

**80-летию
Ставропольского
государственного
университета
посвящается**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»
Межведомственный научно-образовательный центр истории
науки и техники ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН и СГУ
Лаборатория биографических исследований
Ставропольское краевое отделение
Русского географического общества

М. Е. Колесникова

СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ:

**вторая половина XVIII —
начало XX века**

Второе издание, дополненное

•

Ставрополь 2011

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **С. И. Маловичко**;
доктор исторических наук, профессор **Т. А. Невская**;
доктор исторических наук **Т. Н. Плохотнюк**.

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор **М. П. Мохначева**.

Колесникова, М. Е.

Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII — начало XX века: Монография; 2-е изд., доп. / М. Е. Колесникова; науч. ред. М. П. Мохначева; Ставропольский государственный университет. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. — 496 с.; ил.

ISBN 978–5–88648–761–9

Монография посвящена исследованию исторического изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX века, в ходе которого складывалась и формировалась северокавказская историографическая традиция, нашедшая выражение в деятельности академических экспедиций, научно-исследовательской работе столичных и провинциальных научных учреждений и обществ, исследовательских практиках историков-любителей и краеведов.

На основе привлечения широкого круга источников, прежде всего архивных материалов, автор показывает, что изучение Северного Кавказа, в рассматриваемый период, явилось определенным шагом по органичному включению его в единое социокультурное пространство страны, способствовало налаживанию межэтнического диалога и взаимопонимания народов Кавказа и России.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей народов Северного Кавказа и историей исторической мысли, исторического знания и науки в России.

ISBN 978–5–88648–761–9

© Колесникова М. Е., 2011.

© Издательство Ставропольского государственного университета, 2011.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках уникальную книгу, которая, несомненно, войдет в золотой фонд библиографии, посвященной истории изучения Северного Кавказа. Это новая книга известного ставропольского историка М. Е. Колесниковой, написанная ею на основе многолетнего скрупулезного изучения исторических источников, уже опубликованных и впервые выявленных в центральных, краевых и областных архивах и музеях Российской Федерации, а также на основе обширнейшей исторической и историко-краеведческой библиографии, собранной автором в двухтомном библиографическом указателе «Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII — первая треть XX в.)» (Ставрополь, 2009)¹.

В данной книге М. Е. Колесникова ставит и решает сложную научную задачу: «...выявить основные исследовательские практики изучения уникального во всех отношениях региона Российской империи и раскрыть специфику северокавказской историографической традиции как части российской национально-государственной историографии».

Таким образом, эта монография претендует на статус междисциплинарного исследования, что актуализирует ее информационный потенциал в кругу близких по цели и задачам исследований, выполненных на основе анализа историко-краеведческих трудов, вышедших из-под пера ученых и историков-любителей в других регионах царской России в XVIII–XIX вв.² Междисциплинарность заявлена в книге в качестве базового основания авторского методологического подхода к освещению и интерпретации широкоформатного историко-культурного полотна интеллектуальной жизни Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в., уникальной в социокультурном плане, саморазвивающейся, формирующей собственную историографическую традицию на фоне исторических реалий научной и культурной жизни Российской империи в указанный период. Тем интереснее содержание монографии, где метафора «исследовательские поля и дисциплинарные полномочия» от главы к главе обретает четкие очертания и контекстуальные границы, что, в свою очередь, придает собранному в каждой главе материалу интегративный энциклопедический характер.

Автор убедительно доказывает, что северокавказская историографическая традиция «по своей форме и типу вписывается в классическую европейскую и общероссийскую национально-государственную историографические традиции».

М. Е. Колесникова определяет базовую дефиницию исследования — северокавказскую историографическую традицию как «развитие устойчивых признаков научно-исследовательской деятельности» и рассматривает их сквозь призму таких практик историописания, как историческое краеведение, регионоведение, интеллектуальная история, биографика северокавказских историописателей. Историю изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX века, считает автор, можно сравнить с «коммуникатором научной мысли», поскольку практически каждое исследование «содержит многовекторную информацию по истории освоения и развития края», именно в этой особенности фокусируется феномен северокавказской историографической традиции. Ее социальная компонента представлена в книге на уровне трех взаимосвязанных процессов и направлений научно-исследовательской деятельности: «правительственной», «ученой» (научной) и «общественной» работы по изучению края. Такой подход к анализу накопленного материала по истории Северного Кавказа свел на страницах этой книги десятки известных и менее известных имен ученых, гражданских и военных чиновников, путешественников, государственных и общественных деятелей, открыл имена ранее неизвестных историков-любителей, объединил в единое сообщество «краелюбов» всех тех, кому мы, сегодняшние, обязаны коллективной памятью о судьбах народов Северного Кавказа и их многовековой истории, тех, благодаря кому налаживались и развивались диалог культур и взаимодействие народов Северного Кавказа и России.

Книга М. Е. Колесниковой адресована широкому кругу читателей и будет интересна всем, кто интересуется историей Северного Кавказа, историей становления и развития отечественного кавказоведения и северокавказской историографической традиции.

*Научный редактор издания
доктор исторических наук, профессор
М. П. Мохначева*

¹ См. рец.: *Пржиленский В. И.* // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 147–148; *Топычканов А. В., Сафронова М. Н.* // Отеч. архивы. 2010. № 1. С. 109–113.

² *Макарихин В. П.* Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991; *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М.: Археограф. комиссия РАН, 1998; *Бердинских В. А.* Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография. 1860–1890 гг. Киров, 1994; *Его же:* Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.–Киров, 1995; *Его же:* Уездные истории: Русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003; *Алленова В. А.* Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия / Предисл. С. О. Шмидт. Рязань, 2002; *Боярченко В. В.* Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005 и др.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящена северокавказской историографической традиции, зародившейся в процессе исторического изучения региона во второй половине XVIII — начале XX в. Изначально северокавказская историография была сложной, многослойной, многоуровневой, многофункциональной. Такое многообразие определялось авторскими задачами, способами их реализации и интеллектуальной практикой писавших о Кавказе и народах, его населяющих. По форме и типу данная исследовательская практика профессиональных кавказоведов и любителей вписывается в классическую европейскую и общероссийскую национально-государственные историографические традиции, сохраняя за собой и объективируя в конкретных авторских и коллективных исследованиях региональную специфику техники «исторического письма» в рамках заданных ему жанровых характеристик.

Ключевым понятием и дефиницией, используемыми в работе, является словосочетание *историографическая традиция*, которое применяется в современных исторических исследованиях при освоении историографического наследия предшествующих эпох¹. Под историографической традицией понимается развитие устойчивых признаков научно-исследовательской деятельности, которая рассматривается в данной работе на интеллектуальном (интерпретационном), научно-организационном, научно-коммуникативном, социокультурном уровнях в рамках таких практик историописания, как историческое северокавказское краеведение, отраслевая регионалистика Северного Кавказа, интеллектуальная история и интеллектуальная биографика северокавказских «писателей истории», а также науковедение.

История изучения Северного Кавказа является составной частью российского кавказоведения, которое имеет давние и основательные традиции. Северный Кавказ — уникальный во многих отношениях регион России, представляющий собой особый культурно-исторический тип. Особенность его определяется как разнообразием естественно-географических условий и геополитическим своеобразием, так и многонациональным и поликонфессиональным составом его населения. С давних пор здесь живут разные народы, сохраняя свою самобытность, неповторимые этнокультурные и социальные традиции. В силу географического положения Северный Кавказ уже в древности являлся зоной миграционных процессов и разносторонних контактов между Переднеазиатскими странами и Восточной Европой, ареной различных исторических событий. Здесь на протяжении тысячелетий развивались и сменялись культуры, возникали и гибли государства, происходили процессы культурного и этнического взаимодействия между различными этносами, которые и определили сложный характер этнополитических процессов в регионе. Не случайно с XVIII века и по настоящее время данный регион находится в сфере геополитических интересов многих государств, определивших устойчивый научный интерес к истории его народов.

Письменная традиция изучения региона уходит в глубокую древность. Зарождение северокавказской историографической традиции относится ко второй половине XVIII столетия, когда шел процесс присоединения Северного Кавказа к России и его освоения. Тогда же началось систематическое научное изучение края. В ходе научных экспедиций, фиксации и накопления фактов, научных открытий и достижений складывались научные традиции кавказоведения, являющегося частью исторической науки и общественной мысли. Изучение интеллектуального наследия дореволюционных исследователей составляет органичную часть истории отечественного кавказоведения. Осмысление многообразного опыта исторического познания Северного Кавказа, выявление основных каналов накопления знаний о нем необходимы для дальнейшего развития исторической науки в целом. Это дает возможность использовать накопленный опыт и источниковую базу как в исторических исследованиях, так и при решении некоторых современных социокультурных и этноконфессиональных задач региона.

Обращение к истории изучения Северного Кавказа приобретает особое звучание в свете того, какое место сегодня занимает наука в выборе стратегии стабилизации обстановки в этом регионе. В свое время изучение Северного Кавказа явилось определенным шагом по ограниченному включению его в культурное поле России, в том числе его интеллектуального пространства, в котором и проявляется совокупность духовных достижений народов, за счет интеграции и культурного взаимообогащения². В процесс изучения региона были вовлечены представители местной интеллигенции, ученые разных национальностей, что в значительной степени способствовало взаимовлиянию и взаимобмену культур, становлению профессиональных национальных кадров, созданию региональных научно-исследовательских центров. Постепенно формировалось единое социокультурное пространство страны. Сегодня остро встает вопрос о сохранении и приумножении этого пространства, и наука — один из генеральных факторов этого процесса.

Особым периодом в развитии северокавказской историографической традиции стала вторая половина XIX — начало XX в. В это время сформировались локальные интеллектуальные сообщества, занимавшиеся историческими и краеведческими исследованиями, были организованы научные учреждения и общества, имевшие ярко выраженную краеведческую направленность: Ставропольский губернский, Кубанский, Терский и Дагестанский областные статистические комитеты, Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, Общество любителей изучения Кубанской области, Кавказское горное общество, Кубанское общество народных университетов, Терское общество любителей казачьей старины, Общество распространения в народе грамотности и полезных знаний, Ставропольское общество для изучения Северокавказского края, Кубанское общество любителей изучения казачества, Ставропольская губернская ученая архивная комиссия и др.

Всеобъемлющий характер их деятельности, наряду с привлечением к работе довольно широкого круга провинциальных исследователей способствовали превращению их в научные центры по исследованию реги-

она и формированию своеобразного интеллектуального социокультурного пространства провинции. Их деятельность — уникальный, неисчерпанный опыт коллективных любительских и научных исследовательских практик, нуждающийся во всестороннем изучении. Именно отсюда ведет свое начало «*истории-о-писании*» Северного Кавказа. История их создания, опыт, традиции, результаты деятельности, являющиеся неотъемлемой частью общеисторического научного и культурного процесса, рассматриваются в данной монографии.

Богатейший опыт изучения региона, накопленный отечественной исторической наукой, заключен в разнообразной по жанру и характеру литературе. В ней освещается история изучения народов, отдельных элементов их культур, биографий исследователей, занимавшихся изучением региона. Большинство работ, написанных об истории народов Северного Кавказа, так или иначе, содержат историографические разделы, однако специальных работ, посвященных северокавказской историографии, крайне мало. Учитывая регионоведческий аспект исследования, историографический анализ его проблематики, данный во второй главе книги, представлен на двух уровнях изучения региональной истории — общероссийском и региональном.

В рамках классической отечественной историографической традиции, позитивистской по структуре историописания, отечественную литературу по истории изучения Северного Кавказа изучаемого периода условно можно разделить на три крупные группы соответственно трем хронологическим периодам развития кавказоведения. Это, во-первых, обусловлено внутренней логикой развития кавказоведения, во-вторых — спецификой научно-отраслевого понимания исторических текстов, принадлежащих перу кавказоведов: путешественников, историописателей, включая обширный пласт краеведческих по природе и сути трудов российских авторов.

Первый период (XIX в. — начало 1930-х гг.) — охватывает значительный этап дореволюционной историографии, многие положения исторических концепций которой оказали влияние на историографию советского периода, «не только ближайших двадцатых годов, но и всей исторической науки XX и XXI вв.»³. Работы, созданные в этот период, были близки по структуре, форме изложения материала, тематике исследований и отчасти по методам и методикам историописания. Во многом это объясняется тем, что в научных сообществах и учреждениях до начала 1930-х гг. продолжали работать исследователи-кавказоведы, которые до революционных событий 1917 года трудились в северокавказских статистических комитетах, создавали научные общества и музеи, основали Ставропольскую губернскую ученую архивную комиссию. Все это позволило сохранить устойчивую преемственность в изучении Северного Кавказа.

Завершающей хронологической границей исследования является начало XX столетия, поэтому вся изученная литература и собственно историографические работы, написанные во второй половине XVIII — начале XX в., рассматриваются в монографии и как историографический факт, и как уникальный пласт специфических источников.

К 1920-м гг. относится становление научной школы исторического краеведения, формирование научных представлений о его предмете,

объекте и методах исследования. Рубеж 1920–1930-х гг. вошел в историю науки как «золотое десятилетие» в развитии краеведения, которое было тесно связано с научными школами историков и академическими учреждениями страны, что способствовало развитию традиции конкретно-исторических исследований⁴. Определение верхней хронологической гранью рассматриваемого периода начало 1930-х гг. обусловлено тем, что к этому времени в общих чертах начала складываться советская концепция отечественной истории, которая в основных своих составляющих сохранилась до конца 1980-х годов.⁵

В указанный период российское кавказоведение превратилось в особую область исторического знания, выделившись из общего цикла востоковедческих дисциплин. Был накоплен огромный фактический материал, проведено его научное осмысление, сделан ряд научных открытий, сложились научные традиции кавказоведения, которое, по выражению М. О. Косвена, представляло одну из «значительных глав русской общественной мысли»⁶.

Второй период (с середины 1930-х до конца 1980-х годов) — соответствует общепринятой периодизации советской историографии, характеризуется реорганизацией научных учреждений гуманитарного профиля, значительными кавказоведческими исследованиями, масштабными экспедиционными работами, структурированием основных проблем кавказоведения, появлением первых обобщающих трудов как по отечественной истории в целом, так и по северокавказской в частности, а также специальных работ по истории изучения Кавказа и истории академического кавказоведения.

Поступательное развитие исторической науки было ограничено жестким идеологическим каркасом, что нашло отражение в тематике и содержании исследований всего периода. Дореволюционная история России изучалась с позиций традиционной марксистской методологии в русле формационной концепции, основывавшейся на приоритете социально-экономических факторов в объяснении процессов и событий. Работы, созданные в 1930-х — начале 1950-х годов, уже порывают с дореволюционной историографической традицией в рассмотрении исторических текстов второй половины XVIII — начала XX в. В это время краеведческая работа была свернута. Авторские тексты изучались преимущественно с точки зрения общественно-политической направленности их содержания. Анализ местной книжно-журнальной продукции свидетельствует, что идеологизированная литература, издававшаяся на местах, сохраняла свою собственную региональную специфику, проявившуюся в особенностях историографического письма. Реконструкция же единого историографического пространства второй половины XVIII — начала XX в. надолго выпала из отечественной историографии.

В 1960-е годы началось возрождение краеведения, хотя и на иной основе. Краеведение стало рассматриваться в те годы как часть идейно-воспитательной работы, направленной на воспитание патриотизма молодежи, и его изучение сосредотачивалось в значительной мере в школе. «Краеведческий принцип» стал основным в деле обучения и воспитания

подрастающего поколения на многие десятилетия. Краеведческую активность стимулировала и центральная власть, которая потребовала создания местной истории по советскому образцу. Ею были инициированы проекты создания истории местных партийных и комсомольских организаций, общей истории краев и областей. При этом местные особенности истории региона нивелировались, «втискиваясь» в рамки советской историографической традиции. Местный исторический материал выступал иллюстрацией для подтверждения схемы общесоюзной истории.

В то же время на местах продолжали работать краеведы, чья любознательность простиралась за рамки профессиональных знаний и благодаря трудам которых был собран богатый источниковый материал, воссозданы многие страницы истории Северного Кавказа. Вопросы истории северокавказского краеведения в разное время занимались работники краеведческих музеев, библиотек, архивов и преподаватели высших учебных заведений Северного Кавказа. Огромную роль в развитии и популяризации краеведческих знаний сыграли региональные СМИ (пресса, радио, телевидение). Тогда же стали создаваться общие исторические работы о прошлом отдельных территорий Северного Кавказа, содержащие историографические разделы.

Смена этапов советской историографии была связана со сменой политических ориентиров в обществе и сказывалась на ее содержании и инфраструктуре. В конце 1980-х гг. в свете политических «перестроечных» процессов в отечественной исторической науке появились новые сюжеты, заполнявшие «белые пятна» не только национальной, но и местной истории. В это же время появляется методологическая и идеологическая «разноголосица», с преобладанием второй. Это несовпадение идейно-теоретических подходов в дальнейшем вылилось в методологический плюрализм, захвативший и историю науки в провинции.

Третий период (с начала 1990-х годов и по настоящее время) — современный период развития отечественной исторической науки, отличительной чертой которого является появление новых подходов и методов к изучению дореволюционной истории России. Ряд из них пришел в современную науку из работ дореволюционных и опальных советских историков, чьи работы увидели свет только в годы перестройки⁷. Произошли изменения в проблемном поле истории исторической науки, на повестку дня выдвинулись новые исследовательские задачи, значительно обновилась источниковая база. Внимание стало уделяться истории самой исторической науки и роли тех, кто раньше был незаметен, но многое делал для развития исторического знания, накапливал факты, популяризировал его и влиял на общественное сознание. Начали изучаться те проблемы, которые по идеологическим причинам не могли разрабатываться советскими историками; среди них сюжеты, связанные с организационной структурой дореволюционной исторической науки, с историей провинциальных научных обществ, биографиями провинциальных исследователей. Приоритетным направлением в современной историографии, экстраполированным и на историю исторической науки, стало исследование человека во всем многообразии его отношений с обществом. Историки стали привлекать известные и совершенно новые источники, отража-

ющие повседневную жизнь обычного человека. Отечественные историки обратили внимание на «новую историческую науку», принципы которой тесно связаны с постмодернизмом. Обращение к выработанному западными коллегами методологическому инструментарию дало возможность плодотворнее работать с историческим материалом. Современные исследователи активно приобщаются к широкому спектру «новых историй»: экономической, социальной, политической, культурной, гендерной, интеллектуальной, локальной, экономической. Широта исследовательских полей «новых историй», глубина их «проникновения в былое» позволяют исследовать процесс развития провинциальной историографии, включая в корпус историографических источников труды не только профессиональных историков, но и широкого круга знатоков и любителей истории Северного Кавказа, краеведов второй половины XIX — начала XX в. Повышенное внимание обращено на изучение научного инструментария, приемы интерпретации источников, своеобразие конструирования текстов, структуры внутридисциплинарных коммуникаций и их уровни — паттерны местной историографии.

Внутри каждого из указанных выше периодов можно говорить о различных этапах развития историографии Северного Кавказа. Первый период как по степени интенсивности изучения Северного Кавказа, так и по условиям этого изучения можно разделить на три этапа. К ним относятся хронологические отрезки: первая половина XIX в.; вторая половина XIX в. — 1917 г.; 1917 — начало 1930-х гг. Второй период распадается на 2 этапа: середина 1930-х — 1950-е гг.; 1960–1980-е гг. В рамках третьего периода также выделяются 2 этапа: 1990-е — начало 2000-х гг.; первое десятилетие 2000-х гг.

В основу предложенной периодизации положено понимание того, что история изучения региона, как и историческое знание в целом, формируется в определенной общественной среде, определенном типе культуры, отличающемся социально-экономическим, политическим, идеологическим состоянием общества. Интенсивность, характер и направления историографических исследований в тот или иной период определялись как внутренней логикой развития исторической науки, так и внешними условиями ее существования.

Исходя из современного понимания природы и функций исторического познания, его бытования и трансформации в социокультурном контексте отдельно взятой эпохи (романтизма, позитивизма, постмодерна), историографический обзор литературы можно было бы построить с позиций историософского принципа историографических практик. Однако такой подход заведомо ограничивает число региональных, регионоведческих исследований, строго соответствующих принципам такого подхода, поскольку каждая работа — всегда продукт своей эпохи, но не каждый ее автор считает необходимым рефлексировать по этому поводу. С точки же зрения интеллектуальной истории, в отличие от историософии, не надо вычленять из числа профессиональных работ тексты, не имеющие теоретико-методологического раздела или авторской преамбулы. Если учесть, что северокавказская историографическая традиция берет свое начало в эпоху позднего романтизма, а набирает силу уже в эпоху кризиса позитивиз-

ма, то такой «избирательный» подход к анализу трудов местных исследователей оставляет «за бортом» целую историографическую тенденцию.

Северокавказская историографическая традиция, как и другие регионоведческие историографические практики, форматы и жанры исторического описания, имела свою стадийную специфику развития, что убедительно аргументировано В. П. Макарихиным, А. А. Севастьяновой, В. А. Бердинских, В. А. Алленовой, В. В. Боярченковым, А. А. Кузнецовым и др.⁸ Предлагаемая в данной работе историография российского кавказоведения внутри периодов сгруппирована по функциональному, науковедческому и проблемному принципам. В ее обзоре выделены общие проблемы, представленные отечественной библиографией, в том числе теоретические и методические аспекты изучения региональной истории. Кроме того, рассмотрены такие вопросы, как провинциальная историография, история и организация исторических исследований в регионе, история академического кавказоведения, история научных учреждений и обществ, занимавшихся изучением Северного Кавказа, складывание историографии Северного Кавказа в отечественной науке, изучение отдельных проблем истории народов региона, развитие исторического краеведения, биографии исследователей и анализ их творческого наследия.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп источников, их рассмотрению посвящена первая глава книги. Эмпирической основой исследования явились опубликованные и впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, необходимость использования которых продиктована слабой разработанностью темы и ее логикой, а также широкими хронологическими рамками исследования. Использовались материалы из центральных (Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Архива института истории материальной культуры РАН [Архив ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург]) и местных государственных архивов (Государственного архива Ставропольского края (ГАСК, г. Ставрополь), Государственного архива Краснодарского края [ГАКК, г. Краснодар]), а также документы из музейных собраний: Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ, г. Москва), Архива Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (Архив СГКМ, г. Ставрополь). В их документах отражены военно-административные, общественно-политические и культурно-просветительские мероприятия, проводившиеся на Северном Кавказе в рассматриваемый хронологический период, связанные с включением данной территории в состав Российской империи, параллельно осуществлялось ее изучение и познание. Выявленные в архивах источники представлены: *во-первых*, официальными правительственными документами директивного характера: предписаниями, указами, инструкциями, рапортами и донесениями военных чиновников, служивших на Северном Кавказе; докладами административных властей, отражающими процесс освоения и изучения реги-

она; ведомственными записками, в которых авторы излагали свое мнение по различным вопросам местной жизни; *во-вторых*, комплексом законодательных актов, посредством которых регулировалось проведение исторических, археологических и этнографических изысканий в стране и на территории Северного Кавказа; *в-третьих*, официальными и неофициальными документами, освещающими деятельность научных центров, обществ и комиссий, занимавшихся изучением региона; *в-четвертых*, материалами, характеризующими научную деятельность отдельных историков, археологов и исследователей Северного Кавказа, куда вошли дневники, планы, отчеты, описи коллекций, регистрационные карточки, научные статьи, письма.

Труды путешественников, исследователей, ученых, военных историков, историков-любителей, краеведов Северного Кавказа второй половины XVIII — начала XX в., как опубликованные, так и неопубликованные, хранящиеся в архивных и библиотечных фондах, и коллекциях, были привлечены как источники изучаемой проблемы. Одновременно ряд из них рассматривались и в составе историографии по изучаемой теме, в силу того что северокавказские исследователи являлись зачинателями и первыми авторами по истории изучения Северного Кавказа. Источниковедческий анализ данной группы источников позволил отследить тематику, содержание, стиль, методы северокавказской историографии второй половины XVIII — начала XX в.

Третья глава посвящена истории изучения Северного Кавказа комплексными научными экспедициями Российской Академии наук, военными специалистами, учеными и историками-любителями во второй половине XVIII — XIX в. Четвертая глава связана с анализом деятельности столичных и провинциальных научных учреждений и обществ по изучению Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX века. В пятой главе представлены био-библиографические очерки, посвященные истории жизни и деятельности основоположников ставропольского краеведения И. В. Бентковского, Г. К. Праве,

- ¹ Данное понятие применяется в современных исторических и историографических исследованиях. См.: Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 2: Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. М.: РГГУ, 1999. С. 6–8; Маловичко С. И. Возникновение и политическая жизнь древнерусского города в отечественной исторической мысли XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / СГУ. Ставрополь, 2002. С. 3; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2003. С. 4; Боярченков В. В. Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 6; Кузьминов П. А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / КБГУ им. Х. М. Бербекова. Нальчик, 2010. С. 3 и др.
- ² Клычничкова М. В., Клычников Ю. Ю. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864). Пятигорск: ИП Филиппов, 2006. С. 6.
- ³ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России. М.: Академия, 2008. С. 296.
- ⁴ Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 16.
- ⁵ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Указ. соч. С. 299.
- ⁶ Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2003. С. 384.
- ⁷ Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991; Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М.: Археограф. комиссия РАН, 1998; Бердинских В. А. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография. 1860–1890 гг. Киров, 1994; Его же: Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.—Киров, 1995; Его же: Уездные историки: Русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003; Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия / В. А. Алленова; предисл. С. О. Шмидт. Рязань, 2002; Боярченков В. В. Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005; Кузнецов А. А. Владимирский князь Георгий Всеволодович (1188–1238): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2009 и др.

Г. Н. Прозрителева. Итогом рассмотрения обозначенных проблем стала предложенная автором периодизация истории оформления и развития отечественного кавказоведения как части российской исторической науки во второй половине XVIII — начале XX века.

* * *

Монография продолжает серию, издаваемую Лабораторией биографических исследований Межведомственного научно-образовательного центра истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С. В. Вавилова Российской Академии наук и Ставропольского государственного университета, которая посвящена истории исторического изучения Северного Кавказа. Она является результатом многолетних исследований по теме, интерес к которой появилась давно, еще в студенческие годы, когда под руководством известного кавказоведа профессора Валентины Павловны Невской я начала заниматься историей археологического изучения Северного Кавказа.

Большую помощь в работе над монографией оказали сотрудники Комитета Ставропольского края по делам архивов, Государственного архива Ставропольского края, Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, отделов краеведения, периодических изданий, редкой книги Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, научной библиотеки Ставропольского государственного университета. Автор считает своим долгом выразить им искреннюю благодарность.

Эта книга не могла бы состояться без постоянной поддержки и понимания моих родных и близких, без интеллектуального общения с коллегами, единомышленниками, которые помогали идеями, советами, замечаниями, пожеланиями, тем самым вольно или невольно содействовали написанию работы. Автор благодарен за помощь докторам наук А. А. Аникееву, В. В. Василенко, В. Б. Виноградову, Т. А. Булыгиной, С. Л. Дудареву, З. В. Доде, Ю. Ю. Клычникову, В. А. Кузнецову, В. И. Крючкову, А. А. Кудрявцеву, С. И. Маловичко, Т. А. Невской, Т. Н. Плохотнюк, Т. Е. Покотиловой, В. И. Пржиленскому, Л. П. Репиной, Ю. А. Стецуре, Н. Д. Судавцову, Б. А. Трёхбратову, К. Э. Штайн, кандидатам наук А. Б. Белинскому, Т. В. Беликовой, З. В. Бочкаревой, Л. П. Ермоленко, А. Р. Канторовичу, И. А. Коробкиной, А. И. Кругову, О. И. Лепилкиной, И. М. Назаровой, М. В. Нечитайлову, В. Г. Петренко, Т. В. Пантюхиной, Н. В. Романовой, М. Ф. Румянцевой, С. Н. Савенко, Д. И. Состину, В. А. Фоменко, О. И. Шафрановой, историкам В. А. Бабенко, С. Б. Буркову, Р. Б. Казакову, А. А. Калмыкову, А. В. Логачевой и др.

Особая благодарность за консультативную помощь и поддержку научному редактору, доктору исторических наук, профессору Российского государственного гуманитарного университета М. П. Мохначевой.

Автор и редактор выражают глубокую признательность ректору Ставропольского государственного университета профессору В. А. Шаповалову за поддержку проекта и помощь в издании монографии.

1.1. Типологический анализ корпуса исторических источников

Источниковая база исследования представлена разнообразными по видам и информационной насыщенности письменными источниками, как опубликованными (извлеченными из периодических и непериодических изданий), так и архивными материалами, впервые введенными в научный оборот, а также картографическими и изобразительными источниками. Их выбор осуществлялся на основе компаративного подхода и был продиктован целью и основными задачами исследования.

Привлеченные для настоящего исследования источники условно были разделены на восемь групп: документы нормативного и законодательного характера; делопроизводственная документация; статистические материалы; историографические источники; источники личного происхождения; картографические материалы; изобразительные источники; публицистическая и художественная литература.

Основными источниками явились **архивные материалы**, выявление которых осуществлялось в 134 архивных фондах пяти центральных (Москва и Санкт-Петербург) и двух местных (Ставрополь и Краснодар) государственных архивов, в музейных и библиотечных собраниях, роспись которых представлена в списке источников и литературы в разделе «Неопубликованные материалы».

Фронтальный анализ архивохранилищ и документальных коллекций позволил реконструировать процессы правительственного регулирования научной деятельности и собственный научно-организационный аспект развития историографической традиции Северного Кавказа.

В архивах были выявлены преимущественно источники, относящиеся к первым двум группам: **документы нормативного и законодательного характера**, а также **делопроизводственная документация**.

Так, в фондах **Российского государственного архива древних актов (РГАДА)**: Наука, литература, искусство (Ф. 17), Духовного ведомства (Ф. 18), Кавказские дела (Ф. 23), Московского археологического общества (Ф. 1628), Общества истории и древностей российских (Ф. 1627), в личном фонде барона М. А. фон-дер Остен-Сакена (Ф. 1385) — были обнаружены отчеты научных экспедиций, уставы научных обществ, рапорты и донесения с мест о наличии памятников древности, указы, ин-

струкции, переписка об охране памятников старины и исследовании археологических памятников, биографии исследователей, которые позволили выявить особенности процесса изучения региона во второй половине XVIII–XIX в.

Этапы формирования северокавказской историографической традиции дали возможность рассмотреть документы, выявленные в фондах: Кабардинские, Черкесские и другие дела (Ф. 115), Кумыцкие и Тарковские дела (Ф. 121), Астраханская губерния (Ф. 192).

Материалы, хранящиеся в РГАДА, позволили определить этапы и специфику стадильности исторического изучения региона, включая особенности изменения исследовательского интереса к отдельным археологическим памятникам и историческим проблемам на протяжении исследуемого периода, увидеть, как складывалась и развивалась северокавказская историографическая традиция.

Значительный по объему комплекс источников по теме исследования был выявлен в фондах **Российского государственного исторического архива (РГИА)**. Это, прежде всего, архивные материалы, относящиеся к истории создания и деятельности Центрального статистического комитета, северокавказских губернских и областных статистических комитетов, губернских ученых архивных комиссий, провинциальных научных обществ. Они хранятся в фондах Совета Министров по Наместничеству императора на Кавказе (Ф. 1276), Департамента общих дел Министерства внутренних дел (Ф. 1284), Центрального статистического комитета МВД (Ф. 1290).

В фонде Канцелярии Синода (Ф. 796) выявлена переписка епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора со Святейшим Правительствующим Синодом, в которой содержатся ценнейшие сведения об открытии Ставропольского церковно-археологического общества, его деятельности по историко-археологическому изучению края.

Выявленные в фондах Кавказского комитета (Ф. 1268), Канцелярии Министерства Императорского двора (1826–1918) (Ф. 472), Департамента народного просвещения (Ф. 733), Канцелярии Святейшего Синода (Ф. 797), Хозяйственного управления Синода (Ф. 799), Рукописи Синода, описание церквей и монастырей (Ф. 834), Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (1812–1917) (Ф. 1409) документы по административному, военному и культурному устройству на Кавказе позволили определить, как осуществлялся сбор статистических сведений в Кавказской области, как происходило учреждение северокавказских статистических комитетов, как была организована их деятельность по всестороннему изучению региона.

Материалы по истории археологического и этнографического изучения Северного Кавказа были найдены в фондах Общего управления Кавказской областью (Ф. 79), Комитета министров (Ф. 1263), Департамента исполнительной полиции МВД (Ф. 1286), Главного Управления по делам печати МВД (Ф. 776), Союза деятелей искусств (Ф. 794), Горного департамента Министерства торговли и промышленности (Ф. 37), Медицинского департамента МВД (Ф. 1297), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1281).

В исследовании использованы материалы фонда Дело о кабардинцах, желающих быть под защитой российской (16 августа 1806 г. — март 1807 г.) (Ф. 383), а также личных фондов Начальника Терской области (1865–1875) генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта, известного политического и военного деятеля графа Михаила Тариеловича Лорис-Меликова (Ф. 866) и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (1882–1890) генерала от кавалерии, генерал-адъютанта князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова (Ф. 932), которые позволили проследить процесс освоения и изучения Кавказского края в XIX в.

Документы **Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)** хранят уникальные свидетельства вкладов военных специалистов и военных историков в изучение Северного Кавказа в период его освоения во второй половине XVIII–XIX в. Фронтальному обследованию были подвергнуты фонды Главного управления казачьих войск (Ф. 330), Главного штаба (Ф. 400), Статистических, экономических и военно-топографических сведений о территориях Российской империи (1735–1914) (Ф. 414), Военных действий в Закавказье и на Северном Кавказе (Ф. 482), Документальных материалов, коллекций офицерских сказок, смотровых и формулярных списков кавалерийских, пехотных, гарнизонных, пикинерных и нерегулярных полков (1732–1802) (Ф. 490), Кубанского (Черноморского) казачьего войска (Ф. 643), Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества при Императорской Главной квартире (Ф. 970), Войскового правления Кавказского линейного казачьего войска (1846–1860) (Ф. 1058), Штаба Кавказского военного округа (Ф. 1300), Штаба войск Кавказской линии и в Черномории расположенных (Ф. 13454), Штаба войск Кубанской области (Ф. 14257). Практически в каждом из вышеперечисленных фондов хранятся материалы, описи документов, выписки из архивных дел, собранные военными историками и представляющие собой важный источник как по истории изучения региона, так и по истории военной колонизации Кавказского края, по формированию государственного единства России и Северного Кавказа. Здесь же хранятся ведомственные записки, в которых авторы излагали свое мнение по различным вопросам местной жизни. Ценность данных материалов в том, что многие документы, из которых делались выписки, либо не сохранились до наших дней, либо остались в фондах Главного архива Кавказа, который находился в Тифлисе (ныне Тбилиси) и сегодня малодоступен российским исследователям.

В фонде Раевских (Ф. 90) хранятся записки и письма начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского и известного художника Г. Г. Гагарина, позволившие увидеть их взгляды на историческое и экономическое развитие кавказских народов.

В фонде Военно-ученого архива (ВУА), представляющего собой целый комплекс архивных коллекций в структуре РГВИА, в фонде Главного управления Генерального штаба (Ф. 846) впервые выявлены материалы о проводимых в регионе военно-исторических исследованиях и о подготовке в XIX в. обобщающего труда по описанию народов Кавказа. В данном фонде хранится и знаменитая рукопись И. Бларамберга «Историче-

ское, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» (1834 г.), являющаяся ценным источником по истории Северного Кавказа. Ряд документов, хранящихся в ВУА, являются копиями, сделанными еще в XIX в. в архивах разных ведомств. В ходе работы была изучена «Опись делам взятым из архивов» из фонда Военные действия в Закавказье и на Северном Кавказе (Ф. 482).

Подробно были изучены личные фонды известного исследователя, инженера-топографа Ивана Федоровича Бларамберга (документы за 1830–1878 гг.) (Ф. 289) и генерала от инфантерии Алексея Петровича Ермолова (документы за 1817–1857 гг.) (Ф. 217). В них хранятся интереснейшие историко-этнографические материалы о населении региона, собранные Бларамбергом и в период правления Ермолова, который, будучи командиром отдельного Грузинского (с 1820 г. — Кавказского) корпуса, Управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, приложил немало сил к организации изучения региона. Была найдена переписка Ермолова с Семеном Корнеевичем Новоселовым об издании сборника «Кавказцы» и по поводу его собственной биографии для этого сборника.

Важные сведения о политике России на Северо-Западном Кавказе в XVIII — первой трети XIX в., о территориальных изменениях в регионе выявлены в фондах Главного управления Генерального штаба: Кавказские дела (Ф. 38) и Канцелярия Г. А. Потемкина (Ф. 52); о распространении христианства среди горских народов — в фонде Главного штаба Кавказской армии (Ф. 14719); о сборе сведений о северокавказских народах — в фонде Управления центром Кавказской линии (документы за 1831–1856 гг.) (Ф. 14949).

В фондах **Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)** выявлены источники, отражающие становление системы охраны памятников древности в начале XX в. Это документы, характеризующие законодательную деятельность в области музейного строительства и охраны памятников, материалы о спасении памятников от расхищения и вывоза за границу, об организации учета и изучения памятников искусства и старины. Хранятся они в фондах Комиссариата имуществ Республики (Ф. 410), Совета по делам имуществ при Временном правительстве над бывшим Министерством Двора и уделов (Ф. 1907), Особого Сочещания по делам искусства при Комиссаре Временного правительства над бывшим Министерством Двора и уделов (Ф. 6834), Государственного Ученого Совета при Наркомпросе РСФСР (Ф. А–298).

Ряд документов из фондов ГАРФ: Штаба отдельного корпуса жандармов (Ф. 110), Канцелярии Министра внутренних дел (Ф. 270), Главного земельного комитета Министерства земледелия Временного правительства (Ф. 930), Канцелярии Временного правительства (Ф. 1779), Министерства внутренних дел Временного правительства (Ф. 1788) — позволили проследить динамику этнополитических изменений в регионе и формирование представлений об исторической роли России на Кавказе.

Ценным источником по истории науки являются документы, хранящиеся в **Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук (Ар-**

хив ИИМК РАН). Были изучены крупные массивы архивных документов из фондов Императорской Археологической комиссии (ИАК) (Ф. 1), Императорского Московского археологического общества (МАО) (Ф. 4), Дел производящихся при г. С. Г. Строганове до учреждения Императорской Археологической комиссии (Ф. 14), анализ которых дал возможность проследить создание ИАК, МАО, их деятельность по организации изучения северокавказских древностей. Большой фактический материал содержится в многочисленных отчетах, присланных в ИАК в конце XIX — начале XX в. ее членами и лицами, получившими разрешение на проведение раскопок, а также в переписке комиссии с гражданскими и военными властями о находках предметов древности, многочисленных кладах, о хищнических раскопках курганов и памятников материальной культуры на территории Северного Кавказа.

Особенно информативны документы по выдаче разрешений на право ведения археологических раскопок и обследований («Открытые листы»), а также отчеты, полученные в результате проведенных работ. Они объединены в фонде ИАК по хронологическому принципу с 1859 по 1919 гг.

Выявленные источники позволили проанализировать интенсивность и специфику поступления материалов с Северного Кавказа в ИАК. Среди документов преобладает переписка о разрешении на право ведения археологических раскопок и выдачу «Открытых листов» Археологической комиссией, подробные журналы раскопок, описи находок, планы и рисунки памятников, рапорты о проводимых исследованиях, о покупке древних вещей, об охране памятников древности. В данном фонде хранится уникальная книга записей выданных разрешений на полевые исследования (за период с 1891 по 1918 гг.) с указанием номера «Открытого листа», адресата, номера дела архива, места проведения раскопок, ходатайства общества или лица, запрашиваемого «Открытый лист», источника финансирования, отметки о доставлении отчета. Это ценнейший источник по истории науки, свидетельствующий о формировании собственно археологической методики исследований, последующего описания и введения в научный оборот новых археологических материалов, которая применяется и в современной археологии.

Большой фактический материал по теме исследования содержится в многочисленных отчетах, присланных в Императорскую Археологическую комиссию в конце XIX — начале XX в. ее членами, а также лицами, производившими по ее разрешению археологические раскопки и разведки в регионе, в переписке Археологической комиссии с властями о случайных археологических находках и отправке их в комиссию. Все это помогло восстановить хронику археологического изучения Северного Кавказа.

Источниковедческо-историографический характер присущ документам из фонда Дел производящихся при г. С. Г. Строганове до учреждения Императорской Археологической комиссии (Ф. 14) — первого централизованного археологического учреждения России, председателем которого он стал 1 ноября 1859 г., и фонда Российской академии истории материальной культуры (РАИМК), которая пришла на смену ИАК в деле сохранения исторических и археологических памятников (Ф. 2).

Особо следует отметить документы за 1865–1920 гг. из фонда Императорского Московского археологического общества (Ф. 4), которые дали возможность проанализировать деятельность центрального научного общества по изучению северокавказских древностей.

Использовались и материалы личного фонда известного археолога, кавказоведа А. А. Иессена (Ф. 76), позволившие проследить развитие северокавказской историографической традиции до середины XX в.

Особый интерес представляют архивные документы, ранее не изучавшиеся в контексте рассматриваемой темы, которые отложились в фондах **Государственного архива Ставропольского края (ГАСК)**: Ставропольского губернского статистического комитета (Ф. 80), Ставропольской ученой архивной комиссии (Ф. 198), Музея Северного Кавказа (Ф. Р–1076), Кавказского горного общества (Ф. 1262), Ставропольского губернского архива (Ф. 304), Северо-Кавказского краевого музея горских народов (Ф. 1077), Кавказского областного статистического комитета (Ф. 773), Ставропольского губернского архивного управления (Ф. Р–154). Выявленные в них материалы дают представление о создании комитетов, комиссий и обществ, одной из сфер деятельности которых было изучение Северного Кавказа в историческом, археологическом и этнографическом отношении, охрана памятников старины.

Подробно был исследован фонд Ставропольского краевого краеведческого музея (Ф. Р–645). В нем находятся материалы практически по всем вопросам музейного строительства и развития краеведческого движения в регионе, документы о создании и деятельности научных учреждений и обществ. Особое место среди источников занимают архивные материалы из личных фондов северокавказского исследователя, секретаря Ставропольского губернского статистического комитета И. В. Бентковского (Ф. 322) и ставропольского краеведа, общественного и музейного деятеля Г. К. Пправе (Ф. 372).

Значительно расширить и дополнить представления о процессе изучения региона, выявлении и фиксации археологических памятников, их охране, деятельности различных дореволюционных научных обществ, о работе местных административных властей в деле охраны и спасения памятников помогли архивные документы, обнаруженные в таких фондах, как: Дирекция училищ Ставропольской губернии (1847–1876) (Ф. 15), Ставропольское губернское по земским и городским делам присутствие (Ф. 67), Ставропольское губернское правление (1847–1918) (Ф. 68), Канцелярия управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии (1842–1858) (Ф. 70), Общее управление Ставропольского округа (Ф. 71), Гимназии г. Ставрополя (Ф. 73), Общее управление Кавказской области (1822–1847) (Ф. 79), Кавказский гражданский губернатор (1803–1816) (Ф. 87), Ставропольская Духовная семинария (Ф. 91), Ставропольская городская дума (1808–1918) (Ф. 95), Ставропольская городская управа (Ф. 96), Канцелярия Ставропольского губернатора (1848–1919) (Ф. 101), Кавказское губернское правление (1770–1864) (Ф. 128), Ставропольская Духовная консистория (Ф. 135), Ставропольский губернский союз народного образования (Губоно) (Ф. 164), Городские Ставропольские полицейские управления (Ф. 188), Управление главного пристава кочующих наро-

дов (1800–1917) (Ф. 249), Ставропольский Епархиальный Миссионерский совет (Ф. 439), Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области (1822–1847) (Ф. 444), Управление Кавминвод, г. Пятигорск (Ф. 1016), Кавказский комитет (1839–1881) (Ф. 1268), Совет Ставропольского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (Ф. Р–3849), Документы о жизни и деятельности замечательных людей на Ставрополье (Ф. 3816).

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) изучались документы фондов Войсковой канцелярии Черноморского казачьего войска (Ф. 250), Войскового правления Кубанского казачьего войска (1842–1888 гг.) (Ф. 252), Канцелярии Начальника Черноморской береговой линии (Ф. 260), Канцелярии Начальника Черноморской кордонной линии (Ф. 261), Попечителя Кавказского учебного округа (Ф. 427), Кубанского областного статистического комитета (Ф. 460), Дирекции народных училищ Кубанской области (Ф. 470), 1-й Екатеринодарской городской мужской гимназии (Ф. 496), Кубанского Александровского реального училища (Ф. 552), 2-й Екатеринодарской городской мужской гимназии (Ф. 554). Здесь хранятся уникальные материалы, касающиеся создания и деятельности Кубанского областного статистического комитета, краеведческого музея, организации сбора сведений о Северном Кавказе, проведении научных изысканий, учебных и научных экскурсий по изучению Кубанского края; содержится информация о жизни и деятельности местных исследователей и краеведов.

Коллекция документов по истории Кубани (Ф. 764) хранит материалы о жизни и деятельности кубанских историков и краеведов Е. Д. Фелицына и Ф. А. Щербины.

Дела из фонда Канцелярии Наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая Канцелярия кошевых и наказных атаманов Черноморского казачьего войска) (Ф. 249) позволили проследить процесс изучения горских народов военными казачьими историками и офицерами по заданию Главного штаба Кавказской армии. Были выявлены также материалы об организации в 1867 г. экспедиции по сбору предметов материального быта горских народов, в преддверии этнографической выставки в Москве.

Несомненный интерес представляют материалы по истории создания в 1864 г. по инициативе известного кубанского краеведа и историографа И. Д. Попко полкового музея и его экспозиции, хранящиеся в фонде Полкового правления Псекупского полка Кубанского казачьего войска (Ф. 351). В фонде Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска (Ф. 670) были изучены дела по истории войскового музея и роли в его создании известного исследователя Северного Кавказа, военного историка Е. Д. Фелицына.

Документы из фонда Канцелярии Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска (Ф. 454), представленные «Открытыми листами» на право производства археологических изысканий и отчетами, позволили увидеть участие в изучении Кубанской области широких слоев местного населения.

Материалы фондов 1-го и 2-го казачьих отделений Кубанского казачьего войска (1820–1917) (Ф. 318), Войскового штаба Кубанского ка-

зачьего войска (1860–1909) (Ф. 396), Кубанского областного правления (Ф. 449), Канцелярии Помощника Начальника Кубанской области по управлению горцами (1868–1870) (Ф. 774) содержат: документы о военно-административной деятельности российских властей на Правом крыле Кавказской линии и в Кубанской области; проекты преобразований управления административных и судебных учреждений Кавказа; докладные записки и заметки, делопроизводственные, административные и статистические материалы, циркулярные распоряжения, переписку по вопросам изучения Кубанской области.

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) были выявлены документы, относящиеся к *источникам личного происхождения*. Это эпистолярные источники по истории археологического изучения Северного Кавказа в начале XX в., обнаруженные в личном фонде выдающегося русского и советского археолога В. А. Городцова (Ф. 431). Здесь были найдены письма известного исследователя Северного Кавказа Г. Н. Прозрителева, адресованные В. А. Городцову и относящиеся к периоду 1907–1928 гг. Они тематически связаны с изучением уникального археологического памятника — городища Маджары (территория современного г. Буденновска Ставропольского края). Написанные живым, интересным и необычным для сегодняшнего дня языком, характерным для конца XIX — начала XX в., эти письма содержат информацию, не отраженную в официальных документах, что помогло понять мотивы поступков и действий ученых, почувствовать дух той эпохи.

Эпистолярные источники представляют большую ценность для исторического исследования. Являясь уникальными по своей природе, они относятся к группе источников личного происхождения, «функцией которых является установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации»¹. Письма заметно выигрывают по сравнению с другими видами источников, так как позволили изучить интеллектуальную и социальную историю, историческую повседневность. Письма же историков в структуре эпистолярия представляют еще и ценность как источник по антропологии науки, являющейся сегодня одним из перспективных направлений исторических исследований, которое тесно связано с историей науки, историей исторического познания². Антропология науки позволяет рассматривать науку «как быт людей, именующих себя учеными», уклад их жизни, совокупность обычаев, привычек, нравов тех, кто занимается научными исследованиями. Письма ученых дали возможность увидеть лабораторию исследователя «изнутри», проследить, как шло рождение идей, мыслей, как они реализовывались на практике.

В фонде В. А. Городцова были обнаружены и его личные дневники, являющиеся своеобразной летописной хроникой археологической экспедиции на Маджарах за 1906–1907 и 1907–1908 гг.

¹ *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории*. М., 1998. С. 466.

² См.: Александров Д. А. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 4. С. 3–22.

Весьма ценная информация, необходимая для определения специфики изучения Северного Кавказа во второй половине XIX в., была извлечена из разнообразных по характеру источников, хранящихся в ОПИ ГИМ в фонде Московского археологического общества (Ф. 104), а также в личных фондах графа А. С. Уварова — председателя Московского археологического общества (Ф. 17), И. А. Сулова — делопроизводителя Императорской Археологической комиссии (Ф. 163).

Специальному исследованию были подвергнуты материалы, хранящиеся в Отделе письменных источников **Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (СГКМЗ)**. Это документы из личного фонда Г. Н. Прозрителева (Ф. 2), фонда истории музея (Ф. 4) и мемориального фонда Ставропольского краевого музея им. Г. К. Праве (Ф. 1). Среди них записки, письма, планы работ, рукописи, фотографии, карты, коллекционные описи, полевые дневники, отчеты этнографических и археологических экспедиций, которые помогли восстановить хронику создания Ставропольского краевого музея и историко-археологического, этнографического изучения Северного Кавказа.

В ходе проведенного исследования было выявлено и введено в научный оборот несколько сотен ранее не известных широкому кругу исследователей документов по истории изучения Северного Кавказа, уточнен ряд данных, содержащихся в исторических сочинениях второй половины XVIII — начала XX в.

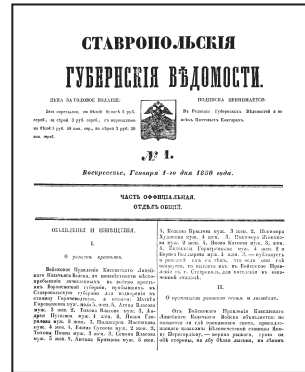
В работе также используется большое количество разнообразных по типам и видам исторических источников, **опубликованных на страницах периодических изданий**: газет, журналов, повременных изданий научных обществ и общественных организаций (труды, сборники, записки, бюллетени). Мы отказались от традиционного выделения периодики в качестве отдельного вида исторических источников, вполне разделяя точку зрения современных исследователей о последовательном проведении видового принципа классификации письменных исторических источников, который позволяет включить периодику в единую систему, наряду с источниками, извлеченными из архивов и непериодических изданий³. При анализе источников периодическая печать рассматривалась как комплекс источников, сформированный в процессе жизнедеятельности общества, в рамках определенной политической, идеологической или ведомственной направленности. Источники, извлеченные из периодической печати, позволили «включиться в жизненный мир определенной местности, организации, группы людей, прослеживая путь обретения информацией публичного характера»⁴. Разные по жанру и содержанию материалы газет и журналов (политические статьи и обзоры, социально-экономические обозрения, хроника, исторические и этнографические очерки и статьи, путевые заметки, литературные произведения, объявления, реклама и т. д.) позволяют рассмотреть практически все стороны жизни общества.

Периодической печати принадлежит особое место в ряду источников по интеллектуальной истории, так как по сути она является интел-

лектуальным продуктом своего времени. Особый интерес для исследования представляли исторические материалы, наличие которых на страницах периодической печати, как отмечает М. П. Мохначева, «уже само по себе достаточно предметно характеризует историческое сознание на индивидуальном и коллективном уровне бытования, отражает состояние исторической науки и исторического знания через проблемно-тематический подход освещения истории и концептуальные построения, воплощенные в публикуемом тексте»⁵. Авторские тексты, многие из которых были впервые опубликованы на страницах периодической печати, позволили ознакомиться с научным наследием северокавказских «историописателей» и краеведов, приемами и методами их работы с источниками, спецификой изложения материала.

Периодическая печать — довольно субъективный источник, но именно в ее субъективности и отражены «важные для современного исследователя убеждения и предпочтения, иерархия ценностей их авторов»⁶. В поле зрения попадал не только текст, но и его автор как субъект исторического познания. Проведение комплексного исследования данного вида источников позволило сделать срез социокультурной среды северокавказской провинции, проанализировать развитие и существование научного сообщества во второй половине XIX — начале XX века.

Одним из основных источников для изучения северокавказской историографической традиции являются материалы «Ставропольских губернских ведомостей» (1850), «Кубанских войсковых ведомостей» (1863), «Кубанских областных ведомостей» (1871–1915), «Кубанских ведомостей» (1915), «Терских областных ведомостей» (1868), «Кавказских епархиальных ведомостей» (1873–1886), «Ставропольских епархиальных ведомостей» (1886–1918), «Владикавказских епархиальных ведомостей» (1895), научно-информационный потенциал которых по сути неисчерпаем. Широкому кругу вопросов, связанных с историческим изучением региона, посвящены публикации в газете «Кавказ» (1846) и в первой частной газете «Северный Кавказ» (1884).

«Ставропольские губернские ведомости». 1850 г.

³ Рышков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // ОА. 2010. № 3. С. 44–50.

⁴ Рышков В. М. Указ. соч. С. 47.

⁵ Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука. М., 1999. Ч. 2. С. 9.

⁶ Маловичко С. И. Общественное историческое мышление и репрезентации прошлого/настоящего в периодике // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы Международной науч. конф. Пятигорск, 2006. С. 21.

Изучались работы северокавказских исследователей, опубликованные на страницах периодических (повременных) изданий научных учреждений и обществ Северного Кавказа: в *трудах Ставропольского губернского статистического комитета* («Памятная книжка» (12 вып.), «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии» (10 т.), «Адрес-календарь и торгово-промышленная справочная книжка Ставропольской губернии» (6 вып.), «Сборник сведений о Северном Кавказе» [12 т.]); *Терского областного статистического комитета* («Сборник сведений о Терской области, Терский календарь на ... [1891–1892, 1894, 1898, 1902, 1904–1915 гг.]» (22 вып.), «Терский сборник» [6 вып.]); *Кубанского областного статистического комитета* («Кубанский календарь на ... [1898–1916 гг.]», «Кубанский сборник» [21 вып.]); *Ставропольского епархиального церковно-археологического общества* («Церковная старина на Северном Кавказе» [2 вып.]); *Общества любителей изучения Кубанской области* («Известия ОЛИКО» [9 вып.]); *Кавказского горного общества* («Ежегодник Кавказского горного общества в городе Пятигорске» [5 вып.]); в «Трудах Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края» (4 вып.); в «Записках Терского общества любителей казачьей старины», в «Трудах Ставропольской ученой архивной комиссии» (8 вып.), в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (43 вып.), на страницах «Кавказского календаря» (1846–1917), «Кавказского сборника» (32 т.), «Записок Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества», «Записок общества любителей Кавказской археологии», «Известий Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», «Известий Кавказского отдела Императорского Московского археологического общества», «Известий общества любителей Кавказской археологии», «Сборника сведений о кавказских горах», «Сборника статистических сведений о Кавказе».

Историографические и археографические публикации по Северному Кавказу, помещенные на страницах периодических изданий центральных научных учреждений и обществ («Древности: Труды Императорского Московского археологического общества», «Известия Императорской Археологической комиссии», «Известия Императорского Русского Археологического общества», «Известия Императорского Русского Географического общества», «Записки Императорского Археологического общества», «Записки Императорского Русского Географического общества», «Материалы по археологии Кавказа», «Отчеты Императорской Археологической комиссии»), позволили определить роль этих учреждений в изучении региона.

Ряд данных, относящихся к истории и археологии Северного Кавказа, был напечатан в XIX в. на страницах столичной журнальной периодики («Вестник археологии и истории», «Вестник Европы», «Вестник общества древнерусского искусства», «Военный журнал», «Военный сборник», «Журнал Министерства внутренних дел», «Журнал Министерства народного просвещения», «Отечественные записки», «Русский архив», «Русский вестник», «Русская старина», «Этнографическое обозрение»). Работа с этими источниками позволила проследить изменение исследо-

вательского интереса к региону, его восприятие в общественном сознании России XIX в.

Роспись северокавказских материалов указанных периодических изданий представлена в списке источников и литературы в разделе «Опубликованные материалы», подробнее они рассмотрены при характеристике историографических источников.

В основу работы положена и обширная база **опубликованных источников**. Основная часть их представлена сборниками документов и хрестоматиями. Выявленные в них материалы относятся к первым двум группам источников, определенных в исследовании. Это, прежде всего, **документы нормативного и законодательного характера** (манифесты, рескрипты, уложения, уставы), приведенные в Полном собрании законов Российской империи, позволившие определить этапы в истории изучения Северного Кавказа, создание различных правительственных учреждений и научных обществ, занимавшихся изучением региона, осветить процесс возникновения и становления археологической службы в стране⁷.

Использовались документы из «Сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам»⁸, «Сборника циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел»⁹, а также законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа, собранные и опубликованные А. А. Кануковым¹⁰. Анализ этих источников позволил составить представление о различных аспектах политики российского правительства на Северном Кавказе в рассматриваемый хронологический период, направленной в том числе и на изучение «нового края», проследить этапы культуроохранительной деятельности в регионе.

Огромное количество указов, докладов, сообщений и других документов содержится в «Актах, собранных Кавказской археологической комиссией» (АКАК), которые выходили в Тифлисе в период с 1866 по 1904 гг. Это фундаментальное издание обстоятельно не только освещает военную и политическую историю Кавказа, но и содержит сведения о научных экспедициях, сообщения об археологических находках и исторических памятниках, кавказских архивах. В АКАК систематизированы все офи-

⁷ ПСЗ. I собр. СПб., 1830. Т. 1–45; ПСЗ. II собр. СПб., 1830–1884. Т. 1–55; ПСЗ. Выписки из Т. 23, касающиеся Ставропольской губернии. СПб., 1830. С. 43–59; Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. II.

⁸ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам с 1 июля 1872 по 1 января 1873. СПб., 1873. Т. 8. Ч. 1–2; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам с 1 июля 1873 по 1 января 1874. СПб., 1874. Т. 9. Ч. 1–2.

⁹ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1880–1884 гг. СПб., 1885.

¹⁰ Кануков А. А. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области. Владикавказ, 1914.

циальные документы из архива Главного управления Наместника Кавказского. Они являются самой крупной публикацией документов по истории Кавказского региона в дореволюционный период и имеют огромное значение для осмысления исторического наследия прошлого¹¹.

В исследовании использовались архивные материалы, которые были собраны и опубликованы известными кавказскими историками П. Г. Бутковым¹² и Ф. И. Леонтовичем¹³; архивные документы, собранные войсковым архивариусом Кубанского казачьего войска П. П. Короленко¹⁴, секретарем Кубанского областного статистического комитета Е. Д. Фелицыным¹⁵, исследователем В. С. Шамраем¹⁶, библиографом Б. М. Городецким¹⁷, археологом В. Ф. Смолиным¹⁸, кавказоведом М. О. Косвенем¹⁹. Их работы и сегодня являются практическим пособием для историков-кавказоведов.

Широко привлекались документы, касающиеся истории становления государственного управления на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв., деятельности Кавказской администрации: законодательные акты, переписка представителей кавказской и столичной военной и гражданской администрации и т. д.²⁰ Официальное законодательство отражающее процесс административного и социально-экономического переустройства Северного Кавказа позволило определить меру влияния государственных органов на процесс изучения региона.

В ходе проведения исследования были использованы материалы из сборников документов и хрестоматий, содержащие данные античных и византийских источников о Северном Кавказе²¹, сведения о путешественниках, посещавших Северный Кавказ в средневековье, новое время²², информацию о народах Северного Кавказа, об изучении их образа жизни и быта в XVIII–XIX вв.²³

При отборе опубликованных источников большое внимание уделялось изучению документов и материалов, представленных в сборниках, посвященных отдельным территориям Северного Кавказа²⁴, что позволило определить специфику и этапы исторического изучения различных территорий региона.

Особое место среди источников занимают официальные документы по учреждению и деятельности губернских и областных статистических комитетов²⁵, губернских ученых архивных комиссий²⁶, научных учреждений и обществ²⁷, по вопросам сохранения и изучения памятников старины²⁸, с помощью которых была отражена история создания и деятельности дореволюционных государственных учреждений и научных обществ, занимавшихся изучением Кавказа.

В ходе исследования была проанализирована опубликованная **организационная (организационно-распорядительная) документация** северокавказских научных учреждений и обществ, использование которой позволило воссоздать историю их создания, охарактеризовать основные направления деятельности. К ним относятся протоколы и журналы заседаний Ставропольского²⁹ губернского, Терского³⁰, Кубанского³¹ и Дагестанского³² областных статистических комитетов, Общества любителей изучения Кубанской области³³, Ставропольской ученой архивной комиссии³⁴, перечни личного состава Ставропольского гу-

- ¹¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*: В 12 т. / Под ред. А. П. Берге. Тифлис, 1866–1904. Т. 1–12; *Акты Кавказской археографической комиссии об Ингушетии и ингушах*: Сб. док. / Сост. Л. М. Парова. Назрань, 1995.
- ¹² *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Извлечения: Изд. 2-е, перераб. Нальчик, 2001.
- ¹³ *Леонтович Ф. И.* Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882–1883. Вып. I–II.
- ¹⁴ *К истории колонизации Закубанского края в 1865–1867 гг.* (архивные документы, собранные П. П. Короленько) // ССосК. Ставрополь, 1906. Т. 1.
- ¹⁵ *Фелицын Е. Д.* Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской области. Екатеринодар, 1904.
- ¹⁶ *Шамрай В.* Исторические документы, относящиеся к положению иногородних в Черноморском (ныне Кубанском) казачьем войске // КС. 1900. Т. 7. С. 89–176.
- ¹⁷ *Городецкий Б. М.* Наш край. Источники для изучения Кубани и Черноморья. Краснодар, 1924. Вып. 1; *Его же*: Наш край. Источники для изучения Кубани и Черноморья // Сельскохозяйственная кооперация. Краснодар, 1924. № 15. С. 259–263; № 16. С. 342–346; № 17. С. 432–435; № 18. С. 513–517; № 19. С. 599–603; № 20. С. 678–681; № 21. С. 766–770.
- ¹⁸ *Смолин В. Ф.* Краткий очерк законодательных мер по охране памятников старины в России // ИИАК. Пг., 1917. Вып. 63. С. 121–148.
- ¹⁹ *Косевен М. О.* Архивные материалы по географии и этнографии Кабарды (1808–1834) // Ученые записки Кабардино-Балкарского науч.-исслед. ин-та. 1957. Т. 13. С. 381–418.
- ²⁰ *Под стягом России.* Сборник архивных документов / Сост., прим. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерова. М.: Русская книга, 1992; *Документальная история образования многонационального государства Российского*: В 4 кн. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в конце XVI–XIX вв. / Авт. и сост. Г. В. Осипов и др. М.: Норма, 1998; *Избранные документы* Кавказского комитета. Политика России на Северном Кавказе в 1860–70-е годы / Публ. Н. Ю. Силаева // Сборник Русского исторического общества. М., 2000. Т. 2; *История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVII–XIX вв.*: Хрестоматия / Отв. ред. Г. Н. Малахова. Ростов н/Д, 2004.
- ²¹ *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003; *Античные источники* о Северном Кавказе: Хрестоматия / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик, 2004; *Бибиков М. В.* Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. СПб., 1999; *Ганн К. Ф.* Краткие известия древних писателей о Кавказе // СМОМПК. 1882. Вып. 2; *Ганн К. Ф.* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. 1. От Гомера до VI ст. до Р. Х. // СМОМПК. 1884. Вып. 4. Отд. 1. С. 1–248; *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты, перевод, комментарий. М., 1982; *Кавказ и Дон* в произведениях античных авторов / Сост. В. Ф. Патракова, В. В. Черноус. Ростов н/Д, 1990; *Кулаковский Ю. А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899; *Латышев В. В.* Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1906. Т. 2; *Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 2; *Страбон.* География в 17 книгах. М.: Наука, 1964.
- ²² *Адыги, балкарцы и карачаевцы* в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост. В. К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974; *Аталиков, В. М.* Европейские нарративные источники XIII–XV вв. о черкесах // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1983. Вып. 5. С. 99–109; *Дагестан* в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв.: Сб. док. / Сост. В. Г. Гаджиев. Махачкала, 1992; *Осетины* глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967; *Осетины* глазами русских и иностранных путешественников XII–XIX вв. / Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе, 1987; *Загадочный мир народов Кавказа.* Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII–XIX веков / Сост. А. И. Мусукаев, И. Маттис; пер. с англ., прим. С. С. Мануков. Нальчик, 2000.
- ²³ *Народы Центрального Кавказа* в 40-х — начале 60-х годов XIX века. Сб. документальных материалов: В 2 т. / Сост. П. А. Кузьминов, Б. К. Мальбахов; под ред. В. Д. Дзидзоева и М. П. Мохначевой. М., 2005. Т. 1–2; *Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа* в период правления императрицы Екатерины II: Сб. док. В 2 т. / Сост. Р. У. Туганов. Нальчик: Эль-Фа, 1996–1998; *Хрестоматия* по истории осетинского народа. Т. 1. / Сост. М. П. Санакоев. Цхинвал: Ирыстон, 1993; *Хрестоматия* по истории населения Кубани и Восточного Причерноморья. Ч. 1 (от античности до конца XVIII в.) / Под ред. В. Б. Виноградова. Армавир, 2001.
- ²⁴ *Документы* по истории Балкарии 40–90-х гг. XIX в. / Сост. Е. О. Крикунова. Нальчик, 1959; *Документы* по истории Балкарии (конец XIX — начало XX в.) / Сост. Е. О. Крикунова. Нальчик, 1962; *Екатеринодар-Краснодар*: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1993; *Из документальной истории кабардино-русских отношений.* Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. / Сост. Х. М. Думанов. Нальчик, 2000; *История* Владикавказа. 1781–1990 гг.: Сб. док. и материалов / Сост. М. Д. Бетоева, Л. Д. Бирюкова. Владикавказ, 1992; *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.* Архивные материалы / Ред. М. О. Косвен и Х.-М. Хашаев. М., 1958; *История* Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII в.). Сталинин: Госиздат, 1962; *Кабардино-русские отношения* в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. М., 1957. Т. 1–2; *Кисловодск* в исторических документах 1803–1917 гг.: Сб. док. / Сост. С. И. Несмачная. Ставрополь, 1997; *Материалы* по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Ред. С. Бушнев и Р. Магомедов. Махачкала, 1940. Т. 1; *Махачкала, 1844–1998 гг.*: Сб. док. Махачкала: Юпитер, 1999; *Наш край*: Документы, материалы, 1777–1977 гг. (К 200-летию Ставрополя) / Гл. ред. П. А. Шацкий и др. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1977; *Наш край*: Документы по истории Донской области XVIII — начала XX в. Ростов н/Д, 1963; *Православная Церковь* на Кубани (конец XVIII — начало XIX в.): Сб. док. Краснодар, 2001; *Пятигорск* в исторических документах, 1803–1917 гг.: Сб. док. и материалов / Отв. сост. С. И. Несмачная. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1985; *Российско-чеченские отношения* в XVI–XIX вв. Архивные материалы. М., 1991; *Русско-дагестанские отношения* в XVIII — начале XIX в.: Сб. док. / Отв. ред. В. Г. Гаджиев. М., 1988; *Русско-осетинские отношения* в XVIII в.: Сб. док. / Сост. М. М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Т. 1. 1742–1762 гг.; Орджоникидзе, 1984. Т. 2. 1764–1784 гг.; *Русско-чеченские отношения*, вторая половина XVI–XVIII в.: Сб. док. М.: Восточная литература, 1997; *Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии* (1790–1917): Сб. док. / Сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. П. Несмачная. Ростов н/Д, 1985; *Ставрополь* в документах и материалах (1777–2007): Сб. док. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007; *Страницы истории* в документах Архивного фонда Кубани / Сост. А. А. Алексеева и др. Краснодар, 2002; *Страницы истории* в документах Архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом. Краснодар, 2005; *Хрестоматия* по истории Кубани: документы и материалы. Ч. 1 / Под ред. В. П. Малышева. Краснодар, 1975. Ч. 2; Краснодар, 1982; *История* Кубани в русской художественной литературе (досоветский период): Хрестоматия. Ч. II. Вторая половина XIX — начало XX в. / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. Армавир, 2004.
- ²⁵ *Положение* о статистических комитетах // ПСЗ. 1860. Т. 35. Ст. 36453. Отд. 2.
- ²⁶ *Официальные документы* по учреждению ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып. 1. С. V–XVI; *Проект* Положения о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях (1884 г.) // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып. 1. С. 8–9; *Сборник* материалов, относящихся до архивной части в России. Пг.: Императорское Русское Историческое Общество, 1916. Т. 1.
- ²⁷ *Гражданское уложение.* Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. 5. Т. 4. Гл. XIX. Ученые, благотворительные и иные общепользные общества. С. 551–552; *Положение* об Императорской Археологической комиссии [Утв. 2 февраля 1859 г.] // ПСЗ. Собрание 2-е. СПб., 1861. Т. 34. Отд. 1. С. 70–72.
- ²⁸ *Данилов И. Г.* Правительственные распоряжения относительно отечественных древностей с императора Петра I, особенно в царствование императора Александра I // Вестник археологии и истории. СПб., 1886. Т. VI. С. 1–50;

Императорская Археологическая комиссия. Циркуляры МВД, относящиеся к вопросам правительственно-го надзора над производством археологических раскопок, охраной и реставрацией памятников. Б. м., Б. г.; Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные Императорским Московским археологическим обществом. М., 1911; Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начала XIX в.: Сб. док. М., 1978; О сохранении памятников старины. Циркуляры и приказы Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913; Правила комиссии Императорского Московского археологического общества по сохранению древних памятников, утвержденных в заседании 23.04.1890 г. // Древности. Труды МАО. М., 1894. Т. 15. Вып. 11. С. 61–62; Протоколы соглашения Археологической комиссии с учеными обществами по вопросам об открытии и сохранении памятников древности, на основании Высочайшего повеления, объявленного Министром императорского двора в предложении от 11 марта 1889 г. СПб., 1889; Установление ближайшего порядка производства археологических раскопок // Отчет ИАК за 1889 год. СПб., 1892. С. 1–5.

²⁹ *Журналы Ставропольского губернского статистического комитета за 1866 год: № 1–4. Ставрополь, 1866; Журнал Ставропольского губернского статистического комитета: № 1. Заседание 8 сентября 1867 г. Ставрополь, 1867; Журнал заседания Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь, 1868; Журнал заседаний Ставропольского губернского статистического комитета: 1 апреля и 2 мая 1892 г. Ставрополь, 1892; 3 февраля 1894 г. Ставрополь, 1894; 30 ноября 1897 г. Ставрополь, 1898; Журнал общего собрания членов Ставропольского губернского статистического комитета: 26 янв. 1872 г. Ставрополь, 1872; ... 16 января 1906 г. Ставрополь, 1906; Журнал Ставропольского губернского статистического комитета. Заседание 24 февраля 1905 г. Ставрополь, 1905; Журнал Ставропольского губернского статистического комитета. Заседание 4 апреля 1905 г. Ставрополь, 1905; Заседание 8 апреля 1905 г. Ставрополь, 1905;*

бернского статистического комитета³⁵, Ставропольского епархиального церковно-археологического общества³⁶; обзоры деятельности и ежегодные отчеты Ставропольского³⁷, Терского³⁸ и Кубанского статистических комитетов³⁹, Общества любителей изучения Кубанской области⁴⁰, Кавказского горного общества в Пятигорске⁴¹, Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края⁴², Ставропольской ученой архивной комиссии⁴³; разнообразные программы по изучению Кавказа⁴⁴; уставы обществ, занимавшихся изучением Северного Кавказа⁴⁵. Эти материалы сверялись с аналогичными по содержанию архивными источниками и при необходимости дополнялись. Повторяемость и ежедневность делопроизводственной документации делают ее особенно важным источником, потому что, как писал Б. Литвак, «в делопроизводственном материале дореволюционного времени мы всегда можем различать несколько пластов, отражающих не только иерархию бюрократического аппарата... но и реальные жизненные обстоятельства, которые так или иначе влияли на возникновение этих пластов...»⁴⁶

К данной группе источников относятся и материалы деятельности Подготовительных и Предварительных комитетов V Археологического съезда, состоявшегося в 1881 г. в Тифлисе и сыгравшего ключевую роль в развитии научных исследований в регионе⁴⁷. Анализ их позволил увидеть, как осуществлялась подготовка к съезду, какие задачи ставились и какие были решены, как реализовывалась программа археологического изучения региона.

- Заседание 16 июля 1905 г. Ставрополь, 1905; Заседание 19 августа 1905 г. Ставрополь, 1905; *Протокол* общего заседания Ставропольского губернского статистического комитета. Заседание 23 апреля 1873 г.; Заседание 15 октября 1873 г.; Заседание 7 декабря 1873 г. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1873; *Протокол* общего заседания Ставропольского губернского статистического комитета 15 января 1875 г. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1875; *Протокол* общего собрания Ставропольского губернского статистического комитета 28 декабря 1883 г. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1883.
- ³⁰ *Журнал* общего собрания Терского областного статистического комитета. Заседание 30 января 1891 г. Владикавказ, 1891; Заседание 24 октября 1892 г. Владикавказ, 1892; Заседание 13 марта 1893 г. Владикавказ, 1893; Заседание 27 ноября 1901 г. Владикавказ, 1901; *Журнал* годичного собрания Терского областного статистического комитета. Заседание 25 февраля 1895 г. Владикавказ, 1895; Заседание 10 февраля 1896 г. Владикавказ, 1896; Заседание 2 апреля 1897 г. Владикавказ, 1897; Заседание 21 марта 1898 г. Владикавказ, 1898; Заседание 29 марта 1899 г. Владикавказ, 1899; Заседание 4 февраля 1900 г. Владикавказ, 1900; Заседание 10 марта 1901 г. Владикавказ, 1901.
- ³¹ *Кубанский* областной статистический комитет [протоколы, журналы текущих и годичных собраний]. Екатеринодар, 1879–1917; *Журнал* общего собрания членов Кубанского областного статистического комитета 24 октября 1897 г. Екатеринодар, 1897; *Журнал* заседания Кубанского областного статистического комитета. № 1. Екатеринодар, 1879; № 2. 22 февраля 1880 г. Екатеринодар, 1880; *Общее* годичное собрание от 7 февраля 1905 г. (о деятельности комитета за 1904 год). Екатеринодар, 1905; ... от 13 октября 1905 г. Екатеринодар, 1905.
- ³² *Отчет* о состоянии и действиях Дагестанского областного статистического комитета в 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1902; *Протоколы* заседаний Дагестанского областного статистического комитета: Заседание 18 янв. 1900 г. Темир-Хан-Шура, 1900; Заседание 28 апр. 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1901; Заседание 10 марта 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1903.
- ³³ *Протоколы* заседания Общества любителей изучения Кубанской области за 1898 г. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 129–162; ... за 1899 г. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1.
- ³⁴ *Журнал* первого заседания Ставропольской ученой архивной комиссии 17 февраля 1906 г. Ставрополь, 1906; *Журнал* заседания общего собрания Ставропольской ученой архивной комиссии 14 сентября 1915 г. в 7 часов вечера в здании губернского правления. Ставрополь, 1915; ... от 19 февраля 1916 г.: Посвященного годовщине освобождения крестьян. Ставрополь-губернский, 1916.
- ³⁵ *Личный* состав Ставропольского губернского статистического комитета в 1867 г. // СССоСГ. Вып. 1. Ставрополь, 1868. Отд. 3; ... к 1 января 1869 г. // СССоСГ. Вып. 2. Ставрополь, 1869. Отд. 3; ... за 1970 г. // СССоСГ. Вып. 3. Ставрополь, 1870. Отд. 3; ... за 1871 г. // СССоСГ. Вып. 4. Ставрополь, 1871; ... за 1873 г. // СССоСГ. Вып. 5. Ставрополь, 1873. Отд. 3.
- ³⁶ *Состав* Ставропольского епархиального церковно-археологического общества в первое десятилетие его существования и деятельности // СЕВ. Ставрополь, 1906. № 16. 16 апреля. С. 911–915.
- ³⁷ *Отчет* по изданию трудов Ставропольского губернского статистического комитета, его библиотеки и по Ставропольскому музею Северного Кавказа за 1905–1906 г. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1908.
- ³⁸ *Отчет* о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1891 г. Владикавказ, 1891; ... за 1892 г. Владикавказ, 1892; ... за 1893 г. Владикавказ, 1893; ... за 1894 г. Владикавказ, 1894; ... за 1895 г. Владикавказ, 1895; ... за 1896 г. Владикавказ, 1896; за 1897 г. Владикавказ, 1897; ... за 1898 г. Владикавказ, 1898; ... за 1899 г. Владикавказ, 1899; ... за 1900 г. Владикавказ, 1900; ... за 1901 г. Владикавказ, 1901; ... за 1902 г. Владикавказ, 1902; ... за 1903 г. Владикавказ, 1903; ... за 1904 г. Владикавказ, 1904; ... за 1906 г. Владикавказ, 1906.
- ³⁹ *Отчет* о действиях Кубанского областного статистического комитета за 1879 г. Екатеринодар, 1879; ... за 1880 г. Екатеринодар, 1880; ... за 1882 г. Екатеринодар, 1882; ... за 1886 г. Екатеринодар, 1887; ... за 1896 г. Екатеринодар, 1896; ... за 1905 г. Екатеринодар, 1905.
- ⁴⁰ *Отчет* о поездке в Карачай экспедиции Общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 149–159; *Отчет* о деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1898 г. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1900. Вып. 11. С. 209–219; *Обзор* деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1908–1911 г. // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. V.
- ⁴¹ *Обзор* деятельности Кавказского горного общества в Пятигорске за 1904–1907 гг. // Ежегодник КГО. Пятигорск, 1908. № 2. С. 21–58.
- ⁴² *Отчет* о деятельности Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края за 1914 г. Б. м., Б. г.
- ⁴³ *Отчет* о деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии за 1914 г. Ставрополь: Тип. С. В. Хаймовича, 1915; ... за 1915 г. // Труды СВАК. Ставрополь, 1916. Вып. 8. С. 1–65.
- ⁴⁴ *Программа* для исследования древностей Кавказа, составленная Московским археологическим обществом // Древности. Труды МАО. М., 1889. Т. 13. Вып. 1. С. 1–20; *Программа* для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов // ЭО. 1902. Кн. 51. № 4. С. 199–205; *Программа* для собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып. 1. С. 1–16; *Потанин Г. Н.* Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов // СМОМПК. Тифлис, 1882. Вып. 2. Отд. 1. С. 5–17; *Программа* для собирания сведений об юридических обычаях. М., 1887; *Программа* для собирания этнографических сведений. М., 1887; *Миллер В. Ф.* Программа для собирания материалов по осетинскому языку // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. Т. 1; *Фелицын Е. Д.* Программа для составления истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // КОВ. 1896. № 63; *Пряев Г. К.* Программа для составления музея // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 543–544; *Фарфоровский С. В.* Проект программы для собирания этнографических сведений // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях. СПб., 1911. Вып. 1.
- ⁴⁵ *Устав* Императорского Московского археологического общества. М., 1891; *Устав* Императорского Русского Археологического общества [Утв. 3 декабря 1866 г.]. СПб., 1872; *Устав* Императорского Русского исторического общества. СПб., 1910; *Устав* Кавказского горного общества в г. Пятигорске. Пятигорск: Тип. А. М. Мануйлова, 1902; *Устав* Московского археологического общества, утв. Г. Министром просвещения 19 сентября 1861 г. М., 1864; *Устав* Общества истории и древностей российских, утвержденный февралю 11 дня 1811 года. М., 1811; *Устав* Общества истории и древностей российских. М., 1856; *Устав* общества любителей Кавказской археологии // Записки общества любителей Кавказской археологии. Тифлис, 1875. Кн. 1. С. 179–181; *Устав* общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 163–166; *Устав* Русского исторического общества. СПб., 1866; *Устав* Ставропольского епархиального церковно-археологического общества в г. Ставрополе. Ставрополь: Тип. Т. М. Тимофеева, 1894; *Устав* Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Ставрополь, 1905; *Устав* Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Ставрополь-губернский: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1908; *Устав* Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. Б. м., Б. г.; *Устав* Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. Ставрополь: Тип. Ставропольского губернского правления, 1910.
- ⁴⁶ *Литеак Б. Г.* Очерки источниковедения массовой документации. М.: Наука, 1979. С. 5.
- ⁴⁷ *Протоколы* Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1879; V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Материалы Предварительного комитета. М., 1880; V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Труды Предварительных комитетов / Под ред. И. Д. Мансветова. М., 1882; V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Материалы к съезду. Программы, расписания занятий, журналы заседаний, письма, телеграммы, снимки, отд. номера газет, журнальные вырезки, брошюры. М., 1881; V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Протоколы Московского Подготовительного комитета / Под ред. И. Д. Мансветова. М., 1879–1883. Т. 1–2.

Третью группу источников составили **статистические материалы**, значительная часть которых опубликована в различных периодических изданиях и отдельных статистических сборниках, вышедших во второй половине XIX — начале XX в. Статистические источники органично связаны с делопроизводственной документацией и представляют собой сложный по происхождению и составу комплекс документов. Используемые в работе статистические материалы подразделяются по происхождению (документы государственных учреждений, земств, органов городского самоуправления, научных обществ), по объекту изучения (народонаселение, социальная структура общества, промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт), по масштабности (Российская империя в целом, Северный Кавказ, отдельные научные учреждения и общества), по способам получения статистических данных (текущая отчетность, анкетирования, обследования, переписи).

Это, прежде всего, военно-статистические обозрения⁴⁸; отчеты по отраслям управления Кавказского края⁴⁹; многочисленные статистические сборники, которые издавали северокавказские статистические комитеты (Ставропольский, Терский и Кубанский)⁵⁰; списки населенных мест⁵¹; адрес-календари⁵²; обзоры⁵³; отдельные статистические сведения, содержащиеся в работах северокавказских исследователей⁵⁴, а также переписи населений, являющиеся наиболее информативным источником⁵⁵.

Среди данной группы источников особо следует отметить Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи. В административной практике ежегодные губернские отчеты появились в России в начале XIX в. как внутриведомственный документ МВД⁵⁶. Они являются сложным комплексом источников, включающим помимо текста еще и подготовительные материалы, документы о его рассмотрении в правительстве, в ряде случаев имеются черновые редакции отчета, сопроводительные документы. К отчетам прилагались статистические приложения. Относительная устойчивость формуляра, периодичность издания позволили проследить динамику развития отдельных административно-территориальных единиц Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в.

Интерес представляли и статистические монографии, посвященные отдельным территориям и населенным пунктам Северного Кавказа⁵⁷. Несмотря на статистическую специфику, данный источник обладает историографическим характером.

Статистические источники содержат разнообразную информацию по истории Северного Кавказа рассматриваемого периода, позволившую увидеть масштабы, динамику и направления работы государственных учреждений и научных обществ по изучению региона, уточнить отдельные даты и цифры.

Четвертую группу использованных источников представляла особая категория источников, которые в современной науке называются **«историографическими источниками»**. Среди них следует особо отметить краеведческую библиографию, характеристике которой посвящен отдельный параграф. При характеристике историографических источников мы исходили из данного С. О. Шмидтом определения их как

носителей информации об историографическом процессе⁵⁸. Данный вид источников обладает выраженными информационными особенностями. Они содержат и передают субъективное отношение создавшего их исследователя к событиям прошлого. Вместе с тем они не только интерпретируют, но и достоверно отражают исторические явления.

В силу того что работа посвящена истории развития северокавказской историографической традиции, она основана на исторических нарративах второй половины XVIII — начала XX в., которые, в свою очередь, условно можно классифицировать по характеру и жанру написания. Они представлены как изданными, так и неизданными трудами исследователей (черновики, рукописи, рецензии).

Это, прежде всего, *обзоры путешествий*, совершенных во второй половине XVIII — первой половине XIX в. на Северный Кавказ, составленные учеными, обладавшими как раннепрофессиональными, так и профессиональными историческими знаниями: С.-Г. Гмелиным, И.-А. Гильденштедтом, П.-С. Палласом, Я. Рейнегсом, Я. Поттоцим, Г.-Ю. Клапротом, К.М. Бэрром, Фредериком Дюбуа де Монпере и др.⁵⁹ Их исследования заложили основы интеллектуального кавказоведения, явились началом складывания северокавказской историографической традиции. Труды их, в части исторической, отвечали уровню историко-научных знаний своего времени.

Многогранным источником по истории изучения Северного Кавказа являются *труды военных историков* П.Г. Буткова, С.М. Бронев-

⁴⁸ *Военно-статистическое* обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XVI. Ч. 1. Ставропольская губерния. СПб.: Тип. Департамента Ген. Штаба, 1851; *Военно-статистическое* обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XVI. Ч. 10. Восточный берег Черного моря. СПб.: Тип. Департамента Ген. Штаба, 1855; *Исторический обзор* Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. 10. Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н. Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008.

⁴⁹ *Всеподданнейшая* записка Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1882–1890. [Отчет по всем отраслям управления Кавказского края]. Тифлис, 1890; *Всеподданнейший* отчет Главнокомандующего Кавказскою армиею по военно-народному управлению за 1863–1869 г. СПб., 1870.

⁵⁰ См.: *Материалы* к библиографии продолжающихся изданий Ставропольского губернского статистического комитета. 1868–1920: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. ст. А. Слуцкого; сост. Л. В. Литовченко. Ставрополь, 1990. [Машинопись]; *Труды* Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. ст. А. Слуцкого; сост. О. А. Релина. Краснодар, 1989; *Историография* и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII — первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Авт.-сост., предисл. и прим. М. Е. Колесникова; науч. ред. М. П. Мохначева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. Ч. 2. С. 30–80, 82–90, 94–101.

⁵¹ *Список* населенных мест Ставропольской губернии: 1: Города; 2: Уезды. Ставрополь, 1880; *Список* населенных мест Терской области: [По данным к 1 января 1883 г.]. Владикавказ, 1885; *Список* населенных мест Терской области: [По данным к 1 января 1914 г.]. Владикавказ, 1915; *Статистические* таблицы населенных мест Терской области: В 2 т. / Под ред. Е. Максимова. Владикавказ, 1890–1891. Т. 1–2. Вып. 1–7.

⁵² *Адрес-календарь* и торгово-промышленная справочная книга Ставропольской губернии на 1897 г. Ставрополь, 1899; ... на [1901 г.]. Ставрополь, 1901; ... [на 1904 г.]. Ставрополь, 1904; ... на [1907 г.]. Ставрополь, 1907; ... на [1908 г.]. Ставрополь, 1907; *Адрес-календарь* Терской области: Прибавление к Терскому календарю на 1899 г. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1899.

⁵³ *Обзор* Ставропольской губернии за ... год: Приложение к Всеподданнейшему отчету. Ставрополь: В тип. губернского правления, 1879–1915; *Статистический обзор* Ставропольской губернии за 1902 г. Ставрополь: Тип. Ставропольского губернского правления, 1903.

⁵⁴ *Статистические* сведения о кавказских горах, состоящих в военно-народном управлении // ССокГ. Тифлис, 1868. Вып. I; *Бентковский И. В.* Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1881; *Казбек Г. Н.* Население Терской области // Терские ведомости. 1888. № 28, 31; *Ишханян Б.* Народности Кавказа. Состав населения, профессиональная группировка и общественное расслоение кавказских народностей. Пг., 1916; *Статистические* монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881 и др.

⁵⁵ *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [Ч. 1–89]. Ч. 65. Кубанская область. СПб., 1905; *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [Ч. 1–89]. Ч. 67. Ставропольская губерния. СПб., 1905; *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [Ч. 1–89]. Ч. 68. Терская область. СПб., 1905.

⁵⁶ Об источниковедческой характеристике губернских отчетов подробнее см.: *Литвак Б. Г.* Очерки источниковедения массовой документации. М., 1979; *Мишаков А. С.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной

- власти в России во второй половине XIX — начале XX в. // *Отеч. история*. 2005. № 3. С. 170–175; *Его же*: Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // *ОА*. 2009. № 1. С. 28–36.
- ⁵⁷ *Бентковский И. В.* Историко-статистическая монография на столетний юбилей города Моздока // *СГВ*. 1870. № 25–27; *Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска* / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881.
- ⁵⁸ *Шmidt С. О.* Архивный документ как историографический источник // *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. М., 1997. С. 177–205.
- ⁵⁹ *Гмелин С.-Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества / Пер. с нем. СПб., 1771–1785; *Гильденштедт И. А.* Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терек и Азовским морем // *Месяцеслов исторический и географический на 1779 год*. СПб., 1779; *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах* / Издано по повелению Имп. Академии наук. СПб.: Имп. Академия наук, 1809; *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. Т. К. Шафрановской; ред. и коммент. Ю. Ю. Карлов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002; *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. В 5 ч. СПб., 1773–1793; *Его же*: Заметки о путешествии по южным местностям России. Лейпциг, 1799; *Научное наследие П. С. Палласа* / Пер. с нем. СПб., 1993; *Рейнеггс Я.* Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. 1 / Пер. Е. С. Зевакина // *Адыги, балкарцы и караеавцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.* / Сост., ред. пер., введ. и вступ. ст. к текстам В. К. Гарданова; КБНИИ. Нальчик: Эльбрус, 1974; *Ян Потоцкий*. Страницы из Кавказского дневника (публикация Е. Л. Сосниной) // *Сборник РИО*. М., 2000. Т. 2 (150). С. 46–52; *Соснина Е. Л.* Ян Потоцкий. «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» [Пер. с франц.] // *Два путешествия в золотой век*. Пятигорск, 2003. С. 17–168; *Клапрот Г.-Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // *Известия Северо-Осетинского НИИ*. Дзауджикау, 1948. Т. XII; *Каспийская экспедиция К. М. Бэра 1853–1857 гг.* Дневники и материалы / Сост. Т. А. Лукина // *Научное наследство*. Л., 1984. Т. 9; *Соснина Е.* Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных Вод (новые пер. с франц.). Пятигорск, 2000. С. 37–46; *Обзорение путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г., относительно археологии* // *Отечественные записки*. СПб., 1826. Ч. 25. Кн. 69. С. 37–63; Ч. 25. Кн. 70. С. 306–327; Ч. 25. Кн. 71. С. 440–467; Ч. 26. Кн. 72. С. 102–125; Ч. 26. Кн. 74. С. 435–444; Ч. 27. Кн. 75. С. 91–117; Ч. 27. Кн. 76. С. 244–279; *Путешествие профессора Эйхвальда к Каспийскому морю и Кавказскому краю* // Библиотека для чтения. СПб., 1838. Т. XXVI. № 2; *Путешествие Преподобного Агафодора*, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского для обозрения церквей епархии в 1893 г. Ставрополь, 1894; *Тэбу де Мариньи*. Путешествие по Черкесии; *Фредерик Дюбуа де Монпере*. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1 / Предисл. А. И. Мусукаева; сост., пер. В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2002; *Ферран*. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар 1709 г. // *Русский вестник*. 1842. № 4 и др.
- ⁶⁰ *Бутков Л. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. / Ред. Л. Броссе. СПб., 1869. Ч. I–II; *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 ч. М.: В тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1; Ч. 2; *Броневский С. М.* Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 т. / Подгот. текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
- ⁶¹ *Дебу И.* Разные исторические замечания относительно народов, соседственных Кавказской линии // *Отечественные записки*. СПб., 1821. Ч. 8. Кн. 18; СПб., 1822. Ч. 3. Кн. 22, 23; Ч. 10. Кн. 24; *Его же*: О начальном установлении и распространении Кавказской линии, с обозначением поселенных казачьих полков, ее охраняющих, и их происхождения, а также о занятиях и промышленности казаков, их отношении к ногай-

ского⁶⁰. В них содержится разнообразный материал по истории, этнографии, географии, торгово-экономической политике России на Кавказе с середины XVI до начала XIX в., о национальных особенностях и самобытности жителей Северного Кавказа. Ценность этих источников состоит и в том, что в их основе лежат сведения, почерпнутые из малоизвестных и малоизвестных сочинений, научных трудов ученых, дневников и записок путешественников конца XVIII в., архивных материалов, хранившихся в Коллегии иностранных дел, а также личные наблюдения авторов.

Сюда же отнесены исторические труды и сочинения, посвященные Кавказской войне, написанные непосредственными участниками военных событий. Это исторические очерки и заметки генерала И. Д. Дебу⁶¹, которые использовались в качестве первоисточников уже современниками (П. Зубов)⁶² и военными историками второй половины XIX в. (И. С. Кравцов, Ф. А. Щербина)⁶³.

Специфические черты историографического источника содержат публичные лекции офицера Генерального штаба полковника Д. Романовского, прочитанные им в 1860 г., и исторический очерк «Кавказско-горской войны» начальника Военно-исторического отдела полковника С. Эсадзе, опубликованный в 1914 г., а также ряд его других работ⁶⁴. Источником выступали и труды военных историков В. А. Потто⁶⁵, Р. А. Фадеева⁶⁶, Н. Ф. Дубровина⁶⁷, А. Л. Зиссермана⁶⁸, Ракинта⁶⁹, К. Ф. Сталя⁷⁰, А. Юрова⁷¹, секретаря Кубанского областного статистического комитета есаула Е. Д. Фелицына⁷², подъесаула В. Г. Толстова⁷³, войсково-

го архивариуса П. П. Короленко⁷⁴, историографа И. Д. Попко⁷⁵. Отличающиеся информационной насыщенностью, они не только освещают ход российской колонизации Северного Кавказа, но и дают возможность увидеть, как параллельно осуществлялось «познание» нового края. Труды военных историков, представляющие собой определенный этап в «северокавказском историописании», позволили проследить эволюцию северокавказской историографической традиции.

Автором в качестве историографического источника привлекались составленные военными специалистами различного рода описания и обзрения Кавказского края, которые помогли ознакомиться с положением дел на Кавказе во второй половине XVIII — первой половине XIX в., проследить изменение исследовательского интереса к региону, специфику освещения жизни и быта северокавказских народов. Среди них «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» штабс-капитана Иоганна Бларамберга, датированное 1834 г. Этот чрезвычайно обширный историко-этнографический источник был использован в переводе исследователя-кавказоведа И. М. Назаровой⁷⁶. Привлекалось и его же «Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря»⁷⁷, составленное подполковником Букретовым «Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа»⁷⁸, «Военно-статистическое описание Терской области» Г. Н. Казбека⁷⁹, «Обозрение» Г. С. Карелина⁸⁰, «Описание

цам, чеченцам, калмыкам и армянам // Отечественные записки. СПб., 1823. Ч. 16. № 43; СПб., 1824. Ч. 18. № 18; Ч. 19. № 51; *Его же*: О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общии замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседствующих горских народах / Собр. И. Дебу с 1816 по 1826 г. СПб., 1829.

⁶² *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении: В 4 ч. СПб., 1834–1835.

⁶³ *Кравцов И. С.* Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки». Екатеринодар, 1891; *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска: В 2 т. Екатеринодар, 1913.

⁶⁴ *Романовский Д. И.* Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, прочит. в зале Пассажа в 1860 г. Ген. штаба полковником Романовским; *Эсадзе С.* Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Исторический очерк Кавказ.-гор. войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. М., 2004; *Его же*: Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. I; *Его же*: Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. СПб., 1913.

⁶⁵ *Потто В. А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. СПб., Тифлис, 1885–1889. (Репринт. Ставрополь: Кавказский край, 1994); *Его же*: Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1–2. (Репринт. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991).

⁶⁶ *Фадеев Р. А.* Собр. соч. СПб., 1889. Т. 1; *Его же*: Кавказская война. М.: ЭКСМО, 2003; *Его же*: 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах / Гос. публ. б-ка России. М., 2007.

⁶⁷ *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. СПб., 1871–1888.

⁶⁸ *Зиссерман А. Л.* 25 лет на Кавказе (1842–1867). СПб., 1879. Ч. 1–2.

⁶⁹ *Ракин П. Ф.* Краткий исторический очерк христианства Кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX столетия / Публ. и коммент. В. А. Захарова // Родная Кубань. 2000. № 1. С. 43–55.

⁷⁰ *Сталь К. Ф.* Этнографический очерк черкесского народа // КС. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 1–178.

⁷¹ *Юров А.* 1843 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6. С. 1–220; *Его же*: 1844 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1883. Т. 7. С. 157–382; *Его же*: Три года на Кавказе, 1837–1839 гг. // КС. Тифлис, 1884–1885. Т. 8–9. С. 523–539; *Его же*: 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // КС. Тифлис, 1886–1887. Т. 10–11.

⁷² *Фелицын Е. Д.* Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии, по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // КС. Екатеринодар, 1891. Т. 2; *Его же*: Хронология достопримечательных событий и фактов, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // КОВ. 1892. 23 мая. № 19. С. 2; 30 мая. № 20. С. 2–3; 13 июня. № 21. С. 2–3; 20 июня. № 25. С. 2–3; 4 июля. № 27. С. 2; 11 июля. № 28. С. 4; 18 июля. № 29. С. 3; 29 августа. № 35. С. 1–2; *Его же*: Материалы для истории Северного Кавказа, 1787–1792 гг. // КС. Т. XVII–XX. Тифлис, 1896–1899 и др.

⁷³ *Толстов В. Г.* История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896: В 2 т. Тифлис, 1900.

⁷⁴ *Короленко П. П.* Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Исторический очерк. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правления, 1896; *Его же*: Некрасовские казаки: Исторический очерк. Екатеринодар, 1899 и др.

⁷⁵ *Полко И. Д.* Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. СПб., 1880. Вып. 1. Гребенское войско.

⁷⁶ *Бларамберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Пер. И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин, 2005.

⁷⁷ *Бларамберг И. Ф.* Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана // ЗИРГО. СПб., 1850. Кн. IV.

⁷⁸ *Букретов.* Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа (Военно-статистический очерк). Тифлис, 1908.

⁷⁹ *Казбек Г. Н.* Военно-статистическое описание Терской области. Ч. 1–2. Тифлис, 1888.

⁸⁰ *Карелин Г. С.* Обзорение восточных берегов Каспийского моря // ЗИРГО по общей географии. СПб., 1883. Т. X.

города Ставрополя» подпоручика Носова⁸¹ и рукопись штабс-капитана Н. Н. Забудского «Обозрение Кавказского края», хранящаяся в отделе редких книг Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова⁸².

Рассматривались и *исторические труды представителей различных научных учреждений и обществ*, силами которых осуществлялось изучение Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. Это работы профессиональных исследователей, в которых северокавказские материалы рассматриваются на фоне общероссийской тематики: председателя МАО графини П. С. Уваровой⁸³; историка, историографа, археолога, археографа, фольклориста, действительного члена МАО, профессора В. Б. Антоновича⁸⁴; члена-корреспондента ИАК, археолога, архивиста, профессора Московского университета Д. Я. Самоквасова⁸⁵; востоковеда-арабиста, археолога, нумизмата, сотрудника ИАК В. Г. Тизенгаузена⁸⁶; действительного члена ИАК, члена Русского археологического общества, востоковеда, археолога, профессора Санкт-Петербургского университета Н. И. Веселовского⁸⁷; историка, юриста, социолога, экономиста, этнолога, журналиста и исследователя Кавказа М. М. Ковалевского⁸⁸; кавказоведа, филолога, фольклориста, языковеда, этнографа, археолога, одного из организаторов науки и востоковедного образования в России В. Ф. Миллера⁸⁹; археологов В. А. Городцова⁹⁰, Ю. А. Кулаковского⁹¹, Е. М. Придика⁹² и др.

Большой фактологический материал, впервые введенный в научный оборот самими авторами-современниками, сведения о различных точках зрения, позициях и мнениях по древней истории, этнографии и археологии Северного Кавказа содержатся в Трудах V (Тифлисского) Археологического съезда 1881 г.⁹³ Съезд повлиял на общее развитие изучения Кавказа вообще и Северного Кавказа в частности.

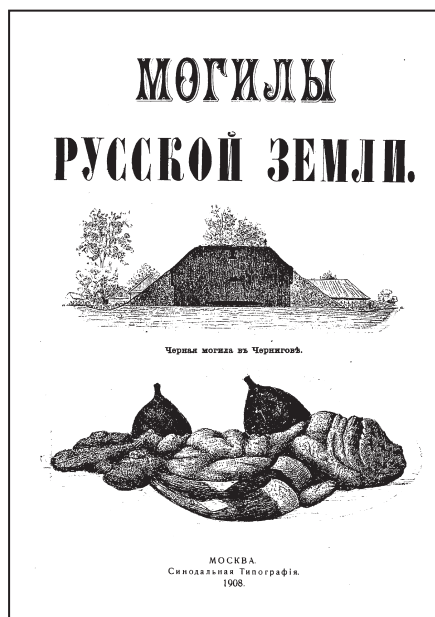
Одной из задач данного исследования было изучение того, как сама провинция понимала и осознавала себя в разные исторические периоды, как шло складывание и функционирование провинциального научного сообщества. И здесь главным источником выступали *тексты провинциальных историков, историков-любителей, краеведов* второй половины XIX — начала XX в. Они представлены как отдельными монографическими исследованиями, так и очерками, статьями, заметками, помещенными на страницах периодических изданий научных обществ и организаций. Подобные работы современные исследователи относят к провинциальной историографии. Северокавказскими историописателями было создано значительное количество исторических трудов. Однако малый тираж большинства из них делает их по недоступности равными рукописным материалам, на долю которых приходится значительная часть архивных источников.

Изучение научного наследия провинциальных исследователей было тесно связано с рассмотрением их творческих биографий, с изучением той среды, в которой они жили и творили, а также взаимоотношений между самими исследователями. Комплексное изучение авторских текстов позволило выявить тематику и методы исследований, определить характер их развития, проанализировать, как и с каких позиций изуча-

лась та или иная проблема, как развивалась северокавказская историографическая традиция.

Большинство работ провинциальных исследователей были раннепрофессионального характера, в сочинениях зачастую отсутствовало представление о важности того или иного вида источника, шло простое перечисление фактов и событий. Однако их труды хранят разнообразный по содержанию и значимости материал, который позволяет не только воссоздать историю прошлого Северного Кавказа, но и увидеть сам процесс «создания» исторической науки.

При анализе исторических текстов, сталкиваясь с проблемой исторического факта, мы исходили из концепции Ю. М. Лотмана, отмечавшего, что «историк обречен иметь дело с текстами. Между событием «как оно произошло» и историком стоит текст, и это коренным образом меняет научную ситуацию. Текст всегда кем-то и с какой-то целью создан, событие предстает в нем в зашифрованном виде. Историк предстоит, прежде всего, выступить в роли дешифровщика. Факт для него не исходная точка, а результат трудных усилий. Он сам создает факты, стремясь извлечь из текста внетекстовую реальность, из рассказа о событии — событие»⁹⁴. По сути дела исследователь, как считает Ю. М. Лотман, сначала пытается понять, установить факты для создателя этого текста, а уже потом — установить факты «для себя». И в этой дешифровке-реконструкции исследователь сталкивается с тем, что любой текст, документ не в полной мере отражает прошлое, понимая, как огромны «пласты реальности», которые не счита-

⁸¹ Носов. Описание города Ставрополя / Сообщил Г. Н. Прозрителев. Ставрополь, 1913.

⁸² Забудский [Н. Н.] Обзорение Кавказского края по северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом отношении, составленное Генерального штаба штабс-капитаном Забудским, 1851 г. Б. м.

⁸³ Уварова П. С. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псховский участок: Путевые заметки. М., 1891; *Ее же*: Могильники Северного Кавказа // МАК. М., 1900. Т. VIII; *Ее же*: Несколько дополнительных сведений по вопросу о Кавказских дольменах // МАК. М., 1904. Вып. 9. С. 170–175.

⁸⁴ Дневник раскопок, веденных на Кавказе осенью 1879 г. В. Б. Антоновичем // V Археологический съезд в Тифлисе. Труды Предварительных комитетов. М., 1882. С. 216.

⁸⁵ Самоквасов Д. Я. Могильные древности Пятигорского округа // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887; *Его же*: Могилы Русской земли. М., 1908 и др.

⁸⁶ Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / В пер. В. Г. Тизенгаузена; сост., введ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2003.

⁸⁷ Веселовский Н. И. Перечень раскопанных в 1895 г. курганов в Кубанской области и найденных в них древностей. СПб., 1895 и др.

⁸⁸ Ковалевский М. М. Очерки этнографии Кавказа // Вестник Европы. 1867. Декабрь. Т. III. С. 102–116; *Его же*: Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1–2 и др.

⁸⁹ Миллер В. Ф. О значении Кавказа для языкознания // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. Т. 1. С. XL–XLI; *Его же*: Терская область. Археологические экспедиции // МАК. 1888. Вып. 1; *Его же*: О некоторых кавказских могильных памятниках, хранящихся в историческом музее // Древности. М., 1894. Т. 15. С. 195–196; *Его же*: Памятники древностей на Кавказе. О следах древних поселений по р. Зеленчук // Древности. М., 1894. Т. 15. С. 127; *Его же*: Осетинские этюды. Репринт. Владикавказ, 1992; *Его же*: Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования / Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. указ. А. И. Алиевой. М.: Наука, 2008 и др.

⁹⁰ Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджары в 1907 г. // Труды XXIV Археологического съезда в г. Чернигове в 1909 г. М., 1911. Т. 3. С. 162–208.

⁹¹ Кулаковский Ю. А. Древности Южной России. СПб., 1891. Т. 1.

⁹² Придик Е. М. Новые Кавказские клады // Материалы по археологии России. Пг., 1914. № 34.

⁹³ Труды V Археологического съезда в Тифлисе / Под ред. графини П. С. Уваровой. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К. 1887.

⁹⁴ Лотман Ю. М. Семисфера. СПб., 2004. С. 336.

- ⁹⁵ Лотман Ю. М. Семисфера... С. 337.
- ⁹⁶ Абрамов Я. В. Очерки Северного Кавказа // Дело. 1883. № 11; *Его же*: Кавказские горы (Из летних экскурсий) // Дело. 1884. № 1 и др.
- ⁹⁷ Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 23. С. 1–305.
- ⁹⁸ Алухтин В. Р. Станица Горячеводская Пятигорского отдела Терской области // Каталог выставки XII Археологического съезда в Харькове. Дополнение. Древности, добытые из раскопок и случайных находок. Харьков, 1902; *Его же*: Присоединение Кавказских земель к России. Пятигорск: Тип. Е. П. Садовникова, 1903 и др.
- ⁹⁹ Архипов А. П. Ногайцы // Кавказ. 1850. № 63. 12 авг.; 1852. № 3–5; *Его же*: О древнем христианском храме, находящемся близ слияния рек Теберды и Кубани, на границе Большой Кабарды // Кавказ. 1852. № 24. 12 апр. и др.
- ¹⁰⁰ См.: Список трудов И. В. Бентковского // Колесникова М. Е. Ставропольские краеведы: Библиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 82–97.
- ¹⁰¹ Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1858; *Его же*: Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874; *Его же*: Этнографическое обозрение Кавказа. СПб., 1879.
- ¹⁰² Вейденбаум Е. Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа // СМОМПК. 1894. Вып. 20. Отд. 2. С. 1–38; *Его же*: Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис: Тип. М. Мартиросянц, 1901; *Его же*: Очерк этнографии Кавказского края // Весь Кавказ. Тифлис, 1903.
- ¹⁰³ Владимиров И. А. Развалины старинного храма близ речки Амгаты // ИАК. СПб., 1901. Вып. 1. С. 104–106; *Его же*: Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области // ИАК. СПб., 1902. Вып. 4. С. 1–14.
- ¹⁰⁴ Городецкий Б. М. Осетины нагорной полосы Терской области (этнографическо-статистические и исторические материалы) // Северо-Кавказский альманах на 1908–1909 г. Екатеринодар, 1908. С. 229–247; *Его же*: Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе // Изв. ОЛИКО. 1913. Вып. 6. С. 73–166; *Его же*: Очерки по Кубановедению. 1. Распределение населения Кубанской области по территории, его сословный и этнографический состав. 2. Быт и культура населения Кубанской области // Кубанская школа. 1915. № 2. С. 102–112; № 3. С. 173–177; № 4. С. 234–240; № 5. С. 298–307; Городецкий Б. М., Алиев У., Сиухов С. Адыгя. Историко-этнологический и экономический очерк. Ростов н/Д: Севкавказ, 1927 и др.
- ¹⁰⁵ Грабовский Н. Ф. Ингуши, их жизнь и обычаи // ССокГ. 1876. Вып. IX; *Его же*: Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Сост., авт. предисл. П. А. Кузьминов, Б. К. Мальбахов. Нальчик: Республканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008 и др.
- ¹⁰⁶ Далаат Б. Первобытная религия чеченцев // ТС. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. Вып. 3; Далаат Б. Поездка к чегемским ледникам / Стеблинский П. Путешествие в Балкарию / Караулов Н. А. Балкары на Кавказе. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.
- ¹⁰⁷ Динник Н. Я. Горы и ущелья Кубанской области // ЗКО-ИРГО. Тифлис, 1884. Т. 13. № 1. С. 307–364; *Его же*: Горы и ущелья Терской области // ЗКОИРГО. Тифлис, 1884. Т. 13. № 1. С. 1–48; *Его же*: Поездки в Балкарию в 1886 и 1887 гг. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.
- ¹⁰⁸ Дьячков-Тарасов А. Н. Сентинский храм и его фрески с приложением автоотипов и фотохемиграфий // Куб. сб. Екатеринодар, 1899. Т. V. Отд. 7. С. 1–9; Отд. 8. С. 1–7; *Его же*: Абадзехи. Тифлис, 1902 и др.
- ¹⁰⁹ Ермоленко М. И. О древних могильниках Терской области Нальчинского округа // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. II. Отд. III; *Его же*: Древние храмы близ Нальчика и мумии балкарских могильников Терской области. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1911; *Его же*: Памятники древнего христианства на Кавказе // Труды СУАК. Ставрополь, 1912. Вып. V. Отд. II; *Его же*: Кабардинские легенды и сказки. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1915 и др.
- ¹¹⁰ Ганн К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. 1909. Вып. 40.
- ¹¹¹ Езоров В. Г. Краткая география Кубанской области. Родиноведение. Екатеринодар, 1916.
- ¹¹² Конопка С. Р. Кавказ: (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис: Тип. Штаба Кавказ. воен. окр., 1914.
- ¹¹³ Лейцингер Р. Р. Три дня в горах. Пятигорск: Тип. Сукиа-

ются фактами для создателя текста и «не подлежат фиксации» им. Для него они просто были «нефакты». Работая с текстами, историк не только пытается выяснить представление и восприятие автора о записанных фактах, но и восстанавливает, насколько это возможно, весь спектр «интерпретаций того, что современники — получатели текста — считали здесь фактами и какое значение они им приписывали»⁹⁵. Исходя из этих установок, и осуществлялась работа с авторскими текстами.

Изучение трудов Я. В. Абрамова⁹⁶, Л. Я. Апостолова⁹⁷, В. Р. Алухтина⁹⁸, А. П. Архипова⁹⁹, И. В. Бентковского¹⁰⁰, А. П. Берже¹⁰¹, Е. Г. Вейденбаума¹⁰², И. А. Владимировва¹⁰³, Б. М. Городецкого¹⁰⁴, Н. Ф. Грабовского¹⁰⁵, Б. Далгата¹⁰⁶, Н. Я. Динника¹⁰⁷, А. Н. Дьячкова-Тарасова¹⁰⁸, М. И. Ермоленко¹⁰⁹, К. Ф. Ганна¹¹⁰, В. Г. Егорова¹¹¹, С. Р. Конопка¹¹², Р. Р. Лейцингера¹¹³, А. Лимонова¹¹⁴, Н. В. Львовского¹¹⁵, Л. Я. Люлье¹¹⁶, Е. Максимова¹¹⁷, О. Марграфа¹¹⁸, Д. М. Павлова¹¹⁹, Л. И. Прасолова¹²⁰, Г. Н. Прозрителева¹²¹, А. Ржевусского¹²², И. В. Ровинского¹²³, А. С. Собриевского¹²⁴, В. М. Сысоева¹²⁵, Н. Е. Талицкого¹²⁶, С. В. Фарфоровского¹²⁷, Е. Д. Фелицына¹²⁸, П. Хицунова¹²⁹, Ф. А. Щербины¹³⁰ и др. позволило сделать срез социокультурной среды российской провинции, проанализировать развитие и существование северокавказского научного сообщества во второй половине XIX в.

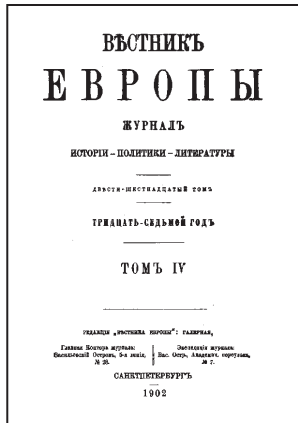
Обращение к текстам историков второй половины XVIII — начала XX в. позволило выявить ценный материал, введенный в научный оборот. Визуальный просмотр, изучение публикаций и изданий дали возмож-

ность выявить их типологические особенности, внутреннее и внешнее оформление, содержательное наполнение; уточнить сведения об авторах, составителях, переводчиках, редакторах и издателях; проследить использование и распространение их. Они представляют собой важный источник по изучению истории науки и научных коммуникаций. Именно в них находило отражение новое знание о развитии Северного Кавказа.

Наиболее распространенной формой работ провинциальных исследователей в рассматриваемый период были *краеведческие описания* (историко-топографические, историко-статистические, статистико-этнографические). Это описания различных населенных пунктов, составленные Ф. Ф. Арканниковым, И. В. Бентковским, И. Бородиным, А. Бубновым, Н. И. Вороновым, К. Т. Живило, Г. Ильинским, П. Кирилловым, В. Кобеляцким, Г. Косоглядовым, И. Рыбаковым, Н. Рябых, А. Семилуцким, А. Сосиевым, Т. Стефановым, А. Твалчредидзе, П. Терновским, К. Франгопуло, Д. В. Шаховым и др.¹³¹

Ценным источником являлись и опубликованные *произведения северокавказских просветителей, общественных деятелей и писателей XIX века* из числа горской интеллигенции, прежде всего, С. Хан-Гирея, Ш. Б. Ногмова, С. Казы-Гирея, А.-Г. Кешева, С. Адиль-Гирея, С. К.-Г. Инатова, Я. М. Шарданова и др.¹³², чьи труды содержат значительный объем информации по истории и этнографии народов Северного Кавказа. Их работы были важным источником информации о регионе и для представителей российской интеллигенции в XIX веке.

- сяна и Лысенко, 1905; *Его же*: Пето альпиниста. I. Поездка к Казбеку. II. Поездка в Баксанскую долину и к Эльбрусу // Ежегодник КГО. 1908. № 2. С. 91.
- ¹¹⁴ Лимонов А. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) / А. Лимонов // Куб. сб. Екатеринодар, 1897. Т. 4. С. 1–28.
- ¹¹⁵ Львовский Н. В. Происхождение и история калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и их хулулы // Ученые записки Казанского университета. 1893. Кн. 5. С. 79–106; Кн. 6. С. 1–36; 1894. Кн. 2. С. 1–54.
- ¹¹⁶ Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: черкесами (адыге), абхазами // Записки КОРГО. Тифлис, 1857. Кн. 4. С. 173–193.
- ¹¹⁷ Максимов Е. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк. Владикавказ, 1890.
- ¹¹⁸ Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881.
- ¹¹⁹ Павлов Д. М. Искусство и старина Карачая: История изучения и описание. Пятигорск: Терек, 1927.
- ¹²⁰ Прасолов Л. И. Трухменская степь Ставропольской губернии: Естественно-исторический очерк 1908 г. Ставрополь-Кавказский: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1909.
- ¹²¹ См.: Список трудов Г. Н. Прозрителева // М. Е. Колесникова. Ставропольские краеведы: Библиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 100–108.
- ¹²² Ржевусский А. Терцы. Сборник исторических, бытовых и географо-статистических сведений о Терской области. Владикавказ, 1888.
- ¹²³ Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию императорского Вольного экономического общества, высочайше одобренному и тщением и изданием оною общества изданное. СПб., 1809.
- ¹²⁴ Собрание А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. Ставрополь: Тип. наследников Берка, 1905; *Его же*: Князь Воронцов и наши архивы // Труды СУАК Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1–14.
- ¹²⁵ Сысоев В. М. Краткий археологический очерк Кубанской области и Черноморской губернии (1896) // Куб. сб. Екатеринодар, 1897. С. 1–14; *Его же*: Отчет о поездке в Карачай // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 149–159; *Его же*: Археологическая экскурсия по Закубанью // МАК. М., 1904. Вып. IX. С. 89–169; *Его же*: Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях. Гл. VI. Археологические памятники в Карачае. Сентинский храм. Шона. Остатки древних часовень. Древние христианские гробницы, могилы. Башни. Каменные статуи, курганы // СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43. Отд. 1. С. 1–15, 97–118.
- ¹²⁶ Талицкий Н. Е. Очерки Карачая // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40. С. 6–8; *Его же*: Несколько слов о Кавказских дольменах // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. V. С. 92–110.
- ¹²⁷ Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Тифлис, 1909; *Его же*: Народно-юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии: Этнографический очерк 1909 г. Ставрополь: Электротпечатня Вайнבלата, 1910; *Его же*: Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. Казань, 1911; *Его же*: Чеченские этюды (из дневника этнографа) // ССОСК. Ставрополь, 1912. Т. 7; *Его же*: Ногайцы в русской истории // Русский архив. 1914. Кн. 5. С. 76–42.
- ¹²⁸ См.: Труды почетных членов Н. И. Веселовского и Е. Д. Фелицына // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 136–142.
- ¹²⁹ Хицунов П. О состоянии некогда бывшего христианства на Кавказе // Кавказ. 1846. № 34–35; *Его же*: Сношения России с северной частью Кавказа // Кавказ. 1846. № 16; *Его же*: Исторический, географический и статистический очерк городов Ставропольской губернии // Кавказский календарь на 1848 г. Тифлис, 1847. С. 54–65; *Его же*: О могилах и курганах по Кавказскому краю // Кавказ. 1847. № 50–51; *Его же*: О местонахождении развалин города Маджар Ставропольской губернии, в

Процесс накопления исторических свидетельств отражался и в *справочных книжках, справочниках и путеводителях*, составленных исследователями Северного Кавказа¹³³, в *работах иностранных авторов*, побывавших в регионе во второй половине XIX в.¹³⁴, которые также привлекались в исследовании в качестве источников.

Историографическим источником, обладающим большими информационными возможностями, являются *некрологи* ученым, исследователям Северного Кавказа. В работе были использованы некрологи, помещенные, как правило, на страницах периодических изданий¹³⁵. Они в не меньшей степени, чем источники личного происхождения, обладают биографической информацией, прежде всего, о жизненном пути, достижениях и заслугах, научных открытиях, просветительской и научной деятельности того или иного исследователя. Некрологи позволили реконструировать исторические биографии историков-краеведов Северного Кавказа, увидеть, какими приемами и методами отбора, сопоставления и интерпретации исторических фактов они пользовались, как шел процесс накопления и передачи исторических знаний.

При рассмотрении исторических концепций изучения прошлого, выяснения характера теоретического мышления создателей исторических сочинений в качестве историографических источников выступали не только их труды, но и *рецензии* современников на них¹³⁶. Они позволили более объемно и ярко представить научную атмосферу, царящую в интеллектуальном сообществе, от имени которого выступал тот или иной рецензент. В совокупности с другими источниками рецензии позволили реконструировать процесс развития северокавказской историографической традиции.

Специфика историографических источников в контексте представленной работы определяется тем, что ряд из них рассматриваются и в качестве литературы по истории изучения Северного Кавказа, анализу которой посвящена вторая глава. Это связано с тем, что многие северокавказские исследователи, сотрудники статистических комитетов и научных обществ были и первыми историками истории изучения

Пятигорском уезде // Кавказ. 1849. № 14 и др.

¹³⁰ Щербина Ф. А. Естественно-исторические условия и смена народностей на Кубани. Екатеринодар: Основа, 1906 и др.

¹³¹ Арканников Ф. Ф. Николаевская станция. Статистико-этнографическое описание // Куб. сб. Екатеринодар, 1888. Т. 1. С. 548–617; Бентковский И. В. Историко-статистические сведения о селении Безопасном // СССоСГ. Вып. 2. Ставрополь, 1869. С. 31–62; Егю же: Историко-статистическая монография на столетний юбилей города Моздока // СГВ. 1870.

- № 25–27; *Его же*: Ставрополь в историко-статистическом, административном, торговом-промышленном и экономическом отношении // СГВ. 1875. № 43–47; *Бородин И.* Историко-статистическое описание селенна Надежды в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1885; *Бубнов А.* Село Рагули // СМОМПК. 1893. Вып. 16; *Воронов Н. И.* Ставрополь: Очерк // Одесский вестник. 1858. Март–ноябрь; *Живило К. Т.* Станица Темжбекская и песни, поющиеся в ней // СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6. С. 41–98; *Его же*: Станица Рашеватская Кубанской области Кавказского уезда // СМОМПК. 1888. Вып. 6. Отд. 1. С. 41–98; *Ильинский Г.* Селение Безопасное (Ставропольского уезда 2 участка) // ССОСГ. Ставрополь, 1868. Вып. 1. Отд. 1; *Кириллов П.* Новомиинская станица. Статистическое описание // Куб. сб. Екатеринодар, 1888. Т. 1. С. 618–642; *Кобеляцкий В.* Станица Самурская Кубанской области, Майкопского уезда // СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6; *Косолядов Г.* Село Петровское // СМОМПК. 1897. Вып. 23; *Рыбаков И.* Историко-статистическое описание села Солдатово-Александровское в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1886; *Рябых Н.* Село Новогригорьевское // СМОМПК. 1897. Вып. 23; *Семилуцкий А.* Село Покойное // СМОМПК. 1897. Вып. 23; *Сосиев А.* Станица Екатериноградская // ТС. Владикавказ, 1903. Вып. V; *Стефанов Т.* Город Ейск. Статистико-этнографическое исследование. Екатеринодар, 1888. Т. 1. С. 119–437; *Твалчрелидзе А.* Колония менонитов Волдемфирст и Александерфельд: Статистико-экономический очерк // СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5. С. 209–274; *Его же*: Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении. Ставрополь: Тип. М. Н. Корицкого, 1897. [Репринт. изд. Ставрополь: Кавказ. 6-ка, 1991]; *Терновскогий П.* Село Чернопольское // СМОМПК. 1881. Вып. 1; *Франгопол К.* Село Прасковье // СМОМПК. 1881. Вып. 1; *Шахов Д. В.* Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание // Куб. сб. Екатеринодар, 1888. Т. 1. С. 643–689 и др.
- ¹³² *Ногмов Ш. Б.* О Кабарде // Закавказский Вестник. 1847. № 4–21; *Его же*: О быте, нравах и обычаях адыгейских народов, или черкесских племен // Кавказ. 1849. № 36–37; *Его же*: История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / Вступ. ст. и подгот. текста Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1994; *Хан-Гирей С.* Избранные произведения / Подгот. текста и вступ. ст. Р. Х. Хашхожевой. Нальчик: Эльбрус, 1974; *Его же*: Черкесские предания: Избранные произведения / Вступ. ст. Р. Х. Хашхожевой. Нальчик: Эльбрус, 1989; *Его же*: Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992; *Адыль-Гирей С.* Об отношении крестьян к владельцам у черкесов // Кавказ. 1846. № 9; *Его же*: Сулейман Эфенди // Кавказ. 1846. № 51; *Его же*: Жена черкеса // Кавказ. 1847. № 11; *Его же*: Рассказ аварца // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. Т. 2. Вып. 5; *Кешеев А.-Г.* Избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 1976; *Избранные произведения адыгских просветителей* / Сост. Р. Х. Хашхожева. Нальчик, 1980; *Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX — начала XX в.*: Изб. В 2-х т. / Сост., предисл., ст. об авт. и коммент. Т. Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 1–2; *Шаги* к рассвету. Адыгейские писатели-просветители XIX в. Избранные произведения. Краснодар, 1986.
- ¹³³ *Архангельский П. В.* Справочная книжка по Ставропольской епархии. Ставрополь, 1889; *Его же*: Справочная книжка монастырям, пустыням, настоятелям, настоятельницам оных, благочинным, благочинническим округам, соборам, церквам, городам, селениям, станицам, поселкам, хуторам и местечкам Кавказской епархии. Ставрополь-Кавказский, 1896; *Михайлов Н. Т.* Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Екатеринодар, 1911; *Вейденбаум Е. Г.* Путеводитель по Кавказу. По поручению ген.-адъютанта кн. Дондукова-Корсакова, главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе. Тифлис, 1888; *Истомин А.* Путеводитель по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам. Пятигорск, 1908; *Туманов Г. М., Туманов К. М.* Кавказ. Справочная книжка старожил; 2-е доп. изд. С. 4. 1–7. Тифлис: Тип. Л. Г. Краморенко, 1889–1891 и др.
- ¹³⁴ *Лонгворт Д. А.* Год среди черкесов: В 2 т. Лондон, 1840 [Репринт. Нальчик: Эль-Фа, 2002]; *Спенсер Э.* Путешествие в Черкесию. Майкоп, 1994; *Баддели Д.* Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860 / Пер. с англ. Л. А. Калашниковой. М.: Центрполиграф, 2007; *Фрешильд Д. У.* Исследования Кавказа: Извлечения / Пер. с англ. И. Гориславского. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.
- ¹³⁵ *Абрамов Я. И. В.* Бентковский: Некролог // Северный Кавказ. 1890. № 66; *Бентковский Иосиф Викентьевич*: Некролог // КОВ. 1890. № 35; *Адольф Петрович Берже*: Некролог // Исторический вестник. 1886. Т. XIII. С. 730; *Академик А. М. Шерген* // ЖМНП. 1855. Ч. 86. № 4. С. 1–8. Отд. 5; *Анучин Д. Н.* Памяти В. Ф. Миллера // Рус. ведомости. 1913. 7 нояб.; *Барон В. Г. Тизенгаузен*: Некролог. Библиографический список трудов В. Г. Тизенгаузена // Известия ИАК. 1902. Вып. 2. С. 112–126; *Брюссе*. Фредерик Дюбуа де Монпере: [Некролог] // Кавказ. 1850. № 50. 2 июня; *Георгий Константинович Праве*: Некролог // Власть Советов. 1925. 23 авг.; *К смерти Г. К. Праве* // Власть Советов. 1925. 27 авг.; *Городецкий Б. М.* Максим Ковалевский и Кавказ. Памятка на гроб великого ученого. Некролог // Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 71 (155). 29 марта; *Динник Н. Я.*: [Некролог] // ИКОИРГО. Тифлис, 1917. Т. 25. № 2–3. С. 366–368; *Заурский Л. П.* Николай Ильич Воронов: Некролог // ИКОИРГО. Тифлис, 1886–1888. Т. 9. № 2. С. 494–497; *Его же*: И. В. Бентковский: Некролог // Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. С. 1–5. Отд. 1; *Иван Диомидович Попко*: [Некролог] // Исторический вестник. 1893. № 11. С. 621–622; *Краснов М. В.* (1841–1915) [Некролог] // Северокавказский край. 1915. 31 июля; *Лунин Б. В.* Прозрителев Григорий Николаевич: [Некролог] // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 100–103; *Марков А. В.* Ф. Ф. Миллер: (1848–1913): [Некролог] // ИКОИРГО. 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 174–182; *Пагирев Д. Д.* Андрей Васильевич Пастухов [некролог] // ИКОИРГО. 1900. Т. 13. Вып. 2; *Памяти П. П. Короленько* // Бюл. ОЛИКО. Екатеринодар, 1914. Вып. 2. С. 4; *Проценко Ю. П.* Н. И. Воронов: Некролог // Кавказ. 1888. № 301; *Уварова П. С.* Памяти В. Ф. Миллера // Древности. М., 1914. С. 266–270; *Шамрай В. С.* О действительном члене Кавказского отдела Императорского Русского географического общества Е. Д. Фелицыне // ИКОИРГО. Тифлис, 1904. Т. XVII; *Шахматов А. А.* В. Ф. Миллер: Некролог // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 129–131 и др.
- ¹³⁶ *Воронов, Н. И.* По поводу исследований П. К. Услара о куринском языке // ССОКГ. Тифлис, 1872. Вып. 6. С. 215–32; *Городецкий Б. М.* Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа под ред. Лопатинского Л. Вып. 37. Тифлис, 1907 [Рец.] // Новая заря. Екатеринодар, 1908. № 550, 551; *Его же*: Ежегодник Кавказского горного общества в Пятигорске. Вып. 2 за 1904–1907 гг. Пятигорск, 1908 [Рец.] // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 136–138; *Его же*: Известия Кавказского отделения Русского географического общества. Т. 19. 1907–1908. Тифлис, 1909 [Рец.] // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. № 6. С. 217–219; *Его же*: Кубанский сборник. Труды Кубанского областного Статистического Комитета под ред. Соколова Л. Г. Т. 16. Екатеринодар, 1910 [Рец.] // Исторический вестник. СПб., 1910. Т. 122. С. 1161–1162; *Заурский Л.* [Рец.] Осетинские этюды Вс. Ф. Миллера. Ч. 1–2. М., 1881–1882 // ИКОИРГО. Тифлис, 1883. Т. 8. № 1. С. 137–143; *Его же*: По поводу трудов Е. Д. Фелицына о горцах Кубанской области // ИКОИРГО. Тифлис, 1884–1885. Т. 8. С. 347–373; *Залеман К. Г.* Отзыв о труде В. Ф. Миллера «Осетинские этюды». Ч. 3. // Отчет ИРГО за 1887 г. СПб., 1888. Прилож. С. 16–18; *Корнилович А. О.* [О книге С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»] // Северный архив. 1823. № 13. С. 60–64; *Крымский А. Е.* [Рец. на: Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 21–24; *Л. М.* [Рец. на: Museum Sausasicum (Коллекция Кавказского музея) / сост. П. С. Уварова. Т. 5. Тифлис, 1902] // ЭО. 1903. Кн. 57. № 2. С. 151–153; *Миллер В. Ф.* [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 4.: Лакский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1890] // ЭО. 1890. Кн. 7. № 4. С. 216–217; *Его же*: [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 6.: Куринский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1896] // ЭО. 1896. Кн. 29–30. № 2–3. С. 278–279; *Его же*: [Рец. на: Дирр А. М. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903] // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 82–84; *Его же*: [Рец. на: Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. Ч. 3. М., 1904] // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 89–93; *Н. Х.* [Рец. на: Терский сборник: Вып. 1.] // ЭО. 1891. Кн. 8. № 1. С. 198–199; *Хаханов А. С.* [Рец. на: Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 14. Вып. 1.] // ЭО. 1891. Кн. 8. № 1. С. 197–198; *Его же*: [Рец. на: Максимов Е., Вертелов Г. Туземцы Северного Кавказа: Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ, 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 14–15; *Его же*: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4: Уварова П. С. Христианские памятники. М., 1894] // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 169–171 и др.

Северного Кавказа. В своих трудах они старались осветить историю создания научных обществ, занимающихся изучением региона, проследить тематику исследований, судьбы отдельных путешественников и ученых.

Пятую группу источников образуют **источники личного происхождения**, которые в большей степени способствовали изучению интеллектуальной и социальной истории, позволили реконструировать историческую повседневность и процесс интеллектуального познания Северного Кавказа. В основном это источники автобиографического характера — *мемуарные и эпистолярные свидетельства* военных, государственных и общественных деятелей, ученых, путешественников и литераторов.

Среди них мемуары участников Кавказской войны, опубликованные отдельными сборниками¹³⁷, письма военных с Кавказа¹³⁸, воспоминания и записки военных, ученых, служивших или побывавших на Северном Кавказе в разные годы XIX в.: И. Ф. Бларамберга, С. А. Венеровского, А. П. Ермолова, Д. А. Милютина, М. Ольшевского, Ф. Ф. Торнау, М. М. Ковалевского, П. С. Уваровой, И. П. Фалька, И. Фон дер Ховена и др.¹³⁹ Большинство работ данного вида были написаны на основе личных дневников, в силу чего глубже отражают свойства личности своего автора, его впечатления, представления и эмоциональные переживания от «встречи» с иной культурой.

Интересные наблюдения реалий северокавказской жизни XIX в. содержатся в письмах путешественников, ученых, дипломатов и русских классиков, в разные годы побывавших в регионе: А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и др., — опубликованных в посмертных собраниях сочинений¹⁴⁰. Письма, раскрывающие ценностные ориентиры и индивидуальные качества корреспондентов, помогли полнее представить интеллектуальную деятельность, ее условия и формы, исследовательскую психологию, атмосферу научного творчества и сотрудничества.

В работе были использованы опубликованные *путевые дневники* отдельных исследователей Северного Кавказа. Они велись в ходе различных путешествий, поездок, экспедиций ученых, посещавших в тот или иной период Северный Кавказ. Беглые, но в то же время скрупулезные ежедневные записи позволили не только детально воспроизвести маршрут, проследить дорожные впечатления, уникальность зафиксированных встреч в пути, но и уловить элементы «научного быта» ученого, познакомиться с культурой его полевой и лабораторной работы (т. н. «лабораторный быт»), увидеть повседневную деятельность исследователя, определяемую усвоенными навыками, привычками и научными традициями. Среди них дневники доктора медицины, профессора натуральной истории Иоганна Антона Гильденштедта (Гюльденштедта), возглавлявшего в 1768–1774 гг. Астраханскую академическую экспедицию¹⁴¹; почетного члена Петербургской Академии наук графа Яна (Ивана Осиповича) Потоцкого, совершившего в 1797–1798 гг. путешествие по Северному Кавказу¹⁴²; академика А. Я. Купфера, участвовавшего в экспедиции генерала Емануеля на Эльбрус в 1829 г.¹⁴³; почетного члена Петербургской академии наук Карла Максимовича Бэра, воз-

главлявшего в 1853–1857 гг. Каспийскую экспедицию¹⁴⁴.

Путевые дневники велись, как правило, в дороге (в разъездах) с целью запечатлеть то особенное, необычное, что встречалось в пути. Написанные не для научных оппонентов и не для публики, они не были рассчитаны на какую-либо цензуру и поэтому лучше, чем любые другие источники личного происхождения, передают непосредственность и индивидуальность автора. Простой и доступный язык дневников отражает мировоззренческие позиции автора, его отношение к жизни, к окружающим людям, что позволило в определенной мере составить портреты исследователей Северного Кавказа. Путевые дневники также дали возможность проследить зарождение научных идей, мыслей, которые впоследствии вылились в важнейшие обобщения и научные труды. Анализ трудов, дополненный сведениями из этих дневников, позволил рассмотреть развитие северокавказской историографической традиции.

Наряду с чисто научной информацией путевые дневники содержат сведения о сопутствующих явлениях, фактах, увиденных и услышанных в дороге, в разговорах с местными жителями, прочитанных в старинных бумагах и документах. Зачастую отрывочные записи путевого дневника являлись единственным свидетельством исторического прошлого, сведения о котором в силу разных причин не сохранились до наших дней. Это особенно актуально для территорий, через которые только пролегал маршрут той или иной экспедиции или путешествия и которая не являлась объектом специального научного изучения, поэтому сведения о ней по каким-либо причинам не вошли в изданные позже научные труды. Такой территорией в конце XVIII — середине XIX в. было Центральное Предкавказье (преимущественно территория современного Ставрополя), через которое пролегал маршрут многих экспедиций, направлявшихся для изучения Северного Кавказа и Закавказья.

К данной категории источников отнесены и *путевые заметки* северокавказских исследователей, военных и публицистов: В. В. Верещагина, Н. И. Воронова, К. Т. Живило, М. З. Ки-

¹³⁷ *Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы.* Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века». СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2002; *Осада Кавказа.* Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000; *Русские на Кавказе.* Эпоха Ермолова и Паскевича / Сост. А. Г. Макаров, С. Э. Макарова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

¹³⁸ *Фадеев Р. А.* Письма с Кавказа // Фадеев Р. А. Собр. соч. СПб., 1889. Т. 1.

¹³⁹ *Бларамберг И. Ф.* Воспоминания / Вступит. ст. Н. А. Халфина. М., 1978; *Венеровский С. А.* Мемуары и воспоминания. СПб., 1908; *Ермолов А. П.* Записки. М., 1868. Т. 1–2; *Записки А. П. Ермолова 1798–1826.* М.: Высшая школа, 1991; *Милютин Д. А.* Воспоминания 1843–1856. М., 2000; *Ольшевский М.* Кавказ с 1841 по 1866 год. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века». СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003; *Торнау Ф. Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М., 1864; *Ковалевский М. М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005; *Уварова П. С.* Кавказ. Путевые заметки. М., 1887. Ч. 1; *Ее же:* Кавказ. Путевые заметки. М., 1904. Ч. 3; *Ее же:* Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005; *Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России.* Т. IV. СПб., 1824; *И. Фон дер Ховен.* Мое знакомство с декабристами и другими замечательными личностями, служившими рядовыми в Кавказских войсках в 1835–1836 гг. // *Древняя и новая Россия.* СПб., 1877. Т. II. С. 222.

¹⁴⁰ *Кастильон Г.* «...В Москве не знают, что происходит на Кавказе». Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. — 4 марта 1846 г.). Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010; *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. Письма 1815–1830 годов. Т. 10. Письма 1831–1837 годов / Прим. И. Семенко. М.: Современник, 1982; *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 4. Проза. Письма / Прим. И. Л. Андроникова. М.: Художественная литература, 1976; *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: В 22-х т. М.: Художественная литература, 1978 и др.

¹⁴¹ *Дневник путешествия в Россию академика Гильденштедта в 1773–1774 г.* // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1879. Т. 11. С. 180–229; *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Перевод Т. К. Шафрановской; Ред. и комм. Ю. Ю. Карпов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.

¹⁴² *Потоцкий Я.* Страницы из Кавказского дневника / Публ. Е. Л. Солиной // Сборник РИО. М.: Русская панорама, 2000. Т. 2 (150). С. 46–53.

¹⁴³ *Из дневника А. Я. Купфера // Исторический очерк Главной физической обсерватории.* СПб., 1890.

¹⁴⁴ *Каспийская экспедиция К. М. Бэра 1853–1857 гг.* Дневники и материалы (Сост. Т. А. Лукина) // Научное наследство. Л., 1984. Т. 9.

пиани, Г. П. Михайловского, В. А. Потто, В. Сидорова, П. С. Уваровой, М. Ф. Федорова и др.¹⁴⁵

Шестую группу источников составили **картографические источники** (чертежи, атласы, карты генеральных межеваний российских земель, военные карты, материалы гидрологических работ и т. д.), содержащие богатый фактический материал по истории, археологии, этнографии, экономике, топонимике, географии Северного Кавказа. Изучение и анализ карт позволил проследить помимо процесса колонизации Северного Кавказа, возникновения и развития населенных пунктов еще и процесс познания региона. Он нашел отражение в Этнографической карте Кавказского края (1880)¹⁴⁶ и Археологической карте Кубанской области в 20-ти верстном масштабе, составленной Е. Д. Фелицыным в 1882 г.¹⁴⁷

При работе над книгой использовались карты Астраханской и Кавказской губерний 1803 г. И. В. Ровинского¹⁴⁸, М. Венюкова, показывающие динамику заселения Закубанья в XIX в.¹⁴⁹, Генеральная карта Кавказских гор, с границами обитающих в них народов (1786)¹⁵⁰, Карта малой Кабарды, Осетии и Ингушетии (1780)¹⁵¹, Военно-исторические карты Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа (1864), представленные в работе В. А. Потто¹⁵², Карта Кубанской области, составленная в 1882 г. Е. Д. Фелицыным¹⁵³, Карты Кубанской области (1897), Терской области (1898), Кавказского края (1903 г.)¹⁵⁴.

В качестве картографического источника использовались 15 карт-схем (с 1774 по 1914 гг.), представленные в «Атласе этнополитической истории Кавказа» А. А. Цуциева¹⁵⁵. Они, как и сопровождающие их комментарии, дали возможность проследить развитие административно-территориальной и национально-государственной политики в Кавказском регионе в рассматриваемый хронологический период.

К седьмой группе отнесены **изобразительные источники**. Согласно классификации, предложенной С. О. Шмидтом¹⁵⁶, они подразделяются на художественно-изобразительные (произведения изобразительного искусства) и изобразительно-натуральные (фотографии) источники. Изучение визуальной информации, оставленной людьми, живущими и бывавшими на Северном Кавказе в XIX — начале XX в., дало возможность воссоздать систему их ценностей и представлений, проследить складывание кавказской темы в искусстве, «увидеть» Кавказ их глазами.

Живописные и графические произведения русского искусства XIX — первой трети XX в., отражающие тему Кавказа, представлены в собрании Ставропольского краевого музея изобразительных искусств. Начало этой уникальной тематической коллекции было положено еще в фондах старейшего музея Северного Кавказа, основанного в 1905 г. и ставшего основой Ставропольского краеведческого музея. Позже ее дополнили произведения Северо-Кавказского музея горских народов, фонды которого были объединены со Ставропольским краеведческим музеем. С 1961 г., после образования Ставропольского краевого музея изобразительных искусств, коллекция приобрела новое значение и продолжение¹⁵⁷.

Графические и живописные работы, посвященные Кавказу, хранятся и в Государственном музее-заповеднике М. Ю. Лермонтова (музей «Домик Лермонтова») в г. Пятигорске¹⁵⁸. Этот один из старейших литературно-

мемориальных музеев России был основан в 1912 г. членами Кавказского горного общества. В его фондах рисунки и картины М. Ю. Лермонтова, выполненные им в период жизни на Северном Кавказе.

В качестве источника привлекались и репродукции с картин художников середины XIX в. Г. Гагарина, Т. Горшельта, Ж.-П. Муане, опубликованные в издании описания путешествия по Кавказу Александра Дюма¹⁵⁹.

В качестве изобразительного источника выступали и *иллюстрированные путеводители* по Кавказу, вышедшие в разные годы¹⁶⁰.

В работе использовались *фотодокументы* из фотоальбомов конца XIX — начала XX в., в т.ч. из фотоальбома, изданного патриархом кавказской фотографии Г. И. Раевым¹⁶¹, а также фотографии, представленные в книге А. К. Шапаровой¹⁶². Фотографы часто принимали участие в различных этнографических экспедициях, подробно запечатлели особенности быта различных народов Северного Кавказа. Информативные возможности данного вида источников огромны и ценны. Фотографии стали неотъемлемой частью быта, культуры и искусства. Они являются ценнейшим этнографическим источником, источником по истории повседневности, сохраняя иконографию старых городов и местностей Северного Кавказа. Зачастую фотографии являются единственным свидетельством прошлого и выступают в качестве основного источника.

Восьмую группу источников составили произведения *публицистической и художественной литературы* XIX — начала XX в. Независимо от жанров, тематики и

¹⁴⁵ *Верецагин А. В.* Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874; *Воронов Н. И.* От Екатеринодара до Ставрополя: [Путевые заметки публициста середины XIX века о Кубани] / Подготовка текста и публикация С. Белокозня // Юго-Полис. 1992. № 1. С. 44–47; *Живило К. Т.* Путевые заметки // КОВ. 1888. № 37–38, 48–49; *Из путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе.* 1886 г. // Русский архив. 1904. № 4. С. 664–684; *Клишани М. З.* От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1884; *Михайловский Г. П.* Из путевых заметок, веденных при обозрении церквей Пресвященным Германом // КЕВ. 1875. С. 356–372, 383–407; *Потто В. А.* Несколько дней на Кубани: Из путевых заметок 1853–1856 гг. // Военный сборник. 1861. Т. XVIII. № 3; 1862. Т. XXV. № 5; *Сидоров В.* По России. Ч. 2. Кавказ: Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста. СПб.: Тип. А. Акинфиева и И. Леонтьева, 1897; *Узарова П. С.* Кавказ. Путевые заметки. М., 1887. Ч. 1; *Ее же:* Кавказ. Путевые заметки. М., 1904. Ч. 3; *Федоров М. Ф.* Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // ХВС. Тифлис, 1878. Т. 3. С. 1–150.

¹⁴⁶ *Этнографическая карта Кавказского края.* СПб., 1880 (1 дюйм — 40 верст).

¹⁴⁷ *Фелицын Е. Д.* Археологическая карта Кубанской области в 20-ти верстном масштабе / Издание МАО. М., 1882.

¹⁴⁸ См.: *Гниловской В. Г.* Первое печатное географическое описание Ставрополя // МИСК. Ставрополь, 1954. Вып. 6. С. 229.

¹⁴⁹ *[Венюков]* Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими в 1831, 1860 и 1863 гг. // ИРГО. 1864. Кн. 1. Отд. 2. С. 1–9, карты.

¹⁵⁰ *Генеральная карта Кавказских гор, с границами обитающих в них народов.* 1786 г. Б. м.

¹⁵¹ *Карта малой Кабарды, Осетии и Ингушетии (около 1780 г.).* Репринт // Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М. 1974.

¹⁵² *Потто В. А.* Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. — Тифлис, 1899. РГВИА. Ф. 330. Оп. 64. Д. 224.

¹⁵³ *Карта Кубанской области (1 дюйм — 45 верст) // СМОМПК. Вып. 23. Тифлис, 1897; Карта Терской области (1 дюйм — 10 верст) / Издание Терского областного статистического комитета. Владикавказ—СПб., 1898; Карта Кавказского края (1 дюйм — 20 верст) / Военно-топографический отдел Кавказского военного округа. Тифлис, 1903.*

¹⁵⁴ *Цуциев А. А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. С. 7–48.

¹⁵⁵ *Шмидт С. О.* О классификации исторических источников // Шмидт С. О. Путь историка. М., 1997. С. 87.

¹⁵⁶ См.: *Кавказ в творчестве художников XIX — первой трети XX века:* Буклет / Сост. Л. В. Волошенко. Ставрополь, 2010 (20 открыток).

¹⁵⁷ *Сто шедевров Лермонтовского музея / Н. В. Маркелов.* авт. вступ. ст. И. В. Сафарова. Пятигорск: Снег, 2009.

¹⁵⁸ *Дюма А.* Кавказ / Перевод с фр. П. Н. Роборовского, вступит. ст., послесловие, прим., коммент. и подбор иллюстраций М. И. Буянова. Тбилиси: Мерани, 1988.

¹⁵⁹ *Андреев Н.* Иллюстрированный путеводитель по Кавказу. М.: Тип. Поплавского, 1912: *Весь Кавказ.* Иллюстрированный справочно-литературный сборник. № 1. Тифлис, 1903; *Москвич Г. Г.* Кавказ. Иллюстрированный практический путеводитель. Пг.: Ред. «Путеводитель», 1915.

¹⁶⁰ *Альбом видов Кавказа.* СПб.: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1903; *Альбом видов Кавказа.* М.: Тополит. И. Н. Кушнера и К, 1907; «*Горячий ключ*» и его окрестности Кубанской области: фотоальбом. Б. м., Б. и., 1896; *Раев Г. И.* Альбом видов Кавказа / Изд. фотогр. Раева в Кисловодске. СПб.: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1904; *Его же:* Кавказ. Военно-Осетинская дорога: [альбом видов] / Изд. фотогр. Раева в Пятигорске и Кисловодске; Предисл. Г. И. Раева. СПб.: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1907; *Его же:* Виды Кавказа: Souvenir du Caucase: [альбом из 100 видов КМВ, Военно-Грузинской, Военно-Сухумской дорог, выполненных в технике автотипии] / Фотогр. Раева в Пятигорске и Кисловодске. СПб.: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1910.

¹⁶² *Шапарова А. К.* Два века отразилось в них... Фотолетопись черкесской аристократии середины XIX — начала XX века. Нальчик, 2008.

- ¹⁶³ Шмидт С. О. Художественная литература и искусство как источник формирования исторических представлений // С. О. Шмидт. Путь историка. М., 1997. С. 115.
- ¹⁶⁴ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. / Прим. Д. Д. Благого и Т. Г. Цявловской. М.: Современник, 1982. Т. 5. Романы. Повести.
- ¹⁶⁵ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Поэмы и повести в стихах. Стихотворения 1828–1841 годов / Прим. И. Л. Андроникова. М.: Художественная литература, 1976.
- ¹⁶⁶ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22-х т. М.: Художественная литература, 1978.
- ¹⁶⁷ Одоевский А. И. Стихотворения. Поэтическая Россия. М.: Советская Россия, 1982.
- ¹⁶⁸ Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения: В 2 т. М.: ГИХЛ, 1958.
- ¹⁶⁹ Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. д-ра социол. наук, проф. В. А. Шаповалова, д-ра филол. наук, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Т. 2.
- ¹⁷⁰ Дюма А. Кавказ / Перевод с фр. П. Н. Роборовского, вступит. статья, послесловие, примечания, комментарии и подбор иллюстраций М. И. Буянова. Тбилиси: Мера, 1988.
- ¹⁷¹ Хамар-Дабанов Е. Прodelки на Кавказе: Роман. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986.
- ¹⁷² Хетагуров Коста. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1976.
- ¹⁷³ Хан-Гирей С. Избранные произведения / Подгот. текста и вступ. ст. Р. Х. Хашхожевой. Нальчик: Эльбрус, 1974; Кешева А.-Г. Избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 1976; Каламбий (Адил-Гирей Кешева) Записки черкеса: Повести, рассказы, очерки, статьи, письма. Нальчик: Эльбрус, 1988; Избранные произведения адыгских просветителей / Сост. Р. Х. Хашхожева. Нальчик, 1980; Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX — начала XX в.: Изб. в 2-х т. / Сост., предисл., статьи об авт. и коммент. Т. Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 1–2; Шаги к рассвету. Адыгейские писатели-просветители XIX в. Избранные произведения. Краснодар, 1986 и др.
- ¹⁷⁴ См.: ГУП «Наследие» министерства культуры Ставропольского края. <http://www.nasledie.org/>; Дольмены Кавказа. История людей. <http://www.om-kali.com/news/2009-07-03-74>; История евреев на Кавказе <http://istok.ru/library/jews-n-world/history/gabajev-caucasis-jews/>; История и культура Осетии; <http://www.iriston.com/>; Кавказ и Россия <http://ricolor.org/europe/gruzija/gr/ist/4/>; Комитет Ставропольского края по делам архивов <http://www.stavkomarchiv.ru/deyatelnost/izdaniya-poslednikh-let/golosa-iz-provincii/>; Общественно-исторический портал «Окавказ» — история и археология Северного Кавказа http://www.okavkaze.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=5&id=16&Itemid=138; Прошлое и на-

художественных достоинств, степени известности автора, они рассматривались как источник по истории общественного сознания и культуры своего времени. Ведь, как отмечает С. О. Шмидт, «история исторической мысли, тем более история исторических знаний, не сводима к историческим концепциям. Это — история и методики исторического исследования, и преподавания истории, и распространения исторических представлений в публицистике, художественной литературе, искусстве, и даже возможности восприятия их. Тем самым художественная литература и искусство приобретают значение источников, важных для историографических наблюдений»¹⁶³.

Литературные и философские произведения, публицистическая литература всегда оказывали большое воздействие на формирование исторического сознания общества, они выступают для простых обывателей зачастую основным источником сведений о событиях и людях ушедших эпох.

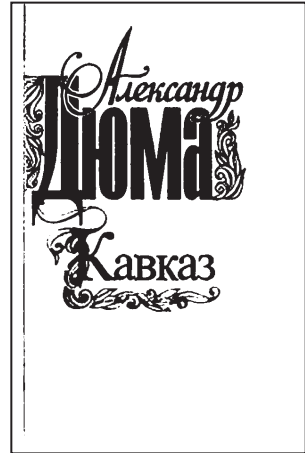
Произведения русских классиков А. Пушкина¹⁶⁴, М. Лермонтова¹⁶⁵, Л. Толстого¹⁶⁶, декабристов А. Одоевского¹⁶⁷ и А. Бестужева-Марлинского¹⁶⁸ «открыли» для всего мира самобытную культуру северокавказских народов. Они и сегодня являются лучшими путеводителями и энциклопедиями Северного Кавказа. Через призму романов, повестей, рассказов, стихотворений, собранных в уникальном издании — трехтомной антологии писателей, поэтов, публицистов, деятелей культуры, в разное время живших на Северном Кавказе, подвергшихся ссылке на Кавказ¹⁶⁹, — воспринимается историческая реальность XIX в.

Своеобразными документами эпохи являются рассказ «Кавказ» Александра Дюма, повествование о путешествии от Кизляра до Поти через Закавказье в конце 50-х годов XIX в.¹⁷⁰; опубликованный в 1844 г. в Санкт-Петербурге под авторским псевдонимом Е. Хамар-Дабанов роман «Прodelки на Кавказе» Е. П. Лачиновой¹⁷¹; произведения основоположника осетинской литературы, поэта, просветителя и художника Коста Хетагурова¹⁷²; литературные произведения С. Хан-Гирея, С. Казы-Гирея, С. Адиль-Гирея, Адиль-Гирея Кешева, С. Крым-Гирея

Инатова, Кази-Бек Ахметукова¹⁷³, публицистика С. В. Фарфоровского, Н. И. Воронова, Я. В. Абрамова, Г. А. Лопатина и др. На страницах их произведений много ценных исторических и этнографических сведений о народах Северного Кавказа.

В работе активно использовались и материалы, полученные через информационные ресурсы Интернета, относящиеся к разным видам источников. В последние годы создан ряд интернет-сайтов, посвященных истории, краеведению, материалы которых были проанализированы в период подготовки работы¹⁷⁴.

Изучение источников, систематизация и описание позволили представить источниковую базу в виде организованной системы, которая может быть использована в дальнейших исследованиях. Все это помогло воссоздать цельную картину исторического изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в., проследив формирование и развитие северокавказской историографической традиции.

стоящее Абхазии в документах <http://www.abkhaziya.org/materials.html>; Справочник научных обществ России <http://www.snor.ru>; Центр «Новая локальная история» <http://www.newlocalhistory.com>; Journal Citation Reports http://thomsonreuters.com/products_services/science/training/jcr/

1.2. Краеведческие и топографические описания

Местными историописателями второй половины XVIII – XIX в. в России было создано значительное число исторических трудов, опубликовано большое количество исторических источников. Все это позволило современным исследователям, вслед за А. А. Севастьяновой, рассматривать факт существования провинциальной историографии, под которой понимается не только процесс историописания в российской провинции, но и его результат — комплекс работ историко-краеведческой направленности¹. Термин, применяемый для определенного хронологического периода (второй половины XVIII в.) в развитии исторической науки, уже вошел в обиход научного знания и активно используется при рассмотрении сложного процесса изучения российской провинции и в последующие периоды. О существовании местной историографической традиции как явления в исторической науке второй половины XIX в. позволяют говорить труды историописателей, созданные в российской провинции, в том числе и на Северном Кавказе. Всесторонний историографический анализ их показывает, что провинциальная историография являлась неотъемлемой частью отечественной исторической науки.

Большинство сочинений провинциальных историков-любителей были выполнены в форме краеведческих описаний, представляющих собой наиболее распространенный тип научной работы во второй половине XIX в. Им был присущ комплексный подход, одновременное наличие исторических, археологических, этнографических, статистических и географических сведений, иногда философско-лирических отступлений авторов. Работы различались по форме, тематике, содержали разнообразный материал, который позволяет не только воссоздать историю прошлого того или иного региона, но и увидеть сам процесс «создания» исторической науки. Ведь, как отмечал С. Л. Пештич, «историческая наука создавалась не только ее корифеями, но и тысячами различных людей — историками и не историками, писателями и учеными, лицами гражданского, военного и духовного звания, переводчиками и издателями, разрабатывалась в Москве и Петербурге, Оренбурге и Архангельске, Казани и Астрахани, в Сибири и на Украине и в других центрах России».² На то, что историографический процесс не исчерпывается одной лишь «академической», «университетской», «официальной» наукой указывала М. В. Нечкина,³ об особом «микроклимате» науки и необходимости последовательного изучения рядовых историографических фактов, типичных для той или иной эпохи, писал С. О. Шмидт.⁴

Интересны в этом плане информационные ресурсы северокавказского краеведения, та разноплановая информация, которая содержится в текстах историков-любителей и краеведов. С одной стороны, они являются историческим источником для изучения тех или иных процессов развития провинции, а с другой — источником, с помощью которого можно увидеть, как сама провинция понимала себя и осознавала на различных этапах.

В отечественной исторической науке уже стала традиционной тема о сущности и научности краеведческих исследований, об их соотно-

шении с академической наукой, о разграничении понятий «провинциальная историография» и «историческое краеведение».⁵ Интерес к данной тематике отчасти объясняется слабой изученностью того многообразия исследовательских приемов, с помощью которых историки-краеведы реконструировали прошлое. Исследовательские практики второй половины XIX — начала XX в. оказались практически не востребованы отечественной наукой в XX столетии. Не анализировался и опыт, представленный в трудах провинциальных исследователей и историков-любителей. Вместе с тем, их труды представляют огромные информационные и духовно-ценностные ресурсы, которые позволили сохранить самобытность региональной культурной среды.

Формирование новой историографической культуры, признание многообразия методологических подходов и исследовательских приемов, реконструирующих прошлое, способствовало тому, что современная историография стала уделять пристальное внимание исторической памяти и историческим нарративам как профессиональных, так и непрофессиональных историков-описателей.⁶ Сегодня историки, работающие в области истории исторической мысли, обращают внимание не только на авторские концепции, но и на процесс создания «совокупности фактов», исторического нарратива. Именно историк, как писал Уайт Хейден в предисловии к русскому изданию своей «Метаистории», «и создает совокупность фактов. Я говорю «создает» совокупность фактов, потому что я отличаю событие (происшествие, случившееся во времени и пространстве) от факта (высказывания о событии в форме утверждения). События происходят и — более или менее адекватно — отражаются в документальных источниках и памятниках; факты концептуально конструируются в мысли и/или фигурально в воображении и существуют только в мысли, языке или дискурсе».⁷ Изучение краеведческих текстов, продукта интеллектуальной деятельности, дает возможность исследовать процесс научной деятельности, воссоздать историю интеллектуальной жизни отдельных исследователей и научных обществ, научных практик и историю идей в целом.

¹ См.: Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1993; *Ее же*: Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998; Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.—Киров, 1995; *Его же*: Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003.

² Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1971. Ч. 3. С. 77.

³ Нечкина М. В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. Историография истории СССР. М., 1965. С. 13.

⁴ Шмидт С. О. Некоторые вопросы источниковедения и историографии // Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 120.

⁵ См.: Региональная история в российской и зарубежной историографии: Тезисы докл. Международной науч. конф. Рязань, 1999; *Методология региональных исторических исследований*: Материалы Международного семинара 19–20 июня 2000 года, Санкт-Петербург. СПб., 2000; *Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна»*. Материалы науч. конф. Ставропольский госуниверситет, 28–29 апреля 2005 г. М.: ИВИ РАН, 2005; Корзун В. П. К спору о провинциальной исторической науке // Локальные культурно-исторические исследования. Теория и практика / Под ред. В. П. Корзун. Омск, 1998. С. 129–137; Севастьянова А. А. Регионалогия, краеведение и академическая наука // Вторые Яхонтовские чтения: Материалы науч.-практ. конф. Рязань, 23–25 октября 2002 г. Рязань, 2002. С. 5–10; Бердинских В. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003; Бульгина Т. А. Региональная история: поиски новых исследовательских подходов // Запад—Россия—Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. Вып. 2. Ставрополь—М.: Изд-во ИВИ РАН, 2003. С. 415–420; Маловичко С. И. Тип исторического знания в провинциальном историописании и историческом краеведении // Ставропольский альманах РО-ИИ. Вып. 7. Ставрополь, 2005. С. 5–31; Мохначева М. П. Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия // Там же. С. 37–50 и др.

⁶ См.: Бердинских В. А. Уездные историки...; Маловичко С. И. Отечественная историческая мысль XVIII века о возникновении и ранней социально-политической жизни древнерусского города (от киевского «Синописиса» до «Нестора») А. Л. Шлецера). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001; Боярченко В. В. Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005 и др.

⁷ Хейден У. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург, 2002. С. 11.

Анализ трудов провинциальных исследователей дал основание современным ученым говорить об эрудитском типе исторического знания в российской провинциальной историографии XIX в.⁸ По их мнению, местные историописатели XIX в. наделяли историографию эрудитскими чертами, которые прослеживаются по трем фазам историографических операций: документальной, объяснения и литературной.⁹ Краеведческие описания действительно тяготели к историописанию «событий», сбору большого объема «фактов», привлечению различных источников, зачастую непроверенных данных, использованию материалов из «чужих текстов». Составлялись они, как правило, основываясь на личных наблюдениях и исследованиях авторов. Различались как по тематике, объему материала, специфике преподнесения текста, так и по уровню применяемого исследовательского инструментария, методологических приемов, по степени мастерства в прочтении и анализе источников. Объединяло их то, что все они были созданы, как правило, непрофессиональными историками примерно в один и тот же период времени в российской провинции и были основаны на разнообразных комплексах, прежде всего, местных источников.

Историк-любитель отталкивался в своем исследовании от единичного факта, события, документа, которые были связаны с историей его родного места, дома. Он больше накапливал знания, нежели анализировал их. Из старых архивных документов и воспоминаний провинциальные исследователи пытались «сложить» историю прошлого местного края. Историки-любители занимаясь выявлением отдельных исторических фактов, разбором архивных бумаг не всегда стремились систематизировать и последовательно изложить свои взгляды на ход исторического процесса. Еще в меньшей степени они ставили перед собой задачу рассмотрения предмета исторической науки. Вместе с тем, анализируя труды провинциальных исследователей можно увидеть их понимание задач истории как науки и философии истории. Как отмечает В. А. Алленова «Исходя из представления о непрерывности исторического процесса, основную цель исторического познания провинциальные историки видели в выявлении связи прошлого, настоящего и будущего как составных частей единого целого».¹⁰

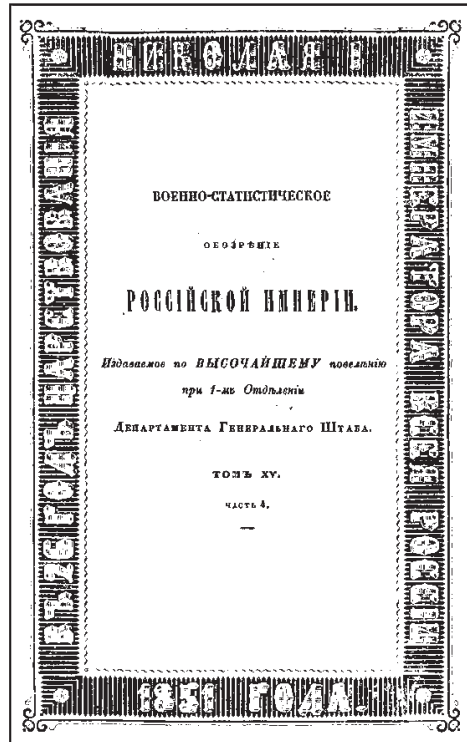
Труды по истории губернии или области носили характер исследования-очерка, были научно-популярными, доступными для понимания простым людям. Провинциальные историописатели стремились выработать у народа сознательное и добросовестное отношение к историческому опыту, привить любовь к родному краю и его истории. Это было, по их мнению, главным условием формирования национального самосознания. В какой-то мере в их обращении к народной жизни отразилось идейное воздействие народничества. Исторический опыт, по их мнению, должен был лежать в основе строительства современной жизни, практическая значимость научных занятий заключалась в духовной связи современности с историческим опытом прошлого.

Проблематика исследований определялась стихийно и зависела в большей степени от научных интересов автора, особенностей и разработанности источниковой базы, ее доступности. На специфику краевед-

ческих описаний оказывало влияние то, что объектом исследований был отдельно взятый регион (в нашем случае — Северный Кавказ) с природно-климатическими, историческими и экономическими особенностями, спецификой народонаселения, сохранностью определенного вида источников и, конечно же, со своей историей. В центр внимания провинциального исследователя попадали проблемы древней истории края, история его заселения и освоения, основания и развития городов, сел и станиц, вопросы церковного строительства, развития просвещения и культуры, археологии и этнографии, охраны памятников древности.

Внимание обращалось на развитие и взаимосвязь таких составных элементов сельской жизни, как природа, экономика, культура и быт. Необходимость научного анализа естественно-географических, исторических и экономических факторов определялась их важностью в развитии человеческого общества. Именно с изучения географических особенностей региона и начиналось краеведческое познание, описание истории отдельных сел и станиц. Это и выявление удобных для земледелия территорий, и наличие водных источников, и соотношение леса и степи, и климатические особенности — все то, что так или иначе определяло производственное направление крестьянского хозяйства. Интерес краеведов к селу исходил из той роли, которую оно играло в экономике региона и страны в целом. В центре изучения находился и сам крестьянин, его быт, культура.

Работы северокавказских историописателей вполне вписываются в типологию работ провин-

⁸ См.: Маловичко С. И. Провинциальная историография второй половины XVIII—XIX в.: выработка черт эрудитского типа исторического знания // Источниковедческая компаративистика и историческое построение. М., 2002. С. 199–202; Маловичко С. И., Стрелов В. И. Романтическая дискурсивная практика в ставропольском историописании о развитии образования в губернии (историология провинциального эрудизма) // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика. Ставрополь, 2002. С. 115–127 и др.

⁹ Маловичко С. И. Эрудитский тип исторического знания в российской провинциальной историографии XIX века // Новая локальная история. Вып. 1. Ставрополь, 2003. С. 97–113.

¹⁰ Алленова В. А. Историко-теоретические взгляды провинциальных деятелей отечественной исторической науки на рубеже XIX—XX веков // Исторические записки. Вып. 3. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. С. 63.

циальных историков второй половины XIX в., предложенную В. А. Бердинских.¹¹ Для них также было характерно привлечение больших массивов архивных документов, критический пересмотр и обновление источниковой базы местной историографии, использование традиционных тем провинциальной историографии (история города, губернии, области, биографии выдающихся местных деятелей), нацеленность на местную историю, отказ от обобщающих работ, оторванность изучаемых ими тем от общероссийской истории, отсутствие теоретического осмысления исторического материала, фактография как основной метод изложения. Но вместе с тем краеведческие описания отличались комплексным подходом, использованием данных других гуманитарных наук.

Уже на стадии рассмотрения нарратива мы можем выявить специфику исследований в том или ином регионе страны. Одним из приоритетных направлений исследований северокавказских историописателей были этнографические изыскания. Северный Кавказ — край, где и сегодня проживают многочисленные народы и народности, имеющие свою неповторимую историю и культуру. Изучение их образа жизни, повседневности, быта и являлось, по мнению краеведов, важнейшей исследовательской задачей.

Этнографические описания различных территорий и провинций Российской империи были популярны во второй половине XIX в. и являлись одним из направлений деятельности многочисленных научных учреждений и обществ. Подобные исследования, поддерживаемые государством, проводились для выявления «податных возможностей» местных народов и представляли чрезвычайный интерес, прежде всего, для «недавно образованных губерний». Инициатива провинциальных исследователей изучать обычаи, обряды, образ жизни народов, которые жили здесь до прихода русских поселенцев, совпадала с указаниями «сверху». О государственном значении изучения истории и быта северокавказских народов говорил председатель Терского областного статистического комитета, М. С. Лорис-Меликов, выступая на одном из заседаний комитета: «...Не меньшее значение имеют данные о духовной жизни населяющих область народов... В связи с необходимостью цивилизовать кавказские племена изучение культуры... горцев составляет для русских административных органов задачу, имеющую государственное значение».¹²

Этнографические исследования осуществлялись провинциальными исследователями в тесном контакте с центральными научными обществами, и прежде всего с Русским географическим обществом и его Кавказским отделением (с 1850 г.), на основе их методик и анкет. Значительная часть программ распространялась через губернские статкомитеты и была посвящена вопросам мифологии, фольклора, языка, быта, обычаям и нравам местных народов. Постепенно интерес переместился в сферу изучения общественной жизни и обычного права.

В этнографических описаниях XIX — начала XX в. мы встречаемся с образом «Другого» по отношению к народам, живущим на Северном Кавказе. Это одна из центральных категорий современной европейской философии. Ее используют теоретики различных школ и направлений, от теологической этики до рационализма и мультикультурализ-

ма. Политические теории сконцентрированы на изучении идеологических или классовых «Других», психоанализ пытается рассмотреть «Другого внутри себя», в метафизике «Другой» — это Бог, в неевропейских философиях «Другой» — это европеец, и наоборот. Постструктурализм выделяет условия «отчуждения» (предмета или явления), превращения его в «Другого», феноменология размышляет о последствиях после столкновения с «Другими» и особенностях другого типа опыта и т. д. Сегодня образ «Другого» лежит на пересечении большинства гуманитарных и социальных дисциплин, этики и онтологии, литературной критики и богословия, семиотики, истории. «Другой» — это некий образ, задача которого — показать различие, инаковость, альтернативность по отношению к субъекту. И в краеведческих текстах мы видим попытку определить образ «Другого» по отношению к северокавказским народам, изучить, понять их, рассмотреть проблему «Другого» как «Другого» опыта, «Другой» практики, как возможность диалога с «Другим».¹³

Особое внимание северокавказские исследователи уделяли истории заселения региона во второй половине XVIII – XIX в., событиям Кавказской войны, основанию и развитию городов, сел, станиц, колоний менонитов. Именно этому были посвящены многочисленные работы тех, кто стоял у основ краеведения в регионе: А. П. Архипова, И. В. Бентковского, Г. А. Вертепова, В. Ф. Владимирского, Н. И. Воронова, Б. М. Городецкого, Н. Ф. Грабовского, С. К. Даяля, Н. Я. Динника, А. Н. Дьячкова-Тарасова, М. И. Ермоленко, К. Т. Живило, М. Заалова, П. П. Короленко, М. В. Краснова, Н. Т. Михайлова, Д. М. Павлова, И. Д. Попко, Г. Н. Прозрителева, Л. П. Семенова, А. И. Твалчрелидзе, П. И. Хицунова, Е. Д. Фелицына, Ф. А. Щербины и др.¹⁴ Их работы «невелики по объему, не блещут литературными достоинствами, но зато каждая из них содержит ценные данные, почерпнутые или из непосредственного изучения, или из архивных, мало кому доступных источников...»¹⁵ Обширное творческое наследие провинциальных историописателей, насчитывающее сотни работ, представлено не только опубликованными изданиями, но и рукописями,

¹¹ Бердинских В. А. Уездные истории... С. 251–281.

¹² Исторический очерк Терского областного статистического комитета. (Речь председателя комитета М. С. Лорис-Меликова). Владикавказ, 1897. С. 3.

¹³ См.: Абрамов Я. В. Кавказские горы. (Из летних экскурсий) // Дело. 1884. № 1; Александров Н. Степи и горы. Кавказ. Черкесы и кабардинцы. М., 1901; Ананьев Г. Карангайцы их быт и образ жизни. Ставрополь: Тип. «Северокавказской газеты», 1908; Архивев И. Несколько слов о героях в ингушских сказаниях // ССОКГ. Тифлис, 1870. Вып. 4; Архипов А. П. Обряд слез у ногайцев // Кавказ. 1848. № 10; Его же: Три дня в ауле Юсуф-Кади. Отрывок из этнографических записок о туркменах // ИРГО. СПб., 1849. № 6; Его же: Ногайцы // Кавказ. 1850. № 63. 12 авг. 1852. № 3–5; Бентковский И. В. Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса // ССОСГ. Ставрополь, 1868. Вып. 1. Отд. 1. С. 82–104; Его же: Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести // СГВ. 1874. № 5–6; Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1858; Его же: Этнографическое обозрение Кавказа. СПб., 1879; Вейденбаум Е. Г. Очерк этнографии Кавказского края // Весь Кавказ. Тифлис, 1903. С. 93–109; Вертепов Г. А. В горах Кавказа // ТС. Владикавказ, 1903. Вып. VI; Воронов Н. И. Несколько слов об аварцах // ССОКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 1–8. Отд. 5; Головинский П. И. Заметки о Чечне и чеченцах // ССОТО. Владикавказ, 1878. Вып. 1; Городецкий Б. М. Осетины нагорной полосы Терской области (этнографическо-статистические и исторические материалы) // Северо-Кавказский альманах на 1908–1909 г. Екатеринодар, 1908. С. 229–247; Грабовский Н. Ф. Ингуши, их жизнь и обычаи // ССОКГ. 1876. Вып. IX; Далгат Б. Первобытная религия чеченцев // ТС. Владикавказ, 1892. Вып. 3; Динник Н. Я. Горцы и ущелья Кубанской области. Тифлис, 1885; Дьячкова-Тарасова А. Н. Абдзехи. Тифлис, 1902; Иваненков Н. С. Горные чеченцы: культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области // ТС. Владикавказ, 1910. Вып. 7; Его же: Карачаевцы // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. V; Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // ССОКГ. 1868. Вып. 1; Короленко, П. П. Записки о черкесах: (Материалы по истории Кубанской области) / П. П. Короленко. Екатеринодар, 1908; Македонов Л. В. В горах Кубанского края: Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908; Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // КС. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 1–178; Фарфоровский С. В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. Казань, 1911; Его же: Чеченские этюды (из дневника этнографа) // ССОСГ. Ставрополь, 1912; Его же: Ногайцы в русской истории // Русский архив. 1914. Кн. 5. С. 76–42;

многие из которых еще ждут своих исследователей и читателей в архивах Северного Кавказа.

Исторические исследования публиковались на страницах «Ставропольских губернских ведомостей», «Ставропольских епархиальных ведомостей», «Кубанских областных ведомостей», «Кубанских войсковых ведомостей», «Терских ведомостей», «Северного Кавказа», «Кубани», «Терека» и других газет. Краеведческие описания составляли основу содержания периодических изданий провинциальных научных обществ и учреждений: трудов Ставропольского губернского статистического комитета, Терского и Кубанского областных статистических комитетов, Ставропольского епархиального церковно-археологического общества, Общества любителей изучения Кубанской области, Кавказского горного общества, Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края, Ставропольской ученой архивной комиссии и др.

Отдельную категорию трудов местных исследователей представляли военно-топографические описания Северного Кавказа, составленные военными специалистами по заданию Генерального штаба,¹⁶ военно-статистические¹⁷ и историко-статистические описания.¹⁸ Они являются разновидностью топографических описаний, расцвет которых приходится на вторую половину XVIII — начало XIX в.

Под топографическим описанием исследователи понимают «документ описательного характера, созданный в XVIII — начале XIX в. и выполненный по определенной схеме (анкете). Он посвящен описанию ресурсов одной конкретной местности в целом или ее географической единицы (наместничества, губернии, города, уезда), содержит элементы научности, местного собирания источников и известных составителям опубликованных данных»¹⁹. Готовились такие описания по специально разработанным анкетам, в рамках правительственной программы изучения социально-экономических ресурсов Российской империи, и затрагивали вопросы картографии, географии, истории, статистики, экономики конкретной местности. В силу этого они представляют собой наиболее массовый исторический источник, содержащий большое количество сведений по истории, географии, этнографии, археологии, необходимых для изучения исторического прошлого российской провинции.²⁰

Географическое изучение и освоение Российской империи еще со времен Петра I являлись одним из направлений государственной политики. Начало всестороннего географического изучения России связано с деятельностью великого русского ученого М. В. Ломоносова, трудами Г.-Ф. Миллера, В. Н. Татищева, А. Н. Радищева, П. И. Рычкова, посвященными описанию отдельных территорий. Определенную роль в организации исследований сыграло Вольное Экономическое общество (1765), первое научное общество, возникшее по частной инициативе и организованное при поддержке правительства. Общество разработало специальную программу и анкеты, по которым проводилась собирательская деятельность на местах. За годы своего существования общество провело колоссальную работу по изучению различных регионов страны (преимущественно в области сельскохозяйственной деятельности), организации статистических экспедиций, открытию публичных губернских библиотек в XIX в. Вопросники, содержа-

щие «исторические пункты», рассылала и Академия наук.

Поиск новых приемов и методов сбора исторических сведений привел к появлению «топографических известий», которые завершили период раннего развития географо-исторической мысли²¹. На их основе в 1783 г. был составлен типовой вопросник (правительственная анкета) топографических описаний. В период с 1784 по 1790 гг. был создан основной массив топографических описаний российских губерний. В тот период появилось и само название «исторические и топографические описания»²². Развитие географии как науки оказало значительное влияние на состояние исторической мысли. Во второй половине XVIII в. произошел переход от топографических и историко-географических описаний к историческим трудам. Этот процесс подробно проанализирован в исследовании А. А. Севастьяновой²³. Она же отметила и значение топографических описаний как важного показателя развития научной мысли в российской провинции.

Пришедшие на смену топографическим историко-статистическим описаниям также являются историографическим источником при рассмотрении процессов исторического изучения той или иной территории. В них значительно уменьшается доля сведений по географии и статистике, соответственно увеличивается количество исторического и этнографического материала. По мнению В. А. Бердинских, это связано с повышением научной квалификации историков-любителей в части работы с архивными письменными источниками.²⁴

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СВЕДЕНИЯ.

Ставропольская губерния занимает широкую степную полосу Предкавказья, ограниченную 44° и 46° северной широты и 58° и 62° восточной долготы: она делится на 5 уездов: Ставропольский, заключающий 4 полицейских стана, 4 земских участка и 19 волостей; Александровский — 4 станами, 4 земскими участками и 25 волостями; Благородский — 5 станами, 6 земскими участками и 39 волостями; Медвденский — 5 станами, 5 земскими участками и 38 волостями и Святоиртевский — 3 станами, 5 земскими участками и 25 волостями; кроме того въ составъ губернии входит еще и территория полуостровных инородцев, разделяющаяся на Большедербетовский улуус и Приставства: Туркменское и Ачинулакское. Площадь губернии равняется 48,742 кв. верстамъ или 5,077,227 десятинамъ, изъ коихъ 3,635,560 десятины занято оседлымъ на-

Фелицын Е. Д. Черкесы-адыге и западно-кавказские горы. Екатеринодар, 1884 и др.

- ¹⁴ Библиография трудов северокавказских исследователей представлена в списке источников и литературы.
- ¹⁵ *Городецкий Б. М.* Материалы для библиографии Северного Кавказа. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа. Библиографические очерки // Куб. сб. 1912. Т. 18. С. 333–396.
- ¹⁶ *Бларамберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назаровой. М.: Изд. Навыркин, 2005; *Его же:* Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана // ЗИРГО. СПб., 1850. Кн. IV; *Забудский [Н. Н.]* Обзорение Кавказского края по северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом отношении, составленное Генерального штаба штабс-капитаном Забудским. Б. м. 1851.
- ¹⁷ *Военно-статистическое* обзорение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XVI. Ч. 1. Ставропольская губерния. СПб.: Тип. Департамента Ген. Штаба, 1851; *Военно-статистическое* обзорение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XVI. Ч. 10. Восточный берег Черного моря / Департамента Генерального Штаба. СПб.: Тип. Департамента Ген. Штаба, 1855; *Забудский Н. Н.* Военно-статистическое обзорение Ставропольской губернии по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте // *Военно-статистическое* обзорение Российской империи. СПб., 1851. Т. 16. Ч. 1; *Букретов.* Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. (Военно-статистический очерк). Тифлис, 1908; *Казбек Г. Н.* Военно-статистическое описание Терской области. Ч. 1–2. Тифлис, 1888.
- ¹⁸ *Бентковский И. В.* Ставрополь в историко-статистическом, административном, торгово-промышленном и экономическом отношениях // СГВ. 1875. № 43–47; *Его же:* Историко-статистическое обзорение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. Ставроп. губ. правления, 1883; *Бородин И.* Историко-статистическое описание села Надежды в Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1885; *Статистические* монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; Под ред. Н. Благоченского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881 и др.
- ¹⁹ *Сергеев В. А.* Топографические описания Рязанско-Тулско-Калужского региона во второй половине XVIII — начале XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рязанский госу. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Брянск, 2003. С. 4.
- ²⁰ См.: *Рубинштейн Н. П.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII века — памятники географического и экономического изучения России // *Вопросы географии.* М., 1953. Вып. 31. С. 57–107; *Сергеев В. А.* Место топографических описаний в комплексе исторических источников по истории России второй половины XVIII века // *История дореволюционной России: мысль, события, люди:* Сб. науч. трудов кафедры древней и средневековой истории Отечества РГПУ. Рязань, 2001. С. 40–45.
- ²¹ *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998. С. 56–57.
- ²² *Рубинштейн Н. П.* Указ. соч. С. 52–55, 61–79.
- ²³ *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998. С. 58–66.
- ²⁴ *Бердинских В. А.* Уездные историки... С. 257.

Одним из первых подобных описаний Кавказской губернии явился труд директора народных училищ Астраханской и Кавказской губерний, статского советника И. В. Ровинского «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству» (527 стр.), изданный Вольным Экономическим обществом в 1809 г.²⁵ Он выходил отдельными выпусками в качестве приложения к ежемесячному изданию общества «Полная система сельского домохозяйства».

«Описание» И. В. Ровинского было осуществлено по программе общества, которая была разработана еще в 1790 г. Работа эта явилась первым печатным описанием природных, экономических и этнографических условий значительной части Северного Кавказа.²⁶ Выполненное спустя всего лишь 27 лет после начала заселения Центрального Предкавказья, «Описание» интересно, прежде всего, с точки зрения рассмотрения представлений современника, касающихся географии, истории и этнографии региона. Это важный источник по истории развития научной мысли.

«Описание» охватывает период с 1804 по 1809 гг. и содержит восемь отделений. Первое отделение посвящено описанию природных условий двух губерний, во втором описываются «естественные произведения трех царств природы» (природные ископаемые, растительный и животный мир), в третьем — «древле кочевавшие, один другого вытеснявшие, и иные обитающие в пределах Астраханской и Кавказской губерний народы», в четвертом — внутреннее «благочреждение» Астраханской губернии, в пятом — города, села и уезды Астраханской губернии, в шестом — состояние сельского хозяйства губернии. Подробному описанию Кавказской губернии (устройство, крепости, редуты, линейное казачество, гребенское казачество, терское войско, описание «Моздоцкого», Волгского, Хоперского, Кубанского полков, городов и уездов Кавказской линии, численность жителей, их быт, одежда, занятия и торговля) посвящено седьмое отделение «Описания». Восьмое отделение «Воззрение вообще на все части домоводства сельских обитателей Кавказских уездов» затрагивает вопросы переселенческой политики, образа жизни и занятий первых поселенцев, численность населения, описание «соседствующих народов». «Описание» И. В. Ровинского было снабжено «Каталогом растений», планами городов, рисунками и «Картой Астраханской и Кавказской губерний 1803 г.», которая дает представление о географических условиях и административно-территориальном делении Кавказской губернии.

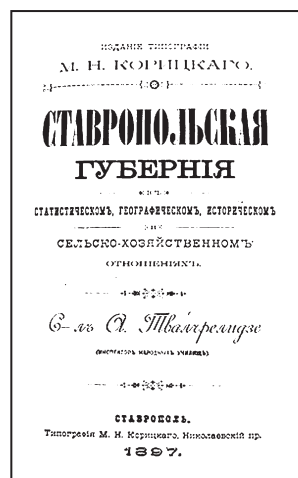
Естественно, что описание столь обширной территории, которую занимали две губернии — Астраханская и Кавказская, — было составлено не только на личных впечатлениях автора. Ровинский использовал имевшиеся в то время литературные источники, географические словари-лексиконы, отчеты и донесения штабных офицеров и различных должностных лиц, данные путешествий Палласа и других исследователей.²⁷ Вместе с тем, личные наблюдения автора, привлекаемые им «распросные сведения» изобилуют в тексте.

Работа И. В. Ровинского была востребована, так как о Кавказском крае тогда знали еще крайне мало. По мнению основоположника став-

ропольского географического краеведения В. Г. Гниловского, вполне возможно, что его трудом пользовался и Афанасий Щеканов, составитель «Словаря географического Российского государства», семь томов которого вышли в период с 1801 по 1809 гг. Данные «Словаря» в целом ряде описаний совпадают с текстом «Описания» И. В. Ровинского.²⁸ Это, в свою очередь, лишний раз подтверждает, что появление подобных описаний конкретного региона или его части было связано с масштабными описаниями всей Российской империи для создания полноценной картины ее быстрого и динамичного развития в конце XVIII — начале XIX в.

Практика составления историко-статистических описаний продолжилась и в последующие годы. Они также выполнялись по определенной схеме, в рамках единой программы изучения социально-экономического развития страны, содержали большое количество экономико-статистической информации, карт и таблиц. Материалы для них собирались на местах путем запросов (анкеты, вопросники) при помощи властей и местной интеллигенции. Работы отличались энциклопедическим характером и большим вниманием к историческому прошлому края. Примером может служить работа инспектора Ставропольской дирекции народных училищ А. И. Твалчрелидзе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях» (742 стр.).²⁹ Она была издана в конце XIX в. и является своеобразной энциклопедией краеведческих знаний о 142 населенных пунктах, Туркменском и Ачикулакском приставствах, входивших в тот период в Ставропольскую губернию.

Структура очерков А. И. Твалчрелидзе о населенных пунктах губернии однотипна: географическое месторасположение, краткая историческая справка, сведения о жителях, их численности и составе, вероисповедании, роде занятий, промыслах, торговле, системе образования и здравоохранения, государственных учреждениях, самоуправлении, путях сообщения. Все это позволило автору отразить ту или иную специфику населенного пункта, подготовить добротный справочник по Ставропольской губернии.³⁰

²⁵ Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству / Сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического общества, Высочайше одобренному и тщанием и иждивением одного Общества изданное в Санкт-Петербурге. СПб., 1809.

²⁶ См.: Гниловской В. Г. Первое печатное географическое описание Ставрополя // МИСК. Ставрополь, 1954. Вып. 6. С. 209–233.

²⁷ Гниловской В. Г. Указ. соч. С. 211.

²⁸ Гниловской В. Г. Указ. соч. С. 212.

²⁹ Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Тип. М. Н. Коричаго, 1897.

³⁰ Судавцов Н. Д. Книга о населенных пунктах Ставропольской губернии: (К 100-летию со времени выхода в свет книги А. Твалчрелидзе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях») // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 205–206.

Его работа интересна как разновидность краеведческого описания. Определяя цель труда, сам автор на первое место ставил важность исторического изучения губернии: «...По мере моих сил оказать содействие в деле изучения края, по населению и природе имеющего больше общего с южными, степными губерниями России, чем с губерниями Кавказа. Вместе с этим я хотел дать читателю подробный путеводитель по губернии и справочную книгу, отвечающую на многие вопросы их сельской жизни».³¹ Собирая материал для книги, А. И. Твалчрелидзе объездил почти всю губернию, лично отбирал и проверял информацию, пользовался официальными статистическими данными и теми, которые по его просьбе предоставляли учителя, врачи и земские начальники. В результате получился универсальный справочник с достоверной информацией историко-статистического характера.

Краеведческие описания второй половины XIX в. были написаны на основе архивных документов, многие из которых сегодня безвозвратно утеряны, что, несомненно, придает историческую ценность работам как историческим источникам. Во многом тематику исследований и предопределили богатейшие архивные источники, хранящиеся в местных ведомственных архивах, преимущественно по истории, культуре и быту северокавказских народов, истории освоения Кавказа. Работы северокавказских исследователей по типу были близки к аналогичным трудам провинциальных историков из центральных губерний России. Они также представляли собой «своеобразный полунаучный, полулитературный исторический очерк, создаваемый иногда на основании одного архивного дела», композиция и сюжет которого переносились автором целиком из архивного дела.³²

Не менее интересно и то, как сами исследователи отбирали факты для своих трудов. Именно работая с историческими фактами, занимаясь исследованием конкретного материала, историк строит и теоретизирует, реконструирует прошлое. Восстановление прошлого идет через выяснение фактов и установление связей между ними, их научную критику. Для каждого жанра и разновидности исторических текстов существуют «свои» факты. Работа над историческими описаниями городов, сел и станций требовала от исследователей первоначальных навыков работы с архивными документами, умения отбирать их, оценивать и сопоставлять.

Структура краеведческих описаний была схожа и напоминала ответы на вопросы специальной программы или анкеты. Подобные формы получения информации были заимствованы из практики индивидуальной работы столичных научных обществ и учреждений с провинциальными исследователями и любителями древностей в XIX — начале XX в.³³ Это была удобная и понятная форма, позволяющая быстро собрать необходимую информацию с помощью неспециалистов. Работая по «заданной» схеме, провинциальные исследователи накапливали опыт исследовательской работы, оттачивали исследовательский инструментарий, применяли те или иные методологические приемы, которые, как и общий взгляд на историю, они чаще заимствовали из общеисторических сочинений. Вместе с тем, они иначе, нежели столичные ученые, подавали материал, расставляли акценты, конструируя прошлое. Каждый из них пытался создать самостоятельный авторский труд.

Для удобства работы по сбору этнографического материала и описанию населенных мест северокавказские исследователи разрабатывали и самостоятельные исследовательские программы.³⁴ Как пример рассмотрим одну из них, которая пользовалась особой популярностью при составлении историко-этнографических описаний населенных мест Северного Кавказа. Это «Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», составленная в 1879 г. секретарем Кубанского областного статистического комитета Е. Д. Фелицыным. Она была опубликована отдельной брошюрой (106 стр. с приложением) и разослана по уездам и в народные училища Кубанской области.³⁵ Руководствуясь ею, интеллигенция Кубани, а позже и всего Северного Кавказа активно включилась в составление исторических и статистико-этнографических описаний населенных мест.

«Программа» состояла из трех больших разделов: физические условия места, народонаселение, хозяйственный быт жителей. Каждый из них был представлен детально расшифрованными пунктами, которые исследователям предлагалось раскрыть: физические условия места; общий характер и свойства местности; почва; воды; климат; история и археология; народонаселение; численность и движение народонаселения; костюм жителей; физические особенности населения; бытовая обстановка; привычки, наклонности, понятия и обычаи народа; народная медицина; язык и произведения словесного народного творчества; понятия об образовании, школе, нравственных воззрениях и общественном мнении; экономические понятия народа; хозяйственный быт жителей; землевладение и хлебопашество; масличные, волокнистые и другие растения; огородничество; садоводство; пчеловодство; лесоводство; луговоеводство; скотоводство; содержание казачьего семейства; промыслы, заводы, фабрики и торговля; запасы продовольствия и общественный капитал; повинности и налоги. В перечисленных разделах давался подробный перечень вопросов и пояснений о том, какие данные необходимо отразить.

За основу административно-территориальной единицы Е. Д. Фелицын взял станицу как наиболее распространенный тип населен-

³¹ *Твалчредидзе А.* Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении. Предисловие. Ставрополь: Тип. М. Н. Корицкого, 1897.

³² *Бердинских В. А.* Уездные истории... С. 273. См. например: *Берже А. П.* Пугачев на Кавказе в 1772 году // Русская старина. 1883. Т. 37. № 1. С. 167–170 [Автор приводит документы из архивов Моздока, Кизляра, Ставрополя, Георгиевска, в которых есть сведения о пребывании Пугачева на Кавказе в 1772 г.]

³³ См.: *Программа* для исследования древностей Кавказа, составленная Московским археологическим обществом // Древности. Труды МАО. М., 1889. Т. 13. Вып. 1. С. 1–20; *Программа* для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов // ЭО. 1902. Кн. 51. № 4. С. 199–205; *Программа* для собирания сведений об юридических обычаях. М., 1887; *Программа* для собирания этнографических сведений. М., 1887; *Миллер В. Ф.* Программа для собирания материалов по осетинскому языку Миллер // Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. Т. 1 и др.

³⁴ *Программа* для собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып. 1. С. 1–16; *Фелицын Е. Д.* Программа для составления истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // КОВ. 1896. № 63; *Праве Г. К.* Программа для составления музея // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 543–544; *Фарфоровский С. В.* Проект программы для собирания этнографических сведений // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях. СПб., 1911. Вып. 1.

³⁵ ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–6 и др.

ного пункта в Кубанской области. Чтобы вполне было понятно, чего хочет от историков-любителей составитель, в самой «Программе» он отсылает исследователей к работе О. Марграфа по статистическому описанию станицы Аки-Юртовской Терской области, что само по себе является фактом существования такого типа исследовательских практик.³⁶

В разделе «История и археология» «Программы» предлагалось раскрыть следующее: «...в каком году основана станица, что было прежде на месте нынешнего населенного пункта или вблизи его. Не известно ли, какой народ, кто именно и сколько жил здесь ранее... не сохранилось ли о прежних жителях каких-либо преданий, достоверных сказаний или документальных сведений.

Существуют ли в окрестностях могилы и курганы; где и как далеко от станицы находятся: в лесу, в степи или у берега реки; как они расположены: скучены вместе, рассеяны одиночно или тянутся в линию по какому-либо направлению, а может быть, и по руслу реки; в каком расстоянии курганы находятся друг от друга; не попадаются ли группы курганов, расположенные в виде больших курганов; если таковые имеются, то сколько курганов составляют окружность круга и как велик поперечник его. Располагаются ли круги вблизи реки или в поле. Какой величины и какую форму имеют курганы: усеченный конус, конна, продолговатое полушарие и т. п.

Не замечается ли на вершине курганов впадин или площадок, нет ли крестов, камней или иссеченных из камней истуканов; не окружено ли основание курганов каменной оградой; не имеют ли курганы каких-либо исключительно им принадлежащих названий; нет ли в народе каких-либо преданий о курганах; раскапывались ли они, кем, когда и что в них было найдено.

Нет ли каких земляных городков и где они находятся: в лесу или в поле, на горе или в долине, на острове или среди болота, расстояние от реки, форма вала и величина, площадь внутри его, высота вала и положение мест, в которых они прерываются. Окружен ли вал наружным рвом или нет. Прямолинейны ли его очертания или криволинейны. При перемене направления образует ли вал угол или кривизны, внутри городка нет ли следа построек.

Названия городков, связаны ли с ним легенды и предания...» и т. д.

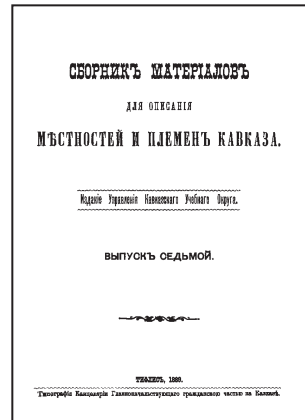
Автор «Программы» подробно запрашивает также сведения о крепостях, их остатках, каменных православных и иноверческих церквях, о случайных каменных и деревянных постройках и сооружениях, о естественных и искусственных пещерах, постройках их, их описание, назначение, планы, рельефы, надписи на стенах, сведения о найденных предметах вооружения, одежде, украшениях, посуде, живописи (иконы, картины, изваяния, истуканы т. д.). Ряд пунктов Е. Д. Фелицын расширил своими объяснениями и примерами, которые дают возможность увидеть широту его взглядов, профессионализм в ряде частных вопросов истории и археологии.

Руководствуясь «Программой», интеллигенция Северного Кавказа активно включилась в составление исторических и статистико-этнографических описаний населенных мест. Первые описания были

опубликованы в первом томе «Кубанского сборника», который с 1883 г. стал издавать Кубанский областной статистический комитет. Среди них статистико-этнографическое описание Николаевской станицы, выполненное учителем Баталпашинского уездного училища Ф. Ф. Арканниковым, и описание Воронежской станицы, автором которого был Д. В. Шахов.³⁷ Статистико-этнографические описания появлялись и позже на страницах многочисленных изданий комитета (более 150 наименований).³⁸

В конце XIX — начале XX в. в связи с возросшим интересом исследователей истории терского казачества появляются и первые работы, посвященные истории казачьих станиц. Это краеведческие и историко-статистические описания ст. Прохладной Ф. Томаревского и С. Ф. Головачанского³⁹, ст. Екатериноградской А. Сосиева и С. М. Урусова⁴⁰, описание первых русских поселений на Северном Кавказе Г. Н. Прозрителева⁴¹.

Названными авторами, конечно же, не исчерпывается весь круг дореволюционных провинциальных исследователей, историков-любителей и краеведов второй половины XIX — начала XX в., оставивших свой след в изучении Северного Кавказа. Работы их являлись составляющей общего процесса отечественной историографии, были определенным этапом на пути создания обобщающих трудов по истории Северного Кавказа, способствовали накоплению источниковой базы, углублению и дифференциации исторической тематики. Уровень ряда работ, обзор источников, оформление научно-справочного аппарата (сноски, комментарии, именные и географические указатели, приложения, карты и т. д.) соответствовали научному уровню того времени и трудам столичных ученых. Их изучение позволяет более полно воссоздать картину накопления и распространения исторических знаний, понять особенности их преломления в массовом общественном сознании, увидеть, как они способствовали развитию северокавказской историографической традиции. Эти материалы и сегодня имеют научную ценность, являясь уникальным источником по истории Северного Кавказа и истории его изучения.

³⁶ См.: *Статистическіе матеріалахъ для изученія современнаго станичнаго быта Терскаго казачьяго войска*. Тифлисъ, 1877.

³⁷ См.: *Арканниковъ Ф. Ф.* Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание [Содержание по плану Е. Д. Фелицына] // *Куб. сб. Екатеринодар*, 1883. Т. 1. С. 548–617; *Шаховъ Д. В.* Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание [Содержание по плану Е. Д. Фелицына] // *Куб. сб. Екатеринодар*, 1883. Т. 1. С. 643–689.

³⁸ *Труды Кубанскаго областного статистическаго комитета*. 1873–1916: Библиографическій указатель / Науч. ред., вступ. Статья А. Слущаго; сост. О. А. Репина. Краснодар, 1989.

³⁹ *Томаревскій Ф., Головачанскій С.* Прохладная станица // Статистическіе монографіи и исследованію станичнаго быта Терскаго казачьяго войска. Владикавказ, 1881; *Головачанскій С. Ф.* Станица Прохладная Терскаго области Пятигорскаго округа // СМОМПК. Тифлисъ, 1893. Вып. 15.

⁴⁰ *Сосіевъ А.* Станица Екатериноградская: Историко-статистическій очеркъ // ТС. Владикавказ, 1903. Вып. 5; *Урусовъ С. М.* Станица Екатериноградская (Терскаго области Моздокскаго отдела) // СМОМПК. Тифлисъ, 1904. Вып. 33. Отд. 2.

⁴¹ *Прозрителевъ Г. Н.* Первые русскіе поселенія на Северномъ Кавказѣ и в нынѣшней Ставропольской губерніи. Ставрополь: Тип. Ставроп. губ. правленія, 1912.

1.3. Краеведческая библиография

Краеведческая библиография, складывавшаяся постепенно, в процессе выявления, описания, учета и систематизации исторической литературы, опубликованных источников, а также изданий, обобщающих библиографических трудов и пособий по местной истории, со временем превратилась в самостоятельную область научно-библиографической деятельности, в результате которой появились специальные справочно-библиографические труды и пособия. Они представляют собой репрезентативный и универсальный исторический источник, без которого невозможно комплексное изучение истории и культуры региона.

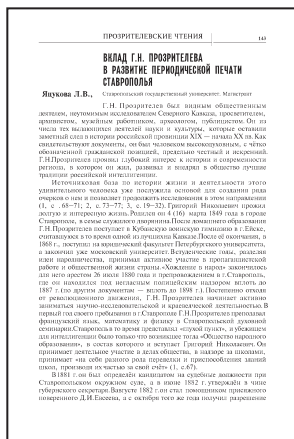
О возможностях источниковедческого изучения библиографических пособий писали историки Н. В. Здобнов, М. В. Сокурова, М. В. Машкова, О. С. Острой, Б. А. Семеновкер, А. И. Слуцкий, В. Ф. Патракова, Л. М. Еспенко, Л. В. Астахова и др.¹ Эволюции источниковедческого направления исторической библиографии в России XVIII — начала XX в. посвящена монография Д. Н. Бакуна². Функциональная роль исторической библиографии в сохранении исследовательской традиции историописания рассматривается в диссертационном исследовании Т. В. Бернгардт³.

Любая работа над историей заключается в детальном описании того или иного исторического явления, его анализе на уровне отдельного факта и широкой исторической перспективы. Исследователь начинает работу с предварительного знакомства с исторической литературой, с публикациями, посвященными отдельным сюжетам изучаемого явления. Основным его источником на этом этапе работы являются библиографические пособия и справочные указатели. Они помогают разыскать необходимые публикации, проследить исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме.

Библиографический указатель, как отмечал Н. В. Здобнов, «год за годом фиксирует нарастание книг и статей. В каталогизационных записях сменяются авторы, появляются новые темы, новые термины, новые страны, районы и географические пункты. Выясняется последовательность и преемственность изучения. Каждая книга и статья фиксируют определенный шаг вперед, а в порядке исключения, в некоторых случаях, — застой или даже шаг назад... Если кроме обычных адресных сведений, необходимых для научно-производственных целей специалисту, мы добавим в каталогизационных записях имена издателей, названия типографий, тиражи, мы увидим центры издания [научной или производственной] литературы, узнаем учреждения и лица, оказавшие содействие ее опубликованию, увидим также степень распространения этой литературы, ее читаемость и потребность в ней»⁴. Действительно библиографические указатели являются своеобразным отражением характера запроса общества на те или иные существующие публикации, которые и фиксируются в данном справочном пособии. Структура библиографического указателя, характер вспомогательных ключей к нему, система записей, стиль аннотаций — все это показатель авторской позиции составителя-библиографа, его понимание исторической реальности.

Библиографические издания — особый вид источников для изучения различных вопросов, связанных с организацией научной деятельности, с проблемой научных кадров, тенденцией развития научных идей, межличностных взаимодействий ученых, с рассмотрением историографических сюжетов. Как отмечает М. П. Мохначева, «библиографические указатели зачастую информационно более наукоемки, чем многие иные традиционные «историографические» источники. Структура библиографии фиксирует ту, обычно «консервативную», часть отраслевого научного знания, которая (в понимании составителя) должна быть понятна массовому читателю; следовательно, этот тип источников наделен двойной информационной энергетикой: он отражает индивидуальное и общественное сознание в значении знания»⁵. Такое свойство библиографических указателей и справочников применительно к источниковедению и историографии позволяет, по мнению М. П. Мохначевой, рассматривать их в качестве источников, несущих первичную науковедческую информацию.

Функции и возможности краеведческой библиографии гораздо шире, чем простое удовлетворение потребностей исторической науки. Во-первых, она позволяет увидеть и понять специфику, тенденции и особенности развития интеллектуального сообщества региона, истории его изучения в различные исторические эпохи. Во-вторых, обеспечивает понимание интеллектуальных «пересечений» краеведческих текстов, способствует пониманию их смыслов. В-третьих, именно краеведческая библиография «сосредотачивает» и «удерживает» в региональном культурном поле краеведческое информационное богатство, являясь в то же время одним из самых оперативных средств доступа к нему. Наконец, краеведческая библиография выполняет функцию систематизации исторических источников, отражая результаты интеллектуальной деятельности, дающей возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась. Таким образом, краеведческая библиография выступает одним из структурных компонентов исторической науки и научных коммуникаций,

- ¹ Здобнов Н. В. Библиография как историческая дисциплина // Здобнов Н. В. Избранное. М., 1980. С. 178–195; Острой О. С. Библиографические и справочные пособия — исторический источник? // Историко-библиографические исследования. Вып. 2. СПб., 1992; Семеновкер Б. А. Библиографический текст как объект исследования в истории и социологии // Историко-библиографические исследования. Вып. 2. СПб., 1992. С. 95–104; Слуцкий А. И. Репертуар местной книги как исторический источник // Ставропольская книга. 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов). Ставрополь, 2002. С. 3–16; Патракова В. Ф. Историко-краеведческая библиография на Дону и Северном Кавказе (середина XIX в. — 80-е гг. XX в.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1993. № 3. С. 75–91; Есипенко Л. М. Роль краеведческой литературы в изучении и сохранении историко-культурного наследия прошлого // Состояние и проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Краснодар, 1998. С. 62–65; Астахова Л. В. Библиография как научный феномен. М.: МГУКИ, 1997.
- ² Бакун Д. Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII — начало XX в.). М., 2006.
- ³ Бернгардт Т. В. Историческая библиография и конструирование нового образа исторической науки. 1920-е годы (на материалах Сибири): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.
- ⁴ Здобнов Н. В. Указ. соч. С. 179.
- ⁵ Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте науковорчества в России XVIII–XIX вв. М.: РГГУ, 1998. С. 10–11.

своеобразной «хранительницей» интеллектуальных традиций историописания, является способом освоения, сохранения и трансляции интеллектуального опыта.

Информационные возможности библиографии как источника изучения истории науки и краеведения имеют две стороны: историческую и науковедческую. Первая фиксирует предметную область исследования и ее сегментацию в тот или иной период. Вторая дает более широкое представление о корпусе исследователей, занимавшихся и занимающихся в нашем случае разработкой проблем истории науки и краеведения, об уровне вовлеченности в этот процесс представителей различных направлений дисциплинарного знания, а также о характере околонуточного сообщества (в лице издателей, краеведов-любителей, собирателей древностей и т. д.). Своеобразие этого источника на уровне типологизации (общая, специальная, отраслевая библиография, биобиблиография) отражает степень участия той или иной категории отдельных видов источника в научном процессе. Для историка науки интерес представляют научные публикации, которые являются отражением результатов интеллектуальной деятельности. И здесь одним из направлений исследования выступает библиометрия, занимающаяся анализом библиографических данных научных публикаций.

Объектом библиометрии выступают публикации, сгруппированные по разным признакам: тематическому, проблемно-хронологическому, географическому, авторскому, видовому и т. д. Она дает возможность проведения своеобразного мониторинга науки, так как количественные исследования направлены не столько на получение конкретной информации о проблемах в той или иной науке, сколько на выявление тенденций в ее развитии. Изучая количественные данные, статистику библиографических изданий и материалов по странам, регионам, рубрикам, авторам, научным школам и т. д., историки науки могут сделать выводы о значимости исследуемого явления, популярности областей научного знания, продуктивности ученого, научной эффективности тех или иных публикаций, о научном потенциале объекта. Анализ этих данных позволяет ответить и на вопрос, почему то или иное явление исследовалось в прошлом, что это — простая популярность или социальный заказ общества, научный порыв, научное открытие или просто мода.⁶

На современном этапе развития библиометрии ученые уже не просто обрабатывают количественные данные, а через количественную статистику получают анализ качественной структуры науки, занимаются разработкой терминологической системы научного знания. Статистика научных публикаций, так называемый индекс цитирования, позволяет выявлять тенденции и закономерности развития науки, этапы, темпы и «прорывы» в развитии ее отдельных областей.

Важной составляющей библиометрического анализа являются разнообразные формы анализа цитирования. Цитирование начиная с середины XIX в. (время появления научной журнальной периодики и традиции ссылаться на работы предшественников) становится важной этической нормой в науке, одним из главных средств научной коммуникации. Историки, рассматривая ссылки в научных изданиях как средство

научной коммуникации, имеют возможность проследить рождение и развитие тех или иных идей во времени и пространстве, распространение их в области смежного знания. Сегодня библиографические ссылки дают представление о проблемах, которые рассматриваются в научной работе; используются для поиска научной литературы по той или иной проблеме; выступают в качестве меры оценки научного уровня работ, продуктивности того или иного исследователя, показателя значимости научного издания; привлекаются для анализа развития науки, структуры области знания. По частоте цитирования отдельной публикации можно отследить инновацию, рождение новой идеи, метода, нового знания. Очевидно, что библиометрия как специальное направление в дальнейшем, через развитие электронных ресурсов, станет важным направлением в исследованиях науки и развитии научного знания.

Сегодня богатейшая краеведческая информация анализируется в банках и базах данных по региональной (локальной) и местной истории, активно используется в интернет-ресурсах, например, таких как американская база данных SSCI (Social Science Citation Index), которая охватывает публикации в области социальных наук: антропологии, археологии, истории регионов и этнических групп, демографии, географии, экономической истории, политики, международных отношений, а также исследования в области образования, информационных и библиотечных наук и ресурсов. Еще одна база — ANCI (Art Humanities Citation Index) — содержит данные по искусству и гуманитарным наукам⁷. Она регистрирует публикации, относящиеся к таким областям знания, как археология, архитектура, классические науки, история, лингвистика, литература, философия, искусство, фольклор, музыка, театр, танцы народов мира, кинематограф, радио, телевидение, а также исследования в области теологии и религии. В 1995 году на мировом информационном рынке появилась уникальная база данных Journal Citation Reports в версии CD-EDITION, созданная Институтом научной информации ISI (США), доступная читателям западноевропейских национальных и университетских библиотек.⁸

⁶ См.: *Маршакоева-Шайкевич И. В.* Вклад России в развитие науки: библиометрический анализ. М., 1995;

Ее же: Система цитирования научной литературы как средство слежения за развитием науки. М., 1988.

⁷ http://thomsonreuters.com/products_services/science/training/jcr/

⁸ *Мохначева М. П.* Историко-краеведческая информация в периодике XIX в. «жителям электронной вселенной» // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы II Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине — основа патриотизма». М., 2006. С. 89.

Говоря о мировых тенденциях в развитии социогуманитарного знания, исследователи указывают наряду с другими процессами и на развитие глобализации информации в сочетании с региональным интересом, отмечают устойчивый интерес читателей Англии, Австрии, Германии, Италии, Франции к историко-краеведческой тематике в российских научных изданиях и СМИ. Профессиональные интересы историков, литературоведов, филологов, лингвистов так или иначе пересекаются на уровне источниковедческих вопросов, таких как достоверность, язык, стиль, эффективность использования в научной практике газетной и журнальной информации. Все чаще говорят о создании национальной общеевропейской базы информационных ресурсов СМИ по опыту американской базы NECSIS⁹. Эта база данных обслуживает банки, коммерческие предприятия и журналистов, содержит полные тексты 8 млн статей из 125 газет, журналов и других средств информации, включает историко-краеведческие и историко-статистические материалы. Журналистские файлы базы содержат тексты краеведческих статей, опубликованных на страницах четырех крупнейших ежедневных газет США, а также текущие обзоры европейской и азиатской прессы, сообщения телеграфных агентств США, Великобритании, Японии, Китая по региональной истории и краеведческой проблематике. Еженедельно эти файлы пополняются примерно 40000 оцифрованных статей.¹⁰

В российском секторе Интернета, масс-медиа, СМИ ситуация несколько иная, работа по созданию аналогичных баз данных только идет. Важнейшей в этом направлении представляется работа по размещению в Интернете информации библиографических справочников. До сих пор эти справочники не оцифрованы, не выложены на сайтах крупнейших российских библиотек. Они продолжают оставаться недоступными для большинства профессиональных исследователей из регионов страны и зарубежья, поскольку являются раритетами, хранятся в фондах отделов редких книг центральных и провинциальных научных библиотек. Актуальной представляется и задача по созданию обобщающих библиографических указателей по истории, источниковедению и историографии отдельных регионов России, в том числе и Северного Кавказа.

Начало первых опытов региональной краеведческой библиографии связано с именем известного русского библиографа В. И. Межова.¹¹ В составленном им «Кратком статистическом и библиографическом обзоре литературы русского отечествоведения за 1859–1868 гг.» (СПб., 1870) представлены итоги библиографических поисков и описаний историко-краеведческой, историко-географической, историко-статистической и этнографической литературы. В указателе в общей сложности зарегистрировано 22 538 книг и статей. В 1886 г. в Санкт-Петербурге при непосредственном участии В. И. Межова была издана книга «Вклад правительства, ученых и других обществ на пользу русского просвещения: Библиографический указатель книг, изданных казенными учреждениями и частными учеными, благотворительными и литературными, сельскохозяйственными, промышленными и другими обществами» (СПб., 1886). В этих и других работах В. И. Межова можно найти отдельные исследования по истории Северного Кавказа, которые попадали в Император-

скую Публичную библиотеку, главную библиотеку Российской империи, где он служил регистратором обязательного экземпляра книг. Именно В. И. Межов одним из первых обратил внимание на необходимость учета и регистрации книжных провинциальных коллекций, подчеркивая их малодоступность и информативность. Среди ограниченного количества печатных экземпляров, вышедших в провинции, были и издания статистических комитетов.¹²

Среди библиографических справочников и указателей, посвященных общим вопросам истории, этнографии и географии России, следует отметить труды Л. С. Багрова, П. И. Бартенева, И. Забелина, С. Р. Минцлова, М. П. Полуденского, В. П. Семенникова, В. С. Сопикова, А. Д. Черткова и др.¹³ Публикации о Кавказе, в том числе и о Северном Кавказе, нашли отражение и в общероссийских библиографиях П. И. Кепшена, П. П. и В. П. Ламбинных, В. С. Иконникова.¹⁴ Эти, как и многие другие библиографические указатели, созданные в XIX — начале XX в., активно используются современными исследователями.

Традиция создания библиографических указателей по истории Северного Кавказа была заложена в XIX в. местными исследователями, историками-любителями и военными казачьими историками. Их появление было связано с возросшим интересом к региону, укреплением русско-северокавказских связей. Уже к середине XIX в. было создано большое количество разнообразных трудов и сочинений, посвященных географии, истории и этнографии этого удивительно-го края. Однако они не были систематизированы, что затрудняло ра-

⁹ http://thomsonreuters.com/products_services/science/training/jcr/

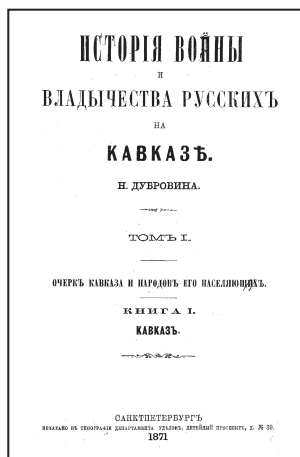
¹⁰ Мохначеева М. П. Указ. соч. С. 87–88.

¹¹ Межов В. И. Русская историческая библиография за 1865–1876 гг. СПб., 1882–1890. Т. 1–8; *Его же*: Русская историческая библиография. Указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800–1854 гг. СПб., 1892–1893. Т. 1–3; *Его же*: Библиографический указатель русской этнографической литературы. СПб., 1864; *Его же*: Литература русской географии, этнографии и статистики за ... (1859–1880 гг.). СПб., 1861–1883. Т. 1–9; *Его же*: Библиографический указатель галицко-русской литературы. СПб., 1862; *Его же*: Библиография Азии. Указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к Азиатским государствам: В 3 т. СПб., 1891–1894. Т. 2. Инородцы финского, татарского и монгольского происхождения, обитающие в России; Кавказские инородцы. СПб., 1892–1894.

¹² Межов В. И. Библиографические монографии. Т. I. Вып. 1: Труды Центрального и губернских статистических комитетов: Библиографический указатель книг и заключающихся в них статей, обнимающих деятельность статистических комитетов с самого начала их учреждения вплоть до 1873 г. СПб., 1873. С. 2.

¹³ Багров Л. С. Список библиографических указателей по общей географии и этнографии. СПб., 1913; Бартенев П. И. Указатель статей и материалов по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в «Москвитяине» за 1841–1855 годы // Временник Императорского общества истории и древности российских. М., 1855. Кн. 21. С. 1–4, 1–106; Забелин И. Список и указатель трудов, исследований и материалов, напечатанных в повременных изданиях Императорского общества истории и древности российских при Московском университете за 1815–1888 годы. С присовокуплением исторического очерка деятельности общества с 1804 по 1884 год. М., 1889; Минцлов С. Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Вып. I–V. Новгород, 1911–1912; Полуденский М. П. Указатель статей по русской истории, географии, статистике, русскому праву и библиографии, помещенных в «Московском вестнике» // Временник Императорского общества истории и древности российских. М., 1854. Кн. 19. С. 1–19, 1–44; *Его же*: Указатель статей по Русской истории, географии, статистике, русскому праву, помещенных в «Вестнике Европы» 1802–1830 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древности российских при Московском университете. М., 1860. Кн. 4. С. 1–16, 1–14, 1–268; Семенников В. П. Библиографический список книг, напечатанных в провинции со времени возникновения гражданских типографий по 1807 год. СПб., 1912; Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. Ч. 1–5. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1904–1906; Чертков А. Д. Всеобщая Библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. М., 1838.

¹⁴ Кепшен П. И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861; Ламбин П. П., Ламбин В. П. Русская историческая библиография. Годы 1855–1864. СПб., 1861–1884; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1891–1908. Т. 1. Кн. 1–2.

боту с ними. Эту ситуацию очень точно охарактеризовал известный кавказовед Н. Ф. Дубровин. В предисловии к своему фундаментальному труду «История войны и владычества русских на Кавказе» он писал: «...странно, что ни один уголок нашего отечества не имеет столь обширной литературы по всем отраслям знаний, какую имеет Кавказ, но зато все это разбросано отдельными статьями по различным газетам и журналам и не представляет ничего целого».¹⁵ В третьей книге первого тома Н. Ф. Дубровин поместил библиографический указатель источников к первым двум книгам, содержащий 2355 наименований книг по истории Кавказа, в частности, по истории Терской и Кубанской областей, куда в то время входили части нынешних Ставрополя, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. В указателе в алфавитном порядке (по заглавиям книг и статей) были помещены издания (в том числе газетные и журнальные статьи), вышедшие с начала XIX в. по 1869 г. включительно.

В целях облегчения поиска литературы исследователями и просто читателями был издан библиографический указатель К. А. Компанского.¹⁶

В 1874–1876 гг. в Санкт-Петербурге вышел систематический каталог М. М. Миансарова «*Bibliographia Caucasica et Transcaucasica*. Опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказье и племенах, эти края населяющих». В него включено 4840 работ, книг и статей, изданных с XVI в. по 1875 г. и содержащих исторические сведения о Кавказе. Издание, готовившееся по заказу органов государственной власти, должно было стимулировать изучение истории народов Кавказа. Однако работу с этим каталогом осложняет отсутствие тематических разделов, к тому же указатель не был закончен (вышел только один том, в двух отделениях), содержал неполный перечень публикаций в отечественной и зарубежной периодике.¹⁷ Тем не менее и сегодня указатель М. М. Миансарова сохраняет свое научное значение и востребован исследователями.

Своеобразным продолжением работы М. М. Миансарова исследователи считают «Перечень некоторых книг, статей и заметок о Кав-

¹⁵ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 14.

¹⁶ Компанский К. А. Библиографический указатель книг и статей, относящихся докавказского и Закавказского края // Кавказский календарь на 1867 год. Тифлис, 1866. Отд. 3. С. 230–255

¹⁷ См.: Крачковский И. Ю. Неизвестные страницы «Библиографии М. Миансарова» // Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. 10. Вып. 1. М., 1951.

¹⁸ Пагирев Д. Д. Перечень некоторых книг, статей и заметок о Кавказе // Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края, изданной Кавказским Военно-Топографическим отделом. Тифлис, 1913. С. 309–530.

¹⁹ Берже А. П. Краткий каталог Тифлисской публичной библиотеки (1846–1861). Тифлис, 1861; Ею же: Продолжение краткого каталога Тифлисской публичной библиотеки (1861–1865). Тифлис, 1866; Броссе Л. Список печатных и некоторых рукописных сочинений, служивших П. Г. Буткову при составлении «Материалов» // Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 3. СПб., 1869. С. IX–XXX; Вейденбаум Е. Г. Материалы для библиографии Кавказа // Кавказский книжный вестник. 1900. № 3., прилож. С. 1–32; № 4. С. 33–40 [77 назв.]; Воронов Н. И. Обзор статистических трудов на Кавказе в последнее 25-летие // Кавказский отдел Императорского Русского географического общества с 1851-го по 1876 г. Тифлис, 1876. С. 19–32; Кауфман А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области войска Донского, Сибири, Степно-

казе», составленный Д. Д. Пагиревым.¹⁸ В нем содержится 8000 записей книг и статей, опубликованных в XIX — начале XX в. на русском и иностранных языках.

Среди библиографических изданий, посвященных Кавказу, следует отметить работы А. П. Берже, Л. Броссе, Н. И. Воронова, Г. М. Туманова, Л. И. Загурского, А. Грена, К. Н. Бегичева, Е. Г. Вейденбаума, А. Кауфмана, А. С. Ханаева и др.¹⁹

На рубеже XIX—XX в. выходят библиографические указатели, посвященные отдельным проблемам истории Кавказа. Так, указатель А. Гизетти содержит перечень изданий, освещающих ход военных действий на Кавказе, жизнь и деятельность военачальников, обычаи и нравы горцев.²⁰ В приложении к труду Ф. И. Леонтовича «Адаты кавказских горцев» был помещен аннотированный указатель книг и статей, опубликованных с XVI в. по 1881 г., по обычному праву горцев Северного и Восточного Кавказа.²¹ Он содержит 302 наименования на русском и 125 — на иностранных языках, сгруппированных по алфавитному и хронологическому принципу. Истории и этнографии народов Кавказа посвящен библиографический указатель Д. К. Зеленина, опубликованный в 1913 г., который содержит литературу на русском языке за период 1700—1910 гг.²²

Библиографической деятельностью в конце XIX — начале XX в. стали заниматься губернские, областные и городские публичные библиотеки. Издаваемые ими каталоги служат существенным дополнением к выходившим библиографическим пособиями и указателям. Каталоги библиотек свидетельствуют о появлении «местных отделов» в рубриках каталогов, в них накапливалась и систематизировалась информация о краеведческой литературе. Появились каталоги городских публичных и общественных библиотек региона, библиотек региональных научных обществ.²³ Ценность этих каталогов состоит в том, что в них содержится информация о редких изданиях, по какой-либо причине не вошедших в другие указатели.

В указанный период были изданы каталог библиотеки великого князя Георгия Александровича в Абастумане (свыше 3500 записей на

му краю и Туркестану. СПб., 1904; *Краткий список книгам, статьям и изданиям, относящимся к кавказоведению*. Загурский Л. Пояснительная записка к ... // Кавказский календарь на 1890 год. Прилож. С. 3–48; *Русская литература о Кавказе* // Кавказ. Справочная книга, составленная старожиллом [Г. М. Тумановым]. Вып. 5. Тифлис, 1888. С. 241–272; *Указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования* / Сост. А. С. Хаханов // ЭО. 1892. Кн. 13–14. № 2–3. Отд. 2. С. 84–95; 1893. Кн. 16. № 1. С. 210–215; Кн. 19. С. 240–244; 1894. Кн. 20. № 1. Прилож. С. 21–26; Кн. 21. № 2. Прилож. С. 197–198; 1899. Кн. 40–41. № 1–2. С. 375–377; 1900. Кн. 45. № 2. С. 184–185 и др.

²⁰ *Гизетти А.* Библиографический указатель по печатным на русском языке сочинениям и статьям о военных действиях русских войск на Кавказе. СПб.: издание Военно-Ученой комиссии Главного Штаба, 1901.

²¹ *Леонтович Ф. И.* Материалы для библиографии обычного права черкес и балкарцев // Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1; *Его же:* Материалы для библиографии обычного права осетин, чеченцев и кумыков // Там же. Одесса, 1883. Вып. 2.

²² *Зеленин Д. К.* Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. СПб., 1913.

²³ *Безицев К. Н.* Систематический каталог библиотеки е. и. в. наследника цесаревича и великого князя Георгия Александровича в Абастумане: Кавказ и соседние с ним страны. Тифлис, 1898; *Бокачев Н. Ф.* История русских земель и городов. Виды городов, монастырей и местностей, памятных в историческом отношении. Описание монастырей, местных святынь и древностей. СПб., 1896. Т. 2. Вып. 2–3; *Каталог* Новочеркасской публичной библиотеки. Новочеркасск, 1909; *Каталог* Ростовской-на-Дону городской публичной библиотеки. Ростов-н/Д, 1912. Вып. 1; *Каталог* библиотеки Кавказских Минеральных Вод на 1888 год. Пятигорск, 1888; *Каталог* библиотеки Русского бальнеологического общества в Пятигорске по отделу Кавказских Минеральных Вод: (Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск) / Сост. доктор Е. А. Ларин, библиотекарь общества. Пятигорск, 1902; *Каталог* библиотеки Ставропольского коммерческого клуба. Ставрополь, 1911; *Каталог* книг Ставропольской городской общественной библиотеки. Ставрополь, 1881; *Каталог* книг казенной библиотеки Кавказских Минеральных Вод в Пятигорске 1895 г. Пятигорск, 1895; *Каталог* Ставропольской городской общественной библиотеки. Ставрополь, 1881; *Каталог* книг и периодических изданий Ставропольской городской общественной библиотеки. Ставрополь, 1891.

русском и европейских языках, картографические материалы, литература по истории и этнографии народов Кавказа с древнейших времен до 1890-х гг.); каталог библиотеки Н. Ф. Бокачева, включающий документальные и иллюстративные материалы, историко-статистические описания и планы городов, списки церквей и монастырей России, мемуары и воспоминания, исторические исследования по России в целом и Кавказу в частности.

Дополнением к библиографии Северного Кавказа служат и каталоги книжных магазинов и издательств, относящиеся к так называемой книготорговой библиографии.²⁴

В рассматриваемый хронологический период библиографической деятельностью занимались научные общества и общества любителей старины, возникающие повсеместно. Возросший интерес к истории родного края поставил на повестку дня создание областных и региональных библиографий.

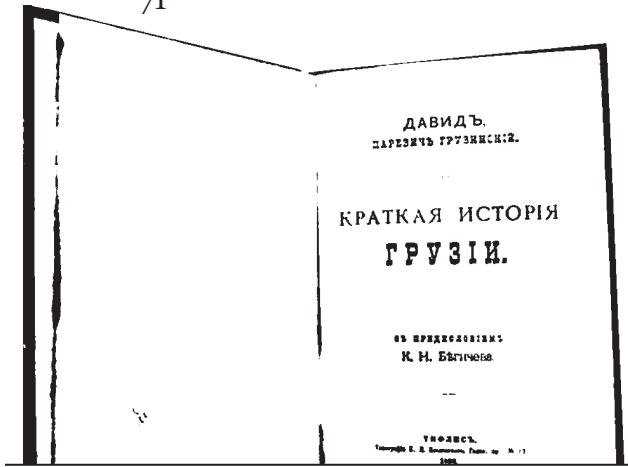
Составлением библиографии региона занимались члены Общества любителей изучения Кубанской области и Кубанского областного статистического комитета, известные кавказоведы Е. Д. Фелицын и В. С. Шамрай. Подготовленный ими «Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии» (1899–1914) явился наиболее полным библиографическим изданием по истории региона. Он содержит 12 259 наименований сочинений, включая газетные статьи.²⁵ Аналогичный указатель литературы и карт по Терской области подготовил А. Грен,²⁶ по Черноморскому побережью — Н. И. Воробьев,²⁷ по Дагестанской области — секретарь Дагестанского областного статистического комитета Е. И. Козубский.²⁸ Составлением библиографии по истории и культуре Дона занимались члены Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы А. Кириллов, М. В. Краснянский, А. Т. Стефанов.²⁹ Составлением библиографических указателей по истории Ставропольской губернии занимались члены Ставропольского губернского статистического комитета и Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.³⁰

Библиографированием своих трудов занимались члены северокавказских статистических комитетов. Работа эта проводилась согласно инструктивным письмам Центрального статистического комитета, который требовал отчетности по выпуску книг, как годичной, так и за весь период деятельности статкомитета.³¹ Перечень изданий Ставропольского губернского статистического комитета был составлен его членом, известным исследователем Г. Н. Прозрителевым.³² Аналогичный указатель трудов Кубанского областного статистического комитета составил А. С. Селевко.³³ Указатели Л. Т. Соколова³⁴ и И. В. Бентковского³⁵ уже содержат подробную роспись содержания изданий. Данные указатели представляют несомненный интерес для исследователей, так как дают возможность увидеть своеобразный срез интеллектуальной деятельности провинциальных исследователей. Ценность их определяется еще и тем фактом, что в дореволюционных указателях, посвященных истории Северного Кавказа, издания статистических комитетов были расписаны фрагментарно. В библиографических обзорах изданий Центрального статистического комитета

издания северокавказских, как, впрочем, и других провинциальных статкомитетов, не нашли отражения. Вместе с тем, следует отметить, что в северокавказских указателях практически не отражены административная статистика, адрес-календарные и торгово-промышленные сведения, нет росписи Памятных книжек и Календарей.

Отдельно издавались библиографии трудов исследователей Кавказа, библиографические словари местных деятелей и ученых, содержащие библиографические списки.³⁶ В разные годы были изданы библиографические указатели ставропольских краеведов И. В. Бентковского и Г. Н. Прозрителева.³⁷

Особую роль в развитии северокавказской краеведческой библиографии сыграл известный исследователь Б. М. Городецкий (1876–1941). Уже современники отмечали, что он «по характеру своих работ занимает совершенно исключительное положение в краеведении. Он первый определил роль библиографии в краеведении». Возглавляемая им библи-

- ²⁴ *Бегичев К. Н.* Каталоги книжного магазина К. Н. Бегичева по кавказоведению. Тифлис, 1891–1902. Вып. 1–40.
- ²⁵ *Фелицын Е. Д., Шамрай В. С.* Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и черноморской губернии // Куб. сб. Екатеринодар, 1899. Т. 5. С. 1–120; 1900. Т. 6. С. 121–218; 1901. Т. 7. С. 219–280; 1902. Т. 8. С. 281–338; 1903. Т. 9. С. 339–375; 377–402; 1904. Т. 10. С. 403–489; 1908. Т. 14. С. 490–553; 1910. Т. 15. С. 554–586; 1914. Т. 19. С. 587–640; 1916. Т. 21. С. 641–663.
- ²⁶ *Грен А.* Библиографический список карт, картин, сочинений и статей, относящихся к Терской области // ТС. Владикавказ, 1891. Вып. 2. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–28.
- ²⁷ *Воробьев Н. И.* Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа (Анапа — турецкая граница). Пг., 1915. Вып. 1.
- ²⁸ *Козубский Е. И.* Материалы для истории управления Дагестанской областью // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902–1904. Вып. 1–2; *Его же:* Опыт библиографии Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895; *Его же:* Опыт библиографии Дагестанской области. 1895–1902 // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1; *Его же:* Материалы для библиографии Дагестанской области // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1904. Вып. 2.
- ²⁹ *Кириллов А.* Краткое обозрение истории о донских казаках. Опыт библиографии донской истории. Новочеркасск, 1909; *Его же:* Опыт библиографии донской истории // Записки Ростовского н/д общества истории, древностей и природы. Ростов н/д, 1912. Т. 1; *Краснянский М. В.* Историческая литература о Ростове-на-Дону. Опыт библиографии местной истории // Записки Ростовского н/д общества истории, древностей и природы. Ростов н/д, 1912. Т. 1, 1914. Т. 2; *Стефанов А. Т.* Библиографический указатель статей о Ростове-на-Дону и Приазовье, помещенных в местной и краевой прессе // Записки Ростовского н/д общества истории, древностей и природы. Ростов н/д, 1912. Т. 1; 1914. Т. 2.
- ³⁰ *Архангелов Н. А.* Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморском округе из ставропольской газеты «Северный Кавказ» за первое десятилетие с 1884–1893 г. ее издания // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. 2. Отд. 5. С. 1–78.
- ³¹ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 195. Л. 10.
- ³² ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 195. Л. 12–13.
- ³³ *Список* книгам, брошюрам, картам, планам и альбомам Кубанского областного статистического комитета / Сост. А. С. Селевко. Екатеринодар, 1909.
- ³⁴ *Перечень* трудов Кубанского областного статистического комитета, изданных особыми сборниками / Сост. Л. Т. Соколов // Куб. сборник. Т. 14: 1909 г. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1908. С. 491–500.
- ³⁵ *Каталог* монографий, историко-статистических и этнографических статей, статистических таблиц и разных справочных сведений, помещенных в изданиях Ставропольского статистического комитета членами оного и в местных губернских ведомостях // Бентковский И. В. Ставропольский губернский статистический комитет. Первое 25-летие с 1858 по 1883 г. Ставрополь. 1883. С. 53–72.
- ³⁶ *Боратынский О.* Труды А. К. Казем-Бека // Русский архив. 1894. № 2; *Дубровин Н. Ф.* // Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук. Пг., 1915; *Список* по литературным трудам покойного академика Академии наук П. Г. Буткова. СПб., 1858; [Туманов Г. М.] *Словарь* кавказских деятелей // Приложение к справочной книге Старожилы «Кавказ». Тифлис, 1890. Вып. 1.
- ³⁷ *Библиографический* указатель статей и отдельных изданий Григория Николаевича Прозрителева. Ставрополь, 1922; *Библиографический* указатель историко-статистических материалов и статей И. В. Бентковского, помещенных в периодических изданиях с 1858 по 1888 г. // Труды СУАК. 1910. Вып. 2. Отд. 5. С. 1–10; *Библиографический* указатель [статей, монографий И. В. Бентковского] // СГВ. 1881. № 45; *Библиографический* указатель книг, сочинений и статей, относящихся к статистике, истории и этнографии Северного Кавказа: Именованье сочинений и авторов // СССРСГ. Вып. 3. Ставрополь, 1870. Отд. 1.

ографическая секция Общества любителей изучения Кубанской области выпустила цикл библиографических обзоров, ряд из них принадлежат его перу.³⁸

Источниками дополнительной информации служат библиографические указатели, посвященные географическим и этнографическим материалам,³⁹ северокавказским периодическим изданиям: «Кубанским войсковым ведомостям» (1863–1870), «Кубанским областным ведомостям» (1871–1917),⁴⁰ «Ставропольским губернским ведомостям» (1850–1917),⁴¹ «Ставропольским епархиальным ведомостям» (1886–1918),⁴² «Терским областным ведомостям» (1868–1917),⁴³ а также «Владикавказским епархиальным ведомостям» (1895–1917).⁴⁴

Упомянутые выше библиографические указатели содержат перечень книг, сочинений и статей по различным вопросам естественной и социальной истории Северного Кавказа. Многие из этих изданий стали библиографической редкостью сразу после выхода в свет. Сегодня лишь крупнейшие библиотеки страны располагают этими изданиями, которые практически недоступны не только широкому кругу исследователей, но и специалистам в области региональной северокавказской истории. Между тем эти указатели несут на себе отпечаток эпохи, характеризую уровень библиографической мысли своего времени. Они весьма важны для современного исследователя в плане изучения историографического быта, выступая в роли своеобразных историографических источников, которые, так же как и любые другие источники, обладают широкими информационными возможностями и особенностями. Подобные источники содержат в себе и передают субъективное отношение создавшего их исследователя к событиям прошлого. По типологии они близки к источникам личного происхождения, так как отражают свойства мировоззрения исследователя.

После 1917 г. традиция разработки отраслевых, тематических, библиографических изданий на региональном уровне изменилась. Региональная проблематика стала развиваться в рамках краеведения как научного и научно-популяризаторского направления, связанного с массовым историко-культурным движением в стране. Начался период конкретно-исторических исследований. Консолидация краеведческих сил в провинции осуществлялась путем создания сети этнолого-археологических институтов и комиссий. Краеведческое движение 1920-х гг. было тесно связано с идеологией советского общества. Исследовательская работа строилась в соответствии с государственным заказом, подлежала «увязке в общий план», каким являлся, например, «Пятилетний план краеведческих работ по Северокавказскому краю».⁴⁵

Организация историко-краеведческих исследований — сложная комплексная задача, которая требовала особого подхода и специальных знаний. Поэтому в это время появились первые библиографические указатели, адресованные массовому читателю. В первые годы советской власти библиографической секцией при Совете обследования и изучения Кубанского края во главе с Б. М. Городецким была подготовлена и выпущена четырехтомная «Библиография Кубанского края».⁴⁶ Это издание специалисты признали одним из первых в отечественном краеведе-

нии универсальным ретроспективным библиографическим пособием. Под редакцией Б. М. Городецкого вышло еще несколько библиографических обзоров и подборок литературы о Кубани.⁴⁷

Библиографические секции стали неотъемлемой частью краеведческих обществ и учреждений. Существовала библиографическая секция и при Северо-Кавказском бюро краеведения, созданном в 1926 г. в г. Ростове-на-Дону. Здесь готовились текущие и ретроспективные библиографические указатели, критические обзоры литературы по краеведению, рецензии, посвященные Северо-Кавказскому региону.⁴⁸

В 1925 г. появилась и первая теоретическая работа в области краеведческой библиографии. Это работа Н. В. Здобнова «Основы краевой библиографии», в ней автор подчеркивал необходимость создания библиографических пособий, репертуаров провинциальной книги, в которых произведения печати рассматривались в качестве памятников местной культуры.⁴⁹ О необходимости разработки проблем краеведческой библиографии Северного Кавказа писал А. И. Бодров.⁵⁰ В этот период вышли и первые работы по библиографическим источникам.⁵¹

В середине 1930-х гг. краеведение перестало вписываться в рамки складывающейся тоталитарной системы, в политику, направленную на централизацию науки и контроль над общественной жизнью. Демократическая основа краеведческих обществ, самостоятельное определение приоритетных направлений исследований, желание уйти от попыток унификации, подчеркнуть местные особенности,

³⁸ Городецкий Б. М. Материалы для библиографии Северного Кавказа // Известия ОЛИКО. 1909. Вып. 4. С. 93–135; *Его же*: Газета на Кубани. Библиографический очерк. // Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 16 (100) и др.

³⁹ Указатель географического материала, заключающегося в Кавказских периодических изданиях за 1871 г. // ИКОРГО. Т. 1. 1872–1873. Прибавление; Ханов А. С. Указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования (1846–1853) // ЭО. 1892. № 2–3.

⁴⁰ Хронологический указатель «Кубанских ведомостей» за 35 лет их издания. 1863–1898 г. / Сост. И. И. Дмитренко // Известия ОЛИКО. 1900. Т. II; Указатель географического материала, заключающегося в «Кубанских ведомостях» за 1863, 1866 и 1874 гг. / Сост. Н. Зейдлиц, Тифлис, 1874; Приложение: к Т. III «Известий Кавказского отд. Имп. Русского географического общества»; Указатель географического материала, заключающегося в «Кубанских ведомостях» за 1867–1873 гг. / Сост. Н. Зейдлиц, Тифлис, 1874; Приложение: к Т. III «Известий Кавказского отд. Имп. Русского географического общества»; [Продолжение] за 1901 г. — в номерах ведомостей 280–281 за 1901 год.

⁴¹ Указатель географического, статистического, исторического и этнографического материала в «Ставропольских губернских ведомостях». Первое десятилетие / Под ред. Д. А. Кобякова. Тифлис, 1879.

⁴² Никольский С. Я. Указатель статей неофициальной части кавказских «Ставропольских епархиальных ведомостей» за тридцатипятилетний период времени их издания 1873–1907 годы. Ставрополь, 1907.

⁴³ Указатель статей по кавказоведению, помещенных в газете «Терские ведомости» (с 1883 по 1916 год) // Известия горского института народного образования. 1923. Вып. 1. С. 78–95.

⁴⁴ Попов И. Г. Систематический указатель содержания «Владикавказских епархиальных ведомостей» за шесть лет их издания (1895–1900 гг.). Владикавказ, 1904. ГАСК. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 11. Л. 69, 244.

⁴⁵ Городецкий Б. М. Библиография Кубанского края. Систематический указатель литературы о Кубанской области с рецензиями и рефератами. Екатеринодар, 1918–1919. Вып. 1–4.

⁴⁶ Городецкий Б. М. Наш край. Источники для изучения Кубани и Черноморья. Краснодар, 1924. Вып. 1; *Его же*: Кубанский край в литературе 1924 г. // Северо-Кавказский край. 1925. № 4–5; *Его же*: Библиографическая литература о Кавказе // Северо-Кавказский край. 1927. № 2.

⁴⁷ Деген-Ковалевский Б. Е. Обзор литературы по этнографии и археологии Кавказа за три года (1933–1935) // Советская этнография. 1936. № 4–5; Лунин Б. В. Библиографический указатель по истории культуры Северного Кавказа (с 1917 по 1927 гг.) // Бюллетень Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Ростов н/Д, 1927. № 2–4; *Его же*: Литературные новинки 1930 и 1931 гг. по археологии и истории материальной культуры Северного Кавказа (Библиографический обзор) // Советское краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1932. Вып. 1; *Его же*: Литературные новинки 1932–1933 гг. по археологии и истории материальной культуры Северного Кавказа и Дагестана (Библиографический обзор) // Советское краеведение в Азово-Черноморском крае. Ростов н/Д, 1935. Вып. 3; Пульнер И. М. Материалы для библиографии Северного Кавказа // Советская этнография. 1936. № 4–5; Рыськин Е. Библиография Северного Кавказа. Указатель книг и журнальных статей о Северо-Кавказском крае за 1931 г. Ростов н/Д, 1932; Сарахан Д. А. Литература о Северо-Кавказском крае // Северо-Кавказский край. 1925. № 9–12; 1926. № 3, 5, 9–11; *Его же*: Библиография Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1930; Семенов Л. П. Обзор русской этнографической литературы о Кавказе за 1917–1927 гг. // Этнография. 1928. Кн. VI. № 2; Указатель статей по кавказоведению, помещенных в газете «Терские ведомости» (с 1883 по 1916 год) // Известия горского института народного образования. 1923. Вып. 1. С. 78–95.

⁴⁸ Здобнов Н. В. Основы краевой библиографии. М., 1925; 2-е изд. М.—Л., 1931.

⁴⁹ Бодров А. И. О состоянии и задачах краеведческой библиографии Северного Кавказа // Советское краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1933. № 2.

⁵⁰ Калюкин Ф. В. Указатель некоторых библиографических источников о Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д., 1932.

специфику исторического развития того или иного региона или края — все это «мешало» намеченным путям развития страны. Началась ликвидация краеведческих обществ, «чистка» музеев и научных учреждений. Многие краеведы подверглись репрессиям, творческий процесс изучения провинции был надолго приостановлен.

Монополизация науки привела к концентрации научных кадров в столичных центрах, что явно не способствовало развитию научно-исследовательской базы на местах. Перестало развиваться и историческое краеведение как научное направление и общественно-практическая деятельность. Под краеведением стали понимать лишь собирание материалов по краевой, местной истории, зачастую без анализа и связи с историческими процессами, происходившими в стране. Со временем местная история, как и общая, все более становилась политической. Однако краеведческая библиография медленно, но продолжала развиваться. Она носила преимущественно рекомендательный характер, была посвящена трудам отдельных исследователей Северного Кавказа, литературе по истории областей и краев региона.

Только в 1960-х гг., с возрождением краеведения и его академических традиций по изучению региональной истории, начала вновь активизироваться библиографическая деятельность различных научных обществ, научных учреждений и библиотек. Стали появляться ретроспективные библиографические труды. В эти годы вышла многотомная «Библиография краеведческой библиографии РСФСР», один из томов которой был посвящен библиографии Северного Кавказа.⁵² Началось издание общих библиографических указателей по истории республик, краев и областей Северного Кавказа,⁵³ справочников по истории книгоиздательского дела, письменности и печати отдельных частей региона.⁵⁴

В 1970-е гг. вышел «Справочник по истории дореволюционной России», в котором нашли отражение и ряд изданий северокавказских статкомитетов.⁵⁵ В форме сводных описаний «Памятные книжки» и «Адрес-календари» северокавказских статкомитетов были зарегистрированы в каталоге-справочнике «Периодическая печать России».⁵⁶

В этот период на Ставрополье возрождается издание региональных справочно-библиографических пособий, одним из которых стал «Календарь знаменательных и памятных дат по Ставропольскому краю» (1961). Со временем источниковая база «Календаря» значительно расширилась, изменилось его содержание. Составители стали обращать внимание читателей на наиболее интересные сюжеты местной истории, экономики, науки и культуры родного края, на факты жизни и творчества выдающихся людей, связанных со Ставрополем. Из простого указателя литературы «Календарь» превратился в краеведческий ежегодник. С 1994 г. «Календарь» стал выходить как ежегодный краеведческий сборник Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова с новым названием — «Ставропольский хронограф». Информационный объем издания увеличился, кроме библиографических справок появились статьи, очерки, воспоминания. Изменилась структура издания, появились разделы: «Памятные даты города», «Почетные гражда-

не», «Люди и события», «Архивы рассказывают». Сегодня «Ставропольский хронограф» — это научное библиографическое издание, представляющее несомненный интерес для исследователей, на его страницах публикуются не только исторические материалы, но и архивные документы, обширные библиографии по самым разнообразным темам. Аналогичные научно-справочные издания выходят и в других областях региона.

Возрастающий интерес к истории и культуре российской провинции, к проблемам местной истории в начале 1990-х годов привел к возрождению краеведческих обществ и организаций. Этому процессу во многом способствовали научные конференции по историческому краеведению, организованные созданным в 1990 году Союзом краеведов России во главе с профессором С. О. Шмидтом. Появились работы по исторической и историко-научной библиографии Северного Кавказа.⁵⁷ Вышли новые, более полные справочно-библиографические издания по истории региона: «История Кубани. Библиографический указатель литературы, вышедшей в досоветский период» (1992), «История Ставрополя. Указатель литературы в 2-х частях» (1992), «Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 год» в 4-х томах (1997) и др. Материал в них сгруппирован по тематическому и хронологическому принципу, позволяющему исследователям познакомиться с самым разнообразным по жанрам, видам и типам библиографическим материалом.

Справочные и научные издания северокавказских статистических комитетов были учтены и зарегистрированы в библиографическом указателе, подготовленном Н. М. Балацкой и А. И. Раздорским.⁵⁸ На сегодняшний день это один из самых полных справочников по «Памятным книжкам» и Календарям во всех разновидностях их заглавий и другим видам изданий статистических комитетов России. Аналитическая роспись изданий Кубанского областного статистического комитета была подготовлена и издана в 1989 г. Краснодарской краевой научной библиотекой им. А. С. Пушкина.⁵⁹

⁵² *Библиография краеведческой библиографии РСФСР*. Ч. 2. Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик РСФСР. Вып. 6. Северный Кавказ (Северо-Кавказский экономический район) / Сост. Г. А. Озерова. Л., 1963.

⁵³ *Бригадиров Н. Г., Лукин Б. В.* История Дона. Указатель советской литературы. 1920–1961. Ростов н/Д, 1962; *Бригадиров Н. Г.* История Дона. Указатель литературы: в 2-х ч. Ростов н/Д, 1968–1969; *История Краснодарского края (указатель советской исторической литературы. 1917–1962 гг.)*. Краснодар, 1964; *История Краснодарского края: Указатель советской исторической литературы (1917–1962) / Науч. ред. Г. Г. Мошкочев. Краснодар, 1964; История Кубани. Библиографический указатель советской литературы, вышедшей в 1963–1975 гг. Вып. 1. Досоветский период истории Кубани / Под ред. В. Н. Ратушняка, А. И. Слуцкого; сост. П. П. Матющенко, А. И. Слуцкий, В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1979; *Сказин Е. В.* Дагестан в советской исторической литературе. Махачкала, 1963; *Туаенов Р. У.* Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи: (С древнейших времен по 1917 г.) / Под ред. проф. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Каб.-Балк. НИИ, 1967.*

⁵⁴ *Хореев Ю. В.* 109 голосов: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917). Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1966; *Кабардино-Балкария* в печати СССР (журнальные статьи с 1926 по 1967 гг., газетные статьи с 1934 по 1967 гг.). Нальчик, 1972; *Печать Дагестана*. Махачкала, 1983; *Периодическая печать советского Дона. 1920–1958*. Библиографический указатель. Ростов н/Д, 1961.

⁵⁵ *Справочники по истории дореволюционной России: Библиогр. указ. / Науч. рук., ред. и вступ. ст. П. А. Зайончковского; сост. и библиогр. ред. Г. А. Главатских. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 1978.*

⁵⁶ *Шмелева А. С., Геккер О. Н., Иткина И. И.* Периодическая печать России: Журналы и продолжающиеся издания: Естественные науки. Техника. Промышленность. Транспорт. Городское хозяйство. Куст. промыслы: Каталог-справочник. 1703–1917. Т. 1–4. М., 1974–1985.

⁵⁷ *Литература о Кубани за 1993 год. Библиографический указатель книг, журнальных и газетных статей. Краснодар, 1997; Труды Общества любителей изучения Кубанской области. Библиографический указатель / Краснодар, краевой научно-методический центр Департамента культуры; сост. И. И. Иваненко, С. А. Слуцкая. Науч. ред. А. И. Слуцкий. Краснодар, 1993 и др.*

⁵⁸ *Балацкая Н. М., Раздорский А. И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): Предварительный список. СПб., 1994. [Дагестанская область. С. 109; Кубанская область. С. 180–189; Ставропольская губерния. С. 363–365; Терская область. С. 386–390].

С середины 1990-х гг. в Армавирском государственном педагогическом университете научно-педагогической школой профессора В. Б. Виноградова издаются две серии библиографических очерков: «Российские исследователи Кавказа. История. Археология. Этнография. Библиографические очерки» (с 1994 г.) и «Северокавказские историки-краеведы» (с 1996 г.) (отв. редактор — профессор В. Б. Виноградов). Издания посвящены творческим биографиям известных историков-кавказоведов середины XIX — конца XX в.: дореволюционным исследователям Н. Ф. Дубровину (1837–1904), Б. М. Городецкому (1876–1941), М. М. Ковалевскому (1851–1916), И. Д. Попко (1819–1893), В. А. Потто (1836–1911), Е. Д. Фелицыну (1848–1903); ученым советского периода Л. П. Семенову (1886–1959), Е. Г. Пчелиной (1895–1972), Е. И. Крупнову (1904–1970), Т. М. Минаевой (1896–1973), Е. Н. Студенецкой (1908–1988), Б. С. Виноградову (1910–1980), Е. П. Алексеевой (1921–1994), В. П. Невской (1919–2008), С. А. Чекменеву (1925–2007), П. А. Шацкому (1908–1982), В. Б. Виноградову (1938 г. р.) и др. Каждый очерк снабжен библиографией научных трудов исследователей и литературой о них.

Проблемами истории северокавказской книги и исторической библиографии региона, составлением тематических библиографических указателей занимается научный коллектив под руководством А. И. Слуцкого в Краснодарском государственном университете культуры и искусств.⁶⁰ Библиографический список продолжающихся изданий северокавказских статистических комитетов был подготовлен Н. А. Селивановой.⁶¹ Материал представляет интерес как опыт подготовки комплексного указателя, аналитически отражающего всю систему изданий северокавказских статкомитетов.

В 2002 г. отделом краеведения Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова был выпущен уникальный сводный каталог изданий, вышедших на территории Ставропольской губернии и частично в Терской области с 1853 по 1917 гг.⁶² В этот справочник вошли сведения о книгах, брошюрах, альбомах, отчетах, схемах, таблицах, памятных книжках, календарях, адрес-календарях, уставах, наглядных пособиях и др. Издание является комплексным ретроспективным сводом по истории книги и книгоиздательства на Ставрополье. По сути это первая попытка воссоздания забытого вида библиографии — репертуара, представляющего собой ценный исторический источник. Ему присущи максимальная полнота охвата материала, изучение всех доступных источников, наличие аннотаций и обширный вспомогательный материал. Все это реализовано в «Ставропольской книге». Составители включили в указатель фрагменты редких книг, подчеркивая тем самым их значимость и раскрывая их содержание.

Подробнейшая библиография истории г. Ставрополя, подготовленная заведующей отделом краеведения Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова Т. Ю. Кравцовой, вышла на страницах фундаментального издания, посвященного 230-летию г. Ставрополя.⁶³

Библиографические материалы об историках и краеведах Кубани и Адыгеи содержатся и в словаре-справочнике, вышедшем под редак-

цией Б. А. Трехбрата в 2007 г. в Краснодаре.⁶⁴

В 2009 г. вышел библиографический указатель по историографии и источниковедению истории Северного Кавказа XVIII — первой трети XX в., являющийся предварительным списком историографии по истории историографии и источниковедению истории региона.⁶⁵ В нем охарактеризована дисциплинарная и организационная структура исторической науки на Северном Кавказе, показанная как совокупность практик «историописания» и как процесс формирования проблемного поля исторического кавказоведения.

Несомненный интерес для исследователей представляют также указатели и справочники общего типа, в которых приведены данные о периодических изданиях, выходящих в дореволюционной России. Это, прежде всего, справочники о российских периодических изданиях, истории российской журналистики,⁶⁶ справочники «Памятных книжек» губерний и областей,⁶⁷ библиография периодических изданий Северо-Кавказского региона⁶⁸, библиография научных трудов кавказоведов и исследователей Северного Кавказа⁶⁹.

Таким образом, каждый из рассмотренных справочников и указателей представляет собой не просто собрание литературы, а целое историко-теоретическое исследование. Значительным дополнением к библиографическим указателям служат критико-библиографические обзоры литературы по истории и культуре народов Северного Кавказа. Анализ их, как и библиографических пособий, сам по себе позволяет получить новое историческое знание.

⁵⁹ Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. Статья А. Слущкого; сост. О. А. Репина. Краснодар, 1989.

⁶⁰ См.: Слущкий А. И. К проблеме воссоздания репертуара провинциального книгоиздания. Издательская и библиотечно-библиографическая деятельность статистических комитетов на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начале XX в.) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: Сб. науч. трудов. Вып. 6. СПб., 1992. С. 121–133; Его же: К вопросу о типологии изданий губернских и областных статистических комитетов // Вопросы журналистики и филологии: Сб. науч. раб. и сообщ. Ростов-н/Д, 1998. С. 12–14; Его же: Репертуар местной книги как исторический источник // Ставропольская книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов). Ставрополь, 2002. С. 3–16; Его же: История книжного дела на Кубани 1793–1917 гг. Учебно-методические материалы. Краснодар, 2003 и др.

⁶¹ Слущкая Н. А. Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Вып. 1. Сб. ст. / КГУКИ. Краснодар, 2003. С. 97–125.

⁶² Ставропольская книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов). Ставрополь, 2002.

⁶³ Крайцова Т. Ю. Исторический город Ставрополь. Библиография // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. В. А. Шаловалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 1318–1344.

⁶⁴ Историки и краеведы Кубани и Адыгеи. Словарь-справочник / Автор-составитель и науч. ред. Б. А. Трехбрата. Краснодар, 2007.

⁶⁵ Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII — первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Автор-сост., предисл. и прим. М. Е. Колесникова; науч. ред. М. П. Мохначева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. Ч. 1–2.

⁶⁶ Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет (1703–1916). Л., 1958; Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 / Под общ. ред. В. М. Барашенкова. Т. 1–4. Л., 1958–1961; Летенков Э. В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005; Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник / Сост. Н. В. Баранская, Н. С. Булгакова, Т. Г. Динюман и др.; Под ред. А. Г. Дементьева и др. М.: Госполитиздат, 1959; Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917). Справочник / Сост. М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит. М.: Госполитиздат, 1957.

⁶⁷ Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917). Предварительный список. СПб., 1994.

⁶⁸ Библиографический указатель периодических изданий Кавказских Минеральных Вод (1863–1975) / Сост. И. А. Вершинкина, Е. Б. Польская, Л. Н. Польский. Пятигорск, 1976; Периодические издания Ставропольского края: 1850–1916 гг. / Ставропольская гос. краевая научная универсальная библиотека им. М. Ю. Лермонтова; сост. Т. И. Фунтикова. Ставрополь, 1988; Хоружев Ю. В. История в печатной строке: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917). Владикавказ, 2003; Хоружев Ю. В. История в печатной строке: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917 гг.). Владикавказ, 2003 и др.

⁶⁹ Виноградов Виталий Борисович. Библиографические сведения / Сост. Л. С. Дударев, Е. И. Нарожный. Ч. 2. Армавир, 1993; Виноградов Виталий Борисович. Библиография научных трудов / Сост. Л. С. Дударев, Е. И. Нарожный, Ю. В. Приймак. Армавир, 1998; Библиография научных, научно-методических и учебно-методических работ С. Л. Дударева: к 50-летию со дня рождения и 30-летию научно-творческой деятельности. Армавир, 2001; Библиография научных, научно- и учебно-методических работ доктора исторических наук, профессора Сергея Леонидовича Дударева (2001–2010). Армавир, 2006; Савенко Сергей Николаевич: Библиографический очерк. Ставрополь-Ессентуки: СГМЗ, 2007; Савенко С. Н. Библиография научных и научно-популярных работ сотрудников Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (2004–2009). Ставрополь, 2010 и др.

Глава II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

2.1. Становление и развитие северокавказской историографии

Кавказоведение, зародившись в XVII в. как субдисциплина, со временем стала междисциплинарной, аккумулирующей данные других наук¹. За три столетия своего существования оно прошло несколько этапов развития, выработало собственные методы и подходы, сформировало определенные традиции и тематику исследований. Вместе с тем, несмотря на значительные достижения, остается еще ряд нерешенных общих вопросов. Среди них — история зарождения, становления и развития исторической науки на Северном Кавказе. До сих пор не создан обобщающий труд по истории историографии Северного Кавказа, не составлена сводная библиография по истории региона. Все это делает актуальным рассмотрение отдельных историографических сюжетов.

Первый период истории изучения Северного Кавказа в отечественном кавказоведении, применительно к теме данного исследования, хронологически определен нами как XIX в. — начало 1930-х гг. Как по степени интенсивности изучения Северного Кавказа, так и по условиям этого изучения его условно можно разделить на три этапа. К ним относятся хронологические отрезки: первая половина XIX в.; вторая половина XIX в. — 1917 г.; 1917 — начало 1930-х гг. Этот период характеризуется накоплением сведений о регионе, формированием источниковой базы, постепенным переходом от описаний к анализу, складыванием проблематики исторических исследований. К данному периоду относится становление историографической и источниковедческой традиций изучения края. Это время деятельности на территории Северного Кавказа многочисленных научных обществ и учреждений, способствовавших активизации научных исследований и вовлечению в них широких слоев провинциальной интеллигенции. Это и эпоха создания провинциальных северокавказских научных обществ и учреждений, ставших со временем своеобразными краеведческими центрами. Сотрудники этих учреждений, члены научных обществ первыми в своих работах затронули и общие вопросы истории развития науки о регионе.

Следует отметить, что северокавказская историографическая традиция XIX — начала XX в. совершенно определенно вписывалась в отечественную историографию с присущими ей характерными чертами, являлась ее частью. Для российской историографии рассматриваемого периода было характерно разнообразие методологических и теоретических подходов к историческому процессу, явлениям и событиям, существование различных школ и направлений, во главе которых стояли выдающиеся отечественные историки — С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, К. Н. Бестужев-Рюмин, Б. Н. Чичерин, А. П. Щапов, И. В. Буслаев, С. Ф. Платонов, П. Н. Милюков, А. С. Лаппо-Данилевский, М. К. Любавский, А. А. Кизеветгер, Ю. В. Готье и др.

На данный период приходится становление советского кавказоведения, историю которого нельзя представить в отрыве от интеллектуального наследия, оставленного дореволюционными исследователями. Советскому кавказоведению удалось сохранить преемственность и лучшие традиции отечественного дореволюционного кавказоведения.

Впервые тема истории изучения Северного Кавказа прозвучала в трудах исследователей XIX в. Так, в своем «Описании поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах» Г.-Ю. Клапрот приводит имена древних авторов, писавших о регионе, сведения о путешественниках и исследователях, таких как Гербер, Гмелин, Паллас, Гильденштедт, Потоцкий, Рейнегтс, посетивших данные территории до него². Клапрот занимался и редактированием в период подготовки к публикации отдельных частей труда Гильденштедта, посвященного путешествию по Кавказу.³

В начале XIX в. издаются систематические извлечения из более ранних произведений, посвященных описанию Северного Кавказа, которые используются в качестве справочных пособий для российской администрации на Кавказе. Так, например, в 1809 г. академиком К. Ф. Германом были переведены и опубликованы извлечения из публикаций Палласа.⁴

Одной из первых и долгое время единственной работой, в которой был дан подробный обзор предшествующим исследованиям

¹ Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа) / Северо-Осетинский ин-т гуманитар. и социальных исследований им. В. И. Абаева. Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004. С. 8.

² Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эльфа, 2008. С. 11–13, 56, 75–77, 83–85, 88–90, 102, 156, 205.

³ *Reisen nach Georgien und Imerethi*, hrgg. von J. Klaproth. Berlin, 1815; *Beschreibung der Kaukasischen lander*, hrgg. von J. Klaproth. Berlin, 1834.

Кавказа, являлось сочинение С. М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе» (в 2-х т.), написанное в период с 1803 по 1810 гг. При жизни автора, в 1823 г., был издан первый том (состоял из двух частей), содержащий географические и этнографические сведения о Кавказе⁵. Первая часть его включала «общие познания о Кавказе», вторая — разнообразные сведения о его северной стороне. Второй том, названный автором «Исторические Известия о сношениях России с Персией, Грузией, черкесами и другими горскими народами со времен царя Ивана Васильевича Грозного до восшествия на престол императора Александра I», с несколько измененным названием был издан только в 1996 г.⁶ Полная научная публикация сочинения С. М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе» была осуществлена Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН в 2004 г.⁷

В отечественной историографии сочинение С. М. Броневского считается «краткой энциклопедией Кавказа». Имея возможность работать с архивными документами Коллегии иностранных дел, малодоступными сочинениями, дневниками, журналами и записками путешественников⁸, он впервые в отечественном кавказоведении сделал попытку собрать и систематизировать разрозненные сведения о Кавказе в одном издании. В предисловии, излагая цель сочинения, Броневский писал: «...желательно было иметь общее и сокращенное понятие о собранных уже материалах в систематическом виде для лучшего вразумления читателей, вместо необъятного для них труда собирать известия из разных путешествий, сличать содержащиеся в оных предметы, подводить под одинакия статьи или разделять по материям, дабы, отвергнув путешественныя излишества, вычерпать все то, что может служить руководством к географическому познанию Кавказа»⁹. Им было изучено около ста разнообразных по жанру и содержанию сочинений, посвященных Кавказу. Обращаясь к современникам, он призывал тщательно и скрупулезно изучать источники и рассматривать историю региона во взаимосвязи всех населяющих его народов. Оригинальное историческое сочинение Броневского, насыщенное богатым фактическим и историографическим материалом, само послужило историческим источником для последующих трудов по истории народов Северного Кавказа.

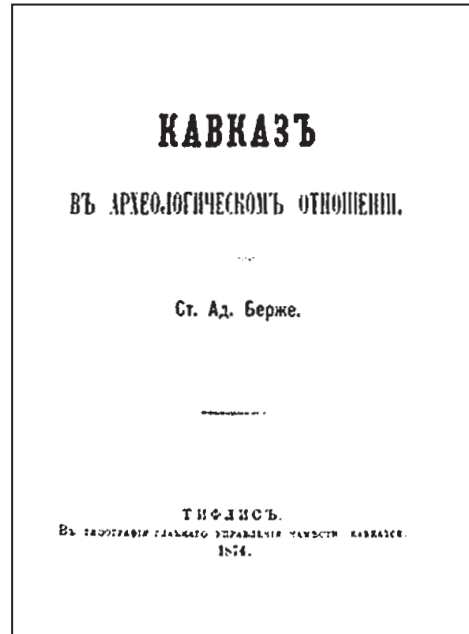
Сведения историографического характера об ученых и исследователях Северного Кавказа содержатся в трудах А. Я. Купфера¹⁰ и П. Хицунова¹¹, вышедших в 1830–1840-е гг.

Работы, в которых в той или иной мере затрагиваются и анализируются отдельные аспекты истории изучения Северного Кавказа, появляются во второй половине XIX в. В большинстве своем они носят описательный, фактографический характер, как, например, труды Г. Н. Казбека, посвященные обзору исторических сочинений о Кавказе и его народах¹².

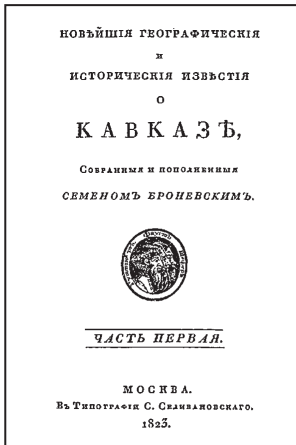
Краткие историографические сюжеты, связанные с изучением Северного Кавказа, содержатся в трудах известного кавказоведа, председателя Кавказской археографической комиссии А. П. Берже. Во введении к своей работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе» он указывает, что «с самых древних времен край этот с прилегающими странами представлял неисчерпаемый источник для всевозможных исследова-

ний». А. П. Берже упоминает сочинение Страбона («De situ orbis»), в котором отмечается около 70 различных племен, населяющих Кавказские горы, исследования Гюльденштедта, посетившего край в 1773 г., и других путешественников по Кавказу (Клапрот, Розен, Броссе, Шифнер), которые «вдавались в более или менее дельные и обширные рассуждения о языках, происхождении и историческом значении здешних племен»¹³. Говоря о причинах слабой изученности края, Берже отмечает, что «в такой стране, как Кавказ, где все почти подвержено случайностям, успехи науки долго могут ограничиваться только относительным результатом. Бесперывные столкновения с горцами, сохранившими еще первобытный свой характер, недостаток в образованных туземцах, отсутствие всяких письменных памятников у горских племен, наконец, неимение самих письмен и многие другие препятствия необходимо должны замедлять всякие научные предприятия. Здесь поле мирных ученых изысканий нередко превращается в боевую арену со всевозможными препятствиями, на которой каждый шаг вперед дается тяжелым опытом и долговременным изучением»¹⁴. Перу А. П. Берже принадлежит и биографический очерк о Ш. Б. Ногмове, известном адыгском историке, филологе, писателе и просветителе. Он был включен в издание «Истории адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова, вышедшее в 1861 г. в Тифлисе, редакторскую и издательскую подготовку которого проделал А. П. Берже.

Ценный историографический материал по теме исследования сосредоточен в юбилейных обзорах

- ⁴ *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах / Издано по повелению Импер. Академии наук. СПб.: Импер. Академия наук, 1809.*
- ⁵ *Броневский С. М. Новейшая географическая и историческая известия о Кавказе, собранная и пополненная Семеном Броневским. М., 1823. Ч. 1–2; Стереотипное переиздание. Майкоп, 1990; Отдельные извлечения из работы были опубликованы см: Мусухаев А. Извлечения по Центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик, 1999.*
- ⁶ *Броневский С. М. Историческая Выписки о сношениях России с Персиею, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими со времен царя Ивана Васильевича доньяне. СПб., 1996.*
- ⁷ *Броневский С. М. Новейшая известия о Кавказе, собранная и пополненная Семеном Броневским: В 2 т. / Подготовка текста к изд., пред., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.*
- ⁸ В работе автор называет используемые источники, приводит точные цитаты, указывает имя автора или название сочинения, номера страниц.
- ⁹ *Броневский С. М. Новейшая известия о Кавказе, собранная и пополненная Семеном Броневским: В 2 томах. / Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 23.*
- ¹⁰ *Купфер А. Я. Рапорт о путешествии на гору Эльбрус // Акты Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. 1830. С. 76–82.*
- ¹¹ *Хицунов П. О путешествии Гмелина (в 1770–1774 гг.) по берегам Каспийского моря и взятии его в плен Усмием Каракайдацким // Закавказский вестник. 1848. № 50–51.*
- ¹² *Казбек Г. Н. Обзор некоторых наиболее замечательных сочинений о черкесских племенах // Русский инвалид. Еженед. Прибавление. СПб., 1864. № 32. С. 4–9; Его же: Еще об итальянцах, писавших о Кавказе / Г. Н. Казбек // Кавказ. 1868. № 72, 73, 75, 78, 79.*
- ¹³ *Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Кавказского, 1858. С. 3.*
- ¹⁴ *Берже А. П. Краткий обзор... С. 4.*

и исторических очерках, посвященных истории столичных научных учреждений и обществ, занимавшихся изучением Северного Кавказа. Это очерки В. Н. Бензенгра и В. В. Богданова по истории Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии¹⁵; П. П. Семенова-Тян-Шанского по истории Императорского Русского Географического общества¹⁶; Н. И. Веселовского по истории Русского археологического общества¹⁷; Н. А. Попова по истории Императорского Московского общества истории и древностей российских¹⁸; П. С. Уваровой, В. Ф. Миллера по истории Императорского Московского археологического общества¹⁹; П. П. Пекарского по истории Императорской Академии наук²⁰; М. Полиевктова по истории Императорского Русского исторического общества²¹; А. И. Ходнева по истории Вольного Экономического общества²²; работы по истории Императорского археологического института в Санкт-Петербурге²³. Научная ценность юбилейных изданий определяется исторической направленностью их содержания и значительным фактическим (эмпирическим) материалом.

Отдельные страницы истории этнографического изучения народов Северного Кавказа нашли отражение в обобщающей работе А. Н. Пыпина, посвященной истории русской этнографии²⁴. В 1913–1916 гг. членом Императорского Русского Географического общества, известным этнографом Д. К. Зелениным, была опубликована часть научного архива общества, в котором отложилось значительное количество этнографических описаний народов Северного Кавказа.²⁵

Попытки осмысления результатов практической деятельности отдельных исследователей Северного Кавказа были предприняты при создании библиографических очерков и заметок, авторами которых были известные отечественные ученые. Среди них работы Н. Н. Ардашева об основателе Императорского Московского археологического общества графе А. С. Уварове, с именем которого связано развитие кавказской археологии²⁶; В. В. Богданова, П. С. Уваровой, А. А. Шахматова о выдающемся кавказоведе В. Ф. Миллере²⁷; А. И. Мар-

- ¹⁵ Бензенер В. Н. Исторический очерк деятельности Антропологического отдела Общества любителей естествознания // Известия ОЛЕАО. М., 1878. Т. XXXI. С. 70–72; Богданов В. В. Пятидесятилетие Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1863–1913 гг. М., 1914.
- ¹⁶ Семенов-Тян-Шанский П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества. 1845–1895 гг. СПб., 1896. Ч. 1–3.
- ¹⁷ Веселовский Н. И. История Императорского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. СПб., 1900.
- ¹⁸ Попов Н. А. История Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1884. Ч. 1. (1804–1812).
- ¹⁹ Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования (под ред. графини П. С. Уваровой). М., 1890; Миллер В. Ф. Речь по случаю 10-летия председательства в обществе гр. П. С. Уваровой // Древности. М., 1900. С. 240–241; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.). Т. 2. Биографический словарь членов Общества; Список трудов членов Общества, помещенных в изданиях Общества. М., 1915.
- ²⁰ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге: В 2т СПб., 1870. Т. 1.
- ²¹ Полиевктов М. Императорское Русское историческое общество. 1866–1916 // Исторические известия. 1916. № 3–4. С. 113–126; Императорское Русское историческое общество (1866–1916). Пг., 1916.
- ²² Ходнев А. И. История Императорского Вольного Экономического

кевича об академике П.-С. Палласе, совершившим в XVIII в. не одно путешествие на Северный Кавказ²⁸; Д. Н. Анучина об известном археологе, архивисте и историке Д. Я. Самоквасове, занимавшемся в XIX в. изучением курганов юга России, и др.²⁹ В указанных работах сосредоточен ценный фактический материал, являющийся скорее источником по истории науки, нежели ее исследованием. Однако в них уже обозначились определенные подходы к проблеме изучения исследовательской традиции на Северном Кавказе во второй половине XVIII–XIX в. В центре внимания авторов оказывалась история археологических и этнографических исследований, научных обществ, охраны исторических памятников, судьбы любителей древностей, коллекционеров, путешественников и исследователей.

В трудах исследователей второй половины XIX в. уже были обозначены определенные подходы и к пониманию проблемы становления провинциальной историографии. Так, в материалах V Археологического съезда, состоявшегося в 1881 г. в Тифлисе, в выступлениях известных исследователей Д. Я. Самоквасова, Д. Н. Анучина, А. И. Кельсиева были даны оценки деятельности северокавказских краеведов-любителей и археологов, в частности Е. Д. Фелицына³⁰. К изучению бумаг и дневников Е. Д. Фелицына обращались В. Мальмберг и А. Лаппо-Данилевский, когда восстанавливали ход раскопок кургана Карагодеуашх (обнаружен около станицы Крымской, исследован в 1888 г. Е. Д. Фелицыным)³¹. Появились и работы, посвященные самому съезду, сыгравшему ключевую роль в становлении и развитии кавказской археологии³².

Тенденция к обобщению и осмыслению научно-исторической деятельности в российской провинции прослеживается в обобщающих историографических трудах К. Н. Бестужева-Рюмина, В. С. Иконникова, П. Н. Миллюкова, А. С. Лаппо-Данилевского, А. Н. Пыпина³³. В них были отмечены и проанализированы результаты научной деятельности губернских (областных) статистических комитетов, губернских ученых архивных комиссий по изучению истории и культуры рос-

общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865.

²³ *Императорский Археологический институт* в Санкт-Петербурге. (Речи, адреса и приветствия по случаю 25-летия и 30-летия института). 1878–1908 гг. СПб., 1908.

²⁴ *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890. Т. 1.

²⁵ *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Вып. 1–3. Пг., 1913–1916.

²⁶ *Ардашев Н. Н.* Граф А. С. Уваров, как теоретик археологии. М., 1911.

²⁷ *Богданов В. В.* В. Ф. Миллер: как председатель Этнографического отдела // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 27; *Уварова П. С.* В. Ф. Миллер как исследователь Кавказа // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 1–10; *Ее же:* Памяти В. Ф. Миллера // Древности. М., 1914. С. 266–270; *Шахматов А. А.* [В. Ф. Миллер] // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1913 год / Сост. Акад. Н. А. Котляревский. СПб., 1914. С. 2–29; *Его же:* А. А. В. Ф. Миллер: Некролог // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 129–131.

²⁸ *Маркевич А. И.* Академик П. С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды (к 100-летию со дня его смерти) // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 47. С. 167–242.

²⁹ *Анучин Д. Н.* Д. Я. Самоквасов как археолог // Древности. Труды МАО. М., 1914. Т. 23. Вып. 2. С. 403–410 и др.

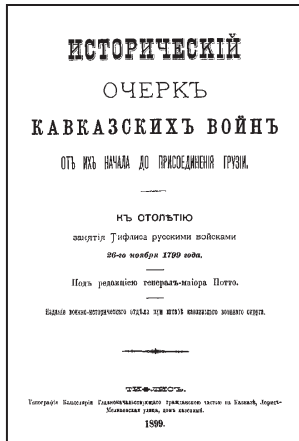
³⁰ *Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе* / Под ред. графини П. С. Уваровой. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К., 1887. С. IV, LXXIII, LVI.

³¹ *Материалы по археологии России*, издаваемые Императорской Археологической комиссией. СПб., 1894. № 13. Древности южной России. Курган Карагодеуашх.

³² *Миллер В. Ф.* V археологический съезд в Тифлисе // Рус. мысль. 1882. № 1. Отд. 2. С. 17–36; *Майков Л. Н.* Пятый Археологический съезд в Тифлисе // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. № 1. Отд. 2; V Археологический съезд в Тифлисе // ИКОРГО. 1882. Т. 7. № 2. Раздел «Научная летопись». С. 179.

³³ *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. СПб., 1872. Т. 1; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1; *Его же:* Губернские ученые архивные комиссии. 1884–1890. Киев, 1892; *Миллюков П. Н.* Главные течения русской исторической мысли. СПб., 1913;

Лаппо-Данилевский А. С. Доклад о деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам за 1903–1907 гг. СПб., 1908; *Его же:* Доклад о деятельности некоторых ученых архивных комиссий по их отчетам за 1904–1911 гг. // Известия Имп. Академии наук. СПб., 1913. С. 76–79; *Его же:* История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII веков. М., 1990; *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890. Т. 1.

сийской провинции. Отдельный раздел работы В. С. Иконникова «Опыт русской историографии» был посвящен коллекциям статистических комитетов. Роль статистических комитетов в разработке отечественной археологии была рассмотрена в докладе Н. П. Бочарова на I Археологическом съезде в 1869 г.³⁴

Начиная с 1860-х гг. выходят и работы северокавказских исследователей, посвященные истории создания и деятельности местных статистических комитетов. Это труды Н. И. Воронова, И. В. Бентковского, А. С. Собривевского, Г. А. Вертепова, Б. М. Городецкого, Л. Т. Соколова, А. С. Селевко и др.³⁵ В одних работах освещалась общая история статистических учреждений России и Кавказа, другие были приурочены к юбилейным датам северокавказских статкомитетов, третьи представляли собой списки изданий комитетов. Деятельность местных комитетов по Кавказу была затронута и в сводной работе А. Кауфмана³⁶. Большинство работ были выполнены в жанре очерков, некоторые — в жанре воспоминаний, авторами их были сами члены статкомитетов. В них широко цитировались отчеты и протоколы заседаний комитетов, в силу этого в данном исследовании они рассматриваются и как исторические источники. В них уже видны определенные подходы к оценке деятельности Ставропольского губернского, Терского, Кубанского и Дагестанского областных статистических комитетов как научно-административных учреждений, занимающихся помимо «обязательных работ» и всесторонним изучением Северного Кавказа.

В это же время появляются работы, посвященные истории создания и деятельности провинциальных научных обществ, которые занимались всесторонним изучением региона. Среди них труды Б. М. Городецкого, посвященные истории Кавказского отделения Русского географического общества³⁷, Г. И. Раде — деятельности Кавказского музея³⁸, очерки С. Никольского о Ставропольском епархиальном церковно-археологическом обществе³⁹, В. М. Сысоева и Б. М. Городецкого по истории Общества любителей изучения Кубанской области⁴⁰, Р. Р. Лейцингера, Б. М. Городецкого, А. П. Лорча, Д. М. Павлова по истории Кавказского горно-

³⁴ Бочаров Н. П. Об участии губернских статистических комитетов в разработке отечественной археологии // Труды I Археологического съезда в Москве в 1869 г. М., 1871. Т. 1. С. 124–129.

³⁵ Воронов Н. И. Статистические этюды // Кавказ. 1866. № 73, 78, 79; Его же: Обзор деятельности статистических комитетов Кавказского наместничества с 1862 по 1867 г. // СССоК. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 1–12; Его же: Обзор статистических трудов на Кавказе в последнее 25-летие // СССоК. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 12–17; Его же: Предисловие: [К «Сборнику статистических сведений о Кавказе» (Т. 1. Тифлис, 1869 г.)] // СССоК. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 1–X.; Бентковский И. В. Ставропольский губернский статистический комитет: Первое XXV-летие с 1858 по 1883 г. Ставрополь, 1883; Собривевский А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. Ставрополь, 1905; Его же: Краткий очерк деятельности Кубанского областного статистического комитета со времени учреждения его, т. е. с 1879 по 1896 г. // Журнал Кубанско-

го общества в г. Пятигорске⁴¹, В. Н. Лучника по истории Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях⁴².

В рассматриваемый период развития отечественной историографии предпринимались попытки осмыслить феномен губернских ученых архивных комиссий. Работа архивных комиссий освещалась на страницах известных дореволюционных изданий, таких как «Вестник археологии и истории», «Исторический вестник», «Историческое обозрение», «Русский архив», «Русская мысль», «Русская старина». Наиболее распространенной формой были обзоры и доклады о деятельности архивных комиссий, чаще приуроченные к юбилейным датам. Среди них следует отметить доклады И. Е. Андреевского, А. Н. Труворова, М. В. Довнар-Запольского, В. И. Снежневского, А. Н. Норцова, В. Н. Сторожева, С. А. Харизоменова и др.⁴³ В них затрагивались общие вопросы организации

го областного статистического комитета. Заседание 24 октября 1897 года. Екатеринодар, 1897. С. 9–17; [Вертелов, Г. А.] Исторический очерк Терского областного статистического комитета по поводу 25-летия его деятельности. Б. м. и Б. г.; Его же: Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // Т. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1–12; Городецкий Б. М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Куб. сборник. Екатеринодар, 1911. Т. 16. С. 601–612; Его же: Статистические учреждения на Северном Кавказе. Историческая справка по поводу, исполнившегося 22 июля 1909 года 30-летия Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1911; Его же: О статистических учреждениях на Северном Кавказе и о Кубанском статистическом комитете (резюме доклада) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 224; Его же: Терский календарь на 1911 г. Издание Терского областного статистического комитета // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 183–184; Его же: Терский сборник. Литературно-научное приложение к Терскому календарю 1911 г. Издание Терского областного статистического комитета / Под ред. Караулова М. А. Вып. 7 // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 185–186; Соколов Л. Т. Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета в хронологическом порядке (с 1875 по 1908 гг.) // Куб. сб. Екатеринодар, 1908. Т. 14. С. 491–500; Список книг, брошюр, картам, планам и альбомам Кубанского областного статистического комитета / Сост. А. С. Селевко. Екатеринодар, 1909.

³⁶ Кауфман А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану. СПб., 1904.

³⁷ Городецкий Б. М. Известия Кавказского отделения Русского географического общества // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. № 6. С. 217–219.

³⁸ Радде Г. И. Краткий очерк истории развития Кавказского музея в первые 25 лет существования. Тифлис, 1891.

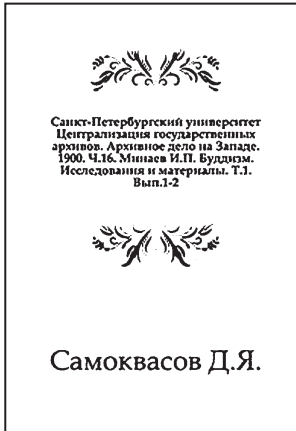
³⁹ Никольский С. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, в первое десятилетие своего существования и деятельности. Ставрополь, 1905.

⁴⁰ Сысоев В. М. Об обществе изучения Кубанской области // КОВ. 1896. № 69. 2 апр.; Его же: Краткий очерк возникновения общества любителей изучения Кубанской области, цель и программа деятельности его // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 1–6; Городецкий Б. М. Обзор деятельности ОЛИКО за первое десятилетие его существования (1897–1907) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 1–42; Его же: Отчет о деятельности ОЛИКО за 1908 г. // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. № 5. С. 132–134; Его же: Обзор деятельности ОЛИКО за 1908–1911 гг. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 216–236; Его же: Обзор деятельности ОЛИКО за 1912 г. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1913. Вып. 6. С. 308–327; Его же: Список докладов, прочитанных на заседаниях ОЛИКО за время 1898–1913 гг. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1913. Вып. 6. С. 328–337; Его же: ОЛИКО за 25 лет существования (1897–16 октября 1922) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1922. Вып. 7. С. 5–44; Его же: К 30-летию ОЛИКО // Бюллетень научных обществ и учреждений Северо-Кавказского края. Ростов н/Д, 1928. № 11. С. 1; 30 лет исследовательской работы [Из деятельности Общества любителей изучения Кубанской области] // Северо-Кавказский край. 1928. № 6–7. С. 110–114.

⁴¹ Лейцигер Р. Р. Лето альпиниста. I. Поездка к Казбеку. II. Поездка в Баксанскую долину и к Эльбрусу // Ежегодник КГО. 1908. № 2. С. 91; Его же: Проект проведения пешеходной тропы на вершину Эльбруса и сооружения на нем метеорологических станций // Ежегодник КГО. 1908. № 2. С. 59–74; Городецкий Б. М. Ежегодник Кавказского горного общества в Пятигорске. Вып. 2 за 1904–1907 гг. Пятигорск, 1908 // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 136–138; Лорч А. П. Значение Кавказского горного общества в деле развития лечебных местностей Кавказа. Пятигорск, 1917; Павлов Д. М. Очередные задачи Кавказского горного общества // Вестник КГО. Пятигорск, 1916. № 1.

⁴² Лучник В. Н. Об открытии Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края // Энтомолог. обозрение. 1910. Т. X. С. 409.

⁴³ Снежневский В. И. Губернские ученые архивные комиссии и архивное дело в них. М., 1902; А. И. Л. [Пященко А. И.] Наши губернские архивные комиссии // Исторический вестник. СПб., 1891. № 2. С. 600–608; Андреевский И. Е. О деятельности ученых архивных комиссий в 1885 г. // Вестник археологии и истории. 1888. Вып. VII. С. 1–12; Его же: Ученые архивные комиссии в 1886 г.: Обзор их деятельности // Русская старина. 1887. № 2. С. 539–553; Его же: Ученые архивные комиссии в 1887 г. // Русская старина. 1888. № 12. С. 733–752; Его же: Губернские ученые архивные комиссии в 1889 г. // Русская старина. 1890. № 11. С. 553–574; Довнар-Запольский М. В. Обзор деятельности ученых губернских комиссий, 1896–1898 гг. М., 1902; Дубасов И. И. О деятельности губернских ученых архивных комиссий // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1892. Т. III. С. 106; Краткий свод сведений о деятельности губернских ученых архивных комиссий за 1894, 1895 и 1896 годы // Вестник археологии и истории. 1900. Вып. XIII. С. 229–264; Норцов А. Н. Губернские ученые архивные комиссии и их значение // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. 50. С. 48–58; Сторожев В. Н. Губернские ученые архивные комиссии // Историческое обозрение. 1891. Т. 2. С. 205–209; Труворов А. Н. Обзор деятельности губернских ученых архивных комиссий. СПб., 1890–1892. Т. 1–3.; Его же: Отчет о деятельности губернских ученых архивных комиссий в 1890-м году // Русский архив. 1891. № 12. С. 583–606; Его же: Обзор деятельности губернских ученых архивных комиссий за 1891-й год // Русский архив. 1893. № 2. С. 183–201; Харизоменов С. А. Значение архивных комиссий для русской исторической науки и для русского общества // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1890. Т. III. С. Вып. 1. С. 292–300.

и функционирования комиссий, анализировалась история развития архивного дела в России, обосновывалось появление архивных комиссий, давались первые оценки их роли в развитии исторической науки. Уже тогда не было единого мнения в понимании задач, стоящих перед архивными комиссиями. Одни исследователи считали, что комиссии должны были заниматься только упорядочиванием «архивных бумаг» на местах и созданием провинциальных исторических архивов, другие видели их основное предназначение в сохранении памятников древности в целом и популяризации знаний о них. Были и те, кто критиковал деятельность архивных комиссий, считая их виновниками разрушения архивных фондов. В частности, развернутой резкой критике губернские ученые архивные комиссии в начале XX в. подверг один из реформаторов архивного дела в России, известный историк, археолог и архивист Д. Я. Самоквасов⁴⁴.

Появились и первые работы, посвященные Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, единственной архивной комиссии, созданной на Северном Кавказе. Это труды Г. Н. Прозрителева, Л. Я. Апостолова, В. Загорской, Г. Телева, И. И. Успенского⁴⁵. В них в основном рассматривались отдельные аспекты, связанные с историей создания комиссии. Авторы не ставили задачи всесторонне осветить работу комиссии, а в основном уделяли внимание насущным проблемам. Отдельные сюжеты истории Ставропольской ГУАК затрагивались и в работах, посвященных музею Северного Кавказа, созданного совместными усилиями членов Ставропольского губернского статкомитета и Ставропольской ученой архивной комиссии. Затем на многие десятилетия история СУАК выпала из поля зрения историков. Эта участь коснулась многих архивных комиссий, истории которых не уделялось должного внимания в советский период истории.

Конец XIX — начало XX в. отмечено пополнением источниковой базы северокавказских исторических исследований. Законодательные акты, распоряжения, указы, «мнения», рескрипты, правила, инструкции, своды местных «узаконений», административные директивы, относящиеся к Северному Кавказу, были собра-

⁴⁴ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное настроение. М., 1902. Кн. 1–2; Его же: Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. М., 1902.

⁴⁵ Апостолов Л. Я. Труды Ставропольской ученой архивной комиссии по археологии и работы председателя ее Г. Н. Прозрителева // Труды XV-го Археологического съезда в Новгороде в 1911 году. М., 1914. Т. 1: Протоколы. С. 108–111; Загорская В. Отчет о деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии за 1911 год // Труды СУАК. Ставрополь, 1913. Вып. 4. С. 3–15.; Прозрителев Г. Н. Архивная комиссия // Северный Кавказ. 1905. № 7; Он же: К истории нашей Ученой архивной комиссии // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 3–11; Телев Г. Архивная комиссия // Северный Кавказ. 1905. 15, 25 янв.; Успенский И. И. О необходимости учреждения в г. Ставрополе-Кавказском ученой архивной комиссии: (Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 16 июля 1905 года) // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1–12.

⁴⁶ Кануков А. А. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области. Владикавказ, 1914.

⁴⁷ О сохранении памятников старины. Циркуляры и приказы начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913 и др.

ны и систематизированы А. А. Кануковым⁴⁶. Отдельными изданиями были опубликованы и законоположения по различным вопросам административного, судебного и земельного устройства Ставропольской губернии, Терской, Кубанской и Дагестанской областей⁴⁷. В это время издаются известия античных авторов о народах Кавказа, выявленные и систематизированные В. В. Латышевым,⁴⁸ сведения арабских писателей и географов о Кавказе, Армении и Азербайджане, систематизированные Н. А. Карауловым⁴⁹. Появляются и первые обзоры археологических исследований и открытий, сделанных в регионе⁵⁰, истории кавказоведения в России⁵¹. История изучения Северного Кавказа нашла отражение в обозрении деятельности археологических съездов России П. С. Уваровой и на страницах ее «Воспоминаний»⁵².

Историографические сюжеты, связанные с историей изучения Северного Кавказа, содержатся в работах, посвященных археологическим памятникам региона (Г. Н. Прозрителев, А. Н. Дьячков-Тарасов, В. А. Городцов) и истории их изучения (К. Герц)⁵³.

Во второй половине XIX — начале XX в. внимание северокавказских исследователей привлекают биографии ученых, историков, краеведов, которые являются одним из главных историографических фактов. Становление биографического жанра в отечественной историографии связано с работами К. Н. Бестужева-Рюмина. В своей работе «Биографии и характеристики» он создал ряд портретов дореволюционных историков, ставших образцом для последующих исследователей⁵⁴. В рассматриваемый период вышли биографические очерки, хроники и заметки В. Ф. Золотаренко⁵⁵, Г. Н. Прозрителева⁵⁶, М. Краснова⁵⁷, В. М. Сысоева⁵⁸, В. С. Шамрая⁵⁹, В. И. Томкеева⁶⁰, Ф. А. Щербины⁶¹, В. Е. Рудакова⁶², описание бумаг П. П. Короленко⁶³. Кавказоведческим исследованиям Е. Г. Вейденбаума был посвящен очерк Л. М. Меликсет-Бекова⁶⁴. Благодаря им научное наследие провинциальных исследователей стало составной частью отечественной науки и культуры, значительно расширив наши представления о просветительской и общественной деятельности интеллигенции в российской провинции.

⁴⁶ Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1906. Т. 2.

⁴⁷ Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1903. Т. 32; *Его же*: Сведения арабских географов IX и X в. по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. Отд. 1. С. 1–130.

⁵⁰ Герц К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. М., 1876.

⁵¹ Уварова П. С. Археология // Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные Г. И. Раде. Тифлис, 1902.

⁵² Уварова П. С. Обзор деятельности XII-ти археологических съездов с 1869–1902 гг. М., 1905; *Ее же*: Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. С. 117–127.

⁵³ Прозрителев Г. Н. Древние христианские памятники на Северном Кавказе // ССК. Ставрополь, 1906. Т. 1. С. 1–16. Дьячков-Тарасов А. Н. Сентинский храм и его фрески // Куб. сборник. Екатеринодар, 1899. Т. V. С. 1–9; Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1909 г. / Под ред. П. С. Уваровой. М., 1911. Т. 3. С. 162–208; Герц К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. М., 1876 и др.

⁵⁴ Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики. СПб., 1882.

⁵⁵ Золотаренко В. Ф. Биография протоиерея Кирилла Россинского // ЖМНП. 1850. Ч. 66. Отд. 5. С. 1–12.

⁵⁶ Прозрителев Г. Н. Очерк жизни и деятельности И. В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета // ССосК. Ставрополь, 1906. Вып. 2. С. 1–41.

⁵⁷ Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.

⁵⁸ Сысоев В. М. Е. Д. Фелицын // МАК. М., 1904. Вып. 9.

⁵⁹ Шамрай В. С. О действительном члене Кавказского отдела Императорского Русского географического общества Е. Д. Фелицыне // ИКОРГО. Тифлис, 1904. Т. XVII; *Его же*: Евгений Дмитриевич Фелицын: Биографический очерк. Перечень печатных трудов Е. Д. Фелицына // ИКОРГО. Тифлис, 1907. Т. XIX. Вып. 1. С. 71–88.

⁶⁰ Томкеев В. И. Памяти Василия Александровича Потто // КС. Тифлис, 1912. Т. 32. Ч. 1. С. 1–9.

⁶¹ Щербина Ф. М. А. Дикарев // Киевская старина. 1899. Кн. XI.

⁶² Рудаков В. Е. Учено-литературная деятельность Н. Ф. Дубровина // Исторический вестник. 1904. № 8.

⁶³ Рукописи и бумаги П. П. Короленко // Бюл. ОЛИКО. Екатеринодар, 1914. Вып. 1. С. 9–10.

⁶⁴ Меликсет-Беков Л. М. Е. Г. Вейденбаум как кавказовед. Тифлис, 1919.

- ⁶⁵ *Городецкий Б. М.* Кто и как изучал Кубанскую область: Доклад, прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февраля 1912 г. // Изв. ОЛИКО. 1912. Вып. 5. С. 7–24; *Его же:* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа (Россинский, Абих, Фелицын, Берже, Берзенов, Зейдлиц, Потто, Щербина, Короленко): Библиографические очерки // Куб. сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 333–396; *Его же:* Историк-исследователь Кубанского края [по поводу 40-летия научно-литературной деятельности Щербинины Ф. А.] // Исторический вестник. СПб., 1912. Т. 127. С. 1025–1035; *Его же:* Абих Г. В. и его работы по исследованию Кавказа // Куб. сб. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 341–451; *Его же:* Василий Александрович Потто: (Библиографический очерк) // Куб. сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 380–384; *Его же:* Галерея деятелей Кубанской области, получивших известность на разных поприщах общественной пользы // Кубанская школа. Екатеринодар, 1914. № 2. С. 112; № 3. С. 161; *Его же:* Первый просветитель Кубани — Россинский К. В. // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. № 4. С. 193–197; *Его же:* Научное исследование Кубанской области // Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 1(85); *Его же:* Владимирский В. Ф. // Изв. СОИИКК. Екатеринодар, 1919. Вып. 2. С. 79–82 и др. Подробную библиографию Б. М. Городецкого см.: Мошкович Г. Г. Борис Митрофанович Городецкий. Российские исследователи Кавказа. Серия история, археология, этнография. Вып. 6. Краснодар–Армавир, 1995. С. 18–22; *Золотарева И. Д.* Б. М. Городецкий. Научная и общественно-просветительская деятельность. Краснодар, 2003. С. 215–241.
- ⁶⁶ *Городецкий Б. М.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа... С. 335.
- ⁶⁷ *Городецкий Б. М.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа... С. 335.
- ⁶⁸ *Городецкий Б. М.* Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа под ред. Лопатинского Л. Вып. 37. Тифлис, 1907 [Рец.] // Новая заря. Екатеринодар, 1908. № 550, 551; *Его же:* Ежегодник Кавказского горного общества в Пятигорске. Вып. 2 за 1904–1907 гг. Пятигорск, 1908 [Рец.] // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 136–138; *Его же:* Известия Кавказского отделения Русского географического общества. Т. 19. 1907–1908. Тифлис, 1909 [Рец.] // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. № 6. С. 217–219; *Его же:* Кубанский сборник. Труды Кубанского областного Статистического Комитета под ред. Л. Г. Соколова. Т. 16. Екатеринодар, 1910 [Рец.] // Исторический вестник. СПб., 1910. Т. 122. С. 1161–1162.
- ⁶⁹ *Городецкий Б. М.* Научное исследование Кубанской области // Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 1(85).

Особо следует отметить цикл работ известного библиографа, краеведа и публициста Б. М. Городецкого, посвященный истории изучения Северного Кавказа. В него вошли исторические исследования, библиографические очерки, посвященные отдельным исследователям региона, рецензии и научно-литературные труды⁶⁵, в которых была освещена степень изученности истории и культуры региона к началу XX в. Первая попытка историографического описания изучения истории Кубани была предпринята Б. М. Городецким в статье «Кто и как изучал Кубанскую область». В ней содержатся весьма ценные сведения о трудах И. Я. Акинфиева, М. Н. Алейникова, Л. Я. Апостолова, С. М. Броневского, П. Г. Буткова, М. А. Дикарева, Н. Я. Динника, В. М. Сысоева, Ф. А. Щербинины и др. Б. М. Городецкий одним из первых на Северном Кавказе начал заниматься и исторической биографикой, понимая, что необходимо «привести в свод, в виде отдельных библиографических очерков, по возможности, все, как печатные, так и неизданные еще материалы, касающиеся тех уроженцев и деятелей Северного Кавказа, которые получили известность на различных поприщах общественной пользы не только в пределах нашего края, но и в других местах»⁶⁶. При подготовке библиографических очерков Б. М. Городецкий тщательно отбирал печатные, архивные источники, работал с автобиографическими материалами, стремился составить наиболее полные библиографии трудов. Благодаря кропотливой исследовательской работе в его знаменитом труде «Литературные и общественные деятели Северного Кавказа» было собрано более 500 наименований книг, статей и рецензий, дополнивших очерки жизни и деятельности Г. В. Абиха, А. П. Берже, Н. Г. Берзенова, Н. К. Зейдлица, П. П. Короленко, И. Д. Попко, В. А. Потто, К. В. Россинского, Е. Д. Фелицына, Ф. А. Щербинины.

При выборе героев своих очерков Б. М. Городецкий исходил из их вклада в изучение Северо-Кавказского региона, общественно-полезной деятельности на благо просвещения и развития его культуры. Во вводной части работы, обосновывая критерии выбора имен, он писал: «Печатные биографии обыкновенно изображают жизнь прославившихся на том или

другом поприще и тем заслуживающих признательность потомства. Таково общепринятое мнение, но оно, однако, не всегда применимо к местным деятелям, которые никаких особых подвигов не совершали, никаких великих творений после себя не оставляли, и в то же время, по нашему глубокому убеждению, вполне достойны того, чтобы имена их не затерялись... это нужно для того, чтобы ясно обозначить все наше местное духовное богатство, подвести в своем роде подсчет тому умственному вкладу в просвещение России, какой сделал со своей стороны Северный Кавказ»⁶⁷.

Перу Б. М. Городецкого принадлежат многочисленные библиографии, рецензии на работы о Северном Кавказе⁶⁸, анализ научного изучения региона⁶⁹. Оценивая деятельность Б. М. Городецкого на ниве библиографии, известный книговед и библиограф А. М. Ловягин писал в начале XX в.: «Это люди, которых не страшит сизифов труд, которые не боятся мысли о невозможности объять необъятное, но с муравьиным трудолюбием продолжают работать над тем, чтобы мир бумажной культуры был исследован во всех своих закоулках, чтобы пути к ознакомлению с ним были проложены для всех желающих черпать из его сокровища и чтобы мир этот был сохранен от разрушения»⁷⁰.

В работах отдельных исследователей содержались оценки деятельности историков-любителей, намечались перспективные темы исследований (А. Н. Дьячков-Тарасов, Ф. А. Щербина)⁷¹, предпринимались попытки историографического анализа трудов предшественников (Ф. А. Щербина, Л. И. Загурский, Н. И. Воронов, Е. Козубский, И. В. Бентковский)⁷²,

⁷⁰ Ловягин А. М. Библиологические очерки. Пг., 1916. С. 20–21.

⁷¹ Дьячков-Тарасов А. Н. О задачах этнографии в деле изучения горских племен Кубанской области. (Речь, прочитанная А. Н. Дьячковым-Тарасовым на первом торжественном заседании Общества 1 февраля 1898 г.) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1; Щербина Ф. А. Темы для изучения Кубанской области: Речь, произнесенная на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области, 21 октября 1910 г. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 1–6; Его же: Значение науки в деле любительского изучения края: Докл., прочитан. на собр. членов о-ва любителей изучения Кубанской области 8 марта 1913 г. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1913. Вып. 6. С. 15–23.

⁷² Щербина Ф. А. Евгений Дмитриевич Фелицын и его труды // Вестник казачьих войск. 1904. № 7. С. 130–137; Загурский Л. И. По поводу трудов Е. Д. Фелицына о горцах Кубанской области // ИКОРГО. Тифлис, 1884–1885. Т. 8. С. 347–373; Воронов Н. И. По поводу сведений Риттера о Кавказе // Кавказ. 1865. № 98–100; Его же: По поводу исследований П. К. Услара о юртинском языке // ССОКГ. Тифлис, 1872. Вып. 6. С. 215–32. Отд. 3; 2007. Козубский Е. К источниковедению истории Кавказа: (Исторические журналы за 1-е полугодие 1893 г.). Тифлис, 1893; Его же: Кавказ в энциклопедическом словаре гг. Брокгауза и Эфрона // Кавказ. 1893. № 266; Его же: О некоторых изданиях по истории Кавказа // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 12. С. 536–546; Бентковский И. В. Хронологический указатель событий, извлеченных из неизданных материалов сенатора и академика П. Г. Буткова для новой истории Северного Кавказа // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. 1. Отд. 5.

- ⁷³ И. М. Кубанская область в изображении иностранцев // Бюллетень ОЛИКО. Екатеринодар, 1914. Вып. 1. С. 21–25; Вып. 2. С. 15–20.
- ⁷⁴ Висковатов П. А. Лермонтов. СПб., 1891.
- ⁷⁵ Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.
- ⁷⁶ Список по литературным трудам покойного академика Академии наук П. Г. Буткова. СПб., 1858; *Труды почетных членов Н. И. Веселовского и Е. Д. Фелицына* // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 136–142; *Библиографический указатель* [статей, монографий И. В. Бентковского] // СГВ. 1881. № 45; *Библиографический указатель историко-статистических материалов и статей И. В. Бентковского, помещенных в периодических изданиях с 1858 по 1888 г.* // Труды СУАК. 1910. Вып. 2. Отд. 5. С. 1–10 и др.
- ⁷⁷ *Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии* / Е. Д. Фелицын, В. С. Шамрай. Екатеринодар, 1899–1916.
- ⁷⁸ Урусов С. М. Краткий географический очерк Терской области: (Пособие по родноведению). Пятигорск, 1914; Яхонтов Е. Родной край: Ставропольская губерния: Краткое описание для учащихся в средних и низших учебных заведениях Ставропольской губернии. Ставрополь, 1911; *Его же: Родной край: Ставропольская губерния: Краткое описание для учащихся в средних и низших учебных заведениях Ставропольской губернии*. 2-е изд. Ставрополь, 1914; *Городецкий Б. М. Очерки по Кубановедению* // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. № 2. С. 102–112; № 3. С. 173–177; № 4. С. 234–240; № 5. С. 298–307; *Его же: Очерки по Кубановедению*. 1. Распределение населения Кубанской области по территории, его сословный и этнографический состав. 2. Быт и культура населения Кубанской области // Кубанская школа. 1915. № 2. С. 102–112; № 3. С. 173–177; № 4. С. 234–240; № 5. С. 298–307.
- ⁷⁹ Корнилович А. О. [О книге С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»] // Северный архив. 1823. № 13. С. 60–64.
- ⁸⁰ Загурский Л. [Рец.] Осетинские этюды Вс. Ф. Миллера. Ч. 1–2. М., 1881–1882 // ИКОИРГО. Тифлис, 1883. Т. 8. № 1. С. 1237–143; *Залеман К. Г. Отзывы о труде В. Ф. Миллера «Осетинские этюды»*. Ч. 3 // Отчет ИРГО за 1887 г. СПб., 1888. Прилож. С. 16–18.
- ⁸¹ Крымский А. Е. [Рец. на: Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 21–24.
- ⁸² Загурский Л. По поводу трудов Е. Д. Фелицына о горцах Кубанской области // ИКОРГО. Тифлис, 1884–1885. Т. 8. С. 347–373.
- ⁸³ Воронов Н. И. По поводу исследований П. К. Услара о кюринском языке // ССокГ. Тифлис, 1872. Вып. 6. С. 215–32;.
- ⁸⁴ Миллер В. Ф. [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкзнание. Ч. 4.: Лакский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1890] // ЭО. 1890. Кн. 7. № 4. С. 216–217; *Его же: [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкзнание. Ч. 6.: Кюринский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1896]* // ЭО. 1896. Кн. 29–30. № 2–3. С. 278–279; *Его же: [Рец. на: Дирр А. М. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903]* // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 82–84; *Его же: [Рец. на: Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. Ч. 3. М., 1904]* // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 89–93; *Его же: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 8; Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. М., 1900]* // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 169–171; *Его же: [Рец. на: Latyshev V. Inscriptions antiques orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. 2. СПб., 1890]* // ЭО. 1901. Кн. 8. № 1. С. 188–193.
- ⁸⁵ Алуева А. И. Академик В. Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX — начале XX в. // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М.: Наука, 2008. С. 27.
- ⁸⁶ Хаханов А. С. [Рец. на: Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях] // ЭО. 1890. Кн. 4. № 1. С. 225; *Его же: [Рец. на: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 8]* // ЭО. 1890. Кн. 6. № 3. С. 169–170; [на Вып. 9] // ЭО. 1890. Кн. 5. № 2. С. 203–205; [на Вып. 14] // ЭО. 1893. Кн. 16. № 1. С. 177–178; [на Вып. 15–17] // ЭО. 1893. Кн. 19. № 4. С. 188–189; [на Вып. 18] // ЭО. 1894. Кн. 22. № 3. С. 188–189; [на Вып. 19, 20] // ЭО. 1895. Кн. 26. № 3. С. 148–149; [на Вып. 21] // ЭО. 1896. Кн. 31. № 4. С. 165–166; *Его же: [Рец. на: Записки Кавказского отдела Императорского русского географическо-*

сообщались сведения о трудах иностранных авторов⁷³, рассматривались вопросы отражения Кавказа в творчестве известных русских писателей XIX в.⁷⁴, деятельность просветителей, в том числе и из местной интеллигенции⁷⁵. Составлялись и первые библиографии трудов исследователей, занимавшихся изучением Северного Кавказа⁷⁶. Среди них следует отметить «Библиографический указатель литературы о Кубанской области, о Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии», авторами-составителями которого были известные исследователи, кавказоведы Е. Д. Фелицын и В. С. Шамрай⁷⁷. Указатель на тот момент являлся наиболее полным библиографическим изданием по истории Кубани.

Интерес представляют и пособия по регионоведению С. Урусова, Е. Яхонтова, Б. М. Городецкого, в которых кратко дается обзор изучения региона в предшествующий период⁷⁸.

Особое место занимают рецензии на исторические, археологические, этнографические и лингвистические исследования, написанные на материалах Северного Кавказа. В них содержится множество интереснейших наблюдений, «следы» полемики, свидетельствующие о желани их авторов понять ход исторического изучения региона и в какой-то мере повлиять на процесс познания Кавказа. Это рецензии А. О. Корниловича на книгу С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»⁷⁹; Л. И. Загурского, К. Г. Залемана на знаменитые «Осетинские этюды» В. Ф. Миллера⁸⁰; А. Е. Крымского на работы В. Ф. Миллера⁸¹; Л. И. Загурского на труды Е. Д. Фелицына, посвященные горцам Кубанской обла-

сти⁸²; Н. И. Воронова на исследование П. К. Услара⁸³. Все они содержат источниковедческий анализ имеющейся исторической литературы о Северном Кавказе.

Кавказоведческие исследования находились в центре внимания выдающегося ученого В. Ф. Миллера. В «Этнографическом обозрении» были опубликованы его рецензии на труды крупнейших знатоков кавказских языков П. К. Услара и А. М. Дирра, капитальные труды П. С. Уваровой и В. В. Латышева⁸⁴.

На страницах «Этнографического обозрения» выходили и рецензии на работы, посвященные разным этапам истории Кавказа с древнейших времен до вхождения его в состав России. Автором многих из них был беззаветный «труженик кавказоведения» А. С. Хаханашвили, вошедший в историю российского академического кавказоведения под именем А. С. Хаханова⁸⁵. Среди них рецензии на работы В. Потто, Е. Максимова, Г. Вертепова, П. С. Уваровой, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Материалы по археологии Кавказа», «Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества»⁸⁶.

Следует отметить рецензии и труды секретаря Дагестанского областного статистического комитета, известного кавказоведа Е. И. Козубского, посвященные источниковедению истории Кавказа, в которых нашла отражение и история изучения края⁸⁷.

Интерес представляют и энциклопедические словари, издававшиеся в дореволюционный период, в особенности «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» С. А. Венгери-

ОСЕТИНСКИЕ ЭТЮДЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(ОСЕТИНСКИЕ ТЕКСТЫ).

Всеволода Миллера.

го общества. Кн. 14. Вып. 1.] // ЭО. 1891. Кн. 8. № 1. С. 197–198; *Его же*: [Рец. на: Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа: Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ, 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 14–15; *Его же*: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4: Уварова П. С. Христианские памятники. М., 1894] // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 169–171; *Его же*: [Рец.] Сказки Кавказа: в 9 вып. / Собр. И излож. В. А. Гатцук. М., 1903–1905 // ЭО. 1906. Кн. 68–69. № 1–2. С. 137–138; [Рец.] Сказки Кавказа. Вып. 10. М., 1906 // ЭО. 1906. Кн. 70–71. № 3–4. С. 333–334; *Его же*: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 11] // ЭО. 1907. Кн. 74. № 3. С. 108–109 и др.

⁸⁷ *Козубский Е.* К источниковедению истории Кавказа: (Исторические журналы за 1-е полугодие 1893 г.). Тифлис, 1893; *Его же*: Кавказ в энциклопедическом словаре гг. Брокгауза и Эфрона // Кавказ. 1893. № 266; *Его же*: О некоторых изданиях по истории Кавказа // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 12. С. 536–546.

Николай Яковлевич Динник
(1847–1917)

ва и «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», «Материалы для историко-географического словаря Кавказа» Е. Г. Вейденбаума, «Словарь Кавказских деятелей» Г. М. Туманова, на страницах которых нашли место биографические справки об исследователях региона⁸⁸. В конце XIX в. энциклопедические словари уже содержали статьи «биография», «биографические сборники», что свидетельствовало о понимании биографии как культурного явления в отечественной историографической традиции⁸⁹. Не менее информативны адреса и заметки по случаю юбилеев северокавказских исследователей⁹⁰.

Сведения о жизненном пути, литературной и научной деятельности кавказоведов имеются в некрологах, которые печатались на страницах периодических изданий во второй половине XIX — начале XX в., и рассматривались нами как исторический источник. Несмотря на небольшой объем, некролог представляет интерес для историографии. Помимо обязательных для данного жанра сведений биографического характера они содержат оценку вклада исследователей в изучение Северного Кавказа, раскрывают проблематику исследований. Часто с некрологом помещался и библиографический список трудов. Среди них некрологи и памятки на смерть председателя Кавказской археографической комиссии А. П. Берже⁹¹, секретаря Ставропольского губернского статкомитета И. В. Бентковского⁹², академика А. М. Шегрена⁹³, лингвиста и этнографа В. Ф. Миллера⁹⁴, археолога В. Г. Тизенгаузена⁹⁵, кавказоведа М. М. Ковалевского⁹⁶, путешественника Фредерика Дюбуа де

⁸⁸ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. 2-е изд. Пг., 1915–1918. Т. 1–2; *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб., 1891. (Репринт). М., 1990; *Вейденбаум Е. Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа*. Вып. 1. Тифлис, 1894; *Туманов Г. М. Словарь Кавказских деятелей*. Тифлис, 1890.

⁸⁹ А. Я. Биография и биографические сборники // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб., 1891. Т. IV. Полут. 7. С. 33–36.

⁹⁰ По поводу предстоящего десятилетнего юбилея ученой деятельности И. В. Бентковского // КОВ. 1881. № 46; *Адрес И. В. Бентковскому по случаю десятилетнего юбилея его ученой деятельности* // КОВ. 1881. № 48; *В память 50-летнего юбилея военно-литературной деятельности В. А. Потто*. Тифлис, 1909; *Городецкий Б. М. Чествование Ф. А. Щербины по случаю 40-летия его научно-литературной деятельности* // Изв. ОЛИКО. 1912. Вып. 5. С. 187–205; *Прозрительев Григорий Николаевич* [Очерк жизни и деятельности в г. Ставрополе] // Северокавказский край. 1916. № 94. 1 мая. С. 3; *30 лет научно-литературной и общественной работы Б. М. Городецкого* // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 3–4. С. 86–88; *Сорокпятилетний юбилей Григория Николаевича Прозрительева*. Ставрополь: Тип. Окриздата, 1929.

⁹¹ *Адольф Петрович Берже*: Некролог // *Исторический вестник*. 1886. Т. XIII. С. 730.

⁹² *Абрамов Я. И. В. Бентковский*: Некролог // *Северный Кавказ*. 1890. № 66; *Бентковский Иосиф Викентьевич*: Некролог // КОВ. 1890. № 35; *Заурский Л. П. И. В. Бентковский*: Некролог // *Кавказский календарь на 1891 год*. Тифлис, 1890. С. 1–5. Отд. 1; *Городецкий Б. М. Памяти Бентковского И. В.* // *Кубанский курьер*. Екатеринодар. 1910. № 613.

⁹³ *Академик А. М. Шегрен* // *ЖМНП*. 1855. Ч. 86. № 4. С. 1–8. Отд. 5.

⁹⁴ *Анучин Д. Н. Памяти В. Ф. Миллера* // *Рус. ведомости*. 1913. 7 нояб.; *Уварова П. С. Памяти В. Ф. Миллера* // *Древности*. М., 1914. С. 266–270; *Шахматов А. А.*, В. Ф. Миллер: Некролог // *ЭО*. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 129–131; *Марков А. В. В. Ф. Миллер*: (1848–1913); [Некролог] // *ИКОРГО*. 1914. Т. 22. Вып. 2. С. 174–182.

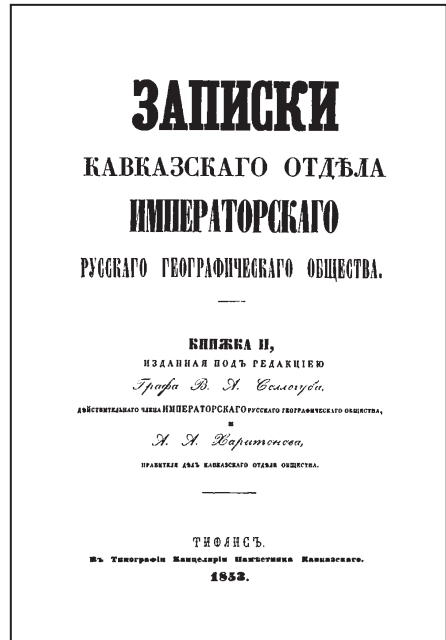
⁹⁵ *Барон В. Г. Тизенгаузен*: Некролог. Библиографический список трудов В. Г. Тизенгаузена // *Известия ИАК*. 1902. Вып. 2. С. 112–126.

⁹⁶ *Городецкий Б. М. Максим Ковалевский и Кавказ*. Памятка на гроб великого ученого. Некролог // *Кубанская мысль*. Екатеринодар, 1916. № 71 (155). 29 марта.

Монпере⁹⁷, краеведа Г. К. Праве⁹⁸, северокавказских исследователей И. Д. Попко⁹⁹, Е. Д. Фелицына¹⁰⁰, К. Т. Живило¹⁰¹, П. П. Короленко¹⁰², Н. Я. Динника¹⁰³, Н. И. Воронова¹⁰⁴, М. В. Краснова¹⁰⁵, А. В. Пастухова¹⁰⁶, военного историка В. А. Потто¹⁰⁷, председателя Ставропольской губернской ученой архивной комиссии Г. Н. Прозрителева¹⁰⁸ и др.

В рассматриваемый период в отечественной историографии появляется тема, которая будет иметь развитие и в последующие периоды, — это роль российской художественной интеллигенции XIX в. в формировании образа Кавказа в российском общественном сознании. В дореволюционный период раскрытию этой роли были посвящены работы Н. А. Котляревского о декабристах А. И. Одоевском и А. А. Бестужева-Марлинском¹⁰⁹; Г. М. Туманова о русской литературе¹¹⁰; исследования Е. Г. Вейденбаума о творчестве А. С. Пушкина, А. Бестужева, В. Т. Нарезного, декабристов¹¹¹; труд П. А. Висковатова о М. Ю. Лермонтове¹¹².

Почти все указанные работы, созданные в дореволюционный период, можно отнести к обзорно-библиографической историографии, где ведущим направлением было составление хроник исторических, этнографических и археологических обследований региона, истории деятельности различных научных обществ и отдельных ученых. Исследователи правильно понимали роль и место провинциальных историков и любителей-краеведов в развитии отечественной исторической науки, оценивали их влияние на формирование устойчивого общественного интереса к истории, археологии и этнографии родного края, однако спе-

⁹⁷ Брюссе. Фредерик Дюбуа де Монпере: [Некролог] // Кавказ. 1850. № 50. 2 июня.

⁹⁸ Георгий Константинович Праве: Некролог // Власть Советов. 1925. 23 авг.; К смерти Г. К. Праве // Власть Советов. 1925. 27 авг.

⁹⁹ Иван Диомидович Попко: [Некролог] // Исторический вестник. 1893. № 11. С. 621–622.

¹⁰⁰ Петлюра С. В. Памяти Е. Д. Фелицына. Ум. 10 декабря 1903 г. // Вестник казачьих войск. 1904. № 2. С. 27–28; Шамрай В. С. О действительном члене Кавказского отдела Императорского Русского географического общества Е. Д. Фелицыне // ИКОИРГО. Тифлис, 1904. Т. XVII; Сысоев В. М. Евгений Дмитриевич Фелицын // МАК. М., 1904. Т. 9. С. 1–12.

¹⁰¹ Городецкий Б. М. Памяти Живило К. Т. // Кубанская школа. Екатеринодар, 1914. № 5. С. 273–277.

¹⁰² Памяти П. П. Короленко // Бюл. ОЛИКО. Екатеринодар, 1914. Вып. 2. С. 4.

¹⁰³ Динник Н. Я.: [Некролог] // ИКОИРГО. Тифлис, 1917. Т. 25. № 2–3. С. 366–368.

¹⁰⁴ Загурский Л. П. Николай Ильич Воронов: Некролог // ИКОРГО. Тифлис, 1886–1888. Т. 9. № 2. С. 494–497; Проценко Ю. П. Н. И. Воронов: Некролог // Кавказ. 1888. № 301.

¹⁰⁵ Краснов М. В. (1841–1915) [Некролог] // Северокавказский край. 1915. 31 июля.

¹⁰⁶ Пагурев Д. Д. Андрей Васильевич Пастухов [некролог] // ИКОРГО. 1900. Т. 13. Вып. 2.

¹⁰⁷ Потто В. А.: [Некролог] // Журнал Русского военно-исторического общества. 1912. № 1. С. 29–30; Городецкий Б. М. Летописец Кавказских войн: [Памяти В. А. Потто] // Исторический вестник. СПб., 1913. № 1. С. 199–204.

¹⁰⁸ Луин Б. В. Прозрителев Григорий Николаевич: [Некролог] // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 100–103.

¹⁰⁹ Котляревский Н. А. Декабристы: Кн. А. И. Одоевский и А. А. Бестужев-Марлинский. Их жизнь и литературная деятельность. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.

¹¹⁰ Русская литература о Кавказе // Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом [Г. М. Тумановым]. Тифлис, 1888. Вып. 5. 241–272.

¹¹¹ Вейденбаум Е. Г. Кавказ в русской поэзии // Кавказ. 1898. № 185. 16 июля; Его же: Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис: Тип. М. Мартиросянц, 1901; Его же: Декабристы на Кавказе в 1829 году // Русская старина. 1903. Т. 34. С. 481–502; Его же: Кавказские знакомцы Пушкина // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1908. С. 1–14.

¹¹² Висковатов П. А. Лермонтов. СПб., 1891.

циальных исследований, посвященных развитию провинциальной историографии, создано не было. Как отмечает современный исследователь А. А. Севастьянова, в дореволюционной историографии состоялась лишь постановка проблемы наследия русской провинции в исторической мысли¹³. Не было создано и обобщающих историографических трудов по истории Северного Кавказа.

Завершая рассмотрение дореволюционного этапа изучения Северного Кавказа в отечественной исторической литературе, следует отметить, что его главным итогом было накопление обширного фонда знаний по самым различным вопросам истории, культуры и быта народов региона. Был сделан определенный шаг от простой фиксации и накопления фактов к обобщению и появлению первых исторических концепций, складыванию научной традиции. В особую область исторического знания, посвященную археологии, истории, этнографии, лингвистике, фольклору народов Кавказа, сложилось отечественное кавказоведение, частью которого являлась история изучения региона. Для дореволюционного кавказоведения было характерно формирование представления о Кавказе как о едином историко-культурном регионе, комплексность, междисциплинарный подход при рассмотрении проблем, источниковедческий анализ всех доступных источников и высокогуманистические традиции¹⁴.

Следующий этап в изучении региона приходится на 1917 — начало 1930-х гг. Для него характерна реорганизация «старой» структуры научных учреждений гуманитарного профиля, создание многочисленных институтов, комитетов, комиссий, научных объединений и ассоциаций, параллельное существование «старых» и «новых» организаций и учреждений, работа и в тех и в других «старых» дореволюционных научных кадров (что в какой-то степени способствовало сохранению традиций и преемственности). Одной из отличительных черт отечественной исторической науки в послереволюционный период и вплоть до конца 1920-х годов был определенный теоретико-методологический и исследовательский плюрализм, что в целом было характерно и для всего научного общества тех лет.

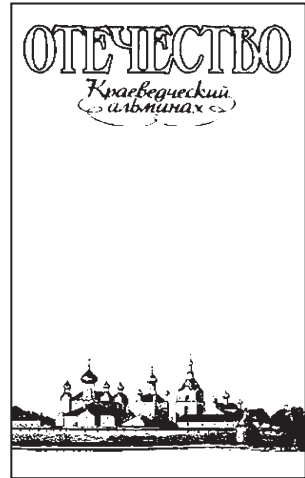
В это время отмечается подъем краеведческого движения в стране, создание краеведческих организаций и целых институтов краеведения. По определению академика РАО С. О. Шмидта 1920-е гг. стали «золотым десятилетием» отечественного краеведения. Именно тогда вышло большое количество краеведческих трудов общеметодического и методологического характера, о предмете краеведения и отдельных сферах историко-краеведческой деятельности. Усилилось внимание к творчеству провинциальных исследователей и разработке теоретических проблем местной истории, накоплению исторического материала, который стал источниковой базой для дальнейших исследований.

Характерной чертой развития отечественной исторической науки этого времени было «взаимопроникновение местной (локальной) и более широкой проблематики»¹⁵. Выводы и наблюдения краеведов того времени явились важной основой и составной частью исторических исследований обобщающего характера. К 1920 г. окончательно утвердил-

ся и термин «краеведение», получив широкое распространение в исторической науке, обозначая массовое историко-культурное движение в стране.

В это время происходит становление научной школы исторического краеведения, формируется научное представление о предмете, объекте и методах краеведения. В программных работах Н. К. Пиксанова, И. М. Гревса, В. В. Богданова, С. Чернова, А. А. Спицына, Н. П. Анциферова и других исследователей ставились задачи изучения местных «исторических литератур», впервые прослеживались причины, по которым проблемы местной истории выпали из поля зрения исследователей, подробно освещались результаты накопления «краеведных материалов» в провинции, генезис и функционирование «старых областных гнезд»¹¹⁶. «Несомненно, под давлением централистических тенденций истории и власти наша научная историческая мысль скрадывала местные особенности в угоду государственной униформе... — писал Н. К. Пиксанов. — Все это знают, но мало кто осознает. Факт признается вяло, безотчетно».¹¹⁷ Идеи Н. К. Пиксанова и И. М. Гревса нашли воплощение в реальной работе краеведов на местах, в деятельности Центрального бюро краеведения. В работах А. М. Большакова, М. В. Муратова, С. Толстова уделялось внимание истории развития отечественного краеведения, его периодизации, характеристике и перспективам развития краеведения советского периода¹¹⁸.

В 1920-х гг. исследователи обратились к изучению научного наследия А. П. Шапова и его единомышленников, пытаясь по-новому взглянуть на местную проблематику. Рассуждения об «областном направлении» в отечественной историографии встречаем в пособии по источниковедению и историографии русской истории В. П. Пичеты¹¹⁹. В 1926 г. вышла работа М. И. Успенского, обосновывающая необходимость проведение широких краеведческих изысканий, дающая оценку трудов А. П. Шапова для теории и практики краеведения¹²⁰. «Локальному методу» в исторической науке была посвящена статья С. Архангельского, вышедшая в 1927 г.¹²¹ Новый метод краеведения — локальный — рассматривался как всестороннее

¹¹³ Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998. С. 18.

¹¹⁴ Страницы отечественного казаведения. М.: Наука, 1992. С. 7–8.

¹¹⁵ Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения. // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 21.

¹¹⁶ Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 22; Его же: Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру // Экскурсии в культуру. Методический сборник / Под ред. И. М. Гревса. М., 1925. С. 9–34; Его же: История в краеведении [журнальное воспроизведение] // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1991. Вып. 2; Чернов С. Краеведение и архивное дело // Краеведение. 1923. № 1; Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведческий семинар. М.–Л., 1928; Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры. Пособие для краеведов. Л., 1927; Богданов В. В. Культурно-исторические очерки отдельных районов как результат накопления краеведных материалов. Пг., 1923; Анциферов Н. П. Главная улица города // На путях краеведения. М., 1926. С. 99–100; Его же: Пути изучения города как социокультурного организма / Н. П. Анциферов. Л., 1926.

¹¹⁷ Пиксанов Н. К. Указ. соч. С. 14.

¹¹⁸ Большаков А. М. История краеведения. Л., 1929; Муратов М. В. Изучение местного края: опыт введения в краеведение. М., 1930; Толстов С. Введение в советское краеведение. М.–Л., 1932.

¹¹⁹ Пичета В. И. Введение в русскую историю (Источники и историография). М., 1923.

¹²⁰ Успенский М. И. Краеведение в сочинениях А. П. Шапова // Краеведение. 1926. № 3. С. 317–328.

¹²¹ Архангельский С. И. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–189.

исследование отдельных регионов с обязательным введением новых исторических источников в научный оборот. Акцент делался на выявление своеобразия различных регионов страны, специфики их исторического и культурного развития. Однако наработкам историков в области изучения локальной истории, использования «локального метода» в исторических исследованиях не суждено было вылиться в научное направление.

Не нашла должного отражения в историографии рассматриваемого периода и оценка деятельности губернских ученых архивных комиссий, которые по сути положили начало «правильному научному краеведению». Вплоть до середины XX столетия вышло всего несколько работ, посвященных в основном отдельным сюжетам, связанным с деятельностью комиссий, в которых она оценивалась неоднозначно. Это работы Ю. И. Гессена, И. С. Назина, И. Л. Маяковского¹²².

Теоретическим вопросам краеведения, анализу и задачам текущей краеведческой работы на Северном Кавказе, деятельности краеведческих организаций и учреждений, отдельных историков-краеведов посвящены исследования Б. М. Городецкого, Г. Н. Прозрителева, Н. И. Воскресенского, М. Л. Ямпольского, Б. В. Лунина, В. Лучника¹²³. В них в той или иной степени были затронуты и вопросы истории изучения региона в дореволюционный период. Отдельно были проанализированы результаты деятельности научно-исследовательских учреждений, местных провинциальных обществ, исследователей Северного Кавказа¹²⁴.

В 1920-х годах выходят работы Д. М. Павлова, посвященные истории изучения отдельных территорий Северного Кавказа, роли Санкт-Петербургской Академии наук в процессе познания Кавказа¹²⁵. В работе «Искусство и старина Карачая: История изучения и описание» содержатся интересные сведения об археологических изысканиях В. М. Сысоева, А. Н. Дьячкова-Тарасова, Е. Д. Фелицына, Н. Е. Талицкого. В совместной с А. А. Тахо-Годи работе, посвященной достижениям советской культуры, науки и образования в республиках и областях Северного Кавказа, затрагиваются и вопросы истории его изучения¹²⁶.

¹²² Гессен Ю. И. Из жизни архивных комиссий // Сборник материалов и статей / Ред. журнала «Исторический архив». М., 1921. Вып. 1. С. 2–45; Назин И. С. Из истории архивного дела в дореволюционной России // Архивное дело. 1936. № 39. С. 26–37; Маяковский И. Л. Исторический очерк архивного дела в России. Пг., 1920.

В работе Н. Ф. Яковлева рассматривалась история изучения культуры чеченцев и ингушей¹²⁷. В работе А. С. Башкирова давался обзор изучения памятников старины региона¹²⁸. В конце 1920-х годов переиздаются и критически переосмысливаются ряд работ дореволюционных исследователей, в частности Н. Ф. Дубровина, Л. Я. Люлье и др.¹²⁹ В большинстве своем труды, вышедшие в 1920-е гг., имели просветительский, пропагандистский и информационно-справочный характер.

Изменение государственной политики на рубеже 1920–1930-х гг. в отношении краеведческого движения привело к ослаблению связи между наукой и краеведением, закрытию большинства краеведческих обществ, разгрому краеведения во второй половине 1930-х гг. и его «забвению». Историческое краеведение перестало развиваться как научное направление. Под краеведением стали понимать лишь собирание материалов по «краевой» (местной) истории, без анализа и связи с историческими процессами, происходившими в стране. Со временем «местная история», как и «общая история», становилась все более «политической». Для исторической литературы стала характерной унификация подходов к изучению исторических явлений, истории науки и культуры, комментаторский стиль научных текстов. Преобладающим видом изданий стали юбилейные сборники. Различные по характеру и структуре, они были направлены на освещение итогов экономического, политического и культурного развития автономных образований Северного Кавказа и практически не затрагивали тему истории его изучения.

¹²³ *Городецкий Б. М.* Всероссийская конференция научных обществ и учреждений по изучению местного края / Б. М. Городецкий // Архивное дело. Вып. 1. Краснодар, 1921. С. 42–43. *Его же:* Библиография и краеведение // Печать и революция. М., 1922. Кн. 1. С. 172–178; *Его же:* Всероссийская конференция научных обществ и учреждений по изучению местного края. 10–20 декабря 1921 г. в г. Москве // Изв. ОЛИКО. Вып. 7. Краснодар, 1922. С. 170–191; *Его же:* Краеведение и школа // Просвещение. Краснодар, 1923. № 1. С. 27–32; *Его же:* На новых путях краеведения // Северо-Кавказский край. № 4–5. Ростов н/Д, 1925. С. 181–183; *Его же:* Три съезда (из впечатлений о съездах: 2-м Всероссийском по краеведению, 1-м библиографическом и конференции работников научных библиотек) // Изв. ОЛИКО. Краснодар, 1925. Вып. 9. С. 183–196; *Городецкий Б. М., Селищинский М.:* К вопросу об изучении маджарских древностей // Записки Северо-Кавказского о-ва археологии, истории и этнографии. Ростов н/Д, 1928. Вып. 3–4. С. 71–74; *Воскресенский Н. И., Ямольский М. Л.* Краеведение на Северном Кавказе и перспективы его развития // Краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1928. № 1–2; *Его же:* К вопросу об изучении маджарских древностей // Записки Северо-Кавказского о-ва археологии, истории и этнографии. Ростов н/Д, 1928. Вып. 3–4. С. 71–74; *Воскресенский Н. И., Ямольский М. Л.* Краеведение на Северном Кавказе и перспективы его развития // Краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1928. № 1–2. С. 1–9; *Ямольский М. Л.* Краеведческие организации Северо-Кавказского края: (По анкетным материалам и личным обследованиям) // Краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1928. № 1–2, 3–4; *Лунин Б. В.* 45-летний юбилей Г. Н. Прозрителева // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 134–136; *То же.* Известия Центрального бюро краеведения. 1928. № 2. С. 29–30; *Его же:* Прозрителев Григорий Николаевич: [Некролог] // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 100–103; *Лучник В.* Памяти Георгия Константиновича Праве. Ставрополь-Кавказский, 1926; *Его же:* Современное состояние Ставропольского музея // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 3–4. С. 71–74.

¹²⁴ *Вельмин В. П.* Северо-Кавказская ассоциация научно-исследовательских институтов (История возникновения и обзор деятельности). Ростов н/Д, 1927; *Его же:* Северо-Кавказская ассоциация научно-исследовательских институтов. Обзор деятельности в 1927 г. Ростов н/Д, 1928; *Его же:* Северо-Кавказская ассоциация научно-исследовательских институтов // Научный работник. 1927. № 5–6. С. 50–58; *25-летие* литературной деятельности Б. М. Городецкого // Известия ОЛИКО. 1922. Вып. 7. С. 207–208; *30 лет* исследовательской работы [Из деятельности Общества любителей изучения Кубанской области] // Северо-Кавказский край. 1928. № 6/7. С. 112; *30 лет* научно-литературной и общественной работы Б. М. Городецкого // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 3–4. С. 86–88; *Библиографический указатель* статей и отдельных изданий Г. Н. Прозрителева. Ставрополь, 1922; Павлов Д. М. Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926; *Его же:* Искусство и старина Карачая: История изучения и описание: Материалы Карач. Секция Пятигорского отд. Северо-Кавказского ин-та краеведения; Пятигорское отд. Северо-Кавказской этнолого-археологической комиссии. Пятигорск; Терек, 1927; *Семенов Л. П.* Государственный научный музей г. Владикавказа при Северо-Кавказском институте краеведения. Краткий очерк истории и деятельности. Владикавказ, 1925; *Бекоев Г.* Осетинское историко-филологическое общество. Отчет о деятельности за 1919–1924 гг. // Краеведение на Кавказе. Владикавказ, 1924. № 1. С. 25–30.

¹²⁵ *Павлов Д. М.* Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926; *Его же:* Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махачкала: Дагестанский музей, 1926; *Его же:* Искусство и старина Карачая: История изучения и описание. Пятигорск: Терек, 1927.

¹²⁶ *Павлов Д. М., Тахо-Годи А. А.* Десять лет научных работ в Дагестане (1918–1928). Махачкала–Пятигорск, 1928.

¹²⁷ *Яковлев Н. Ф.* Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927.

¹²⁸ *Башкиров А. С.* Изучение памятников старины // Дагестанский сборник. Махачкала, 1927. Т. 3. С. 234–239.

¹²⁹ *Дубровин Н. Ф.* Черкесы (адыге). Краснодар, 1927; *Люлье Л. Я.* Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927.

2.2. История изучения Северного Кавказа в советском кавказоведении

История изучения Северного Кавказа в середине 1930-х — конце 1980-х гг. хронологически относится ко второму периоду развития советской исторической науки, который распадается на два этапа: 1) середина 1930–1950-е гг.; 2) 1960–1980-е гг. Такое деление, конечно, условно и объясняется тем, что, несмотря на общие методологические подходы, состояние источниковой базы и круг проблем в разные периоды советской истории менялись в зависимости от изменения политической ситуации. В целом период был связан с оформлением и конкретизацией «советской государственно-охранительной концепцией отечественной истории», которая в общих чертах сложилась «ко второй половине 1930-х гг., впоследствии продолжала видоизменяться, что было связано со сдвигами, произошедшими в обществе в период Великой Отечественной войны, и последующими изменениями в сфере общественного развития, но в основных своих составляющих сохранялась до конца 1980-х гг.»¹. Это было время раскрытия в полной мере научного потенциала советской исторической школы «с ее преимуществами в сфере трактовки социально-экономической истории России», накопления значительного «опыта движения от характеристики проблемной историографии к общей картине развития историографии», время изучения национальных исторических школ и этапов их становления². Современные исследователи, давая характеристики рассматриваемому этапу, едины в том, что советская историческая наука была составной частью марксистско-ленинской идеологии и выполняла важнейшую идеологическую функцию, а развитие ее совпадало с этапами развития самого общества³.

В рассматриваемый период из круга исследовательских интересов историков выпало краеведение. В обобщающих трудах по истории науки и общественной жизни 1930–1940-х гг. о краеведении не упоминали. Вот почему сегодня исследователи говорят как «о феномене большого значения краеведения в общественной жизни России 1920-х годов», так и «о феномене забвения этого историками последующих поколений»⁴.

Почти совсем не предпринимались и «попытки осмысления местной проблематики в середине XIX в.». Характеризуя эту сложившуюся в советской историографии 1930–1980-х гг. ситуацию, современный исследователь В. В. Боярченко отмечает, что «сама проблема местной истории занимала крайне неопределенное и уж во всяком случае не решающее место на арене борьбы революционно-демократического, либерально-буржуазного и официально-охранительного течений, в виде которой обычно изображалась историческая наука этого периода»⁵.

Вопросы изучения местной истории в дореволюционный период отчасти затрагивались в обобщающей работе по русской историографии Н. Л. Рубинштейна, вышедшей в 1941 г.⁶ Автор отмечал «широкое распространение» местной, или областной, истории в 1860-е гг., однако связывал это с временной слабостью науки и видел в этом «распыление исторического материала». Изучению местной истории в России во второй половине XVIII в. была посвящена и глава в историографическом тру-

де С. Л. Пештича⁷. В ней дан глубокий историографический анализ изучения местной истории, предложена периодизация историографии XVIII столетия, сделан обзор «местной литературы» и впервые в советской историографии поставлена проблема исторической мысли в провинции. Несмотря на то что указанные работы по-разному оценивали значение деятельности провинциальных исследователей, они имеют значение для понимания феномена провинциальной историографии в отечественной исторической науке.

Общая ситуация в отечественной историографии сказывалась и на развитии кавказоведения. Интерес к научному осмыслению интеллектуального наследия кавказоведов дореволюционной эпохи проявился в отечественной историографии достаточно поздно. Не было создано в рассматриваемый период обобщающих работ, посвященных истории изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в. Хотя отдельные исследования, в частности по истории этнографического кавказоведения, выходили. В целом же интенсивность историографических исследований не всегда соответствовала актуальности проблемы. Историографические обзоры становятся обязательной частью научных работ, в том числе и диссертационных исследований, лишь начиная с середины XX в.

Истории же Северного Кавказа, напротив, посвящены тысячи работ и исследований. Во второй период, характеризующийся постепенным утверждением социоисторизма в формационной версии, на его методологической основе были созданы самостоятельные национальные истории отдельных народов Северного Кавказа. Советское кавказоведение, восприняв наследие дореволюционной исторической науки, сохраняя преемственность с ней, продолжало развиваться на базе «главных центров кавказоведческих исследований в стране» — Москве и Ленинграде⁸. До середины 1930-х гг. осуществлялись широкие историко-культурные и археологические исследования региона в рамках академических экспедиций. В 1936 г. в структуре Института этнографии АН СССР было создано специальное подразделение — Кавказский кабинет (позже — отдел этнографии народов Кав-

- ¹ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 299.
- ² Там же. С. 298–299.
- ³ См.: Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г. Очерки современной историографии России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. С. 7; Релина Л. П., Зверева В. В., Парамонов М. Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. С. 223; Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России... С. 298.
- ⁴ Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 11–27; Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929). М., 1989; Его же: Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края. М., 1989; Петряев Е. Д. Живая память. М., 1984.
- ⁵ Боярченко В. В. Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
- ⁶ Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.
- ⁷ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века: В 3-х ч. Л., 1961–1971.

каза Института этнологии и антропологии РАН). С этого времени стало осуществляться целенаправленное этнографическое изучение Северного Кавказа⁹. Параллельно археологическое изучение региона осуществляла Государственная академия истории материальной культуры, позже — Государственный Исторический музей СССР, Институт археологии Академии наук СССР. С 1946 г. постоянные археологические изыскания в регионе осуществляла Северо-Кавказская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Е. И. Крупнова. Во второй половине XX в. в регионе были созданы филиалы АН СССР, соответствующие секторы и отделы в НИИ, активно развивалась вузовская наука.

Для литературы 1930–1940-х гг. характерна унификация подходов к изучению истории науки, рассмотрение ее с позиций идеологических стандартов. Вместе с тем именно в это время вышли первые в отечественной историографии работы по истории академического кавказоведения, обзоры путешествий по Кавказу, биографические очерки исследователей региона, которые можно отнести к истории историографии Северного Кавказа. Это работы М. А. Полиевктова, В. Ф. Гнучевой, К. Сивкова, Е. С. Зевакина, Г. А. Кокиева, В. К. Гарданова, Г. Ф. Такоевой, Б. А. Калоева и др., благодаря которым в научный оборот были введены научные сведения, материалы европейских средневековых авторов, путешественников и дипломатов XIII–XIX вв. Переиздавались и труды дореволюционных исследователей Северного Кавказа¹⁰.

Особое место в истории изучения дореволюционной историографии занимают труды М. А. Полиевктова, посвященные истории русского академического кавказоведения и европейским путешественникам по Кавказу XIII–XVIII и первых десятилетий XIX в.¹¹ Им была проделана огромная подготовительная работа по систематизации всей имеющейся в научной литературе и архивах информации об ученых, изучавших регион, и их трудах. Это были первые в отечественной историографии справочные издания источниковедческого характера, которые и сегодня используются исследователями. Следует отметить и труды К. Сивкова о знаменитой военно-научной экспедиции на Эльбрус в 1829 г.¹²

В 1940-х гг. выходят в свет работы В. Ф. Гнучевой, посвященные истории географических открытий, в том числе и истории экспедиций Академии наук на Северный Кавказ¹³. В этих трудах, основанных на многочисленных рукописных и печатных материалах, хранящихся в архиве АН СССР, впервые в отечественной историографии дается история географического и картографического изучения России и сопредельных территорий в XVIII в.

Со второй половины 1940-х гг. отмечается обращение исследователей к историографической тематике. Выходят работы Е. С. Зевакина о европейских путешественниках на Кавказе с XIII по XVIII вв.¹⁴, Б. А. Калоева по истории изучения нартского эпоса¹⁵, Г. А. Кокиева, В. К. Гарданова, Г. Ф. Такоевой по истории этнографии Северного Кавказа, Л. П. Семенова и А. Г. Кастуева по истории музейного дела в Терской области¹⁶.

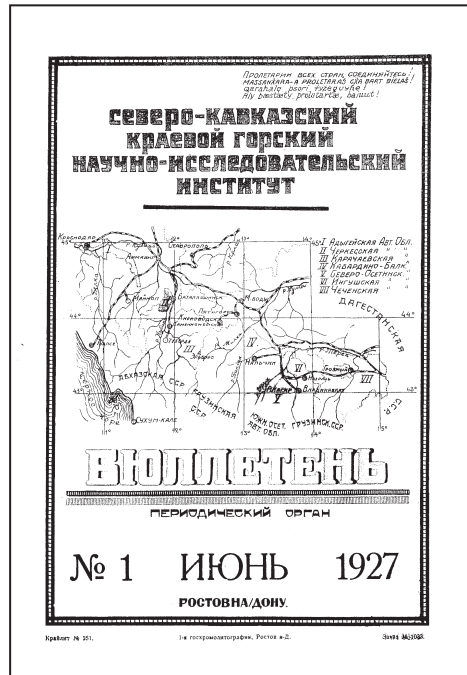
Статьи Г. А. Кокиева по сути предварили целое направление в историографическом кавказоведении, посвященное изучению научной деятельности местных исследователей, выходцев из среды корен-

ных народов региона¹⁷. Их творчество он рассматривал на фоне общественно-политической ситуации того времени, побудившей передовых представителей кавказской интеллигенции обратиться к изучению культуры и быта северокавказских народов. Первыми его работами были статьи об известных этнографях осетинского народа — С. А. Туккаеве и С. В. Кокиеве¹⁸, которые работали вместе с известным кавказоведом В. Ф. Миллером, помогали ему в сборе лингвистических и этнографических данных, являлись авторами ряда этнографических работ. В 1944 г. вышла его работа об исследовательской и просветительской деятельности Ш. Б. Ногмова, а 1947 г. была переиздана его «История адыгейского народа».

В эти же годы выходит и первая работа В. К. Гарданова, открывшая целую серию работ, посвященных Ш. Б. Ногмову¹⁹. Изучением жизни и творчества Ш. Б. Ногмова в последующем в разные годы занимались Г. Турчинов, А. Хакуашев, И. Тресков, А. Шортанов, Ю. Кимов и др.

В статье Г. Ф. Такоевой, посвященной творчеству К. Л. Хетагурова, анализируются «кавказские» сюжеты и этнографические «реальные» зарисовки из жизни народа, нашедшие отражение в его произведениях²⁰.

В рассматриваемый хронологический период отечественной историографии была заложена источниковая база всего последующего изучения истории Северного Кавказа. Как отмечает современная исследовательница Е. Г. Муратова: «В ходе развития отечественного кавказоведения неоднократно менялись подходы, концепции

⁸ Страницы отечественного кавказоведения. М.: Наука, 1992. С. 8.

⁹ См.: Генко А. Н. Задача этнографического изучения Кавказа // СЭ. М.—Л., 1936. № 4—5.

¹⁰ Дюбуа де Монперэ Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа / Пер. Н. А. Данкевич-Пуццони. Сухуми, 1937.

¹¹ Полиевкттов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935; Его же: Русское академическое кавказоведение XVIII в. // Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд.-ние обществ. наук. М., 1935. № 8. С. 759—774; Его же: Европейские путешественники по Кавказу, 1800—1830 гг. Тбилиси, 1946.

¹² Сивков К. Кавказская экспедиция Академии наук в 1829 г. // Вестник Академии наук СССР. М.—Л., 1935. № 7—8. СПб., 61—66.

¹³ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940; Ее же: Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

¹⁴ Зевакин Е. С. Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII—XVIII вв. // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 83—84.

¹⁵ Калоев Б. А. История записи и публикации нартского эпоса // Нартский эпос. Орджоникидзе, 1947. С. 175—213.

¹⁶ Семенов Л. П., Кастуев А. Г. Музей краеведения СО АССР (1897—1947). Дзауджикау: Гос. изд-во СО АССР, 1948.

¹⁷ Страницы отечественного кавказоведения / Отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Наука, 1992. С. 142.

¹⁸ Кокиев Г. А. С. А. Туккаев — этнограф осетинского народа // СЭ. 1946. № 2. С. 182—187; Его же: С. В. Кокиев — этнограф осетинского народа // СЭ. 1946. № 3. С. 133—137.

¹⁹ Гарданов В. К. К биографии Ш. Б. Ногмова // УЗКНИИ. 1948. № 1.

²⁰ Такоева Г. Ф. Коста Хетагуров — народный поэт Осетии, этнограф-кавказовед // СЭ. 1949. № 2. С. 119—133.

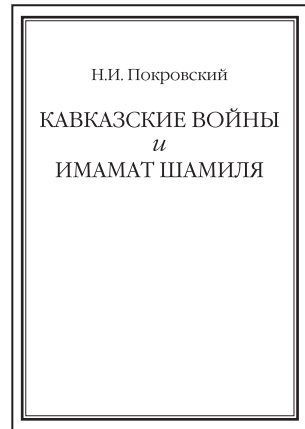
и оценки по широкому кругу вопросов истории Северного Кавказа XIX — начала XX в. При этом источниковая база исследований существенным образом не менялась, а ученые, как правило, оперировали определенным кругом одних и тех же источников»²¹. Под определенным кругом источников имеются в виду, прежде всего, «Обзор источников по истории имамата» Н. И. Покровского и знаменитые «Материалы» М. О. Косвена. Эти работы стали определенным этапом в систематизации источников по истории изучения региона.

В обобщающем труде известного кавказоведа Н. И. Покровского «Кавказские войны и имамат Шамиля» впервые предпринята попытка классифицировать опубликованные материалы по истории народов Восточного Кавказа периода имамата Шамиля²². Судьба этой книги не менее интересна, чем жизнь и творчество самого автора. Она была написана еще в 1930-е гг., но длительный период времени (с 1934 по 1950 гг.) пролежала в разных издательствах, так и не будучи опубликованной. Однако все то время была востребована фактологическая сторона рукописи, богатейшие архивные источники из Центрального (ныне Российского) государственного военно-исторического архива, местных архивов, Актов Кавказской археографической комиссии, трудов арабоязычных мемуаристов и историков. Историки Кавказа обращались к рукописи и использовали эти фактические данные. «Н. И. Покровский не раз отмечал факты, так сказать, «влияния» своей рукописи на опубликованные тексты тех, от кого прямо зависела печальная судьба его книги в редакционных столоначалиях»²³. С самой книгой читатель смог познакомиться только в 2000-е годы.

Все источники Н. И. Покровским были разделены на пять категорий: документы, современные событиям (официальная и частная переписка) и основанные на непосредственном их наблюдении; сообщения, основанные на расспросных сведениях, то есть получаемые историком уже из вторых рук; воспоминания; произведения художественной литературы, авторы которых могли расспрашивать участников событий; сводные работы, написанные по источникам²⁴. Эти категории источников, в свою очередь, подразделялись автором «на два основных массива: документальные и литературные источники, оставленные нам в наследство русской стороной, и источники горские, принадлежащие перу местных аймов — ученых мусульманских мулл»²⁵. В источниках русского происхождения он выделял официальные документы, делопроизводственные бумаги, материалы сословно-поземельных комиссий, книги и путевые заметки служащих кавказской администрации, труды путешественников и исследователей, письма и мемуары лиц, служивших или побывавших на Кавказе. К источникам «кавказского» происхождения Н. И. Покровский относил дагестанские исторические сочинения на арабском языке. Их он подразделял на труды, которых «касалась редакторская рука официальных русских историков», и работы, которые не редактировались. К источникам местного происхождения историк относил исторические сочинения на арабском языке, такие как Хроника Мухаммеда-Тахира ал-Карахи: «О Дагестанских войнах в период Шамиля»; «Истинные и ложные последователи тариката» Мугтедина Магометханова; «Книга сведений о храбрости удальца Хаджи-Мурата» Исхака ал-Урми и др.

В отдельную группу Н. И. Покровский выделил книги, путевые заметки путешественников и служащих кавказской администрации. Среди них сочинения И. Г. Гербера, И.-А. Гильденштедта, С. М. Броневского, Я. Рейнегтса, Е. Эйхвальда, К. Коха, О. Евецкого, А. Зубкова, А. Неверовского, Н. И. Воронова, И. Бахтамова, О. В. Маркграфа, И. Иванова, М. П. Попова и др. Заслугой Н. И. Покровского является и детальный анализ каждого тома «Актów, собранных Кавказской археографической комиссией», которые были изданы во второй половине XIX в. Данные ученым характеристики источников не потеряли своего научного значения до наших дней.

Отдельную страницу в историографии занимают труды выдающегося историка и этнографа, одного из основоположников советской этнографии М. О. Косвена, посвященные истории этнографического изучения Кавказа в XIX века.²⁶ С середины 1940-х годов он возглавлял сектор истории Кавказа в Институте этнографии Академии наук СССР. В сфере его научных интересов находились история первобытно-общинного строя, этнографические исследования и история науки²⁷. Рассматривая широкий круг этнографических проблем региона, он подробно останавливался на специфике его изучения, приводил большой фактический материал о путешественниках и исследователях, анализировал труды, выполненные на кавказских материалах. Его перу принадлежит ряд очерков, посвященных выдающимся исследователям Кавказа, в том числе из представителей коренных национальностей Кавказа. Особо следует отметить его работы по изучению кавказоведческого наследия М. М. Ковалевского²⁸. Он отметил вклад М. М. Ковалевского в разработку методики и техники этнографического исследования, его умение работать с архивными и литературными источниками, проводить широкие историко-сравнительные параллели. В статье, посвященной кавказоведу П. Г. Буткову, М. О. Косвен проанализировал его фундаментальный труд по истории Кавказа, который, по его мнению, составил целую веху в истории русского кавказоведения²⁹. Он назвал П. Г. Буткова самым ранним этнографом Кавказа.

²¹ Муратова Е. Г. Изучение истории... С. 160.

²² Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского. М.: РОССПЭН, 2009. [Обзор источников. С. 26–99]

²³ Покровский Н. И. Вместо предисловия // Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского. М.: РОССПЭН, 2009. С. 3.

²⁴ Покровский Н. И. Кавказские войны... С. 27.

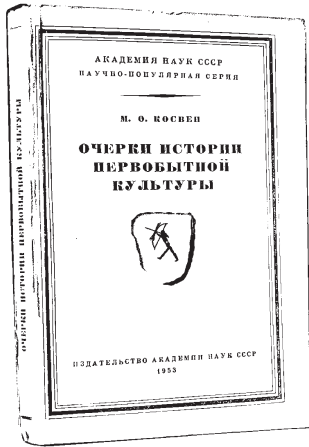
²⁵ Покровский Н. И. Кавказские войны... С. 28.

²⁶ Подробнее творчество М. О. Косвена рассмотрено в трудах: Гарданов В. К. Марк Осипович Косвен // СЭ. 1967. № 6; Гарданов В. К., Першиц А. И. М. О. Косвен — историк первобытного общества и кавказовед // История и историки: Историографический ежегодник. 1976. М., 1979; Кузьминов П. А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: Каб.-Балк. гос. ун-т, 2009. С. 182–184.

²⁷ См.: Косвен М. О. Очерки по этнографии Кавказа // СЭ. 1946. № 2. С. 109–144; Его же: Этнография и история Кавказа: Исследования и материалы. М., 1961 и др.

²⁸ Косвен М. О. М. М. Ковалевский как этнограф-кавказовед. К 100-летию со дня рождения (1851–1951) // СЭ. 1951. № 4. С. 116–135.

²⁹ Косвен М. О. П. Г. Бутков как кавказовед-этнограф (К 100-летию со дня смерти) // СЭ. 1958. № 1. С. 90–95;

М. О. Косвен одним из первых в советской историографии обращается к кавказоведческому наследию декабристов. Он пишет очерки об 11 декабристах, волей судьбы оказавшихся на Кавказе и занимавшихся изучением истории и познанием культуры местных народов: А. А. Бестужева-Марлинском, А. В. Веденяпине, В. Д. Вольховском, В. Е. Галямине, Д. А. Искицком, Е. Е. Лачинове, К. А. Муханове, В. С. Норове, В. Д. Сухорукове, В. С. Толстом, А. И. Якубовиче³⁰.

Заслугой М. О. Косвена является выявление, анализ, систематизация и обобщение нескольких тысяч посвященных истории народов Кавказа научных и литературных произведений более 800 дореволюционных авторов. Они были обобщены и проанализированы в его масштабном труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке»³¹. По сути М. О. Косвен «представил практически исчерпывающий библиографический обзор всех русских нарративных источников по истории и этнографии Кавказа XIX в., в том числе и архивных материалов, содержащих историко-этнографические сведения и имеющих описательный характер, расположив их по десятилетиям, отдельным народам и областям»³². Во введении к «Материалам», говоря об актуальности и необходимости изучения истории науки, он отмечал, что данное исследование «является не только необходимым для всякого кавказоведа, но и, надеемся, полезным для всякого историка русской науки справочным пособием». Он справедливо полагал, что история этнографического изучения Кавказа — «это один из крупных и значительных разделов истории русской этнографии и одновременно значительная глава в истории русской общественной науки»³³.

Знаменитые «Материалы» М. О. Косвена являются больше чем справочным пособием. Расположенные в хронологическом порядке библиографические материалы, охватывающие период с древнейших времен до 1917 г., были распределены по выделенным и научно обоснованным им периодам в истории развития этнографической науки о Кавказе и детально проанализированы. Первый период ведет отсчет от летописных известий о народах Кавказа до середины XIX в., второй — включает 60—

³⁰ Косвен М. О. Декабристы-кавказоведы // Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 155–184.

³¹ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке Ч. 1. Обзор дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, в том числе материалов, опубликованных в газете «Кавказ» // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 265–374; Ч. 2. // КЭС. М., 1958. Вып. 2. С. 139–274; Ч. 3 // КЭС. М., 1962. Т. 3. С. 158–288.

³² Муратова Е. Г. Изучение истории Северного Кавказа XIX — начала XX в. // ВИ. 2010. № 5. С. 160.

³³ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (Ч. 1. Обзор дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, в том числе материалов, опубликованных в газете «Кавказ») // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 265.

³⁴ См.: Гарданов В. К. Марк Осипович Косвен // СЭ. 1967. № 6; Гарданов В. К., Першиц А. И. М. О. Косвен — историк первобытного общества и кавказовед // История и историки: Историографический ежегодник. 1976. М., 1979. С. 342.

³⁵ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа... С. 266.

³⁶ Гарданов В. К. Описание кабардинского народа, составленное в 1784 г. П. С. Потемкиным // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1956. Вып. 5. С. 122–151; Его же: «История адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по пре-

70-е гг. XIX в., третий — от 80-х гг. XIX до 1917 г. По каждому периоду исследования подводятся итоги и делаются выводы. М. О. Косвен впервые в отечественной историографии дал характеристику общих черт развития дореволюционной этнографии Кавказа, показал состояние этнографического изучения отдельных народов региона, оценил изученность отдельных проблем, наметил перспективы исследований. Все это придало его «Материалам» характер историографического труда³⁴. Им было убедительно показано, что «национальная кавказоведческая этнография создавалась и развивалась со времени присоединения Кавказа к России под прямым влиянием русской этнографии, в ее духе и в ее плане»³⁵.

Естественно, «Материалы» М. О. Косвена, как и любой подобный труд, не могли охватить весь спектр источников по истории региона. За пределами описаний остались военные обзоры, репортажи, многочисленная ведомственная переписка, обширная статистика, значительный актовый материал. В большинстве случаев из-за обширности материала автор ограничивался лишь аннотированием работ. Но следует отметить, что до сих пор в отечественной литературе, как отмечают современные исследователи, не появилось другой подобной обобщающей работы по истории этнографического кавказоведения.

В трудах исследователей 1950-х гг. сохранились как отдельные сюжеты из истории изучения региона, так и анализ исторических произведений дореволюционных авторов (В. К. Гарданов, У. Б. Далгат-Чавтараева, В. А. Дьяков, И. Я. Пантелеев)³⁶, истории археологического (Т. М. Минаева)³⁷ и географического изучения региона (В. Г. Гниловской)³⁸, истории музейного дела (Л. П. Семенов)³⁹.

Совместными усилиями преподавателей Ставропольского государственного педагогического института (ныне Ставропольский государственный университет), сотрудников Ставропольского государственного краеведческого музея, Ставропольского отдела Всероссийского географического общества, а позже и Ставропольского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры было

даниям кабардинцев. Нальчик, 1958; *Его же*: Об этнографических описаниях в «Истории адыгейского народа» Ш. Б. // КСИЭ. 1959. Вып. 23. С. 8–17; *Далгат-Чавтараева У. Б.* Этнографические материалы в кавказских повестях Л. Н. Толстого // СЭ. 1953. № 4. С. 70–79; *Дьяков В. А.* «Записки о Черкесии», сочиненные Хан-Гиреем // История СССР. 1958. № 5. С. 173–178; *Пантелеев И. Я.* Очерк истории изучения и развития Кавказских Минеральных Вод. М., 1955.

³⁷ *Минаева Т. М.* К истории археологических обследований в верховьях р. Кубани // Ученые записки Ставропольского государственного пединститута. Ставрополь, 1951. Т. VII. С. 211–236; *Ее же*: Археологические исследования Черкесии (Тезисы докл.) // Краткие сообщения института Археологии Академии наук УССР. Киев, 1953. Вып. 2. С. 34–35; *Ее же*: Золотоордынский город Маджар // МИСК. Ставрополь, 1953. Вып. 5. С. 147–157.

³⁸ *Гниловской В. Г.* Территориальное развитие города Ставрополя в первой половине XIX столетия (историко-географический очерк) // МИСК. Ставрополь, 1952. Вып. 4. С. 175–218; *Его же*: Занимательное краеведение. Ставрополь, 1954; *Его же*: Первое печатное географическое описание Ставрополя // МИСК. Ставрополь, 1954. Вып. 6. С. 209–233.

³⁹ *Семенов Л. П.* Из истории работы музея краеведения СО АССР по изучению памятников материальной культуры Северной Осетии. Дзауджика: Севосгиз, 1952.

- ⁴⁰ *Материалы* по изучению Ставропольского края. Вып. 1–15. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1949–1988.
- ⁴¹ *Бржостовская Н. В.* Деятельность губернских ученых архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИ-АИ. М., 1954. Т. 5. С. 70–116; *Ее же:* Вопросы архивного дела на Археологических съездах в России (1869–1911 гг.) // АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 89–105.
- ⁴² *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960. С. 274; *Сивков К. В.* Архивное дело. Публикация письменных источников // Очерки истории исторической науки. М., 1960. Т. II. С. 609; *Кондратьев В. А., Сивков К. В.* Архивное дело и публикация письменных исторических источников // Очерки истории исторической науки. М., 1963. Т. III. С. 577 и др.
- ⁴³ *Шведова О. И.* Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 377–432.
- ⁴⁴ *Семенов Л. П.* Лермонтов на Кавказе. Пятигорск, 1939; *Его же:* Лермонтов и Коста // Семенов Л. П. Избранное. Орджоникидзе: Северо-Осетинское изд-во, 1964. С. 31–48.
- ⁴⁵ *Полов А. В. А. И.* Одоевский на Кавказе (К 150-летию со дня рождения) // МИСК. Ставрополь, 1952. Вып. 4. С. 219–238; *Его же:* А. С. Пушкин на Северном Кавказе (К творческой истории «Кавказского пленника») // МИСК. Ставрополь, 1954. Вып. 6. С. 273–286; *Его же:* Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954.
- ⁴⁶ *Виноградов Б. С.* Повесть Л. Н. Толстого «Казак» и народное творчество гребенского казачества // Известия Грозненского областного научно-исследовательского института и музея краеведения. Вып. 2–3. Грозный. 1950. С. 112–144; *Его же:* Л. Н. Толстой. Произведения о Кавказе / Подборка текстов Б. С. Виноградов. Грозный, 1950; *Его же:* Кавказский рассказ Л. Н. Толстого «Рубка леса» // Известия Грозненского областного краеведческого музея. Вып. 5. Грозный. 1953. С. 72–100; *Его же:* Жизнь Л. Н. Толстого на Кавказе (Популярный очерк) // Известия Грозненского областного краеведческого музея. Вып. 6. Грозный, 1954. С. 22–54; *Его же:* К истории борьбы за реалистическое изображение Кавказа в русской литературе 40-х годов XIX века // Известия Грозненского краеведческого музея. № 7–8. Грозный, 1956. С. 81–102; *Его же:* Из истории создания повести Л. Н. Толстого «Казак» // Ученые записки Грозненского государственного педагогического института № 9. Серия филологическая. Вып. 6. Грозный, 1956. С. 149–162; *Его же:* Песни северокавказских горцев в повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Ученые записки Грозненского государственного педагогического института № 9. Серия филологическая. Вып. 6. Грозный, 1956. С. 163–171; *Его же:* Этнографический материал в повести Л. Н. Толстого «Казак» // СЭ. 1957. № 3. С. 33–43; *Его же:* Гри-

осуществлено начиная с 1949 г. издание 16 выпусков «Материалов по изучению Ставропольского края» (МИСК), включающих разделы: естественно-географический, охраны природы, исторический, краеведческий, музейного дела и библиографии, памятники истории и культуры, жизнь и деятельность замечательных людей⁴⁰. На страницах МИСК нашла отражение и история Северного Кавказа.

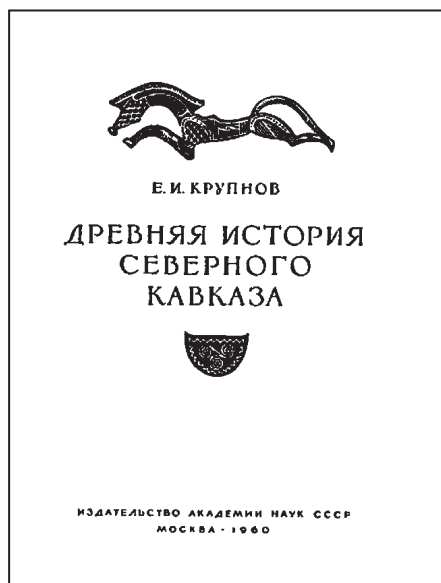
В 1950-е гг. в поле зрения исследователей попадают губернские ученые архивные комиссии. Их изучением занималась Н. В. Бржостовская, посвятив им свое диссертационное исследование. Рассматривая преимущественно архивную деятельность комиссий, она в целом сделала вывод об их «реакционной» направленности. Позже, в 1970-е гг., вновь вернувшись к истории комиссий, в своих работах она по-иному оценила их роль и значение, актуализировав задачу всестороннего изучения их опыта⁴¹. Негативные характеристики деятельности архивных комиссий можно встретить и в работах известных советских историков архивного дела И. Л. Маяковского, К. В. Сивкова, В. А. Кондратьева⁴². Среди работ рассматриваемого периода, где так или иначе затрагивалась история ГУАК, выделяется сводный указатель изданий и трудов архивных комиссий, подготовленный О. И. Шведовой, в котором содержатся сведения и об изданиях Ставропольской губернской ученой архивной комиссии⁴³. Уже сам перечень заставляет задуматься и попытаться более объективно оценить деятельность этих организаций, к чему и призывала автор. Она первой отметила важность изучения трудов этих провинциальных научных организаций, прежде всего, с точки зрения источниковедения, так как в них публиковались документы, отсутствующие ныне, по разным причинам, в архивах страны.

Определению роли художественной интеллигенции в процессе познания и понимания Кавказа российским обществом XIX в. способствовали труды известных кавказоведов и литературоведов Л. П. Семенова,⁴⁴ А. В. Попова,⁴⁵ Б. С. Виноградова,⁴⁶ М. М. Савченко,⁴⁷ Н. Ф. Веленгурина,⁴⁸ П. Е. Селегея,⁴⁹ Л. А. Черейского⁵⁰ и др., начавшие выходить с 1950-х гг. В них рассматривается отражение истории Северного

Кавказа в произведениях выдающихся поэтов и писателей А. А. Бестужева-Марлинского, А. И. Одоевского, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, К. Л. Хетагурова.

Надо отметить, что история изучения региона в рассматриваемый хронологический период нашла отражение и в историографических разделах трудов, посвященных археологическим памятникам и культурам Северного Кавказа⁵¹. Все они создали почву для более глубоких исследований по истории археологического изучения региона. Среди них особо следует отметить фундаментальный труд Е. И. Крупнова «Древняя история Северного Кавказа», удостоенный в 1963 г. Ленинской премии⁵². В ней были поставлены и решены многие вопросы древнейшей истории региона, происхождения ряда северокавказских народов. Сегодня эта монография является настольной книгой каждого археолога-кавказоведа.

Начиная с 1960-х гг. история научного изучения Северного Кавказа получила новый импульс, в контексте восстановления научного статуса краеведения. Историческое краеведение, наряду с краеведением географическим, литературным, естественно-научным и т.п., получило широкое распространение, прежде всего, в сфере образования. Являясь частью единого комплекса знаний о местном крае (с чем учащиеся школ знакомятся во время уроков и на внеклассных занятиях), историческое краеведение нуждалось в научной основе. Краеведению стали уделять значительное внимание в педагогических вузах. Так, в середине 1960-х гг. в Ставропольском го-

боедов на Северном Кавказе // Русские писатели в нашем крае: Сб. ст. Грозный, 1958. С. 34–40; *Его же*: Л. Н. Толстой на Северном Кавказе // Русские писатели в нашем крае. Сб. ст. Грозный, 1958. С. 68–112; *Его же*: Л. Н. Толстой на Кавказе в записках современников // Труды Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Т. 3. Грозный, 1960; *Его же*: Л. Н. Толстой на Кавказе (Указатель литературы). Грозный, 1960; *Его же*: Книги о Л. Н. Толстом на Кавказе // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Т. 3. Вып. 3. Грозный, 1962. С. 136–139; *Его же*: Горцы в романе Лермонтова «Герой нашего времени» // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯИЛ. Т. 4. Вып. 3. Вопросы чечено-ингушской литературы. Грозный, 1964. С. 65–85; *Его же*: Декабристы и Кавказ (до восстания 1825 г.) // Сборник статей. Грозный, 1964. С. 64–78; *Его же*: О цикле кавказских стихотворений А. С. Пушкина // Ученые записки чечено-Ингушского госпединститута. № 20. Серия филологическая. Вып. 13. Грозный, 1964. С. 36–56; *Его же*: Кавказ в русской литературе 30-х годов XIX в. (Очерки). Грозный, 1966 и др. Подробнее библиографию Б. С. Виноградова см. «Венок памяти» предтечам: к 100-летию Б. С. Виноградова (1910–1980) и А. И. Леоновой (1910–1991) / Сост. А. В. Виноградов, Б. В. Виноградов. Грозный-Армавир, 2010. С. 130–135.

⁴⁷ Савченко М. М. Они были на Кубани. Краснодар, 1974.
⁴⁸ Веленгуриин Н. Ф. Дорога к Лукоморью. Краснодар, 1976.

⁴⁹ Селегей П. Е. Заповедный лермонтовский край. Ставрополь, 1980.

⁵⁰ Черейский Л. А. Пушкин и Северный Кавказ. Ставрополь, 1986.

⁵¹ Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М., 1970; Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджар // МИСК. Ставрополь, 1953. Вып. 5. С. 147–157; Минаева Т. М. Очерки по археологии Ставрополя. Ставрополь: Кн. изд-во, 1965; Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1969; Кузнецов В. А. Алания в X–XIII в. Орджоникидзе: Ир, 1971; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) // МИА. М., 1960. № 3; *Его же*: Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978; *Его же*: Дорогами и тропами Дагестана. М., 1988; Ртвеладзе Э. В. Мавзолеи Маджара // СА. 1973. № 1; Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик, 1981; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. М.: Наука, 1982; Ковалевская В. Б. Кавказ и апаны. Века и народы / Послесп. Д. С. Раевского. М.: Наука, 1984; Тменов В. Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1984 и др.

⁵² Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

⁵³ Берже А. П.: (К 135-летию со дня рождения) // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1963 год. Ставрополь, 1963. С. 22–23;

Фелицын Е. Д.: (К 120-летию со дня рождения) // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1968 год. Ставрополь, 1968. С. 114–15 и др.

⁵⁴ *Кубанский краевед*: Ежегодник (География. Путешествия. Экспедиции. Природа и человек. Из истории Кубани. Этнография. Археологические открытия. Исследователи Кубани. К 200-летию Краснодару) / Сост. Г. Г. Шулякова. Краснодар: кн. изд-во, 1990. Вып. 1.

⁵⁵ О деятельности научно-педагогической школы В. Б. Виноградова см.: *Материалы заседаний, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы академика В. Б. Виноградова* 91964–1994). Ч. 1. Армавир, 1994; *Кавказоведческая школа В. Б. Виноградова: становление, современность, перспективы* (материалы к заседанию «круглого стола» в честь 10-летия деятельности в Армавирском госпединституте). Армавир, 2002.

⁵⁶ *Дударев С. Л.* Некоторые научные итоги деятельности школы В. Б. Виноградова // С. Л. Дударев *Методические заметки по истории*. Вып. IV. Армавир, 2004. С. 59–62.

⁵⁷ *Степанский А. Д.* Первые исторические общества в России // *ВИ*. 1973. № 12;

Его же: К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // *АЕ* за 1974 год. М., 1975. С. 38–55;

Его же: История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979;

Его же: Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980;

Его же: Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. М., 1982;

Его же: Научные общества и съезды России на рубеже XIX–XX и литература вопроса // *Источниковедение и историографические аспекты русской культуры*: Сб. ст. / Редкол. Л. Н. Пушкарев (отв. ред.) и др. М., 1984. С. 187–210;

Его же: Из истории общественных организаций // *Историки спорят*. М., 1988.

⁵⁸ *Булавин С. П.* Кавказское горное общество: (Экскурс в прошлое) // *Известия Всесоюзного географического общества*. М., 1963. Т. 95. Вып. 6. С. 550–552;

Давиденко И. И. Краснодарский историко-краеведческий музей (Историческая справка) // *Наш край: Материалы по изучению Краснодарского края*. Краснодар, 1960. Вып. 2. С. 3–10; *Ларова Л. М.* К истории Кавказской археологической комиссии (1864–1917) // *АЕ* за 1988 год. М., 1989. С. 176–185 и др.

⁵⁹ *Корзун В. П.* Локальные научные сообщества в интеллектуальном ландшафте провинции // *Методология региональных исторических исследований*: [Российский и зарубежный опыт]: Материалы

сударственном педагогическом институте сформировалось и успешно развивается и сегодня научное направление «Историческое краеведение». С 1961 г. Ставропольская краевая университетская научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова издает ежегодный краеведческий сборник, первоначально называвшийся «Календарь знаменательных и памятных дат по Ставропольскому краю»⁵³, а с 1994 г. выходящий под названием «Ставропольский хронограф», в нем рассматриваются страницы истории, экономики, науки и культуры родного края, приводятся факты из жизни и творчества выдающихся людей, связанных со Ставрополем и Северным Кавказом. Аналогичные издания с конца 1980-х — начала 1990-х гг. выходят и на Кубани⁵⁴.

Произошло также оживление интереса к регионоведческой тематике. В 1960–1980 гг. в республиках Северного Кавказа создаются НИИ, на базе северокавказской высшей школы формируется ряд научно-исторических школ, занимающихся проблемами истории региона. Среди них и научная школа, возникшая в 1963 г. на историческом факультете Чечено-Ингушского государственного педагогического института в г. Грозном, которую на протяжении многих десятилетий (теперь уже в Армавирском государственном педагогическом университете) возглавляет известный кавказовед В. Б. Виноградов⁵⁵. Научная деятельность школы многогранна. Среди важнейших ее итогов и достижений, помимо подготовки целой плеяды перwokлассных специалистов, ставших известными кавказоведами, ученые отмечают те из них, которые позволяют данной школе занимать особое место в отечественном кавказоведении⁵⁶.

Начиная со второй половины XX в. в поле зрения историков попадают научные общества и сообщества различного типа. Возрождение научного интереса к истории общественных организаций России, определение понятийно-категориального аппарата проблемы, классификации дореволюционных обществ России связаны с фундаментальными работами А. Д. Степанского⁵⁷. Появились исследования по данной тематике и на региональном уровне⁵⁸. Однако, как отмечает современный исследователь В. П. Корзун, в рамках социального

подхода рассматривались преимущественно внешние параметры общества (устав, состав, результаты деятельности, «встроенность» в систему государственных институтов и профессиональную среду и т. д.). Они были определяющими в существующей исследовательской парадигме⁵⁹.

Успешно разрабатывались в рассматриваемый период и биографии исследователей Северного Кавказа⁶⁰, история научных экспедиций⁶¹, анализировались исторические сочинения дореволюционных исследователей⁶², выходили работы по истории изучения региона⁶³, истории провинциальной печати⁶⁴, о деятельности просветителей Северного Кавказа из числа местной интеллигенции⁶⁵. Несмотря на «встроенность» указанных работ в существовавшие схемы изложения отечественной дореволюционной истории, в них были накоплены и обобщены факты, способствовавшие расширению представлений об истории изучения и познания Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX века.

Международного семинара 19–20 июня 2000 г., г. Санкт-Петербург. СПб.: Нотабене, 2000. С. 47.

- ⁶⁰ Дементьев Г. П. Петр Симон Паллас / Г. П. Дементьев // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники: Биология. Медицина. Сельскохозяйственные науки. М., 1963. С. 34–44; Калоев Б. А. В. Ф. Миллер — кавказовед: (Исследования и материалы). Орджоникидзе: Северо-Осет. кн. изд-во, 1963; Гриценко Н. П. Умалат Лаудаев — первый чеченский этнограф и историк // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1966. Т. VII. Вып. 1. История; Гагкаев К. Е. В. Ф. Миллер: Биобиблиогр. очерк // Известия Северо-Осет. науч.-исслед. ин-та. Орджоникидзе, 1964. Т. 24. Вып. 1. С. 9–22; Фелицын Е. Д.: (К 120-летию со дня рождения) // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1968 год. Ставрополь, 1968. С. 114–15; Иван Диомидович Попко (К 150-летию со дня рождения) // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1969 год. Ставрополь, 1969. С. 35–37; Георгий Константинович Граве (к 100-летию со дня рождения) // МИСК. Ставрополь, 1964. Вып. 11. С. 267–270; Муравьев В. Дорогами российских провинций: Путешествия Петра-Симона Палласа. М.: Мысль, 1977; Емельянов Ю. Н. Максим Максимович Ковалевский (1851–1916). Библиография трудов М. М. Ковалевского // История и историки: Историографический ежегодник. 1980. М., 1984. С. 298–337 и др.
- ⁶¹ Соколова Н. В. Экспедиция Готлоба Шобера на Северный Кавказ (1717–1720) и ее место в организации работ по исследованию производительных сил России в первой четверти XVIII в. // Материалы годичной конференции Ленинградского отделения советского национального объединения историков естествознания и техники. Л., 1968. С. 29–30; Ее же: Роль ученых Прибалтики в исследовании Кавказа в первой трети XIX века // Конференция по истории науки в Прибалтике, 8-я. Тарту, 1970. С. 95–97; Бероев Б. М. По Северной Осетии. М.: Физ-ра и спорт, 1984; Феоктистова Л. А. Эльбрус в двух восхождениях А. В. Пастухова // МИСК. Ставрополь, 1988. Вып. 15–16. С. 371–380.
- ⁶² Барнавели Э. Г. Документальное наследие Е. Г. Вейденбаума // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 258–264; Его же: Богатейший источник разнообразных сведений: Обзор архива [историка] Е. Г. Вейденбаума, хранящийся в институте рукописей им. Кекелидзе // Лит. Грузия. 1979. № 8. С. 140–145; Кумыков Т. Х. Хан-Гирей: Жизнь и деятельность / Каб.-Балк. науч.-исслед. ин-т. Нальчик: Эльбрус 1968; Его же: А. П. Берже — исследователь истории Кавказа // Молодежь и общественные науки: Тезисы докл. и сообщений республиканской науч.-теоретич. конф., посвящ. 165-летию со дня рождения К. Маркса и 80-летию Второго съезда РСДРП. Нальчик, 1983. С. 61–62; Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Наука, 1976; Инал-Ипа Ш. Д. Некоторые вопросы кавказоведения в трудах П. К. Услара // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Майкоп, 1968. Т. 8. Этнография. С. 25–42; Яндаров А. Первый ингушский этнограф Чах Ахриев (к 120-летию со дня рождения) // СЭ. 1971. № 4. С. 127–130; Магомадова Т. С. Первые сведения в русских летописях о территории Чечено-Ингушетии // Известия ЧИНИИЯЛ. Грозный, 1972. Т. 9. Вып. 1. Ч. 2; Габуева О. А. Кавказоведческая литература второй половины XIX — начала XX в. как источник изучения кустарных промыслов осетин // Некоторые проблемы современной этнографической науки. Источниковедение и историография. М., 1974. С. 7–16; Калоев Б. А. Максим Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979; Калоев Б. А. Максим Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979; Левченко В. Первая книга о Кубани: [Книга И. Д. Попко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту»] // Кубань. 1979. № 10. С. 94–96; Гарданов В. К., Мамбетов Г. Х. Хан-Гирей и его «Записки о Черкесии» // КЭС. 1980. Вып. 7. С. 3–31; Калаев И. Ногайские повести Агафангела Архипова // Ставрополье. 1982. № 3. С. 63–64; Его же: Ногайские повести (Агафангела Архипова, историка, этнографа, собирателя фольклора народов, населявших Ставропольскую губернию) // Ленинское знамя. Черкесск. 1982. 2 февр.; Колосов Л. Н. К вопросу о тенденциозности актов Кавказской археографической комиссии // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1980. Вып. 11; Шукюров К. К. Изучение населенных пунктов по программе «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1881–1926) // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Пенза, 1989. С. 84–85; Ложкин М. Н. Фотографии Е. Д. Фелицына «Кубанские ведомости» // Первая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1989. С. 110–111 и др.
- ⁶³ Виноградов В. Б. Начало историко-этнографического изучения чеченцев и ингушей в XIX веке // Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967. Т. 1. С. 298–302; Авксентьев А. В. История изучения ислама на Северном Кавказе // Ученые записки Ставропольского государственного педагогического института. Ставрополь, 1971. Вып. 1. С. 3–100; Ахмадов Ш. Б. Вклад ученых Российской Академии наук в изучение истории, этнографии и языка чеченцев и ингушей в XVIII в. // 1588 год — важная веха на пути становления русско-вайнахского историко-государственного единства. Грозный, 1988. С. 29–31; Шукюров К. К. Изучение населенных пунктов по программе «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1881–1926) // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Пенза, 1989. С. 84–85.
- ⁶⁴ Станько А. И. Русские газеты первой половины XIX века. Ростов н/Д, 1969.
- ⁶⁵ Хакуашев А. Х. Адыгские просветители. Нальчик: Эльбрус, 1978; Гриценко Н. П. Русские просветители XIX века среди кавказских народов // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX века. Грозный, 1981; Хашхожева Р. Х. Адыгские просветители второй половины XIX — начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1983.

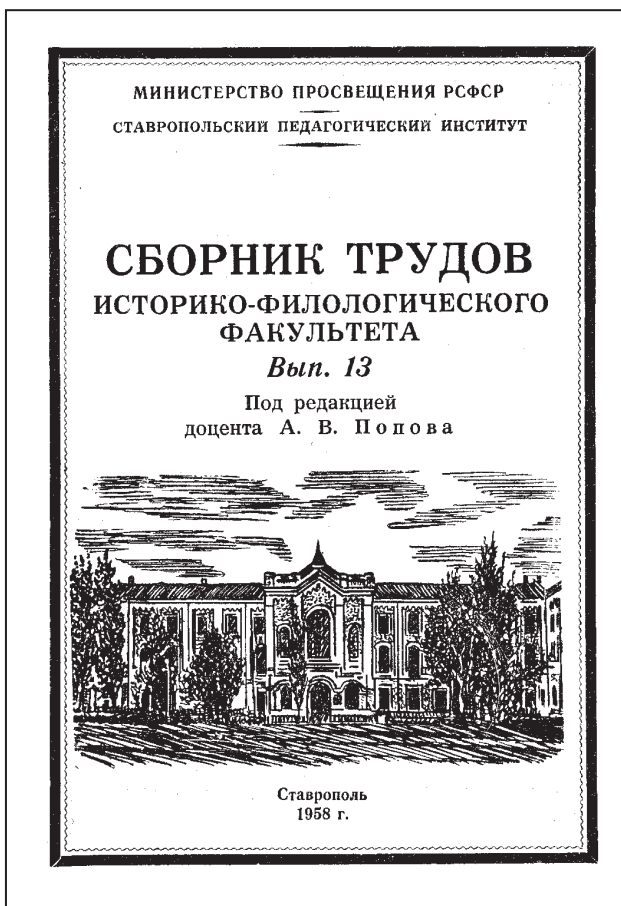
- ⁶⁶ Берже А. П. (1828–1886) // История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период. Библиография. М., 1965. С. 431; *Полко* И. Д. // Там же. С. 357; *Вейденбаум* Е. Г. (1845–1918) // Там же. С. 482; *Потто* В. А. (1836–1911) // Там же. С. 360; *Бентковский* И. В. (1812–1890) // Там же. С. 480–481; *Фелицын* Е. Д. // Там же. С. 482–483; *Прозрителев* Г. Н. // Там же. С. 482 и др.
- ⁶⁷ *Лавров* Л. И. Об интерпретации Ш. Б. Ногмовым кабардинского фольклора // СЭ. 1969. № 2. С. 136–141; *Его же*: К 250-летию академического кавказоведения в России // КЭС. М., 1976. Т. VI. — С. 3–10; *Его же*: Альбом и макеты Д. А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии // Материальная культура и хозяйство Кавказа, Средней Азии и Казахстана. М., 1978. Т. 34. С. 71–84; *Его же*: Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978; *Его же*: Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009.
- ⁶⁸ *Гаджиев* В. Г. Мастера отечественного кавказоведения. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2005. С. 449.
- ⁶⁹ *Бажноков* Б. X., *Абазов* А. X. О жизни и творчестве Л. И. Лаврова // Лавров Л. И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. С. 6.
- ⁷⁰ *Курьилев* В. П. Историко-этнографические работы Л. И. Лаврова по Кавказу // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель, 1979 г. Л., 1979. С. 15–23; *Гарданов* В. К. Леонид Иванович Лавров (некролог) // СЭ. 1983. № 3. С. 169–172; *Цулая* Г. В. Леонид Иванович Лавров — исследователь народов Кавказа // Сов. этнография. 1990. № 5. С. 107–113; *Карлов* Ю. Ю. Л. И. Лавров: из истории этнографического изучения балкарцев и карачаевцев // Балкария: страницы прошлого. Нальчик, 2005. Вып. 2 и др.
- ⁷¹ *Алексеева* Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития: Моногр. М.: Наука, 1971; *Ее же*: К истории археологических обследований территории Карачаево-Черкесии (XVIII в. — 1985 г.) // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1988. С. 65–96.
- ⁷² *Виноградов* В. Б., *Лосев* И. К., *Саламов* А. А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. Грозный, 1963; *Виноградов* В. Б. Начало историко-этнографического изучения чеченцев и ингушей в XIX веке // Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967. Т. 1. С. 298–302; *Его же*: История развития археологических знаний. Грозный, 1975; *Виноградов* В. Б., *Магомедова* Т. С. Первая русская карта Северного Кавказа // ВИ. 1976. № 6. С. 199–203; *Виноградов* В. Б. Изучение древностей горного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами: Аннотации. Тбилиси, 1984. С. 10–13; *Его же*: Л. П. Семенов — профессор-кавказовед, патриот, интернационалист: (К 100-летию со дня рождения). Грозный: Об-во «Знание», 1986; *Его же*: Леонид Петрович Семенов: (К 100-летию со дня рождения) // Л. П. Семенов — профессор-кавказовед, ученый — интернационалист: Тезисы докл. Республиканской науч.-пропагандистской конф. Грозный, 1986. С. 3–6; *Его же*: Памяти вечная нить. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988; *Виноградов* В. Б., *Техиева* Т. Ш. Умалат Лаудаев — первый чеченский этнограф и историк Грозный: Об-во «Знание», 1986 и др.
- ⁷³ *Волкова* Н. Г. Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX — начале XX в. М., 1971. С. 91. — 115; *Ее же*: Маджары. Из истории городов Северного Кавказа // КЭС. М., 1972. Вып. V. С. 41–67; *Ее же*: Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века / АН СССР: Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974; *Ее же*: Материалы экономических обследований Кавказа 1880-х годов как этнографический источник // КЭС. 1984. Вып. 8. С. 206–266; *Ее же*: Кавказоведение в Институте этнографии АН СССР (К 50-летию сектора этнографии народов Кавказа) // СЭ. 1986. № 4. С. 73–86.
- ⁷⁴ *Гаджиев* В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979; *Его же*: Якоб Рейнегг о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX в.). Грозный, 1986. С. 21–35; *Его же*: Декабристы на Кавказе // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975 и др.
- ⁷⁵ *Гарданов* В. К. Описание кабардинского народа, составленное в 1784 г. П. С. Потемкиным // Сб. ст. по истории Кабарды. Нальчик, 1956. Вып. 5. С. 122–151; *Его же*: «История адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1958.
- ⁷⁶ *Миц* С. С., *Слуцкий* А. И. Об особенностях изучения культуры Кубани конца XVIII — первой половины XIX века // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани: Сб. науч. тр. Краснодар, 1989. С. 81–99.
- ⁷⁷ *Шаманов* И. М., *Мусакаев* А. И. Балкария и Карачай в русской науке 70–90-х гг. XIX в. Нальчик, 1977; *Мусакаев* А. И. Из прошлого забытого: К вопросу изучения этнографии дореволюционной Балкарии Нальчик, 1975; *Его же*: О Балкарии и балкарцах (Архивские общественные организации в трудах дореволюционных авторов и советской исторической науке). Нальчик, 1982.
- ⁷⁸ *Невская* В. П. Карачаево-Черкесия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор) // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Черкесск, 1965. Вып. 5. С. 275–309.
- ⁷⁹ *Орбели* Р. Р. Кавказоведение. «Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР». М., 1972.

Сведения о выдающихся историках-кавказоведах, исследователях Северного Кавказа нашли отражение в справочно-библиографическом издании «История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период: Библиография».⁶⁶

Важное место история этнографического изучения Северного Кавказа занимала в творчестве выдающегося кавказоведа Л. И. Лаврова⁶⁷. Он внес огромный вклад в изучение целого ряда областей историко-этнографического кавказоведения. Оценивая значение наследия Л. И. Лаврова, В. Г. Гаджиев отмечал, «что им подняты огромные пласты истории и этнографии Кавказа, поставлено и решено такое число актуальных вопросов, проделана такая исследовательская работа, что даже трудно реально представить ее объем... На карте Северного Кавказа, пожалуй, трудно найти место, где бы ни побывал ученый, и район, где он ни проводил изыскательские работы. В результате ученый сумел поднять огромные пласты неизвестных до этого, очень ценных веще-

ственных, эпиграфических и других источников»⁶⁸. Работы Л. И. Лаврова отличались «определенной свободой от схем и шаблонов, навязываемых советской системой в период, когда идеологический контроль над историческими науками уже приобрел тотальный всеобъемлющий характер».⁶⁹ Его кавказоведческие исследования, получившие высокую оценку современников⁷⁰, и сегодня являются основой для проведения исследований в области истории науки.

Историография этого периода в рамках исследований по истории науки Северного Кавказа представлена целой группой работ известных кавказоведов Е. П. Алексеевой⁷¹, В. Б. Виноградова⁷², Н. Г. Волковой⁷³, В. Г. Гаджиева⁷⁴, В. К. Гарданова⁷⁵, С. С. Минц⁷⁶, А. И. Мусукаева⁷⁷, В. П. Невской⁷⁸, Р. Р. Орбели⁷⁹, А. И. Слуцкого⁸⁰, Е. С. Тютюниной⁸¹, Г. И. Цибирова⁸², И. М. Шаманова и др.; трудами С. С. Минц, А. И. Слуцкого⁸³ и др. по истории культуры региона; исследованиями И. Бежанова, В. Лариной, В. Н. Муравьева, Л. П. Семенова, М. И. Федь-

⁸⁰ Слуцкий А. А. Бестужев: «Край, интересный для исследования» [Обзор воспоминаний декабристов о Кубани] // Комсомолец Кубани. 1975. 26 дек.; *Его же*: Материалы по истории книжного дела в архивных фондах местных статистических комитетов // Книга и культура: 6-я Всесоюзная науч. конф. по проблемам книговедения: Секция истории книги. Тез. док; Москва, 17–20 апреля 1988 г. М.: Книжная палата, 1988. С. 44–45.

⁸¹ Тютюнина Е. С. К вопросу об организационных формах исторического кавказоведения во второй половине XIX века // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). Нальчик, 1989.

⁸² Цибиров Г. И. Осетия в русской науке (XVIII — п.п. XIX в.). Орджоникидзе, 1981.

⁸³ Слуцкий А. А. Бестужев: «Край, интересный для исследования» [Обзор воспоминаний декабристов о Кубани] // Комсомолец Кубани. 1975. 26 дек.; *Его же*: Материалы по истории книжного дела в архивных фондах местных статистических комитетов // Книга и культура: 6-я Всесоюзная науч. конф. по проблемам книговедения: Секция истории книги. Тез. док; Москва, 17–20 апреля 1988 г. М.: Книжная палата, 1988. С. 44–45; Минц С. С., Слуцкий А. И. Об особенностях изучения культуры Кубани конца XVIII — первой половины XIX века // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани: Сб. науч. тр. Краснодар, 1989. С. 81–99.

⁸⁴ Ларина В., Бежанов И. Моздок. Орджоникидзе, 1970; Шацкий П. А., Муравьев В. Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь, 1977; Якунин М. А., Федькин М. И. Георгиевск: исторический очерк. 1777–1977. Ставрополь, 1977; Семенов Л. П. Орджоникидзе-Владикавказ. Очерки истории города. Орджоникидзе, 1972.

⁸⁵ Гниловской В. Г. Старинные планы и карты Ставрополя как источник исторических сведений / В. Г. Гниловской // Ставрополье. Черкесск, 1974. С. 15–75; Его же: Занимательное краеведение. Ставрополь, 1974; Его же: К 125-летию Географического общества СССР // Вопросы географии Северного Кавказа. Ставрополь, 1971. С. 3–10; Его же: Первые карты Азово-Моздокской линии // Северный Кавказ. 1974. Вып. 3. С. 122–143; Его же: Рукописные планы города Ставрополя первой трети XIX столетия // Северный Кавказ: (Физическая и историческая география). Ставрополь, 1974. Вып. 3. С. 144–164; Его же: Старинные планы и карты Ставрополя как источник исторических сведений // Ставрополье. Черкесск, 1974. С. 15–75; Госданкер В. В. Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812–1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности) // МИСК. Ставрополь, 1976. Вып. 14. С. 222–251; Усова И. А., Госданкер В. В. Страницы истории музея им. Г. К. Праве // МИСК. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1988. Вып. 15–16. С. 221–235; Бардадым В. П. Этюды о прошлом и настоящем Краснодар. Краснодар: Кн. изд-во, 1978; Его же: Радетели земли кубанской. Краснодар: Кн. изд-во, 1986; Кирей Н. И., Н. И. Бондарь Краеведческая деятельность Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) в 1897–1932 гг. // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в XIX — начале XX века. Краснодар, 1987. С. 139–159; Польская Е. Б., Розенфельд Б. М. Дорогие адреса. Ставрополь, 1974 и др.

⁸⁶ Алиева А. Исследователь по абазинской литературе. «Каламбий» — кто скрывается под этим псевдонимом? // Ленинское знамя. 1966. 2 марта; Бекизова Л. А. От богатырского эпоса к роману. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1974; Голубева В. Г. Владеющий пером // Дружба народов. 1963. № 9. С. 261–268; Ее же: Каламбий (А.-Г. Кешева): Биографический очерк // Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы. 1965. Вып. 4. С. 165–214; Кареева А. И. Фольклорное наследие карачаево-балкарского народа. Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1961; Ее же: Очерк истории карачаевской литературы. М.: Изд-во восточной лит-ры. 1966; Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1965; Невская В. П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь: кн. изд-во, 1964; Баймурзаев А. Б. Из истории общественной мысли Дагестана

кина, П. А. Шацкого, М. А. Якунина по истории отдельных городов Северного Кавказа⁸⁴, краеведческими исследованиями В. П. Бардадым, Н. И. Бондарь, В. Г. Гниловского, В. В. Госданкера, Н. И. Кирей, Е. Б. Польской, Б. М. Розенфельда и многих других⁸⁵. В этих работах содержатся вводные историографические обзоры, значительное внимание уделяется российскому дореволюционному кавказоведению, вводится в научный оборот значительное количество источников по интересующей нас проблеме.

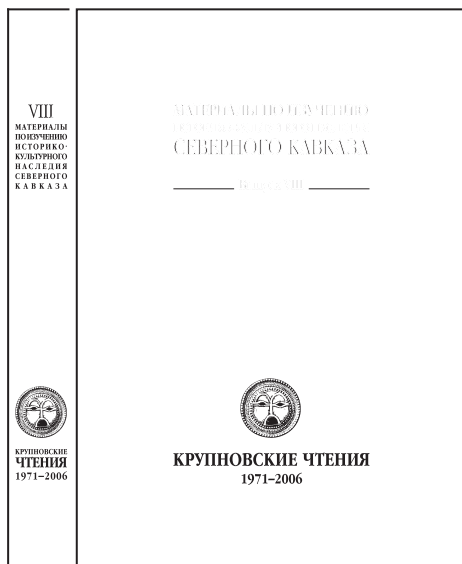
В рассматриваемый период появились и специальные исследования по истории общественной мысли народов Северного Кавказа. Это работы А. Алиевой, А. Б. Баймурзаева, Л. А. Бекизовой, В. Г. Голубевой, А. И. Караевой, Т. Х. Кумыкова, В. П. Невской, М. З. Саблирова, В. Б. Тугова, Х. Х. Хапсирокова, Ю. В. Хоруева, А. Яндарова и др.⁸⁶

С 1971 г. вопросы истории археологического изучения региона становятся предметом рассмотрения ученых-кавказоведов на регулярной международной научной конференции по археологии Северного Кавказа — «Крупновских чтениях»⁸⁷. Конференция посвящена памяти выдающегося археолога-кавказоведа, основателя целой научной школы в археологическом кавказоведении профессора Евгения Игнатьевича Крупнова (1904–1970). Начало «Крупновским чтениям» было положено в марте 1971 г. на расширенном заседании секторов археологии Северо-Осетинского и Кабардино-Балкарского НИИ и представителей из Чечено-Ингушетии и Дагестана в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ)⁸⁸. Со временем конференция стала проводиться регулярно, поочередно в столицах и административных центрах республик, краев, областей и ряда районов Северо-Кавказского региона, а также в Москве и Элисте, постепенно приобрела статус региональной, межрегиональной, всероссийской и международной.

В историографическом плане интерес представляет вышедший в 1974 г. под редакцией В. К. Гарданова сборник «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.»⁸⁹. В нем собраны сочинения европейцев, оставивших сведения о Северо-Западном Кавказе, с комментариями и пояснениями.

В 1977 г. вышло в свет первое пособие по историческому краеведению Ставрополя, в 1986 г. были изданы «Очерки истории Ставропольского края», в создании которых принимали участие краеведы и научная общественность края⁹⁰. На их страницах нашли отражение и историографические сюжеты.

История изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в. стала одной из тем на страницах фундаментального академического издания «История народов Северного Кавказа», вышедшего во второй половине 1980-х гг.⁹¹ Оно было задумано в рамках широкомасштабного проекта, который осуществлялся Институтом истории СССР АН СССР, по написанию региональных историй, коллективных трудов, в том числе и по Кавказу. По истории Кавказа предполагалось выпустить серию, состоящую из четырех книг, но вышли только две. Вспоминая работу над этим коллективным изданием, заместитель ответственного редактора В. Г. Гаджиев писал, что основные проблемы обобщающего труда по истории народов Северного Кавказа постоянно обсуждались известными кавказоведами, становились предметом рассмотрения на всероссийских конференциях, в периодической печати⁹². Творческий коллектив объединил многих известных кавказоведов — археологов, этнографов, историков. Среди них Е. П. Алексеева, Х. А. Амирханов, Н. В. Анфимов, З. В. Анчабадзе, П. У. Аутлев, М. Х. Багаев, В. В. Бжания, М. М. Блиев, В. Б. Виноградов, В. Г. Гаджиев, М. Г. Гаджиев, М. Р. Гасанов, Г. Д. Даниялов, Л. Б. Заседателева, Б. А. Калоев, А. Х. Касумов, Б. М. Керевов, В. И. Козенкова, В. Г. Котович, В. П.

во второй половине XIX в. Махачкала, 1965; *Абдуллаев М. А.* Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М., 1968; *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971; *Сабиров М. З.* Адыгские деятели культуры и вопросы просвещения народа // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX — начале XX века: Материалы конф. 28–29 марта 1974 г. Нальчик, 1976; *Тугов В. Б.* Бибаркт (Эльбурган) — колыбель абазинской культуры // Бибаркт (Эльбурган). Карачаевск, 1986; *Халси-роков Х. Х.* Пути развития адыгских литератур. Черкесск: кн. изд-во, 1968; *Хоруев Ю. В.* Кешев Адиль-Гирей // Хоруев Ю. В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе, 1971. С. 17–26; *Яндаров А.* Первый ингушский этнограф Чах Ахриев (к 120-летию со дня рождения) // СЭ. 1971. № 4. С. 127–130.

⁸⁷ См. *Материалы* по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — Вып. VIII: Крупновские чтения, 1971–2006. М.: «Памятники исторической мысли», 2008.

⁸⁸ См.: *Кузнецов В. А.* Начало Крупновских чтений (немного воспоминаний) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — Вып. VIII: Крупновские чтения, 1971–2006. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 31–32.

⁸⁹ *Адыги*, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., редакция переводов, введение и вступит. статья к текстам В. К. Гарданова; Каб.-Балк. науч.-исслед. ин-т. Нальчик: Эльбрус, 1974.

⁹⁰ *Шацкий П. А., Муравьев В. Н.* Ставрополь: Ист. черк. Ставрополь: Кн. изд-во, 1977; *Очерки истории Ставропольского края*: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1917 г. / Науч. ред. В. П. Невская. Т. 2: С 1917 года до наших дней / Науч. ред. Д. В. Кочура. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986.

⁹¹ *История народов Северного Кавказа* (с древнейших времен до конца XVIII в.) / Отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988; *История народов Северного Кавказа* (конец XVIII — 1917 г.) / Отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий; АН СССР. Ин-т истории СССР и др. М.: Наука, 1988.

⁹² *Гаджиев В. Г.* Мастера отечественного кавказоведения. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2005. С. 327–331.

Крикунов, А. А. Кудрявцев, В. А. Кузнецов, Т. Х. Кумыков, Л. И. Лавров, В. П. Любин, М. Г. Магомедов, Г. Х. Мамбетов, В. И. Марковин, М. Б. Мужухоев, Р. М. Мунчаев, В. П. Невская, В. Н. Ратушняк, Э. В. Ртвеладзе, Е. Н. Студенецкая, В. Х. Тменов, Б. А. Трехбратов, С. А. Чекменев, И. М. Чеченов, А. Р. Шихсаидов и др.

Оценивая огромный материал, накопленный авторским коллективом, один из ответственных редакторов книги, академик А. Л. Нарочницкий, отмечал, что «народы Северного Кавказа проходили те же ступени социально-экономического, политического и культурного развития, что и другие народы мира. История этих народов, как и всех других народов мира, имела общие закономерности истории человечества и отличалась национальным своеобразием. Но никогда народы Северного Кавказа не были ни исключительными, ни изолированными. Уже начиная с глубокой древности исторические судьбы народов Северного Кавказа и ряда других народов нашей страны соприкасались и переплетались, происходило взаимодействие культур и традиций, скрещивались сложные этнические процессы, были подвижными племенные и территориальные границы»⁹³. Работа эта до сих пор остается единственным обобщающим трудом по истории народов Северного Кавказа дореволюционного периода.

В целом в обширной и разнообразной по жанру, спектру рассматриваемых вопросов и уровню теоретического обобщения исторической литературе, посвященной Северному Кавказу, вышедшей во второй период, условно можно выделить несколько групп: фундаментальные труды по истории народов и отдельным территориальным образованиям Северного Кавказа, в которых вопросы истории изучения региона и истории науки исследовались в общероссийском контексте, в структурной взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами⁹⁴; общие работы по истории региона⁹⁵; монографические исследования по различным проблемам северокавказской истории (особенно их историографические разделы)⁹⁶; работы по истории археологии⁹⁷; труды по этнографии народов Северного Кавказа⁹⁸; историографические исследования⁹⁹; энциклопедические издания¹⁰⁰; сборники исследований и материалов¹⁰¹; сборники документов¹⁰²; библиографические справочники и указатели¹⁰³.

Значительную группу исследований составили работы по истории культуры Северного Кавказа (А. А. Абилов, А. Г. Агаев, А. И. Алиев, М. М. Бекижев, М. Х. Герандоков, З. К. Джамбулатова, В. Т. Ермаков, Л. М. Зак, Л. В. Иванова, М. П. Ким, И. Я. Куценко, С. С. Минц, З. М. Поздняева, Б. А. Трехбратов, А. И. Слуцкий, Э. А. Шеуджен и др.), по формированию интеллигенции Северо-Кавказского региона и вовлечению ее в исследовательскую и культуuroохранительную деятельность (Л. В. Иванова, Г. Ш. Каймаразов, С. А. Федюкин и др.), по охране памятников истории и культуры (Т. М. Агапова, И. И. Михлина, З. С. Торшхоева и др.). В них нашли отражение различные сюжеты, связанные с историей изучения края, развитием краеведения на Северном Кавказе.

Что касается проблем развития провинциального историописания, в т.ч. и северокавказского, то вплоть до конца 1980-х гг. они рассматривались в исторических трудах лишь в связи с изучением других тем: истории источниковедения (С. Н. Валк, С. С. Илизаров, В. П. Козлов, А. Т. Ни-

- ⁹³ *Гаджиев В. Г.* Мастера отечественного казачества. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2005. С. 328.
- ⁹⁴ *Очерки истории Дагестана: В 2 т. /* Ред. кол. Г. А. Данялов и др. Махачкала, 1957; *История Кабарды с древнейших времен до наших дней /* Ред. кол. Н. А. Смирнов и др. М., 1957; *История Северо-Осетинской АССР*. М.: Изд-во АН СССР, 1959; *Очерки истории балкарского народа*. Нальчик, 1961; *Очерки истории Чечено-Ингушской АССР*. Грозный, 1965. Т. 1–II; *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней*. М., 1967. Т. 1–2; *Очерки истории Карачаево-Черкесии с древнейших времен до Великой октябрьской социалистической революции /* Отв. ред. В. П. Невская, В. А. Романовский. Ставрополь, 1967; *История Дагестана: в 4 томах /* Гл. ред. Г. Д. Даниелов. М.: Наука, 1967–1969. Т. 1–4; *Очерки истории Карачаево-Черкесии: В 2 т. /* Отв. ред. Р. Х. Джанибекова. Черкесск, 1972; *Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней: В 2 т. /* Ред. кол. М. С. Тотоев и др. Грозный, 1972; *История Дона (с древнейших времен до падения крепостного права)*. Ростов н/Д, 1973; *Дон и степное Предкавказье. XVIII — первая половина XIX в. Заселение и хозяйство /* Под ред. А. П. Пронштейна. Ростов н/Д, 1977; *Очерки истории Ставропольского края: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1917 г. /* Науч. ред. В. П. Невская. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986; Т. 2. С 1917 года до наших дней / Науч. ред. Д. В. Кочура. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986; *Васильев Д. С.* Очерки истории низовьев Терека: Досоветский период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986; *История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп.* Орджоникидзе: Ир, 1987 и др.
- ⁹⁵ *Кавказ. М., 1957; Северный Кавказ. М., 1957; Кавказ. М.: Наука, 1966.*
- ⁹⁶ *Мартиросов Г. К.* История Ингушетии. Орджоникидзе, 1933; *Бушueva С. К.* Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956; *Фадеев А. В.* Очерки развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957; *Его же: Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е гг. XVII в. М., 1963; *Голубева Л. Г.* Из истории просветительства на Северном Кавказе во второй половине XIX века. М., 1964; *Чекменев С. А.* Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII — в первой половине XIX в. Ставрополь, 1967; *Гарданов В. К.* Общественной строй адыгских народов в XVIII и первой половине XIX века. М., 1967; *Блиев М. М.* Русско-осетинские отношения 40-е XVIII в. — 30-е XIX в. Орджоникидзе, 1970; *Алексеева Е. П.* Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск. 1963; *Ее же: Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития. М.: Наука, 1971; Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965; *Скитский Б. В.* Очерки истории горских народов: Избранное Орджоникидзе, 1966; *Невская В. П.* Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск: Кн. изд-во, 1956; *Ее же: Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (Дореформенный период) /* Под ред. Х. О. Лайпанова. Черкесск: Кн. изд-во, 1960; *Ее же: Карачай в пореформенный период /* Под ред. А. В. Фадеева; Карачаево-Черкесский НИИ истории, экономики и языка. Ставрополь: Кн. изд-во, 1964; *Ее же: Аграрный вопрос в Карачае и Черкесии в эпоху империализма.* Черкесск: Кн. изд-во, 1972; *Ее же: История горских и кочевых народов Северного Кавказа в XIX — начале XX в. Ставрополь, 1980; Бесленев А. Д., Шаманов И. М.* Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Вторая половина XIX века. Черкесск, 1972; *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981; *Калоев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1981; *Дидебулдзе З. Ш.* Культурные взаимосвязи народов Грузии и Центрального Предкавказья в X–XII вв. Тбилиси: Мецниереба, 1983; *Грищенко Н. П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края V — середины XIX в. Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1984; *Трудные годы. Декабристы на Кавказе /* Предисл., прим., сост. В. А. Михельсон. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1985; *Берозов Б. П.* Путь, равный столетию. Очерк истории аграрного развития Северной Осетии в конце XIX в. Орджоникидзе, 1986; *Азаматов К. Г.* Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1988; *Покровский М. В.* Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века. Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989 и др.
- ⁹⁷ *Минаева Т. М.* История археологического изучения региона // К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971. С. 6–57; *Карданов А. А.* К истории изучения археологических памятников адыгов XIV–XVII вв. // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989. С. 118–138; *Марковин В. И.* Сентинский храм и его изучение // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1988. С. 8–32; *Виноградов В. Б.* Историкогеографические проблемы археологии Северного Кавказа // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1980. Вып. 2. С. 19–26 и др.
- ⁹⁸ *Генко А. Н.* Задача этнографического изучения Кавказа // СЭ. М.—Л., 1936. № 4–5; *Лавров Л. И.* Абазинцы. Историко-этнографический очерк // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 5–47; *Народы Карачаево-Черкесии.* Ставрополь, 1957; *Народы Кавказа. М., 1960; Паньков И. П.* Из истории ставропольских туркмен и калмыков в XVII–XVIII вв.: (Новые материалы). Чарджоу, 1960; *Эрднеев У.* Калмыки. Элиста. 1970; *Номинханов Д.Ц.-Д.* Очерки истории культуры калмыцкого народа. Элиста, 1970; *Калмыков И.Х.* Черкесы. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1974; *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. М., 1976; *Карачаевцы: Историко-этнографический очерк /* В. П. Невская, И. М. Шаманов, Е. П. Алексеева и др.; отв. ред. Л. И. Лавров; Карачаево-Черкес. НИИ экономики, ист., яз. и лит. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкес. отд-ние, 1978; *Данилова Е. Н.* Абазинцы. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общественной организации. М., 1984; *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сукалийев А.И.-М.* Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988; *Абазинцы: Историко-этнографический очерк /* Л. З. Кунижева, Е. П. Алексеева, Л. И. Лавров и др. Черкесск, 1989 и др.
- ⁹⁹ *Вопросы истории, исторической науки Северного Кавказа и Дона.* Черкесск, 1974; *Мусукаев А. И.* О Балкарии и балкарцах (Архаические общественные организации в трудах дореволюционных авторов и советской исторической науке). Нальчик, 1982; *Ибрагимбейли Х. М.* Россия и Северный Кавказ в XVI — первой половине XIX в. в освещении современной буржуазной историографии // История СССР. 1982. № 2. С. 185–199; *Гюеолошвили Э. Е.* Всеобщая научная конференция, посвященная новейшим открытиям в области археологии и 100-летию V Археологического съезда // СА. 1983. № 1; *Патракова В. Ф., Черноус В. Ф.* Развитие региональных исторических исследований по истории Северного Кавказа постсоветского периода // Юго-Восток России в XIX — начале XX веков. Ростов н/Д, 1984; *Вопросы историографии и источниковедения Кабардино-Балкарии.* Нальчик, 1987; *Дегоев В. В.* Кавказ в системе Международных отношений 30–60 гг. XIX в.: историография проблемы. Орджоникидзе: СОУ, 1988; *Блиев М. М., Дегоев В. В., Кияяпина Н. С.* Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // ВИ. 1988. № 4. С. 37–53; *Невская В. П., Алексеева Е. П.* Историография истории Карачаево-Черкесии. Часть первая // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии: Сб. науч. трудов. Черкесск, 1989. С. 138–167; *Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (Дореволюционный период): Сб. науч. трудов /* Кабар.-Балкар. ун-т; под ред. Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1989 и др.
- ¹⁰⁰ *Большая советская энциклопедия /* Ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1978 и др.
- ¹⁰¹ *Вопросы истории Кубани XIX — начала XX в.: Сб. науч. трудов /* Куб. гос. ун-т. Краснодар, 2001; *Вопросы истории Дагестана (досоветский период).* Махачкала, 1975; *История горских и кочевых народов Северного Кавказа в XIX — начале XX в. Ставрополь, 1980; Проблемы аграрной истории народов Северного Кавказа в дореволюционный период: Сб. науч. ст. Ставрополь, 1981; Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX в.).* Грозный, 1986; *Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа.* Махачкала, 1988; *Русско-дагестанские отношения в XVI — начале XX в.* Махачкала, 1988 и др.
- ¹⁰² *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.* Архивные материалы / Ред. М. О. Косвен и Х.-М. Хашаев. М., 1958; *Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIV вв.).* Орджоникидзе, 1967; *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. /* Сост., редакция переводов, введение и вступит. статья к текстам В. К. Гарданова; Каб.-Балк. науч.-исслед. ин-т. Нальчик: Эльбрус, 1974; *Аталиков В. М.* Европейские нарративные источники XIII–XV вв. о черкесах // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1983. Вып. 5. С. 99–109; *Документы по истории Балкарии (конец XIX — начало XX в.) /* Архивный отдел Совета Министров КБ АССР. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1962; *Наш край: Документы, материалы, 1777–1977 гг.* (К 200-летию Став-

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ
ПО
ИСТОРИОГРАФИИ
И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ**

рополя) / Гл. ред. П. А. Шацкий. Ставрополь: Книжное изд-во, 1977; *Хрестоматия* по истории Кубани: документы и материалы / Под ред. В. П. Малышева. Краснодар, 1975; Ч. 1. Краснодар, 1982. Ч. 2. и др.

¹⁰³ *Библиография краеведческой библиографии РСФСР*. Ч. 2. Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик РСФСР. Вып. 6. Северный Кавказ (Северо-Кавказский экономический район) / Сост. Г. А. Озерова. Л., 1963; *История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период*. Библиография. М.: Наука, 1965; *История Краснодарского края: Указатель советской исторической литературы (1917–1962)* / Науч. ред. Г. Г. Мошкочев. Краснодар: Сов. Кубань, 1964; *Библиографический указатель периодических изданий Кавказских Минеральных Вод (1863–1975)* / Сост. И. А. Вершинкина, Е. Б. Польская, Л. Н. Польский. Пятигорск, 1976; *Наш город: К 200-летию города Ставрополя: Рек. список лит.* Вып. 1–2 / Сост. Л. А. Пастухова. Ставрополь, 1976–1977; *Туганов Р. У.* Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи: (С древнейших времен по 1917 г.) / Под ред. проф. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Каб.-Балк. НИИ, 1967; *Хоружев Ю. В.* 109 голосов: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917). Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1966 и др.

¹⁰⁴ *Валк С. Н.* Исторический источник в русской историографии XVIII в. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 7/8. С. 33–55; *Его же:* Советская археология. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948; *Николаева А. Т.* Методология и методика русского источниковедения в период его становления: (К вопросу о преемственности) // Труды МГИАИ. М., 1967. Т. 25. С. 139–166; *Пушкарев Л. Н.* Вопросы классификации источников в русской исторической науке XIX–XX вв. // История СССР. 1963. № 5. С. 79–93; *Его же:* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975; *Фарсобин В. В.* Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М.: Наука, 1983; *Илизаров С. С.* О формировании термина «исторический источник» в русской научной литературе XVIII в. // Источниковедение отечественной истории. 1984. М., 1986. С. 199–210; *Его же:* Роль документальных памятников в общественном развитии: (Теоретические вопросы использования архивных документов). М.: МГИАИ, 1987; *Пронштейн А. П.* Источниковедение в России: Эпоха феодализма. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989; *Козлов В. П.* Направления и формы собирания письмен-

колаева, А. П. Пронштейн, Л. Н. Пушкарев, В. В. Фарсобин, Г. В. Цулая и др.)¹⁰⁴, отечественной историографии (М. А. Алпатов, Б. Г. Могильницкий, С. Л. Пештич, Н. Л. Рубинштейн, А. М. Сахаров, А. Л. Шапиро и др.)¹⁰⁵, исторической географии (В. З. Дробижев, И. Д. Ковальченко, В. А. Муравьев, Н. Л. Рубинштейн, К. В. Сивков, В. К. Яцунский и др.)¹⁰⁶, истории архивного дела (Н. В. Бржостовская, В. А. Кондратьев, В. П. Макарихин, И. Л. Маяковский, В. Н. Самошенко, К. В. Сивков, Е. В. Старостин, О. И. Шведова и др.)¹⁰⁷, истории научных обществ и учреждений (И. А. Демидов, В. А. Дьяков, В. В. Ишутин, И. И. Комарова, Р. С. Липец, Т. С. Макашина, К. М. Пескарева, Е. А. Рябинин, А. Д. Степанский, Е. Д. Титова, И. Л. Тихонов, А. А. Формозов и др.)¹⁰⁸, истории музейного дела (К. П. Белавская, И. И. Давиденко, С. А. Овсянникова, А. М. Разгон, Л. П. Семенов, З. С. Торшхоева и др.)¹⁰⁹, истории археологии (Х. Х. Биджиев, А. А. Иессен, А. А. Карданов, Е. И. Крупнов, В. А. Кузнецов, В. И. Марковин, Т. М. Минаева, А. А. Формозов и др.)¹¹⁰, истории этнографии (С. А. Токарев и др.)¹¹¹, истории географии (О. А. Александровская, А. А. Азатян, Л. С. Берг, Н. А. Гвоздецкий, В. И. Греков, З. Н. Донцова, Д. М. Лебедев, Н. Л. Рубинштейн, К. В. Сивков, В. Н. Федчина и др.)¹¹², истории печати (Х. С. Булавцев, Б. И. Есин, А. И. Станько и др.)¹¹³, истории библиографии (Н. В. Здобнов, Е. Д. Титова и др.)¹¹⁴, истории геологии (Г. С. Диброва, А. А. Годьденберг и др.)¹¹⁵, истории туризма (Л. А. Васильева, Г. П. Долженко и др.)¹¹⁶, истории краеведения¹¹⁷.

Подводя итоги рассматриваемого хронологического перио-

- ных источников в России в конце XVIII — первой четверти XIX в. // *АЕ* за 1987 год. М., 1988. С. 54–64; *Цулая Г. В.* Грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // *КЭС*. М., 1980. Т. 7. С. 193–208 и др.
- ¹⁰⁵ *Рубинштейн Н. Л.* Русская историография. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1941; *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века: В 3-х т. Л., 1961–1971. Т. 1–3; *Шапиро А. Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век. Л., 1982; *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976; *Его же:* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая половина XIX в.). М.: Наука, 1985; *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли как предмет историографического исследования // *Проблемы истории общественной мысли и историографии* / Отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 233–243; *Сахаров А. М.* Методология истории и историография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981 и др.
- ¹⁰⁶ *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII века — памятники географического и экономического изучения России // *Вопросы географии*. Вып. 31. М., 1953; *Яцунский В. К.* Историческая география как научная дисциплина // *Вопросы географии*. 1950. № 20; *Его же:* Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. М., 1955; *Его же:* Историческая география. История географических открытий. Краевая историография // *Очерки истории исторической науки* / Глав. ред. М. В. Нечкина. М., 1960. Т. II. С. 647–656; *Сивков К. В.* Источники по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века // *Проблемы исторического кавказоведения*. М., 1959. Т. 8. С. 145–174; *Дробжижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев В. А.* Историческая география СССР: Учеб. пособие. М., 1973 и др.
- ¹⁰⁷ *Самошенко В. Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989; *Макарихин В. П.* Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX — начале XX века // *История СССР*. 1989. № 1. С. 160–170 и др.
- ¹⁰⁸ *Лилец Р. С., Макашина Т. С.* Роль Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в организации русской этнографической науки // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М., 1965. Вып. III. С. 39–60; *Дьяков В. А.* О возникновении, составе и русского военно-исторического общества (1907–1917). // *Проблемы истории общественного движения и историографии*. М., 1971. С. 275–289; *К 250-летию Академии наук СССР*. Таллин, 1974; *Демидов И. А., Ишутин В. В.* Общество истории и древностей российских при Московском университете // *История и историки: Историографический ежегодник*. 1975. М., 1978. С. 250–280; *Тимова Е. Д.* Этнографическая библиография в изданиях Русского географического общества (1845–1917) // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М., 1982. Вып. 9. С. 34–47; *Пескарева К. М., Рябинин Е. А.* Первое государственное учреждение отечественной археологии // *СА*. № 4. 1984. С. 299–307; *Тихонов И. Л.* У истоков археологической науки в Петербургском университете // *Очерки по истории Ленинградского университета*. Л., 1989. Т. VI. С. 215–224; *Комарова И. И.* Научно-историческая деятельность статистических комитетов // *АЕ* за 1986 год. М., 1987. С. 85–96; *Ее же:* Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России // *АЕ* за 1989 год. М., 1990. С. 80–97 и др.
- ¹⁰⁹ *Разгон А. М.* Археологические музеи в России (1861–1917 гг.) // *Очерки истории музейного дела*. М., 1961. Вып. III. С. 189–230; *Его же:* Этнографические музеи в России (1861–1917 гг.) // *Там же*. С. 231–268; *Его же:* Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // *Там же*. М., 1963. Вып. V. С. 238–251; *Его же:* Охрана исторических памятников в России (XVIII в. — первая половина XIX в.) // *Там же*. М., 1971. Вып. VII. С. 292–365; *Семенов Л. П., Кастуев А. Г.* Музей краеведения СО АССР (1897–1947). Дзауджикау: Гос. изд-во СО АССР, 1948; *Семенов Л. П.* Из истории работы музея краеведения СО АССР по изучению памятников материальной культуры Северной Осетии. Дзауджикау: Севосгиз, 1952; *Давиденко И. И.* Краснодарский историко-краеведческий музей (Историческая справка) // *Наш край: Материалы по изучению Краснодарского края*. Краснодар, 1960. Вып. 2. С. 3–10; *Овсянникова С. А.* Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917) // *ОИМД*. М., 1960. Вып. 2. С. 66–144; *Ее же:* Частное собирательство в России в XVIII — первой половине XIX в. // *ОИМД*. М., 1961. С. 269–300; *Торшхоева З. С.* Изучение музеем национальной культуры (Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей) // *Утро гор (Литературно-художественный и общественно-политический альманах Союза писателей ЧИАССР (на ингушском языке)). Грозный*, 1987. № 3. С. 98–101; *Ее же:* Деятельность музеев Северного Кавказа по изучению истории в 1917–1927 гг. // *Утро гор (Литературно-художественный и общественно-политический альманах Союза писателей ЧИАССР (на ингушском языке)). Грозный*, 1989. № 2. С. 59–63 и др.
- ¹¹⁰ *Иессен А. А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии // *МИА*. М-Л., 1941. № 3. С. 8–14; *Крупнов Е. И.* Краткий очерк археологии Кабардинской АССР. Нальчик, 1946; *Его же:* О состоянии и задачах изучения археологии Кавказа // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. М., 1955. Вып. 60. С. 3–13; *Его же:* О задачах археологического изучения древней истории Кавказа // *ВИ*. 1955. № 2. С. 165–169; *Формозов А. А.* Археология в Академии наук // *СА*. 1974. № 2. С. 3–13; *Его же:* Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии // *СА*. 1975. № 4. С. 5–13; *Его же:* Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986; *Минаева Т. М.* История археологического изучения региона // *К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным*. Ставрополь, 1971; *Марковин В. И.* Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья // *Сб. материалов по истории Адыгеи*. Майкоп, 1972. Т. 3. С. 30–46; *Его же:* Сентинский храм и его изучение // *Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа*. Черкесск, 1988. С. 8–32; *Кузнецов В. А.* Алания в X–XIII в. Орджоникидзе: Ир, 1971; *Его же:* Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984; *Его же:* Нижне-Архыское городище X–XII вв. — раннефеодалный город Алании (историко-географическая характеристика и некоторые итоги исследований) // *Новое в археологии Северного Кавказа*. М.: Наука, 1986; *Биджиев Х. Х.* Изучение истории и археологии раннесредневековых тюркских народов Северного Кавказа // *Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа*. Черкесск, 1988. С. 32–65; *Карданов А. А.* К истории изучения археологических памятников адыгов XIV–XVII вв. // *Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии*. Черкесск, 1989. С. 118–138 и др.
- ¹¹¹ *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М.: Наука, 1956–1988. Т. 1–10; *Токарев С. А.* История русской этнографии. М., 1966; *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М.: Наука, 1956–1988. Т. 1–10 и др.
- ¹¹² *Бера Л. С.* Всесоюзное географическое общество за 100 лет. Л., 1946; *Его же:* Очерки по истории русских географических открытий. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949; *Лебедев Д. М.* Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1957; *Геоздецкий Н. А., Федчина В. Н., Азатьян А. А., Донцова З. Н.* Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии (XIX — начало XX в.). М., 1964; *Гехтман Г. Н.* Выдающиеся географы и путешественники; Географ. о-во Груз. ССР, Тбилиси, АН Груз. ССР, 1962; *Греков В. И.* Очерки по истории русских географических исследований 1725–1765 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960; *Тихомиров Г. С.* Библиографический очерк истории географии в России XVIII в. / Б-ка АН СССР. М.: Наука, 1968; *Александровская О. А.* Становление географической науки в России в XVIII веке / Отв. ред. В. А. Есаков. М.: Наука, 1989 и др.
- ¹¹³ *Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М. 1981; *Станько А. И.* Русские газеты первой половины XIX века. Ростов н/Д, 1969; *Его же:* Истоки типологического изучения русской журналистики // *Типология периодических изданий*. Ростов н/Д, 1984; *Булавцев Х. С.* Понеры провинциальной печати. Л., 1981 и др.
- ¹¹⁴ *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века. 3-е изд. М.: Госкультпросветиздат, 1955; *Тимова Е. Д.* Этнографическая библиография в изданиях Русского географического общества (1845–1917) // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М., 1982. Вып. 9. С. 34–47 и др.
- ¹¹⁵ *Диброва Г. С.* Первые геолого-поисковые работы на Северном Кавказе в XVIII столетии. (По архивным материалам) // *Северный Кавказ*. Ставрополь, 1977. Вып. 4. С. 133–137 и др.
- ¹¹⁶ *Долженко Г. П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988 и др.
- ¹¹⁷ См.: *Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению* (г. Полтава, окт. 1987 г.): Тез. докл. и сообщ. / *Репокл*. С. С. Хромов (председ.) и др. Киев, 1987.

да в истории развития отечественного кавказоведения, применительно к истории изучения Северного Кавказа, следует отметить, что именно в это время было сделано немало для изучения рассматриваемой проблемы: состоялась сама постановка ее в отечественной исторической науке, сложилась исследовательская традиция обращения к данной теме, намечен круг исследовательских проблем, как общих, так и локальных, накоплен значительный фактологический материал, прежде всего архивный, в результате чего расширилась источниковая база, разработка исторических знаний о Северном Кавказе была выведена на качественно новый уровень. Несмотря на определенную тенденциозность, свойственную историографии советского периода, игнорирование в определенной мере предшествующих знаний и достижений отечественной исторической науки по ряду вопросов, намеченные в последние советские десятилетия подходы и направления изучения истории региона не утратили своей актуальности и сегодня. В этом плане мы вправе говорить о поступательном развитии историографической традиции, учитывая воздействие на нее марксистской познавательной парадигмы. Оценивая высокую научную значимость науковедческих, исторических, историкокультурных и историографических исследований, созданных в советский период истории, автор использовал их при рассмотрении процесса изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX века.

2.3. Новейшие исследования истории изучения Северного Кавказа

С начала 90-х годов XX века начался новый период развития отечественной исторической науки и кавказоведения. В рамках этого периода, применительно к теме исследования, выделяются два этапа: 1990-е — начало 2000-х годов; первое десятилетие 2000-х годов, — которые вполне вписываются в предложенную исследователями периодизацию отечественной исторической науки в новейшее время¹. Установленный рубеж между этапами развития отечественной исторической науки в новейшее время в определенной мере связан с политическими событиями 1991 года. Однако, как отмечают исследователи, внутренняя эволюция исторической науки была подготовлена в предыдущие десятилетия, «предпосылки к формированию новых подходов к проблемам отечественной исторической науки стали проявляться уже к середине 1980-х годов. События августа 1991 года открыли новую страницу как в истории страны, так и в общественных науках, включая отечественную историю и историографию»².

В отличие от предшествующего периода развития историографии, в рассматриваемый хронологический период, особенно во второй половине 1990-х гг. — начале XXI в., расширились функции исторической науки, изменились методологические основы и подходы в изучении истории, поменялось отношение к источниковой базе, произошло ее значительное обогащение за счет введения в научный оборот новых комплексов источников, в том числе и историографических, обновилась проблематика исследований. В центре внимания ученых оказались история повседневности³, антропологическая история⁴, историческая антропология науки⁵, историческая память⁶, биографические исследования⁷, история локальных сообществ⁸, история краеведения⁹, провинциальная историография¹⁰. Все это было характерно и для отечественного кавказоведения, в развитии которого, при существенных изменениях методологических подходов, многообразии и противоречивости методологических решений, полидисциплинарности, четко прослеживается преемственность проблематики исторических исследований с предыдущими периодами развития науки.

Вместе с тем, появились и такие новые тенденции, как вытеснение социоцентризма этноцентризмом, что было обусловлено повышенным интересом к историко-этнической проблематике¹¹. В центре внимания исследователей оказались проблемы этнической идентичности, этнических территорий, этнодемография, этнопсихология. Появились тенденции к героизации прошлого, удревления государственности, самоутверждения за счет соседей¹². Особое значение приобрели исследования взаимоотношений северокавказских народов с Россией в XVI–XVIII вв. Проблема эта рассматривалась в разных аспектах и не всегда однозначно (особенно в условиях «национализации» исторических школ в регионе).

Социально-экономические и политические процессы в Северо-Кавказском регионе актуализировали исторические исследования по проблемам происхождения народов Северного Кавказа, особенностям религиозной ситуации в регионе в разные исторические периоды, ха-

В. А. Кузнецов, И. М. Чеченов

ИСТОРИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Проблемы современной
историографии
Северного Кавказа

Владикавказ - 2000

рактеру и основным этапам русско-северокавказских отношений. В последнее десятилетие развернулась дискуссия о характере российской политики на Северном Кавказе в XVIII — начале XX в., нашедшая отражение в публикациях, монографиях, диссертационных исследованиях¹³.

Анализ негативных тенденций, появившихся в современной северокавказской историографии, был дан в ряде работ и монографии известных кавказоведов В. А. Кузнецова и И. М. Чеченова «История и национальное самосознание. Проблемы современной историографии Северного Кавказа», выдержавшей два издания — в 1998 и 2000 гг.¹⁴ В ней авторами убедительно показана роль, которую играют археология и древняя история Кавказа в местном политическом экстремизме и этнонационализме, и поставлена задача сохранения и приумножения огромного позитивного наследия фундаментального российского кавказоведения как инструмента сближения народов Северного Кавказа и интеграционных процессов. Этим же проблемам посвящены работы видных кавказоведов В. Н. Ратушняка¹⁵, Э. А. Шеуджен¹⁶, исследования Д. Э. Василенко, А. И. Ждановского, В. Н. Каминского¹⁷ и др. Были эти проблемы постоянно и в центре внимания мемориальной Международной кавказоведческой археологической конференции «Крупновские чтения», регулярно проводившейся в разных городах Северного Кавказа и в Москве (Ставрополь, 1990; Майкоп, 1992; Кисловодск, 1994; Москва, 1996; Железноводск, 1998; Кисловодск, 2000; Эссентуки — Кисловодск, 2002; Москва, 2004; Наль-

¹ Характеристику и основные черты развития отечественной исторической науки в 1990-е гг. — начале XXI в. см: *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука в России в конце XX — начале XXI века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2004. С. 92–200; *Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. С. 242–276; *Мининков Н. А.* Методология истории / Отв. ред. И. М. Узародов. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004; *Репина Л. П.* Историческая наука и современное общество // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. Сб. ст. / Под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 3–19; *Румянцева М. Ф.* Теория истории. М.: Аспект Пресс, 2002 и др.

² *Наумова Г. Р., Шикло А. Е.* Историография истории России. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 438.

³ *Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения:* Сб. материалов науч. семинара. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001; *История повседневности:* Сб. науч. работ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, Алетейя, 2003; *Касавин И. Т., Щавелев*

- С. П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004; *Пушкарева Н. Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношения понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004 год. М.: РОССПЭН, 2005. С. 93–112; *Пушкарева Н. Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007 год. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9–54; *Булыгина Т. А.* Опыт поиска источников по истории повседневности городских и сельских жителей Ставрополя // Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 4. Ставрополь–М., 2009. С. 44–51; *Кринко Е. Ф.* Повседневность как научная категория и ее возможности в осмыслении советской истории // Труды Южного научного центра РАН. Т. V. Социальные и гуманитарные науки / отв. ред. Е. Ф. Кринко. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 193–210 и др.
- ⁴ *Антропологическая история: Подходы и проблемы: Материалы российско-французского научного семинара / РРГУ, рос.-фр. центр исторической антропологии им. М. Блока; сост. Ю. В. Ткаченко. М.: РГГУ, 2000 и др.*
- ⁵ *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 4. С. 3–22 и др.
- ⁶ *Релина Л. П.* Образы прошлого в памяти и в истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. М.: Круг, 2003. С. 9–19; *История и память: историческая культура Европы до начала нового времени: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. П. Релиной. М.: Круг, 2006; Шейджен Э. А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М.–Майкоп: Изд-во АГУ, 2010; *Историческая память, власть и дисциплинарная история: Материалы Международной науч. конф. Пятигорск, 23–25 апреля 2010 г. Пятигорск–Ставрополь–М.: ПГЛУ, 2010. и др.*
- ⁷ *Павлова Т. А.* Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М., 1995; *История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Релиной. М.: Круг, 2005; Василенко В. В. П. А. Сорокин.* Опыт интеллектуальной биографии. Ставрополь, 2005 и др.
- ⁸ *Локальные культурно-исторические исследования. Теория и практика / Под ред. В. П. Корзун. Омск, 1998; Булыгина Т. А.* Интеллектуальное пространство г. Ставрополя как объект исторического изучения // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы регион. науч. конф., посвящ. 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 49–54 и др.
- ⁹ *Шмидт С. О.* Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992; *Источниковедение и краеведение в культуре России. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000; Историческое краеведение: теория и практика: Материалы науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АКИПКО, 1996; Бердских В. А.* Основные этапы развития краеведения в XIX в. // Вестник Вятского государственного университета. 2001. № 3–4. С. 99–102; *Флейман Е. А.* Краеведение в России: к вопросу об особенностях развития (исторический аспект) // Костромская провинция: история, традиции, современность. Кострома, 2000. Вып. 1. С. 5–8; *Его же:* Историко-краеведческие организации России (вторая пол. XIX — нач. XX в.). Кострома, 2002 и др.
- ¹⁰ *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М.: Археограф. комиссия РАН, 1998; *Бердских В. А.* Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.–Киров, 1995; *Корзун В. П.* К спору о провинциальной исторической науке // Локальные культурно-исторические исследования. Теория и практика. Омск, 1998. С. 129–137; *Мохначева М. П.* Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия // Ставропольский альманах РОИИ. Вып. 7. Ставрополь, 2005. С. 37–50 и др.
- ¹¹ *Муратова Е. Г.* Историографические итоги изучения истории Балкарии XVII–XIX веков // Кавказский сборник. М., 2010. Т. 6 (38). С. 147.
- ¹² *Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 13, 266–267.*
- ¹³ *См.: Матвеев В. А.* Россия и Кавказ в объективе исторических познаний. Армавир–Ростов н/Д, 1998; *Российскость: понятие, содержание, историческая реальность (на примере Кавказа) Армавир, 1999; Клычников Ю. Ю., Виноградов Б. В.* Историческое регионоведение вне мелкотемья и конъюнктуры // Историческое регионоведение Северного Кавказа — Вузу и школе: Материалы шестой Международной науч.-практ. конф., посвященной 35-летию научно-педагогической школы В. Б. Виноградова. Армавир, 1999. Ч. I. С. 42–43; *Нарожный Е. И.* Северный Кавказ: этапы исторического развития. Армавир, 2000; *Купкеева З. Б.* Российский фактор в миграциях и расселении заубайских аулов XIX в. Ставрополь, 2001; «Российскость» в истории Северного Кавказа. Вопросы Северокавказской истории. Вып. 7. Армавир, 2002; *Матвеев В. А.* Исторические особенности утверждения геополитических позиций России на северном Кавказе. Армавир–Ростов н/Д, 2002; *Клычников Ю. Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002; *Матвеев В. А.* Концептуальные парадигмы в контексте историографического анализа проблемы геополитического единства России и Северного Кавказа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2003. № 3. С. 26–33; *Его же:* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX — начало XX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук / РГУ. Ростов н/Д, 2005; *Великая Н. Н., Виноградов В. Б., Клычников Ю. Ю., Нарожный Е. И.* «Российскость» в новейших научных изданиях Северного Кавказа // Вопросы северокавказской истории. Вып. 9. Армавир, 2004. С. 3–11; *Дударев С. Л.* Россия и Северный Кавказ в конце XVIII — первой половине XIX в.: взгляд извне // С. Л. Дударев. Методические статьи и заметки по истории. Армавир: РИЦ АГПУ, 2005. Вып. V. С. 68–83; *Виноградов В. Б., Дударев С. Л.* Российский Северный Кавказ: факты, события, люди: Книга региональных статей, очерков и зарисовок / Под ред. проф. С. Л. Дударева. Москва–Армавир, 2006; *Виноградов В. Б.* Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. М.–Армавир, 2006; *Клычников Ю. Ю., Линец С. И.* Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки) / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. Пятигорск, 2006; *Вопросы южнороссийской истории / Под ред. В. Б. Виноградова. М.–Армавир, 2007. Вып. 13; Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Материалы межрегиональной науч. конф. Армавир: Изд. центр АГПУ, 2008; Великая Н. Н.* О некоторых тенденциях в изучении северокавказской истории // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа: Материалы региональной науч. конф. Пятигорск, 14–16 ноября 2008 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 60–65; *Российский Северный Кавказ: текущие риски, посягательства и перспективы / Под ред. В. Б. Виноградова. М.–Армавир, 2009; Виноградов В. Б., Люфт Е. Г., Чарыкова Ю. Е.* Эскизы принципов и практики кавказской «российскости» / Под ред. проф. С. А. Головановой. М.–Армавир, 2009; Современные аспекты российского кавказоведения (мозаика новейших статей и материалов) / Под ред. В. Б. Виноградова. Вып. 2. М.–Армавир, 2009 и др.
- ¹⁴ *Кузнецов В. А.* Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тез. I Международного конгресса 11–14 сентября 1996 г., г. Пятигорск. Симпозиум 1. Северокавказская цивилизация: история, культура, экономика, социология, философия. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1996. Ч. 1. С. 79–81; *Чеченов И. М.* Причинно-следственные аспекты фальсификации историко-археологической науки на Северном Кавказе // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1997; *Его же:* Современное археолого-этнографическое мифотворчество на Северном Кавказе // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докл. М., 1999; *Кузнецов В. А., Чеченов И. М.* История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Второе издание. Владикавказ, 2000; *Кузнецов В. А.* Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004; *Его же:* Исторические мифы и их место в общественно-политической жизни Северного Кавказа сегодня // Россия и Кавказ: история и современность: Материалы науч. конф. (11–12 ноября 2004 г., г. Владикавказ). Владикавказ, 2005. С. 175–192 и др.
- ¹⁵ *Ратушняк В. Н.* О некоторых аспектах интерпретации истории Северного Кавказа в постсоветский период // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Материалы межрегиональной науч. конф. Армавир: РИЦ АГПУ, 2008. С. 73–76 и др.
- ¹⁶ *Шейджен Э. А.* Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999). Ростов н/Д, 2000.

чик, 2006; Махачкала, 1988; Владикавказ, 2008; Магас, 2010)¹⁸, и Первого съезда ученых-кавказоведов, проходившего в 1999 г. в Ростове-на-Дону¹⁹.

Произошедшие изменения в проблемном поле исторической науки актуализировали исследовательские задачи, связанные с изучением истории науки. Многообразие и обилие вышедшей в рассматриваемый период литературы, так или иначе содержащей материал по рассматриваемой в работе проблематике, в данном обзоре сгруппировано по функциональному, науковедческому и проблемному принципам. Выделены работы, представленные отечественной библиографией и рассматривающие общие проблемы, в том числе теоретические и методические аспекты изучения региональной истории; воссоздающие историю и организацию исторических исследований в регионе, историю академического кавказоведения, историю научных учреждений и обществ, занимавшихся изучением Северного Кавказа; показывающие процесс формирования историографии Северного Кавказа в отечественной науке, развития исторического краеведения; реконструирующие биографии исследователей и анализирующие их творческое наследие.

Основные тенденции развития истории науки, изменения, произошедшие в установках исследователей, принципах и методах ее изучения на рубеже нового тысячелетия, нашли отражение в теоретических исследованиях, материалах научных конференций, учебных пособиях, посвященных теории и методологии исторической науки (А. А. Аникеев, В. Н. Бабенко, В. А. Бердинских, Т. А. Булыгина, В. В. Василенко, Н. М. Дорошенко, В. В. Зверева, А. В. Каравашкин, И. И. Колесник, Б. Г. Литвак, С. И. Маловичко, Н. А. Мининков, О. М. Медушевская, Б. Г. Могильницкий, Г. П. Мягков, Н. Ф. Овчинников, М. Ю. Парамонова, А. В. Полетаев, Л. П. Репина, М. Ф. Румянцева, О. Ф. Русакова, И. М. Савельева, Э. А. Шеуджен, А. Л. Юрганов и др.)²⁰, историографии и источниковедению истории России, в целом (В. С. Брачев, Т. А. Булыгина, Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин, С. М. Каштанов, В. П. Корзун, Е. Ф. Кринко, А. А. Кузнецов, П. А. Кузьминов, С. И. Маловичко, О. М. Медушевская, С. И. Михальченко, Б. Г. Могильницкий, М. П. Мохначева, Г. П. Мягков, Ю. А. Поляков, А. П. Пронштейн, В. Н. Ратушняк, Е. А. Ростовцев, М. Ф. Румянцева, Т. А. Сабурова, А. А. Севастьянова, Т. А. Сидорова, А. Д. Степанский, А. Н. Шаханов, Э. А. Шеуджен, И. Г. Шишкин, С. О. Шмидт и др.)²¹ и историографии Северного Кавказа в частности (А. А. Аникеев, А. Х. Боров, В. Б. Виноградов, Ю. Ю. Клычников, П. А. Кузьминов, А. В. Лубский, С. С. Минц, Н. А. Мининков, Е. Г. Муратова, В. Н. Ратушняк, Б. А. Трехбратов, Э. А. Шеуджен и др.)²², историографии и источниковедению истории науки (С. С. Илизаров, В. К. Кузаков, Л. А. Маркова, А. Л. Никифоров, А. П. Огурцов, Г. Е. Павлова, Б. А. Старостин, И. С. Тимофеев и др.)²³, историографии археологии (Г. С. Лебедев, А. А. Формозов и др.)²⁴, методологическим, историографическим и источниковедческим аспектам библиографии (Е. Ю. Ажеева, Л. В. Астахова, Д. Н. Бакун, М. Г. Вохрышева, Э. К. Беспалова)²⁵, которые помогли определиться с методологическими подходами при рассмотрении истории изучения Северного Кавказа.

Крайне важна была для выработки теоретико-методологических основ изучения, авторского понимания роли и значения северокавказ-

- ¹⁷ *Василиненко Д. Э., Ждановский А. И., Каминский В. Н.* О некоторых негативных тенденциях в популяризации древней истории Кубани: [По поводу работ Н. Г. Ловпаче] // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани доревлюционного периода. Краснодар, 1991. С. 125–136.
- ¹⁸ См.: *Материалы* по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII: Крупновские чтения, 1971–2006. М.: Памятники исторической мысли, 2008; *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий*. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. 21–25 апреля 2008 года. Тезисы докл. Международной науч. конф. Владикавказ, 2008; *Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа*. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас. 26–30 апреля 2010 года. Тезисы докл. Международной науч. конф. Магас, 2010.
- ¹⁹ *Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999)*. Ростов н/Д, 2000.
- ²⁰ *Мозильницкий Б. Г.* Историческая наука и проблемы гносеологии. Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994; *Его же: Историческая теория как форма научного познания // Историческое знание и интеллектуальная культура*. Материалы науч. конф. Москва, 4–6 декабря 2001 г. М., 2001. С. 3–7; *Его же: История исторической мысли XX века: Курс лекций*. Вып. I. Кризис историзма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001; Вып. II. Становление «новой исторической науки». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003; *Аникеев А. А.* Проблемы методологии истории. Ставрополь: СГПУ, 1995; *Колесник И. И.* Философия и культурология: пути обновления историографии // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996; *Савельев И. М., Полетаев А. В.* История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997; *Они же: Знание о прошлом: теория и история*. В 2 т. СПб.: Наука, 2003; *Бабенко В. Н.* Развитие научной информации в области исторических наук: Проблемы теории и практики. М., 1998; *Его же: Ответственная научная информация в области исторических наук во второй половине XX века: итоги и перспективы* / В. Н. Бабенко. М.: ИНИОН РАН, 1999; *Аникеев А. А., Крючков И. В.* Основные тенденции в современной методологии исторической науки // Вестник СГУ. 1999. Вып. 21. С. 38–47; *Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Методология истории. Развитие теории источниковедения. М.: РГГУ, 1997; *Медушевская О. М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008; *Мяжков Г. П.* Научное сообщество в исторической науке: Опыт «Русской исторической школы». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000; *Румянцева М. Ф.* Теория истории...; *Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* Указ. соч.; *Мининков Н. А.* Указ. соч.; *Русскова О. Ф.* Философия и методология истории в XX веке. Екатеринбург, 2000; *Историческая наука на рубеже веков*. М.: Наука, 2001; *Шеуджен Э. А.* Введение в методологию научного исследования. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001; *Литвак Б. Г.* Парадоксы российской историографии на переломе эпох. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002; *Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского: Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории*. Вып. I. / Отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Изд-во «Северная Звезда», 2003; *Каравашкин А. В., Юраганов А. Л.* Опыт исторической феноменологии. Трудный путь к очевидности. М.: РГГУ, 2003; *Они же: Регион Докса*. Источниковедение культуры. М.: РГГУ, 2005; *Овчинников Н. Ф.* Методологические принципы в истории научной мысли. М.: Эдиториал УРСС, 2003; *Василенко В. В.* Системная методология: от П. А. Сорокина к М. С. Кагану и ее перспективы в отечественной исторической науке // Исследования по истории и историографии России и зарубежных стран: Сб. науч. ст., посвященный 60-летию исторического факультета. Ставрополь, 2004. С. 337–351; *Историческое знание в современной России: дискуссии и поиски новых подходов*. М., 2005; *Аникеев А. А.* Методология классической историографии. Ставрополь: Сервисшкола, 2005; *Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики: Материалы науч. конф.*, 5–7 октября 2006 г., г. Казань / Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2006; *Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век*. Материалы Международной науч. конф. / Отв. ред. Л. П. Репина. Москва: ИВИ РАН, 2008; *Бердинских В. А.* Ремесло историка в России. М.: Новое литературное обозрение, 2009 и др.
- ²¹ *Пронштейн А. П.* Источниковедение в России. Эпоха капитализма. Ростов н/Д, 1991; *Медушевская О. М.* Источниковедение и гуманитарная культура // Отч. историка. 1992. № 4. С. 11–19; *Ее же: Источниковедение: Теория, история и метод*. М.: РГГУ, 1996; *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии (школа западноукраинского права). М.–Брянск, 1996; *Его же: Киевская школа в российской историографии* (В. Б. Антонович, М. В. Довнар-Запольский и их ученики). М.: Прометей; Брянск: Изд-во БГПУ, 1997; *Шmidt С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997; *Мохначева М. П.* Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1. М.: РГГУ, 1998; Кн. 2. М.: РГГУ, 1999; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 1999; *Поляков Ю. А.* Историческая наука: Люди и проблемы. М., 1999; *Шеуджен Э. А.* Историография. История исторической науки. Майкоп, 1999; *Ее же: Историография*. Вопросы теории и методологии. Майкоп, 2005; *Историческая мысль Кубани на пороге третьего тысячелетия*: Сб. науч. ст. и юбилейных материалов / Краснодарский гос. ун-т культуры и искусства; редкол. А. Н. Еремеева (отв. ред.) и др. Краснодар, 2000; *Корзун В. П.* Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (Анализ отечественных историографических концепций). Екатеринбург–Омск, 2000; *Мяжков Г. П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; *Румянцева М. Ф.* Общие свойства исторических источников нового времени // Проблемы источниковедения и историографии: Материалы науч. чтений памяти акад. И. Д. Ковальченко. М., 2000. С. 258–269; *Проблемы источниковедения и историографии: Материалы II Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2000; *Ратушняк В. Н.* Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа: Избранные работы. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000; *Брачев В. С.* «Наша университетская школа русских историков и ее судьба» СПб., 2001; *Бульгина Т. А.* О старых методологических принципах в новой исторической науке // Historia — magistra vitae (Межвузовский сборник науч. трудов, посвященный 60-летию профессора А. А. Аникеева). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. С. 46–50; *Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф.*, Москва, 18–19 апр. 2002 г. / Сост. Р. Б. Казаков; Редкол.: В. А. Муравьев (отв. ред.), А. Б. Безбородов, С. М. Каштанов, М. Ф. Румянцева. М., 2002; *Источниковедческая компаративистика и историческое построение: тез. докл. и сообщ.* XV науч. конф., г. Москва, 30 янв. — 1 фев. 2003 г. / Редкол.: В. А. Муравьев, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков, М. Ф. Румянцева. М., 2003; *Шаханов А. Н.* Русская историческая наука второй половины XIX — нач. XX века: Московский и Петербургский университеты. М.: Наука, 2003; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шликин И. Г.* Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2003; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука в России в конце XX — начале XXI века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2004; *Бульгина Т. А., Маловичко С. И.* Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры / Т. А. Бульгина, С. И. Маловичко // Новая локальная история: Материалы второй Международной науч. Интернет-конференции. Ставрополь, 2004. Вып. 2. С. 4–25; *Степанский А. Д.* Археология отечественной истории XX века: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2004; *Ростовцев Е. А.* А. С. Лаппо-Данилевский и Петербургская историческая школа. Рязань, 2004; *Савурова Т. А.* Русский интеллектуальный мир/миф (Социокультурные представления интеллигенции в России XIX столетия). Омск: Издательский дом «Наука», 2005; *Историческое знание Кубани: становление и тенденции развития (конец XVII — начало XX в.)*: Материалы науч. конф. Краснодар, 2006; *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Междунар. науч. конф.* Москва, 28–30 янв. 2010 г. / Редкол. М. Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 2010 и др.
- ²² *Аникеев А. А.* Актуальные проблемы истории Ставрополя // Ставропольская земля в прошлом и настоящем: Сб. науч. трудов. Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1995. Часть 1. С. 3–12; *Аникеев А. А., Лубский А. В.* Теоретические поиски в современной исторической науке и проблемы изучения истории Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 53–64; *Боров А. Х.* К обновленной концепции национальной истории: историографические итоги и перспективы // Исторический вестник: Сб. науч. ст. Нальчик, 2005. С. 3–29; *Его же: Проблема синтеза в историческом кавказоведении // Исторический вестник: Сб. науч. ст. Нальчик, 2007. Вып. VII. С. 3–28; Кузьминов П. А.* Кавка-

Вестник Северо-Кавказского государственного
технического университета.
2010. № 1 (22)

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В. Г. ГНИЛОВСКОГО**

А.А. Лиховид, доктор географических наук,
кандидат биологических наук профессор,
А.О. Берберян, ассистент
«Ставропольский государственный
университет»

Проведен анализ научно-исследовательской деятельности В.Г. Гниловского. Выявлен вклад в развитие географического краеведения.

The analysis of V.G. Gnilovskiy's research activity was done. It was revealed his contribution into the development of geographical study of local lore.

Владимир Георгиевич Гниловский внес значительный вклад в учебно-педагогическую и общественно-просветительную жизнь края, но главной основой его деятельности являлась собственная научная работа. Круг его научных интересов был необычайно широк, но наиболее плодотворно он работал в области геоморфологии. Одним из первых В. Г. Гниловский начал изучать морфоструктурные особенности современного рельефа. Он был зачинателем применения геоморфологических подходов для изучения неотектонических движений, исследовал нефтегазоносные площади на Ставрополье, умело, применяя геоморфологические методы для практических целей нефтепоисковой геологии.

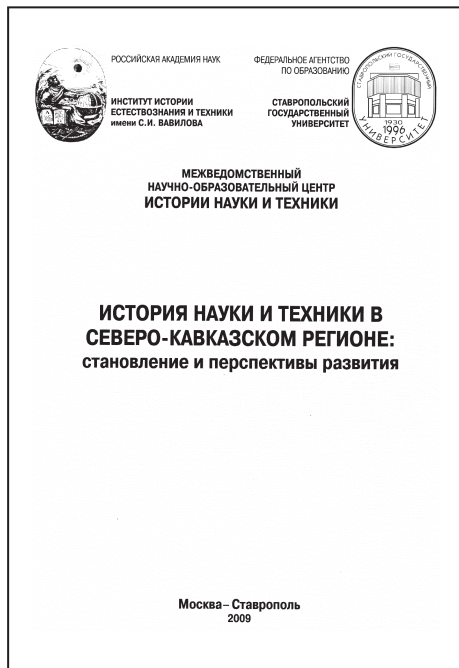
зведении на грани веков // Кавказоведение: опыт исследований: Материалы Международной науч. конф. (г. Нальчик, 13–14 октября 2005 г.). Нальчик, 2005. С. 5–8; *Его же*: Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: Каб.-Балк. гос. ун-т, 2009; *Муратова Е. Г.* Концептуальные итоги изучения истории Балкарии в XVII–XIX веков в постсоветской историографии // Исторический вестник: Сб. науч. ст. Нальчик, 2006. Вып. III. С. 71–87; *Историческое знание Кубани: становление и тенденции развития (конец XVIII — начало XX в.: Материалы науч. конф. 1 декабря 2006 г., г. Краснодар. Краснодар, 2006 и др.*

- ²³ *Павлова Г.Е.* Организация науки в России в первой половине XIX века. М., 1990; *Илизаров С.С.* Источниковедение истории науки: Развитие, состояние, перспективы // Архив истории науки и техники: Сб. ст. М., 1995. Вып. 1. С. 19–35; *Его же*: Историография истории науки и мотивация выбора исследовательских тем // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2003. М.: Диполь-Т, 2003. С. 157–161; *Кузаков В.К.* История науки в трудах историков // Архив истории науки и техники. М., 1995. С. 268–284; *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2005; Маркова Л.А.* Научное сообщество как субъект научной деятельности и проблемы понимания объективности и истинности историко-научного знания // Историография естествознания на рубеже нового тысячелетия: Сб. СПб.: РХГА, 2008. С. 124–165; *Никифоров А.Л.* К вопросу об истинности историографических описаний развития науки // Там же. С. 166–201; *Озурцов А.П.* Философия науки XX века и историография науки: основная линия и новые тенденции в их взаимоотношениях // Там же. С. 9–85; *Старостин Б.А.* Тенденции в развитии феноменологического подхода к историографии науки // Там же. С. 220–244; *Тимофеев И.С.* Рациональность и ценность истины в свете метаисторической концепции Хейдена Уайта и парадигмальной концепции Томаса Куна // там же. С. 202–219.

ской историографической традиции в контексте истории исторической науки литература по проблемам исторического познания в свете междисциплинарных научно-познавательных аспектов и структур интеллектуального творчества (А.Н. Алексеев, М.А. Барг, И.Д. Ковальченко, Ю.М. Лотман, Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, О.С. Поршнева, Л.П. Репина, В.С. Степин, Ю.Л. Троицкий, К.В. Хвостова, В.К. Финн, В.С. Шмаков и др.)²⁶.

Постановка темы исследования предполагала анализ науковедческого аспекта проблемы научного творчества. В связи с этим особое значение имели работы, затрагивающие вопросы развития историографии и философии науки в новейшее время²⁷. Результаты исследований, охватывающие широкий круг проблем историко-научного знания, в том числе и историю науки в Северо-Кавказском регионе, обсуждались на региональной научной конференции «История науки и техники в Северо-Кавказском регионе: становление и перспективы развития», которая проходила в Ставропольском государственном университете в 2008 г.²⁸

Начиная с 1990-х гг. выходит и большое количество историографических работ, в которых рассматривались проблема взаимоотношений исторической науки и власти в сложный и противоречивый период 1920–1930-х гг., феномен советской историографии, преемственность традиций российской исторической науки в новых условиях. В новейших историографических исследованиях при определении общих смысловых основ феномена советской историографии учитывается не только генезис и

- ²⁴ *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии, 1700–1917. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992; *Формозов А. А.* Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990; *Его же:* А. С. Уваров и его роль в истории русской археологии // РА. 1993. № 3. С. 228–245; *Его же:* Археология на страницах «Журнала Министерства внутренних дел» 1830–1860 гг. // Санкт-Петербург и отечественная археология (Историографические очерки). СПб., 1995. Вып. 1. С. 28–35; *Его же:* Русские археологи до и после революции / А. А. Формозов. М., 1995 и др.
- ²⁵ *Беспалова Э. К.* Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.). М.: Изд-во МГУК, 1994; *Ажеева Е. Ю.* Н. В. Здобнов как историк русской библиографии (Теоретико-методологические аспекты). М.: Изд-во МГИК, 1994; *Бакун Д. Н.* Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII — начало XX в.). М.: Паррад, 2006 и др.
- ²⁶ *Лотман Ю. М.* Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1992. С. 90–101; *Его же:* Культура и взрыв. М., 1992; *Его же:* Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. Культура и взрыв. М., 1996; *Его же:* Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2004; *Хвостова К. В., Финн В. К.* Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М.: РГГУ, 1997; *Проблемы исторического познания /* Отв. ред. К. В. Хвостова. М.: ИВИ РАН, 2002; *История России: Теоретические проблемы.* Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / Отв. ред. А. С. Сенявский; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2002; *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003; *Межкультурный диалог в историческом контексте: Материалы науч. конф.* М.: ИВИ РАН, 2003; *Межкультурное взаимодействие и его интерпретации: Материалы науч. конф.* г. Москва, 22–23 апреля 2004. М.: ИВИ РАН, 2004; *Междисциплинарный синтез в истории и социальной теории: теория историография и практика конкретных исследований /* Под ред. Б. Г. Могилницкого, И. Ю. Николаевой, Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2004; *Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна».* Материалы науч. конф. / Ставропольский гос. ун-т, 28–29 апреля 2005 г.; Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005; *Поршнева О. С.* Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005; *Николаева И. Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005; *Хвостова К. В.* Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 22–33.
- ²⁷ *Принципы историографии естествознания: теория и история.* М., Наука, 1993; *Принципы историографии естествознания: XX век.* СПб.: Алетейя, 2001; *Пржиленский В. И.* Спор о реальности и методологии исторического познания // Historia — magistra vitae (Межвузовский сборник науч. трудов, посвященный 60-летию профессора А. А. Аникеева). Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002. С. 12–21; *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки /* Под ред. А. Г. Аллахвердяна, Н. Н. Семеновой, А. В. Юревича. М.: Логос, 2005; *Историография естествознания на рубеже нового тысячелетия: Сб.* СПб.: РХГА, 2008; *Современные проблемы истории и философии науки: Сб. науч. ст. по материалам конф.* М.–Ставрополь, 2007–2009. Вып. 1–3; *Бастракова М. С.* Научное сообщество России во второй половине XIX в. (становление, особенности, облик) // Архив истории науки и техники / Отв. ред. С. С. Илизаров; Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. М.: Наука, 2007. Вып. III С. 32–64; *Шаповалов В. А., Пржиленский В. И.* История и философия науки как учебная дисциплина в структуре послевузовской подготовки // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 4. С. 30–42; *Шаповалов В. А., Пржиленский В. И.* Две культуры знания в истории науки и общества: онтологические предпосылки и методологические следствия // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 1. С. 3–16; *Шаповалов В. А.* Историческое знание социальная эпистемология университета // Известия вузов. Общественные науки. Северо-Кавказский регион. 2009. № 3. С. 29–32 и др.

развитие советского государства, его идеология, но и состояние научного сообщества, динамика его изучения. Ценным представляется и акцент на проблеме преемственности традиций российской исторической науки²⁹.

К осмыслению затрагиваемой в данной работе проблемы краеведческой библиографии как исторического и историографического источника в той или иной мере обращались библиографы, подчеркивая науковедческую, культурно-историческую, образовательную и просветительскую роль библиографии. Среди работ 1990-х гг. особо следует назвать труды Л. В. Астаховой, которая определяла библиографию как инфраструктурный уровень науки³⁰, и М. Г. Вохрышевой, рассматривающей библиографию как элемент культуры, систему хранения и трансляции от поколения к поколению, с помощью специальных методов, человеческих знаний и умений³¹. В основу предложенной М. Г. Вохрышевой культурологической концепции библиографии положено представление о ней как о специфической области человеческой деятельности в единстве ее практической и познавательной сфер, со своими социальными институтами и системой организованного знания. Размышления авторов о месте библиографии в системе науки и культуры, предложенные ими подходы открывают дополнительные возможности в осмыслении краеведческой библиографии как исторического и историографического источника, той роли, какую она играет в процессе развития исторической науки.

Проблематика работы потребовала и рассмотрения результатов

²⁸ Конференция была проведена Межведомственным научно-образовательным центром «Истории науки и техники» Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН и Ставропольского государственного университета (создан в 2002 г.) совместно с Институтом истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. См.: *История науки и техники в Северо-Кавказском регионе: становление и перспективы развития*. Сб. науч. ст. по материалам науч. конф. (14–15 октября 2008 г., г. Ставрополь). Москва–Ставрополь, 2009.

²⁹ *Историческая наука в 1920-е гг.: «Круглый стол» научного совета по историографии и источниковедению // История и историки*. М., 1990. С. 64–105; *Историческая наука в советский период: обретение собственного лица // Советская историография*. М., 1994. С. 7–190; *Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю.* Изгнание науки: Российская историография в 20-х — начале 30-х гг. XX в. // *Отечественная история*. 1994. № 3. С. 143–158; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 1999; *Плюхая Р. Г.* Востребованная временем история. Отечественная историческая наука в 20–30-е годы XX века // *Новая и новейшая история*. 2004. № 2. С. 28–53; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г.* Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2003; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука в России в конце XX — начале XXI века. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2004; *Очерки истории отечественной исторической науки XX века*. Омск, 2005; *Петербургские университетские чтения, посвященные профессору И. М. Гревсу // Петербургские исследования*. Сб. науч. ст. / Отв. редактор проф. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 7–180; *Бульгина Т. А.* Проблема взаимодействия исторических культур в переломную эпоху (советская историография 20-х гг.) // *Межкультурный диалог в историческом контексте: Материалы науч. конф.* М.: ИВИ РАН, 2003. С. 156–159; *Ее же*: Отечественная историография в 20-е годы XX века: продолжение и разрыв традиций // *Харківський історіографічний збірник*. Вип. 8. Харків: НУА, 2007. С. 106–113; *Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.* История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д, 2009 и др.

³⁰ *Астахова Л. В.* Библиография как научный феномен. М.: МГУКИ, 1997.

³¹ *Вохрышева М. Г.* Библиография в системе культуры. Самара, 1990.

³² *Кроче Б.* Теория и история историографии / Пер. с ит. И. М. Заславской; Послесл. Т. В. Павловой; науч. ред. М. Л. Андреева. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998; *Антропологическая история: Подходы и проблемы: Материалы российско-французского науч. семинара / РРГУ, рос. — фр. центр исторической антропологии им. М. Блока; сост. Ю. В. Ткаченко*. М.: РГГУ, 2000; *Про Ан*. Двенадцать уроков по истории / Пер. с франц. Ю. В. Ткаченко. М.: РГГУ, 2000; *Мизес Л.* Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Л. Мизес; Пер. с англ.; Под ред. проф. А. Г. Грязновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001; *Патнем Хилари*. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева. М.: Праксис, 2002; *Хейден Уайт*. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002; *Рикер П.* История и истина / Пер. с франц. СПб.: Алетейя, 2002; *Его же*: Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004; *Патрик Х. Хаттон*. История как искусство памяти / Пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2003; *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Пер. с англ. О. Гавришина, А. Олейников; науч. ред. Л. Б. Макеева. М.: Идея-Пресс, 2003; *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003; *Хаттон П. Х.* История как искус-

осмысления теоретических проблем исторической науки, региональных исследований зарубежной историографии, нашедших отражение в появившейся, особенно в 2000-х гг., переводной литературе³².

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. в трудах российских исследователей самых разных направлений и научных школ наблюдается повышенный интерес к региональной составляющей научных исследований, и прежде всего, исторических³³. История развития научных концепций и идей в области местной истории, ее методология были рассмотрены в работах С.А. Гомаюнова, сыгравших определенную роль в становлении данной проблематики в отечественной историографии³⁴.

Опыт коллективного междисциплинарного исследования, построенного как синтез данных различных гуманитарных дисциплин, представляет собой монография «Основания регионалистики»³⁵. Авторами в виде концепции «историко-культурных зон» предложен единый теоретический аппарат для рассмотрения региональных проблем.

В 2000 г. в Санкт-Петербурге прошел международный семинар «Методология региональных исторических исследований. Российский и зарубежный опыт», в центре внимания которого были региональная история и вообще регионалогия, история и историография историко-культурного краеведения, дисциплинарный статус исторического краеведения и оценка вклада историков-краеведов и региональной историографии в развитие исторической науки³⁶.

Теоретико-методологические аспекты изучения регионально-

ство памяти / Пер. с англ. В.Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2003; *Лангула Ш.-В., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории / Пер. с фр. А. Серебряковой; Гос. публ. ист. б-ка России. 2-е изд.; под ред. и со вступ. ст. Ю.И. Семенова. М., 2004; *Лоуэнгаль Д.* Прошлое — чужая страна / Пер. с англ. А.В. Говорунцова. СПб.: Владимир Даль, 2004; *Мейнеке Ф.* Возникновение историзма / Пер. с нем. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004; *Мейнеке Ф.* Возникновение историзма / Пер. с нем. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004; *Мегилл А.* Историческая эпистемология: Науч. монограф. / Перевод М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимохина. М.: Канон+, Реабилитация, 2007.

³³ *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы региональной науч.-практ. конф. / Армавирский гос. пед. ун-т. (г. Армавир, 1992–2009; Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века): Сб. науч. ст. Научные доклады Московского общественного научного фонда. М., 1997; Горлова И. И. Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект. Краснодар, 1997; Виноградов В. Б. Некоторые историко-культурологические реалии современного регионализма (на примере Армавира) // Региональные аспекты информационно-культурологической деятельности. Междунар. науч. конф. 16–18 сент. 1998 г. Тезисы докл. Краснодар, 1998. С. 76–78; Ео же: Аккорд исторического регионоведения // Наука Кубани. Краснодар. 1999. №3; Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. Материалы семинара. Тверь, 5–7 марта 1999 года. М., 1999; Региональная история в российской и зарубежной историографии. Тезисы докл. Международной науч. конф. Рязань, 1999; Денисов Н. Г. Субъекты социокультурного развития для XXI века: региональные аспекты. Краснодар, 1999; Баранов А. В. Методология исследования истории Кубани в контексте регионалистики // Кубань в XX веке. Осмысление исторического пути. Краснодар, 2000. С. 7–9; Булыгина Т. А. Региональная история: поиски новых исследовательских подходов // Запад–Россия–Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. Ставрополь–Москва: Изд-во ИВИ РАН, 2003. Вып. 2. С. 415–420; Булыгина Т. А. Региональная история: поиски новых исследовательских подходов // Запад–Россия–Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. Ставрополь–Москва: Изд-во ИВИ РАН, 2003. Вып. 2. С. 415–420; Проблемы исторического регионоведения: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005; Маловичко С. И., Мохначева М. П. Регионалистика — историческое краеведение — локальная история: размышления о порогах и пороках «не/совместимости» // Харківський історіографічний збірник. Вип. 8. Харків, 2006; Маловичко С. И., Мохначева М. П. Тенденции и перспективы интеграции региональных исторических исследований // Ріональна історія України. збірник наукових статей. Вип. 1. К: Інститут історії України НАН України, 2007. С. 29–46; Чернов Е. А. Региональная история: опыт теоретической интерпретации // Харківський історіографічний збірник. Вип. 8. Харків: НУА, 2007. С. 38–48; Ео же: Региональная история и историософия // Ріональна історія України. Вип. 2. Київ, 2008. С. 59–66; Медушевский А. Н. Региональная история в глобальном измерении // Российская история. №3. 2009 и др.*

³⁴ Гомаюнов С. А. Местная история в контексте регионоведения // Российская провинция. 1994. №2. С. 55–63; Ео же: Местная история: проблемы методологии // ВИ. 1996. №9. С. 158–163; Ео же: Проблемы местной истории. Киров, 1996.

³⁵ Лебедев Г. С., Булкин В. А., Герд А. С., Седых В. Н. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб., 1999.

³⁶ Методология региональных исторических исследований. Материалы Международного семинара, 19–20 июня 2000 г., г. Санкт-Петербург. СПб.: Нотабене, 2000.

- ³⁷ Орешина М. А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / Под ред. Г. И. Зверевой. М.: МГИУ, 2000.
- ³⁸ Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение (Методология, политика, экономика, право). Учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд. центр «Март», 1998; Науменко В. Е., Нарожный Е. И. Основы регионоведения (Северный Кавказ): Учеб. пособие / Науч. ред. В. Б. Виноградов. Краснодар, 1999. Ч. 1; Баранов А. В., Вартумян А. А. Политическая регионалистика: Курс лекций. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003–2004. Вып. 1–3; Клычников Ю. Ю. Очерки истории народов Северного Кавказа (Материалы к изучению исторического регионоведения). Пятигорск, 2005 и др.
- ³⁹ См.: *Из опыта регионоведческой работы в общеобразовательной школе* (Сборник учебно-вспомогательных материалов) / Под ред. В. Б. Виноградова. Армавир, 2001; Вып. 1–4; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы четвертой региональной науч.-практ. конф.* / Армавирский гос. пед. ун-т. Армавир, 1995; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы пятой региональной науч.-практ. конф.* / Редкол.: В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев. Славянск-на-Кубани, 1997; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы шестой Международной науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию научно-педагогической школы В. Б. Виноградова*. Ч. 1–2. Славянск-на-Кубани, 1999; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы седьмой региональной науч.-практ. конф.* Армавир, 2001; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы восьмой Всероссийской науч.-практ. конф.* / Под ред. проф. В. Б. Виноградова; В 2-х ч. Армавир, 2003; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы девятой Всероссийской науч.-практ. конф.* / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. Армавир, 2001; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы 10-й Всероссийской науч.-практ. конф.* / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. М.—Армавир, 2007; *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы науч.-пед. семинара* / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. М.—Армавир, 2008 и др.
- ⁴⁰ Семенов Леонид Петрович (1886–1959): Библиографический очерк / Состав. С. А. Голованова. Армавир, 1994. Вып. 2; Матвеев О. В. Дубровин Николай Федорович (1837–1904). Библиографический очерк // Российские исследователи Кавказа. Библиографические очерки. Армавир, 1994. Вып. 4; *Его же: Матвеев О. В. Василий Александрович Потто (1836–1911): Библиографический очерк*. Армавир, 1997. Вып. 17; *Мошкович Г. Г. Городецкий Борис Митрофанович (1876–1941). Библиографиче-*

го измерения многомерного и разномасштабного пространства России раскрыты в монографии М. А. Орешинной «Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения», вышедшей в 2000 г. Автор, поставив целью осмысление региональной проблематики и отдельных вопросов (типов мышления в каждой из традиций) рядом отраслей гуманитарного познания, рассмотрела сложную теоретическую задачу, связанную с репрезентацией методологического поля региональных исследований³⁷.

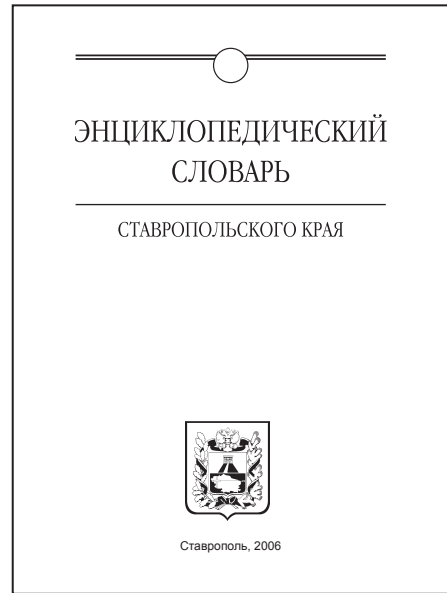
Характер и методы изучения региональной истории нашли отражение в учебных пособиях по регионоведению, изданных в рассматриваемый период на Северном Кавказе³⁸. В данной группе литературы особо выделяется работа В. Е. Науменко и Е. И. Нарожного «Основы регионоведения (Северный Кавказ)», в первой части которой значительное внимание уделено регионоведению как отрасли научного знания, историческим аспектам изучения Северного Кавказа и регионального историко-культурного наследия.

Разработками региональной истории в контексте истории Северного Кавказа занимается регионоведческая научная школа, сформировавшаяся в Армавирском государственном педагогическом университете³⁹. В центре внимания научной школы находятся и вопросы истории изучения Северо-Кавказского региона. С середины 1990-х гг. издаются две серии библиографических очерков: «Российские исследователи Кавказа. История. Археология. Этнография. Био-Библиографические очерки» и «Северокавказские историки-краеведы», которые посвящены творческим биографиям известных историков-кавказоведов середины XIX — конца XX в.⁴⁰

Региональные исследования проводятся и на базе Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, созданного в 2008 г. и осуществляющего комплексные социально-политические, экономические и гуманитарные исследования южного макрорегиона, рассматривая его как целостный объект научного познания⁴¹.

Важное значение для культурной жизни российских регионов, региональной истории

и краеведения имеют региональные энциклопедии и словари, создание которых приходится на конец 1990-х — 2000-е гг. Они являются одним из основных источников фактографической информации о регионах и имеют широкую читательскую аудиторию как в России и СНГ, так и в дальнем зарубежье. Большинство этих изданий создаются совместными усилиями ученых, музейных и архивных работников, краеведов, под эгидой региональных администраций на базе учреждений различной ведомственной принадлежности (государственные университеты, библиотеки, музеи, архивы) и делаются по различным методикам⁴². В 2003 г. в РНБ состоялся Международный научно-практический семинар «Проблемы создания региональных энциклопедий», организованный совместно с Европейским университетом, в центре внимания которого был обмен опытом в деле создания региональных энциклопедий, совершенствования методики их подготовки, координации и кооперации деятельности представителей разных ведомств и регионов⁴³. К началу 2004 г. было издано 118 региональных энциклопедий по 52 субъектам Российской Федерации. В рассматриваемый период вышли в свет «Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 г.», «Большая Кубанская энциклопедия», «Энциклопедический словарь Ставропольского края», историческая энциклопедия Краснодар⁴⁴. На их страницах содержится фактологический материал по теме исследования, по истории создания и деятельности северокавказских научных обществ и учреждений, биографические

ский очерк. Краснодар-Армавир, 1995. Вып. 6; *Мошкович Г. Г.* Ковалевский Максим Максимович (1851–1916). Биобиблиографический очерк. Краснодар-Армавир, 1995. Вып. 8 и др.

⁴¹ *Региональная история глазами ее создателей: Материалы экспресс-опроса* [подготовлены В. В. Шапаренко, Т. П. Хлыниной] // *Былые годы. Черноморский исторический журнал*. 2010. № 3(17). С. 61–70; *Хлынина Т. П.* Историческая регионалистика: основные концепты и проблемы дисциплинарного роста // Там же. С. 71–78.

⁴² Так при подготовке «Энциклопедического словаря Ставропольского края» учеными Ставропольского государственного университета было разработано методическое пособие, которое носит универсальный характер и может быть использовано в работе при подготовке аналогичных изданий в других регионах России. См.: *Булыгина Т. А., Маловичко С. И.* Методические рекомендации по написанию статей Энциклопедического словаря Ставропольского края / Под ред. проф. В. А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

⁴³ *Проблемы создания региональных энциклопедий: Материалы Междунар. науч.-практ. семинара* (Санкт-Петербург, 14–16 октября 2003 г.) / Сост. А. И. Раздорский (отв. ред.), Д. Н. Шилев; ред. Н. М. Балацкая. СПб., 2004.

⁴⁴ *Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до Октября 1917 г.* / Авт. идеи, составитель и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар, 1997; *Большая Кубанская энциклопедия: В 6 т.* Краснодар: Центр развития ПТР Краснодарского края, 2004; *Энциклопедический словарь Ставропольского края* / Гл. ред. В. А. Шаповалов. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006; *Екатеринодар-Краснодар 1793–2009: Историческая энциклопедия* / Авт.-сост. Б. А. Трехбратов, В. А. Жадан. Краснодар: Кубань-книга, 2009.

данные об исследователях региона. Дополнением служат и справочные материалы, собранные в вышедших в эти же годы в регионе различных справочных пособиях⁴⁵. Среди последних особо следует отметить биографические справочники С. И. Несмачной, З. М. Блиевой, А. В. Казакова⁴⁶.

Несмотря на достижения и накопленный за последние годы опыт представителей различных отраслей гуманитаристики в плане изучения региональной истории, институциональной и корпоративной организации региональных исследований, в современной историографии не сложился единый системный подход к изучению феномена региона. Сегодня внимание ученых обращено на междисциплинарный синтез в гуманитарных исследованиях, в том числе и в области регионоведения. Эти проблемы стали предметом обсуждения на первом в истории отечественного регионоведения Всероссийском съезде историков-регионоведов, который состоялся в 2007 г. в Санкт-Петербурге, инициатором его проведения была кафедра исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского университета⁴⁷.

В связи с усилением интереса к истории регионов оживилась краеведческая деятельность на местах, стали проводиться международные, всероссийские и региональные краеведческие конференции и семинары, посвященные культуре российской провинции⁴⁸, истории и перспективам развития краеведения в России⁴⁹. В начале 1990-х гг. совместными усилиями Союза краеведов России, Археографической комиссии РАН, Российского института культурологии Министерства культуры Российской Федерации была разработана комплексная программа «Культура российской провинции»⁵⁰, проведена серия научных конференций, положивших начало разработке данной проблематики.

В рассматриваемый период вышли исследовательские работы по теории и истории российского краеведения (А. Н. Акиншин, В. А. Бердинских, Ю. А. Веденин, В. Ф. Козлов, В. В. Кондрашин, П. А. Кузьминов, А. А. Куратов, А. М. Пашков, Л. К. Петрик, Г. П. Пирожков, Г. П. Присенко, Н. В. Середа, А. В. Топычканов, В. Е. Туманов, С. Б. Филимонов, Е. А. Флейман, Л. В. Чекурин, С. О. Шмидт и др.), проблемам русской провинциальной культуры (В. Ю. Афиани, В. А. Бердинских, В. Н. Козляков, М. П. Мохначева, В. М. Петров, А. А. Севастьянова, С. О. Шмидт и др.), методологии региональных исторических исследований (Б. В. Ананьич, Т. А. Булыгина, В. А. Бердинских, С. А. Гомаюнов, Ю. Ю. Клычников, В. П. Корзун, Ю. В. Кривошеев, Г. С. Лебедев, С. И. Маловичко, М. П. Мохначева, Е. И. Нарожный, В. Е. Науменко, М. А. Орешина, В. Ф. Патракова, Т. Н. Плохотнюк, Л. П. Репина, М. Ф. Румянцева, В. П. Рыженко, А. А. Севастьянова, Ю. Л. Троицкий, Е. А. Чернов, В. В. Черноус, А. Г. Чернышев, Э. А. Шеуджен, С. О. Шмидт и др.), истории научных учреждений и обществ (В. А. Алленова, В. И. Васильев, Р. В. Васильева, Г. В. Длужневская, Т. Н. Заднепровская, Н. Л. Зубова, И. И. Комарова, В. П. Макарихин, А. Е. Мусин, Л. Ф. Писарькова, Т. О. Размустова, В. С. Соболев, А. Д. Степанский, А. С. Туманова, Т. И. Хорхордина, Л. И. Шохин и др.).

Современная литература (монографии, сборники научных статей, авторефераты диссертаций, методические пособия, библиографические указатели, статьи, тезисы докладов, рецензии) по общим вопросам разви-

тия и состояния региональной историографии и краеведения в России, методике регионоведческих и краеведческих исследований, исследования жизни и деятельности ученых, краеведов, библиографов, внесших заметный вклад в культуру и историю того или иного региона, нашла отражение в библиографическом указателе «Библиотека и краеведение», издающемся РНБ с 1995 г.⁵¹ В указатель включены неопубликованные материалы об опыте и проблемах краеведческой работы региональных библиотек. В приложениях помещены списки краеведческих энциклопедий и справочников, а также статьи об опыте исследовательской и краеведческой библиографической работы, рецензии на наиболее интересные работы.

Особое место в историографии занимают труды С. О. Шмидта, представляющие по сути целостную программу развития принципиально нового направления в изучении исторического краеведения в России⁵². Именно он возглавил в начале 1990-х гг. возрожденное краеведческое движение, определил направления изучения его истории, подчеркивая необходимость привлечения архивных документов и анализа большого пласта историографических источников, и прежде всего, трудов краеведов. Им было предложено решение проблемы дифференциации предметных полей и дисциплинарных полномочий исторического краеведения, региональной истории и регионалистики, которое разделяется сегодня значительным числом исследователей.

Не менее значимый вклад был сделан С. О. Шмидтом в разработку теоретического и практического

⁴⁵ *Владикавказ*: Краткий историко-краеведческий справочник / В. А. Торчинов; Сев.-Осет. НЦ. Владикавказ, 1999; *История Кубани в датах*: (Материалы к хронологии Кубани) / Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. Н. Раутуньяк. Краснодар: Эконтвест, 2003; *Хорев Ю. В.* История в печатной строке: Справочник периодических изданий на Терек (1863–1917 гг.). Владикавказ, 2003; *Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год*. Справочник. Ставрополь, 2008.

⁴⁶ *Несмачная С. И.* История Кавказа в лицах: Биографический словарь: В 6 т. Ставрополь, 2001–2008; *Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе. XIX век*: Справочник / Сост. З. М. Блиева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003; *Казаков А. В.* Адыги (черкесы) на российской службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в.: Биографический справочник. Нальчик, 2006.

⁴⁷ Материалы съезда еще не опубликованы, информацию о нем см.: *Мохначева М. П.* О диалоге культур историографических практик в современном интеллектуальном пространстве: мысли слух участника Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов // Харківський історіографічний збірник. Вип. 9. Харків: НУА, 2008. С. 75–85.

⁴⁸ *Культура российской провинции: век XX–XXI веку*: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 23–26 мая 2000 г. Калуга: Эйдос, 2000; *Центр* — провинция: историко-психологические проблемы: Материалы Всероссийской научной конференции, 6–7 декабря 2001 года, г. Санкт-Петербург / Под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2001; *Ключевский В. О.* и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы научной конференции (Пенза, 25–26 июня 2001 года): в 2 кн. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2005 и др.

⁴⁹ *Итоги и задачи регионального краеведения*: Материалы Всерос. конф. по историческому краеведению, состоявшейся в Кургане 6–7 мая 1997 г. / Курган. гос. ун-т; редкол. Н. Ф. Емельянов (отв. ред.) и др. Курган, 1997. Ч. 1; *Краеведение* в контексте культуры: Тез. докл. науч.-практ. конф., 7 апреля 1998 г. М., 1998; *Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России*: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. г. Москва, 10–11 декабря 1998 г. М., 1999; *Отечественная культура и развитие краеведения*: Тезисы докл. Всерос. науч. конф., г. Пенза, 26–27 июня 2000 г. Пенза, 2000; *Источниковедение и краеведение в культуре России*. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000; *Краеведение в России*. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне»: Зарайск, 30 янв. 2004 г. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Москвоведение, 2004; *Краеведение в России*: история, современное состояние, перспективы развития. Воронеж–Москва, 2005: Материалы II Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне» (Воронеж, 31 янв. — Москва, 1 фев. 2005 г.) / С. О. Шмидт (гл. ред.), В. Ф. Козлов (отв. ред.). М.: Ключ-С, 2006 и др.

⁵⁰ Подробнее см.: *Афиани В. Ю.* Десять лет программе «культура российской провинции» // Ключевский В. О. и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 24–34.

⁵¹ *Библиотека и краеведение ... за 1991–1993 гг.* / Сост. Л. С. Николаева; ред. Н. М. Балацкая. СПб., 1995; ... за 1994–1996 гг. СПб., 1998; ... а 1997–1998 гг. СПб., 2001.

⁵² *Шмидт С. О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997; *Его же*: Без краеведения нет России // Мир библиографии. 1999. № 1. С. 2–11; *Его же*: Краеведение и региональная история в современной России // Методология региональных исторических исследований: [Российский и зарубежный опыт]: Материалы Международного семинара 19–20 июня 2000 г., г. Санкт-Петербург. СПб.: Нотабене, 2000. С. 11–15; *Его же*: История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России: История. Современное состояние, перспективы развития: Материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне» (г. Зарайск, 30 янв. 2004 г.). М., 2004. С. 11–30 и др.

источниковедения. Фактически именно он является зачинателем источниковедения историографии в отечественной исторической науке. Еще в 1970-е гг. он впервые употребил термин источниковедение историографии и выступил с его обоснованием, положив начало дискуссии, которая продолжается и сегодня, по вопросам утверждения определяемого данным термином направления в качестве междисциплинарной отрасли науки истории⁵³. И сегодня источниковедение историографии еще не сформировалось в отдельную научную дисциплину. Этот процесс идет. Предлагаемая книга призвана быть еще одним доказательством правомерности данной позиции и привлечь внимание исследователей к специфическим историографическим источникам — нарративам XVIII–XIX вв.

Именно С. О. Шмидт инициировал обсуждение научной общественностью важного для всех гуманитариев вопроса о дисциплинарной иерархии современного исторического знания. Сегодня, как отмечают исследователи, каждый серьезный ученый ставит перед собой задачу поиска ответа на вопрос «о структуре современной гуманитаристики, внутридисциплинарных и межотраслевых отношениях в сфере гуманитарных наук, решая тем самым проблему соотношения макро- и микроистории, уточняя точки пересечения дисциплинарных полей интеллектуальной истории, культурной истории, истории исторической науки, истории исторической мысли, истории исторического знания и др.»⁵⁴.

Большое значение для выработки концептуальной базы данного исследования имеют работы А. А. Севастьяновой⁵⁵, Б. А. Бердинских⁵⁶, М. П. Мохначевой⁵⁷, внесших весомый вклад в теоретико-методологическую разработку проблем русской провинциальной историографии XVIII–XIX вв. Рассматривая историческое творчество в российской провинции во второй половине XVIII в., А. А. Севастьянова впервые в отечественной историографии обосновывает новое явление — провинциальную историографию (историографию русской провинции), под которой понимает «складывание историописания в русской провинции» и «его результат — комплекс исторических сочинений, созданных в регионах России во второй половине XVIII века»⁵⁸. Работы В. А. Бердинских посвящены российской провинциальной историографии XIX в., ее идейно-теоретическим установкам, источниковой базе и анализу комплексов исторических сочинений. Автор убедительно показывает взаимосвязь и влияние профессиональной и любительской науки, определяет и сформировавшийся в тот период тип личности провинциального историка-краеведа. В монографии М. П. Мохначевой рассматриваются гносеологические, семантические, историко-культурологические аспекты источниковедения журнальной периодики XVIII–XIX вв., которая рассмотрена в контексте наукотворчества России. Внимание уделено и теоретическому обоснованию понятия «историографическая традиция», под которой автор понимает «связь проблемно-тематического содержания, идейного развития и «технологии» историописания, совокупно и раздельно определяющих пути развития исторической мысли, а также исторического знания как социального института»⁵⁹. Освоение историографического дореволюционного наследия привело к теоретическому осмыслению проблем русской провинциальной историографии в тру-

дах В. В. Боярченкова⁶⁰, В. П. Корзун⁶¹, С. И. Маловичко⁶² и др.

В последней трети XX столетия в новое направление исторических исследований сформировалась «интеллектуальная история», теоретическая модель которой предложена в трудах Л. П. Репиной, Г. И. Зверевой и др.⁶³ Произошли большие изменения и в плане институциональной и корпоративной организации региональных исследований. Активную деятельность проводит Российское общество интеллектуальной истории и его региональные отделения, в том числе Ставропольское, Дагестанское, Сочинское. В исследовательском поле интеллектуальной истории работают северокавказские исследователи Т. А. Булыгина, В. В. Василенко, А. П. Горбунов, П. И. Гришанин, В. П. Ермаков, С. Б. Калинин, И. А. Коробкина, И. А. Краснова, И. В. Крючков, Н. Д. Крючкова, П. А. Кузьминов, Н. А. Мининков, С. С. Минц, С. И. Муртузалиев, Н. Д. Николаенко, Е. Ю. Оборский, Т. Н. Пантюхина, Т. Н. Плохотнюк, Т. Е. Покотилова, Д. В. Сень, Т. А. Сидорова, С. М. Смагина, В. Д. Соломянный, Д. И. Состин, Е. П. Тельменко, Н. А. Трапш, Б. В. Улезко, Э. А. Шенджен и др. Ставропольским отделением Российского общества интеллектуальной истории (председатель — профессор И. В. Крючков) ежегодно проводятся конференции по проблемам интеллектуальной истории⁶⁴, издается «Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории»⁶⁵. Вопросы интеллектуальной истории Северного Кавказа нашли отражение и на страницах «Российско-польского исторического альманаха»⁶⁶, издаваемо-

⁵³ Чирков С. В. Об источниковедении историографии // Мир источниковедения: Сб. в честь С. О. Шмидта). М. — Пенза, 1994. С. 408.

⁵⁴ Маловичко С. И., Мохначеева М. П. Регионалистика — историческое краеведение — локальная история: размышления о порогах и пороках «не/совместимости» // Харківський історіографічний збірник. Вип. 8. Харків: НУА, 2006. С. 25.

⁵⁵ Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века: Учеб. пособие по спецкурсу. Ярославль, 1988; *Ее же*: Русская провинциальная историография второй половины XVIII века: Тексты лекций по спецкурсу. Ярославль, 1990; *Ее же*: Русская провинциальная историография второй половины XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1993; *Ее же*: Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998.

⁵⁶ Бердинских В. А. Русская провинциальная историография второй половины XIX в. М.—Киров, 1995; *Его же*: Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003.

⁵⁷ Мохначеева М. П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте науковорчества в России XVIII—XIX вв. М.: РГГУ, 1998; Кн. 2: Журналистика и историографическая традиция в России 30—70-х гг. XIX в. М.: РГГУ, 1999; *Ее же*: Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия // Проблемы методологии и источниковедения: Материалы III науч. чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова 1–2 декабря 2003 г. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 76–91 и др.

⁵⁸ Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998. С. 9.

⁵⁹ Мохначеева М. П. Журналистика и историческая наука... Кн. 2. С. 8.

⁶⁰ Боярченков В. В. Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

⁶¹ Корзун В. П. К спору о провинциальной исторической науке // Локальные культурно-исторические исследования. Теория и практика / Под ред. В. П. Корзуна. Омск, 1998. С. 129–137; *Ее же*: Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (Анализ отечественных историографических концепций). Екатеринбург—Омск, 2000.

⁶² Маловичко С. И. Отечественная историческая мысль XVIII века о возникновении и ранней социально-политической жизни древнерусского города (от киевского «Синописа» до «Нестора» А. Л. Шлецера). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001; *Его же*: Коммуникативная практика и уровни исторического знания в XVIII — первой половине XIX в. // Наука и власть: Научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении. М., 2002. С. 18–21; *Его же*: Провинциальная историография второй половины XVIII–XIX вв.: выработка черт эрудитского типа исторического знания // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщений XV науч. конф. / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 2002. С. 199–202; Маловичко С. И., Шумакова Е. В. Евроцентристское историческое время для «Другого»: психологический дефицит отечественной универсальной и провинциальной историографии. // Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект: Материалы XIV Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–17 декабря 2003 г.: В 2 ч. СПб.: Нестор, 2003. Ч. 2. С. 24–28; Маловичко С. И. Тип исторического знания в провинциальном историописании и историческом краеведении // Ставропольский альманах РОИИ. Вып. 7. Ставрополь, 2005. С. 5–31.

⁶³ См.: Репина Л. П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996. С. 25–38; *Ее же*: «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998; *Ее же*: «Второе рождение» и новый образ интеллектуальной истории // Историческая наука на рубеже веков. М.: Наука, 2001. С. 175–193; *Диалог* со временем. Альманах интеллектуальной истории / РОИИ; ИВИ РАН. М., 1999. Вып. 1–33; *Мир* Клио. Сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной: в 2 т. М.: ИВИ РАН, 2007. Т. 1–2 и др.

⁶⁴ *Ставропольский альманах* Общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ. Вып. 4 (специальный): Москва-Ставрополь: Изд-во ИВИ РАН, 2003 [Материалы Всероссийского науч.-практ. семинара «Роль учебной литературы в форми-

ровании интеллектуально-идеологического пространства социума». — Пятигорск, 2003 г.]; *Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ*. Вып. 6 (специальный): Материалы Международного науч. семинара «Свое» и «Чужое» в исследовательском поле «истории пограничных областей». Пятигорск, 16–18 апреля 2004 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004; *Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ*. Вып. 8 (специальный): Материалы Международного науч. конф. «Факт-событие» в различных дискурсах. Пятигорск, 26–27 марта 2005 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005; *Периодическая печать как источник интеллектуальной истории*: Материалы Международной науч. конф. (Пятигорск, 28–30 апреля 2006 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2006; «*Курорт*» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: Материалы Международной науч. конф. (Пятигорск, 27–29 апреля 2007 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2007; *Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории*. Материалы Междунар. науч. конф. (Пятигорск, 25–27 апреля 2008 г.). Ставрополь–Пятигорск–Москва: Изд-во СГУ, 2008; *Образ войн и революций в исторической памяти*: Материалы Международной науч. конф. Пятигорск, 24–25 апреля 2009 г. Пятигорск–Ставрополь–Москва, 2009; *Историческая память, власть и дисциплинарная история*: Материалы Международной науч. конф. (г. Пятигорск, 23–25 апреля 2010 г.). Пятигорск–Ставрополь–Москва: ПГЛУ, 2010.

⁶⁵ *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ*. Ставрополь–Пятигорск, 2001–2009. Вып. 1–11.

⁶⁶ *Российско-польский исторический альманах*. Ставрополь–Волгоград, 2006–2009. Вып. 1–4.

⁶⁷ Лаборатория «Интеллектуальная история» создана совместно с Институтом всеобщей истории РАН, лаборатория биографических исследований создана в рамках Межведомственного научно-образовательного центра «Истории науки и техники» Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН и Ставропольского государственного университета.

⁶⁸ См.: *Репина Л. П.* Новая локальная история // *Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках*. Сб. ст. / Под ред. И. В. Нарского. Челябинск: Каменный пояс, 2003. С. 10–19; *Нарский И.* К вопросу о прошлом и будущем политической локальной истории поздней Российской империи // Там же. С. 20–33; *Шустова И.* Интегральная история на локальном уровне: методика, источники, результаты // Там же. С. 34–47; *Егорова Л.* Перспективы развития и использования методов школы исторического краеведения в сфере локальных исторических исследований // Там же. С. 48–58; *Репина Л. П.* Историческая наука и современное общество // *Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации*. Сб. ст. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 3–19; *Булыгина Т. А., Маловичко С. И.* Современная историческая наука и изучение локальной истории // *Новая локальная история*. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография. Материалы первой Всероссийской науч. Интернет-конф. Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 6–22; *Румянцева М. Ф.* Субъект исторического действия: к вопросу о предмете новой локальной истории // *Новая локальная история*. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография. Материалы первой Всероссийской науч. Интернет-конференции. Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 205–213; *Ее же:* Локальная история в актуальном социокультурном пространстве // *Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной науч. конф., посвященной 225-летию г. Ставрополя*. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 28–34; *Ее же:* От формационных и цивилизационных теорий к новой локальной истории, или к вопросу о «гештальтах» исторического разума // *Запад–Россия–Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах*. Ставрополь–Москва: Изд-во ИВИ РАН, 2003. Вып. 2. С. 392–400; *Маловичко С. И.* Объяснение/понимание в исследовательских областях «новой локальной истории» // *Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства*. Ученые записки кафедры отечественной и зарубежной истории. Вып. IV. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 25–35; *Ее же:* Практика «не-локальности» новой локальной истории // *Запад–Россия–Кавказ: научно-*

го межведомственной проблемной научно-исследовательской лабораторией «Интеллектуальная история» и лабораторией биографических исследований, созданных на базе Ставропольского государственного университета⁶⁷. Успешно развиваются исследования в области исторической антропологии, исторической психологии на базе Междисциплинарного научного центра историко-психологических исследований, созданного в 2001 г. в Кубанском государственном университете (руководитель — профессор С. С. Минц).

Одной из множества исследовательских практик изучения региональной истории обозначилась «новая локальная история», свое понимание и видение которой, с позиций историко-культурной парадигмы теории истории, дали Л. П. Репина, Т. А. Булыгина, С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева, М. П. Мохначева, Т. Е. Покотилова, Л. Егорова, И. Шустрова, Н. В. Середа и др.⁶⁸ В 2002 г. на базе Ставропольского государственного университета был создан научно-образовательный центр «Новая локальная история» (руководитель — профессор Т. А. Булыгина), одной из задач которого был определен поиск путей преодоления теоретико-методологической несовместимости «старой» и «новой» традиций в историографии региональной истории⁶⁹. Аналогичные исследования проводятся на базе университетских центров в Рязани, Омске, Томске, Новосибирске.

На рубеже XX и XXI вв. начался новый период в развитии отечественной археологии, характеризующийся расширением сферы исследовательских интересов (в т. ч. и в области истории науки), раз-

витием новых методов изучения древних памятников, междисциплинарными подходами. Как отмечают академик А. П. Деревянко и член-корреспондент РАН Н. А. Макаров, сегодня накопление новых археологических материалов меняет видение древних и средневековых обществ во всех аспектах их исторической жизни — «от экологических условий их существования, жизнеобеспечения производств до проблем ментальности и повседневной культуры. Среди впечатляющих результатов новейших полевых работ, которые еще предстоит осмыслить, — открытие раннепалеолитических памятников на Северном Кавказе»⁷⁰. Под эгидой Российской академии наук в 2006 г. возобновилась практика проведения Всероссийских археологических съездов, которые собирались в дореволюционной России по инициативе Императорского Московского археологического общества с 1869 г. и являлись важной формой организации науки⁷¹.

Произошли изменения в исследовательском поле, начали изучаться сюжеты, связанные с организационной структурой исторической науки во второй половине XIX — начале XX в., историей провинциальных научных обществ и учреждений, биографиями провинциальных исследователей.

Историки вновь попытались понять феномен губернских ученых архивных комиссий (ГУАК). В этот период выходит ряд работ и первая в отечественной историографии обобщающая монография, посвященная истории ГУАК, автором которых является В. П. Макарихин⁷². На примере деятельности ученых архивных комиссий Поволжья он не только осветил в

ПРОЗРИТЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

77

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ
ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ:
НОВАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ**

Маловичко С.И.,

Ставропольский государственный университет.
Профессор, доктор исторических наук

В современном мире ширится интерес к проблемам регионалистики, локальной (местной) истории. Как отмечал на XIX Международном конгрессе исторических наук (Осло, 2000) руководитель секции «Регионы и регионализация» Эйнар Ниеми: «В последнее время истории все больше интереса проявляют к формированию современных регионов и к региональным процессам... Отмечается движение в сторону междисциплинарного изучения процессов региональной интеграции, с концентрацией на культурных барьерах, культурном разнообразии, идентичности и этничности» (1, с. 294).

Усиливается внимание к проблемам исторического краеведения, региональной и локальной истории в нашей стране можно объяснить не только ростом историзма в обществе, но отходом от жестко централизованной модели власти, ослаблением внимания государства к национальной истории. Национальному тождеству, основанному на континуитете с прошлой мифологизированной историей национального, а затем жестко идеологизированного союзного государства бросила вызов коллективная память локальных сообществ, не вписанных в эту национальную историю. Деметрификация национальной, государственной истории происходит в период появления гражданского общества. Государства уже не могут «наслаждаться сильной властью... над средствами коллективного обозначения» (collective memory), а коллективная память (collective memory) становится все более и более «оспариваемым ландшафтом» (contested terrain) (2, p. 51–66).

Постмодернистское влияние на историографию содействовало усилению «фрагментации» исторического знания, отходу историков от исследовательских полей политической и национальной истории в пределы матрицы деталей. Профессиональные историки обратили внимание на концепты «партикуляризм», «локализм», «регионализм», «относительный автономизм», «непропорционализм» и т.д., заинтересовались деталями и содержанием (3, с. 383).

Новая историографическая парадигма (историческая реальность представляется и социально, и культурно), заключаемая как микроисториками, так и представителями «новой исторической науки», позывает традиционное различие между тем, что представлялось «главным» (национальная история) в исторических исследованиях и тем, что считалось «периферийным» (локальная история). Одним из путей, который позволяет уйти от *метанарратива*, является путь изучения культурного разнообразия: отказ от *евроцентризма* (до сих пор укорененного в рос-

теоретический альманах. Ставрополь—Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2005. Вып. 3. С. 343–349; Его же: Глокальная перспектива новой локальной истории // Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 3. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 171–189 и др.

⁶⁹ См.: *Концепция межвузовской научно-образовательной программы «Локальная история: компаративные подходы и методы изучения»* // Межвузовский научно-образовательный центр «Новая локальная история» // <http://www.newlocalhistory.com/>; *Новая локальная история*. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, стилистика и провинциальная историография: Материалы первой Всерос. науч. Интернет-конф. (Ставрополь, 23 мая 2003 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003; Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Междунар. Интернет-конф. (Ставрополь, 20 мая 2004 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004; Вып. 3. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006; Вып. 4. Ставрополь—Москва, 2009.

⁷⁰ Деревянко А. П., Макаров Н. А. Археология в изменяющейся России // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале в 2008 г. М.: Ин-т Археологии РАН, 2008. С. 5.

⁷¹ *Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., г. Новосибирск)*. Новосибирск, 2006. Т. 1–2; Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале в 2008 г. М.: Ин-т Археологии РАН, 2008. Т. 1–3.

⁷² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н. Новгород, 1991; Его же: Историческая мысль российских провинций на рубеже XIX–XX вв. // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 109–116 и др.

комплексе все вопросы, связанные с историей создания и деятельности ГУАК, но и показал роль комиссий в развитии региональных исследований в России на рубеже XIX–XX вв.

Определенный интерес к истории ГУАК в научном сообществе демонстрируют публикации по истории отдельных архивных комиссий, анализу их издательской деятельности, характеристике архивных фондов комиссий, их коллекций в местных музеях, издание указателей трудов комиссий⁷³, научные исследования Т. О. Размустовой, Л. Ф. Писарьковой, И. И. Комаровой и др.⁷⁴ Вопросы истории губернских архивных комиссий нашли отражение на страницах монографических исследований Т. И. Хорхординой и Л. И. Шохина⁷⁵, посвященных истории архивного дела в России. Рассматривая комиссии как субъект провинциальной историографии, исследователи изучали эволюцию и взгляды отдельных провинциальных историков, «собирателей и любителей старины», историю развития научных концепций и идей в области местной истории.

Несомненным вкладом в развитие исследований по истории ГУАК стала монография В. А. Алленовой, посвященная Тамбовской губернской ученой архивной комиссии⁷⁶. Автор на примере истории одной из первых архивных комиссий России показала особенности развития исторической науки в российской провинции на рубеже XIX–XX вв.

Деятельности Академии наук по сохранению национальной культуры и научного наследия посвящены монографии В. И. Васильева, В. С. Соболева, М. Ф. Хартанович⁷⁷. В работах Т. Н. Заднепровской, И. И. Комаровой освещаются различные аспекты деятельности церковно-археологических обществ и учреждений России⁷⁸, исследования А. Д. Степанского посвящены методологическим проблемам изучения общественных организаций России⁷⁹.

История главного археологического учреждения Российской империи — Императорской Археологической комиссии — рассматривается в трудах Р. В. Васильевой, Г. В. Длужневской, И. Л. Тихонова, М. Ф. Хартанович⁸⁰. К 150-летию со дня основания Императорской Археологической комиссии была издана фундаментальная работа по истории комиссии, раскрывающая ее роль в становлении российской археологии как науки, в оформлении теории и практики охраны историко-культурного наследия страны⁸¹. В ней даны биографии членов и сотрудников комиссии, опубликован значительный справочный материал по ее исследовательской деятельности, отдельный раздел посвящен исследованию памятников Кавказа и Предкавказья.

Силами сотрудников Российской национальной библиотеки Н. М. Балацкой и А. И. Раздорского подготовлен предварительный список «Памятных книжек» губерний и областей Российской империи за 1836–1917 гг., на страницах которого нашли отражение сведения о «Памятных книжках», издававшихся в Северо-Кавказском регионе⁸². Прделана огромная работа по учету всех изданных памятных книжек, являющихся уникальными источниками, создававшимися с привлечением материалов местной газетной и журнальной периодики, что позволяет полнее очертить масштабы воздействия их на историко-краеведческую деятельность в российской провинции. Интерес представляет и справочник

по изданиям епархий Русской Православной Церкви, подготовленный А. И. Раздорским⁸³. Вышли также исследовательские работы Н. М. Балацкой и А. И. Раздорского по истории библиографирования «Памятных книжек» губерний и областей Российской империи⁸⁴.

В 1990–2000 гг. появилось большое число публикаций, монографических и диссертационных исследований, на новом материале освещавших различные аспекты истории изучения Северного Кавказа, так или иначе связанные с темой исследования. Это, прежде всего, историографические разделы и обзоры в коллективных монографиях, посвященные истории Северного Кавказа и его отдельных территорий⁸⁵, материалы региональных научно-практических конференций, посвященные памяти известных исследователей Северного Кавказа⁸⁶, историографические работы Е. П. Алексеевой, М. Х. Багаева, А. Х. Борова, В. Б. Виноградова, С. А. Головановой, И. Х. Дамени, К. Ф. Дзамихова, С. Л. Дударева, Ю. Ю.

⁷³ См. обзор лит-ры в ст. Орешниной М. А. Выявление и сохранение исторических источников в Вологодской губернии в 1910-е гг. // ОА. 2004. № 5; Гуркин В. А. Симбирская ученая архивная комиссия как центр изучения региональной истории // ОА. 2006. № 6; Шишлова М. В. Из истории Курской ГУАК (К 100-летию образования) // ОА. 2003. № 1; Лыскова В. Ц. Деятельность Иркутской ГУАК по сбору и популяризации исторических источников // ОА. 2004. № 2; Раздоренко Г. В. Деятельность Калужской ученой архивной комиссии по формированию губернского исторического архива (1891–1917 гг.) // ОА. 2010. № 6. С. 10–17 и др.

⁷⁴ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 187–198; Её же: Губернские ученые архивные комиссии и их издания // П. А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 315–319; Размустова Т. О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. М., 1990. С. 89–96; Комарова И. И. Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 80–97 и др.

⁷⁵ Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003; Шохин Л. И. Московский архив министерства юстиции и русская историческая наука (Архивисты и историки во второй половине XIX — начале XX века). М., 1999.

⁷⁶ Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002.

⁷⁷ Васильев В. И. Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии (от зарождения до наших дней): В 2 кн. М.: Наука, 1998–1999. Кн. 1–2.

⁷⁸ Соболев В. С. Для будущего России: Деятельность академии Наук по сохранению национальной культуры и научного наследия. 1890–1930 гг. СПб.: Наука, 1999; Хартанович М. Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX века. СПб.: Наука, 1999.

⁷⁹ Комарова И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России в конце XIX — начале XX в. // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 83–102; Заднепровская Т. Н. Церковно-археологические комитеты России и их роль в деле охраны и изучения памятников церковной старины // Санкт-Петербург и Отечественная археология (историографические очерки). СПб., 1995. Вып. 1. С. 46–55.

⁸⁰ Степанский А. Д. Общественные организации России // Открытая политика. 1995. № 5.

⁸¹ Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917 гг. Заметки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Вып. II. Прошлое и современность. Ученые и политики об историческом и культурном достоянии. СПб.: ИПК «Вести», 2000. С. 177–187; Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия — главное археологическое учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Записки ИИМК РАН. СПб., 2006. № 1; Её же: Императорская Археологическая комиссия на службе Российской истории и культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. История. Вып. 4; Её же: Фотографы Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. М., 2007. № 14; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия — «приводной контора по добыванию древностей» или общероссийский центр археологии? // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. III. С. 244–248; Хартанович М. Ф. Императорская Археологическая комиссия. XIX век // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, 2004. М.: Диполь-Т, 2004. С. 699–701.

⁸² Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, Под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.

⁸³ Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917). Предварительный список. СПб., 1994 [Дагестанская область. С. 109; Кубанская область. С. 180–189; Ставропольская губерния. С. 363–365; Терская область. С. 386–390].

⁸⁴ Раздорский А. И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): Сводный каталог и указатель содержания / Российская национальная библиотека. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

⁸⁵ Балацкая Н. М. История библиографирования памятных книжек губерний и областей Российской империи: Опыт воссоздания репертуара // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. СПб., 1996. Вып. 6. С. 7–44; Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Некоторые итоги и задачи библиографирования // Российская провинция XVIII–XX веков: Реалии культурной жизни: В 2 кн. Пенза, 1996. Кн. 2. С. 345–354; Её же: Губернские и епархиальные справочники XIX — начала XX века из Киевского собрания // Библиотековедение. 2001. № 4. С. 56–63; Её же: Материалы по истории издания губернских и епархиальных справочников середины XIX — начала XX века в Архиве РНБ // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 124–134; Её же: Справочные и историко-статистические издания епархий Русской православной церкви как историко-краеведческий источник // Ключевский В. О. и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф. (Пенза. 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 113–131.

⁸⁶ История Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1995; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар,

Клычникова, Е. Ф. Кринко, В. А. Кузнецова, П. А. Кузьминова, В. А. Матвеева, Е. Г. Муратовой, Т. А. Невской, Т. Н. Плохотнюк, В. Н. Ратушняка, С. Н. Савенко, Т. П. Хлыниной, И. М. Чеченова, Э. А. Шеуджен и других кавказоведов⁸⁷.

Основные направления научных исследований по изучению культуры и быта народов Кавказа (преимущественно советского периода), малоизвестные страницы отечественного русскоязычного кавказоведения представлены в коллективной монографии «Страницы отечественного кавказоведения», вышедшей в 1992 г.⁸⁸ Авторы осмыслили многообразный опыт предшествующего исторического исследования в области этнографического кавказоведения и определили главные направления, по которым шло накопление научных знаний по этнографии народов Кавказа в дореволюционный период. В работе содержится источниковедческий и историографический обзор, дающий возможность проследить основные этапы накопления знаний по культуре и быту народов региона и оценить вклад отдельных исследователей в этнографическую науку в XIX в.

Биографиям выдающихся кавказоведов посвящена книга В. Г. Гаджиева «Мастера отечественного кавказоведения», написанная в жанре научной публицистики⁸⁹. Во введении автор дает подробный анализ письменных источников по истории региона, а отдельная глава исследования посвящена историкам Дагестана середины XIX — начала XX в. и их работам: «Дербент-Наме» Мирзы Хайдара Визирова, «Сказание очевидца о Шамиле» Гаджи-Али Чохского, сочинения Хайдар-бека Геничутлинского о борьбе горцев Дагестана первой половины XIX в., «Воспоминания» Абдурахмана, «Ассари-Дагеста» Гасан-Эфенди Алкари. Как показывает практика, биография была и остается наиболее активно развивающимся в тематическом отношении жанром.

Неотъемлемой частью любого современного исторического труда является историографический обзор, в котором содержится анализ трудов предшественников, дающий возможность увидеть, как шел процесс накопления и передачи исторических знаний, как менялись представления о мире, обществе и роли истории в разные исторические периоды, какими приемами и методами пользовались исследователи при отборе, сопоставлении и интерпретации исторических источников, как формировались исторические концепции изучения прошлого. Рассмотрение историографических обзоров позволяет увидеть смену историографических направлений в изучении истории народов Северного Кавказа.

Среди подобного рода работ последнего десятилетия следует отметить обширные историографические разделы в коллективных монографиях Г. Е. Афанасьева, С. Н. Савенко, Д. С. Коробова, посвященные истории археологического изучения района Кисловодска и верховьев Подкумка⁹⁰, С. Б. Буркова и Ю. А. Прокопенко по истории изучения памятников раннего железного века и эпохи раннего средневековья равнинной и предгорной Чечни⁹¹, В. Б. Виноградова и С. Д. Шаовой по истории изучения кабардинцев и вайнахов⁹², М. В. Клычниковой и Ю. Ю. Клычникова по изучению Северного Кавказа в период вхождения его в культурное поле России (1777–1864 гг.)⁹³ и др. Отдельные аспекты истории изучения се-

- 1996; *Край наш Ставрополье: Очерки истории* / Науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. В. П. Невская. Ставрополь: Шат-гора, 1999; *История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2001; *История городов и сел Ставрополья: краткие очерки* / Науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. А. А. Кудрявцев. 1-е изд. Ставрополь: Кн. изд-во, 2002; 2-е изд. Ставрополь, 2008; *История Северной Осетии*. XX век / Северо-Осетинский ин-т гум. и соц. исследований. им. В. И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – А. М.: Наука, 2003; *История Дагестана с древнейших времен до наших дней* / Ин-т истории, археологии и этнографии. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века / Отв. ред. Д. И. Османов. М.: Наука, 2004.; *История Кубани с древнейших времен до конца XX века* / А. В. Баранов и др. Краснодар, 2004; *История Чечни с древнейших времен до наших дней*: В 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный: ГУП Книжное изд-во, 2006; *Северный Кавказ в составе Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение, 2007; *Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А.* Военно-политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв.: факты, события, люди. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009; *Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия* (историко-этнографические очерки) / Под ред. В. Б. Виноградова. Пятигорск, 2010 и др.
- ⁸⁶ Региональные научно-практические конференции: «Минаевские чтения» (г. Ставрополь, с 1999 г.); «Фелицынские чтения» (г. Краснодар, с 1999 г.), «Научно-творческое наследие Ф. А. Щербини» (г. Краснодар, с 2003 г.) «Прозрителевские чтения» (г. Ставрополь, с 2005 г.) и др.
- ⁸⁷ См.: *Алексеева Е. П.* Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X–XV веках в отечественной исторической науке. Черкесск, 1992; *Багаев М. Х.* Русская и советская историография древней и средневековой материальной и духовной культуры чеченцев // *Культура Чечни. История и современные проблемы*. М., 2002; *Бороз А. Х.* К обновленной концепции национальной истории: историографические итоги и перспективы // *Исторический вестник*: Сб. науч. ст. Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 3–29; *Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения*. Армавир, 2008; *Виноградов В. Б.* Проблемы истории Северного Кавказа: степень актуальности и уровень исследования // *Вопросы северокавказской истории*. Армавир, 1996. Вып. 1. С. 3–9; *Его же:* Современные аспекты российского кавказоведения (Мозаика новейших публикаций). М.–Армавир, 2007; *Виноградов В. Б., Голованова С. А.* Назревшие проблемы истории Северного Кавказа // *Вопросы северокавказской истории*. Армавир, 1997. Вып. 2. С. 3–7; *Дамения И.Х.* Историография истории народов Кавказа XIX – начало XX в. СПб., 1996; *Дзамихов К. Ф.* Проблема социально-экономического строя Кабарды XVIII – первой половины XIX в. в русской историографии 1860-х — 1917-го гг. // *Актуальные проблемы феодальной Кабарды и Балкарии*. Нальчик, 1992; *Дударев С. Л.* Некоторые научные итоги деятельности школы В. Б. Виноградова // *Дударев С. Л.* Методические заметки по истории. Вып. IV. Армавир, 2004. С. 59–62; *Его же:* Россия и Северный Кавказ в конце XVIII — первой половине XIX в.: взгляд извне // *Дударев С. Л.* Методические статьи и заметки по истории. Армавир: РИЦ АГПУ, 2005. Вып. V. С. 68–83; *Его же:* Северный Кавказ в XVIII–XX вв. глазами отечественных историков // *Там же*. С. 61–68; *Клычников, Ю. Ю., Виноградов В. Б.* Историческое регионоведение вне мелкотемья и конъюнктуры / Ю. Ю. Клычников, В. Б. Виноградов // *Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы шестой Международной науч.-практ. конф., посвященной 35-летию научно-педагогической школы В. Б. Виноградова*. Армавир, 1999. Ч. I. С. 42–43; *Клычников Ю. Ю.* К оценке геополитического значения Кавказа для России в отечественной историографии второй половины XIX–XX веков // *Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы докл. III Международного конгресса. Симпозиум V. Проблемы истории Северного Кавказа и современность*. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С. 34–36; *Кузнецов В. А.* Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа // *Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тез. I Международного конгресса 11–14 сентября 1996 г.*, г. Пятигорск. Симпозиум 1. Северокавказская цивилизация: история, культура, экономика, социология, философия. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1996. Ч. 1. С. 79–81; *Его же:* Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004; *Кузнецов В. А. Чеченцев И. М.* Указ. соч.; *Кузьминов П. А.* Кавказоведение на грани веков // *Кавказоведение: опыт исследований: Материалы Международной науч. конф.* (г. Нальчик, 13–14 октября 2005 г.). Нальчик, 2005. С. 5–8; *Его же:* Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: Каб.-Балк. гос. ун-т, 2009; *Его же:* Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / КБГУ им. Х. М. Бербекова. Майкоп, 2010; *Матвеев В. А.* Россия и Кавказ в объективе исторических познаний. Армавир-Ростов н/Д, 1998; *Муратова Е. Г.* Основные проблемы истории Балкарии (XVII–XIX вв.) в современной историографии // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. Приложение. 2006. № 4; *Ее же:* Концептуальные итоги изучения истории Балкарии XVII–XIX веков в постсоветской историографии // *Исторический вестник*. Нальчик, 2006. Вып. III. С. 71–88. 71–88; *Ее же:* Изучение истории Северного Кавказа XIX — начала XX в. // *Вопросы истории*. 2010. № 5. С. 160–169; *Невская Т. А.* Проблемы истории Ставрополья в исторической науке XIX — начала XX веков // *Ставропольская земля в прошлом и настоящем*: Сб. науч. трудов. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1995. Ч. 1. С. 69–78; *Плохотнюк Т. Н.* Отечественная и зарубежная историография о немецких колониях Северного Кавказа // *Российские немцы. Историография и источниковедение*. М., 1997. С. 66–71; *Ратушник В. Н.* Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа: Избранные работы. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000; *Его же:* О некоторых аспектах интерпретации истории Северного Кавказа в постсоветский период // *Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Материалы межрегиональной науч. конф.* Армавир: РИЦ АГПУ, 2008. С. 73–76; *Савенко С. Н.* Состояние и перспективы изучения археологических памятников Кавминвод (на материалах эпохи раннего средневековья) // *XVIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тезисы докл.* / Редкол. И. М. Чеченов (отв. ред.), В. А. Кузнецов, С. Н. Савенко, Я. Б. Березин. Кисловодск, 1994. С. 6–10; *Его же:* Этапы развития Кавминвод и лептопись археологического изучения региона // *XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. конф.* / Под ред. А. Б. Белинского, С. Н. Савенко. Эссенуки–Кисловодск, 2002. С. 116–121; *Его же:* Ю. Н. Воронцов и изучение функционирования кавказских перевальных путей в древности и средневековье // *Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия: Материалы конф.* Сухум, 2006. С. 77–82; *Его же:* Роль соседней науки и обществу в сохранении археологических памятников Северного Кавказа как источников изучения истории и культуры народов региона // *Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Материалы межрегиональной науч. конф.* Армавир: РИЦ АГПУ, 2008. С. 62–72; *Савенко С. Н., Савенко Е. А.* Вклад Пятого Археологического съезда (1881 г.) в дело изучения и сохранения памятников христианства // *Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практической конф.* Вып. 3. (Научное издание) / Под ред. С. Н. Савенко. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. С. 29–35; *Шеуджен Э. А.* Проблемы местной истории в новой историографической перспективе // *Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки*. 1997. № 4. С. 57–61; *Ее же:* К вопросу о северокавказском фронтире // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 3. С. 76–83 и др.
- ⁸⁸ *Страницы* отечественного кавказоведения / Отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Наука, 1992.
- ⁸⁹ *Гайжиев В. Г.* Мастер отечественного кавказоведения. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2005.
- ⁹⁰ *Афанасьева Г. Е., Савенко С. Н., Коробов Д. С.* Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004. С. 9–49.
- ⁹¹ *Бурков С. Б., Прокопенко Ю. А.* Подкурганские погребения раннего железного века — эпохи раннего средневековья с территории Предгорной Чечни. Ставрополь: Орион, 2008. С. 7–19.
- ⁹² *Виноградов В. Б., Шаова (Кайтмессова) С. Д.* Кабардинцы и вайнахи на берегах Суэца (XVI–XVIII вв.). Армавир-Майкоп, 2003.
- ⁹³ *Клычкова М. В., Клычников Ю. Ю.* Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.). Пятигорск, 2006. С. 20–54.

верокавказских древностей нашли отражение на страницах работ известных археологов А. В. Гадлю (посвящены этнической истории Северного Кавказа), С. Н. Кореневского (посвящены памятникам населения бронзового века Центрального Предкавказья)⁹⁴.

Вопросам истории изучения Северного Кавказа уделено внимание и в историографических разделах диссертаций и авторефератов, посвященных археологическим памятникам региона⁹⁵, этнографии народов Северного Кавказа⁹⁶, российской политике на Северном Кавказе в конце XVIII — начале XX в.⁹⁷, социально-экономической и этнокультурной истории⁹⁸, истории музейного дела и охраны памятников⁹⁹, интеллигенции Северного Кавказа¹⁰⁰, истории общественных организаций¹⁰¹, развитию общественно-политической мысли¹⁰², отражению истории и этнографии народов Северного Кавказа в русской литературе XIX в., произведениях живописи и графики¹⁰³ и в общественном российском сознании конца XVIII — XIX в.¹⁰⁴

Исследователям местной истории посвящены диссертационные работы: И. М. Назаровой о И. Ф. Бларамберге, Л. М. Галутво о Ф. А. Щербине, М. Ю. Побориной о К. В. Россинском, И. Д. Золотаревой о Б. М. Городецком, Е. Л. Сосниной о Яне Потоцком, С. Г. Бойчук о Е. Д. Фелицыне, Е. В. Цуцкина о К. М. Бэре, С. Я. Цикушевой о Ш. Ногмове и Хан Гирее, В. Ю. Левитского о М. М. Ковалевском. В диссертации А. И. Фединой рассмотрено формирование историко-культурной региональной традиции черноморских казаков, а в работе И. К. Семенова — источниковедческий аспект известий дореволюционных авторов о Северном Кавказе¹⁰⁵.

Страницы истории северокавказского краеведения рассмотрены в диссертационных работах С. А. Слуцкой, Т. В. Ратушняк¹⁰⁶. История северокавказских статкомитетов нашла отражение в диссертациях А. И. Слуцкого, рассматривающего историю книжного дела на Кубани, и Н. А. Селивановой, анализирующей издательскую деятельность северокавказских статистических комитетов¹⁰⁷.

В разных аспектах история изучения региона раскрывается в исследованиях, которые можно отнести к историографии историографии. Среди них работы, в которых анализируются труды путешественников, военных, ученых и историков-любителей XVIII—XIX вв., посвященные Северному Кавказу (З. М. Агларова, Б. Г. Алиев, В. Б. Виноградов, И. А. Гориславский, М. К. Джигоев, В. П. Ермаков, С. Н. Жемухов, В. А. Захаров, Ю. В. Зеленский, С. А. Зюзин, М. М. Картоев, Ю. Ю. Клычников, М. В. Клычникова, В. А. Колесников, А. И. Кругов, Н. А. Магомедов, О. В. Матвеев, Е. И. Нарожный, М. В. Нечитайлов, Н. Д. Николаенко, С. Н. Савенко, В. А. Фоменко, Б. Е. Фролов, А. В. Хаширов и др.)¹⁰⁸, сочинения и воспоминания декабристов, побывавших на Северном Кавказе (А. Ч. Абазов, Т. А. Булыгина, Е. А. Бескровная, В. А. Захаров, Ю. Ю. Клычников, Н. А. Умеренкова и др.)¹⁰⁹, исследования по истории изучения народов Северного Кавказа (С. И. Алиева, Н. Н. Великая, Н. Н. Гарунова, М. Б. Долгиева, Р. Х. Керейтова, Ю. Ю. Клычников и др.)¹¹⁰, по истории изучения археологических памятников региона (В. А. Бабенко, Я. Б. Березин, С. Б. Бурков, Б. В. Виноградов, В. В. Засухина, Ю. В. Зеленский, Э. Д. Зиливинская, И. С. Каменецкий, Ю. А. Прокопенко и др.)¹¹¹, по развитию

- ⁹⁴ *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994; *Корневский С. Н.* Памятники населения бронзового века Центральной Предкавказья (Нежинские курганы эпохи бронзы района КМВ). М.; 1990; *Его же:* Галюгай-1 — поселение майкопской культуры. (Археологические источники по проблеме древнейших земледельцев и скотоводов на Кавказской границе Передней Азии и Восточной Европы). М.; 1995.
- ⁹⁵ *Белинский А. Б.* Могильник Клин-яр III как источник по изучению культуры населения Кавминвод в раннем железном веке. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Додэ З. В.* Костюм населения Северного Кавказа VII–XVII веков (реконструкция этносоциальной истории). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007; *Ермоленко Л. П.* Развитие археологических исследований памятников эпохи раннего средневековья на Северном Кавказе (20-е гг. XX — начало XXI в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007; *Брилева О. А.* Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Нарожный Е. И.* Северный Кавказ в XIII–XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2010 и др.
- ⁹⁶ *Маттис И.* Традиционные и современные проблемы истории и этнологии народов КБР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001 и др.
- ⁹⁷ *Клычников Ю. Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2004; *Приймак Ю. В.* Северо-Западный Кавказ в системе Османской империи XVIII — первая треть XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000; *Кондрашова А. С.* Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (2-я половина 40-х гг. XIX — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003; *Матвеев В. А.* Россия и северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005; *Кобахидзе Е. И.* Осетия конца XVIII — начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010 и др.
- ⁹⁸ *Великая Н. Н.* Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII–XIX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001; *Семенов Л. В.* Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII — начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003; *Бабкова В. Ю.* Социальная и хозяйственная адаптация меннонитов к условиям Северного Кавказа в 60-е годы XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008; *Самовтор С. В.* Отражение процессов казачьей колонизации в топонимии Кубани (конец XVIII — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008; *Башиев А. М.* Сословная структура балкарцев в XVIII — начале XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2008 и др.
- ⁹⁹ *Погова Е. П.* Роль музея в жизни многонационального региона (На материале музеев Ставропольского края XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; *Муртузоев З. Д.* Туризм и экскурсионное дело на Кубани и Черноморье: становление и развитие (1860-е гг. — 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006; *Сафарова И. В.* Возникновение и развитие музейного дела в Ставропольской губернии и Терской области в XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010 и др.
- ¹⁰⁰ *Кемплицкий Э. В.* Интеллигенция Ставропольской губернии и Терской области в конце XIX — начале XX в. Ставрополь, 1998; *Данилов А. Г.* Интеллигенция Дона, Кубани, Ставрополя в конце XIX — начале XX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001; *Костылева Л. П.* Интеллигенция Северокавказского региона в период с середины XIX до конца XX века: историко-культурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001 и др.
- ¹⁰¹ *Чегодаева Д. Л.* Роль общественных организаций в развитии курортов Кавказских Минеральных Вод (1863–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2002; *Любушкина Е. Ю.* Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; *Четверякова Е. В.* Просветительские общества на юге России в конце XIX — начале XX в. (на материалах Ставрополья, Дона и Кубани): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005 и др.
- ¹⁰² *Абаева Ф. В.* Педагогическая деятельность и педагогические взгляды У.Д. Алиева (1895–1937): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 1996; *Байрамуков А. С.* Общественно-политическая мысль в Карачаево в второй половине XIX — первой половине XX века и развитие карачаевского этноса: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Карачаевск, 1998; *Нагоев М. Б.* Общественно-политическая мысль адыгов в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001; *Долгуева М. Б.* Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX — начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2002; *Лайпанова З. К.* Общественно-политическая мысль народов Карачая и Черкесии второй половины XIX — начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Черкесск, 2004 и др.
- ¹⁰³ *Хлудова Л. Н.* История Кубани в произведениях живописи и графики (XV в. — 60-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2005; *Гасанова З. И.* Кавказский горский миниатюрист в изображении русской литературы XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009 и др.
- ¹⁰⁴ *Савельев А. Е.* Северо-Западный Кавказ в российском общественном сознании (конец XVIII–XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005 и др.
- ¹⁰⁵ *Назарова И. М.* Сочинение И. Ф. Бларамберга как этнографический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; *Галутов Л. М.* Общественно-политическая деятельность Ф. А. Щербини (1849–1936): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1993; *Лоборина М. Ю.* Общественно-просветительская деятельность К. В. Россинского: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997; *Золотарева И. Д.* Научная и общественно-просветительская деятельность Б. М. Городецкого: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1998; *Соснина Е. Л.* Северный Кавказ по материалам графа Яна Поттоцкого (1761–1815): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 1998; *Федина А. И.* Формирование этнокультурной региональной традиции черноморских казаков: образование, литература, историко-этнографическая наука (1792–1860 гг.): Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. Краснодар, 1998; *Семенов И. К.* Известия дореволюционных авторов как источник изучения социально-экономического развития карачаевцев и балкарцев в пореформенный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000; *Бойчук С. Г.* Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003; *Цицкин Е. В.* Географические исследования К. М. Бэра в калмыцкой степи (историко-научные аспекты): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2004; *Цикушева С. Я.* Становление адыгской историографии: Ш. Ногмов и Хан Гирей (первая половина XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; *Левутский В. Ю.* Кавказ в творческом наследии М. М. Ковалевского: историко-правовые взгляды: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2007.
- ¹⁰⁶ *Слуцкая С. А.* Краеведческая издательская и библиографическая деятельность русской православной церкви (вторая половина XIX в. — 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1993; *Ратушняк Т. В.* Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII — начало 1930-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999.
- ¹⁰⁷ *Слуцкий А. И.* История книжного дела на Кубани: проблемы формирования и функционирования книжного фонда региона: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2000; *Селиванова Н. А.* Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003.
- ¹⁰⁸ *Аеларова З. М.* Дербент в записках английских путешественников XVII–XVIII вв. // Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект: Материалы XIV Межд. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–17 декабря 2003 г.: В 2 ч. СПб.: Нестор, 2003. Ч. 1. С. 5–7; *Алиев Б. Г., Магомедов Н. А.* Сведения русских и зарубежных авторов XVII — первой половины XIX в. о еврейской Дагестана // История и культура народов Северного Кавказа: Сб. науч. трудов / Сост. Ю. Ю. Клычников, В. А. Фоменко. Пятигорск, 2005. Вып. 3. С. 38–45; *Горисласткий И. А., Эюзин С. А., Хашшуров А. В.* Первосокращения на Эльбурсе: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007; *Джоев М. К., Нарожный Е. И.* Некоторые свидетельства И. А. Гильденштедта о казаках Северного Кавказа // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы четвертой Международной Кубано-Терской конф. Краснодар–Армавир, 2004. С. 40–41; *Захаров В. А.* Линейные казаки Кубани в дневнике неизвестного (1837–1838 гг.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2000. С. 41–43; *Зеленский Ю. В.* Вклад Е. Д. Фелицына в формирование коллекции половецких каменных изваяний Кубанского войскового музея // «Фели-

цынские чтения» (XI). Секция истории, археологии и музееведения: Мат-лы региональной науч. конф. (г. Краснодар, 28 октября 2009 г.). Краснодар: ООО «Вика-Принт», 2009. С. 66–68; *Ермаков В. П., Николаенко Н. Д.* Формирование линейного казачества и образование единого Кавказского Линейного казачьего войска: в российской дореволюционной и современной историографии // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 8 (специальный): Материалы междунар. науч. конф. «Факт-событие» в различных дискурсах. Пятигорск, 26–27 марта 2005 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 105–112; *Жемухов С. Н.* Мисостов А. А.: у истоков адыгской историографии // Исторический вестник. Сб. науч. ст. / Ин-т гум. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эльфа, 2005. Т. II. С. 302–325; *Карпов М. М.* История комплектования коллекции военно-ученого архива РГВИА документами по Северному Кавказу (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. — 2 фев. 2008 г. М.: РГГУ, 2008. Ч. 1. С. 341–345; *Его же:* Картографирование Северного Кавказа в 20–30-ех гг. XIX в.: опыт военного ведомства // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: Материалы XXI Междунар. науч. конф. Москва, 29–31 янв. 2009 г. М.: РГГУ, 2009. С. 198–202; *Его же:* К истории географического изучения и картографирования Северного Кавказа в России // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Междунар. науч. конф. Москва, 28–30 янв. 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 241–245; *Клычников Ю. Ю., Виноградов В. Б.* О времени пребывания Э. Спенсера на Кавказе и о проблеме «Знамени независимости» // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2000. Вып. 5. С. 70–72; *Клычников Ю. Ю.* Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. Вып. 4. С. 65–75; *Его же:* Сбор российскими офицерами сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. // Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки. Пятигорск, 2002. Вып. 1. С. 59–64; *Клычникова М. В., Уварова Н. Н.* А. П. Ермолов как исследователь Кавказа // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (8-я Всероссийская конференция). Армавир, 2003. С. 26–27; *Колесников В. А.* Историография Хоперского полка: от генерала И. П. Дебу до отставного хоружного П. Л. Юдина // Кубанский сборник / Под ред. О. В. Матвеева. Краснодар, 2006. Т. 1 (22). С. 32–57; *Крузов А. И., Нечитайлов М. В.* Ставрополь в записках графа де Сюзанне // Ставропольский хронограф на 2005 год. Ставрополь, 2005. С. 306–318; *Они же:* Ставрополь в записках иностранцев первой половины XIX века // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: Материалы IX Миндавские чтения по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23–24 октября 2009 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009 г. С. 222–232; *Они же:* Поляки, французы, горцы...: Ставрополь глазами Адель Оммер д'Эль // Ставропольский хронограф на 2009 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2009. С. 240–252; *Матвеев О. В.* «Все случаи военных событий урупцев в свежей памяти...» (К историографии 1-го Линейного генерала Вельяминова полка) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 4; *Матвеев О. В., Фролов Б. Е.* «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (К 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). Краснодар: ЭДВИ, 2005; *Матвеев О. В.* К историографии 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Петемикина Таврического полка Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник / Под. ред. О. В. Матвеева. Краснодар, 2006. Т. 1 (22). С. 58–73; *Савенко С. Н.* Тайны Эшаканской экспедиции и другие // Наследие. Вестник Кавказского горного общества: № 2. Пятигорск, 2000. С. 31–35; *Его же:* Шаги на пути историко-культурного изучения Эльбруса // Наследие. Вестник Кавказского горного общества. Пятигорск, 2003. № 4. С. 38–42; *Биографические* сведения о некоторых исследователях старо-кабардинских древностей в районе Пятигорья // Фоменко В. А. Пятигорье в XV — середине XVIII века. Пятигорск, 2002. С. 57–60 и др.

¹⁰⁹ *Абазов А. Ч.* Кавказ в исследованиях декабристов: В. П. Романов на Черноморском побережье Кавказа // Архивы и общество. Нальчик, 2007. № 2. С. 94–102;

общественно-политической мысли и просвещению народов Северного Кавказа (В. Б. Виноградов, В. А. Захаров, В. Х. Кажаров, Ю. Ю. Клычников и др.)¹¹².

Жизни и творчеству выдающегося исследователя языков и культур Северного Кавказа В. Ф. Миллера посвящены работы С. Н. Азбелева и А. И. Алиевой¹¹³. В статье Е. Г. Битовой рассматривается творческое наследие М. М. Ковалевского¹¹⁴. Изучением жизни и научного творчества Е. Д. Фелицына занимались А. Ф. Ачкасова, Н. А. Корсакова, С. Г. Бойчук¹¹⁵.

В рассматриваемый период был сделан новый шаг в изучении творческого наследия северокавказских просветителей, опубликованы монографические исследования Ф. В. Абаева¹¹⁶, С. А. Айларовой¹¹⁷, Т. Х. Кумыкова¹¹⁸, отдельные исследования, материалы научных конференций, посвященные становлению национальной интеллигенции, общественно-политической мысли¹¹⁹, издаются труды северокавказских деятелей культуры конца XIX — начала XX в.¹²⁰

Анализ литературных произведений XIX в., «открывших» России Кавказ, и отражение в них реальных исторических событий даны в работах Е. А. Бескровной, В. Б. Виноградова, В. Г. Гаджиева, А. Д. Гаджиева, В. А. Захарова, Ю. Ю. Клычникова, М. В. Клычниковой, М. Б. Нагоева, Т. Х. Кумыкова и др.¹²¹

Истории северокавказского краеведения посвящены исследования С. Б. Буркова, В. А. Кузнецова, П. А. Кузьминова, И. П. Кузьминовой, Л. И. Краснокутской, З. Д. Муртузовой, Ю. А. Прокопенко, Т. В. Ратушняк, С. Н. Савенко,

- Булыгина Т. А. Декабристы на Кавказе // Ставропольский хронограф на 2006 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2006. С. 319–327; *Ее же*: Декабристы на Кавказе // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология. В 3 т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010–2011. Т. 1. С. 377–380; *Ее же*: Образ «другого» в текстах «кавказцев» XIX века. Опыт сравнения // Там же. С. 381–384; *Ее же*: Александр Иванович Одоевский // Там же. С. 391–393; Булыгина Т. А., Косов Г. В. Ставрополье и декабристы в контексте «новой локальной истории» // Там же. С. 385–290; Бескровная Е. А. Познание Кавказа: строки из писем А. А. Бестужева-Марлинского // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой Международной Кубано-Терской конф. Краснодар-Армавир, 2004. С. 62–63; Захаров В. А. Декабристы на Кавказе: (К 175-летию прибытия в Ставрополь первых декабристов) // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001. С. 220–226; Клычников Ю. Ю., Умеренкова Н. А. Осада Дербента Казимуллой в воспоминаниях А. А. Бестужева-Марлинского // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе. Армавир, 2001. С. 20–22.
- ¹¹⁰ Алиева С. И. К истории изучения ногайцев XV — начала XX века на Кубани (материалы для историографического обзора). Армавир, 1997; Алиева С. И., Керейтов Р. Х. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в трудах казачьих историков конца XIX — начала XX в. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы XII Всерос. межвуз. конф. Краснодар, 2004. С. 52–53; Великая Н. Н., Виноградов В. Б. Из истории изучения фольклора и этнографии терского казачества // Очерки традиционной культуры казачества России: Сб. ст. / Под ред. Н. И. Бондаря. М.—Краснодар, 2002. Т. 1; Гарунова Н. Н. История изучения народов Северо-Восточного Кавказа в работах некоторых зарубежных авторов XIX века // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Материалы межрегиональной науч. конф. Армавир: Изд-во АГПУ, 2008. С. 495; Долгиева М. Б. Немцы исследователи об ингушах и Ингушетии // Вопросы истории Ингушетии. Исследования и материалы. Вып. 3. Магас, 2005. С. 3–19; Клычников Ю. Ю. Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. Вып. 4. С. 65–75; *Ее же*: Сбор российских офицерами сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. // Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки. Пятигорск, 2002. Вып. I. С. 59–64 и др.
- ¹¹¹ Бабенко В. А. У истоков археологического изучения городища Маджары (раскопки В. А. Городцова в 1907 г.) // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В. А. Городцова. Тезисы конф. Ч. II. М., 2003. С. 131–133; Березин Я. Б. К истории изучения археологических памятников Пятигорья // Тринадцатые чтения по археологии Средней Кубани (краткое содержание докладов). Армавир, 2006. С. 5–7; Бурков С. Б. К истории изучения археологических памятников предгорно-плоскостной зоны Ингушетии // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная науч. конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова (XXIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Москва 15–19 марта 2004 года. Тезисы докл. М.: ИА РАН, 2004. С. 30–32; Виноградов В. Б. Монетные находки А. С. Фирковича в кубанском ареале (1848–1849) // Тринадцатые чтения по археологии Средней Кубани (краткое содержание докладов). Армавир, 2006. С. 30–32; Засухина В. В. Из истории историко-археологического изучения района КМВ (конец XVIII — начало XX в.) // «Курорт» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: Матер. между. науч. конф. Пятигорск, 2007. С. 487–491; Зеленский Ю. В. Археологическая карта Кубанской области Е. Д. Фелицына, как источник по определению половецких кочевий степного Прикубанья и Восточного Закубанья // Древний Кавказ: ретроспекция культур: Между. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова (XXIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). — Москва 15–19 марта 2004 года. Тезисы докл. М.: ИА РАН, 2004. С. 79–80; Зильвинская Э. Д. Археологические исследования памятников Золотой Орды на Северном Кавказе // Российская археология. 2003. № 2. С. 56–63; Каменецкий И. С. Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. М.: Наука, 2002. Вып. III. С. 8–62 и др.
- ¹¹² Виноградов В. Б., Шейх А. Кавказ в передовой общественно-политической мысли России (вторая половина XVIII — первая треть XIX): Полемические этюды. Армавир: АГПИ, 1996; Захаров В. А. Русское общественно-политическое сознание на Кавказе в XIX — начале XXI вв. // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 3. С. 73–91; Кажаров В. Х. У истоков общественной мысли кабардинцев [Духовное наследие Жабаги Казанко (1686–1750)] // Исторический вестник: Сб. науч. ст. / Ин-т гум. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. — Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 301–328; Клычников Ю. Ю. Адыгские просветители — носители идеи российской истории // Вопросы северокавказской истории (науч. сборник). Некоторые черты и особенности обретения и общности северокавказской окраины России. Армавир, 2005. С. 39–43 и др.
- ¹¹³ Азбелев С. Н. Академик Всеволод Миллер и историческая школа: Эпосоведческие труды и их оценки // Миллер Вс. Ф. Народный эпос и история. М., 2005. С. 6–11; Алиева А. И. Академик В. Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX — начале XX в. // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М.: Наука, 2008. С. 9–71.
- ¹¹⁴ Битова Е. Г. М. М. Ковалевский // в архивах и в историографии // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. трудов. Нальчик-Омск, 2001. С. 6–8.
- ¹¹⁵ Ачкасова А. Ф. Из жизни и деятельности известного историка, общественного деятеля, основателя Кубанского войскового музея Евгения Дмитриевича Фелицына // Музейный вестник. Краснодар, 1993. Вып. 1. С. 5–10; Бойчук С. Г. Просветительская деятельность Е. Д. Фелицына // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2001. № 3–4. С. 52–56; *Ее же*: Вклад Е. Д. Фелицына в археологию Кубани // Грани: Материалы III науч. сессии факультета истории, социологии и Международных отношений Кубанского гос. ун-та. Краснодар, 2002. С. 19–20; *Ее же*: Вклад Е. Д. Фелицына в изучение Кубанского казачества // Казачество России: история и современность: Материалы между. науч. конф. Краснодар, 2002. С. 18–21; *Ее же*: Дореволюционные исследователи о Е. Д. Фелицыне // Грани: Материалы II науч. сессии факультета истории, социологии и Международных отношений Кубанского гос. ун-та. Краснодар, 2002. С. 87–94; *Ее же*: Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903) // Науч. ред. Л. М. Галутова. Краснодар: Традиция, 2010.
- ¹¹⁶ Абаева Ф. В. Умар Алиев: К 100-летию со дня рождения [Просветительская, педагогическая и общественная деятельность]. Майкоп, 1995.
- ¹¹⁷ Айларова С. А. Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. Владикавказ, 2002; *Ее же*: Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ, 2003.
- ¹¹⁸ Кумыков Т. Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX — начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002.
- ¹¹⁹ Алиев Умар — просветитель, общественно-политический деятель, ученый: Материалы респ. науч. конф. Черкесск, 1996.
- ¹²⁰ Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX — начала XX в.: Изб. В 2-х т. / Ин-т истории, филологии и экономики КБНЦ РАН; сост., предисл., статьи об авт. и коммент. Т. Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 1–2.
- ¹²¹ Бескровная Е. А. Познание Кавказа: строки из писем А. А. Бестужева-Марлинского // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой Международной Кубано-Терской конф. Краснодар-Армавир, 2004. С. 62–63; Виноградов В. Б. Черты кубанской истории в «Гуаше» и «Элегии» — литературных произведениях середины XIX века. Армавир, 2001; Библиографию трудов В. А. Захарова, посвященных творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова см.: Захаров Владимир Александрович (Серия Российские исследователи Кавказа. История. археология, этнография. Вып. 22. Из эпистолярного наследия. Вып. 6. Армавир—М., 2002. С. 20–27; Гаджиев А. Д. Кавказ в русской прозе второй половины XIX в. // Научная мысль Кавказа. 2003. № 3. С. 100–105; Клычников Ю. Ю. Образ «Прокускина Кавказа» в творчестве М. Ю. Лермонтова // Историческое регионоведение — вузу и школе (Четвертая региональная науч.-практ. конференция). Армавир, 1995. С. 18; Клычников Ю. Ю., Виноградов В. Б. А. С. Пушкина на Северо-Кавказскую деятельность А. П. Ермолова // А. С. Пушкин, Кавказ, современ-

ность. Тезисы докл. и сообщений Северо-Кавказской региональной науч.-практ. конф. Пятигорск, 1998. С. 2–3; *Клычников Ю. Ю.* А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов: о цене прогресса на Кавказе // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2001. Вып. 6. Ч. II. С. 55–60; *Клычников Ю. Ю., Клычкова М. В.* Северный Кавказ в русской литературе в конце XVIII — первой половине XIX в. // История и культура народов Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Пятигорск, 2005. Вып. I. С. 18–46; *Кумыков Т. Х., Нагоев М. Б.* Исторические реалии народов Северного Кавказа в произведениях деятелей культуры России в первой половине XIX века. Нальчик, 1996 и др.

¹²² *Бурков С. Б.* Историческое краеведение как составная часть историко-культурного наследия Ингушетии: вопросы теории и практики // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 22–25; *Кузнецов В. А.* Изучение станиц Дона и Кубани краеведами в 1920-е годы // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2000. № 1–2. 40–52.

Муртузова Э. Д. Зарождение экскурсионного дела на Кубани в до-революционный период // Кубань в эпоху «серебряного века». Краснодар, 1997. С. 46–47; *Его же:* Первая научно-педагогическая экскурсия преподавателей Кавказского учебного округа // Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар, 2001. Вып. 1. С. 13–14; *Прокопенко Ю. А.* О краеведческой деятельности в 80-х гг. XIX в. археолога-любителя П. Ф. Федотова // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 2: (Научное издание). Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006. С. 211–214; *Его же:* О раскопках краеведов в юго-восточных районах Ставропольской губернии в 1897–1898 гг. // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. (21–22 ноября 2006 г., г. Ставрополь). Вып. 3. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. С. 27–28; *Ратушняк Т. В.* Становление и развитие краеведения на Кубани в конце XVIII–XIX вв. // Голос минувшего. Исторический журнал. 1998. № 3–4. С. 21–25; *Слуцкая С. А.* Издания русской православной церкви как источник краеведческих изысканий // VII науч. конференция по проблемам книговедения. Секция истории книги (до начала XX в.): Тез. докл. М., 1992. С. 51–52; *Ее же:* Научно-исследовательская и издательская деятельность церковно-краеведческих организаций // Смышляевские чтения. Октябрь 1992: Тез. сообщ. Пермь, 1992. С. 16–18; *Ее же:* Церковное краеведение // Юго-полис. 1993. № 3; *Трехбратов Б. А.* История Кубани с древнейших времен до начала XX века: Учеб. пособие по краеведению; 2-е изд. Краснодар: Кн. изд-во, 2003; *Его же:* Кубанские краеведы. Краснодар, 2005; *Кузьминова И. П.* Развитие краеведения на Кубани в конце XIX — начала XX в. в контексте российской исторической парадигмы

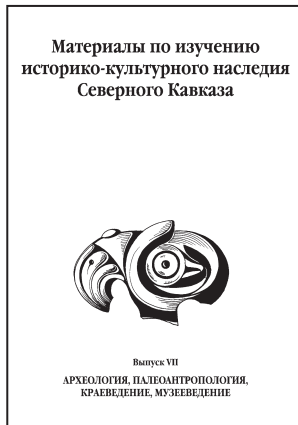
С. А. Слуцкой, Н. Д. Судавцова, Б. А. Трехбратова, Э. А. Шеуджен и др.¹²² Целая серия краеведческих очерков об исследователях Кубани и Северного Кавказа принадлежит перу В. П. Бардадым¹²³.

В рассматриваемый период вышли работы, посвященные истории северокавказских губернских и областных статистических комитетов. Это труды Н. Э. Алиевой, Р. А. Наменатова, Н. А. Селивановой, А. И. Слуцкого об издательской деятельности северокавказских статкомитетов¹²⁴ и истории Кавказского статкомитета¹²⁵; исследования В. В. Белоконь, П. А. Кузьминова, М. Р. Тазиевой, раскрывающие страницы истории Терского областного статкомитета¹²⁶; статьи Е. Е. Антоновой, Л. Н. Говоровой, В. Е. Науменко, А. И. Слуцкого по истории Ставропольского губернского статкомитета¹²⁷; работы Т. В. Ратушняк, Н. А. Селивановой, А. И. Слуцкого по истории Кубанского областного статкомитета¹²⁸.

Обращаются исследователи и к истории Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, которая длительное время не привлекала внимания ученых. Это работы В. А. Водолажской,¹²⁹ В. В. Белоконь,¹³⁰ Н. А. Охонько,¹³¹ А. В. Логачевой¹³². Отдельные эпизоды из истории архивной комиссии освещаются на страницах «Край наш Ставрополье. Очерки истории», в работе З. М. Поздняевой, посвященной истории культуры Ставрополья, в разделах регионального учебника А. И. Кругова по истории Ставропольского края, в краеведческих работах и научных исследованиях.¹³³ Вопросы истории Ставропольской архивной комиссии нашли отражение и в материалах научно-практической конференции «Первые музейно-краеведческие Прозрителевские чтения», состоявшейся в 2004. г. на базе Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, посвященной северокавказскому краеведу, музейному и общественному деятелю Северного Кавказа Г. Н. Прозрителю, стоящему у истоков создания архивной комиссии.¹³⁴

Целый ряд исследований посвящен и деятельности самого Г. Н. Прозрителева. К 150-летию со дня рождения краеведа вышли статьи

- // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 8 (специальный): Материалы Международной науч. конф. «Факт-событие» в различных дискурсах. Пятигорск, 26–27 марта 2005 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 120–123; *Савенко С. Н., Краснокутская Л. И.* Материалы о В. Ф. Смолине в Пятигорском краеведческом музее и вопрос крымско-северокавказского периода жизнедеятельности ученого // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: Материалы Международной науч. конф. Чебоксары, 2003. С. 47–49; *Савенко С. Н.* Вопросы развития музейного дела и охраны культурного наследия в переписке Г. Н. Прозрителева с Д. М. Павловым и другими кавминводскими археологами-краеведами // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 109–114; *Судацков Н. Д.* Книга о населенных пунктах Ставропольской губернии: (К 100-летию со времени выхода в свет книги А. Твалчрелидзе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении») // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 205–207; *Его же: Г. К. Праве как общественный деятель* // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 1. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. С. 127–131 и др.
- ¹²³ *Бардадым В. П.* Радетели земли кубанской. Краснодар: Сов. Кубань, 1998; *Его же: Кирилл Живило — журналист: [Журналист газеты «Кубанские областные ведомости» и ред. журн. «Сельское хозяйство на Кубани»]* // Бардадым В. П. Литературный мир Кубани. Краснодар, 1999. С. 134–137.; *Его же: Кубанские портреты.* Краснодар, 1999.
- ¹²⁴ *Слуцкий А. И.* К проблеме воссоздания репертуара провинциального книгоиздания. Библиотечно-библиографическая деятельность статистических комитетов на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX века) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. трудов. СПб., 1992. Вып. 6. С. 121–133; *Его же: К вопросу о типологии изданий губернских и областных статистических комитетов // Вопросы журналистики и филологии: Сб. науч. раб. и сообщ. Ростов н/Д, 1998. С. 12–14; Селиванова Н. А., Слуцкий А. И.* Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. ст. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 20–96; *Селиванова Н. А.* Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. ст. / КГУКИ. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 97–126.
- ¹²⁵ *Алиева Н. Э., Наменатов Р. А., Селиванова Н. А.* Издания Кавказского статистического комитета как источник по истории книжного дела на Северном Кавказе // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. ст. Краснодар, 2003. Вып. 3. С. 134–174.
- ¹²⁶ *Белоконов В. В.* Терский областной статистический комитет (К 125-летию основания) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 201–204; *Кузьминов П. А., Тазиева М. П.* Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета // Архивы и общество. Нальчик, 2008. № 4. С. 132–139; *Тазиева М. П.* Основные функции губернских и областных статистических комитетов // Материалы Международной науч. конф. студентов и молодых ученых. Нальчик, 2009. Т. 5. С. 206–209; *Ее же: Распространение изданий Терского областного статистического комитета // Перспектива (Материалы Международной науч. конф. студентов и молодых ученых). Нальчик, 2010. Т. I. С. 173–176.*
- ¹²⁷ *Антонова Е. Е.* Вклад Ставропольского губернского статистического комитета в археологию Северного Кавказа // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 2. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006. С. 19–22; *Ее же: Периодические издания Ставропольского губернского статистического комитета как исторический источник // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы Междунар. науч. конф. Пятигорск, 28–30 апр. 2006 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. С. 95–99; Ее же: Архивная и археографическая деятельность Ставропольского губернского статистического комитета // Сборник трудов молодых ученых: Материалы 53-й науч.-методической конф. «Университетская наука — региону». Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 13–15; *Ее же: Борьба Ставропольского губернского статистического комитета за сохранение исторических источников (архивов) // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. Вып. 8. С. 17–20; Говорова Л. Н.* К вопросу о деятельности Ставропольского губернского статистического комитета во второй половине XIX в. // Проблемы археологии и истории Северного Кавказа: Материалы науч. археолого-этнографической, историко-краеведческой конф. «II Минаевские чтения» (13 марта 1998 г.) Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. С. 72–74; *Науменко В. Е., Слуцкий А. И.* Некоторые особенности издательской деятельности Ставропольского губернского статистического комитета: Историко-ведический аспект // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной науч. конф., посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 83–97.*
- ¹²⁸ *Ратушняк Т. В.* Краеведческая деятельность Кубанского областного статистического комитета // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы Всероссийской науч. конф. М.—Ставрополь, 2001. Ч. 2. С. 273–276; *Селиванова Н. А.* Проблемы изучения издательской и библиотечно-библиографической деятельности Кубанского областного статистического комитета // Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование: Тез. докл. Краснодар, 2000. С. 309–312; *Слуцкий А.* Издано Кубанским статистическим // Юго-Полис. 1993. № 1. С. 60.
- ¹²⁹ *Водолажская В.* Архив — живая память истории. Григорий Николаевич Прозрителев — первый председатель ученой архивной комиссии на Ставрополье // Кавказский край. Пятигорск, 1995. 29 июня — 6 июля; *Ее же: Социальный заказ на правду // Ставроп. правда. 1990. 25 авг.; Ее же: Документальные памятники — свидетели истории края // Историко-культурное наследие Ставрополя в патриотическом воспитании молодежи: Материалы Краевой науч.-практ. конф. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 54–58.*
- ¹³⁰ *Белоконов В. В.* Без прошлого нет будущего: Советскому архивному делу 70 лет // Агитатор Ставрополья. 1988. № 11. С. 23–26; *Ее же: Государственный архив Ставропольского края // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1989. № 3. С. 58–62; Ее же: 90 лет архивному делу на Ставрополье // Ставропольский хронограф на 1996 год. Библиограф. указ. лит.-ры. Ставрополь, 1996. С. 56–60; Ее же: Григорий Николаевич Прозрителев (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Библиограф. указ. лит.-ры. Ставрополь, 1999. С. 73–85.*
- ¹³¹ *Охонько Н.* Грани таланта // Ставроп. правда. 1989. 30 мая; *Его же: «Есть только миг — между прошлым и будущим» // Ставроп. правда. 1990. 13 янв.; Его же: Почетный гражданин // Ставроп. правда. 1990. 14 сент.; Его же: Увечное имя // Ставроп. правда. 1990. 11 дек.; Его же: Основатель // Вечерний Ставрополь. 1994. 3 марта; *Его же: Общественный деятель, просветитель, краевед // Северо-Кавказский регион. Информационно-аналитический вестник. 1998. № 3. С. 68–71; Его же: Г. Н. Прозрителев и его вклад в археологическое изучение Северного Кавказа // Проблемы археологии и истории Северного Кавказа: Материалы науч. археолого-этнографической, историко-краеведческой конф. «II Минаевские чтения» (13 марта 1998 г.). Ставрополь, 1999. С. 61–64; *Его же: Ставропольский государственный краеведческий музей — 100 лет в истории // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. Библиограф. указ. лит.-ры. Ставрополь, 2005. С. 73–76.***
- ¹³² *Логачева А. В.* Издательская деятельность Ставропольской ученой архивной комиссии // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы науч. конф. Пятигорск, 2006. С. 87–90; *Ее же: Роль губернской власти в сохранении региональной памяти (на материалах Ставрополья) // Историческая память, власть и дисциплинарная история: Материалы Международной науч. конф. Пятигорск, 23–25 апреля 2010 г. Пятигорск-Ставрополь—М.: ПГЛУ, 2010. С. 303–306 и др.*
- ¹³³ *Очерки истории Ставропольского края. Т. 1–2.* Ставрополь: Кн. изд-во, 1986; *Край наш Ставрополье: Очерки истории / Науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. В. П. Невская.* Ставрополь: Шат-гора, 1999; *Поздняева З. М.* Живая душа искусства: Страницы истории культуры Ставрополья. Ставрополь, 2002; *Крузов А. И.* Ставропольский край в истории России (конец XVIII—XX век): Региональный учебник для старших классов общеобразовательных учебных заведений. Ставрополь, 2001; *Он же: Ставропольский край в истории России (конец XVIII — начало XXI в.): Региональный учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. М., 2006.*

Н. А. Охонько и В. В. Белоконь.¹³⁵ Материалы, связанные с историей его жизни, отражены в сборниках научно-практической конференции «Прозрителевские чтения»¹³⁶.

Жизнь и деятельность известных путешественников, ученых, военных историков, исследователей старины, краеведов, занимавшихся изучением Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в., нашли отражение в биобиблиографических заметках и статьях, выходивших на страницах краеведческого сборника «Памятные даты Ставропольского края на ... год», позже — «Ставропольского хронографа на ... год»¹³⁷.

С 1998 г. выходит периодическое научное издание «Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа», издаваемое ГУП «Наследие» Министерства культуры Ставропольского края (отв. ред. А. Б. Белинский), имеющее отдельную рубрику по краеведению¹³⁸. В четвертом выпуске данных «Материалов» вышла работа Н. А. Дубовой по истории изучения ногайцев¹³⁹.

Вопросы истории археологического изучения и развития археологической науки на Северном Кавказе начиная с 1990-х г. стали предметом рассмотрения и обсуждения на «Крупновских чтениях» — международной конференции по археологии Северного Кавказа (М. П. Абрамова, Н. В. Анфимов, В. А. Бабенко, В. М. Батчаев, А. Б. Белинский, Я. Б. Березин, С. Б. Бурков, В. Б. Виноградов, А. Ю. Виноградов, З. В. Доде, С. Л. Дударев, Ю. В. Зеленский, З. Х. Ибрагимова, А. А. Калмыков, В. И. Козенкова, В. А. Кузнецов, М. З. Кетбиева, В. И. Марковин, М. Б. Мужухоев, А. В. Найденко, Н. А. Охонько, В. Г. Петренко, С. Н. Савенко, Е. Л. Соснина, И. М. Чеченов, А. А. Чижова и др.)¹⁴⁰.

В эти годы стали переиздаваться труды исследователей Северного Кавказа XIX — начала XX в., ставшие уже библиографической редкостью. В 1992 г. Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований переиздал труд выдающегося русского ученого, фольклориста, языковеда, этнографа и археолога, одного из организаторов науки и востоковедного образования в России В. Ф. Миллера «Осетинские этюды».¹⁴¹ Работа эта занимает особое место в науке

¹³⁴ *Прозрителевские чтения*: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 1. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005; Вып. 2. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006; Вып. 3. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007.

об осетинах, представляет интерес для исследователей. В 2008 году были переизданы капитальные труды В.Ф. Миллера по фольклору народов Северного Кавказа¹⁴². Записи и публикации произведений фольклора осетин, горских евреев-татов и татов-мусульман даются в репринтном воспроизведении.

В 1992 г. впервые была опубликована часть рукописи известного исследователя, офицера Генерального штаба Российской империи Иоганна Бларамберга, который служил в Отдельном Кавказском корпусе и составил «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа». В 2005 и 2010 гг. вышли более полные версии переводов, которые были осуществлены исследователем-кавказоведом И.М. Назаровой¹⁴³.

В 1996 г. впервые был опубликован второй том сочинения С.М. Броневского о Кавказе, с несколько отличным от авторского названием «Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горски-

¹³⁵ Охонько Н. А. Общественный деятель, просветитель, краевед // Северо-Кавказский регион. Информационно-аналитический вестник. 1998. № 3. С. 68–71.; Белоконов В. В. Григорий Николаевич Прозрителев (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь. 1999. С. 73–77.

¹³⁶ *Прозрителевские* чтения: Сб. материалов науч.-практ. конф. / Под ред. С. Н. Савенко. Вып. 1. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2005; Вып. 2. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006; Вып. 3. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007.

¹³⁷ Георгий Константинович Праве (К 130-летию со дня рождения) // Памятные даты Ставропольского края на 1992 год: Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1991. С. 72–74; Иосиф Викентьевич Бентковский // Памятные даты Ставропольского края на 1992 год: Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1991. С. 55–71; Берже Адольф Петрович (К 165-летию со дня рождения) // Памятные даты Ставропольского края на 1993 год. Ставрополь, 1992. С. 48–50; Броневский Семен Михайлович «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. (К 170-летию со времени выхода книги в свет) // Памятные даты Ставропольского края на 1993 год. Ставрополь, 1992. С. 92–96; Вейденбаум Евгений Густавович (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1995 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1995. 80–83; Госданкер В. В. Историк-кавказовед Иосиф Викентьевич Бентковский (К 185-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1997. С. 57–58; Его же: В этом роду никто не был посредственностью: (К 150-летию со дня рождения Антона Ивановича Твалчрелидзе) // Ставропольский хронограф на 2004 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2004. С. 18–21; Назарова И. М. Всеволод Федорович Миллер — выдающийся русский ученый (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1998. С. 39–45; Её же: Султан Хан-Гирей (К 190-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1998. С. 137–141; Её же: Андрей Михайлович Шегрен. (К 205-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 102–106; Коршунов М. Н. И. Воронов: педагог, журналист, кавказский этнограф (К 165-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1997. С. 53–54; Её же: Педагог, историк и организатор просвещения (К 85-летию опубликования книги М. В. Краснова «Просветители Кавказа») // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1998. С. 245–250; Её же: Антон Иванович Твалчрелидзе. (К 145-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 36–42; Её же: Выдающийся адыгский писатель и просветитель Адиль-Гирей Кешев (К 160-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2000 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2000. С. 170–176; Её же: Петр Иванович Хицунов один из первых ставропольских краеведов, старший учитель словесности Кавказской областной гимназии) // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001. С. 257–265; Её же: Антон Иванович Твалчрелидзе: Послужной список // Ставропольский хронограф на 2004 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2004. С. 316–323; Иоганн Антон Гольденшtedт (К 225-летию со времени прибытия (1773) в район Пятигорска) // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1998. С. 84–89; Во имя науки. Самуэль Готлиб Гмелин. (К 255-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 137–143; Несмачная С. И. Иван Диомидович Полко (К 180-летию со дня рождения) / С. И. Несмачная // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 171–176; Её же: Федор Андреевич Щербина. (К 150-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 50–56; Гочияева Р. К. Петр Симон Паллас: (К 265-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2006 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2006. С. 192–200 и др.

¹³⁸ *Материалы* по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. I–IX. Ставрополь: Наследие, 1998–2009.

¹³⁹ Дубова Н. А. История антропологического изучения ногайцев // Антропология ногайцев. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 101–109. [Сер. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV]

¹⁴⁰ *Материалы* по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. М.: Памятники исторической мысли, 2008; Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 21–25 апреля 2008 года. Тезисы докл. Международной науч. конф. Владикавказ, 2008; Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. 26–30 апреля 2010 года. Тезисы докл. Международной науч. конф. Магас, 2010.

¹⁴¹ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гум. исследований, 1992. [Репринт с «Ученых записок императорского Московского университета» (Вып. I. М., 1881; Вып. II. М., 1882; Вып. III. М., 1887).

¹⁴² Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования / Сост., вст. ст., коммент., библиогр. указ. А. И. Алиевой. М.: Наука, 2008.

¹⁴³ Бларамберг И. Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992; Её же: Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2005. 3-е изд. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2010.

ми народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне»¹⁴⁴. В 2004 г. вышла в свет первая полная научная публикация книги С. М. Броневского «Новейшие Известия о Кавказе», подготовленная к изданию И. К. Павловой¹⁴⁵.

В 2004 г. Государственная публичная историческая библиотека России переиздала публичные лекции полковника Генерального штаба Д. Романовского «Кавказ и Кавказская война», прочитанные им в 1860 г. в зале Пассажа, и исторический очерк С. Эсадзе «Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны»¹⁴⁶.

В серии «Воспоминания участников Кавказской войны XIX в.» были опубликованы записки М. Ольшевского «Кавказ с 1841 по 1866 год»), являющиеся интересным источником по истории Кавказской войны¹⁴⁷. В 2005 г. вышел сборник «Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX в.», в котором впервые были опубликованы различные документы как официального, так и неофициального характера, тематически связанные с историей «замирения и послевоенного устройства Кавказа»¹⁴⁸. В 2007 г. были переизданы работы военного историка, публициста, участника Кавказской войны генерал-майора Р. А. Фадеева¹⁴⁹.

В 2009–2010 гг. издательством «М. и В. Котляровых» (г. Нальчик) был осуществлен выпуск целой серии «Страницы прошлого», которая представляет собой переиздание трудов исследователей Северного Кавказа второй половины XIX — начала XX в.: М. М. Ковалевского, Н. Е. Талицкого, А. Ф. Маммери, В. Я. Тепцова, В. М. Сысоева, Т. Макарова, Е. Баранова, Б. Далгата, П. Стеблинского, Б. А. Ланге, Н. Караулова, Н. Я. Динника, А. Дьячкова-Тарасова, А. Алейникова, Д. Фрешфильда, Ф. К. Грове, Г. Кастильона, И. Иванюкова и др.¹⁵⁰

В 2010 г. в серии «Кавказ» вышли не переиздававшиеся более ста лет работы известных этнографов-кавказоведов В. В. Щецова, Е. Г. Вейденбаума, Г. Ф. Чурсина и В. Ф. Миллера¹⁵¹, а также работы европейских авторов XIII–XVIII вв., содержащие сведения о народах Северного Кавказа¹⁵².

Большая работа по переизданию трудов выдающихся исследователей Кавказа, путешественников осуществлена также издательским центром «Эль-Фа» (г. Нальчик). Были изданы «Материалы для новой истории Кавказа» П. Г. Буткова¹⁵³, «Путешествие по Черкесии» Тэбу де Мариньи, «Путешествие вокруг Кавказа» Фредерика Дюбуа де Монпере¹⁵⁴, «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов» Д. Бэла¹⁵⁵, «Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга»¹⁵⁶ и др.

Публикуются и воспоминания исследователей Северного Кавказа XIX в. Выходят записки председателя Императорского Московского археологического общества графини П. С. Уваровой, на страницах которых рассказывается о деятельности общества по изучению региона¹⁵⁷.

В 2002 и 2006 гг. вышла книга «Глагол будущего», в которую вошли труды, воспоминания, литературно-критические статьи мыслителя,

просветителя XIX века, директора Ставропольской губернской гимназии Я. М. Неверова, сочинения гимназистов, собранные в архивах и по публикациям их в «Ставропольских губернских ведомостях» (1852–1859), а также исследования ученых Ставропольского государственного университета по истории развития просвещения, культуры, науки и краеведения на Северном Кавказе¹⁵⁸.

Интерес представляет проект «Филологическая книга СГУ», в рамках которого выпущено несколько десятков книг, открывающих неизвестные страницы в истории изучения Северного Кавказа. Так, в 2003 г. вышла антология «Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет», содержащая очерки, описания, воспоминания, исследования, письма, документы, связанные с историей и культурой г. Ставрополя¹⁵⁹. Желание аккумулировать знания о Ставрополе, показать разные периоды жизни города от лица его жителей, знаменитых и менее известных, в разное время писавших о нем, позволило собрать уникальные документы и представить их читателю. Среди них воспоминания участников Кавказской войны командира Томского пехотного полка полковника Густава фон Штрандмана за 1779 г., генерала С. А. Тучкова за 1798 г., воспоминания Г. И. Филиппсона; описание путешествия на Кавказские Воды отставного капитана из Рязани А. Г. Рюмина в 1825 г.; описание г. Ставрополя, составленное в 1840 г. подпоручиком Носовым; работы северокавказских исследователей И. В. Бентковского, К. Бахутова, Н. И. Скоковского, В. В. Верещагина, Е. Вейденбаума, Н. Динника, Г. Н. Прозрителева,

¹⁴⁴ Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне / РАН, Ин-т востоковедения, Санкт-Петербургский филиал; подгот. текста, предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.

¹⁴⁵ Броневский С. М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах. / Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

¹⁴⁶ Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. Публ. лекции, прочит. в зале Пассажа в 1860 г. Ген. штаба полковником Романовским. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Исторический очерк Кавказ. гор. войны в Закубанском крае и Черноморском побережье / Гос. пуб. ист. биб-ка России. М., 2004.

¹⁴⁷ Ольшевский М. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003.

¹⁴⁸ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX в. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005.

¹⁴⁹ Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войны: Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах / Гос. пуб. ит. б-ка России. М., 2007.

¹⁵⁰ Кастильон Г. «...В Москве не знают, что происходит на Кавказе». Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. — 4 марта 1846 г.). Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010.

¹⁵¹ Кавказ: культы, легенды, предания. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. V.

¹⁵² Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010.

¹⁵³ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Извлечения. изд. 2-е, перераб. / Науч. ред. и автор предисл. Р. У. Туганов. Нальчик: Эль-Фа, 2001.

¹⁵⁴ Тэбу де Мариньи. Путешествие по Черкесии. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму: Т. 1. / Предисл. А. И. Мусукаева; Состав., перевод В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2002.

¹⁵⁵ Бэлл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов в двух томах / Перевод с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2007.

¹⁵⁶ Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2008.

¹⁵⁷ Уварова Л. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашиных, 2005. С. С. 117–127.

¹⁵⁸ Глагол будущего: Педагогический дискурс Я. М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века. Сб. трудов науч.-методического семинара «Texstus». Вып. 8. В 2-х ч. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002; Глагол будущего: Философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я. М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX в. / Под ред. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.

¹⁵⁹ Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.

В. Дейнеко; публицистические произведения К. Л. Хетагурова и др. Книга снабжена каталогом фотодокументов по истории старой части города.

В 2006 г. в рамках проекта были изданы два учебных пособия, одно из них — «Язык современной исторической науки: Семиотический анализ исторического текста», и хрестоматия «Ставропольский текст: описание, очерки, исследования»¹⁶⁰. В них содержатся тексты краеведческих исследований второй половины XIX — начала XX в., дается их семиотический анализ. В 2008 г. Ф. И. Джаубаевой был подготовлен и издан словарь «Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой», а в 2010 г. вышла монография, посвященная языкотворчеству русских писателей, их деятельности, направленной на изучение языков и культуры народов Северного Кавказа, создание художественных произведений, отображающих полилингвальную ситуацию на Северном Кавказе в XIX в. Деятельность русских классиков показана как пример толерантного речевого поведения в сложный период Кавказской войны¹⁶¹. В 2010 г. в рамках проекта начала издаваться уникальная антология «Опальные: Русские писатели открывают Кавказ», в которой собраны произведения русских писателей о регионе и работы современных исследователей по истории науки.¹⁶² В первый том вошли произведения А. И. Одоевского, А. С. Пушкина, А. А. Бестужева-Марлинского, М. Ю. Лермонтова и исследования о них. Второй том антологии составили произведения известных и малоизвестных писателей, поэтов, публицистов и историков-любителей: В. И. Соколовского, Н. И. Воронова, И. В. Бентковского, К. Л. Хетагурова, и также исследования ученых об их творчестве.

В начале 1990-х гг. новый импульс получает изучение истории региональной периодической печати. Исследователи стремятся выявить основные типологические черты и особенности периодики XIX — начала XX в. С одной стороны, это новый методологический прием в осмыслении исторических закономерностей и перспектив развития российских СМИ. С другой — признак того, что газетная и журнальная периодика стала занимать особое место в кругу исторических источников. В 1990 г. вышла книга А. И. Станько «Журналистика Дона и Северного Кавказа» (допролетарский период)», в которой автор наметил пути дальнейшего изучения истории региональной прессы, осмысления ее социокультурного влияния на общественную жизнь провинциальной России. В работе подробно была рассмотрена и творческая деятельность сотрудников «Ставропольских губернских ведомостей» И. В. Бентковского, Г. Н. Прозрителева и др.

Истории северокавказской печати, цензуры, издательского дела, изучению биографий редакторов и сотрудников местных изданий, занимавшихся в том числе и краеведческими исследованиями, посвящены работы Е. В. Ахмадулина, В. В. Белоконь, И. В. Василенко, В. В. Госданкера, А. Н. Еремеевой, Ю. М. Ерохиной, И. Д. Золотаревой, Э. В. Кемпинского, Е. А. Корнилова, Ф. В. Лаврикова, П. Г. Немашкалова, Е. П. Попова, М. А. Пшеничной, С. А. Слуцкой и др.¹⁶³ История северокавказской прессы — предмет исследования ученых Ставропольского государствен-

ного университета, в котором создан учебно-научный центр «Музей истории ставропольской журналистики» (директор — доцент О. И. Лепилкина, автор многочисленных трудов по истории периодической печати на Северном Кавказе в XIX — начале XX в.)¹⁶⁴. Социально-экономические и правовые условия периодических изданий в ставропольском социуме XIX в., анализ содержания «неофициальной части» местных «Ведомостей» освещаются на страницах научно-публицистического альманаха «i-формат». Журналистика провинции»¹⁶⁵.

Большую помощь в работе с историографическими источниками оказали различные библиографические указатели литературы, которые вышли в период 199–2000-х гг. Среди них обзор литературы XIII–XVIII вв., содержащей сведения о народах Северного Кавказа, В. М. Аталикова, многотомный указатель Р. У. Туганова по библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 г., библиографический указатель литературы, вышедшей в досоветский период по истории Кубани, истории Ставрополя, справочник Э. В. Летенкова по губернским, областным, войсковым, епархиальным «Ведомостям» за период с 1838 по 1917 гг., репертуар дореволюционной книги Ставрополя (1853–1917) и др.¹⁶⁶

Истории изучения региона, его отдельных территорий, археологических памятников посвящены страницы краеведческих исследований Р. Е. Аджимамедова, Ю. П. Андреева, Г. А. Беликова, В. М. Вазагова, Ф. Ф. Сидоренко и др.¹⁶⁷.

¹⁶⁰ Штайн К. Э., Бобылев С. Ф., Петренко Д. И. Язык современной исторической науки: Семиотический анализ исторического текста: Учеб. пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006; *Ставропольский текст*: Описания, очерки, исследования. Хрестоматия / Сост. К. Э. Штайн, С. Ф. Бобылев, Д. И. Петренко. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.

¹⁶¹ Джаубаева Ф. И. Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой. Опыт словаря. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008; *Ее же*: Языкотворчество русских писателей как мирозидующая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой / Ф. И. Джаубаева; под ред. проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

¹⁶² Издается в рамках серии «Филологическая книга СГУ»: *Опальные*: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. В. А. Шаповалова, К. Э. Штайн. Т. 1. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.

¹⁶³ Ахмадулин Е. В. Легальная печать Ставрополя дооктябрьского периода // Акценты: Альманах. 1996. № 2. С. 43–47; Еремеева А. Н. Из истории периодической печати дореволюционной Кубани: [Издательская деятельность М. Ф. Дороневича на Кубани] // Историко-археологический альманах. Армавир, 1995. Вып. 1. С. 191–192; Ерохина Ю. М. Личность и публицистика И. В. Бентковского. Ростов н/Д, 1997; *Золотарева И. Д.* О некоторых аспектах редакторско-публицистической деятельности Б. М. Городецкого // Труды Краснодарского ВВАУ. Краснодар, 1997. Вып. 3. С. 125–133; *Золотарева И. Д.* Б. М. Городецкий о развитии периодической печати Кубани // Археология и этнография Северного Кавказа: Сб. науч. тр. / КубГУ. Краснодар, 1998. С. 449–462; *Кемпильский Э. В.* Влияние демократической прессы Ставропольской губернии на общественно-политическое движение периода первой российской революции // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. Тамбов: ТГГУ, 1996. Вып. II. С. 22–24; *Корнилов Е. А.* Методологические проблемы исследования журналистики // Известия высших учебных заведений: Северокавказский регион. Общественные науки. 1997. № 4. С. 67–73; *Лавриков Ф. В.* История журналистики Ставрополя, Карачая и Черкесии. Ростов н/Д, 1992; *Слуцкая С. А.* «Ставропольские епархиальные ведомости» как источник по истории Кубани // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения: Тезисы докл. науч. конф. Краснодар, 1992. С. 104–107; *Пшеничная М. А.* Цензурная политика и практика в провинции в XIX веке (на примере Ставропольской губернии и Кубанской области) // Из родников культуры Ставрополя: Очерки истории культуры Ставрополя. Ставрополь, 2003. С. 55–72; *Немашкалов П. Г.* Издательское дело российской провинции в XIX — начале XX в. (на материалах Ставропольской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006; *Василенко И. В.* Периодическая печать как элемент социокультурного пространства российской провинции во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах «Ставропольских губернских ведомостей» и «Ставропольских епархиальных ведомостей»): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010 и др.

¹⁶⁴ Лепилкина О. И. Частная дооктябрьская пресса в Ставрополе // Российская провинциальная частная газета. Тюмень, 2004. С. 251–265; *Ее же*: История ставропольской журналистики. Ч. 1. XIX — начало XX в. (дооктябрьский период). Ставрополь, 2005; *Ее же*: Становление системы периодической печати на Ставрополе в XIX — начале XX в. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010 и др.

¹⁶⁵ «i-формат». Журналистика провинции. Научно-публицистический альманах. Вып. 1–3. Ставрополь, 2005–2007.

¹⁶⁶ Аталиков В. М. Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996; *Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 год* / Сост. Р. У. Туганов; 2-е изд., перераб. и доп. Т. I. — Вып. 1. Нальчик: Эль-Фа, 1997. Т. I. Вып. 2. Нальчик: Эль-Фа, 1997. Т. II. Нальчик: Эль-Фа, 1998. Т. III. Нальчик: Эль-Фа, 2000; *История Кубани*. Библиографический указатель литературы, вышедшей в досоветский период / Краснодарская краевая науч. б-ка им. А. С. Пушкина; КубГУ; сост. Л. М. Завалова, П. П. Матюшенко; науч. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1992; *История Ставрополя*. Указатель литературы. В 2 ч. / Ставропольская государственная краевая научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова; сост.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время историография истории изучения Северного Кавказа переживает этап переосмысления хронологии ее истории, характерным явлением стало заметное увеличение количества трудов по истории изучения региона, биографиям его отдельных исследователей. Историки учитывают достижения специалистов-смежников.

Рассмотрев историографию проблемы, становится очевидным, что специальной работы, посвященной исследовательской традиции Северного Кавказа, истории историографии региона, нет, однако есть большое количество научной литературы по истории и историографии Северного Кавказа, которая содержит отдельные разрозненные сюжеты темы. Завершая обзор отечественной литературы по истории изучения региона на отраслевом и междисциплинарном уровнях, в контексте исторической науки, необходимо еще раз подчеркнуть, что мы стремились отследить направления, по которым шло развитие исторического знания, и акцентировать внимание на тех из них, которые были ведущими в тот или иной период развития историографии.

Т. И. Фунтикова. Ч. 1. С древнейших времен до 1917 года. Ставрополь, 1992; *Ставропольская* книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов) / Сост. М. В. Агаркова, Т. Ю. Кравцова, Т. Н. Кузьменко и др. Ставрополь, 2002; *Летников Э. В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917 гг. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. г. СПб., 2005; *Кубань* в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях» библиогр. указ. / Сост. С. А. Слуцкая. Краснодар: Традиция, 2009 и др.

¹⁶⁷ *Аджимамедов Р. Е.* Страницы истории Прикумья с древнейших времен. Буденновск, 1992; *Андреев, Ю. П.* Ессентуки и Кавминводы в истории Кавказа и России. Хронологический очерк событий. Минводы: Издательство «Кавказская здравница», 2007; *Беликов Г. А.* Дорога из минувшего: Занимательные страницы истории Ставрополя. Ставрополь, 1990; *Вазатов В. М., Сидоренко Ф. Ф.* Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). К 200-летию КМВ. Пятигорск, 2003 и др.

Глава III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

3.1. Письменная традиция изучения Северного Кавказа до второй половины XVIII века

Начало становления северокавказской исследовательской традиции связывается с комплексными академическими экспедициями второй половины XVIII — начала XIX в., корни же письменной традиции гораздо глубже, они уходят еще в античные времена. Отечественному кавказоведению предшествовали столетия накопления разносторонней и разноплановой информации о народах Кавказа. В античной и средневековой историко-географической литературе сведения о данном регионе расширяются и углубляются по мере роста географических знаний древних авторов.

Кавказ и его народы с древности были объектом изучения. Являясь перекрестком исторических дорог, Северный Кавказ привлекал внимание ярким своеобразием своей природы, экзотичностью быта и языковой пестротой населения. Регион с глубокой древности играл роль своеобразного «моста», связывающего Ближний и Средний Восток с Юго-Восточной Европой. Через его территорию пролегал ряд военно-стратегических и торговых путей, сыгравших немалую роль в социально-экономическом развитии региона.¹ Среди них знаменитый Великий шелковый путь, который шел из Китая в Среднюю Азию, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Закавказье и Византию; известные «дербентские ворота» на западном побережье Каспийского моря, Дарьяльский проход и ряд перевалов Кавказского хребта, которые использовались местными племенами.

Через земли Северного Кавказа пролегал путь многих кочевников: ираноязычных народов — скифов, сарматов, алан, позднее — различных тюркских племен. Часть их, смешавшись с автохтонным населением, навсегда осталась на Кавказе, образовав новые этнические общности. Постоянные миграции и смешения различных племен, народов, этносов, военные столкновения и мирные контакты в период так называемого «великого переселения народов» IV–VI вв. способствовали образованию в регионе этнокультурных общностей, характеризующихся разнообразием состава. Эту сложившуюся к средневековой картину запечатлел арабский путешественник и мыслитель ал-Масуди: «Гора Кабк (Кавказ) — великая гора, занимающая громадную площадь. Она вмещает много царств и народов».²

Первые сведения о регионе зафиксированы еще в античные времена.³ В V веке до н. э. о «многих разных» племенах, обитающих на его территории, писал «отец истории» Геродот. Подробные описания Северного Кавказа находим у «отца географии» Страбона (63 г. до н. э. — ок. 20 г. н. э.). Он вслед за Геродотом подчеркивал пестрый полиэтничный характер населения региона, отмечал до 300 народностей, разные языки на которых они говорили и довольно замкнутый образ их жизни.

Ценные сведения о Северном Кавказе содержатся в сочинениях римских писателей Иосифа Флавия,⁴ Корнелия Тацита,⁵ Флавия Арриана.⁶ Довольно информативны сообщения Тита Ливия, Овидия Назона, Лукиана Самосатского, Амвросия, Плиния Старшего, Диона Кассия, Гая Солия Сидония, Юлия Капитолина, Юлия Фронтинна, Плутарха, Зенобия, Сенеки и других авторов, переводы которых даны в сводах В. В. Латышева и К. Гана.⁷

Сочинения греческих и латинских авторов фрагментарно освещают историю Северного Кавказа примерно до середины IV в. н. э. В работах встречается много спорных, порой маловероятных известий о племенах и народах, живших в регионе в тот период, так как ни один из них не побывал на Северном Кавказе лично. Сведения они получали из разных источников, давали их с разной степенью интерпретации и осмысления. Вместе с тем, сочинения античных авторов являются ценным источником по истории северокавказских народов, основой при реконструкции исторического прошлого. Сравнительный анализ их с другими источниками позволяет представить историю региона с глубокой древности. Именно так, как «гора языков и народов» Кавказ прочно входит в письменную традицию. Как, отмечает известный историограф Э. А. Шедужен, образы, запечатленные в сочинениях античных авторов, наиболее читаемых на протяжении столетий, «стали основополагающими при формировании исторических представлений» и более того, «в известном смысле фрагментарность дошедших до нас свидетельств заставляет напряженно пульсировать исследовательскую мысль, порождая все новые вопросы, поддерживая неснижающийся накал научных дискуссий».⁸

На смену классическим авторам приходят византийские историки, которые продолжают письменную традицию изучения региона.⁹ Среди них следует назвать Псевдо-Маврикия,¹⁰ Прокопия Кесарийского,¹¹ Менандра Византийца и др. Вместе с тем, следует отметить, что вплоть до IX в. сведения о Северном Кавказе в литературе, прежде всего, европейской крайне малочисленны и отличаются скудностью информации. Сообщают в основном отрывочные данные о местностях между Кубанью и Доном.

Начиная с IX–X вв. на страницах исторических хроник все чаще мелькает территория Северного Кавказа и живущие там «аланы» и «асы». Как считает известный кавказовед В. А. Кузнецов они «были двумя близкородственными этническими подразделениями, почти одновременно расселившимися на Северном Кавказе и составлявшими значительную часть населения, известной по письменным источникам средневековья, Алании».¹² Вся история Алании, по крайней мере, с VIII–XII в. построена на византийских письменных источниках.¹³

Среди средневековых источников следует упомянуть «Историю Армении» Мовсеса Хоренаци (V в.), в которой содержатся содержательные и интересные сведения о сопредельных с Арменией территориях, в том числе и о Северном Кавказе. «История» «отца армянской историографии» охватывает период со времени образования армянского народа до 439–440 гг. н. э.¹⁴

В VII–X вв. на территории Северного Кавказа располагались хазарские владения. Хазарские каганы временно включили Аланию в их состав. Информация о регионе этого периода содержится в источниках (армянских, албанских и грузинских), посвященных хазарской истории и арабо-хазарским войнам. Это труды Аняна Ширакаци (VII в.), Моисея Каланкатуйского (Каганкатвацци) (VII в.), Иоанна Сабанисдзе (VIII в.), Гевонда (VIII в.), Леонтия Мровели (XII в.) и т. д.¹⁵ Много сведений о Северном Кавказе, аланах и других народах содержится в грузинских летописях: Картлис Цховреба и Матиане Картлиса, где повествуется о сближении между правящими группами Алании и феодальной Грузии. По количеству и полноте сведений среди источников по истории хазар особо выделяются труды представителей арабской историко-географической литературы, расцвет которой приходится на IX–XIII вв. Описанию географического положения, границ, политического устройства, хозяйственного уклада, военных походов и арабо-хазарских войн посвящены страницы трудов арабских географов и историков: ал-Балазури (IX в.), Ибн ал-Факих (X в.), ибн-Русте (X в.), ибн-Фадлан (X в.), ал-Масуди (X в.) и др.¹⁶ Сведения о

¹ См.: *Международное сотрудничество археологов на «великих» торговых и культурных путях древности и средневековья* / Под ред. С. Н. Савенко, Я. Б. Березина, А. Б. Белинского. Кисловодск: СЦВШП, КФ СГОКМ, КНИФСЦ, 1994;

Найденко А. В. Великий шелковый путь и средневековые пути на территории Ставрополя // *Исследования по истории и историографии России и зарубежных стран* / Ред. В. А. Шаповалов. Ставрополь, 2004. С. 90–105;

Прокопенко Ю. А. История северокавказских торговых путей IV в. до н. э. — XI в. н. э. Ставрополь, 1999.

² *Цит. по:* История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 21.

³ См.: *Геродот.* История. Перев. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972; *Страбон.* География в 17 книгах / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. перевода О. О. Крюгер. Л., 1964; *Античные источники о Северном Кавказе.* Хрестоматия / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2004.

⁴ *Флавий И.* Иудейские древности / Пер. Г. Г. Генкеля. В 2 т. СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1900. Т. 1–2.

⁵ *Тацит К.* Летопись / Пер. С. Румовского. Т. 1. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1806.

⁶ *Арриан.* Тактика против аланов // Б. С. Бахрах. Аланы на Западе. М.: АРД, 1993. С. 148–153.

⁷ *Латышев В. В.* Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1906. Т. 2;

Его же: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // *Вестник древней истории.* 1947. № 1–44; 1948. № 1–4; 1949. № 1–4; 1950. № 4; *Его же:* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 1–2. СПб.: Фарн, 1992;

Ганн К. Ф. Краткие известия древних писателей о Кавказе // СМОМПК. 1882. Вып. 2; *Его же:* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. 1. От Гомера до VI ст. от Р. X. // СМОМПК. 1884. Вып. 4. Отд. 1. С. 2–148.

⁸ *Шеуджен Э. А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М.—Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 53.

⁹ *Византийские историки* / Пер. С. Дестуниса. Т. 1. СПб., 1858; Т. 2. СПб., 1860; *Бибигов М. В.* Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. СПб.: Алетейя, 1999.

¹⁰ *Маверикий.* Тактика и стратегия. СПб.: Столичный скроп. С. Х. Золотухина, 1903.

¹¹ *Кесарийский П.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А. А. Чекаловой. М.: Наука, 1993;

Его же: История войн римлян с персами / Пер. С. Дестуниса. Кн. 1. СПб.: Типограф. Императорской АН, 1876; *Его же:* Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М.: АН СССР, 1950.

¹² *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан: 2-е изд. доп. Владикавказ: Ир, 1992. С. 30.

¹³ См.: *Кузнецов В. А.* Указ. соч.; *Ковалевская В. Б.* Кавказ и аланы. Века и народы. М.: Наука, 1984; *Гутнов Ф. К.* Средневековая Осетия. Владикавказ: Ир, 1993; *Коробов Д. С.* Социальная организация алан северного Кавказа: IV–IX вв. н. э. СПб.: Алетейя, 2003; *Сланов А. А.* Военное дело алан I–XV вв. Владикавказ, 2007 и др.

¹⁴ На русский язык «История Армении» впервые вышла в свет в 1893 г. в Москве в переводе Н. О. Эммина, в котором упоминается и территория Северного Кавказа.

См.: *Хоренский М.* История Армении / Пер. Н. Эммина. М., 1893. С. 54. Отдельные отрывки из сочинения историка представлены в антологии армянской исторической прозы и поэзии (V–XVIII вв.). См.: *Армянская историческая проза и поэзия (V–XVIII вв.): Антология по проекту Валерия Брюсова.* Ер.: Антарес, 2009. С. 67–102.

¹⁵ *Абебян М.* История древнеармянской литературы. Ереван: Изд-во АН АРМ ССР, 1975. С. 244–245; *История Агван Моисея Каланкатвацци — писателя X века* / Пер. А. Смбацяна. Ереван, 1984. С. 5–22; *Мровели Леонтий.* Жизнь картлинских царей. М.: Наука, 1979. С. 3–18.

¹⁶ См.: *Артаманов М. И.* История хазар. Изд. 2-е. СПб., 2002. С. 44–50;

Ибн ал-Факих. Акбар ал-булдан (Известия о странах) / Введ., пер. с араб., издание текста и коммент. А. С. Жамкочяна. Ереван, 1979;

Ал-Масуди. Золотые копии и россыпи самоцветов. (История Аббасидской династии: 749–947 гг.) / Составление, пер. с араб., прим., коммент. и указ. Д. В. Микельского. М., 2002.

Северном Кавказе и народах его населяющих содержатся и в географическом сочинении выдающегося арабского ученого середины XII в. ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»).¹⁷ К сожалению, многие источники дошли до нас в неполном варианте, часть из них содержит противоречивые сведения об одних и тех же событиях. Все это приводит к определенным трудностям в раскрытии подлинной информации из трудов средневековых авторов. Но важность и ценность этой категории источников неоспорима.

Сведения по ранней истории алан содержатся в китайских письменных источниках, в частности в китайских династических хрониках, относящихся к первой половине I тыс. н. э. — «Ши Цзы» («Исторические записки») и «Цянь Хань шу» (история Старшей или Западной Хань).¹⁸

Начиная с XI в. упоминание о северокавказских землях встречается в древнерусских источниках, где содержатся географические данные о регионе, «железных вратах» (Дарьяльский проход), горах «Яских и Черкаских». ¹⁹ Отрывочные сведения о народах Кавказа вошли в «Повесть временных лет». ²⁰ В определенной степени интерес к региону был обусловлен образованием Тмутараканского княжества (X–XI вв.) на Таманском полуострове. Его существование является одним из главных событий раннесредневековой русской истории на Северном Кавказе. Тмутараканское княжество имело разносторонние связи с северокавказскими народами. На территории княжества обитали русы, касоги (адыги), хазары, аланы, евреи, греки, армяне. Столица княжества Тмутаракань являлась крупным торговым и культурным центром, связывающим в эпоху средневековья Северный Кавказ с Русью, Византией и другими странами. Сведения о Тмутаракани, об опыте первых контактов руссов и адыгов дают арабские источники. ²¹ Письменные источники содержат сведения о пребывании русов на Восточном Кавказе, в частности каспийском побережье (преимущественно персидские и арабские авторы), о торговых путях русов по Дону, Керченскому проливу, Азовскому и Черному морям (византийские и русские источники). ²²

Важнейшим источником для изучения истории народов Северного Кавказа, начиная с XIII в., служат труды западноевропейских посланников, которые внесли определенный вклад в познание региона. ²³ В их дневниках, воспоминаниях, отдельных заметках и трудах содержатся ценные сведения о различных сторонах жизни горцев. Распространение известий о Северном Кавказе и народах его населяющих было связано с несколькими факторами.

Для XIII столетия характерна активизация европейской торговли с Востоком. Ближайшие дороги пролегали через Кавказ, территории которого попадали в поле зрения путешественников, дипломатов, купцов. Налаживание отношений с татаро-монголами, которые контролировали эти пути, способствовало развитию международной торговли. Надо отметить и тот факт, что мощная империя монголов вызывала страх в Западной Европе. Отсюда и насущная потребность получить как можно больше достоверных сведений о монголах, их обычаях, нравах, государственном устройстве, армии. Именно дипломатические миссии, отправляемые в XIII–XIV вв. к монголам и имеющие разные задачи, оставили описание

народов региона, чем способствовали расширению географических и этнографических сведений у европейцев о Северном Кавказе. В записках любителей путешествий и приключений, христианских миссионеров, которые прибывали на Северный Кавказ в тот период, содержатся упоминания об аланах и черкесах.

Интересными источниками по истории изучения региона являются: труд монаха доминиканского ордена венгра Юлиана (путешествовал по Северному Кавказу в 1237 г.); знаменитые отчеты миссии одного из основателей ордена нищенствующих монахов (францисканцев) Плано Карпини (за 1245–1247 гг.), направленного папой Римским Иннокентием IV в Монголию в столицу Великого хана Гуюка; записки монаха-минорита Гильома де Рубрука (за 1253–1255 гг.), отправившегося в Кара-Корум с особой дипломатической миссией по поручению французского короля Людовика IX; книга знаменитого средневекового путешественника Марко Поло, который в 1270-х гг. проезжал по кавказским владениям ордынских ханов. В них содержатся ценные сведения о народах Северного Кавказа.²⁴

Среди источников по золотоордынскому периоду заметное место занимают арабские и персидские тексты, которые дают наибольшее количество информации о Золотой Орде и сопредельных территориях.²⁵ В поле зрения путешественников, историков и географов попадает Маджар — один из наиболее значительных городских центров Северного Кавказа золотоордынской эпохи.²⁶ Город предположительно возник в конце XIII в. на пересечении торговых путей, соединяющих центр Золотой Орды с Кавказом (ныне город Буденновск Ставропольского края). Город был разрушен армией Тамерлана в конце XIV в., а его руины простояли до конца XVIII в. и постоянно привлекали внимание путешественников, исследователей и любителей древностей.

В XV в. изменяется международная обстановка. Вблизи Европы усиливается Крымское ханство, с которым государства Европы стремятся установить мирные отношения, направляя туда дипломатические миссии. Участники их составляли подробные описания земель та-

¹⁷ Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Вост. лит., 2006.

¹⁸ Цуццев А. А. Известия китайских письменных источников по ранней истории алан // Алан: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 34–43.

¹⁹ См.: Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Дедакова по русским летописям и исторической литературе // МИА. 1963. № 114. С. 152–161; Магомадова Т. С. Первые сведения в русских летописях о территории Чечено-Ингушетии // Известия ЧИНИИЯЛ. Грозный, 1972. Т. 9. Вып. 1. Ч. 2.

²⁰ См.: Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 202–203; Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источникововедения летописных текстов. М., 2004.

²¹ См.: Коновалова И. Г. Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: переферистические политические и культурные взаимодействия. М., 1995. С. 61–71.

²² См.: Найдено А. В., Семко А. М. К проблеме истоков истории славяно-русов на Северном Кавказе // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: VII «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь, 2005. С. 59–65; Найдено А. В. Раннее утверждение Руси на Северо-Западном Кавказе в контексте русско-византийских отношений в п. X — п. п. XI вв. // Синергетика образования: Межвузовский сборник. Вып. 12. Четвертые Международные Кирилло-Мефодиевские чтения. М.–Ростов н/Д., 2008. С. 204–230.

²³ См.: Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков: Сб. материалов / Сост. В. М. Аталик. Нальчик, 2006.

²⁴ См.: Плано Карпини Дж. дель. История монголов. 3-е изд. Г. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Книга Марко Поло. / Вст. ст., коммент. М. Б. Горнунга. М.: Мысль, 1997; Марко Поло. Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И. П. Минаева; ред. и вступ. ст. И. П. Магидовича. М., 1956; Юрченко А. Г. Историческая география политического мифа. Образ Чингис-хана в мировой литературе XIII–XV вв. СПб.: Евразия, 2006; Юрченко А. Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб.: Евразия, 2007.

²⁵ См.: Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена / Составление, введ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2003.

²⁶ Из описания путешествий Ибн Батутты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена / Составление, введ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 130–132.

тар и сопредельных территорий. Многочисленные и подробные сведения о народах Северного Кавказа содержатся в сочинениях испанского путешественника Р. Клавихо, итальянского дипломата И. Галонифонтибуса, И. Шильтбергера, венецианского купца и посла И. Барбаро, итальянского путешественника А. Контарини. Подробное описание Черкесии дано в книге Дж. Интериано.

На этот же период приходится становление и развитие Русского централизованного государства, определяются приоритеты его внешней политики, вновь начинается проникновение на Северный Кавказ. Уже в XVI в. в Предкавказье, по левобережью Терека, появляются первые казачьи станицы. В 1567 г. в устье Терека была построена крепость Терки, ставшая важным военно-административным и торгово-экономическим центром, опорой Московского государства в регионе. Постепенно в XVI–XVII вв. на Северном Кавказе образуются вольные казачьи общества. Начиная со второй половины XVI в. увеличивается число сведений о регионе в русских письменных документах (летописи, статейные списки послов, отписки воевод, дипломатические документы с Грузией и народами Северного Кавказа). Среди русских источников XVII в. следует назвать «Книгу Большому чертежу», в которой упоминаются земли «Пятигорских Черкасс», территория современного Ставрополя, «покинутый» золотоордынский город Маджар.²⁷

Побывавшие на Кавказе в XV–XVII вв. западноевропейцы Х. Бэрроу, А. Дженкинсон, А. Олеарий, Я. Стрейс, Э. Челеби оставили отрывочные и иногда поверхностные сведения об увиденном и услышанном, представляющие тем не менее научную ценность для кавказоведов.²⁸ Среди них особо следует отметить сведения турецкого путешественника Эвлия Челеби (XVII в.), который подробно описывает «страну Черкестан», которая «простирается от склонов Анапских и Обурских гор, вплоть до берегов реки Кубани».²⁹ Его перу принадлежит описание «Крепости Боргустан», расположенной в верховьях Подкумка и «Боргустанского ущелья» (Эшкакон), которые он посетил в 1666 г.³⁰ В отечественной археологической литературе данное описание соотносится со знаменитым средневековым археологическим комплексом Рим-гора, расположенным вблизи г. Кисловодска.³¹

В XVI–XVII вв. накоплению сведений о регионе способствовала деятельность монахов-иезуитов на территории региона. Миссионеры (Джованни да Лука, Эмиддио Дортелли д'Асколи, Арканджело Ламберти и др.) собрали обширную информацию о северокавказских народах.

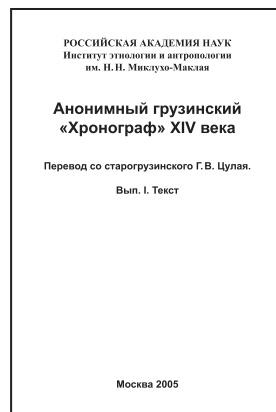
В XVII веке, по оценке известного кавказоведа В. А. Кузнецова, Кавказ и его народы становятся объектом изучения кавказоведения, как европейского научного направления, которое зарождается в этот период.³² Теперь, уже в европейской исторической науке, этнографические описания народов региона составляют побывавшие в регионе французы Жан Батист Тавернье и Жан Шарден. Их наблюдения, сделанные в ходе путешествий позже были опубликованы отдельными трудами.³³ В конце XVII в. путешествие из Москвы на Кавказ совершил голландский ученый и путешественник Николас Витсен, оставивший свои наблюдения о Малой Кабарде, Осетии и Грузии. Они были опубликованы в Амстердаме в 1692 г.³⁴

В XVIII веке в связи с обострением противоречий и борьбы ставших соседними держав (России, Персии и Турции) за Кавказ, усиливается политический интерес к региону. Во времена правления Петра I расширяются связи с северокавказскими народами, начинается процесс присоединения кавказских земель к России. Постепенно, с интеграцией региона в общероссийское политическое и правовое пространство, осуществлялась его интеграция и в пространство культурное. Все это активизировало разностороннее изучение Северного Кавказа.³⁵ На смену экзотическим описаниям «далекого» края и случайным путевым запискам пришли научные отчеты и описания новых кавказских владений Российской империи.

Петровское время, по оценке известного этнографа-кавказоведа М. О. Косвена «было началом организованного и систематического изучения Кавказа и его народов».³⁶ Уже в первой трети XVIII в. были организованы военные и научные экспедиции в Нижнее Поволжье и на Северо-Восточный Кавказ с целью изучения и учета природных и людских ресурсов. Это было время «практической науки», разнообразных «исследовательских практик» (географических, картографических, исторических). Изучением России занимались ученые, военные, государственные деятели, дипломаты, землеустроители, миссионеры, путешественники. Среди них было много лиц западноевропейского происхождения, состоящих на российской службе.

В период между 1702–1707 г. на Северном Кавказе побывал французский врач, католический миссионер Ферран, оставивший мемуары своего путешествия из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар. Они были изданы в Париже в 1820 г. и частично публиковались в России П. Хицуновым в 1842 г. в «Русском вестнике».³⁷ Ферран сообщает о быте и нравах ногайцев, калмыков и черкесов; об их социальной структуре; упоминает названия ряда населенных пунктов; определяет географическое положение Черкесии. В «стране ногайцев» путешественник упоминает развалины древнего города (как считает ряд авторов речь идет о Маджаре).

Примерно в это же время, в период с 1701 по 1707 г. по Кавказу путешествует голландский

²⁷ Книга большому Чертежу / Подготовка к печ. и ред. К. Н. Сербиной. М.–Л., 1950.

²⁸ См.: Магарамов Ш.А. Сведения западно-европейских авторов XV–XVII вв. о дагестано-ширванских торгово-экономических отношениях // История и культура народов Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Пятигорск, 2005. С. 31–37.

²⁹ Челеби Э. Книга путешествий. М., 1979. С. 56–57.

³⁰ Там же. С. 90–91.

³¹ См.: Алексеева Е. П. Очерки истории черкесов XIV–XV вв. // Труды КЧНИИ. Серия История. Вып. III. С. 43; Рунч А. П., Березин Я. Б., Савенко С. Н. Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях реки Подкумок // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983. С. 62; Афанасьев Г. Е., Савенко С. Н., Коробов Д. С. Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004. С. 9–10.

³² Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа) / Северо-Осетинский институт гуманитар. и социальных исслед. им. В. И. Абаева. Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004. С. 8.

³³ Tavernier J. B. Les six voyages de J. B. Tavernier. Paris, 1676. T. I–II; Chardin J. Journal du voyage du chevalier Jean Chardin en Perse et aux Index Orientales. Paris, 1830.

³⁴ Исаенко А. В., Кучиев В. Д. Некоторые проблемы древней истории осетин // Алан: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 10.

³⁵ См.: Загадочный мир народов Кавказа. Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII–XIX веков / Сост. А. И. Мусукаев, И. Маттис, перв. с англ., прим. С. С. Мануков. Нальчик: Эль-Фа, 2000.

³⁶ Косвен М. О. Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке. Ч. I // КЭС. Вып. 1. М., 1955. С. 289.

³⁷ Ferrand. Voyage de Grimee en Circassie par le pays des Tartares Nogai's fait en l'an 1702. — Paris, 1820; Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар в 1709 г. // Русский вестник. 1842. № 4.

живописец Брейн, оставивший свои путевые заметки на листе и холсте, запечатлевшие памятники древности, исторические сведения полученные из разных источников и личные «бытовые» наблюдения путешественника.³⁸

В 1711 г. по Северному Кавказу путешествовал французский дипломат Обри де ла Мотрэ,³⁹ также описавший развалины древних Маджар, «тянувшихся на много верст», быт и обряды ногайцев и черкесов.

Среди тех, кто в первой половине XVIII в. побывал на Северном Кавказе и оставил свои «мемуары» были и немецкий офицер, состоящий на русской службе Питер Генри Брус (во время Персидского похода Петра I); находящийся на русской службе офицер И. Г. Гербер; лейб-медик Петра I Г. Шобер; медик И.-Я. Лерх, служивший главным врачом в Астраханском корпусе и др.⁴⁰

С Персидским походом Петра I связана первая волна научных описаний Северо-Восточного Кавказа. Одним из его участников был немец по происхождению, капитан русской артиллерии Иоганн-Густав Гербер, пять лет, прослуживший в Южном Дагестане и Грузии. В период с 1726 по 1729 г. он являлся членом комиссии по установлению русско-турецкой границы. Четыре поездки Гербера в разные районы Северного Кавказа позволили собрать интересный, разнообразный и довольно подробный, для своего времени, материал по истории и этнографии народов его населяющих.⁴¹ Личные наблюдения и впечатления, а также привлеченные письменные источники легли в основу его сочинения «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря, между Астраханью и рекой Курой, народах и землях и об их состоянии в 1728 году». Полный текст сочинения был издан Берлинской академией наук на французском языке в 1756 г., и в редакции Г.-Ф. Миллера на немецком и русском языке в 1760 г. Следующее его издание состоялось лишь в 1958 г.⁴²

Труд Гербера является ценнейшим источником по социально-экономической и политической истории горских народов, истории их взаимоотношений друг с другом, с Россией, Ираном и Турцией. Он, по справедливой оценке кавказоведа В. Г. Гаджиева, занимает особое место среди источников первой трети XVIII в. по истории народов Северного Кавказа «как по широте охватываемых периодов, так и по достоверности».⁴³ Одновременно с текстом сочинения Гербером была составлена «Карта земель и народов по западному берегу Каспийского моря между Астраханью и Куром» (отпечатана в 1736 г.).⁴⁴ Это была одна из первых в русской картографии научно составленных карт данных территорий. Его перу принадлежит и докладная записка о рациональной эксплуатации прикаспийских областей, подготовленная по поручению правительства, в 1728 г.

«Известие...» Гербера еще и важный историографический источник. Это первая в отечественной исторической литературе работа, в которой сообщаются сведения о древнем городище Маджары, дается его обстоятельное описание. Если учесть тот фактор, что остатки города постепенно исчезали, разрушаясь под воздействием времени и хозяйственной деятельности новых поселенцев то Гербер был одним из тех, кто застал руины Маджара, как напишет позже Клапрот, в их «наилучшей со-

хранности», «в особенности потому, что никто из его последователей не обнаружил их в столь совершенном состоянии, в коем он их увидел».⁴⁵ С именем Гербера связано и появление в историографии ошибочной точки зрения о происхождении Маджара. Жителями города, по его мнению, были «основатели королевства Венгрии родом из этого края».

Интерес представляют записки еще одного участника Персидского похода шотландского врача и дипломата Джона Белла. Они были изданы позже, в 1763 г. — на английском, в 1776 г. — на русском и в 1788 г. — на французском языках. В них описывается удивительная природа региона, особенности жизни местных народов. По стилю они напоминают ориенталистские описания Ближнего Востока, сделанные в XVIII–XIX вв.⁴⁶

В 40-х годах XVIII века на территории Северного Кавказа, в частности на развалинах Маджар, работала экспедиция, организованная известным российским историком В. Н. Татищевым, с именем которого связано становление государственного направления в отечественной историографии.

В 1741 г., будучи астраханским губернатором, Татищев обратился в Коллегию иностранных дел с просьбой определить к нему «от Академии наук ученика живописного», которому он собирался поручить зарисовки маджарских развалин, о которых узнал от полковника Иоганна-Густава Гербера, посетившего их в 1723 г. В феврале 1742 г. в его распоряжение был направлен «живописного дела ученик» Михаил Некрасов. Насколько опасным было путешествие по прикумским степям в то беспокойное время видно из письма Татищева Кизлярскому коменданту подполковнику Кишенскому от 27 июня 1742 г.: «Именным Ее и. в-ва Указом повелено находящиеся в здешних местах древние здания со всевозможным обстоятельством описать, и для того нарочно прислан ко мне для срисования таковых живописный ученик Некрасов. Сколько же известно по реке Куме был город, который ныне именуют Маджары, великого здания, и для описания ево оный ученик присеем к вбдию посылается. И по прибытии ево, командировав с ним для снятия места и положения на

Василий Никитич
Татищев
(1686–1750)

³⁸ *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу / АН СССР; Науч.-исслед. ин-т кавказоведения. Тифлис, 1935. С. 85.

³⁹ *Соснина Е. Л.* Исследователи-европейцы на Северном Кавказе в XVII — начале XIX в. (О становлении научного кавказоведения) / Е. Л. Соснина // Сборник РИО. Т. 2 (150) / Под ред. Рапова О. М. М.: Русская панорама, 2000. С. 41.

⁴⁰ См.: *Косвен М. О.* Указ. соч. С. 275–278; *Полиевктов М. А.* Указ. соч. С. 174; *Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Труды архива Академии наук. Вып. 4. М.–Л., 1940. С. 23, 31–33.

⁴¹ См.: *Гаджиев В. Г.* Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX в.). Грозный, 1986. С. 21–35.

⁴² См.: *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.* / Ред. М. О. Косвен, Х.-М. О. Хашаев. М., 1958. С. 60–124.

⁴³ *Гаджиев В. Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М., 1979. С. 9.

⁴⁴ Оригинал карты хранится в РГА-ДА. Ф. 192. № 2.

⁴⁵ *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эльфа, 2008. С. 77.

⁴⁶ См.: *Саид Э.* Ориентализм. СПб., 2006. С. 103, 106–107, 135.

карту из кондукторов способного человека, да в конвой 30 или 40 человек и довольно знающих оные места, если никакой явной опасности нет, отправить туда немедленно, а наипаче мню, не могут ли солтонулцы их безопасно туда и назад препроводить, и как определены будут, меня уведомить, и по тому же сюда благоволите отправить без удержания». ⁴⁷

В июле 1742 г. художник М. Некрасов и «кондуктор инженерного корпуса» (топограф) Андрей Голохвостов в сопровождении 20 казаков отправились в экспедицию на реку Куму. Ими были сделаны зарисовки развалин и составлен топографический план. У более поздних авторов, в частности у Клапрота, есть упоминание о том, что экспедиции Татищева удалось «заполучить писания на очень прочной голубой бумаге и несколько монет, которые он (будучи любителем древностей) счел скифскими. Остается сожалеть, что никто не знает, что стало с этими коллекциями, так как в 1735 г. здесь должны были существовать значительно большие своим числом диковины... ибо алчность русских крестьян подстрекает их к таким поискам во всякого рода руинах и погребениях, что после них ничего не остается». ⁴⁸ Результаты экспедиции были обработаны Татищевым и отправлены в Академию наук. ⁴⁹

В своей «Истории Российской с самых древнейших времен» Татищев упоминает древний Маджар и «ближайшие народы», ⁵⁰ связывая городище с древним городом. Рассуждения Татищева о древностях Поволжья и Северного Кавказа, о разрушенных городах и городищах повторяются и в историческом сочинении Екатерины II, с правлением которой связан новый этап научных исследований в регионе. Императрица работала с рукописями Татищева, делала выписки, вставляла свои комментарии. ⁵¹

О расширении географических представлений о Северном Кавказе к середине XVIII в. свидетельствуют составленные в 1744 г. карты отдельных территорий региона («Карта Большой и Малой Кабарды» (геодезист С. Чичагов) и «Карта Большой и Малой Кабарды, Кумыцких степей, Кизляра и Астрахани» [геодезисты С. Чичагов и С. Счелков]). ⁵² В 1745 г. Академия наук издала «Атлас Российский», в который вошла, по сути, этнографическая карта «Положение мест между Черным и Каспийским морями, представляющее Кубань, Грузинскую землю и... часть реки Волги с ее устьем». На ней было показано как расселялись северокавказские народы: «Атугайцы, Черкасыяны, Сагайцы, Темиргойцы, Беслененцы, Малая Абаза, Абазинцы, Баксанцы, Канамины, Кахкатускы, Большая Кабарда, Бехтамак, Малая Кабарда, Андреевцы». ⁵³ Появление карт Северокавказского региона было связано с расширением границ российского государства и новыми задачами внешней политики на южном направлении.

Это далеко не полный перечень исследователей и любителей приключений, посетивших Северный Кавказ в первой половине XVIII в. По подсчетам известного кавказоведа М. А. Полиевктова только в XVIII столетии здесь побывало более ста европейских путешественников, труды которых представляют собой ценные и содержательные источники по истории народов Кавказа. ⁵⁴ Он же отмечал, что, работая с этими источниками необходимо, во-первых, учитывать тот факт, что они были созданы людьми попавшими в новую для них «природную и культурную среду»,

в результате чего «повышалась впечатлительность и обострялось желание в той или другой степени зафиксировать свои впечатления и наблюдения».⁵⁵ Во-вторых, «всякое путешествие в другие страны почти всегда прямо или косвенно есть определенный социально-политический заказ», что накладывало своеобразный отпечаток на характер исторических трудов, на отбор и фиксацию материала, конкретных исторических фактов.

При анализе трудов исследователей XVIII века следует учитывать и те изменения, которые произошли в развитии национальной науки, в том числе истории, археологии, этнографии. Именно в это время проявляется интерес к вещественным памятникам, начинается сбор археологических сведений и этнографических материалов, формируется комплекс вспомогательных исторических знаний. Еще нет четкого определения предмета и задач кавказоведения как науки, однако уже видна общая тенденция понимания учеными значения материалов для исторического исследования.

Изменения в общественной жизни России, развитие светского рационалистического мышления, знакомство с европейской цивилизацией привели к качественным изменениям в общественном и историческом сознании людей. Появились новые явления в исторической мысли. Прошлое стало мерилем настоящего. Исторически обосновывались происходящие в обществе изменения, объяснялись их причины. Вместе с тем исторические сочинения выступали и «хранителем самобытного духовного опыта». Эпоха Просвещения усилила воспитательное значение истории, утверждение «гражданской добродетели», моральных и нравственных убеждений.

В XVIII веке изучение прошлого стало не только общественно полезным делом, но и делом государственным. Именно государство явилось организатором изучения прошлого, формируя социальные институты, осуществляя подготовку кадров, определяя проблематику исторических исследований, характер осмысления и представления исторического материала. Государство осуществляло идеологическое руководство и контроль над историческими ис-

Иллюстрация к книге
Ю. Клапрота
«Описание поездок
по Кавказу и Грузии...»

⁴⁷ Цит. по: *Аджимамедов Р. Е.* Страницы истории Прикумы с древнейших времен. Буденновск, 1992. С. 44.

⁴⁸ *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эльфа, 2008. С. 83.

⁴⁹ См.: *Пальмов Н. Н.* К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // *Известия АН СССР.* 1928. № 4–7. С. 334–336; *Волкова Н. Г.* Маджары // *КЭС. М.*: Наука, 1972. Т. 5. С. 44, 235. *Аджимамедов Р. Е.* Указ. соч. С. 43–47.

⁵⁰ См.: *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: в 2 частях (8 томах). М.: Ладомир, 1994. Т. 2–3.

⁵¹ См.: *Сочинения Императрицы Екатерины II.* СПб., 1906. Т. 11. С. 669; *Два исторических документа Императрицы Екатерины II о древностях Волги и Кавказа.* Казань, 1907. С. 3–5; О судьбе тетради Екатерины II см.: *Виноградов В. Б., Нарожный Е. И.* Плагиат Екатерины Второй // *Российский исторический журнал.* 1994. № 3; *Маловичко С. И.* Отечественная историческая мысль XVIII века о возникновении и ранней социально-политической жизни древнерусского города (от киевского «Синописса» до «Нестора» А. Л. Шлецера). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 186–187.

⁵² РГВИА. Ф. 846. Д. 20510.

⁵³ *Косвен М. О.* Указ. соч. С. 294.

⁵⁴ *Полиевктов М. А.* Указ. соч. С. 1.

⁵⁵ Там же. С. 2–3.

Герб
Санкт-Петербургской
Академии наук

следованиями. В 1724 г. была учреждена Санкт-Петербургская Академия наук — первый общегосударственный научный центр. В 1747 г. в Академии был создан разряд «истории и древности». Основное внимание было направлено на сбор и публикацию исторически источников, организацию «научных путешествий» для получения сведений о народах и регионах страны. Изучались и российские «древности», под которыми в тот период понимали памятники археологии и отдельные археологические находки. На смену «общевропейского эллинистически космополитического классицизма» приходит национально ориентированное романтическое мировосприятие, начинают «открываться глаза» на собственное прошлое, которое постепенно осознается обществом как культурная ценность». ⁵⁶

С деятельностью Санкт-Петербургской Академии наук и связано начало систематического изучения Северного Кавказа. Во второй половине XVIII в., благодаря военным и дипломатическим успехам России, регион вошел в состав империи. Добившись победы в войне 1768–1774 гг. с Турцией Россия сумела укрепить свои позиции на южных рубежах. Новые геополитические реалии нашли отражение в ряде статей Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года, по условиям которого провозглашалась независимость от Турции Крымского ханства и подвластных ему народов и территорий, включая Большую и Малую Кабарду, а часть Предкавказья, с уже построенными российскими крепостями и селениями, окончательно признавалась владениями Российской империи (Кабарда, правобережье Кубани и Терека). Граница России на Кавказе стала проходить от устья Терека до Моздока и далее на северо-запад к Азову. «Закрывать» новую границу путем постройки крепостей и форпостов Екатерина II поручила наместнику Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний князю Г. А. Потемкину. До 1778 года предполагалось построить 10 крепостей на линии, которая получила название Азово-Моздокской. С этого времени начинается заселение и административно-экономическое освоение региона, сопровождавшиеся его научным изучением.

⁵⁶ Илизаров С. С. К вопросу формирования в XVIII в. исторического сознания: особенности восприятия «древностей российских» // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2006. М.: Анонс Медиа, 2006. С. 230.

3.2. Изучение Северного Кавказа научными экспедициями во второй половине XVIII — начале XIX века

Становление историографической традиции Северного Кавказа относится ко второй половине XVIII в., когда начинается систематическое научное изучение региона. В силу многообразия ландшафтных зон и направленности научных исследований в различные исторические периоды по-разному изучались отдельные его части. Характер организации, интенсивность исследования определялись не только внутренней логикой развития исторической науки, но и внешними условиями ее существования. В силу этого процесс организации научных исследований региона рассматривается в данной работе на фоне социальной, политической и культурной среды, в которой они проводились.

Познание Северного Кавказа проходило в рамках трех взаимосвязанных направлений и структуре, которые условно можно назвать «правительственными», «учеными» и «общественными». Они были тесно связаны друг с другом, проявлялись на всех этапах изучения региона. Доминирующую роль играло «правительственное» направление, что было связано, прежде всего, с процессом вовлечения Северного Кавказа в российскую имперскую систему в рассматриваемый исторический период. Приоритеты направлений научных исследований определялись государственными интересами. Внимание уделялось региональным исследованиям по поиску полезных ископаемых, уточнению географических, астрономических и геодезических данных, изучению истории, быта, языка, фольклора и культуры народов региона, в целом. Складывание северокавказской историографической традиции было предопределено тем историческим фоном, на котором она развивалась.

Северокавказская историография второй половины XVIII в. представлена историческими сочинениями путешественников и исследователей, которые заложили, ставшие традиционными, существующими до настоящего времени, направления научных исследований. Среди них — изучение древней этнической истории народов Северного Кавказа, локализация древних народов, топонимика региона, изучение социального строя и быта северокавказских народов, археологические, лингвистические и эпиграфические исследования.

Значительную роль в изучении Северного Кавказа сыграла Санкт-Петербургская Академия наук. На протяжении всей истории и, особенно во второй половине XVIII в., Академия наук выполняла важную культурно-историческую миссию. В истории российского государства и общества она явилась символом нового времени, новой России, новой культуры.¹ Академические экспедиции позволили изучить природные богатства империи, народы, ее населяющие, многообразие их культур. Они оказали заметное влияние на просвещение местного населения, рост культуры и знаний в российской провинции.

Санкт-Петербургская Академия наук осуществляла руководство и контроль над процессом изучения Российской империи, с ее разнообразными природными условиями, национально-конфессиональными осо-

бенностями, историко-культурными традициями. Для комплексного обследования обширных территорий во второй половине XVIII в. было организовано пять отрядов (экспедиций), каждому из которых предписывалось осуществить исследование малоизвестных территорий. Все они имели схожие цели, одинаковые планы и инструкции. В историю науки деятельность этих отрядов вошла как «физическая» («академическая») экспедиция 1768–1774 г. Общим руководителем был назначен академик Петр-Симон Паллас. Фактически все отряды действовали автономно по специально разработанной программе и являлись самостоятельными экспедициями.

Три экспедиции исследовали Урал, Север, Сибирь и Дальний Восток. Это Оренбургские экспедиции. Две экспедиции были нацелены на изучение Юга Европейской части России. В историю науки они вошли как Астраханские. Каждую экспедицию возглавлял квалифицированный ученый: П.-С. Паллас, И.-П. Фальк, И. И. Лепехин, С.-Г. Гмелин, И.-А. Гильденштедт. Это были молодые, талантливые люди, получившие европейское образование, преимущественно естественнонаучное и приглашенные в Россию для работы. В состав каждой экспедиции в обязательном порядке входили три-четыре гимназиста, из учебных заведений состоящих при Академии, живописец (рисовальщик), «чучельник» (препаратор), егерь (охотник).

Программы экспедиций были выработаны еще в период знаменитой сибирской экспедиции Д.-Г. Мессершмидта. Инструкции были составлены Коммерц- и Бергколлегиями, Вольным экономическим обществом. Они включали: исследование природных богатств той или иной территории; выявление условий для разработки месторождений полезных ископаемых, для развития земледелия, виноградарства, торговли; изучение целебных свойств минеральных источников; в пограничных регионах, каким являлся и Северный Кавказ — проведение политической рекогносцировки, имеющей целью упрочить позиции государства. С этой же целью академические инструкции предписывали сбор сведений о нравах и обычаях местных жителей, особенностях языка и религии. Ученые должны были наблюдать «светские и духовные обряды» и записывать «древние повести» разных народов.² Инструкции предусматривали также проведение раскопок, графическую фиксацию и описание древностей, сопоставительный анализ данных различных источников.

Академические экспедиции, снаряжавшиеся на Северный Кавказ во второй половине XVIII в. явились основной формой «ученого» направления в изучении региона. Это направление было тесно связано с «правительственным», так как именно правительство, в первую очередь и было заинтересовано в проведении подобного рода исследований. На самом высоком уровне решались вопросы финансирования экспедиционной деятельности, научных исследований для изучения полезных ископаемых, уточнения географических данных, сбора исторических и этнографических материалов. Научное значение академических экспедиций состоит и в том воздействии, которое они оказывали на жителей тех мест, через которые пролегал маршруты отрядов. Академия наук была в тот период сравнительно демократичным и открытым для взаимодействия го-

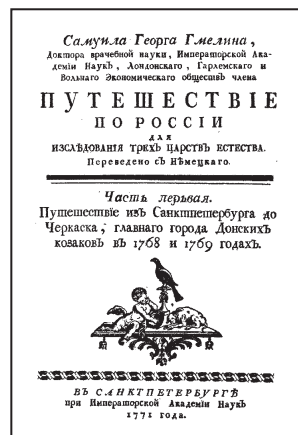
сударственным учреждением. Для ряда одаренных и инициативных людей, в том числе и из российской провинции она стала «тем мостом, по которому они могли войти в науку, получить известность, призвание, быть самым главным, услышанными, опубликованными».³

Задачи академических экспедиций, снаряжавшихся на Северный Кавказ, были также обширны и охватывали разносторонний спектр исследований, начиная от «естественно-исторических и физико-географических наблюдений» и заканчивая изучением истории, обычаев и нравов местных жителей, а также «археологических древностей вообще, независимо от их культурно-исторической принадлежности, понятности и важности».⁴

Экспедициям предписывалось «собирать сведения о развалинах и городищах, курганах, древних могилах и находимых в них костях, орудиях труда и различных предметах, записывать предания об археологических памятниках, покупать у населения вещи для музея, особенно монеты греческие, римские, татарские». В силу этого, в ходе экспедиций были собраны и первые сведения об археологических памятниках региона, составлены их описания, рисунки, планы, чертежи. Археологические обследования, входившие в круг «занятий» экспедиций, рассматривались как часть географического описания «разных провинций» Российской империи. Исследования проводили ученые-естествоиспытатели, понимавшие важность «археологических остатков», как источников.

Материалы экспедиций являются ценным источником по изучению северокавказских древностей, так как многие памятники, открытые и обследованные входе них, впоследствии были разрушены временем и хозяйственной деятельностью людей. Интерес представляют и собранные экспедициями разнообразные письменные источники по истории региона, до сих пор полностью не опубликованные и не проанализированные.

Научные экспедиции составили целую эпоху в кавказоведении и позволили Санкт-Петербургской Академии наук стать признанным центром всестороннего изучения Кавказского края. Они внесли огромный вклад в де-

¹ Илизаров С. С. Санкт-Петербургская академия наук на пространстве Российской империи // Ключевский В. О. и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф. (Пенза. 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 45.

² Колелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. М., 1997. С. 15.

³ Илизаров С. С. Санкт-Петербургская академия наук на пространстве Российской империи... С. 47.

⁴ Гнучева В. Ф. Указ. соч. С. 9.

ло изучения природы и населения региона, явились «кульминационной точкой развития экспедиционной деятельности Академии в XVIII веке».⁵

Одной из первых экспедиций, направленных в Кавказский край во второй половине XVIII в. была Астраханская (1-й и 2-й отряд) академическая экспедиция 1768–1774 г., которую возглавляли действительные члены Академии наук — доктор медицины, профессор ботаники Самуэль Готлиб Гмелин (1744–1774) и доктор медицины, профессор натуральной истории Иоганн Антон Гильденштедт (Гюльденштедт) (1745–1781). В период 1771–1773 гг. Гмелиным было осмотрено Каспийское побережье, а Гильденштедтом в 1769–1773 гг. — Северный Кавказ и Грузия.

Экспедиция Гмелина, в составе четырех студентов Якова Ключарева, Степана Крашенинникова, Ивана Михайлова и Сергея Маслова, провизора И. Д. Луте, рисовальщика Ивана Борисова и препаратора Михаила Котова в июне 1768 г. начала свой путь из Петербурга в Астрахань.⁶ Ей предстояло обследовать весь юго-восток Европейской России и ряд прилегающих к ней областей, в том числе и территории Северного Кавказа. Это были земли, имеющие большое экономическое и политическое значение.

Экспедиция проходила в три этапа. Еще на первом этапе осенью 1771 г. Гмелин достиг реки Кумы, побывал на Тереке, собрал большую ботаническую и зоологическую коллекции, этнографические материалы. Он ознакомился с жизнью, нравами и обычаями местного населения, используя методы непосредственного наблюдения живых явлений народного быта. По окончании каждого этапа путешествия Гмелин отправлял свои «дневные записки» (отчеты) в Академию наук.⁷

Маршрут второго этапа в 1772 г. пролегал через Астрахань, Сарепту, северокавказские степи, Моздок, нижнее течение р. Терек. При проходе через прикумские степи в сентябре 1772 года, объектом внимания исследователей стали Маджарские развалины. Гмелин составил описание археологического памятника и впервые выделил три группы развалин на берегу р. Кумы, назвав их Верхними, Средними и Нижними Маджарами. Под Средними Маджарами подразумевались собственно Маджары.⁸ Он впервые сделал и описание маджарских мавзолеев, ряда других строительных сооружений. Жителей города он считал скифами, «что было простительно ему, как не более чем натуралисту».⁹

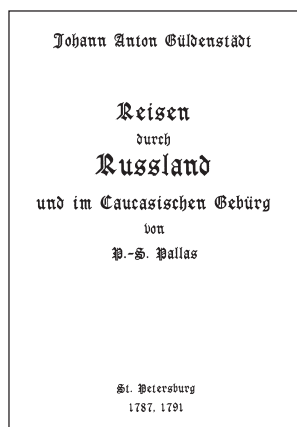
Результаты экспедиции были обобщены в сочинении «Путешествие по России для исследования трех царств естества», состоящем из четырех частей, которые академик посвятил императрице Екатерине II. Его научные наблюдения, записи, дневники путешествия были обработаны и опубликованы в пяти томах на немецком и русском языках¹⁰. Четвертая часть, посвященная описанию путешествия С.-Г. Гмелина в 1772 г. из Сарепты через Прикумские степи в Моздок, по Тереку вниз до Астрахани была подготовлена к печати П.-С. Палласом и вышла уже после смерти автора. Помимо сведений естественнонаучного характера (описание природы, нефтяных месторождений и т. д.) в сочинении Гмелина дается характеристика политических отношений в регионе, приводятся сведения по истории и памятникам древности (в основном курганам), содержатся обстоятельные этнографические очерки, в т. ч. донских и терских ка-

заков, калмыков, русских раскольников северного Предкавказья. Самостоятельную ценность представляют карты и иллюстрации, помещенные в приложение работы.

«Целой эпохой», по оценкам уже дореволюционных исследователей, в изучении Кавказа стала экспедиция И.-А. Гильденштедта.¹¹ Первоначально ему предписывалось обследование Кавказа в пределах только Астраханской губернии, но по предложению Гмелина программа была значительно расширена. В нее вошло обследование Северного Кавказа, Грузии и южно-русских областей за пределами Кавказа. Таким образом, в центре внимания экспедиции «оказались новые географические области и новые политические приоритеты».¹² Маршрут пролегал через Кизляр, Кабарду, Осетию, Грузию. По времени экспедиция совпала с русско-турецкой войной 1768–1774 гг., что определило наличие задач военно-стратегического характера.¹³ Поэтому в записках и дневниках Гильденштедта содержатся подробные сведения о ландшафте, возможном расположении крепостей и редутов.

Путешествие на Кавказ началось 19 июня 1768 г. из Петербурга. Вместе с Гильденштедтом в состав экспедиции вошли: четверо студентов Алексей Беляев, Борис Зряковский, Адриан Соколов, Степан Крашенинников, рисовальщик Григорий Белый, «чучельник» Семен Тарбеев и егерь (охотник). В период с декабря 1769 г. по сентябрь 1771 г. экспедиция собрала ценные и достоверные сведения по географии, политическому устройству, истории, этнографии и лингвистике нового края. Были обстоятельно исследованы нефтяные месторождения и минеральные источники Центрального Предкавказья, составлено подробное описание флоры и фауны. Был собран богатый этнографический материал о жизни терских казаков и народов, живущих близ Кавказской линии — черкесах, абзах, ногайских татарах, балкарцах, карачаевцах, кистинах, ингушах и осетинах. Особенно подробно ученый описал Северную Осетию.

Предшественником Гильденштедта в познании Осетии был геолог, чиновник Берг-Коллегии Степан Вонявин, который в 1768 г. производил здесь геологические изыскания. По

⁵ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Труды архива Академии наук. Вып. 4. М.—Л., 1940. С. 11.

⁶ См.: *Полievктов М. А.* Указ. соч. С. 116–119.

⁷ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–6.

⁸ *Архипов А. П.* Очерки исследования древнего города Маджара // СГВ. 1856. № 13.

⁹ *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. С. 77.

¹⁰ *Gmelin S.-G.* Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche. Spb., 1770–1784 (4 части в 5 томах); *Гмелин С.-Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества / Пер. с нем. яз. СПб., 1771–1785 [Ч. 4. Описание путешествия С. Г. Гмелина в 1772 г. из Сарепты через Прикумские степи в Моздок, по Тереку вниз, Астрахань].

¹¹ *Далгат Б.* Первобытная религия чеченцев // Терский сборник: Приложение к «Терскому календарю на 1894 год» / Изд. Терского областного статкомитета; Под ред. чл.-секр. ком. Г. А. Вертепова. Вып. 3. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. С. 46.

¹² *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 14.

¹³ См.: *Гильденштедт И. А.* Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. СПб., 1779.

результатам разведок им была составлена карта и записка, отправленная в Берг-коллегию. В ней помимо описания «найденным в Осетии металлическим серебряным и свинцовым признакам» содержатся данные об истории народа, особенностях экономического развития, отношениях с Россией.¹⁴ В 1774 г. геологические изыскания в Осетии продолжил А. Батырев, оставивший сведения о социальном устройстве осетинских обществ, об отношениях Осетии с Кабардой и Грузией.¹⁵

В сентябре 1771 г. отряд Гильденштедта отправился в Грузию, где провел целый год. После возвращения из Грузии, в 1773 г. экспедиция обследовала территории между Терекком и Сунжей, побывала в Большой Кабарде, прошла через район Пятигорья. Ко времени экспедиции Гильденштедта относится первое научное описание территории Кавказских Минеральных вод (КМВ) и минеральных источников.¹⁶ В район Пятигорья экспедиция прибыла 20 июня 1773 г. Путешественники осмотрели и описали г. Машук, «Провал», Тамбуканское озеро, «Кумагорский теплый ключ», совершили восхождение на г. Бештау. Подробно были описаны три минеральных источника Горячей горы (южный отрог г. Машук).

Двигаясь по долине р. Кумы экспедиция в июле 1773 г. осмотрела руины Маджара. Гильденштедт составил план города, насчитал на месте развалин пятьдесят различных кирпичных строений, которые определил как погребальные сооружения, обнаружил развалины двух мечетей. Анализируя полученные материалы и увиденные надписи Гильденштедт впервые выдвинул предположение, что Маджар был, обитаем в XIV в., а его жители являлись мусульманами.¹⁷ Значение этого предположения в науке велико, так как со времени посещения Маджар в 1726 г. И. Г. Гербером в историографии прочно утвердилась версия о принадлежности города мадьярам (венграм).¹⁸ В окрестностях Маджар экспедицией были обнаружены и каменные изваяния.

В описании своего путешествия И.-А. Гильденштедт сообщил географические данные о Кубани и описал Эльтаркач — женскую каменную статую, обнаруженную на берегу р. Дзегуты. Он первым из исследователей составил описание и известного историко-археологического памятника, так называемого Дука-бека (иначе, этокского воина) — каменно-го изваяния на правом берегу реки Этоки, правого притока р. Подкумка.

В период с 1776 по 1780 гг. Гильденштедт приводит в порядок свои записи и публикует первые работы и дневники своего путешествия по Кавказу.¹⁹ Результаты экспедиции были высоко оценены современниками. В марте 1775 г. Гильденштедту за проведенные исследования была пожалована золотая медаль и 600 рублей пенсии.

Оценивая значение собранных материалов и свое не легкое путешествие по Кавказу, сам Гильденштедт понимал, что еще многое предстоит сделать. В одном из писем, отправленных из Черкаска Ф.-Г. Миллеру он отмечал: «...Этим я заключаю извлечения из моих материалов о кавказских народах и языках, которые я собрал за четыре с половиной года со многими опасностями, трудностями и бесчисленными тяготами у этих... народностей. Я не так самоуверен, чтобы считать, что исчерпал все, и хотел бы, чтобы у меня нашлись неутомимые последователи».²⁰ И последователи нашлись.

Путевые записи и дневники экспедиции легли в основу фундаментального труда Гильденштедта, опубликованного уже после смерти исследователя.²¹ В нем сосредоточены богатые географические, исторические, этнографические, археологические и лингвистические известия о новой пограничной Кавказской линии. Помимо этого научную ценность представляют и наблюдения Гильденштедта за природой южнорусских степей, разделение их на черноземные и нечерноземно-солончаковые земли, описание ряда неизвестных ранее науке видов животных, составленная им карта Кавказа. По сути, труд Гильденштедта охватывает все стороны естествознания, а также содержит сведения о сельском хозяйстве, шелководстве, горном и нефтяном деле, торговле Кавказского края. В нем приведены словари языков и наречий народов Кавказа, а также карты.

Надо отметить, что подготовленный к изданию Палласом труд Гильденштедта содержал ряд ошибок и неточностей. Не удалось их избежать и при редактировании отдельных частей работы, посвященных Кавказу, которые были позже изданы Г.-Ю. Клапротом.²² В 1809 г. экономистом, академиком К. Ф. Германом, на русский язык были переведены систематические извлечения из публикации Палласа, опубликованные в качестве справочного пособия для российской администрации на Кавказе.²³ Переводы отдельных частей работы Гильденштедта, касающиеся Осетии, Черкесии и Балкарии издавались и в советский период.²⁴ Подробный историко-этнографический анализ труда Гильденштедта, провел в 1941 г. известный кавказовед М. А. Полиевктов. Позже работу продолжил грузинский исследователь Г. И. Гелашвили, издавший в 1960-х гг. «Путешествие Гюльденштедта по Кавказу» на немецком языке с грузинским переводом. Полный перевод на русский язык всего комплекса историко-этнографических и лингвистических материалов Гильденштедта, касающихся Кавказа, вышел в свет в 2002 г.²⁵ При подготовке последнего издания использовались путевые дневники ученого за период 1768–1773 гг., отчеты, отсылавшиеся им в Академию наук.

Экспедиция Гильденштедта стала для Северного Кавказа этапной, так как впервые бы-

¹⁴ Записка Степана Вонявина в Берг-коллегию о его геологической экспедиции в Осетию и желании осетинских и ингушских старшин быть под покровительством России // Русско-осетинские отношения в XVIII в. Т. 2. Орджоникидзе, 1984. С. 184–193.

¹⁵ Блиев М. М., Тменов В. Х., Цибиров Г. И., Тотоев Ф. В. Культура Северной Осетии в XVIII в. // История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. 1. С. 209–211.

¹⁶ Павлов Д. М. Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926. С. 5.

¹⁷ Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджар // МИСК. Вып. 5. Ставрополь, 1953. С. 150.

¹⁸ Волкова Н. Г. Маджары. Из истории городов Северного Кавказа // КЭС. Т. 5. М., 1972. С. 48.

¹⁹ Гильденштедт И. А. Географическое, химическое и врачебное описание теплиц (горячих целебных минеральных вод) в Астраханской губернии, при реке Терек находящихся. С картою // Месяцеслов исторический и географический на 1778 год. СПб., 1778. С. 55–92; Гильденштедт И. А. Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терек и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. СПб., 1779; Дневник путешествия в Россию академика Гильденштедта в 1773–1774 г. // Записки Одесского общества истории и древности. Одесса, 1879. Т. 11. С. 18–229.

²⁰ Цит. по: Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. М., 1997. С. 58.

²¹ Cüldenstadt J.-A. Reise durch Russland und im Caucasischen Geburg. Teil. 1. St.-Ptb., 1787; Teil. 2. St.-Ptb., 1791.

²² Reisen nach Georgien und Imerethi, hrgg. von J. Klaproth. Berlin, 1815; Beschreibung der Kaukasischen lander, hrgg. von J. Klaproth. Berlin, 1834.

²³ Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах / Издано по повелению Имп. Академии наук. СПб.: Имп. Академия наук, 1809.

²⁴ См.: Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Под ред. Б. А. Капоева. — Орджоникидзе, 1968; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–IX вв. / Под ред. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974.

²⁵ Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / перевод Т. К. Шафрановской; Ред. и комм. Ю. Ю. Карпов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.

ла дана реальная оценка производительных сил региона, отмечены его исторические и этнографические особенности. Большой фактический материал, содержащийся в труде И.-А. Гильденштедта, позволяет исследователям фиксировать локализацию отдельных групп населения, топонимику, месторасположение археологических памятников, увидеть особенности экономического, общественного и семейного быта народов региона. Сегодня это уникальное издание является одним из главных источников по истории, этнографии, лингвистике края, а также важным источником по истории науки.

Чтобы оценить значение научных экспедиций, нужно учитывать не только их результаты, но и сложность военно-политической обстановки на Кавказе, те лишения и опасности, которым подвергались исследователи. Была постоянная угроза смертельной опасности, для продвижения по региону требовался конвой почти в сотню казаков. Так, Гильденштедт, проезжая через Осетию, чуть было не попал в плен (спас конвой из 85 казаков). Академик Гмелин умер в плену в Дагестане в 1774 г.²⁶ На его могиле была установлена медная доска с надписью «Этот памятник, воздвигнутый в 1861 г. академиком Дорном на могиле академика С.-Г. Гмелина, первого исследователя природы Дагестана, павшего в 1774 г. жертвою преданности науке». Не выдержав трудностей экспедиции, застрелился шведский врач и естествоиспытатель, действительный член Петербургской Академии наук, директор ее Ботанического сада Иоганн Петер Фальк (1727–1774)²⁷ (в 1773 г. он руководил академической экспедицией по изучению Астраханского края, занимался изучением эпиграфических памятников, посетил ряд областей Северного Кавказа, оставил описание древнего Маджара). Тем не менее, исследователи в большинстве лично собирали необходимые сведения, редко пользовались распросами и непроверенными данными.

Отправляясь в экспедицию, в далекий и экзотический Кавказский край, ученые, по сути, совершали настоящий научный подвиг. Будучи по происхождению иностранцами, они считали Россию своей второй родиной, посвятили свою жизнь и талант изучению ее природы и истории. Важно учитывать и то военно-политическое значение, которое имели экспедиции, способствовавшие не только изучению истории и культуры народов «нового края», но и в определенной мере его интеграции в состав Российской империи.

Комплексные исследования края осуществляла и экспедиция действительного члена Петербургской Академии наук, доктора медицины, профессора естественной истории Петра-Симона Палласа (1741–1811), работавшая на Северном Кавказе в 1793–1794 гг. По оценке Русского биографического словаря Паллас был одним из наиболее выдающихся естествоиспытателей всех стран и времен. Его имя стоит в одном ряду с такими деятелями российской науки и культуры как М. В. Ломоносов и Л. Эйлер. С 1767 г. его судьба связана с Россией, ставшей для него второй родиной. Обращаясь к истории русской науки, В. И. Вернадский писал: «...Паллас явился в первом столетии работы Академии наук самым крупным из натуралистов — академиком, традиции которых не прерываются у нас два столетия».²⁸ Он автор ряда трудов по зоологии, палеонтологии, ботанике и эт-

нографии России. В 1768 г. возглавил Оренбургский отряд академической экспедиции. Маршрут ее помимо прочего охватывал Поволжье и «восточные берега Каспийского моря».²⁹

Экспедиция на Северный Кавказ была снаряжена на собственные средства ученого с целью изучения «производительных сил юго-восточных земель России».³⁰ Академия наук не только организовывала экспедиции, но и использовала путешествия отдельных ученых, экспедиции военного ведомства и других научных учреждений, давая им свои поручения. Поводом к поездке явилось желание Палласа выбрать себе местожительство на юге России для отдыха и поправки здоровья. Результатом этой поездки явились широко известные труды ученого по описанию Крыма и Северного Кавказа.³¹

После присоединения Крымского ханства в 1783 году новая граница России с Турцией передвинулась на р. Кубань, где началось строительство новых крепостей, редутов и постов. После завершения очередной войны с Турцией в 1791 г. укрепление границы происходило со стороны р. Кубань. По предложению командующего русскими войсками на Кавказе И. В. Гудовича началось строительство новых станиц, расположенных от р. Малка до р. Кубань, а затем по правому берегу р. Кубань до устья р. Лаба. Началось переселение на новые земли донских казаков. Наряду с казаками в новые земли отправились ученые и путешественники.

По оценке самого Палласа его второе путешествие по России являлось продолжением экспедиции 1768–1774 гг.³² В ходе него были осмотрены Поволжье, Прикаспийская низменность, Кумо-Манычская впадина, Северный Кавказ (по Кавказской линии, подробнее район Кавказских Минеральных Вод) и Крым. Являясь специалистом в области ботаники, зоологии, палеонтологии, геологии и географии Паллас интересовался также вопросами истории, этнографии и археологии. Так, в долине Подкумка в 1793 г. академик Паллас осмотрел ряд археологических объектов, остатки древних укреплений, курганы, записал одну из ранних легенд о Боргустане. Эти сведения Палласа позже были приведены в фундаментальном труде известного кавказоведа С. М. Броневского.³³

Петр-Симон Паллас
(1741–1811)

²⁶ О смерти Гмелина в плену одного из дагестанских правителей, уцмий Кайтагского Амира Хамзы см.: *Хицунов П.* О путешествии Гмелина (в 1770–1774 гг.) по берегам Каспийского моря и взятии его в плен Усмием Каракайдаким // *Закавказский вестник.* 1848. № 50–51; *Бодянский О.* [По прибытии своем 1 августа в Кизляр Соколов и Баур отправили отсюда подробный рапорт о последних днях и смерти Гмелина] // *Чтения Общества истории и древностей российских.* 1867. Кн. 3. Отд. 5. С. 11–16; *Вейденбаум Е. Г.* Академик Самуил Готтлиб Гмелин: Его плен и смерть в Дагестане // *Бак.* 1902. 29 декабря; *Прозрителев Г. Н.* Борьба за обладание Северным Кавказом. Кабардинцы (по данным закавказских архивов) // *ССоСК.* Ставрополь, 1920. Т. XII. С. 22; *Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России // *КЭС.* Т. VI. М., 1976. С. 6; *Во имя науки.* Самуэль Готтлиб Гмелин (К 225-летию со дня рождения) // *Ставропольский хронограф на 1999 год.* Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 137–141.

²⁷ *Соснина Е. Л.* Исследовательницы европейцы на Северном Кавказе в XVII — начале XIX в... С. 42.

²⁸ Цит. по: *Гочияева Р. К.* Петр Симон Паллас (К 265-летию со дня рождения) // *Ставропольский хронограф на 2006 год.* Краеведческий сборник. Ставрополь, 2006. С. 199.

²⁹ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–6.

³⁰ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–6.

³¹ *Гнучева В. Ф.* Указ. соч. С. 126.

³² *Полиевктов М. А.* Указ. соч. С. 157.

³³ *Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским.* М., 1923. С. 37–38.

В районе Пятигорья П.-С. Паллас обследовал минеральные источники, провел анализ кислородных минеральных вод, сделал геологическое описание гор Машук и Бештау, составил карту минеральных источников Пятигорья. Изучением химического состава минеральных вод занимался участник экспедиции этнограф, натуралист, путешественник, член Петербургской Академии наук Ив. Ив. (Иоганн Готлиб) Георги (позже, в 1799 г. он обобщит информацию о северокавказских горских и кочевых народах, собранную в ходе экспедиции). К исследованию минеральных источников был привлечен и академик Ловиц. С экспедицией Палласа начинается эпоха экспериментального (медицинского) изучения Кавказских Минеральных Вод, хотя сведения о химическом составе вод и описание источников было известно еще с 1744 г.³⁴ Но именно с исследований Палласа к Кавказским Минеральным Водам приходит известность. Как позже, в 1825 г., отмечал А. П. Нелюбин «...С сего времени россияне начали посещать сии воды не только из ближайших мест, но и с отдаленнейших провинций. Воды сии превосходным своим действием в хронических болезнях вскоре обратили на себя особое внимание врачей и посетителей, приезжавших из отдаленных мест пользоваться оными».³⁵ Он же писал и о том, что Палласу мы обязаны многими и притом важными открытиями по части «естественной истории и географии», сделанными в Кавказском краю.

В 1793 г. Паллас посетил Осетию и Кабарду, изучал жизнь и быт народов, сравнивал письменные источники и устные свидетельства, собирал сведения о религиозных воззрениях северокавказских народов, о политическом устройстве обществ, проводил лингвистические исследования. В ходе экспедиции были составлены интересные описания отдельных местностей Кавказа и встреченных археологических памятников, собраны сведения об адыгах, кабардинцах, абазинах, ногайцах, осетинах, ингушах, чеченцах.

Материалы были дополнены географическим атласом, планами, чертежами и многочисленными рисунками и гравюрами, выполненными художником из Лейпцига Христианом Гейсслером. Среди них особо выделяются этнографические зарисовки черкесов, ингушей, донских казаков, ногайцев. Все собранные наблюдения были описаны ученым в его знаменитом «Путешествии».³⁶

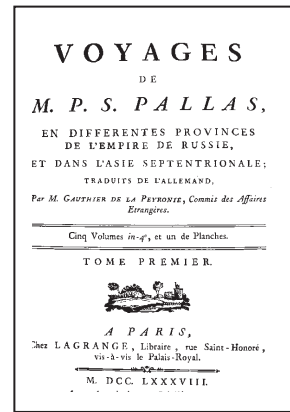
Проезжая по территории Центрального Предкавказья, Паллас в 1793 г., посетил Маджарские развалины. Он осматривал остатки городища и раньше в 1780 г., зафиксировал 32 полуразрушенных здания и пришел к выводу, что развалины представляли собой не город, а магометанское кладбище.³⁷ В силу этого, он так же отрицал принадлежность Маджар венграм. Посетив их в 1793 г., он застал только 4 мавзолея, отметил быстро идущий процесс разрушения памятника, усилившийся в силу начавшегося интенсивного хозяйственного освоения территории края. Зарисовки четырех мавзолеев, которые были сделаны в ходе экспедиции 1793 г., являются ценным источником, на основе их, позже, археологами была разработана классификация маджарских мавзолеев.³⁸ Паллас, как и другие путешественники XVIII в. стоял у истоков отечественного кавказоведения.

Во второй половине XVIII в. значительно увеличивается количество сведений о регионе и расширяется научное знание о нем. Так, в Месяцесловце историческом и географическом на 1772 год вышла работа Я. Штелина «О Черкесской или Кабардинской земле», представляющая собой историко-этнографический обзор Кабарды и соседних территорий с приложением географической карты.³⁹ В донесении протоиерея Иоанна Болгарского Святейшему Синоду за 1780 год впервые упоминаются десятки древних христианских церквей в осетинских селениях, ряд их имеет названия, сохранились святые иконы.⁴⁰ В составленном приставом Большой Кабарды князем Ураковым, по заданию российского правительства в 1785 г., реестре озер, рек и гор и т. п. на землях, «подвластных Екатерине II» содержатся данные об археологических памятниках Предкавказья, в частности описание древнего города «Боргустан-Кала».⁴¹

Ценные сведения по истории Северного Кавказа содержатся во «Всеобщем историко-топографическом описании Кавказа», составленном доктором медицины, дипломатом Якобом Рейнеггсом (1744–1793).⁴² Рукопись была опубликована уже после смерти исследователя в 1796–1797 гг. на немецком языке. В переводе на русский язык она стала доступна кавказоведам лишь в 1974 году.⁴³

Впервые на Кавказе Рейнеггс появляется в 1779 года при дворе грузинского царя Ираклия II в Тифлисе.⁴⁴ В это время возрастает внимание российского правительства к Грузии, не только как покровительствуемому единоверному народу, но и как возможному союзнику в противоборстве с Османской Портой и Персией. В поле зрения попадает все окружение грузинского царя Ираклия II, среди которого заметно выделялась фигура Я. Рейнеггса. Будучи предприимчивым человеком, с авантюрными чертами характера, он одновременно занимается врачебной практикой, руководит монетным двором, типографией, пороховым заводом, параллельно изучает горные богатства Грузии, разрабатывает проекты административных реформ.⁴⁵

В 1782 г. князь Г. А. Потемкин предложил Рейнеггсу стать его «частным комиссионером»,

³⁴ Павлов Д. М. Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926. С. 5.

³⁵ Цит. по: Вазатов В. М., Сидоренко Ф. Ф. Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). К 200-летию КМВ. Пятигорск, 2003. С. 47–48.

³⁶ См.: Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. В 5 частях. СПб., 1773–1793; Паллас П.-С. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Staaltherschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1799. В. 1. Leipzig, 1801. В. 2.; Паллас П. С. Заметки о путешествии по южным наместничествам России. Лейпциг, 1799; Научное наследие П. С. Палласа / Пер. с нем. СПб., 1993.

³⁷ Волкова Н. Г. Маджары. Из истории городов Северного Кавказа // КЭС. Вып. V. М., 1972. С. 45; Полевиктов М. А. Указ. соч. С. 157; Минаева Т. М. Золотоордынский город // МИСК. Вып. 5. Ставрополь, 1953. С. 151.

³⁸ Ртвеладзе Э. В. Мавзолеи Маджара // СА. 1973. № 1. С. 275.

³⁹ Косвен М. О. Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке. Ч. 1 // КЭС. Вып. 1. М., 1955. С. 281.

⁴⁰ Каменский И. Обращение осетин в христианство в XVIII веке // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. С. 142.

⁴¹ Смирнов Н. А. Кабарда и реакционное восстание шейха Мансура накануне русско-турецкой войны 1787–1791 гг. // Сб. по истории Кабарды. Нальчик, 1951. С. 117.

⁴² Reineggs Jacob Allgemeine historische-topographische Beschreibung des Kaukasus. В. 1. St.-Ptb., 1796.; В. 2. St. Ptb., 1797.

⁴³ Рейнеггс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Ч. 1. / Пер. Е. С. Зевакина // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., ред. переводов, введение и вступит. статья к текстам В. К. Граданова; КБНИИ. Нальчик: Эльбрус, 1974.

⁴⁴ См.: Ениколопов И. Царевич Давид о Рейнеггсе / Материалы по истории Грузии и Кавказа // СМОМПК. Вып. 29. Тифлис, 1915.

⁴⁵ См.: Назарова И. М. Якоб Рейнеггс. (К 255-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 227–229.

в силу того, что последний часто бывал на Северном Кавказе, изучил менталитет местных народов.⁴⁶ Так Рейнеггс стал исполнять «частные» поручения российской дипломатии. Во время своих поездок, будучи человеком наблюдательным и широко образованным, он изучал горный край, образ жизни и обычаи его народов, специфику их быта, культурные особенности, ряд кавказских языков. Обладая великолепной памятью, он собрал самые разнообразные сведения историко-этнографического характера, которые к 1786 году систематизировал в историческом сочинении. Свои собственные наблюдения он дополнил существующей в то время литературой о Кавказе. Рейнеггс сообщил подробные сведения об аланах, впервые упомянул археологические памятники Верхнего Прикубанья — древнехристианские храмы (Шоанинский и Сентинский), оставил упоминание о древнем Маджаре,⁴⁷ который, по его мнению, был основан монголами.

Труд Рейнеггса содержит в себе подробное географическое описание всего Кавказа, с пространными экскурсами в область экономики, этнографии, истории и лингвистики края. Среди этнографических очерков особо выделяются очерки, посвященные абхазам, кистам, ингушам, чеченцам, лезгинам, осетинам и кабардинцам. Труд Рейнеггса представляет собой ценный исторический источник, значительно дополняющий труды Гмелина и Гильденштедта, особенно в описании Северного Кавказа. Работа для ознакомления была представлена императрице Екатерине II, которая, однако, не рекомендовала его к публикации. Работа вышла в свет уже после смерти автора, в 1796 г.

В 1797–1798 гг. по собственной инициативе по Северному Кавказу путешествовал историк, географ, этнограф и археолог, почетный член С.-Петербургской Академии наук, польский граф Ян (Иван Осипович) Потоцкий (1761–1815). В ходе своего путешествия он посетил Кизляр, Моздок, Георгиевск, Тамань и Калмыцкую степь. Результатом поездки стали исследования по исторической географии региона, локализации племен по данным письменных источников, вопросам происхождения древних народов, исторические и этнографические наблюдения о народах Северного Кавказа. Интересны материалы Потоцкого по топонимике района Кавказских Минеральных Вод (КМВ) и Пятигорья. Ян Потоцкий описал и археологические памятники: Дука-бек (Этокское изваяние), Маджары, городище Боргустан. Он последним из европейских путешественников сообщает об аланах, живущих «в долинах главного хребта»,⁴⁸ высказывает точку зрения о генетической связи между аланами и осетинами (долгое время в науке она приписывалась Клапроту).⁴⁹ До этого преобладала точка зрения Гильденштедта ополовецком происхождении осетин. Он запечатлел «далекий и экзотический Кавказ», старался открыть его не только для себя, но и для науки: «Расскажу обо всем, что случится увидеть...буду писать в убеждении, что каждая истина о природе и человеке столь важна, что ради ее изучения стоит отказаться от отдыха и развлечений».

Составленный им двухтомный труд «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» сегодня переведен на русский язык исследователем Е. Л. Сосниной и является уникальным историческим источни-

ком.⁵⁰ Фрагменты его рукописи были опубликованы в 1828 г. в «Северном архиве».⁵¹ Полностью рукопись опубликовал Г.-Ю. Клапрот в Париже, в 1829 г.⁵² Комментарии к ней известного ориенталиста, члена Петербургской Академии наук Клапрота представляют самостоятельную научную ценность. По форме изложения труд Я. Потоцкого представляет собой путевой дневник с авторскими комментариями. Это уже не традиционный жанр «ученого путешествия», а своеобразный очерк жизни народов Северного Кавказа. Сопровождающие рукопись иллюстративные материалы являются этнографическим источником, так как дают представление о быте, культуре и особенностях местного населения.

Труд Я. Потоцкого, долгое время недооцененный в отечественной историографии, характеризуется высокой степенью достоверности и информативности. Появившийся на заре кавказоведения он явился своеобразным этапом в изучении Северного Кавказа во второй половине XVIII столетия.

В начале XIX века, в 1807–1808 гг., на Северном Кавказе работала последняя экспедиция Академии наук, которую возглавлял немецкий лингвист-ориенталист, академик Генрих-Юлиус Клапрот (1783–1835). В 1804 г. он был приглашен С.-Петербургской Академией наук в качестве адъюнкта восточных языков и словесности, в 1807 г. стал экстра-ординарным академиком. По поручению Академии наук Клапрот посетил Северный Кавказ и Грузию. Целью экспедиции было проведение историко-лингвистических и этнографических исследований, общее ознакомление со вновь приобретенными территориями. Программа была разработана при участии Я. Потоцкого, академиком Лерберга и Круга.

На Северном Кавказе Клапрот был дважды, с перерывом, в 1807 и 1808 годах, что было связано с объективными трудностями (распространение эпидемии чумы и карантинными мероприятиями). В предисловии к первому изданию своего «Описания» Клапрот отметил маршрут экспедиции: «В ноябре того же года [1807] я продолжил свой путь на юг через Донскую степь в Георгиевск, столицу Кавказской

Генрих-Юлиус Клапрот
(1783–1835)

⁴⁶ Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу / АН СССР; Науч.-исслед. ин-т кавказоведения. Тифлис, 1935. С. 165.

⁴⁷ Клапрот отмечал, что Рейнеггс никогда не был в Маджаре и, вероятно, никогда не видел и одной привезенной из этого города надписи. См.: Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. С. 85.

⁴⁸ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1967. С. 103.

⁴⁹ См.: Соснина Е. Л. Исследователь-европейцы на Северном Кавказе в XVII — начале XIX в... С. 43.

⁵⁰ Соснина Е. Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных вод (новые переводы с французского). Пятигорск, 2000. С. 5–20; Ян Потоцкий. Страницы из Кавказского дневника (публикация Е. Л. Сосниной) // Сборник РИО. М., 2000. Т. 2 (150). С. 46–52. Соснина Е. Л. Ян Потоцкий «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» // Два путешествия в золотой век. Пятигорск, 2003. С. 17–168.

⁵¹ Северный архив. СПб., 1828. № 1.

⁵² Potocki J. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829. Т. 1.

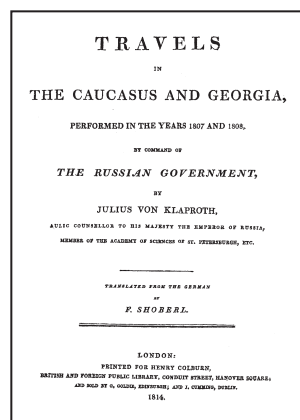
провинции, где добыл сведения, касающиеся черкесов и племен, проживающих на другой стороне Кубани. Я исследовал руины Маджара на куме, минеральные источники первых кавказских гор и Бештау; посетил английскую миссионерскую колонию на этой горе и собрал языковые образцы и древности этих краев... В Моздоке я добыл наилучшие сведения касательно осетин и кистов, частью от самих местных жителей и частью с помощью любезного вмешательства иезуитов, имеющих здесь дом и управляющих службу в католической церкви. Из Моздока мой путь лежал через Малую Кабарду во Владикавказ, что на Тереке, а оттуда вдоль обоих берегов этой реки через узкую долину, по которой она течет и которая некогда была заперта знаменитыми Кавказскими Вратами. Я покинул Терек у осетинского села Коби и 26 декабря пересек покрытую снегом горную цепь под названием Гуд, или Крестовая гора...».⁵³ В 1807 г. Клапрот побывал в Ставрополе и Георгиевске, посетил район Пятигорья, осмотрел развалины Маджар и через Владикавказ отбыл в Тифлис. Из Тифлиса, летом 1808 г., он вновь отправился на Северный Кавказ и посетил Малую и Большую Кабарду, проехал вдоль Кавказской укрепленной линии до устья Лабы, затем через Ставрополь вернулся в С.-Петербург. Вместе с ним путешествовал студент Федор Бобринцев.

Экспедиция собрала богатый этнографический, нумизматический и лингвистический материал. Клапроту принадлежит заслуга в составлении первого подробного описания «племенного состава населения» Северного Кавказа, социально-политического строя, нравов, обычаев горских народов (адыгейских племен, абазин, кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, ингушей, осетин). Имея прекрасную общелингвистическую подготовку, владея рядом восточных языков, Клапрот уточнил лингвистическую классификацию народов Северного Кавказа. Путевые дневники и записи Клапрота легли в основу его научных трудов о Кавказе и Грузии, в которых он описал свое путешествие. Двухтомный труд о Кавказе и Грузии, изданный Клапротом первоначально на немецком языке в Галле и Берлине в 1812 году, представляет собой ценный источник по истории и этнографии народов Северного Кавказа.⁵⁴ Большое внимание в своем труде Клапрот уделил христианским древностям, впервые отнеся верхнекубанские храмы к числу аланских памятников.

Шеста глава «Описания» Клапрота посвящена древнему Маджару. Маршрут его экспедиции и в 1807 и в 1808 гг. пролегал через территорию бывшего города. Он дает подробное описание местонахождения археологического памятника, приводит сведения Гербера, Гмелина, Палласа, Гюльденштедта и Рейнеггса о нем, фиксирует особенности погребального обряда, публикует надписи с мусульманских надгробий. Он первым в историографии привлекает этногенетические предания в качестве исторического источника, обратив внимание на происхождение названия города и на предания балкарцев, в которых утверждалось, что их предки пришли из Маджара. Клапрот запечатлел быстроидущий процесс разрушение археологического памятника: «Исчезновение этих развалин античности вызвано было главным образом появлением по соседству нескольких поселений, жители которых снесли все эти развалины, дабы заготовить пригодный для строительства кирпич».⁵⁵

Как отметил Л. И. Лавров, начиная с экспедиции Клапрота, гуманитарное направление в кавказоведении «завоевало право на самостоятельное существование»⁵⁶. Вместе с тем, естественнонаучные экспедиции И. Ф. Паррота и М. Ф. Энгельгарда на Северный Кавказ и в Закавказье (1811–1815), Э. И. Эйхвальда в Закавказье и Дагестан (1826–1827), А. Д. Нордмана в Западную Грузию и Абхазию (1835.) попутно продолжали собирать материалы по истории, этнографии и археологии. Так, например, в изданном в 1838 г. в «Библиотеке для чтения», «Путешествии профессора Эйхвальда по Каспийскому морю и по Кавказскому краю» содержится различного рода ценная историческая, этнографическая и археологическая информация.⁵⁷

Экспедиции Академии наук явились большим «разведочным предприятием»,⁵⁸ проводившимся в первую очередь, с целью социально-экономического освоения новых земель. Перед учеными была поставлена задача, способствовать своими работами дальнейшему развитию края и давать практические рекомендации по использованию его ресурсов. И эти задачи были выполнены в ходе экспедиций И.-А. Гилдентштедта на Северный Кавказ и в Грузию, С.-Г. Гмелина на Северный Кавказ, Дагестан и Азербайджан, И. П. Фалька в Восточное Предкавказье, П.-С. Палласа на Северный Кавказ, Г.-Ю. Клапрота на Северный Кавказ и в Грузию. Они собрали богатый материал, который лег в основу капитальных трудов о народах Кавказа. Помимо этого экспедиции собрали значительные картографические материалы, послужившие основой для составления новых карт Кавказа. Так, в «Собственное Е. И. В. Депо карт», созданное Павлом I в 1797 г., поступали картографические материалы с Северного Кавказа. Самыми ранними из них являются «Карта Большой и Малой Кабарды, Кумыцких степей, Кизляра и Астраханской степи» и «Карта Большой и Малой Кабарды», за 1744 г.⁵⁹ К периоду 60–90-х гг. XVIII в. относятся уже маршрутные и дорожные карты. Описание северокавказских земель было дано в «Географическом лексиконе Российского государства» Ф. Полунина 1773 г. и в «Новом и полном географическом словаре Российского государства» Л. Максимовича 1788 г.

⁵³ *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эльфа, 2008. С. 5.

⁵⁴ *Klaproth J., von.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. 1. Halle; Berlin, 1812; *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Эльфа, 2008.

⁵⁵ *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. С. 89.

⁵⁶ *Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России // КЭС. М., 1976. Т. VI. С. 7.

⁵⁷ *Eichwald Ed.* Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus. Unternommen in den Jahren 1825–1826. Bd. 1–2. Stuttgart, 1837; *Путешествие* профессора Эйхвальда к Каспийскому морю и Кавказскому краю // Библиотека для чтения. СПб., 1838. Т. XXVI. № 2.

⁵⁸ *Полиевков М. А.* Указ. соч. С. 156

⁵⁹ *Картное М. М.* История комплектования коллекции военного архива РГВИА документами по Северному Кавказу (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания. М.: РГГУ, 2008. Ч. 1. С. 342.

Инструкции, программы и отчеты экспедиций, отражающие уровень знаний и технические возможности своего времени, подходы к изучению проблем, а также эрудицию исследователей, представляют собой важный источник еще и по истории и антропологии науки. Особенностью большинства исследований рассматриваемого периода являлось внимание к сбору именно «фактических сведений» (исторических источников) о различных сторонах жизни и деятельности народов, населяющих регион, об этнических процессах, о значимости природно-географического фактора в жизни местного населения. Уже тогда четко наметился постепенный переход от констатации какого-либо факта к наблюдениям, выявлению взаимосвязи различных процессов, установлению причинно-следственных связей. Все это было связано с качественно новым этапом в становлении вспомогательных и специальных исторических дисциплин, прежде всего, источниковедения. Источниковедческие изыскания стали необходимой частью исторических исследований. Вырабатывались и первые теоретические представления об историческом источнике, составлялись их списки, закладывались основы археографии.

Среди участников экспедиций и путешественников второй половины XVIII в. было достаточно много иностранцев, принявших русское подданство, находящихся на русской службе и производивших исследования на средства российского правительства, по специально разработанным программам. На страницах опубликованных материалов академических экспедиций, отдельных путешествий, появляются первые подробные сведения о народах живущих на Северном Кавказе, их быте, нравах, обычаях и традициях, занятиях, хозяйстве.

Таким образом, вторая половина XVIII — начало XIX в. является временем становления интеллектуального кавказоведения, началом складывания научного представления о регионе, формирования его концепта в отечественной исторической науке. Процесс «познания нового края» проходил параллельно с процессами колонизации новых земель, становлением и оформлением южных границ Российского государства.

Ведущую роль в изучении региона сыграла С.-Петербургская Академия наук, чьи экспедиции заложили фундамент научного кавказоведения. Они проводились в первую очередь в интересах социально-экономического освоения новых земель и в рамках «натуральной истории». Перед учеными была поставлена задача — связать изучение края с потребностями его дальнейшего развития, дать практические рекомендации по использованию его ресурсов. Деятельность «академических экспедиций» в области исторических исследований развивалась по двум направлениям: научно-поисковому (сбор исторических источников) и научно-исследовательскому (написание обобщающих трудов). Особенностью ее было повышенное внимание к сбору фактических данных о различных сторонах жизни и деятельности многочисленных народов региона.

3.3. Вклад военных специалистов и историков второй половины XVIII–XIX в. в развитие отечественного кавказоведения

Определенную роль в изучении Северного Кавказа, становлении северокавказской историографической традиции во второй половине XVIII–XIX века сыграла русская армия. Именно ей принадлежала важная роль в исторических событиях, связанных с процессом включения Северного Кавказа в состав России. Это был период не только вооруженного противостояния, но и совместной созидательной деятельности¹. Осуществление широких планов политического и экономического освоения региона требовало разносторонних сведений о нем. По мере присоединения кавказских земель перед Россией вставала проблема управления ими, обеспечения социально-политической стабильности для решения насущных внутри- и внешнеполитических задач. Предстояло изучить и понять такие разные с точки зрения языка, религии, культуры, внутреннего устройства северокавказские народы, для того чтобы определить стратегическое направление развития российской политики на Кавказе. Военные научные экспедиции и миссии являлись одним из элементов «правительственной» организации исторических исследований на Северном Кавказе в XIX в., своеобразным интеграционным механизмом в культурной сфере.

Работы многих авторов второй половины XVIII – XIX в., как до присоединения Северного Кавказа, так и после, имели военно-стратегический характер. Интересные, научные по содержанию описания были сделаны чиновниками военной администрации. Офицеры и чиновники, непосредственные участники и наблюдатели событий на Северном Кавказе, оставили подробные путевые заметки, обстоятельные докладные записки о регионе и населяющих его народах². Военные завоевания приводили к всплеску новых научных исследований.

Основная часть сочинений военных историков относится к XIX столетию, но первые описания народов Северного Кавказа, сделанные рукой военных, встречаются и во второй половине XVIII в. Среди них «Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» русского офицера Л. Л. Штедера. В нем содержатся разносторонние материалы по географии, истории и этнографии края. Особенно подробно подполковник Л. фон Штедер описал жизнь осетин, информация о которых имела стратегическое значение, так как они проживали на территориях, через которые пролегли пути в Закавказье³. По некоторым данным, именно он был информатором Палласа в ходе его научной экспедиции по Кавказской линии в 1793 г. Составленная им в 1782 г. «Карта пограничной линии Российской империи между Каспийским и Азовским морями и земле близ линии лежащей» (1: 840 000) является одной из лучших картографических работ на Северном Кавказе того периода⁴. Дополнением к карте служили рисунки архитектурных памятников Северного Кавказа (средневековый ингушский храм «Тхаба-Ерды», мусульманский мавзолей «Борга-Каш», башеные минареты в Джулате и Татартупе). Помимо занятий картографи-

рованием и геологическими разведками, которые входили в круг его обязанностей, Штедер занимался изучением этнографии народов Центрального Кавказа.

К подобного рода работам следует отнести и «Краткое описание о кабардинских народах», составленное в 1784 г. начальником Моздокской линии генерал-поручиком графом Павлом Сергеевичем Потемкиным⁵. Это описание М. О. Косвен назвал «первой в литературе по Кавказу специальной чисто этнографической работой»⁶. П. С. Потемкин, в 1783 г. подписавший знаменитый Георгиевский трактат, был первым Кавказским наместником (1785–1791). При нем были учреждены первые города на Северном Кавказе, основанные ранее как крепости: Екатериноград, Ставрополь, Георгиевск, Александровск, началась колонизация края русскими и украинскими переселенцами. Имея университетское образование (он окончил Московский университет), интерес к истории и этнографии удивительного края, Потемкин изучал особенности быта и нравов, религиозных верований, социальных отношений кабардинцев, собирал сведения о генеалогии кабардинских князей (кабардинцы тогда представляли главную этнополитическую силу на Центральном Кавказе). «Приложив всевозможное старание, — писал он, — познав нравы и состояние всех народов с Кавказских Гор, и вокруг оных обитающих, не пропустив я ничего, что только могло мне подать об них познание, собрав разные сведения по объявленным наилучших людей, нахожу достойным описать кабардинцев, яко главнейших между всеми народами, занимающими все пространство земли, лежащей у подошв Кавказских Гор, между Каспийским и Черным морем»⁷.

Использовались и донесения различных лиц, в силу служебных обязанностей путешествовавших по Северному Кавказу. Так, например, в 1762–1765 гг. по поручению Правительствующего сената и Коллегии иностранных дел обозрение кабардинских земель проводили князь А. Голицын и И. Панин, составив «доношение» об «осетинцах, кахетинцах, кабардинцах, обитавших в кавказских горах»⁸. Различные сведения о жизни и быте осетин, особенно об их религиозных обычаях, содержатся в донесении от 18 июля 1780 г. начальника Северо-Кавказской миссионерской комиссии протопопа Иоанна Болгарского епископу Астраханскому и Ставропольскому Антонию⁹. В донесении дается перечень населенных пунктов, упоминаются христианские храмы. Сведения о христианских храмах, а также описание Кавказской губернии содержатся и в донесении сенаторов — действительного тайного советника графа Александра Воронцова и тайного советника Алексея Нарышкина, — которое было составлено по итогам осмотра губернии в 1787 г.¹⁰

Ценным источником о регионе служит служебная информация, содержащаяся в докладах и записках управляющего с 1791 г. Кавказской областью генерал-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича (1741–1820)¹¹. Будучи хорошо образованным человеком (в свое время он слушал университетские лекции в Кенигсберге, Галле и Лейпциге), И. В. Гудович готовил аналитические материалы, которые давали возможность официальным кругам получить представление о новом крае. Он работал над проектом устройства новой пограничной линии от вер-

ховьев Кумы по сухой границе и по Кубани до устья Лабы. Проект этот был реализован в 1794 г., когда был создан новый Кубанский линейный казачий полк, поселенный на проектированных им местах по Кубани в шести станицах.

В 1792 г. по заданию кошевого атамана З.А. Чепеги черноморский старшина Мокий Семенович Гулик (1728(32)–1807) с командой казаков осматривал земли на Тамани и Кубани с целью составления их топографического описания, которое и было представлено в виде документа «Ведомость о положении Таманской и Кубанской земель»¹². Это было первое топографическое, географическое, естественно-историческое и экономическое описание кубанских земель, имеющее большое значение для последующих исследований края.

Ряд описаний региона был сделан участниками знаменитого Персидского похода русских войск 1796–1797 гг., вызвавшего новую волну интереса к Кавказу в целом и Дагестану в частности. Разнообразные сведения о Дагестане нашли отражение в описании края, состоящем из пяти частей, которое подготовили с помощью военных. Описания Северного и Южного Дагестана, Персии, Ширванской и ряда других закавказских провинций были составлены в 1796 г. майором Черноморского гренадерского батальона Аверианом Серебровым и квартирмейстером Даниилом Исавичем Тихоновым¹³.

Подробная характеристика закубанских племен и рекомендации по их привлечению на сторону России содержатся в работе подполковника Ивана Кираева «Замечание о закубанских народах», относящейся к 1796 году.¹⁴

Иван Васильевич Гудович
(1741–1820)

- ¹ См.: *Блиев М.М.* Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004; *Дегоев В.В.* Кавказ в составе России: формирование имперской идентичности (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. М.: Русская панорама, 2004. С. 28–47; *Клычников Ю.Ю.* Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки, 1999; *Пылков О.С.* Некоторые виды совместной деятельности российских военслужащих и горцев Северного о Кавказа в первой половине XIX века // Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез): Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Армавир, 2007. С. 66–70.
- ² См.: *Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю.* Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.). Пятигорск, 2006. С. 21–22.
- ³ См.: *Осетинские глаза* русских и иностранных путешественников (XIII–XIV вв.). Орджоникидзе, 1967.
- ⁴ *Картюев М.М.* К истории географического изучения и картографирования Северного Кавказа в России // Историкография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Междунар. науч. конф. Москва, 28–30 янв. 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 243.
- ⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18473.
- ⁶ *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (Ч. 1. Обзор дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, в том числе материалов, публиковавшихся в газете «Кавказ») // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 283.
- ⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18473. Л. 2.
- ⁸ РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–22.
- ⁹ РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–10.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–11.
- ¹¹ *Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича, составленные им самим* // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб.: Звезда, 2002. С. 55–88.
- ¹² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 161. Л. 74–84.
- ¹³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18474.
- ¹⁴ *Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю.* Указ. соч. С. 22.

Отличительной особенностью сочинений XVIII в. была их практическая направленность, своеобразная каталогизация и упорядочивание всего, чем удивлял и поражал воображение Кавказский край. По мнению ряда исследователей, они напоминали ориенталистские описания Ближнего Востока XVIII — начала XIX в.¹⁵ Во многих работах уже виден постепенный отход от рационалистического толкования истории через утверждение идей «развития разума», просвещения, влияния географической среды, что было характерно для рассматриваемого периода развития отечественной исторической мысли¹⁶. В XIX в. основой науки становится историзм, а «рассмотрение исторических явлений в процессе их возникновения и развития сменяет прагматическое повествование и психологизм, сложившиеся на базе рационализма»¹⁷.

Начало XIX в. ознаменовалось присоединением к России Грузии (1801) и образованием Кавказской губернии (1802)¹⁸. Последовавшее за этим строительство Военно-Грузинской дороги давало России ключевые позиции в регионе. Оценивая это историческое событие, полковник С. Эсадзе писал: «Присоединение Грузии изменило задачи Русского государства — оно давало возможность России утвердиться и на всем Кавказе»¹⁹. В период 1804–1810 гг. к России были присоединены княжества Западной Грузии и Абхазии. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. за Россией признавалось право на Дагестан, Грузию, ханства Бакинское, Ганжинское, Дербентское, Карабахское, Кубинское, Шекинское, Ширванское и Талышское. В 1828 г. по Туркманчайскому мирному договору в состав Российской империи вошла Восточная Армения. Адрианопольский мир 1829 г. закрепил за Россией Черноморское побережье Кавказа.

Активное распространение русского влияния в регионе способствовало повышению интереса к Кавказскому краю не только государственных деятелей, военных, но и ученых, писателей, художников. Это объяснялось еще и тем фактом, что даже в научных кругах сведения о Северном Кавказе были поверхностными и эпизодическими. Начинаются, насколько это было возможным в период военно-политической нестабильности в регионе («замирание Кавказа» было длительным периодом, до 1864 г. шла Кавказская война, отдельные очаги выступлений горцев сохранялись вплоть до 1884 г.), интенсивный сбор и систематизация материалов по истории и этнографии края. Естественно, предпринимаемые меры для изучения Кавказа и его народов осуществлялись преимущественно в военных целях.

Изменилось общее направление исследований. Если для XVIII в. были характерны масштабные, комплексные академические исследования, то в XIX в. их стало значительно меньше. На смену им пришли специализированные научные экспедиции по линии отдельных ведомств, столичных научных учреждений и обществ. Появились исторические сочинения, основанные на тщательном, скрупулезном изучении документов. Господствующий в первой трети XIX в. романтизм в художественной литературе и публицистике наложил отпечаток и на исторические исследования Северного Кавказа, в которых стали преобладать социальные сюжеты, изучение жизни и быта народов, их общественного устройства.

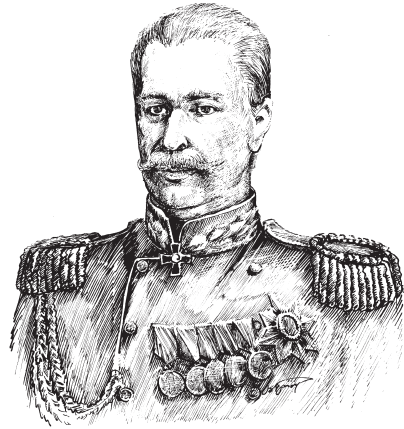
В 1796 г. Бутков был «взят в канцелярию главнокомандующего для «исправления дел министерских и по секретной части»²². Проходя военную службу на Кавказе, П. Г. Бутков начал собирать материалы по истории региона, много внимания уделял изучению северокавказских народов, их взаимоотношений с Россией, истории Грузии. В период присоединения Грузии он был правителем канцелярии главнокомандующего генерал-лейтенанта К. Ф. Кнорринга. После выхода в отставку, в 1803 году, Бутков покинул Кавказ, однако продолжил свои исторические занятия в Санкт-Петербурге. Обладая многосторонними и глубокими познаниями в области русской истории, он написал 58 научных работ, которые были изданы еще при его жизни, в основном в «Северном архиве» и «Журнале Министерства внутренних дел». В 1841 г. он был избран академиком. Оценку деятельности П. Г. Буткова дали уже современники, которые отмечали, что он «обладал многосторонними и глубокими познаниями в области русской истории и ее древностей и в печатных трудах своих заявил себя добросовестным исследователем и строгим и осторожным критиком»²³.

П. Г. Бутков собирал материалы для истории Кавказа, желая создать масштабное исследование, посвященное истории народов региона. Ему же принадлежит идея написания сводного труда по этнографии народов Кавказа, к осуществлению которого он приступил. В сфере его интересов находилась древняя история, особенно история осетин; история движения горцев под предводительством шейха Мансура; военная история Кавказа. После смерти Петра Григорьевича его рукописи, в количестве 49 связок, были принесены в дар Императорской Академии наук его вдовой, «чтобы неизданные труды ее мужа были по возможности сделаны доступными для любителей отечественного просвещения». Для разбора и подготовке к изданию творческого и научного наследия П. Г. Буткова была создана специальная комиссия Академии наук, в которую вошли академики Б. А. Дорн, А. А. Куник, В. В. Вельяминов-Зернов, М. И. Броссе.

Наиболее ранние среди рукописей были посвящены Кавказу, истории и культуре живущих там народов. Готовя обширный труд по истории «Кавказских стран от древнейших времен до XVIII века», П. Г. Бутков делал выписки и переводы из работ древних греческих и латинских авторов, трудов путешественников, собирал архивные документы по новой истории Кавказа. Именно эти «Материалы к новой истории Кавказа» обратили на себя внимание комиссии, как напишет позже в предисловии к их изданию М. Броссе, как «первый опыт в русской исторической литературе последовательного изложения действий русских на Кавказе и в Крыму в XVIII веке и в начале XIX, последствием которых было распространение южной границы России до Аракса и Черного моря и установление ныне существующих политических отношений России к Персии и Турции в Азии; затем как добросовестный труд, основанный на достоверных источниках и преимущественно на официальной переписке русского правительства, составленный лицом, близко знакомым с интересами России на Кавказе и в течение двенадцатилетнего пребывания в этой стране бывшим личным свидетелем важнейших событий, решивших политическую ее судьбу»²⁴.

В предисловии к работе Буткова, написанном декабре 1868 г., Броссе отмечал, что труд был им оставлен в неоконченном виде, по содержанию в нем имелись пробелы, ссылки на источники были редки и кратки, а «слог, лишенный общей обработки, отзывался устарелостью слога источников». Несмотря на все это, ценность «Материалов» была велика, и Академия наук решила их опубликовать. Непосредственной подготовкой рукописи к изданию занимался академик А. А. Куник. В 1869 г. под редакцией академика М. И. Броссе «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.» П. Г. Буткова были изданы²⁵ и до сих пор являются, как справедливо отметил М. О. Косвен, «совершенно необходимым пособием» для историков-кавказоведов²⁶. В книге подробно рассматриваются обстоятельства колонизации степного Предкавказья, переселение казаков на новые рубежи, обустройство Азово-Моздокской линии, отражение набегов кабардинцев и черкесов, анапские походы Ю. Б. Бибикова и И. В. Гудовича, персидская экспедиция В. А. Зубова и многие другие страницы истории Северного Кавказа.

«Краткой энциклопедией Кавказа» в отечественной историографии считается сочинение военного историка, исследователя Кавказа писателя Семена Михайловича Броневского (1763–1830) «Новейшие известия о Кавказе» (в 2 т.), написанное им в период с 1803 по 1810 гг. Его знакомство с Кавказом произошло еще в молодые годы, когда при поддержке своего покровителя С. Г. Зорича (основателя Шкловского благородного училища, которое окончил Броневский,

Александр Алексеевич Волоцкой,
генерал-лейтенант,
губернатор Ставропольской губернии
(1847–1859)

²² Броссе Л. Предисловие от издателя // Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. / Ред. Л. Броссе. СПб., 1869. Ч. I. С. 3.

²³ См.: Бутков Петр Григорьевич // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон (в 12 томах). Биографии / Отв. ред. В. М. Карев, М. Н. Хитров. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 700.

²⁴ Броссе Л. Предисловие от издателя... С. 7.

²⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. / Ред. Л. Броссе. СПб., 1869. Ч. I–II; В 2001 г. Нальчик: Эль-Фа) опубликовал извлечения из данной работы. См.: Бутков П. Г. Материал для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Извлечение. Изд. 2-е, пераб. Нальчик, 2001.

²⁶ Косвен М. О. П. Г. Бутков как кавказовед-этнограф (К 100-летию со дня смерти) // СЭ. 1958. № 1. С. 90–95.

получив военное образование и знание трех европейских языков) он в начале 1790-х гг. путешествовал по региону²⁷. Будучи человеком любознательным, Семен Михайлович интересовался местными обычаями и нравами горских народов, записывал исторические предания. Позже он участвовал в Персидском походе (1796), служил на Кавказе, был дежур-майором при графе В. А. Зубове. В период 1802–1803 (1804) гг. был правителем дел при главноуправляющем Грузии генерале от инфантерии князе П. Д. Цицианове. По долгу службы Броневский совершил не одну поездку по Северному Кавказу, продолжил сбор сведений по истории и этнографии края. Он не только лично знакомился с обстановкой в регионе и собирал устные сведения, но и работал с архивными бумагами, мемуарами, секретными документами, к которым имел доступ по роду своей службы. Изучение истории края С. М. Броневский не прекратил и после отъезда с Кавказа, в период работы в Коллегии иностранных дел, где он возглавлял Азиатский департамент.

Официально работу над рукописью, как напишет сам автор, он начал в 1803–1804 гг. по заданию Министра иностранных дел князя А. А. Чарторыйского и действительного тайного советника Д. П. Троицкого. Перед Броневским была поставлена задача написать работу, содержащую как можно более полные сведения о Кавказе на основе уже имеющихся источников и личных впечатлений, для ознакомления чиновников и военных с историческим прошлым региона и положением дел в нем накануне первой русско-иранской войны (1804–1813). В предисловии к работе автор отмечал важность подобных данных, прежде всего, для служащих на Кавказе офицеров. Он писал: «Сии первоначальные основания для всякого рода читателей полезны, казались быть в наши времена наипаче нужными для русских офицеров, в том краю служащих. По крайней мере, я сильно чувствовал недостаток оных, вместе с моими товарищами, во время нахождения моего в 1796 году, когда я в праздные от военных занятий минуты рылся бесполезно в книгах, с трудом доставаемых, дабы познаться с землею, куда судьба завела меня на службу. Всеобщий слышан был отголосок сожаления, что нет первоначальных книг для введения в кавказскую географию...»²⁸

Работа над книгой была закончена в 1810 г., однако правки автор делал и позже, вплоть до издания первого тома. Книга вышла в свет в 1823 г., состояла из двух частей и содержала географические и этнографические сведения о Кавказе²⁹. В основу работы легли малодоступные сегодня источники и архивные материалы Коллегии иностранных дел, конкретные наблюдения и выводы самого автора, очевидца событий конца XVIII–XIX в. Благодаря ему мы можем сегодня проследить военно-историческую ситуацию на Кавказе в 1800–1803 гг., развитие историко-культурных связей России с отдельными княжествами, ханствами, жителями края. Как отмечает в предисловии к последнему изданию работы С. М. Броневского И. К. Павлова, «Новейшие известия» дают нам цельную картину о различных сторонах деятельности всех горских национальностей благодаря тому, что сам автор не делит регион на Северный Кавказ и Закавказье, а видит его как единое целое, рассматривая весь процесс его культурно-исторического развития³⁰. Следует отметить, что,

по мнению Броневского, Кавказ являлся частью и продолжением России, его история и культура имела тесные корни и связи с российской историей и культурой.

Работая над сочинением, показывая успехи и неудачи политики Российской империи на Кавказе, объясняя причины проникновения на Кавказ, Броневский, несомненно, отражал официальную точку зрения, передавал настроение определенных правительственных кругов и русской армии. Вместе с тем он творчески подошел к изложению географических и исторических данных о Кавказе. Описывая природные богатства и ресурсы региона, он пытался показать, как сама среда влияла на жизнь горцев, отмечал своеобразие из воспитания, уважение к старшим, уклад жизни, добавлял в повествование много материалов по древней и новой истории народов Кавказа. Первая часть книги, включающая «общие познания о Кавказе», насыщена фактами и посвящена обзору разнообразных сведений о жизни народов Северного Кавказа, описанию мест их расселения, убранства жилищ, обычаев, нравов и традиций. Содержание ее составляют краткие исторические и этнографические данные по ряду народов: абхазам, ногайцам, кумыкам, адыгам и кабардинцам³¹. Автор затрагивает проблемы этнической истории Северного Кавказа, историю взаимоотношений горцев и соседних народов, историю распространения христианства в регионе. Освещая многие события, которые происходили в рассматриваемое им время на Кавказе, он показывает само проникновение России на Кавказ как сложный и противоречивый процесс, в котором

Георгий Константинович Властов,
действительный статский советник,
губернатор
Ставропольской губернии (1868–1872)

²⁷ Данилов А. Семен Михайлович Броневский (К 245-летию со дня рождения; К 185-летию со дня выхода в свет первых двух частей книги С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе») // Ставропольский хронограф на 2008 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2008. С. 287.

²⁸ Броневский С. М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах. / Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 23.

²⁹ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1–2; Полная версия работы вышла в свет в 2004 г. См.: Броневский С. М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах. / Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

³⁰ Павлова И. К. К читателю // С. М. Броневский. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах. / Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 5.

³¹ Косвен М. О. Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке. Ч. I // КЭС. Вып. 1. М., 1955. С. 297.

были и военная сила, и политические комбинации, и дипломатические соглашения, и мирные договоры. В работе четко показана роль России в судьбах горских народов и рост ее престижа в регионе в тот период. На основе анализа многочисленных архивных документов, приведенных в самом тексте, Броневский делит историю русско-кавказских отношений с XVI по начало XIX в. на три эпохи, в соответствии с влиянием России на горские народы, показывая процесс постепенного вхождения их в состав Российского государства³². Всем отечественным исследователям, занимающимся изучением Северного Кавказа, он советовал скрупулезно анализировать различные этапы исторического развития северокавказских народов, рассматривая их во взаимосвязи друг с другом, что, по его мнению, послужит хорошей основой для установления «взаимоуважительных отношений между российской властью и народами Северного Кавказа»³³.

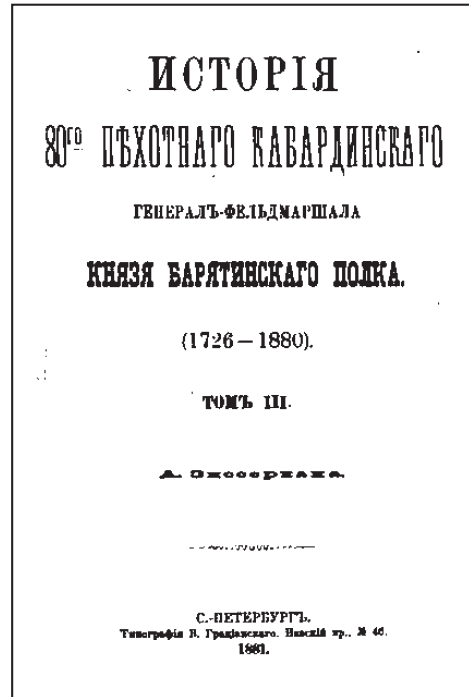
Работу С. М. Броневского дополняла составленная им при участии А. И. Максимовича и А. М. Буцковского «Карта Кавказских земель с частью великой Армении». Следует отметить, что Андреем Мартыновичем Буцковским было составлено (приблизительно в 1812 г.) довольно подробное военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии, в котором содержалась характеристика народов, проживающих по соседству с Линией (ногайцев, калмыков, тухмен, кумыков, чеченцев, ингушей, черкесов).³⁴

Не будучи историком по образованию, Броневский написал оригинальное историческое сочинение, сумев объединить и проанализировать многочисленные материалы, находящиеся в разных источниках, беспристрастно подойти к изложению событий и фактов. И. К. Павлова, работавшая с рукописью Броневского в период подготовки к изданию, отмечала глубину его авторского анализа, проницательность и прозорливость его замечаний, ремарок и суждений, объективность и добросовестность при изложении материала, которые «преобладают над некоторыми неточностями, вкравшимися в текст»³⁵. Книга С. М. Броневского была по достоинству оценена современниками, что нашло отражение в рецензиях, опубликованных на страницах ведущих журналов, где, например, подчеркивалось: «...творение Броневского обратит на себя внимание всех географов и статистиков Европы и будет переведено на общеупотребительные иностранные языки, для пользы наук и славы нашего Отечества»³⁶. И действительно, книга Броневского со временем стала незаменимым источником для всех последующих исторических сочинений о Кавказе³⁷. Мы разделяем мнение И. К. Павловой, считающей, что С. М. Броневского можно назвать первым российским кавказоведом. Он первым среди своих современников (И. Дебу, П. Г. Бутков и др.) «предпринял попытку собрать разрозненные по кавказоведческой литературе сведения, дал им оценку, сделал их доступными для читателей. В предисловии он четко изложил цель написания сочинения, объяснил свой подход к отбираемому материалу, привел перечень используемых источников. Броневский тщательно проверял данные своих предшественников и приводимые ими сведения и в случае сомнения давал разъяснения, приводил новые аргументы, порой высказывал свое мнение на то или иное событие. В том и состоит неоспоримая заслуга Семена Михайловича перед отечественной наукой»³⁸.

В 1804 году сбор статистических сведений о Дагестане и Чечне по поручению командования осуществлял офицер Моздокского полевого батальона Александр Исаевич Ахвердов. В 1806 г. изучением Дагестана занимался прапорщик Борисоглебского драгунского полка Анастасий Андреевич Кремский. В 1808 г. приставом в Кабарде Иваном Петровичем Дельпоццо (будущий командующий войсками Кавказской линии) была подготовлена записка по вопросам управления Большой и Малой Кабардой³⁹.

В 1803 г. на Северном Кавказе работала военно-топографическая экспедиция Георга Магнуса (Егора Максимовича) Спренгпортена, снаряженная в 1802 г. по указанию Александра I для рекогносцировок местностей в Азиатской и Европейской частях России, результаты которой были засекречены⁴⁰. В экспедиции принимали участие майор М. Ф. Ставицкий, флигель-адъютант А. Х. Бенкендорф, художник Е. М. Корнеев.

Картографирование территории Северного Кавказа являлось важной стратегической задачей, связанной с расширением границ России на южном направлении и началом последовательного включения Кавказа в состав Российской империи. Однако, как отмечает М. М. Картоев, вплоть до рубежа 20–30-х гг. XIX в. картографирование региона не было систематическим. На основе данных разных картографических источников создавались лишь обзорные мелкомасштабные карты, которые давали общее представление о Северном Кавказе: «Карта Кавказской губернии и Астраханской области, с обозначением селений, подгорных народов и Кавказских гор» за

³² См.: Великая Н. Н. С. М. Броневский о путях и методах включения Северного Кавказа в состав России // О компоненте добровольности в строительстве Российского Кавказа / Под ред. В. Б. Виноградова. Серия. Вопросы Южнороссийской истории. Вып. 13. М.—Армавир, 2007. С. 42–52.

³³ Броневский С. М. Новейшая известия о Кавказе... С. 13.

³⁴ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (Ч. 2.) // КЭС. М., 1958. Вып. 2. С. 179.

³⁵ Павлова И. К. К читателю... С. 19.

³⁶ Цит. по: Павлова И. К. К читателю... С. 7.

³⁷ Броневский С. М. Новейшая известия о Кавказе... С. 7, 11, 13, 381.

³⁸ Павлова И. К. К читателю... С. 11.

³⁹ Дельпоццо И. Записки о Большой и Малой Кабарде // Черкесия. 2005. № 2. С. 3–36.

⁴⁰ Клычникова М. В., Клычников Ю. Ю. Указ. соч. С. 23–24.

1788 г., «Карта, представляющая Астраханскую губернию, Кавказскую линию и прикосновенных к ней горских народов» за 1799 г., «Карта Ногайской степи и части Кавказских гор» за 1785 г., «Генеральная карта Кавказских гор, с границами обитающих в них народов» за 1786 г., «Карта Кавказской губернии. С показанием при оной жилищ горских народов, от Каспийского моря до Черного моря, и военных действий с оными, в разные времена бывших» за 1806 г. и др.⁴¹ В 1817 г. полковником Верховским была составлена «Подробная карта Грузии с присоединенными к оной землями, составленная из всех съемок, какие в разные времена произведены были чиновниками квартирмейстерской части». На ее основе в 1819 г. генерал-майор А. И. Хатов составил «Генеральную карту земель между Черным и Каспийским морем лежащих, с означением новой границы России и Персии»⁴². В 1819 г. была составлена «Карта к путеописанию капитана Муравьева из Тифлиса в Хиву»⁴³. Переход к систематическим картографическим съемкам региона и составлению более точных и подробных карт был связан с новым периодом в освоении Кавказа⁴⁴. Начиная с 1850-х гг. составляются подробные этнографические карты Кавказского края⁴⁵, атласы этнографических карт различных губерний и областей Закавказского края, как, например, атлас Е. Кондратенко (карты в масштабе 1 : 840 000)⁴⁶.

Все картографические материалы поступали Военно-ученый архив (ВУА) — первый военно-исторический архив России, начало которому положил приказ Павла I от 8 августа 1797 г. «О создании Собственного Е. И. В. Депо карт». Помимо картографических материалов здесь хранились и текстовые документы, в том числе материалы по Северному Кавказу. Самые ранние из них — «Карта Большой и Малой Кабарды, Кумыцких степей, Кизляра и Астраханской степи» и ее уменьшенная копия «Карта Большой и Малой Кабарды», обе за 1744 г. К периоду 1760–1790-х гг. относятся ряд маршрутных и дорожных карт. Текстовые документы представлены копиями, хронологически относящимися к первой половине XIX в. Копии снимались с архивных документов, хранящихся в Московском и Санкт-Петербургском архивах Коллегии иностранных дел. Об этом свидетельствует опись, озаглавленная «Черновые бумаги и выписки из дел различных архивов, касающихся утверждения русского владычества на Кавказе 1798–1808 гг.»⁴⁷. По мнению М. М. Картоева, становление ВУА как военно-исторического архива «требовало восполнения лакун в документальной истории завоевания Кавказа... за счет копирования документов в архивах других ведомств, в том числе в архивах коллегии иностранных дел»⁴⁸. Основная масса архивных документов ВУА, касающихся Северного Кавказа, относится к периоду Кавказской войны.

В связи с начавшейся Кавказской войной (1817–1864) российское правительство особое внимание стало уделять изучению различных областей и народов Северного Кавказа. Преобладали исследования военно-топографического характера, как, например, «Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседствующих с ней горских областей», составленное около 1812 г. подполковником Андреем Мартыновичем Буцковским (1781-?), который с 1803 г. служил в Грузии по квартирмейстерской части (будущий Генеральный штаб)⁴⁹. В 1810 г. он

руководил сбором материалов для составления карты Грузии, в том же году был командирован на Линию для описания Кавказской губернии⁵⁰. «Топографическое и статистическое описание Кубанской линии от г. Екатеринодара до устья р. Кубани» в 1831 г. составил капитан Георгий Васильевич Новицкий (1800–1877)⁵¹. Описания содержат сведения о населении Северного Кавказа, его национальном и сословном составе, об отхожих промыслах, о землепользовании, запашке, ценах на продовольствие и фураж, торговле, а также военно-исторические и этнографические данные.

По инициативе министра финансов Канкрин, который 18 апреля 1827 г. представил императору Николаю I соответствующую докладную записку, были начаты работы по географическому и экономическому описанию различных частей Кавказа⁵². После Адрианопольского мира царское правительство начало претворять в жизнь меры по постепенному включению земель Черкесии в состав Российской империи. Как отмечала В. П. Невская: «Среди перечисленных турецких владений на Кавказе, отошедших по условиям договора к России, территория Закубанья отдельно упоминается, но сам факт передвижения границы на юг, указание, что земли в северном направлении от границы к побережью от устья Кубани до порта Св. Николая к России, бесспорно и точно подтверждали, что к России отошли все турецкие владения на Северном Кавказе, в том числе и Закубанье»⁵³. Понадобились подробные и разносторонние сведения о новых территориях для осуществления, как отмечал М. О. Косвен, довольно обширных планов политического и экономического овладения Кавказом⁵⁴.

Изучением истории и этнографии Северного Кавказа занимался и выдающийся военачальник, генерал от инфантерии и артиллерии русской армии, «проконсул Кавказа» Алексей Петрович Ермолов (1777–1861). Образ А. П. Ермолова занимает особое место в исторической литературе и в коллективном историческом сознании. Как отмечает В. В. Лапин, «в коллективной памяти россиян включение края в состав империи стало связываться фактически с одним именем — А. П. Ермолова. Остальные

Александр Петрович Ермолов,
генерал от инфантерии
(1777–1861)

⁴¹ *Картеев М. М.* К истории географического изучения и картографирования Северного Кавказа в России // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII Междунар. науч. конф.* Москва, 28–30 янв. 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 243–244.

⁴² *Литвин А. А.* Картографирование и географическое изучение Кавказа военным ведомством // *Северный Кавказ в истории России XIX век.* М., 2004. С. 81.

⁴³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18178.

⁴⁴ Переписка военного министра с начальником Генерального штаба о подготовке новых карт Кавказского края хранится в РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 94.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 303.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 307. Л. 1–9.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 47.

⁴⁸ *Картеев М. М.* Из истории комплектования коллекции Военно-ученого архива РГВИА документами по Северному Кавказу (кон. XVIII — пер. пол. XIX в.) // *История и культура народов северного Кавказа: Сб. науч. трудов.* Вып. 8. Пятигорск, 2007. С. 49.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–108.

⁵⁰ *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы /* Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 246.

⁵¹ РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 302. Л. 1–13.

⁵² *Косвен М. О.* Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке (Ч. I) // *КЭС.* М., 1955. С. 299.

⁵³ *Невская В. П.* Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956. С. 66–67.

⁵⁴ *Косвен М. О.* Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке (Ч. I) // *КЭС.* М., 1955. С. 298.

генералы-кавказцы прикрыты дымкой забвения, несмотря на усилия официальной историографии и действительные заслуги в деле расширения имперских границ. Более того, Ермолов является одной из самых заметных фигур всего отечественного исторического «иконостаза»...»⁵⁵

В 1816 г. Ермолов был назначен командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. — Кавказского) корпуса и управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях. По роду службы он находился на Кавказе до 1827 г. На время его правления приходится начало Кавказской войны, или, как ее называли в XIX в., Кавказско-горской войны⁵⁶, хотя разномасштабные столкновения на Северном Кавказе уже имели свою давнюю историю, задолго до правления Ермолова, а покорение горских племен продолжалось еще несколько десятилетий и после его отставки. Заслуги генерала были высоко оценены еще в дореволюционный период. Так, например, в биографии А. П. Ермолова, составленной Н. Ф. Дубровиным, отмечалось, что он был, бесспорно, «выдающимся деятелем в царствование императора Александра I и принадлежал к числу лиц, пользовавшихся наибольшей симпатией современников. Эту симпатию он сохранил до своей кончины, и с именем Ермолова потомки связывают образ вполне русского человека, одаренного блестящими способностями»⁵⁷. Среди его способностей был научный и литературный дар.

Будучи сам незаурядным исследователем, А. П. Ермолов в определенной мере сумел организовать работу среди офицеров по изучению прошлого края. Свою деятельность он начал со сбора наиболее полных данных о Кавказской линии, отсутствие которых затрудняло исполнение новых обязанностей. По прибытии в Грузию он дал поручение ряду офицеров осмотреть Талышинское ханство, границу с Персией, сам с аналогичной целью посетил Карабах. Таким образом было составлено описание закавказских владений Российской империи. В 1822 г. по его поручению сбором кабардинских народных обычаев и традиций, изучением системы их судопроизводства занимался капитан Якуб Шарданов⁵⁸. Все исследования А. П. Ермолова отличались практической направленностью и определялись условиями и потребностями того времени. Полученные сведения использовались для эффективного управления краем, и, как отмечают современные исследователи, те успехи, которые были достигнуты в его политике, в определенной степени объясняются знанием местной специфики края⁵⁹. В результате организованной генералом Ермоловым работы по сбору архивных документов по истории кавказских войн в период 1800–1815 гг. были сделаны выписки из архивных документов⁶⁰ и составлен «Сборник военно-исторических документов»⁶¹.

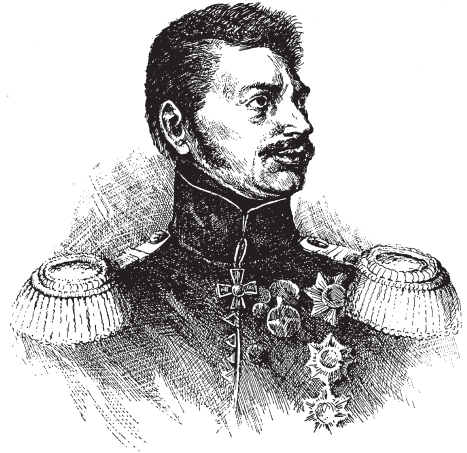
О научной и литературной деятельности А. П. Ермолова свидетельствует факт его сотрудничества с издателем сборника «Кавказцы» гвардии полковником Семеном Корнеевичем Новоселовым, переписка за 1857 г. с последним по поводу редактирования очерков и подготовки собственной биографии для сборника⁶².

Ценным историческим источником по истории Северного Кавказа первой четверти XIX в. служат мемуарные «Записки» А. П. Ермолова, в которых содержится подробное описание Кахетии, Имеретии, Карталинии, Елисаветпольского округа, Карабахского ханства, уцмейства Кара-

кайтагского, Табасарани, владений Елисуйского султана, вольных обществ Чарского и Белаганского⁶³. Он подробно характеризует народы, живущие за Кавказской линией, особо уделяя внимание кабардинцам, осетинам, ингушам, чеченцам, их общественному устройству и отношению к российской власти.

О внимании А. П. Ермолова к историческим фактам свидетельствует его письмо к историку Николаю Герасимовичу Устрялову от 17 сентября 1847 г. по поводу работы последнего «Историческое обозрение царствования государя-императора Николая I». По мнению А. П. Ермолова, историк неверно оценивал ряд событий кавказской истории и незаслуженно отмечал некоторые недостатки генерала, что, по мнению самого Ермолова, не вписывалось в контекст реальных событий, участником которых он был. «Не в защиту свою, в которой не много надобности, решился я обнаружить ошибку Вашу, — писал Ермолов, — но малейшее искажение истины оскорбляет достоинство Истории и потрясает доверие к целому труду»⁶⁴.

Среди военных историков первой половины XIX в. следует назвать генерал-майора сенатора Иосифа (Осипа) Львовича Дебу (1774–1842), посвятившего ряд своих исследований истории и этнографии «народов, соседственных Кавказской линии», и истории полков, «ограждающих Кавказскую линию, и о соседствующих горских народах»⁶⁵. Он прибыл в Россию в 1781 г., окончил Петербургский инженерный шляхетский корпус и с 1793 г. начал военную службу. На Кавказ И. Д. Дебу попадает в чине полковника в

Георгий Арсеньевич Емануэль,
генерал-лейтенант
(1775–1837)

⁶³ Лалин В. В. К образу А. П. Ермолова в исторической литературе и коллективном историческом сознании // Генерал А. П. Ермолов и российско-кавказские отношения в XIX — начале XX века. СПб.: Журнал «Звезда», 2009. С. 14.

⁶⁴ В отечественной историографии традиционно хронологические рамки Кавказской войны определяются временным отрезком от основания крепости Грозная (1817) до прекращения организованного сопротивления племен Западного Кавказа (1864).

⁶⁵ РГВИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁶⁶ Клычникова М. В., Клычников Ю. Ю. Указ. соч. С. 29.

⁶⁷ См.: Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки, 1999; Клычникова М. В., Уварова Н. Н. А. П. Ермолов как исследователь Кавказа // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции) / Под ред. В. Б. Виноградова. Армавир, 2003. С. 26–27.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–52.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 105. С. 1–51.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3.

⁷¹ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 105; Ермолов А. П. Записки. М., 1868. Т. 1–2.

⁷² РГВИА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁷³ Дебу И. Разные исторические замечания относительно народов, соседственных Кавказской линии / И. Дебу // Отечественные записки. СПб., 1821. Ч. 8. Кн. 18; СПб., 1822. Ч. 3. Кн. 22, 23; Ч. 10. Кн. 24 и др.

1810 г., участвует в ряде походов против горцев, возглавляет сначала левый, а с 1816 г. — правый фланг Кавказской линии. Позже он командовал 22-й пехотной дивизией, куда входили и регулярные части, и казачьи полки. Военная служба Дебу на Кавказе продолжалась до 1826 г. Его исторические сочинения имели определенное значение для своего времени, в части этнографических зарисовок о жизни и быте ногайцев, чеченцев, карачаевцев, адыгов, абазин. Они публиковались на страницах одного из самых популярных журналов того времени «Отечественные записки».

Собранные И. Дебу материалы были обобщены в фундаментальном труде «О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседствующих горских народах, собранные с 1816 по 1826 год», который был издан в Санкт-Петербурге в 1829 г.⁶⁶ Как отмечают исследователи, обладая не только военно-административными способностями, но и литературным даром, имея доступ к полковым архивам, возможность самостоятельно, без посредников общаться с представителями всех казачьих формирований, И. Д. Дебу написал одну из первых книг, посвященных непосредственно Кавказской линии и ее «неуспешным поселенцам», хоперцам и другим линейцам⁶⁷. Опубликованные им материалы использовались современниками, например, П. Зубовым при написании работы «Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении»⁶⁸ и более поздними авторами, для которых они уже выступали в качестве первоисточников. Вплоть до 1860-х гг., до момента окончательного завершения Кавказской войны, сведения, собранные И. Д. Дебу «о хоперцах, оставались самыми исчерпывающими, а последующие печатные материалы заметно уступали им и по объему, и по исследовательской глубине»⁶⁹.

С 1826 по 1831 гг. пост командующего войсками на Кавказской линии и Начальника Кавказской области занимал Георгий Арсеньевич Емануэль (1775–1837), с именем которого связана организация и проведение знаменитой военно-научной экспедиции «в ближайшие окрестности Эльбруса и Кинтал-горы на Малке, содержащей, как известно, большие количества свинца, находимого горскими народами в виде самородном и употребляемого ими на военные их потребности»⁷⁰. Экспедиция к Шат-горе, как называли русские Эльбрус в то время, была вызвана чисто военными соображениями и была связана с ситуацией в регионе. Целью ее, как напишет позже в отчете академик А. Я. Купфер, было «собрать точные сведения о ландшафте, высотах гор, простирающихся здесь, о направлении и глубине долин, о лесах, пастбищах, минералах и других природных богатствах, а также найти подходящую дислокацию для Кордонной линии, которая навсегда сделала бы жизнь на равнине безопасной от набегов горцев. Генерал хотел в то же время встретиться с этими народами, которые любили войну и которым смелостью можно было внушить не только уважение, но и то, что их скалы, узкие ущелья, их потоки и снега вовсе не являются непреодолимыми препятствиями для русских солдат, умеющих, как и они, претерпевать все тяготы»⁷¹.

Инициатором экспедиции выступил генерал Г. А. Емануель. Уверенный в ее пользе для науки, он предложил Академии наук принять участие в этой экспедиции. В этом проявился талант Емануеля как политика, тактика и стратега, просветителя, который, не будучи ученым по профессии, был выдающимся деятелем своего времени, «употребил данную ему власть и таланты для развития науки»⁷². Академия наук сочла необходимым «сделать обозрение Эльбруса и его окрестностей в отношении физическом, минералогическом, ботаническом и зоологическом»⁷³. Она командировала для участия в экспедиции своих ведущих ученых: академика Адольфа Яковлевича Купфера (1799–1865)⁷⁴, физика Эмилия Христиановича Ленца (1804–1864)⁷⁵, ботаника Карла Андреевича Мейера (1795–1858)⁷⁶, зоолога Эдуарда Петровича Мененрие (1802–1861)⁷⁷, геолога Глеба Григорьевича Вансовича⁷⁸. В действительности представленный официально чиновником Горного корпуса Г. Г. Вансович был управляющим Луганским литейным заводом, и его интересовали прежде всего руды, используемые для производства оружия⁷⁹. Все ученые имели опыт экспедиционной работы. Вести магнитные наблюдения было поручено А. Я. Купферу и Э. Х. Ленцу, изучение флоры — К. А. Мейеру, фауны — Э. П. Мененрие, который взял с собой в путешествие юного помощника, ученика Зоологического музея И. Вознесенского, собравшего богатую коллекцию насекомых. В экспедиции принимали участие главный архитектор г. Пятигорска Джузеппе Карлович Бернардацци (1788–1840), хорошо знавший топографию, а также штабные офицеры: полковник Зельмих, подполковник Ушаков, офицер обоза Щербатов, офицер-медик Земки. К экспедиции присоединился и венгерский путешественник Жан-Шарль де Бесс (Янош Карой Бешш)⁸⁰, который впоследствии описал свои впечатления в книге «Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 годы», опубликованной в 1838 г. в Париже⁸¹. Сопровождал экспедицию отряд из 600 человек пехоты, четыре сотни казаков и два орудия под началом подполковника Ушакова, занимавшего в то время должность коменданта Нальчика⁸².

⁶⁶ Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседствующих горских народах / Собр. И. Дебу с 1816 по 1826 г. СПб., 1829.

⁶⁷ Колесников В. А. Историография Хоперского полка: от генерала И. Л. Дебу до отставного хорунжего П. Л. Юдина // Кубанский сборник / Под ред. О. В. Матвеева. Краснодар, 2006. Т. 1 (22). С. 35.

⁶⁸ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении: В 4-х ч. СПб., 1834–1835.

⁶⁹ Колесников В. А. Указ. соч. С. 36.
⁷⁰ Кавказ. 1851. № 90. С. 368.; № 91. С. 370.

⁷¹ Доклад, сделанный в Академии наук о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества господином Купфером // И. А. Гориславский, С. А. Зюзин, А. В. Хаширов. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 64; Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. СПб., 1851. С. 85.

⁷² Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. СПб., 1851. С. 83, 85, 87.

⁷³ Сивков К. Кавказская экспедиция Академии наук в 1829 г. // Вестник Академии наук СССР. М.—Л.; 1935. № 7–8. Стб. 61–62.

⁷⁴ Академик Санкт-Петербургской академии наук по кафедре минералогии с 1828 г., впоследствии — основатель и директор Главной физической обсерватории в г. Санкт-Петербурге.

⁷⁵ Адьонкт Санкт-Петербургской академии наук с 1828 г., впоследствии профессор и ректор Санкт-Петербургского университета.

⁷⁶ Ординарный академик с 1845 г., впоследствии директор Санкт-Петербургского ботанического сада.

⁷⁷ Основатель Русского энтомологического общества (1859).

⁷⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 696, 709, 1831 г.

⁷⁹ Гориславский И. А., Зюзин С. А., Хаширов А. В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 15.

⁸⁰ См. об этой экспедиции и участии в ней де Бесса: Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсе-

В своих «наблюдениях» академики собрали «все, что Кавказ на равнинах своих от Новочеркасска до подошвы гор и в самих горах заключает замечательного и любопытного...»⁸³ На берегах Кубани экспедиция обнаружила и осмотрела ряд археологических памятников, которые описал де Бесс. Среди них был и величественный Шоанинский храм. Научные итоги и выводы экспедиции были изложены А. Я. Купфером в его «Докладе» Академии наук в 1830 г.⁸⁴ Купфер взял на себя и обязанности секретаря экспедиции, вел путевой дневник, записывая каждый факт, событие, каждое новое приобретение науки⁸⁵. До вершины Эльбруса дошел сопровождающий экспедицию кабардинец Киляр Хаширов, получивший за это установленный приз в 100 руб. серебром.⁸⁶ Тем самым была открыта летопись российского альпинизма. За организацию этой экспедиции генерал Емануэль был избран почетным членом Петербургской Академии наук⁸⁷. Оценивая покорение Эльбруса и роль в нем генерала Емануэля, Бернардацци назвал «Георгия Арсеньевича Эммануилом Вторым. Король Португалии Эммануил запускал в плавание Васко-де-Гама и Америго Веспуччи — наш Эммануил Кавказский — ведомого теперь всем нам Килара. В простодушном сыне диких гор открыли, Ваше превосходительство, великую охоту сотовариществовать просвещенности...»⁸⁸

Генерал Г. А. Емануэль выступил и инициатором путешествия А. Я. Купфера летом 1829 г. в Верхнее Прикубанье, где были обследованы археологические памятники долины Кубани и Хумаринский храм. Обследовав долину вверх до каменного моста, он с Кубани переехал на Куму и вдоль военной линии прибыл в Кисловодск, оттуда отправился вдоль Подкумка в Горячеводск. В первой главе «описания» экспедиции А. Я. Купфер делает исторический экскурс, упоминает археологические памятники, встречающиеся по пути, в том числе Хумаринское городище⁸⁹.

Осенью 1829 г. начальник Кавказской линии и Черноморья генерал Г. А. Емануэль организовал и первую в России экспедицию по изучению христианских памятников Северного Кавказа. С этого времени они становятся предметом серьезного научного изучения. Получив сообщение о старинных храмах, он отправил в Теберду и на Кубань архитектора Бернардацци в сопровождении 50 казаков и двух горских князей. Проведение экспедиции для изучения Хумаринского (на Кубани) и Сентинского (в Теберде) храмов неслучайно было поручено архитектору, обустроившему Кавказские Минеральные Воды. Еще летом 1829 г. Бернардацци сопровождал генерала Емануэля во время научной экспедиции на Эльбрус и зафиксировал ряд археологических памятников, встречающихся древних зданий по пути к Эльбрусу, по верховьям Кубани и ее притоков⁹⁰. Осенью 1829 г. Бернардацци осмотрел Шоанинский и Сентинский христианские храмы, описал их архитектурные особенности, обследовал аланские святилища, скопировал надписи на расположенных рядом кладбищах. Были отмечены прекрасно сохранившиеся фрески Сентинского храма. В окрестностях Шоанинского храма были осмотрены и скальные могильники. Результатом этой научной поездки стала статья Бернардацци в «Журнале Министерства внутренних дел»⁹¹.

По итогам поездки Бернардацци представил докладную записку на имя генерала Емануэля⁹². Ссылаясь на научный отчет, генерал докладывает

вал Министру внутренних дел графу Закревскому о хорошей сохранности храмов, предлагал одну из церквей (Хумаринскую) восстановить, построить для ее защиты военное укрепление, чтобы содействовать распространению православия в горских обществах. Генерал Емануель предполагал провести реставрационные работы, возобновить службу в храме и крестить проживающие там черкесские и карачаевские племена⁹³. Проект был одобрен Николаем I, однако осуществить его не удалось в силу сложившейся военной обстановки (в Карачае вновь вспыхнула война). Преемник генерала Г. А. Емануеля — генерал А. А. Вельяминов — придерживался иных методов общения с горцами, предпочитая силовой подход. С 1833 г. восстановление храмов было прекращено.

Сбор сведений о Северном Кавказе в 1820–1830-х гг. осуществляли многие русские офицеры, выполнявшие секретные (разведывательные) миссии, проникая вглубь горских земель, собирая сведения о живущих там народах, составляя описания, носящие преимущественно военно-топографический характер⁹⁴. Среди подобных работ можно отметить «Описание» земель Аварского ханства прапорщика 43-го егерского полка Хрисанфа, командира Моздокского казачьего полка подполковника Скалона⁹⁵, «Походные записки артиллериста в Азии с 1823 по 1831 г.» полковника И. Т. Раджицкого⁹⁶. В них собран подробный материал о населенных пунктах ханства и ряда других территорий, о быте и нравах народов Кавказа.

Несмотря на интерес к истории и этнографии Кавказского

Алексей Александрович Вельяминов,
генерал-лейтенант (1785–1838)

ньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826–1831): Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. С. 68–75.

⁸¹ Bess J.-C., de. Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie, en Arménie, en Asie-Mineure et a Constantinople, en 1829 et 1830. Paris, 1838. Перевод отдельных глав из книги Жан-Шарля де Бесса см.: Гориславский И. А., Зюзин С. А., Хаширов А. В. Первоисхождение на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 29–52.

⁸² Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. СПб., 1851. С. 87.

⁸³ Кавказ. 1851. №90. С. 368.

⁸⁴ Доклад, сделанный в Академии наук о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества господином Купфером // И. А. Гориславский, С. А. Зюзин, А. В. Хаширов. Первоисхождение на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 64–91.

⁸⁵ Подробно записи дневника А. Я. Купфера были приведены В. А. Потто См.: Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. СПб., Тифлис, 1885–1889. (Репринт. Ставрополь: Кавказский край, 1994.). Т. 4. Турецкая война (1828–1829). С. 373–385.

⁸⁶ Сивков К. Кавказская экспедиция Академии наук в 1829 г. // Вестник Академии наук СССР. М.–Л.; 1935. №7–8. Стб. 66.

⁸⁷ Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. СПб., 1851.

⁸⁸ Цит. по: Симонов Е. Д. Слово об Эльбрусе. М., 1983. С. 50.

⁸⁹ Kupffer M. Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase. St.-Pet. 1830.

⁹⁰ Хицунов П. Об остатках древних памятников христианства на Северной стороне Кавказа // Кавказ. 1847. С. 161–164.

⁹¹ Бернгардци Христианские древности за Кубанью (отрывок из партикулярного письма) // ЖМВД. Кн. IV. Ч. III. СПб., 1830. С. 186–191.

⁹² ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1308. Л. 3, 6.

⁹³ Прозрителев Г. Н. Древние христианские памятники на Северном Кавказе. Ставрополь: Тип. наследников Берк, 1906. С. 12.

⁹⁴ См.: Клычников Ю. Ю. Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20-х — начале 30-х годов XIX в. // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. статей. Вып. 4. Ставрополь, 2001. С. 65–75; Его же: Сбор российскими офицерами сведений о Северном Кавказе в конце 20-х — начале 30-х годов XIX в. // Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки. Пятигорск, 2002. Вып. I. С. 59–64.

⁹⁵ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М.: Восточная литература, 1961. С. 303.

⁹⁶ РГБИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–194.

края в первой четверти XIX в. и увеличившееся количество этнографических сведений о нем, как отмечал М. О. Косвен, они оставались еще весьма неудовлетворительными, в то время как обширные планы политического и экономического «овладения» Кавказом, разрабатываемые русским правительством, требовали «разносторонних и подробнейших сведений об этом регионе»⁹⁷. В начале 1828 г. по приказу императора Николая I Военный министр граф А. И. Чернышев начал работу по составлению свода материалов о горских и кочевых народах Кавказа. Организовать сбор сведений было поручено главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом И. Ф. Паскевичу-Эриванскому, который отправил четырех офицеров — Зубова, Бартенева, Искрицкого и Новицкого — для сбора сведений в различные области Кавказа. Обобщить материалы было поручено полковнику Галямину⁹⁸. В силу целого ряда причин это описание так и не было завершено, но собранные офицерами материалы представляют научную ценность. Среди них особо следует отметить топографический очерк края, выполненный штабс-капитаном 22-й артиллерийской бригады Георгием Васильевичем Новицким (1800–1877), который одним из первых «совершил отважную секретную поездку в земли закубанских горцев»⁹⁹. Собранные в ходе двух тайных разведывательных рейдов по Закубанью сведения о местных народах были опубликованы отчасти в 1829 г. в газете «Тифлиссские ведомости», отчасти только в 1884 г., но «Записки» Новицкого в писарских копиях были широко известны русскому командованию. Однако, как отмечали современники, качество собранной русским разведчиком информации находилось в прямой зависимости от информаторов, поскольку сам Новицкий, путешествуя по землям непокорных горцев только ночью, «ничего из описанного не видел и не слышал»¹⁰⁰. Также Новицким была подготовлена карта с местами проживания черкесских племен, собраны статистические данные и докладная записка (по сути историческое исследование) о «мероприятиях к приведению закубанских горцев в покорность России со времени устройства Кубанской линии до 1830 года»¹⁰¹. Его перу принадлежат работы «Географо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе» (написана совместно с Н. П. Лукиным), «О черкесских племенах», «Описание Кубанской кордонной линии от стока р. Кубани в Черное море до г. Екатеринодара», в которых приводятся интересные сведения по этнографии, общественному устройству, экономико-географическому положению горских племен.

Этнографические сведения о народах региона содержатся и в работах поручика Генерального штаба барона И. К. Аш, который в преддверии Абхазской экспедиции осматривал район Бомбора: «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапою, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станового хребта», «Сведения, составленные по расспросам о народах, населяющих пространство от развалин монастыря Гагры до р. Сочали и береговой дороги на сем расстоянии», «Описание Цебельды и дорог, ведущих из оной в Абхазию и закубанскую сторону к карачаевцам и чеченцам»¹⁰².

Сбор разносторонних сведений о народах Северного Кавказа активизировался после создания в 1829 г. в составе Министерства иностран-

ных дел Временного комитета по устройству Закубанского края. Задачей его являлась выработка рекомендаций правительству по вопросу обустройства новых земель. Составлялись они на основе анализа различных записок, описаний, свидетельств. Так, на одном из заседаний комитета, 23 марта 1830 г., обсуждалась записка «О закубанских народах», сведения из которой решено было проверить¹⁰³. В результате появился новый документ — рапорт от 17 сентября 1830 г. генерал-майора князя Бековича-Черкасского и полковника Гасфорта, содержащий дополнительные сведения из жизни закубанских народов и предложения по обустройству края¹⁰⁴. Характеристика абадзехов, темиргойцев, гатукайцев, жанне, черченейцев содержится в «Кратком обозрении некоторых закубанских племен, составленном в 1831 г.» по поручению, как и в вышеуказанном случае, Паскевича чиновником особых поручений при штабе Н. И. Палавандовым¹⁰⁵.

К 1830 г. относится и «Описание народов, принадлежащих правлению начальника войск Левого фланга Кавказской линии и соседственных, покорных и непокоренных», подписанное бароном Розеном. В нем офицерами Генерального штаба были собраны данные об аварцах, кумыках, чеченцах¹⁰⁶. В этом же году описания Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и Аварии составил штабс-капитан А. П. Щербачев, а географическое описание лезгино-джарских вольных обществ с краткой исторической справкой — военный топограф Т. Н. Яишников. Перу последнего принадлежит и описание Или-

Георгий Васильевич Новицкий
(1800–1877)

⁹⁷ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке... Ч. 1 // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 298.

⁹⁸ Назарова И. М. Предисловие // Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2010. С. 7–8.

⁹⁹ Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. СПб., 1894. С. 203.

¹⁰⁰ Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX — начале XX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 13–14.

¹⁰¹ Сакович П. М. Георгий Васильевич Новицкий. 1800–1877. Биографический очерк // Русская старина. СПб., 1878. Июнь. С. 293.

¹⁰² Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Наука, 1976. С. 22–24.

¹⁰³ Клычников Ю. Ю. Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20-х — начале 30-х годов XIX в... С. 67.

¹⁰⁴ АКАК. Тифлис, 1878. Т. VII. С. 904–907.

¹⁰⁵ Там же. С. 899–900.

¹⁰⁶ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М.: Восточная литература, 1961. С. 304.

суйского султаната¹⁰⁷. Описание Табасарани составил в 1831 г. топограф П. Ф. Колоколов¹⁰⁸.

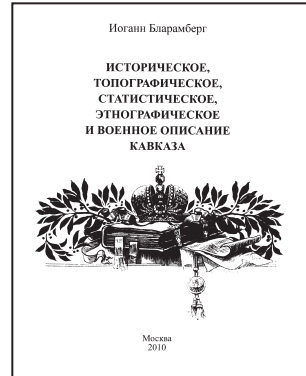
Уникальным источником является рукопись И. Бларамберга «Описание народов, принадлежащих правлению начальника войск Левого фланга Кавказской линии, и соседственных покоренных и непокоренных племен», датированная 1830 г.¹⁰⁹ Офицер Генерального штаба генерал-майор Иван Федорович (Иоганн Франсуа) Бларамберг (1800–1878) является автором и самой известной работы по истории и этнографии Кавказа — «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа», представляющей собой поистине энциклопедию этнографии Кавказа¹¹⁰. Помимо этнографических данных в ней содержится большое количество исторических материалов, а также сведения о ряде археологических памятников Северного Кавказа. В своем сводном труде Бларамберг предпринял попытку обобщить все имеющиеся сведения и интересные работы по теме, дополнив их архивными документами, собранными им лично во время работы в архивах¹¹¹.

Образование И. Ф. Бларамберг получил в Гессенском университете, где прослушал юридический курс. С 1823 г. он жил в России, изучал русский язык и историю. В 1824 г. Бларамберг принял российское подданство и официально получил права гражданства. Россия стала для него второй родиной. Здесь он окончил Институт инженеров путей сообщения и был определен на действительную службу в Корпус инженеров путей сообщения. В 1830 г. Бларамберг был переведен в Генеральный штаб и послан в Тифлис на службу в Отдельный Кавказский корпус, в составе которого принимал участие в военных экспедициях против горцев (летняя экспедиция 1830 г. в земли тагаурцев и кистин, осенняя кампания 1830 г. в земли шапсугов, летняя экспедиция 1831 г. в Дагестан)¹¹². Он много путешествовал по региону, побывал в Георгиевске, Кисловодске, Владикавказе, Ставрополе, в крепости Грозной, в Старой Шемахе, Ширване, Баку, Кубинской провинции, Дербенте. Интересуясь историей и имея склонность к исследовательской работе, И. Бларамберг, как он сам напишет позже в письме к своему сослуживцу Н. И. Ушакову в январе 1835 г., по собственному желанию в свободное время занимался «сбором материалов» о народах Кавказа, «дабы впоследствии составить из оных полную картину Кавказского края»¹¹³.

В 1832 г. И. Бларамберг был переведен в Петербург на должность помощника Третьего отделения канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба. В этом же году, 14 апреля, он обратился с письмом к Военному министру графу А. И. Чернышеву, предлагая свои слуги в деле описания горских народов Кавказа. Предложение было принято, и Бларамберг подготовил и представил в департамент Генерального штаба генерал-квартирмейстеру генерал-адъютанту Нейдарту программу будущего сочинения. В ответном письме Нейдарт отмечал: «Рассмотрев с удовольствием представленный Вами проект географического, статистического и топографического описания страны, лежащей между Кубанью, Тереком, Араксом и Джорокою, я нашел, что оный весьма удовлетворителен и отвечает предположению, состоявшемуся по сему предмету в прежних годах в Генеральном штабе, вследствие коего собрано уже зна-

чительное количество материалов, касающихся до упомянутого края. Предполагаемое сочинение весьма важное и полезное в военном отношении, тем не менее любопытно быть может и в ученом свете, коему страна сия мало известна»¹¹⁴. Бларамбергу были переданы все имеющиеся материалы по истории и этнографии края, а также программа «Описания», составить которое было поручено еще в 1830 г. полковнику Галямину.

Уже в мае 1833 г. штабс-капитан Бларамберг представил в Военное министерство первую часть своего фундаментального «Описания Кавказа», целью которого, как отмечал он в письме к Н. И. Ушакову, было «сделать известным в подробности сей край, столь любопытный во всех отношениях...». Бларамберг писал: «...счастливым почту себя, если сочинение сие придаст большую ясность понятиям о странах, доселе столь малоизвестных, и исправит погрешности, вкравшиеся в прежде изданных сочинениях о Кавказе»¹¹⁵. Рукопись, состоящая из двух томов, получила высокую оценку императора Николая I и по его указанию была направлена для ознакомления генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу, который отметил, что это один из первых опытов в подобном роде исследований. За проделанную работу по описанию Кавказа штабс-капитан Бларамберг получил 3 000 руб.¹¹⁶ С учетом замечаний И. Ф. Паскевича и новых данных Бларамберг переработал первую часть рукописи. В ноябре 1834 г. он завершил работу над второй частью своего сочинения, заключающей «в себе общий взгляд Кавказа и полное описание горских народов»¹¹⁷. За составление второй части «Исторического, топографического, этнографического и военного описания Кавказа» Бларамберг был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени и награжден 1500 руб.¹¹⁸ Содержащая чрезвычайно ценный и интересный фактический материал по истории и этнографии горских и кочевых народов Кавказа рукопись Бларамберга так и не была издана, прежде всего, из соображений «секретности»¹¹⁹. Она была отправлена в архив военно-топографического депо, пользоваться ею могли только офицеры Генерального штаба¹²⁰. Позже материалы Бларамберга использовал военный

¹⁰⁷ Клычников Ю. Ю. Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20 — начале 30-х годов XIX в... С. 68.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18502.

¹¹⁰ Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2010.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 2, 4, 13.

¹¹² РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 1; Ф. 400. Оп. 21. Д. 453.

¹¹³ РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–6.

¹¹⁴ Назарова И. М. Предисловие // Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин А. Г., 2010. С. 8.

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 8.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 289. Оп. 1. Д. 6.

¹¹⁸ Назарова И. М. Предисловие... С. 9.

¹¹⁹ Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. СПб., 1894. С. 202.

¹²⁰ Датированная 28 ноября 1834 г. рукопись И. Бларамберга на французском языке под названием «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» хранится в фонде Военно-ученого архива в РГВИА. Ф. 846. Оп. 3. Д. 18508.

историк Н. Ф. Дубровин при написании своей знаменитой «Истории войны и владычества русских на Кавказе»¹²¹. Впервые рукопись была переведена с французского на русский язык кавказоведом-этнографом И. М. Назаровой в конце 1980-х гг. Первые отрывки из рукописи были опубликованы на страницах «Известий Северо-Кавказского научного центра высшей школы» в 1990 г., а полный перевод вышел в 1992 г. и выдержал уже несколько переизданий¹²².

Первый том, озаглавленный «Всеобщее обозрение Кавказа», автор посвятил сведениям по физической географии Кавказа, о народонаселении, социальном строе горских народов, об их языке, нравах и обычаях, описал основные занятия горцев, их материальную культуру. Вторым томом под названием «Горские народы» целиком посвящен этнографическим очеркам о народах Северного Кавказа (черкесах, кабардинцах, абазинах, осетинах, карачаевцах, балкарцах, ногайцах). В нем содержатся также подробные сведения о минеральных источниках Пятигорска и Кисловодска. Третий том состоит из двух разделов, озаглавленных соответственно «Племена мычкизов» (описание народов Чечни и Ингушетии) и «Восточный Кавказ и племена грузинские» (информация о кумыках, аварцах, лезгинах, табасаранцах, хевсурах, тушинах, пшавах)¹²³. В работе много исторического материала, даются подробные очерки о каждом народе, имеются многочисленные ссылки на предшествующих исследователей. Некоторые разделы работы носят компилятивный характер, но научная объективность и добросовестность, с которыми Блаرامберг описывает факты и события, тщательно отбирая и проверяя материал, сопоставляя с другими источниками, преобладают в работе, в оценках и характеристиках. Труд его, однако, не лишен определенной тенденциозности, написан в рамках официальной историографии.

В 1845 г. за заслуги в деле научного изучения отдельных территорий Российской империи И. Бларамберг был избран действительным членом Императорского Русского Географического общества¹²⁴. Он принимал деятельное участие в его заседаниях, в январе 1866 г. был назначен начальником Военно-топографического отдела Главного штаба и начальником корпуса военных топографов¹²⁵. Находясь в отставке, он много работал над составлением географических статей для «Военного сборника» и «Русского инвалида», писал «Воспоминания о жизни», в основу которых положены многочисленные дневники, которые он вел в течение всей своей жизни. Воспоминания Бларамберга были опубликованы в 1872–1875 гг. в Берлине¹²⁶.

В 1836 г. с целью обозрения юго-восточных берегов Каспийского моря в регионе работала секретная экспедиция Григория Сильча Карелина (1801–1872), служившего в Министерстве иностранных дел. Официально она называлась «торгово-ученой», занималась сбором географических, исторических и этнографических данных. Однако в «основе этого предприятия лежали военно-политические соображения — желание царского правительства противодействовать агрессивной политике англичан»¹²⁷. В экспедиции Карелина участвовали более 70 человек, в том числе капитан Генерального штаба И. Ф. Бларамберг, начальник штаба экспедиции горный инженер поручик М. Фелькнер, доктор Н. Заболоцкий-Десятковский,

штурман В. Мурыгин. Экспедиция собрала ценный и довольно подробный географический и этнографический материал по восточному побережью Каспийского моря. Были описаны туркмены, представлены исторические предания об их происхождении, данные о быте и материальной культуре, нравах и обычаях, социальном положении женщин. Интересно детальное описание женского национального костюма. Журнал экспедиции, который позже был опубликован, вел И. Ф. Бларамберг¹²⁸. «Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана» было опубликовано в 1883 г. в «Записках Императорского Русского Географического общества»¹²⁹.

«Успех» Аварской экспедиции 1837 г. вновь поставил перед властями вопрос об исследовании путей в долину Алазани по ущельям Аварского и Андийского Койсу. Но такая попытка проникнуть вглубь гор завершилась еще более печально: подполковник А. И. Бергенгейм и поручик Гордеев пали жертвой измены и вместе с сопровождавшими их лицами были убиты горцами в августе 1838 г. «Бесполезная для дела гибель двух офицеров имела одно хорошее последствие. Генерал Головин признал необходимым в предположениях о сообщениях Грузии с Дагестаном ограничиться на будущее время собранными уже сведениями, а дальнейшие обозрения предпринимать не иначе, как вооруженною силою»¹³⁰.

Свою лепту в научное изучение Северного Кавказа внесли и посланные сюда декабристы. Из более чем 300 человек, причастных к делу декабристов и упомянутых в

Николай Степанович Завадовский,
начальник Кавказской области
(1845–1853)

¹²¹ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти т. СПб., 1871–1888. Т. I–VI.

¹²² Краткий очерк о черкесах (фрагмент рукописи Иоганна Бларамберга) / Перевод И. М. Назаровой // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Р-нД, 1990. № 1 (69). С. 86–92; Бларамберг И. Кавказская рукопись / Введение, коммент. И. М. Назаровой, перевод И. М. Назарова, А. И. Петров. Ставрополь: кн. изд-во, 1992; Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод И. М. Назарова. М.: Изд-во Надыршин А. Г., 2005; Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод с французского, предисловие и комментарии И. М. Назаровой. М.: Изд-во Надыршин, 2010.

¹²³ Назарова И. М. Страницы жизни Иоганна Бларамберга // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Ростов н/Д, 1990. № 1 (69). С. 82.

¹²⁴ Бларамберг И. Ф. Воспоминания / Вступит. ст. Н. А. Халфина. М., 1978. С. 15.

¹²⁵ Соснина Е. Л. Генерал — исследователь Кавказа. К 210-летию со дня рождения И. Ф. Бларамберга // Военно-исторический журнал. 2010. № 12. С. 67.

¹²⁶ Назарова И. М. Предисловие... С. 11; Отрывки из «Воспоминания о жизни генерал-лейтенанта русской армии И. Бларамберга» (Берлин, 1872–1875. Т. 1–3) в переводе И. В. Пидоренко см. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Перевод с французского, предисловие и комментарии И. М. Назаровой. М.: Изд-во Надыршин, 2010. С. 377–398.

¹²⁷ Цит. по: Васильева Г. П. История этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке (конец XVIII–XX века). очерки / Отв. ред. В. И. Бушков. М.: Наука, 2003. С. 39.

¹²⁸ Бларамберг И. Ф. Журнал, веденный во время экспедиции для обозрения восточных берегов Каспийского моря в 1836 г. // ЗИРГО. СПб., 1850. Кн. IV.

¹²⁹ См.: Бларамберг И. Ф. Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана // ЗИРГО. СПб., 1850. Кн. IV; Карелин Г. С. Обзорение восточных берегов Каспийского моря // ЗИРГО. Раздел по общей географии. СПб., 1883. Т. X.

¹³⁰ Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды... С. 289–297.

«Биографическом справочнике» (1988), как отмечает Т. А. Бульгина, 94 человека так или иначе посетили Кавказ. Самые многочисленные партии сосланных на Кавказ декабристов прибывали в период 1826–1827 гг., отдельные декабристы прибывали вплоть до 1848 г.¹³¹ Они оказались на Кавказе в самый разгар Кавказской войны, принимали участие в боевых действиях. Ряд из них являлись выдающимися русскими писателями и поэтами XIX в., они совершили «беспримерный подвиг в процессе освоения языков и культур народов Кавказа, а также налаживании языковых и культурных контактов, взаимодействий»¹³².

В числе первых декабристов, прибывших в 1829 г. на Кавказ после Сибири, был и Александр Александрович Бестужев (литературный псевдоним — Марлинский) (1794–1837), в прошлом штабс-капитан лейб-драгунского полка, гвардейский офицер, адъютант генерала Бентанкура. В 1830 г. он был отправлен рядовым 1-й роты Грузинского 10-го батальона, который нес гарнизонную службу в Дербенте. Бестужев свободно говорил на персидском и татарском языках, поэтому, как писал, основываясь на воспоминаниях Я. И. Костенецкого, исследователь Н. А. Котляревский, «был знаком почти со всем народонаселением Дербента и по своей благотворительности никогда не отказывал в помощи и словом и делом всякому нуждающемуся... С более образованными жителями он находился в самых дружеских отношениях, которые часто его посещали и всегда находили особенное удовольствие в беседе с ним. Раз при мне посетили его четверо или пять знатнейших и ученых персиян, которым он, усадивши на диваны и предложивши им трубки и сладости, начал потом рассказывать какую-то очень занимательную восточную повесть, которую они слушали с большим вниманием и восторгом. Вообще все жители Дербента очень его уважали и любили, и когда он, по производе в прапорщики, уезжал из Дербента к новому своему месту служения, то почти все городское народонаселение провожало его и верхом и пешком, верст за двадцать от города, до самой реки Саура, стреляя на пути из ружей, пуская ракеты, зажигая факелы; музыканты били в бубны и играли на своих инструментах, другие пели, плясали... и вообще вся толпа старалась всячески выразить свое расположение к любимому своему Искендербеку»¹³³. В этом был весь А. А. Бестужев, которому было чуждо высокомерное, пренебрежительное отношение к местным народам. Он называл Кавказ «страною благородных, простых и прекрасных сердец, что в нашем мире встречается нечасто». «Что сказать вам о племенах Кавказа? — спрашивал А. Бестужев. — О них так много вздора говорили путешественники и так мало знают их соседи — русские»¹³⁴.

Летом 1833 г. А. А. Бестужев совершил совместную с полковником Ф. И. Гене топографическую поездку из Дагестана в горы, где посетил селения Казикумух, Кураха, Чирах, Кубачи¹³⁵. Полковник Генштаба Федор Иванович Гене (?–1838), заведовавший топографическими съемками в подвластной России части Дагестана, в августе 1836 г. попытался изучить горные перевалы, ведущие вглубь Дагестана, но его план был раскрыт горцами, а сам он с трудом успел спастись от смерти. По возвращении в Тифлис полковник представил карту Нагорного Дагестана, составленную им по личным наблюдениям и расспросам¹³⁶.

А. А. Бестужев совершил поездки по разным областям и городам Кавказа, «его жизнь уходила вся на походы и постоянные кочевки». Как писал Н. А. Котляревский: «В 1834 г. мы встречаем Бестужева в Тифлисе (май), Ахалцыхе (май), Ставрополе (август), на реке Абе-ни (октябрь) и опять в Ставрополе (ноябрь); в 1835 году на Невинном мысе (февраль), в Екатеринодаре (февраль), Пятигорске (июль и август), опять в Екатеринодаре (август), в Закубанье (сентябрь) и в Ивановке в Черномории (ноябрь и декабрь); в 1836 году в Екатеринодаре (февраль), в Геленджике (апрель), в Керчи (июнь), в лагере на Кубани (сентябрь), в Анапе (октябрь), опять на Кубани (ноябрь) и в Тамани (декабрь); в 1837 году в Тифлисе (февраль), Кутаиси (апрель), Цебельде (май), Сухуми (май) и против мыса Адлера (июнь), где он сложил свою буйную голову»¹³⁷. Бестужев был неплохим знатоком этнографии. Его кавказские повести и очерки свидетельствуют о неподдельном интересе к истории, обычаям, фольклору народов этого края¹³⁸. Они «славилась не только своей занимательностью, но ценились и с фактической стороны»¹³⁹. Свои впечатления, быт и нравы горских народов, их военное умение, мужество и отвагу он описывал на страницах писем к друзьям и сослуживцам¹⁴⁰. Как отмечал М. О. Косвен, призывы А. А. Бестужева-Марлинского к соотечественникам проявлять интерес к познанию Кавказа «нашли живой отклик среди русского офицерства, служившего на Кавказе в 30–40-х годах XIX в.» и вызвали «тот подъем историко-этнографического кавказоведения, который имел место в 40-х годах XIX в.» и который «в известной мере связан с влиянием кавказских произведений Марлинского»¹⁴¹.

В немалой степени этому же способствовали и литературные произведения другого декабриста, князя Александра Ивановича Одоевского (1802–1839), который летом 1837 г. прибыл рядовым в действующую армию на Кавказ после десяти лет сибирской каторги¹⁴². Через свои произведения, введение экзотической лексики они знакомили российского читателя с жизнью и бытом горцев, их культурой и языками. Работы отличает доброжелательный интерес, мирная познавательная деятельность писателей.

¹³⁷ Булыгина Т. А. Декабристы на Кавказе // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. д-ра социол. наук, проф. В. А. Шаповалова, д-ра филол. наук, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 377; Прибытие декабристов на Кавказ по годам см. Там же. С. 379–380.

¹³⁸ Джабаева Ф. И. Языковорчество русских писателей как мирозидаящая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 9.

¹³⁹ Котляревский Н. А. Декабристы: Кн. А. И. Одоевский и А. А. Бестужев-Марлинский. Их жизнь и литературная деятельность (СПб.: Типография М. М. Стасюлевича (Василевский остров, 5 л., 28), 1907) // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 290.

¹⁴⁰ Цит. по: Абазов А. Ч. Кавказ в исследованиях декабристов: В. П. Романов на Черноморском побережье Кавказа // Архивы и общество. Нальчик, 2007. № 2. С. 95.

¹⁴¹ Попов А. В. Декабристы-литераторы на Кавказе. Ставрополь, 1963. С. 72.

¹⁴² Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901. С. 281–289.

¹⁴³ Котляревский Н. А. Указ. соч. С. 292.

¹⁴⁴ Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения. В 2-х т. М., 1958; Кавказские произведения А. А. Бестужева-Марлинского см.: Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 29–220.

¹⁴⁵ Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. Сухуми, 1970. С. 52–53; Серова М. И., Трехбратов Б. А. «Своей судьбой гордимся мы...». «Первенцы свободы» и «прикосновенные» к ним декабристы в кубанской ссылке. Краснодар: Традиция, 2008. С. 38–41.

¹⁴⁶ Семевский М. Александр Александрович Бестужев (Марлинский) (1798–1837). Статья 2 // Отечественные записки. 1860. Т. 130. № 6. С. 299–348; Его же: Александр Александрович Бестужев (Марлинский) (1797–1837). Статья 3. // Отечественные записки. 1860. Т. 131. № 7. С. 43–100; Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. Т. 32. № 4. С. 425–487; Письма Александра Александровича Бестужева (Марлинского) к братьям Полевым // Русское обозрение. 1894. № 10. С. 819–834.

¹⁴⁷ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М.: Восточная литература, 1961. С. 168.

¹⁴⁸ Одоевский А. И. Стихотворения о Кавказе // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 23–28.

«Политическими деятелями разрабатывались стратегии войны на Кавказе, а поэтами — стратегии гуманизма и мира»¹⁴³.

Интерес представляет и работа декабриста Владимира Сергеевича Толстого (1806–1888) «Биографии разных лиц, при которых мне приходилось служить или близко знать»¹⁴⁴. Она содержит документальный материал, позволяющий понять и объяснить логику отдельных событий периода Кавказской войны. «Передавать потомству описание подвигов великих государственных мужей, посвятивших всю свою жизнь многоплодному служению Отечеству, — писал в 1877 г. В. С. Толстой, — есть патриотический долг. Несомненно принесло бы великую пользу, если бы не скрывалось и зло, причиняемое иногда личностями с богатыми дарованиями и высоким положением...»¹⁴⁵. Он прослужил на Кавказе в общей сложности около 25 лет, участвовал в военных экспедициях, изучал быт народов Кавказа. В 1860–70-х гг. публиковал свои этнографические статьи и заметки в журналах «Русский архив», «Чтения в обществе истории и древностей российских» и др.

Географическое и этнографическое описание берега Черного моря, «народов и стран» было сделано лейтенантом Владимиром Павловичем Романовым (1796–1864), также проходившим по делу декабристов и отправленным на службу в Черноморский флот с установлением надзора¹⁴⁶. Свои «Замечания о рейде при Сухум-Кале» он выполнил во время крейсерства летом 1827 г. на шлюпе «Диана» у берегов Абхазии.

В «Актах Кавказской археографической комиссии» содержатся данные о сборе в 1834 г. сведений «о рутульцах и ахтинцах, соседственных Казикумуху, где до того времени никогда не бывали Русские», упоминаются и снятые «прибрежные места от Ингура до Гагр»; в 1835 и 1836 гг. — о топографических работах и съемке земель народов, «обитающих по обеим сторонам Военно-Грузинской дороги, вся Осетия, Большая и Малая Кабарда, а также сделаны обозрения и по возможности скрытные съемки полупокорных Дагестанских вольных обществ и пространства, лежащего между Кубанью и Лабою до Кавказского хребта»; о сборе сведений в Чечне¹⁴⁷; об экспедиции штабс-капитана князя Шаховского, которому было поручено «проникнуть в Карачай или земли Урусбиевцев» и который побывал у «наших мирных Закубанцев, Карачаевцев, Чегемцев, Хуламцев, Базингиевцев и Малкарцев, где имел случай рассмотреть быт сих народов»¹⁴⁸; о топографических съемках 1836 г. «прямого пути, идущего из Кахетии в Чечню»¹⁴⁹.

В 1837 г. южные склоны Главного Кавказского хребта обозревал военный топограф штабс-капитан Мочульский, в 1838 г. он совершил тайное путешествие для обозрения Лезгинской кордонной линии, которое ему едва не стоило жизни. В итоге им была написана двухтомная «Война на Кавказе и Дагестане»¹⁵⁰.

В 1842 г. Военному министру было представлено «Краткое обозрение нынешнего состояния горских народов Лево́й стороны Кавказской области и причин их возмущения» статского советника В. В. Швецова¹⁵¹, содержащее этнографические данные о народах Северного Кавказа, собранные им в период его 45-летней службы на Кавказе. В период 1826–1827 гг. он был начальником Кабарды, собрал достаточное количество

данных об адыгах. Позже эти материалы легли в основу его «Очерка о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе», напечатанного на страницах журнала «Москвитянин» в 1855 г.¹⁵² В нем он описывает быт горцев, «домашние потребности», порядок домашней жизни, свадебный и похоронный обряды, мужские и народные собрания, воспитание детей, суеверия, предания, обычаи и законы.

После образования Кавказского наместничества (27 декабря 1844 г.) собирать исторические и этнографические материалы стало значительно легче. Появились интересные и содержательные работы о регионе, авторами которых были военные чиновники. В них, наряду с фиксацией необходимых для администрации данных, были целые разделы, посвященные описанию культуры и быта местных народов.

В 30–50-х гг. XIX в. по поручению Генерального штаба офицеры российской армии собирали сведения о различных территориях Северного Кавказа и составляли «обзоры» и «описания», которые в виде докладных записок представлялись командованию. Как правило, они носили обобщающий характер, содержали значительное количество статистических данных. Среди них «Обзор настоящего положения дел в Южном, Нагорном и Северном Дагестане», составленный подполковником Генерального штаба Вольфом; «О Чечне» капитана Стакельберга; двухтомная «Война на Кавказе и Дагестане» топографа Мочульского, обследовавшего горы лично¹⁵³; «Обзор политического состояния Кавказа в 1840 г.»¹⁵⁴; «Ведомость народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России, с означением народонаселения сих племен, степени их покорности к правительству и образа правления», составленная в 1833 г. начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-майором Вольховским;¹⁵⁵ «Краткое военно-статистическое описание Чечни», написанное в 1834 г. капитаном И. И. Норденстаммом, который принимал участие в экспедиции в Чечню в 1832 г.¹⁵⁶; «Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статисти-

¹⁴³ Штайн К. Э. Петренко Д. И. «Под небом места много всем...» // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 18.

¹⁴⁴ Кавказские записки декабриста В. С. Толстого (публикация В. А. Захарова) // Сборник Русского исторического общества / Под ред. О. М. Рапова. М.: РИО, Русская панорама, 2000. Т. 2 (150). С. 109–149.

¹⁴⁵ Там же. С. 110.

¹⁴⁶ См.: Абазов А. Ч. Кавказ в исследованиях декабристов: В. П. Романов на Черноморском побережье Кавказа // Архивы и общество. Нальчик, 2007. № 2. С. 94–101.

¹⁴⁷ АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII. С. 380.

¹⁴⁸ Там же. С. 635–636.

¹⁴⁹ Там же. С. 381.

¹⁵⁰ Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009. С. 52.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 8457.

¹⁵² Швецов В. В. Очерк о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе // Москвитянин. 1855. № 23–24. Кн. 1–2.

¹⁵³ Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009. С. 52.

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 6164, 6528.

¹⁵⁵ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке... Ч. 1. // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 169.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18507.

ческом, этнографическом, финансовом и торговом отношении» П. Зубова¹⁵⁷; «Статистическое описание» уездов (Ставропольского, Георгиевского, Моздокского, Кизлярского, Александровского) Кавказской губернии¹⁵⁸; «Описание быта и нравов кабардинского общества» за 1843 г.¹⁵⁹; «Медико-топографическое описание губернского г. Ставрополя» за 1851 г. штабс-лекаря Миняева¹⁶⁰, «Описания» офицера Генерального штаба Забудского¹⁶¹; «Военно-топографическое и военно-статистическое описание Кавказа», составленное в период с 1867 по 1890 гг. генерал-майором Свистуновым¹⁶² и др.

Начало научному изучению кумыков было положено князем М. Б. Лобановым-Ростовским (1819–1858), служившим в Кавказском корпусе. Изучив «арабский и татарский языки», князь стал одним из первых русских офицеров, серьезно занявшихся изучением мюридизма, он представил командованию доклад о военно-стратегическом положении на Кавказе, о государственном строе имамата Шамиля. Отрывок из труда Лобанова о происхождении мюридизма был опубликован в 1865 г.¹⁶³

Необходимо отметить «Этнографический очерк черкесского народа» барона Карла Федоровича Сталя, посвященный описанию адыгов и кабардинцев: их происхождению и расселению, нравам, обычаям, верованиям, семейному быту, праву, общественному устройству. Автор очерка — выпускник Военной академии, подполковник Генштаба, впоследствии генерал-майор. Материал для «Очерка» был собран в период службы К. Ф. Сталя на Кавказе (1846–1848) и дополнен материалами, собранными Омаром Берсеевым¹⁶⁴.

Будущий ставропольский губернатор (с 1867 по 1872 гг.), а тогда майор 80-го пехотного Кабардинского полка Георгий Константинович Властов (1827–1899) во вступлении к своей статье о военных операциях в Чечне описал быт и нравы чеченского народа, его происхождение, религию, язык чеченцев, их земли. Впервые «Война в Большой Чечне» была опубликована в газете «Русский инвалид», позже вышла отдельным оттиском¹⁶⁵. В мемуары, написанные им в 1873 г. на французском языке и изданные в 1899 г. в Париже в качестве приложения к его книге «Тени прошлого», Властов поместил напечатанное им ранее историческое эссе о происхождении племен Дагестана и Чечни начиная с античности и об их современных нравах, быте, языках¹⁶⁶. В 1859 г. на французском языке вышел его «Исторический очерк о кавказских племенах»¹⁶⁷, где он подробно описывает также военный быт солдат и офицеров русской армии. Любопытная деталь была обнаружена исследователями: его рассказы о судьбе офицеров, попавших в плен к горцам и совершившим затем побег, во многом пересекаются с сюжетными линиями «Кавказского пленника» Л. Н. Толстого¹⁶⁸.

Известным историком, историографом и архивистом был генерал Иван Диомидович Попко (1819–1893). Он начал службу в 1841 г. казаком 10-го конного полка Черноморского (позже Кубанского) казачьего войска. В его формуляре расписаны все 52 года службы, отмечены чины и звания, военные кампании в которых он принял участие, боевые орден и медали, а также награды за успехи на научном поприще¹⁶⁹. Среди последних — бриллиантовый перстень, пожалованный Его Император-

ским высочеством в 1850 г. за составление статистического описания Черноморского войска («О состоянии Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 г. по 1 января 1850 г.»); бриллиантовый перстень с рубином и престижная Демидовская премия, полученные им в 1858 г. за книгу о черноморских казаках в их гражданском быту¹⁷⁰. Рецензию на эту книгу, явившуюся первым подробным исследованием Кубанского края, была написана профессором Петербургского университета Н. И. Костомаровым.

Исследовательские работы И. Д. Попко, посвященные большей частью истории казачества, отличаются новизной, целостностью, полнотой приводимых данных, значительным количеством архивных источников. Он публиковал свои статьи и очерки, посвященные быту и службе казаков на страницах журналов «Русская старина», «Русский архив», «Отечественные записки», газет «Петербургские ведомости», «Русский инвалид», «Кубанские областные ведомости», «Ставропольские губернские ведомости», в «Военном сборнике» и «Кубанском сборнике»¹⁷¹. Часто они появлялись под его псевдонимами «Помандруйко», «Есаул». В 1880 г. вышел капитальный труд И. Д. Попко, посвященный истории терского казачества — «Терские казаки со стародавних времен». Написанный на архивных и этнографических материалах он является историко-этнографическим исследованием, в котором прослежена история казаков от первых поселений на берегах Терека до создания Терского войска.

И. Д. Попко внес вклад в развитие музейного и архивного дела региона. Командуя Псекупским полком (1864—1871) он создал в 1864 г. первый на Северном Кавказе музей, основу экспозиции которого составили предметы быта и обихода закубанских горцев. В 1876 г. он обратился к Кавказскому наместнику с предложением разобрать северокавказские архивы, учредить центральный архив и отобрать на хранение документы представляющие историческую ценность. Работа эта, правда, так и не была проведена из-за начавшейся войны с Турцией. У И. Д. Попко был и собственный большой архив, в котором были его походные дневники, письма, рукописи, копии архивных бумаг¹⁷². Разбо-

¹⁵⁷ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении: В 4-х ч. СПб., 1834.

¹⁵⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19046, 19047, 19048, 19049, 19050.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 14949. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—53.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19052.

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19051. Л. 101—200; Забудский Н. Н. Военно-статистическое обозрение Ставропольской губернии по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1851. Т. 16. Ч. 1; Его же: Обозрение Кавказского края по северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом отношении, составленное Генерального штаба штабс-капитаном Забудским, 1851 г. Б. м.

¹⁶² РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 307. Л. 1—225.

¹⁶³ Герштейн Э. Г. Судьба Лермонтова. М., 1964. 316—321; Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа... Ч. 1 // КЭС. М., 1955. Вып. 1. С. 335—336.

¹⁶⁴ Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа / Сост. ген. штаба подполковник барон Сталь в 1852 году // КС. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 1—178.

¹⁶⁵ Властов Г. К. Война в Большой Чечне // Русский инвалид. 1856. С. 159—167; Отд. оттиск. СПб., 1856.

¹⁶⁶ *Wl-off G. Souvenirs d'un officier du Caucase.* Paris, 1899. P. 213—249.

¹⁶⁷ Новая географическая, историческая, археологическая летопись. 1859. № 2.

¹⁶⁸ Кравцова Т. Ю. Георгий Константинович Властов (К 175-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2002 год. Краеведческий сборник. Ставрополь. 2002. С. 268.

¹⁶⁹ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 51. Л. 21—29.

¹⁷⁰ Попко И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, общества, вооруженной силы и службы в 17 рассказах с эпилогом, картою и 4 рис. с натуры. В 2 ч. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1858.

¹⁷¹ Фарфаровский С. Литературная деятельность И. Д. Попко // Труды СУАК. Ставрополь. 1910. Вып. 2. С. 3—14; Библиографию трудов И. Д. Попко см.: *Ставропольский хронограф* на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 173—175.

¹⁷² См.: *Архив покойного генерала Попко.* Ставрополь: Тип. Ставроп. губ. правления, 1910; *Загорская В.* Архив покойного генерала Попко // Труды СУАК. Ставрополь. 1910. Вып. 2. С. 1—2; *Архив предводителя дворянства: [Документы из личного фонда И. Д. Попко, историка и литератора, знатока жизни и быта народов Кавказа]* / Публ. подгот. В. Водолажская // Ставроп. правда. 1991. 20 апр.; *Прозрителев Г. Н.* Генерал Попко и судьба его архива // 45-я параллель. Ставрополь, 1991. № 1. С. 3—6.

ром архива военного историка впоследствии занимался председатель Ставропольской ученой архивной комиссии Г. Н. Прозрителев.

1862 годом датировано сочинение полковника Генерального штаба Ракинта «Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX столетия»¹⁷³. Оно было подготовлено по распоряжению Александра II, которое объяснялось внутривосточной ситуацией, сложными взаимоотношениями между Россией и Северным Кавказом (на Северо-Западном Кавказе продолжались военные действия) и необходимостью иметь подробные сведения по истории, а также «перечень всех достоверных свидетельств о религиозных верованиях горских народов Северного Кавказа». Полковником Ракинтом была проведена большая исследовательская работа, подготовлен исторический труд, основанный на анализе специальной литературы, имеющейся к тому времени, известиях византийских, арабских и грузинских источников, архивных документах. Уникальность документу придает и таблица, в которой автор привел к единообразию названия племен и народов Северного Кавказа, имевших различную этимологию в источниках.

В ходе освоения Кавказского края стали формироваться уникальные по составу и содержанию архивные фонды, документы которых позволяют воссоздать драматичную историю заселения южных границ России. Вопрос сохранения и разбора ценных исторических документов не мог не беспокоить Кавказскую администрацию. Разрешить сложившуюся ситуацию пытались путем создания специальных «комиссий для разбора древних актов», задачей которых было избавление от «лишних» бумаг и документов путем списания их к уничтожению¹⁷⁴. Одна из первых таких комиссий по разбору архивных документов была учреждена по распоряжению Кавказского областного правления еще в 1845 г. Создавались они и позже с целью наведения в архивах «надлежащего порядка», однако деятельность их была малоэффективной, прежде всего из-за отсутствия специалистов и неясности поставленных задач. Подобная комиссия, назначенная по распоряжению Главного штаба, работала в 1881–1889 гг. по разбору документов Ставропольского губернского архива. В результате ее деятельности по выделению документов, «закрывающих в себе исторические материалы», из 187862 дел на постоянное хранение было оставлено лишь 6190 дел, остальные были уничтожены¹⁷⁵. Так почти полностью погиб один из богатейших архивов Северного Кавказа. Ранее, в 1872 г., при аналогичном «разборе» пострадал и архив Ставропольской казенной палаты, где хранились уникальные бумаги о деятельности графа П. С. Потемкина...

Разбор архивов с научными целями поручался в середине XIX в. офицерам Кавказского Генерального штаба. Так, в начале 1850-х гг. над сбором материалов по военной истории Кавказа с 1799 по 1826 гг. в кавказских архивах по поручению Военного министра работал подполковник Д. Х. Бушен¹⁷⁶. Начиная работу над сбором материала «для истории военных действий на Кавказе и Азиатской Турции и против Персии», он писал: «...Приступив, в свободное от занимаемых мною должностей время, к составлению предполагаемого сборника материалов, я полагал необходимым, для большего интереса издания, печатать не одни только ар-

хивные материалы в хронологическом их порядке, а персонально в виде вступления изложить кратко обстоятельства, доставившие мне возможность собрать для истории Кавказа весьма значительную массу материалов еще не тронутых, нигде не опубликованных, объяснив, какие для этой цели архивы мною разобраны, потом в виде введения изложить кратко отношение России к Кавказскому краю с самых отдаленных эпох»¹⁷⁷. Бушен тщательно отбирал документы, сопоставлял факты, «излагая материалы... принял за правило помещать целиком наиболее важные документы, а из прочих делать только извлечения, связывая материалы между собою так, чтобы каждое событие, нововведение, предположение, происшествие выставлялось ясно, помещая для этого... о нем все найденное в различных архивах и частных рукописях»¹⁷⁸. Собранные им материалы в виде описей документов, копий, выписок из архивных дел, хранящиеся сегодня в Российском государственном военно-историческом архиве, представляют важный источник по истории военной колонизации Кавказского края¹⁷⁹. Ценность материалов состоит в том, что многие документы, из которых делались выписки, не сохранились до наших дней.

В 1880 г. при штабе Кавказского военного округа в Тифлисе был образован военно-исторический отдел, призванный «отразить для потомства памятники кавказской старины». В его задачи входил разбор архивов Владикавказа, Кизляра, Моздока, Нальчика, Грозного, ряда казачьих станиц и сохранение письменных источников¹⁸⁰. Была разработана специальная инструкция для «историографических изыскателей». В 1889 г. проводился разбор войсковых архивов Кавказского военного округа. При Управлении 23-й бригады во Владикавказе создали центральный архив, куда были свезены документы ликвидированных частей и учреждений, дислоцировавшихся на территории Терской области и Ставропольской губернии. Была создана специальная комиссия, силами которой на постоянное хранение было отобрано свыше 100 тыс. дел¹⁸¹.

В 1899 г. военно-исторический отдел возглавил русский военный историк и историо-

Михаил Аргирьевич Цакни,
генерал-лейтенант,
Наказной атаман Кубанского
казачьего войска и начальник
Кубанской области
(1869–1873)

¹⁷³ П-к *Ракин*. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX столетия (публикация В. А. Захарова) // Сборник Русского исторического общества / Под ред. О. М. Рапова. М.: РИО, Русская панорама, 2000. Т. 2 (150). С. 15–38.

¹⁷⁴ СГКМЗ. Ф. 2. Ед. хр. 6. Л. 8.

¹⁷⁵ СГКМЗ. Ф. 2. Ед. хр. 6. Л. 8–9.

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 118. Л. 6.

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 118. Л. 9.

¹⁷⁸ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 118. Л. 10–11.

¹⁷⁹ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 118, 121, 122, 129, 141, 142, 145, 146, 151, 152, 154, 158, 159, 194; Ф. 846. Оп. 16. Д. 6164, 6165, 6166, 6171.

¹⁸⁰ *Цогоев В. Г.* Архивное дело в Терской области в 1860–1917 гг. // ОА. 2003. № 2. С. 20.

¹⁸¹ Там же. С. 21.

граф генерал-майор Василий Александрович Потто (1836–1911), под руководством которого были подготовлены и изданы фундаментальные труды «Утверждение русского владычества на Кавказе» (т. 1–6), «Памятники русского владычества на Кавказе» (т. 1–2). Под редакцией В. А. Потто по новой программе стало издаваться известное периодическое издание «Кавказский сборник».

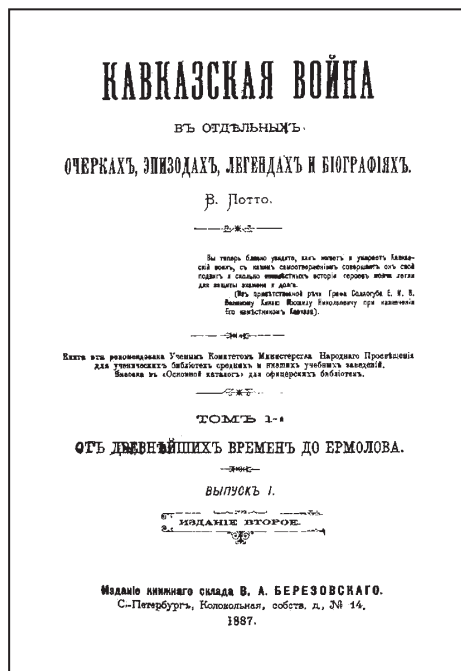
Собиратель реликвий военной старины В. А. Потто провел большую работу по сбору архивных документов и сохранению русских военных памятников на Кавказе. После окончания Крымской войны 1853–1856 гг. он побывал на Кубани, Тереке, в Дагестане, где собирал этнографические материалы, исторические предания горских народов и казаков о военных действиях, которые позже легли в основу его многочисленных очерков по военной истории Кавказа, печатавшихся в «Военном сборнике» под псевдонимами «Драгун» и «Драгунский офицер». Среди них «Несколько дней на Кубани», «Воспоминания о закавказском походе 1853–1856 гг.», «Хаджи-Мурат», «Рассказ о смерти майора Золотухина» и др.¹⁸² В своих работах В. А. Потто уходит от столь популярной у прежних авторов обобщающей статистики и уделяет пристальное внимание описанию отдельных хоперских станиц и хуторов, особенностей устройства казачьих постов, хат и хозяйственных заведений, военных и традиционных невоенных занятий казаков, воспроизводит рассказы старых казаков о жизни на Линии и борьбе с горцами¹⁸³.

Целенаправленным изучением исторического прошлого Кавказа В. А. Потто начинает заниматься с 1888 г., будучи прикомандированным к штабу Кавказского военного округа. Его перу принадлежат исторические сочинения: «История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка», участвовавшего в покорении Кавказа, и «Два века терского казачества (1577–1801)»¹⁸⁴. Многие вопросы истории Северного Кавказа XIX в. были освещены на страницах многотомного исторического произведения В. А. Потто «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях», являющегося уникальным источником о войнах России с Турцией, Ираном и горскими народами¹⁸⁵. Это капитальное сочинение стало главным трудом его жизни. «Автор не претендует сказать что-либо новое о кавказской войне, — писал во введении Потто. — Его дело, потребовавшее много лет упорного труда, состояло почти исключительно в том, чтобы извлечь из забвения и связать в одно стройное изложение многочисленные, в разных местах разбросанные материалы, малодоступные для обыкновенного читателя... Целью... было выдвинуть в его истории на первый план человека как важнейший элемент войны, его подвиги, его страдания, успехи и неудачи». Освоение Кавказского края Россией Потто считал закономерным явлением, отвечающим интересам всех населяющих его народов. Истории Северного Кавказа посвящен и ряд других работ В. А. Потто¹⁸⁶.

Тема Кавказской войны на многие десятилетия будет являться одной из основных в северокавказской историографии дореволюционного периода. При освещении ее различными авторами, чиновниками и представителями военного ведомства давалась интерпретация собы-

тий, в определенной степени влияющая на формирование образа Кавказа в российском общественном сознании. Образ этот в первой половине XIX в., как отмечает Т. А. Булыгина, занимал место «чужого», «другого» в социокультурном пространстве России. Несмотря на общие черты этого образа, каждый текст о Кавказе все же имел свою специфику, что и было убедительно доказано Т. А. Булыгиной при рассмотрении двух работ современников, представителей русского просвещенного общества, «игрою судеб заброшенных на Кавказ»: «Рассуждение и мнение о покорении Кавказа 1842 года» Сергея Дмитриевича Безобразова и очерк «Письмо к доктору Эрману», повесть «Аммалат-Бек. Кавказская быль», «Письма из Дагестана» Александра Александровича Бестужева (Марлинского)¹⁸⁷.

Исследователь на основе анализа работ показывает, что при всей общности взглядов их авторов на настоящее и будущее Кавказа как части Российской империи каждый из текстов обладает уникальностью, связанной с личностью, биографией и жизненным путем их создателей. Различаются они и по жанрам, и по стилю. Один — это чисто военный документ, по сути военное донесение о возможностях и путях «покорения Кавказа», другие — романтическая проза. Вместе с тем их роднит понимание образа «другого» как враждебного и «безоговорочная поддержка цивилизаторской миссии России по отношению к Кавказу»¹⁸⁸. Оба автора воспринимали Кавказ как «другое», а Россию — как «наше». Но если у Безобразова восприятие «другого» шло через военную тему, то у Бестужева — че-

¹⁸² Потто В. А. «Несколько дней на Кубани: (Из путевых записок, веденных на Кавказе в 1853–1856 гг.) // ВС. 1861. Т. 18. № 3. С. 151–188; 1862. Т. 25. № 5. С. 197–228 и др.

¹⁸³ Колесников В. А. Указ. соч. С. 37.

¹⁸⁴ Потто В. А. История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 10 т. СПб., 1893–1895; *Его же*: Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1–2. (Репринтное издание. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991).

¹⁸⁵ Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. СПб.; Тифлис, 1885–1889. (Репринт. Ставрополь: Кавказский край, 1994).

¹⁸⁶ Потто В. А. Несколько дней на Кубани: Из путевых заметок 1853–1856 гг. // Военный сборник. 1861. Т. XVIII. № 3; 1862. Т. XXV. № 5; *Его же*: Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899 и др. Библиографию трудов В. А. потто см.: Ставропольский хронограф на 2006 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2006. С. 18–19.

¹⁸⁷ Булыгина Т. А. Образ «другого» в текстах «кавказцев» XIX века. Опыт сравнения // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 381–384.

¹⁸⁸ Там же. С. 382.

рез интерес к истории и этнографии. Последний различал «другое» через народные обычаи, местную природу и «трансформировал свои впечатления в литературный текст, используя талант художника»¹⁸⁹. Но и тот и другой авторы рассматривают народы, населяющие непокорный Кавказ, с евроцентристских позиций, что было характерно для российского образованного общества XIX в. в целом.

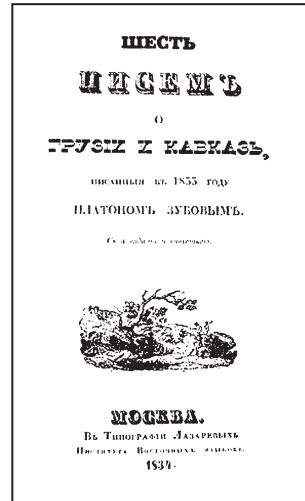
Во второй половине XIX в., после окончания многолетней Кавказской войны, появляются и первые обобщающие работы об этой войне, являющиеся и первым опытом осмысления и анализа этого масштабного явления. Среди них исследование полковника Генерального штаба Д. И. Романовского, изданное в виде публичных лекций, и «Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье» С. Эсадзе¹⁹⁰. В них содержится взгляд современников на методы покорения Кавказа. В качестве приложений Д. И. Романовский помещает «Записки» адмирала Н. С. Мордвинова и генерала А. А. Вельяминова о способах присоединения северокавказских земель.

Первым официальным историографом Кавказской войны можно считать соратника главнокомандующего Кавказской армией князя А. И. Барятинского, участника последних сражений с горцами Чечни и Дагестана генерала Ростислава Андреевича Фадеева (1824–1883). Действующий генерал, военный историк, публицист в своем капитальном труде «Шестьдесят лет Кавказской войны» воссоздает картину театра военных действий в этом регионе, описывает образование государства мюридов на Восточном Кавказе, анализирует стратегию войны и подробно разбирает проблему закрепления занимаемого края через русскую, прежде всего казачью, колонизацию¹⁹¹. Начав свой труд с геополитического этюда о Кавказе, Фадеев ясно определяет, что продвижение России на Кавказ не было случайным или неоправданным: «Государство, упирающееся в Черное и Каспийское моря, не может быть равнодушно к тому, что происходит на Кавказском перешейке, который в полном смысле слова командует этими морями». В то же время автор замечает, что «утверждение бесспорного русского владычества на Кавказском перешейке заключает в себе столько последствий, необходимых или возможных, прямых и косвенных, что покуда еще невозможно обнять их разом; они будут высказываться одно за другим, такой длинной цепью, что разве следующее поколение будет знать весь объем событий 1859 г.». Определяя цель своей книги, Р. А. Фадеев справедливо отмечает, что еще нельзя написать «историю русского владычества на Кавказе. Для истории такого долгого и сложного периода нужна предварительная разработка материалов, заваливших в продолжение шестидесяти лет многие архивы... Когда-нибудь Россия прочтет полную историю Кавказской войны, составляющей один из великих и занимательнейших эпизодов нашей истории, не только по важности вопросов, решенных русским оружием в этом отдаленном углу империи, но и по чрезвычайному напряжению человеческого духа, которым борьба ознаменовалась с обеих сторон; по неслыханному упорству, с которым она продолжалась десятки лет, непрерывно видоизменяясь в своем характере... Приступать к такому труду нельзя наполовину; но мож-

но показать наглядно смысл событий Кавказской войны в их причинах, движении и результате... Каждый русский должен знать, хотя бы в главных чертах, что делается на Кавказе, где бьются двести тысяч его соотечественников»¹⁹². Современники отмечали, что наблюдательность, начитанность и глубокое знание предмета исследования, меткие замечания, наблюдения и выводы, литературный талант — все это придало изложению Фадеева «такой блеск и занимательность, что оно способно приковать к себе внимание решительно каждого»¹⁹³. В этой работе был предложен и «некий «трафарет», на многие годы предопределивший репрезентацию кавказского казачества и его роль в присоединении и освоении необходимых империи земель. Согласно сложившемуся шаблону, казаки — это «верные слуги Отечества», устроители и колонизаторы различных кавказских фронтиров, одни из самых выдающихся героев многолетнего противостояния с горами»¹⁹⁴.

Оценка завершающего этапа Кавказской войны дана в работах А. Л. Зиссермана «25 лет на Кавказе (1842–1867)» и «Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский», причем в последней приводится обширная переписка государственных и военных деятелей по вопросам присоединения и освоения новых земель¹⁹⁵.

Особое место среди историков второй половины XIX в. занимает военный историк генерал от артиллерии Николай Федорович Дубровин (1837–1904), перу которого принадлежат фундаментальные труды по истории присоединения Кавказа к России¹⁹⁶. В сферу его научных интересов входила военная история России, которой он посвящал все свободное от службы время. В 1869 г., будучи в звании полковника, Н. Ф. Дубровин был прикомандирован к Главному штабу для военно-исторических работ, в 1882 г. стал членом Военно-ученого комитета, в 1887 г. был избран адъюнктом Императорской Академии наук, в 1900 г. стал ординарным академиком. Его исторические и литературные труды публиковались на страницах «Военного сборника», «Русского вестника», «Отечественных записок». С 1896 г. он был редактором журнала «Русская старина».

¹⁸⁹ Булыгина Т. А. Образ «другого» в текстах «кавказцев» XIX века. Опыт сравнения // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В. А. Шавалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1. С. 381.

¹⁹⁰ Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. Публ. лекции, прочит. в зале Пассажа в 1860 г. Ген. штаба полковником Романовским. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Исторический очерк Кавказ. гор. войны в Закубанском крае и Черноморском побережье / Д. И. Романовский, С. Эсадзе; Гос. пуб. ист. биб-ка России. М., 2004.

¹⁹¹ Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах / Гос. пуб. ит. б-ка России. М., 2007.

¹⁹² Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войны... С. 146.

¹⁹³ Там же. С. 80.

¹⁹⁴ Колесников В. А. Указ. соч. С. 37.

¹⁹⁵ Зиссерман А. Л. 25 лет на Кавказе (1842–1867). СПб., 1879. Ч. 1–2; Его же: Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. М., 1890. Т. 2.

¹⁹⁶ Библиографию основных научных трудов академика Н. Ф. Дубровина см.: Матвеев О. В. Николай Федорович Дубровин. (Серия истории, археологии, этнографии. Российские исследователи Кавказа. Вып. 4). Армавир, 1994. С. 13–16.

- ¹⁹⁷ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6-ти т. СПб., 1871–1888. Т. I–VI.
- ¹⁹⁸ Цит. по: Матвеев О. В. Николай Федорович Дубровин. (Серия истории, археологии, этнографии. Российские исследователи Кавказа. Вып. 4). Армавир, 1994. С. 5.
- ¹⁹⁹ См.: Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. Статья А. Слуцкого; сост. О. А. Репина. Краснодар, 1989; Труды Общества любителей изучения Кубанской области. Библиографический указатель / Краснодар, краевой научно-методический центр Департамента культуры; сост. И. И. Иваненко, С. А. Слуцкая; науч. ред. А. И. Слуцкий. Краснодар, 1993.
- ²⁰⁰ См.: Матвеев О. В. К историографии 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потемкина Таврического полка Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник / Под. ред. О. В. Матвеева. Краснодар, 2006. Т. I (22). С. 58–73.
- ²⁰¹ КВВ. 1867. № 41.
- ²⁰² Матвеев О. В. «Все случаи военных событий урупцев в свежей памяти...» (К историографии 1-го Линейного генерала Вельямнова полка) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 4. С. 40.
- ²⁰³ О 1-й бригаде Кубанского казачьего войска // КВВ. 1867. № 41.
- ²⁰⁴ Могилевцев Н. Из боевой жизни Кавказского полка // КОВ. 1891. № 40–46; 1892. № 1, 5; Его же: Из боевой жизни Кавказского полка. Разгром темиргоевских аулов и поражение Солимана-Эфенди в 1845 году // КОВ. 1892. № 1; Его же: Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска. Составлены сотником Н. М. Могилевцевым // куб. сб. Екатеринодар, 1894. Т. III. и др.
- ²⁰⁵ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. 1736–1801: В 4 т. СПб., 1896.
- ²⁰⁶ Гульга И. Е. 1-ый Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788–1912. Тифлис, 1913.
- ²⁰⁷ Ламанов А. Станица Кавказская Кубанского казачьего войска (1794–1894) // КОВ. 1894. № 73; Его же: Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) // Куб. сб. Екатеринодар, 1897. Т. 4. С. 2–18; Его же: 1-й Черноморский полк Кубанского казачьего войска в первое десятилетие существования (1889–1899) // Куб. сб. Екатеринодар, 1908. Т. XIV и др.
- ²⁰⁸ Рыбальченко А. Г. Памятка хоперских казаков: Посвящается 1-му Хоперскому полку Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910.
- ²⁰⁹ Орлов П. П. Кубанские казаки: Откуда повелось Кубанское казачье войско и как несло оно государеву службу на благо Руси. Екатеринодар, 1908.
- ²¹⁰ КВВ. 1867. № 41; 1868. № 11, 12, 15, 18, 19; 1870. № 32.

Историей Кавказа Н. Ф. Дубровин стал интересоваться еще в 1860-е годы, изучал имеющуюся литературу по истории региона, работал в кавказских архивах, собирая документальные свидетельства прошлого, записывал легенды, предания, исторические песни кавказских горцев и казаков, знакомился с традиционной культурой северокавказских народов, особенностями их общественного устройства. Собранные им исторические и этнографические материалы легли в основу его работ, посвященных Кавказской войне. Среди них и знаменитая «История войны и владычества русских на Кавказе», которая помимо детального обзора военных действий содержит ценный материал по внутреннему строю и быту народов Кавказа¹⁹⁷. В своем капитальном труде Н. Ф. Дубровин детально описывает военные действия на Кавказе с 1783 по 1827 гг., дает подробный историко-этнографический очерк о кавказских народах, приводит обширную библиографию. Все это делает труд Дубровина бесценным источником для последующих исследователей кавказской тематики. «Весьма возможно, — писал в 1890 г. академик А. А. Кунин, — что то или иное описание событий и характеристики лиц потребуют со временем некоторых изменений, но за Николаем Федоровичем все-таки останется честь, — что он положил основание верному изображению исторической борьбы за владычество русских на Кавказе и что он со свойственным ему спокойствием старался беспристрастно изобразить главных действующих лиц в настоящем виде»¹⁹⁸.

Во второй половине XIX — начале XX в. появляется целый ряд работ по военной истории Северного Кавказа: И. С. Кравцова, В. Г. Толстова, Ф. А. Щербины, П. П. Короленко, Е. Д. Фелицына, А. Д. Ламанова, Л. В. Маркедонова, Н. М. Могилевцева, П. Л. Юдина, И. Д. Попко и др. Они выходили отдельными изданиями, публиковались на страницах «Кубанских войсковых ведомостей», «Сборников» Кубанского областного статистического комитета и Общества любителей изучения Кубанской области¹⁹⁹. В них запечатлена не только история Кавказской войны, но и этнография северокавказских народов, история взаимоотношений казаков с

горцами, описаны историко-топонимические процессы в регионе, и прежде всего на Кубани.

На этот период приходится развитие полковой историографии Кубанского казачьего войска, начальной вехой которой стало окончание Кавказской войны²⁰⁰. По поручению Главного штаба Кавказской армии в полках и отдельных батальонах была начата работа по составлению историй «их действия и всей жизни на Кавказе» в целях сохранить «для потомства по возможности полное и подробное повествование тех подвигов, которые были совершены частями войск и отдельными лицами в течение продолжающейся шестьдесят лет непрерывной войны с горцами»²⁰¹. Для работы в архивах были определены офицеры, которые занимались подобными историческими изысканиями, их разрешено было освобождать от служебных обязанностей. К работе предлагалось привлечь и «всех военных и других званий лиц, у которых окажутся какие-либо записки и воспоминания, имеющие какое-либо отношение к событиям минувшей войны...» Отдельные исторические записки было решено публиковать на страницах «Кубанских войсковых ведомостей»²⁰².

В русле полковой историографии работали многие офицеры, являющиеся членами различных комиссий, «для описания истории тех подвигов, которые совершены были строевыми частями и отдельными лицами... в прошлую долгую войну с горцами», а также военные историки XIX в. Среди них полковник И. Ф. Чуйков, войсковой старшина Зазулевский, сотник Г. Ф. Петин, есаул Судаков²⁰³, сотник Н. М. Могилевцев²⁰⁴, сотник Г. П. Головков, публицист И. И. Дмитренко²⁰⁵, И. Е. Гулыга²⁰⁶, А. Д. Ламанов²⁰⁷, войсковой старшина А. Г. Рыбальченко²⁰⁸, публицист и краевед П. П. Орлов²⁰⁹ и др. В период с 1867 по 1870 гг. на страницах войсковой газеты стали регулярно публиковаться исторические очерки о 1-й (Кавказской), 2-й (Кубанской), 3-й (Ставропольской), 5-й (Урупской) бригадах Кубанского казачьего войска и об отдельных полках Закубанья²¹⁰. Развивалась и полковая историография регулярных частей русской армии, воевавших и служивших на Кавказе²¹¹.

Изучением истории Хоперского казачьего полка занимался генерал-майор Иван Семено-

²¹¹ *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642–1892. Ч. 3–5. СПб., 1893–1895;

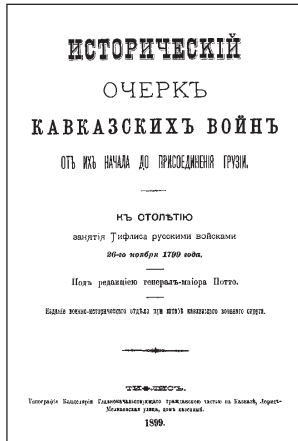
Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 1–3. СПб., 1892;

Васильев. Краткий очерк истории 11 Саперного батальона. Одесса, 1896;

Газетти А. Л. Хроника Кавказских войск. Ч. 1–2. Тифлис, 1896; Гомборцы. Исторический обзор деятельности 1-го Кавказского стрелкового Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича батальона с 1837 по 1888 год. Тифлис, 1888.;

Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. 1726–18880: В 2 т. СПб., 1881;

Игнатович. Боевая летопись 82-го пехотного Дагестанского Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны (1845–1861). Тифлис, 1897; *Казбек Г.* Военная история Грузинского гренадерского Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича полка, в связи с историей Кавказской войны. Тифлис, 1865; *Корганов А. С.* История 45-го драгунского Северского Его Величества Короля Датского полка. Тифлис, 1884; *Махлаюк.* Грузинцы в Закавказье. Боевая летопись 14-го гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка. Второе столетие. 1800–1900. Тифлис, 1900; *Петров А.* История 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Александровича полка. Петровск, 1892; *Ракович Д. В.* Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Тифлис, 1900; *Рекалов И.* 83-й пехотный Самурский полк на Кавказе, в Хиве и Закаспии. 1845–1881 года. Краткая история боевых дел полка. Ставрополь, 1911; *Симонов Л. В.* Один из потомков Нашебургского полка. Исторический очерк 1726–1875 гг. // Кубанский сборник. Т. XII. Екатеринодар, 1906. С. 45–163; *Скрутковский С. Э.* Лейб-гвардии Сводный полк на Кавказе в Персидскую войну с 1826 по 1828 год. Эпизод из истории Лейб-гвардии Гренадерского полка. СПб., 1896; *Ульянов В.* История Кавказского линейного № 1-го батальона, в административном и военном отношениях. Тифлис, 1869; *Фохт Н., фон.* История 7-го драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка. 1803–1903. Киев, 1903; *Цезарский А.* Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона. Тифлис, 1881; *Эсадзе Б. С., Эсадзе С. С.* Тверские драгуны на Кавказе. Восточная война 1854–1856. Тифлис, 1898; *Янжул М. А.* 80 лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады 1806–1886. Исторический очерк войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1–2. Тифлис, 1886–1887, и др.

вич Кравцов (1815–1889), который в 1831 г. поступил на службу в этот полк, участвовал в боевых действиях, позже, в период с 1861 по 1870 гг., командовал 4-й (Хоперской) бригадой Кубанского казачьего войска²¹². За время службы он имел доступ к станичным и полковым архивам. Еще в 1850–1870-е гг. он написал несколько статей и заметок о жизни Кубанского линейного казачества, которые были опубликованы на страницах газет «Кавказ» и «Кубанский казачий вестник», часто под псевдонимом «Хоперец»²¹³. В 1874 г., уже будучи отставным генерал-майором Кубанского казачьего войска, И. С. Кравцов приступил к написанию исторического очерка о хоперцах, которые в этом же году были официально назначены старшим из полков всего войска. В основу очерка автор положил личные впечатления и воспоминания, сложившиеся на основе рассказов сослуживцев, старых хоперцев, архивные документы, обнаруженные им лично в архивах Ставрополя, биографические сведения, собранные в 1832 г. бывшим командиром Хоперского полка подполковником Канивальским²¹⁴, произведения предшествующих исследователей, в частности И. Дебу, Н. Дубровина, И. Бентковского и др. Историческое произведение «Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки» осталось незавершенным, ввиду смерти автора. Рукопись подготовил к изданию и опубликовал первоначально на страницах «Кубанских областных ведомостей» известный кавказовед Е. Д. Фелицын, позже она вышла и отдельным изданием²¹⁵.

Военная история Кавказа находилась в центре исследовательских интересов и председателя Кавказской археографической комиссии, секретаря Кубанского областного статистического комитета Е. Д. Фелицына, который в 1892 г. издал свою знаменитую «Хронологию достопримечательных событий и фактов, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска», в 1894 г. опубликовал доклад князя Г. А. Потемкина об учреждении Азово-Моздокской линии, в 1895 г. — статью по ранней истории хоперцев, а в 1896–1897 гг. — «Материалы для истории Кубанского казачьего войска»²¹⁶. Основанные на обширных архивных данных работы Е. Д. Фелицына пред-

²¹² Фелицын Е. Д. Генерал-майор Иван Семенович Кравцов: Биография // КОВ. 1891. № 1.

²¹³ Библиографию трудов И. С. Кравцова см.: Ставропольский хронограф на 1995 год. Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1995. С. 110.

²¹⁴ ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–10.

²¹⁵ Кравцов И. С. Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки» // КОВ. 1891. № 1–4; *Его же*: Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки». Екатеринодар, 1891.

²¹⁶ Фелицын Е. Д. Хронология достопримечательных событий и фактов, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // КОВ. 1892. № 19–21. 25. 27, 29, 35; *Его же*: Материалы для истории Северного Кавказа: Всеподданнейший доклад князя Потемкина об учреждении Азовской линии и переселении на Свирный Кавказ Волгского и Хоперского казачьих войск // Куб. сб. Екатеринодар, 1894. Т. 3; *Его же*: К вопросу о происхождении хоперских казаков и формировании из них полка // КОВ. 1895. № 39–42; *Его же*: Материалы для истории Кубанского казачьего войска // КОВ. 1896. № 235; 1897. № 62. 65. .

²¹⁷ Фелицын Е. Д. Краткий очерк заселения Кубанской области. Пояс-

ставляют собой ценный источник не только по истории полков и военных объединений, действующих на Кавказе, но и в целом по истории заселения и освоения региона. Так, еще в 1884 г. в «Известиях Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества» был опубликован его очерк заселения Кубанской области²¹⁷. Ряд работ Е. Д. Фелицына посвящен описанию «Западно-Кавказских горцев»²¹⁸.

Традицию написания «полковых историй» продолжил краевед, архивариус (с 1893 г.) Войскового архива Кубанского казачьего войска Прокофий Петрович Короленко (1834–1912). Его перу принадлежат более 30 работ беллетристического и этнографического характера, которые с 1860-х гг. публиковались в «Кубанских областных ведомостях». Среди них и история Кубанского казачьего войска за период с 1696 по 1896 гг., и этнографические очерки, и работы по истории колонизации Закубанского края в 1865–1867 гг., написанные на основе архивных документов²¹⁹. Центральное место в его творчестве занимала казачья тематика²²⁰. Несмотря на то что его работы были в чем-то несовершенны, порой представляли многообразие исторических фактов, не скрепленных какой-либо определенной концепцией, что отмечалось и самими современниками, все же их отличала содержательность и новизна.

П. П. Короленко, как и многие исследователи того времени, не был историком-профессионалом, он получил домашнее образование и с 1851 г. служил в 6-м конном полку Черноморского казачьего войска, принимал участие в военном походе 1852 г., а затем, вплоть до увольнения с военной службы, служил по делопроизводственной части. Как отмечает Б. А. Трехбратов: «Талант архивиста-поисковика был заложен в нем матушкой природой. Все остальное пришло благодаря редкому трудолюбию и огромной работе над собственным самоусовершенствованием»²²¹. П. П. Короленко является одним из первых кубанских краеведов, признанным авторитетом в области изучения прошлого Кубанского края. Он был членом Кубанского областного статистического комитета, одним из учредителей Общества любителей изучения Кубанской области (в пери-

нительная записка к 20-верстной карте Кубанской области // ИКО-ИРГО. Тифлис, 1884. Т. 8. Вып. 2. С. 250–284.

²¹⁸ Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии, по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Куб. сб. Екатеринодар, 1891. Т. 2 и др.

²¹⁹ Короленко П. П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Исторический очерк / Сост. П. П. Короленко. Екатеринодар: Типография Куб. обл. правления, 1896; *Его же*: Некрасовские казаки: Исторический очерк. Екатеринодар, 1899; *Его же*: К истории колонизации Закубанского края в 1865–1867 гг.: Архивные документы / Сообщение П. П. Короленко. Ставрополь, 1906 и др.

²²⁰ Библиографию трудов П. П. Короленко см.: Трехбратов Б. А. Кубанские краеведы. Краснодар, 2005. С. 88–93; Анализ трудов П. П. Короленко, посвященных истории Хоперского казачьего полка см.: Колесников В. А. Указ. соч. С. 48–50.

²²¹ Трехбратов Б. А. Короленко Прокофий Петрович — краевед и архивариус войскового архива Кубанского казачьего войска // Трехбратов Б. А. Кубанские краеведы. Краснодар, 2005. С. 83–84.

од 1897–1900 гг. исправлял обязанности заместителя председателя правления общества), членом Временного комитета (под председательством И. Д. Попко) для составления программы военно-казачьего отдела Московской политехнической выставки (1872), состоял членом Харьковского исторического общества. За службу и деятельность на ниве просвещения был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, орденом Св. Анны 3-й степени и медалями²²².

В ряду «полковых историй» заметное место занимают работы кубанского историка, подъесаула Хоперского полка, в будущем генерал-майора Василия Григорьевича Толстова (1857–1935). Продолжая довольно популярную в рассматриваемый период времени тему истории Кавказской войны, в 1896 г. он издает «Историческую хронику Хоперского полка Кубанского казачьего войска 1696–1896»²²³. В ней представлена обширная хронология событий из истории полка с середины XVII в. по 1895 г., отмечены выдающиеся исторические события, важнейшие сражения Кавказской войны, а также русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которых принимал участие полк. На основе этой работы будет подготовлен и издан Тифлисе в 1900 г. капитальный труд В. Г. Толстова «История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896», в которой помимо хроники боевых действий приводит достаточное количество сведений из истории и этнографии края, жизни и быта казаков²²⁴. Книга снабжена приложениями, рисунками, фотографиями, историческими картами и статистическими таблицами, которые представляют самостоятельный научный интерес.

Работая над сочинением, В. Г. Толстов использовал значительное количество архивных документов, которые впервые ввел в научный оборот, привлек сведения из трудов известных кавказоведов и военных историков: П. Г. Буткова, С. М. Броневского, К. Ф. Сталя, И. Д. Дебу, И. С. Кравцова, Е. Д. Фелицына, Н. Ф. Дубровина, В. А. Потто, Ф. А. Шербины, П. П. Короленко. Как отмечает В. А. Колесников, «творение В. Г. Толстова явилось собой во всех отношениях выдающееся произведение, которое по своим характеристикам превосходило обычную «полковую летопись», поскольку имело поистине войсковой размах. Неудивительно, что последующие полковые историки Кубанского края вольно или невольно были вынуждены равняться на сочинение Василия Григорьевича как на образцовое»²²⁵. Вместе с тем В. А. Колесников, обращая внимание на определенную идеологическую заданность произведения, указывает и на «слабые места» сочинения В. Г. Толстова, отмечая слабую доказательность ряда версий из ранней истории первопоселенцев Хопра, игнорирование достижений отечественной академической гуманитарной науки, «которая к началу XX в. давно и безуспешно использовала методологические концепции географического и социально-экономического детерминизма, наработки позитивистского направления», что объясняет отсутствие в работе экономических характеристик быта хоперцев, описания демографических процессов и сложных (учитывая национальную «полифоничность» полка) этнических взаимодействий²²⁶. Несмотря на указанные моменты, работа В. Г. Толстова стала отправной точкой для других исследователей и вошла в список лучших работ, написанных провин-

циальными и столичными исследователями по истории казачества.

Военной истории Северного Кавказа посвящены и работы талантливого историка, отставного хорунжего Оренбургского казачьего войска, действительного члена Терского общества любителей казачьей старины Павла Львовича Юдина. Научные интересы его были широки и затрагивали историю казачьих войск России, в том числе и историю Терского и Кубанского казачьих войск, написанную им на основе архивных документов²²⁷. Как отмечают современные исследователи, «Павел Львович, несомненно, олицетворял собой исследователя новой генерации кавказоведов, его исследовательскую манеру можно с уверенностью определить как приверженную хотя и спорадическому, стихийному, но критическому позитивизму. Работам Юдина присущ аналитический настрой, прослеживается четкое следование за первоисточниками, доминанта среди которых всегда признается за архивными материалами»²²⁸.

В начале XX в. активизировалась работа по разбору местных архивов, инициированная созданным в 1909 г. во Владикавказе Терским обществом любителей казачьей старины, которое возглавил начальник войскового штаба Терского казачьего войска генерал Ф. Г. Чернозубов²²⁹. В уставе общества одной из главных задач было определено следующее: «разработка казачьей истории должна достигаться собиранием коллекций, книг и рукописей, находившихся как на руках частных лиц, так и в различных архивах»²³⁰. В результате работы в архивах Терской области и Астрахани Ф. Г. Чернозубова и приглашенных им П. Л. Юдина и краеведа из ст. Прохладной С. Ф. Головчанского²³¹ были собраны и опубликованы отдельные документы с комментариями и научные работы, написанные на основе архивных документов²³². Картографические материалы из архива Терской областной чертежной были опубликованы в 1912 г. хранителем областного музея подъяесаулом М. А. Карауловым²³³.

Фундаментальным исследованием по истории кубанского казачества и истории Кавказской войны, по мнению отечественных исследователей, является двухтомный труд историка,

²²² ГАКК. Ф. 429. Оп. 1. Д. 19.

²²³ Толстов В. Г. Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска 1696–1896. Екатеринодар, 1896.

²²⁴ Толстов В. Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896: В 2 т. Тифлис, 1900.

²²⁵ Колесников В. А. Указ. соч. С. 45.

²²⁶ Там же. С. 47.

²²⁷ Юдин П. Л. Две кубанские «истории» // Голос казачества. Новочеркасск, 1912. № 44–45; *Его же*: Ставрополь и окружные казачьи поселения сто лет назад (К истории Кубанского казачьего войска) // Кубанский казачий листок. 1912. № 226; *Его же*: Поселения и земли Хоперского полка // Кубанский казачий листок. 1912. № 231; *Его же*: С Хопра на Кавказ (К истории Кавказского линейного войска) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 11 и др.

²²⁸ Колесников В. А. Указ. соч. С. 50.

²²⁹ Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. Вып. 2. С. 93.

²³⁰ Устав Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1915. С. 1–2.

²³¹ Цогоев В. Г. Указ. соч. С. 21.

²³² Головчанский С. Ф. Князь Георгий Романович Эристов и каналы — Эристовский и Курско-Марьинский // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. Вып. 12. С. 5–15; Чернозубов Ф. Очерки Терской старины: Из смутного времени. Владикавказ, 1912; Юдин П. Л. Из-за власти (Очерк из прошлого соединения Гребенского казачества) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. Вып. 9. С. 37–62.

²³³ Караулов М. А. Справка по картографии Терского края // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. Вып. 3. С. 33–38.

статистика, общественного деятеля Федора Андреевича Щербины (1849–1936) «История Кубанского казачьего войска»²³⁴. По обширности хронологического охвата исследования, географическим рамкам и глубине исторического анализа архивных материалов это была одна из лучших регионоведческих работ рассматриваемого времени. «Летописец истории Кубанского казачьего войска» Ф. А. Щербина занимался и изучением истории Кубанского края. Его труды были посвящены этнографии, статистике, социально-экономическому развитию Кубани. Среди них «Очерки борьбы русских с черкесами. Исторический очерк», «История земельной собственности у кубанских казаков», «Колонизация Кубанской области», «История самоуправления у кубанских казаков», «Казачьи станичные сходы», «История земельной собственности у кубанских казаков», «Станичное правление и станичный атаман», «Кубанское казачье войско. 1696–1888: Сборник кратких сведений о войске», «Земельная община Кубанских казаков», «Хозяйственно-экономический быт казачьих поселений по бассейнам рек Пшехи, Тиша, Псекупса в Закубанском уезде Кубанской области», «Общий очерк естественных, экономических и хозяйственных условий Кубанской области в связи с задачами областной статистики» и др.²³⁵ В 1904 г. Ф. А. Щербина был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по статистическим наукам, являлся действительным членом Кубанского областного статистического комитета (с 1883 г.), действительным членом Московского юридического общества (1884), действительным членом Вольного Экономического общества (с 1887 г.), почетным членом Общества любителей изучения Кубанской области (1899), состоял членом других научных обществ России²³⁶. Историческими изысканиями Ф. А. Щербина занимался и в эмиграции, в Чехословакии, где работал профессором статистики, ректором и деканом Украинского вольного университета (Прага) и ординарным профессором в Украинской господарской (хозяйственной) академии в Подебрадах²³⁷. В эмиграции он написал свои воспоминания «Пережитое, передуманное и осуществленное»²³⁸.

В определенном смысле источником знаний о Кавказском крае являлись проекты, служебные записки, донесения, частные соображения по вопросам «взаимоприемлемого варианта вхождения Кавказа в общую структуру Российской империи», учитывающие историю, этнографию, особенности психологии и традиций горских народов²³⁹. Проекты военного характера, государственно-административного устройства и судопроизводства, как и многочисленные свидетельства русских офицеров, воевавших на Кавказе, показывают спектр мнений не только о причинах Кавказской войны, но и о возможности выбора различных путей решения конфликта.

Как нельзя лучше это позволяют увидеть мемуары и воспоминания участников событий. Подавляющее количество их относятся к активному периоду завоевания Кавказа (с 1802 по 1864 гг.)²⁴⁰. Они различаются как по объему, сюжетной линии, так и по иерархии авторов, их информированности, возможности работы с первоисточниками, способности вникнуть в суть ситуации. Однако именно это разнообразие и позволяет воссоздать историю Северного Кавказа XIX в. В воспоминаниях встречаются

ся не только описания военных действий и походов, но и турецкие, персидские сюжеты, ведь Кавказ большинством авторов воспринимался в контексте русско-турецких и русско-персидских войн, в ходе которых и происходило его планомерное присоединение.

Мемуары представляют собой вполне самостоятельные произведения, напрямую связанные с жизнью автора, можно сказать, являются результатом его работы как исследователя — историка или этнографа. Особенность их — вкрапление и естественное сочетание собственных воспоминаний с этнографическими зарисовками, историческими экскурсами, пересечение со свидетельствами других исследователей или мемуаристов об исторических событиях и отдельных государственных и военных деятелях той эпохи. Среди них, например, «Воспоминания кавказского офицера» генерал-лейтенанта Федора Федоровича Торнау, в которых содержится историко-этнографический очерк о кавказских горцах²⁴¹. Еще в 1835 г. с разведывательными целями он побывал в черкесских аулах Закубанья, где кроме сведений военного характера собрал большой этнографический материал, дающий представление о жизни кавказских горцев в первой половине XIX в. В период с 1836 по 1838 гг. Торнау находился в плену у черкесов²⁴². За время своих «командировок» и экспедиций по Северному Кавказу он отправил в штаб Отдельного Кавказского корпуса большое количество рапортов, записок, писем, в которых содержатся самые разнообразные сведения по военно-политической ситуации, географии, топонимике, истории, этнографии региона. Как отмечал Г. А. Дзидзария, данными Торнау часто пользовалось царское командование, например, при организации Черноморской береговой линии, при проведении военных экспедиций в горные районы края в начале 1860-х гг., но вместе с тем в них «содержатся сведения весьма ценные в научном отношении»²⁴³. За исследование «совершенно неизвестных до сих пор частей Кавказа» Ф. Ф. Торнау был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

Интересны «Воспоминания» офицера Генерального штаба генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютин²⁴⁴. Он был участ-

²³⁴ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2-х т. / Ф. А. Щербина. Т. 1. История края. Екатеринодар: Тип. Кубанск. обл. правления, 1910; Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар, 1913.

²³⁵ Щербина Ф. А. История земельной собственности у кубанских казаков // Куб. сб. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 87–123;

Его же: Колонизация Кубанской области // Киев. Старина. 1883. № 12. С. 529–545;

Его же: История самоуправления у кубанских казаков // Киевская старина. 1884. Т. 8. № 2 (февраль). С. 223–246;

Его же: Казачьи станичные сходы // Северный вестник. СПб., 1885. № 3;

Его же: Станичное правление и станичный атаман // Северный вестник. СПб., 1887. № 4;

Его же: История земельной собственности у кубанских казаков // Куб. сб. Екатеринодар, 1888. Т. 1. С. 87–124; Его же: Кубанское казачье войско. 1696–1888: Сборник кратких сведений о войске. Воронеж, 1888;

Его же: Земельная община Кубанских казаков. Воронеж: Б. и., 1889;

Его же: Хозяйственно-экономический быт казачьих поселений по бассейнам рек Пшехи, Тиша, Псекупса в Закубанском уезде Кубанской области // Куб. сб. Екатеринодар, 1891. Т. 2; Его же: Общий очерк естественных, экономических и хозяйственных условий Кубанской области в связи с задачами областной статистики. Екатеринодар, 1893; Его же: Очерки борьбы русских с черкесами. Исторический очерк. Екатеринодар, 1912 и др. Библиографию трудов Ф. А. Щербины см.: *Ставропольский хронограф* 1999 год. Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1999. С. 52–55.

²³⁶ ГАКК. Ф. 764. Оп. 1. Д. 92. Л. 15; Д. 100. Л. 15–16.

²³⁷ *Трехбратов Б. А.* Великий сын Кубани: Жизненный путь выдающегося кубанского историка Федора Андреевича Щербины // Трехбратов Б. А. Кубанские краеведы. Краснодар, 2005. С. 71.

²³⁸ Щербина Ф. А. «Пережитое, передуманное и осуществленное» // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 1999. № 2–1. С. 81–87.

²³⁹ См.: *Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX в.* СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005;

Безобразов С. Д. Рассуждение и мнение о покорении Кавказа 1842 года (Публикация В. А. Захарова) // Кавказский сборник. М., 2005. Т. 2 (34). С. 132–144.

²⁴⁰ См.: *Лисицына Г. Г.* Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. СПб.: Журнал «Звезда», Довлатовский фонд, 2003. С. 128–147; *Основные публикации мемуаров: Кавказский сборник. Т. 1–32.* Тифлис, 1876–1912; *Даргинская трагедия.* 1845 год. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001; *Даргинский поход. Из воспоминаний барона А. П. Николаи.* М., 1890; *Кавказская вой-*

ником кавказской экспедиции 1839 г., в 1843–1845 гг. занимал пост квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории, участвовал в чеченской экспедиции 1844 г., с 1856 по 1861 гг. являлся начальником главного штаба войск на Кавказе. В свою бытность на Кавказе Милютин «собирал материалы для описания разных племен кавказского населения и даже приступил к самому составлению этого описания»²⁴⁵. Его перу принадлежит также записка «О набегах и хищничествах кавказских горцев»²⁴⁶, а полученный на Кавказе опыт был использован им при составлении курса лекций²⁴⁷. В своих «Воспоминаниях» генерал Д. А. Милютин запечатлел страницы военной истории Кавказа и отметил необходимость написания полной истории Кавказской войны.

Такой своеобразной летописью истории Кавказской войны стали воспоминания «Кавказ с 1841 по 1866 год. Записки» генерала Милентия Яковлевича Ольшевского²⁴⁸, который долгое время служил под началом Д. А. Милютина. «Записки» Ольшевский начал публиковать еще при жизни. Они значительно шире обычных мемуаров, о чем сам автор писал в предисловии к их изданию: «Но так как в продолжение моего двадцатипятилетнего служения на Кавказе мне пришлось проехать по разным направлениям этого края и перебывать на всех театрах военных действий, и не один раз, — то читатель ознакомится с Чечней, Дагестаном, Лезгинской линией, Закубанским пространством и Черноморской береговой линией. Он ознакомится также с Военно-Грузинской дорогой, Тифлисом, грузинами, армянами, мингрельцами другими обитателями Закавказья. В этих же записках читатель прочтет и о действиях наших войск в Азиатской Турции 1853 по 1856 годы»²⁴⁹. И действительно, в работе много сюжетов, не связанных с жизнью автора, но являющихся результатом его работы как ученого-этнографа, запечатлевшего жизнь различных народов Северного Кавказа XIX в. Он и раньше публиковал этнографические статьи о горцах Кавказа, тесно сотрудничал с Русским Географическим обществом и в 1852 г. был избран его членом-сотрудником²⁵⁰.

Исторические реалии Северного Кавказа 30–40-х гг. XIX в. запечатлел в своих воспоминаниях генерал от инфантерии сенатор Григорий Иванович Филипсон (1809–1883). Он сам попросил назначение на Кавказ, объясняя это тем, что «столичная жизнь и деятельность... не нравились, а Восток продолжал привлекать... к себе». В его воспоминаниях, написанных в форме путевого дневника и опубликованных в 1885 г., детально описан г. Ставрополь в период между 1837 и 1844 гг., район Кавказских Минеральных Вод, где он по поручению полковника Н. И. Горского занимался топографической съемкой местности, встречи с известными государственными и военными деятелями и впечатления от них²⁵¹. Довольно много внимания на страницах своих воспоминаний Григорий Иванович уделяет этнографическим сюжетам, описывая быт и обычаи живущих на Кавказе людей. Так, например, описывая Ставрополь, он отмечал его своеобразный вид и многонациональный состав населения: «В пестром населении его было много армян, грузин, ногайцев и даже горцев... Костюм ногайцев, армян и грузин подходил несколько к костюму черкесов, который был в большой моде у всех русских. Большая часть офицеров, особенно приезжих, носили этот костюм если не публично, то, по крайней

мере, в своей квартире... Но черкесское оружие носили всегда и все офицеры... Оружие имело условную цену, иногда до нелепости высокую... Наружный вид и отделка оружия были своеобразны и очень красивы. Русские переняли от черкесов старательное сбережение оружия. Чистый черкесский костюм взят в образец для служебных мундиров линейного казачьего войска и несколько изменен был в Черномории. Вообще как костюм и оружие, так и седло и упряжка лошади были красивы, удобны и приспособлены к климату и роду войны»²⁵².

Пересекающиеся свидетельства разных мемуаристов об исторических событиях и исторических деятелях той эпохи дают возможность современным исследователям достаточно точно оценить их. В воспоминаниях и мемуарах мы находим отражение не только войны, но и жизни людей в условиях войны, тех, кто волей судьбы оказался на Кавказе. Следует отметить, что эти произведения — еще и образец литературной культуры XIX в. Они позволяют понять, как формировалось общественное мнение о Кавказе в российском обществе, как воспринималась Кавказская война, ее ход и конечные результаты.

Описанию Кавказской линии и живущих на ней народов посвящены многие страницы безымянных рукописей, авторы которых в разное время служили на Кавказе и стремились запечатлеть события, участниками которых они были. Большинство их, как отмечал М. О. Косвен, отложились в семейных архивах²⁵³, часть хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Среди них «Описание Кавказского наместничества»²⁵⁴, «Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура», датированный 1839 г.²⁵⁵, «Краткое описание Кавказа» за 1847 г.²⁵⁶, «Военно-статистическое описание Ставропольской губернии» за 1851 г.²⁵⁷, «Описание взаимоотношений России с Кавказом, нравов, обычаев и торговли кавказских народов»²⁵⁸, «Исторический обзор военных действий России на Кавказе с 1559–1711 гг.»²⁵⁹, составленные в 1850-е годы.

Подводя итоги, следует отметить, что это далеко не полный перечень трудов по истории

на: истоки и начало. 1770–1820 годы. Серия: Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2002; *Костенецкий Я.* Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851; *Лалин В. В.* Воспоминания солдата: Рассказ бывшего у. о. Апшеронского полка Самойлы Рябова о своей боевой службе на Кавказе // «Россия и Кавказ — сквозь два столетия». Исторические чтения. СПб.: Журнал «Звезда», 2001. С. 340–356; *Ольшевский М. Я.* Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003; *Осада Кавказа.* Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2000; 1850. Дневник князя Дмитрия Лукомского // Звезда. 1998. № 7. С. 137–158.

²⁴¹ *Торнау Ф. Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX, 2000.

²⁴² *Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау.* Нальчик: Эль-Фа, 1999.

²⁴³ *Дзидзария Г. А.* Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Наука, 1976. С. 66.

²⁴⁴ *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1816–1843. М., 1997; *Его же:* Воспоминания генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856. М., 2000.

²⁴⁵ *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1816–1843... С. 281.

²⁴⁶ *Там же.* С. 306–314.

²⁴⁷ *Краткий очерк Кавказского края в военном отношении.* Из лекций Полковника Милютина в Императорской Военной академии. Б. м., 1848.

²⁴⁸ *Ольшевский М.* Кавказ с 1841 по 1866 год. Серия: Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003.

²⁴⁹ *Ольшевский М.* Указ. соч. С. 19.

²⁵⁰ *Лукирский А. Н.* Генерал-«кавказец» М. Я. Ольшевский и его «Записки» // *Ольшевский М.* Кавказ с 1841 по 1866 год. Серия: Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003. С. 7.

²⁵¹ *Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона.* М.: В университетской типографии на Страстном бульваре, 1885; *Судавцов Н. Д.* Григорий Иванович Филиппсон: (К 190-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 17–24.

²⁵² Цит. по: *Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона* // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 228–229.

²⁵³ *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (Ч. 2) // КЭС. М., 1958. Вып. 2. С. 158–159.

²⁵⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18483.

²⁵⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18511.

²⁵⁶ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 94.

²⁵⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19051.

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 127.

²⁵⁹ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 132.

Северного Кавказа, написанных военными во второй половине XVIII–XIX в. Большинство исследований имели военно-практическую направленность, появление их было обусловлено той или иной военно-политической ситуацией в регионе, которая менялась на протяжении рассматриваемого периода. В начале XIX в. и вплоть до 1820–1830-х гг. преобладали военно-топографические описания отдельных территорий Северного Кавказа, часть из которых еще не входила в состав Российской империи. Затем появились описания и работы периода фактического присоединения к России Северного Кавказа, с середины столетия начинается разработка источниковой базы, сбор архивного материала по истории Кавказской войны, во второй половине XIX в. появляются первые обобщающие труды по истории войны, мемуары и воспоминания «кавказцев», наряду с ними и труды по истории и этнографии северокавказских народов, которые уже вошли в состав империи. Разнообразные по жанру, объему, уровню осмысления материала и привлекаемых источников, работы офицеров, военных специалистов, военных историков позволили к концу XIX в. составить общую картину Северного Кавказа и населяющих его народов. Труды их представляют собой ценные источники, не потерявшие своего значения до сегодняшнего дня.

В целом российская армия сыграла значительную роль в развитии исторических и этнографических исследований на Северном Кавказе во второй половине XVIII–XIX в. Деятельность ее явилась одним из элементов «правительственной» организации изучения края и своеобразным интеграционным механизмом в культурной сфере.

Глава IV. Деятельность столичных и провинциальных научных учреждений и обществ по изучению Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX века

4.1. Столичные научные учреждения и общества — организаторы изучения Северного Кавказа

История изучения Северного Кавказа во второй половине XIX в. неразрывно связана с историей его освоения и заселения. Формирование северокавказской окраины России, закрепление в этом обширном регионе являлись одними из стратегических задач российской политики. Включение северокавказских территорий и народов, населяющих их, в состав Российской империи привело к экономической, политической, идеологической и религиозной интеграции в рамках единого государства. Процессы интеграции осуществлялись различными путями и методами, в зависимости от конкретной исторической ситуации имели разные формы. Освоение северокавказских территорий, имевших огромное значение для России, сопровождалось накоплением разносторонних научных сведений о них.

Организация изучения Северного Кавказа в рассматриваемый хронологический период продолжалась в рамках трех взаимосвязанных направлений: «правительственного», «ученого» и «общественного». Как самостоятельное направление, «ученое» было представлено в меньшей степени. Отчасти это объяснялось изменением научно-исследовательских задач и общественно-политической обстановки в регионе. Уже не проводились масштабные академические экспедиции. Исследованием региона начали заниматься научные общества и учреждения. Среди них Императорское Русское Географическое общество (с 1845 г.) и его Кавказское отделение (с 1850 г.), Императорское Русское Археологическое общество (с 1846 г.), Императорская Археологическая комиссия (с 1859 г.), Общество любителей естествознания (с 1863 г.), Императорское Московское археологическое общество (с 1864 г.), Русское историческое общество (с 1866 г.) и др. Все они сыграли значительную роль в развитии отечественного кавказоведения. Их деятельность нашла поддержку среди местной администрации, оказавшей финансовую помощь в изучении края, местной интеллигенции и военных, которых активно вовлекали в исторические, археологические и этнографические исследования.

Изучение Северного Кавказа было связано не только с социально-экономическим развитием региона, но и с формированием исторической и археологической науки в России. Уровень развития науки помимо количества, интенсивности и качества научных исследований, разработки методик исследований и раскопок, решения проблем хронологии

и периодизации включает еще и систему подготовки квалифицированных кадров, а также уровень общественного интереса к науке, ее философской и методологической направленности. Он тесным образом связан с уровнем развития культуры и просвещения, с решением социально-экономических и политических проблем.

В середине XIX в. изменились условия и форма организации исторической науки, ее внутреннее содержание. Это было время критического осмысления прошлого и формирования нового отношения к истории России, ее месту и роли в европейской истории. Значительно расширили свою деятельность Академия наук, университеты, научные учреждения и исторические общества. Историческими исследованиями наряду с учеными-историками занимались писатели и публицисты, военные и чиновники, исследователи-любители. Осуществлялась правительственная поддержка научных центров, выполняющих исторические исследования.

Развитию научных исследований в области истории способствовала либерализация общественной жизни после реформ 1860–1870-х гг. Для исследователей открыли свои двери архивы, в том числе Московский архив Министерства юстиции, Московский главный архив Министерства иностранных дел. Активизировалась деятельность археографических комиссий как в центре, так и на местах (с 1864 г. — в Тифлисе). Большое число публикаций по истории отдельных регионов России дали губернские и областные статистические комитеты. Они занимались сбором, обработкой и публикацией архивных документов, координировали работу на местах по сбору источников, изучению региональной истории, созданию краеведческих музеев. С 1884 г. изучением российской провинции стали заниматься губернские ученые архивные комиссии. С их деятельностью связано создание местных архивов, систематизация, описание и издание документов по местной истории.

В XIX в. формируется система подготовки кадров специалистов-историков. Историческое образование приобретает свой определенный статус в учебно-научной структуре. Начинается целенаправленная подготовка специалистов, способных организовывать и проводить исторические и археологические изыскания. С 1840-х гг. в университетах начали читаться курсы, содержащие значительный археологический материал, создаваться учебные археологические музеи¹. Создаются историко-филологические факультеты со специальными кафедрами по русской и всеобщей истории, истории и литературе славянских народов, этнографии. В конце 1870-х гг. появляется и специальность «История». Основные гуманитарные силы России во второй половине XIX в. были сосредоточены в государственных высших учебных заведениях. Среди них ведущими научными центрами были Московский и Петербургский университеты.² Именно они готовили преподавательские кадры для периферии.

Изменения претерпели тематика и хронология исследований. В центре внимания ученых теперь находилась социально-экономическая история. Расширялась источниковая база исследований, разрабатывались новые исследовательские приемы и методы работы с источниками.³ В основном историки занимались изучением отдельных «разделов» рус-

ской истории. Основной формой работы были монографии и статьи. Внутренняя дифференциация исторической науки завершается к концу столетия оформлением вспомогательных исторических дисциплин. На рубеже XIX–XX вв. завершается формирование отечественных научных школ в области истории (научные школы Московского и Петербургского университетов, «русская историческая школа», школа антиковедов Казанского университета, школа западно-русского права Киевского университета).

Во второй половине XIX в. в самостоятельную научную дисциплину сформировалась и отечественная археология, тесно связанная с историей, этнографией, эпиграфикой и нумизматикой. В науку пришло новое пополнение исследователей, понимавших важность объединения усилий в деле собирания, изучения и охраны памятников древности.

«Ученое» направление в изучении Северного Кавказа во второй половине XIX в. по-прежнему было представлено деятельностью Императорской Академии наук, которая в 1841 г. претерпела реорганизацию. Новая структура Академии включала три отделения: Физико-математическое, Русского языка и словесности и Историко-филологическое.⁴ Древности в ней изучались на двух отделениях: Физико-математическом (Анатомический кабинет и Этнографический музей) и Историко-филологическом (Нумизматический, Азиатский, Египетский музей). Членами их теперь стали избираться преимущественно русские ученые, что свидетельствовало о прогрессе отечественной исторической науки. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. трудами ученых Физико-математического отделения были заложены основы отечественной первобытной археологии.⁵ Академия наук плодотворно сотрудничала с университетами и институтами, музеями, государственными и общественными научными центрами, сеть которых возникла к середине XIX столетия. Она оставалась ведущим исследовательским и экспертным центром страны.

Специалистов историко-археологического профиля готовила и Императорская Академия художеств. Деятельность ее была связана с Римской комиссией археологических разысканий,

¹ Тихонов И. Л. У истоков археологической науки в Петербургском университете // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1989. Т. VI. С. 215–224.

² См.: Шаханов А. Н. Русская историческая наука второй половины XIX — нач. XX века: Московский и Петербургский университеты. М.: Наука, 2003.

³ Миллюков П. Н. Источники русской истории и русской историографии // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 55. СПб., 1899. С. 432.

⁴ См.: Хартанович М. Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX века / Ин-т истории естествознания и техники (СПб. фил.). СПб.: Наука, 1999.

⁵ Формозов А. А. Археология в Академии наук // СА. 1974. № 2. С. 9.

которая работала в тесном контакте с созданной в 1850 г. комиссией по заведыванию археологическими разысканиями в России, возглавляемой графом Л. А. Перовским (1792–1856), известным коллекционером и любителем древностей.⁶ В период с 1841 по 1852 гг., являясь Министром внутренних дел, Перовский занимался контролем над сохранением памятников древности и осуществлял руководство археологическими изысканиями в стране. В 1840-е годы он создал Управление для исследования древностей, положив тем самым начало государственной организации археологии в стране. С его участием была разработана «широкая строго научная программа систематического исследования... юга России».⁷ Деятельность этой комиссии определила важную тенденцию в процессе создания государственной археологической службы — слияние «правительственного» и «ученого» направлений в организации историко-археологических исследований в стране в целом и на Северном Кавказе в частности.

Важным шагом в развитии и совершенствовании «ученого» направления в организации изучения памятников древности на территории России явилось открытие в 1877 г. в Санкт-Петербурге Археологического института.⁸ Институт в известной степени восполнил пробел в деятельности российских университетов, где в тот период не вели специальной подготовки археологов и архивистов. Директором этого института известным архивистом Н. В. Калачовым впервые была осуществлена полевая слушательская практика.⁹

Во второй половине XIX в. уже не проводились комплексные экспедиции, что было связано с изменением исследовательских задач. Потерял свое значение энциклопедический подход к изучению древностей. Изменилась в целом и общественно-политическая ситуация на Северном Кавказе. Теперь актуальной была культурно-просветительская политика российского правительства, направленная на мирное решение имевшихся в регионе проблем. По-прежнему важной была задача изучения истории, археологии и этнографии северокавказских народов. Все это способствовало вхождению Северного Кавказа в культурное поле России. Становление единого культурного поля, наряду с другими факторами, «обеспечивало целостность и незыблемость государства, способствовало возникновению единых ментальных установок для людей, относящихся к разным народам, но проживающим при этом в одном Отечестве».¹⁰

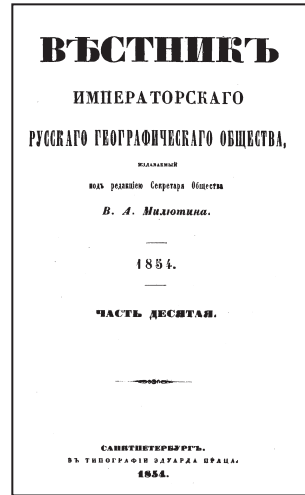
История этнографического изучения народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. связана с деятельностью Императорского Русского Географического общества, основанного по инициативе видных русских ученых в 1845 г. Целью его было «собрание и распространение в России географических сведений вообще и, в особенности, о России, равно как распространение достоверных сведений о нашем отечестве в других землях». Общество внесло значительный вклад в изучение многих стран и народов и, прежде всего, народов России, сыграло определенную роль в формировании научно-исторических взглядов и интересов провинциальной интеллигенции.

В деятельности этого общества и его Кавказского отделения (КО-ИРГО), возникшего в 1850 г., проявилось «общественное» направление

в изучении региона. Это направление было напрямую связано с «правительственным». Правительство взяло общество под свою опеку, было заинтересовано в его исследовательской деятельности, направленной на сбор разносторонних сведений о территориях, входящих в состав империи.¹¹ Данные эти, в свою очередь, помогали освоению новых земель. Деятельность общества нашла поддержку местной администрации, которая оказывала финансовую помощь. Этнографические экспедиции Кавказского отделения Императорского Русского географического общества вовлекали в занятия по изучению истории и этнографии народов Северного Кавказа местную интеллигенцию, прежде всего, военных и чиновников с университетским образованием. Так, в середине XIX в. сбором этнографических сведений о черкесах занимался член Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества Л. Я. Люлье.¹² Большое внимание он уделял изучению народных преданий, благодаря которым, как он считал, память о предках не останется «в забвении».

Среди первых 16 членов-основателей Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества был и известный лингвист и педагог, просветитель народов Кавказа П. К. Услар.¹³ Его просветительская деятельность, научное изучение языков северокавказских народов, создание алфавитов для кабардинцев, адыгов, чеченцев, дагестанцев и других народов, капитальные труды «Древнейшие сказания о Кавказе», «О распространении грамотности между горцами» и др. открыли для отечественной и мировой науки новый лингвистический мир горских народов. В основу этнографических занятий им был положен научный подход, обоснованный ученым в одном из выступлений: «Так как бытовая сторона известного народа, обычаи, нравы, особенный характер обуславливаются географическими условиями и историческими причинами, то для понимания народа необходимо изучить не только все черты его быта, но и указать на связь их с этими данными».¹⁴

Практика этнографических и статистических описаний управляемых территорий, ставшая распространенной с 80-х гг. XIX в., продол-

⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–33.

⁷ Жебелев С. А. Введение в археологию. Ч. 1. История археологического знания. Пг., 1923. С. 105.

⁸ Императорский Археологический институт в Санкт-Петербурге. (Речи, адреса и приветствия по случаю 25-летия и 30-летия института). 1878–1908 гг. СПб., 1908. С. 10.

⁹ Калачов Н. В. О работе слушателей института в архивах и осмотре памятников древности в 1879 году // Вестник Археологического института. СПб., 1880. Кн. III. С. 42–53.

¹⁰ Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под ред. и с предисловием В. Б. Виноградова. — Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 193.

¹¹ См.: Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966. С. 10–11.

¹² Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: черкесами (адиге), абхазами // Записки КОРГО. Тифлис, 1857. Кн. 4. С. 173–193; Его же: Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927; Его же: Черкесия. Историко-этнографические статьи. Киев, 1991.

¹³ См.: Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // ССокГ. Тифлис, 1881. Вып. X.

¹⁴ Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // ССокГ. Тифлис, 1881. Вып. X. С. XV.

жила традицию «военно-разведывательного» описания племен и местностей Кавказа. Обществом были разработаны и разосланы по всем губерниям Российской империи специальные вопросники, ответы на которые давали разностороннюю информацию по истории и этнографии различных местностей. Частично она публиковалась в ученых записках общества и на страницах созданного научно-популярного этнографического журнала «Живая старина». Значительное количество этнографических описаний отложилось в научном архиве Императорского Русского Географического общества. Часть архива была опубликована в 1913–1916 гг. членом общества, известным этнографом Д. К. Зелениным.¹⁵ На основе этих материалов в начале XX столетия был издан справочник П. П. Семенова-Тян-Шанского по регионам России.¹⁶ При Кавказском отделе Императорского Русского Географического общества был создан музей, которым с 1851 по 1863 гг. заведовал Фридрих Самуилович Байерн.¹⁷ В нем также отложились рукописные материалы по этнографии народов Северного Кавказа.

Отличительной чертой развития этнографии в этот период было сближение ее с историей, археологией, антропологией, что нашло отражение в научных трудах этнографов-любителей, публиковавшихся в изданиях общества: «Записках Императорского Русского Географического общества» (СПб.), «Известиях Русского Географического общества» (СПб.), «Записках Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества (с 1852 г., Тифлис), «Известиях Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества» (с 1870 г., Тифлис).¹⁸

Во время работы экспедиций, организуемых обществом, проводились и археологические изыскания, хотя основной задачей они не являлись. Члены общества выполняли их попутно. В ответ на распространяемые обществом анкеты, вопросники и программы через губернские и областные статистические комитеты и административные власти в губерниях и областях собирались сведения о памятниках старины Кавказского края. Так, в 1886 г. сведения о раскопках в горной Чечне и Западном Дагестане по поручению Кавказского отдела ИРГО подготовил и представил К. Н. Россиков.¹⁹ Традиция работы с провинциальными корреспондентами и публикации их материалов проявлялась в деятельности Русского Географического общества на протяжении всего дореволюционного периода.

В 1853 г. Кавказский отдел Императорского Русского Географического общества принял решение основать в г. Тифлисе «Музеум», который должен был состоять из предметов, «относящихся до естественной истории, быта и деяний различных племен Кавказа и Закавказья и истории и древностей здешнего края». В 1854 г. ставропольский губернский предводитель дворянства получил приглашение директора музея М. Щербинина принять участие в сборе экспонатов для музея, «жертвуя для него все, что только сочтет достойным войти в его состав по части одеяния, домашней утвари, оружия, местных изделий, древностей и т. п., и указывая дирекции, где именно какие предметы находятся, через кого и как может она получить эти предметы, и какова их ценность». В 1865 г.

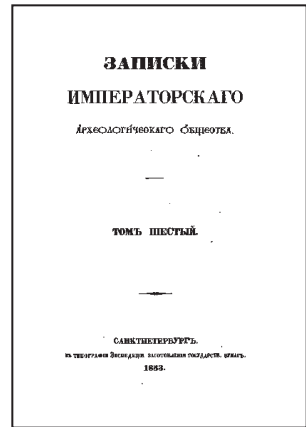
в Тифлис была перевезена из Ставрополя коллекция животных, птиц, растений, окаменелостей и древностей, располагавшаяся ранее в помещении городской Думы.

Следует заметить, что Императорское Русское Археологическое общество (1846) практически не предпринимало усилий для развития местных научных исследований. Оно занималось преимущественно обработкой чужих материалов, изредка организуя свои научные экспедиции.²⁰

Особое развитие во второй половине XIX в. получили историко-археологические исследования, проводившиеся на Северном Кавказе и напрямую связанные с процессом его хозяйственного освоения. Оно сопровождалось быстрым экономическим ростом, возникновением новых населенных пунктов, развитием транспорта и связи.²¹ С хозяйственным освоением было связано и значительное увеличение населения на всей территории Северного Кавказа.²² Между тем, хозяйственное освоение края не только стимулировало исследования региона, но и наносило значительный урон его археологическим памятникам. Особенно страдали каменные постройки, из руин которых добывался камень, использовавшийся местными жителями и переселенцами в качестве готового строительного материала.

Археологические открытия в этот период совершались случайно, во время проведения хозяйственных, строительных и фортификационных работ. Часто первооткрывателями археологических памятников и удивительных находок становились местные жители, чиновники, представители местной интеллигенции. Среди них не было недостатка в любознательных людях, посвящающих часы досуга изучению удивительного Кавказского края, во многом еще загадочного и непонятного. Благодаря их усилиям мы имеем сегодня возможность получить четкое представление о ряде археологических памятников и увидеть коллекции самых разнообразных и разновременных археологических предметов, собранных ими.

В 1848 г. археологическим изучением памятников Кавказа занимался миссионер А. Фиркович, который путешествовал с целью «попол-

¹⁵ Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Вып. 1–3. Пг., 1913–1916.

¹⁶ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. П. П. Семенова, В. И. Лиманского: Т. 1–3, 5–7, 9–14, 16, 18–19. СПб., 1899–1913.

¹⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32, 1872 г.

¹⁸ См.: Указатель всех статей и заметок, помещенных в «Записках» и «Известиях» Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества с начала издания их по 1892 г. // Кавказский календарь на 1893 год. Тифлис, 1892; Указатель статей и заметок, помещенных в изданиях Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества за время с 1852 по 1906 год включительно // ИКОРГО. Тифлис, 1907–1908. Т. 19.

¹⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6, 1886 г., л. 34–41.

²⁰ Веселовский Н. И. История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896 гг. СПб., 1900. С. 207. 210–211, 245–246.

²¹ См.: Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981.

нения своего собрания восточных рукописей».²³ В ходе поездки по территории Верхнего Прикубанья, Пятигорья и степным районам Северного Кавказа им были проведены археологические разведки и собраны сведения «о всех древностях, особенно христианских», позже обобщенные в работе, напечатанной на страницах «Записок Императорского Археологического общества».²⁴ С его именем связаны одни из первых описаний аланского городища на Рим-горе и Хумаринского городища. Фиркович предпринял и первую попытку применения методики археологических раскопок при проведении археологических разведок. В 1849 г. он произвел первое исследование археологического памятника на Северном Кавказе — раскопки кургана у сел. Псыгансу в Кабарде.²⁵ Им было осмотрено также Маджарское городище. На правом берегу реки Кумы, в селе Прасковее, были обнаружены медные и серебряные золотоордынские монеты, каменная плита с арабской надписью.

Следует заметить, что развалины Маджар по-прежнему привлекают внимание исследователей и во второй половине XIX в. Новый этап в их изучении связан с именем А. П. Архипова (1821–1875), члена-сотрудника Императорского Русского Географического общества, этнографо-любителя, который, выполняя обязанности Ставропольского губернского землемера, неоднократно осматривал район городища Маджары с 1849 по 1856 гг. и производил инструментальную съемку его территории. Им был составлен план городища, на который он нанес 43 полных и 7 неполных кварталов, следы которых просматривались, несмотря на сильное разрушение памятника. Впоследствии план этот был утерян, и единственным источником для исследователей является серия статей Архипова, опубликованных в «Ставропольских губернских ведомостях» в 1856 г.²⁶ На основе археологических наблюдений и анализа данных письменных источников А. П. Архипов предположил, что в Маджаре могли компактно проживать христиане.

Плачевное состояние уникального археологического памятника, привлечение к нему внимания общественности заставило государственные власти принять меры по его охране. В 1850 г. вышел указ ставропольского губернатора, запрещающий расхищать маджарские кирпичи.²⁷

В июле-октябре 1867 г. археологические памятники, находившиеся на берегах р. Кубани от ст. Баталпашинской до ст. Невинномысской и в районе Верхнего Прикубанья, осматривали члены Императорского Русского Археологического общества братья Нарышкины, путешествующие по Кавказу с «археологической целью». Результаты археологической поездки были опубликованы отдельным отчетом в «Известиях Императорского Русского Археологического общества» в 1877 г.²⁸ В нем содержатся сведения о пещерах, склепах, каменных крестах и статуях, древнехристианских храмах, результаты археологических раскопок в предгорьях Северного Кавказа.

Большое значение для развития археологических и этнографических исследований в регионах сыграло созданное в 1863 г. Общество любителей естествознания при физико-математическом факультете Московского университета.²⁹ Благодаря его деятельности была налажена связь с провинцией. В 1867 г. общество организовало Всероссийскую Эт-

нографическую выставку, которая являлась по сути антропологической, носила комплексный характер. Подготовка к ней активизировала работу по историческому и археологическому исследованию губерний и областей, результаты которого были представлены на выставке в разделе доисторической антропологии. С 1867 г. при обществе был учрежден Этнографический отдел, инициатором создания которого выступил профессор Московского университета, известный историк-славист Н. А. Попов. В период с 1867 по 1881 гг. он был его председателем.³⁰ С 1868 г. Этнографический отдел стал издавать свои «Труды».

В отделе в разные годы работали известные историки С. М. Соловьев, Д. Н. Анучин, Ф. И. Буслаев, Е. В. Барсов; знаменитые востоковеды Ф. Е. Корш, М. В. Никольский, В. М. Михайловский, Д. И. Иловайский, А. Е. Крымский; кавказоведы Г. А. Халатьянц, Л. З. Мсерианц, Л. И. Назарьян, В. М. Папазян (исследователи армянской истории и культуры), А. С. Хаханов (Хаханашвили), Н. Л. Абазадзе (исследователи грузинской истории и культуры), М. И. Ткешелов (занимался изучением истории тюрок Азербайджана), И. Т. Собиев (изучал осетинскую историю и культуру), Н. Н. Харузин (занимался изучением истории чеченцев и ингушей), Б. В. Миллер (исследовал традиционную культуру татов и карачаевцев); филологи А. А. Шахматов, П. В. Шейн, В. Н. Добровольский, А. В. Марков; юристы, занимавшиеся изучением народного права, — М. М. Ковалевский, С. А. Муромец, М. Н. Харузин. Многие из них навсегда вписали свои имена в российское кавказоведение.

В силу расширения направлений исследований общества с 1868 года оно стало называться Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАиЭ) при Московском университете. В 1879 году обществом была организована грандиозная Антропологическая выставка, продемонстрировавшая современное состояние археологических и исторических исследований в России. На этой выставке были впервые представлены древности Кавказа, собранные местным знатоком древностей, археологом-любителем Е. Д. Фелицыным.

²² См.: *Чекменев С. А.* Переселенцы: (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII — первой половине XIX в.). Пятигорск, 1994. С. 262; *Белозеров В. С.* Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. С. 31.

²³ *Филлимонов Г. Д.* Древние каменные изваяния в Пятигорске // *Вестник общества древнерусского искусства.* М., 1876. Отд. 1. Т. 1. № 1–12. С. 67.

²⁴ *Фиркович А.* Археологические разведки на Кавказе // *ЗИАО.* СПб., 1857. Вып. II. Т. IX. С. 371–405.

²⁵ *Иессен А. А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии // *МИА.* М.–Л., 1941. № 3. С. 9.

²⁶ *Архипов А. П.* Очерки исследований древнего города Маджары // *СГВ.* 1856. № 10–20.

²⁷ *СГКМЗ.* Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 120.

²⁸ Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью в 1867 году // *ИРАО.* СПб., 1877. Т. VIII. Вып. 4. Отд. 1. С. 325–368.

²⁹ *Бензенер В. Н.* Исторический очерк деятельности Антропологического отдела Общества любителей естествознания // *Известия ОЛЕАО.* М., 1878. Т. XXXI. С. 70–72.

³⁰ См.: *Миллер В. Ф.* Памяти Николая Александровича Попова // *ЭО.* 1892. Кн. 12. № 1. С. 1–9.

В 1881 г. председателем Этнографического отдела общества был избран профессор Императорского Московского университета, член общества с 1876 г. Всеволод Федорович Миллер (1848–1913). С его именем связано развитие кавказоведения второй половины XIX в. Его фундаментальные труды относятся к разным областям кавказоведения: истории, этнографии, лингвистике, археологии, фольклористике, эпиграфике. Кавказовед, филолог, фольклорист, языковед, этнограф и археолог, он был одним из организаторов науки и востоковедного образования в России. С 1875 г. В. Ф. Миллер являлся также действительным членом Императорского Московского археологического общества (МАО), основателем и председателем его Восточной комиссии (с 1897 по 1911 гг.). Работа его в двух этих столичных научных обществах была связана с кавказской тематикой. В Этнографическом отделе ИОЛЕАиЭ Миллер занимался изучением фольклора северокавказских народов, а в Восточной комиссии МАО — кавказоведческими исследованиями. Он выступил организатором и координатором работы столичных и провинциальных исследователей (в т.ч. и представителей северокавказских народов) по изучению истории, археологии, языка, верований, традиционной культуры, фольклора народов Северного Кавказа, тем самым определив на перспективу тематику и направления исследований.

Важное значение ИОЛЕАиЭ уделяло организации этнографических исследований на местах и изданию их результатов. Исследования осуществлялись по специальным программам, разработка которых велась и в центре, и на местах. Так, например, в 1880 г. Управление Кавказского учебного округа в г. Тифлисе разработало специальную «Программу для собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные».³¹ Основное внимание в ней уделялось сбору этнографических данных, сведений о различных сторонах духовной жизни народа, фиксации преданий, песен и произведений устной народной поэзии. «Программа» была разослана во все учебные заведения вместе с «Циркулярным предложением Попечителя Кавказского учебного округа». Циркуляр предписывал организовать работу учителей и их воспитанников по сбору сведений, касающихся истории, религии, языка и культуры разных народов Кавказа.³² Все собранные учителями материалы отправлялись в Этнографический отдел ИОЛЕАиЭ.

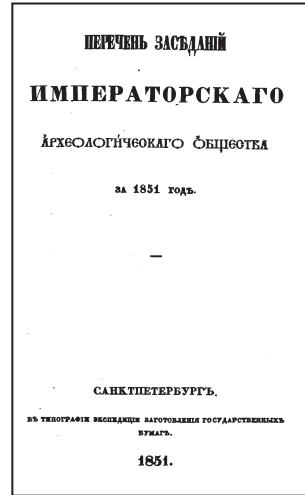
В 1882 г. на страницах «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» была опубликована новая редакция «Программы», дополненная и ориентированная на изучение поверий, суеверных обычаев и обрядов кавказских народов. Автором ее был известный собиратель и исследователь фольклора России Г. Н. Потанин.³³ В 1887 г. Этнографический отдел разослал для работы на местах «Программу для собирания этнографических сведений», составленную Н. А. Янчуком³⁴, и «Программу для собирания сведений об юридических обычаях», подготовленную М. Н. Харузиным.³⁵ Написанные доступным языком, с четко определенными целями и задачами, «Программы» успешно реализовывались энтузиастами, историками-любителями, учителями и служащими на местах. Использующие программы исследователи могли «ограничиться теми сторонами народного быта, которые ему ближе знакомы или

более доступны, и представить их в подробном, точном, бесхитростном описании, сопровождая его необходимыми пояснениями и не стесняясь литературной формы изложения». Программы, подготовленные Этнографическим отделом ИОЛЕАиЭ, представляли собой специальное руководство для собирания материалов по этнографии и фольклору народов Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в.

Организованные при участии ИОЛЕАиЭ этнографические исследования различных территорий Северного Кавказа способствовали пробуждению интереса к народной культуре, содействовали созданию провинциальных научных обществ, активизировали деятельность местных исследователей. Оценивая работу последних, В. Ф. Миллер писал: «Едва ли в какой-либо другой культурной стране мы найдем такие кадры тружеников, работающих безвозмездно, ради идеи, и поставленных притом в тяжелые материальные, иногда нравственные условия. Едва ли в другой европейской стране этнография так мало обременяет государственный бюджет, как в нашем отечестве».³⁶

Этнографический отдел устраивал и «ученые экскурсии» своих членов в разные области Кавказа с целью изучения археологии, истории, религии, юридических обычаев в среде непосредственного бытования их носителей. Так, например, в Тифлисской и Кутаисской губерниях в 1895–1896, 1898–1899, 1901, 1902, 1908 гг. работал известный исследователь грузинской истории, культуры, литературы А. С. Хаханов. В 1899–1902 гг. в Карачае работал В. Ф. Миллер, собирал материалы по этнографии карачаевцев.

Большое внимание Этнографический отдел уделял популяризации народной музыки, сбору коллекций музыкальных инструментов разных народов страны. С 1893 г. отдел регулярно проводил этнографические концерты, на которых звучали мелодии кавказских народов — грузин, армян, лезгин, кумыков, черкесов, осетин, сванов, мингрел, гурийцев и др.³⁷ Народные песни «исполнялись большею частью в неприкосновенном виде, без всякого сопровождения, с подлинным текстом, иногда даже на подлинных народных инструментах... инород-

³¹ Программа для собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып. 1. С. 1–16.

³² О доставлении в управление округа г. учителями и другими служащими в учебных заведениях сведений, касающихся разных местностей Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. 27. С. 1–24.

³³ Потанин Г. Н. Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов // СМОМПК. Тифлис, 1882. Вып. 2. Отд. 1. С. 5–17.

³⁴ Программа для собирания этнографических сведений, составленная при Этнографическом отделе ИОЛЕАиЭ, Н. А. Янчуком. М., 1887.

³⁵ Программа для собирания сведений об юридических обычаях, составленная секретарем Отдела этнографии при ИОЛЕАиЭ д. ч. М. Н. Харузиным... М., 1887.

³⁶ Миллер В. Ф. Вступительное слово при открытии подсекции этнографии на XII съезде естествоиспытателей и врачей // ЭО. 1910. Кн. 83. № 4. С. 5.

³⁷ Алиева А. И. Академик В. Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX — начале XX в. // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования; сост.; вступ. ст., коммент., библиогр. указ. А. И. Алиевой. М.: Наука, 2008. С. 19.

цы едва ли не впервые предстали пред московской публикой в серьезно-научной обстановке с эстрады». ³⁸ Термин «инородцы», довольно часто встречаемый в научной литературе и делопроизводственных бумагах XIX–XX вв., не обозначал пренебрежительного отношения к людям иной национальности.

Материалы с Северного Кавказа публиковались на страницах «Сборника материалов по этнографии, издаваемого при Дашковском этнографическом музее» (1885–1888), инициатором издания которого был В. Ф. Миллер. ³⁹ Во введении, открывавшем первый выпуск «Сборника», он указал его основную цель: «...содействовать собиранию и обнародованию этнографических данных преимущественно из быта инородцев России и соседних с нею славянских народностей». ⁴⁰ Уже в первом выпуске редакция обращалась ко всем любителям и знатокам этнографии «с усердной просьбой содействовать предприняемому изданию сообщением материалов, особенно к тем лицам, которые имеют случай лично наблюдать жизнь инородцев России: на Кавказе, в Сибири и Средней Азии». ⁴¹ Были определены и основные темы для сбора этнографических материалов: жилище, одежда и украшения, вооружение, пища, занятия по временам года, верования, обряды, произведения народной словесности, общественный и семейный быт, юридические понятия и т. д. Все они входили в «Программу для собирания этнографических сведений», по которой уже работали в провинции исследователи.

В первом выпуске «Сборника» были опубликованы записанные В. Ф. Миллером и фольклористом С. А. Туккаевым осетинские сказки и нартское сказание, «Общий очерк армянских сказок» Г. А. Халатьянца, «Записка о быте осетин» С. В. Кокиева. В третий выпуск вошли работы московских студентов, выходцев из инородцев, по истории Кавказа — горского еврея И. Ш. Анисимова, грузина А. С. Хаханова, азербайджанца М. И. Ткешелова. Здесь же были помещены материалы этнографических экспедиций на Кавказ: Н. Н. Харузина о чеченцах и ингушах, В. И. Сизова об имеретинских сказках и поверьях, собранных учениками ку-таисской гимназии. Помимо этого кавказовед-

³⁸ Труды музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. Отд. 3. Протоколы заседаний. С. 71–77.

³⁹ Сборник материалов по этнографии: В 3 вып. / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1885–1888.

⁴⁰ Сборник материалов по этнографии. Вып. 1. М., 1885. С. III.

⁴¹ Там же.

⁴² Максимов А. Н. В. Ф. Миллер // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 151.

⁴³ Борисевич К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // ЭО. 1899. Кн. 40–41. № 1–2. С. 225–266.

⁴⁴ Васильев А. Т. Казик-кумуццы: (Этнографические очерки) // ЭО. 1899. Кн. 42. № 3. С. 61–99; Туземец. Грамотность в горах Дагестана // ЭО. 1900. Кн. 44. № 1. С. 106–121.

⁴⁵ Бутаев Д. Б. Свадьба лаков (казикумухцев) // ЭО. 1915. Кн. 105–106. № 1–2. С. 45–73;

Кашежев Т. Свадебные обряды кабардинцев // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. С. 147–156;

Малинин Л. В. О свадебных платежах и о приданом у кавказских горцев // ЭО. 1890. Кн. 6. № 3. С. 21–61.

⁴⁶ Далгат Б. К. Странника из северо-кавказского богатырского эпоса: Ингушко-чеченские сказания о нартах, великанах, людоедах и героях, записанные со слов стариков-ингушей в 1892 году // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 35–85.

⁴⁷ Хаджи-Мурат: Легенда / Собр. С. И. Лобанов, Л. Н. Александров; Перев. с аварского Д. Гитиванов // ЭО. 1910. Кн. 86–87. № 3–4. С. 171–175; Шемшединов А. К. Легенды и сказания кумыков // ЭО. 1910. Кн. 84–85. № 1–2. С. 137–155.

⁴⁸ Корещенко А. Наблюдения над восточной музыкой, преимущественно кавказской // ЭО. 1898. Кн. 36. № 1. С. 1–23.

⁴⁹ Богданов В. В. [Рец. на: Исторические сведения о кабардинском народе / Изд. В. Кудашев. Киев, 1913] // ЭО. 1913. Кн. 96–97. № 1–2. С. 278–279;

Хаханов А. С. [Рец. на: Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях] // ЭО. 1890. Кн. 4. № 1. С. 225;

Его же: [Рец. на: Шульгин С. Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. Тифлис, 1910] // ЭО. 1911. Кн. 88–89. № 1–2. С. 281–282.

⁵⁰ Харузин Ал. [Рец. на: Гильченко Н. В. Материалы для антропологии Кавказа. Ч. 1: Осетины. СПб., 1890] // ЭО. 1890. Кн. 5. № 2. С. 200–203.

⁵¹ Хаханов А. С. [Рец. на: Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа: Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ, 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 14–15.

⁵² А. Х. [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 3. М., 1893]

ческие исследования публиковались на страницах «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», вышедшего с 1881 г. в Тифлисе.

С 1889 г. стал выходить журнал «Этнографическое обозрение» — периодическое издание Этнографического отдела ИОЛЕАиЭ. Это был первый специализированный этнографический журнал в России.⁴² На его страницах печатались историко-этнографические очерки, посвященные осетинам и ингушам,⁴³ народам Дагестана,⁴⁴ обычаям и обрядам,⁴⁵ героическому эпосу,⁴⁶ легендам и сказаниям,⁴⁷ народной музыке⁴⁸ северокавказских народов.

Интерес представляют и рецензии на труды, посвященные истории,⁴⁹ антропологии,⁵⁰ этнографии,⁵¹ археологии,⁵² языкознанию,⁵³ музейному делу⁵⁴ Северного Кавказа, начиная с древнейших времен до присоединения его к России, также публикуемые на страницах «Этнографического обозрения». Они помещались в разделе «Библиография», отличались точностью и корректностью критических замечаний, уважением к трудам исследователей. Сегодня эти рецензии являются важнейшим источником по истории науки, позволяют увидеть реакцию научного сообщества на те или иные проблемы кавказоведения второй половины XIX — начала XX в., проследить эволюцию северокавказской историографической традиции, создание и развитие региональных периодических изданий. Часто публиковались в «Этнографическом обозрении» и рецензии на кавказские периодические издания, в частности, на выпуски «Сборника для описания местностей и племен Кавказа»,⁵⁵ «Записок Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества»,⁵⁶ «Терского сборника»⁵⁷ и др.

В библиографическом разделе журнала помещались и указатели этнографических статей и заметок по Кавказу, перечни периодических изданий и монографий, которые вводили в научный оборот значительный материал по традиционной культуре народов Северного Кавказа. Среди них «Указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования», составленный А. С. Хахановым.⁵⁸

// ЭО. 1893. Кн. 17. № 2. С. 197–199;

Миллер В. Ф. [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 8: Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. М., 1900] // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 169–171;

Его же: [Рец. на: Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. Ч. 3. М., 1904] // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 89–93;

Хаханов А. С. [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4: Уварова П. С. Христианские памятники. М., 1894] // ЭО. 1901. Кн. 48. № 1. С. 169–171;

Его же: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 11] // ЭО. 1907. Кн. 74. № 3. С. 108–109.

⁵³ Крымский А. Е. [Рец. на: Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. Отд. 2. С. 21–24;

Миллер В. Ф. [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 4.: Лакский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1890] // ЭО. 1890. Кн. 7. № 4. С. 216–217;

Его же: [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 6.: Юринский язык / П. К. Услар. Тифлис, 1896] // ЭО. 1896. Кн. 29–30. № 2–3. С. 278–279;

Его же: [Рец. на: Дирр А. М. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903] // ЭО. 1904. Кн. 62. № 3. С. 82–84.

⁵⁴ Л. М. [Рец. на: Museum Saucasicum (Коллекция Кавказского музея) / Сост. П. С. Уварова. Т. 5. Тифлис, 1902] // ЭО. 1903. Кн. 57. № 2. С. 151–153.

⁵⁵ Хаханов А. С. [Рец. на: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 8] / А. С. Хаханов // ЭО. 1890. Кн. 6. № 3. С. 169–170; [на Вып. 9] // ЭО. 1890. Кн. 5. № 2. С. 203–205; [на Вып. 14] // ЭО. 1893. Кн. 16. № 1. С. 177–178; [на Вып. 15–17] // ЭО. 1893. Кн. 19. № 4. С. 188–189; [на Вып. 18] // ЭО. 1894. Кн. 22. № 3. С. 188–189; [на Вып. 19, 20] // ЭО. 1895. Кн. 26. № 3. С. 148–149; [на Вып. 21] // ЭО. 1896. Кн. 31. № 4. С. 165–166.

⁵⁶ Хаханов А. С. [Рец. на: Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 14. Вып. 1.] // ЭО. 1891. Кн. 8. № 1. С. 197–198.

⁵⁷ Хаханов А. С. [Рец. на: Терский сборник: Приложение к Терскому календарю за 1894 г.] // ЭО. 1894. Кн. 20. № 1. С. 181–183; Н. Х. [Рец. на: Терский сборник: Вып. 1] // ЭО. 1891. Кн. 8. № 1. С. 198–199.

⁵⁸ Указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования / Сост. А. С. Хаханов // ЭО. 1892. Кн. 13–14. № 2–3. Отд. 2. С. 84–95; 1893. Кн. 16. № 1. С. 210–215; Кн. 19. С. 240–244; 1894. Кн. 20. № 1. Прилож. С. 21–26; Кн. 21. № 2. Прилож. С. 27–28; 1895. Кн. 24. № 1. С. 167–168; Кн. 27. № 4. С. 193–194; 1896. Кн. 31. № 4. С. 197–198; 1899. Кн. 40–41. № 1–2. С. 375–379; 1900. Кн. 45. № 2. С. 184–185.

Уже сами современники высоко оценивали вклад В. Ф. Миллера в развитие российского академического кавказоведения на рубеже XIX–XX вв., отмечая разносторонность его научных интересов, необыкновенную эрудицию, удивительное умение организовать и объединить для решения поставленных научных задач членов указанных обществ и исследователей-любителей.⁵⁹ Работа в обществе была своеобразной школой, где проходили становление национальные кадры исследователей. Деятельность Этнографического отдела способствовала пробуждению интереса к этнографии на местах: «...под флагом этнографии объединилась русская провинция и принесла свою обильную дань науке».⁶⁰

Середина и вторая половина XIX в. связаны и с периодом становления системы ведущих археологических учреждений страны. Это Русское археологическое общество, Императорская Археологическая комиссия, Московское археологическое общество, Всероссийские Археологические съезды (с 1869 г.), Российский исторический музей (1872, 1883). Все они составляли стабильную и хорошо работающую структуру, обеспечивающую организацию археологических изысканий в стране и развитие всех разделов археологической науки.⁶¹ На повестку дня выдвигалась задача систематизации материалов по формирующимся разделам археологии. Изменилось и представление исследователей об археологических источниках. Большое внимание уделяли не отдельным археологическим находкам, а «совокупности признаков» (археологическому комплексу).⁶² В силу нового понимания задач археологии происходит выработка собственно археологических методов исследования. Теперь уже понимали важность фиксации погребальных конструкций, древних сооружений, появились и первые инструкции для раскопок, увеличилось количество археологических исследований, началась работа по составлению археологических карт губерний и областей.

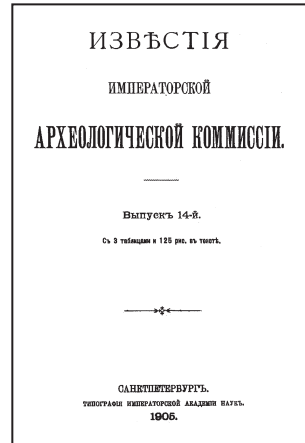
Изменения в науке вели к качественным изменениям в организации историко-археологических изысканий в стране, четкому оформлению «правительственного» направления. Первым государственным археологическим учреждением страны стала Императорская Археологическая Комиссия (ИАК).⁶³ Создание ее явилось закономерным результатом развития истории и культуры, понимания обществом того, что российские древности являются предметом национальной гордости и требуют сохранения и изучения. Именно на Археологическую комиссию и была возложена ответственность за сбережение памятников отечественной истории и культуры, изучение древностей, пополнение ими музеев, контроль за археологическими изысканиями в стране, выработку приемов и методов археологических раскопок.

Члены Археологической комиссии, сотрудничавшие с ней исследователи и любители древности внесли неоценимый вклад в становление отечественной археологии, положили начало археологическому изучению России. Комиссия стояла у истоков формирования системы и структуры охраны древностей в стране. Она начала практику выдачи «Открытых листов» — специальных разрешений на археологические изыскания и раскопки на различных территориях страны. По итогам в обязательном порядке предоставлялся научный отчет. «Открытый лист» и сегодня яв-

ляется основным документом, регулирующим деятельность археологического сообщества, дающим право на проведение археологических исследований. Принципы и подходы к сохранению историко-культурного наследия, заложенные Археологической комиссией, были востребованы в советский период, продолжают развиваться и сегодня.

Императорская Археологическая комиссия была создана в феврале 1859 г. как отдельное учреждение при Министерстве Императорского двора. Значительную роль в ее создании сыграл граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882), на которого с ноября 1856 г. было возложено «заведывание изысканиями, поступившими в состав Императорского двора».⁶⁴ Известный деятель русского просвещения XIX в., меценат, любитель искусств и археологии, он стал первым председателем Императорской Археологической комиссии и возглавлял ее до 1882 г. Древностями С. Г. Строганов занимался задолго до этого, еще в 1837 г. он возглавил Общество истории и древностей российских при Московском университете. Позже председателями комиссии были известные государственные и общественные деятели: в период с 1882 по 1886 гг. — дипломат, историк искусства, коллекционер Александр Алексеевич Васильчиков (1832–1890); с 1886 по 1918 гг. — археолог граф Алексей Александрович Бобринской (1852–1927), при нем «кавказское» направление в деятельности ИАК будет занимать особое место.

Согласно «Положению об Императорской Археологической Комиссии» она учреждалась для разыскания предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом ныне Россией, а также для собирания сведений о находящихся в Государстве как народных, так и других памятников древности, проведения ученой оценки открываемых древностей.⁶⁵ Комиссии было представлено право контроля за всеми «другими попытками» раскопок, причем все добываемые частными лицами древности должны были по возможности представляться через местные власти на рассмотрение комиссии.⁶⁶ Так, например, в Археологическую комиссию поступали

⁵⁹ Уварова П. С. В. Ф. Миллер как исследователь Кавказа // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 1–10; Ее же: Памяти В. Ф. Миллера // Древности. М., 1914. С. 266–270; Шахматов А. А. [В. Ф. Миллер] // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1913 год / Сост. акад. Н. А. Котляревский. СПб., 1914. С. 2–29; Его же: В. Ф. Миллер: Некролог // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 129–131.

⁶⁰ Богданов В. В. В. Ф. Миллер: как председатель Этнографического отдела // ЭО. 1913. Кн. 98–99. № 3–4. С. 27.

⁶¹ Лебедев Г. С. История отечественной археологии, 1700–1917. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С. 11.

⁶² Уваров А. С. Миряне и их быт по курганным раскопкам // Труды I Археологического съезда в Москве в 1869 году. М., 1871. Т. II. С. 693.

⁶³ См.: Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.

⁶⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁶⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–23.

⁶⁶ ПСЗ. СПб., 1861. Т. 34. Отд. 1. № 34109.

все сведения о случайно обнаруженных в Ставропольской губернии кладах, об археологических находках, о фактах самовольного разрытия курганов или о разрушении памятников, отправлялись и случайные археологические находки.⁶⁷ В фонде комиссии в Архиве ИИМК за 1899 г. имеются данные о раскопках курганов жителями с. Зубово Темрюкского отделения Кубанской области на собственной земле.⁶⁸

В Императорской археологической комиссии разрабатывались проекты создания единой государственной археологической службы. Элементами ее должны были стать археологические округа, археологические комиссии при губернских статистических комитетах.⁶⁹ Несмотря на то что работа эта не достигла результата и была приостановлена в 1876 г., сама идея потом не раз обсуждалась научной общественностью.⁷⁰ Для создания такой системы необходимо было достаточное количество специалистов и квалифицированных кадров.

Следует отметить, что такое важное направление деятельности, как сохранение древних памятников, не входило первоначально в задачи Археологической комиссии. Однако, несмотря на это, комиссия им занималась. Ей удалось добиться распоряжений Министерства Государственного имущества (1883), Министерства внутренних дел (1882, 1883, 1886) и Синода (1884), в которых запрещалось проведение раскопок в любом месте России без разрешения комиссии.⁷¹

В ходе реорганизации Археологической комиссии в 1889 г. на нее была возложена и охрана памятников старины на территории России. Именно комиссия получила «исключительное право производства и разрешения с археологической целью раскопок в империи на землях казенных, принадлежащих разным установлениям и общественным».⁷² Лица, получающие «Открытый лист», действовали по поручению Археологической комиссии, т. е. фактически по поручению государственной власти. «Открытые листы» требовали от исследователей обязательного представления отчета о проведенных раскопках и полевых дневников с описью всех находок. Так сложилась система дневниковых описаний археологических памятников и исследуемых объектов, явившаяся прообразом современной системы полевой документации. Контроль над археологическими исследованиями, распределение доставляемых в комиссию древностей по музеям, выделение государственных средств на археологические изыскания — все это способствовало координации и объединению сил российских археологов.

Императорская археологическая комиссия вела большую издательскую деятельность. Ежегодно комиссия издавала материалы отдельных археологических памятников, древностей отдельных территорий России, отчеты, сообщения и инструкции. Они публиковались на страницах «Отчетов Императорской археологической комиссии» (1862–1818), «Известий Императорской Археологической комиссии» (66 томов) (1901–1918), «Материалов по археологии России» (37 выпусков) (1866–1918).

Местных отделений Археологическая комиссия не имела. Функции местных правительственных органов выполняли губернские и областные статистические комитеты, состоящие в ведении МВД. Особое значение имели комитеты в городах, где отсутствовали ученые общества и

университетские центры. Привлечение губернских статистических комитетов к организации историко-археологических изысканий было попыткой создания единой, унифицированной по структуре государственной археологической службы. Деятельность статкомитетов следует также считать «правительственным» направлением в организации исторических и археологических исследований в регионе.

Активно сотрудничала ИАК с различными научными обществами, действующими в тот период в России. Среди них Императорское Русское Археологическое общество, основанное в Санкт-Петербурге. Менее активными были контакты с Императорским Московским археологическим обществом, созданным в 1864 г. графом А. С. Уваровым. В исторической литературе приводятся несколько причин сложившейся ситуации: личный конфликт А. С. Уварова с С. Г. Строгановым, соперничество столиц и дискуссия научных школ, позиционирование МАО как альтернативы ИАК.⁷³

Со временем Императорская Археологическая комиссия стала центральным координирующим археологическим учреждением России, совмещавшим в себе научно-исследовательские, охранные и реставрационные функции. С ее деятельностью связано «правительственное» направление в изучении Северного Кавказа. Интеграция Кавказского края в Российскую империю в середине — второй половине XIX в. способствовала распространению исследовательских интересов Императорской археологической комиссии и интенсификации археологических разысканий в регионе.

Время работы Императорской Археологической комиссии на Кавказе совпало с рядом внешне- и внутривосточных событий, повлиявших на положение дел в регионе и ускоривших процесс его изучения. Либеральные реформы Александра II, «замирание» Кавказа способствовали процессу сближения региона с другими территориями России, введению общероссийской системы государственного управления на Северном Кавказе. В 1882 г. были упразднены институт наместничества и Кавказский комитет, созданные для управления регионом.⁷⁴ Согласно административно-территориальному

Страница «Вестника археологии и истории». СПб.

⁶⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10, 1869 г.; Д. 52, 1882 г.; Д. 22, 1883 г.; Д. 30, 1885 г.; Д. 18, 27, 1887 г.; Д. 33, 1889 г.; Д. 1, 1890 г.; Д. 37, 1891 г.; Д. 39, 1892 г.; Д. 65, 1894 г.; Д. 30, 1895 г.; Д. 175, 1897 г.; Д. 16, 1899 г.; Д. 237, 1900 г.; Д. 85, 1903 г.; Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–23.

⁶⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137, 1899 г.

⁶⁹ Труды I Археологического съезда в Москве в 1869 году. М., 1871. Т. 1. С. 23.

⁷⁰ См.: Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861–1917) // История музейного дела в СССР. М.: 1957. Т. 1. С. 111–117.

⁷¹ Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные Императорским Московским археологическим обществом. М., 1911. С. 14.

⁷² Установление ближайшего порядка производства археологических раскопок // Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1889 год. СПб., 1892. С. 1–5.

⁷³ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 85.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 293.

делению в 1880-е годы. Северный Кавказ включал Кубанскую, Терскую, Дагестанскую области и Ставропольскую губернию. В рамках этих территорий и проводилась исследовательская деятельность Императорской Археологической комиссии и последующие археологические изыскания в регионе. Следует отметить, что искусственно установленные административные границы существенно повлияли на характер, интенсивность и содержание исследований, так как не совпадали с ареалами древних археологических культур, историческими границами древних государств, территориями проживания местных народов.

Возросший интерес к памятникам древней истории региона был связан с началом строительства и прокладки путей сообщения. В 1858 г. Наместник Кавказский генерал-адъютант князь А. И. Барятинский инспектировал строительство Военно-Имеретинской дороги, в 1859 г. — Военно-Грузинской дороги, позже — предполагаемое место строительства Военно-Осетинской дороги (по долине Ардона). В 1863 г. Императорская Археологическая комиссия осуществляла наблюдение при прокладке Северо-Кавказской железной дороги,⁷⁵ а в 1882 г. раскопки в двух верстах от аула Чми в Воровской балке по Военно-Грузинской дороге производил член-корреспондент комиссии, профессор Д. Я. Самоквасов.⁷⁶ Строительство дорог было первостепенной задачей власти после завершения Кавказской войны и начала социально-экономических преобразований в крае. Попутно с транспортными коммуникациями строились новые города, населенные пункты, укрепления. Военно-казачья колонизация края сменилась крестьянским заселением, имела «ярко выраженные капиталистические черты».⁷⁷ После отмены крепостного права, проведения последующих буржуазных реформ на Северный Кавказ устремился поток переселенцев. Строительные и земляные работы, сопровождавшие процессы обустройства переселенцев на новых местах, привели к обнаружению целого ряда археологических памятников, которыми так богат Северный Кавказ.

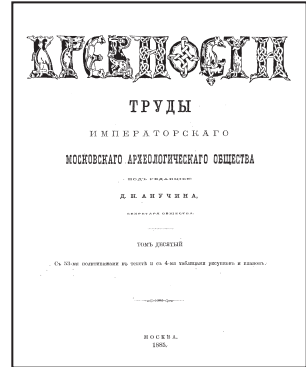
В связи с необходимостью изучения и сохранения памятников древности в октябре 1871 г. при участии правительства и Императорской Археологической комиссии в Тифлисе был образован Кавказский археологический комитет, в 1873 г. преобразованный в Тифлисское общество любителей кавказской археологии. С ноября 1872 г. стал издаваться журнал «Кавказская старина». Издателем его был известный кавказский археолог Александр Давидович Ерицов (Ерицян) (1840–1902).

Внимание Императорской Археологической комиссии привлекает и уже известный памятник Северного Кавказа — Маджары. В 1861 г. комиссия ставит вопрос о необходимости изучения и охраны этого памятника ввиду его катастрофического положения. Тогда уже шли археологические раскопки золотоордынских городов Поволжья. В том же году в комиссию была представлена обстоятельная записка востоковеда-арабиста, археолога, нумизмата, сотрудника комиссии Владимира Густовича (Эрнста Вольдемара) фон Тизенгаузена (1825–1902) о планируемых им раскопках на развалинах Маджар в связи с работами по изучению «татарского владычества в России».⁷⁸ Поездка, правда, так и не состоялась. Отказ в финансировании работ по изучению памятника был и в 1865 г. в связи с уже распределенными средствами.⁷⁹

Старший член Археологической комиссии В. Г. Тизенгаузен в 1874 г. проводил археологические раскопки на Тамани (Северо-Западный Кавказ), в 1875–1878 гг. — раскопки кургана Семь братьев на левом берегу Кубани, в 1879 году — раскопки близ станиц Абинской и Сенной Кубанской области. В период 1881–1883 гг. он исследовал памятники вблизи Анапы Кубанской области. Рапорты, отчеты и описи находок, как положено, были представлены в комиссию.⁸⁰

В конце 1870-х — начале 1880-х гг. изучением Северного Кавказа начинает активно заниматься Московское археологическое общество. Организованный и проведенный им V (Тифлисский) Археологический съезд открыл новую страницу в отечественном кавказоведении. К разработанной МАО программе исследования Кавказа впоследствии присоединились и члены Императорской Археологической комиссии во главе со своим председателем графом А. А. Бобринским.

В течение многих лет, начиная с 1880-х годов, археологические памятники Кавказа изучали члены Императорской Археологической комиссии А. А. Бобринской, Н. И. Веселовский, Н. П. Кондаков, Д. Я. Самоквасов, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марр, Э. А. Реслер и др. Так, например, «Открытый лист» № 125 за 1888 г. на проведение раскопок и обследование памятников на Кавказе был выдан А. А. Бобринскому, который представил в комиссию опись находок, найденных и купленных на Кавказе археологических предметов, рисунки находок и описание таблиц к ним.⁸¹ В 1891 г. ему на проведение раскопок в пределах Таврической губернии, земли войска Донского, Кубанской, Терской областей было выделено 1500 руб.⁸² За 1880 г. имеется донесение Н. П. Кондакова о раскопках в ст. Курчанской Кубанской области.⁸³ Спустя девять лет на него по Высочайшему Государя императора повелению от 28 июня 1889 г. было возложено обозрение монастырей Кавказа и составление описи находящихся в них предметов. Его переписка с комиссией, изображение древних вещей, рукопись «Описи памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии» хранятся в архиве ИАК.⁸⁴

⁷⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21, 1863 г. Л. 167.

⁷⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68, 1887 г., л. 46–47, 67–69, 79–81, 89–92.

⁷⁷ Куприянова Л. В. Указ. соч. С. 13. Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14, 1861 г.; Д. 3, 1875 г. Л. 39, 47–48.

⁷⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16, 1865 г.

⁸⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11, 1874 г.; Д. 3, 1875 г.; Д. 4, 1879 г.; Д. 8, 1881 г.; Д. 18, 1882 г.; Д. 3, 1883 г.; Д. 22, 1883 г.; Д. 24, 1883 г. Л. 88.

⁸¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64, 1888 г.

⁸² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53, 1891 г.

⁸³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11, 1880 г.

⁸⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69, 1889 г.

С 1889 по 1917 гг. ежегодно по поручению Археологической комиссии раскопки на городищах и могильниках Юга России, в том числе и на территории Ставропольской губернии, Кубанской области, производил действительный член комиссии, член Русского Археологического общества, известный специалист по истории Кавказа, востоковед и археолог, профессор Николай Иванович Веселовский (1848–1918).⁸⁵ Он раскопал сотни курганов, среди которых известный Майкопский курган (1897).⁸⁶ В 1899 г. он производил раскопки в Ставропольской губернии и Кубанской области, получив от Императорской Археологической комиссии задание и «Открытые листы» № 671, № 673. В архиве ИИМК хранятся опись и фотографии находок и раскопок курганов х. Штурбина, ст. Ново-Лабинской, Воздвиженской, аула Хатажукаевского, рукописи «Курганы на х. Зубовском Майкопского отдела Кубанской области», «Курганы х. Штурбина», «Ст. Воздвиженская», «Курганы на уч. И. П. Харина близ Хатажукаевского аула (в Майкопском отделе)», «Курган в Юрте а. Хатажукаевского».⁸⁷ Следует отметить и его раскопки 1909–1910 гг. у сел Старомарьевского, Ореховки, Высоцкого и Александрии, в ходе которых было исследовано несколько крупных курганных насыпей.⁸⁸

Всего за указанный период Н. И. Веселовским было проведено 29 полевых сезонов, которые «представляли собой настоящий подвиг учебного, обогатившего русскую и мировую науку блистательными открытиями, сформировавшими культурно-исторический облик скифской археологии».⁸⁹ Ряд материалов из его раскопок и их результаты были опубликованы в «Отчетах Археологической комиссии».⁹⁰ Методика раскопок Н. И. Веселовского часто подвергалась критике современниками, а в последующем — советскими учеными. Но надо отдать ему должное: в своих работах он пытался решить проблему разработки методики ведения археологических раскопок, подчеркивал необходимость изучения городов и поселений как важнейших исторических источников, поднимал проблему охраны археологических памятников и отсутствия надлежащего законодательства на этот счет.⁹¹

Императорская археологическая комиссия активно сотрудничала с представителями местной интеллигенции, которым выдавала «Открытые листы» на проведение археологических исследований, поддерживая данное направление в деятельности провинциальных учреждений и научных обществ. Главными критериями, которыми руководствовалась ИАК при выдаче «Открытого листа» и денежных средств на раскопки, были научное имя заявителя и его известность. Давая разрешение представителям провинциальной интеллигенции (учителям, врачам, чиновникам, военным и т. д.), малоизвестным исследователям, комиссия, как правило, требовала рекомендаций уже известных исследователей.⁹² Так, например, сотнику Нестерову были разрешены раскопки в пределах северной части Кубанской области в размере не более 5 курганов, а Ф. Г. Николаевскому — в пределах Гостогоаевской и Варениковской станиц Кубанской области при непосредственном наблюдении есаула Е. Д. Фелицына.⁹³

Среди тех, кому выдали «Открытые листы», были П. И. Хицунов (получил в 1869 г. на раскопки древнего городища близ ст. Елизаветов-

ской)⁹⁴, преподаватель Владикавказского реального училища В. И. Долбежев (получил в 1886–1888, 1891, 1897 гг. на исследование старинных могильников и городищ в Терской области,⁹⁵ в 1898 г. — на раскопки в районе строящейся Дербентской ветки Владикавказской железной дороги в Сунженском отделе Терской области,⁹⁶ в 1902 г. — на раскопки в районе Грозненского округа Терской области,⁹⁷ в 1904 г. — на раскопки в пределах Владикавказского округа Терской области).⁹⁸ В архиве ИАК хранятся рукописи В. И. Долбежева «Археологические изыскания в Кавказских горах в 1886 г. по поручению Императорской Археологической Комиссии», «О раскопках во Владикавказском округе Терской области, в Джейраховском ущелье», «Археологические раскопки близ станции ж/д Кая-Кент Дагестанской области по поручению Императорской Археологической Комиссии», «Археологические раскопки в Малой Кабарде Терской области по поручению Императорской Археологической Комиссии».

В 1886 г. «Открытый лист» на раскопки в ауле Верхний Кобан Терской области получил Х. Кануков;⁹⁹ в 1888 г. на производство раскопок на казенных и общественных землях Грозненского округа — начальник Грозненского округа Чураковский;¹⁰⁰ в 1891 г. на раскопки близ ст. Варениковской Кубанской области — учитель Птушенко;¹⁰¹ в 1889 г. на производство раскопок в пределах Кубанской области на берегу реки Большой Зеленчук — Д. М. Струков;¹⁰² в 1891–1893 гг. на раскопки в пределах Кубанской области, в том числе близ с. Михаэльсфельд, — К. Е. Думберг;¹⁰³ в 1894 г. на раскопки в Нальчикском округе Терской области — начальник Нальчикского округа подполковник Вырубов.¹⁰⁴

В 1896 г. раскопки на частных землях в Нальчикском округе Терской области по поручению ИАК проводил художник И. А. Владимиров. В 1898 г. он работал во Владикавказском и Нальчикском округах Терской области, в 1899 г. — в Баталпашинском отделе Кубанской области.¹⁰⁵ В архиве комиссии сохранились его рукописи «Раскопки на Песчанке» с планом местности, рисунками находок и могил; «Раскопки у древнего Сентинского храма» с планом местности, планами и рисунками мавзолея, ста-

⁹⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65, 1894 г.; Д. 93, 1895 г.; Д. 52, 1896 г.; Д. 204, 1896 г.; Д. 60, 1898 г.; Д. 16, 1900 г.; Д. 103, 1901 г.; Д. 93, 1902 г.; Д. 14, 1903 г.; Д. 85, 1904 г.; Д. 64, 1905 г.; Д. 52, 1906 г.; Д. 2, 1907 г.; Д. 60, 1908 г.; Д. 41, 1909 г.; Д. 52, 1910 г.; Д. 75, 1911 г.; Д. 73, 1912 г.; Д. 232, 1913 г.; Д. 61, 1914 г.; Д. 39, 1915 г.; Д. 22, 1916;

⁹⁶ См.: *Веселовский Н. И.* Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе // Труды XII Археологического съезда в Харькове. М., 1905. Т. 1; *Его же:* Перечень раскопанных в 1895 г. курганов в Кубанской области и найденных в них древностей. СПб., 1895.

⁹⁷ Архив ИИМКРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96, 1899 г.

⁹⁸ *Державин В. Л.* Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М., 1991. С. 3.

⁹⁹ *Лебедев Г. С.* Указ. соч. С. 237.

¹⁰⁰ ОАК за 1900 год. СПб., 1902. С. 33–46, 135; ОАК за 1901 год. СПб., 1903. С. 66–89; ОАК за 1902 год. СПб., 1904. С. 65–91.

¹⁰¹ См.: *Веселовский Н. И.* Записки о приемах или производстве раскопок // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1909 году. М., 1911. Т. III. С. 99–104; *Его же:* Первобытные древности. СПб., 1901. С. 14. 17–21; *Его же:* В защиту русской археологии // Новое время. 20 сентября 1906 года.

¹⁰² Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 211–212.

¹⁰³ Архив ИИМК Ф. 1. Оп. 1. Д. 84, 1889 г.

¹⁰⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10, 1869 г.

¹⁰⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20, 1886 г.; Д. 67, 1886 г.; Д. 18, 1887 г.; Д. 12, 1888 г.; Д. 16, 1889 г. Л. 10–11; Д. 13, 1891 г.; Д. 137, 1897 г.

¹⁰⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45, 1898 г.

¹⁰⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36, 1901 г.

¹⁰⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72, 1904 г.

¹⁰⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. оп.1 Д. 20, 1886 г. л. 13–14.

¹¹⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22, 1888 г., Л. 20.

¹¹¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181, 1891 г.

¹¹² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87, 1889 г.; Д. 1, 1890 г., Л. 246.

¹¹³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37, 1891 г. Л. 74–75; Д. 84, 1891 г.; Д. 165, 1891 г.; Д. 39, 39 а, 1892 г.; Д. 135, 140, 1893 г.

¹¹⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37, 1894 г.

¹¹⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215, 1896 г.; Д. 40, 1898 г.; Д. 102, 1899 г.

ринного храма, рисунками типов могильных сооружений, планом развалин старинного храма у р. Амгаты; «Древний христианский храм близ аула Сенты Кубанской области на р. Теберде» с рисунками и описанием древнего Сентинского храма, фотографиями остатков живописи храма и находок. Часть из них была опубликована в «Известиях Императорской археологической комиссии».¹⁰⁶

В начале XX в. археологические исследования на территории Ставропольской губернии проводил член-корреспондент Археологической комиссии И. А. Владимиров. В 1900 г. он получил письмо от ИАК, в котором ему предлагалось доисследовать курган на горе Брык у с. Султановского в Александровском уезде Ставропольской губернии. На проведение работ и приобретение случайных находок у местных жителей ему было отпущено 400 руб. и выдан «Открытый лист».¹⁰⁷ В ходе работ в 1900 г. Владимировым был исследован курган и обнаруженный внутри разрушений большой прямоугольный склеп. Часть найденных предметов была опубликована в «Отчетах Археологической комиссии».¹⁰⁸ И. А. Владимиров доисследовал и располагавшиеся рядом два небольших кургана. Осенью 1901 г. он вновь совершил поездку на г. Брык, получив известие о разграблении кургана и найденных многочисленных предметах древности. Все вещи, приобретенные им у местных жителей, были сданы в Археологическую комиссию, а затем отправлены в Эрмитаж. Подробные отчеты раскопок, полевые дневники, превосходные акварельные рисунки кургана, планы местности и раскопа, зарисовки каменных конструкций и вещей, а также фотографии были отправлены в Археологическую комиссию и сегодня хранятся в Архиве ИИМК РАН.¹⁰⁹ Там же хранятся рукописи И. А. Владимирова «Раскопки Султановского кургана», «Дополнительная поездка на гору «Брык», а также рукопись Н. И. Веселовского «Раскопки Владимирова в Ставропольской губернии», составленная для ИАК.

В 1896–1898, 1900 и 1903 гг. «Открытые листы» на раскопки в пределах Кубанской области получил преподаватель Екатеринодарской гимназии, член ОЛИКО В. М. Сысоев;¹¹⁰ в 1898 г. — Я. Г. Семенцов и В. И. Духонь;¹¹¹ в 1900 г. на раскопки в станицах Михайловской и Ильской Кубанской области — священник М. И. Полянский;¹¹² в 1904–1906, 1908–1909 гг. на раскопки в пределах земель г. Екатеринодара и Екатеринодарского отдела, Темрюкского, Лабинского, Кавказского, Майкопского, Вольного Армавирского отделов Кубанской области — дворянин М. Г. Коссович;¹¹³ в 1909 г. на раскопки в пределах Баталпашинского отдела Кубанской области — подесаул Его Императорского Величества конвоя Д. К. Абациев;¹¹⁴ в 1909–1910 гг. — член ОЛИКО К. Т. Живило;¹¹⁵ в 1909 г. — хранитель Этнографического отделения Русского музея А. А. Миллер¹¹⁶, отставной полковник В. Л. Тимофеев;¹¹⁷ в 1913 г. — член Русского Археологического общества В. Н. Глазов;¹¹⁸ в 1913 и 1916 гг. — И. Е. Гладкий,¹¹⁹ в 1914 г. — А. С. Федоровский.¹²⁰

На археологические исследования в пределах Ставропольской губернии «Открытые листы» получили: в 1897 г. на раскопки курганов в окрестностях с. Ново-Павловского — учитель Ново-Павловского училища С. Ф. Бельский;¹²¹ в 1899 г. на раскопки близ с. Летницкого Медвежинского

уезда — С. А. Соловьев;¹²² в 1900 г. на раскопки в Александровском уезде и в 1901 г. на раскопки в селах Прасковее и Благодарном Новогригорьевского уезда — штабс-капитан Л. Ф. Бржезинский.¹²³ В июле 1902 г. исследование археологических памятников около аула Канглы Александровского уезда Ставропольской губернии проводил слушатель Санкт-Петербургского Археологического института поручик В. Р. Апухтин. Материалы этих раскопок были введены в научный оборот на XII (Харьковском) Археологическом съезде.¹²⁴

На раскопки в пределах Терской области «Открытые листы» в период 1902–1903, 1906, 1908 гг. получил поручик В. Р. Апухтин. Дневники его раскопок в Пятигорском отделе и Нальчикском округе Терской области с рисунками погребений и описью предметов хранятся в фондах ИАК.¹²⁵ В 1906 г. памятники Кабардино-Пятигорья изучал В. А. Скиндер (собранные им коллекции позже были переданы в Пятигорский музей)¹²⁶. В 1912 г. «Открытый лист» был выдан врачу Воронову;¹²⁷ в период 1912–1914 гг. — хранителю Терского областного музея П. П. Распопову;¹²⁸ в 1913 и 1915 гг. — Ф. С. Панкратову (на раскопки у городища Татар-Туп, в окрестностях ст. Фельдмаршальской Сунженского уезда, у ст. Карабулак);¹²⁹ в 1913 г. — преподавателю Нальчикского реального училища С. И. Покровскому.¹³⁰

Изучением памятников Пятигорья в начале XX в. по поручению ИАК занимался приват-доцент университета св. Владимира А. Н. Грен. В 1902 г. он получил «Открытый лист» № 1237 на раскопки в пределах шотландской колонии Каррас Пятигорского отдела (ныне часть п. Иноземцево) и Рим-горы близ г. Кисловодска Терской области.¹³¹ В 1903 г. А. Н. Грен проводил раскопки у ст. Кисловодской, близ оз. Николаевского у с. Каррас.¹³² В 1904–1905 гг. он получил «Открытые листы» на раскопки в пределах Пятигорского отдела, Нахичеванского и Хасавюртовского округа Терской области.¹³³ В 1904 г. А. Н. Грен возглавил маршрутную экспедицию от Волги до Осетии с целью обнаружения хазарских древностей.¹³⁴

В 1905 г. «Открытый лист» № 1112 на раскопки в пределах окрестностей городов Пятигорска, Кисловодска, Железноводска Терской

¹⁰⁸ Владимиров И. А. Развалины старинного храма близ речки Амгаты // ИАК. СПб., 1901. Вып. 1. С. 104–106; Его же: Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области // ИАК. СПб., 1902. Вып. 4. С. 1–14.

¹⁰⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109, 1900 г. Л. 1, 3–4, 7.

¹⁰⁸ ОАК за 1900 год. СПб., 1902. С. 49–51.

¹⁰⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109, 1900 г. Л. 19–49.

¹¹⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 118, 1896 г.; Д. 45, 85, 1897 г.; Д. 38, 1898 г.; Д. 80, 1900 г.; Д. 55, 1903 г.

¹¹¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80, 1898 г.

¹¹² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173, 1898 г.

¹¹³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71, 1904 г.; Д. 71, 1904 г.

¹¹⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231, 1909 г.

¹¹⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12, 1909 г.; Д. 79, 1910 г.

¹¹⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40, 1909 г.

¹¹⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13, 1909 г.; Древности. Труды МАО. Т. 23. Вып. 2. М., 1914. С. 174–175, 201–203.

¹¹⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 350, 1913 г.

¹¹⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 336, 1913 г.; Д. 132, 1916 г.

¹²⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 294, 1914 г.

¹²¹ Прокопенко Ю. А. О раскопках краеведов в юго-восточных районах Ставропольской губернии в 1897–1898 гг. // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции (21–22 ноября 2006 г., г. Ставрополь). Вып. 3. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. С. 27.

¹²² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65, 1899 г.

¹²³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39, 1900 г.; Д. 213, 1901 г.

¹²⁴ ИАК. Прибавление к 5 выпуску. СПб., 1903. С. 54; КОВ. 1902. № 186.

¹²⁵ Архив ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 110, 289, 1902 г.; Д. 113, 1903 г. Л. 5–8; Д. 107, 1906 г.; Д. 134, 1908 г.; Д. 162, 1908 г. Л. 27–28.

¹²⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67, 1905 г.; Крулнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 37.

¹²⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195, 1912 г.

¹²⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91, 1912 г.; Д. 386, 1913 г.; Д. 326, 1914 г.

¹²⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236, 1913 г.; Д. 81, 1915 г.

¹³⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215, 1913 г.

¹³¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160, 1902 г.

¹³² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85, 1903 г.

¹³³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 48, 1904 г.; Д. 52, 1905 г.

¹³⁴ ИАК. Прибавление к Вып. 16. СПб., 1905. С. 18.

области получил К. М. Вишневский.¹³⁵ В 1907 г. «Открытый лист» № 547 на раскопки в окрестностях Пятигорска получил член-сотрудник ИАК Н. Е. Макаренко.¹³⁶

Императорская Археологическая комиссия давала свои поручения и студентам, желая собрать описи с музеев Кавказа. Так, в 1889 г. изучением курганных древностей Крыма и Кавказа занимался студент Санкт-Петербургского университета Я. И. Смирнов. Ему было дано поручение ИАК составить опись древних вещей, хранящихся в Тифлисском музее, и с важнейших из них снять копии надписей, сделать фотографические снимки, описать коллекцию музея.¹³⁷ В 1907 г. студент Военно-медицинской академии А. А. Драницын получил «Открытый лист» № 894 на раскопки в пределах аула Кобан Владикавказского округа Терской области.¹³⁸

Комиссия всячески препятствовала деятельности коллекционеров и грабителей древностей, старалась максимально использовать местных специалистов, историков-любителей и краеведов в проведении археологических обследований и охране памятников древности. Тем самым комиссия способствовала подготовке национальных научных кадров.

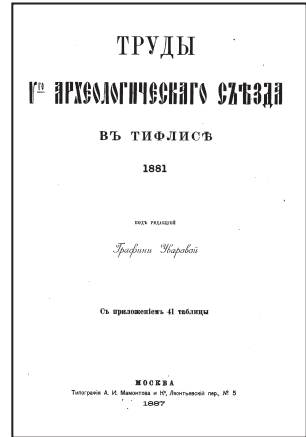
В деятельности ИАК по изучению различных районов Кавказа и Предкавказья современные исследователи выделяют несколько этапов.¹³⁹ Первый этап — 1859–1874 гг. — время, когда археологические исследования проводились только силами самих членов комиссии и преимущественно в двух регионах: на Таманском полуострове и в области войска Донского, изучались античные и скифские древности. На втором этапе — 1875–1885 гг. — активизируется деятельность комиссии в регионе в силу стабилизации политической обстановки, расширяется география археологических исследований, усиливается интерес к местным древностям. На этот период приходится и время работы в регионе Московского археологического общества, проведение V Археологического съезда в Тифлисе. Третий этап — 1886–1914 гг. — связан с новыми подходами в деятельности ИАК, систематическим археологическим изучением региона по специально разработанным программам. В поле зрения ученых попадает весь Кавказ, исследуются памятники большого хронологического и культурного диапазона, от каменного века до средневековья. На этом этапе в изучение археологических памятников Северного Кавказа включаются местные исследователи.

В целом деятельность Археологической комиссии была направлена главным образом на накопление материалов по археологии и древней истории кавказских народов и охрану памятников древности. Аналитическое осмысление добытого археологического материала происходило позже, в советский период развития отечественной исторической и археологической науки. Накопленный членами ИАК археологический материал стал базой для создания первых схем периодизации археологических культур Северного Кавказа.¹⁴⁰ В их основу были положены археологические памятники, открытые членами и сотрудниками ИАК: Н. И. Веселовским, Д. Я. Самоквасовым, В. М. Сысоевым, В. Р. Апухтиным, В. И. Долбежевым, Е. Д. Фелицыным. Среди них Майкопский курган и гробницы у ст. Новосвободной, раскопанные Н. И. Веселовским и давшие возможность рассматривать сегодня на Северо-Западном Кавка-

зе майкопско-новосвободненскую культурно-историческую общность. Полевые исследования Н. И. Веселовского на территории Кубанской области позволили выделить скифскую и белореченскую культуры средневековых кочевников. Изучение мегалитических памятников Е. Д. Фелицыным подготовило почву для выделения дольменной культуры Западного Кавказа. Выдающиеся советские археологи Е. И. Крупнов и В. И. Марковин при характеристике северокавказской культуры бронзового века опирались на материалы и музейные коллекции, собранные сотрудниками ИАК.¹⁴¹ Оценивая роль комиссии в изучении Кавказа, современные исследователи отмечают, что накопленный ею за 50 лет исследований научный «задел» оказался столь значительным, что этот потенциал 70 лет использовала советская археология и сегодня к нему по-прежнему обращаются археологи новой России и стран СНГ.¹⁴²

Во второй половине XIX в. четко оформилось и «общественное» направление в организации историко-археологических исследований России, тесно связанное с деятельностью как столичных научных обществ, так и провинциальных. Силами этих обществ, любителей старины были выявлены и описаны многие древности Северного Кавказа: курганы, городища, древние постройки, собраны предания, археологические находки.

Ведущим археологическим центром России в тот период помимо ИАК было Московское археологическое общество (МАО), созданное в 1864 г. Основателем и первым председателем общества был выдающийся русский археолог, один из основоположников научной археологии в нашей стране, коллекционер, меценат, граф Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884).¹⁴³ Он был почетным членом Академии наук, одним из учредителей-организаторов Петербургского Археологического нумизматического общества (впоследствии Императорского Русского Археологического общества), одним из организаторов Исторического музея в Москве (1872), инициатором и организатором проведения Всероссийских Археологических съездов, один из которых (Пятый) был посвящен изучению кавказских древностей.

¹³⁵ Архив ИИМК РАН ф. 1. Оп. 1. Д. 86, 1905 г.

¹³⁶ Архив ИИМК РАН ф. 1. Оп. 1. Д. 43, 1907 г.

¹³⁷ Архив ИИМК РАН ф. 1. Оп. 1. Д. 44, 1889 г.

¹³⁸ Архив ИИМК РАН ф. 1. Оп. 1. Д. 93, 1907 г.

¹³⁹ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 780.

¹⁴⁰ Миллер А. А. Работы Северокавказской экспедиции ГАИМК в 1932 г. // Проблемы истории материальной культуры. Л., 1933. № 1–2; Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии / Ред. М. И. Артамонов / МИА. М.–Л., 1941. № 3.

¹⁴¹ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960; Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) // МИА. М., 1960. № 3.

¹⁴² Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 782.

¹⁴³ См.: Анучин Д. Н. Граф А. С. Уваров. Библиографический очерк // Труды IV Археологического съезда в Одессе. Одесса, 1886. Т. 1.

Плодотворная научная и общественная деятельность графа А. С. Уварова составила целую эпоху в истории русской археологии и позволила современным исследователям выделить в качестве основного периода в развитии отечественной археологии «Уваровский период» (1846–1884), который характеризуется созданием системы научных центров археологии в Санкт-Петербурге (Императорская Археологическая комиссия, Императорский Эрмитаж, Русское Археологическое общество) и в Москве (Московское археологическое общество, Исторический музей, Археологические съезды), развитием основных разделов археологии.¹⁴⁴ Современная историография, отмечая заслуги А. С. Уварова, особо подчеркивает, что многие его начинания значительно опережали свое время и получили развитие уже после его смерти.¹⁴⁵

Московское археологическое общество было одним из самых многочисленных и популярных обществ России, прежде всего, из-за своей демократичности. В своей деятельности оно отошло от принципов элитарности и замкнутости, присущих в то время многим столичным научным обществам. Жизнедеятельность общества обеспечивалась его плодотворной работой с провинциальными научными и краеведческими обществами, которые независимо от своей специфики решали задачи изучения края. Через их деятельность МАО вовлекало в научные исследования местную интеллигенцию. Все это позволило обществу стать одним из центров, который определял направления и характер научных исследований во второй половине XIX — начале XX в.¹⁴⁶ В силу своих научных интересов и направлений деятельности МАО явилось в какой-то степени универсальным научно-историческим обществом, занимающимся изучением и охраной историко-культурного наследия в целом.

Главной целью МАО было объединение и сплочение местных исследователей, организация исторических, археологических и этнографических исследований в провинции. Основное место в эффективной системе индивидуальной работы с провинциальными любителями и любителями древностей отводилось Всероссийским Археологическим съездам.¹⁴⁷ Организованные по инициативе МАО и регулярно проводившиеся с 1869 г., АС являются своеобразными этапами в становлении и развитии отечественной археологии, определяющими круг теоретических вопросов региональных исторических и археологических исследований. Они были призваны сыграть роль организатора и координатора научных сил и исследований в области археологической и исторической науки на местах. Важным был и тот факт, что съезды созывались в разных городах Российской империи, посвящались археологическому и историческому изучению какой-либо отдельной территории или региона, острым и насущным вопросам. Это, в свою очередь, пробуждало на местах интерес к древности, подготовка к съезду давала новый импульс для научной работы.

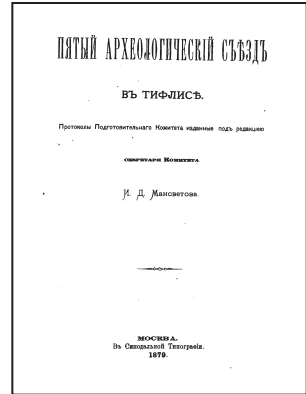
В работе Археологических съездов лучше всего воплотилось общественно-демократическое направление в археологии России. Характер деятельности МАО предусматривал наличие Московского центра, где находилось руководство общества — Московский Подготовительный комитет, и Подготовительного комитета непосредственно в районе проведения очередного съезда. Основными задачами съездов, как отмеча-

ла графиня П. С. Уварова (супруга А. С. Уварова, активный участник и сподвижник всех его начинаний, с 1885 г. — президент МАО), было: «уничтожение равнодушия к русским древностям», распространение археологических знаний, «сближение между собой деятелей на почве археологии», устройство новых музеев и обществ, ученых центров в разных городах России, выдвижение новых археологических вопросов и задач.¹⁴⁸

Работа Археологических съездов способствовала определению региональной тематики в области археологии, как было и на V Археологическом съезде, состоявшемся в Тифлисе в 1881 г. и положившим начало кавказской археологии. Работы, выполненные в ходе подготовки к съезду и после него, стали классическими для кавказской археологии, без учета которых сегодня невозможно изучение археологии региона.

Следует отметить, что кавказские древности привлекли внимание МАО еще задолго до съезда. На II Археологическом съезде, состоявшемся в 1871 г. в Санкт-Петербурге, председателем Кавказского археологического комитета Адольфом Петровичем Берже (1828–1886) был сделан доклад «Записка об археологии Кавказа». В своеобразном обзоре были представлены все известные на тот момент памятники археологии, развалины храмов, монастырей, крепостей, руины древнегреческих, римских и генуэзских поселений, эпиграфические и палеографические памятники. Большое значение в деле исследований и охраны памятников древности А. П. Берже отводил «правительственному» направлению, представленному деятельностью собственно правительства и ИАК.¹⁴⁹ В 1874 г. вышла еще одна его работа, посвященная археологии Кавказа.¹⁵⁰ Это были первые обобщающие работы по кавказской археологии.

Новая страница в истории изучения Кавказа связана с V Археологическим съездом, который проходил в г. Тифлисе с 8 по 21 сентября 1881 г. Он явился важным событием, повлиявшим на общее развитие историко-археологического и этнографического изучения Кавказа вообще и Северного Кавказа в частности. Съезд не только вызвал научный интерес

¹⁴⁴ Лебедев Г. С. Опыт периодизации истории отечественной археологии // Проблемы истории отечественной археологии. СПб., 1993. С. 2.

¹⁴⁵ См.: Формозов А. А. А. С. Уваров и его роль в истории русской археологии // РА. 1993. № 3. С. 228–245.

¹⁴⁶ См.: Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 38–55.

¹⁴⁷ Уваров А. С. О деятельности, предстоящей МАО // Древности. Труды МАО. М., 1865. Т. 1. Вып. 1. С. 4.

¹⁴⁸ См.: Уварова П. С. Обзор деятельности ХП Археологических съездов с 1869 по 1902 гг. М., 1905.

¹⁴⁹ Берже А. П. Записка об археологии Кавказа // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге в 1871 году. М.: МАО, 1876. Т. 1. Отд. 3. С. 1–13.

¹⁵⁰ Берже А. П. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874.

к богатому археологическими памятниками краю, но и сыграл исключительно важную роль в организации его изучения, наметил задачи и перспективы исследований, чем оказал благотворное влияние на дальнейшее развитие кавказоведения. Как отметил в своем выступлении на открытии съезда Д. И. Иловайский: «По стопам совершивших свое славное дело русских военных людей приходят мирные труженики науки, чтобы на месте изучать и удивляться историческим памятникам Кавказа».¹⁵¹

V Археологический съезд по своим научным результатам явился наиболее полным «выражением возможностей и достижений созданной А. С. Уваровым научно-организационной системы».¹⁵² Еще в 1876 г. граф А. С. Уваров в своей записке «О значении археологии Кавказа и о задачах V Археологического съезда» писал о необходимости проведения съезда на Кавказе.¹⁵³ В работе V Археологического съезда должны были принять участие представители всех основных отраслей науки. Желание принять на Кавказе русских и иностранных ученых для всесторонних исследований богатств этого края не раз высказывал и Наместник Кавказский Великий князь Михаил Николаевич. Однако политическая обстановка в регионе заставила отложить сроки проведения съезда. Необходимо было осуществить и предварительные изыскания на Северном Кавказе.

В Отделе письменных источников Государственного Исторического музея, в фонде графа А. С. Уварова, содержатся материалы, характеризующие объем проделанной подготовительной работы к съезду. Впервые были проведены такие многочисленные и широкомасштабные экспедиционные работы до съезда, «давшие богатые результаты»¹⁵⁴. Наряду с археологическими выставками и экскурсиями предварительные экспедиционные работы стали после этого съезда составной частью программ российских Археологических съездов.

В марте 1878 г. при МАО под председательством А. С. Уварова был образован Подготовительный комитет съезда.¹⁵⁵ Он состоял из наиболее авторитетных членов научных обществ Москвы и Санкт-Петербурга и осуществлял всю подготовительную работу к съезду. С деятельности этого комитета и начинается систематическое изучение древностей Кавказа, развернувшееся по трем основным направлениям: 1) организация и проведение научных экспедиций; 2) участие представителей местной интеллигенции и местных жителей в сборе сведений о памятниках археологии и их охране; 3) обработка и издание собранного археологического материала.

На I заседании Подготовительного комитета графом А. С. Уваровым был представлен проект мер по исследованию курганов и пещер Кавказа, его исторических местностей и по сбору древних кавказских надписей.¹⁵⁶ Были предложены и правила относительно деятельности археологических экспедиций и археологических экскурсий на Кавказе, программа занятий съезда.

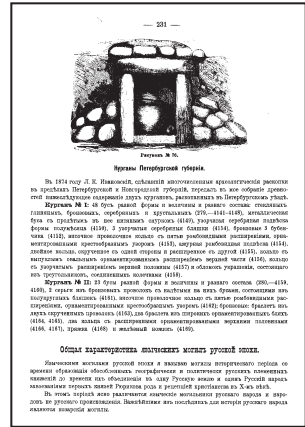
Организацию всех мероприятий к съезду строили исходя из необходимости вовлечения в эту работу широких слоев местной интеллигенции. В силу этого значительная часть работ была возложена на Общество любителей Кавказской археологии, с которым Московский подготовительный комитет вел активную переписку. На заседаниях Подготовительного комитета заслушивались статьи А. П. Берже по археологии

Кавказа, в которых автор давал реальную картину того, что было сделано в области археологии до открытия общества, приводился подробный перечень наиболее богатых в археологическом плане областей Кавказа, ставились задачи дальнейшего историко-археологического изучения региона.¹⁵⁷ Были разработаны специальные инструкции для исследователей, намечены направления исследований.

Подготовительным комитетом были утверждены маршруты двух ученых экспедиций на Кавказ весной и осенью 1879 г. — «курганной» и «пещерной». Курганная экспедиция должна была исследовать «намогильные насыпи в северной части Кавказа и Ставропольской губернии». Ввиду огромных территорий и большого количества курганных групп экспедицию для удобства работ разделили на два отряда. Первый занимался исследованием курганов в западной части Ставропольской губернии и «продвигался на юг по западной стороне Кавказского склона». Комитет поручил возглавить эту экспедицию профессорам Л.К. Ивановскому и В. Г. Бернштаму. Второй отряд «исследовал восточную часть Ставропольской губернии и продвигался к югу по восточному склону Кавказского хребта и западному побережью Каспийского моря».¹⁵⁸ Для руководства этим отрядом курганной экспедиции был приглашен профессор Киевского университета В. Б. Антонович.

«Отчеты» о результатах экспедиции были опубликованы в материалах V Археологического съезда. Результаты археологических исследований В. Б. Антоновича сохранились и в его полевых дневниках.¹⁵⁹ В итоге профессором Антоновичем было исследовано 14 курганных групп, а Бернштамом — 7 групп.

Проведение разведочных работ по исследованию пещер возложили на ученого хранителя музея Академии наук И. С. Полякова. Это были первые попытки обследования на предмет выявления памятников каменного века. Несмотря на то что не удалось добиться положительных результатов, заслуга съезда состоит уже в том, что эти вопросы были поставлены и был возбужден интерес к первобытным древностям Кавказа.

¹⁵¹ Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 году. М., 1887. С. XVI.

¹⁵² Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 175, 395.

¹⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 354. Л. 33–34.

¹⁵⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 626. Л. 17–50.

¹⁵⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35, 1879.

¹⁵⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 626. Л. 24, 27.

¹⁵⁷ Берже А. П. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874.

¹⁵⁸ Сборник к 25-летию со дня кончины А. С. Уварова (под ред. П. С. Уваровой). Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. М., 1910. Т. 3. С. 163–164.

¹⁵⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 678; Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68, 1887 г.

В октябре 1879 г. в Тифлисе начал работу Тифлисский предварительный комитет по подготовке к V Археологическому съезду.¹⁶⁰ Он был сформирован на базе Кавказского отделения Русского Географического общества. Председателем комитета был избран начальник военно-народного управления генерал А. В. Комаров, секретарем стал член Кавказского отдела Русского Географического общества Е. Г. Вейденбаум. Оба — известные специалисты в области кавказоведения. Поддержку комитету оказало кавказское руководство.¹⁶¹ В Тифлисский предварительный комитет вошли люди, интересующиеся историей и археологией, представители местной интеллигенции: Ф. С. Байерн, Д. З. Бакрадзе, А. П. Берже, князь С. Н. Трубецкой, князь Д. Д. Джорджадзе, А. Д. Ерицов, Ю. П. Проценко, В. Н. Вырубов и др.¹⁶²

Комитет выработал программу своей деятельности, которая в основном совпадала с предложенными отделениями на съезде и предполагала экспедиционные исследования на Северном Кавказе и в Закавказье.¹⁶³ Через обращения в средствах массовой информации комитет приглашал к участию в своих занятиях всех лиц, живущих в крае и желающих принять участие в подготовке и работе V Археологического съезда. К исследованиям привлекались члены губернских и областных северокавказских статистических комитетов и различных научных обществ. Кроме того, решено было ввести в программу занятий комитета этнографические исследования. На этом основании предлагалось собирать в ходе археологических экспедиций и специальных экскурсий образцы современной одежды, головных уборов, женских украшений, домашней утвари, музыкальных инструментов и стараться проследить остатки старины в современных нравах, обычаях, легендах, преданиях и песнях.

Археологические исследования в преддверии съезда также проводили А. Д. Ерицов, К. И. Ольшевский, Н. О. Цилосани, Д. З. Бакрадзе, И. Т. Беленький, А. А. Руссов, А. В. Комаров, Фр. Байерн, С. В. Штейн и др.¹⁶⁴

Полевые дневники иностранных ученых, работающих на Кавказе, отправлялись в МАО.¹⁶⁵ Работы местных исследователей были высоко оценены на съезде, где было подчеркнуто, что «они подготовили почву для научных исследований и выводов... положили начало изучению Кавказа — этого чудного края, составляющего истинный перл в ряду областей Российской империи, охраняющего... свои несметные исторические богатства, веками и целыми тысячелетиями накопленные в его недрах... на поверхности роскошных гор и долин».¹⁶⁶

Дальнейшие подготовительные работы к съезду были распределены между двумя комитетами — Московским и Тифлисским. Московский комитет занимался в основном организационной работой, под его руководством осуществлялись научные исследования и раскопки, обследование местных архивов и описание памятников.¹⁶⁷ Несмотря на то что его инструкции не имели обязательной силы, они предъявляли достаточно высокий уровень требований для производства археологических работ, во многом схожий с современным, что дает нам основание говорить о достаточном методическом уровне дореволюционных археологических раскопок на Кавказе. Этими комитетами были совместно подготовлены «Вопросы» и «Запросы» — своеобразные анкеты, где устанавливались темы

докладов, которые в дальнейшем могли изменяться и дополняться. Проанализировав соотношение вопросов, предложенных к обсуждению на V АС, и вопросов, по которым желательно было получить сведения, можно увидеть, что съезд ориентировался главным образом на решение региональных проблем. Всего для V съезда было подготовлено 162 вопроса. В 1880 г. утвердили правила и программу V АС, последняя состояла из восьми отделений.¹⁶⁸

Количество членов и участников съезда по спискам, помещенным в «Трудах» съезда, равнялось 91. Но число уплативших членский взнос и посещавших занятия съезда и его экскурсии доходило до 400 человек. Таким образом, V Археологический съезд был еще и одним из самых многочисленных съездов России (на I АС было 130 участников, на III АС — 204, на IV АС — 347). Это свидетельствовало об увеличении объема научных изысканий и повышении общественного внимания к ним. В работе съезда принимали участие и иностранные ученые (В. Бельк, Ж. де Морган, Э. Ресслер, Р. Вирхов, доктор Обст, г-н Эгер). Некоторые из них позже опубликовали информацию о съезде за границей.¹⁶⁹

В ходе работы V АС было проведено 20 заседаний, на которых заслушали 36 рефератов. Кроме этого проводились заседания особых комиссий, археологические прогулки и экскурсии, показательные раскопки, которые способствовали совершенствованию методики полевых исследований. Вопросы методики археологических исследований обсуждались на съезде наряду с общеметодологическими проблемами. Итогом явилась выработка очередных инструкций, которые демонстрировали приемы и методы разведочных и раскопочных работ. Большое значение в пропаганде новых открытий имела археологическая выставка, которая была организована на съезде.

В организации и проведении исследований к съезду приняли деятельное участие известные ученые России: В. Б. Антонович, И. С. Поляков, Ф. С. Байерн, Д. З. Бакрадзе, А. В. Комаров, А. П. Берже, В. Г. Бернштам, И. Т. Беленький, К. И. Ольшевский, В. Ф. Миллер, И. Е. Забелин, А. Д. Ерицов, Д. Я. Самоквасов, Н. О. Эмин, И. Д. Мансветов, Г. Е. Церетели, Л. И. Загурский и др.

¹⁶⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17, 1879 г.

¹⁶¹ Уварова П. С. Христианские древности // Материалы по археологии Кавказа. Вып. IV. М., 1894. С. 1.

¹⁶² ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 626. Л. 53.

¹⁶³ Проект Программы для исследования древности на Кавказе, составленный Тифлисским Предварительным комитетом // V Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета, изданные под редакцией секретаря комитета И. Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 70–81.

¹⁶⁴ См.: Протоколы Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1879. С. 297–321, 456–473, 503–621; Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. М., 1961. № 100.

¹⁶⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 645, 679.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 984. Л. 94.

¹⁶⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 625. Л. 55.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 984. Л. 92–95.

¹⁶⁹ Virchow R. und Dolbeshew W. Der Archäologische Congress in Tiflis, 1881. Berlin, 1882.

Огромный вклад в организацию съезда внес председатель МАО граф А. С. Уваров. Он провел на Кавказе лето и осень 1879, 1880 и 1881 гг., побывал в Кобани и Мцхете, руководил там раскопками, разрабатывал программы научных исследований и экспедиций, совершил поездку на раскопки Д. Я. Самоквасова в Пятигорск, посетил в ставропольских степях курганные экспедиции, побывал в Дагестане, Армении, Кутаиси и других местах Кавказа.¹⁷⁰ Размах поставленных на съезде тем и вопросов, результаты подготовительных работ свидетельствовали об успешном осуществлении намеченной Уваровым «Программы». Заслуги и достижения графа в деле развития археологии России были отмечены в одном из выступлений на съезде: «...В лице графа наше отечество обладает первоклассным ученым, который с пытливостью и проницательностью соединил огромные познания и неустанное трудолюбие и тем поставил русскую археологию в ряд самых развитых наук просвещения...»¹⁷¹ По инициативе съезда за заслуги в деле развития отечественной археологии графу А. С. Уварову в 1882 г. была вручена почетная медаль.

Деятельное участие в подготовке и устройстве съезда приняла и супруга графа Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924). При ее участии была основана Восточная комиссия в Тифлисе. С 1890 г. она возглавляла комиссию МАО по сохранению древних памятников. Графиня П. С. Уварова проводила и самостоятельные раскопки, совершила 9 путешествий на Кавказ, впечатления о которых были позже опубликованы и сегодня являются превосходным источником по истории повседневности народов Северного Кавказа.¹⁷²

Среди проводимых работ к съезду была и археологическая поездка действительного статского советника Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843–1911). Известный ученый и общественный деятель конца XIX — начала XX в., историк права, археолог и архивист, экс-ректор Варшавского университета, профессор Московского университета, управляющий Московским архивом Министерства юстиции, реформатор архивного дела, член-корреспондент ИАК, он работал на Северном Кавказе летом 1881 г.

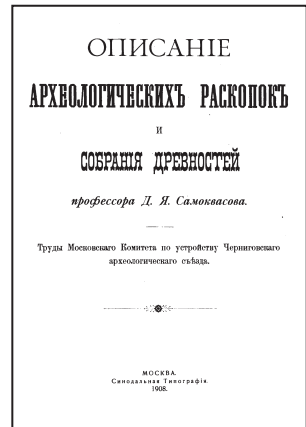
Несомненной заслугой Д. Я. Самоквасова была организация систематического исследования курганов России. Изучение славянских древностей, грандиозные по своим масштабам и времени раскопки в «бесперспективных» с точки зрения археологов районах России проводились им по заданию МАО, председатель которого граф А. С. Уваров был его другом и единомышленником. Д. Я. Самоквасов является основоположником научной методики раскопок, инициатором массового учета и картографирования памятников археологии и их охраны. Через Центральный статистический комитет им была запущена в губернские комитеты и волостные правления анкета-запрос о наличии памятников старины в губерниях, о древних земляных укреплениях, насыпях, окопах и городищах, называемых в народе «городками». Это был первый опыт повсеместного учета и картографирования памятников Европейской России. Собранные и обобщенные сведения были опубликованы в начале XX в. Ими до сих пор пользуются археологи и краеведы.¹⁷³

Наряду со славянскими древностями Самоквасов изучал и курганы Юга России, в частности памятники Северного Кавказа. Археологи-

ческая поездка летом 1881 г. на Северный Кавказ проводилась в период взлета научной карьеры Д. Я. Самоквасова. Он первоначально собрал сведения о найденных предметах древности при раскопках старых могил, обнаруженных при строительстве канав и дорог, добыче камня, наметил археологические объекты для дальнейших исследований. Проведенные им исследования в окрестностях Пятигорска, Железноводска и Кисловодска стали одним из важных итогов полевой экспедиционной работы в период подготовки съезда. Им были изучены каменные гробницы у горы «Верблюд», вблизи р. Горькой, пять курганов у г. Кисловодска в урочище «Три камня», осмотрены древние кладбища на склонах гор «Верблюд», «Бык», «Развалка», «Змейка», «Лысая», «Бештау», «Машук». Интересные находки были обнаружены в двух курганах около бывшей шотландской колонии Каррас. Придерживаясь своей методики раскопок и выработанных правил их проведения, Д. Я. Самоквасов исследовал 14 могильников.¹⁷⁴ В ходе поездки на личные средства он приобрел находки, составившие богатейшую коллекцию кавказских древностей.

На V Археологическом съезде им был сделан доклад «Раскопки у Кисловодска и Пятигорска в 1881 году», сопровождавшийся демонстрацией великолепных акварельных рисунков и чертежей, выполненных профессором П. И. Висковатовым, который ежедневно посещал раскопки Самоквасова.¹⁷⁵ Обработанные в начале XX в. полевые дневники и зарисовки находок легли в основу итогового труда Д. Я. Самоквасова «Могилы русской земли», вышедшего в 1908 г. Издание получило высокую оценку уже у современников. «Это выдающееся явление в русской археологии последнего времени, один из ее основных камней», — писал о работе А. А. Спицын.¹⁷⁶ Северокавказские материалы в числе прочих вошли в этот фундаментальный труд. В нем верно определены хронологические рамки исследованных могильников и их место в системе древностей южной России, установлено время и причины появления первых железных орудий на Кавказе.

В период подготовки V Археологического съезда систематические обследования археоло-

¹⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 251, 257, 266, 644.

¹⁷¹ Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 году. М., 1887. С. XCIII.

¹⁷² Уварова Л. С. Кавказ. Путевые заметки. М., 1887–1904. Т. 1–3; Ее же: Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005.

¹⁷³ ИАК. СПб., 1903. Вып. 5. С. 1–4.

¹⁷⁴ Труды V АС в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. С. 42.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 984. Л. 93; Самоквасов Д. Я. Могильные древности Пятигорского округа. // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 году. М., 1887. С. 39–60.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 782. Л. 48–49.

гических памятников в районе Верхнего Прикубанья проводил Е. Д. Фелицын, несколько позже В. М. Сысоев, А. Н. Дьячков-Тарасов, Д. М. Струков, И. А. Владимиров.¹⁷⁷

Значение V Археологического съезда в организации и развитии изучения различных аспектов древней и средневековой истории Северного Кавказа многогранно. В ходе подготовки к нему были начаты систематические работы по фиксации и сбору кавказских «каменных баб». Эти монументальные изваяния, по мнению современных ученых, следует относить к наиболее ярким этнокультурным индикаторам, позволяющим с большой степенью достоверности осуществлять атрибуцию как самих изваяний, так и связанных с ними комплексов. Таким образом, эти каменные скульптуры являются сегодня ценным источником, позволяющим реконструировать особенности материальной и духовной культуры народа, их оставившего. Долгое время каменные изваяния связывали с племенами эпохи бронзы, скифами, сарматами, гуннами, болгарами, славянами и др.¹⁷⁸ Принадлежность их половцам убедительно доказал Н. И. Веселовский в конце XIX в.¹⁷⁹

Формирование северокавказских коллекций каменных изваяний связано с деятельностью члена-корреспондента МАО, секретаря Кубанского областного статистического комитета Евгения Дмитриевича Фелицына. В ходе подготовки к V Археологическому съезду он занимался археологическим обследованием и картографированием археологических памятников Верхнего Прикубанья.¹⁸⁰ Во время многочисленных поездок по Северному Кавказу он начал сбор коллекций половецких каменных изваяний, фиксировал их местонахождение и свозил в г. Екатеринодар. Им была разработана и специальная программа по изучению каменных изваяний, предусматривающая их фиксацию, фотографирование, составление описания, включающего точные параметры изваяния. В 1909 г. коллекция половецких каменных изваяний Кубанского войскового этнографического и естественноисторического музея насчитывала около 30 экземпляров.¹⁸¹ Е. Д. Фелицыным была составлена и Археологическая карта Кубанской области, изданная МАО в 1882 г.¹⁸² Она явилась одной из первых подобных картографических работ в России, была рассмотрена на V Археологическом съезде и получила высокую оценку. Нанесение археологических памятников и случайных находок на карту позволило уточнить места локализации древних культур на территории Северного Кавказа. Подробно им были описаны наиболее часто встречаемые памятники: дольмены, курганы, каменные бабы, статуи, кресты, древние церкви. Ряд памятников был им лично осмотрен, сделаны зарисовки, собран подъемный материал. Заслуги Е. Д. Фелицына были высоко оценены на съезде: «он... был один из тех тружеников, которые вдали от главнейших центров науки, единоличным трудом, при ничтожных средствах, накапливают необходимый материал для создания науки».¹⁸³

Съезд актуализировал и тему изучения раннего христианства Северного Кавказа и Закавказья. Впервые она четко прозвучала еще в 1871 г. в реферате (докладе) А. П. Берже, представленном на II Археологическом съезде в Санкт-Петербурге.¹⁸⁴ Позже данные о христианских памятниках из разных районов региона были опубликованы на страницах «Древно-

стей» (периодическое издание МАО).¹⁸⁵ Однако до Тифлисского съезда данное направление исследований имело в значительной мере бессистемный, эпизодический, нередко случайный характер.¹⁸⁶

Накануне съезда стала реализовываться развернутая программа экспедиционных исследований на Северном Кавказе, связанная с изучением памятников раннего христианства. Осмотром, описанием остатков храмов Западного Закавказья и нанесением их на карту занимался археолог В. И. Чернявский.¹⁸⁷ Памятники раннего христианства Верхнего Прикубанья были обозначены на Археологической карте Е. Д. Фелицына (Сентинский храм, каменные кресты и др.). В 1880 г. фотографии трех Нижнеархызских, Шоанинского и Сентинского храмов сделал знаменитый тифлиссский фотохудожник Д. И. Ермаков. Современные исследователи полагают, что эту работу он выполнял по поручению Предварительного комитета съезда.¹⁸⁸ В ходе подготовке к съезду И. В. Помяловским был составлен сборник греческих и латинских надписей Кавказа.¹⁸⁹ На съезде был поставлен вопрос о восстановлении раннехристианских сооружений и сохранении историко-культурных памятников Северного Кавказа.

Знаменательным событием стали раскопки в 1879 г. Кобанского могильника (открыт в 1869 г.). Впервые В. Б. Антоновичем был составлен общий план могильников и обзор местности около с. Кобань.¹⁹⁰ Активная полевая и исследовательская деятельность в период 1876–1880 гг. отечественных ученых, а также иностранных специалистов Ф. Хегера, Р. Вирхова, Э. Шантра способствовала пробуждению особого интереса к северокавказским древностям. Привлечение передовых научных сил России и Западной Европы к анализу найденных бронзовых предметов привело к распространению их известности за пределами России.

Кобанская культура эпохи поздней бронзы — раннего железного века (XI–IV вв. до н. э.) была введена в научный оборот именно после V Археологического съезда. На АС были сделаны первые обобщения и дана периодизация и хронология этой культуры. Данному вопросу был посвящен основной доклад графа А. С. Уваро-

¹⁸⁵ *Найдено А. В.* Обзор истории археологических исследований на Ставрополье // XVI «Крупновские чтения» (Тезисы докладов). Ставрополь, 1990. С. 26.

¹⁸⁶ *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. Вып. Е4–2. М., 1974. С. 6.

¹⁸⁷ *Веселовский Н. И.* Современное состояние вопроса о «каменных бабах», или «балбалах» // Записки одесского общества истории древностей. Одесса, 1915. Вып. XXXII.

¹⁸⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Ч. П., 1914. Л. 185.

¹⁸⁹ *Зеленский Ю. В.* Вклад Е. Д. Фелицына в формирование коллекции половецких каменных изваяний Кубанского войскового музея // «Фелицынские чтения» (XI): Материалы региональной научной конференции (г. Краснодар, 28 октября 2009 г.). Краснодар, 2009. С. 67.

¹⁹⁰ *Фелицын Е. Д.* Археологическая карта Кубанской области в 20-ти верстном масштабе / Издание МАО. М., 1882.

¹⁹¹ Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. С. LV–XCIV.

¹⁹² *Берге А. П.* Записка об археологии Кавказа... С. 1–13.

¹⁹³ *Мансветов И. Д.* Описание развалин церкви Св. Георгия (Кубанская область) // Древности. Труды МАО. 1870. Т. 3. Вып. 1; Кондаков Н. П. Древняя архитектура Грузии // Древности. Труды МАО. 1876. Т. 6. Вып. 3.

¹⁹⁴ *Савенко С. Н., Савенко Е. А.* Вклад Пятого Археологического съезда (1881 г.) в дело изучения и сохранения памятников христианства // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 3. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. С. 30.

¹⁹⁵ *Чернявский В. И.* Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета, изданные под редакцией секретаря комитета И. Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 14–24.

¹⁹⁶ *Савенко С. Н., Савенко Е. А.* Вклад Пятого Археологического съезда... С. 31.

¹⁹⁷ *Помяловский И.* Сборник греческих и латинских надписей Кавказа, составленный для V Археологического съезда в Тифлисе. Тифлис, 1881; Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.

¹⁹⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68., 18887. Л. 93–94.

ва, где автор предложил интересную и обстоятельную периодизацию, составленную по принципу относительного хронологического распределения памятников Тагаурского ущелья Осетии, а также впервые были сопоставлены материалы Верхне-Кобанского могильника с Гальштатским в Альпах и показан сугубо местный характер развития этой культуры «начала железного века», в противовес мнению европейских ученых (Р. Вирхова, Э. Шантра, Г. Вильке, М. Гернеса), которые утверждали, что черты кобанской культуры были перенесены из Центральной Европы племенами гальштатской культуры. Съезд наметил основной круг проблем кобанской культуры, которые актуальны и сегодня, так как своеобразие и многогранность характера кобанских древностей Кавказа дают возможность рассматривать их с разных аспектов, к тому же год от года увеличивается количество новых данных как по культуре, так и по ее окружению. Историография изучения кобанской культуры дает понять, что исследование связанных с ней проблем — это результат не индивидуально-го опыта, а труда ряда поколений кавказоведов, начало которому положили исследования, связанные с Тифлисским съездом.

Результаты подготовительных работ к V АС нашли отражение в объемистом томе «Трудов», изданном под редакцией И. Д. Мансветова в 1882 году.¹⁹¹ Особый интерес представляют разнообразные программы исследований (Н. В. Султанова, Ю. Д. Филимонова, В. Г. Тизенгаузена, Л. К. Ивановского, Л. И. Загурского, Н. О. Эмина, В. Ф. Миллера, проф. Шуровского и А. И. Кельсиева). Этим взаимосвязанным программам и были подчинены исследования, охватившие различные разделы археологии, антропологии, лингвистики, этнографии, изучение архитектурных памятников и памятников письменности Кавказа.

Во время работ V Археологического съезда особенно ярко проявилась связь археологических и лингвистических исследований. Заслуга в этом — языковед, этнограф, археолог, профессор Московского университета Всеволода Федоровича Миллера (1848–1913). Итогом его трудов стали известные «Осетинские этюды» (1881–1887, ч. 1–3).¹⁹² В них анализируется большой лингвистический, исторический и топонимический материал. Одной из задач лингвистических программ было «восстановление культуры горских народов из их языка». Именно этот методический подход стал спустя десятилетия основой «нового учения о языке» Н. Я. Марра, «оказавшего огромное воздействие на теорию стадильности, первую общеметодологическую концепцию в советской археологии».¹⁹³

Среди тем, обсуждавшихся на съезде, была и проблема создания для горских бесписьменных языков местных алфавитов на русской основе, обозначенная в специальном докладе Л. П. Загурского. Подобные задачи научных исследований понимались как составная часть широкого культурного строительства на Северном Кавказе в новых политических условиях. Залог нравственного и политического единения народов Российской империи видели в просвещении, мирном сотрудничестве и научных исследованиях, которые приходили на смену эпохе военного противостояния. Л. П. Загурский, подчеркивая значение развития горской письменности и просвещения для становления национальной культуры горских народов, говорил о необходимости создания сети

школ для молодежи с преподаванием на родном языке: «Тогда на долю молодых людей — помощников исследователей горских языков — выпадет завидная роль быть первыми распространителями среди своих соотечественников образования, долженствующего связать их тесными нравственными узами с обширным Отечеством, и сделать то, чего до сих пор не смогли сделать ни штыки, ни ссылки».¹⁹⁴

Одно из центральных мест на Тифлисском съезде занимали и вопросы охраны памятников древности. Хищнические раскопки и кладоискательство были сильно распространены по всему Кавказу и стали настоящей бедой для многих памятников старины. В итоге, после съезда было образовано новое Кавказское общество истории и археологии, утвержденное 28 ноября 1881 г. Целью его было «изучение и распространение исторических сведений о Кавказе и сопредельных районах, а также поддержание и охранение по возможности от разорения и расхищения памятников и предметов древности на Кавказе». Данное общество вместе с Кавказским музеем, открытие которого также было приурочено к V АС, стало центром кавказской археологии. Следует отметить, что в конце XIX в. музей вел большую исследовательскую работу, координировал деятельность местных исследователей и издавал свои труды, сыгравшие роль в популяризации археологических и исторических знаний, коллекций музея.

Одним из важнейших результатов съезда было издание его «Трудов», вышедших отдельным томом в 1887 г. Публикация материалов и результатов археологических раскопок и разведок, этнографических и лингвистических исследований позволила ввести в научный оборот огромный массив ценнейших источников.

Тифлисский Археологический съезд не только ознаменовал собой становление кавказской археологии, но и положил начало систематическому изучению Северного Кавказа, способствовал развитию исторических, этнографических, лингвистических и краеведческих исследований.

Съездом были намечены перспективы дальнейшего научного изучения региона, которое должно было проводиться согласно спе-

¹⁹¹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Труды Предварительных комитетов / Под ред. И. Д. Мансветова. М., 1882.

¹⁹² Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Репринт: Владикавказ, 1992.

¹⁹³ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 177.

¹⁹⁴ Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. С. 7–10.

циально разработанной программе исследования Кавказа. Разработка программы была начата специальной комиссией съезда, а в 1888 г. МАО по материалам съезда приняло «Программу для исследования древностей Кавказа». Она предусматривала изучение памятников: первобытных, языческих и классических, христианских, мусульманских, памятников искусств и художеств, письма и языка, а также проведение исследований по лингвистике, исторической географии и этнографии. Программа была распространена среди местной интеллигенции (учителей, врачей, административных властей, чиновников, представителей духовенства) и должна была объединить усилия по сбору сведений о памятниках древности. Впоследствии к осуществлению этой Программы присоединилась и Императорская Археологическая комиссия, начав планомерное археологическое обследование Кавказа.

Оценивая полевую и экспедиционную деятельность членов и сотрудников столичных научных учреждений и обществ во второй половине XIX в., следует учитывать и те условия, в которых им приходилось работать и которые зачастую были связаны с риском для жизни. Это и беспокойная обстановка после завершения Кавказской войны, и сохранение родоплеменных отношений, традиций и обычаев (кровная месть, абречество), и отсутствие бытовых условий, и труднодоступность территорий. Все это требовало от ученых личного мужества, терпения, выдержки и верности науки. Они искренне любили Кавказ, его древнюю историю и культуру, стремились понять ее и ознакомить с ней российское общество.

Подводя итоги изучения Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в., следует отметить взаимосвязь между «правительственным» и «общественным» направлениями в организации и проведении исследований. Первое было представлено деятельностью государственного учреждения — Императорской Археологической комиссии, второе — деятельностью столичных научных обществ, среди которых особо следует отметить Императорское Русское Географическое общество, Императорское Московское археологическое общество и их Кавказские отделения. Трудami членов этих обществ были обнаружены и введены в научный оборот десятки археологических памятников, сделаны первые попытки их интерпретации и построения периодизаций древней истории Кавказа, собраны богатейшие археологические и этнографические коллекции, составившие основу местных музеев (в городах Тифлисе, Ставрополе, Пятигорске, Екатеринодаре, Владикавказе и др.). Намеченная ими программа изучения региона носила комплексный, междисциплинарный характер и успешно реализовывалась. В какой-то мере она задала направления и будущих исследований в Северо-Кавказском регионе, определив развитие кавказоведения вплоть до наших дней.

4.2. Деятельность северокавказских статистических комитетов по формированию источниковой базы исторических исследований

Важную роль в развитии исторических исследований и провинциальной историографии сыграли северокавказские статистические комитеты, в деятельности которых проявилось «правительственное» направление в изучении Северного Кавказа. Первый из них, Кавказский областной статистический комитет, был открыт в 1835 г. в Ставрополе¹. Он, как и другие статкомитеты, возникшие в 30-х годах XIX в., был предназначен для сбора и обработки административно-хозяйственных данных. На вторую половину XIX в. приходится создание Ставропольского губернского, Терского, Кубанского и Дагестанского областных статистических комитетов, которые по сути были научными центрами, занимавшимися широким кругом краеведческих исследований.

Создание статистических комитетов было связано с развитием капиталистических элементов в экономике страны, с усложнением форм хозяйственной жизни и государственного управления в первой трети XIX в. Строительство железных дорог, развитие промышленности и торговли — все это требовало знания статистики населения, перевозки товаров, распространения продовольственных запасов по различным регионам страны, урожаев, цен, размеров производства, что обусловило появление постоянно действующего центрального статистического органа, занимающегося сбором и обработкой административных данных. Изменялись и методики статистических исследований, которые теперь были направлены не только на удовлетворение узких по содержанию оперативных запросов правительства, но и на получение разнообразных статистических данных о состоянии социально-экономической жизни в целом. Возникла так называемая познавательная статистика.²

С 1810 года статистикой занималось Министерство полиции, в составе которого было образовано Статистическое отделение, состоящее из двух частей — ученой и исполнительной. В 1834 году оно было реорганизовано в Статистическое отделение при Совете министра МВД.³ Вместе с преобразованием Статистического отделения в 1834 г. были учреждены губернские (областные) статистические комитеты (ГСК) — исполнительные органы на местах, которые должны были заниматься проверкой статистических сведений, доставляемых членами и членами-корреспондентами, обработкой этих сведений, составлением табелей и таблиц по специальным формам.⁴ Во многих губерниях и областях они были первыми научными учреждениями, занимающимися всесторонним изучением местного края, превратившись со временем в своеобразные научно-краеведческие центры. Этому способствовал и тот факт, что уже изначально в состав комитетов в качестве членов-корреспондентов привлекались известные в губернии или области лица, занимающиеся историческими исследованиями, изучением местных древностей. Позже эти научные занятия в деятельности статистических комитетов получили название «необязательных» работ.

Статистику в XIX в. понимали очень широко, как науку об обществе в целом. Профессор Ю. Э. Янсон, крупнейший специалист по статистике в России XIX в., отмечал, что «предмет, подлежащий исследованию статистики, есть общество, его строение, уклад и все жизненные отправления, словом — все то, что совершается в обществе, во всей его совокупности, может служить предметом статистики». ⁵ В силу этого в поле зрения статистических комитетов попадали исследования по истории, этнографии, археологии местного края. Сотрудники статистических комитетов посылали в МВД сведения о пожарах, эпидемиях, торговле, общественном призрении, контрабанде и среди прочего — об археологических находках, исторических достопримечательностях той или иной местности.

На протяжении XIX в. не раз предпринимались попытки через губернские статистические комитеты и местных чиновников составить списки памятников старины. Собранные материалы и данные находили отражение на страницах «Журнала министерства внутренних дел» (ЖМВД), который выходил в период с 1829 по 1861 г. ⁶ Несмотря на обзорный характер материалов, помещенных в разделах «Смесь», «Современная летопись» и «Исследования», они представляют интерес для исследователей. Статистические комитеты действовали на основании утвержденного 20 декабря 1834 г. «Положения о создании губернских и областных статистических комитетов» и подчинялись Статистическому отделению МВД. Однако закон об их учреждении не означал их немедленного и повсеместного появления. В 1835 г. комитеты были образованы только в нескольких губерниях и градоначальствах Причерноморья. ⁷

Вплоть до 1850-х гг. учреждение губернских статистических комитетов «не получило надлежащего развития и прочности». ⁸ Созданные же статкомитеты подолгу не собирались на заседания, не вели никакой исследовательской работы. Известный северокавказский исследователь А. С. Собринский так описывал этот период в деятельности комитетов: «Долгое время деятельность губернских статистических комитетов была совершенно неудовлетворительна, проявить свою инициативу и возможности комитеты не имели: они не располагали никакими определенными средствами, даже на канцелярские расходы, не имели особого производителя дел — эта обязанность возлагалась на кого-либо из членов — безвозмездно». ⁹

Причины такой ситуации были разные: отсутствие денежных средств на их содержание, единых форм и таблиц для статистических работ, неопределенность в методике обработки данных, но главная состояла в том, что «члены комитетов, имея главными другие занятия и работу, не могли полностью заниматься деятельностью в комитете...», ¹⁰ сказывалось и отсутствие способных чиновников для занятий статистикой. К подобным занятиям привлекались представители местной интеллигенции, духовенство. Со временем консолидация местной интеллигенции вокруг статистических комитетов способствовала развитию научно-исследовательской деятельности и превращению их в краеведческие центры изучения региона.

В 1855 г. по представлению Министра внутренних дел статистические комитеты «были отнесены, в счетном порядке, к первым инстанци-

ям».¹¹ Денежные суммы на содержание комитетов выделяли начальники губерний, сбор статистических сведений производили председатели и непременные члены комитетов. Этот период в деятельности статистических учреждений исследователи называют временем накопления опыта, становления организационной структуры административной статистики России.¹² В 1858 г. в структуре Министерства внутренних дел был создан Центральный статистический комитет (ЦСК), задачами которого были сбор, подготовка и обработка статистических материалов с мест, в ходе подготовки крестьянской реформы.

К середине 1850-х гг. из 49 губерний Европейской России статистические комитеты были открыты только в 33. По данным на 1857 г. в 20 губерниях России комитеты не были созданы или не работали.¹³ К последней категории относился и Кавказский областной статистический комитет. Согласно циркулярным предписаниям МВД он должен был заниматься сбором статистических сведений по всей Кавказской области. В его состав входили представители Кавказской администрации и военачальники.¹⁴ Несмотря на это, деятельность комитета была малоэффективной. Как свидетельствуют сообщения Кавказского гражданского губернатора в МВД, второе заседание комитета состоялось лишь через четыре года после его учреждения, в 1839 г., сбор статистических сведений велся в основном в воинских формированиях, исторические исследования были незначительны (занимался ими в тот период всего один член комитета коллежский советник Почталов).¹⁵ Позже, с таким же названием был создан центральный для всего Кавказского наместничества статистический комитет.

Кавказский статистический комитет был учрежден в 1868 г. в Тифлисе, где располагались гражданская и военная администрация Закавказья и Кавказа. До этого времени статистические исследования в регионе проводил Кавказский отдел Императорского Русского Географического общества.¹⁶ При участии Кавказского статкомитета Главным управлением Кавказского наместничества издавался «Кавказский календарь» (с 1846 г.), в период с 1882 по

¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 721; ф. 1290. Оп. 1. Д. 49. Л. 1; ГАСК. ф. 773. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Российская государственная статистика. 1802–1996 гг. М., 1996. С. 14.

³ ПСЗ–II. Т. IX. Отд. 2. № 7684.

⁴ Высочайше утвержденные Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях от 20 декабря 1834 года // ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1835. Т. IX. Отд. 2. № 7684. С. 280.

⁵ Цит. по: Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 44–45.

⁶ См.: Формозов А. А. Археология на страницах «Журнала Министерства внутренних дел» 1830–1860 гг. // Санкт-Петербург и отечественная археология (Историко-графические очерки). СПб., 1995. Вып. 1. С. 28–35.

⁷ Шлак А. П. Роль губернских статистических комитетов в развитии книжного дела в русской провинции (середина 1850-х — начало 1880-х годов) // Книга: исследования и материалы. М., 1986. Вып. 53. С. 161.

⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310. Л. 1.

⁹ Собривский А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. Ставрополь: Тип. наследников Берка, 1905. С. 33.

¹⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310. Л. 64.

¹¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отнесении Статистических Комитетов, в счетном порядке, к первым инстанциям» // ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1856. Т. XXX. Отд. 1. № 29039. С. 158.

¹² Бердинских В. А. Указ. соч. С. 45.

¹³ Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // ЖМВД. Ч. 60. Кн. 2. Отд. II. СПб., 1861. С. 83.

¹⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 49. Л. 1; ГАСК. ф. 773. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 721; ф. 1290. Оп. 1. Д. 49. Л. 4–5.

¹⁶ Кавказский календарь на 1874 год. Тифлис. 1873. С. 197.

1889 г. изданием «Календаря» занимался Кавказский статкомитет, с 1905 г. — Закавказский статкомитет¹⁷; всего вышло 73 тома. «Кавказский календарь», который с каждым годом улучшался и пополнялся «новыми рубриками, общепользовными и историческими сведениями, относящимися к Кавказу», в «Положении о губернских и областных статистических комитетах» (1860) приводился как образец издания «Памятных книжек губерний».¹⁸ Это был своеобразный тип издания, в котором не разграничивались понятия «Памятная книжка» и «Календарь», структура его во многом определялась административной и военной ситуацией в регионе. Справочные материалы, печатавшиеся на страницах «Календаря», были посвящены преимущественно Закавказью, а с 1870 г. и Северному Кавказу, что было вызвано практической потребностью в информации о каждом регионе, входящем в Кавказское наместничество. Кроме традиционных для «Календаря» разделов (месяцеслов, адрес-календарь, характеристика производительных сил, «общепользовные» справочные сведения) помещались публикации исторического и этнографического характера, что было более типичным для сборников научных трудов и «Памятных книжек». Так, в 1849 г. на страницах «Кавказского календаря» был опубликован «Очерк состояния Кавказских Минеральных Вод» Н. В. Всеволожского, в 1857 г. — «Описание Мцхетского храма» П. Иоселиани, в 1869 г. — «Обзор грузинских периодических изданий с начала их основания» Н. Берзенова и др. Начиная с 1860 г. к «Календарю» прилагались литературные и научно-популярные сочинения (в 1862 г., в качестве приложения было опубликовано исследование Ш. Б. Ногмова «История Адыгейского народа», в 1863 г. — «История Грузии» и т. д.). Помимо этого на страницах «Календаря» помещались библиографические указатели к периодическим кавказским изданиям, трудам научных обществ и различных правительственных учреждений. Благодаря всему этому материалы «Кавказского календаря» обладают высокой степенью репрезентативности и являются ценным источником по истории и этнографии Кавказа, истории провинциальной науки. Со временем, благодаря деятельности северокавказских статистических комитетов, на страницах «Календаря» значительно увеличивается и количество материалов, посвященных Северному Кавказу.

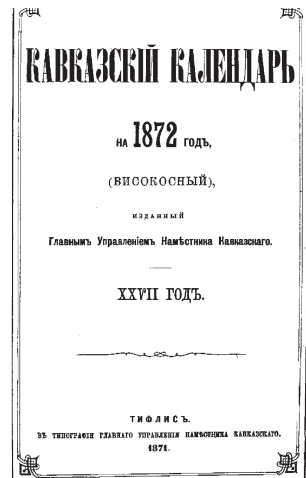
Создание и активная деятельность северокавказских статистических комитетов приходится на вторую половину XIX в. Позднее, по сравнению с другими территориями России, образование статкомитетов было обусловлено, прежде всего, сложной политической ситуацией в крае, «в большинстве случаев не доступном тогда для статистических исследований».¹⁹ Создание статистической службы на Северном Кавказе требовало особого подхода: «В крае, только что замирившем, нельзя было не считаться с существующими среди горцев-мусульман воззрениями. Было рискованным — гласным счислением народонаселения возбуждать в склонных к подозрению горцах ложные опасения и толки о намерениях правительства будто бы установить между ними рекрутский набор или причислить их к казачьему сословию. Помимо того, у мусульман не ведется ничего подобного метрическим книгам, и всякие справки о числе родившихся могли быть приняты мусульманами за оскорбительную нескром-

ность, нарушающую святость домашних тайн, особенно при естественном в то время недоверии горцев к новому для них управлению».²⁰

Старейшим на Северном Кавказе является Ставропольский губернский статистический комитет, образованный в 1858 г. по инициативе гражданского губернатора генерал-лейтенанта А. А. Волоцкого.²¹ Устройство статистической части в Кубанской и Терской областях было признано возможным лишь в 1866 г.²², статкомитеты были образованы еще позже: Терский комитет — в 1872 г., Кубанский — в 1879 г.²³ Образование Дагестанского областного статистического комитета относится к 1899 г.²⁴

Военно-политическая обстановка затрудняла создание и деятельность комитетов, а также сбор любых статистических сведений. Оценивая деятельность Ставропольского губернского статкомитета в первые годы его существования, известный краевед Г. Н. Прозрителев в 1917 г. отмечал: «В горах господствовал Шамиль, и все мусульманское население относилось крайне враждебно. Затруднительным был даже сбор сведений о числе населения».²⁵ В отношении от 22 сентября 1862 г. исполняющий должность Наместника Кавказского генерал-адъютант князь Орбелиани писал управляющему делами Кавказского статкомитета о необходимости преобразования Ставропольского статкомитета и открытия новых при губернских правлениях (Тифлисском, Эриванском, Бакинском и Кутаисском).²⁶ При этом он отмечал, что введение комитетов «в прочих областях и округах Кавказского и Закавказского края, состоящих под военным управлением, в настоящее время признается мерою преждевременною как потому, что наша администрация еще не приобрела необходимой правильности, прочности и доверия, так и потому, что в понятиях народов, населяющих эти области и округа, существуют разные предрассудки, для устранения которых мы еще не можем принять решительных мер».²⁷

Определенные сложности представляло и открытие статистических комитетов в казачьих областях: «...Имея в виду, что для учреждения ныне особых статистических комитетов в землях Кубанского и Терского войска не представляется возможности по неимению на то необхо-

¹⁷ Алиева Н. Э., Наменатов Р. А., Селиванова Н. А. Издания Кавказского статистического комитета как источник по истории книжного дела на Северном Кавказе // Книжное дело на северном Кавказе: история и современность: Сб. ст. / КГУКИ. Вып. 3. Краснодар, 2005. С. 134.

¹⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 183.

¹⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 168. Л. 6, 13, 19.

²⁰ Собрание А. С. Статистика вообще... С. 59.

²¹ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 63об.

²² РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 183, 192, 291, 299, 303.

²³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 168. Л. 19.

²⁴ Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1900 год. Темир-Хан-Шура: Тип. Г. Л. Зорина, 1901. С. 4–5.

²⁵ СГКМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.

²⁶ Статистические комитеты в Тифлисской и Эриванской губерниях были открыты в 1862 г., в Бакинской и Кутаисской губерниях — в 1863 г.

²⁷ АКАК. Тифлис, 1893. Т. XII. Ч. 1. С. 285.

димых средств, Министр Внутренних дел полагал бы вполне достаточным на первый раз устроить статистическую часть в упомянутых местностях на тех самых основаниях, какие предложены Военным министром, согласно постановлению Военного Совета». ²⁸ Затягивание вопроса с открытием статистических комитетов на землях Кубанского и Терского казачьих войск было связано и с подготовкой нового положения об управлении этими войсками, которое находилось в стадии рассмотрения и согласования, что неминуемо повлияло бы на характер статистической деятельности. Только в 1865 г. вышло распоряжение по казачьим войскам «О применении общих начал Положения о губернских и областных статистических комитетах в землях Кубанского и Терского казачьих войск», согласно которому было решено особые статистические комитеты в данных землях не учреждать, а собиранье и обработку статистических сведений возложить на войсковые правления этих войск, определить на месте выбор лиц для занятий по статистической части из состоящих на службе в правлении чиновников, либо из числа прикомандированных, либо привлечь служащих по другим ведомствам. ²⁹

Вместе с тем, необходимость создания статкомитетов в землях казачьих войск была обусловлена потребностью Кавказской администрации в достоверных сведениях практически по всем отраслям управления: образование, медицина, сооружение дорог, межевание земель, торговля, состояние податного дела, размещение войск, хозяйственная деятельность, духовная жизнь народов, общественные организации и т. д.

Деятельность северокавказских статистических комитетов относится ко второму периоду существования статистических учреждений России, связанному с реорганизацией статистических комитетов и утверждением 26 декабря 1860 г. нового «Положения о губернских и областных статистических комитетах». ³⁰ «Положение» 1860 г. было направлено на совершенствование организации статистики, потребность в которой увеличилась в связи с быстро меняющейся российской действительностью пореформенного времени. Интенсивно шло развитие капиталистических отношений, изменялись формы землевладения, ломались традиционные устои жизни, усилились миграционные процессы. Перед статистической службой была поставлена задача организации и проведения систематических и всесторонних исследований губерний и областей. Статистика была необходима правительству для дальнейшего совершенствования системы управления страной и проведения социально-экономических преобразований.

«Положение» 1860 г., которое готовили либеральные прогрессивные деятели, работавшие в Центральном статистическом комитете, коренным образом изменило основы деятельности статистических комитетов и давало возможность открывать в провинции научные по своей сути учреждения. Во-первых, изменялись условия финансирования статкомитетов (на их содержание теперь было положено отпускать из земских сборов от 1500 до 2000 руб. в год, включая в эту сумму и жалованье секретарю); во-вторых, секретарь комитета приравнивался к государственным служащим (получал годовое жалованье), повышался его образовательный уровень (должен был иметь университетское образование);

Тенденция превращения статистических комитетов из чисто административных в научно-административные учреждения четко обозначилась к началу 60-х гг. XIX в. Так, циркуляром МВД от 8 апреля 1861 г. за № 397 в обязанность всем статистическим комитетам вменялось вести сбор сведений об исторических и археологических памятниках. Указав вначале на обязательные занятия комитетов, министр Ланской обратил внимание и на другой род их занятий, обозначенный в законе как безусловно-обязательный и состоящий «в ученых трудах всякого рода, имеющих целью исследование губерний в разных отношениях». Развитие этого направления деятельности комитетов, по мнению министра, зависело от внимания к ним начальника губернии и от ученой деятельности членов ГСК. В циркуляре указывалось, что сведения топографические, исторические, этнографические, промышленные, сельскохозяйственные и прочие, сосредотачиваемые в губернском статистическом комитете, должны в обязательном порядке публиковаться на страницах «Губернских (областных) ведомостей».

Научный характер деятельности статкомитетов определял и требования к личному составу комитетов. Он был одним из слабых мест действующих статистических учреждений. Исполнение всех «обязательных» работ комитета, проверка, систематизация и обработка статистических материалов для составления ведомостей и таблиц — все это входило в обязанности секретаря комитета. Непременные члены должны были содействовать собиранию и своевременному доставлению верных первоначальных данных, а также участвовать в «необязательных», т. е. несрочных, работах. Действительные члены занимались «необязательными» работами комитета. Среди них, как правило, были представители местной интеллигенции, любители истории и древности, желающие принести пользу своими исследованиями науке и обществу. Помощник председателя должен был руководить всеми «учеными» работами комитета, иметь соответствующее высшее образование. В почетные члены статкомитетов избирались известные ученые, а также лица, внесшие значительные материальные пожертвования для комитета. На замещение должностей помощника председателя, секретаря и действительных членов комитета должны были приглашаться и избираться лица, которые «по любви к науке, по участию в общественных интересах и по своему образованию могут трудами принести пользу в деле разностороннего изучения края».

Таким образом, новое «Положение» способствовало вовлечению широких слоев провинциальной интеллигенции в деятельность статистических комитетов и превращению их в своеобразные административно-научные учреждения. Все занятия комитета должны были быть «устроены в простом виде, соответствующем более ученому обществу», что позволило бы выполнять поставленные правительством «цели добросовестного исследования и изучения основных и производительных сил государственного быта и народного благосостояния».³²

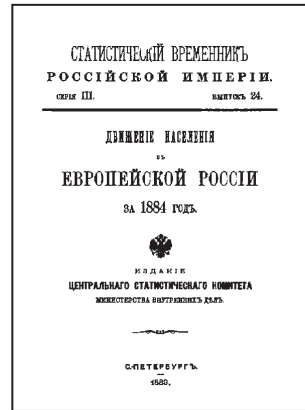
Вместе с тем, двойственность положения комитетов оказывала влияние на интенсивность и характер их работы. С одной стороны, они являлись административными учреждениями, выполняли «обязательные»

работы, руководил которыми государственный чиновник. С другой стороны — они были научными учреждениями, исследования которых, как правило, не планировались, но зато были значительны по масштабам и результатам, объем их часто превышал получаемые на содержание комитета 1500 – 2000 руб.

Образование Ставропольского губернского статистического комитета совпало с преобразованием Статистического отдела МВД в Центральный статистический комитет (ЦСК), который занимался сосредоточением, проверкой, обработкой и изданием статистических материалов, поступающих с мест. Определенное влияние на характер деятельности ЦСК оказала личность его первого директора П. П. Семенова-Тян-Шанского. Именно он начал привлекать к сотрудничеству в статистические комитеты членов Императорского Русского Географического общества и других научных обществ, со временем превратив это сотрудничество в устойчивую традицию.

Ставропольский губернский статистический комитет был образован в 1858 г. До этого времени «вопреки циркулярным предписаниям господина Министра внутренних дел в Ставропольской губернии не делалось никаких распоряжений относительно учреждения губернского статистического комитета».³³ Директор канцелярии Наместника Кавказского действительный статский советник Крузенштерн в отношении от 14 августа 1857 г. требовал от управлявшего губернией статского советника Брянчанинова объяснений причин отсутствия в Ставрополе губернского статистического комитета.³⁴ Это положило начало организационной работе по созданию статкомитета.

Спустя год, 23 ноября 1858 г., Брянчанинов обратился с просьбой принять звание непременных членов комитета к Наказному атаману Кавказского линейного казачьего войска генерал-майору Рудзевичу и к начальнику Штаба войск Правого крыла Кавказской линии генерал-майору А. Х. Капгеру. Подобные предложения были сделаны губернскому предводителю дворянства, вице-губернатору, председателю казенной палаты, управляющему палаты государственных имуществ, губернскому про-

³² *Собривевский А. С.* Статистика вообще на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности. Ее задачи и организация // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1. С. 36–39.

³³ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 52 об.
³⁴ *Бентковский И. В.* Ставропольский губернский статистический комитет. Первое XXV-летие с 1858 г. по 1883 г. / Доклад действительного члена секретаря И. В. Бентковского. Ставрополь, 1883. С. 14.

курору, инспектору врачебной управы, неперемному члену строительной комиссии и главному приставу кочующих народов. Звание члена-корреспондента было предложено отставному надворному советнику Хицунову, получившему приглашение участвовать в трудах комитета. В помощь ему для разработки делопроизводственных материалов, предназначенных для рассмотрения в общем собрании комитета, выделялись чиновники из служащих в г. Ставрополе: Иванов, редактор «Ставропольских губернских ведомостей», и Орлов, чиновник особых поручений при Казенной палате.³⁵

Причины, препятствующие открытию Ставропольского губернского статистического комитета в более ранний период, были указаны в донесении от 2 декабря 1858 г. гражданского губернатора генерала А. А. Волоцкого Наместнику Кавказскому князю Барятинскому: «...недостаток материальных средств на содержание оного (комитета) и неимение в виду свободных и вполне способных чиновников для занятий статистических и вообще для заведывания делопроизводством».³⁶

Первое заседание Ставропольского губернского статистического комитета состоялось 25 ноября 1858 г. Оно проходило под председательством А. А. Волоцкого и в присутствии неперемных членов, обязанных участвовать в занятиях комитета, а также лиц, заведующих отдельными частями управления, имеющего ближайшие отношения с местными губернскими учреждениями. На заседании были избраны и первые члены статкомитета. Ими стали: надворный советник Хицунов и редактор «Ставропольских губернских ведомостей» Иванов, которым было поручено вести делопроизводство комитета, Наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-майор Рудзевич, начальник Штаба войск Правого крыла Кавказской линии генерал-майор А. Х. Капгер, старший доктор Ставропольского военного госпиталя, председатель Палаты уголовного и гражданского суда, кафедральный протоиерей В. Попов, неперемный член Приказа общественного призрения статский советник Крюков.³⁷

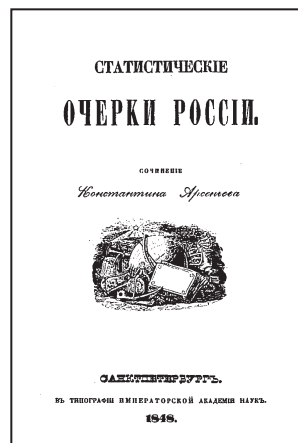
В начале декабря 1858 г. Ставропольский гражданский губернатор генерал-лейтенант А. А. Волоцкий доложил Наместнику Кавказскому князю Барятинскому об открытии Ставропольского губернского статистического комитета. Второе заседание Ставропольского статкомитета состоялось 30 октября 1859 г., третье — 29 февраля 1860 г. Только на третьем заседании была предложена «Программа» исследований и основных занятий комитета. Весь предшествующий период можно назвать организационным, в ходе которого хотя и собирались статистические сведения, но доставлялись они не вовремя, отчеты и таблицы отправлялись в ЦСК с опозданием.³⁸

Одновременно с общей реформой 1860 г. статистических учреждений во внутренних губерниях России было проведено и преобразование статистической части в Ставропольской губернии. Ставропольский ГСК теперь непосредственно подчинялся Центральному статистическому комитету. Положение Ставропольского ГСК не изменилось и после реорганизации административных учреждений на Кавказе, проведенной в соответствии с «Положением об управлении Кавказским краем» 1883 г.³⁹

На третьем заседании Ставропольского ГСК, состоявшемся 29 февраля 1860 г., был заслушан доклад члена комитета офицера Генерального штаба капитана Е. С. Цытовича, считающего, что «комитету необходимы... мнения людей ученых о разных отраслях народной деятельности во всех частях края, и притом людей, не зависящих от служебного положения».⁴⁰ Им были выделены три категории «обязательных» работ комитета. К первой относились «безвозмездные труды правительственных лиц, мест, должностящих по требованию комитета доставлять просимые сведения, а также труды вольных аптекарей, уездных врачей, священников, губернского ученого лесничего и чиновников особых поручений, состоящих при губернаторе». Ко второй категории — «содействие лиц и мест, не подчиненных гражданскому ведомству, доставлением статистических сведений, относящихся до их специальных занятий». К ним, по мнению автора доклада, относились штабы и военные управления войск, расположенных на Кавказской линии и в Ставропольской губернии, войсковые правления Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск, межевые комиссии тех же войск, главные и войсковые казачьи медики, горные инженеры. К третьей категории были отнесены занятия тех лиц, «которые будут трудиться с целью воспользоваться предоставленными комитетом преимуществами». Это секретарь или делопроизводитель комитета, писцы и лица, которые писали сочинения на заданные темы.

Для выполнения «необязательных» работ у Ставропольского ГСК были широкие возможности, так как губерния, по мнению современников, не была «изучена еще серьезно ни с какой стороны. До сих пор не изучены в подробности ни история, ни статистика, ни естественные богатства и средства к извлечению их».⁴¹ Занимаясь такими разносторонними научными исследованиями, комитет становился уже научным учреждением, своеобразным центром краеведения и родинovedения.

Структура северокавказских статистических комитетов в значительной степени была схожа со структурой научных обществ России второй половины XIX в. Всесторонним изуче-

³⁵ Бенетковскій И. В. Ставропольскій губернский статистическій комитет. Первое XXV-летіе с 1858 г. по 1883 г. / Доклад действительнаго члена секретаря И. В. Бенетковскаго. Ставрополь, 1883. С. 14–15.

³⁶ Бенетковскій И. В. Указ. соч. С. 17.

³⁷ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 52 об.

³⁸ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

³⁹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 12–27, 291, 299.

⁴⁰ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–8.

⁴¹ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

нием губернии занимались действительные члены, которые избирались на общих собраниях с вручением им специальных «Свидетельств». ⁴² Это, как правило, были специалисты в какой-то отдельной отрасли науки, известные своими трудами по истории, археологии, этнографии губернии, ее природным богатствам. Они проводили самостоятельные научно-исторические исследования. Действительными членами Ставропольского ГСК в разные годы были: В. А. Бетаки, Г. К. Властов, А. Н. Мицулов, А. Х. Капгер, Е. С. Цытович, Д. М. Седаковский, А. Н. Лопатин, Ф. М. Лазаревский, В. Х. Кусиков, М. П. Штукин, В. А. Бибииков, Г. В. Раевский-Буданов, Ф. Л. Миняев, Н. Н. Скаковский, А. Д. Тимченко, В. Г. Сахновский, Н. А. Цареградский, викарный епископ Кавказской епархии Исаакий и др. ⁴³

Социальной опорой в деятельности комитета были представители интеллигенции, учителя, врачи, сельское духовенство. Именно они составляли существенную часть его активных членов. Во второй половине 60-х гг. XIX в. число «непременных» членов комитета существенно увеличилось за счет представителей церковных властей, губернского архитектора и инженеров, директоров училищ, начальствующих отдельными частями управления в губернии по различным ведомствам. Они в основном содействовали деятельности комитета финансовыми средствами, заботились о доставлении в комитет статистических данных о состоянии вверенных им частей управления.

Аналогично формировался и состав Терского областного статистического комитета (Терский ОСК). Инициативу по его учреждению проявило войсковое правление в связи с введением в казачьих областях в 1870 г. общих губернских учреждений. Первое заседание комитета состоялось 25 ноября 1872 г. под председательством Начальника Терской области графа М. Т. Лорис-Меликова, который обозначил основную задачу комитета: снабдить каждое учреждение области данными, всесторонне определяющими предмет его ведения. ⁴⁴ Первоначально в составе комитета было зачислено 50 действительных членов. ⁴⁵

Комитет был одним из первых в области учреждений, занимавшихся изучением прошлого и настоящего Терека, популяризацией краеведческих знаний вплоть до установления советской власти. Деятельность его, как и других северокавказских статкомитетов, была неравномерной, импульсивной, «оживление» и «замирание» ее зависели от работающих в комитете людей. ⁴⁶ Согласно делопроизводственной документации целенаправленная работа комитета началась спустя шесть лет после его учреждения, в 1878 г. Однако и позже, несмотря на призывы Начальника Терской области генерал-майора Е. К. Юрковского к более активной работе, заседания комитета проходили редко, что было связано, прежде всего, с отсутствием специалистов и денежных средств. ⁴⁷ В составе комитета в 1885 г. работали всего 14 человек.

Терский ОСК представлял собой совещательный орган, объединивший областное начальство и местную интеллигенцию. Возглавлял его Начальник Терской области. В состав Терского ОСК, как и губернских комитетов, входили непременные, действительные и почетные члены. Основную работу по сбору, обработке, анализу статистических сведе-

ний выполняли действительные члены комитета, среди которых были офицеры, военные чиновники, учителя, врачи, священники, мировые посредники и мелкие служащие, представители местной интеллигенции, интересующейся вопросами археологии, этнографии и истории Кавказского края. Это были настоящие труженики, подвижники, энтузиасты, люди, которые любили свой край, его природу, интересовались его прошлым. Терский областной статистический комитет начал работу как «обычная канцелярия по статистике», удовлетворяющая потребности административно-управленческого аппарата Терской области, а к началу XX в. превратился в «ученое общество», став одним из лучших статистических комитетов России.⁴⁸

Кубанский областной статистический комитет (Кубанский ОСК) был образован в 1879 г. и явился первым научным учреждением Кубани, заложившим основы кубановедения. До создания комитета сбором статистических сведений в Кубанской области занимался Статистический стол 1-го отделения Кубанского войскового правления.⁴⁹ Высочайше утвержденным 10 февраля 1865 г. «Положением» Кавказского статистического комитета было определено: «...в землях казачьих Терского и Кубанского статистических комитетов не учреждать, и взамен их отпускать из войсковых сумм на издержки по собиранию статистических сведений о Кубанской области по 900 руб. в год с тем, чтобы этим делом занимались по назначению войскового правления или кто-либо из служащих, или частное лицо по найму»⁵⁰. Со временем и это пособие в 900 руб. было исключено из бюджета войскового хозяйственного правления. Сбор статистических сведений о Кубанской области ограничивался лишь теми немногочисленными данными, которые доставлялись местными полицейскими управами и были необходимы для подготовки «Всепоподданнейших отчетов» о состоянии области.

Неудовлетворительное положение статистического дела заставило Начальника Кубанской области в 1878 г. обратиться с ходатайством (исх. № 8919 от 9 октября) к Наместнику Кавказскому об учреждении статистического комитета. В ходатайстве содержался ряд пред-

⁴² ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–3.

⁴³ ГАСК. Ф. 80. Оп. 2. Д. 138. Л. 1, 15.

⁴⁴ *Исторический очерк Терского областного статистического комитета / Речь председателя комитета М. С. Лорис-Меликова. Владикавказ, 1897.*

⁴⁵ Терский сборник. Вып. I. Владикавказ, 1891. С. V.

⁴⁶ См.: *Исторический очерк Терского...; Белоконов В. В.* Терский областной статистический комитет (К 125-летию основания) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 201–203; *Кузьминов П. А., Тазиева М. Р.* Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета // Архивы и общество. Нальчик, 2008. № 4. С. 132–139.

⁴⁷ *Протокол заседания Терского областного статистического комитета: 30 дек. 1885.* Владикавказ, 1885. С. 2.

⁴⁸ *Белоконов В. В.* Терский областной статистический комитет (К 125-летию основания) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 201.

⁴⁹ ГАСК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

⁵⁰ ГАСК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 189. Л. 5.

ложений по изменению источника содержания и состава комитета. В отличие от «Положения» 1860 г., на основе которого учреждались статкомитеты в губерниях и областях, содержание комитета предлагалось возложить не «на счет сумм губернских земских сборов», а «на суммы Кубанского казачьего войска и на канцелярию Кубанского областного правления по равной части».⁵¹ В состав непременных членов комитета предлагалось ввести вице-губернатора, председателя и прокурора окружного суда, директора войсковой гимназии, директора народных училищ Кубанской области, кубанского областного врача, начальника войскового штаба, старшего члена войскового хозяйственного правления, войскового протоиерея, городского голову областного города. В 1879 г. Департамент главного управления Наместника Кавказского (исх. № 3809 от 28 марта) сообщил Начальнику Кубанской области о положительном решении данного вопроса.⁵²

Все средства на содержание Кубанского областного статкомитета, в размере 2000 руб. в год, были возложены на канцелярские суммы областного правления и войсковые доходы. В этом источнике финансирования статкомитетов в казачьих областях (на Кубани и Тереке) и было отличие их от губернских статкомитетов, содержание которых было отнесено за счет сумм губернских земских взносов. Еще одно отличие Кубанского и Терского статкомитетов заключалось в большом числе военных чиновников и офицеров в составе их непременных и действительных членов, что отражало особенности управления данными территориями.

Официальное открытие Кубанского областного статистического комитета состоялось 22 июля 1879 г. Председательствующим в первом заседании был екатеринодарский городской голова В. С. Климов, должность секретаря исполнял известный северокавказский исследователь Е. Д. Фелицын. На этом же заседании были избраны помощник председателя, которым стал вице-губернатор Н. И. Николич, и члены комитета, «лица во внимание к их полезным трудам, направленным к изучению края соответственно задачам статистического комитета».⁵³

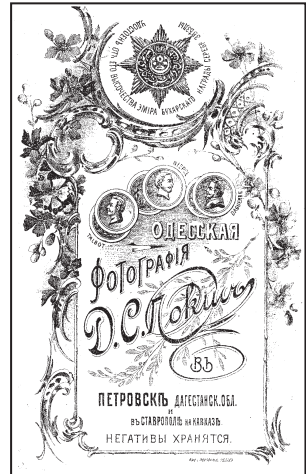
Действительными членами Кубанского областного статистического комитета стали: доктор Ф. Ф. Ланд, хорунжий Е. Д. Фелицын, помощник Баталпашинского уездного войскового начальника Г. П. Петров, подполковник М. Л. Каменев, отставной есаул Султан-Крым-Гирей, смотритель 2-классного Армавирского училища Г. М. Шкиль, учитель Баталпашинского уездного училища Ф. Ф. Арканников, священник ст. Холмской о. Тимофеевский, священник г. Ейска о. Стефанов, председатель Екатеринодарского окружного суда А. Д. Стрельбицкий и прокурор суда В. И. Стратонов.

В первые годы своего существования статкомитет сосредоточил внимание на «обязательных» работах, к которым по «Положению» 1860 г. относились: сбор статистических сведений для отчета Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кавказского казачьего войска, направляемого императору и в МВД, сбор материалов для приложения к ежегодному «Всеподданнейшему годовому отчету» — «Обзору», организация и участие в проведении переписей, выполнение государственных запросов по различным административным данным. Помимо этого комитет занимался выработкой приемов и методов для оперативного сбо-

ра различных статистических сведений, а также составлением списка населенных мест Кубанской области.⁵⁴

Позже других в регионе открылся Дагестанский областной статистический комитет (Дагестанский ОСК). Его создание связано с реорганизацией 2 июня 1899 г. Закавказского статистического комитета, в который передавались все статистические данные о Дагестанской области, сбором которых занималась статистическая часть, образованная 26 декабря 1860 г. при Канцелярии Начальника Дагестанской области. В обязанности статистической части входило исправное содержание местной административной статистики, сбор точных статистических сведений о количестве и качестве земель, народонаселении, торговле и т. д. Дагестанский областной статистический комитет был учрежден в 1899 г., первое заседание его состоялось 18 января 1900 г.⁵⁵ В «Обзоре» о состоянии области за 1899 г. отмечалось, что «учрежденный в отчетном году областной статистический комитет может со временем стать центром для научного изучения области, в котором она еще нуждается».⁵⁶ Как и другие комитеты, он занимался «обязательными» и «необязательными» работами, активность последних во многом зависела от научных интересов членов комитета.

Важную роль в деятельности статкомитетов играл член-секретарь, на которого возлагалось ведение делопроизводства, получение статистических данных и сведений, систематизация и проверка их, а также организация научных исследований. В его функции также входили подготовка и редактирование собранных «Отчетов» и «Обзоров» статистических материалов, контроль за изданием печатных трудов комитетов. Он являлся единственной штатной единицей комитетов, назначался губернатором из лиц, имеющих ученые степени или окончивших курс наук в высших учебных заведениях. В большей степени деятельность секретаря по сути была организаторской. Как отмечает В. А. Бердинских, от опыта, заинтересованности научной работой, долговременности пребывания в должности, организаторских способностей секретарей статкомитетов в значительной мере зависела эффективность работы последних.⁵⁷ Секретари были

⁵¹ Журнал общего собрания Кубанского областного статистического комитета 24 окт. 1897 г. Екатеринодар, 1897. С. 9.

⁵² ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

⁵³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 16. Л. 19.

⁵⁴ ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 189. Л. 5–12.

⁵⁵ Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1900 год. Темир-Хан-Шура: Тип. Г. Л. Зорина, 1901. С. 4–5.

⁵⁶ Обзор о состоянии Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура: Тип. В. Сорокина, 1900. С. 165.

⁵⁷ Бердинских В. А. Уездные истории... С. 210.

организаторами научных исследований в регионе. Их научные интересы, пристрастия, творческая энергия, активная деятельность во многом определяли характер и направления научных исследований на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX в.

Первым секретарем Ставропольского ГСК был назначен чиновник особых поручений при губернаторе В. П. Артамонов (с 5 декабря 1862 г.), человек, «любящий и знающий свое дело».⁵⁸ На посту его сменил старший учитель Ставропольской гимназии П. П. Соколов (с июля 1865 по январь 1867 гг.). Его непродолжительная, но энергичная деятельность оживила работу учреждения. Увеличился состав комитета, чаще проводились заседания, на которых рассматривались вопросы статистических и исторических исследований губернии, разрабатывались инструкции, облегчающие сбор статистических материалов, комитет «стал коллегией, часто собиравшейся и общими силами старавшейся разобраться в сложных вопросах по организации местной статистики».⁵⁹ П. П. Соколов занимался разработкой проекта съезда секретарей губернских статистических комитетов. В ходе работы он познакомился с большим количеством материалов и предложил программу первой «Памятной книжки».⁶⁰

Плодотворным в плане научных изысканий был 1866 г. На заседании Ставропольского губернского статкомитета была рассмотрена «Программа для всестороннего описания и изучения сел и деревень», осуществлять которую планировалось через волостные правления. Было собрано много статистических, этнографических и исторических материалов для описания Ставропольской губернии, которые сосредотачивались в комитете.⁶¹

С января 1867 г. пошла постоянная смена секретарей Ставропольского ГСК (Тресковской, Клименко, Лампадчиков). С августа 1867 г. эту должность занимал Н. Н. Черноярский. Под его редакцией вышло четыре первых выпуска «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (1868–1871). Благодаря поддержке ставропольского губернатора Г. К. Властова их издание стало ежегодным.

В деятельности Ставропольского ГСК уже сами современники выделяли два периода: первый (1858–1868) — «период добрых, но бесплодных начинаний, благодаря времени, историческим судьбам нашего края и тогдашнему состоянию отечественной статистики как науки» и второй период (1869–1883), когда начинается издание трудов комитета, которые уже «...представляют библиографическую редкость», и Ставропольская губерния «благодаря трудам комитета почата уже историческими и статистическими исследованиями».⁶² На второй период истории комитета выпадает время работы в нем Иосифа Викентьевича Бентковского. В 1860 г. он становится членом-корреспондентом комитета, в 1866 г. — действительным членом, в 1871 г. — членом-секретарем. С его именем связан 20-летний период истории комитета, «время расцвета, полной и всесторонней деятельности комитета и, так сказать, время сознательно и целесообразного существования его».⁶³ Обладая организаторскими способностями, он сумел объединить и скоординировать деятельность местных историков-любителей и начать всестороннее изучение Ставропольской губернии и Северного Кавказа.

Помимо статистических исследований, являющихся обязательными занятиями комитета, при И. В. Бентковском начинаются работы по разбору старых архивов, составляются хронологические обзоры и описания, проводятся этнографические исследования, формируются библиотека и музей. Такой же разносторонней и многоплановой была и исследовательская деятельность самого И. В. Бентковского. Краеведческой тематике посвящено около 200 его научных работ.

В 1893 г. должность члена-секретаря Ставропольского ГСК исполнял П. А. Томаров, в 1898–1904 гг. — Л. Н. Кулисич, в 1905 г. — Ф. С. Снежков. Занимались они преимущественно делопроизводством.

С 1905 г. в Ставропольском ГСК начал работать известный северокавказский исследователь Григорий Николаевич Прозрителев. С 1906 по 1916 гг. он исполнял должность вице-президента комитета и вовлек в работу всех интересующихся прошлым Ставрополья, превратив ГСК в подлинно научное общество, объединяющее местные краеведческие силы. Именно при нем основным направлением научных исследований комитета стали исторические и археологические изыскания. При активном участии Г. Н. Прозрителева на заседаниях Ставропольского статкомитета стал активно обсуждаться вопрос о Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, было подписано ходатайство о ее создании, которое было удовлетворено в 1905 г.⁶⁴ Позже совместными усилиями Ставропольского статкомитета и губернской ученой архивной комиссии был создан музей Северного Кавказа — первый краеведческий музей на Ставрополье. Со временем музей превратился в своеобразный научно-исследовательский центр, объединяющий энтузиастов-исследователей. Краеведы ставили задачу всестороннего изучения края, которую невозможно было решить в рамках лишь одного государственного учреждения — статистического комитета, выполнявшего довольно специфические функции, входившие в его «обязательные» занятия. Музей и возникшие научные общества стали теми краеведческими объединениями, которые позволили говорить

⁵⁸ СГКМЗ. Ф. 2. Ед. хр. 4. Л. 20.

⁵⁹ Отчет по изданию трудов Ставропольского губернского статистического комитета, его библиотек и по Ставропольскому музею Северного Кавказа за 1905–1906 гг. Ставрополь, 1908. С. 8–9.

⁶⁰ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–4.

⁶¹ Бентковский И. В. Ставропольский губернский статистический комитет. Первое XXV-летие с 1858 г. по 1883 г. / Доклад действительного члена секретаря И. В. Бентковского. Ставрополь, 1883. С. 48.

⁶² Бентковский И. В. Ставропольский... С. 53.

⁶³ Прозрителев Г. Н. Очерк жизни и деятельности И. В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета. Ставрополь, 1908. С. 18.

⁶⁴ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 2, 27.; Ф. 198. Оп. 1. Д.

о возникновении в конце XIX — начале XX в. такого явления, как краеведение.

Как и в других статкомитетах, главной организующей силой в Терском областном статистическом комитете также были его секретари. В разные годы обязанности члена-секретаря комитета исполняли Н. А. Благовещенский, Н. И. Лентовский, Е. Д. Максимов, Г. А. Вертепов, П. Ф. Стефановский, М. А. Караулов, С. П. Гортинский.⁶⁵ В первые годы своего существования комитет занимался выработкой и установлением «целесообразных методов и приемов для собрания возможно точных сведений», составляющих обязательное содержание «Всепогоднейших годовых отчетов Начальника области», а также составлением списка населенных мест Терской области. Из-за отсутствия научных кадров статкомитет вынужден был долгое время просто собирать статистический материал, с достаточным накоплением которого появилась возможность приступить и к научной обработке его, делать выводы и заключения. Только через 6 лет после своего создания комитет серьезно приступил к работе.

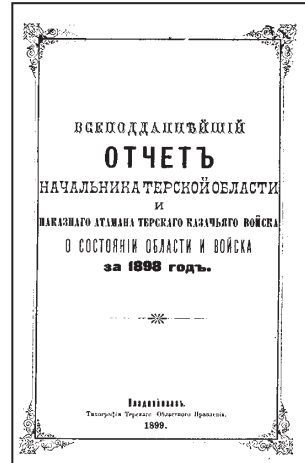
Целенаправленная статистическая и исследовательская деятельность Терского ОСК связана с работой в нем журналиста и этнографа Николая Александровича Благовещенского, который в 1875 г. принял предложение графа М. С. Лорис-Меликова и стал секретарем комитета. Он родился в Москве, воспитывался в Духовной семинарии в Санкт-Петербурге. Был редактором журналов «Русское слово», «Женский вестник», «Неделя», на страницах которых публиковались его статьи. Печатался он и в «Отечественных записках». С 1872 г. его жизнь связана с Северным Кавказом. В 1878 г. под редакцией Н. А. Благовещенского вышел в свет «Сборник сведений о Терской области», представляющий собой первый опыт издательской деятельности комитета. Целью издания было «собрать имеющиеся наличные сведения об области, по возможности проверить их, привести в системный порядок и составить, таким образом, справочную книгу, в которой давно уже чувствуется в крае настоятельная потребность», ведь «научные исследования в области не были еще начаты: в роли археологов, разрывая древние могилы, в надежде найти скрытые там сокровища, занималось местное население, исторические работы находились только в зародыше, все в области требовало изучения, обработки и объективной оценки».⁶⁶ Помимо географического очерка и обзора «естественных богатств» области в сборник вошли этнографические заметки о чеченцах, ингушах, осетинах, кумыках, горских евреях и другие этнографические материалы.

Научные труды Н. А. Благовещенского посвящены истории и этнографии Терского края. Он работал над составлением «Списка населенных мест Терской области» (1885), редактировал «Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска» (1881). К подготовке монографических описаний он привлек действительных членов комитета С. Головчанского, П. Линтварева, О. Марграфа, Ф. Томарского. В итоге к 1876 г. было подготовлено монографическое исследование по истории и быту 12 отдельных наиболее типичных казачьих станиц Терской области. Описания всех 12 станиц опубликовать вместе сразу не получилось. В 1876 г. в двух томах (4-м и 5-м) «Сборника стати-

стических сведений о Кавказе» в Тифлисе были опубликованы 7 описаний, еще одно описание ст. Архонской Ф. Бузилова вышло на страницах единственного «Сборника сведений о Терской области». Полностью статистические монографии были опубликованы лишь в 1881 г.⁶⁷ С ноября 1880 г. и до самой смерти Н. А. Благовещенский возглавлял «неофициальную часть» «Терских областных ведомостей», на страницах которых публиковались результаты исследовательской деятельности членов статкомитета.

Следующее оживление деятельности Терского статкомитета приходится на 1890-е г. До этого времени работа комитета не отличалась активностью, крайне редки были заседания, издания, собирались лишь материалы для «Всеподданнейших отчетов». Так, на одном из заседаний комитета, состоявшемся 30 декабря 1885 г., обращаясь к членам комитета, его председатель генерал-майор Е. К. Юрковский призывал к активизации научной деятельности по изучению материалов, «знакомящих с жизнью во всех ее проявлениях разноплеменных обитателей области». Была принята «Программа всестороннего изучения Терской области», которая включала: 1) составление монографий о важнейших населенных местах области; 2) проведение однодневных переписей жителей городов Владикавказа, Грозного, Моздока, Кизляра, Георгиевска, Пятигорска; 3) сбор сведений: а) о фабрично-заводской промышленности, б) о виноградарстве и виноделии, в) о туземном обычном праве по шариату и адату, г) о кустарных промыслах. Осуществление «Программы» возложили на секретаря комитета Н. И. Лентовского.⁶⁸ «Программа» была выполнена лишь частично, начался сбор статистических сведений. Однако стало ясно, что формальный сбор данных не отвечал потребностям области в четких аналитических материалах. Необходимо было заняться разработкой методик сбора статистических сведений обо всех сторонах жизни населения Терской области.

Новый этап в работе Терского ОСК связан с деятельностью Евгения Дмитриевича Максимова, который с 1889 по 1893 гг. исполнял обязанности секретаря комитета. Он начал свою деятельность как сельский учитель, работал в

⁶⁵ Белоконов В. В. Терский областной статистический комитет (К 125-летию основания) // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1997. С. 201.

⁶⁶ Вертелов Г. А. Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // Терский сборник. Вып. VI. Владикавказ, 1903. С. 2–3, 5.

⁶⁷ Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881.

⁶⁸ Вертелов Г. А. Тридцатилетие Терского... С. 4.

земских органах, активно занимался статистикой, в 1889 г. был податным инспектором во Владикавказе, в 1890–1892 гг. — редактором газеты «Терские ведомости». Е. Д. Максимов — автор известных работ по вопросам «общественного призрения», печатался под псевдонимами «М. Слобожанин», «Филантропов». ⁶⁹ Председатель комитета генерал-лейтенант А. М. Смекалов поручил ему разработать «Программу» и определиться с методикой сбора статистических сведений о населенных местах области.

Разработанная Е. Д. Максимовым «Программа сбора статистических сведений о населенных местах Терской области» включала: 1) число населенных мест, с отметками о правительственных учреждениях; 2) число дворов и жителей мужского и женского пола, с отметками об их вероисповедании и национальности; 3) экономическую производительность населения; 4) платежные способности. ⁷⁰ Для сбора сведений были использованы специальные анкеты, которые рассылались по населенным пунктам, учреждениям и частным лицам (учителям, представителям духовенства). Использовались также межевые посемейные списки и планы, книги и акты на право владения землей, окладные листы, журналы генеральной проверки торговли. В ряде случаев производился опрос жителей области. К работе Е. Д. Максимов привлек Г. Ф. Малявкина, Е. З. Баранова и Г. А. Вертепова. Работая по единой «Программе», они собрали обширные сведения о состоянии экономики Терской области, в частности материалы об общинном землевладении у кабардинцев, осетин, ингушей, чеченцев, высказывая и собственные мнения по ряду проблем. ⁷¹

В итоге были подготовлены и изданы два тома «Статистических таблиц населенных мест Терской области», состоящие из 7 выпусков. ⁷² Всю редакторскую работу к изданию «Статистических таблиц» провел Е. Д. Максимов, хотя секретарем комитета с 1890 г. был уже П. Ф. Стефановский. ⁷³ В первый том (1–3 вып.) вошли материалы о территориях Терского казачьего войска и прилегающих землях ингушей и караногайцев, «сообразно числу вошедших в него отделов (Сунженского, Кизлярского и Пятигорского)». Во второй том (4–7 вып.) включены историко-статистические описания Владикавказского, Хасав-Юртовского, Нальчикского и Грозненского округов. Описания были даны в границах административных единиц, на которые делилась Терская область по «Положению» 1888 г. «Таблицы» должны были стать основой для всеобщего статистико-экономического описания Терской области. ⁷⁴ Помимо статистических материалов они содержали значительное количество историко-этнографических данных, сведения о населенных пунктах, которые дают возможность увидеть социально-экономическое и культурное развитие Терской области в конце XIX в. Следует отметить, что «это первое статистическое исследование населенных мест области послужило затем главным фундаментом, на котором были построены все дальнейшие работы комитета» ⁷⁵, аналогичную форму описания станиц спустя год предложил Центральный статистический комитет, когда организовывал сбор статистических сведений по России.

Собранный в ходе работы над «Статистическими таблицами» фактический материал лег в основу целой серии очерков, опубликованных на страницах «Терского сборника», являющегося литературно-научным

приложением к «Терскому календарю». Они были составлены по единому плану, содержали характеристику источников и литературы, данные по землевладению, земледелию, платежам и повинностям, занятиям и обычаям местных жителей. Авторы очерков, давая материал об отдельных народах, проживающих в Терской области, пытались «показать влияние на современное им экономическое состояние историко-этнографических особенностей развития каждой национальности».⁷⁶

Перу Е. Д. Максимова принадлежит целый ряд статистико-экономических, историко-статистических и историко-этнографических очерков, в том числе «Терское казачье войско», «Осетины», «Чеченцы».⁷⁷ Во втором выпуске «Терского сборника» был помещен историко-статистический очерк Г. А. Вертепова «Ингуши».⁷⁸ Позже эти и другие работы указанных авторов были изданы отдельными изданиями и оттисками. В третьем выпуске «Терского сборника» был опубликован этнографический очерк Г. Ф. Малявкина «Караногайцы».⁷⁹ Занимая должность младшего помощника землемера в межевом управлении Терской области, он по заданию Терского ОСК описал порядок общинного землепользования в Кабарде и Чечне.⁸⁰ Сбором данных о земельных и хозяйственных отношениях в Кабарде занимался и Е. З. Баранов. Им были составлены экономические очерки, содержащие разносторонние сведения по истории и этнографии народов, населяющих область.⁸¹ Статистико-экономическое описание Терской области было приостановлено в 1893 г., что, возможно, было связано с отъездом организатора обследования Е. Д. Максимова. Не были написаны очерки о кумыках и балкарцах.

После отъезда Е. Д. Максимова секретарем Терского областного статкомитета стал Григорий Абрамович Вертепов. Сын полковника Терского казачьего войска, он окончил Ставропольскую мужскую гимназию, успел поучиться на медицинском факультете Московского университета, в период 1887–1890 гг. отбывал ссылку в Архангельской губернии.⁸² Г. А. Вертепов продолжил работу по всестороннему исследованию Терской области, организовал обследование кустарных промыслов населения. При его участии

⁶⁹ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 297.

⁷⁰ Юбилейная заметка // Терские ведомости. 1904. № 257; Собрание А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905. С. 61.

⁷¹ Анализ их взглядов на общинное землевладение см.: Тютюнина Е. С. К вопросу о демократическом направлении в русском кавказоведении XIX в. (По материалам «Терского сборника» 1890–1893 гг.) // Россия и северный Кавказ (Проблемы историко-культурного единства). Грозный, 1990. С. 81–95.

⁷² Статистические таблицы населенных мест Терской области: В 2 т. / Терский областной статистический комитет; Под ред. Е. Максимова. Владикавказ: Тип. обл. правл. Тер. обл., 1890–1891. Т. 1–2. Вып. 1–7.

⁷³ Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1889 и 1890 годы. Владикавказ, 1890. С. 4.

⁷⁴ Предисловие // ТС. Владикавказ, 1892. Вып. 2. С. V.

⁷⁵ Вертепов Г. А. Тридцатилетие Терского... С. 5.

⁷⁶ Тютюнина Е. С. Указ. соч. С. 82.

⁷⁷ Максимов Е. Д. Терское казачье войско: Историко-статистический очерк // ТС. Владикавказ. 1890. Вып. 1. Отд. 1.;

Его же: Осетины: Историко-статистический очерк // ТС. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Отд. 1;

Его же: Статистико-экономический очерк // ТС. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Отд. 1;

Его же: Чеченцы: Историко-географический и статистико-экономический очерк // ТС. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Отд. 1.

⁷⁸ Вертепов Г. А. Ингуши: Историко-статистический очерк // ТС. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Отд. 1.

⁷⁹ Малявкин Г. Ф. Караногайцы // ТС. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Отд. 2.

⁸⁰ Малявкин Г. Ф. Очерк общинного землевладения в Кабарде // Терские ведомости. 1891. № 86, 94, 96;

Его же: Очерк общинного землевладения в Чечне // Терские ведомости. 1892. № 1142, 145; 1893. № 6, 7.

⁸¹ Баранов Е. З. По вопросу о формах землевладения у кабардинцев // Терские ведомости. 1891. № 67; Его же: По поводу эксплуатации кабардинцами частновладельческих земель // Терские ведомости. 1891 № 99; Его же: Очерки землевладения в горах // Терские ведомости. 1892. № 14, 15, 17.

⁸² Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (Ч. 3) // КЭС. М., 1962. Т. 3. С. 216–217.

был подготовлен циркуляр Начальника Терской области, разосланный в апреле 1893 г. и обязывающий чиновников представить материалы по кустарным промыслам. Специально были разработаны и таблицы, включающие показатели о видах промыслов, их производительности и доходности, сведения о ремесленниках по каждому населенному пункту.⁸³ В результате проведенного обследования Г. А. Вертепов составил обширный очерк о кустарных промыслах в Терской области.⁸⁴ Его перу принадлежат и первые в историографии исторические очерки Терского областного статистического комитета.⁸⁵ При секретарстве Г. А. Вертепова было налажено регулярное издание «Терского календаря» и «Терских сборников», на страницах которых помещались разнообразные статистические, исторические и этнографические сведения. Издания эти пользовались популярностью и имели спрос у населения. Так, например, в 1897 г. доход комитета только с продажи этих изданий составил 1891 руб. Под редакцией Г. А. Вертепова вышло 16 выпусков «Терского календаря» и один «Адрес-календарь Терской области», а также 4 выпуска «Терского сборника».

Издательскую деятельность Терского областного комитета, которая была определена приоритетной в период председательства в комитете генерал-лейтенанта С. В. Каханова, нового начальника области, сменившего на этом посту А. М. Смекалова, продолжил следующий секретарь комитета — П. Ф. Стефановский. «Всепопданнейший отчет Начальника Терской области», составленный им в 1903 г., получил высокую оценку Военного министра и был рекомендован как образец для всех казачьих войск. Под редакторством П. Ф. Стефановского вышло 2 выпуска «Терского календаря» и 2 выпуска «Терского сборника».

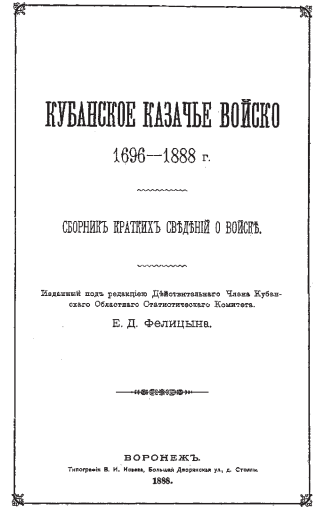
Последний, седьмой, выпуск «Терского календаря» вышел под редакцией члена-секретаря Михаила Александровича Караулова. Он окончил Петербургский университет, был войсковым атаманом. В 1905 г., выйдя в отставку в чине подьесаула, получил должность секретаря Терского областного статистического комитета. М. А. Караулов занимался научно-исследовательской деятельностью, собирал старинные казачьи сказания и песни, сотрудничал с местными газетами, основал газету «Казачья Неделя», участвовал в создании Общества любителей казачьей старины, Терского войскового музея и войсковой библиотеки.

Роль секретаря была определяющей и в организации деятельности Кубанского областного статистического комитета. Первым из них был известный исследователь Северного Кавказа Евгений Дмитриевич Фелицын, военный историк, археолог, краевед, статистик и общественный деятель. Он родился в г. Ставрополе, окончил Ставропольскую мужскую гимназию, в 1864 г. поступил на военную службу унтер-офицером в 74-й пехотный Ставропольский полк, в 1888 г. назначен руководителем канцелярии Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кавказского казачьего войска, в 1892 г. исполнял обязанности председателя Кавказской археографической комиссии в г. Тифлисе. В период 1879–1892 гг. исполнял обязанности секретаря Кубанского областного статкомитета. Он сумел не только поставить на научную основу дело административной статистики на Кубани, но и привлечь к изучению родного края силы местной интеллигенции, превратив комитет в центр научного крае-

ведения. Занимался организацией научных экспедиций по изучению региона, популяризацией исторического прошлого Кубани, редактировал «неофициальную часть» «Кубанских областных ведомостей» (1879–1892), проводил археологические и этнографические исследования, создавал музей.

Особое место в исследованиях Е. Д. Фелицына занимала казачья тематика, история покорения Кавказа. Тщательное изучение местных архивов, выявление документов по истории кубанского казачества в войсковом архиве позволили ему собрать и опубликовать все распоряжения и документы, относившиеся к линейцам Кубани,⁸⁶ подробную библиографию по истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска.⁸⁷ Е. Д. Фелицын — автор более 90 трудов по истории, этнографии, археологии и статистике Северного Кавказа, которые отличаются источниковедческим характером и научной добросовестностью. Большая часть его трудов еще не опубликована, хранится в виде рукописей. В центре внимания исследователя находились краеведческие исследования, он вел работу по изучению пребывания М. Ю. Лермонтова на Тамани, был инициатором сбора пожертвований на памятник поэту в г. Пятигорске, увлекался фотографией, снимая исторические памятники, места исторических событий и природу Северного Кавказа.⁸⁸ Он играл на многих музыкальных инструментах, писал музыку, является автором «Кубанского войскового марша».

Под редакцией Е. Д. Фелицына вышли 2 тома «Кубанского сборника» (1883, 1891) и 4 выпуска «Памятных книжек Кубанской области» (1878–1881). Выпуская в свет «Кубанский сборник», основное издание Кубанского областного статкомитета, Е. Д. Фелицын писал: «...считаем уместным сказать несколько слов относительно содержания этой книги и выяснить цель, которую мы намерены преследовать в последующих наших изданиях. Само название «Сборник» ясно показывает, что в книгу эту включены довольно разнообразные по своему содержанию статьи. Нам остается только добавить, что статистика, в форме так называемых статистических описаний отдельных населенных мест, во

⁸³ Тютюнина Е. С. К вопросу о демократическом направлении в русском кавказоведении XIX в. (По материалам «Терского сборника» 1890–1893 гг.) // Россия и северный Кавказ (Проблемы историко-культурного единства). Грозный, 1990. С. 92.

⁸⁴ Вертелов Г. А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // ТС. Владикавказ, 1897. Вып. 4.

⁸⁵ [Вертелов, Г. А.] Исторический очерк Терского областного статистического комитета по поводу 25-летия его деятельности. Б. м. и Б. г.; Его же: Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // ТС. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1–12.

⁸⁶ Кубанские областные ведомости за 1896–1897.

⁸⁷ Фелицын Е. Д., Шамрай В. С. Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии. Отд. оттиск. Екатеринодар, 1899–1916. [Отд. 1–5. Археология, нумизматика, археография, история, исторические планы и карты, биографии, некрологи и правительственные распоряжения]; Фелицын Е. Д. Библиографический указатель литературы о Кубанской области. Екатеринодар, 1904.

⁸⁸ Ложкин М. Н. Фотографии утраченных памятников кубанской старины // Историко-археологический альманах. Вып. 2. Армавир, 1996. С. 132–136.

всяком случае, преобладает в этой книге». ⁸⁹ За 13 лет работы в комитете Е. Д. Фелицын составил и опубликовал «Статистические таблицы народонаселения», ⁹⁰ «Списки населенных мест», ⁹¹ «Статистические сведения о городах и уездах Кубанской области», ⁹² «Статистические сведения о Кубанском казачьем войске», ⁹³ «Статистические сведения о бывшем Черноморском войске». ⁹⁴

Занимаясь организацией статистических исследований, Е. Д. Фелицын уделял внимание разработке наиболее целесообразных приемов и методов сбора статистических данных, стремился к наиболее полному представлению запрашиваемой информации. Очень часто его работы по статистике Кубани содержали подробные комментарии, разъясняющие причины тех или иных событий и явлений действительности, зафиксированных в цифрах. Так, работая в 1882 г. над заданием Центрального статистического комитета по составлению списков населенных мест Кубанской области, Е. Д. Фелицын собрал подробные данные о землевладении коренного и пришлого населения, о численности населения области, позволившие Кавказскому статкомитету составить подробные алфавитные указатели.

В 1879 г. Е. Д. Фелицын представил на утверждение Кубанского областного статистического комитета «Программу статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», представляющую собой универсальное методическое пособие по составлению краеведческого и историко-топографического описания. «Программа» была разработана для облегчения самостоятельных трудов по изучению и описанию населенных мест Кубанской области. Первые описания, составленные по данной «Программе», были опубликованы в «Кубанском сборнике». ⁹⁵ Одно из них было выполнено учителем Воронежского станичного училища Д. В. Шаховым, который активно сотрудничал с Кубанским статкомитетом, имел медаль за «труды по переписи населения» в 1897 г. ⁹⁶

Среди известных секретарей Кубанского ОСК следует назвать также общественных деятелей — преподавателя Екатеринодарского Духовного училища Василия Андреевича Щербину (с 1892 по 1897 гг.) и юриста Семена Васильевича Руденко (с 1898 по 1907 гг.). Первый получил образование в Ставропольской Духовной семинарии, второй — в Новороссийском университете (Одесса). В. А. Щербина значительное внимание уделял войсковому музею, разработал «Программу» и «Проект положения об этнографическом и естественно-историческом музее Кубанского казачьего войска», организовал и возглавил комиссию по ревизии коллекции музея. Совместно с членом комитета известным археологом В. М. Сысоевым составил «Указатель» предметов, хранящихся в музее. ⁹⁷ Под его редакторством вышли в свет «Кубанская справочная книжка на 1894 год», 2 тома «Кубанского сборника» (т.т. 3, 4). Перу его принадлежит и ряд краеведческих работ по истории Кубани. ⁹⁸

Под руководством С. В. Руденко комитет издал 7 выпусков «Кубанского календаря» (1900–1907) и 7 томов «Кубанского сборника» (т.т. 6–12). В период с 1902 по 1907 гг. он редактировал «неофициальную часть» «Кубанских областных ведомостей», на страницах которой публи-

ковались результаты научных изысканий членов статкомитета.

Начало работы Дагестанского областного статистического комитета связано с именем его секретаря Евгения Ивановича Козубского. Интересна жизнь и судьба этого человека. Он окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета, работал в этом же учебном заведении, позже преподавал в университете, по окончании которого работал вначале здесь же, а позже — в Киевском университете под руководством профессора В. С. Иконникова. Затем, как он напишет сам в одном из своих рапортов губернатору Дагестанской области, был «вызван на службу в Закавказский край». В период 1878–1881 гг. преподавал историю в Тифлисской прогимназии, откуда в 1881 г. был переведен в Дагестан на службу в Темир-Хан-Шуриновское реальное училище учителем истории и географии. В 1899 г. он стал членом-секретарем созданного областного статкомитета. Е. И. Козубский прожил в Дагестане более 30 лет и оставил исторические сочинения, богатые фактическим материалом. Как отмечает В. Егорова, исследователь жизни и творчества Е. Козубского, среди представителей российской интеллигенции второй половины XIX — начала XX в., связавших свою жизнь с Дагестаном, Козубский занимает особое место. По оценкам современников, он считался знатоком во всех вопросах, касавшихся истории Дагестана, первым подробно поведал образованному миру о Дагестане, который он любил, «умом и чувством сжился с его народом. Был его бытописателем, историком». Под его редакцией были составлены и изданы 2 содержательные «Памятные книжки Дагестанской области» и 2 тома «Дагестанского сборника». В них сосредоточены сведения по истории российского управления в отдельных районах, автономных владениях начиная с первой половины XIX в., излагается материал об учреждении, административном устройстве и составе округов Дагестана, а также содержатся разнообразные статистические, исторические и этнографические данные о Дагестанской области. Особенно подробно описываются события, связанные с ликвидацией ханств Даге-

⁸⁰ *Кубанский сборник / Труды Куб. областного статкомитета; под ред. Е. Д. Фелицына. Екатеринодар, 1883. С. 1.*

⁹⁰ *Фелицын Е. Д. Статистические таблицы народонаселения в Кубанской области за 7 лет, с 1871 г. по 1877 г. // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1880. Т. VII. С. 537–570.*

⁹¹ *Фелицын Е. Д. Списки населенных мест Кубанской области по сведениям 1882 года // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1885. Т. VIII.*

⁹² *Фелицын Е. Д. Статистические сведения о городах и уездах Кубанской области за 1880 год // памятная книжка Кубанской области издания 1881 года. Екатеринодар, 1881. С. 1–113.*

⁹³ *Фелицын Е. Д. Статистические сведения о Кубанском казачьем войске. Екатеринодар, 1883. С. 181–226.*

⁹⁴ *Фелицын Е. Д. Статистические сведения о бывшем Черноморском войске. Материалы для изучения Кубанской области // Кубанские областные ведомости. 1887. № 18. 42–46, 48. 49; 1888. № 1, 3–17.*

⁹⁵ *Арканников Ф. Ф. Николаевская станция. Статистико-этнографическое описание [Содержание по плану Е. Д. Фелицына] // Куб. сб. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 548–617; Шахов Д. В. Воронежская станция. Статистико-этнографическое описание [Содержание по плану Е. Д. Фелицына] // Куб. сб. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 643–689.*

⁹⁶ ГАКК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 7248.

⁹⁷ *Щербина В. А., Сысоев В. М. Краткий к указатель археологических, естественно-исторических и этнографически-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете // Куб. сборник. Екатеринодар, 1898. Т. 4.*

⁹⁸ *Щербина В. А. Общий очерк естественных, экономических и хозяйственных условий Кубанской области в связи с задачами областной статистики. Екатеринодар, 1892; Езо же: Материалы для истории образования на Северном Кавказе Екатеринодарского приходского духовного училища. Ставрополь, 1888; Езо же: Хозяйственно-экономический быт казачьих поселений по бассейнам рек Пшехи, Пишиша и Псекупса в закубанских уездах Кубанской области // Куб. сборник. Екатеринодар, 1891. Т. 2 и др.*

стана. Среди его трудов и историко-хронологический свод «Материалы для истории управления Дагестанской областью»,⁹⁹ содержащий законы и подзаконные акты российских властей, которые принимались по различным отраслям управления Дагестаном, и «История Дагестанского конного полка»,¹⁰⁰ в которой дан краткий историко-этнографический обзор Дагестанской области, в пределах которой главным образом протекала боевая жизнь полка, подробно излагается история организации, боевая хроника, участие в разных войнах и экспедициях. Ряд исследований Е. И. Козубского посвящены историографии и источниковедению Северного Кавказа.¹⁰¹ При Дагестанском ОСК стараниями Е. И. Козубского была создана научная библиотека.

Научно-исследовательская деятельность северокавказских статкомитетов (т. н. «необязательные» работы) развивалась по нескольким взаимосвязанным направлениям: исторические, археологические, этнографические исследования; архивная и археографическая работа; охрана памятников древности; просветительская, издательская и музейная деятельность. Следует отметить, что в рассматриваемый хронологический период на территории Северного Кавказа еще не были созданы научные общества, а также позже, чем в других местах, была создана и единственная в регионе губернская ученая архивная комиссия — Ставропольская. Все это предопределило роль северокавказских статистических комитетов как организационных научных центров, занимающихся широким кругом краеведческих исследований.

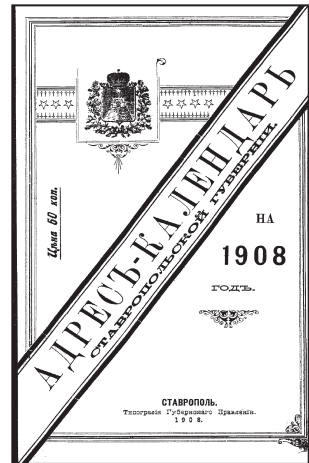
В отличие от научных обществ России того времени, формами работы в губернских статистических комитетах были не регулярные заседания и обсуждение докладов, хотя такие и проводились, а индивидуальная творческая деятельность. Чаще всего тематика исследований определялась самостоятельно самими членами комитета. Внимание к тем или иным темам зависело от разных обстоятельств: циркуляров МВД, запросов какого-либо научного общества, от источниковой базы, но главным образом от личности, проводившей изыскания, от ее инициативности и целеустремленности. Так, например, в 1860 г. с предложением проведения научной экспедиции в северные и северо-восточные степи Ставропольской губернии для изучения истории и быта кочующих там народов выступил приглашенный в члены Ставропольского ГСК офицер Генерального штаба Е. С. Цытович. В июле 1860 г. была обсуждена и принята составленная им «Программа» экспедиции, целью которой были «исследования калмыцких степей в статистическом и историческом отношениях и со стороны естественных их произведений». По предмету истории предполагалось «обстоятельное, критическое изучение всех памятников, преданий, легенд, песен и т. п., которые встретятся в степях и по распространению их у жителей...»¹⁰²

Экспедиция обошлась Ставропольскому статкомитету в 1100 руб. Как свидетельствует «Отчет» экспедиции, всех задач она не выполнила, однако исследовала большую часть Больше-Дербетовского улуса и небольшую часть Трухмянского приставства, проведя там топографическую рекогносцировку и съемку местности, собрав богатый этнографический материал.

В 1860 г. для участия в работе Ставропольского ГСК был приглашен известный своими статистическими трудами по истории Ставропольской губернии полковник Забудский, представивший на обсуждение комитета свою рукопись «Обозрение Кавказского края».¹⁰³

Говоря о тематике исторических исследований членов статкомитетов, следует отметить ее широкую географическую, историческую, этнографическую и естественно-научную направленность, а также установку на изучение конкретных исторических фактов, документов, явлений современной жизни. Внимание было обращено на историю отдельного населенного пункта (села, станицы, хутора, города), губернии (области), изучение бытовой истории. Именно этому посвящена большая часть научных исследований действительных членов северокавказских статкомитетов. В определенной мере тематика исследований формировалась под влиянием центральных научных обществ, прежде всего Императорского Русского Географического и Императорского Московского археологического обществ.

В исследованиях широко привлекались статистические данные, полученные в ходе «обязательных» работ действительных членов статкомитетов. Во время сбора информации для административной статистики комитеты использовали различные методики. Чаще всего практиковалась методика подворных переписей. В Кубанской области, как отмечал А. С. Собривский, «ежегодная подворная перепись, как средство собрать сведения для годового отчета, была введена при Наказном атамане Н. Н. Кармалине еще в 1879 году... в Ставропольской губернии, также в былое время собирание статистических сведений для годового отчета практиковалось путем производства подворного обследования селений, каковое одно только может обусловить помещение в годовом отчете сведений близких к действительности».¹⁰⁴ В Терском ОСК практиковался бланковый способ сбора статистических сведений. На основе собранных данных составлялись списки населенных мест, которые содержали информацию о числе жителей каждого населенного пункта, о вероисповедании

⁹⁹ Козубский Е. И. Материалы для истории управления Дагестанской областью // Дагестанский сборник. Вып. 1. С. 230–365; Вып. 2. С. 41–46.

¹⁰⁰ Козубский Е. И. История дагестанского конного полка. СПб.: Тип. А. Михайлова, 1909.

¹⁰¹ Козубский Е. К историко-географическому описанию истории Кавказа: (Исторические журналы за 1-е полугодие 1893 г.) Тифлис, 1893; Его же: Кавказ в энциклопедическом словаре г. Брокгауза и Эфрона // Кавказ. 1893. № 266; Его же: О некоторых изданиях по истории Кавказа // Русский архив. 1896. Кн. 3. № 12. С. 536–546.

¹⁰² ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об. 45.

¹⁰³ Забудский. Обозрение Кавказского края по Северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом описании. Рукопись 1851 года [Хранится в отделе редких книг Ставропольской краевой библиотеки им. М. Ю. Лермонтова].

¹⁰⁴ Собривский А. С. Статистика вообще... С. 57.

народонаселения, о числе жилых построек, церквей, школ, промышленных, торговых заведений.

Данные из ежегодной подворной переписи находим в «Сведениях о городе Ставрополе» Н. И. Скоковского, «Описании села Журавки» Д. Гремячинского, «Описании села Благодарного» В. Белоградского, «Описании села Кривого» В. Альшанского, «Описании села Александровки» Г. Нигриева, «Описании села Безопасного» Г. Ильинского, опубликованных на страницах «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии».¹⁰⁵ Выполненные в жанре краеведческих описаний, эти работы содержат сведения об истории основания населенных пунктов, о материальной и духовной культуре их жителей, о социально-экономическом развитии и распространении грамотности. Интересны очерки В. Г. Терещенко о табачной промышленности на Кавказе, об истории винокурения на Кавказе,¹⁰⁶ историко-статистические обзоры Н. А. Цареградского, посвященные истории образования и просвещения на Северном Кавказе. Аналогичные описания составляли члены Кубанского ОСК, описывая историю станиц, хуторов, городов. Среди них, например, работы И. Успенского «Станица Дмитриевская. Исторический очерк самой старой станицы, появившейся на свет в 1801 г.», П. Кириллова «Историко-статистическое описание станицы Рязанской (бывшей Габукаевской)» и др.¹⁰⁷ Члены статкомитета не только собирали статистические данные, но и изучали крестьянский быт, пытались воссоздать историю крестьянской колонизации Северного Кавказа, значение которой тогда недостаточно оценивалось в исторической науке, в силу того что основная роль в освоении региона отводилась казачьей колонизации.¹⁰⁸ В центре внимания членов Ставропольского и Кубанского статкомитетов находилась история Кубанского казачьего войска, его создания и развития.¹⁰⁹

Изучением истории Кубанской области занимался член Кубанского статкомитета, известный историк (официальный историк Кубанского казачьего войска), статистик, общественный деятель Ф. А. Щербина. Он одним из первых собрал, систематизировал и опубликовал данные по социально-экономическому развитию Кубанской области и Черноморской губернии. Работая над изучением истории Кубанского края, он собирал и анализировал источники, написал целый ряд работ, среди которых «Кубанское казачье войско. 1686–1888 гг.» (составленное под редакцией и при участии Е. Д. Фелицына; за него автор получил золотой перстень с алмазами и сапфиром и стал почетным членом Кубанского ОСК), «История земельной собственности у кубанских казаков», «Рабочие на Кубани», «Колонизация Кубанской области», «Общинный быт и землевладение у кавказских горцев», «Земельная община кубанских казаков» и др.¹¹⁰

Историко-статистическими исследованиями занимался действительный член (с 1908 г.) Кубанского статкомитета Б. М. Городецкий (1874–1941), известный отечественный историк и библиограф, кубановед и кавказовед. Двадцать пять лет жизни на Кубани определили краеведческое направление его научно-литературной, практической и общественной деятельности. Ему принадлежит приоритет во многих начинаниях в области изучения истории и краеведческой библиографии Кубани. Опираясь на конкретные статистические данные, он первым начинает на-

учную разработку проблемы крестьянского землевладения на Кубани. На анализе большого фактического материала пишет свои работы «Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского Поземельного банка» и «Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области».

Б. М. Городецкий — автор многочисленных библиографических указателей литературы о Кубани и Северном Кавказе, обобщающего историографического очерка «Кто и как изучал Кубанскую область», «Очерка развития русской периодической печати на Северном Кавказе», исторической справки «Статистические учреждения на Северном Кавказе», антологии литературных и общественных деятелей Северного Кавказа, библиографических и критических заметок на работы северокавказских исследователей и периодические научные издания (в т. ч. и на издания северокавказских статкомитетов), публикаций по архивному делу и краеведению Северного Кавказа.¹¹¹

Важным направлением деятельности северокавказских статкомитетов были этнографические исследования. Данные исследования проводились в тесном контакте с Императорским Русским Географическим обществом и его Кавказским отделением. Так, например, Е. Д. Фелицын при разработке «Программы описания отдельных местностей» за основу взял «Программу» Юго-Западного отдела Русского Географического общества, «откуда позаимствовал почти целиком этнографический отдел, соответственно приспособив его к особенностям быта кубанских

¹⁰⁵ Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии: Вып. 1 / Изд. Ставроп. ГСК; под ред. секр. стат. ком. Н. Н. Черноярского. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1868. С. 3–24, 123–159.

¹⁰⁶ Терещенко В. Г. Табачная промышленность на Кавказе // СССоСГ. Ставрополь, 1868. Вып. 1. С. 57–72; Его же: Винокурные заводы на Северном Кавказе // СССоСГ. Ставрополь, 1869. Вып. 2. С. 113–121.

¹⁰⁷ Кубанский сборник: Тр. Кубан. ОСК / под ред. действ. чл.-секр. С. В. Руденко. Т. 8: 1902 г. Екатеринодар, 1901; Т. 9: 1903 г. Екатеринодар, 1902.

¹⁰⁸ См.: Бентковский И. В. Вторичное открытие Кавказской губернии: Материалы для колонизации края // СГВ. 1876. № 27–28;

Его же: Движение гражданской колонизации на Северном Кавказе со времени открытия в 1785 г. Кавказской губернии до перевода губернских присутственных мест из Екатеринограда в Георгиевск в 1804 г. // СГВ. 1876. № 35, 37;

Шамрай В. С. Историческая справка к вопросу об освобождении крепостных Ставропольской губернии и Черномории и документы, относящиеся к этому вопросу // Куб. сборник на 1903 год: Тр. Куб. ОСК / Под ред. действ. чл.-секр. С. В. Руденко. Т. 9. Екатеринодар: Тип. И. Ф. Бойко, 1902. С. 1–62;

Его же: В. С. Шамрай Историческая справка к вопросу о ясырях на Северном Кавказе и в Кубанской области и документы, относящиеся к этому вопросу // Куб. сборник на 1907 год: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. действ. чл.-секр. С. В. Руденко. Т. 12. Екатеринодар: Тип. И. Ф. Бойко, 1906. С. 165–256;

Прозрителев Г. Н. Крепостное право в Ставропольской губернии. Материалы для истории Ставропольской губернии и г. Ставрополя, собр. Г. Н. Прозрителевым // Труды СУАК. 1915. Вып. 7. С. 1–25 и др.

¹⁰⁹ Бентковский И. В. Бывшее Кавказское линейное казачье войско и его наказные атаманы (1832–1860 гг.) // КОВ. 1891. № 4–5;

Записка по истории Кубанского казачьего войска / Сост. П. Короленко // Куб. сборник на 1915 год: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. Л. Т. Соколова. Т. 20. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1915. С. 306–330;

Короленко П. П. Описание знамен воинских частей Кубанского казачьего войска // Куб. сборник: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. действ. чл.-секр. И. З. Садило. Т. 13. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1908. С. 105;

Симонов Л. Из воспоминаний кавказца // Куб. сборник на 1907 год: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. действ. чл.-секр. С. В. Руденко. Т. 12. Екатеринодар: Тип. И. Ф. Бойко, 1906. С. 7–44;

Его же: Один из потомков Нашебургского полка. Исторический очерк 1726–1875 гг. // Там же. С. 43–163;

Симонов Л. Из воспоминаний кавказца // Куб. сборник на 1907 год: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. действ. чл.-секр. С. В. Руденко. Т. 12. Екатеринодар: Тип. И. Ф. Бойко, 1906. С. 7–44;

Его же: Один из потомков Нашебургского полка. Исторический очерк 1726–1875 г. // Там же. С. 43–163;

Ломанов А. К материалам для истории Кавказского полка (Баязетское сиденье) // Куб. сборник на 1910 г. / Изд. Кубан. ОСК; Под ред. Л. Т. Соколова. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1910. С. 367–384.

¹¹⁰ Щербина Ф. А. Колонизация Кубанской области // Киев. Старина. 1883. № 12. С. 529–545;

Его же: Общий очерк естественных, экономических и хозяйственных условий Кубанской области в связи с задачами областной статистики. Екатеринодар, 1893;

Его же: Естественно-исторические условия и смена народностей на Кубани. Екатеринодар: Основа, 1906;

Его же: История Кубанского казачьего войска: В 2-х т. Т. 1. История края. Екатеринодар: Тип. Кубанск. обл. правления, 1910; Т. 2. История войны казаков с кубанскими горцами. Екатеринодар, 1913;

Его же: Очерки борьбы русских с черкесами. Исторический очерк. Екатеринодар, 1912. Вып. 1;

Его же: Краткая история народного просвещения на Кубани // Кубанская школа. Екатеринодар, 1914. № 1. С. 125–134, № 4. С. 174–183 и др.

¹¹¹ Библиографию трудов Б. М. Городецкого см.: Золотарева И. Д. Б. М. Городецкий. Научная и общественно-просветительская деятельность. Краснодар, 2003. С. 215–241.

казаков». ¹¹² Этнографическим зарисовкам из истории и быта чеченцев, осетин, ингушей, горских евреев, туркмен, ногайцев и многих других народов, проживавших на территории Северного Кавказа, посвящены многочисленные работы членов статкомитетов. Через «Губернские (областные, войсковые) ведомости» статкомитеты обращались к населению и приглашали к сотрудничеству по изучению родного края. ¹¹³ В большей части историко-этнографические описания, как, например, работа члена Терского комитета Н. С. Иваненкова «Горные чеченцы», ¹¹⁴ носили статистический характер, в силу того что статистические исследования являлись обязательными в деятельности комитетов. Практически в каждом выпуске «Терского сборника» помещался этнографический материал. При содействии КОСК были изданы песни кубанских казаков, собранные А. Д. Бигдаем. В Москве вышло 14 выпусков (1896–1903), в которые вошли 556 песен черноморских и линейных казаков. Сборник А. Д. Бигдая был одним из первых опытов собирания песен на Кубани.

В круг занятий северокавказских статкомитетов входили археологические исследования и охрана памятников древности. Приведение в известность памятников археологии, сбор сведений о них, коллекционирование древностей — всем этим статкомитеты занимались уже на первом этапе своего существования. Позже, на втором этапе, археологические коллекции легли в основу созданных комитетами исторических, этнографических и археологических музеев, которые, в свою очередь, подготовили почву для возникновения краеведческих музеев широкого профиля. Из полицейских управ и волостных правлений «древние вещи» и клады, поступавшие туда по постоянно подтверждающемуся Указу Петра I, при отсутствии местных музеев переправлялись в губернские статкомитеты. Не был исключением и Северный Кавказ. Очень часто полицейские управления занимались разбором дел, связанных с археологическими находками, их хранением и отправкой в Археологическую комиссию или в губернский статкомитет. ¹¹⁵ Так, через полицейские управления чаще всего рассылал свои запросы Ставропольский ГСК, выполняя различные поручения Императорской Археологической комиссии, Императорского Московского археологического общества и Кавказского общества истории и археологии.

Губернские областные статистические комитеты стали первыми партнерами ИАК. В 1862 г. председатель комиссии С. Г. Строганов обратился в Центральный статистический комитет МВД с предложением оказать содействие комиссии в плане собирания «обстоятельных и правильных сведений» о старине. ¹¹⁶ Первоначально предполагалось организовать работу комитетов по сбору материалов для археологической статистики и составления археологических карт («нанесение на карты пунктов, замечательных в археологических отношениях»). Затем планировалось привлечь сотрудников статистических комитетов к исследованию памятников старины.

Предложение Строганова поддержал ЦСК, была отмечена необходимость координации усилий в деле сохранения памятников древности. В январе 1863 г. ИАК отправила в МВД 200 экз. «Программы археологических исследований, по которым ожидается содействие Статисти-

ческих комитетов».¹¹⁷ В апреле 1863 г. она была разослана во все губернии и области России. В преамбуле к документу министерство «признавало полезным, чтобы Губернские и Областные статистические комитеты приняли участие в собирании сведений об отечественных древностях, разумеется, в такой мере, чтобы труды эти не отвлекали комитеты от главных служебных занятий». К «Программе» была приложена «Записка для обозрения русских древностей» И. П. Сахарова.

«Программа археологических исследований» состояла из шести пунктов и предполагала «приведение в известность наличных памятников древности», т. е. сбор статистических сведений о памятниках старины, местных преданий и составление археологических карт. В «Записке» указывалось, что «в случае, когда будет настоять надобность уничтожить какой-нибудь остаток древности... как, например, при проведении железных дорог, шоссе... Комиссия просит сообщать ей о том ближайшие сведения, дабы она имела возможность воспользоваться этим для археологических открытий». К этой деятельности комитеты должны были привлекать местных любителей и знатоков старины, активно сотрудничать с художниками. Многие статистические комитеты переадресовали «Программу» приходскому духовенству, которое активно содействовало деятельности комитетов.¹¹⁸ Археологическое направление в деятельности статистических комитетов было закреплено циркуляром МВД за № 63 от 27 апреля 1863 г., в котором губернаторам было дано поручение «пригласить членов статистических комитетов, приводить в известность по мере возможности наличные в области памятники древности» по специальной «Программе», разработанной ИАК. Комиссия неоднократно обращалась в Центральный статкомитет за поддержкой, указывая на то, что «значительное содействие могли бы оказать губернские и областные статистические комитеты, которые и по составу своему и по кругу своих действий располагают немаловажными средствами для получения точных сведений о местных древностях».¹¹⁹ В тесной связи с ИАК работали и северокавказские статистические комитеты, получая «От-

¹¹² Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области / Сост. Е. Д. Фелицын. Екатеринодар, 1879. С. 4.

¹¹³ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 54 об., 55.

¹¹⁴ Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник: Лит.-науч. прил. к «Терскому календарю» 1911 г. / Изд. Тер. ОСК; под ред. секр. ком. подесаула М. Караулова 2-го. Вып. 7. Владикавказ: Электротпечатня тип. Тер. обл. правл., 1910.

¹¹⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2425, 2483, 2544; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 131.

¹¹⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 27, 1862. Л. 1–2.

¹¹⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 27, 1862. Л. 9–10, 14–14 об.

¹¹⁸ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 22, 1863. Л. 5, 6.

¹¹⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27, 1862. Л. 1, 9–10, 13; Д. 8, 1864.

крытые листы» на проведение археологических обследований и отправляя в комиссию случайные археологические находки, клады и сведения о памятниках.

Не менее активно сотрудничало в этом направлении со статкомитетами и МАО. Уже на I Археологическом съезде в 1869 г. был поставлен вопрос об участии статистических комитетов в сборе сведений о памятниках древности и предложена «Программа изучения памятников старины». Последнее лишней раз подчеркивало статус статкомитетов как научных учреждений. МАО тесно работало именно с губернскими (областными) статистическими комитетами, через них оно направляло большую часть своих запросов, касающихся истории и археологии, ведь «комитеты старались наблюдать и изучать все стороны народной жизни, и потому-то в прежних изданиях комитетов... находим так много весьма ценного этнографического и исторического материала...» Сказывалось и то, что МАО, являясь одним из самых демократичных научных обществ России, в своей работе ориентировалось на широкий круг представителей провинциальной интеллигенции. Через губернские статкомитеты оно обращалось к местным любителям старины со своими научными программами и просьбами о сборе сведений и информации об археологических и исторических памятниках. Так, например, в 1886 г. члены Кубанского ОСК, работая по его запросам, занимались сбором сведений о древностях, обследовали гробницы, изучали древнехристианские памятники Северного Кавказа.¹²⁰ В 1903 г. МАО, собирая сведения о наличии «каменных баб» в губерниях, предложило ставропольскому губернатору собрать через губернский статистический комитет «точные сведения о каменных бабах, встречающихся на курганах или просто при дорогах, в селениях и усадьбах частных лиц».¹²¹ Работая над подобными запросами, северокавказские статистические комитеты тем самым готовили информационную базу для научных экспедиций МАО на Кавказ, интенсивное изучение которого в археологическом плане начинается во второй половине 80-х гг. XIX в.

В конце XIX — начале XX в. северокавказские статкомитеты часто получали циркуляры МВД, в которых предписывалось присылать все исторические сведения о губернии, а также результаты проводимых историко-археологических и этнографических исследований членами комитета.¹²² К примеру, в 1901 г. вышел циркуляр МВД за № 10 «О собрании сведений о всех имеющихся в губернии остатках древних замков, крепостей и других зданий древности». В 1914 г. были вновь разосланы циркулярные распоряжения губернаторам, в которых была предложена «Программа сбора сведений о наличии памятников древности в губерниях».¹²³ Осуществить сбор сведений предлагалось через волостные правления и губернские статистические комитеты.

В небольших масштабах, преимущественно собственными силами, в начале XX в. археологические разведки и раскопки проводил Терский ОСК. К археологическому обследованию Терской области и ряда районов Ставропольской губернии были привлечены члены Терского общества любителей старины. Археологическими исследованиями занимались секретари комитета Г. А. Вертепов и М. А. Караулов, хранитель Тер-

ского областного музея П. П. Раскопов, преподаватель Нальчикского реального училища С. И. Покровский, старший адъютант Управления Сунженского отдела Терской области есаул Ф. С. Панкратов, капитан Н. В. Орел, сотрудник ИАК В. И. Долбежев, действительный член Археологического института Г. Г. Синюхаев.¹²⁴ Большинство указанных работ носили характер «охранных», так как были вызваны тревожными сигналами с мест о вскрытии или разрушении памятников в ходе либо «грабительских раскопок», либо строительных работ. Были изданы даже специальные приказы по Терской области о правилах производства археологических раскопок.¹²⁵

Результаты исследований в виде «Отчетов» были представлены в Императорскую Археологическую комиссию, в архиве которой хранятся и рукописи Г. А. Вертепова «Раскопки в Урус-Мартане»,¹²⁶ «Раскопки в ст. Закан-Юртовской Кизлярского отдела Терской области по поручению губернатора в связи с раскопкой казаков»,¹²⁷ работа М. А. Караулова «Раскопки Терского областного статкомитета 16 апреля 1912 г.».¹²⁸

Начало постоянных археологических исследований Кубанской области связано с деятельностью Е. Д. Фелицына. Еще в 1878 г. он представил коллекции северокавказских древностей на Антропологической выставке Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, за участие в которой был награжден золотым председательским жетоном, стал постоянным членом комитета выставок этого общества. С археологической целью он совершил многочисленные поездки по Северному Кавказу, собирая сведения о памятниках древности, в том числе и в архивах, провел своеобразную паспортизацию археологических памятников, составил «Археологическую карту Кубанской области» (1882), явившуюся первой археологической картой в России, условные обозначения которой были утверждены Стокгольмским Археологическим съездом.¹²⁹ Занимался исследованием древнехристианских храмов за Кубанью, по течению рек Б. Зеленчук, Теберда, положил начало изучению многих па-

¹²⁰ Отчет Кубанского областного статистического комитета за 1886 год. Екатеринодар, 1887. С. 8.

¹²¹ ГАСК. Ф. 188. Оп. 37. Д. 19. Л. 2–3.

¹²² ГАСК. Ф. 188. Оп. 37. Д. 80.

¹²³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 855. Л. 1, 2, 26.

¹²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 572; Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52, 1907 г.; Д. 17, 1912 г.; Д. 166, 1912 г.; Д. 326, 1914 г.; Д. 81, 1915 г.; Д. 54, 1917 г.; ОАК за 1900 год. СПб., 1902. С. 54–55, 136; ОАК за 1901 год. СПб., 1903. С. 89–92; ОАК за 1902 год. СПб., 1904. С. 97–102; ОАК за 1914 год. СПб., 1915. С. 229; ОАК за 1915 год. СПб., 1916. С. 232; ИАК. Прибавление к Вып. 52. СПб., 1912. С. 76. 93.

¹²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 572, 1903 год.

¹²⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54, 1900 г.

¹²⁷ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204, 1904 г.

¹²⁸ Архив ИИМК РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 91, 1912 г.

¹²⁹ Фелицын Е. Д. Археологическая карта Кубанской области. Составлена в 1882 году / Изд. МАО. М., 1882.

мятников и археологических культур Северного Кавказа, в том числе курганов Прикубанья и дольменов. Участвовал в подготовке V Археологического съезда (1881 г., Тифлис), был представителем от Кубанского ОСК на съезде.¹³⁰ Уже после смерти Е. Д. Фелицына вышел его главный археологический труд «Западно-Кавказские дольмены» (1904).

Помимо сбора сведений о памятниках древности, МВД поручало статкомитетам наблюдать за сохранностью уже известных памятников истории и археологии, за случайными археологическими находками, находимыми в пределах губернии или области. Всем приставам предписывалось «при описи имущества доставлять перечень вещей, предназначенных на продажу с торгов и представляющих археологическую ценность», направлять их в местные статистические комитеты, а затем в ИАК. Часто Общество любителей кавказской археологии просило губернские и областные статистические комитеты Северного Кавказа оказать ему содействие на территории губерний и областей в поиске памятников древности и описании археологических объектов. Таким образом, деятельность северокавказских статкомитетов, как и других статкомитетов во второй половине XIX в., являлась основным связующим звеном русской провинции с центральными научными учреждениями и обществами.

При участии члена-секретаря Кубанского ОСК Е. Д. Фелицына был составлен циркуляр Начальника Кубанской области станичным, сельским, поселковым, аульным, слободским и колонийским правлениям Кубанской области от 19 декабря 1883 г. «О сохранении памятников древности и о порядке производства археологических исследований в Кубанской области».¹³¹ В нем отмечалось, что на территории области повсеместно существует множество разнородных памятников древности, забота о сохранении которых возлагается на полицейские и сельские власти. Несмотря на существующий закон, воспреещающий разрушение памятников древности, в области «производится без всякого разрешения начальства масса раскопок, большею частью со спекулятивной целью... курганы и другие земляные сооружения под различными предлогами разрываются и сглаживаются с лица земли, не оставляя по себе никаких следов... статуи и другие каменные памятники, имеющие столь важное значение в археологической науке, или уносятся с места первоначального их нахождения и употребляются под постройку домов, или же просто разбиваются на куски и уничтожаются. Известно также, что в Кубанскую область ежегодно приезжают лица из России, а также иностранцы и евреи, производят здесь раскопки и, пользуясь неопытностью местных обывателей, скупают у них за бесценок множество замечательных предметов древности и нередко увозят их с собой за границу».¹³² Циркуляр предписывал разным правлениям принимать «все зависящие от них меры к охранению от самостоятельных раскопок, разрушения и расхищения памятников древности»; «без особого письменного разрешения областного начальства к производству каких бы то ни было раскопок» никого не допускать; командировать для присутствия при раскопках доверенных лиц, «которые обязаны безотлучно находиться при раскопках до совершенного окончания их». Лица, производящие раскопки, должны были представлять в местные правления «копии журналов своих раскопок с

подробною описью найденных ими вещей»; туда же необходимо было обязательно передавать «старые монеты и вообще всякого рода древние вещи, случайно находимые местными жителями при распашке земли, копании колодцев, погребов и при постройке зданий... для дальнейшего отправления их в Императорскую Археологическую комиссию». Для осуществления работ по сохранению памятников древности предлагалось провести их своеобразную инвентаризацию, составив по прилагаемой форме подробные описи «всех вещественных памятников древности», копии которых отправить «Начальнику Кубанской области. По статистическому комитету». Циркуляр должен был быть объявлен жителям на полном сходе общества и быть вывешен «под стеклом в присутственной комнате местного правления для постоянного руководства».

С деятельностью северокавказских статистических комитетов связано создание первых краеведческих музеев в регионе. Они явились итогом собирательской и экспедиционной деятельности членов статкомитетов. Создавались они либо при комитете, как было, например, на Кубани и Терекке, либо как отдельное учреждение, как, например, на Ставрополье — музей Северного Кавказа (создан совместно со Ставропольской губернской ученой архивной комиссией).

Кубанский войсковой этнографический и естественно-исторический музей был создан в 1879 г. по инициативе Е. Д. Фелицына при Кубанском областном статистическом комитете. В его основу легли личные коллекции Е. Д. Фелицына по археологии, нумизматике, этнографии горских народов. Многие экспонаты музея он приобретал на личные средства. Музей имел одну из лучших в стране коллекцию каменных половецких статуй, которые свозились со всей Кубани во двор статистического комитета. Со временем музей приобрел краеведческий характер, положив начало современному историко-археологическому музею-заповеднику в г. Краснодаре, который с 1990 г. носит имя Е. Д. Фелицына.

Музей располагался в двух комнатах бывшего монастырского подворья (г. Екатеринодар, ул. Рашилевская, 3). Заведующими музе-

Евгений Дмитриевич
Фелицын
(1848–1903)

¹³⁰ Архив ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Ч. II, 1914. Л. 185.

¹³¹ ГАКК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 184. Л. 9.

¹³² *О сохранении памятников древности и о порядке производства археологических исследований в Кубанской области. 1891 // Кубанская справочная книжка, 1891 г. / Изд. Куб. областного статкомитета; сост. действ. чл. Е. Д. Фелицын. Екатеринодар, 1891. С. 485–487.*

ем были секретари Кубанского статкомитета. Деятельность музея находилась в ведении Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Большой вклад в развитие музея внесли В. А. Щербина, К. Т. Живило, И. Е. Гладкий, М. В. Сысоев, Ф. А. Щербина. В 1897 г. помощником заведующего музеем М. В. Сысоевым был составлен «Краткий указатель археологических и естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете». Согласно ему в музее насчитывалось 2000 предметов по археологии, 1000 монет и 600 экспонатов по истории и этнографии края. Музей был отделен от статкомитета только в 1911 г., став самостоятельным войсковым учреждением. Он являлся одним из центров культурной жизни Екатеринодара, здесь собирались люди, увлеченные изучением родного края.

Вопрос о необходимости образования естественно-исторического музея при Терском областном статкомитете для сохранения памятников современной жизни народов и «уцелевших реальных остатков их исторического прошлого» был поставлен на повестку дня на собрании комитета 13 марта 1893 г.¹³³ Из-за ограниченности средств комитет решил обратиться к содействию представителей местной администрации и «тех заботливых личностей из интеллигенции, которые уже имеют свои коллекции, собранные собственными усилиями. Те и другие не откажут, вероятно, как собирать новые предметы, так и поделиться излишками из имеющихся у них для областного музея. Помещение было предложено в доме у председателя».¹³⁴ Для посетителей музей был открыт 8 апреля 1897 г. В настоящее время фонды его вошли в Северо-Осетинский государственный объединенный музей истории, архитектуры и литературы (г. Владикавказ, ул. Ботоева, 3).

До создания Ставропольской губернской ученой архивной комиссии северокавказские статкомитеты занимались архивной и археографической работой, которая также была свойственна во второй половине XIX в. большинству статистических комитетов России. В этот период в стране разворачивается работа по сохранению архивов, спасению от гибели и уничтожения исторических документов. Эпоха великих реформ сопровождалась упразднением различных учреждений и гибелью в конечном счете их архивов. Процесс уничтожения «старых архивных бумаг» в провинции принял необратимый характер. Известный архивист Д. Я. Самоквасов, оценивая этот период отечественного архивного дела, в 1902 г. писал: «В некоторых старейших городах наших губерний, еще недавно обладавших богатыми и драгоценными архивами древних актов, в настоящее время наблюдается полное отсутствие государственных архивных материалов старше сорокалетней давности».¹³⁵ Не было исключением и Северный Кавказ.

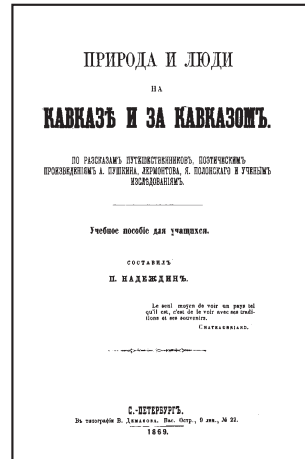
Археографическое направление в деятельности статкомитетов было закреплено в 1867 г. циркуляром МВД на имя директора Центрального статистического комитета и губернаторов, в котором предлагалось поручить секретарю и членам статкомитетов «принять участие при разборе архивов упраздняемых мест, в том предположении, что из архивов этих могут быть извлечены интересные дела и документы, относящие-

ся до истории, археологии, статистики». ¹³⁶ В силу этого члены комитета активно участвовали в разборе архивов упраздняемых учреждений, ежегодно просматривали дела губернских правлений, полицейских управ, судебных мест, подлежащих уничтожению.

В этом направлении с комитетами тесно работало Московское археологическое общество. Его запросы о местных архивах распространялись через губернские статкомитеты. Осознавая всю важность сохранения письменных исторических источников, в 1897 г. МАО создало свою специальную археографическую комиссию, которая собирала сведения о местных архивах и результатах работ с архивным материалом. Так было и в 1897–1899 гг., когда, проводя сбор сведений обо всех имеющихся в стране архивах, начиная от центральных и заканчивая частными, архивами научных и просветительских обществ, МАО обратилось за помощью к губернским комитетам. ¹³⁷

При участии статкомитетов разрабатывались меры по сохранению документального наследия. Так, например, был разработан приказ по Кубанскому казачьему войску (от 26 апреля 1908 г. № 186), который предписывал всем станичным и хуторским правлениям Кубанского казачьего войска составить два экземпляра описи всем делам, находящимся в станичных и хуторских архивах, все архивные дела вместе с описями сдать в Войсковой архив «при одном экземпляре описи, а другой в принятии дел остается на хранении в станичном и хуторском правлении», войсковому архивариусу при приеме дел «приступить к тщательному пересмотру всех дел и оставить на вечное хранение в архиве». ¹³⁸

Сбор архивных материалов, посвященных истории Северного Кавказа, способствовал не только концентрации ценнейших и уникальных исторических источников на месте, но и их разработке. Доступные для членов статкомитетов источники местных ведомственных архивов в определенной мере и предопределили тематику исследований. Исследователи сосредоточили свое внимание на местной истории, культуре, быте народов. Так, в распоряжении членов Ставропольского ГСК находились архивы Ставропольского губернского правления, Ставро-

¹³³ Журнал общего собрания членов ТОСК 13 марта 1893 г. Владикавказ, 1893. С. 2–3.

¹³⁴ Журнал собрания Терского областного статистического комитета 2 июля 1893 г. Владикавказ, 1893. С. 3.

¹³⁵ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России. М., 1902. Т. 1. С. 128.

¹³⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–8, 11–14.

¹³⁸ Кляшко И. И. Станичные и хуторские архивы Кубанского казачьего войска и прием их в Кубанский войсковой архив в 1908–1909 г. // Куб. сборник: Тр. Кубан. ОСК / Под ред. Л. Т. Соколова. Т. 16. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1911. С. 586.

польской казенной палаты, Ставропольской городской управы, Окружного суда, Контрольной палаты, Мужской гимназии, Акцизного управления, Губернской чертежной комиссии, Ставропольской Духовной консистории, Штаба Кавказского военного округа на территории военных действий, Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, Войскового управления, Штаба Кубанского казачьего войска, Штаба Терского казачьего войска, Кавказской археографической комиссии. Сосредоточенный в них материал лег в основу научных трудов членов комитета. Очень часто на страницах изданий, особенно Ставропольского и Кубанского статкомитетов, публиковались архивные документы.

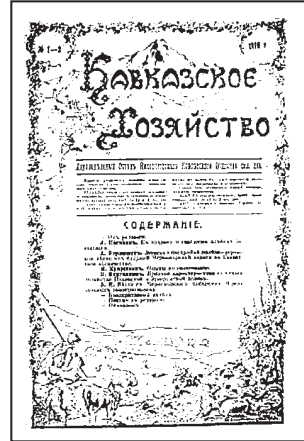
Несмотря на то что работа эта не носила системного характера, не обеспечивала должного хранения документов, да и уровень специальных архивоведческих знаний провинциальных исследователей и любителей был невысок, северокавказские статкомитеты помогли спасти многие ценные материалы. Был накоплен и определенный опыт, который в дальнейшем использовался при формировании губернских и областных исторических архивов. Ценность собранных архивных документов состоит в том, что брали их в основном из личных архивов, архивов мелких учреждений, которые зачастую выпадали из поля зрения действующей с 1864 г. Кавказской археографической комиссии. Трудami членов статкомитетов были собраны уникальные исторические источники, ставшие основой фондов Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива Краснодарского края, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания, Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Неотъемлемой частью была и культурно-просветительская деятельность северокавказских статистических комитетов, значительную роль в которой играли существующие при комитетах библиотеки. Состав их, как правило, формировался из обязательного набора центральных изданий, ежегодно пополнялся трудами и изданиями комитетов, научных обществ и учреждений, с которыми комитеты обменивались своими изданиями. Так, например, в библиотеке Ставропольского ГСК в 1883 г. насчитывалось 1763 книги по различным отраслям знания, в том числе по истории, археологии и этнографии Северного Кавказа. Позже они составили основной фонд первой публичной городской библиотеки, устройством которой занимался губернский комитет. Эта деятельность была чрезвычайно важна для Ставропольской губернии, не являвшейся университетским центром и не имевшей научной библиотеки и архива.

Одним из главных показателей научно-исследовательской активности статистических комитетов служит критерий их издательской деятельности. Характер этой деятельности определялся теми задачами и функциями, которые возлагались на статистические комитеты. Обязательными изданиями статкомитетов были «Всеподданнейшие губернаторские отчеты» или «Отчеты Наказного атамана и Начальника области» (для казачьих территорий). Результаты научно-исследовательской деятельности публиковались на страницах «Губернских (областных, войсковых) ведомостей» и периодических изданий статкомитетов. Эти издания представляют собой универсальный комплекс исторических источников по

истории, археологии, этнографии, географии, статистике и библиографии Северного Кавказа. По номенклатуре названий, структурно-типологическим признакам, содержанию издания северокавказских статистических комитетов были намного разнообразнее подобной издательской продукции статкомитетов других территорий, что убедительно показала в своем исследовании Н. А. Селиванова.¹³⁹

Используя предложенную В. А. Бердинских классификацию,¹⁴⁰ опубликованные материалы северокавказских статкомитетов условно можно разделить на несколько групп: 1) «Отчеты», «Протоколы», «Журналы заседаний», информация о «личном составе» и «общих годовых собраниях», материалы, которые непосредственно освещают текущую деятельность комитетов; 2) «Обзоры губернии», «Статистические ежегодники», выполняемые в ходе «обязательных» работ комитета и прилагаемые к ежегодному «Отчету» губернатора, а также различные статистические издания, представляемые в МВД; 3) периодические издания комитетов, «Сборники», в которых помещались, как правило, результаты «необязательных» работ членов комитетов, исторические очерки, публиковались архивные материалы. Они показывают развитие определенной научной, краеведческой проблематики и особенности исторического изучения края; 4) «Памятные книжки» и «Календари», которые содержали результаты «обязательной» и «необязательной» деятельности комитетов; 5) отдельные исторические труды, брошюры и монографии членов комитетов; 6) отдельные статьи, помещаемые на страницах «неофициальной части» «Губернских (областных) ведомостей» и других периодических изданий регионального уровня. Для изданий северокавказских статкомитетов был также характерен небольшой тираж, свойственный трудам губернских комитетов во второй половине XIX в., что делает их библиографической редкостью. Все эти издания представляют собой систему взаимодополняющих источников, объединенных не только общим происхождением, но и близким содержанием, в силу чего требуют комплексного прочтения.

¹³⁹ Селиванова Н. А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): Автореф. д. ис. ... канд. ист. наук / Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств. Краснодар, 2003. С. 11 и др.

¹⁴⁰ Бердинских В. А. Указ. соч. С. 183–185.

За период своей деятельности Ставропольский губернский статистический комитет издал 10 выпусков «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (1868–1883), 31 выпуск «Обзора Ставропольской губернии» (1879–1915), 14 выпусков «Памятной книжки Ставропольской губернии» (1893–1916), 6 выпусков «Адрес-календаря и торгово-промышленной справочной книги «Ставропольская губерния» (1897–1908) и 11 томов «Сборника сведений о Северном Кавказе: (Материалы исторические, географические, статистические, экономические и пр.)» (1906–1914).¹⁴¹ Отдельными изданиями вышли труды действительных членов комитета М. Баркалова, И. В. Бентковского, И. Бородина, А. Г. Гурского, К. Т. Живило, Е. И. Криста, А. А. Педашенко, А. С. Собриевского, В. В. Филипповича и др.¹⁴²

Терским областным статистическим комитетом было издано: выпуск «Сборника сведений о Терской области» (1878), 2 выпуска «Списков населенных мест Терской области» (1885, 1915), 7 выпусков «Статистических таблиц населенных мест Терской области» (1890–1891), 7 выпусков «Терского сборника» (1890–1910), 24 выпуска «Терского календаря» (1891–1915), выпуск «Статистического ежегодника» (1915); отдельным изданием вышли «Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска» (сост. О. Марграф, П. Линтварев и др., 1881 г., 466 с.), «Карта Терской области» (масштаб 20 верст в дюйме и 10 верст в дюйме в 12 красок), «План города Владикавказа».¹⁴³

Кубанский областной статистический комитет за годы своей работы издал 8 выпусков «Памятной книжки Кубанской области» (1873–1881)¹⁴⁴, 21 том «Кубанского сборника» (1883–1916), 3 выпуска «Кубанской справочной книжки» (1883–1894), 18 выпусков «Кубанского календаря» (1898–1916). Помимо этого комитетом было выпущено много других разнообразных изданий (более 150 наименований).¹⁴⁵

Издательская деятельность Дагестанского областного статистического комитета была не такой активной, да и создан он был значительно позднее других. За период работы комитет издал «Памятную книжку и адрес-календарь Да-

¹⁴¹ Роспись изданий Ставропольского губернского статистического комитета см.: *Материалы к библиографии продолжающихся изданий Ставропольского губернского статистического комитета. 1868–1920*: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. Статья А. Служко; сост. Л. В. Литовченко. Ставрополь, 1990. [Машинопись]; *Селиванова Н. А.* Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов // Книжное дело на северном Кавказе: история и современность: Сб. статей / КГУ-КИ. Вып. 1. Краснодар, 2003. С. 97–125; *Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII — первая треть XX в.)*: Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Автор-сост., предисл. и прим. М. Е. Колесникова; науч. ред. М. П. Мохначева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. Ч. 2. С. 30–80.

¹⁴² *Баркалов М.* Доклад неперменного члена Ставропольского губернского присутствия статского советника Баркалова о результатах ревизии земельного хозяйства губернского города Ставрополя от 8 марта 1913 года господину ставропольскому губернатору / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1914; *Бентковский И. В.* Ставропольская губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 года / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета; сост. действительный член и секретарь комитета И. В. Бентковский. Ставрополь: В тип. Ставропольского губ. правл., 1874; *Его же*: Сравнительный календарь народов, принявших основание летоисчисления период обращения земли вокруг солнца и ведущих летоисчисление по течению луны вокруг земли, на 1876 год / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1876; *Его же*: Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского благотворительного общества по учебному заведению Св. Александры / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. Ставропольского губ. правл., 1877; *Его же*: Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. Ставропольского губ. правл., 1881; *Его же*: Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии: С приложением дорожной карты / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. Ставропольского губ. правл., 1883;

гестанской области» (1895) и 2 выпуска «Дагестанского сборника» (1902–1904).

Как видно, издательская активность статкомитетов не была одинаковой. Причины различные: финансовое положение комитетов, изменения административно-территориальных границ и реформы органов управления, цензура, инициативность членов комитетов, спрос на издательскую продукцию, условия печати и т. д. Динамика изданий северокавказских статкомитетов и их типология были рассмотрены в работе Н. А. Селивановой и А. И. Слуцкого.¹⁴⁶ Исследователи отмечают, что для войсковых территорий Северного Кавказа (Кубанской и Терской областей) наиболее устойчивой и консервативной была структура «Календарей», которые и без того являлись наиболее регламентированными изданиями по сравнению с другими типами изданий статистических комитетов. Отмечается, что в «Календарях» помещались сведения по статистике населенных мест, извлечения из «Отчетов» Начальника области и Назначенного атамана. Отделы «Календарей» составлялись секретарем комитета по данным правительственных и общественных учреждений области или губернии. Актуальность «Календарей» зависела от количества и качества справочных сведений, от выбора для публикации тех или иных законодательных актов, указов и распоряжений. Программа «Календаря» составлялась и утверждалась на заседании статкомитета, главное внимание было обращено на отражение как можно большего количества местных справочных сведений и их полноту.¹⁴⁷

Наиболее распространенным и типичным изданием статкомитетов

Бородин И. Историко-статистическое описание села Надежды в Ставропольской губернии / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1885; *Гурский А. Г.* Исторический календарь Северного Кавказа за первую половину года (1 января — 1 июля): [1718–1905 гг.] / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. губ. правл.; *Живило К. Т.* Судходство по реке Кубани: Доклад действительного члена Кубанского и Ставропольского статистического комитета К. Т. Живило / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. «Северокавказской газеты», 1908; *Криста Е. И.* История открытия и освоения Кумагорских источников / Под. ред. помощника председателя А. С. Собириевского; Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь-губернский: Тип. наследников Берка, 1907; *Его же:* К вопросу о лепрозории в Ставропольской губернии: [Доклад действительного члена Ставропольского губернского статистического комитета Е. И. Криста в заседании комитета 2 мая 1911 г.]. Ставрополь: Электротпечатня Вайнבלата, 1910–1911; *Педашенко А. А.* Государственные сберегательные кассы на Северном Кавказе. Их развитие и современное состояние / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Типография губернского правления, 1905; *Собириевский А. С.* Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета: Читано в Ставропольском общественном собрании 21 дек. 1904 г. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905; *Его же:* Губернские земские повинности и частные повинности дворянских имений Ставропольской губернии по высочайше утвержденным росписям расходов и сборов. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1906; *Его же:* Задолженность частного землевладения и городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе: Статистика с кратким очерком развития учрежденный долгосрочного кредита. Ставрополь: Тип. наследников Берка, 1906; *Его же:* Мелкий кредит и учреждения его вообще и в Ставропольской губернии в частности / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета; сост. А. С. Собириевский, А. А. Вадковский, А. А. Педашенко. Ставрополь-губернский: Тип. наследников Берка, 1906; *Филлипович В. В.* Очерк деятельности Ставропольского губернского отдела Российского общества покровительства животным: 1896–1911 гг. [Доклад ветеринарного врача В. В. Филиповича по случаю чествования 18 марта 1911 г. 25-летия общественно-ветеринарной деятельности И. А. Качинского] / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Тип. губ. правл., 1911.

¹⁴³ Роспись изданий Терского областного статистического комитета см.: *Историография и источниковедение истории Северного Кавказа...* С. 84–90.

¹⁴⁴ Первая Памятная книжка Кубанской области вышла в свет за шесть лет до создания Кубанского ОСК, редактировал ее будущий член-секретарь статкомитета Е. Д. Фелицын.

¹⁴⁵ Роспись изданий Кубанского областного статистического комитета см.: *Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916:* Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. Статья А. Слуцкого; сост. О. А. Релина. Краснодар, 1989; *Содержание «Кубанского сборника» за 1883–1916 гг.* // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / Под ред. О. В. Матвеева. Краснодар: Книга, 2006. Т. 1 (22). С. 8–19; *Историография и источниковедение истории Северного Кавказа...* С. 94–101.

¹⁴⁶ *Селиванова Н. А., Слуцкий А. И.* Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 20–96.

¹⁴⁷ *Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статкомитета за 1891 год.* Владикавказ, 1891. С. 3.

тетов были «Памятные книжки». Они отличались менее жесткой регламентацией публиковавшихся на их страницах материалов. Именно там печатались результаты научно-исследовательской деятельности членов комитетов, тематика которых была краеведческой. «Памятные книжки» являлись универсальным справочником для администрации, жителей и гостей края. Порядок издания, цель, содержательная и организационная структура их были определены в 1855 г. постановлением Комитета министров (на отдельных территориях страны они стали издаваться с 1844 г.) и последующими циркулярами.¹⁴⁸ Среди отмеченных в циркуляре сведений, которые должны были помещаться на страницах «Памятных книжек», значились и «топографические и исторические исследования и описания городов и разных местностей губернии и т. п.». Это совпадало с интересами провинциальной интеллигенции, которая занималась всесторонним изучением отдельных регионов страны. Число описаний губерний и областей значительно увеличивается во второй половине 1860-х гг., когда ЦСК предложил статистическим комитетам заняться составлением монографических описаний. Эволюция «Памятных книжек» прослеживается через анализ их книговедческой и содержательной структуры.¹⁴⁹ Исторические материалы составляли лишь часть объема «Памятных книжек», поскольку публиковали разнообразные справочные и статистические сведения.

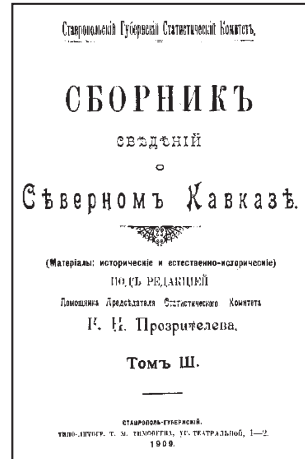
Со временем «Памятные книжки» все меньше выступали как справочное издание и все больше приобретали научно-исследовательский характер, в итоге превратившись в своеобразную научную трибуну местной интеллигенции, занимавшейся изучением исторического прошлого края. В их структуре выделяется чисто справочная часть и литературно-научная, что нашло отражение и в изменении названия. Так, например, на Ставрополье 10 выпусков вышли под названием «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», 14 выпусков назывались «Памятная книжка Ставропольской губернии»; на Тереке вышли: 1 выпуск «Сборника сведений о Терской области» и 24 выпуска «Терского календаря»; на Кубани: 9 томов «Памятной книжки Кубанской области», 3 тома «Справочной книжки Кубанской области» и 18 томов «Кавказского календаря»; в Дагестане — «Памятная книжка и адрес-календарь».

Характер материалов и структура их подачи в указанных изданиях были традиционными, как и для большинства губерний и областей России рассматриваемого периода. Тематика и содержание имели преимущественно краеведческую направленность и определялись научными интересами авторов. Периодичность изданий зависела, прежде всего, от финансовых возможностей статкомитетов. Но были и особенности. Так, «Терские сборники» по типологической структуре были почти «классической» «Памятной книжкой».¹⁵⁰ Программа их отвечала сложившейся жанровой и информационной структуре «Памятных книжек», предусматривала и подготовку к публикации монографических описаний населенных пунктов области.

Результаты «необязательных» работ Ставропольского ГСК публиковались на страницах ежегодного издания статкомитета — «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии», который выходил в

Ставрополе с 1868 по 1883 гг. Начиная с первых выпусков многие материалы не были чисто статистическими. В специальных отделах «Сборника» (сведения историко-статистические, этнографические, сельскохозяйственные и др.; статистические сведения о Ставропольской губернии) содержатся ценнейшие материалы по истории заселения и освоения Северного Кавказа, истории Ставропольской губернии, описание жизни и быта северокавказских народов, историко-статистические обзоры учебных заведений Северного Кавказа. В издании научных трудов члены комитета видели «удобнейший способ ознакомления общества с материалами статистических комитетов», а также «возможность постепенной разработки подробных описаний губернии и ее частей».¹⁵¹ Они стремились осмыслить и ввести в научный оборот неизвестные ранее сведения по географии, истории, экономике, статистике, этнографии обширного и совершенно не изученного еще края.

В центре внимания находилось изучение «недавнего прошлого», история народного быта, народных традиций и форм общинной жизни. Исследователи пытались зафиксировать быстро меняющийся быт разных слоев общества (крестьян, казаков, помещиков, военных, интеллигенции и т. д.). Сегодня историко-краеведческие очерки членов комитета, помещенные на страницах «Сборника», являются ценнейшим источником по истории края. Большое внимание уделялось разысканию и публикации исторических источников и созданию на их основе новых документальных источников. Так, сведения о пребывании Емельяна Пугачева на Северном Кавказе, извлеченные из дел Моздокского военного архива, были практически дословно опубликованы на страницах «Сборника».¹⁵² Печатались материалы из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, из «Памятников дипломатических сношений Древней России с державами иностранными» и других источников (исторические выборки, касающиеся Северного Кавказа с древнейших времен по 1698 г.), а также «Библиографический указатель книг, сочинений и статей, относящихся к статистике, истории и этнографии Северного Кавказа: Именованье сочинений и авторов».¹⁵³

¹⁴⁸ ЖМВД. СПб., 1855. Декабрь; РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 304. Л. 18–20.

¹⁴⁹ См.: *Викторова Е. С.* Памятные книжки как справочно-библиографический источник // Труды ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1957. Вып. III (6). С. 143–159; *Селиванова Н. А., Слуцкий А. И.* Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 20–96.

¹⁵⁰ *Селиванова Н. А., Слуцкий А. И.* Издательская деятельность... С. 58.

¹⁵¹ Журнал заседания Ставропольского губернского статистического комитета 16 октября 1868 г. Ставрополь, 1868. С. 2.

¹⁵² *Штукин М. П.* О поимке и бегстве Пугачева // СССоСГ. Ставрополь, 1869. Вып. 2. С. 175–180.

¹⁵³ СССоСГ. Вып. 3. Ставрополь, 1870. Отд. 3.

С 1893 г. Ставропольский ГСК стал издавать «Памятную книжку». Периодическим изданием губернского статистического комитета был и «Сборник сведений о Северном Кавказе», выходявший в период с 1906 по 1914 гг. В 11 томах содержится разнообразный историко-статистический, археологический, этнографический и библиографический материал: статьи А. С. Собривского по истории статистики на Северном Кавказе, экономике, губернским земским повинностям и частным повинностям дворянских имений Ставропольской губернии; Г. Н. Прозрителева по истории, археологии и архивному делу Северного Кавказа; П. П. Короленко по истории колонизации Закубанского края; И. В. Бентковского по истории и этнографии Северного Кавказа; С. Фарфоровского по этнографии туркмен, чеченцев; описание путешествия по Чечне и Дагестану К. В. Харичкова; этнографические зарисовки Г. Ананьева о карангайцах; Л. Прасолова о туркменах; Ф. И. Воробьева о калмыках; работы Г. Н. Прозрителева, И. Л. Щеглова, В. Загорской по истории изучения Ставропольской губернии; М. Краснова по описанию архивов Северного Кавказа; сведения о г. Ставрополе С. Скоковского; очерки фауны Кавказа Н. Я. Динника; библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморском округе Н. А. Архангелова; работы С. Костямина по сельскому хозяйству Ставропольской губернии и Терской области; геологические очерки К. Прокопова, С. А. Гатуева, А. Д. Стопневича; статьи об артезианских колодцах Е. Бородаевского, В. Агеева; труды Е. К. Криста по истории медицины на Ставрополье и др. На страницах «Сборника» публиковались архивные документы, порой являющиеся единственными свидетельствами исторического прошлого Ставрополья и Северного Кавказа. Именно в издании «Сборника сведений о Северном Кавказе» была реализована идея изучения региона как единого целого.

В изданиях Ставропольского ГСК преобладали материалы о Северном Кавказе. Этим они заметно отличались от аналогичных изданий Терского и Кубанского областных комитетов. Эту особенность отмечал еще А. С. Собривский, объясняя ее тем, «что Ставрополь слишком долгое время был столицей всего этого края, центром его управления, его исторической жизни. Его архивы хранили в своих стенах старину всего этого края. Изучать ее невозможно иначе, как во всем ее целом... История Ставропольского края неразрывна с историей всего Северного Кавказа... И позже — долгое, долгое время жил одною неразрывною историческою жизнью тот край, который теперь разбился на обособленные административные районы: Ставропольскую губернию и соседние ей области Терскую и Кубанскую. Но не только военную и гражданскую историю — и историю экономического развития Северного Кавказа нельзя уяснить и изложить иначе, как во всем его целом, иначе, как по всему пространству этого обширного края».¹⁵⁴ В городе располагались штаб Кавказской линии, центр Кавказской епархии, Управление кочующими народами. Соответственно формировались и откладывались их архивные фонды, включающие материалы по всему Северному Кавказу. Они, являясь источником, и определяли направления исследований членов статкомитета.

«Терский сборник» был литературно-научным приложением к «Терскому календарю», выходил отдельным изданием, периодичность кото-

рого зависела от накопления материала. Изначально он был задуман как научно-популярное разъяснение к опубликованным ранее статистическим таблицам населенных мест Терской области.¹⁵⁵ На деле материалы сборника были значительно шире обычных комментариев и пояснений. Все чаще на страницах «Терского сборника» публиковались работы, «которые помимо общих справочных указаний отражали... в главных чертах современное течение местной жизни — со стороны духовной, умственной, административной, торговой, промышленной», что определялось потребностью в таких изданиях и «развитием русской гражданственности».¹⁵⁶

Печатавшиеся в сборнике научные статьи были посвящены истории и быту осетин, ингушей, чеченцев, кумыков, караногайцев, горских татар.¹⁵⁷ Они были написаны на личных впечатлениях и материалах, собранных во время этнографических поездок членов комитета по области. Исследования по истории Терского казачьего войска основывались на архивных данных.¹⁵⁸ Ведь с образованием статистического комитета в него был передан архив статистического стола Терского областного правления, который до комитета занимался статистической деятельностью. Статьи по географии, истории, естественным богатствам, климату, кустарным промыслам, быту всесторонне освещали условия, «в которых возникло, развивалось и существует население области».

Интерес представляют и библиографические материалы, помещенные на страницах «Терского сборника», представляющие собой важный источник по истории изучения Терской области. Это, прежде всего, «Список карт, картин, сочинений и статей, относящихся к Терской области», опубликованный во втором выпуске¹⁵⁹ и «Систематический список главнейших статей, напечатанных в «Терских ведомостях» за 1869–1892 гг.», помещенный в третьем выпуске «Сборника».¹⁶⁰

«Терский календарь на ... год» представлял собой ежегодное справочное издание, содержащее основные сведения о Терской области, ее правительственных, общественных и частных учреждениях, а также необходимые для населения сведения. На страницах «Календаря» пу-

¹⁵⁴ *Собриевский А. С.* Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. / А. С. Собриевский; Изд. Ставропольского губернского статистического комитета: Читано в Ставропольском общественном собрании 21 дек. 1904 г. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905. С. 63.

¹⁵⁵ *Вертепов Г. А.* Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // Терский сборник. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1–12.

¹⁵⁶ Терский календарь на 1891 год / Под ред. П. Стефановского. Владикавказ, 1890. Кн. 1. С. III.

¹⁵⁷ См. например: *Иваненков Н. С.* Горные чеченцы: культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области // Терский сборник / Под ред. М. А. Караулова. Владикавказ, 1910. Вып. 7.

¹⁵⁸ *Материалы по истории Терского казачьего войска* // Терский сборник: / Изд. Терского областного статкомитета; Под ред. чл.-секр. ком. Г. А. Вертепова. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. Вып. 4.

¹⁵⁹ *Терский сборник*: Приложение к «Терскому календарю на 1892 год» / Изд. Терского областного статкомитета; Под ред. чл.-секр. ком. П. Стефановского. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. Вып. 2.

¹⁶⁰ *Терский сборник*: Приложение к «Терскому календарю на 1894 год» / Изд. Терского областного статкомитета; Под ред. чл.-секр. ком. Г. А. Вертепова. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. Вып. 3.

бликовались ежегодные «Отчеты» области, списки населенных мест, сведения о промышленных предприятиях, ярмарках и базарах, ведомости о состоянии нефтяных промыслов и количестве перевозимых грузов по Владикавказской железной дороге. Часто здесь помещались и исторические материалы.¹⁶¹ Первые два выпуска «Календаря» вышли под редакцией члена-секретаря П. Ф. Стефановского (1890–1891), 16 выпусков (№№ 3–18) редактировал член-секретарь Г. А. Вертепов (1893–1909), 19–21 выпуски — член-секретарь М. А. Караулов (1910–1911), 22–24 выпуски — член-секретарь С. П. Гортинский (1912–1915).

Практика издательской деятельности Кубанского ОСК функционально и содержательно была близка деятельности северокавказских статкомитетов. Справочным продолжающимся изданием комитета был «Кубанский календарь», который первоначально выходил под названием «Памятная книжка Кубанской области» (в 1873–1881 гг., до создания статкомитета, как издание Кубанского областного правления), с 1883 г. издание называлось «Кубанская справочная книжка на ... год», с 1898 по 1916 гг. — «Кубанский календарь». На страницах «Календаря» публиковались материалы исследовательского характера, краеведческие статьи. Среди них работы членов комитета П. П. Короленко «Черноморцы на Кубани», Е. Люценко «Таманские древности» и др.

Научно-краеведческим изданием являлся «Кубанский сборник», также издаваемый Кубанским ОСК. Среди публикуемых материалов преобладали статьи по археологии, этнографии и истории Кубани, отдельных населенных пунктов, истории Запорожского, Черноморского и Кубанского казачьих войск, отдельных войсковых подразделений, исторические очерки времен Кавказской войны. Печатался значительный по объему архивный материал и библиографические указатели. Сборник в разные годы редактировали секретари и члены комитета Е. Д. Фелицын (1882–1892), В. А. Щербина (1894–1898), А. С. Собриевский (1898–1899), С. В. Руденко (1900–1907), И. З. Садило (1908), Л. Т. Соколов (1909–1916). Авторами многих статей были Ф. А. Щербина, И. И. Дмитриенко, А. Н. Дьячков-Тарасов, Л. М. Мельников, В. С. Шамрай, Л. В. Македонов и др.

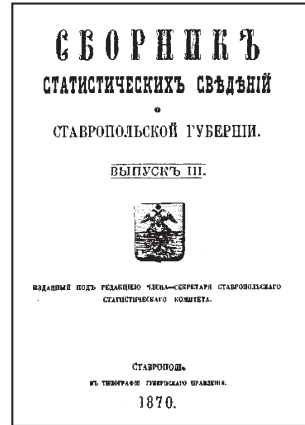
Для издательской деятельности северокавказских статкомитетов, так же как и для других комитетов, была характерна практика многократной перепечатки одних и тех же статей и материалов в различных изданиях, на страницах газет и в сборниках, печатание дополнительных тиражей, отдельных оттисков, извлечений.

С созданием в 1906 г. Ставропольской губернской ученой архивной комиссии сотрудники северокавказских статистических комитетов получили возможность публиковать свои научные материалы и на страницах ее «Трудов». Помимо этого члены статкомитетов регулярно печатали свои работы в «Губернских (областных) ведомостях». Публикации в периодической печати способствовали пробуждению интереса к местной истории в самых широких слоях населения. Путем изучения истории комитеты содействовали проявлению интереса и любви к своей малой родине, к памятникам древности, приобщению к освоению исторического и культурного достояния России. Труды комитетов регулярно рассылались по волостным правлениям.

В целом издательская деятельность северокавказских статкомитетов была довольно активной, и в силу вышесказанного не вполне можно согласиться с мнением известного исследователя провинциальной историографии XIX в. В. А. Бердинских о том, что издательская деятельность статкомитетов на Кавказе была «чрезвычайно слаба».¹⁶² Издания северокавказских статкомитетов включали различную по своему характеру, происхождению и степени достоверности информацию. В них на протяжении десятилетий накапливался ценный исторический, этнографический и статистический материал, представляющий собой ценный исторический и историографический источник по истории Северного Кавказа.

Долгое время издания статкомитетов были единственными в регионе, труды северокавказских научных обществ стали выходить в конце XIX — начале XX в. Материалы, помещенные на их страницах, позволяют воссоздать картину повседневной жизни отдельной области или губернии, того или иного населенного пункта, а также получить информацию и достаточно достоверные сведения, что называется, «из первых рук» о всестороннем развитии региона, включая сведения о составе и занятиях жителей, природе, культуре, экономике, быте, проследить изменения, которые происходили в области или губернии год за годом.¹⁶³

Северокавказские статистические комитеты поддерживали научные контакты со многими статистическими комитетами страны, высылая в их адрес свою научную продукцию. Как отмечают современные исследователи, география их контактов и распространения периодических изданий была довольно обширной — от восточных границ до западных, от северных губерний до южных: Олонецкая, Архангельская, Уфимская, Курская, Казанская, Ярославская, Камчатская, Волынская, Бессарабская и другие губернии и области.¹⁶⁴ Часть экземпляров изданий статкомитетов рассылалась в редакции московских, петербургских, тифлиских периодических изданий, в общественные библиотеки, научным обществам.¹⁶⁵ Кубанский областной статистический комитет сотрудничал со статистическими учреждениями страны и региона. По-

¹⁶¹ *Святловский В. В.* Кавказские Минеральные Воды (1717–1896) // Терский календарь на 1898 год / Изд. Терского областного статкомитета; Под ред. чл.-секр. ком. Г. А. Вертепова. Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1897. Вып. 7.

¹⁶² *Бердинских В. А.* Уездные истории... С. 123.

¹⁶³ *Балацкая Н. М., Раздорский А. И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917): Предварительный список. СПб., 1994. С. 6.

¹⁶⁴ *Селиванова Н. А., Слуцкий А. И.* Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. Краснодар, 2003. Вып. 1. С. 76.

¹⁶⁵ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 39, 53.

стоянными корреспондентами его в 1881 г. были 49 статистических комитетов России. В их адрес отправлялась корреспонденция, высылались издания комитета, печатная продукция, в обмен присылались материалы других комитетов.¹⁶⁶ К изданиям и работе комитета привлекались действительные члены Воронежского и Ставропольского губернских и Терского областного комитетов: М. А. Дикарев, И. В. Бентковский, Г. А. Вертепов и многие другие, чьи труды печатались на страницах «Кубанских сборников» и «Справочных книжек».

В 1917 г. северокавказские статкомитеты, как и другие статкомитеты России, были реорганизованы в статистические бюро. В 1918 г. вышло обращение ЦСК ко всем Советам о продолжении деятельности статистических комитетов на местах и о содействии их работе, был разработан проект положения о местных статистических учреждениях. Несмотря на это, деятельность губернских (областных) статистических комитетов постепенно затихала, и они были ликвидированы.¹⁶⁷ На смену им пришли новые органы статистики — статистические бюро и управления.

Анализ деятельности северокавказских статкомитетов во второй половине XIX — начале XX в. позволяет говорить о консолидации вокруг них нескольких десятков историков-любителей, местных знатоков древностей и археологов, получивших возможность участвовать в научно-исторической, археологической и этнографической работе, издавать труды. Своей деятельностью комитеты заложили основы научного краеведения. Основными результатами их работы стало формирование источниковой базы исторических исследований, складывание тематики историко-краеведческих исследований, накопление опыта публикаций собранных материалов, архивных документов и исторических сочинений на страницах периодических научных изданий и «неофициальной части» местных «Губернских (областных) ведомостей», появление определенного типа провинциального исследователя (историка-любителя, историка-краеведа). В результате своей деятельности комитеты оставили целые тома, единственные в своем роде свидетельства исторического, археологического, этнографического, хронологического, экономического и демографического характера, которые никогда не потеряют своего значения в истории Северного Кавказа. Богатейший фактический материал, содержащийся в трудах членов комитетов, их источниковедческий характер и научная добросовестность помогают сегодня глубже понять и осмыслить особенности развития Северного Кавказа, процесс его научного изучения.

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 78. Л. 26.

¹⁶⁷ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 32; *Папушняк Т. В.* Кубанский областной статистический комитет: состав и деятельность // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Вып. 2. Краснодар, 2004. С. 111.

4.3. Вклад провинциальных научных учреждений и обществ Северного Кавказа в развитие науки и изучение края

Значительный вклад в развитие отечественной науки внесли общественные организации и научные общества Северного Кавказа, возникновение и деятельность которых приходится на конец XIX — начало XX в. Научно-просветительские общества занимались краеведческими изысканиями и являлись одним из элементов системы научных обществ, сложившейся в России¹. Место каждого такого общества в ней определялось научным авторитетом и количеством членов, финансированием научных исследований и рядом других факторов. В предложенной А. Д. Степанским схеме деления дореволюционных научно-исторических обществ России выделены две группы: собственно исторические общества и общества, занимавшиеся также историей.² Обществ, отнесенных ко второй группе, было значительное большинство. Возникли они преимущественно в пореформенный период. По данным А. Д. Степанского, только в период 1863–1904 гг. в России возникло 35 таких обществ.³

В 90-х годы XIX века в России работало около 50 научных обществ, к 1916 г. число их возросло до 155.⁴ Помимо этого в стране действовали ассоциации и общества, занимающиеся разными видами деятельности. Только за период с 1906 по 1909 гг. на основании «Временных правил об обществах и союзах» (от 4 марта 1906 г.) было образовано 4 800 организаций.⁵ Среди них преимущественно столичные общества. В губерниях и областях России наряду с филиалами столичных обществ распространение получили и провинциальные научные общества, занимающиеся изучением отдельных территорий. Все это, по мнению современных исследователей, является свидетельством развития гражданского общества не только вширь, но и вглубь.⁶

В рассматриваемый период происходили изменения в развитии отечественной историографии, создавались обобщающие концепции русской истории, повысилась внимание к критике исторических источников, совершенствовались методы исторического исследования, формировались разнообразные историографические направления, различающиеся в подходах к прошлому и его оценке.

Это было и время расцвета провинциальной историографии. В провинции наблюдался устойчивый интерес к истории местного края, складывалось определенное интеллектуальное сообщество единомышленников, занимающихся историческими и краеведческими исследованиями, возникали научные общества, краеведческие по сути и характеру своей деятельности. Все это дало основание историкам говорить о формировании в российской провинции определенной социокультурной среды, в которой создавалось значительное количество исторических трудов. Историки стали рассматривать и сам факт существования провинциальной историографии. Кропотливая работа местных исследователей по сбору исторического материала, первые попытки его интерпретации нашли отражение в огромном количестве созданных ими исторических трудов. Среди них как опубликованные работы, так и рукописи, храня-

щиеся в архивах, библиотеках и отделах письменных источников музеев. Большая часть их посвящена региональной проблематике. Труды эти позволяют увидеть эволюцию взглядов отдельных исследователей, рождение научных концепций и идей в области региональной истории.

История создания и деятельности общественных организаций интересна и с точки зрения рассмотрения процессов самоорганизации российского общества, которое происходило на рубеже XIX–XX столетий. Богатейшая источниковая база, включающая помимо документов о деятельности обществ свидетельства современников, лишний раз подтверждает тот факт, что гражданские институты и связанные с ними ценности занимали значимые позиции в жизни дореволюционной России. Общественные организации и добровольные общества действовали в области науки и техники, литературы и искусства, занимались благотворительностью и просвещением, работали в сфере медицины и сельского хозяйства.

В дореволюционной историографии под общественными организациями понимали любые добровольные общества, иногда даже органы местного и сословного самоуправления, т.к. термин «общественный» трактовался широко, как негосударственный. Для обозначения общественных организаций использовались термины: «ассоциации», «общества», «научные общества», «частные общества», «общества частной инициативы». Четко понятие «общество» закрепил проект Гражданского уложения 1899 г., согласно которому обществом признавался «разрешенный надлежательной властью союз лиц, в числе не менее семи, которые, не имея целью получение прибыли, избрали предметом своей деятельности благотворительность, развлечения (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости (спорт) и другие общепользные цели».⁷ Четко разграничивались общества, ставившие перед собой культурно-просветительские и научные цели, от обществ, создаваемых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Особо подчеркивался неформальный и добровольный характер таких обществ, нацеленность их на развитие просвещения, науки, культуры и досуга населения.

Сравнительный анализ существующих в науке и законодательстве формулировок понятия «общественные организации» позволил современному исследователю А. С. Тумановой выделить следующие признаки, составляющие суть данного понятия: добровольность; негосударственный характер, выражающийся в способности осуществлять свои функции независимо от властных органов; персональное фиксированное членство; наличие штатного аппарата и внутренней структуры; некоммерческая цель.⁸

Именно такими по характеру и типу были общественные организации Северного Кавказа, занимающиеся изучением региона. Почти все они возникли в конце XIX — начале XX в., в период, который характеризуется развитием провинциальных исторических исследований и провинциальной историографии. Среди них — Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество (1894), Общество любителей изучения Кубанской области (1897), Общество любителей казачьей стари-

ны, Общество распространения в народе грамотности и полезных знаний (1901), Кавказское горное общество (1902), Кубанское общество народных университетов (1907), Терское общество любителей казачьей старины (1909), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края (1910), Кубанское общество любителей изучения казачества (1911), Терское общество защиты и сохранения памятников старины (1915) и ряд других. Возникновение их явилось закономерным результатом социально-экономического, политического и культурного развития региона.

Анализ деятельности научных обществ позволяет говорить о консолидации вокруг них нескольких десятков историков-любителей, местных знатоков древностей и археологов, получивших возможность участвовать в научно-исторической, археологической и этнографической работе, издавать свои труды. Являясь зачастую единственными в губернии или области, они занимались их всесторонним изучением, проводили историко-археологические изыскания, осуществляли охрану памятников старины, занимались коллекционированием предметов древности, поиском и публикацией исторических источников. Их деятельность — это уникальный, до конца еще не исследованный опыт коллективных любительских и научных исследований, нуждающийся во всестороннем изучении. Именно от них ведет свое начало «исто-риописание» Северного Кавказа. Их опыт, традиции, результаты деятельности являются неотъемлемой частью отечественной истории и историографии.

Основными направлениями деятельности научных обществ Северного Кавказа были археологические, этнографические, историко-краеведческие исследования; охрана памятников древности; музейная, просветительская и издательская деятельность. Направления и интересы исследований членов северокавказских научных обществ пересекались, совпадали, так как работы их были посвящены одному региону — Северному Кавказу, поэтому во многом они дополняют друг друга. Неудивительно, что одни и те же ученые, историки-любители состояли в нескольких научных обществах одновре-

¹ См.: Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979; Его же: Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. М., 1982.

² Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 38–54.

³ Там же. С. 39.

⁴ Ферсман А. Е. Организация науки в СССР // Революция и культура. М., 1927. С. 39.

⁵ Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. М., 1917. Кн. 1. С. 39.

⁶ См.: Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008.

⁷ Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. 5. Т. 4. Гл. XIX. Ученые, благотворительные и иные общепользные общества. С. 551–552.

⁸ Туманова А. С. Указ. соч. С. 22.

менно, что было характерно для пореформенной российской провинции в целом.⁹

Результаты исследований членов научных обществ нашли отражение в различных по жанру и содержанию работах. Наиболее распространенным типом были краеведческие описания. Публиковались краеведческие описания на страницах региональной периодической печати («Ставропольские губернские ведомости» (1850–1917), «Кубанские войсковые ведомости» (1863–1870), «Кубанские областные ведомости» (1871–1917), «Ставропольские епархиальные ведомости» (1886–1918), «Терские областные ведомости» (1868–1917), «Владикавказские епархиальные ведомости» (1895–1917)); периодических изданий провинциальных научных учреждений и обществ («Сборник сведений о Северном Кавказе», «Сборник сведений о Терской области», «Терский сборник», «Кубанский сборник», «Церковная старина на Северном Кавказе», «Известия Общества любителей истории Кубанской области», «Ежегодник Кавказского горного общества в городе Пятигорске», «Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края», «Труды Ставропольской ученой архивной комиссии» и др.).

В работе рассмотрена история создания ряда северокавказских научных обществ, в деятельности которых проявилось «общественное» направление в изучении края. Выбор был сделан исходя из специфики обществ; охвата их деятельностью всей территории Северного Кавказа; численного состава обществ, охвативших своей деятельностью значительную часть провинциальной интеллигенции; длительного периода их существования и той роли, какую они сыграли в истории изучения Северного Кавказа, создав предпосылки для развития исторических исследований в регионе уже в последующий, советский период.

Значительный вклад в изучение Северного Кавказа внесло **Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество**, созданное в 1894 г. в Ставрополе. Оно было учреждено по инициативе архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора, который был одновременно и его попечителем. Церковно-археологические общества составляли отдельную группу среди действовавших в России в рассматриваемый хронологический период научных обществ. Повсеместное их развитие приходится на вторую половину 1880-х гг. Целью обществ было «собрание местных исторических памятников и развитие в местном обществе, и особенно в среде духовенства и духовных воспитанников, археологического интереса и знаний».¹⁰ Они были призваны выявлять памятники церковной старины, находящиеся в епархиальном ведомстве, способствовать их сохранению, вести собирательную деятельность и создавать древлехранилища, изучать историю епархии и проводить просветительскую работу среди духовенства и широких слоев населения, содействуя тем самым религиозно-нравственному воспитанию. Членами этих учреждений были люди прогрессивных взглядов и разносторонних интересов, настоящие энтузиасты своего дела. В 1880-е годы было создано 8 церковно-археологических обществ и комитетов, в 1890-е годы — 9, за период 1900–1910 гг. — 16, а за 1911–1914 гг. — 23. Таким образом, они были созданы почти во всех епархиях, и к 1917 г. в

России насчитывалось свыше 50 подобных обществ.¹¹

Деятельность Ставропольского епархиального церковно-археологического общества приходится на второй этап развития и существования подобных обществ России (I этап — 1870–1880-е гг.; II этап — 1880-е — 1907 гг.; III этап — 1908–1917 гг.)¹², характеризующийся дальнейшим распространением сети церковно-археологических обществ, которые теперь в первую очередь занимались охраной и учетом церковных древностей. Свое благотворное влияние на их создание оказал и возникший в широких слоях общества интерес к памятникам древности и местной истории.

Устав общества был утвержден Определением Святейшего Синода от 14–19 октября 1894 г. и соответствующим Указом Синода от 25 октября 1894 г. за № 4800, а первое заседание состоялось 20 декабря 1894 г.¹³ Целью общества являлось «всестороннее изучение церковно-религиозной жизни в современных пределах епархии, от начала насаждения в ней христианства до настоящего времени». В новой редакции устава 1905 г. (утв. в 1907 г.) дополнительно указывались еще «охрана и изучение памятников церковной древности и старины, подготовка материалов для составления истории Ставропольской епархии». Для осуществления этих целей общество «приводит в известность сведения, имеющиеся о церковной древности и старине в пределах епархии, по церковной археологии края, описывает и изучает, охраняет памятники, относящиеся к до устройству древних и старинных церквей и часовень». ¹⁴ Рассуждая о задачах, стоящих перед обществом, о. Владимир в письме к архиепископу Агафодору в день открытия общества писал: «...Если бы оно было учреждено за многие десятки лет раньше, то неоценимую пользу принесло бы в церковно-историческом отношении для Северного Кавказа. Тогда еще, сколько знаю, целы были такие памятники церковной древности края, каких теперь и следа нет. Но и теперь еще новоучрежденное общество может оказать великую услугу разысканием и описанием уцелевших остатков церковно-исторической старины Северного Кавказа». ¹⁵

**Высокопреосвященнейший
Агафодор (Преображенский),
архиепископ
Кавказский и Ставропольский
(1837–1919)**

⁹ Бердинских В. А. Уездные истории: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 71.

¹⁰ Церковно-археологические учреждения // Зодчий. 1904. Вып. 32. С. 365.

¹¹ Комарова И. И. Церковно-археологические общества и музеи // Святые и культура. М., 1992. С. 65.

¹² Заднепровская Т. Н. Церковно-археологические комитеты России и их роль в деле охраны и изучения памятников церковной старины // Санкт-Петербург и Отечественная археология (Историкографические очерки). СПб., 1995. С. 50–51.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 3076. Л. 15.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 3076. Л. 16; СГОКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 226.

¹⁵ СЕВ за 1905 год. Ставрополь, 1906. С. 1099–1100.

Первым председателем общества с 1894 по 1899 гг. был ректор Ставропольской Духовной семинарии протоирей П. И. Смирнов. В первые четыре года существования общества в его рядах состояло 35 человек, из них 12 почетных членов, 18 действительных и 5 членов-сотрудников. Среди почетных членов общества были известный археолог, председатель МАО графиня П. С. Уварова, известный исследователь Северного Кавказа Е. Д. Фелицын, директор Петербургского Археологического института профессор Н. В. Покровский. Основную работу в обществе вели действительные члены, в числе которых состояли: протоиереи А. П. Яковенков, К. В. Кутепов, священники В. П. Фиалкин, Д. Успенский, С. Никольский, атаман Баталпашинского отдела полковник И. И. Братков, статские советники Н. Я. Динник, В. С. Воскресенский, А. И. Твалчрелидзе. Членами-сотрудниками общества являлись преподаватели семинарии А. Васильев, М. Попов, преподаватель гимназии В. Григорьев (секретарь общества), секретарь Ставропольской Духовной консистории А. А. Вишницкий и др.¹⁶

В период с 1899 по 1905 гг. общество возглавлял священник Д. Успенский. В 1905 г. его сменил священник С. И. Никольский, на время правления которого приходится наибольшая активность в деятельности общества. С. И. Никольский был ставропольским епархиальным миссионером, членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества.¹⁷ Его перу принадлежит ряд исторических сочинений и первый очерк деятельности общества.¹⁸ При нем значительно увеличился состав общества, в 1907 г. в его рядах уже числилось 17 почетных членов, 85 действительных и 8 членов-сотрудников. Членами общества были представители интеллигенции, ставящие целью просвещение народа в вопросах религии, истории Церкви, изучение и сохранение памятников церковной археологии. Большинство из них имели высшее образование и «археологическую жилку». Членом общества в эти годы стал известный историк, археолог и общественный деятель Северного Кавказа Г. Н. Прозрителев.¹⁹ С целью привлечения к работе в обществе более широкого количества исследователей на страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей» довольно часто помещалась информация о его деятельности, имеющей в целом краеведческую направленность.

Формы работы общества мало чем отличались от работы подобных обществ России. К моменту создания Ставропольского епархиального церковно-археологического общества они уже были хорошо отработаны, различались только по масштабам и характеру. Это проведение заседаний, с обязательным заслушиванием и обсуждением докладов, обсуждение результатов научных изысканий членов общества, сбор материалов по истории епархии, подготовка их к изданию, ответы на запросы правительственных учреждений и других научных обществ, относящиеся к истории и археологии Северного Кавказа (в пределах территории епархии). Как и другие подобные церковно-археологические общества, Ставропольское также отличалось большей подчиненностью председателю и властям, что было записано и в уставе общества.

Заседания общества проводились нечасто (за первые 10 лет их было всего 7). Первое заседание состоялось 20 декабря 1894 г., в 1895 г. бы-

ло проведено всего 2 заседания, а следующее состоялось лишь через четыре года, в 1899-м. Но документы свидетельствуют о непрерывном существовании общества в это время, о пополнении его музейных коллекций и проведении просветительской работы.

В деятельности Ставропольского общества можно выделить четыре основных направления. Первое — собирательно-охранительное, то есть выявление, разыскание, описание и сохранение письменных памятников в архивах монастырей, духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений, а также памятников древности и старины в пределах епархии. Общество также занималось сбором сведений и материалов этнографического характера, охраной и реставрацией памятников. Это направление было преобладающим на рубеже XIX–XX вв. в деятельности епархиальных церковно-археологических обществ России.

Из-за отсутствия денежных средств реставрационные работы были ограничены, и общество зачастую просто давало заключение о возможности проведения ремонтных работ по отдельным памятникам, проводило их фиксацию. В 1890-х гг. проводились реставрационные работы по восстановлению древних храмов за Кубанью. На реставрацию древнехристианских зеленчукских храмов было выделено 10 тысяч руб., а также начат сбор пожертвований на их восстановление.²⁰ В 1897 г. начались реставрационные работы, связанные с восстановлением древнего Сентинского храма.²¹ Проводились они под руководством архитектора Кубанского областного правления и наблюдением Ставропольского епархиального церковно-археологического общества.²² Разрешение на проведение археологического обследования и ремонт храма на р. Теберде, близ аула Сенты, в Баталпашинском отделе Кубанской области, в 1900 г. выдала Императорская археологическая комиссия.²³ Надзор за реставрационными работами внутри храма осуществляло Императорское Московское археологическое общество, выделившее для восстановления фресок денежные средства.²⁴

Второе направление в деятельности общества — музейное. Все собранные археологические находки, материалы и фотографии посту-

¹⁶ Состав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества в первое десятилетие его существования и деятельности // СГВ за 1905 год. Ставрополь, 1906. № 16. С. 911–915.

¹⁷ ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 3.

¹⁸ Никольский С. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первом 10-летию своего существования и деятельности. Ставрополь: Типолитература Т. М. Тимофеева, 1905.

¹⁹ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁰ ГАСК. Ф. 135. Оп. 49. Д. 85. Л. 321, 337.

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 1427. Л. 1.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 1427. Л. 2–3.

²³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16, 1899; ОАК за 1900 год. СПб., 1902. С. 131.

²⁴ Соловьянов И. Спасо-Преображенский женский монастырь в дубрах Кавказа и Сентинский древний храм и его фрески // Монастырь. Н. Новгород, 1908. № 9. С. 32–36.

пали в древлехранилище, образованное при обществе в 1894 г. Созданию древлехранилищ как центров сохранения движимых исторических памятников уделялось большое внимание со стороны Священного Синода. Был издан соответствующий циркуляр о необходимости учреждения древлехранилищ и передаче в них предметов богослужения, изъятых из обращения, и различных археологических находок, найденных на территории епархии, в котором отмечалось: «...не в сырых чуланах и заброшенных сундуках место уцелевшим еще остаткам церковной старины, а их следует сосредоточить в местных епархиальных древлехранилищах, здесь они не только будут целы, но и принесут пользу науке и будут доступны всякому исследователю».²⁵

В зависимости от особенностей исторического развития того или иного региона свою специфику имели и древлехранилища. Так, в древлехранилище Ставропольского епархиального церковно-археологического общества преобладали археологические находки, которыми богат Северный Кавказ. Со временем древлехранилище общества приобрело черты музея и было открыто для посещения. Фонды его постоянно пополнялись экспонатами, в числе которых значительное место занимали, как свидетельствуют книги для записи пожертвований, случайные археологические находки и монеты. В 1899 г. на страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей» был опубликован «Систематический каталог древлехранилища», содержащий 91 наименование предметов, распределенных по 7 отделам. Собрать такую богатую коллекцию древностей общество смогло только благодаря деятельности своих членов и «лиц, сочувствующих целям общества на местах». В архиве Императорской Археологической комиссии хранятся сведения о выдаче «Открытых листов» на право ведения археологических раскопок курганов, выданных по ходатайству ставропольских священников Н. Тихова и Л. Авилова.²⁶ Однако в силу материальных затруднений общество не имело возможности организовывать научные экспедиции с целью «отыскания и приобретения древних памятников, не могло оно и часто командировать своих членов в археологические экскурсии».

На основе коллекций древлехранилища в 1900 г. был создан музей Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Первоначально он состоял из трех отделов (археологического, миссионерского и школьного), в 1906 г. был преобразован и получил название Ставропольского епархиального музея. Самые разнообразные экспонаты, от предметов быта из раскопок древних могильников до старинной церковной утвари, были представлены уже в шести отделах музея (церковно-исторический, археологический, миссионерский, портретная зала, библиотека и архив). Располагался музей в помещении Крестовоздвиженской церкви. Здесь прихожане и жители города могли ознакомиться с историей распространения христианства на Северном Кавказе, получить полезную информацию по различным вопросам и проблемам, не ограниченную узкими рамками религиозной тематики. Самым обширным был археологический отдел музея, представленный предметами быта, орудиями труда, вооружением, погребальным инвентарем, каменными бабами, керамикой, женскими украшениями, предметами конской

сбруи, монетами. Пополнение его фондов осуществлялось за счет передачи случайных археологических находок, которые приносили прихожане, привозили священники из миссионерских поездок по епархии.²⁷

О научной ценности коллекций Ставропольского епархиального музея свидетельствует тот факт, что в 1907 г. Московское археологическое общество ходатайствовало перед правительством об объединении его с музеем Северного Кавказа, который был создан совместными усилиями членов Ставропольского губернского статистического комитета и Ставропольской губернской ученой архивной комиссии в г. Ставрополе в 1905 г. и представлял собой музей краеведческого типа.

Одной из задач музея была популяризация истории родного края и «культуры во всех ее формах и проявлениях». Своей просветительской работой, которая представляла третье направление в деятельности общества, музей способствовал пробуждению интереса к региональной истории, к памятникам церковной археологии Северного Кавказа, их спасению и охране. С этой целью устраивались публичные лекции и чтения, посвященные какому-либо событию из жизни епархии или истории региона либо какого-либо археологического памятника, с привлечением специалистов, историков и археологов. Общество часто устраивало временные и постоянные выставки церковного искусства из фондов епархиального музея.

Четвертым направлением была научно-исследовательская деятельность. Члены общества занимались изучением церковной жизни епархии, религиозных обычаев, преданий и обрядов, исследованиями по истории епархии, в которую входили Кубанская область и Ставропольская губерния, написанием монографий об истории отдельных церквей и монастырей, приходов, составлением исторических и статистических очерков.²⁸ Для составления «Истории Ставропольской епархии» в 1906 г. при обществе была создана специальная историческая комиссия, в состав которой вошли 12 человек, в том числе С. Никольский, А. Яковенков и Г. Прозрителев. Задачей комиссии было «приводить в известность, описывать и разрабаты-

²⁵ Церковные ведомости. 1912. № 20–24. С. 17.

²⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237, 1900; ОАК за 1901 год. СПб., 1903. С. 151.

²⁷ ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 3, 190, 238.

²⁸ Успенский Д. Древнехристианские храмы и св. Александро-Афонский монастырь в Зеленчукском ущелье Кавказского хребта, Кубанской области, Баталпаинского уезда. М., 1892.

вать архивы церквей, изучать всякого рода памятники церковной старины и древности». Результаты ее деятельности публиковались на страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей».

Авторами краеведческих очерков были представители приходского духовенства, священники, представляющие особый тип провинциальных историков-любителей второй половины XIX — начала XX в. Тематика их описаний: история родного прихода, села, станицы, города, особенности местного быта, нравов, художественно-этнографические зарисовки. Среди работ интерес вызывают труды представителя местного епархиального духовенства А. П. Семилуцкого «Историко-археологические и статистические сведения о селе Покойном и его окрестностях в Ставропольской губернии», «Древний город Маджары, город Святого Креста и село Прасковья Ставропольской губернии, Новогригорьевского уезда» и др. Как отмечает современный исследователь В. Бердинских, «русское православное приходское духовенство было потенциальным сословием историков», «наследственно грамотным сословием со своими ведомственными учебными заведениями, архивами, библиотеками, органами управления и традициями».²⁹

Пятым направлением в работе Ставропольского епархиального церковно-археологического общества была издательская деятельность. Следует отметить, что она не имела того размаха и значения, как у других научных северокавказских обществ, статкомитетов и губернской ученой архивной комиссии. До 1910 г. результаты научных изысканий членов общества публиковались лишь на страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей». С 1910 г. стал издаваться журнал «Церковная старина на Северном Кавказе», на страницах которого стали помещаться научно-просветительские статьи, исторические очерки, летописи соборов, монастырей, приходов, извлечения из архивных документов, библиография по церковной археологии и истории. Со страниц журнала общество обращалось ко всем сочувствующим с просьбой доставлять сведения о разрушающихся памятниках и фактах уничтожения их в ходе

²⁹ Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 225.

строительных работ, собирать и сохранять случайно обнаруженные археологические предметы. Ценность опубликованных материалов различная. Наибольший интерес представляют историко-статистические и краеведческие описания, списки памятников древности, а также разработки в области археографии на основе местных архивов.

С 1914 года контролем и организацией деятельности церковно-археологических обществ России стала заниматься созданная при Синоде Архивно-археологическая комиссия. Целью ее была работа по «усилению интереса к церковной старине», а также к охране памятников древности, находящихся в ведомстве епархий. Комиссия имела два отделения — архивное и археологическое. Архивное отделение занималось вопросами описания архивов духовного ведомства, следило за их состоянием, издавало памятники письменности, литературы и права, хранящиеся в архивах. Археологическое отделение решало частные вопросы по сохранению и описанию предметов и памятников старины, находящихся в пределах духовного ведомства, наблюдало за деятельностью церковно-археологических обществ. Им были выработаны правила и инструкции по вопросам охраны памятников древности, специальная программа для «Историко-статистического и археологического описания церквей и монастырей».

Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество было упразднено в первые годы советской власти, коллекции его музея были переданы в краеведческий музей. Общество выполнило свое предназначение. Несмотря на отмечаемые еще современниками недостатки в его работе (несоответствие систематизации и хранения музейных коллекций уровню развития научных знаний, узкая тематика исследований, отсутствие широкого круга специалистов и т. д.), оно сыграло определенную роль в развитии исторических и археологических знаний. Сегодня материалы исследований членов общества по историческому описанию епархии, археологических памятников в ее пределах, по истории их изучения являются важным историческим источником. Обществом была проведена первоначальная регистрация всех обнаруженных археологических объектов. Собранные и сохраненные им археологические коллекции пополнили фонды крупнейшего в регионе Ставропольского краеведческого музея. Неоценимое значение имела и просветительская деятельность общества, заключающаяся в распространении церковно-археологических знаний как в духовной среде, так и в мирской.

Интеллектуальным сообществом единомышленников, занимающихся историческими и краеведческими исследованиями, воспитывающим историков-краеведов, любителей древностей, определяющим устойчивый интерес к истории, археологии, этнографии родного края, явилось **Общество любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО)**, созданное в 1897 г. в Екатеринодаре. По характеру своей деятельности оно было краеведческим центром Кубани в конце XIX — первые десятилетия XX в.

Идея создания общества принадлежит учителю Екатеринодарской мужской гимназии В. М. Сысоеву. Будучи учеником известного этнографа, археолога и историка В. Ф. Миллера, В. М. Сысоев был увлечен про-

шлым Северного Кавказа и понимал необходимость координации работы по его изучению. Свои мысли по поводу учреждения общества, которое объединяло бы местные научные силы, он изложил на страницах местной печати. В начале апреля 1896 г. в «Кубанских областных ведомостях» вышла его по сути программная статья «Об Обществе изучения Кубанской области», в которой приводились мотивы создания общества, его цель и задачи, приблизительная программа деятельности.³⁰ В статье подчеркивалась необходимость детального, тщательного изучения всей России через сеть подобных провинциальных обществ, работающих в тесной связи с ведущими научными и учебными учреждениями страны.

Задачами общества, по мнению В. М. Сысоева, должна была стать не только разработка узкоспециальных научных проблем, но и изучение Кубанской области во всех направлениях: изучение ее «естественных свойств», «богатств наземных и подземных», «промышленного и торгового свойства и значения края», исследования области в «естественном, экономическом и статистическом этнографическом, демографическом и историческом отношениях». Основным объектом научных изысканий была определена древнейшая история, история времен скифов и сармат, гуннов и ясов, волжских болгар и Тмутаракани. Обсуждались планы разработки архивного материала, использования его в научно-исследовательской работе, создания археологического музея при Кубанском областном статистическом комитете, издательской деятельности. Идею создания общества поддержал Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Я. Д. Малама, старший помощник начальника области В. А. Яцкевич, директор Екатеринодарской мужской гимназии А. А. Топорков, директор реального училища С. Д. Дивари и др.

Первое собрание инициативной группы по созданию общества состоялось 8 мая 1896 г. в помещении Кубанского областного статистического комитета. На нем присутствовали: А. А. Белобородов, С. И. Борчевский, Е. В. Брок, А. Д. Бигдай, С. В. Вагонов, И. Н. Воробьев, М. А. Дикарев, А. Н. Дьячков-Тарасов, В. М. Сысоев и др., всего 15 человек. На этом собрании было решено разработать устав будущего общества и ходатайствовать о его утверждении. На последующих трех «частных» заседаниях (11, 17, 24 мая 1896 г.) инициативной группой было придумано название — «Общество любителей изучения Кубанской области», разработаны проект устава и примерная программа изучения Кубанской области, подготовлена объяснительная записка и текст прошения на имя Наказного атамана и Начальника Кубанской области. Промшение об утверждении общества и устава подписали 57 человек, впоследствии ставшие первыми его членами. Учредительные документы и Устав общества были утверждены Военным министром П. С. Ванновским 16 октября 1897 г. Эта дата считается началом официального существования ОЛИКО.

Первое заседание общества состоялось 21 декабря 1897 г. На нем было избрано Правление в составе 6 человек. Председателем общества стал краевед и археолог Василий Михайлович Сысоев (с 1897 по 1908 гг.), товарищем председателя (заместителем) — историограф Прокофий Петрович Короленко (с 1897 по 1900 гг.), секретарем общества — этнограф-любитель, архивариус Кубанского областного правления Митрофан

Алексеевич Дикарев (с 1897 по 1898 гг.), товарищем секретаря — учитель истории и словесности Екатериновдарской мужской гимназии, этнограф и географ Александр Николаевич Дьячков-Тарасов. Позднее должность секретаря общества исполняли: А. Н. Дьячков-Тарасов (с марта 1898 по 1908 гг.), в апреле 1908 г. его сменил библиограф Б. М. Городецкий. Библиотекарем ОЛИКО был избран преподаватель Екатериновдарской мужской гимназии Е. В. Брок, казначеем общества — С. И. Борчевский.³¹

Почетным председателем общества стал Начальник области, Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Яков Дмитриевич Малама. Надо отметить, что Кубанское казачье войско, его правление охотно помогали обществу в его сложной, но необходимой работе. Впоследствии правление ОЛИКО переизбиралось трижды: в 1908, 1922 и 1926 гг. В состав общества вошли почти все члены Кубанского областного статистического комитета, что свидетельствовало об общности интересов и задач в деле изучения родного края.

В истории общества исследователи условно выделяют три этапа: 1) 1897–1907 гг.; 2) 1908–1917 гг.; 3) 1917–1932 гг.³² На протяжении этих этапов менялись внутренняя структура общества, его состав, формы деятельности и приоритетные задачи. Первый этап — время становления, объединения научных сил, поиск форм и методов работы, создание материальной базы, координация работы по изучению региона. Второй этап — время организационной перестройки, решение насущных проблем политической, общественной и культурной жизни Кубани, начало комплексных научных исследований. Третий этап — время возрождения общества в новых исторических условиях, изменение принципов, подходов и методов исследования края, развитие краеведческих исследований, агитационная деятельность общества. На всех этапах деятельность ОЛИКО представляла собой симбиоз личных и общественных интересов, дилетантизма и профессионализма, образец патриотизма, преданности науке, бескорыстия и подвижничества.

Основные направления и первоочередные задачи деятельности общества были изло-

³⁰ Сысоев В. М. Об обществе изучения Кубанской области // КОВ. 1896. № 69.

³¹ Протоколы заседаний общества любителей изучения Кубанской области // Изв. ОЛИКО. Екатериновдар, 1899. Вып. 1. С. 130.

³² Кирей Н. И. ОЛИКО — центр исторического краеведения на Кубани в 1897–1932 гг. // Голос минувшего. Кубанский историч. журнал. Екатериновдар, 1997. № 4. С. 42–43.

жены в докладе В. М. Сысоева, прочитанном на торжественном заседании 1 февраля 1898 г. В частности, был отмечен и тот факт, что внимание ученых, изучающих Кубанскую область, было, прежде всего, обращено на историю и археологию края, менее изученными остались этнография и природа. Подчеркивалась необходимость применения коллективных форм научной работы, активное участие всех членов общества в изучении Кубанской области. В докладе А. Н. Дьячкова-Тарасова были обозначены задачи общества в области этнографии и изучения горских племен Кубанской области.³³

Основные формы деятельности общества, его состав, права и обязанности членов были определены в уставе. Целью общества являлось «... изучение, исследование и описание Кубанской области во всех научных отношениях», в том числе и систематическое историко-археологическое изучение края. Для осуществления и достижения этой цели общество «устраивает заседания, открытые или закрытые, снаряжает экспедиции, командировывает членов, входит в сношения как внутри империи, так и за границу с учреждениями, обществами и лицами», печатает свои труды.³⁴ В обязанности членов общества вменялось приведение «в порядок и известность» всего научного материала, составление каталога и библиографического обзора трудов, статей и сочинений о Кубанской области и Северном Кавказе, привлечение к работе как можно большего количества «лиц, работающих по изучению области или могущих работать в этом направлении», популяризация деятельности общества.

В состав общества входили почетные члены, в число которых избирались известные ученые, исследования которых имели непосредственное отношение к Кубани, или лица, сделавшие в пользу общества значительные финансово-материальные пожертвования. Это звание было пожизненным. Почетными членами ОЛИКО в разные годы были офицер Кубанского казачьего войска, секретарь Кубанского областного статистического комитета, председатель Кавказской археографической комиссии, краевед, археолог, этнограф, действительный член ряда центральных научных обществ Е. Д. Фелицын; профессор Петербургского университета, член Археологической комиссии, археолог Н. И. Веселовский; исследователь казачества, историограф П. П. Короленко; известный специалист в области статистики, казачий историк Ф. А. Щербина; выдающийся русский антрополог, этнограф, археолог, географ академик Д. Н. Анучин; зоолог, исследователь фауны Северного Кавказа Н. Я. Динник и др.

Непосредственно исследованиями занимались действительные члены ОЛИКО, которые имели право решающего голоса и платили членские взносы. Членами общества могли стать все желающие по рекомендации двух действительных членов. Были в составе общества и члены-сотрудники, оказывающие «содействие целям общества», и члены-соревнователи, которые вносили ежегодно в кассу общества не менее 5 руб. в год или 100 руб. единовременно. В разные годы существования общества общее число его членов колебалось от 104 до 210 человек. К началу 1899 г. в составе ОЛИКО числилось 104 действительных члена (среди них С. И. Борчевский, С. Д. Дивари, К. Т. Живило, И. А. Виноградов, А. С. Собриевский, В. С. Шамрай, В. А. Щербина, И. И. Дмитриен-

ко, И. Г. Семенцов, В. В. Скидан, Г. П. Смирнов, о. Г. А. Виноградов, С. И. Эрастов и др.), 3 члена-сотрудника (Н. И. Вакуловский, И. Д. Горбачевский, Н. И. Кириченко) и 3 члена-соревнователя (А. А. Коваленко, М. Я. Зельцер, П. Я. Белый).³⁵ В обществе работали преимущественно представители местной интеллигенции, учителя, чиновники гражданской и войсковой администрации, священнослужители, врачи.

Денежные средства ОЛИКО пополнялись из четырех источников: 1) ежегодных и единовременных взносов членов общества; 2) пожертвований различных лиц; 3) сумм, вырученных от продажи изданий; 4) случайных доходов.

В течение первого периода существования общества были собраны богатейшие коллекции и библиотека, регулярно устраивались публичные заседания, на которых заслушивались и обсуждались научные рефераты по древней истории и этнографии Северного Кавказа, гражданской и военной истории Кубани. Было подготовлено и заслушано 50 докладов на 28 общих собраниях. Членами общества был организован ряд экспедиций и научных экскурсий, выпущено три выпуска «Известий ОЛИКО». Было установлено сотрудничество с научными обществами в Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Киеве, Львове. На этом этапе значительную роль в деятельности общества играли В. М. Сысоев и А. Н. Дьячков-Тарасов.

Широкомасштабных исследований общество не проводило, в силу отсутствия материальных средств и не устоявшейся организационной структуры, однако ряд экспедиций был организован. Так, в 1897 г. по поручению Московского археологического общества М. В. Сысоев совершил поездку в г. Пятигорск для осмотра пещер и надписей, обнаруженных Ф. П. Котлеровым и М. И. Герном. Пещеры осмотреть не удалось, зато были осмотрены курганы в верховьях р. Малки, сделано их подробное описание, проведен опрос местных жителей на предмет выявления обнаруженных случайных находок и сбора сведений о каменных гробницах, были приобретены находки для археологических коллекций.³⁶

Наиболее плодотворной и результативной была научная экспедиция членов общества В. М. Сысоева, А. Н. Дьячкова-Тарасова

³³ Дьячков-Тарасов А. Н. О задачах этнографии в деле изучения горских племен Кубанской области. (Речь, прочитанная А. Н. Дьячковым-Тарасовым на первом торжественном заседании Общества 1 февраля 1898 г.) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. — Вып. 1.

³⁴ Устав общества любителей изучения Кубанской области // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 163.

³⁵ Состав общества любителей изучения Кубанской области к 1 января 1899 г. // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1900. Вып. 2. С. 214–217.

³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 644. Л. 167–174.

и С. И. Борчевского летом 1898 г. в Карачай. Научная экспедиция тщательно готовилась, была выработана программа, включающая разделы по археологии, этнографии, антропологии, медицине, естественно-историческим и статистико-экономическим сведениям. В археологическом плане был запланирован осмотр древних христианских храмов — Шоанинского и Сентинского, раскопки окрестных могильников, могильников в Теберде, гробниц Индыш-баши и на Кльян-Кала, осмотр древних кладбищ и гробниц Картджурта, разведки в верховьях рек Учкулан и Уллукам. В ходе этой научной поездки были собраны многочисленные коллекции (фотографическая, этнографическая, археологическая, орнитологическая, энтомологическая, минералогическая), статистические и этнографические данные, проведены археологические раскопки. «Отчет» о поездке в Карачай, содержащий подробное описание маршрута, природы и памятников этого края, был опубликован в первом выпуске трудов общества, вышедшем в 1899 г.³⁷ Метеорологическими наблюдениями и сбором коллекций горных пород в ходе экспедиции занимались С. И. Борчевский и его помощник, студент Новороссийского университета Сопотов. Фотографии фресок Сентинского храма, женского монастыря, расположенного на левом берегу р. Теберды, были также выполнены С. И. Борчевским. Осмотром и описанием древних фресок занимался А. Н. Дьячков-Тарасов. Им были выполнены превосходные акварельные и карандашные рисунки, копии фресок храма, сделаны его обмеры, составлено описание. Итогом работы стала статья «Сентинский храм и его фрески».³⁸ В 1925 г. А. Н. Дьячков-Тарасов вновь вернулся к изучению этого памятника архитектуры и провел археологические раскопки около него.

Археологические раскопки и разведки в Карачае в ходе «летнего путешествия» 1898 г. проводил руководитель экспедиции В. М. Сысоев.³⁹ Им были собраны сведения об остатках древних памятников, часовен, осмотрен ряд каменных склепов на территории монастыря, проведены археологические раскопки сильно разрушенных и разграбленных памятников, совместно с А. Н. Дьячковым-Тарасовым обнаружены остатки часовни на плоскогорье Индыш-Баши. В «Отчете» об экспедиции В. М. Сысоев поставил вопрос о необходимости охраны древних часовен и церквей и о запрещении местным жителям разрушать эти древние святыни. Им же были отмечены и зафиксированы встречающиеся по пути экспедиции курганы, древние поселения. Материалы экспедиции 1898 г. значительно дополнили результаты археологических обследований этого района, проводившихся В. М. Сысоевым в 1895 г. по поручению Московского археологического общества.⁴⁰ Позднее, в 1913 г., вышла работа В. М. Сысоева «Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях», в которую вошли материалы этих двух экспедиций.

В ходе экспедиции 1898 г. под руководством А. Н. Дьячкова-Тарасова проводились этнографические и естественно-исторические исследования. Ученик VI класса Тельга собрал коллекцию бабочек и жуков. Входивший в состав экспедиции студент Московского университета Б. В. Миллер занимался изучением обычного и наследственного права на основании письменных источников и опроса местных жителей. Экспедиция 1898 г.

в Карачай оставила заметный след в научной и культурной жизни Кубани, многие материалы, накопленные в ходе ее, не утратили своей научной ценности и сегодня. Они еще раз доказывают, как прав был В. М. Сысоев, писавший в «Отчете»: «...думается, что собранные сведения послужат хорошим материалом для подробного описания Карачая почти во всех отношениях, и этим положено начало подробному систематическому описанию Кубанской области».

Археологические исследования были одним из направлений в деятельности ОЛИКО. Проводились они под руководством В. М. Сысоева, который одновременно являлся членом и Московского археологического, Русского Географического обществ.⁴¹ Работая в тесном сотрудничестве с Императорской Археологической комиссией, он получал «Открытые листы» на право проведения археологических исследований в регионе.⁴² Им были обследованы дольмены Закубанья, составлен каталог археологического музея при Кубанском областном статистическом комитете. Он начинает и разработку истории Тмутараканского княжества, пишет исторический очерк об Эльбрусе. На заседаниях общества в 1898 г. были заслушаны рефераты В. М. Сысоева «Об археологических находках в Курджипском кургане летом 1896 г.», «О тмутараканском княжестве», «О древностях Терской области и их связи с древностями Кубанского края» и др. Выступления сопровождались демонстрацией археологических находок и коллекций, рисунков и фотографических снимков, чертежей, сделанных во время научных командировок членов общества.

Этнографические исследования представляли собой еще одно перспективное направление в деятельности ОЛИКО. В начале XX в. в составе общества была даже образована специальная комиссия, занимавшаяся историческим и этнографическим изучением станиц нагорной полосы. В основу исследований была положена «Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», составленная в 1879 г. известным исследователем Северного Кавказа Е. Д. Фелицыным.⁴³

Этнографическими исследованиями занимался краевед-любитель, этнограф и гео-

³⁷ *Отчет о поездке в Карачай в 1898 г.* // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 149–159.

³⁸ *Дьяков-Тарасов А. Н.* Сентинский храм и его фрески. С приложением автотипий и фотохимических графий // Куб. сб. Екатеринодар, 1899. Т. 5. Отд. 7. С. 1–9; Отд. 8. С. 1–7.

³⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38, 1898.

⁴⁰ *Сысоев В. М.* Поездка на рр. Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 года // МАК. М., 1898. Вып. VII. С. 115–142.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 67. Л. 3, 24, 26.

⁴² Архив ИИМК РАН. Ф. 1 Оп. 1. Д. 45, 1897; Д. 218, 1899; Д. 80, 1900.

⁴³ ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

граф А. Н. Дьячков-Тарасов. Он был организатором систематических экскурсий и туристических походов в труднодоступные уголки Северного Кавказа. Позже экскурсионное дело возглавил С. И. Борчевский, неутомимый путешественник, автор ряда работ по краеведению и путеводителей.⁴⁴

Общество любителей изучения Кубанской области издавало свои труды — «Известия ОЛИКО» и «Бюллетени ОЛИКО».⁴⁵ Проблематика исследовательской и издательской деятельности общества определялась на первых этапах более или менее стихийно, в соответствии с личными научными интересами членов общества, что иногда приводило к параллелизму в работе. В «Известиях» помещались ежегодные обзоры деятельности общества, печатались протоколы заседаний, наиболее интересные выступления и доклады программы исторических исследований, материалы по библиографии Северного Кавказа. Особенную ценность представляют доклады действительных членов ОЛИКО, посвященные вопросам истории края, этнографии, фольклору, археологии, методике краеведческих работ, географии, гидрографии, геологии, почвоведению, исследованию минеральных вод, изучению экономических вопросов. Среди них следует отметить историографические и библиографические обзоры Б. М. Городецкого, посвященные казачьей тематике работы П. П. Короленко, И. И. Дмитриенко, С. И. Кедрова, этнографические работы А. Н. Дьячкова-Тарасова, Н. Е. Талицкого, Я. Г. Семенцова и др.

Членами ОЛИКО была собрана богатейшая научная библиотека. К концу существования общества в ней насчитывалось 493 экз. книг по кубановедению, 564 экз. — по кавказоведению и 1631 экз. — по другим темам. Библиотека обменивалась изданиями с другими обществами. По инициативе ОЛИКО к 100-летию Пушкинскому юбилею в г. Екатеринодаре была открыта публичная городская библиотека, носящая сегодня имя А. С. Пушкина.

В истории общества был период, когда оно практически прекратило свою деятельность, — с середины 1905 по 1907 гг. «Затишье» объяснялось в основном уходом из Правления наиболее энергичных и инициативных его членов

⁴⁴ Борчевский С. И. Маршруты по Кубани, Кавказу и ССР. Краснодар, 1930.

⁴⁵ Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899–1925. Вып. 1–9.

В. М. Сысоева и А. Н. Дьячкова-Тарасова, которые по долгу службы были переведены в другие города, а также материальными трудностями. Влияние оказала и общественно-политическая ситуация в России, связанная с революционными событиями. Но уже 1908-й можно с полным правом назвать годом возрождения Общества любителей изучения Кубанской области, о чем красноречиво свидетельствуют «Обзоры» деятельности общества за 1908–1911 гг.

На втором этапе деятельности общества значительно обновился и увеличился его состав. К концу 1911 г. в его рядах было 3 почетных члена, 194 действительных члена, 5 членов-соревнователей, 45 членов-сотрудников. Председателем общества был избран директор Александровского реального училища В. В. Скидан, товарищем его — Г. Я. Крыжановский, секретарем — Б. М. Городецкий. Почетным президентом — Начальник Кубанской области и Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М. П. Бабыч.

Деятельность общества в этот период заключалась главным образом в устройстве публичных заседаний и чтении рефератов на различные темы, в том числе по истории, археологии и этнографии Кубани. Всего в 1908–1911 гг. было проведено 93 заседания, на которых было заслушано 180 докладов. Среди них выступления Г. М. Малышенко, В. В. Скидана, Б. М. Городецкого, С. И. Борчевского, Н. Е. Талицкого, К. Е. Шивило, Н. С. Брянского, Н. П. Иванова, Ф. А. Щербины и др.

Отсутствие материальных средств отразилось также на сокращении научной деятельности, уменьшились и доходы общества от издательской деятельности, публикаций, лекций. Если в 1898 г. приход общества составлял 813 руб., то в 1908 г. — всего 160 руб. 13 коп. Общество не в состоянии было не только снаряжать самостоятельные научные экспедиции и экскурсии, но даже выплачивать разовые пособия отдельным лицам, совершающим поездки с ученой целью, пополнять свою библиотеку новыми изданиями.

В 1910 г. общество приняло участие в юбилейных торжествах по случаю 125-летия со дня основания г. Ставрополя и 30-летия Кубанского областного статистического комитета. Членом общества Б. М. Городецким были написаны «Историческая справка о городе Ставрополе» и реферат «О статистических учреждениях на Северном Кавказе и о Кубанском статистическом комитете». С 1914 г. ОЛИКО стало издавать свои «Бюллетени», всего вышло 5 выпусков.

Общество стремилось направить свою работу на освещение острых проблем современной общественно-политической жизни Кубани. Значительную роль в организации научных изысканий в этот период сыграл известный исследователь Ф. А. Щербина. Предложенная им программа исследования Кубани была основана на комплексном подходе, позволявшем рассматривать во взаимосвязи различные аспекты истории и культуры. Он явился родоначальником «родоноведения» на Кубани, одним из организаторов краеведческого движения.

В годы Первой мировой войны ОЛИКО вторично временно прекращает свою деятельность. Пережив политические события 1917 г. и Гражданскую войну, общество возобновило свою деятельность в 1922 г. На

третьем этапе существования общества существенно изменяются формы и методы его работы, значительно редактируется и утверждается новый устав. Основным направлением в деятельности общества стала подготовка условий и научная разработка краеведческих исследований, отвечавших государственной политике в деле освоения природных ресурсов страны и изучения истории и культуры отдельных регионов. Плановая краеведческая деятельность предполагала улучшение агитационной работы, привлечение к исследованиям широких слоев населения, прежде всего интеллигенции. Общество проводило открытые заседания на предприятиях и в учреждениях, организовывало дни и недели краеведения, «цикловые лекции» в городах и станицах Кубанской области, расширяло экскурсионную работу. При ОЛИКО работали специальные секции: лекционная, экскурсионная, библиографическая, по изучению станиц.⁴⁶

С 1922 г. правление ОЛИКО возглавил Б. М. Городецкий, благодаря которому краеведение отошло от излишней академичности, имевшей место в ранний период становления общества, приобрело практическую и народнохозяйственную направленность. Будучи известным библиографом, Б. М. Городецкий готовил и издавал труды и материалы о Кубани и Северном Кавказе, выступал с докладами о новой литературе, библиографическими заметками, обзорами, рецензиями. По его инициативе на страницах «Известий ОЛИКО» и «Кубанских сборников» печатались ежегодные указатели краеведческой литературы. Им было начато издание и серии библиографических очерков о писателях, ученых, общественных деятелях и краеведах Северного Кавказа. Необходимость подобных работ Б. М. Городецкий обосновывал так: «...настало время обозначить наше духовное богатство, подвести в своем роде подсчет тому умственному вкладу в просвещение России, который сделал со своей стороны Северный Кавказ». Одним из первых в отечественном краеведении универсальных библиографических пособий стал труд Б. М. Городецкого «Библиография Кубанского края. Систематический указатель Кубанской области с рефератами и рецензиями».⁴⁷ В 1924 г. был издан и один из лучших для своего времени библиографических указателей — «Наш край. Источники по изучению Кубани и Черноморья».⁴⁸

Благодаря инициативам и энергии Б. М. Городецкого деятельность общества значительно активизировалась, расширилось краеведческое направление в его деятельности, в которое вовлекались широкие массы трудящихся и молодежи. Однако развернувшаяся организационно-массовая пропагандистская деятельность общества отвлекала основные силы его членов, которые все меньше увлекались наукой. Многие из них занимались научными изысканиями по месту своей непосредственной работы. Так, председатель правления ОЛИКО Г. Г. Григор (возглавил общество в 1929 г., после отъезда Б. М. Городецкого в г. Махачкалу) работал профессором в педагогическом и медицинском государственных институтах, библиотекарь общества В. Т. Черный совмещал работу с должности заведующего краевой библиотекой им. А. С. Пушкина и т. д.

Общество любителей изучения Кубанской области просуществовало до 1932 г., приняв решение на последнем заседании о самороспуске. Функции его перешли к вновь возникшим краеведческим обществам, учреж-

дениям, музеям, научно-исследовательским институтам и общественным организациям, всесторонне изучавшим Северо-Кавказский регион.

На период массового возникновения обществ, занимающихся историческими исследованиями, приходится создание **Кавказского горного общества (КГО)**, сыгравшего значительную роль в изучении Северного Кавказа. Общество было основано в 1902 г. в Пятигорске, за короткий период времени превратилось в научное и получило широкую известность не только в России, но и за ее пределами.

Инициатором создания подобных горных обществ в России, в том числе и на Северном Кавказе (в городах Владикавказе и Пятигорске), выступило Русское горное общество, учрежденное 23 апреля 1901 г. в Москве. Основателем Русского горного общества явился большой любитель гор и горных путешествий, альпинист А. К. фон Мекка, директор Московско-Казанской железной дороги. Знакомство с Кавказом он начал с района, почти не известного туристам: прошел вверх по Кубани и Теберде, через Клухорский перевал спустился к Черному морю. В 1903 г. побывал в Приэльбрусье, совершил восхождение на Казбек. Он был очарован красотами Кавказа, его природой. Совершая первовосхождения на вершины, окружающие Домбайскую поляну, А. К. фон Мекка дал названия ряду из них, в то время безымянных: Семенов-баши, Сунахет, Аманауз, Джаловчат. Составленная им карта горного района использовалась в последующем не одним поколением альпинистов.

Согласно Уставу Русского горного общества перед его членами стояла задача: «всестороннее изучение гор и распределение сведений о них и облегчение знакомства с горной природой путем путешествий, экскурсий, восхождений». Создание общества диктовалось потребностью времени, массовым увлечением туризмом и альпинизмом в России на рубеже XIX–XX вв. Взоры русских альпинистов устремлялись на Кавказские горы — Эльбрус и Казбек. Их желали покорить, исследовать окрестности и склоны, ущелья и ледники, совершить восхождение на менее значительные вершины, соседствующие с пятитысячниками.

⁴⁶ *Городецкий Б. М.* На новых путях краеведения // Северо-Кавказский край. Ростов н/Д, 1925. № 4–5. С. 181.

⁴⁷ *Городецкий Б. М.* Библиография Кубанского края. Систематический указатель литературы о Кубанской области с рефератами и рецензиями. Екатеринодар, 1918–1919. Вып. 1–4.

⁴⁸ *Наш край.* Источники по изучению Кубани и Черноморья. Екатеринодар, 1924. Вып. 1.

Русское горное общество издавало свой «Ежегодник», на страницах которого публиковались статьи о замечательной природе и истории горных районов России, в том числе и о Северном Кавказе. Среди членов общества были известные ученые России: географ, антрополог, этнограф, археолог, почетный член Петербургской академии наук Д. Н. Анучин; геохимик, основоположник учения о биосфере профессор В. И. Вернадский; вице-председатель Русского Географического общества П. П. Семенов-Тянь-Шанский; геолог И. В. Мушкетов; ботаники А. П. Федченко и В. В. Сапожников; географ Ю. П. Шокальский; ставропольский зоолог Н. Я. Динник; известный журналист В. Гиляровский; художник А. Васнецов; доктор В. А. Шуровский и др. Именно В. А. Шуровский совершал путешествия в малоисследованные районы, т. н. «дикие места», трижды побывал в Балкарии и Карачае, обследовал горные ущелья, преодолел десятки перевалов, известных лишь пастухам и охотникам. Его имя осталось на карте Кавказа. Известные альпинисты москвич С. Голубов и пятигорчанин Я. Фролов, член Кавказского горного общества, поднявшись на безымянную вершину Центрального Кавказа, дали ей название — пик Шуровского. По решению Русского горного общества был создан и первый высокогорный приют на Казбеке.

Открыть Кавказ для путешественников, ученых, альпинистов и туристов решили энтузиасты, создавшие Кавказское горное общество. Оно возникло по инициативе и при участии небольшой группы прогрессивной местной интеллигенции. Одним из вдохновителей и основных организаторов общества, а в будущем его почетным членом и председателем (с 1906 по 1910 гг.) был ученый, общественный деятель, предприниматель, путешественник, альпинист, уроженец Швейцарии (г. Ништутля) Р. Р. Лейцингер. Россия стала для него второй родиной, здесь он занимался устройством винокуренных заводов в Тамбовской и Воронежской губерниях. С 1881 г. судьба его связана с Кавказом. Он первым в Терской области приобрел паровые молотилки и испытал их в станицах Лысогорской и Незлобной. Именно Р. Р. Лейцингер поставил вопрос о создании Кавказского горного общества, приводя в пример опыт Швейцарии в области организации туризма. Он стремился привлечь ученых, художников, альпинистов, туристов, учащуюся молодежь в Пятигорск, мечтая сделать его не просто городом-курортом, а центром туризма, откуда бы снаряжались различные экспедиции и организовывались экскурсии по всему Кавказу. Р. Р. Лейцингер утверждал, что «не столько от больных, сколько от здоровых будет иметь доход местное население», так как «Кавказ нисколько не уступает Альпам ни по красоте пейзажей, ни по разнообразию возможностей для альпинизма. Так что стыдно нам отставать от Швейцарии». Собирая группы любителей природы и путешествий, он отправлялся в верховья Кубани, к подножию Эльбруса, через Клухорский перевал в Закавказье и т. д.

Открытию общества предшествовала длительная организационная работа. Первое собрание учредителей состоялось 24 июня 1899 г., на нем была создана комиссия для выработки устава общества. Устав, автором которого являлся все тот же Р. Р. Лейцингер, был утвержден Министром земледелия и государственных имуществ А. С. Ермоловым 14

декабря 1901 г. Но лишь 26 февраля 1902 г. он был торжественно вручен учредителям общества через атамана Пятигорского отдела генерала А. А. Ржевуского. Официальное открытие общества состоялось 18 апреля 1902 года. Из состава присутствующих 32 членов-учредителей было избрано временное правление в составе Р. Р. Лейцингера, И. И. Апухтина, А. Бржезинского. Первым председателем общества стал профессор Медико-хирургической академии, статский советник, в будущем почетный член общества О. А. Чечотт, членом-секретарем общества избрали П. Н. Перваго.⁴⁹

Целью общества было «всестороннее исследование Кавказских гор и прилегающих к ним предгорий, степей и морей, а также ознакомление с бытом и жизнью населяющих Кавказ народностей; поощрение к посещению и исследованию этих мест учеными, художниками и туристами и оказание им в том возможного содействия; поддержка местных отраслей хозяйства, садоводства и горной промышленности; охрана редких видов растений и животных, исторических памятников и всяких достопримечательностей».⁵⁰ В Уставе КГО наряду с охраной и изучением природных памятников была поставлена также задача изучения, сохранения историко-культурного наследия КМВ и всего Северного Кавказа. В задачи общества входила и организация краеведческих экскурсий с целью изучения этнографии и традиционной культуры местных народов региона. Деятельность КГО велась по ряду направлений: экскурсионное, научно-исследовательское, археологическое, музейное, библиотечное, издательское, просветительское. В своем составе общество имело секции по альпинизму и краеведению.

Кавказское горное общество было многочисленным по составу, однако «вся деятельность общества поддерживалась трудом и энергией только нескольких его членов, остальные почти не принимали участие в общем деле».⁵¹ Объяснялось это тем, что большая часть членов общества проживали в г. Пятигорске лишь летом, в период курортного сезона. В силу этого редко проводились и общие заседания. По составу общество было довольно демократичным, объединяло врачей, педагогов, инжене-

⁴⁹ ГАСК. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5.

⁵⁰ ГАСК. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–10.

⁵¹ ГАСК. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

ров, юристов, представителей офицерского корпуса, духовенство, купечество, чиновников. Среди инициаторов, а в дальнейшем руководителей общества были О. Чечотт, Р. Лейцингер, И. Медведков. Активными членами общества в разные годы были горный инженер К. Ф. Ругевич, писатель и публицист И. И. Апухтин, И. Ткешелашвили, Э. Эйхельман, Я. Фролов, Э. Фукс, В. Истомин, И. Пугинов, А. Огильви, В. М. фон Дервиз и др.⁵² Это было содружество путешественников, исследователей, влюбленных в Кавказ и стремящихся передать свое отношение к этому удивительному краю всем окружающим. Членом правления КГО был и профессор Д. М. Павлов (1884–1931), с именем которого связано развитие северокавказского краеведения 1920-х годов. Имя этого человека было незаслуженно забыто в истории Северного Кавказа и возвращено в 1990-е годы.⁵³ В годы Первой мировой войны он оказался на Северном Кавказе, где остался жить и работать до самой смерти. В период 1915–1916 гг. Д. М. Павлов являлся попечителем музея «Домик Лермонтова».

Значительную материальную помощь обществу, видя в нем «возникающую культурную силу, полезную не только для развития Кавказских Минеральных Вод, но и для изучения тогда еще мало исследованного Кавказа», оказывали его почетные члены. Среди них были Великий князь Дмитрий Константинович, Его Высочество Сенд-абдул-ахмад-хан Эмир Бухарский, Министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, Наместник на Кавказе князь Воронцов-Дашков, директор КМВ В. В. Хвощинский, князь Г. Голицын, генерал от инфантерии Фрезе, атаман Пятигорского отдела генерал-майор А. А. Ржевуский и др.

Общество занималось организацией экскурсий для отдыхающих на Кавказских Минеральных Водах, первоначально к Провалу, к месту дуэли М. Ю. Лермонтова, по Военно-Грузинской дороге, на плато Бермамыт. Позже маршруты стали разнообразнее: по военным дорогам (Грузинской, Осетинской и Сухумской), на Эльбрус и Казбек, по окрестностям Пятигорья.⁵⁴ Членами КГО была оборудована высокогорная стоянка «Кругозор» на склонах горы Эльбрус, на водоразделе между ледниками Терскол и Гарабаши. Информацию о предстоящих прогулках и экскурсиях, а также о маршрутах можно было всегда найти в «Сезонном листке Кавказских Минеральных Вод», единственном в то время периодическом издании, выходившем на КМВ. Сбор желающих совершить прогулки по тернистым горным дорогам, по альпийским лугам, среди скал и ледников был традиционно в библиотеке Николаевского вокзала, главного строения «Цветника» в г. Пятигорске.

В первые четыре года работы общества было организовано 145 экскурсий, в которых приняли участие 2792 человека. Вскоре экскурсионная деятельность была поставлена на научную основу. Внимание уделялось организации ученических экскурсий, проводить их стали с 1905 г. В 1906 г. была издана и разослана во все учебные округа и отдельно в 640 учебных заведений России написанная Р. Р. Лейцингером брошюра «Несколько слов об ученическом туризме». В 1908 г. здание канцелярии КГО было переоборудовано в ученический приют (турбазу), откуда школьники и студенты совершали экскурсии на Машук и Бештау, по городам и окрестностям КМВ. О размахе экскурсионной деятельности свидетель-

ствуют следующие факты: в 1910 г. было организовано 164 экскурсии, в которых приняли участие 3680 человек, учащиеся из них составили 3 438 человек; в 1912 г. — 126 экскурсий, 2 787 участников, из них 2 170 — учеников.⁵⁵ О популярности экскурсионной деятельности общества свидетельствуют отчеты, описания, дневники участников экскурсий, восхождений и горных прогулок, хранящиеся в Государственном архиве Ставропольского края.⁵⁶ Благодаря усилиям членов Кавказского горного общества тысячи учащихся школ, училищ, курсов и студентов России смогли посетить удивительно сказочные места Кавказа. Сегодня об этих маршрутах напоминают старые надписи, одна из них, на месте первой специально проложенной для туристов тропе на горе Бештау, гласит: «Благодарное Кавказское Горное Общество, Директору Кавказских Минеральных Вод В. В. Хвоцинскому и председателю Общества О. А. Чечотт, 14 декабря 1902 года».

В 1909 г. в Москве проходил XII Всероссийский съезд естествоиспытателей и врачей, устройтелем которого являлось и Русское горное общество. Делегатами съезда были известные ученые: ботаники, зоологи, антропологи, медики, топографы, географы, гидрологи, метеорологи, а также преподаватели, инженеры, путешественники и альпинисты, среди них и представители Кавказского горного общества. Председатель правления общества И. И. Медведков выступил с двумя докладами, посвященными опыту работы по развитию детско-юношеского туризма, член общества В. В. Дубянский сделал сообщение о восхождении на Эльбрус, а сотрудничавшие с КГО служащие Геологического комитета А. П. Герасимов и А. Н. Огильви выступили с докладами о гидрогеологических исследованиях района Кавминвод. К съезду была приурочена специальная выставка, организованная в здании Московского университета Русским горным обществом, знакомящая с успехами отечественного альпинизма и туризма. На ней были представлены образцы горного и дорожного снаряжения, фотографии, рисунки и картины, на которых запечатлены горные пейзажи, в том числе Эльбрус, Казбек, Дигория, Сванетия, Балкария, Карачай, Хевсурия и Абха-

Великий князь
Димитрий Константинович
(1860–1919)

⁵² ГАСК. ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 7, 11; Ежегодник КГО. Пятигорск, 1908. № 2 за 1904–1907 гг. С. 55.

⁵³ Коваленко А. Н. Д. М. Павлов — выдающийся краевед Северного Кавказа // Археология и краеведение Кавминвод. Кисловодск, 1992. С. 37–39.

⁵⁴ Кавказское горное общество в Пятигорске: Программа экскурсий на летний сезон 1914 г. Пятигорск, 1914; Кавказское горное общество в Пятигорске: Программа экскурсий на летний сезон 1916 г. Пятигорск, 1916.

⁵⁵ Краеведение на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1928. № 1–4. С. 69.

⁵⁶ ГАСК. ф. 1262. Оп. 1. Д. 2. 3, 4, 5–8, 11.

зия. Около ста фотографий и диапозитивов, представленных на выставке, были сделаны известным кавминводским фотографом, членом и «фотолетописцем» Кавказского горного общества Г. И. Раевым. На его фотографиях запечатлена история общества и исторические памятники: Гунделенские склепы, башенные аулы, древние храмы, пещеры близ аула Байчорова, достопримечательности Эшкаконского ущелья.

Наряду с организацией экскурсий деятельность общества была направлена на всестороннее изучение Кавказских Минеральных Вод (КМВ), их природы, истории и археологии. Разрабатывая вопросы научного кавказоведения, общество пыталось привлечь известных ученых, которые занимались изучением памятников древности, популяризацией исторического и археологического знания.

Важное место в деятельности общества занимала охрана археологических памятников. Работа проводилась в тесном сотрудничестве с Императорской Археологической комиссией и Императорским Московским археологическим обществом. Свидетельством этому является регулярная переписка общества с известным московским археологом В. А. Городцовым.⁵⁷

В 1902 г. секретарю КГО В. Р. Апухтину, являющемуся членом Императорского Санкт-Петербургского Археологического института, были выданы «Открытые листы» № 1625 и № 1315 на право производства раскопок в Пятигорском отделе и Нальчикском округе Терской области и Александровском уезде Ставропольской губернии.⁵⁸ Раскопки не производились, был проведен ряд археологических разведок и выявлены уникальные археологические памятники. В 1903 г. В. Р. Апухтин проводил раскопки курганов Пятигорья, в результате чего собрал богатую археологическую коллекцию (более 800 наименований), которую позже предложил директору Управления Кавминводами В. В. Хвоцинскому для археологического отдела местного музея. В дальнейшем эта коллекция была передана в музей Кавказского горного общества. Через Кавказское горное общество Ставропольский губернатор в 1903 г. собирал информацию о наличии «каменных баб» в пределах КМВ, выполняя запросы Московского археологического общества.⁵⁹ В августе 1904 г. В. Р. Апухтиным и Р. Р. Лейцингером были проведены археологические разведки в ущелье Эшкакон, у подножия г. Шкокевы, на Рим-горе. В ходе осмотра и исследования были зафиксированы скальные могильники, курганы, встречающиеся по пути следования, найдены серебряные монеты Римской империи, кремневые орудия.⁶⁰

В последующем правление общества неоднократно обращалось в Археологическую комиссию с ходатайством о предоставлении обществу «Открытых листов» на право производства археологических раскопок и надзора за памятниками старины в Пятигорском отделе и Нальчикском округе Терской области, Баталпашинском округе Кубанской области.⁶¹ В 1906 г. КГО получило «Открытые листы» № 216 и № 217 на раскопки в пределах Пятигорского отдела Терской области, в 1907 г. — «Открытый лист» № 731 на раскопки в пределах Нальчикского округа и Пятигорского отдела Терской области, Баталпашинского отдела Кубанской области, по окончании которых представило в Археологическую комиссию крат-

кие сведения и опись находок.⁶² В 1912 г. обществу был выдан «Открытый лист» № 1815 на раскопки в пределах Пятигорского отдела Терской области.⁶³

Получив разрешение на археологические работы, Р. Р. Лейцингер в 1906 г. организовал и провел при участии членов КГО две научные экскурсии с целью производства раскопок — одну к Горячеводску, другую в Эшкаконское ущелье.⁶⁴ Позже он доисследовал ряд полуразрушенных позднесредневековых склеповых гробниц, разграбленных кладоискателями. Удачной была экскурсия и в район Горячеводска, где были исследованы небольшие разрушенные курганы. Поездка в Эшкаконское ущелье носила разведочный характер, для выяснения местонахождения «богатых остатков могильников». Об этой экспедиции сохранился подробный «Отчет», напечатанный в сборнике КГО, автором которого, по мнению современного исследователя С. Н. Савенко, является Е. И. Медведкова, дочь члена-секретаря, товарища председателя, а в 1910–1911 гг. председателя общества И. И. Медведкова. «Отчет» содержит подробное описание деталей погребальных сооружений в ущелье реки Эшкакон и в районе Рим-горы, данные о пещерах и пещерных могильниках, этнографическое описание аула Байчорова.⁶⁵

В период 1906–1907 гг. членами общества были проведены исследования поселения на южной вершине Бештау, а в 1911 г. — археологические разведки и частично раскопки «старо-кабардинских» могильников в имении Пронина, в 9 верстах от Пятигорска, на правом берегу реки Подкумок, и в Николаевской колонии. Они носили характер охранных раскопок. Результатом явились уникальные археологические находки, пополнившие фонды музея общества.

После смерти Р. Р. Лейцингера, в 1910 г., археологическая деятельность общества несколько затихла. Оживление работы в области археологических исследований началось в 1915 г., когда председателем правления общества стал кисловодчанин барон А. П. Лорч, действительный член Русского Географического общества. По результатам раскопок Кавказское горное общество регулярно представляло отчеты и описи

⁶² ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 375.

⁶³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 203, 1902 г.; Д. 272, 1902 г. Д. 113, 1903 г.

⁶⁴ ГАСК. Ф. 188. Оп. 37. Д. 19. Л. 2.

⁶⁵ Ежегодник КГО. Пятигорск, 1908. № 2. С. 135.

⁶¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134, 1908 г.; Ф. 76. Оп. 1. Д. 41, 1902–1908 гг.

⁶² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26, 1906 г.

⁶³ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 297, 1912 г.

⁶⁴ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26, 1906. Л. 2–5, 14.

⁶⁵ Е. М. В ущелье Эшкакона // Ежегодник КГО. Вып. 2: за 1904, 1905, 1906, 1907 гг. / Под ред. И. И. Медведкова. Пятигорск, 1908. С. 135–136.

находок в Археологическую комиссию. Все археологические работы носили охранный характер и были вызваны необходимостью спасения разрушаемых памятников древности. Проведение же широкомасштабных и систематических археологических исследований было не под силу обществу, «обладающему слишком ограниченными средствами» и специалистами. Средства общества состояли главным образом из членских взносов, выручки от экскурсий, продажи изданий, платы за посещение музея, от спектаклей и краеведческих вечеров, пожертвований и субсидий.

Во время экскурсий и туристических прогулок члены общества всегда уделяли внимание фиксации и описанию встречающихся археологических объектов, этнографическим зарисовкам особенностей быта местного населения Карачая, Кабарды, Осетии, Грузии. Свидетельство тому — этнографические заметки Р. Р. Лейцингера, К. Зографа, В. В. Дубянского, В. Л. Альбанского, Г. А. Вертепова, И. Ткешелашвили и других, печатавшиеся на страницах «Ежегодника Кавказского горного общества».

Еще одно направление в деятельности общества — музейное. Все найденные археологические предметы поступали в музей Кавказского горного общества, созданный в 1905 г. по инициативе Р. Р. Лейцингера. В его основу легли очень ценные личные коллекции Р. Р. Лейцингера. В результате экскурсий был собран значительный материал по геологии, ботанике, палеонтологии, этнографии, археологии, который пополнил фонды музея. Это были в основном образцы минералов, коллекции монет и медалей, оружия, чучела животных и археологические находки. Комплектование фондов музея в дальнейшем происходило за счет частных пожертвований и находок, личных коллекций членов общества. Так, в 1905 г. членами общества была приобретена замечательная коллекция жуков и бабочек России. На основе музея Кавказского горного общества в последующем был создан Пятигорский краеведческий музей.

Кавказское горное общество занималось пропагандой и популяризацией знаний по истории, археологии и краеведению. С 1904 г. оно стало издавать свой собственный печатный орган «Ежегодник Кавказского горного общества в гор. Пятигорске». В период с 1904 по 1913 гг. вышло 5 выпусков, содержащих богатейший материал по истории Северного Кавказа. В «Ежегоднике» печатались обзоры деятельности общества, отчеты и протоколы заседаний, сведения о личном составе, отдельные публикации, статьи; публиковались сообщения о предстоящих экскурсиях, платных и бесплатных, подробное описание маршрутов, как однодневных (на горы Машук, Бештау, Железную, к колонии Темпельгоф), двухдневных (в долину Нарзанов, аул Хасаут, на гору Бермамыт), так и дальних (к Эльбрусу, к Девдоракскому леднику, по Военно-Грузинской дороге и др.). С 1916 г. стал выходить «Вестник Кавказского горного общества», издававшийся в г. Кисловодске.

Общество вело большую библиографическую работу по кавказоведению, обменивалось изданиями с рядом научных обществ России, результатом чего явилось создание собственной научной библиотеки, содержащей богатое собрание книг по географии, истории и этнографии Северного Кавказа и ставшей в будущем первой публичной библиотекой г. Пятигорска. До 1912 г. музей и библиотека общества размещались в зда-

нии Елизаветинской галереи. После приобретения городом дома и усадьбы М. Ю. Лермонтова эти здания были переданы обществу. По инициативе и при поддержке Кавказского горного общества 15 июля 1912 г. был открыт для посетителей музей «Домик Лермонтова».⁶⁶

В апреле 1917 г. по инициативе барона А. П. Лорча в г. Кисловодске было создано первое отделение Кавказского горного общества. Вопрос о целесообразности открытия отделений общества в городах Ессентуки и Кисловодск был поставлен значительно позже. В статье А. П. Лорча «Мы и горцы», опубликованной в «Кавказских курортах» (№ 14 за 1917 г.) и посвященной учреждению Кисловодского отделения КГО, была изложена программа культурно-просветительской работы по сохранению исторических памятников и культурного наследия региона. Реализовать эту программу не удалось, после революционных событий барон А. П. Лорч эмигрировал во Францию, как, впрочем, и многие другие члены общества. Председателем Кисловодского отделения КГО А. П. Нечаевым и одним из учредителей П. А. Утяковым были намечены текущие и перспективные задачи, среди которых основными являлись этнографические исследования, создание естественно-исторического и этнографического музея. Несмотря на то что Кисловодское отделение КГО просуществовало недолго, оно сыграло важную роль в организации и развитии краеведческих обществ КМВ в последующий, советский период.

В период 1918–1924 гг. Кавказское горное общество прекратило свою деятельность и возобновило ее после национализации музея «Домик Лермонтова», музея общества и включения их в Единую государственную сеть музеев.⁶⁷ Состав общества значительно сократился — до 72 человек (в 1910 г. было 283 человека). Председателем общества в 1924 г. стал известный краевед Е. А. Ларин, секретарем — М. А. Аболина. Работа КГО велась по трем направлениям: краеведческое, экскурсионное и издательское. Несмотря на крайне тяжелое материальное положение (общество получало только субсидию от Главнауки в размере 216 руб. в год), оно проделало большую работу в плане разви-

Усадьба М. Ю. Лермонтова.
Пятигорск.

⁶⁶ *Сто шедевров* Лермонтовского музея / Н. В. Маркелов; авт. вступ. ст. И. В. Сафарова. Пятигорск: Снег, 2009. С. 8.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. А–2307. Оп. 3. Д. 302. Л. 14–16, 36.

тия научного краеведения. Это направление теперь было главным в его деятельности, что объяснялось новой политикой государства в отношении изучения отдельных территорий страны. В 1925 г. был вновь открыт филиал-отделение КГО в г. Кисловодске и начато систематическое археологическое обследование района КМВ. В конце 1920-х гг. Кавказское горное общество, в силу изменившейся политики государства в области краеведения, занималось в основном туристической и экскурсионной деятельностью, а в начале 1930-х гг. оно прекратило свою работу.

Деятельность Кавказского горного общества положила начало краеведению на КМВ, его опыт и традиции легли в основу многих краеведческих организаций и обществ, возникших в последующие периоды. В его работе, как и в деле всего северокавказского краеведения, были трудности, обусловленные политической ситуацией, тяжелым материальным положением, отсутствием налаженной системы охраны памятников, единых требований и мер в организации исследовательской деятельности и развитии музейного дела, нехваткой специалистов. Однако уже на начальном этапе своей деятельности общество сделало большой шаг вперед в деле популяризации исторических памятников Северного Кавказа, изучения древнейшего прошлого края, были открыты и зафиксированы многочисленные археологические памятники. Благодаря деятельности замечательной плеяды краеведов-археологов, членов Кавказского горного общества, было начато археологическое и историческое изучение региона, благодаря чему на сегодняшний день Кавказские Минеральные Воды являются наиболее изученным в археологическом плане районом Центрального Предкавказья.

Северокавказские научные общества явились общественно-научными центрами местной интеллигенции. Они имели универсальный характер и объединяли вокруг себя как профессионалов, так и историков-любителей, местных знатоков древности, натуралистов и естествоиспытателей, получивших возможность участвовать в научно-исследовательской работе, издавать свои работы. Они стремились всесторонне изучить регион, его отдельные части. В поле их зрения находились история, археология, этнография, экономика, география, природа Северного Кавказа. Виды деятельности их были разнообразны: научно-исследовательская, культурно- и природоохранительная, музейная, просветительская, издательская. История их создания и деятельности позволила рассмотреть процесс зарождения и развития северокавказского краеведения, которое в рассматриваемую эпоху называлось «родиноведением», «отечествоведением», «отчизноведением». Интерес к местной истории формировался в этот период как культурно-историческая традиция. Общества стали своеобразными краеведческими центрами, на которые опирались в своей работе с провинцией ведущие столичные научные учреждения и общества России. Созданные уже в советский период истории научные общества и учреждения Северного Кавказа во многом основывались на опыте, традициях и идеях научных обществ рубежа XIX–XX столетий.

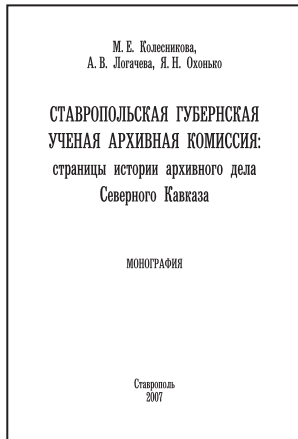
4.4. Ставропольская губернская ученая архивная комиссия — центр изучения региональной истории

Одним из центров изучения региональной истории в начале XX в. была Ставропольская губернская ученая архивная комиссия (СУАК), единственная комиссия, созданная на Северном Кавказе. Объединив лучшие силы ставропольской интеллигенции, комиссия сумела скоординировать усилия по изучению региона, спасти от уничтожения огромное количество исторических источников и памятников старины, своей деятельностью заложила основы архивного и музейного дела в регионе. Богатейшие документальные коллекции, собранные членами комиссии, хранятся сегодня в крупнейшем архивохранилище Северного Кавказа — Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК). Фонды его по ценности, полноте и объему информации не уступают материалам центральных архивов страны. История архивной комиссии является интересным опытом самоорганизации интеллектуального провинциального сообщества.

Образование губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) приходится на 80-е гг. XIX в., время оживления научной деятельности в российской провинции, становления и развития краеведения, провинциальной историографии и источниковедения. Характерными чертами данного периода были понимание научной значимости работы провинциальных историков и краеведов, тесная взаимосвязь столичных ученых-профессионалов и историков-любителей, создание историко-краеведческих обществ и учреждений, формирование устойчивого общественного интереса к истории, археологии, этнографии местного края.

Возникновение губернских ученых архивных комиссий стало важным этапом в развитии научного краеведения. С момента их создания ведет свое начало «историописание» ряда российских провинций, заложившее основы историко-краеведческих исследований и представляющее собой важнейшую составляющую общего процесса отечественной историографии. Изучение истории, традиций и опыта архивных комиссий позволяет более полно воссоздать картину накопления и распространения исторических знаний, увидеть их преломление в сознании провинциального интеллектуального сообщества, определить соотношение общего и особенного в историографическом процессе, показать закономерности его развития на локальном уровне. Именно провинциальное интеллектуальное сообщество создавало тот неповторимый «микроклимат» науки, без которого невозможно определение эффективности развития научных знаний.

История ГУАК — это показатель высокого творческого потенциала русской провинции, способности к самореализации в любых условиях. Лишенные зачастую материальной базы и средств, поддержки местных властей, губернские архивные комиссии сумели осуществить организацию научных исследований в регионах. Они собрали, сохранили, ввели в научный оборот огромное количество разнообразных исторических источников, выполнили трудную, но необходимую работу по формиро-

ванию источниковой базы исторической науки. Их широкая просветительская деятельность, направленная на просвещение народа на примерах местной истории, на обобщение исторического опыта народной жизни, способствовала развитию национального самосознания. Члены архивных комиссий стремились привить у народа любовь к родному краю — «краелюбие», воспитать уважение к историческому прошлому.

Рассматривая ГУАК как субъект провинциальной историографии, исследователи изучают эволюцию и взгляды отдельных провинциальных историков, «собрателей и любителей старины», историю развития научных концепций и идей в области местной истории. Вместе с тем, в отечественной историографии не существует однозначной оценки в определении характера ГУАК. Одни исследователи рассматривают их как организации полупубличного характера. Другие понимают под ними особую категорию исторических обществ — «объединений историков-профессионалов и любителей»¹. Третьи находят в них черты, свойственные как общеисторическим, так и специализированным обществам дореволюционной России.² Четвертые определяют их как краеведческие общества научно-просветительского характера.³ С момента своего создания ГУАК не стали ограничиваться только упорядочением архивного дела на местах, а приступили к комплексным исследованиям историко-краеведческой направленности и охране историко-культурного наследия прошлого. Члены архивных комиссий создавали архивы, музеи и библиотеки, изучали и собирали документы, проводили археологические раскопки и обследования, занимались охраной памятников древности.

Первые попытки проанализировать феномен архивных комиссий России, объяснить причины их появления, показать значение их деятельности для исторической науки были предприняты еще в период их существования. Характеризуя их деятельность, в большинстве своем историки делали упор на слове «архивные». Современные исследователи все чаще рассматривают именно «ученое» направление деятельности губернских архивных комиссий, что соответствует и тому, как сами члены комиссий

¹ Советская историческая энциклопедия. М., 1965. С. 545.

² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991. С. 17.

³ Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002. С. 10.

определяли приоритеты своей работы. На местном материале они решали широкий круг научных проблем, определявшийся особенностями исторического развития того региона, на территории которого действовали.

Создание губернских ученых архивных комиссий связано с именем известного русского историка, правоведа, археографа, архивиста, сенатора, академика Николая Васильевича Калачова (1819–1885). Он одним из первых не только понял необходимость преобразований в архивной сфере страны, но и предпринял реальные шаги к ее изменению. Предложенный им проект архивной реформы представлял собой попытку реорганизации архивного дела, необходимость преобразований которого была очевидна.

Перестройка государственного аппарата в ходе реформ 60–70-х гг. XIX в. привела к изменению сети ведомственных исторических архивов и остро поставила вопрос о сохранении документального наследия. Массовое уничтожение документальных материалов, перегруженность архивов и огромное количество архивных документов дореформенных учреждений, выброшенных по сути на улицу, — такова была печальная картина состояния архивной отрасли страны того времени. Изменению сложившейся ситуации не способствовали и частичные меры, предпринимаемые правительством. Так, например, в 1860-х гг. ряд министерств и служб (Государственный контроль и морское министерство, Главное управление почт, военное министерство, министерство народного просвещения, министерство путей сообщений, министерство государственных имуществ, министерство финансов) приняли специальные «Правила для хранения и уничтожения решенных дел». Однако «Правила», как и другие подобные инструкции, преследовали целью освободить перегруженные архивные помещения, не проводя научной разработки архивов.

Ситуация на местах была еще сложнее. Помимо неудовлетворительных условий хранения документов в провинции работали так называемые «комиссии по разбору старых дел». Они создавались по учрежденному в 1845 г. «Положению об учреждении губернских правлений». В их состав входили губернские чиновники, назначаемые по усмотрению губернатора. Описи на уничтожение дел, которые они готовили, утверждал губернатор, в исключительных случаях — Министр внутренних дел. В последующие годы (1848, 1855) вышли положения и инструкции, согласно которым весь процесс «списания» документов оказался в ведении министерства. С конца 60-х гг. XIX в. право уничтожения архивных документов всецело было передано представителям местной власти, более заинтересованным в «разгрузке» своих архивов от «ненужных бумаг». Все это значительно ускорило процесс уничтожения архивных материалов и привело к безвозвратной потере ценных исторических источников.

Сенатор Н. В. Калачов, понимая всю сложность предстоящих преобразований в архивной сфере, начал с привлечения внимания научной общественности к проблеме сохранения архивных документов. На I Археологическом съезде, состоявшемся в 1869 г. в Москве, он сделал доклад, в котором на примерах показал реальное состояние архивного дела в стране и обосновал необходимость проведения архивной реформы.⁴ После этого съезда архивные вопросы заняли одно из основных мест в повест-

ках дня Археологических съездов.⁵ В период подготовки ко II Археологическому съезду была создана специальная комиссия для обсуждения архивного вопроса и предложений Н. В. Калачова. По итогам работы был подготовлен обстоятельный доклад об основных принципах переустройства архивного дела в стране. На самом съезде, состоявшемся в Петербурге в 1871 г., особо рассматривались вопросы устройства архивов и хранения документов.⁶ На специальном отделении съезда «Памятники языка и письменности» говорилось о важности и значении сохранения архивных документов как исторических источников, особо подчеркивалось, что в XIX в. архивы превратились из «арсеналов для юридических доказательств своих прав в места ученых исторических изысканий».⁷ Съезд принял решение об учреждении при министерстве народного просвещения Временной комиссии для обсуждения общих вопросов устройства архивов и разработки «Положения о Главной архивной комиссии» как правительственным органе.

В феврале 1873 г. постановлением Комитета министров Временная комиссия по устройству архивов была учреждена, возглавил ее сам Н. В. Калачов. В комиссию вошли 28 представителей разных министерств и ведомств. В ходе четырехлетней деятельности комиссия собрала сведения о состоянии ведомственных архивов, разработала «Положение о Главной архивной комиссии», «Правила о порядке хранения и уничтожения дел», «Проект» Археологического института. Археологический институт был утвержден в 1877 г. в Петербурге на частные средства и стал готовить квалифицированные кадры архивистов и археологов. В его подчинении до 1912 г. находились все ГУАК, затем они были переданы в ведение Русского исторического общества.⁸

Идея создания в провинции научных учреждений, которые занимались бы всесторонним изучением губернии, пришла постепенно, в ходе обсуждения вопросов архивного дела на Археологических съездах. Предполагаемые первоначально узкие задачи губернских ученых архивных комиссий, ограниченные только работой с архивным материалом, были расширены и распространены на все памятники старины. Необходимости учреждения провинциальных научных обществ, занимающихся организацией изучения регионов, было посвящено специальное выступление Н. В. Калачова и на IV Археологическом съезде в Казани в 1877 г.⁹

Весной 1884 г. проект «Положения» о губернских исторических архивах и губернских ученых архивных комиссиях, одобренный Петербургской Академией наук, был представлен на рассмотрение Комитета министров.¹⁰

Принятию «Положения» предшествовал личный Всеподданнейший доклад Императору Министра внутренних дел графа Д. Толстого о внесении проекта «Положения» на рассмотрение Комитета министров (15 марта 1884 г.), а также «Представление» его Комитету министров (протокол от 17 марта 1884 г. № 7867). Под названием «Записка Министра внутренних дел об учреждении ГУАК» оно было опубликовано в журнале Комитета министров 3 апреля 1884 г.¹¹ В первой части, вводной, в достаточно пространной форме говорилось об озабоченности Академии наук вопросом сохранения «многих дел и документов, находящихся

ся в губернских и областных архивах разных ведомств, а также различных вещественных памятников более или менее отдаленной старины, которые могут иметь значение для разработки отечественной истории, и в особенности истории русского права», в связи с чем Академией и был разработан проект Положения об учреждении «для этой цели ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов», в нем приводилось обоснование целесообразности принятия означенного проекта с указанием конкретных содержательных моментов: механизма создания ГУАК, их подведомственности, формы надзора за их деятельностью, учреждения комиссий «в виде опыта» в трех губерниях, рекомендаций по привлечению к работе в них лиц, «обладающих надлежащей научной подготовкой», а также экономического обоснования.

В соответствии с «Представлением» на основании предлагаемого проекта Положения «собираение и приведение в известность архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но важных в научном отношении», возлагалось на учреждаемые «для сего по соглашению директора Археологического института в Петрограде с местным губернатором и с утверждения Министра внутренних дел ученые архивные комиссии, как из служащих, так и из не состоящих на службе в губернии лиц, которые могут быть полезны комиссии своими познаниями и усердием к делу. Для сосредоточения же и вечного хранения таких дел и документов учреждаются губернские исторические архивы. Означенные архивы и ученые комиссии образуются на первый раз, в виде опыта, в губерниях Тамбовской, Рязанской и Тверской, а затем, по мере надобности и имеющихся средств, Министру внутренних дел предоставляется право открывать таковые и в других губерниях».

Необходимость принятия данной меры, по мнению руководства Академии наук, была вызвана «переполнением губернских архивов массами дел, хранение которых, затрудняя присутственные места, вынуждает прибегать, от времени до времени, к разбору и уничтожению, чрез продажу с аукциона, тех архивных материалов, которые не нужны для делопроизвод-

⁴ РГАДА. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

⁵ *Бржостовская Н. В.* Вопросы архивного дела на Археологических съездах в России (1869–1911 гг.) // АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 89–105.

⁶ ГАРФ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81. Л. 1; Д. 2–10, 82.

⁷ РГАДА. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 44. Л. 3 об.

⁸ *Степанский А. Д.* К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 45–46.

⁹ *Калачов Н. В.* Некоторые данные о разработке материалов в наших архивах и об изучении нашего народного быта // Труды IV Археологического съезда, бывшего в Казани с 31 июля по 13 августа 1877. Казань, 1884. Т. I.

¹⁰ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–24; *Официальные документы по учреждению ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов* // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып. 1. С. 8–9.

¹¹ *Сборник материалов, относящихся до архивной части в России.* Пг.: Императорское Русское Историческое Общество, 1916. Т. 1. С. 660–663.

ства». В силу того что к подобным «чисткам» не привлекались «специалисты, имеющие научную подготовку в чтении старинных рукописей и в оценке важности их содержания для археологии и для истории», зачастую уничтожались чрезвычайно ценные в научном отношении документы. В результате целый пласт «письменных памятников старины» оказывался вычеркнутым из научного оборота. Это обстоятельство и привело Академию наук к осознанию необходимости учреждения ГУАК «с тем, чтобы отобранные их членами архивные бумаги хранились в особо учреждаемых в губерниях исторических архивах».

Что касается подведомственности и подотчетности ГУАК, то их предполагалось подчинить, «с одной стороны, Археологическому институту в Петрограде... а с другой стороны, наблюдению местного губернатора как хозяина и начальника губернии. О результатах же деятельности означенных комиссий директор Археологического института должен будет представлять ежегодные отчеты Академии наук. Что же касается материальных средств, которые потребуются для учреждения в губерниях исторических архивов и для деятельности губернских ученых архивных комиссий, то, как предполагает Императорская Академия Наук, Археологический Институт, имеющий своею прямою целью приведение в известность и описание архивных материалов и вообще исторических памятников, всегда найдет некоторые, хотя и небольшие для того суммы в тех ежегодных взносах, которые он получает от своих почетных членов, и в субсидиях от правительственных и общественных учреждений, заботящихся о лучшем описании своих архивов, чем это могут делать неподготовленные к тому чиновники».¹²

В журнале Комитета министров от 3 апреля 1884 г. находим запись о том, что комитетом была «слушана записка Министра Внутренних Дел от 17 марта 1884 года за № 7867 об учреждении губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий». В вводной части ее описывалось существо дела, в резолютивной — уточнялся ряд вопросов, таких как присоединение к трем губерниям, в которых предполагается начать реализацию «Положения», также и Орловской (основанием послужило указание на наличие в губернском центре необходимого для этих целей помещения), финансовое обеспечение деятельности создаваемых учреждений и др.

В резолюции Комитета министров сообщалось о том, что к рассмотрению дела был привлечен сенатор Н. В. Калачов, выступивший с «объяснениями о тех условиях и средствах, при которых Императорская Академия наук и Археологический институт находят возможным образовать в некоторых губерниях ученые архивные комиссии с особыми при них историческими архивами». Говоря о финансовой стороне вопроса, Н. В. Калачов удостоверил комитет в том, что «расходы по устройству и содержанию означенных комиссий предполагается отнести всецело на частные средства, как имеющиеся уже в наличности, так и могущие поступить от взносов и пожертвований лиц, интересующихся этим делом». Что касается дальнейшего расширения «настоящего дела», то, по мнению Калачова, оно будет целиком зависеть не от наличных или могущих поступить денежных средств, а от того, «в какой степени мысль о сохранении дра-

гоценных памятников нашей отечественной старины встретит сочувствие в среде лиц, принадлежащих к образованной части населения данной местности, и вызовет в них стремление к изучению истории их родины». Так как уже имеющийся опыт обращения с этой целью к местным жителям и учреждениям в некоторых губерниях «имел самые благоприятные результаты», то сенатор уверен, что обсуждаемую задачу можно будет решить «без всякого на этот предмет вмешательства со стороны казны».¹³

Принятием 13 апреля 1884 г. Высочайше утвержденного Положения Комитета министров «Об учреждении Губернских Исторических Архивов и Ученых Архивных Комиссий» была создана правовая основа деятельности ГУАК.¹⁴ На долгие годы «Положение» стало единственным нормативно-правовым актом, посвященным ГУАК, что само по себе уже создало тот комплекс проблем, который значительно затруднял их деятельность.¹⁵

«Положение» состояло из 9 статей (параграфов). В статьях 1 и 2 говорилось об учреждении в губерниях для целей «сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении» местных исторических архивов, а также ГУАК — для сбора и приведения в порядок означенных архивных дел и документов.

Статья 3 определяла порядок создания ГУАК. Вопрос этот решался совместно директором Петербургского Археологического института и губернатором. Последний в отношении комиссий был определен в законе «непременным попечителем». Постоянный штат формировался как «из служащих, так и из не состоящих на службе в губернии лиц, которые могут быть полезны комиссии своими познаниями и усердием к делу».

Статья 4 устанавливала порядок избрания руководящего состава ГУАК: председателя, правителя дел ученой комиссии, а также «в случае надобности и помощника председателя». Они избирались самой комиссией на первом заседании.

Статья 5 вменяла в обязанности ГУАК следующее: разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных

¹² Сборник материалов, относящихся до архивной части в России... С. 661.

¹³ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России... С. 664–665.

¹⁴ ПСЗ. Т. IV. 1884, Собр. 3-е. Кн. 1. СПб., 1887. С. 226.

¹⁵ Подробный анализ «Положения» см.: Колесникова М. Е., Логачева А. В., Охонько Я. Н. Ставропольская губернская ученая архивная комиссия: страницы истории архивного дела Северного Кавказа / Под ред. М. П. Мохначевой. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. С. 30–46.

ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении подлежат передаче для хранения в исторический архив; составление таковым документам и делам надлежащих описей и указателей; расположение их в таком порядке, чтобы они были доступны для ученых занятий.

Статья 6 регламентировала порядок предоставления отчетности. Копии с упомянутых в предыдущей статье описей и указателей вместе с годовым отчетом о деятельности ГУАК должны были в конце года (не позже ноября) предоставляться директору Археологического института, который доводил сведения о них Академии наук в виде отчета о трудах за истекший год по архивному делу в тех губерниях, в которых комиссии учреждены.

В статье 7 было сказано, что помимо своих прямых обязанностей ГУАК «могут, по местным обстоятельствам, включать в круг своих занятий разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины».

Статья 8 относилась к покрытию расходов на деятельность ГУАК на средства, имеющиеся в распоряжении директора Археологического института, а также на местные пожертвования на пользу науки. Лица, оказывающих комиссии особые услуги своим усердием, директор института «представляет на усмотрение президента Академии наук».

Многие из проблем, с которыми столкнулись в своей деятельности комиссии, в том числе и Ставропольская ГУАК, были заложены уже в данном документе. Прежде всего, это отсутствие четких организационно-правовых основ деятельности. Несмотря на то что комиссии были учреждены по правительственному «Положению», по характеру они являлись полуофициальными, полуправительственными организациями. В отличие от существующих сегодня требований к содержанию законодательного акта, «Положение» в первых своих статьях не содержало указания на статус создаваемого института. И хотя такого рода указания в законодательной практике Российской империи не были приняты, да и самого понятия статуса организации в современном понимании не существовало, тем не менее проблемы, проистекающие из этого обстоятельства, впоследствии были ясно осознаны как членами ГУАК, так и самим законодателем. Неопределенным было и их ведомственное подчинение. В «Положении» ГУАК были поставлены в зависимость от двух государственных органов — Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения.

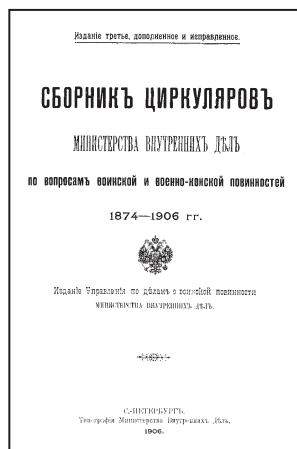
В то же время такой принципиальный для характеристики государственного учреждения вопрос, как финансирование, заставляет усомниться в верности данного предположения. Учредителем ГУАК являлось государство в лице органов исполнительной власти (которым комиссии были подотчетны), однако денежного довольствия членам и необходимых средств для осуществления комиссиями своей деятельности государством установлено не было. Комиссии покрывали свои расходы за счет частных пожертвований, т. е. налицо признак частной организации. Более того, в поздних нормативных источниках прямо говорилось о том, что «архивные комиссии не являются административными органами... а лишь частными учеными обществами...»¹⁶

Таким образом, ГУАК имели двойственное положение учрежденных государством (и ему же подотчетных), но при этом частных организаций. Не менее сложным представляется и вопрос о полномочиях ГУАК и их членов. Не будучи сотрудниками государственного учреждения, т.е. государственными служащими, члены ГУАК были крайне ограничены в действиях. Кроме отсутствия соответствующего статуса представляемой ими организации, они не могли также сослаться на прописанные в «Положении», т.е. предоставленные законом, права. В докладе Комиссии Государственной Думы, в частности, говорилось о том, что ГУАК могут «действовать лишь путем убеждений без права обязательных постановлений или иных способов охраны памятников».¹⁷

«Положение» возлагало на ГУАК ряд обязанностей, однако симметричные этим обязанностям права, такие как право требовать предоставления необходимых документов, право доступа в помещения разных ведомств с целью сбора материала для передачи в архивную комиссию или право издавать решения и постановления, обязательные к исполнению, — им не были предоставлены.

Естественно, названные вопросы находили практическое решение. В случае возникновения затруднений комиссии могли обращаться за помощью к губернатору, а в ведомства были направлены соответствующие циркуляры по линии МВД. Однако это не меняло ситуацию — самостоятельной и непосредственной компетенцией на законодательном уровне комиссии наделены не были.

Правовое регулирование деятельности ГУАК было предельно ограниченным и уже в первые годы их существования стало ощущаться теми, кто был непосредственно вовлечен в их деятельность, как явно недостаточное. Если в период создания комиссий и накопления их членами первого опыта по работе в рамках данных учреждений те проблемы, которые лежали в основе их создания и функционирования, не осознавались отдельными лицами или, во всяком случае, не стояли с достаточной степенью остроты, то впоследствии такие ключевые для существования любого общественного институ-

¹⁶ Представление Министра Внутренних Дел в Государственную Думу от 23 октября 1908 г. № 19868.

¹⁷ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России... С. 669.

та вопросы, как правовой статус учреждения, источники его финансирования и проблема недостаточности последнего (несмотря на все возрастающее значение ученых архивных комиссий), отсутствие четких и подробных правил, регламентирующих деятельность комиссий, вопрос необходимого для полноценной продуктивной деятельности объема полномочий ГУАК в целом и отдельных их членов — нерешенность всех этих вопросов встала во всей своей очевидности в последующие годы существования архивных комиссий. Однако указанные проблемы не отменяют того факта, что ГУАК, при явно недостаточной регламентации их деятельности на законодательном уровне, существовали как правовой институт.

В результате мы можем констатировать, что, несмотря на признанную важность ГУАК для интересов государства и острую необходимость в развитии и расширении нормативно-правовой базы деятельности комиссий, законодательное регулирование в этой сфере носило явно недостаточный характер. Развитие института ГУАК и архивного дела России в целом происходило не благодаря, а вопреки закону, и гораздо медленнее, чем если бы законодатель гибче и быстрее реагировал на насущные потребности в реформировании архивной сферы в России.

На основании утвержденного 13 апреля 1884 г. Положения «Об учреждении Губернских Исторических Архивов и Ученых Архивных Комиссий» и были учреждены, «в виде опыта», первые 4 архивные комиссии в Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губерниях.¹⁸ В дальнейшем планировалось открытие подобных учреждений и в других губерниях «в случае необходимости и имеющихся средств», с разрешения Министра внутренних дел. Уже 6 мая 1884 г. циркуляр МВД об учреждении губернских ученых архивных комиссий и исторических архивов был разослан во все губернии и области страны.¹⁹ Так было положено начало созданию в России общественной архивной службы, «нигде в мире не существующей, а в нашем обществе проявляющей ныне свою деятельность в двадцати губернских архивных комиссиях, из которых каждая заключает в себе от 50 до 250 ученых членов», как писал в 1902 г. известный ученый и архивист Д. Я. Самоквасов.²⁰ К 1917 г. в России функционировало 39 губернских ученых архивных комиссий.²¹

ГУАК создавались для сбора, обработки и хранения архивных дел, имеющих историческую ценность. В их задачи входило составление надлежащих описей и указателей, расположение дел в архиве в таком порядке, чтобы они были доступны исследователям. Помимо создания губернских исторических архивов, комиссии могли включать в сферу своей деятельности занятия по изучению и охране памятников древности. Таким образом, уже изначально им отводилась роль местных научно-исторических обществ, краеведческих по своей сути. Состояли архивные комиссии как из профессионалов, так и из любителей, издавали научные труды, вели сбор исторических источников, создавали библиотеки и музеи, организовывали научные экспедиции, изучали, собирали и охраняли памятники древности. Кроме того, комиссии занимались большой просветительской деятельностью. В своем составе они могли образовывать специальные отделы: историко-археологический, церковно-

археологический, археографический, историко-этнографический и др.

Каждая из ГУАК обладала своеобразием и неповторимостью, ведь объектом исследования был отдельный регион России, с его природно-климатическими, историческими особенностями, спецификой народонаселения, сохранностью источников и способностями тех людей, которые в них работали. Была специфика и у Ставропольской ГУАК, выражавшаяся в археологических и этнографических исследованиях. Ведь Северный Кавказ — регион, который и сегодня богат археологическими памятниками, край, где проживают многочисленные народы и народности, имеющие свою неповторимую историю и культуру.

Вопрос о создании Ставропольской губернской ученой архивной комиссии назрел задолго до ее учреждения. Еще в 1886 г. известный исследователь Северного Кавказа секретарь Ставропольского губернского статистического комитета И. В. Бентковский подавал ходатайство об организации в г. Ставрополе архивной комиссии, которое в тот период не было удовлетворено.²² Между тем, все основания для создания архивной комиссии в Ставропольской губернии были. Это, прежде всего, наличие значительных комплексов документальных материалов, сохранность которых не обеспечивалась должным уровнем.

Губерния уже в конце XVIII в. имела богатейшие архивы, так как в период заселения и освоения Северного Кавказа здесь находились многочисленные государственные учреждения, управлявшие Кавказским краем. К середине XIX в. они уже были переполнены делами. В силу этого сохранялись главным образом лишь документы текущего делопроизводства и те, которые представляли практический интерес для него. В основном это официальные правительственные документы директивного характера, предписания, указы, инструкции, рапорты и донесения чиновников и военных, отражающие процесс освоения региона. Часть из них сегодня хранится в ГАСК в фондах: Общего управления Кавказской области, Канцелярии Гражданского губернатора Кавказской области, Ставропольской городской управы, Кан-

¹⁸ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1880–1884 гг. СПб., 1885. С. 457–458; ПСЗ. III. Т. 4. № 2149.

¹⁹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России... С. 601–601.

²⁰ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России. М., 1902. Кн. 1. С. 15.

²¹ Шведова О. И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 377–432.

²² Ходатайство об учреждении в г. Ставрополе ученой архивной комиссии // КОВ. 1886. № 9.

целярии Ставропольского губернатора, Городских Ставропольских полицейских управлений, Канцелярии управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии, Ставропольского губернского архива, Ставропольского губернского правления и др. Реформы последней трети XIX в. привели к возникновению новых, преимущественно гражданских учреждений, документы которых, наряду с упраздненными структурами, также стали поступать в архивы.

Положение архивов Северного Кавказа оставляло желать лучшего, что было характерным явлением для России в целом. Дела хранились в непригодных помещениях, а архивы многих учреждений вообще не имели собственных хранилищ. Как правило, за архивами никто не следил, не занимался их разбором и учетом, архивные бумаги часто терялись, плесневели, гнили, повреждались грызунами, в результате чего погибали ценные источники по истории края. «При русской преступной халатности нам через несколько десятков лет придется писать историю России по иностранным источникам...», с горечью писал современник, оценивая ситуацию в архивной отрасли Северного Кавказа.

В старых бумагах видели «ненужный хлам», который выбрасывали, сжигали, использовали для переплетов книг, оклейки стен, в качестве оберточной бумаги (бывали случаи, когда на рынке г. Ставрополя в документы XVIII в. заворачивали продукты). Об этих и других подобных фактах находим свидетельства в работе Г. Н. Прозрителева «Кавказские архивы»: «...богатейший материал для изучения прошлого нашего края разбросан по разным нашим учреждениям в виде старых дел и хранится далеко не в должном порядке. Много дел, благодаря сырому помещению, погибает, много истребляется крысами и немало попадает в виде ненужного хлама к старьевщикам на рынок на завертки в фруктовые лавки. Нам приходилось покупать вместе с яблоками документы, относящиеся к началу XVIII в., были бумаги крепости св. Дмитрия, на рынке случилось приобрести указы Петра I и Екатерины II, изданные при их жизни. Как все это попадает туда, — сказать трудно, но несомненно, что подобное истребление совершается благодаря отсутствию должного надзора и надлежащего помещения».

Потребность в разборе прежде всего архивов местных учреждений ощущалась на каждом шагу. Ситуация осложнялась еще и тем, что архивы очень часто меняли места своего пребывания, следуя за учреждениями, которые перемещались из Екатеринодара в Астрахань, Георгиевск, затем в Ставрополь. Многие бумаги оставались на старых местах, и судьба их была неизвестна. И это несмотря на существующие законодательные акты, которые предусматривали иное отношение к архивным документам. Так, согласно «Общему учреждению губернскому», посвященному образованию управления в губерниях, предусматривалось: создание архивов в присутственных местах — текущих и оконченных дел (окончательного) (п. 57); хранение в текущих архивах уставов, положений, инструкций и всех тех документов и книг, «которые нужны для справок и соображений по текущему производству дел» (п. 58), в окончательном архиве — дел, не подлежащих более решению и исполнению (п.п. 59, 60); сроки хранения оконченных дел в канцелярии, которые не должны пре-

вышать более 3 лет после их окончания (п. 61); сдача дел в архив по описи и с распиской (п. 62); содержание документов в архиве в надлежащей исправности и порядке (п. 63); научно-справочная обработка документов в архиве, по «описи по алфавиту и по номерам, дабы в случае справок не было затруднений в приискании и никакое дело не могло утратиться» (п. 64); проверка архива, не менее одного раза в год (п. 65); сосредоточение «в архиве каждого места... всех табелей, ведомостей, карт, планов, чертежей и прочих сведений, принадлежащих к делам, тому месту вверенным» (п. 66).

Отдельно законом определялись и требования к помещению, в котором хранились архивные бумаги: «Помещение архива должно быть просторное, сухое, со сводами, с каменными или кирпичными полами, с отдушниками в противоположном направлении, для очистки воздуха, а притом теплое, с духовыми или иного устройства печами, которые топились бы из подвалов, коридоров, или вообще вне самого помещения. Дела должны храниться, смотря по средствам, в шкафах или на полках, устроенных рядами, так, чтобы между ними был свободный проход» (п. 598).

До создания института ГУАК архивное дело было в основном сосредоточено на хранении и уничтожении документов по истечении срока давности. В силу ведомственного характера архивов их обработка производилась исключительно исходя из нужд и потребностей конкретного учреждения. Совершенно не уделялось внимания такому вопросу, как значение документов «для разработки отечественной истории», т. е. их исторической ценности. Архивами, как правило, заведовали чиновники, не имевшие специальных научных познаний, ориентировавшиеся в своей деятельности исключительно на формальную ведомственную целесообразность хранения тех или иных материалов. В результате такой подход вел к уничтожению колоссального массива важных с научной точки зрения источников. Учреждение ГУАК было мерой, призванной остановить этот процесс и привлечь к участию в разборе старых дел ученых и специалистов.

В 1900 г. Археографическая комиссия Императорского Московского археологического общества проводила анкетирование существующих в империи архивов с целью наведения в них «надлежащего порядка». Материалы по Северному Кавказу дали неутешительную картину состояния архивов в целом и в Ставропольской губернии в частности. Желание спасти это документальное наследие и работать с ним привело передовую общественность к пониманию необходимости создания в губернии специального учреждения, занимающегося данными вопросами. Таким учреждением могла стать губернская ученая архивная комиссия.

При создании ГУАК, прежде всего, учитывалось место их учреждения, как правило, это были «неуниверситетские» провинции, регионы, в которых отсутствовали крупные научные центры и научные общества, занимающиеся схожими проблемами. Важным обстоятельством было наличие на местах круга заинтересованных в разработке исторических материалов лиц и определенных традиций в деле изучения исторического прошлого. Всем этим требованиям также отвечала Ставропольская губерния. Имея сравнительно небольшую, но богатую событиями и фак-

тами историю, губерния хранила ценнейшие документальные комплексы, разработкой которых инициативно занимались лишь отдельные члены Ставропольского губернского статистического комитета. Ими и был вновь поднят вопрос об учреждении СУАК в 1905 г.

Инициатором и создателем Ставропольской губернской ученой архивной комиссии был Г. Н. Прозрителев, видный исследователь Северного Кавказа. При активном участии Г. Н. Прозрителева на заседаниях Ставропольского статкомитета вновь стал активно обсуждаться вопрос о ее создании. Об этой идее писали на страницах местной периодической печати, было проведено анкетирование местных архивохранилищ. Откликнувшиеся на анкету писари, священники, учителя, земские начальники и другие лица, причастные к созданию и хранению документов, помогли составить подлинную, малоутешительную, картину положения архивного дела в губернии.

На общих заседаниях Ставропольского губернского статкомитета (8 апреля, 16 июля, 19 августа 1905 г.) были заслушаны доклады Г. Н. Прозрителева, А. С. Собриевского, И. И. Успенского и Н. И. Чененского о необходимости образования в Ставрополе губернской ученой архивной комиссии и устройстве губернского исторического архива.²³ В докладе И. И. Успенского была отмечена необходимость научной разработки письменных памятников, «в особенности... тех памятников старины, которые относятся к отечественной истории или же к истории родного края. Они заслуживают особого внимания, так как изучение их, помимо чисто научного интереса, важно и по побуждениям, вытекающим из любви к отечеству или родине, а также по практическим целям, в смысле получения через такое учение руководящих начал при решении тех или иных выдвигаемых жизнью вопросов». На последнем из заседаний и было подписано заявление-прошение об учреждении комиссии, которое было удовлетворено 30 ноября 1905 г.²⁴

Спустя два месяца, после улаживания всех необходимых формальностей, 16 января 1906 г., на общем собрании членов Ставропольского губернского статкомитета было определено открыть в городе Ставрополе ученую архивную комиссию, а 24 члена-учредителя (А. В. Архангельский, К. А. Росляков, Н. Я. Динник, А. С. Собриевский, В. С. Тринитатов, Н. И. Успенский, Л. Я. Апостолов, Ф. С. Снежков, Г. Н. Прозрителев, А. Г. Гурский, К. С. Педашенко, С. Никольский, Г. К. Пправе, К. С. Белецкий, Н. В. Григораш, Г. К. Гаглазов, Д. Г. Исаев, М. Г. Лебедев, Н. М. Климов, А. И. Рублев, М. И. Шищенко, И. П. Кувшинский, М. Х. Холев, К. И. Лобасов), подписавших прошение, признать действительными членами.²⁵

Официальной датой открытия Ставропольской губернской ученой архивной комиссии считается 17 февраля (по новому стилю 2 марта) 1906 г., когда состоялось ее первое организационное заседание.²⁶ На нем были определены цель, задачи, основные направления комиссии, общий и руководящий состав. Председателем был избран городской нотариус, присяжный поверенный, историк-краевед Григорий Николаевич Прозрителев. Он практически бессменно возглавлял комиссию до 1920 г., что во многом и предопределило относительную стабильность в ее работе. Только непродолжительный период, с мая 1916 по июнь 1919 гг., комис-

сией руководил С. Н. Костямин, в силу того что Г. Н. Прозрителев в 1915 г. был назначен председателем Кавказской археографической комиссии в г. Тифлисе.²⁷ Непременным попечителем Ставропольской ГУАК стал ставропольский губернатор Б. М. Янушевич.

Состав СУАК был многочисленным, т.к. она привлекала к своей работе всех, кто интересовался историческим прошлым губернии и Кавказского края, однако далеко не однородным как в социальном, так и в образовательном отношении, что обусловило неравномерность участия членов комиссии в научно-исследовательской работе. Журналы заседаний и отчеты показывают, что активно научными исследованиями занимались не более 10–15 ее членов, несмотря на то что в тех же отчетах видим ежегодное увеличение численности комиссии. Так, за 1914 г. указывалось, что в ее составе было 8 почетных, 75 действительных членов и 2 сотрудника, а за 1915 г. находим уже 13 почетных членов, 104 действительных и 4 сотрудника.²⁸

Среди тех, кто постоянно занимался научной работой, были настоящие энтузиасты, преданные своему делу, горячо любящие свой край: В. Г. Загорская, М. В. Краснов, С. В. Фарфоровский, С. М. Долинский, М. И. Ермоленко, С. Г. Колмаков, А. Н. Можарова, духовный миссионер С. Никольский, известный литературовед, публицист Б. Л. Модзалевский, архитектор Г. П. Кусков и др.²⁹ Многие из них уже имели опыт работы, т.к. ранее работали в различных научных учреждениях и краеведческих обществах Северного Кавказа. Основной костяк составляли представители провинциальной интеллигенции: преподаватели, адвокаты, врачи, чиновники, служащие. Среди действительных членов были русский историк С. Ф. Платонов и палеонтолог, профессор Московского университета М. В. Павлова. Действительные члены избирались путем закрытого голосования по предложению трех членов комиссии.

Как и другие архивные комиссии, СУАК широко практиковала избрание в свои ряды почетных членов, тех, кто оказывал всяческое содействие комиссии. В их числе были Его Императорское Высочество Великий князь Николай

**Бронислав Мечиславович
Янушевич,
губернатор Ставропольской
губернии (1906–1916)**

²³ Успенский И. И. О необходимости учреждения г. Ставрополе-Кавказском ученой архивной комиссии: (Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 16 июля 1905 года) // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1–12. Отд. 3; Прозрителев Г. Н. Кавказские архивы: (Доклад общему собранию Ставропольского статистического комитета 19-го августа 1905 года) // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1–17. Отд. 1.

²⁴ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 2, 27.

²⁵ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об., 11, 19.

²⁶ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

²⁷ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.

²⁸ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 32. Л. 9–31.

²⁹ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 12. Л. 65–72.

Михайлович, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор, председатель Императорского Московского археологического общества графиня П. С. Уварова, член Императорской Археологической комиссии профессор Н. И. Веселовский, профессор Петроградского университета И. А. Шляпкин, профессор Петроградского Археологического института Н. В. Покровский и др. Участие в работе комиссии выдающихся российских ученых, квалифицированных специалистов определило высокую ценность исследований СУАК, не потерявших своего научного значения и сегодня.

Комиссия работала под определенным административным надзором со стороны губернских властей, что проявлялось в необходимости согласования кандидатур ее новых членов и получении соответствующих разрешений в губернской канцелярии. Так, в 1910 г. по настойчивому требованию губернатора из состава комиссии пришлось вывести двух ее членов, Лиджо Карвенова и Андре-Менке Михайлова, которых власти посчитали лицами «с весьма сомнительной репутацией».³⁰ Такими же формами контроля являлись и согласование повесток заседаний, цензура изданий, регулирование публичных мероприятий, выставок, лекций.

Основными направлениями деятельности Ставропольской ГУАК были: археографическое, научно-исследовательское, археологическое, музейное, библиотечное, издательское. Ведущая роль в их определении принадлежала председателю Г. Н. Прозрителеву. Уже на первом заседании он сделал доклад «Архивы Ставропольской губернии», в котором была определена главная цель комиссии — «составить исторический архив, т. е. собрать все то, что представляет ценный научный материал для истории края и бытовых условий жизни его населения» и основные ее задачи: контроль над архивами, их разбор, описание, спасение исторических памятников и популяризация историко-краеведческих знаний. Была отмечена и причина существующего положения в архивной сфере: «...неутешительное состояние архивов происходит больше от небрежности, чем от недостатка средств...»³¹

Работа проводилась в соответствии с составленной Г. Н. Прозрителевым «Программой обследования местных архивов». Отпечатанная в форме анкеты брошюра в количестве 300 экземпляров была разослана во все уезды и волости Ставропольской губернии и Кубанской области. Основными в ней были вопросы: где размещается архив; сколько комнат занимает; сухое ли помещение; каковы условия хранения документов; какова сохранность документов; с какого года начинаются дела в архиве; откуда они поступили; не угрожает ли им опасность; ведется ли составление описей делам; нет ли в архиве документов об основании данного населенного пункта; хранятся ли в архиве книги, портреты, планы, печатные издания, старые знамена, оружие, иконы, статуи; нет ли в других учреждениях каких-либо предметов прошлого, которые также могут быть ценными в руках историка.³² Поступившие ответы из 129 правлений позволили получить реальную картину состояния архивного дела в регионе и наметить первоочередные задачи деятельности комиссии.

Проводимые мероприятия по разбору и спасению от гибели письменных источников способствовали формированию губернского исто-

рического архива, выявлению имеющихся в ведомственных архивах документов по истории края. СУАК обследовала и разбирала архивы учреждений и организаций, наводила порядок в документах, определяла их состав, вела работу по отбору материалов для постоянного хранения. Акцент делался на необходимость сохранения ценных в историческом отношении источников. Так, членами комиссии были обследованы и разобраны до 40 тыс. дел губернского архива и примерно 10 тыс. дел Казенной палаты, более 243 тыс. дел старых и уже упраздненных учреждений Ставропольской губернии, которые размещались в колокольне кафедрального собора в г. Ставрополе (т. н. «старый архив», найденный в одном из сараев при Ставропольском городском полицейском управлении и благодаря содействию епископа Агафодора перевезенный в колокольню кафедрального собора). Были разобраны и описаны частные архивы известного историографа генерал-лейтенанта И. Д. Попко и Наместника Кавказского князя М. С. Воронцова.³³ В архивных документах имеются сведения о формировании археологического архива, содержащего 200 000 старых дел.³⁴

На заседаниях комиссии не раз были отмечены заслуги ее членов «в деле работы с архивными бумагами»: Д. Ф. Леплявкина, архивариуса губернского правления Пагирова, архивариуса Ставропольского окружного суда Анзорова, священника Покровского, председателя комиссии Г. Н. Прозрителева.

СУАК направляла своих членов для участия в работе продолжающих функционировать параллельно с ней особых архивных комиссиях по разбору и уничтожению старых дел. Несмотря на то что по закону от 25 ноября 1896 г. в состав таких особых комиссий был введен член «местного ученого учреждения по археографии или археологии», в этом, как считал Г. Н. Прозрителев, «нельзя было видеть достаточной гарантии спасения ценных исторических источников». Единственную возможность спасения документов он видел в создании «Центрального исторического губернского архива», организацией которого и занималась Ставропольская ученая архивная комиссия. В 1911 г. в одну из таких комиссий, учрежденную ставрополь-

Иван Диомилович Попко
(1819–1893)

³⁰ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 12. Л. 3, 15–16; Д. 43. Л. 15.

³¹ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 16.

³² ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об.

³³ См.: *Собрание А. С. Князь Воронцов и наши архивы* // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. Отд. 1. С. 1–14; *Загорская В. Архив покойного генерала Попко* // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. 2. Отд. 1. С. 1–12.

³⁴ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 21. Л. 27.

ским губернатором, председателем был назначен Г. Н. Прозрителев. Это, по мнению членов архивной комиссии, было «гарантией того, что дела, имеющие исторический интерес, не погибнут».

Являясь единственной на Северном Кавказе, Ставропольская ГУАК вынуждена была обслуживать не только весь регион (Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области), но и часть Закавказья (Эриванскую, Елизаветпольскую, Караурганскую и Новороссийскую губернии, Анапскую таможню, Южный таможенный округ, Батум и другие районы). «...Громадное количество дел, накопленное в архивах еще с 1802 г., оставалось не разобранным, и теперь это все свалилось на нашу комиссию...» — читаем в отчете комиссии за 1911 г.³⁵ В СУАК потоком поступали на утверждение описи дел, материалы, связанные с сохранностью конкретных архивных документов. Члены комиссии принимали участие в обследовании и инспектировании архивов региона, оказывали консультативно-методическую помощь. Таким образом, впервые в регионе были приняты решительные меры по сохранению документального наследия.

Но не только большой объем работы и территория, которую охватывала своей деятельностью СУАК, затрудняли работу. Ограниченные материальные средства — еще одна трудность, которую испытывали многие ГУАК, и это притом что «архивные комиссии являлись самыми дешевыми установлениями в России». Лишь немногие из них получали ежегодные пособия в 200–300 руб. от губернских земств, в ряде губерний они составляли всего 20–25 руб. Ставропольская архивная комиссия не имела бюджетного финансирования, лишь единовременные пособия, пожертвования городских учреждений и лиц, а также членские взносы — это были все источники ее существования. Например, в 1912–1913 гг. за предоставление наиболее полных сведений о состоянии архивов на местах Императорское Русское историческое общество назначило архивным комиссиям единовременное пособие — 2 тыс. руб. Среди 15 архивных комиссий, которые его получили, была и Ставропольская.³⁶

По итогам работы в 1916 г. отчет Ставропольской архивной комиссии был представлен Императорским Русским историческим обществом Великому князю Николаю Михайловичу и получил высокую оценку. На продолжение «собирания и дальнейшей разработки памятников старины» СУАК было выделено единовременное пособие 2 тыс. руб. Полученные деньги были потрачены на развитие архивного дела в Ставропольской губернии. Комиссии должны были не только собирать и предоставлять сведения об архивах, но и производить первоначальное описание архивных дел, а в случае необходимости — перевозить в хранилища комиссии наиболее ценные документы.

Новый период в истории СУАК связан со съездом представителей губернских ученых архивных комиссий, проходившим в 1914 г. в Петрограде. Представителем от Ставропольской архивной комиссии на этом съезде был Г. Н. Прозрителев. Съезд признал за провинциальными архивами первостепенное научное значение как хранилищ исторических источников.

После съезда при Русском историческом обществе была организована особая комиссия для обсуждения и выработки мер по сохранению

местных архивов и порядку уничтожения старых дел.³⁷ ГУАК было поручено заняться разработкой специальных инструкций о порядке привоза, хранения и разбора архивных дел для решения сложной задачи — упорядочения архивного дела на местах. Уже в начале 1915 г. на очередном заседании Ставропольской губернской ученой архивной комиссии были утверждены разработанные Г. Н. Прозрителевым «Инструкция о привозе и хранении старых дел» и «Инструкция для разбора старых дел», в основу которых был положен многолетний опыт работы самого Г. Н. Прозрителева с архивными документами. Так, «Инструкция для разбора старых дел» предусматривала прочтение и рассмотрение каждого дела, независимо от того, к какому времени оно относится, а также перечень дел, подлежащих постоянному хранению (именные списки чиновников, формулярные, послужные списки, дела с грифом «к сведению и руководству», циркуляры и распоряжения, дела о вызове чиновников на службу в Кавказский край, дела областного и губернского правления, дела о сектантах, о раскольниках, дела, касающиеся г. Ставрополя, и т. д.).³⁸ Внимание уделялось и вопросам научного описания архивных документов, организации их научного использования.

Работа членов комиссии была тесно связана с археографической деятельностью, с постоянным поиском и разработкой ее приемов. Отдавая предпочтение систематическим («ученым») описям, члены комиссии зачастую превращали описание документа в подобие его публикации. Несмотря на неоднозначную оценку деятельности членов Ставропольской ГУАК по упорядочению архивного дела и на критику применявшейся ими методики архивной работы, следует признать, что именно благодаря усилиям ее членов было спасено богатейшее собрание дореволюционных документов — это источники, отражающие многочисленные аспекты политической, административной, военной, социально-экономической и культурной истории Северного Кавказа.

Начав со сбора и упорядочения архивных документов, СУАК со временем превратилась в краеведческое общество, во многом определявшее направления и характер историко-

³⁵ Отчет СУАК за 1911 год // Труды СУАК. Ставрополь, 1913. Вып. IV. Ч. I. Отд. 5. С. 13.

³⁶ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 196.

³⁷ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 24. Л. 3 об.
³⁸ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.

краеведческих исследований в регионе. Научные интересы ее членов охватывали широкий спектр проблем местной истории. Изучение края велось на основе комплексного использования источников (письменных, археологических, этнографических). Журналы заседаний комиссии дают возможность выявить тематику обсуждавшихся вопросов, рефератов и докладов, позволяют проанализировать их содержательную сторону, увидеть, что основной была краеведческая тематика. Шла постоянная кропотливая работа по формированию значительных по объему и уникальных по содержанию комплексов архивных и опубликованных документов по истории родного края.

С первых дней существования архивная комиссия стала заниматься изучением исторического прошлого региона. Научные интересы ее членов охватывали широкий спектр исторических проблем. Представление о тематике исследований, их характере дают журналы заседаний Ставропольской ГУАК. Согласно им тематика во многом определялась стихийно и зависела от научных интересов и пристрастий самих исследователей. В центре внимания были проблемы ранней истории края, истории его заселения, основания и развития г. Ставрополя и Кавказских Минеральных Вод, церковное строительство, развитие народного образования и просвещения. Приоритетным направлением, как и у большинства ГУАК, оставалась проблема колонизации края. В «Трудах» Ставропольской архивной комиссии был даже специальный раздел «Статьи по истории края». Работы по форме представляли собой краеведческие описания, являющиеся наиболее распространенным типом научной работы в рассматриваемую эпоху. Из старых архивных документов и воспоминаний провинциальные исследователи писали историю прошлого края.

Члены комиссии занимались этнографическими исследованиями. Политическая, экономическая, культурная и социальная жизнь полиэтнических областей региона не могла не привлечь внимания кропотливых исследователей. История автохтонного населения, переселенцев, процессы взаимодействия народов, опыт совместного проживания, хозяйствования, природопользования и влияния на ландшафт, миграционные процессы — все это и многое другое оказывалось в поле их зрения.

Повышенное внимание к этнографическим исследованиям было связано и с формированием этнографического отдела образованного в 1905 г. Ставропольского музея Северного Кавказа. Попечительством музея перед Ставропольской губернской ученой архивной комиссией была поставлена задача — начать сбор экспонатов, отражающих жизнь региона, культуру различных народов, прежде всего, кочевых: туркмен, ногайцев, калмыков. Финансовую помощь оказал Главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии А. П. Польский.

Результаты экспедиционной работы заслушивались на заседаниях и находили отражение на страницах периодических изданий комиссии, в специальном разделе «Статьи по этнографии». Именно там были впервые опубликованы анкета и обращение к местным жителям с просьбой заняться сбором сведений и составлением описаний местностей, народов, их образа жизни по специально предложенной программе, автором которой был член архивной комиссии С. В. Фарфоровский. Итогом «собира-

тельской» деятельности членов СУАК стали богатейшие и весьма разнообразные этнографические коллекции, которые и сегодня украшают этнографический зал Ставропольского краеведческого музея, помогая воссоздать историю и быт народов, населяющих в прошлом ставропольские земли. На основе архивных материалов и, что особенно важно, сведений устной истории был написан ряд научных работ о калмыцком народе.

Еще одним приоритетным направлением деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии были археологические исследования и охрана памятников материальной культуры. Возросший общественный интерес и внимание к археологии в конце XIX — начале XX в. выразился в тесном взаимодействии ГУАК с ведущими археологическими учреждениями страны: Императорской археологической комиссией, Археологическим институтом, Московским археологическим обществом, а также с периодически созываемыми Археологическими съездами России.

Систематических археологических исследований Ставропольская архивная комиссия проводить не могла, в силу отсутствия достаточных для этих целей средств и специалистов. Сказалось и отсутствие систематизированных сведений о месторасположении памятников, которые открывались случайно в ходе строительных и хозяйственных работ. Поэтому первоочередной задачей была паспортизации археологических объектов. Изучая местные придания и легенды, свидетельства письменных источников, записки путешественников, хранящиеся в местных архивах, члены комиссии работали над сбором материала для составления археологической карты Ставропольской губернии.³⁹ Экспедиционная деятельность ограничивалась разведками и охранными раскопками.

Охрана памятников древности была одним из самых сложных направлений в деятельности комиссии. Трудность заключалась, прежде всего, в огромном пространстве, которое занимала Ставропольская губерния, в силу чего невозможно было уследить за всеми памятниками, их сохранностью, а также оберегать их от разрушения и уничтожения. Свою пагубную роль игра-

³⁹ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 43.

ло невежество и неведение крестьян и казаков относительно значения находимых ими предметов древности, в силу чего многое выбрасывалось сразу же при обнаружении. Г. Н. Прозрителев не раз с горечью отмечал, что среди «местного населения совершенно отсутствует сознание необходимости охранять памятники прошлого».

Археологические памятники часто разрушались и уничтожались в ходе хозяйственных и строительных работ. Особенно интенсивно этот процесс происходил в период заселения и освоения новых земель во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Но наибольший вред памятникам наносили «хищнические раскопки» кладоискателей. «Нигде нет такого количества кладоискателей, как на Кавказе, — отмечалось в отчете комиссии за 1914 г., — этих людей ничего не останавливает в их поисках, а отсутствие определенных указаний в законе и строгого наказания делает их совсем неустрашимыми».⁴⁰ Число кладоискателей увеличивалось с каждым годом, несмотря на запреты, угрозы и указы правительства. Они искали золото и старинные монеты, а в итоге уничтожали памятники. Единственное спасение Г. Н. Прозрителев видел в проведении систематических научных археологических раскопок разрушаемых объектов. Но средств на проведение крупномасштабных раскопок у СУАК не было, предпринимались лишь выезды на места разрушения памятников, производился осмотр и сбор подъемного материала.

Увеличение числа неквалифицированных, порой «хищнических» раскопок заставило комиссию подключить к охране памятников древности общественность. В периодической печати отмечалось, что все интересующиеся сбором археологических предметов могут быть корреспондентами комиссии. Однако увеличение числа неквалифицированных раскопок заставило комиссию переориентировать добровольных помощников на сбор информации о памятниках. СУАК вела постоянную работу по ознакомлению местной общественности с памятниками старины и древности, по сохранению и развитию исторических традиций. Ее председателем был написан ряд статей о роли и значении археологии. По уездам и волостям рассылались «вопросные листы», на предмет выявления памятников древности, случайных археологических находок, «каменных баб», находящихся у местных жителей. Поощрялось всякое внимание к старине и желание изучать археологические памятники.

По инициативе Г. Н. Прозрителева был организован контроль и надзор на местах за памятниками старины, «давший прекрасные результаты». Он предложил выбрать на местах сотрудников архивной комиссии из числа местных жителей, которые должны следить за состоянием археологических объектов, охранять их от посягательств кладоискателей и немедленно сообщать в комиссию о фактах их разграбления и разрушения. В их обязанности также входило проведение просветительской работы для формирования у населения понимания ценности и научного значения памятников. Таким сотрудникам выдавались специальные удостоверения, подтверждающие их полномочия, и разовое вознаграждение, в зависимости от ценности информации и находок. Сотрудниками СУАК были крестьянине Т. Д. Щегольков (с. Благодарное), А. С. Рыжков (с. Медвежье), учитель М. Севастьянов (с. Средний Егорлык), служа-

щий городской управы А. А. Соколов (г. Ставрополь) и др.

В их обязанности входило следующее: следить за состоянием археологических памятников, охранять их от посягательств кладоискателей, сообщать в комиссию о фактах их разграбления и разрушения, вести просветительскую работу с населением, составлять краткое описание курганов, расположенных вокруг селений, надзирать за ходом строительных и хозяйственных работ, отправлять найденные вещи в комиссию, приобретать случайные археологические находки у населения, записывать предания и поверья о кладях, городищах.⁴¹

Сотрудникам выдавались также командировочные удостоверения, им разрешалось приобретать для комиссии находки и монеты.⁴² Они обладали широкими полномочиями и при содействии полиции имели право воспрепятствовать незаконным раскопкам и отобрать найденные вещи. Деятельность их на местах способствовала разъяснению среди населения значения для исторической науки находимых предметов, и это «живое общение и живое обучение действовало лучше всяких запретов и административных распоряжений».

В архивном фонде Ставропольской ученой архивной комиссии в ГАСКе хранится переписка с любителями древности и сотрудниками комиссии по вопросам охраны памятников, местонахождения архивных объектов, случайно обнаруженных кладов, монет. Надо отметить, что губернатор, полиция, а также местные административные власти оказывали «постоянное и неуклонное содействие заботам комиссии по охране предметов старины». Поддержку и понимание комиссия встретила в лице епископа Агафодора, усилиями которого в 1894 г. было создано Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество. Совместными усилиями многое было сделано для сохранения историко-культурного наследия в г. Ставрополе и Ставропольской губернии.

Для ряда археологических объектов в самом Ставрополе впервые были заказаны металлические доски с надписями о том, что данный памятник охраняется государством. В публичных выступлениях и со страниц газет члены

⁴⁰ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 23. Л. 10, 12.; Д. 36. Л. 22.

⁴¹ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 13. Л. 15–17; Д. 23. Л. 1, 11, 21; Д. 24. Л. 17.

СУАК не раз подчеркивали необходимость установления постоянного надзора за памятниками и принятия соответствующих законодательных мер против кладоискателей, для изъятия у них предметов древности, а также вещей, имеющих историческую ценность, случайно найденных при строительных работах. Вопрос о расширении деятельности ГУАК в области «охранения, описания и обследования памятников местной старины» активно обсуждался в марте 1908 г. в Археологическом институте. Была даже создана специальная комиссия для подготовки нового проекта «Положения» о ГУАК, с целью расширения их полномочий.

В своей археологической деятельности комиссия опиралась на научную и методическую помощь центра, прежде всего Московского археологического общества, вело активную переписку и обмен изданиями с Императорской Археологической комиссией, Императорским Русским историческим обществом. Важным направлением здесь был сбор археологических сведений и информации для центральных обществ и учреждений путем распространения в губернии всевозможных анкет, вопросников, программ. Свою роль сыграли и Археологические съезды, которые объединяли и координировали научные исследования в провинции, были школой повышения научной квалификации провинциальных историков и археологов. На съездах результаты археологических исследований проходили научную апробацию, шло ознакомление с новой методикой изучения археологических памятников, устраивались археологические экскурсии и археологические выставки.

Так, научно-методическую помощь губернским ученым архивным комиссиям в проведении археологических обследований оказывало Императорское Московское археологическое общество. Благодаря его содействию и помощи Ставропольская губернская ученая архивная комиссия смогла начать археологическое изучение уникального памятника золотоордынской эпохи — древнего города Маджара. Были собраны все известные сведения о маджарских древностях, находках, монетах, об истории изучения города, старые планы и чертежи, съемки землемеров с территории развалин, скопированы и описаны надписи с надгробных плит.

В 1907 г. председатель СУАК Г. Н. Прозрителев направил письмо председателю МАО графине П. С. Уваровой, в котором высказал необходимость проведения археологического изучения городища.⁴³ К письму был приложен обширный доклад, опубликованный впоследствии в «Трудах» СУАК. В результате на Маджары был командирован сотрудник МАО, известный российский археолог В. А. Городцов.⁴⁴ Командировке предшествовала переписка, хранящаяся сегодня в личном фонде В. А. Городцова в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ), которая дает возможность узнать о задачах, стоящих перед экспедицией, о ходе ее подготовки.⁴⁵ Весь процесс раскопок, которые проводились с 1 по 30 июня 1907 г., тщательно документировался в полевых дневниках, которые вместе с отчетом были отправлены в Императорскую Археологическую комиссию.⁴⁶ Своеобразную летописную хронику экспедиции представляют личные дневники В. А. Городцова, хранящиеся в ОПИ ГИМ.⁴⁷ Они показывают, насколько сложной была работа археологов, как много проблем приходилось решать самостоятельно.

Важнейшим результатом работ явилось исследование погребений сарматской и золотоордынской эпох, остатков зданий XIV в., многочисленных монет, а также выяснение особенностей архитектуры Маджара. После этих работ был окончательно решен вопрос с определением принадлежности города к татаро-монгольской эпохе. Было признано, что это золотоордынский город, время расцвета которого приходится на XIV в. Это было первым научным исследованием Маджар и единственным в своем роде вплоть до 1989 г. Самым важным был вывод о том, что «Маджары в XIV веке являлись весьма крупным культурным центром всех тюркских народов, осевших в областях Северного Кавказа». В. А. Городцов впервые предположил, на основе анализа эпиграфических источников, что «город или его развалины были обитаемы в XVI веке». Проблема существования Маджар в поздний период является актуальной и в современной историографии.

В сентябре 1909 г. на развалинах Маджар исследования продолжил уже сам Г. Н. Прозрителев. Почти все найденное на Маджарах передавалось в музей Северного Кавказа и в итоге составило богатейшую коллекцию, единственную в своем роде, по маджарским древностям. Часть материалов была перевезена в Москву и сегодня находится в фондах Государственного Исторического музея. Совместные работы на Маджарах Г. Н. Прозрителева и В. А. Городцова дали много ценных и интересных материалов, позволили ввести уникальный памятник археологии в научный оборот. Результаты совместных исследований были доложены на XIV Археологическом съезде в г. Чернигове (1909 г.).⁴⁸ Материалы раскопок были переданы в музей Северного Кавказа в Ставрополе и в Москву, в фонды Государственного Исторического музея⁴⁹.

Результаты археологических обследований часто докладывались на Археологических съездах — всероссийских научных форумах. Так, например, на XV Археологическом съезде в Новгороде в 1911 г. представителем Ставропольской губернской ученой архивной комиссии Л. Я. Апостоловым были зачитаны доклады Г. Н. Прозрителева по вопросам археологии Северного Кавказа.⁵⁰

⁴² ГАСК. Ф. 198. Оп. 1 Д. 13. Л. 15–17; Д. 23. Л. 1, 11, 21; Д. 24. Л. 17.

⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 426. Л. 55–56.

⁴⁴ ГАСК Ф. 198. Оп. 1. Д. 36. Л. 27 об.

⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 426. Л.

57–58, 59.

⁴⁶ Архив ИИМК РАН Ф.4. Оп. 1. Д.72.

⁴⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 329. Л.

212–224, 226–239.

⁴⁸ *Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджары в 1907 г. // Труды XXIV Археологического съезда в г. Чернигове в 1909 г. М., 1911. Т. 3. С. 162–208.*

⁴⁹ Государственный исторический музей (ГИМ). Инв. №45439. Оп. 184. 646 номеров; Оп. 555. 54 номера.

⁵⁰ *Апостолов Л. Я. Труды Ставропольской ученой архивной комиссии по археологии и работы председателя ее Г. Н. Прозрителева // Труды XV Археологического съезда в Новгороде в 1911 году. М., 1914. Т. 1. С. 108–111.*

Археологическими исследованиями занимался и член комиссии, неутомимый краевед и энтузиаст М. И. Ермоленко, с именем которого связано создание в 1921 г. областного музея краеведения в г. Нальчике. В ходе обследования разрушающихся памятников, преимущественно курганов, он собрал многочисленные и разнообразные археологические находки, которые и составили основу музея. Не имея специальной археологической подготовки, он не вел подробную полевую документацию, лишь фиксировал места обнаружения предметов, составлял описи найденных вещей. Его перу принадлежит ряд археологических заметок, брошюр и статей о памятниках Кабардино-Балкарии.⁵¹

В ежегодных отчетах СУАК в разделе «Археология. Раскопки» отмечалось, что комиссия вынуждена вести преимущественно охранные раскопки, совершать «...большое количество выездов членов комиссии на разрушаемые объекты по тревожным сигналам сотрудников и проведение спасательных работ». Так, в 1911 г. члены комиссии Г. Н. Прозрителев и С. Т. Колмаков, совместно с сотрудниками на местах, предприняли ряд выездов по тревожным сигналам в с. Ново-Дмитриевское Медвеженского уезда, в с. Султановское, где шло разграбление кургана на горе Брык. Самовольные раскопки были приостановлены, произведено обследование памятников, собран подъемный материал. В 1912 г. СУАК занималась организацией надзора и охраной курганов по всей линии строительства железной дороги. Она командировала своих сотрудников для осмотра строительства, бесед с рабочими и «рядчиками» на предмет выявления предметов, имеющих «археологический интерес».

В отчете СУАК за 1914 г. отмечено 11 выездов членов и сотрудников комиссии на места разграбления или случайного обнаружения памятников (у сел Благодарного, Грачевки, Покойного, Александрийского, Левокумского, Ивановского Медвеженского уезда, сел Безопасного, Терновки, Донского). Найденные, собранные и купленные у местных жителей археологические находки поступили в музей Северного Кавказа. В 1915–1916 гг. разведки, с целью обнаружения археологических объектов на территории Ставропольской губернии, проводили члены комиссии Г. Н. Прозрителев, К. Н. Болотов, С. Т. Колмаков, М. И. Ермоленко, А. С. Рыжков.⁵² Комиссия обязывала своих членов «при поездках по губернии заботиться и принимать меры к охране памятников старины». СУАК получала от Императорской археологической комиссии открытые листы на проведение раскопок в пределах Ставропольской губернии.⁵³

Проведенные членами комиссии археологические обследования, собранные материалы дали возможность выделить ареалы распространения культур, проследить миграционные процессы в древности на территории Северного Кавказа. Результаты обследований получали освещение в научных докладах, сообщениях и рефератах членов комиссии.

Большим препятствием для археологических работ на Северном Кавказе являлось отсутствие сведений о месторасположении большинства памятников. Много времени уходило на поиски, что затрудняло проведение охранных мероприятий. Вот почему наряду с раскопками в круг занятий комиссии входили сбор первичной информации и составление археологической карты губернии. Члены комиссии под руковод-

ством Г. Н. Прозрителева начали заниматься сбором сведений, фиксацией и описанием археологических памятников. Ряд сведений о наличии в определенных частях губернии памятников археологии давали случайные находки, изучение местных преданий и легенд, данных письменных источников, а также сведения иностранных авторов об археологических памятниках Кавказа, сделанные в конце XVIII — начале XIX в. Результаты проведенных членами комиссии обследований легли в основу составленной в 1926 г. Г. Н. Прозрителевым «Археологической карты Ставропольской губернии»⁵⁴.

Специфика и универсальность Ставропольской ГУАК, разбор и комплектование материалов по истории, археологии, этнографии обусловили появление музея, созданного совместными усилиями членов архивной комиссии и Ставропольского губернского статкомитета.⁵⁵ Экспедиционная деятельность членов комиссии сопровождалась накоплением предметов материальной культуры, которые и легли в основу музея. Это, прежде всего, археологические находки и этнографические материалы — предметы культуры и быта народов, живущих на территории Северного Кавказа. Спустя годы, оценивая деятельность комиссии, Г. Н. Прозрителев писал: «...помимо большого государственного дела, архивные комиссии несут культурную миссию, и эта культурная миссия выражается в том, что архивные комиссии имеют свои музеи. Ставропольская архивная ученая комиссия, несмотря на свое восьмилетнее существование, создала прекрасный музей». Музей Северного Кавказа, созданный совместно со Ставропольским губернским статистическим комитетом, является один из старейших краеведческих музеев региона.

Инициаторами создания музея выступили члены губернского статкомитета, позже ставшие и членами Ставропольской ГУАК, — Г. Н. Прозрителев и А. С. Собринский. В 1927 г., после объединения музея Северного Кавказа с Центральным городским музеем им. М. В. Пявеле, был образован Ставропольский государственный краеведческий музей (сегодня музей-заповедник, носящий имена своих основателей Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пявеле). До объедине-

⁵¹ Ермоленко М. И. О древних могильниках Терской области, Нальчикского округа // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. II. Отд. III.; Его же: Памятники древнего христианства на Кавказе // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. V. Отд. II и др.

⁵² ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.; Д. 32. Л. 23.

⁵³ Архив ИИМК РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 157, 1916 г.

⁵⁴ СГКМ. Ф. 2. Ед. хр. 43.

⁵⁵ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 9, 17 об.

ния каждый музей имел свою историю, в чем-то схожую, но вместе с тем удивительно своеобразную. История музеев — это по сути интеллектуальная история Ставрополя.

Первые попытки создания музея в г. Ставрополе относятся еще к 30-м гг. XIX в. Тогда в саду при доме командующего Кавказской линией и Черноморией генерал-губернатора Кавказской области А. А. Вельяминова была устроена выставка древностей и раритетов. На ней для демонстрации были выставлены каменные изваяния, кресты, надгробные плиты с надписями и другие археологические находки, обнаруженные в пределах Кавказской области. Спустя почти 20 лет, в 1851 г., в Ставрополе вновь была организована выставка древностей, приуроченная к приезду на Кавказ цесаревича и будущего императора Александра II. Она была размещена в одном из лучших залов города — в здании Ставропольской городской управы.⁵⁶ На выставке, получившей название «музеум», демонстрировались археологические экспонаты, этнографические предметы, коллекции по естественной истории. Просуществовала она до 1864 г., после расформирования ее экспонаты большей частью, по свидетельству Г. Н. Прозрителева, были отправлены в Тифлис, во вновь созданный Кавказский музей.

С 1858 г. вопросы охраны, собирания и изучения памятников древности находились в поле деятельности Ставропольского губернского статистического комитета. В ходе научно-исторической деятельности членов статкомитета сформировались частные коллекции древностей и предметов материальной культуры, что, в свою очередь, предопределило появление музея краеведческого профиля.

Вопрос о создании губернского краеведческого музея вновь встал на повестке дня в 1898 г., когда Ставропольским обществом содействия воспитанию и защиты детей была организована выставка коллекций любителей старины. Непосредственными вдохновителями данного проекта были Г. Н. Прозрителев и учитель И. П. Кувшинский. На выставке работали несколько отделов: педагогический, собрания редких старинных вещей и книг, произведений искусства, предметов военного дела, археологических, этнографических и нумизматических коллекций, образцов кустарных промыслов. Выставка, пользовавшаяся популярностью у жителей и гостей города, показала общественный интерес к историческому прошлому и необходимость создания постоянно действующего краеведческого музея.

Подготовительная работа по созданию музея Северного Кавказа началась в 1903 г., именно тогда на страницах газеты «Северный Кавказ» вышла большая, по сути программная статья Г. Н. Прозрителева о необходимости создания музея и его задачах. В течение последующего, 1904 г. на страницах «Ставропольских губернских ведомостей» подробно освещался ход обсуждения программ и задач будущего музея. Обосновывая необходимость создания музея, член статкомитета и помощник губернатора по статистическому комитету А. С. Собривский отмечал его важнейшую роль в деле сохранения и изучения «туземных ценностей». В основу будущего музея была положена концепция, разработанная Г. Н. Прозрителевым в результате обобщения музейного опыта России и зарубежных стран.

Главным в ней был подход к музею как научно-му учреждению. «...Собранное в музее сокровище должно оживать, — писал он, — в посильных научных изысканиях и определениях в зависимости последующих культурных преобразований от тех темных и подчас неясных периодов, которые, по-видимому, бесследно отошли в вечность».⁵⁷ Ставропольский музей должен был наглядно знакомить с историей и культурой народов, населяющих Северный Кавказ.

Решение о создании губернского музея было принято на заседании Ставропольского губернского статкомитета 24 февраля 1905 г.⁵⁸, а уже 4 апреля 1905 г. на очередном заседании статкомитета было организовано «особое попечительство по устройству и заведыванию Губернским музеем». Членами его стали лучшие представители ставропольской интеллигенции: Г. Н. Прозрителев, И. А. Качинский, Г. К. Пправе, А. А. Польский, А. С. Собриевский, А. П. Норман, В. В. Таланов, Н. Т. Иванов, протоиерей Д. И. Успенский, К. С. Белецкий. Позже в его состав вошли Н. Я. Динник, В. И. де-Фриц, Н. Г. Колесников, А. И. Твалчрелидзе, С. Г. Потапов, А. Н. Семенов, К. А. Запасник, В. И. Богоявленский, председатель Ставропольского епархиального церковно-археологического общества протоиерей С. Никольский.⁵⁹ В состав попечительства также вошел и стал его почетным членом епископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор.⁶⁰

Первое заседание попечительства состоялось 6 апреля 1905 г. На нем председателем попечительского совета был избран коллежский советник А. С. Собриевский. Многие из членов попечительского совета спустя год станут членами-учредителями Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.

На втором заседании попечительского совета, 12 апреля 1905 г., были разработаны и утверждены программы по 7 отделам и 8 подотделам музея, распределены обязанности. Структура музея была представлена следующим образом: 1) Отдел естественно-исторический с подотделами: 1) Геология. Минералогия и палеонтология (отв. К. С. Белецкий); 2) Зоология с отделениями позвоночных животных (отв. Н. Я. Динник); 3) Ботаника (отв. А. П. Норман).

Август Петрович Норман
(1847–1907)

⁵⁶ Охонько Н. А. Ставропольский государственный краеведческий музей — 100 лет в истории // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2005. С. 73.

⁵⁷ ГАСК. Ф. Р–1076. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

⁵⁸ СГКМ. Ф. 2. Ед. Хр. 168. Л. 2.

⁵⁹ СГКМ. Ф. 2. Ед. Хр. 168. Л. 20; *Протоколы заседаний попечительства о Ставропольском музее Северного Кавказа и перечень предметов, поступивших в музей Северного Кавказа.* Ставрополь, 1906.

⁶⁰ СГКМ. Ф. 2. Ед. Хр. 168. Л. 37.

II. Отдел этнографический с отделениями антропологии и этнографии. Его устройство было поручено главному приставу кочующих народов А. А. Польскому. III. Отдел исторический с отделениями археологии и нумизматики. Возглавил его Г. Н. Прозрителев. IV. Отдел сельскохозяйственный с подотделами: 1) Земледелие, полеводство (отв. В. В. Таланов); 2) Животноводство (отв. Г. Н. Колесников, В. И. де-Фриц); 3) Лесоводство и лесоразведение (отв. В. И. Богоявленский); 4) Садоводство, огородничество, виноградарство и виноделие (отв. А. И. Твалчрелидзе, К. А. Запасник); 5) Пчеловодство и шелководство (С. Г. Потапов, А. И. Твалчрелидзе). V. Отдел санитарно-гигиенический (отв. И. А. Качинский). VI. Отдел народного образования (отв. В. Н. Сергиевский). VII. Отдел кустарной и заводской промышленности (отв. А. Н. Семенов). Ответственные за устройство отделов разработали программы по своим направлениям.

Для будущего музея было выделено отдельное помещение в здании губернского присутствия (ныне ул. Советская, 7), открыт специальный счет в банке для сбора пожертвований. Так, например, «по приговору общества кочевых туркмен» на создание музея было выделено 3500 руб.

На третьем заседании попечительства, 25 ноября 1905 г., решено было именовать его «Ставропольский музей Северного Кавказа». Это же название еще раз прозвучит 16 января 1906 г. на совместном расширенном заседании Ставропольского губернского статкомитета и вновь созданной Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.

Организационное оформление музея завершилось 12 декабря 1905 г., когда были утверждены все программы отделов и на их основе окончательно принята концепция музея.⁶¹ В итоге структура музея определялась 8 отделами и 10 подотделами, был добавлен отдел народного образования. Само название музея определяло его назначение — «быть наглядным показателем развития и состояния нашего края при всестороннем его изучении в прошлом и настоящем».⁶² С самого начала музей имел краеведческий характер и региональный статус, так как «Ставрополь слишком долгое время был столицей всего этого края, центром его управления, его культурной и исторической жизни...» Оценивая совместную работу статкомитета и архивной комиссии по обустройству музея, Г. Н. Прозрителев напишет: «С этого момента Ставрополь примыкает к семье всероссийских ученых, работающих по охране памятников старины и архивов, и ученые общества узнают о существовании музея Северного Кавказа». Действительно, с момента создания история Ставропольской ученой архивной комиссии была тесным образом связана с историей музея Северного Кавказа.

Официальное открытие музея состоялось 5 ноября 1906 г., когда он был «открыт для свободного (бесплатного) доступа публики по воскресеньям и праздничным дням от 10 до 12 час. дня». В день открытия музея в дар ему была передана научная библиотека Ставропольского губернского статистического комитета, содержащая богатейшие собрания книг и изданий.⁶³ Со временем библиотека стала структурным подразделением музея, превратившись сегодня в научную библиотеку Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

Уже в начальный период своей деятельности музей Северного Кавказа насчитывал 20 тыс. экспонатов. В основу музея были положены личные коллекции (кавказского холодного оружия, археологические, нумизматические и этнографические) Г. Н. Прозрителева и других членов Ставропольского статкомитета, а позже и архивной комиссии.

Интерес к экспедиционной жизни, умение описать найденные археологические предметы, мастерство собирателей и кабинетных исследователей — все это характеризовало членов архивной комиссии. Они исходили пешком всю Ставропольскую губернию и отдельные части Северного Кавказа, занимались сбором вещевого материала, делали зарисовки, снимали планы, беседовали с любителями старины и местными жителями, получая от них информацию о местонахождении памятников. По специально разработанным программам, разосланным по уездам и волостям, быстро и организованно шла собирательская работа на местах. Для сбора и приобретения экспонатов для музея комиссия командировала своих сотрудников и за пределы Северного Кавказа. Следует отметить, что весь поступающий материал проходил в музее научную обработку. Поступившие вещи и коллекции описывались, проводилась их систематизация, составлялись специальные каталоги.

Музей Северного Кавказа занимался не только сбором коллекций и отдельных экспонатов, хранением, исследованием, систематизацией, но и разработкой научных проблем, организацией публичных бесед и чтений, докладов, лекций, курсов по краеведению, школьных экскурсий и научных конференций. Регулярно организовывались археологические и этнографические экспедиции по территории Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Сосредоточение в музее результатов научно-исследовательской деятельности членов губернской ученой архивной комиссии способствовало формированию историко-археологической и этнографической направленности его коллекций, приобретению музеем краеведческого профиля.

Возникший по частной инициативе, музей первоначально существовал и развивался лишь на личные средства основателей, пожертвова-

⁶¹ См.: *Ставропольский музей Северного Кавказа: Его задачи и программы по отделам*. Ставрополь: Типография губернского правления, 1906; *Охонько Н. А.* Г. Н. Прозрителев и его вклад в основание Ставропольского краеведческого музея // Прозрителевские чтения: Сб. Материалов науч.-практич. конф. Вып. 1. Ставрополь, 2005. С. 101–104.

⁶² ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶³ *Отчет по изданию трудов Ставропольского губернского статистического комитета, его библиотеке и по Ставропольскому музею Северного Кавказа за 1905–1906 гг.* Ставрополь, 1908.

ния и пополнялся благодаря энергии и старанию членов попечительства, Ставропольской ученой архивной комиссии и губернского статистического комитета. Комитет ежегодно ассигновал на содержание музея 500 руб. Единовременные пособия выделяли архивная комиссия и инородническое управление. Лишь с 1920 г. музей стал регулярно получать ассигнования от Губоно, а с 1922 г. — частично и из госбюджета.

Обширной являлась и этнографическая коллекция музея. В экспозиции были представлены предметы быта, этнографические костюмы всех народов, населявших Северный Кавказ. В музее тщательно собирались, изучались, бережно сохранялись материалы, отражающие жизнь и быт горцев, русских поселенцев. Среди экспонатов этнографического отдела музея Северного Кавказа была интересная коллекция о жизни и быте калмыков. В Петербурге для ее экспозиции изготовили специальные манекены, их облачили в комплексы этнографических калмыцких костюмов. Здесь же были представлены собранные войлоки, деревянная и кожаная посуда, курительные трубки. Отдельно были изготовлены макеты юрт «тер». Все это позволяло образно представить, как жили калмыки, чем они занимались. Особо выделялся уникальный храмовый (хуральный) комплекс с культовыми предметами, собранными в буддийских храмах. В составе других этнографических коллекций музея коллекция по истории калмыков была представлена на всероссийской выставке в Тифлисе в 1913 г., где вызвала, по оценкам современников, чрезвычайно большой интерес у зрителей.

С музеем связано и имя его заведующей (с 1911 г.), гражданской жены и помощницы Г. Н. Прозрителева, Александры Николаевны Можаровой, которая посвятила себя служению большому делу просвещения народа. Ее увлекательные экскурсии по музею, забота о его благоустройстве превратили музей Северного Кавказа в «общего любимца». Количество посетителей заметно росло: в 1913 г. музей посетили 13 848 чел., в 1914 г. — 19 205 чел., в 1915 г. — 22 389 чел., в 1916 г. (за 9 месяцев) — 22 825 чел., в 1917 г. (за 6 месяцев) — 15 745 чел.⁶⁴ Этот факт был в 1916 г. отмечен председателем Императорского Русского исторического общества в рескрипте на имя А. Н. Можаровой: «...такого обилия и наплыва публики, какой наблюдается в вашем музее Северного Кавказа, нет даже в столичных музеях».⁶⁵

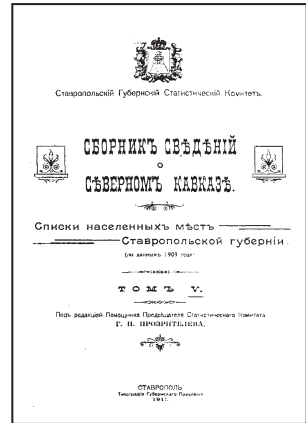
С начала своего существования и на протяжении всей истории музей Северного Кавказа имел всеобъемлющий краеведческий характер, осуществлял большую научно-исследовательскую, собирательскую и просветительскую работу, по сути являлся центром науки и культуры края. Позже, уже в советский период истории, в тесном контакте с музеем работала Ставропольская этнолого-археологическая комиссия, которая во многом продолжила дело и традиции СУАК.

Как и другие комиссии, Ставропольская губернская ученой архивная комиссия издавала свои «Труды», периодические издания, на страницах которых публиковались архивные материалы, очерки и статьи, воспоминания, исторические исследования по истории, археологии, нумизматике, этнографии и музейному делу, охране памятников старины Ставрополя и Северного Кавказа, его культуре, биографии исследователей, от-

четы комиссии. Большинство статей было написано по архивным источникам, многие из которых теперь уже безвозвратно исчезли и дошли до нас только в виде публикаций членов комиссии. В «Трудах СУАК» помещались как полные тексты документов, так и подборки из них, публиковались архивные описи. В период 1910–1916 гг. вышло 8 сборников «Трудов» под редакцией Г. Н. Прозрителева. Степень их научности позволяет рассматривать архивную комиссию как центр исторического знания. Периодически малым тиражом комиссия издавала журналы своих заседаний, каталоги, указатели, путеводители. Под редакцией Г. Н. Прозрителева вышло и 10 томов «Сборника сведений о Северном Кавказе», периодического издания Ставропольского губернского статистического комитета, на страницах которого часто публиковали статьи члены губернской архивной комиссии. Исторические материалы, помещенные в них, не утратили своей научной значимости и сегодня. Более того, современные исследователи отмечают их чрезвычайную важность как источников универсального содержания при изучении социальной истории русской провинции. Издательская деятельность Ставропольской ГУАК способствовала популяризации исторических знаний, пробуждала интерес к истории и археологии края, активизации использования архивных документов в научных исследованиях.

Серьезное внимание члены комиссии уделяли и созданию собственной научно-справочной библиотеки. Книжный фонд пополнялся за счет личных библиотек членов комиссии, приобретения различных изданий, путем обмена изданиями с другими архивными комиссиями и научными обществами, пожертвований частных лиц и учреждений.

События 1917 г. активизировали деятельность Ставропольской ГУАК. Она, как и другие комиссии, приобрела значение главного хранителя исторических памятников. Основным направлением ее деятельности стало спасение и сохранение разнообразных памятников археологии, истории и культуры. Вплоть до середины июля 1917 г. руководство деятельностью ГУАК осуществляло Императорское Русское историческое общество. В апреле 1917 г. вышло

⁶⁴ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.; Д. 32. Л. 25.

⁶⁵ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

Постановление Временного правительства о необходимости передачи в местные ученые архивные комиссии «всех находящихся в разных городах предметов, имеющих художественное или историко-археологическое значение», в котором указывалась необходимость «регистрации всех памятников старины на местах и установление временной охраны и наблюдения за ними». В июле 1917 г. Ставропольская ГУАК, как и другие ученые архивные комиссии, была передана в ведение Союза Российских архивных деятелей.

Создание государственной системы организации науки и архивной отрасли связано с октябрьскими событиями 1917 г. и декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», который признал все архивные документы общегосударственной собственностью, включил их в Единый государственный архивный фонд республики. После декрета от 31 марта 1919 г., когда все исторические архивы, находящиеся ранее в ведении губернских ученых комиссий, были включены в состав Единого государственного архивного фонда и переданы в подчинение Управлению архивных фондов, началось упразднение губернских ученых архивных комиссий.

В августе 1920 г. прекратила свою деятельность и Ставропольская архивная комиссия. Ее дело продолжили губернская секция по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (1920 г.) и музей Северного Кавказа, возглавлял которые Г. Н. Прозрителев. Постановлением Губревкома от 30 августа 1920 г. было создано Губернское архивное управление.⁶⁶ В мае 1921 г. ему было передано здание Духовной консистории, где «был образован архивный городок», куда стали свозить документы из разных мест их хранения.

Проанализировав разностороннюю деятельность Ставропольской губернской ученой архивной комиссии, можно сделать вывод о том, что она по сути являлась региональным научным центром, занимающимся организацией историко-краеведческого изучения Северо-Кавказского региона. Комиссия предприняла реальные шаги к упорядочению ар-

⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 83, 85.

хивного дела в Ставропольской губернии и на Северном Кавказе, способствовала сохранению документов губернских учреждений, подготовила основу для создания исторического архива в последующий, советский, период. Она продемонстрировала совершенно новый подход к историко-культурному наследию, остановив процесс массового уничтожения документов, сохранив их для потомков. Ее история не была похожа на историю других подобных комиссий. Возникла она позже, в период подъема общественно-политической жизни начала XX столетия, была единственной в регионе, в силу чего обслуживала значительные территории и многочисленные архивы. Нехарактерным было и формирование архивных фондов на территории Северного Кавказа, во многом обусловленное военным и хозяйственным освоением края. Отсутствие достаточного постоянного источника финансирования не позволяло проводить планомерную и систематическую научную и экспедиционную работу. В силу специфики региона среди основных направлений деятельности Ставропольской ГУАК особо выделялись археологическое, этнографическое и музейное.

Глава V. Основоположники ставропольского краеведения

5.1. Иосиф Викентьевич Бентковский (1812–1890)

С именем Иосифа Викентьевича Бентковского связана целая эпоха в научной и культурной жизни Северного Кавказа. Секретарь Ставропольского губернского статистического комитета, историк-кавказовед, этнограф, статистик и экономист, он стоял у истоков северокавказского краеведения, являясь одним из организаторов научных исследований, положивших начало становлению провинциальной историографии.

Поляк по происхождению, он оказался на Кавказе после известных событий в Польше 1830 г. Точных указаний о непосредственной причастности семьи Бентковских к Польскому восстанию 1830–1831 гг. нет, однако сам Иосиф Бентковский об этой странице своей жизни всегда говорил, сдержано и осторожно. О своем происхождении он писал «...по рождению я поляк. Среднее образование я получил сначала в Влоцлавске, а потом в Плоцке, но высшего не дала мне даже начать революция 1830 года и бросила на Кавказ».¹ Кавказ стал для него второй родиной. Двадцать пять лет военной службы на Кавказе позволили И. В. Бентковскому не только побывать в разных уголках этого края, познакомиться с нравами и обычаями проживающих там народов, с памятниками истории, но и понять, полюбить этот удивительный уголок России.

Сведения о жизни и деятельности И. В. Бентковского немногочисленны. После смерти ученого его жизненный и творческий путь отразили ряд некрологов.² В начале XX века вышел очерк его жизни и деятельности, написанный его последователем на ниве краеведения Г. Н. Прозрителевым.³ Высоко оценивал деятельность И. В. Бентковского в области изучения Северного Кавказа известный библиограф Б. М. Городецкий.⁴ Имя И. В. Бентковского, вместе с библиографией его трудов упоминается в известном биографическом словаре русских писателей и ученых С. А. Венгерова.⁵ Отдельные заметки и публикации, приуроченные к юбилейным датам «неутомимого местного историка», выходили в разные годы на страницах местной периодической печати.⁶ В 1881 году впервые была опубликована библиография трудов И. В. Бентковского на страницах «Ставропольских губернских ведомостей», а в 1910 г. в Трудах Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.⁷ Поз-

же дополненная она вышла вместе с небольшими биографическими заметками, посвященными 180-летию и 185-летию со дня рождения И. В. Бентковского в ежегодных справочно-библиографических пособиях Ставропольской государственной краевой универсальной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова.⁸ Его деятельности на ниве просвещения посвящен ряд статей ставропольского исследователя В. В. Госданкера.⁹ Краеведческая деятельность И. В. Бентковского была рассмотрена в монографии «Ставропольские краеведы».¹⁰

Воссоздать жизненный путь краеведа помогли архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Ставропольского края: личном фонде И. В. Бентковского, содержащие биографические справки и дела, относящиеся к его деятельности в Главном управлении государственного коннозаводства по Кавказскому краю, фонде Ставропольского губернского статистического комитета и отчасти в фонде Ставропольской губернской ученой архивной комиссии.¹¹ Интересные материалы, позволяющие всесторонне исследовать многие грани таланта провинциального исследователя, хранятся в фондах Ставропольского государственного краеведческого музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе.¹² Помимо местных архивохранилищ, документы, содержащие сведения о И. В. Бентковском, находятся в ряде центральных архивов. Так, в РГАДА, в личном фонде барона М. А. фон-дер Остен-Сакена, были обнаружены документы, относящиеся к 1880 г. о представлении И. В. Бентковского к награждению участком земли в 1000 десятин за заслуги в работе на посту секретаря Ставропольского статистического комитета.¹³ Его имя стоит в списке других чиновников, представленных к награждению по Ставропольской губернии. Но эту награду, он, как известно, так и не получил. Не менее интересный документ был найден и в РГИА, в фонде Центрального статистического комитета МВД. Это Формулярный послужной список И. В. Бентковского за 1889 год, приложенный к прошению ходатайству Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе к господину Министру внутренних дел о представлении И. В. Бентков-

¹ *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1892. С. 12.

² *Абрамов Я. И. В. Бентковский: Некролог // Северный Кавказ. 1890. № 66; Бентковский Иосиф Викентьевич: Некролог // КОВ. 1890. № 35; Загурский Л. П.* И. В. Бентковский: Некролог // Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. С. 1–5.

³ *Прозрителев Г. Н.* Очерк жизни и деятельности И. В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета: Доклад действительного члена Ставропольского губернского статистического комитета Г. Н. Прозрителева. Ставрополь, 1908.

⁴ *Городецкий Б. М.* Кто и как изучал Кубанскую область: Докл., прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февр. 1912 г. // Известия ОЛИКО. Вып. V. Екатеринбург, 1912. С. 7–24.

⁵ *Бентковский Иосиф Викентьевич*, статистик и этнограф // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 3. СПб., 1892. С. 12–16.

⁶ См.: *По поводу предстоящего десятилетнего юбилея ученой деятельности И. В. Бентковского // КОВ. 1881. № 46; Адрес И. В. Бентковскому по случаю десятилетнего юбилея его ученой деятельности // КОВ. 1881. № 48; Водолажская В. У истоков краеведения // Ставроп. правда. 1985. 14 июля; Фунтикова Т. И.* Бентковский. К 100-летию со дня смерти // Ставроп. правда. 1990. 28 авг.

⁷ *Библиографический указатель [статей, монографий И. В. Бентковского] // СГВ. 1881. № 45; Библиографический указатель историко-статистических материалов и статей И. В. Бентковского, помещенных в периодических изданиях с 1858 по 1888 г. // Труды СУАК. Вып. 2. Ставрополь, 1910. Отд. 5 С. 1–10.*

⁸ *Памятные даты Ставропольского края на 1992 год.* Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1991. С. 57–71; *Ставропольский хронограф на 1997 год.* Библиографический указатель литературы. Ставрополь, 1997. С. 57–69.

⁹ *Госданкер В. В.* Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812–1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности) // МИСК. Вып. 14. Ставрополь, 1976. С. 222–251; *Его же: «...Весь вылился в своих трудах» // Северо-Кавказский регион (Информационно-аналитический вестник представительства Президента Российской Федерации).* 1999. № 1(5). Февраль. С. 74–75.

¹⁰ *Колесникова М. Е.* Ставропольские краеведы: Биобиблиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.

¹¹ ГАСК. Ф. 322. 80, 198.

¹² СГКМ. Ф. 2. Ед. хр. 4. 13.

¹³ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 982. Л. 1–2.

скому права на пенсию из Государственного казначейства.¹⁴ Он дает возможность проследить весь жизненный путь, плодотворную научную и общественную деятельность И. В. Бентковского.

Из имеющихся сведений о И. В. Бентковском, крайне мало о раннем периоде его жизни. Известно, что родился он 19 марта 1812 г. в семье знатных, но небогатых дворян Брескульского уезда герцогства Варшавского. Отца звали Викентий Бентковский, мать — Жозефина Бентковская (Рудницкая). Получил хорошее среднее образование, окончив «гимназический курс наук царства Польского». В 1832 г. молодой И. Бентковский, дворянин по происхождению, зачисляется рядовым солдатом в Депо Плоцкого воеводства, в 1833 г. становится унтер-офицером Навагинского пехотного полка, затем в 1834 г. переводится в первый Кавказский линейный батальон. Этот факт, как и последующие резкие изменения в жизни и судьбе И. Бентковского, косвенно указывает на причастность молодого шляхтича к событиям в Польше в 1830–1831 гг.

После подавления польского восстания многие участники движения подверглись репрессиям, часть из них была отправлена на Кавказ в действующую армию. Региональным центром польской ссылки Северный Кавказ становится еще в 1813 г., когда сюда были направлены первые военнопленные поляки бывшей армии Наполеона. Спустя 18 лет, после «усмирения польского мятежа в 1831 году остатки хорошо организованных полков польских войск были сосланы в отдельный Кавказский корпус и по его полкам распределены». ¹⁵ В «серой шинели опального солдата» И. Бентковский навсегда покинул родину и отправился на поселение в далекий и неизвестный Кавказский край. На марше он занимался изучением русского языка, как он позже напишет «с таким успехом, что по прибытии в Ставрополь 4 февраля 1834 года меня, после отличной рекомендации партионного офицера, которому я в походе помогал в переписке, оставили в штабе Командующего войсками на Кавказской линии в Черномории и Астрахани для распределения и рассылки множества документов на польском и литовском языках (метрик) в разные части войск, где служили поляки». ¹⁶

Военная служба И. Бентковского в общей сложности продолжалась 25 лет, до 1857 г., когда он был уволен «от службы за выслугой лет». Во время ее прохождения от рядового до казачьего сотника он побывал урядником, зауряд-хорунжим, хорунжим Ставропольского казачьего полка, в должности заседателя полкового правления 4-й бригады Кавказского линейного казачьего войска, начальника Михайловской станицы.

«По прибытии в штаб Ставропольского казачьего полка в станицу Михайловскую, в 9 верстах от Ставрополя, — напишет он позже, — полковой командир поручил мне полковую школу — короче, сделал педагогом. В том же году я женился на дочери казачьего офицера и открыл пансион. В учениках у меня недостатка не было, я учил всему, что сам знал, не руководствуясь какой бы то ни было программой. В 1837 г. 18 октября Император Николай I в Ставрополе открыл гимназию. Вслед затем в станицу Михайловскую прибыл вновь назначенный наказной атаман генерал-майор С. С. Николаев. Не смотря, что в Ставрополе была уже гимназия, моя педагогическая деятельность шла в гору и, правда сказать, в славу.

Наказной атаман пригласил меня преподавателем единственному сыну Петру, которого я приготовил с полным успехом к поступлению в пажеский корпус (он был крестник Государя Александра II). Из моих учеников, многие дослужились до штаб-офицерских чинов...». Эти годы стали для него не только великолепной школой жизни, но и временем познания его новой родины.

За годы службы он имел возможность побывать в различных уголках Кавказского края, познакомиться с историей, обычаями и нравами живущих там людей, прежде всего горцев. Он много читал, занимался литературной деятельностью, собирал и изучал архивные документы, библиографию, которые позже легли в основу его многочисленных публикаций по истории Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Но служба «отнимала» слишком много времени и всецело посвятить себя историко-краеведческой деятельности он смог лишь после выхода в отставку в 1857 году.

Литературные и научные труды И. В. Бентковского были по достоинству оценены научной общественностью Ставропольской губернии. В 1860 г. он избирается членом-корреспондентом Ставропольского губернского статистического комитета, с 1866 г. — действительным членом, а в 1871 г. — единогласно секретарем Ставропольского статистического комитета. Он навсегда переезжает в г. Ставрополь и «посвящает себя литературной и ученой деятельности».

Работа И. В. Бентковского в Ставропольском губернском статистическом комитете приходится на второй период деятельности этого

Иосиф Викентьевич Бентковский
(1812–1890)

¹⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 470–479; *Формулярный послужной список действительного члена-секретаря Ставропольского губернского статистического комитета, отставного сотника Иосифа Бентковского за 1889 год см.: Колесникова М. Е. Ставропольские краеведы: Библиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 80–82.*

¹⁵ *И. Фон дер Ховен. Мое знакомство с декабристами и другими замечательными личностями, служившими рядовыми в Кавказских войсках в 1835–1836 гг. // Древняя и новая России. СПб., 1877. Т. II. С. 222.*

¹⁶ *Венгеров С. А. Указ. соч. С. 12.*

государственного учреждения (1869–1883), период, когда начинается работа по систематическому научному изучению губернии и изданию трудов комитета. Он становится настоящим лидером; объединяет вокруг себя талантливых людей, тянувшихся к науке, занимающихся изучением родного края; выступает инициатором изучения многих тем и проблем, положив начало историографии Ставрополя.

Чтобы развернуть и «поднять» такую работу секретарь статкомитета должен был быть не просто образованным человеком, он должен был знать прошлое и настоящее края, любить и понимать его. В большей степени научная деятельность секретаря, по сути, была организаторской и инициаторской. По мимо статистических исследований, являющихся обязательными занятиями комитета, И. В. Бентковский занимался решительно всем: разбором старых архивов, сохранением письменных источников, редакционной и издательской деятельностью, составлением обзоров и описаний, проведением этнографических исследований, поддержанием широких научных контактов по стране и региону, формированием библиотеки и музея.

Разносторонней и многоплановой была и исследовательская деятельность И. В. Бентковского. «Не было ни одного вопроса нашей хозяйственной и общественно-исторической жизни, которой он не коснулся бы в своих исследованиях» — писал известный северокавказский исследователь Г. Н. Прозрителев. Тематика его трудов действительно широка — география, история, этнография, статистика, архивное дело, метеорология, земледелие, садоводство, виноделие, шелководство, скотоводство, коневодство, ветеринария, рыболовство, торговля, промышленность, железнодорожное дело, соляной вопрос, лесоводство и пр. Такая «разбросанность» и диапазон интересов, с одной стороны, объясняется не разработанностью историко-краеведческой тематики, слабой изученностью губернии. С другой стороны, это был чисто краеведческий подход, типичный для провинциальных исследователей того времени. Это было время, когда краеведение, или как его определяли в тот период «родиноведение», превращалось в форму социокультурной деятельности российской провинции.

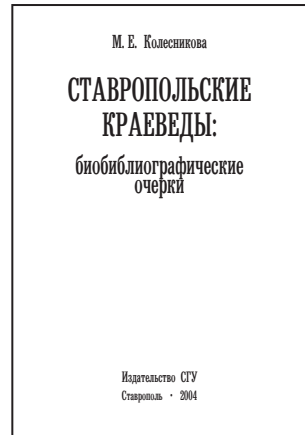
Краеведческой тематике посвящены около 200 научных работ, которые оставил нам И. В. Бентковский. По своему научному уровню ряд из них, особенно посвященные проблемам статистики, картографии, метеорологии, не уступали научным работам профессиональных столичных ученых: «Экономическое состояние городов Европейской России» (1865), «Статистические сведения о состоянии Ставропольской губернии за 1875 год» (1876), «Несколько слов о климате в г. Ставрополе по метеорологическим наблюдениям с 1871 по 1878 г.» (1879), «Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии» (1881), «Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии с приложением дорожной карты» (1883) и др.¹⁷ За составление и издание в 1874 году «Статистической карты Ставропольской губернии: Масштаб 10 верст в англ. дюйме» И. В. Бентковский получил от Великого князя Наместника Кавказского золотую табакерку, ценою в 275 руб.¹⁸

Его научные работы по статистике и экономике коневодства были оценены правительством и в 1878 г. его назначили корреспондентом Главного управления Государственного коннозаводства по Кавказскому краю. Из под его пера вышли научно обоснованные обзоры состояния коневодства на Северном Кавказе: «Обзор коневодства на северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии» (1878), «Коневодство Северного Кавказа и ставропольская скачка» (1880), «Обзор конского хозяйства в бывшей Черномории и правительственных мероприятий для улучшения и развития коневодства на Северном Кавказе» (1883) и др.

Большинство его работ представляли собой краеведческие описания, наиболее распространенный тип научной работы в рассматриваемую эпоху. Им было присуще одновременное наличие различных сведений: исторических, археологических, этнографических, статистических, географических. Превосходное знание местной жизни, крестьянского и казачьего быта, обычаев и нравов местных народов способствовали превращению И. В. Бентковского в настоящего краеведа.

Его первой научной работой стал краеведческий очерк, посвященный истории с. Безопасного, в котором исследователь поселился, выйдя в отставку.¹⁹ Очерк положил начало обширному циклу работ по истории заселения и освоения Северного Кавказа. В нем И. В. Бентковский представил программу действия для местных исследователей, краеведов, определив задачи и направления научно-исследовательской деятельности: «...материалы, относящиеся до заселения Северного Кавказа и Ставропольской губернии, в особенности, все, еще не тронутые, покоятся в разных архивах. Не пора ли стряхнуть с них пыль и передать науке?» Первоочередной задачей, стоящей перед исследователями края, И. Бентковский считал создание и разработку письменной источниковой базы, в силу чего немало внимания уделял работе по выявлению, собиранию и описанию архивных источников.

Разработка письменных источников становится одним из основных направлений деятельности Ставропольского губернского статкоми-

¹⁷ Список трудов И. В. Бентковского // Колесникова М. Е. Ставропольские краеведы: Библиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 82–97.

¹⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 471. Карта хранится в картографическом фондах Ставропольского государственного краеведческого музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Ф. 27.

¹⁹ Бентковский И. В. Историко-статистические сведения о селении Безопасном // СССоСГ. Ставрополь, 1869. Вып. II. С. 31–62. (Отд. 1).

тета. Развернулась работа по сохранению архивов, спасению от гибели и уничтожения исторических документов, оставшихся бесхозными после упразднения различных учреждений в ходе «эпохи великих реформ». Ставропольский статкомитет вплоть до учреждения в 1906 г. Ставропольской губернской ученой архивной комиссии оставался единственным административным органом, занимавшимся сохранением ценных в историческом отношении архивных документов. Члены его занимались разбором старых архивов, а роль своеобразного эксперта была возложена на секретаря комитета И. В. Бентковского. С его именем связаны и первые попытки создания Ставропольской губернской ученой архивной комиссии. В 1886 г. он ходатайствовал о ее организации, указывая на то, что с момента заселения Ставропольская губерния и Северный Кавказ имеют богатейшие архивы, в которых хранятся ценные исторические источники, «положение которых оставляет желать лучшего». К сожалению, его ходатайство не было удовлетворено.²⁰

Отличительной чертой краеведческих работ И. В. Бентковского было внимание к отдельному историческому факту, архивному документу, «исторической мелочи», из которых воссоздавалась история Ставропольской губернии и Северного Кавказа. Его очерки и статьи по истории колонизации края, образованию Кавказского линейного казачьего войска, «ставропольской старине» отличаются полнотой, широтой и точностью используемых документов, тщательный анализ, научная критика источников.

В распоряжении секретаря статкомитета находились архив Ставропольского губернского правления, Ставропольской казенной палаты, Ставропольской городской управы, Окружного суда, Контрольной палаты, Мужской гимназии, Акцизного управления, Губернской чертежной комиссии, Ставропольской духовной Консистории, штаба Кавказского военного округа на территории военных действий, Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, Войскового управления, штаба Кубанского казачьего войска, штаба Терского казачьего войска, Кавказской археографической комиссии.

Сосредоточенный в них материал лег в основу научных трудов И. В. Бентковского, среди которых «Хронологический указатель достопримечательных событий в Ставропольской губернии и Северном Кавказе» (1869), «Историко-статистические сведения о гор. Моздоке: На столетний юбилей города Моздока» (1871), «Ставрополь в историко-статистическом, административном, торгово-промышленном и экономическом отношениях: Монографический очерк» (1875), «Вторичное открытие Кавказской губернии: Материалы для колонизации края» (1876), «Дела наши на Северном Кавказе от основания крепости в урочище Кизляр до построения укрепления Моздок с 1735 по 1765 г.» (1876), «Обозрение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского благотворительного общества по учебному заведению св. Александры» (1877) (работа за которую И. В. Бентковский получил бриллиантовый перстень от императрицы), «О необходимости изучения Ставропольской губернии в ботаническом отношении» (1879), «Археографические материалы для истории лесов в Ставропольской губернии» (1879), «Заселение бывшего Кавказского линейного казачьего войска» (1882), «Материалы для исто-

рии колонизации Северного Кавказа: Заселение бывшего линейного казачьего войска; Заселение Кавказской области» (1882), «Происхождение казачества, его развитие и идеи» (1882), «Заселение западных предгорий Главного Кавказского хребта» (1883), «Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии» (1884), «Гребенцы: Историческое исследование» (1889), «Бывшее Кавказское линейное казачье войско и его наказные атаманы (1832–1860)» (1891), «Хронологический указатель событий, извлеченных из неизданных материалов сенатора и академика П. Г. Буткова для новой истории Северного Кавказа» (1910) и др. Перу И. В. Бентковского принадлежит и первый исторический очерк создания и деятельности Ставропольского губернского статистического комитета.²¹ В целом тематика работ И. В. Бентковского была обусловлена общими проблемами, стоящими перед русской исторической наукой в пореформенный период.

Многочисленные статьи И. В. Бентковского чаще всего публиковались на страницах местной периодической печати: «Ставропольских губернских ведомостях», «Кубанских областных ведомостях», «Терских областных ведомостях», в региональных краеведческих изданиях. Они «невелики по объему, не блещут литературными достоинствами, но зато каждая из них содержит ценные данные, почерпнутые или из непосредственного изучения, или из архивных мало кому доступных источников», — писал о его творчестве Б. М. Городецкий.²² По инициативе и при непосредственном участии И. В. Бентковского в «Ставропольских губернских ведомостях» в 1875 г. была создана «Неофициальная часть», которую он редактировал вплоть до 1889 г. Она стала своеобразной трибуной местных краеведов, историков, археологов, статистиков, экономистов, библиографов и публицистов. Значение ее для «трудного дела Северо-Кавказского родиноведения» трудно переоценить.

Публикации И. В. Бентковского в периодической печати способствовали пробуждению интереса к местной истории в самых широких слоях населения, выполняли просветительскую и воспитательную миссию. Именно тако-

²⁰ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 8–9.

²¹ Бентковский И. В. Ставропольский губернский статистический комитет: Первое XXV-летие с 1858 по 1883 г.: Доклад... Ставрополь, 1883.

²² Городецкий Б. М. Кто и как изучал Кубанскую область // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 17.

го характера были его статьи и заметки, посвященные деятельности известных людей на Кавказе, биографиям выдающихся политических и военных деятелей: «Генерал от инфантерии Георгий Арсеньевич Емануель» (1875), «Генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов: (Воспоминания ставропольского сторожила)» (1876), «Генерал-майор Якоби: Основатель Моздокско-Азовской линии в 1777 году: (Биограф. заметка)» (1877), «Император Николай I в Ставрополе (1887), «Император Александр II в Нижнефарском отряде на Северо-Западном Кавказе в 1861 г. (1887) «Генерал от инфантерии Георгий Арсеньевич Емануель» (1875) и др.²³

Другим направлением его деятельности были исследования по истории гражданской колонизации Северного Кавказа. Часто разъезжая по долгу службы, участвуя в экспедициях статкомитета И. В. Бентковский не только собирал статистические данные, но и изучал крестьянский быт, пытался воссоздать историю крестьянской колонизации Северного Кавказа, значение которой уже тогда не достаточно оценивалось в исторической науке, в силу того, что основная роль отводилась казачьей колонизации. Эпиграфом к своим работам по этой теме он взял слова Рюля: «Изучать крестьянский быт — значит изучать историю; крестьянский обычай есть живой архив — собрание неоцененных исторических источников». Важными являются его исследования по истории основания и развития сел и хуторов Ставропольской губернии: «Движение гражданской колонизации на Северном Кавказе со времени открытия в 1875 году Кавказской губернии до перевода губернских присутственных мест из Екатеринодара в Георгиевск в 1804 году» (1876), «Частное землевладение и колонизация на Северном Кавказе» (1876), «Кустарные промыслы в Ставропольской губернии» (1878), «Колонизация низовьев Кубани» (1879), «Несколько общих выводов о населенных местах и поземельной собственности в Ставропольской губернии» (1881), «Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии» (1881), «Переселенческий вопрос на почве сравнительной статистики» (1885) и др.

²³ Бентковский И. В. Генерал от инфантерии Георгий Арсеньевич Емануель // СГВ. 1875. № 38; Его же: Генерал-майор Якоби: Основатель Моздокско-Азовской линии в 1777 году: (Биографическая заметка) // СГВ. 1877. № 7; Его же: Генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов: (Воспоминания ставропольского сторожила) // СГВ. 1876. № 17; 1881. № 12–13; Его же: К характеристике А. П. Ермолова // Северный Кавказ. 1884. № 5. 17 дек. С. 1 и др.

Интересны этнографические зарисовки И. В. Бентковского, посвященные калмыцкому народу и другим «инородцам» (туркменам, ногайцам), проживавших на территории Ставропольской губернии. Этнографические исследования входили в круг «необязательных» работ членов статкомитетов, в целях выявления «податных возможностей» местных народов.

С начала 60-х гг. XIX в. И. В. Бентковский совершает ряд поездок по восточным окраинам губернии. Он посещает родовые хотоны, кочевые кибитки, встречается со старейшинами, духовенством, изучает калмыцкий язык. В своих работах, посвященных этому народу, он детально описывает их жилища, одежды, религиозные ритуалы, систему семейного быта и воспитания детей, обычное право: «Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса» (1868), «Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении» (1869), «Хронологический указатель разных исторических сведений о калмыках» (1876), «Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести» (1877), «Наши кочевники и их экономическое состояние» (1879), «О первоначальном физическом воспитании детей у калмыков и ногайцев, кочующих в Ставропольской губернии» (1879), «Моздокские так называемые крещенные калмыки: Монография» (1880) и др.

Будучи человеком талантливым и разносторонним И. В. Бентковский состоял членом многих научных обществ и учреждений России, в том числе Императорского Кавказского медицинского общества (с 1874 г.), Всероссийского общества естествоиспытателей (с 1874 г.), Императорского Русского географического общества (с 1875 г.), Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (с 1875 г.), Императорского Вольного экономического общества (с 1877 г.). За статью «Заселение Черномории с 1792 по 1825 г.» (1880) И. В. Бентковский был избран почетным членом Кубанского областного статистического комитета. Позже аналогичного звания он удостоился в одном из старейших комитетов России, в Нижегородском статистическом комитете.

Одним из первых обществ, с которым начинает сотрудничать И. В. Бентковский, спустя два года после избрания действительным членом Ставропольского губернского статкомитета, было Кавказское общество истории и археологии. Не являясь профессиональным археологом, И. В. Бентковский уделяет внимание изучению археологических памятников и ставит вопрос о необходимости их изучения и охраны. Среди его трудов есть работы посвященные вопросам охраны памятников старины. Одна из них о средневековом городе эпохи Золотой Орды — Маджарах («Заштатный город Св. Креста (Карабаглы)» [1878 г.]). Среди работ посвященных вопросам охраны памятников старины следует упомянуть труд члена-секретаря И. В. Бентковского о средневековом городе эпохи Золотой Орды — Маджарах. В монографическом очерке «Заштатный город Св. Креста (Карабаглы)» он показал, как варварски разрушается древний и уникальный памятник археологии «от которого теперь остались только следы раскопок, на пространстве 42 десятины... Все, что только можно было взять: камень, плиты каменные с надписью на неизвестном языке..., колонны, карнизы, кирпичи сженные, покрытые гла-

зурью... — все это расхищено на постройки жителями окрестных селений и навсегда погребено для археологии...» и поставил вопрос о пресечении случаев кладоискательства и расхищения древностей местными жителями, необходимости проведения просветительской работы.²⁴

В ведении И. В. Бентковского находилась редакционная и издательская деятельность статкомитета. Комитет издавал: «Отчеты», «Протоколы», «Журналы заседаний», отражающие текущую деятельность комитета; «Труды», «Сборники», в которых публиковались результаты «необязательных» работ членов комитета, исторические очерки, архивные материалы; отдельные исторические труды, брошюры и монографии членов комитета; «Обзоры губернии», прилагаемые к ежегодному отчету губернатора. Статьи членов комитета, помещаемые на страницах «неофициальной части» «Ставропольских губернских ведомостей», «Кубанских областных ведомостей», «Кубанском сборнике», «Памятных книжках» и «Календарях».

Благодаря трудам и заботам И. В. Бентковского Ставропольский комитет издал шесть выпусков «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (Вып. 5–10, 1873–1883 г.). Отдельный выпуск № 6 «Сборника» был составлен из работ самого И. В. Бентковского и был посвящен истории края. Это богатейшие статистические данные по истории, экономике и демографии 665 населенных пунктов (городов, сел, станиц, хуторов, аулов) Ставропольской губернии.²⁵

При участии И. В. Бентковского был подготовлен и проект издания «Памятной книжки Ставропольской губернии». Выпуск первого номера «Памятной книжки» состоялся уже после его смерти, в 1893 году. О широкой издательской работе И. В. Бентковского в статкомитете свидетельствует и перечень изданий комитета.²⁶ В результате своей деятельности Ставропольский губернский статистический комитет оставил целые тома, единственные в своем роде, свидетельства исторического, археологического, этнографического, хронологического, экономического и демографического характера, которые никогда не потеряют своего значения в истории Ставрополя и Северного Кавказа. Зна-

²⁴ Бентковский И. В. Заштатный город Св. Креста (Карабаглы): Моногр. очерк // СГВ. 1878. № 46–50, 52.

²⁵ Бентковский И. В. Ставропольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. Ставрополь: Тип. Ставроп. губ. правления, 1874.

²⁶ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 195.

чительная роль в этом принадлежит ученому секретарю Ставропольского губернского статистического комитета — И. В. Бентковскому. Его поистине подвижническая деятельность на ниве краеведения была высоко оценена современниками. «Неутомимый местный историк, этнограф Иосиф Викентьевич Бентковский принадлежит к числу наиболее выдающихся секретарей статистических комитетов», — писал о нем библиограф Б. М. Городецкий, — «этих скромных, но бесценных работников, невидными трудами которых создается трудное дело русского родиноведения...».²⁷

Умер Иосиф Викентьевич Бентковский 15 августа 1890 г. и был похоронен на Успенском кладбище г. Ставрополя. Он прожил долгую и интересную жизнь, пережил не одно знаменательное событие и потрясение своего непростого XIX века. Многочисленные и разносторонние труды И. В. Бентковского, его научная добросовестность, скрупулезность в работе с источниками, умение мастерски и в занимательной форме познакомить современников с историей края обеспечили признание и любовь ставропольцев к его имени. Справедливо было отмечено в одном из некрологов, посвященных И. В. Бентковскому «...пришел он в наш край чужим, а умер одним из самых близких ему людей. И если бы родные дети этого края делали для него хотя бы небольшую долю того, что сделал чужой человек, мы могли бы быть спокойными за будущность края».²⁸

²⁷ Городецкий Б. М. Кто и как изучал Кубанскую область: Докл., прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февр. 1912 г. // Известия ОЛИКО. Вып. V. Екатеринодар, 1912. С. 17.

²⁸ И. В. Бентковский. Некролог // Северный Кавказ. 1890. № 66.

5.2. **Георгий Константинович Пправе (1862–1925)**

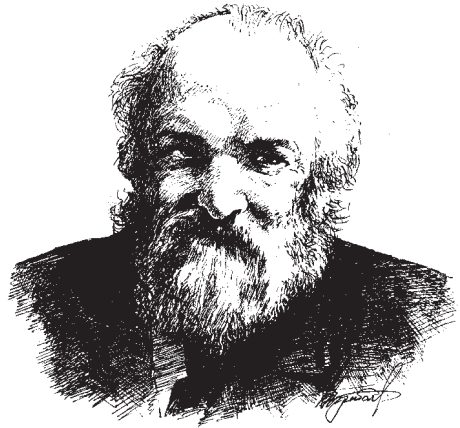
В истории северокавказского краеведения имя Георгия Константиновича Пправе известно как одного из основателей Ставропольского государственного краеведческого музея, ныне историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Он был одним из ярких представителей целой плеяды российской провинциальной интеллигенции, без подвижнической деятельности которой невозможно существование науки. Для него наука, образование и просвещение означали средство к поднятию народного благосостояния. Он олицетворял собой тип «культурного работника», во многом сформированный под влиянием народничества 1860–1870-х гг. в России, тип людей, деятельность которых «вдохновляла не любовь к чистому знанию, а живая любовь к народу».¹

Его жизнь и деятельность это наглядный урок подвижничества и чести, образец самоотверженного труда на пользу охраны и пропаганды историко-культурного наследия родного края. Г. К. Пправе не оставил после себя много томных трудов, лишь несколько рукописей и автобиографию, которые хранятся в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника.² Но не количеством печатных страниц оценивается его вклад в науку и культуру, а многолетним трудом на благо просвещения народа, бескорыстной любовью к делу, которому он служил.

Георгий Константинович родился 7 (19) марта 1862 г. в г. Санкт-Петербурге, в многодетной семье обрусевшего шведа. Отец его был мелким чиновником, имел второй чин губернского секретаря и служил в экспедиции по раздаче платы за деревенских питомцев при Санкт-Петербургском воспитательном доме. Мать вела домашнее хозяйство и занималась воспитанием девяти детей. Семья постоянно испытывала недостаток в средствах и самом необходимом. Уже в детстве маленький Георгий соприкоснулся с человеческим горем и лишениями. «Занимали мы всего одну комнату, разделенную ситцевой занавеской на две части: одна служила спальней, другая — столовой, кабинетом... Плохая квартира и не лучшее питание вырывали из семьи почти каждый год все новые жертвы», напишет позже он в своей автобиографии.³

Несмотря на тяжелое детство Г. К. Пправе много занимался самообразованием, отдавая предпочтение естествознанию. Отец, видя увлечения мальчика, выписал журнал «Вокруг света», ставший для Георгия «окном» в мир науки и путешествий. Статьи по естествознанию, очерки о путешествиях в далекие станы, красочные картинки — все это поражало детское воображение. Глубокое впечатление на маленького Георгия произвела и книга для чтения Ушинского «Мир Божий». Он прочел ее в 6 лет, это была его первая книга и как он вспоминал впоследствии «... Любимыми моими статьями в этой книге были «Чудный домик» (описание устройства человеческого тела), «Дядя и племянник» и рассказ «Слепая лошадь» Особенно решающее влияние на с все последующее направление моей деятельности имела статья «Дядя и племянник», в ко-

торой описывалось, как дядя, приехавший из-за границы, привез в подарок племянникам целую коллекцию животных, сделанных из папье-маше. С этого момента любимыми моими играми сделались устройство зоологического сада и собирание всевозможных коллекций».⁴ В 9 лет он собрал свою первую коллекцию насекомых, с которой началось формирование будущей коллекции краеведческого музея. Стекланную коробку для этой коллекции склеил отец, он же научил маленького Георгия бору и накалыванию насекомых. В 1872 г. Праве поступил во 2 класс Второй классической гимназии, но спустя полгода был переведен в 3 класс Санкт-Петербургского коммерческого училища пансионером на казенный счет, которое было «по учебной постановке одним из лучших реальных учебных заведений». Здесь он окончил полный курс общеобразовательного отделения, состоявшего из 6 классов и равнявшегося по своей программе курсу тогдашних реальных гимназий и два специальных класса (7 и 8-й), посвященных преимущественно коммерческим наукам и дополнительному курсу по русской, французской, немецкой и английской литературе, химии и политической экономии. С глубокой благодарностью Праве вспоминал своих учителей — «известного педагога Животовского, впервые введшего наглядные учебные пособия в России, профессора зоологии Э. К. Брандта и доктора ботаники А. Ф. Зельгейма, которым я всецело обязан своей любовью к естественным наукам, и профессора Петербургского университета Василия Дмитриевича Смирнова, под руководством которого прошел курс

Георгий Константинович Праве
(1862–1925)

- ¹ Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 212.
² СГКМЗ. Ф. 1. Ед. хр. 1, 4, 27; ОФ. № 6556. Инв. № 27.
³ СГКМЗ. Ф. 1. Ед. хр. 1; Праве Г. К. Автобиография // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 533.
⁴ Праве Г. К. Автобиография... С. 534.

словесности и литературы. С его же помощью я получил возможность (не имея собственных книг за недостатком средств) использовать богатства С.-Петербургской публичной библиотеки, одним из отделений которой он заведовал. Именно то обстоятельство дало мне возможность расширить свои знания путем самообразования».⁵

По окончании учебы Георгий Пправе получил похвальный лист и звание кандидат коммерции, дававшее право преподавания коммерческих предметов в средних учебных заведениях. Он много занимался самообразованием, самостоятельно постиг русскую и европейскую литературу, философию, занимался изучением латинского и греческого языков, желая поступить в университет. Об уровне его образованности говорит тот факт, что уже с 11 лет он давал частные уроки. С 12 лет Пправе смог пользоваться богатейшей личной библиотекой князя Урусова, опекуном для ликвидации имущества которого по причине смерти был назначен дядя Георгия по линии матери. В библиотеке было много передовой бульварной французской литературы, которая как напишет позже сам Пправе раз и навсегда избавила его от увлечения легким чтением. С 14 до 17 лет он перечитал систематически всех русских и основных европейских классиков, с 17 лет занялся изучением философии, увлекся Огюстом Контом, сначала «в изложении Люнса и Милля, а затем проштудировал Сократа, Канта, Декарта, Спинозу и Спенсера».⁶ Не забывал и детского увлечения естествознанием. В своей автобиографии он напишет, что «постоянно пользовался малейшей возможностью посещать зоологический музей Академии наук и сельскохозяйственный музей в Соляном городке, где получил очень много пригодившихся мне впоследствии знаний».⁷ Уже тогда, в юности Георгий Константинович не ограничивался какой-либо одной специальностью или направлением науки. Он интересовался весьма многими отраслями знания, был поразительно разносторонне образованным человеком. Все позволяло ему в дальнейшей жизни довольно легко ориентироваться в новых вопросах и направлениях деятельности.

Смерть отца изменила его планы, с мечтой об университете пришлось расстаться, как старший в семье он вынужден был оставить учебу и поступить на службу в Государственный банк, спустя три месяца был переведен в частную сельскохозяйственную контору. Новая работа требовала новых знаний из области сельского хозяйства, которое он начинает изучать по руководством известного агронома Генкина. Вскоре, в 1885 г., по состоянию здоровья (он как и отец был тяжело болен туберкулезом легких) и рекомендации врача Л. Б. Бертенсона Г. К. Пправе переезжает в г. Ставрополь Кавказский, где открылось Ставропольское отделение Крестьянского банка. Получить место бухгалтера во вновь открытом южном отделении Крестьянского банка Пправе помог его товарищ и однокурсник по училищу В. Г. Васильев. Свою роль сыграли и знания, которыми владел Пправе в области сельского хозяйства и современного состояния Крестьянского поземельного банка. В автобиографии он упоминает спор, который возник у него на собеседовании с управляющим банком Картавцевым по вопросу правительственных решений в постановке дел помощи крестьянам по приобретению земли у помещиков. Пправе много читал, был знаком с полемикой в обществе по поводу недавно возник-

шего Крестьянского поземельного банка, которая нашла отражение на страницах популярного журнала «Вестник Европы».

Небольшой провинциальный южный город Ставрополь, с богатым историческим прошлым стал для Г. К. Праве не только местом исцеления от тяжелого недуга, но и его второй родиной, где прошла большая часть его сознательной жизни и общественно-просветительской деятельности. Доброта, мягкость, человеколюбие, бескорыстие снискали Г. К. Праве искреннюю любовь и почтение ставропольцев, которые ласково называли его «дедушка Праве». В Крестьянском банке, управляющим которого был Д. Н. Никитин — человек прогрессивных взглядов и убеждений, искренне преданный идее просвещения крестьянства и улучшения его положения, Г. К. Праве проработал до 1892 г., затем «выдержав конкурсный экзамен на нотариуса» 13 октября этого же года открыл в Ставрополе нотариальную контору. В должности нотариуса он проработал вплоть до марта 1920 г., «когда были закрыты все нотариальные конторы». С именем Г. К. Праве связано начало нотариата в Ставрополе.⁸ Он был исключительным нотариусом, не формально отправлявшим свои конторские обязанности, а стремившимся при оформлении документов сделать все к улучшению не всегда благополучного положения посетителей, вовремя дать дельные рекомендации. Ежедневно он принимал не только посетителей приходящих к нему по нотариальным делам, а людей, которые шли к нему за житейским советом, за простым человеческим сочувствием, материальной помощью. Именно такого человека Г. К. Праве, готового помочь в трудную минуту и знал весь город. Его ученик, в будущем энтомолог с мировым именем, профессор Ставропольского педагогического института В. Н. Лучник вспоминал, что Георгий Константинович был добросовестный служащий, «исключительный по своей сердечности и мягкости человек, полный любви к ближнему, готовый прийти на помощь всякому».⁹

Активно занимался Г. К. Праве и общественно-просветительской работой, распространением всех видов внешкольного образования среди населения. Будучи 35 лет (с 1892 г.) гласным Городской Думы, он участвовал почти во всех ее

⁵ *Праве Г. К.* Автобиография // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 534.

⁶ *Праве Г. К.* Автобиография... С. 534.

⁷ *Праве Г. К.* Автобиография... С. 534.

⁸ См.: *Ганина Т.* Первый нотариус // Фемида Ставрополя. 2008. № 1. С. 36–39.

⁹ *Лучник В. Н.* Памяти Георгия Константиновича Праве // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 548.

комиссиях, особенно по народному образованию. Был членом общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе, впоследствии председателем его правления. В целях развития народного просвещения создал домашний музей наглядных учебных пособий. Был одним из организаторов вечерних и воскресных народных школ, первой бесплатной народной библиотеки (основанной им в 1887 г. совместно с бывшим народовольцем, журналистом Я. В. Абрамовым), народных чтений и общеобразовательных курсов, участвовал в устройстве народного университета, первого кооператива, основал две первые в городе артели (столяров и переплетчиков).¹⁰ Был членом Союза городских служащих. Состоял почетным членом Общества ставропольских врачей. В 1904 г. был председателем Комиссии по преобразованию России, почетным членом Ставропольского общества политкаторжан. В 1905 г. в качестве делегата от города участвовал во всех земских и городских политических съездах в Москве. Был одним из учредителей, а затем и председателем Ставропольского отделения партии конституционных демократов, принимал участие в издании газеты «Народная свобода». В период февральской революции являлся председателем Комиссии по ликвидации жандармского управления и членом Просветительской комиссии. Основал первую политическую библиотеку-читальню. В течении ряда лет Г. К. Пправе занимался преподавательской деятельностью и в 1922 г. ученым советом сельскохозяйственного института был избран профессором педагогики. В 1922, 1924, 1925 гг. был членом Горсовета, работал в секции по внешкольному образованию. Оценивая достигнутое в просветительской деятельности, сам Г. К. Пправе, в 1922 г. напишет: «главная моя работа заключалась в устройстве и оборудовании образцового по полноте и в то же время компактности Центрального Народного Музея имени М. В. Пправе».¹¹

Будучи натуралистом и исследователем он с энтузиазмом включился в изучение природы Ставрополя и Северного Кавказа, задумав основать в г. Ставрополе естественно-исторический музей. Южные степи, богатая природа и фауна края все это способствовало дальнейшему развитию увлечения Г. К. Пправе — сбору коллекций по всем отраслям естествознания. Свои первые северокавказские коллекции он начал собирать еще в первый год своего приезда в Ставрополь. Немного поправив здоровье к концу лета 1885 г. он по предписанию врачей совершал ежедневные длительные прогулки в степь, прилегающую к городу. Здесь он собирал зоологический и ботанический материал, наблюдал за фауной. Позже он пополнил свою коллекцию во время многочисленных служебных поездок по Ставропольской губернии. В 1895 г. станет действительным членом Русского энтомологического общества.

В итоге многолетней собирательской работы Г. К. Пправе был создан домашний (частный) подвижной музей школьных наглядных пособий, открытый для посещения в 1887 г.¹² Фонды его представляли главным образом природоведческие коллекции, чучела животных, мокрые препараты, учебные наглядные пособия (карты, схемы, диапозитивы, стереоскопические картины и др.). Во всех отделах музея Г. К. Пправе ввел оригинальные технические приспособления, разработал методы, систему регистрации, указатели. Г. К. Пправе была выработана и собственная система экспониро-

вания материала, расположение его в отделах, схема отделов провинциальных музеев, которая позже использовалась как образец при создании новых музеев Северного Кавказа (Г. К. Пправе структурировал Майкопский, Ейский, Кропоткинский, Краснодарский музеи), а также Петровского музея в г. Астрахани и Московского музея наглядных учебных пособий. Накопленные им материалы и коллекции безвозмездно использовались учителями школ и гимназий г. Ставрополя и губернии. На педагогической выставке 1890 г. коллекции музея, главным образом природо-ведческие, чучела животных, мокрые препараты, наглядные пособия, впервые были представлены публике.¹³

Для хранения и экспонирования музейных экспонатов требовались определенные помещения и значительные денежные средства, которые позволили бы развернуть научно-исследовательскую работу и продолжить собирательскую деятельность. После 15-летних, постоянно отклоняемых Ставропольской городской думой предложений принять в дар частные коллекции, они были, наконец, приняты в 1904 году и с этого времени музей стал общественным учреждением. Он получил название Ставропольского народного музея учебных пособий.¹⁴ Ставропольская городская управа временно выделила для музея верхний этаж городского дома, на углу Александровской и Варваринской улиц, планируя в дальнейшем отдать помещение на Александровской площади г. Ставрополя. На 1905 г. музею было выделено пособие в 700 руб. Вопрос о материальном положении музея неоднократно обсуждался на заседаниях Ставропольской Городской Думы. Но лишь в 1912 году она приняла решение о передаче музею 2-го этажа Александровского гостиного ряда, где и состоялось его торжественное открытие. Г. К. Пправе руководил музеем первоначально на общественных началах, а с 1920 г. в качестве платного сотрудника.¹⁵ После закрытия в 1920 г. всех нотариальных контор, Г. К. Пправе перешел на службу заведующим Музейно-экскурсионной секции Ставропольского губоно и одновременно заведующим Центральным народным музеем имени М. В. Пправе.

¹⁰ Судавцов Н. Д. Г. К. Пправе как общественный деятель // Прозрительские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. 1. С. 127–131.

¹¹ Пправе Г. К. Автобиография... С. 536.

¹² ГАРФ. Ф. А–2307. Оп. 3. Д. 12. Л. 6.

¹⁴ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁴ ГАСК. Ф. 372. Оп. 1. Д. 5. Л. 12, 14.

¹⁵ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 16. Л. 2 об.

Это был первый образцовый по полноте и по компактности Центральный народный музей, состоящий из следующих отделов (музеев): 1. а) стационарный и научный музей включал, археологический, этнографический, художественный, культурно-исторический отделы (более 12000 предметов); б) научный музей — естественно-исторический материал, по изучению местного края (50 000 предметов). 2. Музей наглядных учебных пособий, обширнейший и единственный на Северном Кавказе (более 34 000 учебных пособий). 3. Публичная библиотека и первая на Северном Кавказе по величине и ценности содержания. 4. Ремонтно-монтажная мастерская учебных пособий. 5. Выставочный отдел, систематические, злободневные выставки. Задачей музея было « дать богатый и полный иллюстративный материал, по возможности по всем отраслям знания; обслуживание наглядными учебными пособиями школ всех трех ступеней, курсов, отдельных лекторов и лекций выставок».¹⁶ Музей, помимо собирательной деятельности, занимался изучением истории и археологии края, охраной памятников древности, вел большую просветительскую работу. При музее имела богатая научная библиотека, содержащая в основном краеведческую литературу по истории Северного Кавказа. Самим Г. К. Праве был составлен и подробный библиографический указатель литературы, посвященной г. Ставрополю (более 100 карточек).

Вокруг Г. К. Праве собирались ученые — зоологи, энтомологи, ботаники, таксидермисты, которые сотрудничали с музеем. Благодаря им формировались его коллекции, которые все более приобретали характер краеведческий. Г. К. Праве, первоначально недооценивал краеведческое направление в деятельности музея, но затем, стал привлекать краеведческие материалы, хотя и был убежден, что музей не должен сосредотачиваться только на показе местной истории и культуры, а должен знакомить посетителей «с образцами животных, растений и оружия всего мира». Как вспоминал В. Н. Лучник, по замыслу Г. К. Праве провинциальный музей, «будучи научно-исследовательским учреждением, должен в то же время вести просветительную работу в широких слоях населения, давая по возможности максимум знаний, возбуждая интерес и вызывая уважение к науке и сознание ее значения. Вследствие этого, он считал совершенно ошибочным нередко наблюдаемое у нас стремление к организации исключительно краеведческих музеев. Если смотреть на музеи как на учреждения, ведущие исследовательскую работу, то тогда от них действительно можно требовать ограничения области, ими изучаемой. Однако наши провинциальные музеи, помимо чисто научных задач, преследуют также просветительные цели, и эта сторона их деятельности не может искусственно урезываться».¹⁷ Поэтому в выставочной части музея краеведческий принцип совершенно сознательно был отвергнут Г. К. Праве. Вместе с тем значение материалов местного происхождения, необходимых для научной работы и, в частности, интересующих специалистов, «никогда не умалялось». Краеведческие материалы накапливались в фондах музея, представляли собой обширные коллекции, которые чаще предоставлялись для работы специалистам, чем выставлялись в экспозиции.

Несмотря на скудность средств выделяемых на содержание музея, Г. К. Праве сумел привлечь в музей многочисленных бесплатных сотрудников, приходивших «с желанием работать на общую пользу». За все годы существования музея их было 150 человек. Помимо специалистов, которые и вели научную работу, в музее работали многочисленные любители природы, истории, археологии и лица, просто «сочувствующие музею». Среди них: Н. Я. Динник, В. И. Кувшинский, А. А. Чернышов, М. И. Бржезицкий, П. И. Нагорный, А. И. Кувшинская, Н. Я. Сперанская, Е. Р. Хадарин, И. Акимов, Г. Гладкосадский, В. Есаулов, И. Ицков, В. Гниловской, Б. Филистинский, З. Шатилова, В. Альшевский и др.¹⁸ Большой вклад в развитие музея внесли жена, Мария Васильевна (ее имя и будет носить музей) сын и четыре дочери Г. К. Праве, которые много лет работали бесплатными сотрудниками музея. «Работа в музее находилась для всех, — напишет позже В. Н. Лучник, — одни обрабатывали коллекции, другие собирали материал, третьи были заняты изготовлением коробок или вычерчиванием диаграмм. Для многих останется незабвенным то время, когда они с энтузиазмом, свойственным молодости, просиживали в музее долгие вечера и по мере сил работали для музея под руководством основателя, неизменно готового помочь своими советами».¹⁹

Во многом благодаря инициативе Г. К. Праве и той творческой и научной атмосфере, которая была создана в музее и объединяла научную интеллигенцию, в 1910 г. в г. Ставрополе было создано Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края, в историческом, географическом и антропологическом отношениях. Председателем правления и почетным членом общества стал Г. К. Праве.

Общество занималось всесторонним исследованием региона, способствовало усилению интереса общественности к своему краю, его истории и природе, к охране памятников древности и культуры, которая была не совсем удовлетворительной. Деятельность его распространялась на весь Северный Кавказ и регламентировалась, как и у других подобных научных обществ уставом, который был утвержден 8 января 1910 г. Согласно него, целью общества было «изучение

¹⁶ ГАРФ. Ф. А–2307. Оп. 3. Д. 302. Л. 38–39; ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 2884. Л. 57–58, 68.

¹⁷ Лучник В. Н. Памяти Георгия Константиновича Праве... С. 546.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А–2307. Оп. 3. Д. 302. Л. 38.

¹⁹ Лучник В. Н. Памяти Георгия Константиновича Праве... С. 546.

Северного Кавказа в естественно-историческом, географическом, антропологическом отношениях и популяризации естественно-исторических и географических знаний».²⁰ Основными направлениями деятельности были: научно-исследовательская работа, музейная, просветительская и издательская деятельность.

В состав общества входили как профессионалы, так и просто любители-краеведы, «лица, интересующиеся и занимающиеся изучением естественно-исторических наук, географией и антропологией». Общество состояло из почетных, действительных членов, и членов-сотрудников. Последние не платили членских взносов и оказывали обществу различные услуги, преимущественно информационного характера. Действительные члены занимались непосредственно научно-исследовательскими изысканиями, просветительской деятельностью. Среди членов общества были известные ученые-кавказоведы: зоолог Н. Я. Динник, ботаники А. П. Норман, М. И. Бржезицкий, энтомолог В. Н. Лучник, геологи — В. В. Богачев, С. А. Гатуев, палеонтолог И. Хоменко, статистик А. С. Собриевский, историк и археолог Г. Н. Прозрителев, инженер А. Д. Стопневич, А. А. Антоновский и А. Чернышев. Велик был в составе общества и процент активно работающих любителей-краеведов Б. П. Уваров, А. Ф. Хандурин, А. А. Казанский, И. В. Лагода, П. Е. Шмурло, И. А. Ковалевский, А. А. Эргарт, В. А. Баженов, М. П. Усков, Ю. Гросман, А. В. Динник и др.²¹ Согласно отчета о деятельности общества за 1914 г. в его составе было 139 действительных членов, 7 почетных и 27 членов-сотрудников.²²

Заседания общества проходили как в музее Северного Кавказа, так и в здании городского музея наглядных пособий. Члены Общества Н. Я. Динник и В. Н. Лучник помогали Г. К. Праве в создании и работе музея, были членами краевого музейного совета. Их личные коллекции значительно пополнили фонды музея. В. Н. Лучник после смерти Г. К. Праве в 1925 году возглавил музей. При нем были открыты новые и расширены ряд старых отделов — геологии, археологии, этнографии, библиотека. Обществом и музеем было собрано до 30 тысяч экспонатов и более 90 тысяч уникальных книг, которые позже вошли в основной фонд Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве и Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова.

Успешное решение задач, стоящих перед обществом, зависело от его финансового положения. Членские взносы (3 руб. в год) вместе с вступительными взносами (1 руб.) и пожертвованиями являлись основным источником денежных средств общества. Доход составляли и не регулярные субсидии от различных учреждений, плата за лекции и выставки и доход от различных мероприятий общества.²³ Недостаток средств зачастую являлся серьезным тормозом для развития деятельности общества.

Научно-исследовательская деятельность общества заключалась в работе его отдельных секций (зоология, ботаника, история, география, антропология), подготовке научных докладов и рефератов, проведении научных заседаний и бесед, устройстве курсов и публичных лекций, выста-

вок, проведение экскурсий. Проблематика исследовательской деятельности и научных публикаций членов общества складывалась более или менее стихийно, определялась их личными научными интересами и пристрастиями. Как правило, это были узкие, локальные темы и сюжеты. Общество являлось универсальным, видное место в нем помимо естествознания занимали география, история, археография и археология.

Археологическими исследованиями занимался член общества, известный северокавказский исследователь Г. Н. Прозрителев, с именем которого связана деятельность целого ряда научно-краеведческих обществ и учреждений Северного Кавказа. Описание археологических памятников региона нашло отражение и в ряде работ известного исследователя, зоолога, ботаника и сподвижника Г. Н. Праве в музейном деле Н. Я. Динника. В конце XIX в. он занимался исследованием и описанием Зеленчукских храмов и находящихся рядом с ними археологических памятников.²⁴ Он считал, что и архитектура храмов и уцелевшие фрески в греческом стиле позволяют отнести храмы к XI в.

Общество издавало свои «Труды».²⁵ Значительная часть статей в них была посвящена вопросам естествознания, как научного, так и прикладного характера, научному описанию коллекций городского музея, в том числе гербария, палеонтологических и энтомологических материалов. Но также печатались и исторические описания и этнографические материалы. Уже, в первом выпуске «Трудов», было напечатано обращение к местной общественности с просьбой заняться сбором сведений и составлением описаний местностей для общества по специальной программе, автором которой был известный северокавказский исследователь, этнограф С. В. Фарфоровский.²⁶ Его перу принадлежит ряд историко-этнографических очерков, посвященных народам Северного Кавказа, историографические зарисовки и статьи из истории региона, написанные на основе архивных документов.²⁷ На страницах «Трудов» общества часто печатал свои этнографические зарисовки М. И. Ермоленко.²⁸ Традиции и опыт этого издания были использованы Ставропольским государственным краеведческим музеем при под-

²⁰ СГКМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 181.

²¹ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²² СГКМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 181.

²³ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

²⁴ Динник Н. Верховья Большого Зеленчука. Тифлис, 1899.

²⁵ Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. СПб., 1911–1916. Вып. 1–2. Т. 3–4.

²⁶ Фарфоровский С. В. Проект программы для собрания этнографических сведений // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношении. СПб., 1911. Вып. 1.

²⁷ Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Тифлис, 1909; *Его же*: Народно-юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии: Этнографический очерк 1909 года. Ставрополь: Электротпечатня Вайнבלата, 1910; Фарфоровский С. В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. Казань, 1911; *Его же*: Чеченские этюды (из дневника этнографа) // ССосК. Ставрополь, 1912. Т. 7; *Его же*: Ногайцы в русской истории // Русский архив. 1914. Кн. 5. С. 76–42; *Его же*: Народное образование среди калмыков Большого Дербента в связи с их бытом и историей; *Его же*: Литературная деятельность И. Д. Попко // Труды СУАК. Ставрополь, 1910. Вып. 2. С. 1–14; Отд. 1; *Его же*: Из быта чиновничества в дореформенное время на Кавказе (По архивным данным): 1909 год. Ставрополь: Электротпечатня Вайнבלата, 1910 и др.

²⁸ Ермоленко М. И. Легенды кабардинцев и ингушей на северном Кавказе // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношении. СПб., 1913. Вып. 2. С. 121–126; *Его же*: Кабардинские легенды и сказки. Ставрополь, 1915.

готовке «Материалов по изучению Ставропольского края», которые выходили с 1949 по 1988 г. Деятельность Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края внесло определенный вклад в развития краеведческого движения и музейного строительства.

Благодаря поддержке Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края, Губернского земства и Департамента земледелия, благотворительных поступлений, Центральный народный музей быстро расширялся, пополнялся новыми коллекциями. В 1911 г. из поездки по Германии и Чехии, совершенной по рекомендации врачей, Г. К. Пправе привез многочисленные и весьма ценные экспонаты для музея. С 1912 года музею стал помогать Департамент земледелия, выдав ему за 5 лет — 11000 руб. В этом же году за участие в первой Ставропольской губернской сельскохозяйственной выставке музею была присуждена большая золотая медаль.²⁹

В 1916 году музей согласно постановлению Ставропольской Городской Думы и Губернского земского собрания был преобразован в земско-городской центральный музей имени М. В. Пправе. Было утверждено положение о земско-городском музее и смета (331 руб. 50 коп. на его содержание музея). Музей занимал «весь верхний этаж, находящегося на базарной площади г. Ставрополя городского здания».³⁰ Управление музеем возлагалось на «особое попечительство» о музее, которое состояло из представителей земского и городского самоуправления, Председатель попечительства избирался Городской Думой и Губернским земским собранием. Первым почетным попечителем пожизненно являлся основатель музея — Г. К. Пправе. Попечительство собиралось один раз в месяц и решало текущие дела, обсуждало проблемы музея, осуществляло общее руководство его деятельностью, заботилось о развитии его отделов. В состав попечительства входили лица, выбираемые Городской Думой, Губернским земским собранием, представители ведомств субсидирующих музей и просветительских организаций. В 1914–1916 годах земство отпускало музею ежегодное пособие в размере 2000 руб., а с 1 января 1917 года расходы на содержание музея «распределялись в равных долях между г. Ставрополем и земством». Участие в управлении и содержании музея, такой «крупной общественной организации, как губернское земство, гарантировало музею прочность положения и возможность широкой и плодотворной работы в интересах городского и сельского населения...».³¹ За период 1916–1917 годов музей посетило 109 243 чел. (из них 33 434 детей и учащихся и 25 000 крестьян).³² В феврале 1917 года по ходатайству 26 гласных Городская Дума открытым голосованием единогласно избрала Г. К. Пправе почетным гражданином г. Ставрополя, отметив «его бескорыстные силы, отданные... большому культурному делу (музею)».³³

После революционных событий 1917 г. Г. К. Пправе работал в губернском отделе народного образования, был депутатом Ставропольского горсовета, активистом губполитпросвета, профессором педагогики Ставропольского сельскохозяйственного института, являлся председателем Ставропольской комиссии по охране памятников старины.

В период военных действий, музей был взят на государственный учет и охрану. Командование Таманской Красной Армии в октябре 1918

года выдало музею Охранную грамоту, запрещающую «производить обыск в музее без специального разрешения военного коменданта».³⁴ С весны 1920 года по 1924 год музей находился в ведении отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. Согласно распоряжению Ставропольского Губревкома от 5 марта 1921 г. была образована комиссия по приему имущества музея, особенно ценных археологических находок и предметов из золота и серебра. В 1923 г. музею была выдана Охранная грамота Наркомпроса Просвещения РСФСР. Ею удостоверялось, что Ставропольский губернский центральный народный музей в г. Ставрополе состоит в ведении отдела музеев Главнауки Народного комиссариата по Просвещению, «коллекции, библиотека, обстановка и прочный инвентарь ни в коем случае никакой ревизии и конфискации не подлежат». В этом же году музей был включен в список музеев, имеющих общегосударственное значение среди провинциальных музеев страны. Губполитпросвет и Губревком взяли на себя осуществление необходимых мероприятий для дальнейшего устройства музея (помещение, охрана, снабжение его необходимыми препаратами и приборами, техническими средствами).

Однако, материальное положение музея оставалось тяжелым, помощь центра была незначительной. Об этом говорит и «Меморандум Ставропольского губернского центрального народного музея имени М. В. Праве», составленный 5 августа 1922 г. Г. К. Праве и отправленный в Главмузей. В нем указывались первоочередные меры, которые необходимо было принять для спасения музея (ремонт, топливо, улучшение материального положения и хозяйственной части, сохранение хотя бы существующего штата служащих, сохранение библиотеки). Сохранность библиотеки особенно волновала Г. К. Праве, так как в городе с «невероятной быстротой расхищались и гибли частные библиотеки общественных учреждений». В документе в частности отмечалось, что «музей имеет полное право и основание стать музеем общегосударственного значения, он заключает в себе целый ряд учреждений, обслуживающих все нужды просвещения города Ставрополя, а отчасти и губернии, особенно поскольку он является для нее показа-

²⁹ ГАСК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 353. Л. 113–115.

³⁰ ГАСК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 353. Л. 24, 99 об.

³¹ ГАСК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 353. Л. 102, 115.

³² СГКМЗ. Ф. 6. Д. 1033.

³³ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1 Д. 11. Л. 7.

³⁴ ГАСК. Ф. 645. Оп. 1 Д. 12. Л. 2.

тельным учреждением».³⁵ Под учреждениями, в составе музея, имелись ввиду его отделы: стационарные — сельскохозяйственный, естественно-исторический, гуманитарный и художественный; отдел наглядных учебных пособий, единственный на Северном Кавказе; публичная библиотека; научный отдел, собирающий «материалы по истории губернии и отчасти всего Северного Кавказа»; специальный отдел выставок и витрин, «служащий для популяризации науки вообще и сельскохозяйственных знаний в частности»; ремонтно-монтажная мастерская. В Меморандуме особо подчеркивалась роль музея в популяризации научных знаний и развитии музейного дела, отмечалось, что «музей выработал собственную систему расположения материалов, типичную для провинциальных музеев, и поэтому может служить примером при устройстве новых музеев в провинции». Вследствие катастрофического состояния в 1922 г. музей был вынужден значительно сократить свою научно-исследовательскую и просветительскую деятельность и сосредоточиться на решении бытовых проблем и спасении коллекций и библиотеки. В 1923 году Губисполком выделил материальную помощь в размере 3200 рублей, на проведение капитального ремонта. Несмотря на все временные трудности, посещаемость музея была высокой, что свидетельствовало о его популярности и важной просветительской миссии.

В период с 1924 г. по 1930 г. музей именуется Ставропольским Центральным народным музеем им. М. В. Праве. Это название не изменяется и после объединения его с музеем Северного Кавказа. В сентябре 1923 года выходит Постановление ВЦИК, направленное на концентрацию музейного имущества. Для обследования сети провинциальных музеев была создана комиссия при отделе по делам музеев Главнауки Наркомпроса. На заседании этой комиссии 30 сентября 1923 г. было решено: «Народный музей им. М. В. Праве и музей Северного Кавказа объединить под одним управлением».³⁶

Объединение музеев, против которого выступал и Г. К. Праве и Г. Н. Прозрителев (основатель и руководитель Музея Северного Кавказа) произойдет уже после смерти Георгия Константиновича. Он скончался 21 августа 1925 г., скоропостижно, находясь за рабочим столом, полный творческих планов, о которых свидетельствуют рукописи «План организации и развития музейного дела в Ставропольской губернии» и «Программа для составления музея».³⁷ По сути это был проект создания музейной сети края. Предполагалось образование одного уездного музея, двух районных — в каждом уезде (желательно при Народном доме) и волостных музеев (их по числу уездов планировалось создать около 140). При каждой школе предлагалось открыть музей наглядных учебных пособий и кабинеты для работ по лабораторному методу. В селах где не было народных домов или школ предлагалось оборудовать музейные ячейки при библиотеках-читальнях. Во главе всей этой музейной сети, по замыслу Г. К. Праве, должен был находиться Центральный Народный Музей, который был бы «руководящим центром для всех остальных музеев губернии». Подробно был описан состав и содержание коллекций Центрального Народного Музея (в основу была положена структура музея им. М. В. Праве), четко поставлены цель и задачи, опреде-

лены пути их достижения. Предполагалась организация обучающих курсов и курсов повышения квалификации для музейных работников, с приглашением специалистов из Москвы и Петрограда; издание журнала и брошюр по отдельным вопросам теории и практики музейного дела. «Программа для составления музея» являлась по сути методическим пособием по организации музея на местах. В музеях предлагалось организовать следующие отделы: химия, физика, астрономия, строение земного шара, развитие жизни на земле, общая биология, ботаника, зоология, человек, этнография, география, археология и история, обществоведение, искусство. Но осуществиться этой программе не было суждено.

В 1927 году волевым решением произошло объединение двух ставропольских музеев. В период 1930–1935 гг. объединенный музей именуется Ставропольским музеем им. М. В. Праве. В 1935 г. он становится городским краеведческим музеем и к его названию добавляется сначала Ворошиловский (когда г. Ставрополь был переименован в г. Ворошиловск Северо-Кавказского края), а с 1937 по 1942 г. — Орджоникидзевский (в связи с переименованием Северо-Кавказского края в Орджоникидзевский), музей приобретает статус краевого. С каждым годом отделы его пополнились новыми экспонатами, материалами о революционных событиях в городе и крае, гражданской войне, коллективизации, первых пятилетках, культурном преобразовании. Он стал центром не только пропаганды и агитационной работы с населением, но и центром, в котором после сворачивания краеведческого движения в 1930-х годах продолжалась научно-исследовательская работа по изучению края, организовывались археологические и этнографические исследования на Ставрополье. В 1970 году Постановлением Совета Министров РСФСР — Ставропольскому краевому краеведческому музею было присвоено имя Георгия Константиновича Праве.³⁸

В историю Ставропольского края и г. Ставрополя Г. К. Праве навсегда вошел как величайший труженик на ниве просвещения, музейный работник, популяризатор исторического и культурного наследия.

³⁵ СГКМЗ. О. ф. № 6556. Инв. № 27; Праве Г. К. Меморандум // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шопалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 538.

³⁶ ГАСК. ф. 645. Оп. 2. Д. 78. Л. 2.
³⁷ СГКМЗ. Ф. 1. Ед. хр. 4; Праве Г. К. План организации и развития музейного дела в Ставропольской губернии // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шопалова, проф. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 539–542; *Его же*: Программа для составления музея // Там же. С. 543–544.

³⁸ *О присвоении имени Г. К. Праве Ставропольскому краевому краеведческому музею. Постановление Совета Министров РСФСР 4 сентября 1970 г. // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1970. № 18. С. 297–298.*

5.3. Григорий Николаевич Прозрителев (1849–1933)

Среди исследователей Северного Кавказа второй половины XIX в. — первой трети XX в., оставивших заметный след в истории края, одно из почетных мест принадлежит Григорию Николаевичу Прозрителеву — ученому, археологу, этнографу, историку, архивисту, археографу, краеведу, музейному работнику, просветителю, видному общественному деятелю. Обладая беззаветной преданностью делу, кипучей энергией и целеустремленностью, благодаря увлеченным занятиям по изучению архивных документов и памятников древности, он стал известным археологом и архивистом Северного Кавказа. Он был представителем поколения разночинцев-просветителей, сумевшим не только выявить исторические источники, но и организовать работу по их изучению, создать организации и общества, которые взяли на себя разработку исторических и историографических проблем. Всю свою жизнь он собирал и хранил историю родного края.

Имя его было незаслуженно забыто, судьба, которая постигла многих бескорыстных тружеников науки, неутомимых собирателей и краеведов. Талантливый человек с чистой и светлой душой он олицетворял собой лучшие традиции российской интеллигенции. Его долгая и плодотворная жизнь — пример судьбы русского интеллигента конца XIX — начала XX в., подвижника и борца, которая заслуживает внимательно рассматривания и изучения. В исторической литературе она освещена недостаточно, несмотря на то, что сохранилась хорошая источниковая база. Это, прежде всего документы из личного фонда Г. Н. Прозрителева¹, фонда истории музея², хранящиеся в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве; документы из фонда Ставропольской ученой архивной комиссии³ и музея Северного Кавказа⁴, основателем и создателем которых являлся Г. Н. Прозрителев, материалы из фонда Ставропольского губернского статистического комитета⁵, в котором он работал; документы из фонда о жизни и деятельности замечательных людей на Ставрополье⁶, находящиеся в Государственном архиве Ставропольского края. Отдельные документы о жизни и деятельности Г. Н. Прозрителева отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации⁷. Источниками являются и многочисленные труды историка-краеведа вышедшие отдельными изданиями, помещенные в сборниках и сохранившиеся в рукописях.⁸

При жизни ученого о нем выходили небольшие юбилейные заметки в местной периодической печати по случаю различных юбилеев и дат⁹. После смерти — несколько некрологов, которые содержат обзор его деятельности и оценку вклада ученого в историческую науку, данную современниками¹⁰. Затем наступил почти 50-летний период забвения имени ученого. Расширение тематики историко-краеведческих исследований в 1980–1990-е гг., появление краеведческой литературы постепенно привело к изменению исследовательского интереса, повышению внимания к научному наследию провинциальных историков и краеведов. В на-

чале 1990-х гг. в связи с присвоением Г. Н. Прозрителеву звания «Почетный гражданин г. Ставрополя» в местной периодической печати появился ряд статей, раскрывающие различные грани таланта этого удивительного человека¹¹. С 2005 г. проводится ежегодная региональная научно-практическая конференция «Прозрителевские чтения»¹².

Григорий Николаевич Прозрителев родился 4 (16) марта 1849 г. в г. Ставрополе в семье безземельного служилого дворянина. Его отец — Николай Григорьевич до 1855 г. служил секретарем Ставропольской городской думы, был инициатором и устройтелем бесплатных обедов для бедных. Затем до 1861 г. — служил в Хасавюрте, позже в г. Ейске следственным приставом городской полиции и к 1868 г. имел чин коллежского ассессора. Мать — Евдокия Алексеевна всю жизнь занималась благотворительностью, состояла в женском благотворительном обществе Святой Александры.

Пример родителей, их благотворительность и милосердие, оказал решающее влияние на формирование личности Григория. Всю его жизнь отличала многогранная благотворительная и просветительская деятельность. Его имя часто значилось в числе жертвователей на различные благотворительные цели. Он был активным членом разнообразных благотворительных обществ: Ставропольского общества грамотности, Общества народного образования, Общества Красного Креста и помощи бедным, Общества по устройству народных лекций, Общества по борьбе с пьянством, Общества помощи бедным, Общества содействия воспитанию и защиты детей, Общества покровительства животным, Общества охоты, Общества велосипедного спорта, состоял в Союзе культурно-просветительских и благотворительных обществ г. Ставрополя. По его инициативе в г. Ставрополе были открыты ночлежные дома для беспризорных детей, дома для беспомощных, при которых были созданы мастерские, где обучали переплетному и столярному делу. Во время эпидемии тифа и холеры в 1886 г. на Северном Кавказе он инициировал создание комитетов для борьбы с болезнями и голодом, организовал сбор пожертвований. При его участии была открыта бесплатная столовая в колокольне Кафедрального собора г. Ставрополя, где до 300 человек ежедневно получали горячий обед. В годы Первой мировой войны Г. Н. Прозрителев возглавил комитет помощи беженцам из Закавказья, помогал им благоустраиваться на новом месте и защищал их права.

Чем бы он ни занимался, он всегда оставался человеком, несущим свет и знания, истинным просветителем. Переселившись в г. Ставрополь в 1880 г. он в течение десяти лет преподавал французский язык, математику и физику в Ставропольской духовной семинарии. Позже, уже в советский период он читал лекции по сельскому хозяйству и ветеринарии в совпартшколе, по археологии и этнографии — в педагогическом техникуме, по ветеринарии — красноармейцам Кавдивизии, по краеведению — во всех школах 1 и 2 ступени, в железнодорожной школе для взрослых, по истории края и г. Ставрополя — учителям школ. Ему постоянно нужно было быть среди людей, привлекать их на свою сторону, рассказывать обо всем, что знал сам о родном городе и крае. В 1898 г.

на его личные средства была создана труппа любителей Народного театра для населения окраин, в спектаклях которого часто играл он и сам.

Понимая важность просвещения народа, Г. Н. Прозрителев содействовал открытию в 1899 г. первой общедоступной (публичной) библиотеки в г. Ставрополе им. В. Г. Белинского, предоставив для нее свой дом по Гимназической улице. При его участии был создан городской музыкальный кружок, распорядителем которого он долгое время являлся. Г. Н. Прозрителев сам прекрасно пел в церковном хоре, будучи глубоко верующим человеком. Милосердие — вот основное, что двигало им при создании благотворительных обществ, было главным в его жизни и деятельности.

Получив прекрасное домашнее образование, Григорий Прозрителев поступил в Кубанскую войсковую гимназию в г. Ейске. В 60-е годы XIX века она считалась одним из лучших учебных заведений Северного Кавказа, отличавшимся, по оценкам современников, высоким качеством и уровнем образования. После ее окончания, в 1868 г., он становится студентом юридического факультета Петербургского государственного университета. Вскоре переводится в Московский университет, который заканчивает в 1873 г.

Студенческие годы Г. Н. Прозрителева совпали с подъемом революционного движения в России. Идеи народничества, широко распространенные в 60–70-х гг. XIX в., нашли у него отклик. В это время четко обозначается и формируется его активная гражданская позиция. Он участвовал в студенческих кружках, в тайных сходках, занимался пропагандистской деятельностью. В среде народовольцев был известен под псевдонимом «Назаренко». Был близко знаком с известными народниками Андрианом и Александром Михайловыми. В 1874 г. даже привлекался к допросу по Долгушинскому делу, однако суда удалось избежать. Он смог уехать за границу в качестве домашнего учителя дочерей тайного советника генерала Н. И. Свечина. Получить престижное место, у сановника такого ранга ему помогли не только хорошие рекомендации, но и ум, превосходное образование, дворянское происхождение, хорошее воспитание и манеры, а также великолепные способности педагога и опыт частных уроков, которые он давал, еще обучаясь в университете. В ходе путешествия по Европе, которое продолжалось до 1876 г., он познакомился с революционной эмиграцией Франции, Швейцарии, Германии. В агентурных сведениях департамента полиции России отмечалось, что Г. Н. Прозрителев неоднократно посещал Женеву и нелегально приезжал в Россию.

По возвращению из-за границы Г. Н. Прозрителев продолжает вести пропагандистскую и просветительскую работу, «ходит в народ» — сначала в Моздоке, позже во Владикавказе. Его не раз привлекали к дознанию: в 1876 г. по поводу обнаружения в станице Уманской Кубанской области «запрещенных книг» и «прокламаций», которые как установило следствие, принадлежали Г. Н. Прозрителеву и были привезены им во время нелегального пребывания у сестры Елены Беспаловой; в 1877 г. при задержании у него были обнаружены «стихи преступного содержания».

В 1878 г. вместе со своей гражданской женой А. Н. Можаровой он поселился в станице Павловской (Старопавловская, позже Новопавлов-

ская Терской области), где открыл «мелочную лавку» и занялся просвещением и пропагандой революционных идей в среде местных казаков. «Хождение в народ» закончилось для него арестом 26 июня 1880 г. и препровождением в Ставропольский тюремный замок, где он содержался в течение месяца как «политический преступник». В июле того же года он был освобожден, но вплоть до мая 1898 г. находился под «строгим негласным надзором»¹³. В течение 1880-х годов Г.Н. Прозрителев еще поддерживал связь с «политически неблагонадежными лицами», народовольцами, позже совсем отошел от политической борьбы. В 1920-х гг., в одной из анкет на вопрос «политические убеждения до 1917 года» он напишет: «...прогрессивного образа мыслей с революционно-демократической тенденцией. Ни в каких партиях не состоял»¹⁴.

С 1881 г. Г.Н. Прозрителев начал служить в Ставропольском окружном суде, сначала кандидатом на судебные должности, а с июня 1882 г. — в чине губернского секретаря. В августе 1882 г. он стал помощником присяжного поверенного Д. И. Евсеева. Впоследствии, до 1916 г., он занимал должность присяжного поверенного (адвоката) Тифлисской и Новочеркасской судебных палат Ставропольского окружного суда. Должность эта давала возможность ближе знакомиться с бытом, культурой и историей народов Северного Кавказа, особенно инородцев (калмыков, ногайцев, туркмен), чьими делами он в основном занимался. В ходе служебных поездок он знакомился с археологическими памятниками, собирал кол-

Григорий Николаевич Прозрителев
(1849–1933)

¹ СГКМЗ. Ф. 2.

² СГКМЗ. Ф. 4.

³ ГАСК. Ф. 198.

⁴ ГАСК. Ф. Р–1076.

⁵ ГАСК. Ф. 80.

⁶ ГАСК. Ф. 3816.

⁷ ГАРФ. Ф. 102.

⁸ *Библиографический указатель статей и отдельных изданий Г.Н. Прозрителева*. Ставрополь, 1922.; *Библиографический список трудов Г.Н. Прозрителева* // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 1999. С. 83–85.; *Библиография основных трудов Г.Н. Прозрителева по истории и археологии Северного Кавказа* // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Сб. научн. статей. Ставрополь, 1997. С. 92–93.

⁹ *Сороколетия юбилей Григория Николаевича Прозрителева*. Ставрополь, 1929 г.; *Лунин Б. В. 45-летний юбилей Г.Н. Прозрителева* // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 134–136.

¹⁰ *Лунин Б. В. Прозрителев Григорий Николаевич: [Некролог]* // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 2. С. 100–103.

¹¹ *Охонько Н. А. Общественный деятель, просветитель, краевед* // Северо-Кавказский регион. Информационно-аналитический вестник. 1998. № 3. С. 68–71.; *Белоконов В. В. Григорий Николаевич Прозрителев (К 150-летию со дня рождения)* // Ставропольский хронограф на 1999 год. Ставрополь. 1999. С. 73–77.

¹² *Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 1* / Под ред. С.Н. Савенко. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2005; *Вып. 2*. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006; *Вып. 3*. Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007.

¹³ ГАСК. Ф. 149. Оп. 1. Д. 509. Л. 2–10.; Д. 510. Л. 58 об. — 60; Д. 518. Л. 92, 103, 110.

¹⁴ ГАСК. Ф. Р–1076. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

лекции археологических и палеонтологических находок, холодного оружия, которые впоследствии легли в основу созданного им музея Северного Кавказа. Постепенно краеведческие изыскания стали основными в научно-исследовательской деятельности Г. Н. Прозрителева. Несмотря на это, он продолжал выполнять служебные обязанности, вести большую общественную и культурно-просветительскую работу.

В 1884 году по его инициативе и участии выходит первая частная газета в регионе — «Северный Кавказ» (1884–1906), пользующаяся большой популярностью среди читателей. Являясь общественно-политической, она позиционировала себя как «общественно-литературная газета»¹⁵. Газета сыграла важную роль в становлении периодической печати в регионе в дореволюционный период, в формировании общественного мнения. Она, правда, не пользовалась благосклонностью местных властей. «Газета «Северный Кавказ» скорее может быть отнесена к числу бесполезных, если не вредных органов для местной власти», — писал в начале XX в. в главное управление по делам печати ставропольский губернатор. Такую оценку он, объясняя тем, что личный состав редакции, куда входил и Г. Н. Прозрителев представлял собой «центр скопища лиц, заведомо неблагонадежных в политическом отношении». Редактором газеты был Д. И. Евсеев¹⁶. В газете работал и печатался известный осетинский поэт и просветитель К. Л. Хетагуров. В декабре 1907 г. в Ставрополе стала выходить первая большая ежедневная общественно-политическая и литературная «Северо-Кавказская газета», продолжившая дело «Северного Кавказа». Редактором и издателем ее также являлся Г. Н. Прозрителев.

В 1880-е годы Г. Н. Прозрителев познакомился с секретарем Ставропольского губернского статистического комитета, исследователем Северного Кавказа И. В. Бентковским и историком казачества, историографом И. Д. Попко. Под их влиянием он начинает серьезно заниматься историей края, источниками по ее изучению. Краеведение и сохранение историко-культурного наследия становится смыслом и делом всей его последующей жизни. При нем, и во многом благодаря ему, оно сложилось в движение единомышленников, в специфическую форму научной деятельности, направленную на всестороннее изучение Северного Кавказа.

В 1898 г. при участии Г. Н. Прозрителева Общество содействия воспитанию и защиты детей, организовало выставку «разных предметов старины, а также экспонатов естественно-исторического характера», имевшую большой успех у публики. Выставка явилась первым шагом в становлении музейного дела на Ставрополье и Северном Кавказе, прообразом будущего краеведческого музея.

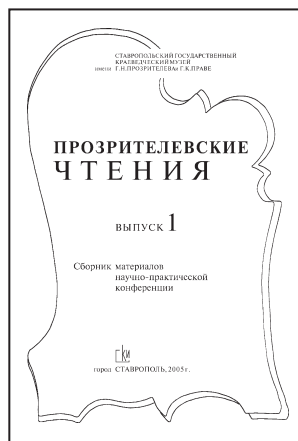
В феврале 1905 г. Г. Н. Прозрителев был избран членом Ставропольского губернского статистического комитета, являющегося «объединением всех местных работников, занимающихся изучением своего края» и, таким образом, играющего «роль краеведческого общества»¹⁷. Под редакцией Г. Н. Прозрителева вышло 10 томов периодического издания Ставропольского статкомитета — «Сборника сведений о Северном Кавказе» (1906–1920). Богатые фактическим материалом они представляют историко-краеведческий и историографический интерес для современных исследователей.

Г. Н. Прозрителев был инициатором, создателем и председателем Ставропольской губернской ученой архивной комиссии. С момента ее основания ведет отсчет история архивного дела в крае. Он возглавлял архивную комиссию до 1920 года. В 1916 г. был назначен председателем Кавказской Археографической комиссии в г. Тифлисе, но события военного времени не позволили ему осуществить исполнение обязанностей в новом статусе¹⁸.

На первом же заседании СУАК Г. Н. Прозрителев сделал доклад о состоянии Ставропольских архивов, в котором определил задачи и основные сферы деятельности — установление контроля за состоянием местных архивов, их разборка и научная обработка, спасение памятников и популяризация историко-краеведческих знаний.

Заслужой Г. Н. Прозрителева явилась и организация работы по сбору и спасению от гибели письменных источников. Впервые на Ставрополье и Северном Кавказе были предприняты решительные меры по сохранению историко-культурного наследия, а архивное дело было поставлено на научную основу. Комиссия обслуживала не только весь северный Кавказ, но и часть Закавказья, что по мнению Г. Н. Прозрителева, ставило ее в «исключительные условия». Ведь требовалось разобрать огромное количество дел, накопленных с конца XVIII в. — начала XIX в. К примеру, только в одном архиве Губернского правления в г. Ставрополе на 1905 г. числилось 240 тыс. дел, а всего в архивах губернии хранилось свыше 1 млн дел¹⁹. И все эти дела необходимо было разобрать, обработать, составить описи. Г. Н. Прозрителевым была составлена специальная «Программа» для обследования местных архивов по которой и началась работа на местах.

В 1914 г. ему было доверено представлять ставропольских архивистов на съезде представителей губернских ученых архивных комиссий, проходившем в Петрограде. Там обсуждались вопросы хранения документов в архивах местных учреждений, был намечен ряд конкретных мер по охране письменных источников. Особое значение имело решение о создании при каждой комиссии губернского истори-

¹⁵ Лепилкина О. И. Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX — начале XX в. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 43

¹⁶ Евсеев Дмитрий Иванович — известный общественный деятель Северного Кавказа, присяжный поверенный Ставропольского окружного суда, член регионального совета присяжных поверенных (в г. Новочеркасске), уездный представитель дворянства, председатель Ставропольского Общества для содействия распространению народного образования, старшина общественного собрания, помощник председателя Ставропольского отделения Русского Императорского музыкального общества, действительный член Ставропольского губернского статистического комитета, необязательный директор губернского попечительного о тюрьмах комитета, гласный Ставропольской Городской Думы, редактор газеты «Северный Кавказ». Подробнее см: *Дорошенко Н. А.* Дмитрий Иванович Евсеев (К 90-летию со дня смерти) // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2005. С. 146–158.

¹⁷ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 49.

¹⁸ ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. д. 22. Л. 17;

СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.

¹⁹ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1–5.

ческого архива. Многолетний опыт работы с архивным материалом позволили Григорию Николаевичу разработать специальные инструкции и систематизировать работу по созданию исторического архива в Ставропольской губернии. Сам он занимался постоянным поиском и разработкой новых приемов и методов работы с архивными документами.

Сегодня можно критически относиться к применяемой им методике архивной работы, по многим теоретическим вопросам можно спорить, но ясно одно, и это показало время, что применяемый им комплексный, системный, исторический подход был единственно верным и правильным. Большое внимание он уделял вопросам научной разработки документов, организации их использования и популяризации архивных источников, во многом опережая свое время. Написанные им с болью в сердце, почти сто лет назад, слова, как никогда, актуальны и сегодня: «К сожалению, на архивы у нас мало обращается внимания и не ценится драгоценный материал, который в них содержится... Давно пора заняться упорядочением архивов и не скупиться в средствах на разработку их, так как в них ключ к уразумению многих явлений нашей современной жизни»²⁰. Благодаря организованной им работы Государственный архив Ставропольского края имеет сегодня одно из богатейших на Северном Кавказе собрание дореволюционных документов по истории заселения и освоения региона.

На заседаниях комиссии не раз были отмечены заслуги «за внимание к архивному материалу и сознательному охранению его» председателя архивной комиссии Г. Н. Прозрителева. Так, однажды среди старых бумаг, предназначенных к уничтожению, им были обнаружены и спасены документы, касающиеся дела о погребении М. Ю. Лермонтова. За многолетнюю и плодотворную работу по спасению и сохранению архивных материалов, в 1913 году он был награжден орденом Станислава III степени²¹. Учитывая его многолетний опыт и знания Г. Н. Прозрителева часто приглашали для обследования различных архивов Кавказской области. Григорий Николаевич Прозрителев был избран почетным членом ряда губернских ученых архивных комиссий, членом Московского Археологического института, Кавказского отделения Русского Географического общества и ряда других обществ.

Обширное творческое наследие Г. Н. Прозрителева представлено не только опубликованными изданиями, которых насчитывается более 200, но и рукописями, многие из которых еще ждут своих исследователей и читателей. Его работы носят характер научно-популярных очерков и заметок. Они написаны доступным для понимания простым людям языком. Их отличает разнообразие, по сути, энциклопедический охват тем, оригинальность и стиль изложения, научный подход к работе с источниками. Большая часть их посвящена истории заселения региона, истории основания и развития г. Ставрополя.

Своими работами он стремился выработать у народа сознательное и добросовестное отношение к историческому опыту, привить любовь к родному краю и его истории. Это было, по его мнению, главным условием формирования национального самосознания. Работы его написаны на самые разнообразные темы, как нельзя лучше раскрывают краевед-

ческий принцип: «Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях», «Путеводитель по г. Ставрополю (на Кавказе) и его окрестностям: Краткие исторические сведения», «Александр II в Ставрополе и на Кавказе», «В горах и ущельях близ Кисловодска: Очерк», «Материалы для истории г. Ставрополя и Ставропольской губернии», «Воронцов и Заводовский: (По воспоминаниям современников)», «Генерал Попко», «Первые русские поселения на Северном Кавказе», «О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войну 1812 года», «Шамиль в г. Ставрополе», «Шейх Мансур: К истории Кавказской войны», «Из прошлого Северного Кавказа: Воспоминания старого кавказца отставного вахтера Мефодия Степановича Солодуна», «К истории раскола и сектантства на Кавказе», «Древние Тебердинские могильники», «Архивы Ставропольской губернии», «Кавказские архивы», «Каменные бабы», «Необходимость борьбы против пьянства», «Как мы пьем и живем», «Земельный вопрос» и др.²²

Г. Н. Прозрителев понимал необходимость и важность проведения этнографических исследований в регионе. Изучение образа жизни, повседневности, быта многочисленных северокавказских народов, по его мнению, должно было стать приоритетным в деятельности СУАК. Интерес представляла, прежде всего, культура кочевых народов: туркмен, ногайцев, калмыков. Внимание было обращено не только на их историю, но и на их современный быт, духовную культуру, религию. На основе изучения многочисленного архивного и этнографического материала Г. Н. Прозрителев пишет свою известную работу «Военное прошлое наших калмыков»²³. За заслуги в деле изучения истории калмыков, их образа жизни, популяризацию знаний об их истории ему была выражена письменная благодарность и признательность и было присвоено звание «Почетного гражданина Большедербетовского улуса».

Под его руководством комиссия организовывала этнографические экспедиции и командировки своих членов в уезды, аулы, села, станции для сбора этнографических материалов. Результаты поисковой работы заслушивались

ПРОЗРИТЕЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

11

Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВ —
ОТКРЫТИЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
СЛАВЯНСКОЙ КОЛОНИИ

См. обр., Ставропольский государственный университет. Материалы

Григорий Николаевич Прозрителев (1849–1933) являлся активным общественным и научным деятелем Ставропольского края. С 1905 г. по 1920 г. он был членом издательского комитета Ставропольского губернского статистического комитета (СГСК). Благодаря Г. Н. Прозрителеву в 1907 году издательством Ставропольского губернского статистического комитета было опубликовано первое официальное издание «Путеводителя по Ставрополю и его окрестностям», которое имело большое значение для развития туризма в крае.

Рядом с комитетом Г. Н. Прозрителев работал в ряде других учреждений Ставропольского края и области: в отделе земледелия СГСК.

С 1907 года под руководством Г. Н. Прозрителева издавался журнал «Юридический и Статистический Кавказ», содержащий поведенческие материалы и статистические данные. Всего при редакционной работе Г. Н. Прозрителева в журнале было опубликовано 11 томов (из 17). Одни из материалов Ставропия принадлежат своей собственной монографии и подготовлены работниками И. В. Бегичевского, одобренными и переизданными по инициативе Г. Н. Прозрителева.

На страницах Ставропия помещены многие статьи и заметки самого Г. Н. Прозрителева. Одни из них касаются русских поселений на Северном Кавказе — «Берега и обитатели Северного Кавказа», «Поселения Кавказа в долине, между Каспийским морем и Моздокской Ставропольской губернии 1812 года», «Шамиль в г. Ставрополе», «К 125-летию Ставрополья на Кавказе» (последние три статьи появились в Ставрополе и Ставропольской губернии, и третья — в Омске). Многие из них посвящены Северному Кавказу, «Древние могильники в долине на Северном Кавказе», «Древние могильники в долине на Северном Кавказе», «Древние могильники в долине на Северном Кавказе» (последние три статьи появились в Омске).

Прозрителев, что Г. Н. Прозрителев, один из первых, кто занялся разработкой истории развития и формирования калмыков, начал работу по организации исследований и архивов. Нельзя не отметить с его инициативы, что для изучения быта и образа жизни кочевых племен Северного Кавказа необходимо было организовать экспедиции в различные районы современного Северного Кавказа, а также организовать архивное изучение современного населения региона путем сбора и обработки статистических данных, рассмотренных же его трудом на заседании областного комитета.

По инициативе Г. Н. Прозрителева на заседании Ставропольского СГСК, состоявшегося в апреле и 19 августа 1905 года, был постановлен вопрос

²⁰ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков // Труды СУАК. Ставрополь, 1912. Вып. 3. Введение.

²¹ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 301.

²² Полную библиографию трудов Г. Н. Прозрителева см.: Колесникова М. Е. Ставропольские краеведы: Библиографические очерки. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 100–108.

²³ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков, 1812–1912: Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественной войну 1812 года // Труды СУАК. 1912. Вып. 3. С. 1–232.

на заседаниях, печатались на страницах периодического издания комиссии — «Трудах Ставропольской ученой архивной комиссии» в разделах «Статьи по этнографии», «Статьи по истории края» и др. Под редакцией Г. Н. Прозрителева, за период 1910–1916 гг., было издано 8 выпусков. В них часто публиковались архивные документы, очерки и воспоминания старожилов. Все это способствовало популяризации исторических знаний, пробуждало интерес к истории родного края, способствовало развитию исторического краеведения.

Сегодня итогом «собирательской» деятельности членов архивной комиссии и лично Григория Николаевича являются богатейшие этнографические коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе, которые весьма разнообразны и позволяют воссоздать историю и быт народов, населяющих в прошлом Ставропольские степи. В настоящее время все эти экспонаты, представляющие большую ценность и научный интерес, экспонируются в выставочном зале «Культура и быт народов Ставрополя». Дополнением к ним служат документы, архивные дела, фотоальбомы, рисунки бережно собранные членами архивной комиссии и хранящиеся в фондах музея-заповедника и Государственного архива Ставропольского края.

Занимался Г. Н. Прозрителев и изучением «доисторического» периода Ставрополя и Северного Кавказа, организуя проведение археологических разведок и раскопок. В начале XX в. наблюдается повышение общественного интереса к археологии, а с началом развития краеведения он превращается в одно из направлений исследовательской деятельности местных научных обществ и организаций, в том числе и губернских архивных комиссий. Археологические исследования и охрана памятников старины входили в круг занятий СУАК вплоть до учреждения в 1920 г. секции охраны памятников старины и Ставропольской этнолого-археологической комиссии в 1921 г.²⁴

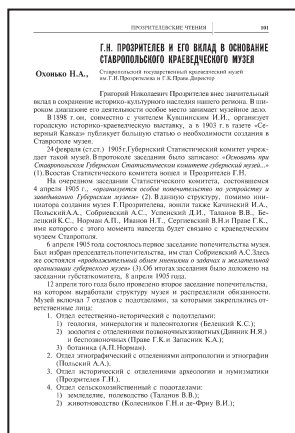
В ходе многочисленных поездок по региону Г. Н. Прозрителев собрал богатейшую коллекцию археологических предметов. Свои первые выезды с «археологической целью» он совершил в конце XIX в., в села Летническое и Саблинское, для обследования случайно «вскрытых» курганов, после чего проведение «охранных раскопок» стало его постоянной заботой. По вопросам охраны памятников Г. Н. Прозрителев вел переписку с Императорской Археологической комиссией, сообщал о фактах кладоискательства и мерах по борьбе с ними и охране курганов на территории Ставропольской губернии, посылал запросы на выдачу «Открытых листов» на право производства раскопок в пределах Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях²⁵. Им был написан ряд статей о роли и значении археологии, необходимости охраны памятников древности²⁶. Особо в них подчеркивалась необходимость надзора за памятниками и принятие законодательных мер против кладоискателей, для изъятия у них предметов древности, а также вещей, случайно найденных при хозяйственных работах и имеющих историческую ценность.

С именем Г. Н. Прозрителева связано и изучение христианских храмов за Кубанью. С целью их осмотра он совершил не одну поездку в Кубанскую область, осмотрел развалины древних построек древнехристи-

анских памятников в долинах р. Большой и Малый Зеленчук, Бежгон, Кыфар, Теберда, Хумара, Марух. Результаты археологических исследований нашли отражение в его публикациях и статьях²⁷.

Наиболее значительными археологическими исследованиями в этот период можно назвать его работы по археологическому изучению древнего города Маджар. Г. Н. Прозрителев собрал все известные сведения о маджарских древностях, совершил ряд поездок для осмотра развалин древнего города и способствовал привлечению к памятнику внимания столичных ученых. По итогам работы Г. Н. Прозрителевым был подготовлен ряд публикаций не потерявших своего научного значения и до сегодняшнего дня²⁸.

Развитие музейного дела на Ставрополье также неразрывно связано с именем Г. Н. Прозрителева. Он был одним из инициаторов и непосредственным организатором первого краеведческого музея на Ставрополье — Ставропольского музея Северного Кавказа²⁹. Именно его концепция музея, разработанная с учетом опыта музейного дела России и зарубежных стран, была принята за основу при создании музея. Главным в ней был подход к музею, как к научному учреждению. «...Собранное в музее сокровище должно оживать — писал он, — в посильных научных изысканиях и определениях в зависимости последующих культурных преобразований от тех темных и подчас неясных периодов, которые, по-видимому, бесследно отошли в вечность»³⁰. Музей имел всеобъемлющий краеведческий характер и осуществлял большую научно-исследовательскую, собирательную и просветительную работу, превратившись, по сути, в крупнейший центр науки и культуры края. Задачи его, как научно-исследовательского и просветительного учреждения, были также определены Прозрителевым: сбор научных коллекций и отдельных экспонатов; хранение их, обработка, исследования и систематизация; разработка научных проблем; просветительская работа; организация публичных бесед и чтений, доклады и лекции, курсы по краеведению; устройство постоянных экскурсий и научных конференций; ор-

Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВ И ЕГО ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ОСНОВАНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Осмолов Н. А., Ставропольский краеведческий музейный музей Г. Н. Прозрителева

Григорий Николаевич Прозрителев внес значительный вклад в сохранение историко-культурного наследия нашего региона. В широком диапазоне его деятельности особое место занимает музейное дело.

В 1888 г. он, совместно с учителем Кузнецким И. И., организует первую историко-краеведческую выставку, а в 1903 г. в газете «Северный Кавказ» публикует большое стихотворение о необходимости создания в Ставрополе музея.

24 февраля (ст. ст.) 1903 г. Губернский Статистический комитет утверждает такой проект: «Временное заседание бюро краеведческого Общества при Ставропольском Губернском Статистическом комитете (область) «Музей»»

1) Временный Статистический комитет и Прозрителев Г. Н.

На определенном заседании Статистического комитета, состоявшемся 4 апреля 1903 г., «принимается решение о назначении на управление и заведывание Губернского музея (2) Временную структуру, главным инициатором создания музея Г. Прозрителев, помощники: Катанский И. А., Пальчиков А. А., Сабуровский А. С., Успенский Д. Н., Таланов В. В., Келлеров С. С., Норман А. П., Иванова И. Т., Сурженский В. И. и Понев Г. К., чью кандидатуру с этого момента предстоит будет связать с краеведческим музеем Ставрополя».

6 апреля 1903 года состоялось первое заседание попечительного музея. Был избран председатель попечительства, им стал Сабуровский А. С. Также же составил «предварительный обзор музея и заявил о желательности первоначальной организации музея» (3) Об этом заседании было доложено на заседании губернствования. В апреле 1903 года.

12 апреля ввиду большого интереса к работе попечительства, на котором утверждена структура музея и распределены обязанности. Местом работы «отделов» и подотделов, за которыми закреплены исторические дела:

1) Отдел естественно-исторический с подотделами:

1) зоология, минералогия и палеонтология (Велицкий К. С.);

2) флора и составление ботанико-географического (Давыдов И. Я.);

3) ботаника (А. П. Морков).

2) Отдел этнографический с отделениями археологии и этнографии (Пальчиков А. А.);

3) Отдел историко-географический с отделениями археологии и этнографии (Прозрителев Г. Н.);

4) Отдел сельскохозяйственный с отделениями:

1) земледелия, полеводства (Таланов В. В.);

2) животноводства (Колесников Г. И. и де-Фурь В. И.);

²⁴ ГАСК. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 7. Л. 3. 5.

²⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69, 1887. Л. 21–210б, 595–600, 807–811.; ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 11. Л. 20, 29.; Д. 22. Л. 18.

²⁶ *Прозрителев Г. Н.* Непростительная небрежность (По вопросу охраны памятников старины) // Северный Кавказ. 1900. № 26; *Его же:* Археологическим обществам и ученым архивным комиссиям: [Об охране памятников старины] // Труды СУАК. 1911. Вып. 1. С. 1–6; *Его же:* Необходимо охранять памятники прошлого. Ставрополь: Тип. М. Т. Вайнבלата, 1911; *Его же:* Охраняйте памятники старины // Власть Советов. 1928. 15 февр., 11, 14 апр., 19, 30 мая.

²⁷ *Прозрителев Г. Н.* Древние христианские памятники на Северном Кавказе. Ставрополь: Тип. наследников Берк, 1906; *Его же:* Археологическая находка. Александровско-Афонский Зеленчукский монастырь // ССосК. 1909. Т. 2. С. 1–3; *Его же:* Древние тебердинские могильники // Труды СУАК. 1913. Вып. 5. С. 1–6.

²⁸ *Прозрителев Г. Н.* Мажары: Один из древнейших городов Северного Кавказа. Ставрополь: Тип. наследников Берк, 1906; *Его же:* Развалины древнего хазарского города Мажары близ селения Прасковья Ставропольской губернии на реке Куме // ССосК. 1909. Т. 2. С. 2–14; *Его же:* Раскопки, произведенные близ гор. Св. Креста Ставропольской губ., Прасковейского уезда председателем Ставропольской учен. архив. комиссии Г. Н. Прозрителевым 18–19 сентября 1909 года на месте развалин древнего хазарского г. Мажары // Труды СУАК. 1910. Вып. 2. С. 1–7; *Его же:* К вопросу об изучении маджарских древностей // Записки Северо-Кавказского о-ва археологии, истории и этнографии. Ростов н/Д, 1928. Вып. 3–4. С. 71–74.

²⁹ ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 9, 17 об.; Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.; Д. 36. Л. 31об.

³⁰ ГАСК. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

ганизация и проведение археологических и этнографических экспедиций по краю.

На содержание музея Г. Н. Прозрителев жертвовал много личных средств. Так, в 1910 г. он отдал на нужды музея 1500 руб. подаренные ему в знак благодарности за разрешение одной судебной тяжбы. 5 апреля 1910 г. в с. Казинке Ставропольской губернии был найден знаменитый Казинский клад, состоящий из 19 золотых предметов сарматского времени, общим весом почти 16 кг.³¹ Клад передали в Эрмитаж, а вознаграждение в размере 37 тыс. руб. выплатили крестьянину Алейникову, нашедшему сокровища в собственном огороде. Свою долю стал требовать бывший владелец земли, продавший ее Алейникову за год до находки. Урегулировать конфликт взялся Г. Н. Прозрителев и разрешил его. Из пожертвованной суммы 860 руб. было израсходовано на приобретение коллекции антиквариата для музея Северного Кавказа. А в 1918 году он подал прошение о принятии в дар для архивной комиссии и музея Северного Кавказа «участка земли из своих владений» для строительства помещения под музей. «...Заботясь о прочности существования Ставропольской ученой архивной комиссии и Ставропольского музея Северного Кавказа, — писал он, — я пришел к заключению, что, имея собственное помещение, эти учреждения не будут в зависимости от различных случайностей, возможных при помещении их в зданиях наемных... Желая обеспечить дорогие для меня учреждения с этой стороны, я приношу в дар Ставропольской ученой архивной комиссии участок земли из моего усадебного места в губернском городе Ставрополе по Николаевскому проспекту и Соборной улице № 4. Делая этот дар, я уверен, что мои дорогие товарищи по комиссии теперь и после меня тщательно сохраняют все собранное мною в музее с любовью и таким трудом, и оберегая и трудясь над разработкой собранного, сохраняют ту же сердечность, какая отличала нашу комиссию при мне»³². К сожалению, данный вопрос так и не был решен положительно.

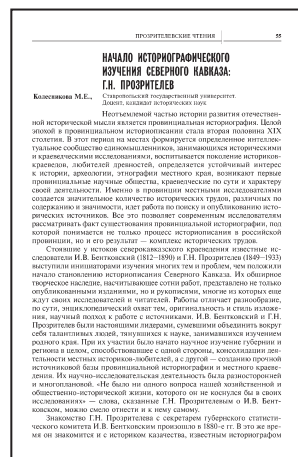
Настоящим сокровищем музея был археологический отдел, созданный трудами Г. Н. Прозрителева и носивший, в последствии, его имя. Он содержал большое количество разнообразных находок, упоминание о которых сегодня можно проследить по описи отдела археологии Ставропольского музея «Северного Кавказа», общий список которой насчитывает 1289 номеров. Описание дает представление не только о самих предметах, но и о географии их поступлений (это не только территория Ставропольской губернии и Северного Кавказа, но и Крым, Азов и даже Красноярск), а также о людях, которые способствовали поступлению тех или иных предметов в отдел археологии: лесничий В. И. Богоявленский, землемер Д. М. Абаев, генерал-майор Д. А. Вырубов, сотрудник ученой архивной комиссии Т. Д. Щегольков, М. И. Ермоленко, Долгинский³³. Среди экспонатов археологического отдела особо выделялась прекрасно составленная Маджарская коллекция древностей, редкое собрание археологических предметов жизненного обихода, бывшего некогда большого города на р. Куме.

При непосредственном участии Г. Н. Прозрителева было положено начало и одной из богатейших в России палеонтологических коллекций,

которой сегодня по праву гордится Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник. Большинство экспонатов этой удивительной коллекции было приобретено на средства и при непосредственном участии самого Г. Н. Прозрителева³⁴. Отдел палеонтологии музея Северного Кавказа постоянно пополнялся находками, обнаруженными на территории Ставропольской губернии работниками музея и членами Ставропольской ГУАК.

К музейной деятельности Прозрителев относился также страстно, как и к научной. Вопросы хранения и систематизации музейных коллекций, создание новых экспозиций, научно-просветительская работа неизменно занимали его внимание. Музей был детищем Г. Н. Прозрителева, по сути всей его жизнью. Он с трудом перенес объединение музея с музеем наглядных учебных пособий им. М. В. Пявее, в ходе очередной реорганизации в 1927 г. Он выступал против этого волевого административного решения, желая сохранить музей Северного Кавказа в его краеведческом виде. Однако слияние музеев состоялось и уникальные краеведческие коллекции постепенно растворились среди других экспонатов, хотя предотвратить этот процесс он пытался, будучи избранным почетным председателем музейного совета объединенного музея, но в новых условиях развития музейного дела ему это не удалось.

При непосредственном участии Г. Н. Прозрителева, в начале XX века на Ставрополье оформляется структура учреждений, занимающихся изучением краеведческими исследованиями: Ставропольский губернский статистический комитет, занимающийся сбором и обработкой административно-хозяйственных данных и изучением современного состояния края, а также историческими и этнографическими исследованиями; Ставропольская ученая архивная комиссия, в обязанности которой входило — организация архивов, разбор документов, «разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины» и Ставропольский музей Северного Кавказа, который занимался сбором и обработкой коллекций предметов материальной и духовной культуры, вел

³¹ Придик Е. М. Новые Кавказские клады. Материалы по археологии России. Пг., 1914. № 34.

³² ГАСК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1. Л. 29, 33.

³³ См.: *Оттоцкий И. В.* О коллекции отдела археологии музея Северного Кавказа // Прозрителевские чтения: Сб. Материалов науч.-практич. конф. Вып. 1. Ставрополь, 2005. С. 99–100; *Его же:* Еще раз о коллекции отдела археологии музея Северного Кавказа // Вторые Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практич. конф., 29–30 ноября 2005 г. Ставрополь, 2006. С. 207–208.

³⁴ *Швырева А. К.* Палеонтологические коллекции музея Северного Кавказа в начале XX века // Прозрителевские чтения: Сб. Материалов науч.-практич. конф. Вып. 1. Ставрополь, 2005. С. 137–138.

просветительскую работу среди населения. В определенный период времени всеми тремя учреждениями фактически руководил Г. Н. Прозрителев³⁵. Сформировавшаяся структура играла роль своеобразного краеведческого центра провинции.

В 1920-е годы Г. Н. Прозрителев избирается членом Центрального Бюро Краеведения, занимается большой организационной работой, связанной с развитием краеведения на Северном Кавказе, участвует во всероссийских и региональных краеведческих, археологических и архивных конференций. В 1921 г. он был приглашен на I Всероссийскую конференцию архивных деятелей, проходившую в Москве. В своем приветствии он отмечал значение местных архивов и большую роль Ставропольской архивной комиссии в разработке и спасении архивов, необходимость продолжить это дело. В 1922 г. он пишет работу «Великое значение наших архивов»³⁶, в которой показывает роль архивов в сохранении и сбережении письменных источников по истории освоения и заселения Северного Кавказа, истории Кавказской войны, предостерегает от пренебрежительного отношения к ним и их богатствам. Отражает основные направления и принципы деятельности советских органов власти в архивном деле, особо подчеркивая необходимость подготовки специалистов, без которых происходит «оставление архива в положении склада писаной бумаги без выявления его значения». В статье приводятся интересные сведения об истории создания Ставропольского архива, пополнения его фондов за счет перевода части дел Моздокского, Кизлярского и Астраханского архивов, наиболее ранние дела которых были датированы 1708 г. Упоминаются дела касающиеся восстаний Разина и Пугачева.

Уже будучи в преклонном возрасте Г. Н. Прозрителев продолжает активно работать в новых учреждениях и организациях, занимаясь делом изучения и сохранения историко-культурного наследия. Участвует в организационных работах по учреждению первого советского научного учреждения по изучению и исследованию края — Ставропольской этнолого-археологической комиссии, которая была создана в мае 1921 г. Работа комиссии проходила в тесном сотрудничестве с музеем Северного Кавказа. В Этнолого-археологической комиссии и музее Г. Н. Прозрителев работал до конца своей жизни. При его участии были организованы археологические экспедиции на разрушаемые объекты: 1922 — Кумо-Манычская; 1924 — на раскопки Большого кургана на старой Татарской дороге, в окрестностях г. Ставрополя; 1929 — на исследование курганов около с. Донского и с. Старомарьевского³⁷. Проведенные археологические обследования дали богатейшие материалы, пополнившие фонды археологического отдела музея. Особо следует отметить раскопки Большого скифского кургана около г. Ставрополя в 1924 г., которыми он руководит не смотря на свой 75-летний возраст³⁸. Они и сегодня являются одной из ярких страниц в изучении скифской культуры Ставрополя.

Г. Н. Прозрителев оставил свои статьи и книги об археологических памятниках края и многочисленные рукописи, последняя из которых датирована 1932 г., которые представляют интерес не только для историков, этнографов, археологов, но и для всех кто интересуется прошлым Северного Кавказа.

Заложенные им основы изучения региона в историческом и археологическом отношении, способствовали дальнейшему развитию историко-археологических исследований, в которых прослеживается преемственность научных интересов и проблем. Его заслуги были высоко оценены уже его современниками. По случаю 45-летия общественной деятельности «старейшего краеведа-археолога Г. Н. Прозрителева» 25 марта 1928 г. отмечалось: «Мы не можем не чувствовать глубочайшего уважения к общественной деятельности Григория Николаевича, которой было бы достаточно для того, чтобы сделать его жизнь вполне полезной и ценной для нашего края... Еще большую роль сыграл Григорий Николаевич как научный работник, отдавая силы изучению своего родного края, научные труды Григория Николаевича ставят его на первое место среди наших краеведов».

Умер Г. Н. Прозрителев 21 ноября 1933 г. на 85-м году жизни и был захоронен на Успенском кладбище, рядом с церковными стенами. Расходы по организации похорон, установлению каменного надгробия с оградой, взял на себя местный горисполком, принимая во внимание его «большие заслуги перед наукой и городом». Однако с годами надгробие разрушилось, могила была забыта и утеряна. Возрождение имени стало возможным благодаря заботам и усердию сотрудников Ставропольского краеведческого музея и Государственного архива Ставропольского края. Это они сохранили память о русском интеллигенте, скромном, талантливом человеке — Григории Николаевиче Прозрителеве, сохраняя его личный и служебный архив, пополняя его все новыми документами. Благодаря их инициативе и ходатайству был поставлен и положительно решен вопрос о присвоении Г. Н. Прозрителеву звания Почетного гражданина Ставрополя. В 1990 г., в День города, на аллее почетных граждан в центре г. Ставрополя появилась еще одна стела с бюстом. Впервые была она поставлена не революционеру, не герою войны и труда, а представителю русской интеллигенции, просветителю, общественному деятелю, историку-краеведу Григорию Николаевичу Прозрителеву.

³⁵ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 301.

³⁶ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–5.

³⁷ ГАСК. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 9.; СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 18–28.

³⁸ ГАСК. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.; Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115, 1925.

На старейшем кладбище города была найдена и могила ученого-подвижника. Среди старых, потускневших от времени надгробий, вековых деревьев и тишины, в один из осенних дней 1990 г. состоялась гражданская панихида и был открыт памятник — обелиск, на котором высечены слова: «Григорий Николаевич Прозрителев, 1849–1933. Историк, кавказовед, общественный деятель и основатель Ставропольского музея».

Григорий Николаевич Прозрителев был не просто ученым, он был ученым-подвижником, патриотом. Таким он вошел в науку, таким оставался до конца своих дней, несмотря на тягчайшие испытания, которые выпали на его долю, на долю людей его поколения. Пройдя через трудности он сохранил главное — жизнеутверждающее начало, неутомимую трудоспособность, самозабвенную преданность науке. И справедливо было замечено его современниками «такие как он, делали черновую работу, трудную, долгую, но необходимую для науки». При его непосредственном участии в начале XX в. на Ставрополье оформилась структура учреждений, занимающихся научными исследованиями и играющая роль своеобразного краеведческого центра: Ставропольский губернский статистический комитет, Ставропольская губернская ученая архивная комиссия и Ставропольский музей Северного Кавказа. В определенный период времени всеми тремя учреждениями фактически руководил Г. Н. Прозрителев³⁹.

³⁹ СГКМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 301.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное междисциплинарное исследование истории исторического изучения Северного Кавказа в России во второй половине XVIII — начале XX в. на основе репрезентативной источниковой и историографической базы позволило выявить основные исследовательские практики изучения уникального во всех отношениях региона Российской империи и раскрыть специфику северокавказской историографической традиции как части российской национально-государственной историографии.

Северокавказская историографическая традиция богата различными по целям и задачам, а также по жанровым особенностям практиками историописания: это и историческое краеведение, и научно-отраслевая регионалистика, и региональная история, и интеллектуальная история, и интеллектуальная биографика, и науковедение, и историография историографии края. Авторские и коллективные работы, представленные в её рамках, сложны, многоуровневы и полифункциональны. Являясь неотъемлемой частью истории отечественной исторической науки, северокавказская историографическая традиция по своей форме и типу вписывается в классическую европейскую и общероссийскую национально-государственную историографические традиции.

История изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII — начале XX в. является составной частью истории российского кавказоведения, ее можно назвать коммуникатором научной мысли, поскольку каждое такого рода исследование содержит многовекторную информацию по истории освоения и развития края.

Изучение края в рассматриваемый хронологический период осуществлялось в специфических социально-экономических, военно-политических и социокультурных условиях, связанных с процессами колонизации и освоения северокавказских территорий, событиями Кавказской войны, удаленностью от столичных научных центров, приоритетным влиянием академической гуманитарной науки. Оно проходило в рамках трех взаимосвязанных направлений, которые условно были обозначены как «правительственное», «ученое» (научное) и «общественное». Правительственное направление было представлено деятельностью Министерства внутренних дел, военного ведомства, государственных учреждений и структур (военно-научные экспедиции, губернские и областные статкомитеты и т. д.); ученое (научное) направление проявилось в исследованиях Санкт-Петербургской Академии наук, Император-

ской Археологической комиссии, Санкт-Петербургского Археологического института, Кавказской Археографической комиссии; общественное направление связано с работой различных научных обществ, как столичных, так и северокавказских, включившихся во второй половине XIX века в изучение региона. Доминирующую роль играло правительственное направление, что было обусловлено официальной политикой вовлечения Северного Кавказа в российскую имперскую систему, вследствие чего приоритеты научных исследований определялись, прежде всего, государственными интересами.

В истории оформления и развития отечественного кавказоведения как части российской исторической науки можно выявить три основных этапа: первый этап — вторая половина XVIII — начало XIX в.; второй этап — первая половина XIX в.; третий этап — вторая половина XIX — начало XX в. Они совпадают с этапами присоединения и освоения Северного Кавказа, так как сопутствующий им процесс инкорпорации северокавказской территории создавал необходимость в адекватном знании о территории и социуме. Это обстоятельство было своеобразным фактором и импульсом для развития науки и научных исследований, расширения деятельности столичных и северокавказских научных учреждений и обществ по изучению региона. Их характеризует различная степень участия в исследовательских работах провинциальных историков и местных историописателей.

За указанный период северокавказская историографическая традиция прошла путь от накопления сведений о народах Северного Кавказа и проведения первых научных исследований региона в ходе комплексных академических и военных экспедиций до создания местных научных обществ и региональных научных структур, объединивших усилия со столичным академическим научным сообществом и краеведами-любителями по формированию целого пласта исторических сочинений о Северном Кавказе. На каждом из трех этапов развития северокавказской историографической традиции ее характерными чертами, как и отечественного кавказоведения в целом, были гуманистические традиции; полидисциплинарность и комплексность подходов к изучению макрорегиона; представление о Кавказе как о едином историко-культурном регионе; гуманитарная направленность исследований; комплексный источниковедческий анализ всех доступных источников по истории региона.

Первый этап (вторая половина XVIII — начало XIX в.) характеризуется активизацией российской политики на Северном Кавказе, началом его присоединения, накоплением сведений о его народах, первыми научными исследованиями региона в ходе комплексных академических экспедиций, становлением северокавказской историографической традиции. Методологическая направленность исследований на информационный энциклопедизм совпадала с практическими потребностями государства, масштабы и задачи исследований региона были тесно связаны с государственной политикой.

Начало научного изучения Северного Кавказа связано с деятельностью Санкт-Петербургской Академии наук и ее комплексными экспеди-

циями, в ходе которых шло накопление обширного фонда знаний по самым различным вопросам истории и культуры северокавказских народов, определялась проблематика кавказоведения. Экспедиции, явившиеся одним из элементов «ученого» направления в изучении края, включали в свой состав специалистов разных отраслей научного знания (естествоиспытателей, географов, геологов, историков, этнографов, лингвистов, экономистов и т. д.), что предопределило их комплексный, многоцелевой характер. Деятельность их была направлена на сбор различных источников по истории народов Северного Кавказа и создание обобщающих трудов о регионе.

Участники академических экспедиций обследовали природные богатства края, вели естественно-научные, лингвистические и этнографические наблюдения, выявляли и изучали археологические памятники, составляли исторические справки и описания. Их фундаментальные труды и сочинения, вышедшие по итогам экспедиций, являются сегодня важным историческим и историографическим источниками. В научный оборот был введен большой фактический материал, включающий в себя этностатистические исследования, исторические и экономические очерки, документы военных ведомств, личные наблюдения, сведения путешественников, посетивших Северный Кавказ. В своих трудах они стремились в большей степени связать вопросы исследования края с потребностями его дальнейшего развития, что нашло отражение в практических рекомендациях. Выявляя и обобщая источниковедческо-историографический материал, ученые второй половины XVIII — начала XIX в. давали оценки наиболее важным событиям истории Северного Кавказа, определяя тем самым круг проблем, которые и сегодня находятся в центре внимания кавказоведов.

Наиболее существенный вклад в исследование Кавказского края внесли такие выдающиеся ученые, как И.-А. Гильденштедт, С.-Г. Гмелин, И. П. Фальк, П.-С. Паллас, Г.-Ю. Клапрот, И. Ф. Паррот, М. Ф. Энгельгард, Э.И. Эйхвальд, А.Д. Нордман и др. Среди участников научных экспедиций Петербургской Академии на-

ук и просто «путешествующих» по Северному Кавказу было немало иностранцев, которые приняли русское подданство, состояли на службе российского правительства.

Второй этап (первая половина XIX в.) был временем присоединения к России Восточной Грузии и соответственно обозначения со временем Северного Кавказа в качестве тыловой территории. Это «мирный» и «силовой» период в освоении региона, время постепенного изучения его, появление первых исторических сочинений, которые, как и различного рода описания, докладные записки и путевые заметки того времени, принадлежали непосредственным участникам и наблюдателям исторических событий (преимущественно офицерам и чиновникам) и в большинстве своем имели военно-стратегический характер и были выполнены в форме военно-топографических, военно-статистических, статистико-географических и историко-географических описаний. Среди них работы П. Г. Буткова, С. М. Броневского, И. Ф. Бларамберга, И. Д. Дебу, И. Шаховского, Г. Новицкого, П. Зубова, Н. Н. Забудского и др. Определенную роль в изучении региона сыграла российская армия. Военные научные экспедиции (например, генерала Емануеля в 1829 г. на Эльбрус и в Верхнее Прикубанье) и миссии являлись одним из элементов «правительственной» организации исследований на Северном Кавказе в XIX в., своеобразным интеграционным механизмом в культурной сфере. Из среды военных вышли многие представители северокавказской интеллигенции, просветители и общественные деятели: Ш. Б. Ногмов, Хан-Гирей, Казы-Гирей, М. Кодзоков, Б. Айдемиров, С.-Б. Абаев и др.

Третий этап (вторая половина XIX — начало XX в.) связан с освоением новых северокавказских территорий, научным изучением региона силами столичных ученых — сотрудников научных учреждений и обществ и провинциальных исследователей — сотрудников северокавказских статистических комитетов, Ставропольской губернской ученой архивной комиссии и северокавказских научных обществ. Организация изучения Северного Кавказа продолжалась в рамках указанных выше трех взаимосвязанных направлений. Значительную роль на данном этапе играло «общественное» направление, что объясняется изменением научно-исследовательских задач и общественно-политической обстановки в регионе. Исследованием региона начали заниматься научные общества и учреждения, чья деятельность нашла поддержку среди местной администрации, оказавшей финансовую помощь в изучении края, местной интеллигенции и военных, которых активно вовлекали в исторические, археологические и этнографические исследования.

Главными центрами по изучению региона в этот период стали крупнейшие научные общества России: Императорское Русское Географическое общество и его Кавказский отдел, Общество любителей естествознания при физико-математическом факультете Московского университета, и его Этнографический отдел, Императорское Московское археологическое общество, которые в институциональном отношении представляли собой своеобразные научные центры по изучению региона. Их структура, специфика работы с провинцией, исследовательские программы, направленные на изучение истории, археологии и этнографии Северного

Кавказа, а также методы работы способствовали оживлению научного интереса к историческому прошлому края, консолидации местных исследовательских сил и дальнейшему развитию северокавказской историографической традиции.

Ключевую роль в развитии исторических исследований на Северном Кавказе сыграл V (Тифлиссский) Археологический съезд (1881), вызвавший научный и общественный интерес к региону, положивший начало систематическому изучению края, наметивший задачи и перспективы развития кавказоведения вплоть до наших дней.

Систематическое археологическое обследование Северного Кавказа во второй половине XIX в. осуществляло центральное координирующее археологическое учреждение России — Императорская Археологическая комиссия, совмещавшая в себе научно-исследовательские, охранные и реставрационные функции. Члены Императорской Археологической комиссии А. А. Бобринской, В. Г. Тизенгаузен, Н. И. Веселовский, Н. П. Кондаков, Д. Я. Самоквасов, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марр, Э. А. Реслер и др., а также любители древности, тесно сотрудничавшие с комиссией, внесли неоценимый вклад в развитие северокавказской археологии. Ими были исследованы и спасены от разрушения многочисленные памятники археологии, сохранены уникальные свидетельства о древностях различных народов Северного Кавказа. Аналитическое осмысление добытого археологического материала происходило позже, уже в советский период развития отечественной исторической и археологической науки. Съезд стал базой для создания первых схем периодизации археологических культур Северного Кавказа.

Важную роль в развитии исторических исследований и историографической традиции сыграли северокавказские (Ставропольский губернский, Терский, Кубанский и Дагестанский областные) статистические комитеты. Их деятельность позволила значительно расширить источниковую базу исторических исследований, воссоздать событийную сторону локальных исторических процессов, происходивших на Северном Кавказе с древности до начала XX в. Как и в большинстве других провинци-

альных городов России, северокавказские статкомитеты стали первыми научными центрами, которые объединили вокруг себя провинциальную интеллигенцию, занимавшуюся археологическими, этнографическими и историческими исследованиями. Интенсивность и характер этих исследований во многом зависели от деятельности секретарей статкомитетов П. П. Соколова, Н. Н. Черноярского, И. В. Бентковского, Н. А. Благовещенского, Е. Д. Максимова, Г. А. Вертепова, М. А. Караулова, Е. Д. Фелицына, В. А. Щербины, С. В. Руденко, Е. И. Козубского и др. Результаты научно-исследовательской деятельности членов статкомитетов публиковались на страницах их периодических изданий, которые, как и труды северокавказских научных обществ, являлись составной частью издательского репертуара региона в рассматриваемый хронологический период.

Активизация местных исследовательских сил во второй половине XIX — начале XX в. при содействии столичных научных учреждений и обществ обусловила создание целого ряда северокавказских научных обществ, ставших своеобразными «точками роста», вокруг которых происходило формирование интеллектуального пространства (Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, Общество любителей изучения Кубанской области, Общество любителей казачьей старины, Общество распространения в народе грамотности и полезных знаний, Кавказское горное общество, Кубанское общество народных университетов, Терское общество любителей казачьей старины, Ставропольское общество для изучения Северокавказского края, Кубанское общество любителей изучения казачества, Терское общество защиты и сохранения памятников старины и др.). Основными направлениями их деятельности были археологические, этнографические, историко-краеведческие исследования, охрана памятников древности, музейная, просветительская и издательская деятельность. Они явились самостоятельными историко-краеведческими центрами, развитие которых определялось их организационными и материальными возможностями, самобытностью местной проблематики. Работа обществ стала тем самым подготовительным фундаментом, на котором в XX столетии развернулась деятельность последующих поколений историков по созданию фундаментальных трудов по региональной истории.

Сохранением историко-документального наследия занимались Кавказская археографическая комиссия, издававшая «Акты» (Тифлис, 1866–1885), имеющие огромное значение для осмысления исторического наследия прошлого, и Ставропольская губернская ученая архивная комиссия, ставшая одним из главных центров изучения региональной истории в начале XX в. Объединив лучшие силы северокавказской интеллигенции, они сумели скоординировать усилия по изучению региона, спасти от уничтожения значительное число документальных источников, заложив своей деятельностью основы архивного дела на Северном Кавказе.

В северокавказских научных учреждениях и обществах работали как профессионалы, так и историки-любители, которые состояли в нескольких обществах одновременно, что было характерно для пореформенной российской провинции в целом. Большинство северокавказских историков-описателей XIX — начала XX в. были выходцами из среды образованно-

го чиновничества и учительства, отчасти из среды духовенства. Среди них было немало представителей из числа горской интеллигенции, выпускников Ставропольской мужской гимназии, военных. Они работали в статистических комитетах, состояли членами научных обществ, бескорыстно занимались научными исследованиями и просветительством, создавали музеи и библиотеки. Отметим имена выдающихся исследователей: А. П. Архипов, И. В. Бентковский, Г. А. Вертепов, В. Ф. Владимирский, Н. И. Воронов, Б. М. Городецкий, Н. Ф. Грабовский, С. К. Даль, Н. Я. Динник, А. Н. Дьячков-Тарасов, М. И. Ермоленко, К. Т. Живило, М. Залов, А.-Г. Кешев, Д. С. Кодзоков, М. В. Краснов, В. Кудашев, Н. Т. Михайлов, Д. М. Павлов, Г. К. Пправе, Г. Н. Прозрителев, Л. П. Семенов, П. Тамбиев, А. И. Твалчрелидзе, П. И. Хицунов, Б. Шаханов и многие другие.

Как правило, их труды были выполнены в форме краеведческих и топографических описаний. Это был наиболее распространенный тип научной работы во второй половине XIX — начале XX в. Им был присущ комплексный подход, одновременное наличие исторических, археологических, этнографических, статистических и географических сведений и т. п. Работы их были определенным этапом на пути создания обобщающих трудов по истории Северного Кавказа, способствовали накоплению источниковой базы, углублению и дифференциации исторической тематики. Содержащийся в них разнообразный материал позволяет не только воссоздать историю прошлого региона, но и увидеть сам процесс «создания» исторической науки в провинции.

Значительную роль в становлении северокавказской историографической традиции сыграли военные историки второй половины XIX в.: Н. Ф. Дубровин, А. Л. Зиссерман, П. П. Короленко, И. С. Кравцов, И. Д. Попко, В. А. Потто, Д. Романовский, К. Ф. Сталь, В. Г. Толстов, Р. А. Фадеев, Е. Д. Фелицын, Ф. А. Щербина, С. Эсадзе, А. Юров и др.

Свой вклад в изучение и познание Северного Кавказа внесли путешественники, посещавшие край во второй половине XVIII — начале XX в. с разными целями: служебными, на-

учными, познавательными, разведывательными. Среди них Я. Рейнегтс, Я. Потоцкий, М. Д. Чулков, Ф. К. Бибернштейн, Я. И. Шмидт, П. И. Кепенен, Р. Скасси, Тэбу де Мариньи, Ж.-Ш. де Бесс, К.-Г. Кох, Адель Оммер де Гель, К. М. Бэр, Ф. Дюбуа де Монпере, Дж. Белл, А. Фонвиль, А. С. Фиркович, Г. Кастильон, Дж. Лонгворт, Д. У. Фрешфильд, Ф. К. Гроув, А. Ф. Маммери и др.

В XIX в. своеобразными путеводителями и энциклопедиями Северного Кавказа явились произведения русских классиков литературы, которые «открыли» для всего мира романтический образ Кавказа. Русские писатели и поэты А. А. Бестужев-Марлинский (А. А. Бестужев), А. И. Одоевский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой и др., оказавшись на Северном Кавказе, изучали языки и культуру горских народов, создали художественные тексты и образы, реалистически отображающие полиэтничный мир региона, способствовали налаживанию диалога языков и культур.

В пореформенный период значительную роль в консолидации северокавказского культурного сообщества сыграла региональная периодическая печать. Анализ содержания «Ставропольских губернских ведомостей», «Кубанских войсковых ведомостей», «Терских областных ведомостей», «Кубанских областных ведомостей» («Кубанские ведомости»), «Кавказских епархиальных ведомостей», «Ставропольских епархиальных ведомостей», «Владикавказских епархиальных ведомостей» показал, что провинциальное историописание, приемы и методы работы с источниками, включая устную память, а также сами конструкции исторического нарратива опубликованных в «Ведомостях» текстов по северокавказской истории фиксируют различные уровни исторического знания, типы исторического письма, формы и жанры историописания.

Современный уровень развития кавказоведения — это результат труда профессиональных ученых (археологов, антропологов, этнографов, историков, филологов) и краеведов-любителей, которые изучали Северный Кавказ, выявляли, накапливали и анализировали источниковую базу исследований, формировали историческое знание о регионе. Благодаря деятельности Академии наук, многочисленных научных обществ и учреждений, как столичных, так и северокавказских, частных лиц, любителей старины и древности по выявлению, собиранию, изучению и введению в научный оборот источников во второй половине XVIII — начале XX в. происходило становление различных направлений в кавказоведении, шло формирование северокавказской историографической традиции. Изучение Северного Кавказа в рассматриваемый период явилось определенным шагом по органичному включению его в единое социокультурное пространство страны, способствовало налаживанию межэтнического диалога и взаимопонимания народов Кавказа и России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 17. Наука, литература, искусство.
- Ф. 18. Духовное ведомство.
- Ф. 23. Кавказские дела.
- Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела.
- Ф. 121. Кумыцкие и Тарковские дела.
- Ф. 192. Астраханская губерния.
- Ф. 1385. Личный фонд барона М. А. фон-дер Остен-Сакена.
- Ф. 1627. Общество истории и древностей Российских.
- Ф. 1628. Московское археологическое общество.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф. 37. Горный департамент Министерства торговли и промышленности.
- Ф. 79. Общее управление Кавказской областью.
- Ф. 383. Дело о кабардинцах, желающих быть под защитой российской (16 августа 1806 г. — март 1807 г.).
- Ф. 472. Канцелярия Министерства Императорского двора (1826–1918).
- Ф. 733. Департамент народного просвещения.
- Ф. 776. Главное Управление по делам печати МВД.
- Ф. 794. Союз деятелей искусств.
- Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода.
- Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода.
- Ф. 799. Хозяйственное управление Синода.
- Ф. 834. Святейший Синод. Рукописи Синода, описание церквей и монастырей.
- Ф. 866. Личный фонд графа М.Т. Лорис-Меликова.
- Ф. 932. Личный фонд князя А. М. Дондукова-Корсакова.
- Ф. 1263. Комитет министров (1802–1906).
- Ф. 1268. Кавказский комитет (1833–1881).
- Ф. 1276. Совет Министров по Наместничеству императора на Кавказе.
- Ф. 1281. Хозяйственный департамент МВД.
- Ф. 1284. Департамент общих дел МВД.
- Ф. 1286. Департамент исполнительной полиции МВД.
- Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД.
- Ф. 1297. Медицинский департамент МВД.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

- Ф. 38. Главное управление Генерального штаба. Кавказские дела.
- Ф. 52. Канцелярия Г. А. Потемкина.
- Ф. 90. Фонд Раевских.
- Ф. 217. Личный фонд Алексея Петровича Ермолова. 1817–1857 гг.
- Ф. 289. Личный фонд Ивана Федоровича Бларамберга 1830–1878 гг.
- Ф. 330. Главное управление казачьих войск.
- Ф. 400. Главный Штаб.
- Ф. 414. Статистические, экономические и военно-топографические сведения о территориях Российской империи.

- Ф. 482. Военные действия в Закавказье и на Северном Кавказе.
- Ф. 490. Документальные материалы, коллекции офицерских сказок, смотровых и формулярных списков кавалерийских, пехотных, гарнизонных, пикинерных и нерегулярных полков. 1732–1802 гг.
- Ф. 643. Кубанское (Черноморское) казачье войско.
- Ф. 846. Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба (ВУА).
- Ф. 970. Военно-походная канцелярия Его Императорского Величества при Императорской Главной квартире.
- Ф. 1058. Войсковое правление Кавказского линейного казачьего войска. 1846–1860 гг. Оп. 1. Д. 177, 178, 179, 180, 181, 250, 318, 319–345, 473, 483, 484, 485, 498, 508, 562.
- Ф. 1300. Штаб Кавказского военного округа.
- Ф. 13454. Штаб войск Кавказской линии и в Черномории расположенных.
- Ф. 14719. — Главный Штаб Кавказского корпуса и армии.
- Ф. 14257. Штаб войск Кубанской области.
- Ф. 14949. Управление центром Кавказской линии. 1831–1856 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов.
- Ф. 270. Канцелярия министра внутренних дел.
- Ф. А–298. Государственный Ученый Совет при Наркомпросе РСФСР.
- Ф. 410. Комиссариат имуществ Республики.
- Ф. 930. Главный земельный комитет министерства земледелия Временного правительства.
- Ф. 1779. Канцелярия Временного правительства.
- Ф. 1788. Министерство внутренних дел Временного правительства.
- Ф. 1907. Совет по делам имуществ при Временном правительстве над бывшим Министерством Двора и уделов.
- Ф. 6834. Особое Совецание по делам искусства при Комиссаре Временного правительства над бывшим Министерством Двора и уделов.

Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (Архив ИИМК РАН)

- Ф. 1. Императорская Археологическая Комиссия.
Личные дела, хранящиеся в фонде П. С. Уваровой.
Личные дела, хранящиеся в фонде Е. Д. Фелицына.
Личные дела, хранящиеся в фонде В. В. Латышева.
Личные дела, хранящиеся в фонде Д. Я. Самокасова.
Личные дела, хранящиеся в фонде Д. М. Струкова.
Личные дела, хранящиеся в фонде В. М. Сысоева.
Личные дела, хранящиеся в фонде Д. Бакрадзе.
Личные дела, хранящиеся в фонде Н. И. Веселовского.
Личные дела, хранящиеся в фонде Долбежева.
- Ф. 2. Российская Академия истории материальной культуры (РАИМК).
- Ф. 4. Московское археологическое общество.
- Ф. 14. Дела, производящиеся при г. С. Г. Строганове до учреждения Археологической комиссии.
- Ф. 76. Фонд А. А. Иессена.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

- Ф. 15. Дирекция училищ Ставропольской губернии (1847–1876).
- Ф. 67. Ставропольское губернское по земским и городским делам присутствие.
- Ф. 68. Ставропольское губернское правление.
- Ф. 70. Канцелярия управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии.
- Ф. 71. Общее управление Ставропольского округа.
- Ф. 73. Гимназии г. Ставрополя.
- Ф. 79. Общее управление Кавказской области.
- Ф. 80. Ставропольский губернский статистический комитет.
- Ф. 87. Кавказский гражданский губернатор (1803–1816).
- Ф. 91. Ставропольская духовная семинария.

- Ф. 95. Ставропольская городская дума (1808–1918).
- Ф. 96. Ставропольская городская управа.
- Ф. 101. Канцелярия Ставропольского Губернатора.
- Ф. 128. Кавказское губернское правление (1770–1864).
- Ф. 135. Ставропольская Духовная Консистория.
- Ф. Р–154. Ставропольское губернское архивное управление.
- Ф. 164. Ставропольский губернский союз народного образования (Губоно).
- Ф. 188. Городские Ставропольские полицейские управления.
- Ф. 198. Ставропольская ученая архивная комиссия.
- Ф. 249. Управление главного пристава кочующих народов (1800–1917).
- Ф. 304. Ставропольский губернский архив.
- Ф. 322. Личный фонд И. В. Бентковского.
- Ф. 372. Личный фонд Г. К. Паве.
- Ф. 377. Личный фонд И. Д. Попко.
- Ф. 439. Ставропольский Епархиальный Миссионерский совет.
- Ф. 444. Канцелярия Гражданского губернатора Кавказской области.
- Ф. Р–645. Ставропольский краевой краеведческий музей.
- Ф. 773. Кавказский областной статистический комитет.
- Ф. 1016. Управление Кавминвод, г. Пятигорск.
- Ф. Р.1076. Музей Северного Кавказа.
- Ф. Р–1077. Северо-Кавказский краевой музей горских народов.
- Ф. 1262. Кавказское горное общество.
- Ф. 1268. Кавказский комитет (1839–1881).
- Ф. 3816. Документы о жизни и деятельности замечательных людей на Ставрополье.
- Ф. Р–3849. Совет Ставропольского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

- Ф. 249. Канцелярии Наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска).
- Ф. 250. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска.
- Ф. 252. Войсковое правление Кубанского казачьего войска (1842–1888).
- Ф. 260. Канцелярия начальника Черноморской береговой линии.
- Ф. 261. Канцелярия начальника Черноморской кордонной линии.
- Ф. 318. 1-й и 2-й казачьи отделения Кубанского казачьего войска (1820–1917).
- Ф. 351. Полковое правление Псекупского полка Кубанского казачьего войска.
- Ф. 396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска (1871–1917).
- Ф. 427. Попечитель Кавказского учебного округа.
- Ф. 449. Кубанское областное правление.
- Ф. 454. Канцелярия Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска.
- Ф. 460. Кубанский областной статистический комитет.
- Ф. 470. Дирекция народных училищ Кубанской области.
- Ф. 496. 1-я Екатеринодарская городская мужская гимназия.
- Ф. 552. Кубанское Александровское реальное училище.
- Ф. 554. 2-я Екатеринодарская городская мужская гимназия.
- Ф. 764. Коллекция документов по истории Кубани.
- Ф. 670. Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска.
- Ф. 774. Канцелярия Помощника Начальника Кубанской области по управлению горцами (1868–1870)

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

- Ф. 17. Личный фонд А. С. Уварова (1825–1884).
- Ф. 104. Московское археологическое общество.
- Ф. 163. Личный фонд И. А. Суслова — делопроизводителя Археологической комиссии.
- Ф. 431. Личный фонд В. А. Городцова (1860–1945).

**Ставропольский государственный историко-культурный
и природно-ландшафтный музей-заповедник имени
Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе (СГКМЗ)**

Ф. 1. Мемориальный фонд Ставропольского краевого музея имени Г. К. Пправе.

Ф. 2. Личный фонд Г. Н. Прозрителева (1845–1933).

Краткая опись 1.

Ф. 4. История музея.

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., редакция переводов, введение и вступ. ст. к текстам В. К. Гарданова; Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-т. — Нальчик: Эльбрус, 1974. — 635 с.

Акты собранные Кавказской археографической комиссией [АКАК]: В 12 т. / Под ред. А. П. Берже. — Тифлис, 1866. — Т. 1. — 816 с.; Тифлис, 1868. — Т. 2. — 1238 с.; Тифлис, 1869. — Т. 3. — 1869 с.; Тифлис, 1870. — Т. 4. — 1015 с.; Тифлис, 1873. — Т. 5. — 1170 с.; Тифлис, 1874. — Т. 6. — Ч. 1. — 941 с.; Тифлис, 1875. — Т. 6. — Ч. 2. — 950 с.; Тифлис, 1878. — Т. 7. — 994 с.; Тифлис, 1881. — Т. 8. — 1009 с.; Тифлис, 1884. — Т. 9. — 1013 с.; Тифлис, 1885. — Т. 10. — 938 с.; Тифлис, 1888. — Т. 11. — 1013 с.; Тифлис, 1893. — Т. 12. — Ч. 1. — 750 с.; — Ч. 2. — 1104 с.

История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVII–XIX вв.: Хрестоматия / Отв. ред. Г. Н. Малахова. — Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. — 252 с.

Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // ЖМВД. — Ч. 60. — Кн. 2. — Отд. II. — СПб., 1861.

Наш край: Документы, материалы, 1777–1917 гг. (К 200-летию Ставрополя) / Гл. ред. П. А. Шацкий. — Ставрополь: Книжное изд-во, 1977. — 424 с.

Об издании Памятных книжек // Журнал Министерства внутренних дел. — 1855. — № 12. — С. 129–130.

Обзор деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1908–1911 г. // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1912. — Вып. V.

Обзор деятельности Кавказского горного общества в Пятигорске за 1904–1907 гг. // Ежегодник Кавказского горного общества в г. Пятигорске. — Пятигорск, 1908. — № 2. — С. 21–58.

О доставлении в управление округа г. учителями и другими служащими в учебных заведениях сведений, касающихся разных местностей Кавказа // СМОМПК. — Тифлис, 1900. — Вып. 27. — С. 2–14.

Осетины глазами русских и иностранных путешественников XII–XIX вв. / Сост., вводная статья и прим. Б. А. Калоева. — Орджоникидзе, 1987. — 319 с.

О сохранении памятников старины. Циркуляры и приказы начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. — Екатеринодар, 1913. — 22 с.

Отчет Дагестанского областного статистического комитета за ... год — Темир-Хан-Шура, 1901–1905. За 1900 г. — Темир-Хан-Шура: Тип. Г. Л. Зорина, 1901. — 14 с.; за 1902 год. — Темир-Хан-Шура, 1903. — 11 с.; за 1903 год. — Петровск, 1904. — 19 с.; за 1904 год. — Темир-Хан-Шура, 1905. — 13 с.

Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью в 1867 году // ИРАО. — СПб., 1877. — Т. VIII. — Вып. 4. — Отд. 1. — С. 325–368.

Отчет о действиях Кубанского областного статистического комитета за ... год. — Екатеринодар, 1879–1886; за 1879 год. — Екатеринодар, 1879. — 7 с.; за 1880 год. — Екатеринодар, 1880. — 34 с.; за 1882 год. — Екатеринодар, 1882. — 45 с.; за 1886 год. — Екатеринодар, 1887. — 11 с.; за 1896 год. — Екатеринодар, 1896.

Отчет о деятельности Общества любителей изучения Кубанской области за 1898 г. // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1900. — Вып. 11. — С. 209–219.

Отчет о деятельности Ставропольского общества изучения Северо-Кавказского края за 1914 г. — Б. м. и Б. г. — 3 с.

Отчет о деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии за 1914 год — Ставрополь: Типография С. В. Хаймовича, 1915. — 95 с.;

Отчет о деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии за 1915 год // Труды СУАК. — Ставрополь, 1916. — Вып. 8. — С. 1–65, VII. — Список членов комиссии. — 5 паг.

Отчет о поездке в Карачай экспедиции Общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1. — С. 149–159.

Отчет о состоянии и действиях Дагестанского областного статистического комитета в 1901 г. — Темир-Хан-Шура, 1902. — 11 с.

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за ... годы. — Владикавказ, 1890–1906; за 1889 и 1890 годы. — Владикавказ, 1890. — 8 с.; за 1891 год. — Владикавказ, 1891. — 8 с.; за 1892 год. — Владикавказ, 1892. — 4 с.; за 1893 год. — Владикавказ, 1893. — 4 с.; за 1894 год. — Владикавказ, 1894. — 3 с.; за 1895 год. — Владикавказ, 1895. — 4 с.; за 1896 год. — Владикавказ, 1896. — 4 с.; за 1897 год. — Владикавказ, 1897. — 4 с.; за 1898 год. — Владикавказ, 1898. — 4 с.; за 1899 год. — Владикавказ, 1899. — 4 с.; за 1900 год. — Владикавказ, 1900. — 4 с.; за 1901 год. — Владикавказ, 1901. — 3 с.; за 1902 год. — Владикавказ, 1902. — 3 с.; за 1903 год. — Владикавказ, 1903. — 3 с.; за 1904 год. — Владикавказ, 1904. — 2 с.; за 1906 год. — Владикавказ, 1906. — 3 с.

Отчет по Кубанскому войсковому этнографическому и естественно-историческому музею за 1911–1912 гг. — Екатеринодар, 1913. — 86 с.

Официальные документы по учреждению ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов // Вестник археологии и истории — СПб., 1885. — Вып. 1.

Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начала XIX в.: Сб. документов. — М., 1978. — 356 с.

Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л. А. Чибиров. — Владикавказ: Ир, 2006. — Кн. 6. — 488 с.

Полное собрание законов Российской империи. — II собр. — СПб., 1830–1884. — Т. 1–55; Выписки из т. 23, касающиеся Ставропольской губернии. — СПб., 1830. — С. 43–59.

Программа для исследования древностей Кавказа, составленная Московским археологическим обществом // Древности. Труды МАО. — М., 1889. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 2–10.

Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов // ЭО. — 1902. — Кн. 51. — № 4. — С. 199–205.

Программа для собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные // СМОМПК. — Тифлис, 1881. — Вып. 1. — С. 1–16.

Программа для собирания сведений об юридических обычаях, составленная секретарем Отдела этнографии при ИОЛЕАиЭ д.ч. М. Н. Харузиным на основании доставленного в Отдел этнографии материала гг. Е. Н. Якушкиным, проф. М. М. Ковалевским, К. А. Шапошниковым, М. Н. Харузиным, Н. Н. Харузиным, П. С. Ефименко, П. А. Матвеевым, П. А. Соколовским, А. И. Кистьяковской, И. Я. Лудмером, проф. Фойницким и П. М. Дашкевичем. — М., 1887.

Проект Положения о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях (1884 г.) // Вестник археологии и истории — СПб., 1885. — Вып. 1. — С. 8–9.

Протокол заседания Дагестанского областного статистического комитета: 18 янв. 1900 г. — Темир-Хан-Шура, 1900. — 10 с.; **Заседание** 28 апр. 1901 г. — Темир-Хан-Шура, 1901. — 4 с.; **Заседание** 10 марта 1903 г. — Темир-Хан-Шура, 1903. — 5 с.

Протокол общего заседания Ставропольского губернского статистического комитета. — Ставрополь: Тип. губ. правл., 1873–1875; **Заседание** 23 апр. 1873 г. — 15 с.; **Заседание** 15 окт. 1873 г. — 19 с.; **Заседание** 7 дек. 1873 г. — 15 с.; **Заседание** 15 янв. 1875 г. — 19 с.; общее собрание 28 дек. 1883 г. — Ставрополь: Тип. губ. правл., 1883. — 9 с.; общее собрание 23 апр. 1873 г. — Ставрополь: Тип. губ. правл., 1873. — 15 с.

Протоколы заседания Общества любителей изучения Кубанской области за 1898 год // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1. — С. 129–162.

Протоколы Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. — М., 1879.

V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Труды Предварительных комитетов / Под ред. И. Д. Мансветова. — М., 1882. — 621 с.

V Археологический съезд в Тифлисе 1881 г. Протоколы Московского Подготовительного комитета / Под ред. И. Д. Мансветова. — М.; 1879–1883. — Т. 1. — 1879. — 68 с.; Т. 2. — 1880. — 104 с.; Т. 3. Протоколы Тифлисского Подготовительного комитета. 1882. — 105 с.

Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. — Нальчик, 2001. — Т. 1. — 323 с.

Ставрополь в документах и материалах (1777–2007): Сб. документов. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. — 496 с.

Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом / Упр. по делам архивов Краснодарского края, ЦДНИ Краснодарского края, Гос. архив Краснодарского края. — Краснодар, 2005. — 520 с.

Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе / Под ред. графини П. С. Уваровой. — М: Типография А. И. Мамонтова и К, 1887.

Устав Кавказского горного общества в г. Пятигорске. — Пятигорск: Типография А. М. Мануйлова, 1902. — 15 с.

Устав Общества любителей Кавказской археологии // Записки общества любителей Кавказской археологии. — Тифлис, 1875. — Кн. 1. — С. 179–181.

Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1. — С. 163–166.

Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества в г. Ставрополе. — Ставрополь: Типография Т. М. Тимофеева, 1894. — 12 с.; Устав Ставропольского Епархиального церковно-археологического общества. — Ставрополь, 1905. — 8 с.; Устав Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. — Ставрополь-губернский: Типолиитография Т. М. Тимофеева, 1908. — 16 с.

Устав Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. — Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1910. — 8 с.

Фарфоровский, С. В. Проект программы для собирания этнографических сведений / С. В. Фарфоровский // Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях. — СПб., 1911. — Вып. 1.

Фелицын, Е. Д. Программа для составления истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска / Е. Д. Фелицын // КОВ. — 1896. — № 63.

Фелицын, Е. Д. Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской области / Е. Д. Фелицын. — Екатеринодар, 1904. — 306 с.

Ходатайство об учреждении в г. Ставрополе ученой архивной комиссии // КОВ. — 1886. — № 9.

3.3. ТРУДЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, ВОЕННЫХ, УЧЕНЫХ, ПИСАТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ, ИСТОРИКОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ И КРАЕВЕДОВ второй половины XVIII — начала XX века

Абрамов, Я. В. Очерки Северного Кавказа / Я. В. Абрамов // Дело. — 1883. — № 11.

Абрамов, Я. В. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. В. Абрамов // Дело. — 1884. — № 1.

Абрамов, Я. И. В. Бентковский: Некролог / Я. Абрамов // Северный Кавказ. — 1890. — № 66.

Автобиография Георгия Константиновича Пправе // МИСК. — Ставрополь, 1953. — Вып. 5. — С. 191–199.

Адель Оммер де Гель. Путешествие по Прикаспийским степям и югу России. Главы из книги. / Перевод с франц., вступ. статья, публикация и комм. Е. Сосниной // Новый журнал. — 1996. — № 4. — С. 168–171.

Адыгская публицистика конца XIX-начала XX в. Избранное / Сост. Р. Х. Хашхожева. — Нальчик, 2005.

Адыль-Гирей С. Жена черкеса / С. Адыль-Гирей // Кавказ. — 1847. — № 11.

Адыль-Гирей С. Рассказ аварца / С. Адыль-Гирей // На Кавказе. — Екатеринодар, 1909. — Т. 2. — Вып. 5.

Айналов, Д. Некоторые христианские памятники Кавказа / Д. Айналов. — М., 1895. — 11 с.

Александров, Н. Степи и горы. Кавказ. Черкесы и кабардинцы / Н. Александров. — М., 1901.

- Ананьев, Г.** Караногайцы их быт и образ жизни / Г. Ананьев. — Ставрополь: Типография «Северокавказской газеты», 1908. — 22 с.
- Апостолов, Л. Я.** Географический очерк Кубанской области / Л. Я. Апостолов // СМОМПК. — Тифлис, 1897. — Вып. 23. — С. 1–305.
- Апостолов, Л. Я.** Труды Ставропольской ученой архивной комиссии по археологии и работы председателя ее Г. Н. Прозрителева / Л. Я. Апостолов // Труды XV-го Археологического съезда в Новгороде в 1911 году. — М., 1914. — Т. 1; Протоколы. — С. 108–111.
- Апухтин, В. Р.** Станица Горячеводская Пятигорского отдела Терской области / В. Р. Апухтин // Каталог выставки XII Археологического съезда в Харькове. Дополнение. Древности, добытые из раскопок и случайных находок. — Харьков, 1902.
- Апухтин, И.** Присоединение Кавказских земель к России / И. Апухтин. — Пятигорск: Типография Е. П. Садовникова, 1903. — 17 с.
- Арканников, Ф. Ф.** Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание / Ф. Ф. Арканников // Куб. сб. — Екатеринодар, 1883. — Т. 1. — С. 548–617.
- Архангельский, П. В.** Справочная книжка по Ставропольской епархии / П. В. Архангельский. — Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1889. — 175 с.
- Архив** покойного генерала Попко. — Ставрополь: Тип. Став. губ. правления, 1910. — 4 с.
- Архипов, А. П.** Три дня в ауле Юсуф-Кади. Отрывок из этнографических записок о туркменах / А. П. Архипов // ИРГО. — СПб., 1849. — № 6.
- Архипов, А. П.** Ногайцы / А. П. Архипов // Кавказ. — 1850. — № 63. — 12 авг.; 1852. — № 3–5.
- Архипов, А. П.** О древнем христианском храме, находящемся близ слияния рек Теберды и Кубани, на границе Большой Кабарды / А. П. Архипов // Кавказ. — 1852. — № 24. — 12 апр.
- Архипов, А. П.** Очерки исследований древнего города Маджары / А. П. Архипов // СГВ. — 1856. — № 10–20.
- Баранов, Е. З.** Очерки землевладения в горах / Е. З. Баранов // Терские ведомости. — 1892. — № 14, 15, 17.
- Бентковский, И. В.** Историко-статистические сведения о селении Безопасном / И. В. Бентковский // СССоСГ. — Вып. 2. — Ставрополь, 1869. — С. 31–62. — (Отд. 1).
- Бентковский, И. В.** Историко-статистические сведения о гор. Ставрополе / И. В. Бентковский // СССоСГ. — Вып. 3. — Ставрополь, 1870. Отд. 1. — С. 1–11.
- Бентковский, И. В.** Взгляд на кочевую культуру калмыков и причины ее живучести / И. В. Бентковский // СГВ. — 1874. — № 5–6.
- Бентковский, И. В.** Древние христианские церкви за Кубанью близ Хумары / И. В. Бентковский // СГВ. — 1876. — № 43.
- Бентковский, И. В.** Заштатный город Св. Креста (Карабаглы): Моногр. очерк / И. В. Бентковский // СГВ. — 1878. — № 46–50, 52.
- Бентковский, И. В.** Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч.1: Ногайцы / И. В. Бентковский. — Ставрополь: Тип. Ставроп. губ. правления, 1883. — 134 с.
- Бентковский, И. В.** Ставропольский губернский статистический комитет: Первое XXV-летие с 1858 по 1883 г.: Доклад действительного члена-секретаря И. В. Бентковского в общем заседании статистического комитета 25 ноября 1883 г. в день 25-летнего юбилея / И. В. Бентковский. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1883. — 79 с.
- Бентковский, И. В.** Хронологический указатель событий, извлеченных из неизданных материалов сенатора и академика П. Г. Буткова для новой истории Северного Кавказа / И. В. Бентковский // Труды СУАК. — Ставрополь, 1910. — Вып. 1. — Отд. 5.
- Бентковский** Иосиф Викентьевич: Некролог // КОВ. — 1890. — № 35.
- Берже, А. П.** Краткий обзор горских племен на Кавказе / А. И. Берже. — Тифлис, 1858. — 46 с.
- Берже, А. П.** Кавказ в археологическом отношении / А. П. Берже. — Тифлис, 1874. — 91 с.
- Берже, А. П.** Записка об археологии Кавказа / А. П. Берже // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге в 1871 году. — М.: МАО, 1876. — Т. 1. — Отд. 3. — С. 1–13.
- Берже, А. П.** Этнографическое обозрение Кавказа / А. П. Берже. — СПб., 1879. — 36 с.

- Бестужев-Марлинский, А. А.** Сочинения: В 2 т. / А. А. Бестужев-Марлинский. — Т. 1. Повести. Рассказы. Очерки. — Т. 2. Повести. Рассказы. Очерки. Стихотворения. Статьи. Письма. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
- Бларамберг, И. Ф.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / И. Ф. Бларамберг; Перевод И. М. Назаровой. — М.: Изд. Надыршин А. Г., 2010. — 400 с.
- Бодянский, О.** [По прибытии своем 1 августа в Кизляр Соколов и Баур отправили оттуда подробный рапорт о последних днях и смерти Гмелина] / О. Бодянский // Чтения Общества истории и древностей российских. — 1867. — Кн. 3. — Отд. 5.
- Бородин, И.** Историко-статистическое описание села Надежды в Ставропольской губернии / И. Бородин. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1885. — 88 с.
- Броневский, С. М.** Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеновым Броневским: В 2 томах. / С. М. Броневский; Подготовка текста к изд., предисл., прим. И. К. Павловой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 464 с.
- Бубнов, А.** Село Рагули / А. Бубнов // СМОМПК. — 1893. — Вып. 16.
- Букретов (подполк.)** Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. (Военно-статистический очерк) / Букретов. — Тифлис, 1908.
- Бутков, П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. / П. И. Бутков; ред. Л. Броссе. — СПб., 1869. — Ч. I–II.
- Бутков, П. Г.** Зеленчукские церкви в 1802 г. / П. Г. Бутков // СЕВ. — 1889. — № 3. — С. 59–65.
- Бутков, П. Г.** О древнегреческих церквях в верховьях реки Б. Зеленчука, осмотренных в 1802 г. Майором Потемкиным / П. Г. Бутков // Библиографические листы Кеппена. — СПб., 1825. — № 30.
- Бэлл, Д.** Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов в двух томах / Перевод с англ. К. А. Мальбахов. — Нальчик: Эль-Фа, 2007. — Т. 1. — 407 с.; Т. 2. — 327 с.
- Бэр, К. М.** Отчет о действиях Каспийской экспедиции в 1853 г. (Замечания академика Бэра) / К. М. Бэр // Астраханские губернские ведомости. Ч. Неофициальная. — 1854. — 9.VII. — № 28. — С. 98–99; 16.VII. — № 29. — С. 104–105; 23.VII. — № 30. — С. 107–109; 30.VII. — № 31. — С. 111–112; 6.VII. — № 32. — С. 115–116; 13.VIII. — № 33. — С. 118–119; 20. VIII. — № 34. — С. 121–122; 27.VIII. — № 35. — С. 125–127; 3.IX. — № 36. — С. 129–131.
- Вейденбаум, Е. Г.** Материалы для историко-географического словаря Кавказа / Е. Г. Вейденбаум // СМОМПК. — 1894. — Вып. 20. — Отд. 2. — С. 1–38.
- Вейденбаум, Е. Г.** Кавказ в русской поэзии / Е. Вейденбаум // Кавказ. — 1898. — № 185. 16 июля.
- Вейденбаум, Е. Г.** Кавказские этюды: Исследования и заметки / Е. Г. Вейденбаум. — Тифлис: Тип. М. Мартиросянц, 1901. — 327 с.
- Вейденбаум, Е. Г.** Академик Самуил Готлиб Гмелин: Его плен и смерть в Дагестане / Е. Г. Вейденбаум // Баку. — 1902. — 29 дек.
- Вейденбаум, Е. Г.** Декабристы на Кавказе в 1829 году / Е. Г. Вейденбаум // Русская старина. — 1903. — Т. 34. — С. 481–502.
- Вейденбаум, Е. Г.** Очерк этнографии Кавказского края / Е. Г. Вейденбаум // Весь Кавказ. — Тифлис, 1903. — С. 93–109.
- [Венюков]** Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими в 1831, 1860 и 1863 гг. / Венюков // ИРГО. — 1864. — Кн. 1. — Отд. 2. — С. 1–9.
- [Вертепов, Г. А.]** Исторический очерк Терского областного статистического комитета по поводу 25-летия его деятельности / Г. А. Вертепов. — Б. м. и Б. г. — 25 с.
- Вертепов, Г. А.** Тридцатилетие Терского областного статистического комитета / Г. А. Вертепов // Терский сборник. — Владикавказ, 1903. — Вып. 6. — С. 1–12.
- Вертепов, Г. А.** В горах Кавказа / Г. А. Вертепов // Терский сборник. — Владикавказ, 1903. — Вып. VI.
- Веселовский, Н. И.** Перечень раскопанных в 1895 г. курганов в Кубанской области и найденных в них древностях / Н. И. Веселовский. — СПб., 1895. — 137 с.
- Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский.** Историческая записка о христианстве на Северном Кавказе // СЕВ. — 1888. — № 18.
- 341. Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский.** Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Б.Зеленчуку // СЕВ. — 1888. — № 22, 23, 24.

- Владимиров, И. А.** Развалины старинного храма близ речки Амгаты / И. А. Владимиров // ИАК. — СПб., 1901. — Вып. 1. — С. 104–106.
- Владимиров, И. А.** Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области / И. А. Владимиров // ИАК. — СПб., 1902. — Вып. 4. — С. 1–14.
- Воронов, Н. И.** Ставрополь: Очерк / Н. И. Воронов // Одесский вестник. — 1858. — Март–ноябрь.
- Воронов, Н. И.** По поводу сведений Риттера о Кавказе / Н. И. Воронов // Кавказ. — 1865. — № 98–100.
- Воронов, Н. И.** Статистические этюды / Н. И. Воронов // Кавказ. — 1866. — № 73, 78, 79.
- Воронов, Н. И.** Обзор деятельности статистических комитетов Кавказского местничества с 1862 по 1867 г. / Н. И. Воронов // СССоК. — Тифлис, 1869. — Т. 1. — С. 1–12.
- Воронов, Н. И.** Обзор статистических трудов на Кавказе в последнее 25-летие / Н. И. Воронов // СССоК. — Тифлис, 1869. — Т. 1. — С. 12–17.
- В память 50-летнего юбилея военно-литературной деятельности В. А. Потто.** — Тифлис, 1909. — 228 с.
- Гильденштедт, И. А.** Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / И. А. Гильденштедт / Пер. Т. К. Шафрановской; Ред., коммент. Ю. Ю. Карпов. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — 512 с.
- Гмелин, С.-Г.** Путешествие по России для исследования трех царств естества / С.-Г. Гмелин; Пер. с нем. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1771–1785. **Ч. 1.:** Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 по 1769 годам / Пер. с нем. А. Я. Поленов и В. Л. Светов. — СПб., 1771. — 272 с.; **Ч. 2.:** Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года / Пер. с нем. С. Мошков. — СПб., 1777. — 361 с.; — **Ч. 3.** Половина 1: Путешествие через Баку и Шемаху в Персию. — СПб., 1785. — 336 с.; **Ч. 3.** Половина 2: Каспийское море. Возвращение в Астрахань в 1772 г. — СПб., 1785. — 737 с.; **Ч. 4.** Описание путешествия С. Г. Гмелина в 1772 г. из Сарепты через Прикумские степи в Моздок, по Тереку вниз, Астрахань. — СПб., 1785. — 637 с.
- Голицын, Н. Б.** Жизнеописание генерала Емануеля / Н. Б. Голицын. — СПб., 1854. — 195 с.
- Головинский, П. И.** Заметки о Чечне и чеченцах / П. И. Головинский // ССОТО. — Владикавказ, 1878. — Вып. 1.
- Городецкий, Б. М.** Осетины нагорной полосы Терской области (этнографическо-статистические и исторические материалы) / Б. М. Городецкий // Северо-Кавказский альманах на 1908–1909 г. — Екатеринодар, 1908. — С. 229–247.
- Городецкий, Б. М.** Обзор деятельности ОЛИКО за первое десятилетие его существования (1897–1907) / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1909. — Вып. 4. — С. 1–42.
- Городецкий, Б. М.** Попко И. Д. / Б. М. Городецкий // На Кавказе. — Екатеринодар, 1909. — № 3. — С. 315–323.
- Городецкий, Б. М.** Памяти Бентковского И. В. / Б. М. Городецкий // Кубанский курьер. — Екатеринодар, 1910. — № 613.
- Городецкий, Б. М.** Статистические учреждения на Северном Кавказе. Историческая справка по поводу, исполнившегося 22 июля 1909 года 30-летия Кубанского областного статистического комитета / Б. М. Городецкий. — Екатеринодар, 1911. — 20 с.
- Городецкий, Б. М.** Кто и как изучал Кубанскую область: Доклад, прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февраля 1912 г. / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — 1912. — Вып. 5. — С. 7–24.
- Городецкий, Б. М.** Обзор деятельности ОЛИКО за 1908–1911 гг. / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1912. — Вып. 5. — С. 216–236; Обзор деятельности ОЛИКО за 1912 гг. // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1913. — Вып. 6. — С. 308–327.
- Городецкий, Б. М.** Василий Александрович Потто: (Биобиблиографический очерк) / Б. М. Городецкий // Куб. сб. — Екатеринодар, 1913. — Т. 18. — С. 380–384.
- Городецкий, Б. М.** Литературные и общественные деятели Северного Кавказа (Россинский, Абих, Фелицын. Берже, Берzenов, Зейдлиц, Потто, Щербина, Короленко): Биобиблиограф. очерки / Б. М. Городецкий // Куб. сб. — Екатеринодар, 1913. — Т. 18. — С. 333–396.
- Городецкий, Б. М.** Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе / Б. М. Городецкий. — Екатеринодар, 1914. — 94 с.

- Городецкий, Б. М.** Памяти Живило К. Т. / Б. М. Городецкий // Кубанская школа. — Екатеринодар, 1914. — № 5. — С. 273–277.
- Городецкий, Б. М.** По поводу 50-летия «Кубанских областных ведомостей» (1863–1913) / Б. М. Городецкий // Куб. сб. — Екатеринодар, 1914. — Т. 19. — С. 623–644.
- Городецкий, Б. М.** Очерки по Кубановедению. 1. Распределение населения Кубанской области по территории, его сословный и этнографический состав. 2. Быт и культура населения Кубанской области / Б. М. Городецкий // Кубанская школа. — 1915. — № 2. — С. 102–112; — № 3. — С. 173–177; — № 4. — С. 234–240; — № 5. — С. 298–307.
- Городецкий, Б. М.** Первый просветитель Кубани — Россинский К. В. / Б. М. Городецкий // Кубанская школа. — Екатеринодар, 1915. № 4. — С. 193–197.
- Городецкий, Б. М.** Максим Ковалевский и Кавказ. Памятка на гроб великого ученого. Некролог / Б. М. Городецкий // Кубанская мысль. — Екатеринодар, 1916. — № 71 (155). — 29 марта.
- Городецкий, Б. М.** Научное исследование Кубанской области / Б. М. Городецкий // Кубанская мысль. — Екатеринодар, 1916. — № 1(85).
- Городцов, В. А.** Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджары в 1907 году / В. А. Городцов // Труды XXIV Археологического съезда в г. Чернигове в 1909 году. — М., 1911. — Т. 3. — С. 162–208.
- Грабовский, Н. Ф.** Ингуши, их жизнь и обычаи / Н. Ф. Грабовский // ССокГ. — 1876. — Вып. IX.
- Грабовский, Н. Ф.** Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Н. Ф. Грабовский; сост., авторы предисловия П. А. Кузьминов, Б. К. Мальбахов. — Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2008. — 466 с.
- Граф де Сюзани.** «Провинции Кавказа под русским владычеством. Грузия, Дагестан, побережье Каспийского моря и берега Кубани» [Отрывок] / Перев. с франц. М. В. Нечитайлова, комментарии А. И. Кругова, М. В. Нечитайлова // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2005. — С. 309–318.
- Далгат, Б. К.** Первобытная религия чеченцев / Б. К. Далгат // Терский сборник: Приложение к «Терскому календарю на 1894 год». — Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1892. — Вып. 3.
- Дебу, И.** О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседствующих горских народах / Собр. И. Дебу с 1816 по 1826 г. — СПб., 1829. — 463 с.
- Динник, Н. Я.** Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой / Н. Я. Динник. — Тифлис, 1898. — 81 с.
- Динник, Н. Я.** Поездки в Балкарию в 1886 и 1887 годах / Н. Я. Динник. — Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. — 108 с.
- Динник Н. Я.** [Некролог] // ИКОИРГО. — Тифлис, 1917. — Т. 25. — № 2–3. — С. 366–368.
- Дуброва, Я. П.** Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. — Казань: Типография Имп. ун-та, 1898. — 239 с.
- Дубровин, Н. Ф.** История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. / Н. Ф. Дубровин. — СПб., 1871–1888. — Т. I–VI.; Т. 1. — 1871. — 638 с.; — Т. 2. — 1886. — 451 с.; Т. 3. — 1886. — 550 с.; Т. 4. — 1886. — 536 с.; Т. 5. — 1897. — 492 с.; Т. 6. — 1988. — 756 с.
- Дьячков-Тарасов, А. Н.** О задачах этнографии в деле изучения горских племен Кубанской области (Речь, прочитанная А. Н. Дьячковым-Тарасовым на первом торжественном заседании Общества 1 февраля 1898 г.) / А. Н. Дьячков-Тарасов // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1.
- Дьячков-Тарасов, А. Н.** Сентинский храм и его фрески с приложением автотипий и фотохемиграфий / А. Н. Дьячков-Тарасов // Куб. сб. — Екатеринодар, 1899. — Т. V. — Отд. 7. — С. 1–9; Отд. 8. — С. 1–7.
- Дьячков-Тарасов, А. Н.** Абадзехи / А. Н. Дьячков — Тарасов. — Тифлис, 1902.
- Ерицов, А. Д.** Краткий обзор работ русских ученых по кавказоведению за 1885 г. / А. Д. Ерицов // Кавказ. — 1886. — № 176.
- Ермоленко, М. И.** О древних могильниках Терской области Нальчинского округа / М. И. Ермоленко // Труды СУАК. — Ставрополь, 1910. — Вып. II. — Отд. III.
- Ермоленко, М. И.** Памятники древнего христианства на Кавказе / М. И. Ермоленко // Труды СУАК. — Ставрополь, 1912. — Вып. V. — Отд. II.

- Ермолов, А. П.** Записки / А. П. Ермолов. — М., 1868. — Т. 1–2.
- Живило, К. Т.** Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней / К. Т. Живило // СМОМПК. — Тифлис, 1888. — Вып. 6. — С. 41–98.
- Живило, К. Т.** Станица Расшеватская Кубанской области Кавказского уезда / К. Т. Живило // СМОМПК. — 1888. — Вып. 6. — Отд. 1. — С. 41–98.
- Заалов, М.** Менониты и их колонии на Кавказе / М. Заалов // СМОМПК. — Тифлис, 1897. — Вып. 23. — С. 89–127.
- Забудский, [Н. Н.]** Обзорение Кавказского края по северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом отношении, составленное Генерального штаба штабс-капитаном Забудским, 1851 г. / Н. Н. Забудский. — Б. м., 1851. — Ч. 3. — 377 с.
- Загадочный мир народов Кавказа.** Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII–XIX веков / Сост. А. И. Мусукаев, И. Маттис, перв. с англ., прим. С. С. Мануков. — Нальчик: Эль-Фа, 2000. — 446 с.
- Загурский, Л.** [Рец.] Осетинские этюды Вс. Ф. Миллера. — Ч. 1–2. — М., 1881–1882 // ИКОИРГО. — Тифлис, 1883. — Т. 8. — № 1. — С. 137–143.
- Загурский, Л. И.** По поводу трудов Е. Д. Фелицына о горцах Кубанской области / Л. И. Загурский // ИКОРГО. — Тифлис, 1884–1885. — Т. 8. — С. 347–373.
- Загурский, Л. П.** Николай Ильич Воронов: Некролог / Л. П. Загурский // ИКОРГО. — Тифлис, 1886–1888. — Т. 9. — № 2. — С. 494–497.
- Загурский, Л. П.** И. В. Бентковский: Некролог / Л. П. Загурский // Кавказский календарь на 1891 год. — Тифлис, 1890. — С. 1–5. — Отд. 1.
- Залеман, К. Г.** Отзыв о труде В. Ф. Миллера «Осетинские этюды». Ч. 3. / К. Г. Залеман // Отчет ИРГО за 1887 г. — СПб., 1888. — Прилож. — С. 16–18.
- Записки** А. П. Ермолова 1798–1826. — М: Высшая школа, 1991. — 270 с.
- Записки** путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. — Т. IV. — СПб., 1824.
- Зиссерман, А. Л.** 25 лет на Кавказе (1842–1867) / А. Л. Зиссерман. — СПб., 1879. — Ч. 1–2.
- Золотаренко, В. Ф.** Биография протоиерея Кирилла Россинского / В. Ф. Золотаренко // ЖМНП. — 1850. — Ч. 66. — Отд. 5. — С. 1–12.
- Зубов, П.** Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель: в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении: В 4-х ч. / П. Зубов. — СПб., 1834–1835.
- Иван** Диомидович Попко: [Некролог] // Исторический вестник. — 1893. — № 11. — С. 621–622.
- Иваненков, Н. С.** Горные чеченцы: культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области / Н. С. Иваненков // Терский сборник / Под ред. М. А. Караулова. — Владикавказ, 1910. — Вып. 7.
- Иваненков, Н.** Карачаевцы / Н. С. Иваненков // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1912. — Вып. V.
- Избранные** произведения адыгских просветителей / Сост. Р. Х. Хашхожева. — Нальчик, 1980. — 302 с.
- Из** путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе. 1886 г. // Русский архив. — 1904. — № 4. — С. 664–684.
- Из текущей** деятельности ОЛИКО // Бюллетень ОЛИКО. — Екатеринодар, 1916. — Вып. 3. — С. 31.
- Ильинский, Г.** Селение Безопасное (Ставропольского уезда 2 участка) / Г. Ильинский // СССоСГ / Ставропольский губернский статистический комитет. — Ставрополь, 1868. — Вып. 1. — Отд. 1.
- Ипполитов, А. П.** Этнографические очерки Аргунского округа / А. П. Ипполитов // ССОКГ. — 1868. — Вып. 1.
- Исторический** обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 10, Восточный берег Черного моря [XIX в.] / Департамента Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, ссел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н. Т. Михайлов. — М.: Изд. Надыршин, 2008. — 840 с.
- Исторический** очерк Терского областного статистического комитета (Речь председателя комитета М. С. Лорис-Меликова). — Владикавказ, 1897. — 29 с.
- Кавказ:** европейские дневники XIII–XVIII веков / Сост. В. Аталиков. — Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. — Вып. III. — 304 с.

Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века». — СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2002. — 552 с.

Кавказский отдел имп. Русского географического общества с 1851 по 1876 годы. — Тифлис, 1876. — 46 с.

Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе. — СПб., 1857–1859. — Вып. 17–18, 37–60.

Казбек, Г. Н. Обзор некоторых наиболее замечательных сочинений о черкесских племенах / Г. Н. Казбек // Русский инвалид. Ежегод. Прибавление. — СПб., 1864. — № 32. — С. 4–9.

Казбек, Г. Н. Еще об итальянцах, писавших о Кавказе / Г. Н. Казбек // Кавказ. — 1868. — № 72, 73, 75, 78, 79.

Казбек, Г. Н. Военно-статистическое описание Терской области / Г. Н. Казбек. — Ч. 1–2. — Тифлис, 1888. — 206, 162 с.

Каламбий [Адиль-Гирей Кешев] Записки черкеса: Повести, рассказы, очерки, статьи, письма / А.-Г. Кешев. — Нальчик: Эльбрус, 1988. — 272 с.

Караулов, М. А. Терское казачество в прошлом и настоящем / М. А. Караулов. — Владикавказ, 1912. — 385 с.

Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX — начала XX в.: Изб. В 2-х т. / Ин-т истории, филологии и экономики КБНЦ РАН; сост., предисл., статьи об авт. и коммент. Т. Ш. Биттировой. — Нальчик: Эльбрус, 1996. — Т. 2–1.

Кастильон, Г. «...В Москве не знают, что происходит на Кавказе». Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. — 4 марта 1846 г.) / Г. Кастильон. — Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. — 32 с.

Кешев, А.-Г. Библиографическая заметка / А. Г. Кешев // Терские ведомости. — 1870. — № 34.

Кешев, А.-Г. Избранные произведения / А. Г. Кешев. — Нальчик: Эльбрус, 1976. — 264 с.

Кипиани, М. З. От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о нагорной полосе Терской области / М. З. Кипиани. — Владикавказ, 1884.

Кириллов, П. Новоминская станица. Статистическое описание / П. Кириллов // Куб. сб. — Екатеринодар, 1888. — Т. 1. — С. 618–642.

Кияшко, И. И. Войсковой протоиерей о Кирилл Россинский (1774–1825) / И. И. Кияшко // Куб. сб. — Екатеринодар, 1913. — Т. 18.

Клапрот, Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Ю. Клапрот; пер. с англ. К. А. Мальбахов. — Нальчик: Эль-Фа, 2008. — 318 с.

Кобеляцкий, В. Станица Самурская Кубанской области, Майкопского уезда / В. Кобеляцкий // СМОГПК. — Тифлис, 1888. — Вып. 6.

Кобяков, А. Адольф Петрович Берже / А. Кобяков // Русская старина. — 1888. — Т. LVII. — № 2. — С. 435–436.

Ковалевский, М. М. Очерки этнографии Кавказа / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. — 1867. — Декабрь. — Т. III. — С. 102–116.

Ковалевский, М. М. Закон и обычай на Кавказе / М. М. Ковалевский. — М., 1890. — Т. 1–2.

492. Ковалевский, М. М. Всеволод Федорович Миллер / М. М. Ковалевский // ЭО. — 1913. — Кн. 98–99. — № 3–4. — С. 133.

Ковалевский, М. М. Моя жизнь: Воспоминания / М. М. Ковалевский. — М.: РОС-СПЭН, 2005. — 784 с.

Козубский, Е. К источниковедению истории Кавказа: (Исторические журналы за 1-е полугодие 1893 г.) / Е. Козубский. — Тифлис, 1893.

Козубский, Е. Кавказ в энциклопедическом словаре гг. Брокгауза и Эфрона / Е. Козубский // Кавказ. — 1893. — № 266.

Козубский, Е. О некоторых изданиях по истории Кавказа / Е. Козубский // Русский архив. — 1896. — Кн. 3. — № 12. — С. 536–546.

Корнилович, А. О. [О книге С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»] / А. О. Корнилович // Северный архив. — 1823. — № 13. — С. 60–64.

Короленко, П. П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Исторический очерк / Сост. П. П. Короленко. — Екатеринодар: Типография Куб. обл. правления, 1896. — 121 с.

- Короленко, П. П.** Некрасовские казаки: Исторический очерк / П. П. Короленко. — Екатеринодар, 1899. — 268 с.
- Короленко, П. П.** К истории колонизации Закубанского края в 1865–1867 гг.: Архивные документы / Сообщение П. П. Короленко. — Ставрополь, 1906. — 28 с.
- Косоглядов, Г.** Село Петровское / Г. Косоглядов // СМОМПК. — 1897. — Вып. 23.
- Кравцов, И. С.** Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки» / И. С. Кравцов // КОВ. — 1891. — № 1–4.
- Краснов, М.** Наши архивы / М. Краснов // ССоСК. — Ставрополь, 1909. — Вып. II. — С. 1
- Краснов, М.** Просветители Кавказа / М. Краснов. — Ставрополь: Тип. губ. правления, 1913. — 102 с.
- Краснов, М. В.** (1841–1915) [Некролог] // Северокавказский край. — 1915. — 31 июля.
- Краткий** исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. апостолов до XIX столетия. Сочинение Генерального Штаба полковника Ракинта. 1862. СПб. (Публикация, комм. В. А. Захарова) // Сборник РИО. — М.: Русская панорама, 2000. — Т. 2 (150). — С. 15–38.
- Кудашев, В. Н.** Исторические сведения о кабардинском народе / В. Н. Кудашев. — Киев, 1913.
- Купфер, А. Я.** Рапорт о путешествии на гору Эльбрус / А. Я. Купфер // Акты Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. — 1830. — С. 76–82.
- Ландшафт:** этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX — начале XX века / Г. В. Новицкий, Л. Я. Люлье, Н. И. Карлгоф, М. И. Венюков, Е. П. Ковалевский, П. П. Короленко, Л. Я. Апостолов, В. В. Васильков, А. Н. Дьячков-Тарасов, П. А. Кузьминов. — Нальчик: Эль-Фа, 2004. — 806 с.
- Лапинский, Т.** Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских: Описание очевидца Теофила Лапинского (Теффик-бея), полковника и командира польского отряда независимых кавказцев: В 2 т. / Т. Лапинский; послесл.: А. Х. Бижева; пер.: В. К. Гарданова; вступ. сл. Х. С. Кушхова. — Нальчик: Эль-Фа, 1995. — 463 с.
- Лейцингер, Р. Р.** Три дня в горах / Р. Р. Лейцингер. — Пятигорск: Тип. Сукиасяна и Лысенко, 1905. — 20 с.
- Лимонов, А.** Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) / А. Лимонов // Куб. сб. / Труды Кубанского областного статкомитета; под ред. В. А. Щербины и А. С. Собиеревского. — Екатеринодар, 1897. — Т. 4. — С. 2–18.
- Лонгворт, Д. А.** Год среди черкесов: В 2 т. — Лондон, 1840 [Репринт. воспроизвед. — Нальчик: Эль-Фа, 2002. — 542 с.]
- Лорч, А. П.** Значение Кавказского горного общества в деле развития лечебных местностей Кавказа: Доклад / А. П. Лорч. — Пятигорск: Типолитограф. В. Дзахова и И. Кмита, 1917. — 16 с.
- Лучник, В. Н.** Об открытии Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края / В. Н. Лучник // Энтомолог. обозрение. — 1910. — Т. X. — С. 409.
- Лучник, В. Н.** Ставропольский городской музей / В. Н. Лучник // Любитель природы. — 1910. — № 5. — С. 267–271.
- Лучник, В. Н.** К истории Ставропольского на Кавказе городского музея им. Права / В. Н. Лучник // Школьные экскурсии и школьный музей. — 1915. — № 5–6. — С. 37–41.
- Львовский, Н. В.** Происхождение и история калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и их хурулы / Н. В. Львовский // Ученые записки Казанского университета. — 1893. — Кн. 5. — С. 79–106; Кн. 6. — С. 1–36; 1894. — Кн. 2. — С. 1–54.
- Люлье, Л. Я.** Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: черкесами (адиге), абхазами / Л. Я. Люлье // Записки КОРГО. — Тифлис, 1857. — Кн. 4. — С. 173–193.
- Макаренко, Н.** Археологические исследования, совершенные летом 1907 г. в Терской области (Кисловодск, Пятигорск) / Н. Макаренко // ИИАК. — СПб., 1911. — Вып. 43. — С. 121–130.
- Македонов, Л. В.** В горах Кубанского края: Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области / Л. В. Македонов. — Воронеж, 1908. — 103 с.
- Максимов, А. В.** Ф. Миллер / А. Н. Максимов // ЭО. — 1913. — Кн. 98–99. — № 3–4. — С. 149–153.

- Максимов, Е.** Терское казачье войско. Историко-статистический очерк / Е. Максимов. — Владикавказ, 1890. — 167 с.
- Малявкин, Г. Ф.** Очерк общинного землевладения в Кабарде / Г. Ф. Малявкин // Терские ведомости. — 1891. — № 86, 94, 96.
- Малявкин, Г. Ф.** Очерк общинного землевладения в Чечне / Г. Ф. Малявкин // Терские ведомости. — 1892. — № 142, 145; — 1893. — № 6, 7.
- Марков, А. В.** В. Ф. Миллер: (1848–1913): [Некролог] / А. В. Марков // ИКОР-ГО. — 1914. — Т. 22. — Вып. 2. — С. 174–182.
- Мемуары декабристов.** — М.: Изд-во «Правда», 1988. — 576 с.
- Миллер, В. Ф.** V археологический съезд в Тифлисе / В. Ф. Миллер // Русская мысль. — 1882. — № 1. — Отд. 2. — С. 17–36.
- Миллер, В. Ф.** Об археологической экскурсии в Горские общества Кабарды / В. Ф. Миллер // Древности. — М., 1885. — Т. 10. — С. 77.
- Миллер, В. Ф.** [О результатах археологических исследований в Осетии летом 1886 г.] / В. Ф. Миллер // Древности. — М., 1888. — Т. 12. — Вып. 1. Протоколы. — С. 87.
- Миллер, В. Ф.** О результатах археологических исследований в Чечне в 1886 г. / В. Ф. Миллер // Древности. Труды МАО. — М., 1888. — Т. 12. — Вып. 1. Протоколы. — С. 61–62.
- Миллер, В. Ф.** Терская область. Археологические экспедиции / В. Ф. Миллер // МАК. — 1888. — Вып. 1. — 134 с.
- Миллер, В. Ф.** О сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, издаваемом Управлением Кавказского учебного округа: Вып. 1–14 / В. Ф. Миллер. — Тифлис, 1893. — 48 с.
- Миллер, В. Ф.** [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 8: Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. М., 1900] // ЭО. — 1901. — Кн. 48. — № 1. — С. 169–171.
- Миллер, В. Ф.** [Рец. на: Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. Ч. 3. М., 1904] / В. Ф. Миллер // ЭО. — 1904. — Кн. 62. — № 3. — С. 89 — 93.
- Миллер, В. Ф.** Осетинские этюды / В. Ф. Миллер. — Репринт: — Владикавказ, 1992. — 218 с.
- Миллер, В. Ф.** Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования / В. Ф. Миллер; сост., вст. ст., коммент., библиогр. указ. А. И. Алиевой. — М.: Наука, 2008. — 998 с.
- Милютин, Д. А.** Воспоминания 1843–1856 / Д. А. Милютин. — М., 2000. — 356 с.
- Москвич, Г.** Кавказ: географический, этнографический, исторический и экономический очерки / Г. Москвич. — Одесса: Тип. «Центральная», 1896. — 204 с.
- Никольский, С.** Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первом 10-летию своего существования и деятельности / С. Никольский. — Ставрополь: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1905. — 248 с.
- Ногмов, Ш. Б.** О Кабарде / Ш. Б. Ногмов // Закавказский вестник. — 1847. — № 4–21.
- Ногмов, Ш. Б.** История адыгейского народа составленная по преданиям кабардинцев / Ш. Б. Ногмов; Вступ. статья и подготовка текста Т. Х. Кумыкова. — Нальчик: Эльбрус, 1994. — 231 с.
- Носов.** Описание города Ставрополя / Сост. прикомандированным к генеральному штабу Тенгинского пехотного полка подпоручиком Носовым в 1840 году; Сообщил Г. Н. Прозрителев. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1913. — 10 с.
- Обозрение** путешествия издателя Отечественных записок по России в 1825 г., относительно археологии // Отечественные записки. — СПб., 1826. — Ч. 25. — Кн. 69. — С. 37–63; Ч. 25. — Кн. 70. — С. 306–327; Ч. 25. — Кн. 71. — С. 440–467; Ч. 26. — Кн. 72. — С. 102–125; Ч. 26. — Кн. 74. — С. 435–444; Ч. 27. — Кн. 75. — С. 91–117; Ч. 27. — Кн. 76. — С. 244–279.
- Ольшевский, М.** Кавказ с 1841 по 1866 год / М. Ольшевский. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны XIX века». — СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003. — 608 с.
- Описание** археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоквасова. — М., 1908. — 275 с.
- Описание** Черкесии, составленное Ксаверио Главани // СМОМПК. — Тифлис, 1893. — Вып. 17.
- Осада Кавказа.** Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. — СПб., 2000. — 683 с.

- Павлов, Д. М.** Очередные задачи Кавказского горного общества / Д. М. Павлов // Вестник КГО. — Пятигорск, 1916. — № 1.
- Павлов, Д. М.** Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод / Д. М. Павлов. — Пятигорск, 1926. — 15 с.
- Павлов, Д. М.** Искусство и старина Карачая: История изучения и описание / Д. М. Павлов. — Пятигорск: Терек, 1927. — 32 с
- Пагирев, Д. Д.** Андрей Васильевич Пастухов (некролог) / Д. Д. Пагирев // ИКОР-ГО. — 1900. — Т. 13. — Вып. 2.
- Паллас, П.-С.** Путешествия по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук / П.-С. Паллас; Пер. с нем. Ф. Томского, В. Зуева. — СПб., 1768–1788.
- Паллас, П. С.** Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах. — М., 1999. — 244 с.
- Памяти П. П. Короленко** // Бюл. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1914. — Вып. 2. — С. 4.
- Пастухов, А. В.** Сообщение о восхождении на Эльбрус 31 июля 1890 года / А. В. Пастухов // Записки Кавказского отдела Русского Географического Общества. — Тифлис, 1893. — Кн. 15.
- Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе** // ССоКГ. — Тифлис, 1881. — Вып. X.
- Петлюра, С. В.** Памяти Е. Д. Фелицына. Ум. 10 декабря 1903 г. / С. В. Петлюра // Вестник казачьих войск. — 1904. — № 2. — С. 27–28.
- Попка, И. Д.** Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк / И. Д. Попка. — СПб., 1880. — Вып. 1. Гребенское войско.
- Потоцкий Я.** Страницы из Кавказского дневника (Публ. Е. Л. Сосниной) // Сборник РИО / Под ред. Рапова О. М. — М.: РИО, «Русская панорама», 2000. — Том 2 (150). — С. 46–53.
- Потто, В. А.** Несколько дней на Кубани: Из путевых заметок 1853–1856 гг. / В. А. Потто // Военный сборник. — 1861. — Т. XVIII. — № 3; — 1862. — Т. XXV. — № 5.
- Потто, В. А.** Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. / В. А. Потто. — СПб.; Тифлис, 1885–1889. (Репринт. — Ставрополь: Кавказский край, 1994.).
- Потто, В. А.** Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / В. А. Потто. — Тифлис, 1899.
- Потто, В. А.** Два века Терского казачества (1577–1801) / В. А. Потто. — Владикавказ, 1912. — Т. 1. — 116 с.; Т. 2. — 247 с. (Репринтное издание. — Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. — 383 с.)
- Потто, В. А.:** [Некролог] // Журнал Русского военно-исторического общества. — 1912. — № 1. — С. 29–30.
- Прасолов, Л. И.** Трухменская степь Ставропольской губернии: Естественно-исторический очерк 1908 года. — Ставрополь-Кавказский: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1909. — 74 с.
- Прозрителев, Г. Н.** Непростительная небрежность (По вопросу охраны памятников старины) / Г. Н. Прозрителев // Северный Кавказ. — 1900. — № 26.
- Прозрителев, Г. Н.** Архивная комиссия / Г. Н. Прозрителев // Северный Кавказ. — 1905. — № 7.
- Прозрителев, Г. Н.** Древние христианские памятники на Северном Кавказе / Г. Н. Прозрителев. — Ставрополь: Тип. наследников Берк, 1906. — 15 с.
- Прозрителев, Г. Н.** Мажары: Один из древнейших городов Северного Кавказа / Г. Н. Прозрителев. — Ставрополь: Тип. наследников Берк, 1906. — 16 с.
- Прозрителев, Г. Н.** Очерк жизни и деятельности И. В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета: Доклад действительного члена Ставропольского губернского статистического комитета Г. Н. Прозрителева / Г. Н. Прозрителев. — Ставрополь, 1908. — 55 с.
- Прозрителев, Г. Н.** Раскопки, произведенные близ гор. Св. Креста Ставропольской губ., Прасковейского уезда председателем Ставропольской учен. архив. комиссии Г. Н. Прозрителевым 18–19 сентября 1909 года на месте развалин древнего хазарского г. Мажары / Г. Н. Прозрителев // Труды СУАК. — 1910. — Вып. 2. — С. 1–7.
- Прозрителев, Г. Н.** Археологическим обществам и ученым архивным комиссиям: [Об охране памятников старины] / Г. Н. Прозрителев // Труды СУАК. — 1911. — Вып. 1. — С. 1–6. — (Отд. 5).
- Прозрителев, Г. Н.** Архивы Ставропольской губернии: Доклад пред. Ставропольской ученой архивной комиссии Г. Н. Прозрителева, читанный в общем собра-

нии 17 февраля 1906 г. / Г. Н. Прозрителев // Труды СУАК. — Ставрополь, 1911. — Вып. 1. — С. 3–23. — 4 паг.

Прозрителев, Г. Н. Кавказские архивы. Доклад действительного члена Ставроп. стат. комитета Г. Н. Прозрителева в заседании общего собрания комитета 19-го августа 1905 года // Труды СУАК. — 1911. — Вып. 1. — С. 1–17. — (Отд. 1).

Прозрителев, Г. Н. К истории нашей Ученой архивной комиссии / Г. Н. Прозрителев // Труды СУАК. — Ставрополь, 1911. — Вып. 1. — С. 3–11. — 1 паг.

Прозрителев, Г. Н. Необходимо охранять памятники прошлого / Г. Н. Прозрителев. — Ставрополь: Тип. М. Т. Вайнבלата, 1911. — 8 с.

Проценко, Ю. П. Н. И. Воронов: Некролог / Ю. П. Проценко // Кавказ. — 1888. — № 301.

Путешествие Преосвященного Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского для обозрения церковей епархии в 1893 г. — Ставрополь, 1894. — 52 с.

Пфаф, В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии / В. Ф. Пфаф // ССКГ. — Тифлис, 1871. — Т. I. — С. 127–176.

Раскопки члена сотрудника СПб Археологического института поручика В. Р. Апухтина // XII Археологический съезд в Харькове в 1902 г. — М., 1903.

Ржевусский, А. Терцы. Сборник исторических, бытовых и географо-статистических сведений о Терской области / А. Ржевусский. — Владикавказ, 1888.

Ровинский, И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию императорского Вольного экономического общества, высочайше одобренному и тщением и иждивением оногo общества изданное / И. В. Ровинский. — СПб., 1809. — 527 с.

Романовский, Д. И. Кавказ и Кавказская война. Публ. лекции, прочит. В зале Пассажа в 1860 г. Ген. штаба полковником Романовским; **Эсадзе С.** Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Исторический очерк Кавказ. гор. войн в Закубанском крае и Черноморском побережье / Д. И. Романовский, С. Эсадзе; Гос. пуб. ист. биб-ка России. — М., 2004. — 404 с.

Рудаков, В. Е. Учено-литературная деятельность Н. Ф. Дубровина / В. Е. Рудаков // Исторический вестник. — 1904. — № 8.

Рукописи и бумаги П. П. Короленко // Бюл. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1914. — Вып. 1. — С. 9–10.

Рыбаков, И. Историко-статистическое описание села Солдатова-Александровского в Ставропольской губернии / И. Рыбаков. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1886. — 36 с.

Рябых, Н. Село Новоигорьевское / Н. Рябых // СМОМПК. — 1897. — Вып. 23. **Самоквасов, Д. Я.** Могильные древности Пятигорского округа / Д. Я. Самоквасов // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. — М., 1887.

Самоквасов, Д. Я. О заслугах Е. Д. Фелицына / Д. Я. Самоквасов // Труды V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 году. — М., 1887. — С. 55–56.

Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков: Сб. материалов / Сост. В. М. Аталиков — Нальчик: Эль-Фа, 2006. — 393 с.

Селезнев, М. Руководство к познанию Кавказа / М. Селезнев. — СПб., 1847. — Кн. 2. — 304 с.

Семилуцкий, А. Село Покойное / А. Семилуцкий // СМОМПК. — 1897. — Вып. 23.

Сизов, В. И. Археологические заметки из путешествия по Кавказу / В. И. Сизов // Труды МАО. — М., 1888. — Т. 12. — Вып. 2. — С. 169–171.

Скоковский, Н. И. Сведения о городе Ставрополе / Н. Скоковский // СССоСГ. — Ставрополь, 1868. — Вып. 1. — Отд. 1.

Сосиев, А. Станица Екатериноградская / А. Сосиев // ТС. — Владикавказ, 1903. — Вып. V.

Смирнов, М. Очерк хозяйственной деятельности Ставропольской губернии к концу XIX в. — Ставрополь, 1913.

Смолин, В. Ф. Краткий очерк законодательных мер по охране памятников старины в России / В. Ф. Смолин // ИИАК. — Пг., 1917. — Вып. 63. — С. 121–148.

Собриевский, А. С. Краткий очерк деятельности Кубанского областного статистического комитета с 1879 по 1896 г. / А. С. Собриевский. — Екатеринодар, 1897. — 10 с.

Собриевский, А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. / А. С. Собриевский; Изд. Став-

ропольского губернского статистического комитета: Читано в Ставропольском общественном собрании 21 дек. 1904 г. — Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905. — 70 с.

Собриевский, А. С. Князь Воронцов и наши архивы / А. С. Собриевский // Труды СУАК. — Ставрополь, 1911. — Вып. 1. — С. 1–14. — 2 паг.

Соллогуб. Об источниках для познания Кавказа / Соллогуб // Кавказ. — 1852. — № 48–49.

Спенсер, Э. Путешествие в Черкесию / Э. Спенсер. — Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. — 153 с.

Ставропольский музей Северного Кавказа: Его задачи и программы по отделам. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1906. — 15 с.

Сталь, К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа / Сост. ген. штаба подполковник барон Сталь в 1852 году / К. Ф. Сталь // КС. — Тифлис, 1900. — Т. 21. — С. 1–178.

Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Сост. О. Марграфом, П. Линтваревым и др.; Под ред. Н. Благовещенского. — Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1881. — 466 с.

Стефанов, Т. Город Ейск. Статистико-этнографическое исследование / Т. Стефанов // Куб. сб. / Труды Кубанского областного статистического комитета; под ред. Е. Д. Фелицына. — Екатеринодар, 1888. — Т. 1. — С. 119–437.

Сысоев, В. М. Об Обществе изучения Кубанской области / В. М. Сысоев // КОВ. — 1896. — № 69.

Сысоев, В. М. Краткий археологический очерк Кубанской области и Черноморской губернии (1896) / В. М. Сысоев // Куб. сб. / Труды Кубанского областного статистического комитета; Под ред. В. А. Щербины и А. С. Собриевского. — Екатеринодар, 1897. — С. 1–14.

Сысоев, В. М. Кубанский областной статистический комитет. Екатеринодарский музей. Краткий указатель археологических естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов. — Екатеринодар, 1897. — 20 с.

Сысоев, В. М. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 г. / В. М. Сысоев // МАК. — М., 1898. — Вып. VIII. — С. 115–136.

Сысоев, В. М. Краткий очерк возникновения Общества любителей изучения Кубанской области, цель и программа деятельности его / В. М. Сысоев // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1. — С. 1–6.

Сысоев, В. М. Отчет о поездке в Карачай / В. М. Сысоев // Известия ОЛИКО. — Екатеринодар, 1899. — Вып. 1. — С. 149–159.

Сысоев, В. М. Евгений Дмитриевич Фелицын / В. М. Сысоев // МАК. — М., 1904. — Т. 9. — С. 1–12.

Талицкий, Н. Е. Очерки Карачая. — **Маммери А. Ф.** Мои восхождения на Кавказе / Н. Е. Талицкий; А. Ф. Маммери; Пер. с англ. И. Гориславского. — Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. — 76 с.

Твалчрелидзе, А. Колонии менонитов Волдемфирст и Александерфельд: Статистико-экономический очерк / А. Твалчрелидзе // СМОМПК. — Тифлис, 1886. — Вып. 5. — С. 209–274.

Твалчрелидзе, А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / Сост. А. Твалчрелидзе (инспектор народных училищ). — Ставрополь: Тип. М. Н. Корицкого, 1897. — 742 с. [Репринт. изд. — Ставрополь: Кавказ. б-ка, 1991. — 750 с.].

Тебу де Мариньи. Поездки в Черкесию. — Нальчик, 2006.

Терновский, П. Село Чернолесское / П. Терновский // СМОМПК. — 1881. — Вып. 1.

Терский областной музей. — Владикавказ, 1911. — 16 с.

Толстов, В. Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896: В 2 т. / В. Г. Толстов. — Тифлис, 1900.

Токарев, Г. Об источниках сведений о Кавказе / Г. Токарев // Кавказ. — 1847. — № 27–28; 1848. — № 5–6, 24–26, 35–36.

Томкеев, В. И. Памяти Василия Александровича Потто / В. И. Томкеев // Кавказский сборник. — Тифлис, 1912. — Т. 32. — Ч. 1. — С. 1–9.

Торжественное собрание по случаю 25-летия деятельности ОЛИКО // Изв. ОЛИКО. — 1922. — Вып. 7. — С. 209–229.

Торнау, Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера / Ф. Ф. Торнау. — М.: АИРО-XX, 2000. — 368 с.

Тэбу де Мариньи. Путешествие по Черкесии. **Фредерик Дюбуа де Монпепе.** Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму: Т. 1. / Предисл. А. И. Мусукаева; состав., перевод В. М. Аталиков. — Нальчик: Эль-Фа, 2002. — 282 с.

Уварова, П. С. Кавказ. Путевые заметки / П. С. Уварова. — М., 1887. — Ч. 1. — 326 с.

Уварова, П. С. Отчет председателя Общества гр. П. С. Уваровой о 25-летней деятельности общества / П. С. Уварова // Древности / Труды МАО. — М., 1894. — Т. 15. — Вып. 1. — С. 49–68.

Уварова, П. С. Памяти В. Ф. Миллера / П. С. Уварова // Древности. — М., 1914. — С. 266–270. — (Тр. Моск. археол. о-ва. — Т. 24).

Уварова, П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / П. С. Уварова. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. — 296 с.

Урусов, С. М. Краткий географический очерк Терской области: (Пособие по родноведению) / С. М. Урусов; Изд. книжного магазина «Труд» в Пятигорске. — Пятигорск: Типолитография В. Дзахова и И. Кмита, 1914. — 67 с.

Услар, П. К. Древнейшие сказания о Кавказе / П. К. Услар; предис. Л. Загурско-го // ЗКОРГО. — 1881. — Кн. 12. — 581 с.

Успенский, И. И. О необходимости учреждения в г. Ставрополе-Кавказском ученой архивной комиссии: (Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 16 июля 1905 года) / И. И. Успенский // Труды СУ-АК. — Ставрополь, 1911. — Вып. 1. — С. 1–12. — 3 паг.

Фадеев, Р. А. 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах / Р. А. Фадеев; Гос. пуб. ит. б-ка России. — М., 2007. — 680 с.

Фарфоровский, С. В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк / С. В. Фарфоровский. — Тифлис, 1909. — 34 с.

Фарфаровский, С. В. Литературная деятельность И. Д. Попко / С. В. Фарфаровский // Труды СУАК. — Ставрополь, 1910. — Вып. 2. — С. 1–14; Отд. 1.

Фарфоровский, С. В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии / С. В. Фарфоровский. — Казань, 1911. — 42 с.

Фарфоровский, С. Чеченские этюды (из дневника этнографа) / С. Фарфоровский // ССоСК / Под ред. Г. Н. Прозрителева. — Ставрополь, 1912. — Т. 7.

Фелицын, Е. Д. Краткий очерк заселения Кубанской области. Пояснительная записка к 20-верстной карте Кубанской области / Е. Д. Фелицын // ИКОИРГО. — Тифлис, 1884. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 250–284.

Фелицын, Е. Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии, по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев / Е. Д. Фелицын // Куб. сб. — Екатеринодар, 1891. — Т. 2.

Фелицын, Е. Д. (1848–1903): Некролог // ИКОИРГО. — 1904. — Т. 17. — № 1. — С. 97–99.

Филимонов, Г. Д. Древние каменные изваяния в Пятигорске / Г. Д. Филимонов // Вестник общества древнерусского искусства. — М., 1876. — Отд. 1. — Т. 1. — № 1–12. — С. 67–80.

Фиркович, А. Археологические разведки на Кавказе / А. Фиркович // ЗИАО. — СПб., 1857. — Вып. II. — Т. IX. — С. 371–405.

Хамар-Дабанов, Е. Прodelки на Кавказе: Роман. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. — 256 с.

Хан-Гирей, С. Избранные произведения / С. Хан-Гирей; Подгот. текста и вступ. ст. Р. Х. Хашхожевой. — Нальчик: Эльбрус, 1974. — 335 с.

Хаханов, А. С. [Рец. на: Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях] / А. С. Хаханов // ЭО. — 1890. — Кн. 4. — № 1. — С. 225.

Хаханов, А. С. [Рец. на: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 8] / А. С. Хаханов // ЭО. — 1890. — Кн. 6. — № 3. — С. 169–170; [на Вып. 9] // ЭО. — 1890. — Кн. 5. — № 2. — С. 203–205; [на вып. 14] // ЭО. — 1893. — Кн. 16. — № 1. — С. 177–178; [на вып. 15–17] // ЭО. — 1893. — Кн. 19. — № 4. — С. 188–189; [на вып. 18] // ЭО. — 1894. — Кн. 22. — № 3. — С. 188–189; [на вып. 19, 20] // ЭО. — 1895. — Кн. 26. — № 3. — С. 148–149; [на вып. 21] // ЭО. — 1896. — Кн. 31. — № 4. — С. 165–166.

Хетагуров Коста. Стихотворение и поэмы / К. Л. Хетагуров. — Л.: Советский писатель, 1976.

Хицунов, П. Сношения России с северной частью Кавказа / П. Хицунов // Кавказ. — 1846. — № 16.

Хицунов, П. Исторический, географический и статистический очерк городов Ставропольской губернии / П. Хицунов // Кавказский календарь на 1848 год. — Тифлис, 1847. — С. 54–65.

Хицунов, П. Об остатках древних памятников христианства на Северной стороне Кавказа / П. Хицунов // Сборник газеты «Кавказ», второе полугодие 1847 года. — Тифлис, 1848. — С. 117–119.

Хицунов, П. О путешествии Гмелина (в 1770–1774 гг.) по берегам Каспийского моря и взятии его в плен Усмием Каракайдацким / П. Хицунов // Закавказский вестник. — 1848. — № 50–51.

Хицунов, П. Разбор старинных архивов Ставропольской губернии: [История этих архивов; поручение их разборки офицерам Генерального штаба. Извлечение из отчета П. И. Хицунова об архивах: в Кизляре, Моздоке и Георгиевске] // Кавказ. — 1848. — № 14, 16.

Хицунов, П. О местонахождении развалин города Маджар Ставропольской губернии, в Пятигорском уезде / П. Хицунов // Кавказ. — 1849. — № 14.

И. фон дер Ховен. Мое знакомство с декабристами и другими замечательными личностями, служившими рядовыми в Кавказских войсках в 1835–1836 гг. / И. Ховен // Древняя и новая России. — СПб., 1877. — Т. II. — С. 222.

Чонов, Е.Ч. [псевдоним «Инородец»] Докладная записка о калмыках Большедербетовского улуса Ставропольской губернии / Е.Ч. Чонов // Северо-Кавказский край. — 1909. — № 120. — С. 3; № 105. — С. 3; № 106. — С. 3; № 109. — С. 3; № 110. — С. 3.

Шаги к рассвету. Адыгейские писатели-просветители XIX в. Избранные произведения. — Краснодар, 1986. — 260 с.

Шамрай, В. Историческая справка об иногородних в Кубанской области по документам, извлеченным из дел Кубанского войскового архива / В. Шамрай // Куб. сб. — 1900. — Т. 7. — С. 71–99.

Шамрай, В. С. Евгений Дмитриевич Фелицын: Биографический очерк. Перечень печатных трудов Е. Д. Фелицына / В. С. Шамрай // ИКОРГО. — Тифлис, 1907. — Т. XIX. — Вып. 1. — С. 71–88.

Шамрай, В. С. Хронология достопримечательных событий, фактов и закономерностей, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска / В. С. Шамрай. — Екатеринодар, 1913. — 140 с.

Шахов, Д. В. Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание / Д. В. Шахов // Куб. сборник / Под ред. Е. Д. Фелицына. — Екатеринодар, 1883. — Т. 1. — С. 643–689.

Швецов, В. В. Очерк о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе / В. В. Швецов // Москвитянин. — 1855. — № 23–24. — Кн. 1–2.

Щеглов, И. Л. К вопросу об исследовании Ставропольской губернии / И. Л. Щеглов. — Ставрополь-губернский: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1910. — 5 с.

Щербина, Ф. А. Евгений Дмитриевич Фелицын и его труды / Ф. А. Щербина // Вестник казачьих войск. — 1904. — № 7. — С. 130–137.

Щербина, Ф. А. Естественно-исторические условия и смена народностей на Кубани / Ф. А. Щербина. — Екатеринодар: Основа, 1906. — 157 с.

Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2-х т. / Ф. А. Щербина. Т. 1. История края. — Екатеринодар: Тип. Кубанск. обл. правления, 1910. — 714 с.; Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. — Екатеринодар, 1913. — 848 с.

Щербина, Ф. А. Темы для изучения Кубанской области: Речь, произнесенная на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области, 21 октября 1910 г. / Ф. А. Щербина // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1912. — Вып. 5. — С. 1–6, порт.

Щербина, Ф. А. Значение науки в деле любительского изучения края: Докл., прочитан. На собр. членов о-ва любителей изучения Кубанской области 8 марта 1913 г. / Ф. А. Щербина // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар, 1913. — Вып. 6. — С. 15–23.

Эсадзе, С. Историческая записка об управлении Кавказом / С. Эсадзе. — Тифлис, 1907. — Т. I–2.

Эсадзе, С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе / С. Эсадзе. — СПб., 1913.

1.4. ТРУДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Бюллетень ОЛИКО. — Екатеринодар, 1914–1926. — Вып. 1–5.

Вестник Кавказского горного общества: № 1 / Под ред. правл. А. П. Лорча. — Кисловодск: Электротипография И. Я. Белоусова, 1916. — 48 с.

Дагестанский сборник / Сост. действ. чл.-секр. ком. Е. И. Козубский. С этнографической картой Дагестанской области, сост. Е. И. Кондратенко. — Темир-Хан-Шура: «Рус. Тип.» В. М. Сорокина, 1902. — Вып. 1. — 443 с.; Вып. 2. — 257 с.

Дагестанский сборник / Сост. действ. чл.-секр. ком. Е. И. Козубский. С этнографической картой Дагестанской области, сост. Е. И. Кондратенко. — Темир-Хан-Шура: «Рус. Тип.» В. М. Сорокина, 1902. — Вып. 2. — 257 с.

Ежегодник Кавказского горного общества в городе Пятигорске: № 1: За 1902 и 1903 гг. / Под ред. секретаря общества П. Н. Перваго. — Пятигорск: Тип. Е. П. Садовникова, 1904. — 99 с.; № 2: За 1904, 1905, 1906, 1907 гг. / Под ред. секретаря общества И. И. Медведкова. — Пятигорск: Электротпечатня «Сукиасянц и Лысенко», 1908. — 148 с.; № 3: За 1908 и 1909 гг. / Под ред. И. И. Медведкова. — Пятигорск: Электротпечатня «Сукиасянц и Лысенко», 1910. — 130 с.; № 4: За 1910 г. / Под ред. И. И. Медведкова. — Пятигорск: Электротпечатня «Сукиасянц и Лысенко», 1911. — 104 с.; № 5: За 1911–1912 гг. / Под ред. В. М. Будрика. — Пятигорск: Типолитография А. П. Нагорова, 1913. — 70 с.

Записки общества любителей Кавказской археологии / Под ред. Помощника председателя общества А. Д. Берже и члена комитета общества Д. М. Бакрадзе. — Тифлис, 1875. — Кн. 1.

Известия Кавказского общества истории и археологии / Под ред. Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума. — Тифлис, 1882. — Т. 1. — Вып. 1. — 90 с.; Тифлис, 1884. — Т. 1. — Вып. 2. — 110 с.

Известия Кавказского отделения Императорского Московского археологического общества. — Тифлис, 1904–1921. — Вып. 1–6.

Известия Общества любителей изучения Кубанской области: В 9 вып. — Екатеринодар; Краснодар, 1899–1925. [Под ред. В. Сысоева, А. Дьячкова-Тарасова. — Екатеринодар, 1899–1913].

Известия общества любителей Кавказской археологии. — Тифлис, 1877. — Вып. 1. — 39 с.

Кавказский календарь на ... [1846–1917]. — Тифлис: Канц. Кавк. наместника, 1845–1916.

Кавказский сборник: В 32 т. — Тифлис, 1876–1912. — (Военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа).

Кубанская справочная книжка на 1883 г. / Изд. Куб. областного статкомитета; сост. действ. чл. Е. Д. Фелицын. — Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1883. — 180 с.; на 1891 г. / Сост. действ. чл. Е. Д. Фелицын. — Екатеринодар: Тип. А. П. Сташевского, 1891. — 629 с.; на 1894 г. / Сост. действ. чл.-секр. В. А. Щербина. — Екатеринодар: Тип. А. П. Сташевского, М. С. Попова и Килиуса и К, 1894. — 143 с.

Кубанский календарь на ... [1898–1916 г.] / Изд. Куб. областного статкомитета. — Екатеринодар, 1898–1916.

Кубанский сборник / Труды Куб. областного статкомитета. — Екатеринодар, 1883–1916. — Т. 2–11.

Памятная книжка Дагестанской области: С тремя порт. и схем., картой / Изд. по распоряжению г. военного губернатора Дагестанской области; сост. Е. И. Козубский. — Темир-Хан-Шура: «Рус. тип.» В. М. Сорокина, 1895. — 434 с.

Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / Дагест. ОСК; Изд. под ред. действ. чл.-секр. ком. Е. И. Козубского. — Темир-Хан-Шура: «Рус. тип.» В. М. Сорокина, 1901. — 257 с.

Памятная книжка Кубанской области на ... год / Изд. Кубанского областного статкомитета. — Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1873–1881. На 1874 год. — Екатеринодар, 1873. — 263 с.; на 1875 год. — Екатеринодар, 1875. — 236 с.; на 1876 год. — Екатеринодар, 1876. — 221 с.; на 1877 год. — Екатеринодар, 1877. — 194 с.; на 1878 год. — Екатеринодар, 1878. — 124 с.; на 1879 год. — Екатеринодар, 1879. — 264 с.; на 1880 год. — Екатеринодар, 1880. — 355 с.; на 1881 год. — Екатеринодар, 1881. — 275 с.

Памятная книжка Ставропольской губернии на ... год / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. — Ставрополь, 1893–1916. На 1893 год. — Ставрополь, 1893. — 420 с.; На 1898 год. — Ставрополь. 1898. — 346 с.; На 1904

год. — Ставрополь, 1904. — 240 с.; На 1905 год. — Ставрополь, 1905. — 466 с.; На 1907 год. — Ставрополь, 1907. — 134 с.; На 1908 год. — Ставрополь, 1907. — 133 с.; На 1909 год. — Ставрополь, 1908. — 206 с.; На 1910 год. — Ставрополь, 1909. — 253 с.; На 1911 год. — Ставрополь, 1910. — 264 с.; На 1912 год. — Ставрополь, 1911. — 287 с.; На 1913 год. — Ставрополь, 1912. — 313 с.; На 1914 год. — Ставрополь, 1913. — 361 с.; На 1915 год. — Ставрополь, 1914. — 577; На 1916 год. — Ставрополь, 1916. — 593 с.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис: Изд. Управления Кавказского учебного округа, 1881–1913. — Вып. 1–43.

Сборник сведений о Кавказе / Под. ред. Н. Зейдлица. — Тифлис: Тип. Главн. Управления Наместника Кавказского, 1871–1885. — Т. 1–8.

Сборник сведений о кавказских горцев./Изд. Кавказского горского Управления. — Тифлис, 1868–1881. — Вып 1–9.

Сборник сведений о Северном Кавказе: (Материалы исторические, географические, статистические, экономические и пр.)/Изд. Ставропольского губернского статистического комитета — Ставрополь, 1906–1914. — Т. 1–11.

Сборник сведений о Терской области / Под ред. и.д. секр. ком. Н. Благовещенского. — Вып. 1. — Владикавказ: Тип. Тер. обл. правл., 1878. — 381 с.

Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества. Т. 1. — Тифлис, 1869. — 653 с.

Терский календарь на ... [1891–1915 гг.] / Изд. Терского областного статкомитета. — Владикавказ, 1890. — Вып. 2–14.

Терский сборник: Приложение к «Терскому календарю на ... [1891–1911] / Изд. Терского областного статкомитета. — Владикавказ, 1890–1910. — Вып. 1–7.

Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. — СПб., 1911–1916. — Вып. 1–2. — Т. 3–4.

Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. — Ставрополь, 1910–1916. — Вып. 1–8.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ

2.1. МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ, СБОРНИКИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Азбелев, С. Н. Академик Всеволод Миллер и историческая школа: Эпосоведческие труды и их оценки / С. Н. Азбелев // Миллер Вс. Ф. Народный эпос и история. — М., 2005. — С. 6–11.

Айларова, С. А. Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. / С. А. Айларова. — Владикавказ, 2002. — 212 с.

Александровская, О. А. Становление географической науки в России в XVIII веке / О. А. Александровская; Отв. ред. В. А. Есаков. — М.: Наука, 1989. — 230 с.

Алексеева, Е. П. К истории археологических обследований территории Карачаево-Черкесии (XVIII в. — 1985 г.) / Е. П. Алексеева // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. — Черкесск, 1988. — С. 65–96.

Алексеева, Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии как исторический источник (некоторые аспекты проблемы) / Е. П. Алексеева // Вопросы древней и средневековой археологии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1990. — С. 7–36.

Алексеева, Е. И. Изучение деятельности Е. Д. Фелицына в отечественной историографии / Е. И. Алексеева, И. В. Петренко // Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVIII — нач. XIX в. — Краснодар, 1997. — С. 55–62.

Алленова, В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия / В. А. Алленова; предисл. С. О Шмидт. — Рязань, 2002. — 380 с.

Алиева, А. И. Академик В. Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX — начале XX в. / А. И. Алиева // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. — М.: Наука, 2008. — С. 9–71.

Алиева, С. И. К истории изучения ногайцев XV — начала XX века на Кубани (материалы для историографического обзора) / С. И. Алиева. — Армавир, 1997. — 108 с.

- Андреев, Ю. П.** Эссенциализм и Кавминводы в истории Кавказа и России. Хронологический очерк событий / Ю. П. Андреев. — Минводы: Издательство «Кавказская здравница», 2007. — 680 с.
- Аникеев, А. А.** Проблемы методологии истории / А. А. Аникеев. — Ставрополь: СГПУ, 1995. — 215 с.
- Аникеев, А. А.** Теоретические поиски в современной исторической науке и проблемы изучения истории Северного Кавказа / А. А. Аникеев, А. В. Лубский // Научная мысль Кавказа. — 1997. — № 3. — С. 53–64.
- Аникеев, А. А.** Основные тенденции в современной методологии исторической науки / А. А. Аникеев, И. В. Крючков // Вестник СГУ. — 1999. — Вып. 21. — С. 38–47.
- Аникеев, А. А.** Методология классической историографии / А. А. Аникеев. — Ставрополь: Сервисшкола, 2005. — 152 с.
- Анкерсмит, Ф.** Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит; Пер. с англ. О. Гавришина, А. Олейников; Науч. ред. Л. Б. Макеева. — М.: Идея-Пресс, 2003. — 360 с.
- Афанасьев, Г. Е.** Древности Кисловодской котловины / Г. Е. Афанасьев, С. Н. Савенко, Д. С. Коробов. — М.: Научный мир, 2004. — 240 с.
- Ачкасова, А. Ф.** Из жизни и деятельности известного историка, общественного деятеля, основателя Кубанского войскового музея Евгения Дмитриевича Фелицына / А. Ф. Ачкасова, Н. А. Корсакова // Музейный вестник. — Краснодар, 1993. — Вып. 1. — С. 5–10.
- Ашихмина, А. В.** Благотворительная библиотечная деятельность Г. К. Праве и Г. Н. Прозрителева / А. В. Ашихмина // Прозрителевские чтения: Сб. материалов. — Ставрополь, 2005. — Вып. 1. — С. 10–15.
- Ашихмина, А. В.** Симеон Никольский — просветитель, миссионер, библиограф (160 лет со дня рождения) / А. В. Ашихмина // Запад-Россия-Кавказ: научно-теоретический альманах. — Ставрополь-Пятигорск, 2005. — Вып. 3. — С. 229–236.
- Бакун, Д. Н.** Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII — начало XX в.) / Д. Н. Бакун. — М.: Парад, 2006. — 560 с.
- Балацкая, Н. М.** История библиографирования памятных книжек губерний и областей Российской империи: Опыт воссоздания репертуара / Н. М. Балацкая, А. И. Раздорский // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. — СПб., 1996. — Вып. 6. — С. 7–44.
- Барг, М. А.** Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. — М.: Наука, 1984. — 342 с.
- Бардадым, В. П.** Радетели земли кубанской / В. П. Бардадым; 2-е изд., доп. — Краснодар: Сов. Кубань, 1998. — 268 с.
- Бардадым, В. П.** Кубанские портреты / В. В. Бардадым. — Краснодар, 1999. — 285 с.
- Барнавели, Э. Г.** Документальное наследие Е. Г. Вейденбаума / Э. Г. Барнавели // АЕ за 1978 год. — М., 1979. — С. 258–264.
- Белоконь, В. В.** Терский областной статистический комитет (К 125-летию основания) / В. В. Белоконь. — Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1997. — С. 202–104.
- Белоконь, В. В.** 100 лет Обществу любителей изучения Кубанской области / В. В. Белоконь // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1997. — С. 209–212.
- Белоконь, В. В.** Григорий Николаевич Прозрителев (К 150-летию со дня рождения) / В. В. Белоконь // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 73–85.
- Бердинских, В. А.** Основные этапы развития краеведения в XIX в. / В. А. Бердинских // Вестник Вятского государственного университета. — 2001. — № 3–4. — С. 99–102.
- Бердинских, В. А.** Уездные историки: Русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 528 с.
- Бердинских, В. А.** Ремесло историка в России / В. А. Бердинских. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 608 с.
- Бескровная, Е. А.** Познание Кавказа: строки из писем А. А. Бестужева-Марлинского / Е. А. Бескровная // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. — Краснодар-Армавир, 2004. — С. 62–63.
- Биджиев, Х. Х.** Изучение истории и археологии раннесредневековых тюркских народов Северного Кавказа / Х. Х. Биджиев // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. — Черкесск, 1988. — С. 32–65.

- Битова Е. Г. М. М.** Ковалевский — в архивах и в историографии / Е. Г. Битова // Интерграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. трудов. — Нальчик-Омск, 2001. — С. 6–8.
- Блиев, М. М.** История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. / М. М. Блиев, Р. С. Бзаров. — Владикавказ: Ир, 2003. — 351 с.
- Блиева, З. М.** Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII — 80-е годы XIX века / З. М. Блиева. — Владикавказ, 2005. — 360 с.
- Бойчук, С. Г.** Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903) / С. Г. Бойчук; науч. ред. Л. М. Галутво. — Краснодар: Традиция, 2010. — 176 с.
- Бондарь, Н. И.** К истории фольклорно-этнографических исследований на Кубани (Дореволюционный период) / Н. И. Бондарь // Традиционная культура кубанского казачества: Избранные работы. — Краснодар, 1999. — С. 7–16.
- Боров, А. Х.** К обновленной концепции национальной истории: историографические итоги и перспективы / А. Х. Боров // Исторический вестник: Сб. науч. статей. — Нальчик, 2005. — С. 3–29.
- Боров, А. Х.** Проблема синтеза в историческом кавказоведении / А. Х. Боров // Исторический вестник: Сб. науч. статей. — Нальчик, 2007. — Вып. VII. — С. 3–28.
- Боярченко, В. В.** Историки-федералисты: Концепции местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века / В. В. Боярченко. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. — 256 с.
- Бржостовская, Н. В.** Вопросы архивного дела на Археологических съездах в России (1869–1911 гг.) / Н. В. Бржостовская // АЕ за 1971 г. — М., 1972. — С. 89–105.
- Булыгина, Т. А.** Интеллектуальное пространство г. Ставрополя как объект исторического изучения / Т. А. Булыгина // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы регион. науч. конф., посвящ. 225-летию г. Ставрополя. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 49–54.
- Булыгина, Т. А.** О старых методологических принципах в новой исторической науке / Т. А. Булыгина // *Historia — magistra vitae* (Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 60-летию профессора А. А. Аникеева). — Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002. — С. 46–50.
- Булыгина, Т. А.** Современные проблемы российского гуманитарного образования: ловушки и приобретение прошлых лет / Т. А. Булыгина // Гуманитарное образование в современном вузе. Традиции и новации. Материалы региональной научно-практической конференции. — Краснодар, 2002. — С. 62–65.
- Булыгина, Т. А.** Региональная история: поиски новых исследовательских подходов / Т. А. Булыгина // Запад-Россия-Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. — Ставрополь — Москва: Изд-во ИВИ РАН, 2003. — Вып. 2. — С. 415–420.
- Булыгина, Т. А.** Современная историческая наука и изучение локальной истории / Т. А. Булыгина, С. И. Маловичко // Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография. Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь, 23 мая 2003 г. — Ставрополь, 2003. — С. 6–22.
- Булыгина, Т. А.** Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры / Т. А. Булыгина, С. И. Маловичко // Новая локальная история; Материалы второй международной научной Интернет — конференции. — Ставрополь, 2004. — Вып. 2. — С. 4–25.
- Булыгина, Т. А.** Ю. М. Лотман и полидисциплинарные подходы к изучению истории / Т. А. Булыгина // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна». Материалы научной конференции / Ставропольский гос. ун-т, 28–29 апреля 2005 г.; отв. ред. Л. П. Репина. — М.: ИВИ РАН, 2005. — С. 12–15.
- Булыгина, Т. А.** Декабристы на Кавказе / Т. А. Булыгина // Ставропольский хронограф на 2006 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2006. — С. 319–327.
- Булыгина, Т. А.** Опыт поиска источников по истории повседневности городских и сельских жителей Ставрополя / Т. А. Булыгина // Новая локальная история: Сборник научных статей. — Вып. 4. — Ставрополь-М., 2009. — С. 44–51.
- Буринская, Е. Н.** Б. М. Городецкий — выдающийся советский краевед и библиограф / Е. Н. Буринская // Советская библиография. — 1974. — № 6. — С. 54–63.
- Бурков, С. Б.** К истории изучения археологических памятников предгорно-плоскостной зоны Ингушетии / С. Б. Бурков // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Ев-

гения Игнатъевича Крупнова (XXIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Москва 15–19 марта 2004 года. Тезисы докладов. — М.: ИА РАН, 2004. — С. 30–32.

Бурков, С. Б. История изучения памятников раннего железного века и эпохи раннего средневековья равнинной и предгорной Чечни / С. Б. Бурков, Ю. А. Прокопенко // Бурков С. Б., Прокопенко Ю. А. Подкурганские погребения раннего железного века — эпохи раннего средневековья с территории Предгорной Чечни. — Ставрополь: Изд-во Орион, 2008. — С. 7–19.

Вазагов, В. М. Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). К 200-летию КМВ / В. М. Вазагов, Ф. Ф. Сидоренко. — Пятигорск, 2003. — 492 с.

Василенко, В. В. Системная методология: от П. А. Сорокина к М. С. Кагану и ее перспективы в отечественной исторической науке / В. В. Василенко // Исследования по истории и историографии России и зарубежных стран: Сб. науч. статей, посвященный 60-летию исторического факультета. — Ставрополь, 2004. — С. 337–351.

Василенко, В. В. П. А. Сорокин. Опыт интеллектуальной биографии / В. В. Василенко. — Ставрополь, 2005. — 216 с.

Васильева, Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917 гг. Заметки архивиста / Р. В. Васильева // Культурное наследие Российского государства. — Вып. II. Прошлое и современность. Ученые и политики об историческом и культурном достоянии. — СПб.: ИПК «Вести», 2000. — С. 177–187.

Ватейшвили, Д. Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века / Д. Л. Ватейшвили. — Москва: Наука, 1973. — 461 с.

Великая, Н. Н. «Российскость» в новейших научных изданиях Северного Кавказа / Н. Н. Великая, В. Б. Виноградов, Ю. Ю. Клычников, Е. И. Нарожный // Вопросы северокавказской истории. — Вып. 9. — Армавир, 2004. — С. 3–11.

Великая, Н. Н. О некоторых тенденциях в изучении северокавказской истории / Н. Н. Великая // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа: Материалы региональной научн. конф. Пятигорск. 14–16 ноября 2008 г. — Пятигорск: ПГЛУ, 2009. — С. 60–65.

Верменич, Я. В. Историческая регионалистика как междисциплинарное научное направление: украинский контекст / Я. В. Верменич // Единство гуманитарного знания: новый синтез: материалы XIX Международной научной конференции, г. Москва 25–27 января 2007 г. — М., 2007. — С. 96–98.

Вершигора, А. Д. Хан-Гирей: новые документы и источники / А. Д. Вершигора. — Нальчик, 2003.

Виноградов, В. В. Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801) / В. В. Виноградов; Под ред. В. Н. Ратушняка. — Армавир–Славянск-на-Кубани, 1999. — 115 с.

Виноградов, В. В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. / В. В. Виноградов. — Краснодар–Армавир, 2004. — 91 с.

Виноградов, В. В. Начало историко-этнографического изучения чеченцев и ингушей в XIX веке / В. В. Виноградов // Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. — Грозный, 1967. — Т. 1. — С. 298–302.

Виноградов, В. В. Первая русская карта Северного Кавказа / В. В. Виноградов, Т. С. Магомадова // ВИ. — 1976. — № 6. — С. 199–203.

Виноградов, В. В. Изучение древностей горного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. / В. В. Виноградов // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношения между горными и равнинными регионами: Аннотации. — Тбилиси, 1984. — С. 10–13.

Виноградов, В. В. Умалат Лаудаев — первый чеченский этнограф и историк / В. В. Виноградов, Т. Ш. Техиева. — Грозный: Об-во «Знание», 1986. — 14 с.

Виноградов, В. В. Кавказ в передовой общественно-политической мысли России (вторая половина XVIII — первая треть XIX): Полемические этюды / В. В. Виноградов; А. Шейх. — Армавир: АГПИ, 1996. — 62 с.

Виноградов, В. В. Проблемы истории Северного Кавказа: степень актуальности и уровень исследования / В. В. Виноградов // Вопросы северокавказской истории. — Армавир, 1996. — Вып. 1. — С. 3–9.

Виноградов, В. В. Черты кубанской истории в «Гуаше» и «Элегии» — литературных произведениях середины XIX века / В. В. Виноградов. — Армавир, 2001. — 20 с.

Виноградов, В. В. Монетные находки А. С. Фирковича в кубанском ареале

(1848–1849) / Б. В. Фиркович // Тринадцатые чтения по археологии Средней Кубани (краткое содержание докладов). — Армавир, 2006. — С. 30–32.

Виноградов, В. Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди: Книга регионоведческих статей, очерков и зарисовок / В. Б. Виноградов; Под ред. проф. С. Л. Дударева. — Москва-Армавир, 2006. — 160 с.

Виноградов, В. Б. Процесс осознания «российскости» в исторических судьбах Северного Кавказа (историографический обзор) / В. Б. Виноградов // Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. — М.—Армавир, 2006. — С. 4–22.

Виноградов, В. Б. Современные аспекты российского кавказоведения (Мозаика новейших публикаций) / В. Б. Виноградов. — М. — Армавир, 2007. — 60 с.

Волкова, Н. Г. Маджары. Из истории городов Северного Кавказа / Н. Г. Волкова // КЭС. — М., 1972. — Вып. V. — С. 41–67.

Волкова, Н. Г. Материалы экономических обследований Кавказа 1880-х годов как этнографический источник / Н. Г. Волкова // КЭС. — 1984. — Вып. 8. — С. 206–266.

Волкова, Н. Г. Кавказоведение в Институте этнографии АН СССР (К 50-летию сектора этнографии народов Кавказа) / Н. Г. Волкова // СЭ. — 1986. — № 4. — С. 73–86.

Волошина, Е. В. Е. Д. Фелицын — как статистик / Е. В. Волошина // Вопросы северокавказской истории: Сб. науч. статей. — Армавир, 2001. — Вып. 6. — Ч. 1. — С. 80–83.

Вохрышева, М. Г. Библиография в системе культуры / М. Г. Вохрышева. — Самара, 1990. — 124 с.

Гаджиев, А. Д. Кавказ в русской прозе второй половины XIX в. / А. Д. Гаджиев // Научная мысль Кавказа. — 2003. — № 3. — С. 100–105.

Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. — М.: Наука, 1979. — 271 с.

Гаджиев, В. Г. Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии / В. Г. Гаджиев // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX в.). — Грозный, 1986. — С. 21–35.

Гаджиев, В. Г. Мастера отечественного кавказоведения / В. Г. Гаджиев. — Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. — 664 с.

Галутво, Л. М. Вклад Ф. А. Щербины в историко-экономическое изучение Кубани / Л. М. Галутво // Вопросы отечественной истории: Сб. науч. тр. / КубГУ. — Краснодар, 1995. — С. 61–70.

Галутво, Л. М. К 150-летию со дня рождения Ф. А. Щербины / Л. М. Галутво // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. — 1999. — № 1–2. — С. 3–9.

Галутво, Л. М. Щербина Ф. А. — ученый, политик, человек / Л. М. Галутво // Отечественная история. — 2000. — № 5. — С. 139–153.

Гарданов, В. К. Описание кабардинского народа, составленное в 1784 г. П. С. Потемкиным / В. К. Гарданов // Сборник статей по истории Кабарды. — Нальчик, 1956. — Вып. 5. — С. 122–151.

Гарданов, В. К. «История адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова / В. К. Гарданов // Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. — Нальчик, 1958.

Гарданов, В. К. Хан-Гирей и его «Записки о Черкесии» / В. К. Гарданов, Г. Х. Мамбетов // КЭС. — 1980. — Вып. 7. — С. 3–31.

Георгий Константинович Праве (к 100-летию со дня рождения) // МИСК. — Ставрополь, 1964. — Вып. 11. — С. 267–270.

Георгий Константинович Праве (К 130-летию со дня рождения) // Памятные даты Ставропольского края на 1992 год: Библиографический указатель литературы. — Ставрополь, 1991. — С. 72–74.

Глагол будущего: философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я. М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века / Под ред. проф. К. Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 1056 с.

Гниловской, В. Г. К 125-летию Географического общества СССР / В. Г. Гниловской // Вопросы географии Северного Кавказа. — Ставрополь, 1971. — С. 3–10.

Гниловской, В. Г. Старинные планы и карты Ставрополя как источник исторических сведений / В. Г. Гниловской // Ставрополье. — Черкесск, 1974. — С. 15–75.

Гнучева, В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / В. Ф. Гнучева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 312 с.

- Гнучева, В. Ф.** Географический департамент Академии наук XVIII века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. — 446 с: ил.
- Голубева, Л. Г.** Из истории просветительства на Северном Кавказе во второй половине XIX века. — М., 1964.
- Гомаюнов, С. А.** Местная история в контексте руссиеведения / С. А. Гомаюнов // Российская провинция. — 1994. — № 2. — С. 55–63.
- Гомаюнов, С. А.** Местная история: проблемы методологии / С. А. Гомаюнов // ВИ. — 1996. — № 9. — С. 17–26.
- Гомаюнов, С. А.** Проблемы местной истории / С. А. Гомаюнов. — Киров, 1996.
- Горизонты** локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках. Сб. статей / Под ред. И. В. Нарского. — Челябинск: Каменный пояс, 2003. — 304 с.
- Гориславский, И. А.** Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года / И. А. Гориславский, С. А. Зюзин, А. В. Хаширов. — Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. — 172 с.
- Горожанина, М. Ю.** Последние годы жизни К. В. Россинского / М. Ю. Горожанина // Голос минувшего. — Краснодар, 1998. — № 2–1. — С. 17–21.
- Госданкер, В. В.** Историк-кавказовед И. В. Бентковский (1812–1890) (Краткий очерк жизни и научно-краеведческой деятельности) / В. В. Госданкер // МИСК. — Ставрополь, 1976. — Вып. 14. — С. 222–251.
- Госданкер, В. В.** В этом роду никто не был посредственностью: (К 150-летию со дня рождения Антона Ивановича Твалчрелидзе) / В. В. Госданкер // Ставропольский хронограф на 2004 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2004. — С. 18–21.
- Гочияева, Р. К.** Петр Симон Паллас: (К 265-летию со дня рождения) / Р. К. Гочияева // Ставропольский хронограф на 2006 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2006. — С. 192–200.
- Гревс, И. М.** История в краеведении [журнальное воспроизведение] / И. М. Гревс // Отечество. Краеведческий альманах. — М., 1991. — Вып. 2. — С. 5–22.
- Грибановский, И. Е.** Вклад Е. Д. Фелицына в культурное развитие Кубани / И. Е. Грибановский // Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование / Краснодар. регион. отд. МАИ и др. — Краснодар, 2000. — С. 77–78.
- Гриценко, Н. П.** Умалат Лаудаев — первый чеченский этнограф и историк / Н. П. Гриценко // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. — Грозный, 1966. — Т. VII. — Вып. 1. История.
- Гриценко, Н. П.** Русские просветители XIX века среди кавказских народов / Н. П. Гриценко // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX века. — Грозный, 1981.
- Громов, В. П.** Историк-краевед П. П. Короленко / В. П. Громов // Проблемы историографии и истории Кубани. — Краснодар, 1994. — С. 50–62.
- Гуркин, В. А.** Археологические съезды и возникновение губернских ученых архивных комиссий / В. А. Гуркин // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. — М.: ИА РАН, 2008. — Т. III. — С. 209–211.
- Далгат-Чавтараева, У. Б.** Этнографические материалы в кавказских повестях Л. Н. Толстого / У. Б. Далгат-Чавтараева // СЭ. — 1953. — № 4. — С. 70–79.
- Дамения, И. X.** Историография истории народов Кавказа XIX — начало XX в. / И. X. Дамения. — СПб., 1996. — 72 с.
- Джаубаева, Ф. И.** Языкотворчество русских писателей как мирозидирующая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой / Ф. И. Джаубаева; под ред. проф. К. Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. — 432 с.
- Джиоев, М. К.** Некоторые свидетельства И. А. Гильденштедта о казаках Северного Кавказа / М. К. Джиоев, Е. И. Нарожный // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы четвертой международной Кубано-Терской конференции. — Краснодар-Армавир, 2004. — С. 40–41.
- Дзидзария, Г. А.** ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы / Г. А. Дзидзария. — М.: Наука, 1976. — 130 с.
- Длужневская, Г. В.** Императорская Археологическая комиссия на службе Российской истории и культуры / Г. В. Длужневская // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2006. — Сер. 2. История. — Вып. 4.
- Диалог** со временем. Альманах интеллектуальной истории / РОИИ. — М., 1999–2008. — Вып. 2–12.

- Доде, З. В.** Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории / З. В. Доде. — М.: Восточная литература, 2001. — 136 с.
- Долгиева, М. Б.** Немецкие исследователи об ингушах и Ингушетии / М. Б. Долгиева // Вопросы истории Ингушетии: Исследования и материалы. — Вып. 3. — Магас, 2005. — С. 3–19.
- Дон и степное Предкавказье.** XVIII — первая половина XIX в. Заселение и хозяйство / Под ред. А. П. Пронштейна. — Ростов н/Д, 1977. — 240 с.
- Дорошенко, Н. М.** Методология общественных наук: смена парадигм / Н. М. Дорошенко. — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. — 186 с.
- Дубянский, В. В.** Краеведческая работа на Кавказе в прошлом и теперь (XIX–XX) / В. В. Дубянский // Краеведение. — 1924. — № 4. — С. 404–417.
- Дударев, С. Л.** Юбилей ученого (К 100-летию со дня рождения Л. П. Семенова) / С. Л. Дударев, В. Б. Виноградов, Х. М. Мамаев, М. А. Тахо-Годи // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. — 1986. — № 4. — С. 126–128.
- Дударев, С. Л.** Некоторые научные итоги деятельности школы В. Б. Виноградова / С. Л. Дударев // Дударев С. Л. Методические заметки по истории. Вып. IV. Армавир, 2004. С. 59–62.
- Дударев, С. Л.** Россия и Северный Кавказ в конце XVIII — первой половине XIX в.: взгляд извне / С. Л. Дударев // Методические статьи и заметки по истории. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. — Вып. V. — С. 68–83.
- Дударев, С. Л.** Северный Кавказ в XVIII–XX вв. глазами отечественных историков / С. Л. Дударев // Дударев С. Л. Методические статьи и заметки по истории. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2005. — Вып. V. — С. 61–68.
- Дьяков, В. А.** «Записки о Черкесии», сочиненные Хан-Гиреем В. А. Дьяков // История СССР. — 1958. — № 5. — С. 173–178.
- Емельянов, Ю. Н.** Максим Максимович Ковалевский (1851–1916). Библиография трудов М. М. Ковалевского / Ю. Н. Емельянов // История и историки: Историографический ежегодник. — 1980. — М., 1984. — С. 298–337.
- Есипенко, Л. М.** К истории становления войскового музея / Л. М. Есипенко // Проблемы развития казачьей культуры. — Майкоп, 1997. — С. 40–41.
- Есипенко, Л. М.** Иван Ефимович Гладкий — зав. кубанским войсковым музеем / Л. М. Есипенко // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып. 11.
- Жадан, В. А.** Иосиф Викентьевич Бентковский — исследователь Северного Кавказа / В. А. Жадан // Поляки в России: XVII–XX вв.: Материалы международной научной конференции. — Краснодар: Кубанькино, 2003. — С. 228–232.
- Жемухов, С. Н.** Мировоззрение Хан-Гирея / С. Н. Жемухов. — Нальчик, 1997. — 135 с.
- Жемухов, С. Н.** Мисостов А. А.: у истоков адыгской историографии / С. Н. Жемухов // Исторический вестник: Сб. науч. статей. — Нальчик: Эль-Фа, 2005. — Т. II. — С. 302–325.
- Жемухов, С. Н.** Жизнь Шоры Ногма / С. Н. Жемухов. — Нальчик, 2002. — 196 с.
- Заболотный, Е. Б.** Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века / Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин, И. Г. Шишкин. — Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2003. — 388 с.
- Заболотный, Е. Б.** Историческая наука в России в конце XX — начале XXI века / Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин. — Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2004. — 208 с.
- Захаров, В. А.** Линейные казаки Кубани в дневнике неизвестного (1837–1838 гг.) / В. А. Захаров // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. — Армавир, 2000. — С. 41–43.
- Захаров, В. А.** Ставропольская ученая архивная комиссия и ее роль в становлении ставропольского источниковедения / В. А. Захаров // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 54–64.
- Захаров, В. А.** К истории Ставропольской ученой архивной комиссии / В. А. Захаров // Сборник РИО. — М., 2003. — Т. 6 (154). — С. 303–319.
- Захаров, В. А.** «Кавказский сборник». (К истории дореволюционного издания «Кавказских сборников») / В. А. Захаров, Т. Ю. Кравцова // Кавказский сборник / Под ред. Н. Ю. Силаева. — М.: Русская панорама, 2004. — Т. 1(33) — С. 322–328.
- Захаров, В. А.** Русское общественно-политическое сознание на Кавказе в XIX — начале XXI в. / В. А. Захаров // Гуманитарная мысль Юга России. — 2006. — № 3. — С. 73–91.

- Здобнов, Н. В.** История русской библиографии до начала XX века. — 3-е изд. / Н. В. Здобнов. — М.: Госкультпросветиздат, 1955. — 608 с.
- Зекох, У. С.** Умар Берсей — просветитель адыгейского народа (К 150-летию со дня рождения) / У. С. Зекох // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. — Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1957. — Т. 1. — С. 110.
- Зеленский, Ю. В.** Археологическая карта Кубанской области Е. Д. Фелицына, как источник по определению половецких кочевий степного Прикубанья и Восточного Закубанья / Ю. В. Зеленский // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова (XXIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Москва 15–19 марта 2004 года. Тезисы докладов. — М.: ИА РАН, 2004. — С. 79–80.
- Зеленский, Ю. В.** Вклад Е. Д. Фелицына в формирование коллекции половецких каменных изваяний Кубанского войскового музея / Ю. В. Зеленский // «Фелицынские чтения» (XI). Секция истории, археологии и музееведения: Мат-лы региональной научной конференции (г. Краснодар, 28 октября 2009 г.) — Краснодар: Вика-Принт, 2009. — С. 66–68.
- Золотарева, И. Д.** Б. М. Городецкий. Научная и общественно-просветительская деятельность / И. Д. Золотарева. — Краснодар, 2003. — 242 с.
- Ибрагимова, З. Х.** Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX века / З. Х. Ибрагимова. — М.: Евразия+, 2002. — 448 с.
- Иван Диомидович Попко** (К 150-летию со дня рождения) 9 сентября 1969 // Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1969 год. — Ставрополь, 1969. — С. 35–37.
- Иконников, В. С.** Опыт русской историографии / В. С. Иконников. — Киев, 1891–1908. — Т. 1. — Кн. 1–2.
- Илизаров, С. С.** Источниковедение истории науки: Развитие, состояние, перспективы / С. С. Илизаров // Архив истории науки и техники: Сб. статей. — М., 1995. — Вып. 1. — С. 19–25.
- Илизаров, С. С.** Историография истории науки и мотивация выбора исследовательских тем / С. С. Илизаров // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2003. — М.: Диполь-Т, 2003. — С. 157–161.
- Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917):** К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, Под общ. ред. Е. Н. Носова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. — 1191 с.
- Инал-Ипа Ш. Д.** Некоторые вопросы кавказоведения в трудах П. К. Услара / Ш. Д. Инал-Ипа // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. — Майкоп, 1968. — Т. 8. Этнография. — С. 25–42.
- Искрицкий, Д.** Письма декабристов Д. Искрицкого и В. Вольховского о Кавказе / Д. Искрицкий; Публ. и предисловие М. Г. Нерсисян // Историко-филологический журнал. — 1963. — № 2. — С. 217–235.
- Историография естествознания на рубеже нового тысячелетия:** Сб. — СПб.: РХГА, 2008. — 520 с.
- Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин:** материалы XXII междунар. науч. конф. Москва, 28–30 янв. 2010 г. / редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) и др.; РГГУ, ИАИ, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. — М.: РГГУ, 2010. — 434 с.
- Историческая мысль Кубани на пороге третьего тысячелетия:** Сб. науч. статей и юбилейных материалов / Краснодарский гос. ун-т культуры и искусства; Редкол.: А. Н. Еремеева (отв. ред.) и др. — Краснодар, 2000. — 172 с.
- Историческая наука и методология истории в России XX века:** К 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского: Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. — Вып. I. / Отв. ред. А. В. Малинов. — СПб.: Северная Звезда, 2003. — 415 с.
- Историческое знание:** теоретические основания и коммуникативные практики: Материалы науч. конф., 5–7 октября 2006 г., г. Казань / Отв. ред. Л. П. Репина. — М.: ИВИ РАН, 2006. — 465 с.
- История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года.** — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2001. — 464 с.
- История городов и сел Ставрополя:** краткие очерки / Науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. А. А. Кудрявцев. — Ставрополь: Кн. Изд-во, 2002. — 702 с.

- История** Кубани в датах (материалы к хронологии Кубани) / Отв. ред. В. Н. Ра-тушняк. — Краснодар, 1996. — 65 с.
- История** народов Северного Кавказа (с древнейших времен до конца XVIII в.) / Отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий. — М.: Наука, 1988. — 544 с.
- История** народов Северного Кавказа (конец XVIII — 1917 г.) / Отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий; АН СССР. Ин-т истории СССР и др. — М.: Наука, 1988. — 659 с.
- История** науки и техники в Северо-Кавказском регионе: становление и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам научной конференции (14–15 октября 2008 г., г. Ставрополь). — Москва-Ставрополь, 2009. — 372 с.
- История** российского государственного управления на Северном Кавказе в XVII–XIX вв. / Отв. ред. Г. Н. Малахова. — Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. — 382 с.
- История** Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней: в 2 т. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Орджоникидзе: Ир, 1987. — Т. 1.
- История** через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. — М.: Круг, 2005. — 720 с.
- Источниковедение** и краеведение в культуре России. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. — 519 с.
- Кавказский** сборник. — Т. 1 (33) — 6 (38) / Под ред. Н. Ю. Силаева. — М.: Русская панорама, 2004–2010.
- Кажаров, Б.Х.** «История адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова и катастрофы его времени / Б.Х. Кажаров // Исторический вестник. — Нальчик: Эль-Фа, 2005. — Вып. II. — С. 326–344.
- Калинченко, С. Б.** Науковедческая проблематика в исторических исследованиях: вопросы методологии / С. Б. Калинченко // Научная мысль Кавказа. Приложение. — 2006. — № 4. — С. 5–12.
- Калоев, Б. А.** Максим Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа / Б. А. Калоев. — М., 1979. — 203 с.
- Каменецкий, И. С.** Археологические памятники на старых картах Прикубанья / И. С. Каменецкий // Очерки истории отечественной археологии. — М.: Наука, 2002. — Вып. III. — С. 8–62.
- Карданов, А. А.** К истории изучения археологических памятников адыгов XIV–XVII вв. / А. А. Карданов // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1989. — С. 118–138.
- Картоев, М. М.** Картографирование Северного Кавказа в 20–30-х гг. XIX в.: опыт военного ведомства / М. М. Картоев // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI междунар. науч. конф. Москва, 29–31 янв. 2009 г. — М.: РГГУ, 2009. — С. 198–202.
- Кирей, Н. И.** Краеведческая деятельность Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) в 1897–1932 гг. / Н. И. Кирей, Н. И. Бондарь // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в XIX — начале XX века. — Краснодар, 1987. — С. 139–159.
- Кирей, Н. И.** Общество любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) и его историческое значение / Н. И. Кирей, Г. И. Лушняк, Г. Г. Мошкович, В. Р. Тихомиров // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани: Сб. научн. трудов. — Краснодар, 1989. — С. 132–149.
- Кирей, Н. И.** Любительское историческое краеведение на Кубани / Н. И. Кирей // Исторический опыт русского народа и современность. — СПб., 1994. — С. 193.
- Кирей, Н. И.** ОЛИКО — центр исторического краеведения на Кубани в 1897–1932 гг. / Н. И. Кирей // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. — Краснодар, 1997. — № 3–4. — С. 42–43.
- Клычников, Ю. Ю.** Образ «Проконсула Кавказа» в творчестве М. Ю. Лермонтова / Ю. Ю. Клычников // Историческое регионоведение — Вузу и школе (Четвертая региональная научно-практическая конференция). — Армавир, 1995. — С. 18.
- Клычников, Ю. Ю.** Взгляды А. С. Пушкина на Северо-Кавказскую деятельность А. П. Ермолова / Ю. Ю. Клычников, В. Б. Виноградов // А. С. Пушкин, Кавказ, современность. Тезисы докладов и сообщений Северо-Кавказской региональной научно-практической конференции. — Пятигорск, 1998. — С. 2–3.
- Клычников, Ю. Ю.** Историческое регионоведение вне мелкотемья и конъюнктуры / Ю. Ю. Клычников, В. В. Виноградов // Историческое регионоведение Северного Кавказа — Вузу и школе: Материалы шестой Международной научно-практической

конференции, посвященной 35-летию научно-педагогической школы В. Б. Виноградова. — Армавир, 1999. — Ч. I. — С. 42–43.

Клычников, Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827) / Ю. Ю. Клычников. — Эссендуки, 1999. — 134 с.

Клычников, Ю. Ю. О времени пребывания Э. Спенсера на Кавказе и о проблеме «Знамени независимости» / Ю. Ю. Клычников, В. Б. Виноградов // Вопросы северокавказской истории. — Армавир, 2000. — Вып. 5. — С. 70–72.

Клычников, Ю. Ю. К оценке геополитического значения Кавказа для России в отечественной историографии второй половины XIX–XX веков / Ю. Ю. Клычников // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы докладов III Международного конгресса. Симпозиум V. Проблемы истории Северного Кавказа и современность. — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. — С. 34–36.

Клычников, Ю. Ю. Осада Дербента Казимуллой в воспоминаниях А. А. Бестужева-Марлинского // Ю. Ю. Клычников, Н. А. Умеренкова // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе. — Армавир, 2001. — С. 20–22.

Клычников, Ю. Ю. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов: о цене прогресса на Кавказе / Ю. Ю. Клычников // Вопросы северокавказской истории. — Армавир, 2001. — Вып. 6. — Ч. II. — С. 55–60.

Клычников, Ю. Ю. Сбор сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. / Ю. Ю. Клычников // Из истории народов Северного Кавказа: Сборник научных статей. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — Вып. 4. — С. 65–75.

Клычников, Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю. Ю. Клычников. — Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002. — 494 с.

218. Клычников, Ю. Ю. Сбор российскими офицерами сведений о Северном Кавказе в конце 20-х-начале 30-х годов XIX в. / Ю. Ю. Клычников // Актуальные проблемы российской и всемирной истории: Ученые записки. — Пятигорск, 2002. — Вып. I. — С. 59–64.

Клычников, Ю. Ю. «Было дело на Кавказе...» (эпизоды «Кавказской войны» в фольклоре народов Северного Кавказа) / Ю. Ю. Клычников // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2002 год. Дикаревские чтения (9). — Краснодар, 2003. — С. 41–45.

Клычников, Ю. Ю. Адыгские просветители — носители идеи российскости / Ю. Ю. Клычников // Вопросы северокавказской истории (научный сборник). Некоторые черты и особенности обретения и обустройства северокавказской окраины России. — Армавир, 2005. — С. 39–43.

Клычников, Ю. Ю. Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа (материалы к изучению исторического регионоведения) / Ю. Ю. Клычников. — Пятигорск, 2005. — 128 с.

Клычников, Ю. Ю. Северный Кавказ в русской литературе в конце XVIII — первой половине XIX в. / Ю. Ю. Клычников, М. В. Клычникова // История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. — Пятигорск, 2005. — Вып. I. — С. 18–46.

Клычников, Ю. Ю. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки) / Ю. Ю. Клычников, С. И. Линец; Под ред. проф. В. Б. Виноградова — Пятигорск, 2006. — 211 с.

Клычникова, М. В. А. Ф. Ребров и линейное казачество: два эпизода 1819 г. / М. В. Клычникова, Ю. Ю. Клычников // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. — Армавир, 2002. — С. 44–45.

Клычникова, М. В. А. П. Ермолов как исследователь Кавказа / М. В. Клычникова, Н. Н. Уварова // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (8-я Всероссийская конференция). — Армавир, 2003. — С. 26–27.

Клычникова, М. В. Из истории научно-практической и педагогической деятельности А. Ф. Реброва на Северном Кавказе / М. В. Клычникова, Ю. Ю. Клычников // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (8-я Всероссийская конференция). — Армавир, 2003. — С. 17–19.

Клычникова, М. В. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.) / М. В. Клычникова, Ю. Ю. Клычников. — Пятигорск, 2006. — 157 с.

Ключевский В. О. и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф. (Пенза. 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. / Отв. ред. С. О. Шмидт. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1. — 467 с. — Кн. 2. — 279 с.

- Книжное дело** на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей / КГУКИ. — Вып. 1. — Краснодар, 2003. — 204 с.; Вып. 2. — Краснодар, 2004. — 204 с.; Вып. 3. — Краснодар, 2005. — 384 с.
- Коваленко, А. Н.** Д. М. Павлов — выдающийся краевед Северного Кавказа / А. Н. Коваленко // Археология и краеведение Кавминвод. (Материалы 1-й региональной конференции) / Посвящается 90-летию Н. Н. Михайлова (1902–1971). — Кисловодск, 1992. — С. 37–39.
- Коваленко, А. Н.** Кавказское горное общество (К 100-летию основания) / А. Н. Коваленко // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2001. — С. 155–162.
- Колесник, Л. Л.** Первые кубанские историки [Я. Г. Кухаренко, И. Д. Попко, П. П. Короленко] / Л. Л. Колесник // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы пятой региональной науч.-практич. конф. / Армавирский гос. пед. ун-т. — Славянск-на-Кубани, 1997. — С. 79–81.
- Колесникова, М. Е.** Ставропольские краеведы: Биобиблиографические очерки: Моногр. / М. Е. Колесникова; СГУ. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. — 116 с.
- Колесникова, М. Е.** Ставропольская губернская ученая архивная комиссия: страницы истории архивного дела Северного Кавказа: Моногр. / М. Е. Колесникова, А. В. Логачева, Я. Н. Охонько; Под ред. М. П. Мохначевой. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. — 178 с.
- Колосов, Л. Н.** К вопросу о тенденциозности актов Кавказской археографической комиссии / Л. Н. Колосов // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. — Грозный, 1980. — Вып. 11.
- Комарова, И. И.** Научно-историческая деятельность статистических комитетов / И. И. Комарова // АЕ за 1986 год. — М., 1987. — С. 85–96.
- Комарова, И. И.** Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России / И. И. Комарова // АЕ за 1989 год. — М., 1990. — С. 80–97.
- Коновалова, Н. А.** Роль К. В. Россинского в истории библиотечного дела на Кубани / Н. А. Коновалова, Е. В. Несветайло // Культура, искусство, образование: история и современность: Сб. статей. — Краснодар, 1997. — Вып. 1. — С. 110–114.
- Корзун, В. П.** К спору о провинциальной исторической науке / В. П. Корзун // Локальные культурно-исторические исследования. Теория и практика. Под ред. В. П. Корзун. — Омск, 1998. — С. 129–137.
- Корзун, В. П.** Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (Анализ отечественных историографических концепций) / В. П. Корзун. — Екатеринбург-Омск, 2000. — 228 с.
- Корзун, В. П.** Локальные научные сообщества в интеллектуальном ландшафте провинции / В. П. Корзун. — М., 2000. — 156 с.
- Корсакова, Н. А.** Е. Д. Фелицын — летописец земли Кубанской / Н. А. Корсакова, В. В. Науменко. — Краснодар, 1999. — 36 с.
- Коршунов, М.** Антон Иванович Твалчрелидзе. (К 145-летию со дня рождения) / М. Коршунов // Ставропольский хронограф на 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 36–42.
- Коршунов, М.** Выдающийся адыгский писатель и просветитель Адиль-Гирей Кешев (К 160-летию со дня рождения) / М. Коршунов // Ставропольский хронограф на 2000 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2000. — С. 170–176.
- Коршунов, М. С.** Петр Иванович Хицунов один из первых ставропольских краеведов, старший учитель словесности Кавказской областной гимназии) / М. С. Коршунов // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2001. — С. 257–265.
- Косвен, М. О.** Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. — Ч. 1. Обзор дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, в том числе материалов, публиковавшихся в газете «Кавказ».) / М. О. Косвен // КЭС. — М., 1955. — Вып. 1. — С. 265–374; Ч. 2. — М., 1958. — Вып. 2. — С. 139–274; Ч. 3. — М., 1962. — Т. 3. — С. 158–288.
- Косвен, М. О.** П. Г. Бутков как кавказовед-этнограф (К 100-летию со дня смерти) / М. О. Косвен // СЭ. — 1958. — № 1. — С. 90–95.
- Косвен, М. О.** Декабристы-кавказоведы / М. О. Косвен // Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. — М., 1961. — С. 155–184.
- Кочура, Д. В.** Наш край — форпост России на ее южных рубежах / Д. В. Кочура // Вестник СГУ. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. — Вып. 21. — С. 14–15.

Кошев, М. А. Из истории просвещения горцев Северного Кавказа в XIX — начале XX века / М. А. Кошев. — Нальчик: Эльбрус, 1991. — 160 с.

Кравцова, Т. Ю. Летопись Кавказской войны (К 125-летию начала выхода в свет «Кавказского сборника») / Т. Ю. Кравцова // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2001. — С. 24–247.

Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне»: Зарайск, 30 января 2004 г. / Отв. ред. С. О. Шмидт. — М.: Московское краеведение, 2004. — 304 с.

Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития. Воронеж-Москва. 2005: Материалы II Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне» (Воронеж, 31 янв. — Москва, 1 фев. 2005 г.) / С. О. Шмидт (гл. ред.), В. Ф. Козлов (отв. ред.). — М.: Ключ-С, 2006. — 328 с.

Край наш Ставрополье: Очерки истории / Науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. В. П. Невская. — Ставрополь: Шат-гора, 1999. — 528 с.

Краснокутская, Л. И. Пятигорский краеведческий музей: (К 100-летию основания) / Л. И. Краснокутская // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2005. — С. 26–262.

Кривошеев, Ю. В. Изгнание науки: Российская историография в 20-х — начале 30-х гг. XX в. / Ю. В. Кривошеев, А. Ю. Дворниченко // Отечественная история. — 1994. — № 3. — С. 143–158.

Кринко, Е. Ф. Повседневность как научная категория и ее возможности в осмыслении советской истории / Е. Ф. Кринко // Труды Южного научного центра РАН. — Т. V. Социальные и гуманитарные науки / отв. ред. Е. Ф. Кринко. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. — С. 193–210.

Кругов, А. И. Ставрополь в записках графа де Сюзанне / А. И. Кругов, М. В. Нечитайлов // Ставропольский хронограф на 2005 год. — Ставрополь, 2005. — С. 306–318.

Кругов, А. И. Ставрополь в записках иностранцев первой половины XIX века / А. И. Кругов, М. В. Нечитайлов, С. В. Мельшина // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: Материалы IX Минаевские чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23–24 октября 2009 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ. 2009 г. — С. 222–232.

Кругов, А. И. Поляки, французы, горцы...: Ставрополь глазами Адель Оммер д'Эль / А. И. Кругов, М. В. Нечитайлов // Ставропольский хронограф на 2009 год. — Ставрополь, 2009. — С. 24–252.

Крупнов, Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крупнов. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 520 с.

Крючков, И. В. Н. Я. Данилевский о развитии северо-восточных районов Ставрополья / И. В. Крючков // Региональные проблемы исторической науки: Материалы XLIII научно-методической конференции «Университетская наука — региону». — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. — С. 38–40.

Крючков, И. В. Проблемы изучения мировой и локальной истории / И. В. Крючков, С. И. Маловичко // Запад–Россия–Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах / Ставропольское региональное отд. РОИИ; СГУ; ПГЛУ. — Ставрополь — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. — Вып. 1. — С. 5–7.

Ктиторов, С. Н. Армавирский заказ кубанскому историку: [В 1913 г. армавирцы заказали Ф. А. Щербине книгу по истории Армавира «История Армавира и черкесогаев»] / С. Н. Ктиторов // Тез. докл. и сообщ. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ф. А. Щербины. 22–24 сент. 1999 г., ст-ца Каневская Краснодарского края. — Краснодар, 1999. — С. 36–38.

К 30-летию Общества любителей изучения Кубанского края (1897–1927) // Краеведение на Северном Кавказе. — Ростов-н/Д., 1928. — № 3–4. — С. 77–79.

Кудрявцев, А. А. Древний Дербент / А. А. Кудрявцев. — М.: Наука, 1982. — 173 с.

Кудрявцев, А. А. «История городов и сел Ставрополья»: результаты и перспективы / А. А. Кудрявцев, Э. В. Кемпинский // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура и политика: Материалы регион. науч. конф., посвящ. 225-летию г. Ставрополя (Ставрополь, 10 сент. 2002 г.). — Ставрополь, 2002. — С. 40–49.

Кудрявцев, А. А. Научное направление «История формирования северокавказского города и генезис городской цивилизации» / А. А. Кудрявцев, Э. В. Кемпинский // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура и политика: Ма-

териалы регион. науч. конф., посвящ. 225-летию г. Ставрополя (Ставрополь, 10 сент. 2002 г.). — Ставрополь, 2002. — С. 34–40.

Кудрявцев, А. А. Ставрополь в истории края и России / А. А. Кудрявцев // Вестник СГУ. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — Вып. 30. — С. 7–18.

Кудрявцев, А. А. Пути развития северокавказского города (по материалам Дербента домонгольской поры) / А. А. Кудрявцев. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. — 351 с.: ил.

Кузнецов, А. А. Памяти Валерия Павловича Макарихина / А. А. Кузнецов, Д. Ю. Кривцов, Е. А. Молев, А. В. Морохин, Д. А. Николаев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. — Вып. 1. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. — С. 196–198.

Кузнецов, А. А. «Альбом автографов» Нижегородской губернской ученой архивной комиссии в исследованиях Н. И. Приваловой / А. А. Кузнецов // Материалы I Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н. И. Приваловой. — Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. — С. 64–85.

Кузнецов, А. А. Публичная лекция профессора С. Ф. Платонова в свете его сотрудничества с Нижегородской ученой архивной комиссией / А. А. Кузнецов, Е. Б. Мараханова // Мининские чтения: Материалы научной конференции. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. — С. 14–20.

Кузнецов, А. А. Макарихин В. П. Бездна (из записок провинциального мыслителя) / А. А. Кузнецов, Ф. А. Дорофеев // Лествица: Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Нижегородский государственный университет (22 мая 2003 г.). — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. — С. 60–66.

Кузнецов, А. А. Новые источники по научной биографии С. И. Архангельского / А. А. Кузнецов, А. В. Мельников // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А. Я. Садовского. — Н. Новгород: Изд-во Комитета по делам архивов Нижегородской области, 2006. — С. 168–194.

Кузнецов, В. А. Очерки истории алан / В. А. Кузнецов — Владикавказ: ИР, 1992. — 392 с.

Кузнецов, В. А. Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа / В. А. Кузнецов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тез. I Международного конгресса 11–14 сентября 1996 г., г. Пятигорск. Симпозиум 1. Северокавказская цивилизация: история, культура, экономика, социология, философия. — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1996. — Ч. 1. — С. 79–81.

Кузнецов, В. А. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Второе издание / В. А. Кузнецов, И. М. Чеченов. — Владикавказ, 2000. — 112 с.

Кузнецов, В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа) / В. А. Кузнецов; Северо-Осетинский ин-т гуманитар. и социальных исслед. им. В. И. Абаева. — Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004. — 184 с.

Кузьминов, П. А. Кавказоведение на грани веков / П. А. Кузьминов // Кавказоведение: опыт исследований: Материалы международной научной конференции (г. Нальчик, 13–14 октября 2005 г.) — Нальчик, 2005. — С. 5–8.

Кузьминов, П. А. Н. Ф. Грабовский — кавказовед / П. А. Кузьминов, Б. К. Мальбахов // Исторический вестник. — Нальчик, 2007. — Вып. VI. — С. 399–451.

Кузьминов, П. А. Создание и основные направления деятельности Терского областного статистического комитета / П. А. Кузьминов, М. Р. Тагиева // Архивы и общество. — Нальчик, 2008. — № 4. — С. 132–139.

Кузьминов, П. А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении / П. А. Кузьминов. — Нальчик: Каб.-Бал. гос. ун-т, 2009. — 236 с.

Кумыков, Т. Х. Хан-Гирей: Жизнь и деятельность / Т. Х. Кумыков / Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-т. — Нальчик: Эльбрус 1968. — 132 с.

Кумыков, Т. Х. А. П. Берже — исследователь истории Кавказа / Т. Х. Кумыков, А. Б. Пазов // Молодежь и общественные науки: Тезисы докладов и сообщений республиканской науч.-теоретич. конф., посвящ. 165-летию со дня рождения К. Маркса и 80-летию Второго съезда РСДРП. — Нальчик, 1983. — С. 61–62.

Кумыков, Т. Х. Исторические реалии народов Северного Кавказа в произведениях деятелей культуры России в первой половине XIX века / Т. Х. Кумыков, М. Б. Нагоев. — Нальчик, 1996. — 30 с.

- Кумыков, Т. Х.** Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX — начале XX в. / Т. Х. Кумыков — Нальчик: Эльбрус, 2002. — 448 с.
- «Курорт»** в дискурсивных практиках социогуманитарного знания: Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 27–29 апреля 2007 г.). — Пятигорск: ПГЛУ, 2007. — 542 с.
- Лавров, Л. И.** Об интерпретации Ш. Б. Ногмовым кабардинского фольклора / Л. И. Лавров // СЭ. — 1969. — № 2. — С. 136–141.
- Лавров, Л. И.** К 250-летию академического кавказоведения в России / Л. И. Лавров // КЭС. — М., 1976. — Т. VI. — С. 3–10.
- Лавров, Л. И.** Альбом и макеты Д. А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии / Л. И. Лавров // Материальная культура и хозяйство Кавказа, Средней Азии и Казахстана. — М., 1978. — Т. 34. — С. 71–84.
- Лавров, Л. И.** Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев / Л. И. Лавров; РАН, КБИГИ. — Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. — 556 с.
- Лаппо-Данилевский, А. С.** История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII веков / А. С. Лаппо-Данилевский. — М., 1990. — 290 с.
- Лаппо-Данилевский, А. С.** Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — М., 2006. — 472 с.
- Лебедев, Г. С.** История отечественной археологии, 1700–1917 / Г. С. Лебедев. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. — 464 с.
- Лебедев, Г. С.** Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / Г. С. Лебедев, В. А. Булкин, А. С. Герд, В. Н. Седых. — СПб., 1999. — 389 с.
- Левин, Д. Э.** Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России / Д. Э. Левин // Памятные книжки губерний и областей Российской империи. — СПб., 2002. — Т. 1. — С. 17–50.
- Левитский, В. Ю.** Кавказ в творческом наследии М. М. Ковалевского: генезис и функции правовых установлений / В. Ю. Левитский. — Владикавказ, 2007. — 205 с.
- Лепилкина, О. И.** Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX — начале XX в. / О. И. Лепилкина. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. — 180 с.
- Лермонтовский текст:** Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. антология: В 2 т. — Ставрополь: СГУ, 2007.
- Лотман, Ю. М.** Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПБ, 2004. — 704 с.
- Любушкина, Е. Ю.** О вкладе краеведческих обществ в науку Кубанской области второй половины XIX — начала XX в. / Е. Ю. Любушкина // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 13-й всероссийской межвузовской конференции. — Армавир-Краснодар, 2005. — С. 41–43.
- Лях, В. И.** Войсковой протоиерей К. Россинский и духовная культура Кубани / В. И. Лях // Русская культура в контексте мировой культуры: Материалы междунар. науч. коллф. — СПб., 1995. — С. 5–6.
- Магомадова, Т. С.** Первые сведения в русских летописях о территории Чечено-Ингушетии / Т. С. Магомадова // Известия ЧИНИИИЯЛ. — Грозный, 1972. — Т. 9. — Вып. 1. — Ч. 2.
- Макарихин, В. П.** Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX — начале XX века / В. П. Макарихин // История СССР. — 1989. — № 1. — С. 160–170.
- Макарихин, В. П.** Губернские ученые архивные комиссии России / В. П. Макарихин. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. — 118 с.
- Макарихин, В. П.** Историческая мысль российских провинций на рубеже XIX–XX вв. / В. П. Макарихин // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. — М., 1996. — С. 196–116.
- Малахова, Г. Н.** Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII — первой половине XIX века / Г. Н. Малахова. — М.–Пятигорск: Изд-во РАГС, 1999. — 180 с.
- Малахова, Г. Н.** Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX в. / Г. Н. Малахова. — Ростов-н/Д, 2001. — 392 с.
- Маловичко, С. И.** Коммуникативная практика и уровни исторического знания в XVIII — первой половине XIX в. / С. И. Маловичко // Наука и власть: Научные шко-

лы и профессиональные сообщества в историческом измерении. — М., 2002. — С. 18–21.

Маловичко, С. И. Провинциальная историография второй половины XVIII–XIX в.: выработка черт эрудитского типа исторического знания / С. И. Маловичко // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщений XV науч. конф. / Отв. ред. В. А. Муравьев. — М., 2002. — С. 199–202.

Маловичко, С. И. Романтическая дискурсивная практика в ставропольском историописании о развитии образования в губернии (историология провинциального эрудизма) / С. И. Маловичко, В. И. Стрелов // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 115–127.

Маловичко, С. И. Евроцентристское историческое время для «Другого»: психологический дефицит отечественной универсальной и провинциальной историографии / С. И. Маловичко, Е. В. Шумакова // Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект: Материалы XIV междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–17 декабря 2003 г.: В 2 ч. — СПб.: Нестор, 2003. — Ч. 2. — С. 24–28.

Маловичко, С. И. Полидисциплинарный статус «истории пограничных областей» («Borderlands history») и изучение локальной истории Северного Кавказа / С. И. Маловичко // Запад-Россия-Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. — Ставрополь–Москва: Изд-во ИВИ РАН, 2003. — Вып. 2. — С. 400–415.

Маловичко, С. И. Эрудитский тип исторического знания в российской провинциальной историографии XIX века / С. И. Маловичко // Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской науч. Интернет-конф. Ставрополь, 23 мая 2003 г. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. — С. 97–113.

Маловичко, С. И. Коренные этносы Северного Кавказа в евроцентристской отечественной историографии / С. И. Маловичко, В. Д. Соломянный // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. — Вып. 6 (специальный). — С. 79–84.

Маловичко, С. И. Новая локальная история как исследовательская практика / С. И. Маловичко // Образ науки в университетском образовании: Материалы XVII науч. конф., г. Москва, 27–29 января 2005 г. — М., 2005. — С. 170–173.

Маловичко, С. И. Объяснение/понимание в исследовательских областях «новой локальной истории» / С. И. Маловичко // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. Ученые записки кафедры отечественной и зарубежной истории. Вып. IV. — Пятигорск: ПГЛУ, 2005. — С. 25–35.

Маловичко, С. И. Практика «не-локальности» новой локальной истории / С. И. Маловичко // Запад-Россия-Кавказ: научно-теоретический альманах. — Ставрополь–Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2005. — Вып. 3. — С. 343–349.

Маловичко, С. И. Рождение квалифицированного характера внутродисциплинарной коммуникации в отечественном историописании второй половины XVII — первой половины XIX в. / С. И. Маловичко // «TEXTUS»: Избранное. 1994–2004: Сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». — Вып. 11. — Ч. 2. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. — С. 165–169.

Маловичко, С. И. Тип исторического знания в провинциальном историописании и историческом краеведении / С. И. Маловичко // Ставропольский альманах РО-ИИ. — Вып. 7. — Ставрополь, 2005. — С. 5–31.

Маловичко, С. И. Регионалистика — историческое краеведение — локальная история: размышления о порогах и пороках «не/совместимости» / С. И. Маловичко, М. П. Мохначева // Харківський історіографічний збірник. — Вип. 8. — Харків: НУА, 2006. — С. 23–37.

Маловичко, С. И. Интеллектуальная история и разработка теоретической базы новой локальной истории в России / С. И. Маловичко // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. — М: ИВИ РАН, 2007.

Маловичко, С. И. Региональное историческое самосознание и историографические практики локальной истории / С. И. Маловичко, М. П. Мохначева // Национальная безопасность: правовые, социокультурные и экономические основы: Материалы II Международной научно-практической конференции. — Домодедово-Москва, 29 января — 4 февраля 2007 г. — М., 2007. — С. 588–607.

Маловичко, С. И. Тенденции и перспективы интеграции региональных исторических исследований / С. И. Маловичко, М. П. Мохначева // Регіональна історія

України. збірник наукових статей. — Вип. 1. — К: Інститут історії України НАН України, 2007. — С. 29–46.

Малукало, А. Н. Историческая память кубанских казаков по материалам публикаций в «Кубанском сборнике» (к постановке вопроса) / А. Н. Малукало // Археология, этнография и краеведение: Материалы аспирантско-студен. конф. — Армавир-Краснодар, 2000. — С. 45–46.

Маркелов, Н. Кавказские силуэты / Н. Маркелов. — Пятигорск: Снег, 2006. — 280 с.

Марковин, В. И. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья / В. И. Марковин // Сборник материалов по истории Адыгеи. — Майкоп, 1972. — Т. 3. — С. 30–46.

Марковин, В. И. Сентинский храм и его изучение / В. И. Марковин // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. — Черкесск, 1988. — С. 8–32.

Матвеев, В. А. Россия и Кавказ в объективе исторических познаний / В. А. Матвеев. — Армавир—Ростов-н/Д, 1998. — 36 с.

Матвеев, О. В. Дубровин Николай Федорович (1837–1904). Биобиблиографический очерк / О. В. Матвеев // Российские исследователи Кавказа. Биобиблиографические очерки. Серия истории, археологии, этнографии. — Армавир, 1994. — Вып. 4. — 17 с.

Материалы Второго (очередного) съезда ученых-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 27 февраля 2006) / Отв. ред. М. Д. Розин. — Ростов-на-Дону, 2007.

Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. I. — Ставрополь: Наследие, 1998. — 334 с.; Вып. II. — М.: Памятники исторической мысли, 2001. — 224 с.; Вып. IV. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 244 с.; Вып. VII. — М.: Памятники исторической мысли, 2007. — 320 с.; Вып. VIII. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — 976 с.; Вып. IX. — Ставрополь: Наследие, 2009. — 484 с.

Материалы по изучению Ставропольского края. — Ставрополь, 1949–1988. — Вып. 1–16.

Матиева, А. Х. М. М. Ковалевский и Кавказ / А. Х. Матиева // Лавровские Среднеазиатско-кавказские чтения. Материалы научн. конф. Музей антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера). — СПб., 2003. — С. 27–29.

Махарадзе, Н. А. Русская газета на Кавказе в 40–50-е гг. XIX в. / Н. А. Махарадзе. — Тбилиси, 1984. — 134 с.

Медушевская, О. М. Источниковедение: Теория, история и метод / О. М. Медушевская. — М.: РГГУ, 1996. — 80 с.

Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. — М.: РГГУ, 2008. — 358 с.

Медушевский, А. Н. Региональная история в глобальном измерении / А. Н. Медушевский // Российская история. — 2009. — № 3.

Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна». Материалы научной конференции / Ставропольский гос. ун-т, 28–29 апреля 2005 г.; Отв. ред. Л. П. Репина. — М.: ИВИ РАН, 2005. — 152 с.

Междисциплинарный синтез в истории и социальной теории: теория историографии и практика конкретных исследований / Под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой, Л. П. Репиной. — М.: ИВИ РАН, 2004. — 168 с.

Межкультурное взаимодействие и его интерпретации: Материалы научной конференции. г. Москва, 22–23 апреля 2004. — М.: ИВИ РАН, 2004. — 210 с.

Межкультурный диалог в историческом контексте: Материалы научной конференции. — М.: ИВИ РАН, 2003. — 234 с.

Методология региональных исторических исследований: [Российский и зарубежный опыт]: Материалы международного семинара 19–20 июня 2000 г., г. Санкт-Петербург. — СПб.: Нотабене, 2000. — 140 с.

Минаева, Т. М. К истории археологических обследований в верховьях р. Кубани / Т. М. Минаева // Ученые записки Ставропольского государственного пединститута. — Ставрополь, 1951. — Т. VII. — С. 212–136.

Минаева, Т. М. Золотоордынский город Маджар / Т. М. Минаева // МИСК. — Ставрополь, 1953. — Вып. 5. — С. 147–157.

Минаева, Т. М. История археологического изучения региона / Т. М. Минаева // К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. — Ставрополь, 1971. — С. 6–57.

- Мининков, Н. А.** Методология истории / Н. А. Мининков; Отв. ред. И. М. Узаров. — Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. — 252 с.
- Миц, С. С.** Об особенностях изучения культуры Кубани конца XVIII — первой половины XIX века / С. С. Миц, А. И. Слущкий // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани: Сб. науч. тр. — Краснодар, 1989. — С. 81–99.
- Мир** Клио. Сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной: в 2 т. — М.: ИВИ РАН, 2007. — Т. 1 / Под общ. ред. А. Г. Суприянович. — 472 с.; Т. 2 / Под общ. ред. О. В. Воробьевой. — 458 с.
- Могильницкий, Б. Г.** История исторической мысли как предмет историографического исследования / Б. Г. Могильницкий // Проблемы истории общественной мысли и историографии / Отв. ред. Л. В. Черепнин. — М., 1976. — С. 233–243.
- Могильницкий, Б. Г.** Историческая теория как форма научного познания / Б. Г. Могильницкий // Историческое знание и интеллектуальная культура. Материалы науч. конф. Москва, 4–6 декабря 2001 г. — М., 2001. — С. 3–7.
- Мохначева, М. П.** Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. / М. П. Мохначева. — М.: РГГУ, 1998. — 383 с.; Кн. 2: Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. — М.: РГГУ, 1999. — 511 с.
- Мохначева, М. П.** Интернет-образы российской провинциальной культуры XVIII–XIX вв. и задачи научного краеведения / М. П. Мохначева // Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. Материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне». г. Зарайск, 30 января 2004 г. — М., 2004. — С. 59–68.
- Мохначева, М. П.** Историко-краеведческие материалы на страницах газетной периодики XVIII — середины XIX века / М. П. Мохначева // АЕ за 2004 г. — М., 2005. С. 245–259.
- Мохначева, М. П.** Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия / М. П. Мохначева // Проблемы методологии и источниковедения: Материалы III научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова 1–2 декабря 2003 г. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 76–91.
- Мошкович, Г. Г.** Е. Д. Фелицын — человек и ученый (1848–1903 гг.) / Г. Г. Мошкович // Археологические и этнографические исследования Северного Кавказа. — Краснодар, 1994. — С. 149–164.
- Мошкович, Г. Г.** Городецкий Борис Митрофанович (1876–1941). Биобиблиографический очерк / Г. Г. Мошкович. — Краснодар-Армавир, 1995. — 23 с.
- Мошкович, Г. Г.** Ковалевский Максим Максимович (1851–1916). Биобиблиографический очерк / Г. Г. Мошкович. — Краснодар-Армавир, 1995. — Вып. 8. — 14 с.
- Муратова, Е. Г.** Изучение истории Северного Кавказа XIX — начала XX в. / Е. Г. Муратова // Вопросы истории. — 2010. — № 5. — С. 160–169.
- Муртузалиев, С. И.** Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи» (Северный Кавказ, Дагестан, Чечня и региональная политика России в самооценке «кавказских аборигенов» и образ региона у болгар и японцев в свете эмпирических исследований) / С. И. Муртузалиев. — Махачкала: Тип. «Формат», 2007. — 302 с.
- Муртузова, З. Д.** Экскурсии на Кубани в дореволюционный период / З. Д. Муртузова // Культура, искусство, образование: история и современность. — Краснодар, 1997. — С. 114–121.
- Мусукаев, А. И.** Из прошлого забытого: К вопросу изучения этнографии дореволюционной Балкарии / А. И. Мусукаев. — Нальчик, 1975. — 99 с.
- Мусукаев, А. И.** О Балкарии и балкарцах (Архаические общественные организации в трудах дореволюционных авторов и советской исторической науке) / А. И. Мусукаев. — Нальчик, 1982. — 183 с.
- Назаров, А. Г.** Карл Максимович Бэр, 1792–1876 / А. Г. Назаров, Е. В. Цуцкин; Отв. ред.: В. В. Бабков, И. И. Мочалов. — М.: Наука, 2008. — 539 с.
- Назарова, Д. А.** Английские источники XIX века о народах Северного Кавказа / Д. А. Назарова // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: Материалы IX Минаевские чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23–24 октября 2009 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009 г. — С. 98–101.
- Назарова, И. М.** Страницы жизни Иоганна Бларамберга / И. М. Назарова // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. — Р-н/Д, 1990. — № 1 (69). — С. 81–86.

Назарова, И. М. К вопросу об изучении Кавказа исследователями XIX в. / И. М. Назарова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тез. I Международного конгресса 11–14 сентября 1996 г., г. Пятигорск. — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1996. — Ч. 1. — С. 102–106.

Назарова, И. М. Всеволод Федорович Миллер — выдающийся русский ученый (К 150-летию со дня рождения) / И. М. Назарова // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1998. — С. 39–45.

Назарова, И. М. Султан Хан-Гирей (К 190-летию со дня рождения) / И. М. Назарова // Ставропольский хронограф на 1998 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1998. — С. 137–141.

Назарова, И. М. Андрей Михайлович Шегрен. (К 205-летию со дня рождения) / И. М. Назарова // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 102–106.

Назарова, И. М. Изучение проблем истории и культуры народов Северного Кавказа западноевропейскими авторами XVII–XVIII вв. / И. М. Назарова // Проблемы археологии и истории Северного Кавказа: Материалы науч. археолого-этнографической, историко-краеведческой конф. «II Минаевские чтения» (13 марта 1998 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. — С. 37–39.

Назарова, И. М. Якоб Рейнегс. (К 255-летию со дня рождения) / И. М. Назарова // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 227–230.

Назарова, И. М. Западноевропейские исследователи Кавказа (I-я половина XIX века) / И. М. Назарова, А. Р. Карпов // «Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия»: Материалы науч. конф. 2 февраля 2001 г., Ставропольский гос. ун-т / Под ред. д-ра ист. наук, проф. А. А. Аникеева. — Ставрополь: СГУ, 2001. — С. 22–225.

Назарова, И. М. О развитии краеведения в России (XVIII–XX вв.) / И. М. Назарова, О. И. Камынина // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12–15 апреля 2001 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — С. 144–146.

Найденко, А. В. Обзор истории археологических исследований на Ставрополье / А. В. Найденко // XVI «Крупновские чтения» (Тезисы докладов). — Ставрополь, 1990. — С. 25–29.

Найденко, А. В. Центральное Предкавказье. (Ставропольская земля в освещении античных писателей и этнокультурные построения в современной науке) / А. В. Найденко // Актуальные вопросы исторической и юридической науки. — Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1994. — С. 24–29.

Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении: Материалы науч. конф. / Отв. ред. Л. П. Репина. — М.: РОИИ; ИВИ РАН, 2002. — 109 с.

Науменко, В. Е. Основы регионоведения: (Северный Кавказ) / В. Е. Науменко, Е. И. Нарожный; Науч. ред. В. Б. Виноградов. — Краснодар, 1999. — Ч. 1. — 180 с.

Науменко, В. Е. Некоторые особенности издательской деятельности Ставропольского губернского статистического комитета: Историко-ведческий аспект / В. Е. Науменко, А. И. Слуцкий // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 83–97.

Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербина и современность: Сборник материалов межрегиональной науч.-практич. конф. (г. Краснодар, 25–26 февраля 1004 г.) — Краснодар: Изд-во ИМСИТ, 2004. — 473 с.

Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Материалы междунар. научн. конф. (Пятигорск, 25–27 апреля 2008 г.). — Ставрополь–Пятигорск–Москва: Изд-во СГУ, 2008. — 535 с.

Невская, В. П. Карачаево-Черкессия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор) / В. П. Невская // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. — Черкесск, 1965. — Вып. 5. — С. 275–309.

Невская, В. П. История горских и кочевых народов Северного Кавказа в XIX — начале XX в. / В. П. Невская. — Ставрополь, 1980. — 86 с.

Невская, В. П. Историография истории Карачаево-Черкесии. Часть первая / В. П. Невская, Е. П. Алексеева // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии: Сборник научных трудов. — Черкесск, 1989. — С. 138–167.

Невская, В. П. Историография истории Карачаево-Черкесии (часть II) / В. П. Невская, Е. П. Алексеева // Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1991. — С. 132–158.

Невская, Т. А. Историческое наследие И. В. Бентковского / Т. А. Невская // Историко-культурное наследие и современность. Материалы межреспубликанской научно-практической конференции (г. Ейск, 20–24 июня 1995 г.) — Краснодар, 1995. — С. 42–44.

Невская, Т. А. Проблемы истории Ставрополя в исторической науке XIX — начала XX веков / Т. А. Невская // Ставропольская земля в прошлом и настоящем: Сб. научных трудов. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1995. — Часть 1. — С. 69–78.

Невская, Т. А. Периодическая печать Северного Кавказа XIX — начала XX в. об истории и культуре региона / Т. А. Невская // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: материалы международной научной конференции. Пятигорск, 28–30 апреля 2006 г. — Пятигорск: ПГЛУ, 2006. — С. 58–63.

Несмачная, С. И. Иван Диомидович Попко (К 180-летию со дня рождения) / С. И. Несмачная // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 171–176.

Несмачная, С. И. Федор Андреевич Щербина. (К 150-летию со дня рождения) / С. И. Несмачная // Ставропольский хронограф 1999 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1999. — С. 50–56.

Несмачная, С. Первое издание архивных документов на Кавказе / С. Несмачная // Кавказский сборник. — М.: Русская панорама, 2005. — Т. 2 (34). — С. 350–361.

Нечкина, М. В. История истории: (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) / М. В. Нечкина // История и историки: Историография истории СССР. — М., 1965. — С. 6–26.

Николаенко, А. Годы становления ОЛИКО / А. Николаенко // Вестник Краснодарского государственного университета культуры и искусства. — Краснодар, 2002. — № 2(3). — С. 42–54.

Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всерос. науч. Интернет-конф. (Ставрополь, 23 мая 2003 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. — 262 с.; Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Междунар. Интернет-конф. (Ставрополь, 20 мая 2004 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. — 364 с.; Вып. 3. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 363 с.; Вып. 4. — Ставрополь–Москва, 2009. — 392 с.

Общественные организации Юга России в контексте становления гражданского общества: история, проблемы и перспективы развития: Материалы региональной научно-практической конференции (15–16 октября 2009 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. — 312 с.

Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. / Под ред. д-ра социол. наук, проф. В. А. Шаповалова, д-ра филол. наук, проф. К. Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010–2011. — Т. 1. — 880 с.; Т. 2. — 762 с.

Орбели, Р. Р. Кавказоведение. «Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР» / Р. Р. Орбели. — М., 1972. — 275 с.

Орешина, М. А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / М. А. Орешина; Под ред. Г. И. Зверевой. — М.: МГИУ, 2000. — 196 с.

Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — 389 с.

Охонько, Н. А. Г. Н. Прозрителев и его вклад в археологическое изучение Северного Кавказа / Н. А. Охонько // Проблемы археологии и истории Северного Кавказа: Материалы научной археолого-этнографической, историко-краеведческой конференции «II Минаевские чтения» (13 марта 1998 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. — С. 61–64.

Охонько, Н. А. Г. Н. Прозрителев и его вклад в основание Ставропольского краеведческого музея / Н. А. Охонько // Прозрителевские чтения: Сб. материалов науч.-практич. конф. — Ставрополь, 2005. — Вып. 1. — С. 101–104.

Охонько, Н. А. Ставропольский государственный краеведческий музей — 100 лет в истории / Н. А. Охонько // Ставропольский хронограф на 2005 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2005. — С. 73–76.

Очерки истории Карачаево-Черкесии с древнейших времен до Великой октябрьской социалистической революции / Отв. ред. В. П. Невская, В. А. Романовский. — Ставрополь, 1967. — 600 с.

Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. ред. В. Н. Рагушняка. — Краснодар, 1996. — 656 с.

Очерки истории Ставропольского края: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1917 г. / Науч. ред. В. П. Невская. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. — 464 с.; Т. 2. С 1917 года до наших дней / Науч. ред. Д. В. Кочура. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. — 607 с.

Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. — Грозный, 1965. — Т. I. — 139 с. — Т. II. — 52 с.

Павлова, И. К. «Исторические выписки...» С. М. Броневского как источник по истории горских народов Кавказа (XVI–XVIII вв.) / И. К. Павлова // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. — Махачкала, 1991. — С. 149–152.

Памяти Ивана Диомидовича Попко: из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества / Науч. ред., сост. О. В. Матвеев. — Краснодар, 2003. — 206 с.

Парова, Л. М. К истории Кавказской археографической комиссии (1864–1917) / Л. М. Парова // АЕ за 1988 год. — М., 1989. — С. 176–185.

Патракова, В. Ф. Историко-краеведческая библиография на Дону и Северном Кавказе (середина XIX в. — 80-е годы XX века) / В. Ф. Патракова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 1993. — № 3. — С. 75–91.

Первые кубанские литературно-исторические чтения памяти Ф. А. Щербины: Материалы науч. — практич. конференции (доклады, научные сообщения, публикации). — Краснодар, 1999. — 127 с.

Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28–30 апреля 2006 г.) — Пятигорск: ПГЛУ, 2006. — 399 с.

Писарькова, Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: численность и условия деятельности / Л. Ф. Писарькова // АЕ за 1989 год. — М., 1990. — С. 187–198.

Писарькова, Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии и их издания / Л. Ф. Писарькова // П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. — М., 1998. — С. 315–319.

Плохотнюк, Т. Н. Отечественная и зарубежная историография о немецких колониях Северного Кавказа / Т. Н. Плохотнюк // Российские немцы. Историография и источниковедение. — М., 1997. — С. 66–71.

Плохотнюк, Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе / Т. Н. Плохотнюк. — М.: Общественная академия наук российских немцев, 2001. — 238 с.

Поздняева, З. М. Живая душа искусства: Страницы истории культуры Ставрополя / З. М. Поздняева. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — 316 с.

Покотилова, Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: Моногр. / Т. Е. Покотилова. — М., 1997. — 250 с.

Покотилова, Т. Е. Теоретико-методологический и историографический аспекты феномена российской благотворительности: моногр. / Т. Е. Покотилова. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. — 96 с.

Покровский, Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Н. И. Покровский; Под ред. В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского. — М.: РОССПЭН, 2009. — 584 с.

Полиевктов, М. А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу / М. А. Полиевктов; АН СССР; Науч.-исслед. ин-т кавказоведения. — Тифлис, 1935. — 221 с.

Полиевктов, М. А. Русское академическое кавказоведение XVIII в. / М. А. Полиевктов // Изв. АН СССР. — Сер. 7. — Отд-ние обществ. наук. — М., 1935. — № 8. — С. 759–774.

Полиевктов, М. А. Европейские путешественники по Кавказу. 1800–1830 гг. / М. А. Полиевктов; Арх. Упр. МВД Груз. ССР. — Тбилиси, 1946. — 154 с.

Пржиленский, В. И. Спор о реальности и методология исторического познания / В. И. Пржиленский // Historia — magistra vitae (Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 60-летию профессора А. А. Аникеева). — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. — С. 12–21.

Проблемы исторического регионоведения: сб. статей / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 446 с.

Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. С. Н. Савенко. — Вып. 1. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2005. —

152 с.; Вып. 2. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006. — 256 с.; Вып. 3. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. — 136 с.

Прокопенко, Ю. А. Из истории изучения нумизматики Центрального Предкавказья / Ю. А. Прокопенко // Материалы конференции, посвящ. 100-летию со дня рождения Т. М. Минаевой (26–27 января 1996, г. Ставрополь). — Ставрополь, 1997. — С. 66–69.

Прокопенко, Ю. А. О культурной принадлежности Султановского кургана, исследованного И. А. Владимировым в 1900 году у горы Брык / Ю. А. Прокопенко // Вестник СГУ. Социально-гуманитарные науки. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. — Вып. 15.

Прокопенко, Ю. А. История изучения склеповых могильников IV–III вв. до н. э. Центрального Предкавказья / Ю. А. Прокопенко // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. статей. — Ставрополь, 2001. — Вып. 4. — С. 18–26.

Прокопенко, Ю. А. О краеведческой деятельности в 80-х гг. XIX в. археолога-любителя П. Ф. Федотова / Ю. А. Прокопенко // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 2. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2006. — С. 212–114.

Прокопенко, Ю. А. О раскопках краеведов в юго-восточных районах Ставропольской губернии в 1897–1898 гг. / Ю. А. Прокопенко // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции (21–22 ноября 2006 г., г. Ставрополь). Вып. 3. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. — С. 27–28.

Пронштейн, А. П. Материалы о народах Северного Кавказа XV–XVIII веков в советских архивах / А. П. Пронштейн // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. — 1978. — № 2. — С. 3–6.

Пронштейн, А. П. Некоторые итоги разработки истории Дона и Северного Кавказа / А. П. Пронштейн // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. — 1980. — № 4. — С. 24–32.

Пронштейн, А. П. Источниковедение в России. Эпоха капитализма / А. П. Пронштейн. — Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1991. — 664 с.

Разгон, А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861–1917) / А. М. Разгон // История музейного дела в СССР. — М.; 1957. — Т. 1. — С. 111–117.

Раздорский, А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Некоторые итоги и задачи библиографирования / А. И. Раздорский // Российская провинция XVIII–XX веков: Реалии культурной жизни: В 2 кн. — Пенза, 1996. — Кн. 2. — С. 345–354.

Размустова, Т. О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России / Т. О. Размустова // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / Отв. ред. М. А. Полякова, Э. А. Шулепова. — М., 1990. — С. 89–104.

Размустова, Т. О. Динамика моделей краеведения в России: [XIX в. — 1990-е гг.] / Т. О. Размустова // Вестник архивиста. — 2000. — № 1. — С. 73–82.

Ратушняк, В. Н. О проблемах местной истории (по материалам Кубани) / В. Н. Ратушняк, В. Е. Щетнев // Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность: Тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ф. А. Щербины (22–24 сентября 1999 г., станица Каневская Краснодарского края). — Краснодар, 1999. — С. 113–117.

Ратушняк, В. Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа: Избранные работы / В. Н. Ратушняк. — Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. — 232 с.

Ратушняк, В. Н. О некоторых аспектах интерпретации истории Северного Кавказа в постсоветский период / В. Н. Ратушняк // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. — С. 73–76.

Ратушняк, Т. В. Становление и развитие краеведения на Кубани в конце XVIII–XIX вв. / Т. В. Ратушняк // Голос минувшего. Исторический журнал. — 1998. — № 3–4. — С. 22–15.

Ратушняк, Т. В. Краеведческая деятельность Кубанского областного статистического комитета / Т. В. Ратушняк // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы Всероссийской науч. конф. — М.–Ставрополь, 2001. — Ч. 2. — С. 273–276.

Репина, Л. П. Локальные исследования и национальная история: проблемы синтеза / Л. П. Репина // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. — М., 1989. — Вып 1. — С. 150–163.

Репина, Л. П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории / Л. П. Репина // Одиссей. Человек в истории. 1996. — М., 1996. — С. 25–38.

Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина. — М.: ИВИ РАН, 1998. — 282 с.

Репина, Л. П. Образы прошлого в памяти и в истории / Л. П. Репина // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. — М.: Кругъ, 2003. — С. 9–19.

Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — М.: Дрофа, 2004. — 288 с.

Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. — 160 с.

Российский Северный Кавказ: текущие риски, посягательства и перспективы (Материалы 13-го научно-педагогического семинара) / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. — М.–Армавир, 2009. — 143 с.

Российскость: понятие, содержание, историческая реальность (на примере Кавказа): Сб. материалов. — Армавир, 1999. — 88 с.

«Российскость» в истории Северного Кавказа: Научный сборник / Под ред. проф. В. Б. Виноградова. — Армавир, 2002. — 96 с.

Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции, 11–12 ноября 2004 г. / Сост. В. Д. Дзидзоев. — Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2005. — 324 с.

Россия и Кавказ сквозь два столетия: исторические чтения / Сост. Г. Г. Лисицына. — СПб., 2001. — 416 с.

Румянцева, М. Ф. Методология истории А. С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания / М. Ф. Румянцева // ВИ. — 1999. — № 8. — С. 138–146.

Румянцева, М. Ф. Теория истории / М. Ф. Румянцева. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 319 с.

Румянцева, М. Ф. Локальная история в актуальном социокультурном пространстве / М. Ф. Румянцева // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 28–34;

Румянцева, М. Ф. От формационных и цивилизационных теорий к новой локальной истории, или к вопросу о «гештальтах» исторического разума / М. Ф. Румянцева // Запад–Россия–Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. — Ставрополь–М.: Изд-во ИВИ РАН, 2003. — Вып. 2. — С. 392–400.

Русские на Кавказе. Эпоха Ермолова и Паскевича / Сост. А. Г. Макаров, С. Э. Макарова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — 352 с.

Сабанчиев, Х.-М. А. Из истории собирания и изучения фольклора балкарцев и карачаевцев во второй половине XIX — нач. XX века / Х.-М. А. Сабанчиев // Сов. тюрпология. — 1986. — № 5. — С. 16–21.

Сабанчиев, Х.-М. А. Из истории академического кавказоведения в России [XVIII в.] / Х.-М. А. Сабанчиев // Славянские чтения / Ин-т гумм. исслед. Каб.-Бал. НЦ РАН и др. — Нальчик, 1998. — С. 34–35.

Саблиров, М. З. Терское общество любителей казачьей старины (1909–1915) / М. З. Саблиров // Славянские чтения: Материалы III республиканской научно-практической конференции «Взаимодействие национальных культур народов КБР и современная цивилизация». — Нальчик, 1998.

Сабурова, Т. А. Русский интеллектуальный мир/миф (Социокультурные представления интеллигенции в России XIX столетия) / Т. А. Сабурова. — Омск: Издательский дом «Наука», 2005. — 306 с.

Савва, М. В. Работа И. Д. Попко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту...» как источник по исследованию этностереотипов и социокультурных норм (к постановке проблемы) / М. В. Савва // Материалы конференции «Памяти Ивана Диомидовича Попко». — Краснодар, 1994. — С. 13–17.

Савельев, А. Е. Тема Кавказа в творчестве ссыльных декабристов / А. Е. Савельев // Интеллектуальная элита России: история, современность, перспективы:

Материалы 38-й Всероссийской заочной научной конференции — СПб., 2005. — С. 45–47.

Савельева, И. М. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. — Т. 1. Конструирование прошлого. — СПб.: Наука, 2003. — 632 с.

Савенко, С. Н. Этапы развития Кавминвод и летопись археологического изучения региона / С. Н. Савенко // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. конф. / Под ред. А. Б. Белинского, С. Н. Савенко. — Ессентуки-Кисловодск, 2002. — С. 116–121.

Савенко, С. Н. Материалы о В. Ф. Смолине в Пятигорском краеведческом музее и вопрос крымско-северокавказского периода жизнедеятельности ученого / С. Н. Савенко, Л. И. Краснокутская // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: Материалы международной научной конференции. — Чебоксары, 2003. — С. 47–49.

Савенко, С. Н. Шаги на пути историко-культурного изучения Эльбруса / С. Н. Савенко // Наследие. Вестник Кавказского горного общества. — Пятигорск, 2003. — № 4. — С. 38–42.

Савенко, С. Н. Вопросы развития музейного дела и охраны культурного наследия в переписке Г. Н. Прозрителева с Д. М. Павловым и другими кавминводскими археологами-краеведами / С. Н. Савенко // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. — Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. — Вып. 1. — С. 109–114.

Савенко, С. Н. Вклад Пятого Археологического съезда (1881 г.) в дело изучения и сохранения памятников христианства / С. Н. Савенко, Е. А. Савенко // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск 3: (Научное издание) / Под ред. С. Н. Савенко. — Ставрополь: Вестник Кавказа, 2007. — С. 29–35.

Савенко, С. Н. Роль российской науки и общественности в сохранении археологических памятников Северного Кавказа как источников изучения истории и культуры народов региона / С. Н. Савенко // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. — С. 62–72.

Сафарова, И. В. Первый государственный музей на Кавказских Минеральных Водах (К 160-летию создания) / И. В. Сафарова // Ставропольский хронограф на 2007 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 2007. — С. 112–113.

Сборник Русского исторического общества. Россия и Северный Кавказ / Под ред. О. М. Рапова. — Т. 2 (150). — М.: Русская панорама, 2000. — 304 с.

Светлакова, Н. А. Художественная литература XIX в. как источник исторических сведений о Кавказе / Н. А. Светлакова // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. — 2 фев. 2008 г.: в 2 ч. — М.: РГГУ, 2008. — С. 572–575.

Севастьянова, А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века / А. А. Севастьянова. — М.: Археограф. комиссия РАН, 1998. — 240 с.

Севастьянова, А. А. Регионология, краеведение и академическая наука / А. А. Севастьянова // Вторые Яхонтовские чтения: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 23–25 октября 2002 года. — Рязань, 2002. — С. 5–10.

Северный Кавказ в составе Российской империи. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 460 с., ил.

Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тез. докладов межрегион. науч. конф. (г. Ставрополь, 12–15 апреля 2001 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — 220 с.; VI «Минаевские чтения» (г. Ставрополь, 24–26 апреля 2003 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. — 176 с.; VII «Минаевские чтения» (г. Ставрополь, 28–29 октября 2005 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. — 220 с.; IX «Минаевские чтения» (г. Ставрополь, 23–24 октября 2009 г.) — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009 г. — 476 с.

Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под ред. и с предис. В. Б. Виноградова. — Пятигорск: ПГЛУ, 2010. — 318 с.

Селиванова, Н. А. Проблемы изучения издательской и библиотечно-библиографической деятельности Кубанского областного статистического комитета / Н. А. Селиванова // Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование: Тез. докл. — Краснодар, 2000. — С. 309–312.

Селиванова, Н. А. Библиотеки статистических комитетов Северного Кавказа / Н. А. Селиванова // Развитие социально-культурной сферы Северо-Кавказского региона: Сб. материалов науч.-практ. конф. молодых ученых. — Краснодар, 2000. — С. 323–326.

Селиванова, Н. А. Проблемы изучения издательской и библиотечно-библиографической деятельности Кубанского областного статистического комитета / Н. А. Селиванова // Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование: Тез. докл. — Краснодар, 2000. — С. 309–312.

Селиванова, Н. А. К истории организаций губернских и областных статистических комитетов на Северном Кавказе / Н. А. Селиванова, А. И. Слуцкий // Третьи Кубанские литературно-исторические чтения. — Краснодар, 2001. — С. 199–205.

Селиванова, Н. А. Оценка изданий северокавказских статистических комитетов в периодической печати / Н. А. Селиванова // Кайгородовские тени: Материалы науч.-практ. конф. — Краснодар, 2002. — С. 157–160.

Селиванова, Н. А. Издательская деятельность местных статистических комитетов на Северном Кавказе (1858–1917 гг.) / Н. А. Селиванова, А. И. Слуцкий // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей. — Краснодар, 2003. — Вып. 1. — С. 20–96.

Селиванова, Н. А. Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов / Н. А. Селиванова // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей / КГУКИ. — Краснодар, 2003. — Вып. 1. — С. 97–126.

Семеренко Е. А., Чернова Л. Н. Российские кавказоведы: исторические портреты / Е. А. Семеренко, Л. Н. Чернова // Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе: Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию научно-педагогической школы В. Б. Виноградова. — Армавир, 1999. — Ч. 1. — С. 45–47.

Сивков, К. Кавказская экспедиции Академии наук в 1829 г. / К. Сивков // Вестник Академии наук СССР. — М.–Л., 1935. — № 7–8. — СПб., 61–66.

Сидорова, Т. А. Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции / Т. А. Сидорова; отв. ред. Л. П. Репина. — М.: ИВИ РАН, 2008. — С. 236–238.

Симонян, Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р. Х. Симонян // Социологические исследования. — 2010. — № 5.

Скворцов, А. А. «Г. Н. Прозрителев, краеведы, калмыки...» / А. А. Скворцов // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. Ученые записки кафедры отечественной и зарубежной истории. Вып. IV. Посвящен 50-летию со дня рождения В. П. Ермакова / Под общ. ред. В. П. Ермакова. — Пятигорск: ПГЛУ, 2005. — С. 308–323.

Скрипник, А. В. Из истории военных экспедиций генерала Г. А. Емануеля на Кавказе / А. В. Скрипник // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. Ученые записки кафедры отечественной и зарубежной истории. Вып. IV, посвящ. 50-летию со дня рождения В. П. Ермакова / Под общ. ред. В. П. Ермакова. — Пятигорск: ПГЛУ, 2005. — С. 323–329.

Слуцкая, С. А. «Епархиальные ведомости» как тип краеведческого издания и источник библиографической информации / С. А. Слуцкая // Методические и исторические аспекты краеведческой библиографии: Сб. / Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1993. — С. 80–105.

Слуцкий А. И. Материалы по истории книжного дела в архивных фондах местных статистических комитетов / А. И. Слуцкий // Книга и культура: 6-я Всесоюзная науч. конф. по проблемам книговедения: Секция истории книги. Тез. док; Москва, 17–20 апреля 1988 г. — М.: Книжная палата, 1988. — С. 44–45.

Слуцкий, А. И. К проблеме воссоздания репертуара провинциального книгоиздания. Библиотечно-библиографическая деятельность статистических комитетов на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX века) / А. И. Слуцкий // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. трудов. — СПб., 1992. — Вып. 6. — С. 121–133.

Слуцкий, А. Издано Кубанским статистическим / А. И. Слуцкий // Юго-Полис. — 1993. — № 1. — С. 60.

Слуцкий, А. И. К вопросу о типологии изданий губернских и областных статистических комитетов / А. И. Слуцкий // Вопросы журналистики и филологии: Сб. науч. раб. и сообщ. — Ростов н/Д, 1998. — С. 12–14.

- Слуцкий, А. И.** Библиотека генерал-лейтенанта И. Д. Попки / А. И. Слуцкий // Дворяне в истории и культуре Кубани: Материалы науч.-теоретич. конф. — Краснодар, 2001. — С. 130–138.
- Слуцкий, А. И.** Репертуар местной книги как исторический источник / А. И. Слуцкий // Ставропольская книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов). — Ставрополь, 2002. — С. 3–16.
- Соболев, В. С.** Академия наук и краеведческое движение / В. С. Соболев // Вестник Российской Академии наук. — М., 2000. — Т. 70. — № 6. — С. 535–541.
- Современные** аспекты российского кавказоведения (Мозаика новейших статей и материалов). — М.-Армавир, 2009. — Вып. 2. — 116 с.
- Современные** проблемы истории и философии науки: Сборник научных статей по материалам конференции. — М.-Ставрополь, 2008. — Вып. 2. — 193 с.
- Соколова, Н. В.** Экспедиция Готлоба Шобера на Северный Кавказ (1717–1720) и ее место в организации работ по исследованию производительных сил России в первой четверти XVIII в. / Н. В. Соколова // Материалы годичной конференции Ленинградского отделения советского национального объединения историков естественных и техники. — Л., 1968. — С. 29–30.
- Соколова, Н. В.** Роль ученых Прибалтики в исследовании Кавказа в первой трети XIX века / Н. В. Соколова // Конференция по истории науки в Прибалтике, 8-я. — Тарту, 1970. — С. 95–97.
- Соснина, Е. Л.** Путешествие Яна Потоцкого по Северному Кавказу и его труд как исторический источник / Е. Л. Соснина, В. А. Кузнецов // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т. М. Минаевой (26–27 января 1996 г., г. Ставрополь). — Ставрополь, 1997. — С. 49–51.
- Соснина, Е. Л.** Материалы Яна Потоцкого о Маджарах (К 200-летию посещения Маджар Я. Потоцким) / Е. Л. Соснина // XX Юбилейные международные «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тез. докл. Железноводск, 1998. — Ставрополь, 1998. — С. 120–122.
- Соснина, Е. Л.** Исследователи-европейцы на Северном Кавказе в XVII — начале XIX в. (О становлении научного кавказоведения) / Е. Л. Соснина // Сборник РИО. — Т. 2 (150) / Под ред. О. М. Рапова. — М.: РИО; Русская панорама, 2000. — С. 39–46.
- Соснина, Е. Л.** Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных Вод / Е. Л. Соснина. — Пятигорск: Северо-Кавказское изд-во «МИЛ», 2000. — 80 с. [Переводы с французского].
- Соснина, Е. Л.** Два путешествия в золотой век / Е. Л. Соснина. — Пятигорск: Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2003. — 422 с., ил. [Переводы с французского].
- Соснина, Е. Л.** Вопросы культурной антропологии народов Северного Кавказа в исследованиях франкоязычных авторов XVIII–XIX вв. / Е. Л. Соснина // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова (XXIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Москва 15–19 марта 2004 года. Тезисы докладов. — М.: ИА РАН, 2004. — С. 184–186.
- Соснина, Е. Л.** Ян Потоцкий — исследователь Кавказа / Е. Л. Соснина // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ. — Вып. 7. — Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. — С. 288–303.
- Соснина, Е. Л.** Франкоязычные путешественники о народах Северного Кавказа (к истории этнографического изучения Северного Кавказа) / Е. Л. Соснина // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. — Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. — С. 43–49.
- Ставрополь** в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / Под ред. проф. В. А. Шаповалова, проф. К. Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. — 1344 с.
- Ставропольский** альманах Общества интеллектуальной истории / Ставропольское отделение РОИИ. — Ставрополь, 2002–1008. — Вып. 1–10.
- Ставропольский** текст: Описания, очерки, исследования. Хрестоматия / Сост. К. Э. Штайн, С. Ф. Бобылев, Д. И. Петренко; под ред. доц. Лаврик Э. П. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 717 с.
- Станько, А. И.** «Северный Кавказ» о И. В. Бентковском / А. И. Станько // Вестник Московского государственного университета. Сер. Журналистика. — 1990. — № 3. — С. 86–87.

Станько, А. И. Пресса Южного региона России (XIX век) / А. И. Станько. — Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. — 115 с.

Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Роман о музее / И. Селунская. — Пятигорск: Вестник Кавказа, 2005. — 120 с.: ил.

Ставропольский хронограф на 1995 год. Краеведческий сборник. Библиографический указатель литературы / СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова; Отд. краевед. литры и библиографии. — Ставрополь, 1995. — 182 с.; ... на 1996 год. — Ставрополь, 1996. — 235 с.; ... на 1997 год. — Ставрополь, 1997. — 269 с.; ... на 1998 год. — Ставрополь, 1998. — 288 с.; ... на 1999 год. — Ставрополь, 1999. — 297 с.; ... на 2000 год. — Ставрополь, 2000. — 207 с.; ... на 2001 год. — Ставрополь, 2001. — 270 с.; ... на 2002 год. — Ставрополь, 2002. — 344 с.; ... на 2004 год. — Ставрополь, 2004. — 349 с.; ... на 2005 год. — Ставрополь, 2005. — 331 с.; ... на 2006 год. — Ставрополь, 2006. — 402 с.; ... на 2007 год. — Ставрополь, 2007. — 353 с.; ... на 2008 год. — Ставрополь, 2008. — 352 с.; ... на 2009 год. — Ставрополь, 2009—250 с.

Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский. — М., 1979. — 100 с.

Степанский, А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX—XX вв.: Моногр. / А. Д. Степанский. — М., 1982. — 160 с.

Страницы отечественного кавказоведения / Отв. ред. Н. Г. Волкова. — М.: Наука, 1992. — 221 с.

Судацков, Н. Д. Книга о населенных пунктах Ставропольской губернии: (К 100-летию со времени выхода в свет книги А. Твалчрелидзе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении») / Н. Д. Судацков // Ставропольский хронограф на 1997 год. Краеведческий сборник. — Ставрополь, 1997. — С. 205—207.

Судацков, Н. Д. Ставропольская интеллигенция и земство / Н. Д. Судацков // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы межрегион. науч. конф. — Ставрополь, 1998. — Ч. 1. — С. 159—163.

Судацков, Н. Д. Интеллигенция и Ставропольское земство / Н. Д. Судацков // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). — Ставрополь: СГУ, 1999. — С. 260—267.

Судацков, Н. Д. Г. К. Пправе как общественный деятель / Н. Д. Судацков // Прозрителевские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции. — Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. — Вып. 1. — С. 127—131.

Тазиева, М. Р. Основные функции губернских и областных статистических комитетов / М. Р. Тазиева // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. — Нальчик, 2009. — Т. 5. — С. 206—209.

Тазиева, М. Р. Распространение изданий Терского областного статистического комитета / М. Р. Тазиева // Перспектива (Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых). — Нальчик, 2010. — Т. I. — С. 173—176.

Такоева, Г. Ф. Коста Хетагуров — народный поэт Осетии, этнограф-кавказовед / Г. Ф. Такоева // СЭ. — 1949. — № 2. — С. 119—133.

Тахо-Годи, М. А. Кавказ глазами путешественницы начала XIX в. (К истории сюжета о «кавказских пленниках») / М. А. Тахо-Годи // Научная мысль Кавказа. — 2002. — № 3. — С. 95—102.

Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность: Тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ф. А. Щербины (22—24 сентября 1999 г., станция Каневская Краснодарского края). — Краснодар, 1999. — 236 с.

Тихонов, И. Л. Императорская археологическая комиссия — «придворная контора по добыванию древностей» или общероссийский центр археологии? / И. Л. Тихонов // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. — М.: ИА РАН, 2008. — Т. III. — С. 244—248.

Ткаченко, Д. С. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI—XIX вв. Факты. События. Люди / Д. С. Ткаченко, Т. А. Колосовская. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. — 291 с.

Трехбратов, Б. А. Забытое имя: [И. Д. Попко, кубанский историк, писатель, генерал казачьего войска] / Б. А. Трехбратов // Кубанский краевед. Ежегодник. — Краснодар, 1992. — Вып. 3. — С. 110—130.

Трехбратов, Б. А. Василий Толмачев — просветитель Черномории / Б. А. Трех-

братов // Кубань: Проблемы культуры и информатизации. — Краснодар: КГУКИ, 1996. — № 3 (6). — С. 27–30.

Трѣхбратов, Б. А. Эволюция общественно-политических взглядов Ф. А. Щербины / Б. А. Трехбратов // Первые кубанские литературно-исторические чтения. — Краснодар: КГУКИ, 1999. — С. 5–15.

Трѣхбратов, Б. А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века / Б. А. Трехбратов; 2-е изд. — Краснодар: Кн. изд-во, 2003. — 440 с.

Трѣхбратов, Б. А. Кубанское регионоведение в исторической ретроспективе / Б. А. Трехбратов, М. И. Серова, Т. В. Шевченко // Вестник Кубанского гос. ун-та культуры и искусства. — 2003. — № 2. — С. 53–58.

Трѣхбратов, Б. А. Великий сын Кубани: жизненный путь выдающегося кубанского историка Ф. А. Щербины / Б. А. Трехбратов // Образование. — Наука. — Творчество. Армавир: Адыгская (Черкесская) международная академия наук. — 2004. — № 4 (5). — С. 96–122.

Трѣхбратов, Б. А. Жизненный путь и творческое наследие И. Д. Попко / Б. А. Трехбратов // Образование. — Наука. — Творчество. — Нальчик — Армавир: Адыгская (Черкесская) международная академия наук, 2004. — № 6. — С. 64–79.

Трѣхбратов, Б. А. Кубанские краеведы / Б. А. Трехбратов. — Краснодар, 2005. — 136 с.

Туганов, Р. У. История общественной мысли кабардинского народа в первой половине XIX века / Р. У. Туганов. — Нальчик: Эль-Фа, 1998. — 380 с.

Тютюнина, Е. С. Источники по истории Кабарды и Балкарии в русском кавказоведении (50–70-е гг. XIX в.) / Е. С. Тютюнина // Молодежь и общественные науки: Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. — Нальчик, 1985.

Тютюнина, Е. С. Н. Ф. Грабовский — этнограф и историк / Е. С. Тютюнина // Вопросы историографии и источниковедения Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1987.

Тютюнина, Е. С. К вопросу об организационных формах исторического кавказоведения во второй половине XIX века / Е. С. Тютюнина // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). — Нальчик, 1989. — С. 113–125.

Тютюнина, Е. С. К вопросу о демократическом направлении в русском кавказоведении XIX в. (По материалам «Терского сборника» 1890–1893 гг.) / Е. С. Тютюнина // Россия и северный Кавказ (Проблемы историко-культурного единства). — Грозный, 1990. — С. 81–95.

Филимонов, С. Б. Кубанский казачий историк и архивист П. П. Короленко — член Таврической ученой архивной комиссии / С. Б. Филимонов // Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность. — Краснодар, 1999. — С. 188–190.

Флейман, Е. А. Краеведение в России: к вопросу об особенностях развития (исторический аспект) / Е. А. Флейман // Костромская провинция: история, традиции, современность. — Кострома, 2000. — Вып. 1. — С. 5–8.

Флейман, Е. А. Историко-краеведческие организации России (вторая пол. XIX — нач. XX в.) / Е. А. Флейман; Костром. гос. технол. ун-т. — Кострома, 2002. — 26 с.

Фоменко, В. А. Биографические сведения о некоторых исследователях кабардинских древностей в районе Пятигорья / В. А. Фоменко // Пятигорье в XV — середине XVIII века / В. А. Фоменко; Серия. Исторические источники региона Кавказских Минеральных вод. — Пятигорск: Технологический университет, 2002. — С. 57–60.

Фоменко, В. А. Исторический очерк исследования кабардинских курганов Пятигорья / В. А. Фоменко // Пятигорье в XV — середине XVIII века / В. А. Фоменко; Серия. Исторические источники региона Кавказских Минеральных Вод. — Пятигорск: Технологический университет, 2002. — С. 8–20.

Фоменко, В. А. Д. Я. Самоквасов — исследователь старокабардинских древностей Пятигорья / В. А. Фоменко // Научные труды Пятигорского государственного технологического университета: Материалы IV региональной научной конференции «Дни науки». — Пятигорск: ПГТУ, 2003. — Вып. 23. — С. 64–65.

Фоменко, В. А. Старокабардинские древности Пятигорья в исследованиях Л. Д. Я. Самоквасова / В. А. Фоменко // Материалы четвертой межрегиональной научной конференции «Студенческая наука — экономике России». — Ставрополь: СКГТУ, 2003. — Т. 4. — С. 11–12.

Формозов, А. А. Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии / А. А. Формозов // СА. — 1975. № 4. — С. 5–13.

Формозов, А. А. Страницы истории русской археологии / А. А. Формозов. — М.: Наука, 1986. — 240 с.

Формозов, А. А. Археология на страницах «Журнала Министерства внутренних дел» 1830–1860 гг. / А. А. Формозов // Санкт-Петербург и отечественная археология (Историографические очерки). — СПб., 1995. — Вып. 1. — С. 28–35.

Формозов, А. А. Русские археологи до и после революции / А. А. Формозов. — М., 1995. — 111 с.

Фролов, Б. Е. Герасим Кухаренко: страницы биографии / Б. Е. Фролов // Кубань: проблемы культуры и информатизации. — 1997. — № 1. — С. 16–18.

Хакушешев, А. Х. Адыгские просветители / А. Х. Хакушешев. — Нальчик: Эльбрус, 1978. — 258 с.

Хартанович, М. Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX века / М. Ф. Хартанович. — СПб.: Наука, 1999. — 222 с.

Хачиков В. Верны Кавказу / В. Хачиков. — Пятигорск: Вестник Кавказа, 1992. — 48 с.

Хашхожева, Р. Х. Адыгские просветители второй половины XIX — начала XX века / Р. Х. Хашхожева. — Нальчик: Эльбрус, 1983. — 243 с.

Хвостенко, О. Н. Прокофий Петрович Короленко (1834–1913) и его вклад в развитие исторической науки на Кубани / О. Н. Хвостенко // Историческое знание Кубани: становление и тенденции развития (конец XVIII — начало XX в.): Материалы научной конференции. — Краснодар, 2006. — С. 23–26.

Цибиров, Г. И. Осетия в русской науке (XVIII — п.п. XIX в.): Моногр. / Г. И. Цибиров. — Орджоникидзе, 1981. — 104 с.

Цогоев, В. Г. Архивное дело в Терской области в 1860–1917 гг. / В. Г. Цогоев // ОА. — 2003. — № 2. — С. 15–24.

Цуциев, А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) / А. А. Цуциев. — М.: Европа, 2006. — 128 с.

Чекменев, С. А. Переселенцы: (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII — первой половине XIX в.) / С. А. Чекменев. — Пятигорск, 1994. — 352 с.

Четверякова, Е. В. Просветительские общества и власти на Ставрополье, Дону и Кубани в конце XIX–XX веков / Е. В. Четверякова // Социально-экономическое развитие общества: Система образования и экономика знаний: Сб. статей международной научн.-практич. конф. — Пенза, 2004. — С. 65–68.

Чеченов, И. М. Из истории археологического изучения Кабардино-Балкарии: [XVIII в. — 1990-е гг.] / И. М. Чеченов // Славянские чтения / Ин-т гуманитар. исслед. КБ НЦ РАН и др. — Нальчик, 1998. — С. 41–44.

Чумаченко, В. К. «Неутомимый и упорный работник» [П. П. Короленко] / В. К. Чумаченко // Кубань: Проблемы культуры и информатизации. — Краснодар, 2001. — № 2 (19). — С. 9–12.

Чучмай, Г. Тайна архива Ф. Щербины / Г. Чучмай // Кубань: проблемы культуры и информатизации. — Краснодар, 1996. — С. 13–14.

Шадже, А. Северокавказское общество: опыт системного анализа / А. Шадже, Э. Шеуджен. — Майкоп, 2004.

Шаманов, И. М. Балкарии и Карачай в русской науке 70–90-х годов XIX века / И. М. Шаманов, А. И. Мусукаев // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. — Ставрополь. 1976. — Вып. 2.

Шапиро, А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 года / А. Л. Шапиро. — М., 1993. — 761 с.

Шаповалов, В. А. История и философия науки как учебная дисциплина в структуре послевузовской подготовки / В. А. Шаповалов, В. И. Пржиленский // Вопросы истории естествознания и техники. — 2007. — № 4. — С. 30–42.

Шаповалов, В. А. Две культуры знания в истории науки и общества: онтологические предпосылки и методологические следствия / В. А. Шаповалов, В. И. Пржиленский // Вопросы истории естествознания и техники. — 2009. — № 1. — С. 3–16.

Шаповалов, В. А. Историческое знание социальной эпистемологии университета / В. А. Шаповалов // Известия вузов. Общественные науки. Северо-Кавказский регион. — 2009. — № 3. — С. 29–32.

- Шафранова, О. И.** Деятельность дамских обществ в благотворительности и просвещении во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Северокавказского региона) / О. И. Шафранова // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: VII «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тез. докл. межрегиональной науч. конф., посвящ. 75-летию Ставропольского гос. ун-та (28–29 октября 2005 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. — С. 203–205.
- Шевченко, Г. Н.** Иван Диомидович Попко (1919–1893). Историко-биографический очерк / Г. Шевченко // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. — Краснодар, 1991. — С. 61–69.
- Шевченко, Г. Н.** Жизнь и деятельность Василия Семеновича Шамрая (1860–1920) / Г. Н. Шевченко // Вопросы отечественной истории: Сб. науч. тр. / КубГУ. — Краснодар, 1995. — С. 57–61.
- Шевченко, Г.** Попко Иван Диомидович (1819–1893) / Г. Шевченко и др. — Армавир-Краснодар, 1996. — Вып. 11: Российские исследователи Кавказа. Сер. истории, археологии, этнографии. — 20 с.
- Шенкао, М. Б.** К истории изучения археологических памятников ранней и средней бронзы Карачаево-Черкесии / М. Б. Шенкао // Вопросы древней и средневековой археологии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1990. — С. 48–59.
- Шеуджен, Э. А.** Местная история: теоретические проблемы / Э. А. Шеуджен // Вопросы теории и методологии истории: сб. научных трудов. — Майкоп, 1987. — Вып. 2.
- Шеуджен, Э. А.** Проблемы местной истории в новой историографической перспективе / Э. А. Шеуджен // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. — 1997. — № 4.
- Шеуджен, Э. А.** Историография. История исторической науки. Курс лекций / Э. А. Шеуджен; Адыгейский гос. ун-т. — Майкоп, 1999. — 256 с.
- Шеуджен, Э. А.** Проблемы северокавказской историографии / Э. А. Шеуджен // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999). — Ростов-на-Дону, 2000. — С. 80–84.
- Шеуджен, Э. А.** Историография. Вопросы теории и методологии / Э. А. Шеуджен. — Майкоп, 2005. — 292 с.
- Шеуджен, Э. А.** К вопросу о северокавказском фронтире / Э. А. Шеуджен // Научная мысль Кавказа. — 2006. — № 3. — С. 76–83.
- Шеуджен, Э. А.** Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти / Э. А. Шеуджен. — М.–Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. — 280 с.
- Шиков, К. М.** Закономерности развития русскоязычной адыгской литературы XIX–XX веков: этнокультурная специфика творческой индивидуальности писателя и литературный процесс / К. М. Шиков. — Майкоп: Качество, 2005. — 378 с.
- Шмидт, С. О.** Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. — М.: РГГУ, 1997. — 612 с.
- Шмидт, С. О.** Без краеведения нет России / С. О. Шмидт // Мир библиографии. — 1999. — № 1. — С. 2–11.
- Шмидт, С. О.** История, современное состояние и перспективы развития краеведения / С. О. Шмидт // Краеведение в России: История. Современное состояние. перспективы развития: материалы Всероссийского семинара-краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне» (г. Зарайск, 30 янв. 2004 г.). — М., 2004. — С. 11–30.
- Шохин, Л. И.** Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука (Архивисты и историки во второй половине XIX — начале XX века) / Л. И. Шохин. — М., 1999. — 528 с.
- Шпак, А. П.** Роль губернских статистических комитетов в развитии книжного дела в русской провинции (середина 1850-х — начало 1880-х гг.) / А. П. Шпак // Книга: исследование и материалы. — М., 1986. — Вып. 53. — С. 160–167.
- Штайн, К. Э.** Язык современной исторической науки: Семиотический анализ исторического текста: Учебное пособие / К. Э. Штайн, С. Ф. Бобылев, Д. И. Петренко; Под ред. доц. Э. П. Лаврик. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 547 с.
- Шукюров, К. К.** Изучение населенных пунктов по программе «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1881–1926) / К. К. Шукюров // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. — Пенза, 1989. — С. 84–85.
- Шумакова, Е. В.** Кочевники Северного Кавказа в трудах ставропольских исследователей (конец XIX — начало XX в.) / Е. В. Шумакова // Прозрителевские чтения:

Сборник материалов научно-практической конф. — Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 2005. — Вып. 1. — С. 142–144.

Эйдельман, Н. Я. Быть может за хребтом Кавказа / Н. Эйдельман. — М.: Вагриус, 2006. — 368 с.

Якаев, С. Н. Федор Андреевич Щербина. Вехи жизни и творчества: [155-летию со дня рождения] / С. Н. Якаев. — Краснодар: ИМСИТ, 2004. — Ч. 1. — 202 с.

Яковлев, Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей / Н. Ф. Яковлев — Грозный, 1927.

Яндаров, А. Первый ингушский этнограф Чах Ахриев (к 120-летию со дня рождения) / А. Яндаров // СЭ. — 1971. — № 4. — С. 127–130.

2.2. СПРАВОЧНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. — Ставрополь, 2008. — 400 с.

Большая Кубанская энциклопедия: В 6 т. — Т. 1. Биографический энциклопедический словарь. — Краснодар: Центр развития ПТР Краснодарского края, 2004. — 342 с.: ил.

Вейденбаум, Е. Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа / Е. Г. Вейденбаум. — Вып. 1. — Тифлис, 1894. — 36 с.

Венгеров, С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых; 2-е издание / С. А. Венгеров. — Пг., 1915–1918. Т. 2–1.

683. История Кубани в датах: (Материалы к хронологии Кубани) / Отв. ред. д-ра ист. наук, проф. В. Н. Ратушняк. — Краснодар: Эконтвест, 2003. — 299 с.

Казаков, А. В. Адыги (черкесы) на российской службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в.: Биографический справочник / А. В. Казаков. — Нальчик, 2006.

Несмачная, С. И. История Кавказа в лицах: Биографический словарь: В 6 т. / С. И. Несмачная. — Ставрополь, 2002–1008. — Т. 1–6.

Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе. XIX век: Справочник / Составитель З. М. Блиева; Сев.-Осет. гос. ун-т Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. — 210 с.

Туманов, Г. М. Кавказ. Справочная книжка старожила / Г. М. Туманов, К. М. Туманов; 2-е доп. изд. — Ч. 1–7. — Тифлис: Тип. Л. Г. Краморенко, 1889–1891. — 411 с.

Туманов, Г. М. Словарь Кавказских деятелей / Г. М. Туманов. — Тифлис, 1890. — 85 с.

Хоруев, Ю. В. История в печатной строке: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917гг.) / Ю. В. Хоруев. — Владикавказ, 2003. — 125 с.

Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до Октября 1917 г. / Автор идеи, составитель и науч. ред. Б. А. Трехбратов; Администрация Краснодарского края. — Краснодар: Рекл.-изд. фирма «Эдви», 1997. — 560 с.

Энциклопедический словарь Ставропольского края / Главный ред. В. А. Шаповалов. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 458 с.

2.3. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ И ПОСОБИЯ ОБЩЕГО ТИПА

Архангелов, Н. А. Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморском округе из Ставропольской газеты «Северный Кавказ» за первое десятилетие (1884–1893) ее издания / Предисл. и сост. Н. А. Архангелов. — Ставрополь-Кавказский: Электронпечатня Вайнבלата, 1910. — 78 с.

Балацкая, Н. М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917). Предварительный список / Н. М. Балацкая, А. И. Раздорский. — СПб., 1994. — 500 с. [Дагестанская область. — С. 109; Кубанская область. — С. 180–189; Ставропольская губерния. — С. 363–365; Терская область. — С. 386–390].

Бегичев, К. Н. Краткий обзор географических трудов русских исследователей Кавказа конца XVIII столетия / К. Н. Бегичев // Кавказ. книжный вестник. — 1900. — № 2. — С. 9–13; № 3. — С. 8–11.

Б.[егичев]. Краткий обзор географических трудов русских исследователей Кав-

каза 1-й половины XIX столетия / К. Н. Бегичев // Кавказ. — 1901. — № 261; № 262. — С. 3; № 264. — С. 2.

Библиографический указатель книг, сочинений и статей, относящихся к статистике, истории и этнографии Северного Кавказа: Именованье сочинений и авторов // СССоСГ / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета. — Ставрополь, 1870. — Вып. 3. — Отд. 1.

Библиографический указатель книг, сочинений и статей, относящихся к статистике, истории и этнографии Северного Кавказа. — Ставрополь: Типография губернского правления, 1911. — 7 с.

Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 год / Сост. Р. У. Туганов; 2-е изд., перераб. и доп. — Т. I. — Вып. 1. — Нальчик: Эль-Фа, 1997. — 387 с.; — Т. I. — Вып. 2. — Нальчик: Эль-Фа, 1997. — 380 с.; Т. II. — Нальчик: Эль-Фа, 1998. — 358 с.; Т. III. — Нальчик: Эль-Фа, 2000. — 443 с.

Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Ч. 2. Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик РСФСР. — Вып. 6. Северный Кавказ (Северо-Кавказский экономический район) / Сост. Г. А. Озерова. — Л., 1963. — 445 с.

Библиография Кубанского края: Систематический указатель литературы о Кубанской области, с рецензиями и рефератами. Коллективный труд библиографической секции Совета обследования и изучения Кубанского края / Предисл. и ред. Б. М. Городецкого. — Екатеринодар, 1918–1919. — Вып. 1–4 [не окончен]. — VIII, 192 с.

Газеты Ставропольского края. 1917–1985: Библиографический справочник / Сост. Т. И. Фунтикова. — Ставрополь, 1986. — 108 с.

Гизетти, А. Л. Алфавитный указатель к первым десяти томам «Кавказского сборника» [1876–1886] / А. Л. Гизетти // Кавказский сборник. — 1898. — Т. 19. — С. 1–83.; ... к 12–10 томам «Кавказского сборника» [1887–1899]. — 1899. — Т. 20. — С. 1–103.

Городецкий, Б. М. Библиографический обзор литературы о Северном Кавказе за 1906–1907 гг. / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — 1909. — Вып. 4. — С. 93–135.

Городецкий, Б. М. Библиографический обзор литературы о Северном Кавказе за 1908 г. / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — 1912. — Вып. 5. — С. 152–172.

Городецкий, Б. М. Библиографический обзор литературы о Северном Кавказе за 1909 г. / Б. М. Городецкий // Изв. ОЛИКО. — 1913. — Вып. 6. — С. 254–284.

Грен, А. Библиографический список карт, картин, сочинений и статей, относящихся к Терской области / А. Грен // Терский сборник. — Владикавказ, 1891. — Вып. 2. — Кн. 2. — Отд. 2. — С. 1–28.

Дмитриенко, И. И. Хронологический указатель «Кубанских областных ведомостей» за 35 лет их издания (1863–1898 гг.) / И. И. Дмитриенко // Изв. ОЛИКО. — Екатеринодар: Типография Куб. обл. правления, 1900. — Вып. 2. — С. 235–249.

Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. — Т. 1: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. 3: Библиографический указатель источников к первым двум книгам / Н. Ф. Дубровин. — СПб., 1871. — [2], IV, 451 с.

[Загурский, Л.] Указатель географического материала, заключающегося в «Кубанских ведомостях» (за 1863, 1866 и 1874 годы). — Тифлис: Тип. Глав. управления Наместника Кавказского, 1875. — 68, 6 [1] с.

Зейдлиц, Н. К. Указатель географического материала, заключающегося в «Кубанских областных ведомостях» за 1867–1873 гг. / Н. К. Зейдлиц // ИКОРГО. — 1874. — Т. 3. — Вып. 1. Приложение.

Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII — первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Автор-сост., предисл. и прим. М. Е. Колесникова; науч. ред. М. П. Мохначева. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. — Ч. 1. — 513 с.; Ч. 2. — 513 с.

История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период. Библиография. — М.: Наука, 1965. — 703 с.

История Кубани. Библиографический указатель литературы, вышедшей в досоветский период / Краснодарская краевая науч. б-ка им. А. С. Пушкина; КубГУ; сост. Л. М. Завалова, П. П. Матющенко; Науч. ред. В. Н. Ратушняк. — Краснодар, 1992. — 103 с.

История Ставрополья. Указатель литературы. В 2 Ч. / Ставропольская государственная краевая научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова; сост. Т. И. Фунтикова. — Ч. 1. С древнейших времен до 1917 года. — Ставрополь, 1992. — 220 с.

Краткий список книг, статьям и изданиям, относящимся к кавказоведению / [Л. Загурский] // Кавказский календарь на 1890 год. Прилож. — С. 3–48.

Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях» библиогр. указ. / Сост. С. А. Слуцкая. — Краснодар: Традиция, 2009. — 174 с.

Кауфман, А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану / А. Кауфман. — СПб., 1904.

Летенков, Э. В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. / Э. В. Летенков; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — СПб., 2005. — 148 с.

Мезиер, П. Краткий библиографический указатель работ С. Фарфоровского (1905–1913 гг.) / П. Мезиер, Шлехтер. — Без тит. л. и обложки. — 8 с.

Меликсет-Беков, Л. М. Материалы для библиографического указателя беллетристических произведений русских писателей, посвященных Кавказу и его обывателям / Л. М. Меликсет-Беков // Известия Одесского Библиографического общества при Императорском Новорос. университете. — Одесса, 1914. — Т. 3. — Вып. 3. — С. 161–163.

Миансаров, М. М. Bibliographia Caucasica et Transcaucasica. Опыт справочного систематического каталога печатным сочинениям о Кавказе, Закавказье и племенах, эти края населяющих / М. М. Миансаров. — СПб., 1874–1876. — Т. 1. — Отд. 1–2. — XII, 804 с.

Никольский, С. Указатель статей неофициальной части Кавказских — Ставропольских епархиальных ведомостей за 35-летний период времени их издания: 1873–1907 годы / С. Я. Никольский. — Ставрополь: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1907. — 109 с.

Пагирев, Д. Д. Перечень некоторых книг, статей и заметок о Кавказе / Д. Д. Пагирев // Д. Д. Пагирев. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края, изданной Кавказским Военно-Топографическим отделом. — Тифлис, 1913. — С. 309–530.

Перечень статей, помещенных в 32 первых книгах журнала «Кавказский вестник» (с 1 января 1900 г. по 1 сентября 1902 г.) // Кавказский вестник. — 1902. — № 8–9. Прил. — С. 1–18.

Периодические издания Ставропольского края: 1850–1916 гг.: Библиограф. указатель / Ставропольская гос. краевая научная универсальная библиотека им. М. Ю. Лермонтова; сост. Т. И. Фунтикова. — Ставрополь, 1988. — 51 с.

Попов, И. Г. Систематический указатель содержания «Владикавказских епархиальных ведомостей» за шесть лет их издания (1895–1900 гг.) / И. Г. Попов. — Владикавказ, 1904.

Раздорский, А. И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915). Сводный каталог и указатель содержания / А. И. Раздорский. — СПб., 2002. — 568 с.

Селиванова, Н. А. Материалы к библиографии трудов северокавказских статистических комитетов / Н. А. Селиванова // Книжное дело на северном Кавказе: история и современность: Сб. статей / КГУКИ. — Вып. 1. — Краснодар, 2003. — С. 97–125.

Семенов, Л. П. Обзор русской этнографической литературы о Кавказе за 1917–1927 гг. / Л. П. Семенов // Этнография. — 1928. — № 2. — Кн. VI. — С. 124–133; 1929. — № 1. — Кн. VII. — С. 144–164.

Содержание 1–32 томов «Кавказских сборников» (1876–1912) // КС. Т. 1(33) / Под ред. Н. Ю. Силаева. — М.: Русская панорама, 2004. — С. 328–336.

Содержание «Кубанского сборника» за 1883–1916 г. // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / Под ред. О. В. Матвеева. — Краснодар: Книга, 2006. — Т. 1 (22). — С. 8–19.

Содержание первых двенадцати томов «Кавказского сборника» [1876–1898] // Кавказский сборник. — 1899. — Т. 20. — С. 1–5.

Соколов, Л. Т. Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета в хронологическом порядке (с 1875 по 1908 гг.) / Л. Т. Соколов // Куб. сб. — Екатеринбург, 1908. — Т. 14. — С. 491–500.

Ставропольская книга 1853–1917 годов (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов) / Сост. М. В. Агаркова, Т. Ю. Кравцова, Т. Н. Кузьменко и др. — Ставрополь, 2002. — 272 с.

Труды Кубанского областного статистического комитета. 1873–1916: Библиографический указатель / Науч. ред., вступ. статья А. Слуцкого; сост. О. А. Репина. — Краснодар, 1989. — 87 с.

Труды Общества любителей изучения Кубанской области. Библиографический указатель / Краснодар, краевой научно-методический центр Департамента культуры; сост. И. И. Иваненко, С. А. Слуцкая; науч. ред. А. И. Слуцкий. — Краснодар, 1993. — 76 с.

Указатель всех статей и заметок, помещенных в «Записках» и «Известиях» Кавказского отдела Русского географического общества с начала издания их по 1892 г. // Кавказский календарь на 1893 год. — Тифлис, 1892.

Указатель географического материала, заключающегося в Кавказских периодических изданиях за 1871 г. // ИКОРГО. — 1872–1873. — Т. 1. Прибавление.

Указатель географического, статистического, исторического и этнографического материала в «Ставропольских губернских ведомостях» Первое десятилетие (1850–1859) / Изд. Кавказского статистического комитета; под ред. Д. А. Кобякова. — Тифлис: Тип. Главного упр. наместника Кавказского, 1879. — 374 с.

Указатель статей и заметок, помещенных в изданиях Кавказского отдела Русского географического общества за время с 1852 по 1906 год включительно // ИКОРГО. — Тифлис; 1907–1908. — Т. 19.

Указатель статей по кавказоведению, помещенных в газете «Терские ведомости» (с 1883 по 1916 год) // Известия горского института народного образования. — 1923. — Вып. 1. — С. 78–95.

Указатель этнографических статей и заметок в кавказских изданиях от начала их существования / Сост. А. С. Хаханов // ЭО. — 1892. — Кн. 13–14. — № 2–3. Отд. 2. — С. 84–95; 1893. — Кн. 16. — № 1. — С. 21–215; Кн. 19. — С. 24–244; 1894. — Кн. 20. — № 1. — Прилож. — С. 22–16; Кн. 21. — № 2. — Прилож. — С. 197–198; 1899. — Кн. 40–41. — № 1–2. — С. 375–377; 1900. — Кн. 45. — № 2. — С. 184–185.

Фелицын, Е. Д. Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии / Е. Д. Фелицын, В. С. Шамрай. — Отд. оттиск. — Екатеринодар, 1899–1916. — 666 с.

Харитонов, А. Указатель книг и журнальных статей о Кавказе географического, статистического и этнографического содержания / А. Харитонов // ЗКОРГО. — 1853. — Кн. 2. — С. 170–187.

Шведова, О. И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий / О. И. Шведова // АЕ за 1957 год. — М., 1958. — С. 377–436.

2.4. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

ГУП «Наследие» министерства культуры Ставропольского края. <http://www.nasledie.org/>.

Дольмены Кавказа. История людей.

<http://www.om-kali.com/news/2009-07-03-74>.

История евреев на Кавказе.

<http://istok.ru/library/jews-n-world/history/rabajev-caucasis-jews/>.

История и культура Осетии.

<http://www.iriston.com>.

Кавказ и Россия <http://ricolor.org/europe/gruziya/gr/ist/4/>.

Комитет Ставропольского края по делам архивов.

<http://www.stavkomarchiv.ru/deyatelnost/izdaniya-poslednikh-let/golosa-iz-provincii/>.

Общественно-исторический портал «Okavkaze» — история и археология Северного Кавказа.

http://www.okavkaze.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=5&id=16&Itemid=138.

Прошлое и настоящее Абхазии в документах <http://www.abkhaziya.org/materials.html>.

Справочник научных обществ России <http://www.snor.ru>.

Центр «Новая локальная история» <http://www.newlocalhistory.com>.

Journal Citation Reports.

http://thomsonreuters.com/products_services/science/training/jcr/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абаев Д.М. 416
Абаев С.-Б. 424
Абаев Ф. В. 142
Абазадзе Н. Л. 237
Абазов А.Ч. 140
Абилов А.А. 114
Абих Г.В. 88
Аболина М.А. 343
Абрамов Я.В. 38, 47, 396
Абрамова М.П. 146
Авилов Л. 322
Агаев А.Г. 114
Агапова Т.М. 114
Агафодор (Преображенский),
епископ 17, 319, 360, 367
Агеев В. 310
Агларова З.М. 140
Адель Оммер де Гель 428
Аджимамедов Р.Е. 151
Адыль-Гирей С. 39, 46
Ажеев Е.Ю. 122
Азатыян А.А. 116
Азбелев С.Н. 142
Айдемиров Б. 424
Айларова С.А. 142
Акимов И. 399
Акинфиев И.Я. 88
Акиншин А.Н. 130
ал-Балазури 155
Алейников А. 148
Алейников М.Н. 88
Александр I 191, 194
Александр II 212, 245, 383,
388, 413
Александровская О.А. 116
Алексеев А.Н. 124
Алексеева Е.П. 76, 111, 113,
137
ал-Идриси 156
Алиев А.И. 112, 114, 142
Алиев Б.Г. 140
Алиева Н.Э. 144
Алиева С.И. 140
Алленова В.А. 13, 50, 130, 136
ал-Масуди 153, 155
Алпатов М.А. 116
Альбанский В.Л. 342
Альшевский В. 399
Амвросий 154
Амирханов Х.А. 113
Ананьев Г. 310
Ананьич Б.В. 130
Андреев Ю.П. 151
Андреевский И.Е. 85
Анзоров 361
Аникеев А.А. 122
Анисимов И.Ш. 240
Антоний (Румовский),
епископ 182
Антонова Е.Е. 144
Антонович В.Б. 36, 257, 259,
263
Антоновский А.А. 400
Анучин Д.Н. 83, 237, 328, 336
Анфимов Н.В. 113, 146
Анциферов Н.П. 95
Анчабадзе З.В. 113
Апостолов Л.Я. 38, 86, 88,
358, 369
Апухтин В.Р. 38, 251, 252,
340
Апухтин И.И. 337, 338
Ардашев Н.Н. 82
Арканников Ф.Ф. 39, 61, 280
Артамонов В.П. 282
Архангелов Н.А. 310
Архангельский А.В. 358
Архангельский С. 95
Архипов А.П. 38, 53, 236, 427
Асколи Э.Д. 158
Астахова Л.В. 62, 122, 126
Аталиков В.М. 151
Аутлев П.У. 113
Афанасьев Г.Е. 138
Афиани В.Ю. 130
Ахвердов А.И. 191
Ахмадулин Е.В. 150
Ахметуков К.-Б. 47
Ачкасов А.Ф. 142
Аш И.К. 200
Бабенко В.А. 15, 140, 146
Бабенко В.Н. 122
Бабыч М.П. 333
Багаев М.Х. 113, 137
Багров Л.С. 67
Баженов В.А. 400
Байерн Ф.С. 258, 259
Баймурзаев А.Б. 112
Бакрадзе Д.З. 258, 259
Бакун Д.Н. 62, 122
Балацкая Н.М. 75, 136, 137
Баранов Е.З. 148, 286, 287
Барбаро И. 158
Барг М.А. 124
Бардадым В.П. 112, 144
Баркалов М. 306
Барсов Е.В. 237
Бартенев П.И. 67
Бартенева 200
Брянтинский А.И. 216, 217,
276
Батчаев В.М. 146
Батырев А. 170
Бахтамов И. 103
Бахутов К. 149
Башкиров А.С. 97
Бегичев К.Н. 69
Бежанов И. 111
Бекижев М.М. 114
Бекизова Л.А. 112
Бекович-Черкасский Г.Х. 201
Белавская К.П. 116
Беленький И.Т. 258, 259
Белецкий К.С. 358, 373
Беликов Г.А. 151
Беликова Т.В. 15
Белинский А.Б. 15, 146
Белл Дж. 161, 428
Белобородов А.А. 326
Белоградский В. 294
Белоконь В.В. 144, 146, 150
Белый П. Я. 329
Бельк В. 259
Бельский С.Ф. 250
Беляев А. 169
Бензенгр В.Н. 82
Бенкендорф А.Х. 191
Бентковская (Рудницкая) Ж.
382
Бентковский И.В. 15, 21, 38,
39, 53, 70, 71, 84, 89, 92,
149, 150, 220, 282, 283,
306, 310, 314, 355, 380,
387, 381, 382, 383, 384,
385, 386, 388, 389, 390,
391, 410, 426, 427
Берг Л.С. 116
Бергенгейм А.И. 205
Бердинских В.А. 13, 52, 55,
122, 130, 132, 281, 305,
313, 324
Березин Я.Б. 140, 146
Берже А.П. 38, 69, 80, 81, 88,
92, 255, 256, 258, 259, 262
Берзенов Н.Г. 88, 270
Бернардаци Д. К. 197, 198
Бернгард Т.В. 62
Бернштам В.Г. 257, 259
Берсеев О. 210
Бертенсон Л.Б. 394
Бескровная Е.А. 140, 142
Беспалов Э.К. 122
Бесс Ж.-Ш. (Бешш Я.К.) 197,
198, 428
Бестужев (Марлинский) А.А.
15, 46, 93, 104, 107, 122,
150, 206, 207, 215, 428
Бестужев-Рюмин К.Н. 79,
83, 87
Бетаки В.А. 278
Бжания В.В. 113
Бибернштейн Ф.К. 428
Бибииков В.А. 278
Бибииков Ю.Б. 187
Бигдай А.Д. 296, 326
Биджиев Х.Х. 116

- Битова Е.Г. 142
 Благовещенский Н.А. 284, 285, 426
 Бларамберг И.Ф. 18, 19, 35, 42, 140, 147, 202, 203, 204, 205, 424
 Блиев М.М. 113
 Блиева З.М. 130
 Бобринской А.А. 243, 247, 425
 Бобринцев Ф. 178
 Богачев В.В. 400
 Богданов В.В. 82, 95
 Богоявленский В.И. 373, 374, 416
 Бодров А.И. 73
 Бойчук С.Г. 140, 142
 Бокачев Н.Ф. 70
 Болотов К.Н. 370
 Большаков А.М. 95
 Бондарь Н.И. 112
 Борисов И. 168
 Боров А.Х. 122, 137
 Бородаевский Е. 310
 Бородин И. 39, 306
 Борчевский С.И. 326, 327, 328, 330, 332, 333
 Бочаров Н.П. 84
 Бочкарева З.В. 15
 Боярченков В.В. 13, 98, 133
 Брандт Э.К. 393
 Братков И.И. 320
 Брачев В.С. 122
 Брейн 160
 Бржезинский А. 337
 Бржезинский Л.Ф. 251
 Бржезицкий М.И. 399, 400
 Бржостовская Н.В. 106, 116
 Брок Е.В. 326, 327
 Броневский С.М. 33, 80, 88, 90, 103, 147, 148, 173, 185, 187, 188, 189, 190, 222, 424
 Броссе Л. 69
 Броссе М.И. 186, 187
 Брус П.Г. 160
 Брянский Н.С. 333
 Брянчанинов 275
 Бубнов А. 39
 Бузилов Ф. 285
 Булавцев Х.С. 116
 Булгаков С.А. 185
 Булыгина Т.А. 15, 122, 130, 133, 134, 140, 206, 215
 Бурков С.Б. 15, 138, 140, 142, 146
 Буслаев И.В. 79
 Буслаев Ф.И. 237
 Бутков П.Г. 28, 33, 88, 103, 148, 185, 186, 187, 190, 222, 387, 424
 Буцковский А.М. 190, 192
 Бушен Д.Х. 212
 Бэл Д. 148
 Бэр К.М. 33, 42, 140, 428
 Бэрроу Х. 158
 Вагонов С.В. 326
 Вазагов В.М. 151
 Вакуловский Н.И. 329
 Валк С.Н. 114
 Ванновский П.С. 326
 Вансович Г.Г. 197
 Василенко В.В. 15, 122, 133, 150
 Василиненко Д.Э. 120
 Васильев А. 320
 Васильев В.Г. 394
 Васильев В.И. 130, 136
 Васильева Л.А. 116
 Васильева Р.В. 130, 136
 Васильчиков А.А. 243
 Васко-де-Гама 198
 Васнецов А. 336
 Веденин Ю.А. 130
 Веденяпин А.В. 104
 Вейденбаум Е.Г. 38, 69, 87, 92, 93, 148, 149
 Веленгурин Н.Ф. 106
 Великая Н.Н. 140
 Вельяминов А.А. 199, 216, 372
 Вельяминов-Зернов В.В. 186
 Венгеров С.А. 91, 380
 Венеровский С.А. 42
 Венюков М. 44
 Верещагин В.В. 43, 149
 Вернадский В.И. 172
 Вертепов Г.А. 53, 84, 91, 284, 286, 287, 288, 298, 299, 312, 314, 342, 426, 427, 287
 Веселовский Н.И. 36, 82, 247, 248, 250, 252, 253, 262, 328, 360, 425
 Веспуччи А. 198
 Визиров М. Х. 138
 Вильк Г. 264
 Виноградов А.Ю. 146
 Виноградов Б.В. 140
 Виноградов Б.С. 76, 106
 Виноградов В.Б. 15, 76, 108, 111, 113, 122, 137, 138, 140, 142, 146
 Виноградов Г.А. 329
 Виноградов И.А. 328
 Вирхов Р. 259, 263, 264
 Висковатов П.А. 93
 Висковатов П.И. 261
 Вишневский К.М. 252
 Вишницкий А.А. 320
 Владимиров И.А. 38, 249, 250, 262
 Владимирский В.Ф. 53, 427
 Властов Г.К. 210, 278, 282
 Водолажская В.А. 144
 Вознесенский И. 197
 Волкова Н.Г. 111
 Волоцкий А.А. 271, 276
 Вольховский В.Д. 104, 209
 Вонявин С. 169
 Воробьев И.Н. 326
 Воробьев Н.И. 70
 Воробьев Ф.И. 310
 Воронов Н.И. 39, 43, 47, 53, 69, 84, 89, 91, 93, 103, 150, 427
 Воронов врач 251
 Воронцов А. 182
 Воронцов М.С. 361
 Воскресенский В.С. 320
 Воскресенский Н.И. 96
 Вохрышева М.Г. 122, 126
 Всеволожский Н.В. 270
 Вырубов В.Н. 258
 Вырубов Д.А. 249, 416
 Гагарин Г. 18, 45
 Гаглазов Г.К. 358
 Гаджиев А.Д. 142
 Гаджиев В.Г. 110, 111, 113, 138, 142, 160
 Гаджиев М.Г. 113
 Гадло А.В. 140
 Галонифонтибус И. 158
 Галутво Л.М. 140
 Галямин В.Е. 104, 200, 203
 Ганн К.Ф. 38, 154
 Гарданов В.К. 100, 101, 105, 111, 112
 Гарунова Н.Н. 140
 Гасанов М.Р. 113
 Гасан-Эфенди Алкари 138
 Гасфорт 201
 Гатуев С.А. 310, 400
 Гвоздецкий Н.А. 116
 Гейслер Х. 174
 Гелашвили Г.И. 171
 Гене Ф.И. 206
 Георги Ив. Ив. (Иоганн Готлиб) 174
 Герандоков М.Х. 114
 Герасимов А.П. 339
 Гербер И.Г. 79, 103, 160, 161, 170, 178
 Герман К.Ф. 79, 171
 Герн М.И. 329
 Гернес М. 264
 Герц К. 87
 Гессен Ю.И. 96
 Гизетти А. 69
 Гильденштедт (Гюльденштедт) И.-А. 33, 42, 79, 103, 166, 168, 169, 170, 171, 172, 176, 178, 179, 423
 Гиллярковский В. 336
 Гладкий И.Е. 250, 302
 Гладкосадский Г. 399
 Глазов В.Н. 250
 Гмелин С.-Г. 33, 79, 166, 168, 172, 176, 178, 179, 423
 Гниловской В.Г. 57, 105, 112, 399
 Гнучева В.Ф. 100
 Говорова Л.Н. 144
 Годьденберг А.А. 116
 Голицын А. 182
 Голицын Г. 338
 Голованова С.А. 137
 Головин 205
 Головков Г.П. 219
 Головчанский С.Ф. 61, 223, 284
 Голохвостов А. 162
 Голубева В.Г. 112
 Голубов С. 336
 Гомаюнов С.А. 127, 130
 Горбачевский И.Д. 329
 Горбунов А.П. 133
 Гордеев 205
 Гордеевский И.А. 140
 Городецкий Б.М. 28, 38, 53, 71, 72, 73, 76, 84, 88, 89, 90, 96, 140, 294, 295, 327, 332, 333, 334, 380, 387, 427

- Городцов В.А. 23, 36, 87, 340, 368, 369
Горский Н.И. 226
Гортинский С.П. 284, 312
Горшельт Т. 45
Госданкер В.В. 112, 150, 381
Готье Ю.В. 79
Грабовский Н.Ф. 38, 53, 427
Гревс И.М. 95
Греков В.И. 116
Гремячинский Д. 294
Грен А.Н. 69, 70, 251
Грибоедов А.С. 42, 107
Григор Г.Г. 334
Григораш Н.В. 358
Григорьев В. 320
Гришанин П.И. 133
Грове Ф.К. 148
Гросман Ю. 400
Гроув Ф.К. 428
Гудович И.В. 173, 182, 187
Гулик М. С. 183
Гулыга И.Е. 219
Гурский А.Г. 306, 358
Гуюк, хан 157
- Давиденко И.И. 116
Далгат Б. 38, 148
Далгат-Чавтараева У.Б. 105
Даль С.К. 53, 427
Дамени И. Х. 137
Даниялов Г.Д. 113
Дебу И.Д. 34, 190, 195, 196, 220, 222, 424
Дейнеко В. 150
Декарт 394
Дельпоццо И.П. 191
Демидов И.А. 116
Дервиз В.М. 338
Дервянко А.П. 135
Джамбулатова З.К. 114
Джаубаева Ф.И. 150
Дженкинсон А. 158
Джиоев М.К. 140
Джованни Л. 158
Джорджадзе Д.Д. 258
Дзамихов К.Ф. 137
Дзидзария Г.А. 225
Диброва Г.С. 116
Дивари С.Д. 326, 328
Дикарев М.А. 88, 314, 326
Динник Н.Я. 38, 53, 88, 93, 148, 149, 310, 320, 328, 336, 358, 373, 399, 400, 401, 427
Дион Кассий 154
Дирр А.М. 91
Длужневская Г.В. 130, 136
Дмитренко И.И. 219
Дмитриенко И.И. 312, 328, 332
Добровольский В.Н. 237
Довнар-Запольский М.В. 85
Доде З.В. 15, 146
Долбежев В.И. 249, 252, 299
Долгиева М.Б. 140
Долженко Г.П. 116
Долинский С.М. 359, 416
Дондуков-Корсаков А. М. 18
Донцова З.Н. 116
Дорн Б.А. 186
- Дорошенко Н.М. 122
Драницын А.А. 252
Дробижев В.З. 116
Дубовой Н.А. 146
Дубровин Н.Ф. 34, 68, 76, 97, 194, 204, 217, 218, 220, 222, 427
Дубянский В.В. 339, 342
Дударев С.Л. 15, 137, 146
Думберг К. Е. 249
Духонь В.И. 250
Дьяков В.А. 105, 116
Дьячков-Тарасов А.Н. 38, 53, 87, 89, 96, 148, 262, 312, 326, 327, 328, 329, 330, 332, 333, 427
Дюма А. 45, 46
- Евецкий О. 103
Евсеев Д.И. 409, 410
Егоров В.Г. 38
Егорова В. 291
Егорова Л. 134
Екатерина II 164, 168, 175, 176, 356
Емануель Г.А. 42, 196, 197, 198, 199, 388
Еремеева А.Н. 150
Ерицов (Ерицян) А.Д. 246, 258, 259
Ермаков В.П. 133, 140
Ермаков В.Т. 114
Ермаков Д.И. 263
Ермоленко Л.П. 15
Ермоленко М.И. 38, 53, 359, 370, 401, 416, 427
Ермолов А.П. 19, 42, 193, 194, 195
Ермолов А.С. 336, 338
Ерохина Ю.М. 150
Есаулов В. 399
Есин Б.И. 116
Есипенко Л.М. 62
- Ждановский А.И. 120
Жемухов С.Н. 140
Живило К.Т. 39, 43, 53, 93, 250, 302, 306, 328, 427
- Заалов М. 53, 427
Забелин И.Е. 67, 259
Заболотный Е.Б. 122
Заболоцкий-Десятковский Н. 204
Забудский Н.Н. 36, 210, 424
Загорская В.Г. 86, 310, 359
Загурский Л.И. 69, 89, 90, 259, 264
Заднепровская Т.Н. 130, 136
Зазулевский 219
Зак Л.М. 114
Закревский А.А. 199
Залеман К.Г. 90
Запасник К.А. 373, 374
Заседателева Л.Б. 113
Засухина В.В. 140
Захаров В.А. 140, 142
Зверева В.В. 122
Зверева Г.И. 133
Здобнов Н.В. 62, 73, 116
Зевакин Е.С. 100
- Зейдлиц Н.К. 88
Зеленин Д.К. 69, 82, 234
Зеленский Ю.В. 140, 146
Зельгейм А.Ф. 393
Зельмих 197
Зельцер М.Я. 329
Земки, офицер-медик 197.
Зенобия 154
Зиливинская Э.Д. 140
Зиссерман А.Л. 34, 217, 427
Зограф К. 342
Золотарева И.Д. 140, 150
Золотаренко В.Ф. 87
Зорич С.Г. 187
Зряковский Б. 169
Зубков А. 103
Зубов П. 34, 200, 210, 424
Зубов В.А. 185, 187
Зубова Н.Л. 130
Зюзин С.А. 140
- Ибрагимова З. Х. 146
Иваненков Н.С. 296
Иванов И. 103
Иванов Н.П. 333
Иванов Н.Т. 373
Иванова Л.В. 114
Ивановский Л.К. 257, 264
Иванюков И. 148
Иессен А.А. 21, 116
Иконников В.С. 67, 83, 84, 291
Илизаров С.С. 114, 122
Иловайский Д.И. 237, 256
Ильинский Г. 39, 294
Инатов С.К.-Г. 39, 46
Иннокентий IV, папа Римский 157
Интериано Дж. 158
Иоанн Болгарский 175, 182
Иоселиани П. 270
Иракий II 175
Исаакий (Положенский), епископ 278
Исаев Д. Г. 358
Искицкий Д.А. 104
Искрицкий 200
Истомин В. 338
Исхака ал-Урми, 102
Ицков И. 399
Ишутин В.В. 116
- Кажаров В.Х. 142
Казакон А.В. 130
Казакон Р. Б. 15
Казанский А.А. 400
Казбек Г.Н. 35, 80
Казы-Гирей С. 39, 46, 424
Каймаразов Г.Ш. 114
Каланкатуйский (Каганкатва-ци) М. 155
Калачов Н.В. 232, 347, 348, 350
Калинченко С.Б. 133
Калмыков А.А. 15, 146
Калоев Б.А. 100, 113
Каменов М.Л. 280
Каменецкий И.С. 140
Каминский В.Н. 120
Камынин В.Д. 122
Канкрин Е.Ф. 193

- Кант 394
 Канторович А.Р. 15
 Кануков А.А. 27, 87
 Кануков Х. 249
 Капгер А.Х. 275, 276, 278
 Капитолин Юлий 154
 Каравашкин А.В. 122
 Караева А.И. 112
 Карамзин Н.М. 309
 Караулов М.А. 223, 284, 288, 298, 299, 312, 426
 Караулов Н.А. 87, 148
 Карвенов Л. 360
 Карданов А.А. 116
 Карелин Г.С. 35, 204
 Кармалин Н.Н. 293
 Карпини П. 157
 Картавцев 394
 Картоев М.М. 140, 191, 192
 Кастильон Г. 148, 428
 Кастуев А.Г. 100
 Касумов А.Х. 113
 Кауфман А. 69, 84
 Каханов С.В. 288
 Качинский И.А. 373, 374
 Каштанов С.М. 122
 Кедров С.И. 332
 Кельсиев А.И. 83, 264
 Кемпинский Э.В. 150
 Кеппен П.И. 67, 428
 Керейтова Р.Х. 140
 Керефов Б.М. 113
 Кетбиева М.З. 146
 Кешев А.-Г. 39, 46, 427
 Кизеветгер А.А. 79
 Ким М.П. 114
 Кимов Ю. 101
 Кипиани М.З. 43
 Кираев И. 183
 Кирей Н.И. 112
 Кириллов А. 70
 Кириллов П. 39, 294
 Кириченко Н.И. 329
 Кишенский 161
 Клапрот Г.-Ю. 33, 79, 148, 171, 177, 178, 179, 423
 Клименко 282
 Климов В.С. 280
 Климов Н.М. 358
 Клычников Ю.Ю. 15, 122, 130, 137, 138, 140, 142
 Клычникова М.В. 138, 140, 142
 Ключарев Я. 168
 Ключевский В.О. 79
 Кнорринг К.Ф. 186
 Кобеляцким В. 39
 Ковалевский И.А. 400
 Ковалевский М.М. 36, 42, 76, 92, 103, 140, 142, 148, 237
 Коваленко А.А. 329
 Ковальченко И.Д. 116, 124
 Кодзоков Д.С. 427
 Кодзоков М. 424
 Козенкова В.И. 113, 146
 Козлов В.П. 114
 Козлов В.Ф. 130
 Козляков В.Н. 130
 Козубский Е.И. 70, 89, 91, 291, 292, 426
 Кокиев Г.А. 100
 Кокиев С.В. 101
 Кокиев С.В. 240
 Колесник И.И. 122
 Колесников В.А. 140, 222
 Колесников Г.Н. 374
 Колесников Н.Г. 373
 Колесникова М.Е. 3, 4, 5, 6
 Колмаков С. Т. 370
 Колмаков С.Г. 359
 Колоколов П.Ф. 202
 Комаров А.В. 258, 259
 Комарова И.И. 116, 130, 136
 Компанский К.А. 68
 Кондаков Н.П. 247, 425
 Кондратенко Е. 192
 Кондратьев В.А. 106, 116
 Кондрашин В.В. 130
 Конопка С.Р. 38
 Конт, О. 394
 Контарини, А. 158
 Кореневский С.Н. 140
 Корзун В.П. 108, 122, 130, 133
 Корнеев Е.М. 191
 Корнелий Тацит 154
 Корнилов Е.А. 150
 Корнилович А. О. 90
 Коробкина И.А. 15, 133
 Коробов Д.С. 138
 Короленко П.П. 28, 35, 53, 87, 88, 93, 218, 221, 222, 312, 326, 328, 332, 427
 Корсаков Н.А. 142
 Корш Ф. Е. 237
 Косвен М.О. 10, 28, 102, 103, 104, 105, 159, 182, 187, 193, 200, 207, 227
 Косоглядов Г. 39
 Коссович М.Г. 250
 Костенецкий Я.И. 206
 Костомаров Н.И. 211
 Костямин С.Н. 310, 359
 Котлеров Ф.П. 329
 Котляревский Н.А.
 Котляревский Н.А. 93, 206, 207
 Котов М. 168
 Котович В.Г. 113
 Кох, К.-Г. 103, 428
 Кравцов И.С. 34, 218, 219, 220, 222, 427
 Кравцова Т.Ю. 76
 Краснов М.В. 53, 87, 93, 310, 359, 427
 Краснова И.А. 133
 Краснокутская Л.И. 142
 Краснянский М.В. 70
 Крашенинников С. 168, 169
 Кремский А.А. 191
 Кривошеев Ю.В. 130
 Крикунов В.П. 113
 Кринко Е.Ф. 122, 138
 Крист Е. К. 310
 Крист Е.И. 306
 Кругов А.И. 15, 140, 144
 Крузенштерн 275
 Крупнов Е.И. 76, 100, 107, 112, 116, 253
 Крыжановский Г.Я. 333
 Крымский А.Е. 90, 237
 Крючков В.И. 15
 Крючков И.В. 133
 Крючкова Н.Д. 133
 Кувшинская А.И. 399
 Кувшинский В.И. 399
 Кувшинский И.П. 358, 372
 Кудашев В. 427
 Кудрявцев А.А. 15, 114
 Кузаков В.К. 122
 Кузнецов А.А. 13, 122
 Кузнецов В.А. 15, 114, 116, 120, 138, 142, 146, 154, 158
 Кузьминов П.А. 122, 130, 133, 138, 142, 144
 Кузьмина И.П. 142
 Кулаковский Ю.А. 36
 Кулисич Л.Н. 283
 Кумыков Т.Х. 112, 114, 142
 Куник А.А. 186, 187, 218
 Купфер А.Я. 42, 80, 196, 197, 198
 Куратов А.А. 130
 Кусиков В.Х. 278
 Кусков Г.П. 359
 Кутепов К.В. 320
 Куценко И.Я. 114
 Лавриков Ф.В. 150
 Лавров Л.И. 110, 111, 114, 179
 Лагода И.В. 400
 Лазаревский Ф. М. 278
 Ламанов А.Д. 219
 Ламберти А 158
 Ламбин В.П. 67
 Ламбин П.П. 67
 Ламонов А.Д. 218
 Лампадчиков 282
 Ланге Б.А. 148
 Ланд Ф.Ф. 280
 Лапин В.В. 193
 Лапо-Данилевский А.С. 79, 83
 Ларин Е.А. 343
 Ларина В. 111
 Латышев В.В. 87, 91, 154
 Лачинов Е.Е. 104
 Лачинова Е.П. 46
 Лебедев Г.С. 122, 130
 Лебедев Д.М. 116
 Лебедев М.Г. 358
 Левитский В.Ю. 140
 Лейцингер Р.Р. 38, 84, 336, 337, 338, 340, 341, 342
 Лентовский Н.И. 284, 285
 Ленц Э.Х. 197
 Леонтович Ф.И. 28, 69
 Лепехин И.И. 166
 Лепилкина О.И. 15, 151
 Леплявкин Д.Ф. 361
 Лермонтов М.Ю. 42, 45, 46, 93, 107, 150, 289, 338, 412, 428
 Лерх И.-Я. 160
 Летенов Э.В. 151
 Лимонов А. 38
 Линтварев П. 284, 306
 Липец Р.С. 116
 Литвак Б.Г. 122
 Лобанов-Ростовский М.Б. 210
 Лобасов К.И. 358
 Ловиц 174

- Ловягин А.М. 89
 Логачева А.В. 15, 144
 Ломоносов М.В. 54, 172
 Лонгворт Дж. 428
 Лопатин А.Н. 278
 Лопатин Г.А. 47
 Лорис-Меликов М. Т. 18, 278
 Лорис-Меликов М.С. 52, 284
 Лорч А.П. 84, 341, 343
 Лотман Ю.М. 37, 124
 Лубский А.В. 122
 Лукин Н.П. 200
 Лунин Б.В. 96
 Луте И.Д. 168
 Лучник В.Н. 85, 96, 395, 398, 399, 400
 Львовский Н.В. 38
 Любавский М.К. 79
 Любин В.П. 114
 Людовик IX 157
 Люлье Л.Я. 38, 97, 233
 Люнс 394
 Люценко Е. 312
- Магомедов М.Г. 114
 Магомедов Н.А. 140
 Магометханов М. 102
 Макаренко Н.Е. 247, 252, 425
 Макарихин В.П. 13, 116, 130, 135
 Макаров Н.А. 135
 Макаров Т. 148
 Макашина Т.С. 116
 Македонов Л.В. 312
 Максимов Е.Д. 38, 91, 284, 285, 286, 287, 426
 Максимович А.И. 190
 Максимович Л. 179
 Малам Я. Д. 326
 Малама Я.Д. 327
 Маловичко С. И. 4, 122, 130, 133, 134
 Малышенко Г.М. 333
 Мальмберг В. 83
 Малявкин Г.Ф. 286, 287
 Мамбетов Г.Х. 114
 Маммери А.Ф. 148, 428
 Мансветов И.Д. 259, 264
 Марграф О. 38, 284
 Мариньи Т. 148, 428
 Маркграф, О.В. 103
 Маркевич А.И. 82
 Маркедонов Л.В. 218
 Марков А.В. 237
 Маркова Л.А. 122
 Марковин В.И. 114, 116, 146, 253
 Марр Н.Я. 247, 264, 425
 Маслов С. 168
 Матвеев О.В. 140
 Матвеев В.А. 138
 Машкова М.В. 62
 Маяковский И.Л. 96, 106, 116
 Медведков И.И. 338, 339, 341
 Медведкова Е.И. 341
 Медушевская О.М. 122
 Межов В.И. 66, 67
 Мейер К.А. 197
 Мекка А.К. 335
 Меликсет-Беков Л.М. 87
- Мельников Л.М. 312
 Менандр Византиец 154
 Менентрие Э.П. 197
 Мессершмидт Д.-Г. 166
 Миансаров М.М. 68
 Миллер А.А. 250
 Миллер Б.В. 237, 330
 Миллер В.Ф. 36, 82, 90, 92, 142, 146, 147, 148, 238, 239, 240, 242, 259, 264, 325
 Миллер В.Ф. 91, 101, 238, 240, 264
 Миллер Г.-Ф. 54, 160
 Миллер Ф.-Г. 170
 Милль 394
 Милюков П.Н. 79, 83
 Милютин Д.А. 42, 225, 226
 Минаева Т.М. 76, 105, 116
 Мининков Н.А. 122, 133
 Минц С.С. 111, 114, 122, 133, 134
 Минцлов С.Р. 67
 Миняев Ф. Л. 278
 Михайлов А.-М. 360
 Михайлов Алек. 408
 Михайлов Андр. 408
 Михайлов И. 168
 Михайлов Н.Т. 53, 427
 Михайловский В.М. 237
 Михайловский Г.П. 44
 Михальченко С.И. 122
 Михлин И.И. 114
 Мицулов А.Н. 278
 Могилевцев Н.М. 218, 219
 Могильницкий Б.Г. 116, 122, 124
 Модзалевский Б. Л. 359
 Можарова А.Н. 359, 376, 408
 Монпере Ф.Д. 33, 92, 148
 Морган Ж. 259
 Мордвинов Н.С. 216
 Мотрэ О. 160
 Мохначева М. П. 4, 6, 15, 25, 63, 122, 130, 132, 134
 Мочульский 208
 Мровели, Л. 155
 Мсерианц Л. З. 237
 Муане Ж.-П. 45
 Мужухоев М.Б. 114, 146
 Мунчаев Р.М. 114
 Муравьев В.А. 116
 Муравьев В.Н. 111
 Муратов М.В. 95
 Муратова Е.Г. 101, 122, 138
 Муромец С.А. 237
 Муртузалиев С.И. 133
 Муртузова З.Д. 142
 Мурыгин В. 205
 Мусин А.Е. 130
 Мусукаев А.И. 111
 Мухаммеда-Тахира К. 102
 Муханов К.А. 104
 Мушкетов И.В. 336
 Мягков Г.П. 122
- Нагоев М.Б. 142
 Нагорный П.И. 399
 Назарова И.М. 15, 35, 140, 147, 204
 Назарьян Л.И. 237
 Назин И.С. 96
- Назон О. 154
 Найденко А.В. 146
 Наменатов Р.А. 144
 Нарезный В.Т. 93
 Нарожный Е.И. 128, 130, 140
 Нарочницкий А.Л. 114
 Нарышкин Алексей 182
 Науменко В.Е. 144, 128, 130
 Неверов Я.М. 149
 Неверовский А. 103
 Невская В.П. 76, 111, 112, 114, 193
 Невская Т.А. 4, 15, 138
 Нейдгарт А.И. 202
 Некрасов М. 161, 162
 Нелюбин А.П. 174
 Немашкалов П.Г. 150
 Несмачная С.И. 130
 Нечаев А.П. 343
 Нечитайлов М.В. 15, 140
 Нечкина М.В. 48
 Нигриев Г. 294
 Никитин Д.Н. 395
 Никифоров А.Л. 122
 Николаев С.С. 382
 Николаева А.Т. 114
 Николаева И.Ю. 124
 Николаевский Ф. Г. 248
 Николаенко Н.Д. 133, 140
 Николай I 193, 199, 200, 203, 382, 388
 Николитч Н.И. 280
 Никольский М.В. 237
 Никольский С.И. 84, 320, 323, 358
 Новицкий Г.В. 193, 200
 Новицкий Г. 424
 Новоселов С.К. 19, 194
 Ногмов Ш.Б. 39, 81, 101, 140, 270, 424
 Норденстамм И.И. 209
 Нордман А.Д. 179, 423
 Норман А.П. 373, 400
 Норов В.С. 104
 Норцов А.Н. 85
 Носов 36
- Оборский Е.Ю. 133
 Обст 259
 Овсянникова С.А. 116
 Овчинников Н.Ф. 122
 Огилъви, А.Н. 338, 339
 Огурцов А.П. 122
 Одоевский А.И. 46, 93, 107, 150, 207, 428
 Олеарий А. 158
 Ольшевский К.И. 258, 259
 Ольшевский М.Я. 42, 148, 226
 Орбели, Р.Р. 111
 Орбелиани 271
 Орел, Н.В. 299
 Орешина М.А. 128, 130
 Орлов П.П. 219
 Остен-Сакен М.А. 16, 219
 Острой О.С. 62
 Охонько Н.А. 15, 144, 146
- Павел I 179
 Павлов Д.М. 38, 53, 84, 96, 338, 427
 Павлов И.К. 188

- Павлова Г.Е. 122
 Павлова И.К. 148, 190
 Павлова М.В. 359
 Пагирев Д.Д. 69
 Палавандов Н.И. 201
 Паллас, П.С. 33, 79, 83, 166, 168, 171, 172, 173, 174, 178, 179, 181, 423
 Панин И. 182
 Панкратов Ф.С. 251, 299
 Пантелеев И.Я. 105
 Пантюхина Т.Н. 15, 133
 Палазыян В.М. 237
 Парамонова М.Ю. 122
 Паррот И.Ф. 179, 423
 Паскевич И.Ф. 200, 201, 203
 Пастухов А.В. 93
 Патракова В.Ф. 62, 130
 Пашков А.М. 130
 Педашенко А.А. 306
 Педашенко К.С. 358
 Пекарский П.П. 82
 Перваго П.Н. 337
 Перовский Л.А. 232
 Пескарева К.М. 116
 Петин Г.Ф. 219
 Петр I 159, 160, 296, 356
 Петренко В.Г. 15, 146
 Петрик Л.К. 130
 Петров В.М. 130
 Пештич С.Л. 48, 99, 116
 Пиксанов Н.К. 95
 Пирожков Г.П. 130
 Писарькова Л.Ф. 130, 136
 Пичеты В.П. 95
 Платонов С.Ф. 79, 359
 Плиний Старший 154
 Плохотнюк Т.Н. 4, 15, 130, 133, 138
 Плутарх 154
 Поборина М.Ю. 140
 Поздняева З.М. 114, 144
 Покотилова Т.Е. 15, 133, 134
 Покровский Н.В. 320, 360
 Покровский Н.И. 102, 103, 103
 Покровский С.И. 251, 299
 Полетаев А.В. 122
 Полиевктв М.А. 82, 100, 162, 171
 Поло М. 157
 Полуденский М.П. 67
 Полунин Ф. 179
 Польский А.А. 373
 Польский А.П. 364, 374
 Польской Е.Б. 112
 Поляков И.С. 257, 259
 Поляков Ю.А. 122
 Полянский М.И. 250
 Помяловский И.В. 263
 Попко И.Д. 22, 35, 53, 76, 88, 93, 210, 211, 218, 222, 361, 410, 413, 427
 Попов А.В. 106
 Попов В., протоиерей 276
 Попов Е.П. 150
 Попов М.П. 103, 320
 Попов Н.А. 82, 237
 Поршнева О.С. 124
 Потанин Г.Н. 238
 Потапов С.Г. 373, 374
 Потемкин Г.А. 19, 164, 175, 185, 220
 Потемкин П.С. 182, 212
 Потоцкий Я.О. 33, 42, 79, 140, 176, 177, 428
 Потто В.А. 34, 44, 76, 88, 91, 93, 214, 222, 427
 Почталов 269
 Праве М.В. 371, 403, 404, 405
 Праве Г.К. 15, 24, 93, 358, 373, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 402, 405, 427
 Праве Г.Н. 401
 Прасолов Л.И. 38, 310
 Пржиленский В.И. 15
 Придик Е.М. 36
 Присенко Г.П. 130
 Прозрителев Г.Н. 15, 23, 24, 38, 53, 61, 70, 71, 86, 87, 93, 96, 144, 149, 150, 212, 271, 283, 310, 320, 323, 356, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 366, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 380, 384, 400, 401, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 427
 Прокопенко Ю.А. 138, 142
 Прокопий Кесарийский 154
 Прокопов К. 310
 Пронштейн А.П. 116, 122
 Проценко Ю.П. 258
 Псевдо-Маврикий 154
 Пугачев Е.И. 309, 418
 Пугинов И. 338
 Пушкарев Л.Н. 116
 Пушкин А.С. 42, 46, 93, 107, 150, 332, 428
 Пчелиная Е.Г. 76
 Пшеничная М.А. 150
 Пыпин А.Н. 82, 83
 Раде Г.И. 84
 Радищев А.Н. 54
 Радожицкий И.Т. 199
 Раев Г.И. 45, 340
 Раевский Н.Н. 18
 Раевский-Буданов Г.В. 278
 Разгон А.М. 116
 Раздорский А.И. 75, 136, 137
 Разин С. 418
 Размустова Т.О. 130, 136
 Ракинт 34
 Распопов П.П. 251, 299
 Ратушняк В.Н. 114, 120, 122, 138
 Ратушняк Т.В. 140, 142, 144
 Рейнегс Я. 33, 79, 103, 175, 178, 428
 Репина Л.П. 122, 124, 130, 134
 Репина Л. П. 15, 133
 Реслер Э.А. 247, 259, 425
 Ржевуский А.А. 38, 337, 338
 Ровинский И.В. 38, 44, 56, 57
 Розен 201
 Розенфельд Б.М. 112
 Романов В. П. 208
 Романова Н.В. 15
 Романовский Д.И. 34, 148, 216, 427
 Росляков К.А. 358
 Россиков К.Н. 234
 Росинский К.В. 88, 140
 Ростовцев Е.А. 122
 Ртвеладзе Э.В. 114
 Рубинштейн Н.Л. 98, 116
 Рублев А.И. 358
 Рубрук Г. 157
 Ругевич К.Ф. 338
 Рудаков В.Е. 87
 Руденко С.В. 290, 312, 426
 Рудзевич Н.А. 275, 276
 Румянцева М.Ф. 15, 122, 130, 134
 Русакова О.Ф. 122
 Руссов А.А. 258
 Рыбаков И. 39
 Рыбальченко А.Г. 219
 Рыженко В.П. 130
 Рыжков А.С. 366, 370
 Рычков П.И. 54
 Рюмин А.Г. 149
 Рябинин Е.А. 116
 Рябых Н. 39
 Сабанисдзе И. 155
 Сабиров М.З. 112
 Сабурова Т.А. 122
 Савельева И.М. 122
 Савенко С.Н. 15, 138, 140, 142, 146, 341
 Савченко М.М. 106
 Садило И.З. 312
 Самоквасов Д.Я. 36, 83, 86, 246, 247, 252, 259, 260, 261, 302, 354, 425
 Самосатский Л. 154
 Самошенко В.Н. 116
 Сапожников В.В. 336
 Сахаров А.М. 116
 Сахаров И.П. 297
 Сахновский В.Г. 278
 Свечин Н.И. 408
 Свистунов А.П. 210
 Севастьянов М. 366
 Севастьянова А.А. 13, 48, 55, 94, 130, 132
 Седаковский Д.М. 278
 Селево А.С. 70, 84
 Селегея П.Е. 106
 Селиванова Н.А. 76, 140, 144, 305, 307
 Семенников В.П. 67
 Семенов А.Н. 373, 374
 Семенов И.К. 140
 Семенов Л.П. 53, 76, 100, 105, 106, 111, 116, 427
 Семеновкер Б.А. 62
 Семенов-Тянь-Шанский П.П. 82, 234, 275, 336
 Семенцов И.Г. 329
 Семенцов Я. Г. 250, 332
 Семилуцкий А.П. 39, 324
 Сенд-абдул-ахмад-хан Эмир Бухарский 338
 Сенека 154
 Сень Д.В. 133

- Сергиевский В.Н. 374
 Серeda Н.В. 130, 134
 Сивков К. 100
 Сивков К.В. 106, 116
 Сидоренко Ф.Ф. 151
 Сидоров В. 44
 Сидорова Т.А. 122, 133
 Сизов В.И. 240
 Синюхаев Г.Г. 299
 Скаковский Н.Н. 278
 Скалон Ф. 199
 Скасси Р. 428
 Скидан В.В. 329, 333
 Скиндер В.А. 251
 Скоковский Н.И. 149, 294
 Скоковский С. 310
 Слуцкая С.А. 140, 144, 150
 Слуцкий А.И. 62, 111, 114, 140, 144, 307
 Смагина С.М. 133
 Смекало А.М. 288
 Смекалов А.М. 286
 Смирнов В. Д. 393
 Смирнов Г.П. 329
 Смирнов П.И. 320
 Смирнов Я.И. 252
 Смолин В.Ф. 28
 Снежков Ф.С. 283, 358
 Снежневский В.И. 85
 Собиев И.Т. 237
 Соболев В.С. 130, 136
 Собривский А.С. 38, 84, 268, 293, 306, 310, 312, 328, 358, 371, 372, 373, 400
 Соколов А.А. 367
 Соколов Адриан 169
 Соколов Л.Т. 70, 84, 312
 Соколов П.П. 282, 426
 Соколовский В.И. 150
 Сократ 394
 Сокурова М.В. 62
 Соловьев С.А. 251
 Соловьев С.М. 79, 237
 Соломянный В.Д. 133
 Сопиков В.С. 67
 Сопотов 330
 Сосиев А. 39, 61
 Соснина Е.Л. 140, 146, 176
 Состин Д.И. 15, 133
 Спенсер 394
 Сперанская Н.Я. 399
 Спиноза 394
 Спицын А.А. 95, 261
 Спренгпортен Г.М. 191
 Ставицкий М.Ф. 191
 Сталь К.Ф. 34, 210, 222, 427
 Станько А.И. 116, 150
 Старостин Б.А. 122
 Старостин Е.В. 116
 Стеблинский П. 148
 Степанский А.Д. 108, 116, 122, 130, 136, 315
 Степин В.С. 124
 Стефанов А.Т. 70
 Стефанов Т. 39
 Стефановский П.Ф. 284, 286, 288, 312
 Стецуре Ю.А. 15
 Стопневич А.Д. 310, 400
 Сторожев В.Н. 85
 Стратонов В.И. 280
 Стрейс Я. 158
 Стрельбицкий А.Д. 280
 Строганов С.Г. 20, 243, 245, 296
 Струков Д.М. 249, 262
 Студенецкая Е.Н. 76, 114
 Судавцов Н.Д. 15, 144
 Судаков 219
 Султан-Крым-Гирей 280
 Султанов Н.В. 264
 Суслов И.А. 24
 Сухоруков В.Д. 104
 Счелков С. 162
 Сысоев В.М. 38, 84, 87, 88, 96, 148, 250, 252, 262, 325, 326, 328, 329, 330, 331, 333
 Сысоев М.В. 302
 Тазиева М.Р. 144
 Такоева Г.Ф. 100, 101
 Таланов В.В. 373, 374
 Талицкий Н.Е. 38, 96, 148, 332, 333
 Тамбиев П. 427
 Тарбеев С. 169
 Татищев В.Н. 54, 161, 162
 Тахо-Годи А.А. 96
 Твалчрепидзе А.И. 39, 53, 57, 58, 320, 373, 374, 427
 Телев Г. 86
 Тельга 330
 Тельменко Е.П. 133
 Тепцов В. Я. 148
 Терещенко В.Г. 294
 Терновским П. 39
 Тизенгаузен В.Г. 36, 92, 246, 247, 264, 425
 Тимофеев В.Л. 250
 Тимофеев И.С. 122
 Тимофеевский, свящ. 280
 Тимченко А.Д. 278
 Тит Ливий 154
 Титова Е.Д. 116
 Тихов Н. 322
 Тихонов И.Л. 116, 136
 Ткешелашвили И. 338, 342
 Ткешелов М.И. 237, 240
 Тменов В.Х. 114
 Токарев С.А. 116
 Толстов В.Г. 34, 218, 222, 427
 Толстов С. 95
 Толстой В.С. 208
 Толстой Д. 348
 Толстой Л.Н. 42, 46, 107, 150, 210, 428
 Толстой В.С. 104
 Томаров П.А. 283
 Томарский Ф. 61, 284
 Томкеев В.И. 87
 Топорков А.А. 326
 Топычканов А.В. 130
 Торнау Ф.Ф. 42, 225
 Торшхоев З.С. 114, 116
 Трапш Н.А. 133
 Тресков И. 101
 Тресковская 282
 Трехбратов Б.А. 15, 77, 114, 122, 144, 221
 Тринитатов В.С. 358
 Троицкий Ю.Л. 124, 130
 Троцинский Д.П. 188
 Трубецкой С.Н. 258
 Труворов А.Н. 85
 Туганов Р.У. 151
 Тугов В.Б. 112
 Туккаев С.А. 101, 240
 Туманов М. 69
 Туманов В.Е. 130
 Туманов Г.М. 92
 Туманова А.С. 130, 316
 Турчинов Г. 101
 Тучков С.А. 149
 Тютюнина Е.С. 111
 Уваров А.С. 24, 82, 245, 254, 255, 256, 260, 263
 Уваров Б.П. 400
 Уварова П.С. 36, 42, 44, 82, 87, 91, 148, 255, 260, 320, 360, 368
 Улезко Б.В. 133
 Умеренкова Н.А. 140
 Ураков, князь 175
 Урусов С.М. 61, 90
 Усков М.П. 400
 Услар П.К. 91, 233
 Успенский Д.И. 320, 373
 Успенский И.И. 86, 294, 358
 Успенский М.И. 95
 Успенский Н.И. 358
 Устрялов Н.Г. 195
 Утяков П.А. 343
 Ушаков Н.И. 197, 202, 203
 Ушинский К.Д. 392
 Фадеев Р.А. 34, 148, 216, 217, 427
 Фадлан 155
 Факих 155
 Фальк И.П. 42, 166, 172, 179, 423
 Фарсобин В.В. 116
 Фарфоровский С.В. 38, 47, 310, 359, 364, 401
 Федина А.И. 140
 Федоров М.Ф. 44
 Федоровский А.С. 250
 Федченко А.П. 336
 Федчина В.Н. 116
 Федыкин М.И. 111
 Федюкин С.А. 114
 Фелицын Е.Д. 22, 28, 34, 38, 44, 53, 59, 60, 70, 76, 83, 88, 90, 93, 96, 140, 142, 218, 220, 221, 222, 237, 248, 252, 253, 262, 263, 280, 288, 289, 290, 294, 295, 299, 300, 301, 312, 320, 328, 331, 426, 427
 Фелькнер М. 204
 Ферран 159
 Фиалкин В.П. 320
 Филантропов 286
 Филимонов С.Б. 130
 Филимонов Ю.Д. 264
 Филиппович В.В. 306
 Филипсон Г.И. 149, 226
 Филитинский Б. 399
 Финн В.К. 124
 Фиркович А.С. 235, 236, 428
 Флавий А. 154
 Флавий И. 154

- Флейман Е.А. 130
 Фоменко В.А. 15, 140
 Фонвиль А. 428
 Формозов А.А. 116, 122
 Франгопуло К. 39
 Фрезе 338
 Фрешфильд Д.У. 148, 428
 Фриц В.И. 373, 374
 Фролов Б.Е. 140
 Фролов Я. 336, 338
 Фронтин Ю. 154
 Фукс Э. 338
- Хадарин Е. Р. 399
 Хакушев А. 101
 Халатьянц Г.А. 237, 240
 Хамар-Дабанов Е. 46
 Хан-Гирей С. 39, 46, 140, 424
 Хандурин А.Ф. 400
 Халсироков Х.Х. 112
 Харизоменов С.А. 85
 Харин И.П. 248
 Харичков К.В. 310
 Хартанович М.Ф. 136
 Харузин М.Н. 237, 238
 Харузин Н.Н. 237, 240
 Хатов А.И. 192
 Хаханов (Хаханашвили) А.С. 69, 91, 237, 239, 240, 241
 Хаширов А.В. 140
 Хаширов К. 198
 Хвостова К.В. 124
 Хвощинский В.В. 338, 339
 Хегер Ф. 263
 Хейден У. 49
 Хетагуров К.Л. 46, 101, 107, 150, 410
 Хицунов П.И. 38, 53, 159, 248, 276, 427
 Хлынина Т.П. 138
 Ховен И. 42
 Ходнев А.И. 82
 Холев М.Х. 358
 Хоменк И. 400
 Хоренаци М. 155
 Хоруев Ю.В. 112
 Хорхордина Т.И. 130, 136
- Цареградский Н.А. 278, 294
 Церетели Г.Е. 259
 Цибилов Г.И. 111
 Цикушева С.Я. 140
 Цилосани Н.О. 258
 Цицианов П.Д. 188
 Цулая Г.В. 116
 Цуциев А.А. 44
 Цуцкин Е.В. 140
 Цытович Е.С. 277, 278, 292
- Чарторыйский А.А. 188
 Чекменев С.А. 76, 114
- Чекурин Л.В. 130
 Челеби Э. 158
 Чененский Н.И. 358
 Чепеги З.А. 183
 Черейский Л.А. 106
 Чернов Е.А. 130
 Чернов С. 95
 Чернозубов Ф. Г. 223
 Черноус В.В. 130
 Чернойарский Н.Н. 282, 426
 Черный В.Т. 334
 Чернышев А.И. 200, 202
 Чернышев А.Г. 130
 Чернышов А.А. 399, 400
 Чернявский В.И. 263
 Чертков А.Д. 67
 Чеченов И.М. 114, 120, 138, 146
 Чечотт О.А. 337, 338, 339
 Чижова А.А. 146
 Чичагов С. 162
 Чичерин Б.Н. 79
 Чохской Гаджи-Али 138
 Чуйков И.Ф. 219
 Чулков М.Д. 428
 Чураковский 249
 Чурсин Г.Ф. 148
- Шаманов И.М. 111
 Шамиль 102, 210, 413
 Шамрай В.С. 28, 70, 87, 90, 312, 328
 Шантр Э. 263, 264
 Шаова С.Д. 138
 Шапарова А.К. 45
 Шапиро А.Л. 116
 Шаповалов В.А. 15
 Шарданов Я.М. 39, 194
 Шарден Ж. 158
 Шатилова З. 399
 Шафранова О.И. 15
 Шаханов А.Н. 122
 Шаханов Б. 427
 Шахматов А.А. 82, 237
 Шахов Д.В. 39, 61, 290
 Шаховский И. 424
 Шацкий П.А. 76, 112
 Шведова О.И. 106, 116
 Швецов В.В. 208
 Шегрен А.М. 92
 Шейн П.В. 237
 Шеуджен Э.А. 114, 120, 122, 130, 133, 138, 144, 154
 Шивило К. Е. 333
 Шильтбергер И. 158
 Ширакаци А. 155
 Шихсаидов А.Р. 114
 Шишкин И.Г. 122
 Шищенко М.И. 358
 Шкиль Г.М. 280
 Шляпкин И.А. 360
 Шмаков В.С. 124
- Шмидт С.О. 32, 44, 46, 48, 75, 94, 122, 130, 131, 132
 Шмидт Я.И. 428
 Шмурло П. Е. 400
 Шобер Г. 160
 Шокальский Ю.П. 336
 Шортанов А. 101
 Шохин Л.И. 130, 136
 Штайн К.Э. 15
 Штедер Л.Л. 181
 Штейн С.В. 258
 Штелин Я. 175
 Штрандман Г. 149
 Штукин М.П. 278
 Шуровский В.А. 336
 Шуровский, проф. 264
 Шустрова И. 134
 Щапов А.П. 79, 95
 Швецов В.В. 148
 Щеглов И.Л. 310
 Щегольков Т.Д. 366, 416
 Щеканов А. 57
 Щербатов 197
 Щербачев А.П. 201
 Щербина В.А. 290, 302, 312, 328, 426
 Щербина Ф.А. 22, 34, 38, 53, 87, 88, 89, 140, 218, 222, 224, 294, 302, 312, 328, 333, 427
 Щербинин М. 234
- Эгер 259
 Эйлер Л. 172
 Эйхвальд Э.И. 103, 179, 423, 338
 Эмин Н. О. 259, 264
 Энгельгард М.Ф. 179, 423
 Эрастов С.И. 329
 Эргарт А.А. 400
 Эсадзе С. 34, 148, 216, 427
- Юдин П.Л. 218, 223
 Юлиан 157
 Юрганов А.Л. 122
 Юрковский Е. К. 278, 285
 Юров А. 34, 427
- Яишников Т.Н. 201
 Якоби 388
 Яковенков А.П. 320, 323
 Яковлев Н.Ф. 97
 Якубович А.И. 104
 Якунин М.А. 112
 Ямпольский М.Л. 96
 Яндаров А. 112
 Янсон Ю.Э. 268
 Янушевич Б.М. 359
 Янчук Н.А. 238
 Яхонтов Е. 90
 Яцкевич В.А. 326
 Яцунский В.К. 116

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕ** — Археографический ежегодник. — Москва.
- АКАК** — Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. — Тифлис.
- АН** — Академия наук
- АО** — Археологические открытия. — Москва.
- Бюл. ОЛИКО** — Бюллетень Общества любителей изучения Кубанской области. — Екатеринодар.
- ВДИ** — Вестник древней истории. — Москва.
- ВЕ** — Вестник Европы. — Москва.
- ВЖ** — Военный журнал. — СПб.
- ВИ** — Вопросы истории. — Москва.
- ВС** — Военный сборник.
- ГАКК** — Государственный архив Краснодарского края. — Краснодар.
- ГАРФ** — Государственный архив Российской Федерации. — Москва.
- ГАСК** — Государственный архив Ставропольского края. — Ставрополь.
- ГИМ** — Государственный исторический музей. — Москва.
- Древности.**
- Труды МАО** — Древности: Труды Императорского Московского археологического общества: В 25 томах. — Москва, 1865–1916.
- Ежегодник КГО** — Ежегодник Кавказского горного общества в Пятигорске. — Пятигорск.
- ЖМВД** — Журнал Министерства внутренних дел. — СПб.
- ЖМНП** — Журнал Министерства народного просвещения. — СПб.
- ЗИАО** — Записки Императорского археологического общества. — СПб.
- ЗИРГО (ЗРГО)** — Записки Императорского Русского Географического общества. — СПб.
- ЗКОРГО** — Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Тифлис.
- ЗТОЛКС** — Записки Терского общества любителей казачьей старины. — Владикавказ.
- ИА** — Институт археологии.
- Изв. ОЛИКО** — Известия общества любителей изучения Кубанской области. — Екатеринодар.
- ИИАК (ИАК)** — Известия Императорской Археологической комиссии. — СПб.
- ИИЕТ РАН** — Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова Российской академии наук
- ИИМК РАН** — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук — г. Санкт — Петербург.
- ИИРАО (ИРАО)** — Известия Императорского Русского Археологического общества. — СПб.
- ИИРГО (ИРГО)** — Известия Императорского Русского Географического общества. — СПб.

- ИКОИМАО**
(ИКОМАО) — Известия Кавказского отдела Императорского Московского археологического общества. — Тифлис.
- ИКОИРГО**
(ИКОРГО) — Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Тифлис.
- ИРАИМК** — Известия Российской Академии истории материальной культуры. — Москва.
- ИЧИННИ** — Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. — Грозный.
- Кав. календарь** — Кавказский календарь. Издание Управления гражданской частью на Кавказе. — Тифлис.
- КБНИИ** — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.
- КВ** — Кубанские ведомости. — Екатеринодар.
- КВВ** — Кубанские войсковые ведомости. — Екатеринодар.
- КГО** — Кавказское горное общество.
- КЕВ** — Кавказские епархиальные ведомости. — Ставрополь (Кавказский).
- ККВ** — Кубанский казачий вестник. — Екатеринодар.
- КОВ** — Кубанские областные ведомости. — Екатеринодар.
- КОРГО** — Кавказский отдел Императорского русского географического общества. — Тифлис.
- КС** — Кавказский сборник. — Тифлис. (Возобновленное издание. Т. 1 (33). — Москва).
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии РАН
- КСИЭ** — Краткие сообщения Института Этнографии АН СССР. — Москва.
- КСК** — Кубанская справочная книжка. — Екатеринодар.
- Куб. сб.** — Кубанский сборник. Труды Кубанского Областного Статистического комитета. — Екатеринодар.
- КЧНИИ** — Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт.
- КЭС** — Кавказский этнографический сборник. — Москва.
- МАК** — Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского археологического общества, снаряженными на высочайше дарованные средства: — Москва.
- МАО** — Императорское Московское археологическое общество.
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- МИСК** — Материалы по изучению Ставропольского края. — Ставрополь.
- ОА** — Отечественные архивы. — Москва.
- ОЗ** — Отечественные записки. — СПб.
- Отеч. история** — Отечественная история. — Москва.
- ОИАК (ОАК)** — Отчеты императорской Археологической комиссии. — СПб.
- ОПИ ГИМ** — Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
- ПККО** — Памятная книжка Кубанской области. Издание Кубанского областного Статистического комитета. — Екатеринодар.
- ПСЗ** — Полное собрание законов Российской империи. — СПб.
- РА** — Российская археология. — Москва.
- Рус. архив** — Русский архив. — СПб.
- РВ** — Русский вестник. — СПб.
- РИО** — Русское историческое общество
- РГАДА** — Российский государственный архив древних актов. — Москва.
- РГВИА** — Российский государственный военно-исторический архив. — Москва.
- РГИА** — Российский государственный исторический архив. — СПб.
- РС** — Русская старина. — СПб.
- СА** — Советская археология. — Москва.
- Сборник РИО** — Сборник русского исторического общества. — Москва.

- СГВ** — Ставропольские губернские ведомости. — Ставрополь.
- СГКМЗ** — Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. — Ставрополь.
- СГУ** — Ставропольский государственный университет
- СЕВ** — Ставропольские епархиальные ведомости. — Ставрополь.
- СМОМПК** — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис, Махачкала.
- СОНИИ** — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт.
- ССоК** — Сборник сведений о Кавказе. — Тифлис.
- ССоКГ** — Сборник сведений о кавказских горцах. — Тифлис.
- ССоСК** — Сборник сведений о Северном Кавказе. Труды Ставропольского губернского статистического комитета. — Ставрополь.
- ССоТО** — Сборник сведений о Терской области. — Владикавказ.
- СССоК** — Сборник статистических сведений о Кавказе. — Тифлис.
- СССоСГ** — Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. — Ставрополь.
- СУАК** — Ставропольская ученая архивная комиссия
- СЭ** — Советская этнография. — Москва.
- ТВ** — Терские ведомости. — Владикавказ.
- ТК** — Терский календарь — Владикавказ.
- ТС** — Терский сборник. — Владикавказ.
- Труды ИМАО**
(Труды МАО) — Труды Императорского Московского археологического общества. — Москва.
- ТСОиИКК** — Труды Совета обследования и изучения Кубанского края. — Екатеринодар (Краснодар).
- Труды СУАК** — Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. — Ставрополь.
- УЗБНИИ** — Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. — Нальчик.
- ЧИНИИИЯЛ** — Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.
- ЭО** — Этнографическое обозрение. — Москва, 1889–1916. — Кн. 1–112.

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	5
	ВВЕДЕНИЕ	7
Глава I.	Источниковая база исследования	
1.1.	Типологический анализ корпуса исторических источников	16
1.2.	Краеведческие и топографические описания	48
1.3.	Краеведческая библиография	62
Глава II.	Основные этапы и особенности истории изучения Северного Кавказа в отечественной историографии	
2.1.	Становление и развитие северокавказской историографии	78
2.2.	История изучения Северного Кавказа в советском кавказоведении.	98
2.3.	Новейшие исследования истории изучения Северного Кавказа	119
Глава III.	Становление и развитие северокавказской научно-исследовательской традиции	
3.1.	Письменная традиция изучения Северного Кавказа до второй половины XVIII века	153
3.2.	Изучение Северного Кавказа научными экспедициями во второй половине XVIII — начале XIX века	165

3.3.	Вклад военных специалистов и историков второй половины XVIII – XIX в. в развитие отечественного кавказоведения	181
Глава IV.	Деятельность столичных и провинциальных научных учреждений и обществ по изучению Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX века	
4.1.	Столичные научные учреждения и общества — организаторы изучения Северного Кавказа	229
4.2.	Деятельность северокавказских статистических комитетов по формированию источниковой базы исторических исследований	267
4.3.	Вклад провинциальных научных учреждений и обществ Северного Кавказа в развитие науки и изучение края	315
4.4.	Ставропольская губернская ученая архивная комиссия — центр изучения региональной истории	345
Глава V.	Основоположники ставропольского краеведения	
5.1.	Иосиф Викентьевич Бентковский (1812–1890)	380
5.2.	Георгий Константинович Праве (1862–1925)	392
5.3.	Григорий Николаевич Прозрителев (1849–1933).	406
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	421
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	
1.	Источники	429
1.1.	Неопубликованные материалы	429
	Российский государственный архив древних актов (РГАДА)	429
	Российский государственный исторический архив (РГИА)	429
	Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)	429
	Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).	430

Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (Архив ИИМК РАН)	430
Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)	430
Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)	431
Отдел письменных источников	431
Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)	431
1.2. Опубликованные документы и материалы	432
3.3. Труды путешественников, военных, ученых, писателей, поэтов, историков-любителей и краеведов второй половины XVIII — начала XX века	434
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	482
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	490

Колесникова Марина Евгеньевна

**СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ:
вторая половина XVIII — начало XX века**

Монография

Второе издание, дополненное

В книге использованы рисунки
В.Я. Грибачева.

Технический редактор О.Г. Полевич.
Корректор А.Н. Бакулина.

Издательство
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Подписано в печать 15.12.2011.
Формат 70 × 108 1/16. Усл. печ. л. 43,4. Бумага 80 г.
Гарнитура Georgia. Тираж 500 экз.